3 1761 08334471 3

PRESENTED TO

THE LIBRARY OF THE UNIVERSITY
OF TORONTO

BY

THE VARSITY FUND
FOR THE PURCHASE OF

SLAVIC BOOKS

Digitized by the Internet Archive
in 2010 with funding from
University of Toronto

http://www.archive.org/details/ezhegodnikimpera1902diag

ЕЖЕГОДНИКЪ

Императорскихъ Театровъ.

XIII.

ЕЖЕГОДНИКЪ

Императорскихъ Театровъ.

Выпускъ XIII

Сезонъ 1902—1903 г.

Изданіе Дирекціи Императорскихъ Театровъ,

подъ редакціей Л. А. Гельмерсена.

D1
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Печатано по распоряженію Министра Императорскаго Двора

Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ.

ОБОЗРѢНІЕ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

„Недоросль", ком. Фонъ-Визина. Дѣйствіе I.
Декораціи худ. А. Янова.

ДРАМА.

Сезонъ 1902—1903 г.

Драматическія представленія сезона 1902—1903 г. въ Александринскомъ театрѣ открылись 30-го августа возобновленіемъ комедіи въ 4 дѣйствіяхъ Л. Н. Толстого, «Плоды просвѣщенія», поставленной въ первый разъ на сценѣ этого театра 26-го сентября 1891 года, въ бенефисъ Н. Васильевой, и сыгранной въ продолженіе сезона 22 раза (см. «Ежегодникъ» сезона 1891—1892 г.г., стр. 103—104). Въ настоящемъ спектаклѣ роли въ пьесѣ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Леонидъ Ѳедоровичъ Звѣздинцевъ — г. Далматовъ; Анна Павловна Звѣздинцева, его жена, — г-жа Немирова-Ральфъ; Бетси, ихъ дочь, — г-жа Стравинская; Василій Леонидычъ, ихъ сынъ, — г. Корвинъ-Круковскій (г. Долиновъ); Алексѣй Владиміровичъ Кругосвѣтловъ, профессоръ,—г. Ленскій; докторъ — г. Новинскій; Марья Константиновна — г-жа Бурмистрова; Петрищевъ — г. Ридаль; Баронесса, важная дама, — г-жа Масальская (г-жа Уварова); Княгиня, свѣтская дама, — г-жа Уварова (г-жа Герасимова); Княжна, свѣтская дѣвица, — г-жа Ага-Гамза; Графиня, древняя дама, — г-жа Александрова 1-я; Гроссманъ — г. Озаровскій; Марья Васильевна Толбухина — г-жа Н. Васильева; Баронъ Клингенъ (Коко)—г. Горѣловъ (г. Усачевъ); Дама—г-жа Юренева; Старый баринъ—г. Гарлинъ (г. Израилевъ); Сахатовъ Сергѣй Ивановичъ—г. Чер-

„Недоросль", ком. Фонъ-Визина.
Кутейкинъ (г-жа Шаповаленко), Вральманъ (г-жа Драгина).

новъ: Ѳедоръ Иванычъ, камердинеръ, — г. Варламовъ (г. Осокинъ); Григорій, лакей, — г. Аполлонскій; Яковъ, буфетчикъ, — г. Панчинъ 1-й; Семенъ, буфетный мужикъ, — г. Невѣровъ; Кучеръ — г. Шенинъ; Старый поваръ — г. Шаповаленко; Кухарка — г-жа Левкѣева; Швейцаръ — г. Локтевъ; Таня, горничная, — г-жа Потоцкая (г-жа Домашева); 1-й мужикъ — г. Сазоновъ (г.г. Каширинъ, Пантелѣевъ); 2-й мужикъ — г. Брагинъ (г. Медвѣдевъ); 3-й мужикъ — г. Осокинъ (г. Глазуновъ); 1-й выѣздной лакей графини — г. Яковлевъ-Троепольскій (г. Израилевъ); 2-й выѣздной лакей — г. Поморцевъ (г. Гарлинъ); Артельщикъ изъ магазина — г. Щепкинъ (г. Крюковъ).

„Недоросль", ком. Фонъ-Визина.
Простакова (г. Козловская-Шмитова), Простаковъ (г. Медвѣдевъ).

2-го сентября поставлена была тамъ же, въ первый разъ по возобновленіи, «Недоросль», комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, сочиненіе Фонъ-Визина. Первое представленіе комедіи состоялось 24-го сентября 1782 года. (См. Ежегодникъ сезона 1891 — 1892 г., стр. 370 — 390).

При настоящемъ возобновленіи комедіи для нея была написана новая декорація художникомъ А. Яновымъ. Роли въ ней были распредѣлены такъ: Простаковъ — г. Медвѣдевъ; Простакова, жена его, — г-жа Козловская-Шмитова; Митрофанъ, сынъ ихъ, недоросль, — г. Озаровскій; Еремѣевна, мамка Митрофана, — г-жа Чижевская; Правдинъ — г. Петровъ; Стародумъ — г. Никольскій; Софья, племянница Стародума, — г-жа Соловьева 2; Милонъ — г. Юрьевъ; Скотининъ, братъ Про-

„Недоросль" ком. Фонъ-Визина
Простакова (г-жа Козловская-Шмитова).

„Недоросль", ком. Фонъ-Визина
Простакова (г-жа Козловская-Шмитова).

„Недоросль", ком. Фонъ-Визина.
Простакова (г-жа Козловская-Шмитова), Кутейкинъ (г-нъ Шаповаленко), Митрофанъ (г-нъ Озаровскій).

стаковой, — г. Варламовъ; Кутейкинъ, семинаристъ,—г. Шаповаленко; Цыфиркинъ, отставной сержантъ,—г. Санинъ; Вральманъ, учитель,—г. Брагинъ; Тришка, портной, — г. Броневскій; слуга Простакова — г. Гарлинъ; камердинеръ Стародума г. Локтевъ; слуги: г. Щепкинъ и г-жа Бунина. Очередной режиссеръ — г. Озаровскій.

3-го сентября состоялось въ томъ же театрѣ 50-е представленіе комедіи въ 4-хъ дѣйствіяхъ гр. Л. Н. Толстого «Плоды просвѣщенія».

10-го сентября на сценѣ Александринскаго театра въ весенней сказкѣ А. Н. Островскаго «Снѣгурочка», въ роли Дѣвушки-Снѣгурочки, выступила въ первый разъ артистка Московскаго Малаго театра г-жа Селиванова.

15-го сентября въ Александринскомъ театрѣ въ комедіи Влад. Ив. Немировича-Данченка «Цѣна Жизни», данной въ 22-й разъ, въ роли Данила Тимоѳеевича Демурина выступилъ въ первый разъ г. Каширинъ.

„Недоросль", ком. Фонъ-Визина. Еремѣевна (г-жа Чижевская).

25-го сентября въ Михайловскомъ театрѣ въ комедіи г. Владыкина «Омутъ», шедшей въ 8-й разъ по возобновленіи, роли Чемерицына и Билкина исполняли въ первый разъ г.г. Брагинъ и Медвѣдевъ.

30-го сентября въ Александринскомъ театрѣ была дана въ 25-й разъ комедія въ 7-ми картинахъ В. Шекспира «Сонъ въ лѣтнюю ночь», переводъ Сатина, музыка Мендельсона-Бартольди.

1-го октября въ Александринскомъ театрѣ въ комедіи А. Шницлера «Забава», въ роли Христины, въ первый разъ выступила г-жа Селиванова.

2-го октября въ Александринскомъ театрѣ представлена была въ 1-й разъ драма въ 5-ти дѣйствіяхъ Германа Зудермана «Да здравствуетъ жизнь», въ переводѣ Я. А. Дельера.

Жить во что бы то ни стало, какою бы то ни было цѣною и пользоваться благами жизни — вотъ высшій идеалъ, одушевляющій героевъ драмы Зудермана «Да здравствуетъ жизнь», героиней которой является графиня Беата фонъ-Келлингтаузенъ, въ которой цѣликомъ воплотилась страстная жажда жизни, въ смыслѣ удовлетворенія личнаго честолюбія и личнаго эгоизма. Беата уже не молода, у нея взрослая дочь, но это не мѣшаетъ ей наслаждаться въ полной мѣрѣ счастіемъ и успѣхами, достающимися ей на долю. Главная страсть ея — честолюбіе. Домъ Келлингтаузеновъ является средоточіемъ кружка консерваторовъ, главою партіи которыхъ графъ состоялъ много лѣтъ въ рейхстагѣ. Онъ представляетъ собою типъ добродушнаго весельчака, открытаго и прямого. Ему самому живется легко, и онъ естественно стремится къ тому, чтобъ облегчить жизнь и другимъ, менѣе избалованнымъ судьбою людямъ. Онъ удачный представитель своей партіи, но душою ея является несомнѣнно болѣе умная и тонкая, нежели онъ, жена его. Слава ея ума и безупречной добродѣтели осталась непоколебимою, несмотря на то, что на ея совѣсти лежитъ темное пятно. Много лѣтъ тому назадъ, когда дочь ея была

„Недоросль", ком. Фонъ-Визина. Гришка (г. Гарчинскій).

„Недоросль“, ком. Фонъ-Визина.
Дѣйствіе II.

еще маленькой, она увлеклась пріятелемъ своего мужа, барономъ Рихардомъ фонъ-Фелькерлингомъ. Связь ихъ продолжалась два года, а затѣмъ перешла въ прочную, вѣрную дружбу, которая вполнѣ удовлетворяетъ Рихарда, но создаетъ въ душѣ Беаты постоянную тревогу, какъ бы у нея не отняли любимаго человѣка. Кромѣ Рихарда она сумѣла привлечь къ себѣ сына его Норберта, подкупивъ его живымъ участіемъ къ его юношескимъ мечтамъ и грезамъ, которое такъ дорого въ эти годы и котораго онъ былъ совершенно лишенъ въ своей семьѣ. Сдѣлавшись взрослымъ, Норбертъ полюбилъ Эленъ, дочь Беаты, и она отвѣчаетъ ему тѣмъ же. Для Беаты сознаніе ея вины и постоянный страхъ, что она будетъ обнаружена, составляетъ вѣчный источникъ тайныхъ мученій, подтачивающій ея и безъ того не крѣпкій организмъ, изнуренный хроническою болѣзнью сердца. Въ сущности ее и поддерживаетъ исключительно одна страстная жажда жизни, заставляющая ее бороться день за день съ мучительнымъ недугомъ. Драма начинается съ того момента, когда энергія Беаты, повидимому, одерживаетъ верхъ надъ всѣми встрѣчающимися ей по пути препятствіями. Ея завѣтною мечтою было, чтобъ мужъ ея Михаилъ уступилъ Рихарду свое мѣсто въ парламентѣ, для того, чтобы любимый ею человѣкъ могъ въ полной

„Недоросль", ком. Фонъ-Визина.
Митрофанъ (г. Озаровскій),
Простаковъ (г. Медвѣдевъ).

мѣрѣ выказать свои способности и достигнуть извѣстности. Добродушный Михаилъ сдается легко и почти безъ борьбы, утѣшаясь перспективой имѣть впредь больше времени на свои личныя дѣла. Страхъ за кандидатуру Рихарда на выборахъ тоже миновалъ благополучно: Рихардъ выбранъ блестяще. Казалось бы, что ни желать, ни бояться больше нечего. Но именно тутъ и появляются неожиданныя осложненія. Въ одно время съ извѣстіемъ объ успѣхѣ на выборахъ кандидата консервативной партіи появляется изданная бывшимъ секретаремъ Рихарда брошюрка, гдѣ раскрывается вся закулисная сторона его кандидатуры и его связь съ Беатой. Памфлетъ этотъ разосланъ всѣмъ членамъ партіи; въ числѣ другихъ, его получаетъ также Михаилъ. Самъ онъ настолько честная натура, что не способенъ къ подозрѣнію даже при наличности вѣскихъ доказательствъ, и, вѣроятно, оставилъ бы полученную брошюру безъ вниманія, считая сообщаемое въ ней за клевету. Но онъ не одинъ, нареканія на членовъ партіи могутъ повредить ея интересамъ, и потому Михаилъ рѣшается возбудить судебное преслѣдованіе за ложное обвиненіе противъ автора брошюры, нѣкоего Мейкспера. Для того, чтобы обратиться въ судъ, ему необходимо заручиться неопровержимыми данными. Въ брошюрѣ сказано, между прочимъ, что справедливость сообщеній о существовавшей между Рихардомъ и Беатой связи можетъ быть подтверждена собственноручными письмами ихъ. Поэтому Михаилъ рѣшается прямо спросить друга и жену, не пришлось ли имъ когда-нибудь писать другъ другу такихъ писемъ, которыя бы давали поводъ къ ложному истолкованію ихъ отношеній. Вопросъ этотъ поставленъ въ такой открытой формѣ, именно вслѣдствіе от-

„Недоросль", ком. Фонъ-Визина.
Кутейкинъ (г. Шаповаленко)
Вральманъ (г. Брагинъ).

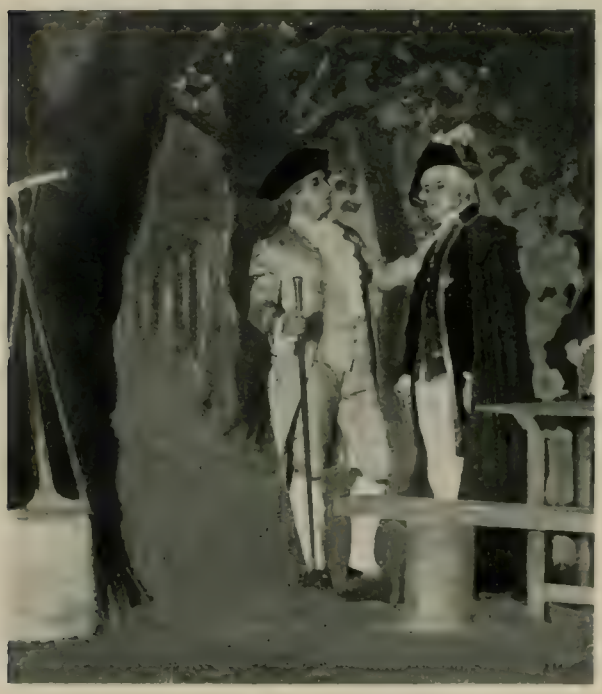
„Недоросль", ком. Фонъ-Визина.
Кутейкинъ (г. Шаповаленко), Еремѣевна (г-жа Чижевская), Простаковъ (г. Медвѣдевъ), Простакова (г-жа Козловская-Шмитова), Митрофанъ (г. Озаровскій).

сутствія подозрительности въ самомъ Михаилѣ, что виновникамъ остается только сознаться. Эта сцена — лучшая во всей драмѣ и написана мастерски въ смыслѣ умѣнья нѣсколькими штрихами очертить весь нравственный обликъ дѣйствующихъ лицъ. Рихардъ и Беата только что обсуждали вдвоемъ вопросъ, что имъ дѣлать, но имъ не удалось прійти къ опредѣленному плану вслѣдствіе того, что они совершенно не знаютъ, что предприметъ Михаилъ. Бесѣда какъ разъ прерывается его приходомъ. Онъ проситъ Рихарда къ себѣ въ кабинетъ; Беата убѣждаетъ ихъ остаться въ гостиной и говорить при ней, при чемъ, желая отвлечь вниманіе мужа отъ занимающаго его вопроса, объявляетъ ему о помолвкѣ Эленъ съ Норбертомъ. Тѣмъ не менѣе, разговоръ сейчасъ же обращается къ волнующему ихъ всѣхъ дѣлу. Михаилъ объявляетъ, что интересы партіи требуютъ, чтобы онъ подалъ жалобу въ судъ на клеветника, позорящаго его семью и главу партіи.

Послѣ объясненія Михаилъ заканчиваетъ расчеты съ Рихардомъ. Случайно судьею отца дѣлается Норбертъ, пришедшій просить руки Эленъ у Михаила. Нор-

берту самъ Рихардъ ставитъ въ теоретической формѣ вопросъ, имѣетъ ли право оскорбленный мужъ требовать смерти своего оскорбителя? «Разумѣется! отвѣчаетъ Норбертъ, — и если оскорбитель, о которомъ ты говоришь, дѣйствительно человѣкъ чести, хотя я не вполнѣ понимаю, какъ это можетъ случиться, — то, я думаю, онъ скорѣе самъ покончитъ съ собою, нежели предоставитъ эту расправу другимъ».

Послѣ ухода Норберта, Рихардъ и Михаилъ рѣшаютъ, что Рихардъ покончитъ съ собою самъ черезъ двое сутокъ, которыя нужны ему для устройства его дѣлъ.



„Недоросль", ком. Фонъ-Визина.
Правдинъ (г. Петровъ), Милонъ (г. Юрьевъ).

На другой день Рихардъ произноситъ въ рейхстагѣ блестящую рѣчь, гдѣ выясняетъ идеалы своей партіи, стремящейся, по его словамъ, поддерживать самые прочные устои государства, охраняя цѣлость частной собственности и домашняго очага. Подъ вліяніемъ мучительнаго раскаянія, стыда за совершенный поступокъ и, главное, сожалѣнія о безвременно утрачиваемой жизни, ораторъ превосходитъ самъ себя и увлекаетъ не только сторонниковъ своихъ, но даже противниковъ. Ему даютъ понять, что его ожидаетъ впереди министерскій портфель: сынъ его Норбертъ, до тѣхъ поръ недовѣрчиво относившійся къ аристократическимъ идеаламъ отца, преклоняется на этотъ разъ передъ его авторитетомъ: мало того, авторъ направленной противъ него брошюры, Мейкснеръ, убѣдившись изъ его рѣчи, что долженъ былъ перестрадать человѣкъ, чтобъ такъ говорить, является къ нему и возвращаетъ ему назадъ письма, служащія уликою противъ него. И все же Рихардъ сознаетъ, что спасенія нѣтъ, потому что имъ, т.-е. ему, Михаилу и Беатѣ, втроемъ нѣтъ мѣста на землѣ. Въ этотъ же день вечеромъ приходитъ къ нему Беата и беретъ съ него слово, что онъ на другой день будетъ завтракать у нихъ. Она не знаетъ, на чемъ порѣшили ея мужъ съ Рихардомъ, но догадывается, что, конечно, Рихарду приходится поплатиться жизнью, и поэтому рѣшается спасти его, по-

„Недоросль", ком. Фонъ-Визина.

Еремьевна (г-жа Чижевская). Митрофанъ (г-нъ Озаровскій).

жертвовавъ собою. Она знаетъ, что, если ея нестанетъ, Рихарду не будетъ цѣли убивать себя. На другой день за завтракомъ, на которомъ собрались всѣ вожаки ихъ партіи, она произноситъ рѣчь, говоря, что высшее благо въ мірѣ есть жизнь. Тотчасъ вслѣдъ за тѣмъ она умираетъ въ сосѣдней комнатѣ отъ якобы случайно принятой сильной дозы ядовитаго лѣкарства, оставивъ мужу письмо, въ которомъ она пишетъ, что умираетъ ради счастія его, Рихарда и дѣтей, и благодаритъ его за все.

Смертью ея заканчивается пьеса. Основною мыслью произведенія, по словамъ извѣстнаго нѣмецкаго критика Энгеля, является проповѣдь идеи, что жизнь, хотя бы позорная, основанная на несчастіи другихъ людей, все же является такимъ благомъ, ради котораго возможно и даже легко поступиться нравственными принципами. Мало того, у Зудермана самые принципы и ихъ примѣненіе находятся въ тѣсной зависимости отъ того, насколько они способствуютъ благополучному въ общемъ утилитарномъ смыслѣ существованію. Беата прямо заявляетъ объ этомъ, ставя себѣ въ заслугу то, что она никогда не подчинялась нравственному закону. Другіе толкуютъ о нравственности, пользѣ человѣчества и служеніи высокимъ идеямъ, но эти толки не вводятъ въ заблужденіе никого: ни ихъ самихъ, ни ихъ слушателей. Таково настроеніе высшихъ круговъ нѣмецкаго народа, которое по существу ничѣмъ не отличается отъ настроенія низшихъ слоевъ. Вся разница только въ томъ, какія именно матеріальныя блага являются предметомъ спроса: высшіе круги стремятся къ роскоши и власти, низшіе—къ полученію возможно высшей платы за возможно меньшій трудъ.

Одно изъ эпизодическихъ лицъ въ пьесѣ, принцъ Узингенъ очень остроумно и мѣтко характеризуетъ отношенія правящихъ сферъ современной Германіи къ управляемымъ: «Современное государство, говоритъ онъ,—держитъ большой и указательный пальцы въ правомъ карманѣ жилета, гражданинъ же держитъ въ карманѣ брюкъ сжатый кулакъ. Необходимое равновѣсіе устанавливается только въ томъ случаѣ, когда сжатая въ кулакъ рука

„Недоросль", ком. Фонъ-Визина.

Кутейкинъ (г-нъ Шаповаленко).

„Недоросль", ком. Фонъ-Визина.
Скотининъ (г-нъ Варламовъ), Еремѣевна (г-жа Чижевская), Простакова (г-жа Козловская-Шмитова), Митрофанъ (г-нъ Озаровскій).

раскрывается, чтобы принять вынимаемыя изъ жилетнаго кармана на чай деньги». Право кулака съ одной стороны, право же ради своего благополучія и чужого спокойствія — съ другой, проповѣдуемыя Беатой, въ сущности сводятся къ одному: непомѣрному возвеличенію своего эгоизма и произвола личности и страстей, апоѳеозомъ которыхъ является настоящее произведеніе Зудермана.

Роли въ драмѣ Зудермана были распредѣлены такъ: графъ Михаилъ фонъ-Келлингтаузенъ — г. Шуваловъ: Беата, жена его, — г-жа Савина: Эленъ, ихъ дочь, — г-жа Домашева: баронъ Рихардъ фонъ-Фелькерлингъ — г. Аполлонскій: Леони, жена его, — г-жа Н. Васильева: Норбертъ, кандидатъ правъ, ихъ сынъ, — г. Юрьевъ (г. Волоховъ): баронъ Людвигъ фонъ-Фелькерлингъ, статсъ-секретарь, сводный братъ Рихарда, — г. Черновъ: принцъ Узингенъ — г. Ридаль: баронъ фонъ-Брахтманъ — г. Новинскій: г-нъ фонъ-Беркельвицъ Грюнгофъ — г. Медвѣдевъ: Каленбергъ, тайный совѣтникъ, докторъ, — г. Арбенинъ; Гольцманъ, кандидатъ богословія, частный секретарь Рихарда фонъ-Фелькерлинга, — г. Усачевъ; Мейксперъ — г. Глазуновъ: докторъ — г. Израилевъ: Конрадъ, лакей графа Келлингтаузена, — г. Пантелѣевъ: Георгъ, лакей барона

„Недоросль", ком. Фонъ-Визина.
Простакова (г-жа Козловская-Шмитова), Митрофанъ (г-нъ Озаровскій), Еремѣевна (г-жа Чижевская), Тишка (г-нъ Гартинъ).

„Недоросль", ком. Фонъ-Визина.
Скотининъ (г-нъ Варламовъ), Митрофанъ (г-нъ Озаровскій), Еремѣевна (г-жа Чижевская).

гедія Эврипида «Ипполитъ», переводъ Д. С. Мережковскаго. Музыка Э. Овербекъ. Декораціи художника Л. С. Бакста. Парики, костюмы и аксессуары по рисункамъ того же художника. Передъ началомъ трагедіи переводчикъ ея Д. С. Мережковскій произнесъ слѣдующее вступительное слово:

«О НОВОМЪ ЗНАЧЕНІИ ДРЕВНЕЙ ТРАГЕДІИ».

«У древнихъ грековъ театръ былъ храмомъ; дѣйствіе, происходившее на сценѣ, трагедія, была священнодѣйствіемъ, богослуженіемъ. И въ средніе вѣка мистеріи, изъ которыхъ вышелъ новый театръ, совершались иногда въ церквахъ, были тоже почти богослуженіемъ.

«Много храмовъ осквернено съ тѣхъ поръ, но, кажется, ни одинъ изъ нихъ въ такой мѣрѣ, какъ этотъ; ни на одномъ изъ

Фелькерлинга, — г. Гарлинъ; гости: г-жи Герасимова, Далинская, г.г. Локтевъ и Щепкинъ.

10-го октября въ Александринскомъ театрѣ были возобновлены сцены въ 2-хъ дѣйствіяхъ А. С. Пушкина «Моцартъ и Сальери» (декораціи обѣихъ картинъ А. Я. Головина), исполнителями которыхъ явились: г. Волоховъ — Моцартъ, г. Ге — Сальери и г. Гарлинъ—старикъ.

14-го октября на сценѣ Александринскаго театра представлена была въ 1-й разъ тра-

„Недоросль", ком. Фонъ-Визина.
Софья (г-жа Соловьева).

нихъ не оправдалось до такой степени слово пророка, какъ на храмѣ бога Діониса: мерзость запустѣнія на мѣстѣ святомъ. Театръ сдѣлался мѣстомъ наиболѣе противоположнымъ храму, чуждымъ всякой святости, мѣстомъ самыхъ плоскихъ и пошлыхъ развлеченій толпы, почти кощунственныхъ, ибо кощунственъ жрецъ, превращаясь въ забавника.

«Пятьдесятъ лѣтъ назадъ, съ этой же самой Александринской сцены величайшій творецъ русскаго театра, Гоголь, въ «Развязкѣ Ревизора», сказалъ устами Перваго Актера: «Соотечественники! не пустой я какой-нибудь скоморохъ, созданный для потѣхи пустыхъ людей, но честный чиновникъ великаго Божьяго государства... Дружно докажемъ всему свѣту, что въ Русской землѣ все отъ мала до велика стремится служить Тому же, Кому все должно служить на землѣ, несется туда же кверху, къ Верховной Красотѣ». Гоголь хотѣлъ, чтобы театръ вернулся къ своему первому истинному призванію, чтобы и въ современномъ театрѣ, такъ же, какъ въ средневѣковыхъ мистеріяхъ и древне-греческой трагедіи, происходило нѣкоторое священнодѣйствіе.

«Сегодня дѣлается первый, можетъ-быть, еще слабый, но во всякомъ случаѣ знаменательный опытъ возстановить это первоначальное значеніе театра.

„Недоросль", ком. Фонъ-Визина. Стародумъ (г-нъ Никольскій).

„Недоросль", ком. Фонъ-Визина. Скотининъ (г-нъ Варламовъ).

„Недоросль“, ком. Фонъ-Визина.
Дѣйствіе III.

«Что́ это, скажи,
«Что́ смертные любовью называютъ? –

этотъ вопросъ Федры есть главный вопросъ всей трагедіи, поднятый Эврипидомъ впервые именно здѣсь, въ «Ипполитѣ», не только въ художественномъ, нравственномъ, но и въ болѣе глубокомъ религіозномъ значеніи: что́ такое любовь, какъ явленіе человѣческаго и божескаго міра?

«Слово любовь на русскомъ и на всѣхъ вообще новыхъ европейскихъ языкахъ имѣетъ двойное, можно бы даже сказать, двусмысленное значеніе: первый смыслъ — древній, языческій: любовь — страсть, плотское вожделѣніе, Эросъ, тяготѣніе пола къ полу. Второй смыслъ — уже новый, христіанскій: любовь — милосердіе, состраданіе, всепрощеніе, любовь дѣвственная, противоположная или кажущаяся противоположною страсти. Первая любовь, страстная и жестокая, воплощена въ одномъ изъ двухъ главныхъ, реально и мистически дѣйствующихъ лицъ трагедіи — въ лицѣ богини Афродиты; вторая, дѣвственная и милосердная, — въ Артемидѣ. Борьба этихъ двухъ божественныхъ началъ міра, жестокаго и милосерднаго, сладострастнаго и цѣломудреннаго отражается въ человѣческой борьбѣ Ипполита и Федры. Между Афро-

дитою и Артемидою, изваянія которыхъ мы сейчасъ увидимъ по обѣимъ сторонамъ сцены, между этими двумя противоположными божествами происходитъ вся человѣческая трагедія.

«Афродита — матерь сущаго, причина всѣхъ рожденій, источникъ всякаго бытія:

«Она царитъ повсюду
«И въ небесахъ, и въ глубинѣ морей:
«И сѣмена любви въ природѣ сѣетъ:
«Отъ нихъ произошли мы всѣ...

«Она вездѣсуща и всемогуща:
«смиряетъ сердце боговъ и людей.
«Укрощаетъ Эросъ
«И звѣрей свирѣпыхъ,
«И морскихъ чудовищъ,
«И несмѣтныхъ тварей,
«Вскормленныхъ землею,
. . . . . и людей.

„Недоросль", ком. Фонъ-Визина.
Простакова (г-жа Козловская-Шмитова); Митрофанъ (г-нъ Озаровскій).

«Но все, что рождается, должно умереть: въ самомъ рожденіи, въ самомъ зачатіи есть уже сѣмя смерти, тлѣнія; въ страсти есть начало страданія и жестокости. Сила Афродиты не только благодатная, творческая, но и смертоносная, разрушительная:

«Не являйся мнѣ, Эросъ,
«Разрушающей силой,
«Безпощаднымъ врагомъ.

«Афродита «губитъ все своимъ дыханьемъ». Эросъ
... и все уничтожая,
«Къ людямъ съ муками и смертью,
«Торжествующій, грядетъ.

«Ипполитъ и Федра оба одинаково называютъ Афродиту «жестокою», «злою» богинею.

«Федра — покорное и почти слѣпое орудіе этой злой любви. «Моя любовь чиста», говоритъ она. Но когда Ипполитъ отвергаетъ ея любовь, она вдругъ чув-

ствуетъ свой позоръ и, чтобы избавиться отъ него, убиваетъ себя и губитъ клеветою невиннаго Ипполита. Федра — «лучшая изъ женщинъ», становится не только преступною, но и низкою. Любовь превращается въ ненависть, въ жажду смерти, разрушенія и саморазрушенія, — проявляется во всемъ своемъ ужасѣ злая сила любви:

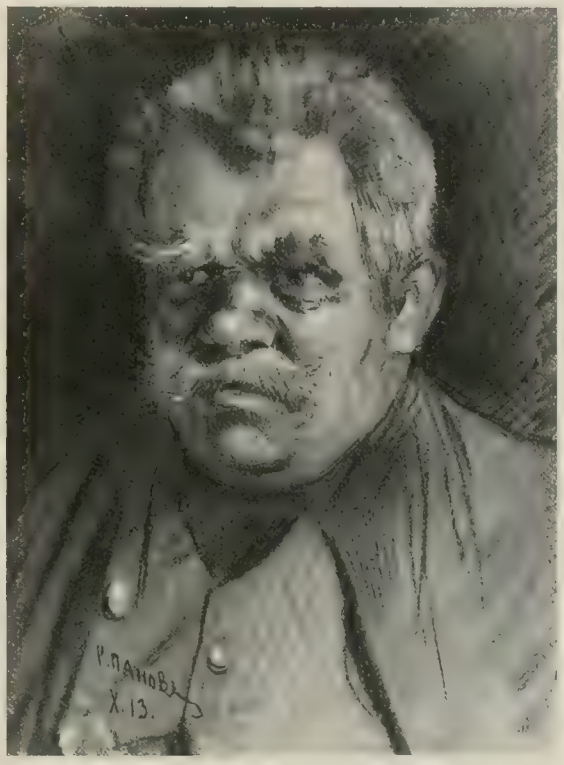
«Смерть моя погубитъ и другого:
«Я научу его не презирать
«Чужой бѣды и гордаго заставлю
«Моей любви мученья раздѣлить!

«Ипполитъ возмущается противъ этого жестокаго насилія Афродиты. Самая сущность плотской любви кажется ему нечистою, позорною и оскверняющею:

«Я сердцемъ чистъ и цѣломудренъ: чтить
«Такихъ боговъ могу лишь издалека.

«У Ипполита, по выраженію Достоевскаго объ Алешѣ Карамазовѣ, — «изступленная стыдливость»:

«Я сохранилъ донынѣ чистымъ тѣло
«Отъ женскихъ ласкъ и только иногда
«Слыхалъ о нихъ и видѣлъ на картинахъ,
«Но не любилъ ни слушать, ни смотрѣть,
«Имѣю душу дѣвственную.



„Недоросль", ком. Фонъ-Визина.
Цыфиркинъ, отставной сержантъ (г-нъ Санинъ).

«Презирая ласки женъ и дѣвъ земныхъ, онъ любитъ неземную дѣву, Артемиду. Онъ ея таинственный любовникъ и жрецъ. Его любовь — его молитва.

«О, если бы у ногъ твоихъ, любя,
«Окончить могъ я жизнь мою, —

говоритъ онъ въ самомъ началѣ трагедіи, и въ концѣ ея, въ кровавой развязкѣ, его желаніе исполняется: Ипполитъ дѣйствительно умираетъ у ногъ Артемиды, и она, склоняясь надъ нимъ, принимаетъ его послѣдній вздохъ, послѣдній взоръ, съ безконечною нѣжностью.

«Ты здѣсь!.. Тебя почувствовалъ я въ мукахъ.
«О вѣянье благоуханныхъ устъ!..
«Мнѣ легче... Здѣсь, со мной моя богиня!

«Они соединяются, дѣвственный женихъ съ дѣвственной невѣстой въ бракѣ безбрачномъ, въ смерти, въ вѣчности.

«Въ этой трагедіи Эврипида точно такъ же, какъ въ нѣкоторыхъ религіозныхъ откровеніяхъ Пиѳагора и Орфея, въ діалогахъ Платона о неземной любви, чуть брезжитъ въ самой темной глубинѣ язычества первый лучъ того новаго свѣта, который впослѣдствіи сквозь отходящія мглы и сумерки среднихъ вѣковъ загорится утренней зарею Возрожденія въ пѣсняхъ трубадуровъ, въ любви рыцарей, въ любви Данте къ Беатриче:

«Онъ имѣлъ одно видѣнье
«Непостижное уму,
«И глубоко впечатлѣнье
«Въ сердце врѣзалось ему.

Неводовъ, ком. Фонъ-Визина.
Дѣйствіе IV.

«Съ той поры, сгорѣвъ душою,
«Онъ на женщинъ не смотрѣлъ
«И до гроба ни съ одною
«Молвить слова не хотѣлъ.
«Полонъ чистою любовью,
«Вѣренъ сладостной мечтѣ,
«А. М. Д. своею кровью
«Начерталъ онъ на щитѣ.

«Ипполитъ, омраченный тѣнью и скорбью срединъ вѣковъ, это и есть «Бѣдный Рыцарь». Ипполитъ вѣдь тоже одинокій, не понятый толпою, мечтатель, «несчастный», «бѣдный рыцарь» своей богини; тоже мученикъ; тоже кровью своею запечатлѣлъ онъ союзъ съ небесною дѣвою.

«Ипполитъ — ученикъ Орфея. Онъ отрекается отъ мірскихъ суетъ, отъ власти; живетъ вдали отъ шума и толпы, въ кругу «немногихъ избранныхъ друзей», почти отшельникомъ, въ тишинѣ, въ уединеніи, преданный чтенію, молитвѣ, труду и созерцанію. Онъ постникъ: «довольствуется растительною пищею, безкровною». Самъ Эврипидъ устами хора и Артемиды называетъ его не только «героемъ», «мужемъ великимъ», но и «святымъ»:

«И на главу святую
«Обрушилъ богъ проклятіе свое.

„Снѣгурочка", весенняя сказка А. Н. Островскаго. Снѣгурочка (г-жа Селиванова).

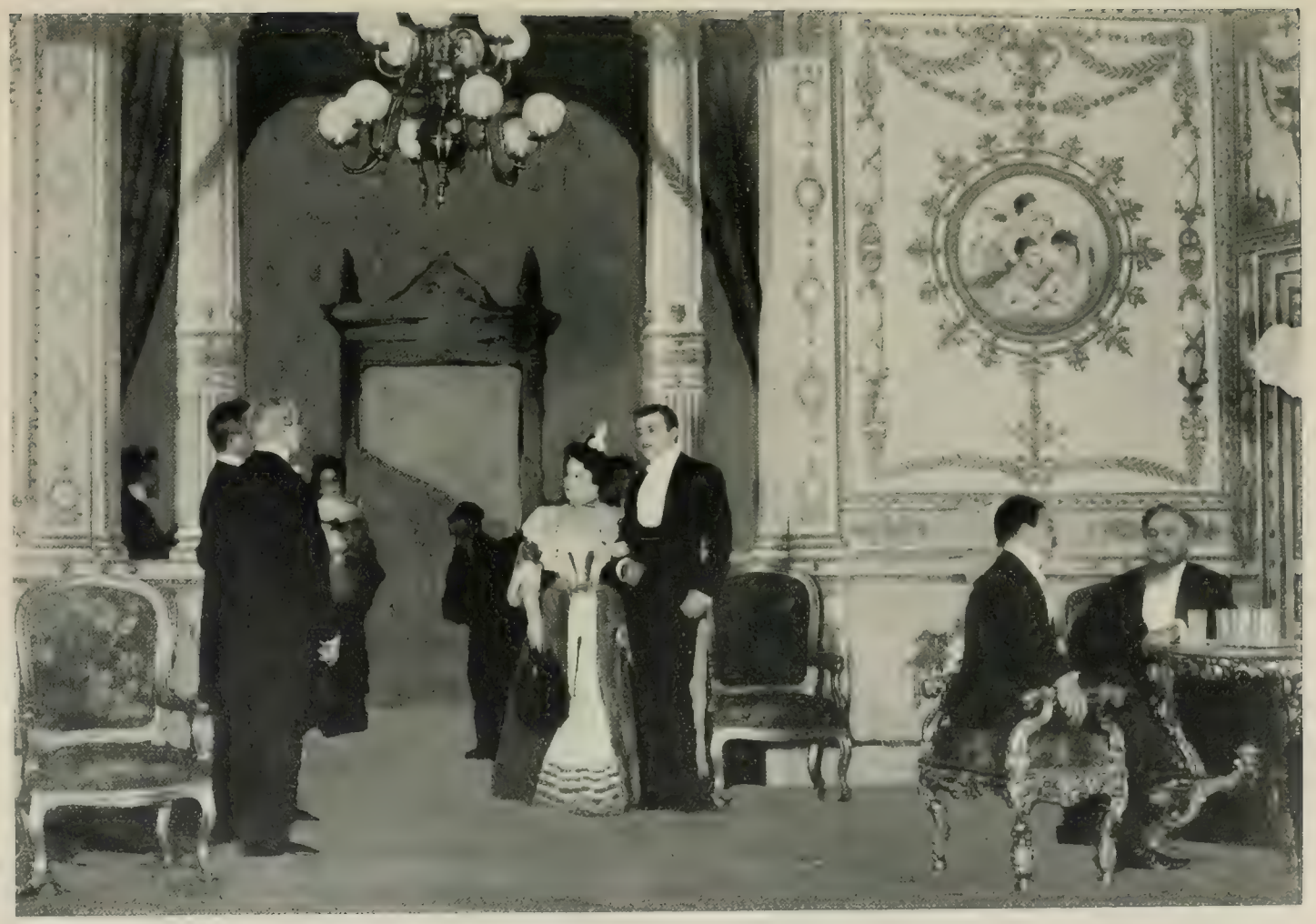
«Мы, люди новыхъ вѣковъ, поняли одну лишь сторону язычества. Торжество дневныхъ солнечныхъ боговъ — Афродиты, Аполлона заслонило отъ насъ болѣе глубокія и священныя таинства ночныхъ, подземныхъ, родственныхъ древнимъ титанамъ, — Артемиды, Деметры Елевзинской и Вакха-Діониса. Но теперь, когда блестящая и холодная, какъ мраморъ, оболочка классицизма Римскаго и еще болѣе холодныхъ французскихъ подражаній XVII и XVIII вѣка, и уже окончательно обледенѣлаго и

обездушеннаго русскаго классицизма спадаетъ съ эллинской древности, намъ открывается снова ея живое и родное сердце. Изъ-за явнаго и лучезарнаго лица Аполлона выступаетъ загадочное и темное, какъ звѣздная ночь, лицо Діониса, воскресающаго бога трагедіи.

«Первое представленіе «Ипполита» въ Аѳинахъ не имѣло успѣха: даже избранная Аѳинская толпа не поняла этой слишкомъ новой и смѣлой трагедіи. Аристофанъ призналъ Эврипида, вмѣстѣ съ его учителемъ Сократомъ, главнымъ виновникомъ упадка, вырожденія Аѳинъ, — того, что мы теперь называемъ «декадентствомъ». Аристофанъ точно такъ же смѣялся надъ Эврипидомъ, какъ наши современные, болѣе или менѣе остроумные, критики смѣются надъ декадентами. И въ наши дни Ницше, самъ декадентъ, повторилъ безпощадный приговоръ Аристофана надъ Сократомъ и Эврипидомъ, призналъ въ нихъ главныхъ виновниковъ Аѳинскаго «упадка», величайшихъ «декадентовъ» древняго міра.

„Снѣгурочка", весенняя сказка А. Н. Островскаго. Снѣгурочка (г-жа Селиванова).

«Трагическій вопросъ, поставленный въ «Ипполитѣ», намъ, русскимъ, особенно близокъ потому, что и въ нашей русской литературѣ, наиболѣе новой, вѣщей изъ всѣхъ европейскихъ литературъ, съ небывалою силою поднятъ этотъ же самый вопросъ. Безстрашнѣе, чѣмъ кто-либо, сопоставилъ Достоевскій языческую злую любовь, жестокое сладострастіе съ цѣломудренной и милосердною любовью христіанскою. Всѣ главные его герои или сладострастники, или дѣвственники. Одинъ изъ нихъ, мудрецъ для самого Достоевскаго, «идіотъ» для толпы, князь Мышкинъ говоритъ о себѣ почти словами Ипполита: «я вѣдь совсѣмъ женщинъ не знаю». И Достоевскій опредѣляетъ его тѣми же стихами Пушкина о Бѣдномъ Рыцарѣ, которые, мы сейчасъ видѣли, такъ подходятъ къ Ипполиту:



„Да здравствуетъ жизнь“ драма въ 5 дѣйствіяхъ Германа Зудермана.
Дѣйствіе II.

«Онъ имѣлъ одно видѣнье
Непостижное уму.

. . . . . .

Съ той поры, сторѣвъ душою,
«Онъ на женщинъ не смотрѣлъ.

«И Алеша Карамазовъ, ученикъ старца Зосимы, христіанскаго Орфея, который укрощаетъ свирѣпыхъ звѣрей тихими пѣснями и чарами своей любви, — и Алеша, какъ Ипполитъ, «имѣетъ душу дѣвственную», «не знаетъ женщинъ». И у Алеши, какъ у древняго любовника Артемиды, — «изступленная стыдливость».

«Въ послѣднихъ произведеніяхъ Л. Толстого — тотъ же бунтъ противъ жестокой Афродиты. Новые герои его — тоже постники, вегетаріанцы, которые, подобно Ипполиту, «довольствуются растительною безкровною пищею»: тоже преданы, вдали отъ толпы, одинокому созерцанію и тѣлеснымъ упражненіямъ, если не охотѣ, то земледѣлію: и они могли бы сказать съ такою же дѣвственною и дѣтскою брезгливостью, какъ Ипполитъ:

«... Служить не буду я богамъ,
«Которыхъ чтутъ во мракѣ ночи, тайно.

«Да здравствуетъ жизнь», драма въ 5 дѣйствіяхъ Германа Зудермана. Дѣйствіе III.

„Да здравствуетъ жизнь“, драма въ 5 дѣйствіяхъ Германа Зудермана. Дѣйствіе IV.

«Это вѣдь и значитъ, какъ утверждаютъ Позднышевъ, герой «Крейцеровой Сонаты», и Нехлюдовъ: «во всякой половой любви есть что-то унижающее человѣческое достоинство; что-то стыдное, мерзкое, свиное». Наши новые Ипполиты только нѣсколько грубѣе и циничнѣе выражаются, чѣмъ древніе; но сущность та же. И пока они бунтуютъ противъ злой похоти и разсуждаютъ о прекращеніи рода человѣческаго и о томъ, какъ бы обойтись міру безъ женщинъ, — Афродита, «которой преодолѣть нельзя», торжествуетъ точно такъ же, какъ во времена Федры и Медеи, въ убивающей себя Аннѣ Карениной, въ рождающей Китти:

«Губитъ все своимъ дыханіемъ,
«А потомъ, золотокудрая,
«Улетаетъ, какъ пчела.

«Я знаю, что меня будутъ осуждать за эти, можетъ-быть, слишкомъ смѣлыя параллели. Но я не сомнѣваюсь въ томъ, что, несмотря на неизмѣримое разстояніе, отдѣляющее древній міръ отъ новаго, оба они идутъ по одному и тому же пути, къ одной и той же цѣли. Самое древнее — ново, самое дальнее — близко. Первое

„Да процвѣтаетъ жизнь“, драма въ 5 дѣйствіяхъ Германа Зудермана
Дѣйствіе V.

„Ипполитъ", трагедія Эврипида.

представленіе «Ипполита» въ Аѳинахъ, въ театрѣ Діониса, въ четвертый годъ LXXXVII Олимпіады, годъ смерти Перикла, — отъ перваго въ Европѣ возобновленія этой трагедіи, именно здѣсь, въ сегодняшній вечеръ на Александринской сценѣ, отдѣляютъ 2331 годъ и какія бездны исторіи, какія громады міровыхъ событій! А между тѣмъ, — такова сила религіозной мысли, — трагедія эта болѣе живая, болѣе современная, новая, отвѣчающая на самыя жгучія злобы дня, на самыя тайныя томленія и недоумѣнія нашего духа, чѣмъ великое множество піесъ, которыя написаны вчера и сегодня, ибо вѣчное всегда новѣе, чѣмъ сегодняшнее.

«Умирающій Ипполитъ клянется «безгрѣшною Артемидою», что онъ простилъ врага, убійцу своего:

«Тебя сильнѣй, чѣмъ самого себя,
«За все, за все, родимый мой, жалѣю!..

говоритъ онъ отцу. «Увы! отвѣчаетъ тотъ, — теперь твою любовь я понялъ!» Это и есть отвѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ двухъ отвѣтовъ на главный вопросъ всей трагедіи: «что такое любовь?» — Любить — значитъ любить враговъ, благворить ненавидящихъ, молиться за проклинающихъ.

«Такого объясненія «Ипполита», конечно, самъ Эврипидъ не предвидѣлъ. Оно было бы невозможно безъ новаго христіанскаго міросозерцанія».

Роли въ трагедіи «Ипполитъ» были распредѣлены такъ: Афродита — г-жа Ага-Гамза; Артемида — г-жа Мусина — г-жа Панова; Тезей — г. Шуваловъ (г. Ге); Федра — г-жа Мичурина (г-жа Лачинова); Ипполитъ — г. Юрьевъ; кормилица Федры — г-жа Дюжикова 1 — г-жа Уварова; слуга Ипполита — г. Глазуновъ; рабъ Федры — г. Гарлинъ; вѣстникъ — г. Ходотовъ (г. Волоховъ). Хоръ Тезенскихъ женъ — г-жи Селеднева — г-жи Панова, Чарская, Тираспольская, Герасимова, Пушкарева. Свита Федры: подруги царицы, рабыни; свита Тезея: знатные мужи, военачальники, воины. Слуги и рабы. Г-жи Александрова 2, Виноградова, Герасимова, Далинская, Еленина, Зарянко, Любавская, Масальская, Нальханова, Сѣраковская, Троицкая. Хоръ г. Архангельскаго. Очередной режиссеръ г. Озаровскій.

23-го октября въ Михайловскомъ театрѣ была представлена въ первый разъ по возобновленіи комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ Влад. Ив. Немировича-Данченка «Новое дѣло». Пьеса эта была дана въ 1-й разъ на сценѣ Александринскаго театра въ бенефисъ г. Варламова, 5-го ноября 1891 г., съ слѣдующимъ въ ней распредѣленіемъ ролей: Василій Евдокимовичъ Столбцовъ — г. Варламовъ; Ольга Федоровна, его жена, — г-жа Жулева (г-жа Мусина-Пушкина); Соня, дочь ихъ, — г-жа Мичурина (г-жа Градовская); Егоръ Егоровичъ Орскій — г. Дальскій (г. Новинскій); Капитолина Ивановна («Питоличка»), родственница Столбцова, — г-жа Ильинская; Андрей Никитьевичъ Калгуевъ — г. Давыдовъ; Людмила Васильевна, его жена, — г-жа Савина (г-жа Анненкова-Бернаръ); Прокофій Никитьевичъ Калгуевъ — г. Ленскій; Марья Даниловна Калгуева — г-жа Дюжикова 1 (г-жа Ленская 1); Волосовъ — г. Костровъ (г. Ремизовъ); Лященковъ — г. Шкаринъ (г. Ремизовъ); Дмитрій — г. Головинскій (г. Петровскій); Илья Ивановичъ — г. Шемаевъ; Настасья Ильинична — г-жа Чистякова (г-жа Туманова); Василій — г. Троепольскій (г. Ивановъ). При нынѣшнемъ возобновленіи пьесы роли въ ней исполняли: Василія Евдокимовича Столбцова — г. Варламовъ; Ольги Федоровны, его жены, — г-жа Немирова-

«Ипполитъ», трагедія Эврипида. Ипполитъ (г-нъ Юрьевъ).

«Ипполитъ», трагедія Эврипида. Артемида (г-жа Мусина).

Ральфъ; Сони, ихъ дочери, — г-жа Домашева (г-жа Соловьева 2); Егора Егоровича Орскаго — г. Ридаль; Капитолины Ивановны (Питолички), родственницы Столбцова, — г-жа Козловская Шмитова; Андрея Никитьевича Калгуева — г. Ге (г. Самойловъ); Людмилы Васильевны, его жены, старшей дочери Столбцовыхъ, — г-жа Мичурина; Прокофія Никитьевича Калгуева, вдовца, — г. Ленскій; Марьи Даниловны Калгуевой, ихъ матери, — г-жа Чижевская (г-жа М. Александрова 1); Волосова — г. Пантелѣевъ; Ляшенкова — г. Брагинъ; Дмитрія — г. Поморцевъ; прислуги въ домѣ Андрея Калгуева, Ильи Ивановича — г. Яковлевъ-Троепольскій; Настасьи Ильиничны — г-жа Нѣмчинова; Василія — г. Локтевъ.

„Ипполитъ", трагедія Эврипида.
Ѳедра (г-жа Лачинова). Кормилица (г-жа Уварова).

31-го октября, для бенефиса вторыхъ артистовъ труппы, въ Александринскомъ театрѣ представлена была, въ 1-й разъ по возобновленіи, драматическая хроника въ 12 картинахъ, соч. А. Н. Островскаго, «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій». Костюмы по рисункамъ художника Е. П. Пономарева. Картина 1-я — Сѣни въ домѣ Шуйскаго — новая декорація художника В. Ширяева. Картина 2-я — Передъ Архангельскимъ соборомъ — новая декорація художника К. Иванова. Картина 3-я — Золотая палата — декорація художника К. Иванова. Картина 4-я — Грановитая палата — декорація художника К. Иванова. Картина 5-я — Шатеръ въ селѣ Тайнинскомъ — новая декорація художника А. Янова. Картина 6-я — Черная изба у Шуйскаго — декорація профессора Г. Шишкова. Картина 7-я — Въ новомъ дворцѣ — новая декорація художника А. Янова. Картина 8-я — У Марины Мнишекъ — новая декорація художника А. Янова. Картина 9-я — Сѣни въ домѣ Шуй-

скаго—новая декорація художника В. Ширяева. Картина 10-я—Улица въ Китай-городѣ—новая декорація художника К. Иванова. Картины 11-я и 12-я—Въ новомъ дворцѣ—новая декорація художника А. Янова.

«Дмитрій Самозванецъ» Островскаго *) заключаетъ въ себѣ замѣчательныя художественныя красоты. Правда, зданіе драмы не отличается широкими и величественными размѣрами, которые бы поражали смѣлостью задачи и обиліемъ творческихъ комбинацій. Авторъ не возвышается до того всеобщаго, необычайнаго момента нашей исторической жизни, гдѣ совершилось столь много трагическаго и важнаго для нашей будущности. Онъ держится въ скромныхъ границахъ одной личности Шуйскаго въ связи съ другою—личностью Лжедмитрія и ближайшихъ къ нимъ отношеній. Онъ также не отличается изобрѣтательностью положеній, свидѣтельствующею о силѣ поэтическаго творчества. Предназначивъ себѣ цѣль—изъ избраннаго имъ историческаго мотива извлечь его драматическія стихіи, онъ воспользовался ими не только съ полнымъ знаніемъ исторіи, но и съ искусствомъ опытнаго и даровитаго поэта. Дѣйствіе въ его пьесѣ развивается въ постепенной возрастающей занимательности само собою, безъ всякихъ искусственныхъ усилій со стороны поэта, безъ афектаціи: онъ предоставляетъ ему идти своимъ естественнымъ историческимъ путемъ.

„Ипполитъ", трагедія Эврипида. Афродита (г-жа Ха-Гамза).

„Ипполитъ", трагедія Эврипида. Хоръ Троизенскихъ женщинъ (г-жа Пушкарева)

*) См. статью академика А. Никитенко «Объ исторической драмѣ А. Островскаго «Дмитрій Самозванецъ». «Складчина», стр. 431 и далѣе.

„Ипполитъ", трагедія Эврипида.

заботясь единственно о сосредоточеніи вниманія читателя или зрителя на главныхъ моментахъ, лицахъ и о томъ, чтобы эти моменты и лица являлись передъ нимъ въ движеніи и полнотѣ жизни. Въ пьесѣ нѣтъ выдуманныхъ произвольно и напрасно ни лицъ, ни событій и страстей, — и вообще простота въ ея планѣ и исполненіи, отсутствіе всякаго усложненія, запутанности, умничанья, составляетъ одно изъ существенныхъ ея качествъ и достоинствъ. Что касается до характеровъ, то, разумѣется, всего болѣе обращаютъ на себя вниманіе по своей сосредоточенности характеры Шуйскаго и Лжедмитрія.

Судя по заглавію пьесы («Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій»), можно бы было подумать, что авторъ имѣлъ въ виду раздѣлить интересъ пьесы между двумя равносильными дѣйствующими личностями, противупоставить одну другой, чѣмъ онъ, разумѣется, нарушилъ бы одно изъ главныхъ условій художественнаго произведенія — единство и цѣлость. На самомъ дѣлѣ настоящій центръ и герой драмы есть Шуйскій. Самозванецъ, при всей своей важности, все-таки лицо второстепенное. По ходу дѣйствія, по цѣли, къ которой направлены всѣ его пружины, и по той волѣ, которая ими движетъ, первенство принадлежитъ Шуйскому. Шуйскій свергаетъ съ престола Лжедмитрія и тѣмъ пролагаетъ къ нему путь самому себѣ. Историческій эпизодъ Шуйскаго дѣйствительно заключаетъ въ себѣ возможность драмы, и, слѣдовательно, Островскій не ошибся, избравъ ее сюжетомъ своего дра-

матическаго произведенія. Тутъ есть и та чрезвычайность положенія и обстоятельствъ, которая вызываетъ человѣка на дѣла, требующія энергическаго напряженія нравственныхъ силъ, и силы эти поднимаетъ до обширныхъ видовъ; тутъ есть взволнованная бурная среда, порождающая грозныя страсти, блестящіе успѣхи и великія бѣдствія. Эпоха Самозванцевъ и междуцарствія — эпоха русской жизни со всѣми ея треволненіями и чисто національнымъ ея духомъ, безъ сомнѣнія, составляетъ самую знаменательную часть нашей исторіи, къ которой наша поэзія будетъ обращаться, какъ къ роднику богатыхъ драматическихъ концепцій. Самое неразгадное во Лжедмитріи, второстепенномъ лицѣ драмы Островскаго, составляющее до сихъ поръ загадку для историка, психолога и поэта, самое необъяснимое въ немъ, это родъ замѣчательной образованности, ставившей его выше среды, надъ которою онъ такъ странно былъ призванъ властвовать, — это широта государственныхъ видовъ, доказывающая умъ, навыкшій въ высшихъ идеяхъ правленія и власти. Способности были даны ему природою; но гдѣ онъ могъ пріобрѣсти качества, которыя даются только извѣстнымъ положеніемъ и благопріятными обстоятельствами? Островскому, впрочемъ, не было никакой надобности вдаваться въ соображенія о томъ, какъ все это могло сложиться. Ему нужны были характеры, явившіеся на исторической аренѣ уже съ готовыми элементами и задатками художественной драмы, вмѣстѣ съ постигшимъ ихъ концомъ, а они въ достаточной ясности обозначились исторіей. Въ драмѣ кажется, самъ Дмитрій, если не вѣритъ въ свои царственныя права, то все-таки считаетъ себя не обманщикомъ, а какимъ-то избраннымъ существомъ, свыше призваннымъ къ роли, которую теперь долженъ выполнить.

Ипполитъ, трагедія Эврипида.
Г-жа Герасимова (изъ хора троезенскихъ женъ)

Островскій съ большимъ психологическимъ тактомъ выставилъ рельефно эту черту совѣстливости въ характерѣ Самозванца: пусть Дмитрій будетъ орудіе Польши, іезуитовъ и московскихъ бояръ, ненавидѣвшихъ Годунова; но безъ глубокаго сознанія, если не права своего, то назначенія самой судьбы, онъ не могъ бы дѣйствовать такъ, какъ онъ дѣйствовалъ, съ такою отвагою и самоувѣренностью, не могъ бы въ такой мѣрѣ проявлять замѣчательныя способности, которыми онъ обладалъ безспорно. Вообще характеръ Лжедмитрія совмѣщаетъ въ себѣ разныя противорѣчія, пеструю и яркую смѣсь дурного съ хорошимъ. Онъ вовсе не

„Ипполитъ", трагедія Эврипида.
Ѳедра (г-жа Лагинова).

золъ; напротивъ, онъ готовъ дѣлать добро, миловать, прощать. Въ его правительственной программѣ преобладаютъ либеральныя начала, невѣдомыя тогдашней Россіи, и стремленіе къ реформамъ, что, между прочимъ, сильно повредило ему въ общественномъ мнѣніи. Но всѣ эти прекрасныя стремленія, вмѣстѣ съ доблестію воина, мечтами героя, вмѣстѣ съ обширными замыслами политическаго честолюбія, подрывались порывами его страстной натуры, не могшей подчиниться тѣмъ разумнымъ понятіямъ, какія рождались въ его собственномъ умѣ. Онъ не только хотѣлъ имѣть власть, но и наслаждаться плодами ея. Молодость соблазняла его приман-

ками удовольствія, и онъ не хотѣлъ въ нихъ отказать себѣ, хотя эти удовольствія находились въ прямомъ противорѣчіи съ окружающимъ его порядкомъ вещей. Отдаваясь разъ силѣ своихъ страстныхъ влеченій, подстрекаемый удобствомъ удовлетворять ихъ безотчетно, онъ становится безразсуденъ. И дошелъ наконецъ до существеннаго и явнаго оскорбленія національнаго чувства.

Другіе характеры, съ меньшимъ значеніемъ для драмы, не нуждались въ такой полнотѣ и опредѣленности развитія: тѣмъ не менѣе многіе изъ нихъ, нѣсколько болѣе выдвигающіеся, оттѣнены чертами своеобразными. Таковы выступающіе изъ безцвѣтной среды бояре: Голицынъ, Татищевъ, Басмановъ. Послѣдній, впрочемъ, такое замѣчательное историческое лицо, что требовало бы, по нашему мнѣнію, тщательнѣйшей и болѣе серьезной отшлифовки. Слѣдовало бы, кажется, хоть нѣсколькими чертами дать почувствовать зрителю или читателю, почему Басмановъ такъ ревностно служитъ Дмитрію и охраняетъ его. Не могъ онъ не знать, что это за личность, и должны были быть сильныя причины, заставляющія его держаться стороны самозваннаго царя. Басмановъ не дюжинный царедворецъ, который бы изъ одного своекорыстія или боязни рѣшился стать подъ знамена Дмитрія и оказать столько преданности дѣлу, ни въ законности котораго, ни въ прочности онъ не могъ быть увѣренъ. Надобно было имѣть въ виду, что Басмановъ былъ изъ людей новыхъ, что бояре древняго рода смотрѣли на него съ пренебреженіемъ и что онъ видѣлъ въ Дмитріи данныя, по которымъ послѣдній могъ сдѣлаться опорою земскихъ людей, а не быть только орудіемъ придворныхъ козней. Женщины, царица Марѳа и Марина Мнишекъ, являются съ свойственными имъ историческими чертами — одна слабою, изъ боязни, ради выгодъ житейскихъ, жертвующею своими материнскими чувствами въ пользу Са-

„Ипполитъ", трагедія Эврипида.
Ипполитъ (г-нъ Юрьевъ)

„Ипполитъ“, трагедія Эврипида
Дѣйствіе V.

мозванца, пока онъ могучъ, и отрекающеюся отъ него въ минуту неизбѣжнаго паденія: Марина — властолюбивою, хитрою, жаждущею короны и царскаго величія. Всѣ другія лица, содѣйствующія ходу драмы, несмотря на кратковременность своего появленія, обозначены по возможности каждое индивидуальными чертами. Таковы представители народнаго движенія — калачникъ, умный и бойкій подстрекатель народа противъ Лжедмитрія, Коневъ, движимый тѣмъ же чувствомъ, но простодушнѣе и сосредоточеннѣе перваго, подъячій, съ обычнымъ своимъ офиціальнымъ подмигиваніемъ и придирчивостью и проч. Мы позволимъ себѣ

„Ипполитъ", трагедія Эврипида.
Кормилица Ѳедры (г-жа Уварова).

только сдѣлать замѣчаніе противъ юродиваго Ѳеоны. Юродивый сдѣлался общимъ мѣстомъ въ нашихъ историческихъ драмахъ. Безъ него не обходится почти ни одна. Оставляя въ сторонѣ религіозную сторону, эти русскіе Діогены составляютъ типическое проявленіе нашей народности. Прикрывшись щитомъ религіи и дѣйствительно воодушевленные ею, они принимали на себя роль публицистовъ и обличителей общественныхъ и административныхъ порядковъ. Это были олицетворенные протесты различныхъ злоупотребленій, единственные въ тѣ темныя времена, когда страхъ смыкалъ всѣмъ уста и когда письменныя изобличенія, кромѣ тайныхъ

доносовъ и подметныхъ писемъ, были невозможны. Одинъ Божій человѣкъ, убогій, отвергнутый міромъ и самъ его отвергнувшій, напускающій на себя безуміе, но въ высшей степени умный и тонкій, одинъ такой человѣкъ, подъ покровительствомъ ученія, что такимъ Богъ открываетъ свою волю, могъ въ мистической экзальтаціи,

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго. Скопинъ Шуйскій (г-нъ Лукашевичъ).

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго. Кн. Дм. Ив. Шуйскій (г-нъ Никольскій).

притворной или истинной, являться смѣлымъ глашатаемъ противъ злоупотребленій власти всесильнаго произвола и порока. Для этого надобно было имѣть замѣчательную силу ума и воли. Поэтому мы нимало не противъ употребленія этого элемента въ нашей исторической поэзіи. Но его уже кажется слишкомъ много употребляли, и онъ опошлился, сдѣлался, какъ выше мы замѣтили, общимъ мѣстомъ.

Въ пьесѣ Островскаго онъ является не въ лучшемъ свѣтѣ — по обыкновенію, онъ говоритъ мистически, но безъ всякой надобности — дѣло слишкомъ ясно само по себѣ и не требуетъ никакихъ таинственныхъ, чрезвычайныхъ пружинъ и возбужденій. Оттого его никто и не слушаетъ и онъ является только какъ бы по заведенному порядку, что нельзя же обойтись безъ юродиваго, когда дѣло идетъ о прошлыхъ и особенно смутныхъ временахъ.

О языкѣ драмы мы не можемъ отозваться иначе, какъ съ полнымъ уваженіемъ. Это чистый русскій языкъ, употребленный и обработанный вполнѣ художественно. Онъ живъ, отчетливъ, легокъ и благороденъ, не переставая быть языкомъ соразмѣрнымъ, т.-е. согласнымъ съ характеромъ мыслей и положеній лицъ и вещей. Тутъ нѣтъ ни изысканныхъ фразъ, ни пошлой преднамѣренной вульгарности, изъ которыхъ однѣми стараются нерѣдко придать важный тонъ выраженію безъ важности идей, а другою придать слогу народность, какъ будто поэтически и вѣрно понятая наша народность не есть въ высшей степени благородство.

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго.
Дмитрій (г-нъ Юрьевъ).

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго.
Дмитрій (г-нъ Самойловъ).

Но одно изъ важнѣйшихъ правъ этого литературнаго произведенія на одобреніе критики состоитъ въ томъ, что, принадлежа по идеѣ и намѣренію къ разряду поэтическихъ, оно дѣйствительно заключаетъ въ себѣ много поэзіи. Ни историческая достовѣрность, ни искусно составленный планъ и удачное распредѣленіе частей и обрисовка характеровъ, ни правильный и чистый языкъ не въ состояніи были бы возбудить въ душѣ отрадныхъ и высокихъ эстетическихъ впечатлѣній, если бы произведеніе не проникнуто было теплою струею жизни и одушевленія, безъ которыхъ нѣтъ ни кра-

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго.
Картина II. Передъ Архангельскимъ соборомъ въ Кремлѣ. Декорація К. Иванова.

соты, ни поэзіи, ни художественнаго значенія. Еще одно важное, художественное качество пьесы — это то, что историческій элементъ въ ней очищенъ отъ всего лишняго и несущественнаго, отчего поэтическая сторона его блеститъ тѣмъ ярче и свободнѣе. Недостатки въ пьесѣ г. Островскаго есть — и какъ имъ не быть, когда ихъ не чужды и произведенія Шекспира, Гете и подобныхъ имъ гигантовъ искусства? Мы и замѣтили нѣкоторыя изъ нихъ. Но всякіе недостатки въ вещахъ человѣческихъ бываютъ двухъ родовъ — одни, которые губятъ самую цѣль и характеръ вещей, и, слѣдовательно, трудъ, предпринятый для нея, дѣлается тщетнымъ; другіе мѣшаютъ достиженію абсолютнаго совершенства, въ которомъ, какъ извѣстно, отказано человѣку и всѣмъ его дѣйствіямъ. Одни наказываются общимъ невниманіемъ, или, пожалуй, чѣмъ-нибудь худшимъ, такъ какъ отъ человѣка зависѣло избѣжать ихъ, не принимаясь за дѣло, для котораго онъ не обладаетъ надлежащими силами; другіе прощаются ихъ виновнику, изъ уваженія къ тому, что онъ успѣлъ сдѣлать лучшаго, несмотря на общее человѣческое несовершенство.

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго.
Странникъ (г-нъ Пантелеевъ).

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго.
Тимофей Осиповъ (г-нъ Ходотовъ).

Есть дурное, при которомъ очевидно невозможно ничто хорошее; но есть худое, до того превозмогаемое хорошимъ, что надобно уже быть крайне взыскательнымъ и несправедливымъ въ критикѣ, чтобы изъ-за него не видѣть и не признавать послѣдняго.

Драматическая хроника А. Н. Островскаго была впервые поставлена на сценѣ Московскаго Малаго театра 30-го января 1867 г., въ бенефисъ Е. И. Васильевой, и затѣмъ, въ теченіе пяти сезоновъ, не исполнялась. Первое возобновленіе «Дмитрія Самозванца» состоялось въ бенефисъ г. Колосова 12-го октября 1872 года, а слѣ-

дующія — 1 марта 1881 года, въ бенефисъ г. Ленскаго, и 13-го ноября 1892 г., въ бенефисъ г. Правдина. (Смотри «Ежегодникъ» сезона 1892—1893 г., стр. 281—288).

«Дмитрій Самозванецъ» на Петербургской сценѣ былъ данъ въ 1-й разъ 17-го февраля 1872 г. въ Маріинскомъ театрѣ, въ бенефисъ г-жи Жулевой, при слѣдующемъ въ немъ распредѣленіи ролей: Дмитрій Ивановичъ, Самозванецъ — г. Монаховъ; Царица Марѳа, мать Дмитрія Царевича, — г-жа Жулева; Князь Василій Ивановичъ Шуйскій — г. Васильевъ 2-й; Князь Дмитрій Ивановичъ Шуйскій — г. Пронскій; Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій — г. Леонидовъ; Князь Василій Васильевичъ Голицынъ — г. Степановъ; Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ—

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго.
Картина III. Декорація К. Иванова.

г. Малышевъ 2; Князь Василій Михайловичъ Рубецъ-Масальскій — г. Сосновскій; Татищевъ — г. Бродниковъ; Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій — г. Петровскій; Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ — г. Малышевъ 1; Скопинъ-Шуйскій, великій мечникъ — г. Душкинъ; Панъ Юрій Мнишекъ, воевода Сандомирскій — г. Зубовъ; Марина Юрьевна, его дочь — г-жа Сѣверцева; Олесницкій, каштелянъ, — г. Сосновскій; Константинъ Вишневецкій — г. Полтавцевъ; Тимоѳей Осиповъ, дьякъ при приказѣ, — г. Зубровъ; Щелкаловъ, дьякъ, — г. Зубовъ; Куцька, запорожскій атаманъ, — г. Бродниковъ; Корела, донской атаманъ, — г. Сапшуговъ; Ѳедоръ Коневъ, купецъ московскій, — Полтавцевъ; Иванъ, калачникъ, — г. Бурдинъ; 1-й купецъ московскій — г. Виноградовъ; 2-й купецъ московскій — г. Алексѣевъ; Купеческая дочь — г-жа

Торговка (г-жа Чижевская).

Подъячій (г-нъ Усачевъ).

Юрод. Ѳоня (г-нъ Броневскій).

Донской атаманъ (г-нъ Шановаленко)

Иванъ Калашникъ (г-нъ Каширинъ).

Дворянинъ Молчановъ (г-нъ Панчинъ).

„Дмитрій Самозванецъ“, др. хр. Островскаго.

Андреева: Мелочной торговецъ — г. Шемаевъ; Подъячій — г. Озеровъ; Странникъ — г. Стрекаловъ; Юродивый Ѳоня — г. Горбуновъ; 1-й крестьянинъ — г. Фалюгинскій; 2-й крестьянинъ — г. Ивановъ; 3-й крестьянинъ — г. Розенштремъ: Янъ Бучинскій, секретарь Дмитрія, — г. Жулевъ; Савицкій іезуитъ — г. Каратыгинъ; Дворецкій Шуйскаго — г. Егуловъ; Яковъ Маржеретъ, капитанъ нѣмецкой роты,— г. Сосновскій; Камеристка Марины—г-жа Опоре; Царскій поваръ — г. Марковецкій; Старикъ — г. Маржецкій; Ивашка — г. Егуловъ.

16-го января 1896 г., въ бенефисъ Е. П. Жулевой, данный ей за 50-ти-лѣтнюю службу, на сценѣ Александринскаго театра, возобновлены были изъ драматической хроники А. Островскаго «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій» двѣ картины — 3-я (Золотая палата) и 5-я (Шатеръ въ селѣ Тайнинскомъ). Исполнителями явились: Дальскій (Дмитрій Ивановичъ Самозванецъ), г-жа Жулева (Царица Марѳа, мать Дмитрія Ивановича), г. Корвинъ-Круковскій (Басмановъ), г. Петровъ (Михаилъ-Скопинъ-Шуйскій), г. Рюминъ (Савицкій, іезуитъ), г. Костровъ (Янъ Бучинскій, секретарь Дмитрія).

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго.
Дворянинъ Молчановъ (г-нъ Панчинъ I).

При настоящемъ возобновленіи «Дмитрія Самозванца» роли въ хроникѣ были распредѣлены такъ: Дмитрій Ивановичъ, Самозванецъ, — г. Аполлонскій (г.г. Самойловъ и Юрьевъ); Царица Марѳа, мать Дмитрія Царевича — г-жа Дюжикова I (г-жа Лачинова; Князь Василій Ивановичъ Шуйскій — г. Ленскій (Осокинъ); Князь Дмитрій Ивановичъ Шуйскій — г. Никольскій; Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій — г. Черновъ; Князь Василій Васильевичъ Голицынъ — г. Новинскій; Князь Василій Михайловичъ Рубецъ-Масальскій — г. Панчинъ I; Татищевъ — г. Арбенинъ; Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій — г. Ге (г.г. Волоховъ, Поморцевъ); Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ — г. Петровъ; Скопинъ-Шуйскій, великій мечникъ, — у-къ Лукашевичъ (г. Гарлинъ); Панъ Юрій Мнишекъ, воевода Сандомирскій — г. Долиновъ (Осокинъ); Марина Юрьевна, его дочь — г-жа Стравинская (Юренева); Олесницкій, каштелянъ мологосскій, посолъ Си-

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго.
Князь Василій Ивановичъ Шуйскій. (г-нъ Ленскій).

гизмунда — г. Ридаль: Константинъ Вишневецкій — г. Корвинъ - Круковскій: Тимоѳей Осиповъ, дьякъ изъ приказа — г. Ходотовъ: Щелкаловъ, дьякъ, — г. Медвѣдевъ: Куцька, запорожскій атаманъ, — г. Саниръ: Корела, донской атаманъ, — г. Шановаленко: Ѳедоръ Коневъ, купецъ московскій, — г. Глазуновъ: Иванъ, калачникъ, — г. Каширинъ (г.г. Арбенинъ, Поморцевъ): 1-й купецъ московскій — г. Брагинъ: 2-й купецъ московскій — г. Яковлевъ (г. Троепольскій): Купеческая дочь — г-жа Далинская: Мелочной торговецъ — г. Невѣровъ: Торговка съ грешневиками — г-жа Чижевская: Подъячій — г. Усачевъ: Странникъ — г. Пантелѣевъ: Юродивый Ѳоня — г. Броневскій: 1-й крестьянинъ — г. Израилевъ: 2-й крестьянинъ — г. Щепкинъ: 3-й крестьянинъ — г. Крюковъ: Янъ Бучинскій, секретарь Дмитрія. — у-къ Ждановъ: Савицкій, іезуитъ, — у-къ Лось: Дворецкій Шуйскаго — г. Локтевъ: Яковъ Маржеретъ, капитанъ нѣмецкой роты, — г. Поморцевъ (г.г. Ге и Волоховъ): Десятскій — г. Шенинъ: Камеристка Марины — г-жа Масальская: Царскій поваръ — г. Шановаленко: Старикъ — г. Осокинъ (Глазуновъ): Иванушка, дуракъ, — г. Гарлинъ. Бояре Московскіе, Новгородскіе и Псковскіе купцы. Подъячіе. Странники. Мелочные торговцы. Крестьяне. Десятскіе. Венгры. Поляки, польки. Запорожцы. Казаки. Татары. Нѣмцы. Польскіе латники. Стрѣльцы. Окольничьи. Думные дворяне. Выборные люди. Рынды. Рабочіе. Мазурку и полонезъ въ II-й картинѣ исполняли артисты балетной труппы. Очередной режиссеръ — г. Саниръ. Хоръ музыкантовъ Л.-Гв. Финляндскаго полка.

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго.
Картина IV. Декорація К. Иванова.

15-го ноября въ Александринскомъ театрѣ была дана въ 1-й разъ по возобновленіи «Чайка», комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ А. П. Чехова. Комедія эта была представлена на сценѣ того же театра, въ первый разъ, 25-го октября 1896 г., въ бенефисъ г-жи Левкѣевой, при чемъ роли въ ней играли: Ирины Николаевны Аркадиной, по мужу Треплевой, актрисы — г-жа Дюжикова 1; Константина Гавриловича, ея сына — г. Аполлонскій; Петра Николаевича Сорина, ея брата — г. Давы-

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго. Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ (г-нъ Петровъ).

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго. Тимофей Осиповъ (г-нъ Ходотовъ).

довъ; Нины Михайловны Зарѣчной, дочери богатаго помѣщика — г-жа Коммиссаржевская; Ильи Аѳанасьевича Шамраева, поручика въ отставкѣ — г. Варламовъ; Полины Андреевны, его жены — г-жа Абрамова; Маши, ихъ дочери, г-жа Читау; Бориса Антоновича Тригорина, беллетриста — г. Сазоновъ; Евгенія Сергѣевича Дорна, доктора — г. Писаревъ; Семена Семеновича Медвѣденка, учителя — г. Панчинъ 1; Якова, работника — г. Локтевъ; Повара — г. Троепольскій; Горничной — г-жа Нальханова. Пьеса въ этой обстановкѣ имѣла успѣхъ посредственный и была представлена всего 12 разъ въ продолженіе сезона. При настоящемъ возобновленіи

«Чайки», роли въ ней были распредѣлены такъ: Ирина Николаевна Аркадина — г-жа Савина (г-жа Морева): Константинъ Гавриловичъ Треплевъ — г. Ходотовъ: Петръ Николаевичъ Сориинъ — г. Варламовъ: Нина Михайловна Зарѣчная — г-жа Селиванова: Илья Аѳанасьевичъ Шамраевъ — г. Сапинъ: Полина Андреевна, его жена, — г-жа Дюжикова 1 (г-жа Мусина-Пушкина): Маша, ихъ дочь — г-жа Панова: Борисъ Алексѣевичъ Тригоринъ — г. Шуваловъ: Евгеній Сергѣевичъ Дорнъ — г. Ге: Семенъ Семеновичъ Медвѣденко — г. Одаровскій (г. Брагинъ): Яковъ, работникъ,— г. Поморцевъ: Поваръ — г. Щепкинъ: Горничная — г-жа Пальханова: Очередной режиссеръ — г. Дарскій.

22-го въ Михайловскомъ театрѣ была представлена въ 46-й разъ комедія А. Н. Сумбатова «Джентльмэнъ». Роль Ларіона Денисовича Рыдлова исполнялъ впервые г. Каширинъ.

30-го ноября въ Александринскомъ театрѣ, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, въ пользу Школы сидѣлокъ Россійскаго Краснаго Креста исполнена была въ 40-й разъ «Ольга Ранцева», драма въ 5-ти дѣйств. Б. М. Маркевича, при чемъ заслуженная артистка М. Г. Савина исполняла роль Ольги Ранцевой.

14-го декабря, въ Александринскомъ театрѣ, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія,

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго.
Картина V. Шатеръ въ селѣ Тушинскомъ. Декорація худ. А. Янова.

„Дмитрій Самозванецъ“. др. хр. Островскаго.
Князь Василій Ивановичъ Шуйскій (г-нъ Ленскій).

состоялся спектакль въ пользу народнаго дома имени А. Н. Островскаго въ городѣ Кишеневѣ. Представлено было: «Волки и Овцы», комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ А. Н. Островскаго, при чемъ въ ней играли главныя роли: М. Д. Мурзавецкой — г-жа Жулева, Глафиры Алексѣевны — г-жа Савина, Лыняева — г. Давыдовъ, Чугунова — г. Варламовъ, Мурзавецкаго — г. Самойловъ.

16-го декабря, въ Александринскомъ театрѣ было представлено въ 1-й разъ «Побѣда», сцены въ 4 дѣйств. (5-ти картинахъ) Вл. О. Трахтенберга.

Авторъ пьесы выводитъ въ ней на сцену мѣщанскую семью Бочкова, состоящую изъ отца, помощника бухгалтера въ конторѣ крупной промышленной торговой фирмы Кабурина, сына — студента и двухъ взрослыхъ дочерей — красавицы Александры и Зои. Вся семья ведетъ мирную, дружескую, спокойную и трудовую жизнь, въ матеріальномъ отношеніи небогатую, но безбѣдную: сынъ студентъ даетъ уроки, старшая дочь, Александра занимается переводами и имѣетъ работу въ конторѣ фирмы Кабурина, младшая, Зоя, завѣдуетъ домашнимъ хозяйствомъ. Отецъ получаетъ такое жалованье, которое даетъ возможность нанимать квартиру въ 45 рублей въ мѣсяцъ и давать образованіе дѣтямъ; лишняя комната въ квартирѣ сдается жильцу, начинающему талантливому художнику Вольнову, пріятелю сына, влюбленному въ Александру. Несмотря на относительное матеріаль-

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго.
Картина VI. Декорація Шиткова.

Дмитрій (г-нъ Самойловъ).

IX сцена (Китай-Городъ).

Дмитрій (г-нъ Самойловъ).

Дмитрій (г-нъ Самойловъ).

„Дмитрій Самозванецъ“, др. хр. Островскаго.

ное довольство, вся семья мечтаетъ о счастьѣ, объ улучшеніи своего положенія, о роскоши и богатствѣ. Въ Александру влюбленъ Кабуринъ, молодой человѣкъ «доброты исключительной и благородный даже до болѣзненности», какъ характеризуетъ его одинъ изъ его служащихъ, и притомъ милліонеръ. Онъ вступаетъ въ связь съ Александрой, приживаетъ съ нею ребенка и щедрою рукою сыплетъ деньги на всю ея семью, которая, благодаря этой связи, начинаетъ жить въ довольствѣ и роскоши, безъ труда и заботы. Кромѣ того, сынъ студентъ, а также и художникъ Вольновъ находятъ свое счастье въ сестрѣ Кабурина—графинѣ, молодой вдовѣ, развращенной до мозга костей; она сначала, интересуясь студентомъ, даетъ ему денегъ, поручая составленіе каталога какой-то своей библіотеки, а потомъ, когда онъ надоѣлъ ей, замѣняетъ его художникомъ и устраиваетъ ему роскошное ателье. Такимъ образомъ вся семья достигла того счастья, о которомъ мечтала, и могла бы наслаждаться имъ, но Александра, которая безсознательно создала его, сама-же сознательно его разрушаетъ. Она, натура глубокая, нравственно-чистая и возвышенная, полюбила Кабурина искренно и беззавѣтно отдалась ему, ничего отъ него не ожидая и не требуя, кромѣ искренной и неизмѣнной любви; но когда она узнаетъ, что была предметомъ временной прихоти богатаго и избалованнаго человѣка, она не только разрываетъ съ нимъ всякія сношенія, но и возвращаетъ ему тотъ капиталъ, который онъ положилъ съ цѣлью обезпечить прижитаго съ ней ребенка. Въ этой побѣдѣ нравственнаго чувства надъ низменнымъ инстинктомъ помогаетъ Александрѣ съ одной стороны

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго.
Дмитрій (г-нъ Юрьевъ).

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго.
Поваръ (г-нъ Шаповаленко). Купеческая дочь (г-жа Чарская).

болѣзнь и выздоровленіе ея ребенка, при чемъ она убѣдилась, что Кабуринъ не питаетъ къ нему настоящей отцовской любви, а съ другой, — признаніе Вольнова въ любви къ ней, въ какой-то особенной сверхъ-любви, которая нравственно возвысила ее и спасла отъ паденія. Послѣ довольно шумнаго объясненія Вольнова, Александра соглашается быть его женой, а Кабурину и вмѣстѣ съ нимъ сестрѣ

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго. Дмитрій (г-нъ Юрьевъ).

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго. Кн. Вас. Ив. Шуйскій (г-нъ Ленскій).

его заявляется, что съ ними отношенія покончены навсегда. Съ легкой душой присоединяются къ побѣдителямъ и всѣ остальные члены семьи, радостно встрѣтившіе извѣстіе о лишеніи тѣхъ матеріальныхъ благъ, которыми они пользовались, и о необходимости возвратиться къ прежней трудовой жизни. Кромѣ этихъ дѣйствующихъ лицъ, въ пьесу введенъ Яшка-баринъ, очень характерный персонажъ; это—

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго.
Картина VII. Новый дворецъ. Декорація худ. Янова.

человѣкъ, постепенно опустившійся изъ положенія состоятельнаго и надѣленнаго отъ природы разными талантами (пѣвца, живописца) баловня судьбы, на уровень «бывшаго человѣка» и бродяги.

Роли въ пьесѣ В. О. Трахтенберга исполняли: Графини Анастасіи Панфиловны Госдорфъ, вдовы — г-жа Мичурина; Николая Панфиловича Кабурина, ея брата, главы очень крупной промышленно-торговой фирмы — г. Каширинъ; Бориса Аркадьевича Сойко-Лубковскаго, главнаго повѣреннаго фирмы, — Ленскій (г. Новинскій); Ивана Семеновича Бочкова, помощника бухгалтера въ одной изъ конторъ Кабурина — г. Варламовъ; его дѣтей: Александры — г-жа Савина, Михаила — г. Юрьевъ, Зои — г-жа Домашева; Владиміра Сергѣевича Волынова, художника, жильца Бочковыхъ — г. Ходотовъ; Яшки-барина — г. Далматовъ; Натуршицы — г-жа Ага-Гамза; прислуги Бочковыхъ: Анисьи — г-жа Левкѣева, Наши — г-жа Чарская. Очередной режиссеръ — г. Санинъ.

22-го декабря въ Александринскомъ театрѣ, въ утреннемъ спектаклѣ дана была комедія А. Н. Островскаго «Таланты и Поклонники», въ которой роль Александры Николаевны Нѣгиной, актрисы, исполняла впервые г-жа Панова.

22-го декабря въ Александринскомъ театрѣ представлена въ 1-й разъ комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ Отто Эриста «Воспитатель Флаксманъ», переводъ съ нѣмецкаго Л. Гельмерсена. Роли въ комедіи Отто Эриста были распредѣлены такъ: Юргенъ Генрихъ Флаксманъ, директоръ народной школы — г. Ге (г. Брагинъ). Учителя: Іоганнъ Флеммингъ — г. Аполлонскій, Фогельзангъ — г. Никольскій, Диркъ — г. Корвинъ-Круковскій, Вейденбаумъ — г. Брошевскій, Риманъ — г. Пан-

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго.
Картина VIII. Декорація А. Янова. Дмитрій въ кельѣ у Марины.

телѣевъ, Ремеръ — г. Крюковъ. Учительницы: Бетти Штурганъ – г-жа Мусина -Пушкина (г-жа Каратыгина), Гиза Гольмъ — г-жа Потоцкая (г-жа Домашева); Профессоръ д-ръ Прель, инспекторъ училищъ, — г. Давыдовъ; Брезеке, попечитель народной школы, — г. Медвѣдевъ: вдова Дерманъ — г-жа Бурмистрова; Максъ, ея сынъ,—в-къ Пономаревъ; Брокманъ—г. Глазуновъ; г-жа Бизенталь — г-жа Дюжикова 2; Альфредъ, ея сынъ, изъ класса Флеммминга,—в-къ Исаевъ: Робертъ Пфейферъ, ученикъ Флеммминга,— в-къ Лопуховъ; Карлъ Гензенъ, изъ класса Фогельзанга, в-къ Усачевъ; Пегенданкъ, служитель,—г. Черновъ; Клютъ, служитель женскаго училища, — г. Локтевъ.

Въ субботу, 4-го января, въ Александринскомъ театрѣ, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, состоялся благотворительный спектакль въ пользу Николаевской дѣтской

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго.
Дьякъ Щелкаловъ (г-нъ Медвѣдевъ).

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго.
Картина IX. Декорація В. Ширяева. Заговорщики въ сѣняхъ у Шуйскаго.

больницы. Представлено было: «Тетенька», комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Н. Николаева. Заслуженные артисты Императорскихъ театровъ исполняли роли: г-жа Савина — М. В. Пушинской, и г. Варламовъ — Рубачева. Въ заключеніе спектакля была дана: «Осенняя скука», драматическая сцена Н. А. Некрасова: роль Ласукова исполнилъ заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ г. Давыдовъ.

16-го января, въ Александринскомъ театрѣ, въ бенефисъ г. Давыдова, представлены были въ 1-й разъ историко-бытовыя сцены XVIII вѣка въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ, А. В. Половцова, «Ломоносовъ».

Въ русской драматической литературѣ было нѣсколько попытокъ, ранѣе А. В. Половцова, вывести на сцену личность Ломоносова. Первою піесою изъ жизни великаго академика-поэта явился трехъ-актный водевиль князя А. А. Шаховского, поставленный на Петербургской сценѣ въ 1814 году. Шаховской, изображая Ломоносова студентомъ, идущимъ изъ Магдебурга на родину, сюжетомъ пьесы взялъ полулегендарную вербовку его въ прусскіе гусары и любовную интригу дочери трактирщика Розы съ баварцемъ Михелемъ, свадьбу которыхъ въ концѣ концовъ устраиваетъ Ломоносовъ. Пьеса эта, благодаря дружной игрѣ актеровъ, довольно долго держалась на репертуарѣ. Особенно хорошо исполняли въ ней, по свидѣтельству

Аранова, г. Брянскій Ломоносова, г-жа Спиридонова — Розу и г. Рамазановъ Михеля. Въ 1842 г. Полевой сдѣлалъ вторую попытку вывести на сцену Ломоносова, въ своей піесѣ-біографіи «Ломоносовъ»; но ей посчастливилось гораздо менѣе водевиля кн. Шаховского. Она успѣха почти

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго. Марина Мнишекъ (г-жа Стравинская).

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго. Дмитрій (г-нъ Самойловъ).

не имѣла. «О «Ломоносовѣ» много говорить нечего», пишетъ о ней въ своей хроникѣ А. И. Вольфъ. «Подобныя пьесы-біографіи, не заключающія въ себѣ никакого драматизма, имѣютъ нѣкоторый интересъ, только благодаря громкой извѣстности дѣйствующихъ лицъ. Лучшія силы труппы были отданы въ распоряженіе Полевого: Каратыгинъ взялъ роль Ломоносова, Сосницкій — старика отца, Каратыгина 1-я — княгини NN (т.-е. Дашковой), Каратыгинъ 2-й Мецена-

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго. Дьякъ Щелкаловъ (г-нъ Медвѣдевъ).

това (г. с. Шувалова), Григоровъ 1-й Третьяковскаго, Максимовъ (а потомъ Самойловъ) студента Фрица Шпольне, и г-жа Дюръ Христину)*. Надо при этомъ замѣтить, что, несмотря на то, что Полевой назвалъ свою пьесу сценической біографіей, она, подобно водевилю кн. Шаховского, очень грѣшила относительно исторической правды. Совершенной противоположностью въ этомъ отношеніи являются сцены г. Половцова. Въ нихъ нѣтъ ничего «присочиненнаго» авторомъ. Своего рода оригинальностью пьесы является также отсутствіе въ ней любовнаго элемента.

Первое дѣйствіе происходитъ лѣтомъ 1753 года, въ библіотекѣ.

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго. Кацько, запорожскій атаманъ (г-нъ Санинъ).

* Кромѣ этихъ двухъ пьесъ, посвященныхъ Ломоносову, въ бумагахъ извѣстнаго поэта Н. А. Некрасова осталась неоконченная пьеса въ стихахъ «Ломоносовъ», двѣ сцены изъ которой помѣщены въ «Литературномъ Архивѣ», издаваемомъ Н. Кареевымъ. Одновременно съ пьесою А. В. Половцова, вышла въ свѣтъ пьеса А. Соколова «Архангельскій мужикъ Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ», представленіе въ 6-ти сценахъ. Въ печати еще имѣется драма А. П. Михневича «Архангельской мужикъ», изданная въ 1889 г., рисующая въ цѣломъ рядѣ картинъ curiculum vitae исторію холмогорскаго генія.

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго.
Картина X. Улица Китай-Города. Декорація К. Иванова

Академіи Наукъ. Сторожъ Яковъ и копіисты Дандулинъ и Гансенъ вводятъ зрителя въ настроеніе, господствующее въ Академіи, гдѣ за каждый прогульный день наказываютъ ихъ батогами и царитъ академикъ Шумахеръ, не знающій и не желающій даже знать рус-

„Дмитрій Самозванецъ". др. хр. Островскаго. Кн. Голицынъ (г-нъ Новинскій).

„Дмитрій Самозванецъ". др. хр. Островскаго. Царица Марва (г-жа Уварова)

скаго языка. Затѣмъ Шумахеръ нанимаетъ на службу въ Академію танцмейстера Шляхетнаго кадетскаго корпуса Нестерова, который тутъ же показываетъ свое искусство, обучая учениковъ академической гимназіи танцамъ. Урокъ танцевъ смѣняется сценами суда надъ провинившимися копіистами Академіи и спорами Ломоносова съ его товарищами по Академіи, на литературныя темы. Дѣйствіе заканчивается крупнымъ столкновеніемъ Ломоносова съ совѣтни-

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго.
Картина IX. Улица въ Китай-Городѣ. Калачникъ и десятскій.

комъ академической канцеляріи Іоганномъ Шумахеромъ и другими академиками, на почвѣ національныхъ разногласій.

Во 2-мъ дѣйствіи, авторъ вводитъ зрителя въ домъ Ломоносова. Передъ нами домашняя жизнь поэта-академика: его жена Елисабетъ Андреевна, рожденная Цильхъ, изъ Марбурга, сантиментальная нѣмка, и дочь ихъ Лена. Авторъ показываетъ затѣмъ, при какихъ условіяхъ Ломоносовъ занимался наукою и поэзіей. Изъ историческихъ лицъ здѣсь появляется знаменитый И. И. Шуваловъ. Еще до посѣщенія этого высокаго гостя, Ломоносовъ принимаетъ въ своемъ саду одно-

„Дмитрій Самозванецъ", др. тр. Островскаго.
Картина XI. Залъ въ Новомъ дворцѣ. Декорація А. Янова. Мазурка.

сельчанъ своихъ, рыбаковъ - холмогорцевъ, угощаетъ ихъ обѣдомъ и бесѣдуетъ съ ними о Великомъ Петрѣ. Къ посѣщенію Шувалова пріурочено ходатайство академика-поэта объ украшеніи мозаичными картинами Императорскихъ усыпальницъ. Разразившаяся гроза вводитъ зрителя въ кругъ научныхъ работъ русскаго ученаго надъ явленіями электричества. Дѣйствіе заканчивается извѣщеніемъ Ломоносова о трагической гибели отъ удара молніи его пріятеля профессора Рихмана

„Дмитрій Самозванецъ", др. тр. Островскаго.
Картина XII. Залъ въ Новомъ дворцѣ. Декорація А. Янова. Черезъ прихожую во дворецъ.

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго. Кн. Вас. Ив. Шуйскій (г-нъ Осокинъ).

Третье дѣйствіе рисуетъ новогодній пріемъ, въ января 1755 году, въ чертогахъ графа Шувалова. Въ числѣ «визитеровъ» проходятъ передъ зрителями Сумароковъ, Тредіаковскій и цѣлый рядъ другихъ лицъ, не сохранившихъ своихъ именъ въ исторіи, но очень типичныхъ для середины XVIII-го вѣка. Контрастъ взглядовъ темныхъ русскихъ людей и передовыхъ стремленій И. И. Шувалова смѣняется его разговорами съ Ломоносовымъ объ учрежденіи, по замыслу Шувалова, Московскаго университета; тутъ же появляется первая его кураторша — мать Шувалова, Татьяна Петровна. Въ концѣ 3-го дѣйствія авторомъ введенъ горячій споръ трехъ русскихъ писателей — Ломоносова, Сумарокова и Тредіаковскаго объ окончаніяхъ именъ прилагательныхъ, цѣликомъ составлен-

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго. Кн. Вас. Мих. Рубецъ-Мосальскій (г-нъ Панчинъ I).

ный на основаніи полемическихъ статей и стиховъ, напечатанныхъ ими въ разное время. И. И. Шуваловъ примиряетъ спорящихъ.

Первая картина 4-го акта изображаетъ иллюминацію и характерное маскарадное шествіе «Торжествующая Минерва», устроенное въ 1763 г., черезъ годъ послѣ восшествія на престолъ Екатерины II-й, въ Петербургѣ, въ Лѣтнемъ саду и на Невѣ, гдѣ былъ сооруженъ «Островъ Палладинъ». Шествіе, на которое глазѣетъ народъ, собравшійся на набережной Невы у Лѣтняго сада, открывается «кукольщикомъ», выясняющимъ смыслъ участвующихъ въ кортежѣ. Сатиры, хромая Правда, Бахусова колесница, откупщикъ на бочкѣ съ пьяницами, слѣпцы аллегоризирующіе невѣжество, мздоимцы, картежники, пастухи и пастушки «Золотого вѣка», наконецъ Минерва въ колесницѣ — проходятъ передъ зрителями пестрыми группами. Послѣдняя картина пьесы (2-ая 4-го дѣйствія), происходящая въ домѣ Ломоносова, 2-го апрѣля 1765 г., рисуетъ посѣщеніе академика-поэта княгинею Е. Р. Дашковою и его безвременную смерть.

„Дмитрій Самозванецъ", др. хр. Островскаго. Маркеритовъ (г. Поморцевъ).

Роли въ пьесѣ были распредѣлены такъ: Шумахеръ Іоганнъ-Даніилъ, академикъ и совѣтникъ академической канцеляріи,—г. Ге; Таубертъ, Іоганнъ-Каспаръ, адъюнктъ Академіи, зять Шумахера, г. Никольскій; Рихманъ, Георгъ-Вильгельмъ, академикъ по каѳедрѣ физики, г. Черновъ; Мюллеръ, Герардъ-Фридрихъ, академикъ-исторіографъ — г. Арбенинъ; Академикъ, не знающій русскаго языка г. Броневскій; Ломоносовъ, Михаилъ Васильевичъ писатель, стихотворецъ и академикъ по каѳедрѣ химіи (сынъ

„Чайка", ком. А. Чехова.
Дѣйствіе I. Декорація художн. П. Б. Ламбина. Спектакль въ саду у Шамраева.

„Чайка", ком. А. Чехова.
Дѣйствіе II. Декорація художн. П. Б. Ламбина. Садъ у Шамраева.

холмогорскаго рыбака),—г. Давыдовъ: Елисабетъ Андреевна, его жена, рожд. Цильхъ, уроженка Марбурга, — г-жа Мусина-Пушкина: Лена ихъ дочь, — г-жа Домашева: Матрена Евсеевна (Матрена) Головина, племянница Ломоносова — г-жа Мусина: Вильгельмъ Рихманъ — в-къ: Фридрихъ Рихманъ — в-къ: Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, камергеръ и александровскій кавалеръ — г. Аполлонскій: Шувалова, Татьяна Петровна, его мать, — г-жа Стрѣльская: Сумароковъ, Александръ Петровичъ, бригадиръ, драматическій писатель — г. Шуваловъ: Третьяковскій, Василій Кирилловичъ, писатель и академикъ по каѳедрѣ краснорѣчія, — г. Медвѣдевъ: Носковъ, Георгій Петровичъ — г. Ридаль: Носкова, Вѣра Кирилловна, его жена, — г-жа Соловьева: Полидоровъ, Илья Михайловичъ — г. Усачевъ: Рогожинъ — г. Петровъ: Княгиня Дашкова, Екатерина Романовна — г-жа Мичурина: Штелинъ, Яковъ, академикъ по каѳедрѣ поэзіи и краснорѣчія и непремѣнный секретарь Академіи Наукъ — г. Глазуновъ: Нестеровъ, Андрей Алексѣевичъ, танцмейстеръ шляхетнаго кадетскаго корпуса — г. Израилевъ: Карлъ-Фридрихъ, академическій писарь, — г. Поморцевъ: Копіисты (писаря) академической канцеляріи: Дандулинъ — г. Новик-

„Чайка", ком. А. Чехова.
Константинъ Треплевъ (г-нъ Ходотовъ).

„Чайка", ком. А. Чехова.
Нина Зарѣчная (г-жа Селиванова).

скій, Нефедьевъ — г. Осокинъ, Гансенъ — г. Гарлинъ, Братковскій — г. Пантелѣевъ; Яковъ, сторожъ канцеляріи, — г. Люктевъ; Жена Нефедьева — г-жа Чижевская; Марфутка, дочь Нефедьева, — в-ца; ученики въ академической гимназіи: первый — в-къ, второй — в-къ, третій — в-къ; рыбаки-холмогорцы, односельчане Ломоносова: Григорій — г. Брагинъ, Акимъ — г. Сапинъ, Кочневъ — г. Невѣровъ, Иванъ — г. Шенгъ; Селифонъ Акимовичъ, дворецкій у Шувалова, — г. Поморцевъ; дворовыя дѣвушки изъ вотчины Шувалова: первая — г-жа Селезнева, вторая — г-жа Далинская, третья — г-жа Любавская; Иванъ, слуга Рихмана, — г. Гарлинъ; Акулька, дѣвочка въ домѣ Ломоносова, — у-ца Ускова; Васильевъ, главный мастеръ

„Чайка", ком. А. Чехова.
Нина Зарѣчная (г-жа Селиванова).

„Чайка", ком. А. Чехова
Дѣйствіе III. Декорація худ. А. С. Янова.

мозаичистъ у Ломоносова, — г. Панчинъ I; Миша, племянникъ Ломоносова, — в-къ; Петръ — г. Локтевъ; Мѣщанинъ — г. Локтевъ; мастеровой — г. Шенгъ; Мальчикъ у сбитенщика — в-къ; академики-нѣмцы, ученики академической гимназіи, сторожа, сторожихи, гайдуки Шувалова, новогодніе посѣтители у Шувалова, народъ, мѣщане, мастеровые, купцы, продавцы, военная музыка Измайловскаго полка, гуляющіе, посѣтители у Ломоносова, рабочіе на мозаической фабрикѣ. Въ маскарадномъ шествіи

Чайка", ком. А. Чехова
Дѣйствіе IV. Декорація худ. А. С. Янова.

«Торжествующая Минерва» (въ 1-ой картинѣ 4-го дѣйствія) участвовали: Кукольщикъ, провозвѣстникъ маскарада — г. Шаповаленко; Слѣпецъ-невѣжда — г. Пантелѣевъ; Хромая правда — г. Поморцевъ; Земскій — г. Щепкинъ; Проигравшійся въ карты — г. Израилевъ; Пьяница — г. Броневскій; Минерва — г-жа Масальская; Глашатай мира — г. Брагинъ. Вакханки, сатиры, пастухи и пастушки — артисты балетной труппы. Хоръ комической музыки, флейтщики, барабанщики, Родомантъ — хвастунъ, его пажъ, плутнеписатели, староста, старостиха, ихъ дѣти, обобранные, живыя игральныя карты, проигравшіеся въ карты, откупщикъ, корчемники, пьяницы, Бахусъ — богъ вина, земледѣльцы, греческіе юноши и дѣти, сопровождающіе Минерву. Танцы были поставлены помощникомъ балетмейстера А. В. Ширяевымъ.

Историко-бытовыя сцены «Ломоносовъ» были поставлены режиссеромъ г. Дарскимъ.

Во всей обстановкѣ «Ломоносова» была соблюдена наивозможная историческая вѣрность и точность. Декорація перваго дѣйствія,

„Чайка", ком. А. Чехова. Докторъ Дорнъ (г-нъ Гг).

„Побѣда", пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ В. О. Трахтенберга. Дѣйствіе I. Декорація худ. А. С. Янова

изображающая канцелярію и Библіотеку Академіи Наукъ, работы К. М. Иванова, была написана на основаніи старинной гравюры, а стѣнной портретъ, во весь ростъ, Императрицы Елисаветы Петровны, былъ нарочно скопированъ съ находящагося въ большомъ залѣ Академіи портрета Императрицы, временъ Ломоносова. Въ этомъ же дѣйствіи, въ канцеляріи Академіи на столѣ находилось зерцало, представлявшее точную копію съ академическаго зерцала временъ великаго академика — поэта. До этого случая зерцало никогда не появлялось на сценѣ.

„Побѣда", пьеса В. О. Трахтенберга. Декорація изъ Варгамова.

Декорація второго дѣйствія, работы П. Б. Ламбина, изображала садъ Ломоносова и его домъ въ Голландскомъ стилѣ, съ черепитчатой крышей, на берегу рѣки Мойки, близъ теперешней Реформатской церкви, у Почтамтскаго пѣшеходнаго мостика.

Декорація 1-й картины 4-го дѣйствія (работы К. М. Иванова) изображала видъ изъ главной аллеи Лѣтняго сада на Неву, въ свѣтлую «бѣлую» ночь 28-го іюня 1763 года. На фонѣ непотухающей зари виднѣлся на другомъ берегу Невы, шпиль Петропавловскаго собора въ крѣпости. На Невѣ, ближе къ набережной, была изображена установленная (на скрытыхъ

плотахъ) иллюминованная декорація «Палладина острова» съ храмомъ Паллады-Минервы. Это было точное воспроизведеніе дѣйствительно устроенной по поводу коронованія Императрицы Екатерины II иллюминаціи, согласно очень рѣдкой современной гравюры (изъ собранія А. В. Половцова, —см. приложеніе).

Для третьяго дѣйствія, происходящаго въ гостиной И. И. Шувалова была спеціально изготовлена копія со статуи Венеры (о которой говорится въ текстѣ), пріобрѣтенной Императоромъ Петромъ Великимъ и находящейся въ Императорскомъ Эрмитажѣ подъ № 20.

Костюмы были изготовлены по рисункамъ Е. П. Пономарева въ точномъ соотвѣтствіи съ духомъ времени, причемъ розовый бархатный вышитый золотомъ кафтанъ Ломоносова, въ 3-мъ дѣйствіи, представлялъ точную копію одѣянія, въ которомъ изображенъ знаменитый ученый на портретѣ, находящемся въ Академіи Наукъ. Нѣмецкіе костюмы жены и дочери Ломоносова во 2-мъ дѣйствіи воспроизводили Гессенскія народныя одѣянія, сохранившіяся въ Марбургѣ до настоящаго времени; характерные же головные уборы Елисабеты Андреевны и Лены были подлинные, привезенные авторомъ изъ Марбурга. Костюмъ княгини Дашковой въ 4-мъ дѣйствіи былъ воспроизведеніемъ ея одѣянія на одномъ изъ портретовъ сподвижницы Императрицы Екатерины Великой.

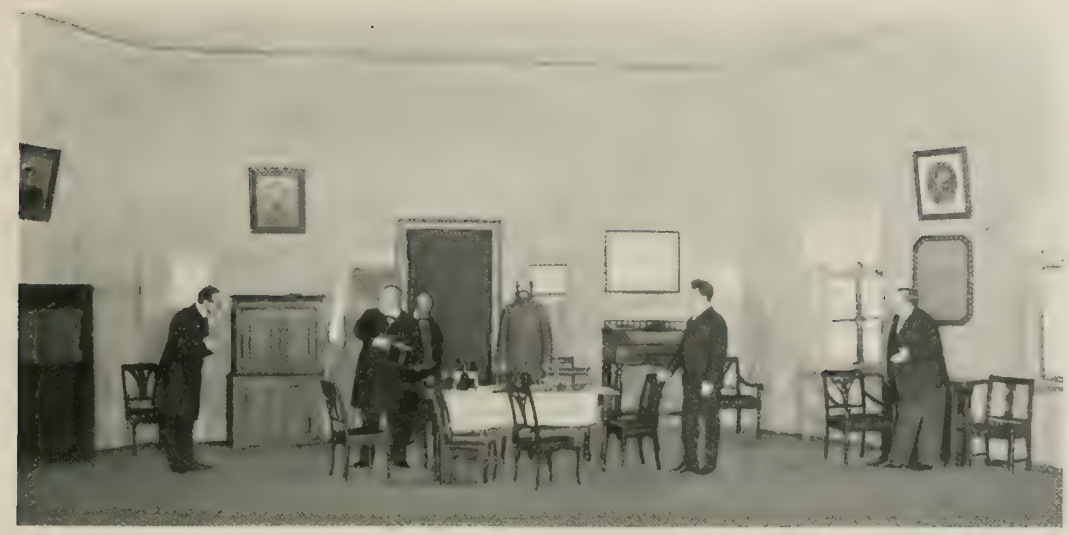
„Побѣда", пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ В. О. Трахтенберга.
Актъ 2-й.

„Побѣда“, пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ В. О. Трахтенберга. Актъ 3-й. Декорація худ. А. Янова.

30-го января, въ бенефисъ г-жи Савиной, въ Александринскомъ театрѣ была представлена, комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ А. С. Суворина, «Вопросъ».

Зажиточный помѣщикъ Болотовъ живетъ въ деревнѣ со взрослой дочерью Варей, которую онъ воспиталъ самъ. Материнскихъ ласкъ Варя почти не знала, потому что жена Болотова бросила своего мужа, когда дѣвочкѣ было семь лѣтъ. Варя получила хорошее воспитаніе, развилась, но росла безъ всякаго надзора. Старикъ Болотовъ и не замѣтилъ, что Варя влюбилась въ молодого человѣка, Муратова, безсердечнаго и наглаго карьериста, который воспользовался неопытностью деревенской дѣвушки, соблазнилъ ее, и затѣмъ уѣхалъ въ Петербургъ, прокладывать себѣ путь къ высшимъ долж-

„Побѣда“, пьеса В. Трахтенберга. Волковъ въ роли Болотова.

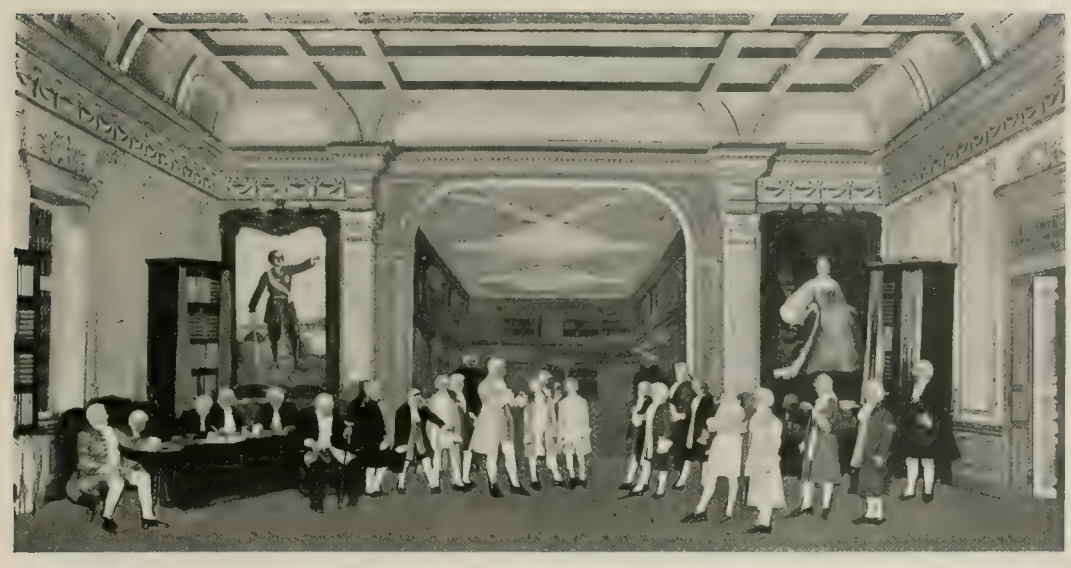


„Воспитатель Флаксманъ", ком. въ 3-хъ дѣйствіяхъ Отто Эрнста.
Актъ 2-й.

постямъ подъ протекціей важнаго сановника, Юрьева. Несчастная Ваня, доведенная до отчаянія гнуснымъ поступкомъ любимаго когда-то человѣка, искала утѣшенія въ монастырѣ, гдѣ жила старая ея родственница, которой она повѣрила свою тайну. Но аскетическая жизнь успокоенія ей не дала, а только довела до галлюцинацій, и отецъ увезъ ее домой.

„Воспитатель Флаксманъ", ком. въ 3-хъ дѣйствіяхъ Отто Эрнста.
Актъ 3-й.

Съ современной гравюры.



„Ломоносовъ", пьеса А. В. Половцева.
Актъ I-й. Урокъ танцевъ въ Академіи Наукъ.

Муратовъ, устроившись въ Петербургѣ, пришелъ къ убѣжденію, что Варя, какъ дѣвушка богатая и представительная, можетъ быть ему полезна въ его карьерѣ и сдѣлалъ ей предложеніе— на которое получилъ отказъ.

Дѣйствіе пьесы начинается черезъ годъ послѣ того обмѣна писемъ между любовниками.

Въ душѣ Вари—горе, сознаніе стыда и разбитой жизни, презрѣніе и гадливость къ своей «первой любви». Въ такомъ душевномъ настроеніи застаетъ ее Андрей Владиміровичъ Ратищевъ, пріѣхавшій погостить въ деревнѣ у Болотовыхъ.

Этотъ молодой человѣкъ представляетъ яркій контрастъ наглому и лишенному всякихъ нравственныхъ устоевъ Муратову. Ратищевъ недавно окончилъ курсъ въ университетѣ. Въ немъ ученіе непротивленія злу и царства божія, что внутри насъ пустило глубокіе корни. Эта наклонность къ религіозно-философскому міросозерцанію побудила его поступить въ духовную академію, но безъ опредѣленнаго намѣренія принять впослѣдствіи духовное званіе.

„Ломоносовъ", пьеса А. Половцева.
Дочь Ломоносова Лена (г-жа Домашева).

„Ломоносовъ“, пьеса А. В. Половцева
Актъ 2-й. Домъ Ломоносова на Мойкѣ. Декорація худ. П. Ѣ. Ламбина.

Ратищевъ съ первой встрѣчи полюбилъ Варю. И она его любитъ: но сознаніе вины не позволяетъ ей выказывать своихъ чувствъ. Однако при окончательномъ объясненіи, вызванномъ пріѣздомъ Муратова, онъ искренностью и силою своего чувства вызываетъ Варю на полную откровенность.

Ратищевъ человѣкъ того же круга, какъ и Болотовы. Подъ первымъ впечатлѣніемъ признанія онъ забываетъ свои отвлеченныя теоріи и вызываетъ Муратова на дуэль. Муратовъ хотя и принимаетъ вызовъ, но считаетъ, что предложеніемъ сдѣланнымъ Варѣ, онъ прежнюю свою вину передъ нею загладилъ. Ратищевъ его убиваетъ.

Старикъ Болотовъ узналъ о позорѣ дочери еще ранѣе и на вторичное предложеніе Муратова отвѣтилъ отказомъ.

Авторъ не разрѣшаетъ вопроса о положеніи опозоренной дѣвушки: но разбитая жизнь Вари рѣшаетъ его такъ, какъ рѣшаетъ его существующій

Съ современной гравюры.

„Ломоносовъ“ пьеса А. В. Половцева.
Актъ III. Пріемъ у И. И. Шувалова.

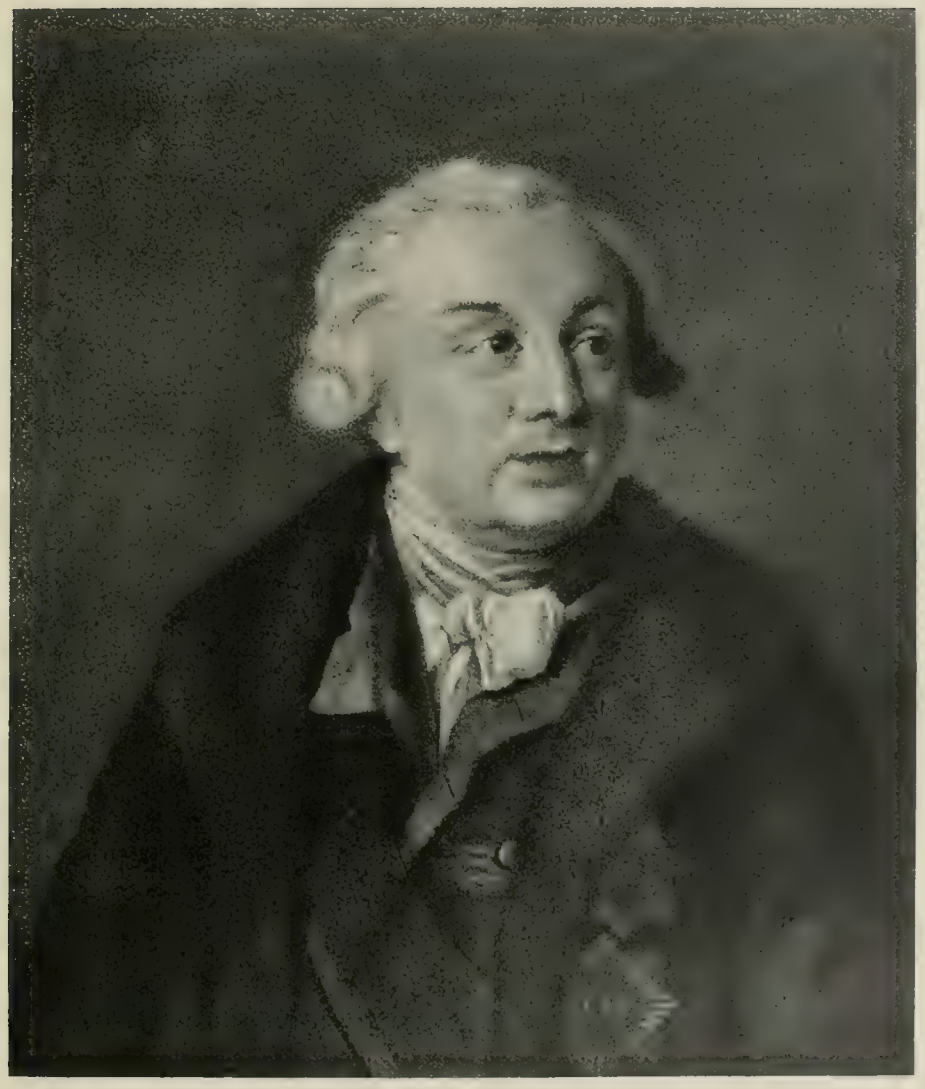
взглядъ общества на павшую дѣвушку. Дѣвушка — рабыня своей чистоты и невинности; за нихъ она отвѣчаетъ своимъ именемъ и своимъ счастьемъ, а мужчина можетъ безнаказанно погубить десятки жертвъ, не совладѣвшихъ со своимъ темпераментомъ, и съ легкимъ сердцемъ предложить свою руку честной дѣвушкѣ.

Роли въ комедіи А. Суворина были распредѣлены такъ: Сергѣй Васильевичъ Болотовъ — г. Давыдовъ; Варя, его дочь — г-жа Савина; Дмитрій Ивановичъ Юрьевъ — г. Ленскій; Наташа, его дочь — г-жа Селиванова; Петръ Михайловичъ Муратовъ — г. Аполлонскій; Андрей Владиміровичъ Ратищевъ — г. Самойловъ; Серафима Михайловна — г-жа Жулева (г-жа Уварова и Алексѣева); Александра Александровна Волокитина — г-жа Н. Васильева; синьора Венони — г-жа Дюжикова I; (г-жа Пушкарева) Сорокинъ, исправникъ, — г. Пантелѣевъ (г. Глазуновъ); Прохоръ, слуга, — г. Осокинъ; Дуняша, горничная, — г-жа Чарская. Очередной режиссеръ — г. Санинъ.

10-го февраля, въ Александринскомъ театрѣ, въ бенефисъ г-жи Потоцкой, была поставлена комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, Вильденбруха «Жаворонокъ» (Die Haubenlerche), въ переводѣ С. Кеттлеръ. Эта комедія пользуется выдающимся успѣхомъ въ Германіи. На русской сценѣ она не могла появиться въ полномъ видѣ, и въ переводѣ выброшена наиболѣе интересная сторона пьесы — обрисовка соціальныхъ условій быта фабричныхъ рабочихъ и ихъ отношеній къ капиталу; осталась одна любовная интрига, отчего пьеса, конечно, очень много потеряла.

Къ стр. 72—73

Иллюминация Палладина Острова на Невѣ. Со старинной гравюры.



ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ ШУВАЛОВЪ.

Къ истор. хр. „Ломоносовъ". *Съ литогр. Щедровскаго.*

Академикъ Штелинъ. Съ современной гравюры.

Дѣйствіе комедіи происходитъ на фабрикѣ, близъ Берлина. Августъ Лансенталь, богатый писчебумажный фабрикантъ, добрый, честный, прямой, трудолюбивый человѣкъ, всѣми силами старается улучшить бытъ своихъ рабочихъ. Онъ держитъ себя съ ними на равной ногѣ, какъ товарищъ. Но его старанія не приводятъ къ желаемымъ результатамъ. Рабочіе любятъ и уважаютъ хозяина, но все-таки смотрятъ на него снизу вверхъ, что очень огорчаетъ Лансенталя. На фабрикѣ живетъ вдова фабричнаго Шмаленбахъ, съ своей молоденькой, веселой дочкой Леной, прозванной за ея веселый нравъ, за ея неумолкаемыя пѣсенки — «Жаворонкомъ». Лансенталь влюбляется въ эту дѣвушку. Считая своихъ рабочихъ равными себѣ, онъ ни на минуту не сомнѣвается, что Лена выходитъ за него по доброй волѣ. Желаніе ближе сойтись со своими рабочими, съ одной стороны, и любовь его къ дѣвушкѣ, съ другой, настолько ослѣпляютъ его, что онъ и не замѣчаетъ, что Лена слишкомъ далека отъ любви къ нему, что она видитъ въ немъ только богатаго хозяина, и только изъ желанія быть полезной больной матери, да изъ страха передъ нимъ, соглашается выйти за него. Мать и дядя Лены гораздо проще добились ея согласія на бракъ съ Лансенталемъ: они объяснили ей, что ея замужество необходимо, такъ какъ доставитъ средства вылѣчить больную мать, которую Лена такъ горячо любитъ

„Ломоносовъ", истор. хр. А. В. Половцова.
Актъ 4-й. Праздникъ въ Лѣтнемъ саду. Декорація К. М. Иванова.

Сама же Лена давно уже влюблена въ фабричнаго Плефельда и пользуется его взаимностью. Но долгъ дочери заставляетъ Лену побѣдить свое влеченіе къ любимому человѣку и согласиться на замужество съ хозяиномъ.

Въ домѣ Лансенталя живетъ его двоюродная сестра Юлія, давно уже безнадежно влюбленная въ него. Ей онъ поручаетъ заняться воспитаніемъ своей невѣсты, придать ей внѣшній лоскъ, научить ее держать себя въ томъ обществѣ, въ которомъ ей придется вращаться, какъ его женѣ. Но «Жаворонка» тянетъ къ родному, къ привычному съ дѣтства, ей непонятны и тяжелы требованія свѣтскаго этикета.

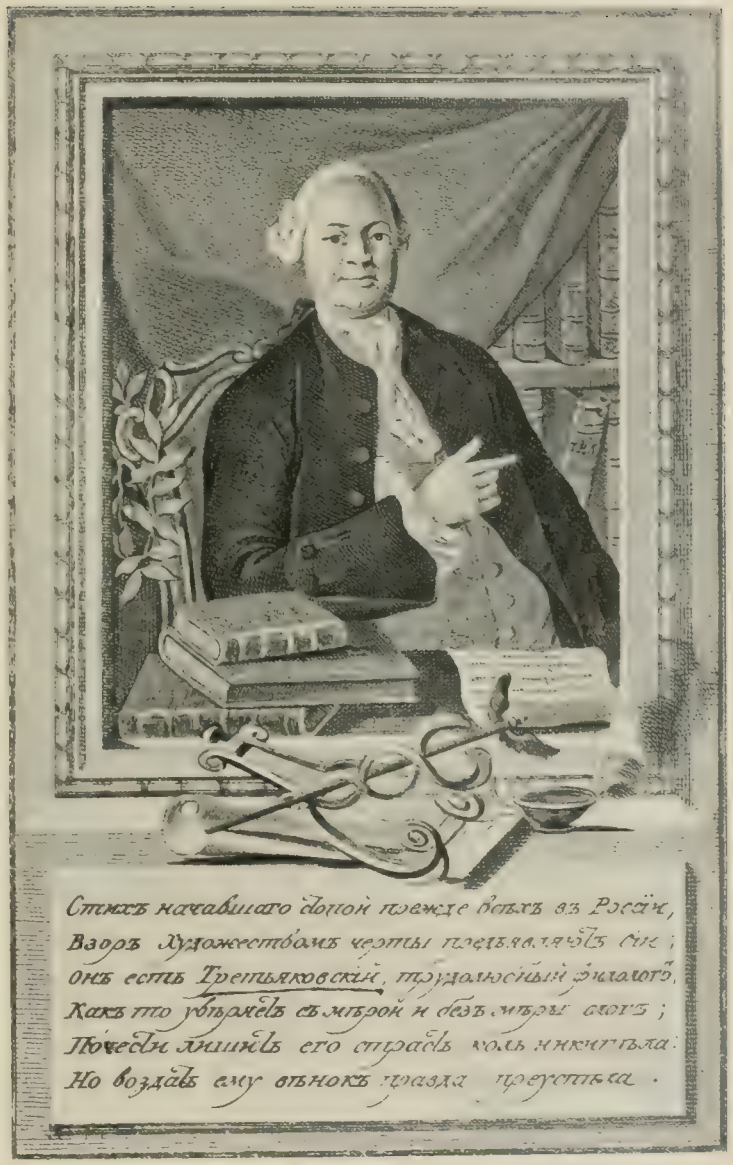
Княгиня Е. Р. ДАШКОВА.

Съ грав. А. Осипова.

Вмѣстѣ съ Лансенталемъ живетъ его единокровный братъ Германъ. Это человѣкъ совсѣмъ иного склада. Молодой, увлекающійся, пустой,

«Ломоносовъ», пьеса А. В. Половцева
Актъ 5-й. Смерть Ломоносова.

стремящійся къ веселой, беззаботной жизни, онъ тяготится опекой старшаго брата и жизнью на фабрикѣ. Отъ него не ускользаетъ хорошенькій «Жаворонокъ». Онъ тоже ухаживаетъ за ней, хотя совсѣмъ съ другими цѣлями, чѣмъ братъ: съ надеждой увлечь дѣвушку и затѣмъ, поигравъ ею, бросить. Насколько Ленѣ тяжело со старшимъ братомъ, насколько пугаетъ ее этотъ суровый, строгій къ себѣ и другимъ моралистъ, настолько же ей весело съ молодымъ, веселымъ, беззаботнымъ Германомъ. Это сильно огорчаетъ старшаго брата. Онъ замѣчаетъ, что она весела съ Германомъ и молчалива, замкнута съ нимъ. Онъ ждетъ отъ нея любви равной къ равному, а встрѣчаетъ покорную рабу. — Если она не любитъ его, то пусть скажетъ прямо,—но она молчитъ: онъ спрашиваетъ ее, — она отвѣчаетъ ему выраженіями благодарности. Сама она не можетъ отказать ему, боясь и его и матери, но она была бы рада, если бы что-нибудь заставило его самого отказаться отъ нея. Германъ совѣтуетъ ей уѣхать съ нимъ въ Берлинъ и тамъ повеселиться: тогда она можетъ быть увѣрена, что Августъ Лансенталь самъ откажется отъ нея. Планъ бѣгства принятъ ею. Она является



„Вопросъ", пьеса А. Сувориной.
Актъ I. Гостиная въ усадьбѣ Болотова.

ночью въ мезонинъ къ Герману. Тотъ прельщаетъ ее деньгами, подарками, и только тогда бѣдная дѣвушка замѣчаетъ разставленныя ей сѣти. Она порывается бѣжать, Германъ готовъ употребить насиліе, но въ эту минуту является подозрѣвавшій ловушку Германа его братъ, и Лена сознается наконецъ ему, что его она не любила, а любитъ Плефельда. Лансенталь отказывается отъ своей мечты—видѣть ее своей женой, и уступаетъ ее Плефельду, съ которымъ Лена и уходитъ въ свою родную среду. Почуявъ волю, счастливая свободной любовью и предстоящимъ счастьемъ съ любимымъ человѣкомъ, «Жаворонокъ» оживаетъ, и снова слышится его счастливая, веселая, беззаботная пѣсенка.

Роли въ комедіи «Жаворонокъ» были распредѣлены такъ: Августъ Лансенталь, владѣлецъ бумажной фабрики, — г. Аполлонскій; Германъ, его братъ отъ другой матери, — г. Юрьевъ; Юлія, ихъ кузина, — г-жа Стравинская; г. Шмаленбахъ, вдова фабричнаго работника, — г-жа Дюжикова I; г-жа Уварова: Лена, ея дочь, — г-жа Потоцкая; Готлибъ Шмаленбахъ — г. Варламовъ; Павелъ Плефельдъ, молодой фабричный, — г. Ходотовъ. Очередной режиссеръ г. Озаровскій.

16-го февраля въ Александринскомъ театрѣ, для закрытія русскихъ драматическихъ спектаклей, была дана въ 32-й разъ по возобновленіи комедія А. Н. Островскаго «Волки и овцы».

„Вопросъ", пьеса А. Суворина.
Наташа (г-жа Селиванова).

1-го апрѣля, въ Александринскомъ театрѣ, для открытія весенняго сезона, въ пользу благотворительнаго общества при Императорскомъ Клиническомъ институтѣ, была представлена въ 8-й разъ комедія А. Суворина «Вопросъ» и «Женская болтовня», сцена въ 1-мъ дѣйствіи Билибина.

10-го апрѣля, въ Александринскомъ театрѣ была представлена въ 1-й разъ: «Зимняя сказка», комедія въ пяти дѣйствіяхъ и 12-ти картинахъ В. Шекспира, перев. П. П. Гнѣдича.

«Зимняя сказка» была представлена въ Лондонѣ въ 1-й разъ 15-го мая 1611 г. въ театрѣ Глобусъ, откуда вскорѣ была перенесена въ Уйголль, гдѣ 5-го ноября того же года состоялось ея первое представленіе.

Въ русскомъ переводѣ (П. Х. Кетчера) впервые она давалась на сценѣ Московскаго Малаго театра, въ бенефисъ

„Вопросъ", пьеса А. Суворина.
Прохоръ (г-нъ Осокинъ).

„Жаворонокъ", ком. въ 4-хъ дѣйствіяхъ Вильденбруха.
Актъ 1-й. Домъ Ланенталя.

„Жаворонокъ", ком. въ 4-хъ дѣйствіяхъ Вильденбруха.
Актъ 2-й. У Шмаленбахъ.

Е. И. Васильевой, 30 октября 1870 года, и затѣмъ была возобновлена, въ переводѣ Соколовскаго, тамъ два раза: въ бенефисъ помощника режиссера А. М. Кондратьева, въ 1887 г., и въ бенефисъ И. М. Садовскаго, въ 1897 г. (см. Ежегодникъ сезона 1897—1898 г., стр. 334).

„Зимняя сказка", Шекспира. Леонтъ (г-нъ Гс).

«Зимняя сказка» *) — произведеніе послѣдняго періода дѣятельности великаго англійскаго поэта. Достигнувъ апогея своей славы, создавъ міровые типы Гамлета, Отелло, Лира, Шейлока, Ромео, Ричарда III, — Шекспиръ, утомленный шумной лондонской жизнью, оставилъ туманные берега Темзы и переселился на цвѣтущія, ликующія жизнью нажити Авона. Здѣсь, въ Стратфордѣ, онъ жилъ въ томъ самомъ домѣ, гдѣ сорокъ лѣтъ тому назадъ родился, — въ старинномъ средневѣковомъ маленькомъ коттеджѣ, съ массивными дубовыми балконами, рѣшетчатыми окнами и огромными, во всю стѣну каминами, разгонявшими своимъ пламенемъ тьму глухой зимней ночи, когда буря ревѣла на рѣкѣ и стучалась въ окна и двери. Здѣсь, вдали отъ блеска двора Елизаветы и Іакова I, вдали отъ суетни и шума театра «Глобусъ», гдѣ ставились его комедіи и драмы, онъ зажилъ тихой спокойной жизнью эсквайра, отказавшись отъ обработки своихъ полей и раздавъ ихъ мелкими участками поселянамъ. Участь его была поистинѣ завидна. Первый талантъ Англіи, еще полный силъ и здоровья, окруженный семьей и друзьями, обезпеченный не путемъ наслѣдственныхъ недвижимыхъ собственностей и капиталовъ, а добывшій все свое благосостояніе личнымъ трудомъ, — онъ могъ спокойно оглянуться на

*) Рефератъ И. И. Гнѣдича, прочитанный въ абонементномъ спектаклѣ для учащейся молодежи въ Александринскомъ театрѣ 10-го апрѣля 1903 г. артистомъ г. Ходотовымъ.

„Зимняя сказка", Шекспира.
Актъ I. Садъ при дворцѣ Леонта. Декорація худ. К. Иванова.

прошлое. Жизнь его въ этомъ прошломъ была чиста и свѣтла, хотя и носила характеръ вѣчной неустанной работы, то какъ поэта, то какъ придворнаго чтеца, то какъ актера, то какъ пайщика и собственника театра Глобусъ. Теперь же, вторая половина жизни, вдали отъ водоворота Лондона сулила ему тихую и спокойную старость.

И дѣйствительно, со времени его переѣзда въ Стратфордъ замѣчается какъ бы переломъ въ его дѣятельности. Его кругозоръ дѣлается еще обширнѣе, фантазія — еще необузданнѣе, глубочайшіе вопросы о сущности нашего земного бытія еще болѣе начинаютъ тревожить его умъ. Могучій изобразитель земныхъ страстей — злобы, ревности, неблагодарности, коварства, беззавѣтной любви и неодолимой ненависти, — онъ уже не довольствуется своей прежней гаммой красокъ: его прежняя палитра ему кажется тѣсной. Кромѣ земныхъ страстей и земныхъ страданій, онъ провидитъ нѣчто иное, нѣчто высшее, чѣмъ нашъ ограниченный кругъ видимой жизни. Одно изъ дѣйствующихъ лицъ его фантастической «Бури» говоритъ въ концѣ піесы:

„Зимняя сказка", Шекспира.
Актъ II. Дворецъ Леонта. Декорація проф. Шишкова.

Повѣрь, когда-нибудь настанетъ день,
Когда всѣ эти чудныя видѣнья,
И храмы, и роскошные дворцы,
И тучами увѣнчанныя башни,
И самый нашъ великій шаръ земной —
Со всѣмъ, что въ немъ находится понынѣ,
Исчезнетъ все, слѣда не оставляя...
И сами мы вещественны, какъ сны, —
Изъ насъ самихъ родятся сновидѣнья,
И наша жизнь лишь сномъ окружена!

„Зимняя сказка", Шекспира.
Паулина (г-жа Пушкарева).

„Зимняя сказка", Шекспира.
Леонтъ (г-нъ Го)

При такомъ воззрѣніи на нашу жизнь какъ на сонъ, какъ на проходящее, случайное явленіе, конечно, весь ужасъ кровавыхъ катастрофъ притупляется, время является врачомъ, цѣлящимъ всѣ раны, уравнивающимъ и злыхъ и добрыхъ, могучихъ и слабыхъ. Прежніе мрачные концы шекспировскихъ трагедій, съ цѣлыми грудами мертвыхъ тѣлъ, съ утопающими Офеліями, съ невинно повѣшен-

„Зимняя сказка", Шекспира.
Актъ III, карт. I. Судъ надъ Герміоной. Декорація худ. О. Аллегри.

„Зимняя сказка", Шекспира.
Актъ III, карт. II. Богемія. Декорація худ. Бюкнера.

ными Корделіями и задушенными Дездемонами — невозможны. Катастрофа смерти является не только концомъ всего,—но въ то же время началомъ новой жизни. Изъ едва засыпанной могилы начинаетъ тянуться новый ростокъ, и новая жизнь слагается въ новыхъ свѣтлыхъ формахъ. Старое зло побѣждено добромъ; гнѣвъ, несправедливость, подозрѣніе, — все умираетъ, и изъ ихъ стнившаго зерна вырастаетъ тихая, радостная услада всепрощенія.

„Зимняя сказка", Шекспира. Антоликъ (г-нъ Варламовъ)

Именно такова «Зимняя сказка», — это одно изъ удивительнѣйшихъ и наиболѣе тонкихъ созданій генія Шекспира. Совершенно исключительная по формѣ, она въ сущности не носитъ въ себѣ вовсе сказочнаго элемента, въ смыслѣ появленія какихъ-нибудь отвлеченныхъ существъ. Напротивъ, въ ней все реально и просто.

Въ Сициліи живетъ король Леонтъ. Къ нему пріѣхалъ другъ его дѣтства, король Богеміи Поликсенъ. Жена Леонта, желая угодить мужу, встрѣчаетъ Поликсена какъ лучшаго друга. Но ея любезность возбуждаетъ подозрительность Леонта. Ему начинаетъ казаться, что жена его разлюбила, что она ему предпочитаетъ Поликсена. Неукротимый, жестокій нравъ, неразборчивость средствъ, лишь бы достигнуть во что бы то ни стало цѣли, сказывается въ немъ: онъ предлагаетъ своему кравчему Камилло отравить Поликсена. Поликсенъ, узнавъ о заговорѣ, бѣжитъ въ Богемію. Этотъ побѣгъ еще болѣе распаляетъ подозрительность Леонта. Онъ разлучаетъ жену съ маленькимъ сыномъ, и вообразивъ, что Герміона — сообщница Богемскаго короля, заключаетъ ее въ тюрьму, — изъ боязни, чтобы они его не отравили. Въ тюрьмѣ Герміона родитъ дочь. Ее приносятъ къ отцу. Но Леонтъ и на нее распространяетъ свой гнѣвъ: онъ требуетъ, чтобъ она была выброшена на

„Зимняя сказка", Шекспира.
Дѣйствіе IV. Передъ хижиной пастуха, декорація Лютке-Мейера.

„Зимняя сказка". Шекспира.
Автоликъ (г-нъ Яковлевъ).

„Зимняя сказка", Шекспира.
Флоризель (г-нъ Юрьевъ).

печаль, близкая къ помѣшательству, охватываетъ его.

Казалось бы, тутъ и конецъ царственной драмѣ. Да такъ бы оно и было, если бы фабула эта была разработана Шекспиромъ въ первый періодъ его творчества. Но теперь поэтъ прозрѣваетъ дальше, и это только первая половина пьесы.

волю случая, гдѣ-нибудь внѣ предѣловъ Сициліи. Герміону онъ отдаетъ на судъ народа. Дельфійскій оракулъ, спрошенный о ея виновности, отвѣчаетъ, что она невинна. Но Леонтъ настаиваетъ на ея казни. Въ это время ему приносятъ извѣстіе о смерти его единственнаго сына, семилѣтняго мальчика. Вѣсть эта сражаетъ на смерть Герміону. Леонтъ, видя кару небесъ за свое злодѣйство, вдругъ сразу какъ бы перерождается: его могучій своевольный духъ смиряется, и тихая, кроткая

„Зимняя сказка", Шекспира.
Пердита (г-жа Стравинская).

Неожиданно онъ выводитъ передъ зрителемъ новое дѣйствующее лицо —Время. Впрочемъ, это не лицо: это безформенное начало всѣхъ началъ, это то, что было на зарѣ мірозданья, и то, что будетъ вѣчно существовать послѣ насъ. Время напоминаетъ зрителямъ, что всѣ наши дѣянія съ вѣками покроются пылью, и то, чѣмъ мы живемъ и дышимъ теперь, въ грядущихъ вѣкахъ покажется старой сказкой. Время, поворачивая свой кругъ, все сглаживаетъ, все стираетъ — и печаль и горе. Исторія Леонта и Герміоны кончена,— но на смѣну имъ пришли новыя поколѣнія и въ нихъ, въ этихъ новыхъ людяхъ, не умерли они: въ ихъ потомствѣ вновь возродились они съ преемственностью наслѣдственныхъ страстей.

„Зимняя сказка", Шекспира. Леонтъ (г. Гу).

Брошенная дѣвочка не погибла. Она попала въ хижину пастуха. Золото и драгоцѣнности, найденныя въ ея пеленкахъ, указывали на ея таинственное и знатное происхожденіе. Пастухъ выростилъ ее, и она въ шестнадцать лѣтъ стала прелестной дѣвушкой. У богемскаго царя Поликсена тоже былъ сынъ, Флоризель. Случайно встрѣтившись, онъ влюбился въ пастушку, и рѣшилъ лучше пожертвовать трономъ, чѣмъ своей любовью. Онъ бѣжитъ отъ гнѣва отца въ Сицилію, къ Леонту, къ отцу своей невѣсты, конечно, не подозрѣвая, что онъ ея отецъ. Поликсенъ гонится за ними. Леонтъ, постарѣвшій, покаявшійся въ минувшихъ грѣхахъ, съ восторгомъ встрѣчаетъ стараго друга. Въ концѣ концовъ не только все кончается благополучно для молодыхъ, но и королева Герміона оказывается живою и скрывавшеюся долгіе годы въ домѣ одной изъ придворныхъ дамъ.

„Зимняя сказка", Шекспира.
Актъ V, картина I. Садъ Леонта, декорація К. Иванова.

„Зимняя сказка", Шекспира.
Актъ V, картина III. Оживленіе статуи Гермионы, декорація Лютке-Мейера.

поэтъ переноситъ насъ то на берегъ моря и заставляетъ насъ ужасаться небывалой бурѣ, то онъ показываетъ намъ великолѣпные дворцы Сициліи, то ведетъ насъ въ богемскія горы, въ бѣдныя хижины пастуховъ. Но и дворецъ и хижина одинаково освѣщаются солнцемъ, и страсти, и горе, и счастіе одинаково смѣняются и подъ раззолоченными сводами и подъ соломенной кровлей. Месть, ненависть, несправедливость — вездѣ останутся черной стороной человѣческой природы. Любовь, всепрощеніе, кротость — вотъ на чемъ зиждется счастье человѣчества.

„Не въ свои сани не садись", ком. А. Н. Островскаго.
1) Дуня (г-жа Шувалова).

2) Бородкинъ (г-нъ Ходотовъ).

Хотя дѣйствіе пьесы происходитъ въ языческія времена и герои ея молятся

Такимъ образомъ, кровавая драма, на границѣ которой зритель чувствуетъ себя въ третьемъ актѣ, неожиданно разрѣшается совершенно новымъ аккордомъ. Послѣ ужасовъ въ духѣ среднихъ вѣковъ, когда тюрьма, костры и пытки являлись необходимыми элементами власти, — вдругъ авторъ показываетъ намъ легкую пастораль богемской деревни, веселый праздникъ веселыхъ, свободныхъ пастуховъ. Пастораль въ послѣднемъ актѣ переходитъ въ еще болѣе праздничный, свободный гимнъ. Отъ послѣдней картины вѣетъ счастьемъ, любовью, семьею.

3) Русаковъ (г-нъ Варламовъ).

Во всей литературѣ міра едва ли мы найдемъ другое произведеніе поэзіи, въ которомъ контрасты сливались бы въ такое гармоничное цѣлое. Не стѣсняясь,

„Не въ свои сани не садись", ком. А. Н. Островскаго.
Актъ I. Трактиръ Маломальскаго.

Зевсу и Аполлону, но вся она проникнута чисто-христіанскимъ духомъ. Особенно завѣтъ всепрощенія ясно проступаетъ въ образѣ главной героини пьесы — Герміоны. По странной прихоти Шекспира, она оказывается русской— дочерью великаго русскаго монарха. И дѣйствительно, въ ея характеръ съ геніальной прозорливостью поэтъ вложилъ характерныя черты славянской женщины: любовь, покорность долгу, и въ тоже время гордое сознаніе своей правоты. Тѣже черты переходятъ къ ея дочери, и она съ обворожительной осторожностью принимаетъ любовь принца, сохраняя достоинства и чистоту простой поселянки. Но когда наступаетъ моментъ дѣйствовать, она не колеблясь всходитъ на невѣрный корабль и черезъ туманы и бури плыветъ съ своимъ милымъ къ желаннымъ берегамъ, презирая опасности и терпѣливо перенося всѣ невзгоды. Даже въ Леонтѣ, въ этомъ жестокомъ языческомъ тиранѣ, вы чувствуете

„Не въ свои сани не садись", ком. А. Островскаго.
Вихоревъ — г-нъ Далматовъ.

переломъ въ чисто-христіанскомъ духѣ: постъ, молитва, желаніе вымолить прощеніе у тѣхъ, кого онъ нѣкогда обидѣлъ, желаніе всѣхъ связать счастливымъ бракомъ, и дать вокругъ себя всѣмъ благоденствіе и миръ, — вотъ каковы черты Леонта во второй половинѣ комедіи.

„Не въ свои сани не садись", ком. А. Н. Островскаго. Актъ III, картина I. На постояломъ дворѣ.

Во всѣхъ произведеніяхъ Шекспира есть одна общая связующая мысль: преступленіе не можетъ остаться не наказаннымъ судьбою. Чистымъ, спокойнымъ счастьемъ могутъ наслаждаться только чистыя натуры, а зло рано или поздно должно получить свое возмездіе. Вотъ почему всѣ творенія великаго поэта «чувства добрыя» въ насъ возбуждаютъ, вотъ почему, прочитавъ или просмотрѣвъ пьесу Шекспира, мы чувствуемъ себя какъ бы обновленными, — словно приливъ свѣжихъ силъ вноситъ въ насъ этотъ великій Прометей, похищающій прямо съ неба оживляющій огонь. Шекспиръ для насъ — это центральное свѣтило, вокругъ котораго вращается вся европейская литература, это то солнце, которое служитъ живитель-

„Не въ свои сани не садись", ком. А. Н. Островскаго. Актъ III, картина II. У Русакова.

„Не въ свои сани не садись“, ком. А. Н. Островскаго. Дуня (г-жа Шувалова).

нымъ источникомъ для всѣхъ иныхъ свѣтилъ: и Пушкина, и Шиллера, и Диккенса, и Гоголя. Триста лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ перваго представленія пьесы, а между тѣмъ точно вчера написана она: эти средневѣковые герои Леонты и Герміоны, — это мы, наши современники, съ тѣми же чувствами, муками и страстями. Они не умерли, они живы до нашихъ дней. Такова сила истиннаго генія, таковы его права на безсмертіе»!

При постановкѣ «Зимней сказки» на сценѣ Александринскаго театра, роли въ ней были распредѣлены такъ: Леонтъ, король Сициліи, — г. Ге; Герміона, его жена, — г-жа Мичурина; Мамиллій, ихъ малолѣтній сынъ,— восп-ца [illegible]; Пердита, ихъ дочь (появляющаяся только съ 4-го дѣйствія, происходящаго по прошествіи шестнадцати лѣтъ послѣ 3-го),—г-жа Стравинская; Поликсенъ, король Богеміи, — г. Аполлонскій; Флоризель, его сынъ,—г. Юрьевъ; Камиллъ, сицилійскій вельможа, — г. Новинскій; Антигонъ, придворный Леонта,—г. Никольскій; Паулина, жена Антигона, — г-жа Дюжикова (г-жа Пушкарева); Пастухъ (въ Богеміи, мнимый отецъ Пердиты) — г. Арбенинъ; Клоунъ, его сынъ, — г. Брагинъ; Автоликъ, бродяга, — г. Варламовъ (г. Яковлевъ); Время — г. Бронневскій; сицилійцы: Діонъ и Клеоменъ — гг. Невѣровъ и Волоховъ; судья — г. Глазуновъ; Архидамъ, богемецъ, — г. Израилевъ; Эмилія, прислужница Герміоны,—г-жа Ага-Гамза; придворная дама —г-жа Герасимова; пастушки Монса и Дорка—г-жи Облакова и Далинская; морякъ — г. Поморцевъ; рабочій — г. Шаповаленко; сициліецъ—г. Гарлинъ; придворные Леонта, сицилійцы, богемскіе поселяне, стража — г-жи Александрова 2, Бунина, Виноградова, Еленина, Зарянко, Кострова, Любавская, Масальская, Нальханова, Селезнева, Сѣраковская, Троицкая, Чарская; гг. Гарлинъ, Крюковъ, Локтевъ, Щепкинъ, и др. Въ 4-мъ дѣйствіи «Танецъ сатировъ» былъ исполненъ артистами балетной труппы, и поставленъ помощникомъ балетмейстера г. Ширяевымъ. Костюмы по рисункамъ художника Е. П. Пономарева.

Музыка въ пьесѣ спеціально заказана дирекціей И. А. Соколову. Декораціи 1-го дѣйст. 1-й карт. «Садъ при дворцѣ Леонта» художн. К. М. Иванова; II-го дѣйст. 2-й и 3-й карт. «Во дворцѣ Леонта» —проф. М. Шишкова; дѣйст. III-го карт. 4-ой «Залъ Суда»—художн. О. К. Аллегри; карт. 5-ой—«Богемія»—проф. Брюкнера; дѣйст. IV-го карт. 6-ой—«Прологъ къ IV-му дѣйст.»—худ. А. С. Янова; карт. 7-й—«Во дворцѣ Поликсена»—проф. Брюкнера; карт. 8-ой—«Дорога въ лѣсу» -худ. А. С. Янова; карт. 9-й—«Передъ хижиной пастуха»—проф. Лютке-Мейера; дѣйст. V-го карт. 10-я и 11-я. тѣ-же, что 1-я карт.; карт. 12-й — «Въ домѣ Паулины»— проф. Лютке-Мейера.

17-го апрѣля въ комедіи А. Суворина «Вопросъ», на сценѣ Александринскаго театра, выступила въ 1-й разъ, въ роли Серафимы Михайловны г-жа Алексѣева.

„Просители", ком. Щедрина-Салтыкова. Князь (г-нъ Далматовъ).

18-го апрѣля, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, въ Михайловскомъ театрѣ, въ пользу Кассы Взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ, артистами Императорскихъ театровъ и театра Литературно-Художественнаго общества, при участіи И. А. Стрепетовой, подъ режиссерствомъ Евт. Карпова, представлено было: «Власть тьмы или Коготокъ увязъ, всей птичкѣ пропасть», драма въ 5-ти дѣйствіяхъ Льва Толстого.

21-го апрѣля въ Александринскомъ театрѣ была дана въ 1-й разъ по возобновленіи (104-е представленіе) комедія А. Н. Островскаго «Не въ свои сани не садись». По случаю исполнившагося пятидесятилѣтія со дня первой постановки пьесы, предъ началомъ представленія былъ прочитанъ Ю. Э. Озаровскимъ рефератъ профессора П. О. Морозова объ А. Н. Островскомъ.

«Не въ свои сани не садись» является одной изъ самыхъ совершенныхъ пьесъ Островскаго по необыкновенно тщательной отдѣлкѣ подробностей, по ихъ умѣстности и вѣрности. Кажется, въ комедіи нѣтъ слова лишняго. «Это, какъ совершенно вѣрно за-

„Волки и Овцы", ком. А. Н. Островскаго.
Актъ I. Декорація А. К. Коровина.

мѣтилъ Д. В. Аверкіевъ, — прелестнѣйшая бытовая картинка, какую только можно вообразить. Степень драматизма вполнѣ согласуется со всей обстановкой: Дуня любитъ и горюетъ, Русаковъ любитъ дочь и гнѣвается, Бородкинъ любитъ и защищаетъ обиженную отцомъ дочь — именно съ той степенью чувства и страсти, какая приличествуетъ мирному и патріархальному быту. Ихъ горе — набѣжавшая тучка, живительная по своимъ послѣдствіямъ. Не набѣги она, они не жили бы, а прозябали; они могли бы закиснуть и заглохнуть въ своемъ нетревожномъ міркѣ. Въ этой мѣрности чувствъ и страстей одна изъ привлекательностей комедіи: благодаря именно ей, вся пьеса производитъ необыкновенно цѣлостное впечатлѣніе, мило-трогательное, впечатлѣніе улыбки сквозь слезы». Нѣтъ ничего поэтому удивительнаго, что комедія восторженно была встрѣчена публикою и весьма сочувственно принята во всѣхъ литературныхъ лагеряхъ.

Комедія эта была написана въ 1852 году. А. Н. Островскій, не упоминая еще заглавія своей пьесы, писалъ Погодину, что Богъ помогъ ему окончить хорошую комедію, но что онъ прочтетъ ее ему только тогда, когда совсѣмъ ее отдѣлаетъ. Въ октябрѣ комедія «Не въ свои сани не садись» приняла окончательную форму, такъ какъ въ дневникѣ М. П. Погодина 6-го октября 1852 года значится: «Прослушалъ комедію А. Н. Островскаго. Хорошіе портреты, но вовсе нѣтъ crescendo драматическаго». Въ мартѣ 1853 года М. П. Погодинъ напечаталъ ее въ своемъ журналѣ «Москвитянинъ». Театральная Дирекція долго сомнѣвалась, можно ли

„Волки и Овцы", ком. Островскаго.
Актъ II. Декорація худ. А. К. Коровина.

дать на Императорскомъ театрѣ, передъ избранной публикой, пьесу, которая совершенно шла въ разрѣзъ съ текущимъ репертуаромъ, исключительно почти состоявшимъ изъ переводныхъ французскихъ мелодрамъ и водевилей. Судьба пьесы Островскаго висѣла на волоскѣ и благопріятно рѣшена была для него только благодаря Императору Николаю Павловичу, которому комедія молодого драматурга очень понравилась. Государь послѣ перваго представленія выразилъ свое полное удовольствіе, приказалъ на другой день повторить пьесу и пріѣхалъ смотрѣть ее второй разъ, съ семействомъ. «Мало пьесъ, которыя бы мнѣ доставили такое удовольствіе, какъ *Не въ свои сани не садись.* «Это не пьеса, а нравственный урокъ»,—сказалъ Государь. «Она не написана, она сама родилась», замѣтилъ про нее полководецъ Ермоловъ. «Не въ свои сани не садись» была представлена въ 1-й разъ на Александринскомъ театрѣ 9-го февраля 1853 года. Это былъ, такъ сказать, первый дебютъ Островскаго передъ петербургской публикой; хотя нѣсколько ранѣе, 16-го января того же 1853 года, въ бенефисъ Бурдина, въ театрѣ-циркѣ и игрались его сцены «Утро молодого человѣка», но онѣ прошли совершенно незамѣченными. «Новая комедія Островскаго, говоритъ про *Не въ свои сани не садись* А. П. Вольфъ въ своей хроникѣ петербургскихъ театровъ, — открыла для зрителей міръ съ особыми

„Волки и овцы", ком. А. Н. Островскаго.
Дѣйствіе III. Паркъ. Декорація худ. А. К. Коровина.

понятіями, съ особыми ветхозавѣтными обычаями. Явились вдругъ артисты, способные просто и естественно изображать простого русскаго человѣка. Оказалось, что можно проявить истинное чувство и тронуть массу, не становясь на ходули и оставаясь вѣрнымъ народному типу. Съ этого дня риторика, галломанія, фальшь начали исчезать изъ русской драмы». «Для развитія сценическихъ талантовъ необходимы хорошія пьесы, о чемъ мы говорили не разъ (читаемъ мы по поводу представленія той же пьесы въ «Пантеонѣ» 1853 г.), и драма Островскаго *Не въ свои сани не садись* служитъ лучшимъ подтвержденіемъ нашихъ словъ. Пьеса эта дала возможность одной изъ молодыхъ нашихъ артистокъ—г-жѣ Читау, на которую мы не разъ обращали вниманіе, явиться во всемъ блескѣ своего дарованія. Г-жа Читау, игравшая въ ней роль Дуни, обнаружила столько художественнаго такта, столько неподдѣльнаго чувства, что мы точно такъ же, какъ и публика, были въ восторгѣ. Рѣдко случалось намъ видѣть роль, исполненную съ такою отчетливостью и полнотою. Мы не можемъ сдѣлать за нее г-жѣ Читау рѣшительно ни одного серьезнаго упрека и отъ всего сердца благодаримъ ее. Комедія Островскаго выдвинула впередъ не одну г-жу Читау; она дала еще случай г. Бурдину показать публикѣ свое дарованіе. До сихъ поръ г. Бурдинъ оставался въ тѣни, хотя игралъ иногда очень недурно и часто замѣщалъ, въ случаѣ болѣзни, нашихъ первыхъ артистовъ; роль купца Бородкина, человѣка наружно смѣшного, но въ сущности благороднаго и пылкаго, сыграна имъ отчетливо, вѣрно и съ увлеченіемъ, обратила на него вниманіе публики, и дастъ ему, мы надѣемся, средство къ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Вообще комедія Островскаго была разыграна на нашей сценѣ дружно и согласно, хотя нѣкоторыя роли (Вихорева и Русакова), по нашему мнѣнію, исполнялись не вполнѣ отчетливо». По свидѣтельству другихъ современниковъ, лучшей исполнительницей въ комедіи, кромѣ г-жи Читау, была П. И. Орлова (Арина Ѳедотовна). Послѣ нея никто не исполнялъ этой роли старой купеческой дѣвы съ такою натурою и такимъ комизмомъ. У Линской она выходила рельефнѣе, но зато она въ ней сильно переигрывала. Роли при первой постановкѣ комедіи Островскаго были распредѣлены такъ: Русаковъ — г. Григорьевъ 2; Вихоревъ — г. Марковецкій; Бородкинъ — г. Бурдинъ; Маломальскій — г. Мартыновъ 1; Баранчевскій — г. Каратыгинъ 2; Маломальская — г-жа Громова; Арина Ѳедотовна — г-жа П. И. Орлова. Первое представленіе комедіи состоялось незадолго передъ масленицей, а потому до поста ее успѣли сыграть только семь разъ; въ слѣдующемъ сезонѣ она была поставлена больше двадцати разъ.

При настоящемъ возобновленіи комедіи А. Н. Островскаго роли въ ней исполняли: г. Варламовъ—Максима Ѳедотовича Русакова, богатаго купца; г-жа Шу-

валова — Авдотьи Максимовны, его дочери: г-жа Левкѣева — Арины Ѳедотовны, его сестры: г. Давыдовъ (Шаповаленко) — Селиверста Потапыча Маломальскаго, содержателя гостиницы: г-жа Стрѣльская — Анны Антоновны, его жены: г. Ходотовъ — Ивана Петровича Бородкина, молодого купца: г. Далматовъ — Виктора Аркадьевича Вихорева, отставного кавалериста: г. Поморцевъ — Степана, его слуги: г. Ридаль — Баранчевскаго, чиновника: г. Израилевъ — полового въ гостиницѣ: г-жа Еленина — дѣвушки. Режиссеръ — г. Санинъ.

19-го апрѣля, съ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія, въ Александринскомъ театрѣ состоялся благотворительный спектакль въ пользу пріютовъ Литейно-Таврическаго кружка Общества пособія бѣднымъ женщинамъ, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Представлено было въ 1-й разъ: «Полъ-Петербурга такъ дѣлаетъ», комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ Н. И. Мердеръ.

„Волки и Овцы", ком. Островскаго. Мурлавецкій (г-нъ Каширины).

Роли въ комедіи Н. И. Мердеръ были распредѣлены такъ: Саломировъ, помѣщикъ, — г. Аполлонскій: Анна Владиміровна, жена его, — г-жа Селиванова: Лена, сестра Саломирова, — г-жа Домашева: Володя, племянникъ Саломирова, гимназистъ, — г. Крюковъ: Скачковъ, развязный господинъ, — г. Локтевъ 2: Панкратьевна, старуха, няня Саломирова, — г-жа Стрѣльская: Бобровъ, Владиміръ Михайловичъ — г. Варламовъ: Боброва, Варвара Алексѣевна, жена его, — г-жа Васильева; Недоспѣловъ, племянникъ Боброва, — г. Усачевъ; Лодзинскій, секретарь Боброва, — г. Новинскій: Сухова — г-жа Темирова: Лилиша, дочь ея, — г-жа Стравинская: Катерина Сергѣевна, экономка, — г-жа Виноградова: Григорій, старый лакей, — г. Глазуновъ: Архипъ, приказчикъ изъ крестьянъ, — г. Щепкинъ: Петрушка — г. Гарлинъ: Миколка, деревенскій мальчикъ, — воспитанникъ: Мавра, ключница, — г-жа Чижев-

ская: 1-я горничная—г-жа Кострова; 2-я горничная—г-жа Александрова 2; лакей г. Локтевъ.

Въ заключеніе спектакля была дана комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ «Денежные тузы», перев. съ польскаго («Grube ryby») А. Крюковскаго, при такомъ распредѣленіи ролей: Адамъ Адамычъ Журавлевъ, старикъ помѣщикъ, —г. Давыдовъ; Дороѳея Тихоновна, его жена,—г-жа Стрѣльская; Раиса, ихъ внучка,—г-жа Потоцкая; Феофилъ Помпеичъ Кутузкинъ, помѣщикъ, — г. Брагинъ; Софья, его дочь, — г-жа Домашева; Савелъ Романычъ Бородавкинъ—г. Далматовъ; Павелъ Петровичъ, его племянникъ, г. Усачевъ; Маркъ Львовичъ Чапуновъ—г. Варламовъ; Филиппъ, старый камердинеръ Журавлевыхъ,—г. Осокинъ.

26-го апрѣля въ Александринскомъ театрѣ былъ данъ спектакль, въ пользу больного артиста. Исполнено было: 1) сцены Гоголя «Игроки» (г. Ленскій—Утѣшительный, г. Далматовъ—Ихаревъ, г. Новинскій — Швохневъ, г. Черновъ—Кругель, г. Варламовъ — Гловъ-отецъ, г. Ходотовъ—Гловъ-сынъ, г. Брагинъ—Замухрышкинъ, г. Локтевъ—Алексѣй, г. Шаповаленко—Гаврюшка); 2) сцена изъ поэмы «Мертвыя души»—«Разговоръ двухъ дамъ» (г-жа Дюжикова 1 и г-жа Н. Васильева); 3) концертное отдѣленіе; 4) балетный дивертисментъ.

27-го апрѣля въ Александринскомъ театрѣ въ комедіи В. С. Лихачева «Мамуся» роль Астаховой въ 1-й разъ исполняла г-жа Алексѣева.

1-го мая въ Александринскомъ театрѣ состоялся бенефисъ вторыхъ режиссеровъ и суфлеровъ русской драматической труппы. Артистами Императорскихъ театровъ представлено было въ 1-й разъ: «Просители», провинціальныя сцены въ 1-мъ дѣйствіи М. Е. Щедрина-Салтыкова. Громкое имя сатирика подписано только подъ четырмя драматическими произведеніями: «Утромъ Хрептюгина», «Смертью Пазухина» и «Просителями». Это яркая сатира на бюрократію пятидесятыхъ годовъ. Распредѣленіе въ нихъ ролей слѣдующее: князь Левъ Михайловичъ Чебылкинъ — г. Далматовъ; княжна Анна Львовна, дочь его, — г-жа Славина; Самуилъ Исаковичъ Шифель, медикъ, — г. Долинъ; отставной поручикъ Живновскій—г. Ленскій; отставной капитанъ Пафнутьевъ—г. Пантелѣевъ; Петръ Ѳедоровичъ Забіякинъ, проситель въ венгеркѣ, — г. Черновъ; Александръ Петровичъ Палетовъ, помѣщикъ,—г. Корвинъ-Круковскій; Анна Ивановна Хоробиткина, жена канцеляриста,—г-жа Юренева; вдова Шумилова, коллежская секретарша,—г-жа Чижевская; Разбитной, чиновникъ при его сіятельствѣ,—г. Ридаль; дежурный чиновникъ — г. Израилевъ; Ѳома Бѣлугинъ, купецъ 3-й гильдіи, — г. Панчинъ 1; Егоръ Скопищевъ, тоже, — г. Глазуновъ; пейзане: Петръ Долгій—г. Осокинъ, Семенъ Малявка—г. Брагинъ, Алексѣй Сычъ—г. Поморцевъ. Дѣйствіе происходитъ въ губернскомъ городѣ Крутогорскѣ.

Затѣмъ была дана въ 1-й разъ «Юбилей», шутка въ 1 дѣйствіи Антона Чехова, въ которой исполняли роли: Шипучина, Андрея Андреевича, предсѣдателя правленія N-скаго Общества Взаимнаго Кредита, — г. Ге; Татьяны Алексѣевны, его жены,—г-жа Потоцкая; Хирина, Кузьмы Николаевича, бухгалтера банка, — г. Варламовъ; Меркуткиной, Настасьи Ѳедоровны, старухи въ салонѣ, — г-жа Левкѣева; члена банка—г. Новинскій.

Послѣ шутки А. Чехова, былъ данъ въ 1-й разъ фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ Ричарда Шеридана, въ переводѣ М. В. Карнѣева: «Марсъ, Ѳемида и Эскулапъ». Эта небольшая пьеска Р. Шеридана была представлена въ 1-й разъ въ 1775 г. подъ заглавіемъ «День святаго Патрикія, или хитрый Лейтенантъ». Сюжетъ ея заключается въ слѣдующемъ: лейтенантъ О'Коннаръ влюбленъ въ дочь судьи Кредюлесса, Лоретту, которая любитъ его, но судья и слышать не хочетъ о бракѣ. Пріятель судьи и лейтенанта, докторъ Рози вызывается помочь влюбленнымъ, и вводитъ лейтенанта въ домъ судьи, подъ видомъ деревенскаго парня, котораго судья нанимаетъ для услугъ. Оставшись наединѣ съ Лореттою, лейтенантъ открываетъ ей свое сердце; онъ рѣшается похитить ее и тайно отъ судьи обвѣнчаться. Молодые люди обнимаются. Въ это время входитъ судья, узнаетъ лейтенанта и выгоняетъ его изъ дому. Тогда лейтенантъ подаетъ письмо судьѣ, съ извѣщеніемъ, что онъ, судья, отравленъ имъ и долженъ скоро умереть, самъ же опять съ помощью доктора пробирается въ домъ, подъ видомъ шарлатана-нѣмца, который долженъ вылѣчить судью и за излѣченіе требуетъ его согласія на бракъ съ дочерью. Судья даетъ письменное обязательство. Затѣмъ хитрость обнаруживается, но слово данное назадъ не берется. Роли въ комедіи Р. Шеридана, при ея постановкѣ на сценѣ Александринскаго театра, были распредѣлены такъ: лейтенантъ О'Коннаръ — г. Панчинъ; судья Кредюлессъ — г. Давыдовъ; докторъ Рози — г. Медвѣдевъ; мистрисъ Бриджетъ Кредюлессъ, жена судьи, — г-жа Васильева; Лоретта, дочь судьи, — г-жа Домашева; сержантъ—г. Поморцевъ; капралъ—г. Гарлинъ; 1-й и 2-й солдаты — г. Израилевъ и г. Щепкинъ; слуга судьи—г. Локтевъ.

За комедіей Шеридана шла «Дамская болтовня», сцена-шутка В. В. Билибина, роль Валентины Михайловны въ которой исполняла заслуженная артистка Императорскихъ театровъ г-жа Савина, а роль Ольги Васильевны играла г-жа Мусина.

Кромѣ этихъ пьесъ, въ этотъ спектакль въ 1-й разъ былъ данъ эпизодъ въ двухъ дѣйствіяхъ: «Драма у телефона», приспособленный для русской сцены по разсказу Шарля Фале и по пьесѣ А. де-Лорда Н. Ѳ. Арбенинымъ. Передъ зрителями картина разставанія мужа и жены. Владиміръ Владиміровичъ Красовскій, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, уѣзжаетъ въ городъ, оставляя

„Волки и Овцы", ком. А. Н. Островскаго.
Актъ IV. Декорація худ. А. К. Коровина.

семью въ деревнѣ. Послѣ его отъѣзда вокругъ дачи, населенной только женщинами, начинаютъ бродить какіе-то подозрительные люди. Напуганная ими Александра Петровна, его жена, вызываетъ его къ телефону и говоритъ ему о своемъ страхѣ. Во второмъ дѣйствіи мы застаемъ Красовскаго въ семьѣ присяжнаго повѣреннаго Маркова, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда жена его вызываетъ къ телефону. Изъ отрывистыхъ фразъ у аппарата мы узнаемъ, что злоумышленники становятся все смѣлѣе, что они пытаются вломиться въ квартиру, и, наконецъ, Красовскій слышитъ, какъ его жена борется съ нападающими. По шуму и крику онъ угадываетъ объ ужасномъ исходѣ борьбы: жена и ребенокъ убиты. Роли въ этой пьесѣ были распредѣлены такъ: Владиміръ Владиміровичъ Красовскій, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, — г. Аполлонскій; Александра Петровна, его жена,—г-жа Стравинская; Юрій, ихъ сынъ, — в-ца ***; Федоръ Федоровичъ Марковъ, присяжный повѣренный, — г. Никольскій; Ольга Ивановна, его жена, — г-жа Немирова-Ральфъ; Маша, ихъ дочь, — г-жа Ага-Гамза; Иванъ Ивановичъ Крюковъ — г. Усачевъ; Марья Даниловна, нянька,—г-жа Стрѣльская; деревенскій парень, темная личность,—г. Шаповаленко; Матвѣй, слуга у Маркова,—г. Локтевъ; Андрей, дворникъ на дачѣ,—г. Пантелѣевъ.

3-го мая въ Александринскомъ театрѣ состоялся спектакль, данный артистами

Императорскихъ театровъ въ пользу ихъ больного товарища. Представлена была драма А. Суворина «Татьяна Рѣпина» и сцена Ан. Чехова «Свадьба».

4-го мая въ томъ же театрѣ, въ комедіи Фонъ-Визина «Недоросль» роль Скотинина игралъ для перваго дебюта г. Орловъ-Семашко, роль Простаковой — г-жа Алексѣева, и г. Дагмаровъ—роль Милона.

6-го апрѣля и 11-го мая въ комедіи «Ревизоръ» и въ трагедіи Эврипида «Ипполитъ» участвовали гг. Орловъ-Симашко и Россовъ. Первый изъ нихъ выступилъ въ комедіи Гоголя, для второго дебюта въ роли Городничаго; второй сыгралъ въ трагедіи Эврипида роль Ипполита.

15-го мая для закрытія сезона драматическихъ спектаклей въ Александринскомъ театрѣ была представлена комедія А. Н. Островскаго «Лѣсъ».

Въ теченіе сезона 1902—1903 г.г. русской драматической труппой Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ исполнено было 247 спектаклей (на Александринскомъ театрѣ—190 и въ Михайловскомъ театрѣ—57). Въ составъ этихъ 247 спектаклей вошло 49 пьесъ, изъ которыхъ 37 были капитальными.

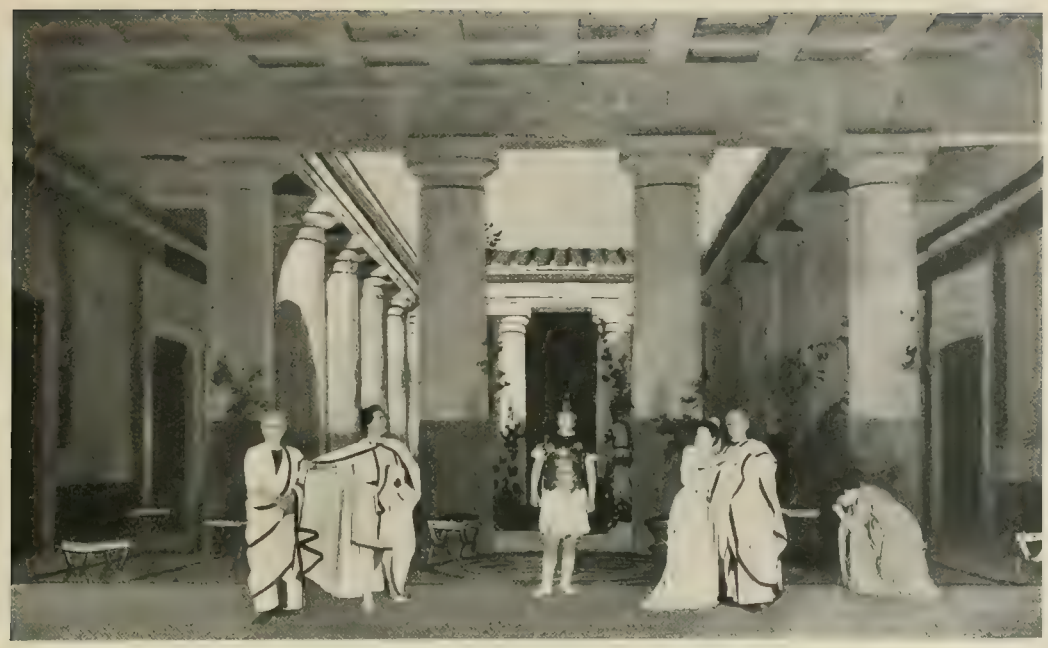
Въ числѣ исполненныхъ въ этомъ сезонѣ капитальныхъ пьесъ—24 принадлежатъ къ основному репертуару или къ репертуару прежнихъ лѣтъ, а также къ числу пьесъ, перешедшихъ съ предшествовавшаго сезона 1901—1902 г.г. Остальную же часть репертуара составляли пьесы новыя и возобновленныя въ этомъ сезонѣ. Новыхъ капитальныхъ пьесъ было поставлено — 8; капитальныхъ возобновленныхъ—5; новыхъ второстепенныхъ небольшихъ дано было—6. Такимъ образомъ число новыхъ пьесъ или впервые на С.-Петербургской сценѣ шедшихъ было—14. Изъ нихъ оригинальныхъ, написанныхъ русскими авторами 7 (3 капитальныхъ и 4 второстепенныхъ). Переведенныхъ же—7 (двѣ изъ нихъ второстепенныя). Первое мѣсто, изъ числа русскихъ авторовъ, давшихъ капитальныя пьесы, занимаетъ А. С. Суворинъ, комедія котораго «Вопросъ» выдержала 12 представленій; затѣмъ слѣдуютъ сцены В. О. Трахтенберга «Побѣда», данныя въ сезонъ 11 разъ и наконецъ третьею оригинальною пьесою въ сезонѣ была «Ломоносовъ», историко-бытовыя сцены А. В. Половцева, исполненныя 4 раза. Вновь поставленныя второстепенныя оригинальныя пьесы (4) принадлежатъ: В. В. Билибину «Дамская болтовня» — выдержавшая 3 представленія, Н. Л. Персіаниновой: «Милая дама» — 1 представленіе, М. Г. Щедрину (Салтыкову): «Просители» — 1 представленіе, А. Чехову: «Юбилей» — 1 представленіе. Изъ семи переводныхъ пьесъ по числу представленій первое мѣсто занимаетъ «Ипполитъ», трагедія Эврипида, переводъ Д. С. Мережковскаго, представленная 13 разъ; 12 разъ былъ данъ «Воспитатель Флакеманъ», комедія Отто Эриста, въ переводѣ Л. Гельмерсена, «Да здравствуетъ жизнь», пьеса Г. Зудер-

мана, въ переводѣ Я. А. Дельера поставлена была 10 разъ. 4 раза давалась пьеса Э. Вильденбруха «Жаворонокъ», въ переводѣ С. А. Кетлеръ, и была 3 раза исполнена «Зимняя Сказка», комедія Шекспира, въ переводѣ П. П. Гнѣдича. Изъ переводныхъ второстепенныхъ пьесъ были поставлены фарсъ Э. Шеридана «Марсъ, Венера и Эскуланъ», въ переводѣ М. В. Карнѣева 1 разъ и «У телефона», пьеса А. Ларда, въ передѣлкѣ Н. Арбенина 1 разъ. Самое большое число представленій изъ возобновленныхъ пьесъ выдержали: «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій», хроника А. Н. Островскаго — 18; «Чайка», комедія А. П. Чехова — 13; «Недоросль», комедія Д. Фонвизина — 6; «Новое дѣло», комедія Вл. Ив. Немировича-Данченко — 4, и «Не въ свои сани не садись», комедія Островскаго — 3 представленія.

Всего, считая только капитальныя пьесы, репертуаръ состоялъ изъ произведеній 25 авторовъ, изъ которыхъ принадлежало: А. Н. Островскому — 10 пьесъ, 46 представленій; В. О. Трахтенбергу — 2 пьесы, 16 представленій; В. И. Немировичу-Данченко — 2 пьесы, 6 представленій; В. Шекспиру — 2 пьесы, 9 представленій; Г. Зудерману — 2 пьесы, 13 представленій; графу Л. Н. Толстому — 1 пьеса, 16 представленій; В. В. Тупошенскому — 1 пьеса, 14 представленій; А. П. Чехову — 1 пьеса, 13 представленій; Эврипиду — 1 пьеса, 13 представленій; Н. В. Гоголю — 1 пьеса, 12 представленій; А. В. Сухово-Кобылину — 1 пьеса, 12 представленій; А. С. Суворину — 1 пьеса, 12 представленій; Отто Эристу — 1 пьеса, 12 представленій; В. С. Лихачеву — 1 пьеса 11 представленій; Джерому К. Джерому — 1 пьеса, 10 представленій; Фонвизину — 1 пьеса, 6 представленій; князю А. И. Сумбатову — 1 пьеса, 5 представленій; А. В. Половцеву — 1 пьеса, 4 представленія; Артуру Шницлеру — 1 пьеса, 4 представленія; Л. Фульду — 1 пьеса, 4 представленія; М. И. Владыкину — 1 пьеса, 2 представленія; И. Н. Потапенко — 1 пьеса, 1 представленіе; И. В. Шпажинскому — 1 пьеса, 1 представленіе; Н. Ѳ. Арбенину — 1 пьеса, 1 представленіе; Э. Шеридану — 1 пьеса, 1 представленіе. Очередными режиссерами новыхъ и возобновленныхъ пьесъ были: А. А. Санинъ и имъ поставлены: «Дмитрій Самозванецъ», «Побѣда», «Вопросъ», «Не въ свои сани не садись»; Ю. Э. Озаровской, — режиссировавшій: «Недоросля», «Ипполита» и «Жаворонка»; М. Е. Дарскій поставившій: «Да здравствуетъ жизнь», «Чайка» и «Ломоносовъ»; П. П. Гнѣдичъ, по плану котораго были поставлены «Дмитрій Самозванецъ» и «Зимняя сказка» и Н. А. Кореневъ режиссировавшій комедіи «Воспитатель Флаксманъ» и «Новое Дѣло».

Остается упомянуть, что 31-го января, въ Эрмитажномъ спектаклѣ, въ Высочайшемъ присутствіи былъ данъ спектакль, въ которомъ участвовали артисты Императорской Московской драматической труппы. Дана была пьеса А. Н. Остров-

скаго «Волки и Овцы». Для постановки этой пьесы художникомъ Коровинымъ было исполнено четыре новыхъ декорацiи, перешедшихъ послѣ параднаго спектакля, въ собственность Александринскаго театра. Особенно выдалась декорацiя III-го акта, изображавшая тѣнистую липовую аллею въ старомъ помѣщичьемъ паркѣ. Снимки съ этихъ декорацiй помѣщено выше, на стр. 98.



„Сервилія", опера Н. А. Римскаго-Корсакова.
Актъ III. Перестиль въ домѣ Сорана. Декорація О. К. Аллегри.

ОПЕРА.

МАРІИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Сервилія", опера Н. А. Римскаго-Корсакова.
Странникъ (г. Тихоновъ).

30-го августа, для открытія русскихъ оперныхъ спектаклей, въ Маріинскомъ театрѣ представлена была въ 701-й разъ: «Жизнь за Царя», опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, съ эпилогомъ, М. И. Глинки. Партіи въ ней пѣли: Ивана Сусанина—г. Серебряковъ; Антониды -г-жа Куза; Богдана Сабинина — г. Лабинскій; Вани -г-жа Долина; начальника русскаго отряда — г. Маркевичъ; начальника польскаго отряда — г. Климовъ; польскаго гонца—г. Маркевичъ; крестьянина — г. Ивановъ.

20-го сентября были даны въ 232-й разъ лирическія сцены «Евгеній Онѣгинъ», въ 3-хъ дѣйствіяхъ, П. И. Чайковскаго. Роли няни и Ленскаго исполняли солистка Его Величества г-жа Каменская и артистъ Императорской Московской оперы г. Собиновъ.

„Сервилія", опера Римскаго-Корсакова. Странникъ (г-нъ Тихоновъ).

24-го и 30-го сентября представлена была въ 5-й и 6-й разъ по возобновленіи опера «Демонъ», въ 4-хъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ, А. Г. Рубинштейна. Въ оперѣ исполняли роли: Генія добра — солистка Его Величества г-жа Фриде, князя Синодала — артистъ Императорской Московской оперы г. Собиновъ.

27-го сентября представлено было въ 311-й разъ опера «Фаустъ», въ 4-хъ дѣйствіяхъ, Гуно. Роль Фауста исполнялъ артистъ Императорской Московской оперы г. Собиновъ.

1-го октября на сценѣ Маріинскаго театра была дана въ 1-й разъ «Сервилія», опера въ 5-ти дѣйствіяхъ, музыка Н. А. Римскаго-Корсакова, либретто по драмѣ Л. А. Мея. Новыя декораціи: 1-го дѣйствія — художника Иванова; 2-го дѣйствія — художника Ламбина, по рисунку г. Иванова; 3-го, 4-го и 5-го дѣйствій — художника Аллегри. Сценическая постановка О. О. Палечека.

Дѣйствіе происходитъ въ Римѣ, во времена Нерона. 1-е дѣйствіе. Римскій форумъ. На первомъ планѣ домъ сенатора Сорана. Утро. По форуму проходятъ воины, рабы, торговцы, продавщицы цвѣтовъ. Тутъ же — римскіе граждане Велоксъ, Мелла, Цестъ и Аферъ. Послѣдній сообщаетъ, что презрѣнный Гисно готовитъ лживый доносъ на народнаго трибуна Валерія и на его друзей, сенаторовъ Сорана, Тразея, Паконія, Приска и Монтана. Цестъ обѣщаетъ умертвить шпіона, остальные граждане рѣшаются предупредить своихъ патроновъ о грозящей имъ опасности. По сценѣ проходитъ старикъ, покрытый рубищемъ. Аферъ предлагаетъ ему свои услуги и кошелекъ, отъ которыхъ тотъ отказывается. Слышенъ звукъ трубы. На форумѣ появляется глашатай, возвѣщающій велѣніе кесаря Нерона-Августа открыть народу театръ и циркъ для игръ и зрѣлищъ. Преторіанцы, гладіаторы и народъ прославляютъ Нерона. Изъ толпы выходитъ Гисно и возбуждаетъ народъ на христіанъ, вновь появившихся подъ Римомъ въ катакомбахъ. Въ эту минуту на террасѣ дома сенатора Сорана

Тразей (г. Морской).

„Сервилія", опера Н. Б. Римскаго-Корсакова.
Актъ I. Форумъ. Декорація К. М. Иванова

показывается его дочь Сервилія, въ сопровожденіи своей кормилицы Антоніи и невольницъ. Въ толпѣ идутъ пересуды по поводу помолвки Сервиліи со старымъ Тразеемъ, другомъ Сорана и отцомъ трибуна Валерія. Тѣмъ временемъ на улицѣ появляется священная процессія. Дѣвы и юноши прославляютъ «Аѳину миродавицу, дщерь Зевса лѣпокудрую». Поравнявшись съ домомъ Сорана, шествіе останавливается. Начинается воинственная пляска, представляющая бой Минервы съ титанами. Шествіе входитъ въ храмъ Минервы. Гисно и группы народа приближаются къ сидящему на скамьѣ загадочному старику, глумясь надъ нимъ и отпуская по его адресу грубыя шутки. Старикъ какъ бы въ экстазѣ величественно поднимается съ мѣста, и, обращаясь къ народу съ непонятными толпѣ словами укоризны по поводу ея духовной слѣпоты, вѣщаетъ народу о христіанскомъ Богѣ и тутъ же разбиваетъ своимъ посохомъ изваяніе богини Діаны. Народъ яростно бросается на старика, угрожая ему смертью. Эту сцену прерываетъ трибунъ Валерій, внезапно появляющійся на колесницѣ, окруженный конными воинами. Аферъ, Цестъ и народъ привѣтствуютъ своего любимца. Сервилія, бывшая молчаливой свидѣтельницей всего происшедшаго, умоляетъ трибуна спасти несчастнаго «безумца» и не дать

Рабъ (статистъ).

Патрицій (статистъ).

Г-нъ Ершовъ.

Г-нъ Ершовъ. (Гриномъ Рустикъ). „Сервилія", оп. Римскаго-Корсакова.

„Сервилія", опера Н. А. Римскаго-Корсакова.
Актъ II. Домъ Агрипины. Декорація П. Б. Ламбина по рисунку К. М. Иванова.

2-е дѣйствіе. Домъ Агриппы. Мраморная столовая, освѣщенная множествомъ лампъ. На треножникахъ курятся благовонія. Сенаторъ Паконій разсказываетъ друзьямъ Монтану и Гельвидію о своемъ посѣщеніи Мессалины, обворожившей его своей божественной красотой. Онъ говоритъ, что, если бы Мессалина не питала пріязни къ Валерію, въ которомъ онъ съ недавнихъ поръ нашелъ огромную перемѣну («на форумѣ онъ дремлетъ и ночуетъ, сталъ блѣденъ, худъ и молчаливъ, какъ жрецъ Изиды!»), то они были бы всѣ обвинены сенатомъ. Его разсказъ прерываетъ Эгнатій, вошедшій съ доносомъ Авидія Гисно на римскихъ сенаторовъ и гражданъ, обвиняющимъ ихъ всѣхъ, а больше всего самого Эгнатія и Афера въ измѣнѣ кесарю. На вопросъ сенаторовъ, какъ попалъ пролиться крови у порога сенатора Сорана. Валерій удерживаетъ народную ярость, напоминая, что только кесарь имѣетъ право на жизнь и смерть, и, отдавая старика воинамъ, говоритъ ему, указывая на Сервилію, что его спасла на краткій мигъ отъ смерти богиня, пріявшая образъ благородной дѣвы, чтобы онъ могъ раскаяться... «Но знай, Юпитеръ самъ простить тебя не можетъ, тебя ждетъ казнь!» Съ этими словами связаннаго старика, взывающаго къ Богу, уводятъ подъ вопли разъяреннаго народа.

Г-жа Куза (Сервилія).

Г-жа Панина. (Антонія).

Г-жа Папанинъ. (Сервилія).

Г-жа Куза и Панина (Сервилія и Антонія).

„Сервилія", опера Римскаго Корсакова.

„Сервилія", опера Н. А. Римскаго-Корсакова.
Актъ IV. У Локусты. Декорація П. Б. Ламбина.

къ нему этотъ свитокъ, Эгнатій отвѣчаетъ, что его передалъ ему Цестъ, встрѣтившій на дорогѣ шпіона, котораго онъ и умертвилъ. Возмущенные доносомъ, сенаторы велятъ Эгнатію составить протоколъ на временщика Тигеллина, чтобы повѣдать всю правду предъ кесаремъ. Покончивъ съ дѣлами, Паконій приглашаетъ присутствующихъ отдаться веселью. Начинается пиршество: пѣніе и музыка. Сенаторъ Монтанъ, восторженно поетъ арію — «Вакхъ вѣчно юный». Вслѣдъ затѣмъ начинается бѣшеная «пляска менадъ», прерываемая криками вбѣгающихъ на сцену рабовъ: «Пожаръ, пожаръ! горитъ библіотека!» Пляска прекращается. Общая суматоха. Дымъ начинаетъ проникать въ комнату пирующихъ, Паконій хочетъ уйти, но находитъ дверь запертою. «Повѣрьте, это дѣло Тигеллина!» говоритъ Эгнатій, и на вопросъ: «Что дѣлать? Выбить двери?» успокаиваетъ Монтана, Гельвидія и Паконія, отпирая имъ потайнымъ ключомъ скрытый ходъ, куда всѣ они поспѣшно и уходятъ. Сцена пустѣетъ и наполняется дымомъ. Возвращается Эгнатій и, открывая потайную дверь, впускаетъ въ нее Тигеллина. «Все удалося?» спрашиваетъ его Тигеллинъ. «Лучше, чѣмъ я думалъ!» отвѣчаетъ ему шпіонъ. Тигеллинъ допытывается узнать у Эгнатія, что заставляетъ его такъ безкорыстно поступать: «месть... жажда власти... ненависть?»—«Любовь!» говоритъ Эгнатій, и этимъ кончается дѣйствіе.

3-е дѣйствіе. Перистиль въ домѣ Сорана. Сервилія сидитъ за прялкой: ее окружаютъ невольницы и Антонія: хоръ: «Расчеши ты руно». Пѣніе прерывается приходомъ Сорана, радостно встрѣчаемаго дочерью. Сорань уговариваетъ Сервилію согласиться на бракъ съ Тразеемъ, ссылаясь на свою старость и хилость, на смутныя времена, переживаемыя страной, въ которой «гоненія и тайные доносы распространили повсемѣстный ужасъ», и на то, что въ лицѣ благороднаго и мудраго Тразея она найдетъ себѣ надежную опору. Сервилія, конечно, говоритъ, что ее преслѣдуетъ повсюду чудный призракъ («ты помнишь, тотъ старикъ христіанинъ»...), и тутъ же признается въ своей любви къ другому, не называя его имени. Сорань, хотя и колеблется, тѣмъ не менѣе настаиваетъ на своемъ, и велитъ дочери одѣться въ брачные наряды для пріема жениха, но встрѣчаетъ со стороны Сервиліи рѣшительный отпоръ. «А ты, отецъ, скажи Тразею, что дочь твоя клянется не быть его женою никогда!» Изъ пріемной выходятъ Тразей и Эгнатій: послѣдній со свиткомъ въ рукахъ. Сорань встрѣчаетъ Тразея и, увидѣвъ у Эгнатія приготовленный протоколъ, подписываетъ его вмѣстѣ съ Тразеемъ, приказывая своему лукавому отпущеннику итти и не забывать, что «участь многихъ ввѣренаему». Оставшись наединѣ

Г. Петина.— Менада.

Г-жа Петина. Менада.

„Сервилія", опера Н. А. Римскаго-Корсакова. Воинственная пляска.

Статисты.

согласіи, данномъ Сораномъ на ихъ бракъ. Входитъ Сорапъ и Антонія, въ присутствіи которыхъ и происходитъ помолвка молодыхъ влюбленныхъ. Послѣднюю сцену прерываетъ неожиданное появленіе центуріона, пришедшаго возвѣстить сенаторамъ Тразею и Сорану отъ имени сената и народа, что они и ихъ соумышленники обвинены въ измѣнѣ противъ Рима.

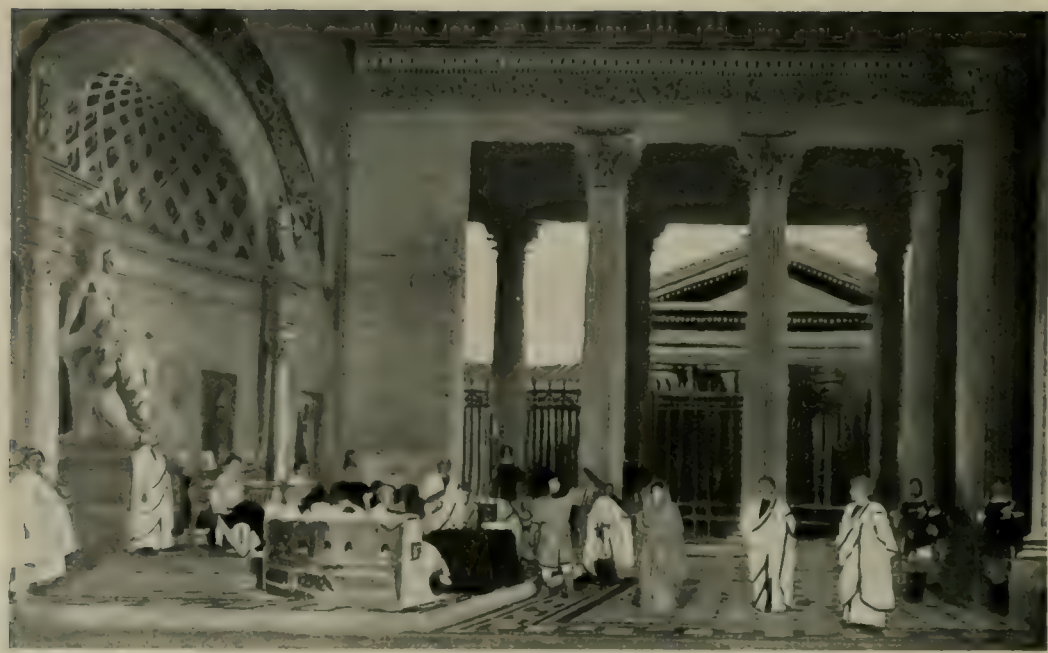
4-е дѣйствіе. Въ жилищѣ волшебницы Локусты. Локуста занята чтеніемъ таинственнаго заклинанія. Эгнатій поспѣшно входитъ и прячется за занавѣсъ. Отворяется дверь атріума, и одна изъ невольницъ Локусты вводитъ Сервилію. Сервилія передаетъ Локустѣ о своемъ несчастьѣ, объ оклеветаніи отца, о своемъ пропавшемъ женихѣ и желаетъ узнать ихъ участь. Волшебница предлагаетъ ей свои услуги, щедро вознаграждаемыя Сервиліей, и, оставивъ ее одну, вызываетъ тѣнь Саганы.

Танцовщицы.

Танцовщицы

съ Сораномъ, Тразей убѣдительно доказываетъ своему другу всю фальшь и неестественность своего положенія, какъ жениха Сервиліи, особенно въ виду предстоящей борьбы на жизнь и смерть съ временщикомъ, и тутъ же признается Сорану, что сынъ его сгораетъ безнадежною любовью къ Сервиліи и что онъ убѣдилъ его прійти сюда сегодня. Сцена остается нѣкоторое время пустой. Входитъ сначала Сервилія, а потомъ Валерій, котораго она, томимая мрачными мыслями, сначала не замѣчаетъ. Между ними происходитъ любовное объясненіе, прерываемое Тразеемъ. Тразей проситъ прощенья у своего сына, и въ доказательство того, что онъ загладилъ передъ нимъ и Сервиліей свою вину, онъ имъ обоимъ торжественно объявляетъ о

1-жа Эдуардова. Менада.
„Сервилія", оп. Н. А. Римскаго-Корсакова.



„Сервилія", опера Н. А. Римскаго-Корсакова.
Актъ V. Капище Венеры. Декорація О. К. Аллегри.

Сорань — П. Серебряковъ

На вопросы Сервиліи объ ея женихѣ Валеріи и объ отцѣ, несправедливо обвиненномъ предателемъ и гнуснымъ лицемѣромъ, призракъ отвѣчаетъ: «Тебѣ отвѣтитъ тотъ, кого сама неправо обвиняешь!» и тутъ же исчезаетъ. «Кого же обвиняю я?» изумленно спрашиваетъ себя Сервилія, но въ эту минуту изъ-за занавѣси внезапно выходитъ Эгнатій, и говоритъ: «Меня»! Испуганная и возмущенная появленіемъ этого негодяя, осмѣливающагося называть ее своимъ другомъ, Сервилія рѣшается выслушать разсказъ отпущенника своего отца о томъ, какъ онъ попалъ въ неволю къ Сорану, подарившему ему, однако, свободу и гражданство, и какъ онъ поклялся послѣ этого мстить всѣмъ римлянамъ. Онъ признается Сервиліи въ задуманномъ имъ планѣ погубить ея отца, Тразея и его друзей: — стоитъ ему сказать два слова Тигеллину, — и отецъ Сервиліи будетъ оправданъ и спасенъ. За это Эгнатій требуетъ лишь одного: любви Сервиліи! Сервилія съ негодованіемъ отвергаетъ при-

ные акты. Тразея и Соранъ съ негодованіемъ отвергаютъ взводимыя на нихъ обвиненія. Когда очередь доходитъ до Сервиліи, то на сцену выступаетъ Эгнатій и даетъ лживыя показанія по поводу посѣщенія ею волшебницы Локусты, желая погубить несчастную дѣвушку. Въ это время нѣсколько гражданъ, избранные Валеріевымъ трибомъ, во главѣ съ Аферомъ вбѣгаютъ на сцену и заявляютъ трибуналу о невиновности Сервиліи, достойной быть супругой такого гражданина, какъ Валерій. Сервилія, Соранъ и Тразей благодарятъ Афера. Преторъ читаетъ постановленіе трибунала, присудившаго Тразея и Сорана къ вѣчному изгнанію, а знаніе предателя и подлаго раба. «Такъ знай же, горделивая матрона: Валерій твой палъ подъ рукой убійцы!» говоритъ Эгнатій, желая вывѣдать у Сервиліи тайну ея сердца. Онъ угрожаетъ взять ее силой и, оставляя ей минуту на размышленіе, снова уходитъ къ Локустѣ за занавѣсъ. Оставшись одна, Сервилія тушитъ лампу и бѣжитъ къ запертымъ дверямъ атріума, вспоминая о Валеріи и мысленно прощаясь съ нимъ. Въ эту минуту на сцену выходитъ невольница Локусты Неволея (христіанка) и вмѣстѣ съ нею Сервилія черезъ подземные ходы скрывается въ катакомбы со словами: «Тебѣ, Богъ христіанскій, Сервилія судьбу свою вручаетъ!»

Статистъ.

Статистъ.

Г-жа Спрышинская.

Г-жа Кускова.
Типы танцовщицъ и статистовъ.
„Сервилія", оп. Н. А. Римскаго-Корсакова.

5-е дѣйствіе. Капище Венеры. Сцена суда надъ осужденными сенаторами Тразеемъ, Сораномъ и Сервиліей. Преторъ читаетъ обвинитель-

Сервилію къ отдачѣ на поруки Эгнатію. Эта сцена прерывается внезапнымъ появленіемъ Валерія съ толпой народа. Онъ привезъ отъ кесаря эдиктъ и, къ ужасу однихъ и удивленію другихъ, «властью римскаго трибуна», закрываетъ засѣданіе, при чемъ Эгнатій замышляетъ тутъ же убить своего соперника. Валерій подходитъ къ Сервиліи и, къ великому своему горю и удивленію, узнаетъ отъ нея, что она уже сдѣлалась христіанкой и что она не можетъ болѣе любить его прежнею, земною любовью. Сервилія умираетъ въ сознаніи того, что и Валерій увѣруетъ въ Бога. Трибунъ покушается на самоубійство, но отецъ его удерживаетъ. При видѣ этой трогательной сцены Эгнатій призываетъ всемогущаго Бога, защитника добрыхъ и карателя злыхъ. Дѣйствіе оканчивается торжественнымъ приходомъ старика, приглашающаго всѣхъ вознести молитву къ Богу, и общимъ величественнымъ хоромъ «Credo».

Партіи въ оперѣ исполняли: Софонія Тигеллина (префекта преторіанцевъ)—г. Маркевичъ; Тразея Пета—г. Морской (г. Алчевскій); сенаторовъ: Сорана Бареа—г. Серебряковъ, Паконія Агриппина—г. Сибиряковъ, Гельвидія Приска — г. Майборода, Монтана—г. Чупрынниковъ (г. Лабинскій); Валерія Арулена Рустика, народнаго трибуна, — г. Ершовъ (г. Давыдовъ); Эгнатія, отпущенника сенатора Сорана, — г. Яковлевъ (г. Смирновъ). Гражданъ: Фульцинія Афера—г. Карелинъ, Авидія Гисно—г. Климовъ, Цеста—г. Григоровичъ; старика — г. Шароновъ (г. Касторскій); претора - г. Майборода, 1-го глашатая — г. Угриновичъ; 2-го глашатая — г. Ивановъ; центуріона — г. Григоровичъ; раба—г. Угриновичъ; Сервиліи, дочери сенатора Сорана, —г-жа Куза (г-жа Панаянъ); Антоніи, кормилицы Сервиліи, — г-жа Панина (г-жа Тугаринова); Локусты, волшебницы, — г-жа Носилова; призрака — г-жа Дювернуа (г-жа Полозова); продавца поленты, мальчика, — г-жа Тугаринова; дѣвочки цвѣточницы — г-жа Полозова (г-жа Слатина). Кромѣ того въ оперѣ участвуютъ —сенаторы, трибуны, жрецы, канефоры, писцы, преторіанцы, гладіаторы, музыканты и музыкантши, пѣвцы, плясуньи, рабы, невольницы, прохожіе, народъ.

Танцы были поставлены балетмейстеромъ А. Коппини. Танцовали въ 1-мъ дѣйствіи: воинственную пляску: г-жи Кускова, Пороховникова, Астафьева, Сирышинская, Георгіевская, Ильина 2, Яковлева 2, Уракова, Дорина, Вертинская, Кузьмина, Легатъ, Степанова 3, Пахомова, Натарова, Лобанова и Бастманъ. Во II-мъ дѣйствіи: пляску менадъ: г-жа Петина, заслуженная артистка Императорскихъ театровъ, г-жи Лопухова, Карсавина, Кякштъ, Федорова 2, Полякова, Алексие, Васильева, Гончарова, Прохорова, Ильина 3, Эдуардова, Леонова 2 и Эрлеръ 2. Оперою дирижировалъ г. Блуменфельдъ.

2-го октября состоялось въ Маріинскомъ театрѣ 139-е представленіе оперы

„Франческа-да-Римини", опера Эдуарда Направника.
Актъ I. Залъ въ замкѣ Милатеста въ г. Римини. Декорація О. Аллегри.

„Франческа да-Римини“, опера Э. Направника. Лукреція (г-жа Фридс).

Верди «Аида» въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 7-ми картинахъ. Роль Аиды исполняла артистка Императорскихъ Московскихъ театровъ г-жа Маркова.

4-го октября были даны въ 233-й разъ лирическія сцены «Евгеній Онѣгинъ», П. И. Чайковскаго. Роли: няни и Ленскаго исполняли солистка Его Величества г-жа Каменская и артистъ Императорской Московской оперы г. Собиновъ.

11-го октября представлена была въ 80-й разъ опера «Іоаннъ Лейденскій», въ 5-ти дѣйствіяхъ, Мейербера, причемъ исполняли роли: Фидесъ—солистка Его Величества г-жа Каменская, Іоанна Лейденскаго — артистъ Императорскихъ Московскихъ театровъ г. Донской.

26-го ноября въ Маріинскомъ театрѣ, въ бенефисъ артистовъ оркестра Императорской оперы, представлена была въ 1-й разъ опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5 картинахъ «Франческа да-Римини», Э. Ф. Направника. Сюжетъ оперы «Франческа да-Римини» заимствованъ композиторомъ изъ трагедіи С. Филлипса «Франческа и Паоло». Текстъ либретто Е. И. Пономарева.

Дѣйствіе происходитъ въ городѣ Римини и окрестностяхъ его, въ 1289 году.

1-е дѣйствіе. Мрачный залъ въ замкѣ Малатеста. Престарѣлый Джіанчіотто говоритъ окружающимъ его о побѣдѣ одержанной имъ надъ Гибеллинами, и о своемъ намѣреніи вступить въ бракъ съ Франческой, дочерью своего вѣрнаго союзника Полента, за которой онъ послалъ своего брата Паоло. Гости съ восторженнымъ изумленіемъ привѣтствуютъ красавицу-невѣсту, входящую въ залъ вмѣстѣ съ Паоло и преклоняющуюся передъ своимъ будущимъ супругомъ. Восхищенный красотою Франчески, Джіанчіотто обѣщаетъ посвятить закатъ своей жизни безмятежному покою и, вкладывая свой мечъ въ ножны, говоритъ, обращаясь къ нему, что только гнѣвъ безмѣрный взволнованной души можетъ заставить этотъ мечъ вновь сверкнуть въ рукѣ его. Не вѣря своему счастью, онъ спрашиваетъ Франческу,

готова ли она дѣлить съ нимъ «сладостный покой», въ которомъ она не встрѣтитъ ни увлеченья молодости, ни бурныхъ ласкъ? Франческа съ покорностью отвѣчаетъ ему, что ей по душѣ такая жизнь, и, словно проникая въ таинственное будущее, проситъ у своего супруга великодушно простить ей ошибки молодости, если она, обычаевъ не зная, когда-либо провинится передъ нимъ. Вслѣдъ затѣмъ Джіанчіотто поручаетъ Франческу попеченіямъ своей сестры Лукреціи и, приглашая собравшихся въ храмъ, подходитъ къ Паоло и говоритъ Франческѣ и брату: «Другъ другомъ дорожите, какъ я съ любовью вами дорожу! Кто встанетъ между нами, того мечомъ на мѣстѣ уложу». Сцена пустѣетъ; на ней остаются оба брата. Замѣтивъ волненіе Паоло, рѣшающаго въ предстоящую ночь итти въ новый походъ, Джіанчіотто, какъ бы предчувствуя что-то недоброе, спрашиваетъ у Паоло: не бракъ ли его принуждаетъ разорвать ихъ крѣпкую дружбу? Паоло старается подавить душевную борьбу и даетъ согласіе остаться у брата на брачномъ пиршествѣ. По уходѣ Паоло, Джіанчіотто ведетъ бесѣду съ Лукреціей, которой онъ велитъ охранять жену и зорко слѣдить за ней. Не понимая загадочныхъ словъ своей сестры, что «юность къ юности стремится», Джіанчіотто, заслышавъ сигнальныя трубы за сценой, проситъ Лукрецію привести къ нему его слѣпую кормилицу Анджелу, у которой онъ хочетъ просить благословенія на бракъ. Въ это время открывается свадебное шествіе. Джіанчіотто встрѣчаетъ свою невѣсту, и подведя ее къ Анджелѣ, проситъ кормилицу благословить Франческу. Слѣпая проводитъ рукой по лицу Франчески, и въ сильномъ волненіи отстраняетъ ее отъ себя. На вопросъ Джіанчіотто о причинѣ такого страха, Анджела говоритъ ему: «Взгляни, какой прозрачный, слишкомъ недозрѣлый, чистый сокъ съ виномъ старинымъ смѣшанъ въ чашѣ брачной!.. онъ закипитъ, когда настанетъ срокъ». Далѣе слѣпая прорицаетъ ему печальную судьбу, описываетъ ему кажущуюся ей сцену двухъ влюбленныхъ, читающихъ книгу и убиваемыхъ заразъ однимъ мечомъ въ объятіяхъ

„Франческа да-Римини", опера Э. Направника. Лукреція (г-жа Фридс).

„Франческа да-Римини", опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, Эдуарда Направника.
Актъ 2. Комната въ замкѣ Джіанчіотто. Декорація Аллегри.

другъ друга... Джіанчіотто подавленъ загадочными рѣчами слѣпой, оставляетъ Анджелу одну молиться, а самъ со свитою направляется въ храмъ, у дверей котораго Паоло соединяетъ его руку съ рукою Франчески. Изъ церкви доносится свадебное пѣніе.

2-е дѣйствіе. Комната въ замкѣ Джіанчіотто. Паоло сообщаетъ брату о своемъ рѣшеніи итти на войну. Тотъ выражаетъ шутливое сомнѣніе въ причинѣ этой рѣшимости, подозрѣвая, что не ратныя дѣла влекутъ Паоло изъ дому. Онъ тутъ же высказываетъ опасеніе за свою молодую жену, передаетъ брату видѣніе слѣпой Анджелы, но, замѣчая, что Паоло не менѣе его самого возмущенъ возможностью измѣны Франчески, на время успокаивается. Во время этой сцены входятъ Франческа и слуга Эдмондо, сообщающій Джіанчіотто о прибытіи къ нему гонца изъ Пезаро. Джіанчіотто удаляется, оставляя жену и брата однихъ. Между Франческой и Паолой происходитъ объясненіе: она тщетно проситъ его остаться, и тутъ же убѣждается въ роковыхъ чувствахъ, невольно возникшихъ между нею и Паоло. По уходѣ его, Франческа остается одна, мучимая угрызеніями совѣсти, и, ища выхода изъ своего тяжкаго положенія, проситъ у вошедшаго въ эту минуту вмѣстѣ съ Лукреціей мужа, позволенія повидаться съ игуменьей, сообщая ему

вмѣстѣ съ тѣмъ о своей безуспѣшной попыткѣ удержать Паоло. Замѣтивъ смущеніе Франчески, Лукреція, по уходѣ ея, ведетъ бесѣду со своимъ братомъ—все по поводу того же видѣнія слѣпой кормилицы Джіанчіотто, и въ концѣ концовъ сама наводитъ его на подозрѣніе насчетъ Паоло. Джіанчіотто потрясенъ этимъ открытіемъ и съ рыданіями падаетъ на стулъ. «Сравняла насъ одна утрата: слилась съ твоею скорбь моя; Творецъ! онъ счастливъ былъ когда-то—теперь несчастенъ, какъ и я!» Этими словами Лукреція оканчиваетъ дѣйствіе.

„Франческа да-Римини", опера Э. Направника. Лукреція (г-жа Фридс).

3-е дѣйствіе. Картина 1-я. Придорожная гостиница близъ Римини. Группы пирующихъ солдатъ и дѣвушекъ. Солдаты готовятся въ походъ; между ними Коррадо и Лючіано, младшіе начальники въ отрядѣ Паоло, находящагося тутъ же, но въ сторонѣ отъ пирующихъ. Коррадо и Лючіано веселятъ солдатъ разными игривыми пѣснями. Сборъ въ походъ и прощаніе съ дѣвушками. Лючіано спрашиваетъ у Паоло о причинѣ его грусти и, не получивъ отвѣта, проситъ его вести впередъ войска. Паоло отдаетъ приказъ выступать, а самъ остается, обѣщая нагнать отрядъ. Въ его душѣ происходитъ страшная борьба, и подавленный страстью къ Франческѣ, онъ рѣшается вернуться обратно въ Римини, забывъ о своихъ войскахъ, о которыхъ ему напоминаютъ издали до него доносящіеся звуки марша. Картина 2-я. Садъ около замка Джіанчіотто. Франческа погружена въ чтеніе книги; возлѣ нея прислужница Нита, которую она послѣ короткаго разговора о внезапно уѣхавшемъ въ походъ мужѣ удаляетъ, и, оставшись одна, снова углубляется въ чтеніе. Неожиданное появленіе Паоло вызываетъ въ ней радостный испугъ. Она думала, что онъ уже далеко отъ нея, и не вѣритъ своему счастью. На вопросъ Паоло,—что́ она читала, Франческа передаетъ ему содержаніе книги, въ которой описываются страданія двухъ влюбленныхъ Ланчелотта и Джинаро. Паоло проситъ ее прочитать эти страницы, и по мѣрѣ развитія разсказа оба они чувствуютъ, что приключенія этихъ двухъ влюбленныхъ напоминаютъ имъ ихъ собственную судьбу. Чтеніе книги заканчивается страстными признаніями Паоло и Франчески, отнынѣ принадлежащими другъ другу.

„Франческа да-Римини", опера Э. Направника.
Актъ 3. Картина 1. Пригородная гостинница въ г. Римини. Декорація Н. Ламбина.

„Франческа да-Римини", опера Э. Направника.
Актъ 3, картина 2. Садъ около замка Джіанчіотто. Декорація Ламбина.

4-е дѣйствіе. Открытая терраса въ саду замка. Джіанчіотто, только что вернувшійся изъ похода, сообщаетъ Лукреціи печальное извѣстіе, дошедшее до него объ его братѣ Паоло, находящемся въ плѣну или убитомъ врагами. Узнавъ отъ сестры, что Паоло вовсе не убитъ и находится тутъ же въ замкѣ, Джіанчіотто приходитъ въ ярость, и въ немъ окончательно крѣпнетъ убѣжденіе въ измѣнѣ его жены и брата, которыхъ онъ клянется убить. Лукреція успокаиваетъ его, умоляя утишить гнѣвъ и вѣрить въ чистоту помысловъ его жены. Она оставляетъ брата одного и вновь возвращается вмѣстѣ съ Франческой. Джіанчіотто, стараясь скрыть свои подозрѣнія, иронически говоритъ съ Франческой по поводу удивленія, вызваннаго его внезапнымъ возвращеніемъ изъ похода, и неожиданно объявляетъ ей, что онъ снова долженъ ѣхать въ путь. Тщетно молитъ Франческа не покидать ее, говоря, что ей одной страшно оставаться въ замкѣ,—Джіанчіотто остается непреклоненъ и, разыгрывая сцену мнимаго отъѣзда, поручаетъ Франческу заботамъ своей сестры, не перестающей въ это время наблюдать за его дѣйствіями. По уходѣ Джіанчіотто, Франческа умоляетъ Лукрецію притти къ ней въ эту ночь, заступивъ мѣсто ея матери. Лукреція обѣщаетъ ей притти. Затѣмъ между Франческой и Паоло, который ждетъ ее въ саду, происходитъ любовное объясненіе, и въ то

время, когда они, не подозрѣвая грозящей имъ опасности, медленно, въ объятіяхъ другъ друга, уходятъ въ дверь террасы, Джіанчіотто, скрывавшійся во время ихъ бесѣды, быстро бросается за ними вслѣдъ и поражаетъ ихъ обоихъ мечомъ. Поспѣшно входитъ Лукреція и, предполагая, что братъ ея уѣхалъ, спѣшитъ въ комнату Франчески, но въ эту минуту сталкивается съ Джіанчіотто, рука котораго обагрена кровью: «Кровь эта — не моя!» говоритъ Джіанчіотто, показывая на убитыхъ имъ Паоло и Франческу, онъ опускается на колѣни предъ ихъ трупами.

Франческа да-Римини, оп. Направника. Паоло (г-нъ Смирновъ).

Франческа да-Римини, оп. Направника. Паоло (г-нъ Смирновъ).

Роли въ оперѣ исполняли: Джіанчіотто Малатеста, правителя города Римини, — г. Яковлевъ; Паоло, его брата, начальника отряда флорентійскихъ наемныхъ войскъ, — г. Фигнеръ (г-нъ Смирновъ); Лукреціи, сестры Малатеста, вдовы, — г-жа Марковичъ (г-жа Фриде); Анджелы, достигшей глубокой старости и ослѣпшей кормилицы Джіанчіотто, — г-жа Славина (г-жа Каменская); Франчески, дочери Гвидо да Полента, правителя города Равенны, — г-жа Фигнеръ (г-жа Больска); Коррадо и Лючіано младшихъ начальниковъ въ отрядѣ Паоло, — г. Шароновъ и г. Лабинскій; Ниты прислужницы Франчески, — г-жа Дюверпуа; Эдмондо,

слуги Джіанчіотто, —г. Ивановъ. Приближенные братьевъ Малатеста и Франчески: дамы и дѣвицы изъ свиты Лукреціи и Франчески; граждане города Римини: воины, пажи, герольды, трубачи, народъ и проч. Сценическая постановка О. Палечека. Новыя декораціи: 1-й 2-й и 5-й картинъ —художника Аллегри, 3-й и 4-й картинъ —художника Ламбина. Новые костюмы по рисункамъ художника Е. П. Пономарева. Оперою дирижировалъ Э. Ф. Направникъ.

27-го ноября, въ память первой постановки въ 1842 году, была дана въ 338-й разъ опера въ 5-ти дѣйствіяхъ «Русланъ и Людмила», М. И. Глинки. Соло на скрипкѣ исп. г. Вальтеръ. Партіи въ оперѣ исполняли: Свѣтозара, великаго князя Кіевскаго, — г. Фрей; Людмилы — г-жа Михайлова; Руслана — г. Шароновъ; Ратмира, князя хазарскаго, г-жа Славина; Баяна — г. Чупрынниковъ; Фарлафа — г. Бухтояровъ; Гориславы — г-жа Ермоленко; Финна — г. Морской; Наины — г-жа Юносова.

1-го декабря въ Маріинскомъ театрѣ, въ пользу состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ Русскаго Театральнаго общества, артистами Императорскихъ театровъ представлено было: «Добрый баринъ», шутка въ одномъ дѣйствіи А. Н. Островскаго, въ которой исполняли роли: Ивана Ивановича Пырова—г. Варламовъ; Василія Николаевича Митаева—г. Ридаль; Дуняши, экономки у Пырова, —г-жа Савина; 1-й актъ оперы Леонковалло «Паяцы»: Недда —г-жа Куза, Каніо —г. Давыдовъ, Тоніо—г. Яковлевъ, Сильвіо — г. Смирновъ, Пеппе—г. Карелинъ, 1-й крестьянинъ г. Ивановъ, 2-й крестьянинъ —г. Маркевичъ; крестьяне, крестьянки и дѣти; 3-е дѣйствіе трагедіи Шиллера «Марія Стюартъ»; роли Елизаветы и Маріи Стюартъ исполняли заслуженныя артистки Императорскихъ московскихъ театровъ г-жи Ѳедотова и Ермолова, Георга Тальбота—заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ г. Давыдовъ, Паулета—г. Ленскій, Лейчестера—г. Далматовъ, Кеннеди—г-жа Уварова; 2-я картина 3-го акта оперы Даргомыжскаго «Русалка»: князь — г. Собиновъ, мельникъ— г. Шаляпинъ. Въ заключеніе былъ данъ балетный дивертисментъ, съ участіемъ

„Франческа да-Римини", оп. Направника. Франческа (г-жа Медея Фигнеръ).

г-жъ Преображенской, Гельцеръ и заслуженной артистки Императорскихъ театровъ М. Петина.

9-го декабря дана была въ 40-й разъ «Корделія — Месть», опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, Н. О. Соловьева, либретто Н. К. Бронникова (сюжетъ заимствованъ у Сарду).

10-го января представленъ въ 91-й разъ «Лоэнгринъ», музыкальная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, Рихарда Вагнера, текстъ переведенъ К. Званцовымъ. Солистки Его Величества исполняли роли: Эльзы — г-жа Больска, и Ортруды — г-жа Каменская; роль Лоэнгрина исп. г. Ванъ-Дейкъ.

14-го января представлена была въ 12-й разъ опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, Рихарда Вагнера «Тристанъ и Изольда». Роль Изольды исполняла г-жа Литвинъ, Тристана — г. Ванъ-Дейкъ.

17-го января былъ повторенъ этотъ спектакль съ тѣмъ же составомъ исполнителей.

„Франческа да-Римини", оп. Направника. Коррадо (г-нъ Шароновъ).

„Франческа да-Римини", оп. Направника. Лоціанъ (г-нъ Лабинскій)

18-го января въ Маріинскомъ театрѣ, въ пользу состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ Русскаго Театральнаго общества, былъ данъ ежегодный товарищескій праздникъ артистовъ (маскарадъ), во время котораго исполнялась спеціально для этого вечера написанная артистомъ Императорской русской оперы Л. Г. Яковлевымъ интермедія шутка въ 2-хъ отдѣленіяхъ «Сонъ Услады» (пародія). Музыка ангажирована Р. Дриго и Д. Парисомъ. Сценическая постановка Л. Г. Яковлева.

20-го января не въ счетъ абонемента представлена была въ 1-й разъ «Гибель боговъ», послѣдняя часть «Кольца Нибелунговъ», въ 3-хъ дѣйствіяхъ съ прологомъ, Рихарда Вагнера. Новыя декораціи, костюмы и бутафорскія вещи

„Франческа да-Римини", опера Э. Направника.
Актъ 4. Большая открытая терраса, выходящая въ садъ замка Джіанчіотто, декорація О. Аллегри.

по рисункамъ художника Александра Бенуа. Декораціи исполнены художниками К. Коровинымъ и барономъ Н. Клодтомъ. «Кольцо Нибелунговъ» (Dritter Tag Götterdämmerung) на русскомъ языкѣ называется «Осужденіемъ» или «Гибелью боговъ». Это не совсѣмъ вѣрно. Боги не гибнутъ, и никто ихъ не осуждаетъ. А просто приходитъ конецъ ихъ «dolce far niente» и деспотической, ничѣмъ не мотивированной власти. Они передали свою божественную искру людямъ, создали героевъ, людей безстрашныхъ, равнодушныхъ къ золоту, жаждущихъ подвиговъ, борьбы, и будетъ:—пора на покой, пора дать этимъ людямъ дорогу, дать имъ самостоятельную жизнь. Пусть они перестанутъ трепетать передъ сверхъ-естественнымъ, бояться гнѣва Вотана и грома Доннера, и пусть сами научатся знать вѣчные законы природы — физическіе и нравственные, пусть ими только и руководятся въ своей жизни. Вотъ при-

„Франческа да-Римини", оп. Э. Направника.
Паоло (г-нъ Смирновъ).

„Франческа да-Римини", опера Э. Направника. Франческа (г-жа Больска). I актъ.

близительно суть послѣдней части Кольца». И теперь понятно, почему Вагнеръ назвалъ ее «Götterdämmerung» — «Сумерками Боговъ»: это конецъ богамъ, это, можетъ-быть, замѣна вѣры знаніемъ и начало человѣчности въ самомъ строгомъ смыслѣ слова. И если искать перевода болѣе точнаго и болѣе соотвѣтствующаго мысли Вагнера, то скорѣй оперу нужно назвать «Закатъ боговъ».

Вотъ какъ передаетъ въ ней Вагнеръ свою мысль.

Прологъ. Три Норны, дочери Эрды, во тьмѣ ночной созерцаютъ грядущую судьбу. Въ ихъ рукахъ таинственная нить — символъ божеской и человѣческой судьбы. Безстрашно заглядываютъ онѣ въ прошлое: «Вотъ древнѣйшее древо міра, священная ясень; однажды Вотанъ срѣзалъ вѣтвь и сотворилъ изъ нея священное, покрытое рунами копье; медленно погибала священная ясень отъ раны, нанесенной богомъ. Копьемъ этимъ богъ покорилъ себѣ міръ. Но Зигфридъ-герой раздробилъ копье вмѣстѣ съ священными рунами; по приказанію Вотана срублена священная ясень, обломками велѣлъ онъ окружить Валгаллу... Но если теперь огонь захватитъ костеръ, то въ міровомъ пожарѣ погибнутъ боги: уже огонь окружалъ спящую валкирію; но Брунгильда проснулась, копье раздробилось; Вотанъ погрузилъ обломки въ пламя; теперь онъ броситъ ихъ на костеръ..»

Вдругъ нить разрывается въ ихъ рукахъ, и мрачные Норны въ ужасѣ скрываются.

Разсвѣтаетъ. Зигфридъ и Брунгильда выходятъ изъ таинственнаго грота, служившаго убѣжищемъ ихъ счастію. Для любимаго героя Брунгильда разсталась съ

„Гибель боговъ", опера Вагнера. Зигфридъ (г-нъ Ершовъ).

своей божественностью; она открыла ему тайны священныхъ рунъ и науку боговъ, но все это ей кажется ничѣмъ въ сравненіи съ даромъ того, кто открылъ ей восторги любви.

Зигфридъ долженъ покинуть на время Брунгильду; новыхъ подвиговъ хочется герою. Онъ облачается въ доспѣхи бывшей валкиріи и ѣдетъ въ путь на ея же конѣ. Въ знакъ вѣрности любви оставляетъ онъ Брунгильдѣ драгоцѣнное кольцо. Они разстаются послѣ трогательнаго прощанія, и долго провожаетъ глазами Брунгильда своего возлюбленнаго, стоя на холмѣ, окруженномъ огнемъ.

Дѣйствіе 1-е. Странствуя, Зигфридъ попадаетъ въ замокъ вождя Гунтера, имя котораго гремитъ по всему Рейну; у Гунтера, сына Гибика, живетъ красивая его сестра Гутруна и мрачный Хагенъ, сынъ Альбериха, рожденный «безъ любви» Кримгильдою, женою Гибика; онъ унаслѣдовалъ отъ отца ненависть къ богамъ и ихъ от-

„Гибель боговъ", опера Вагнера. Гунтеръ (г-нъ Шароновъ).

прыскамъ, надѣясь завладѣть всемогущимъ кольцомъ и заранѣе обдумываетъ погибель Зигфрида. «Сразись со мною, иль будемъ друзьями», радостно восклицаетъ Зигфридъ, обращаясь къ Гунтеру при входѣ въ его жилище. Гунтеръ дружески принимаетъ героя, и Гутруна, по совѣту Хагена, подаетъ

Гутруна (г-жа Грмоленко).

Гутруна (г-жа Грмоленко).

„Гибель боговъ", опера Вагнера. Вальтраута (г-жа Славина)

ему волшебное зелье, выпивъ которое, Зигфридъ совершенно забываетъ Брунгильду и влюбляется въ Гутруну. Онъ проситъ руки красивой сестры Гунтера. «Не отказывай, шепчетъ послѣднему Хагенъ, — но поставь условіемъ, что герой добудетъ для тебя валкирію Брунгильду, которая спитъ на холмѣ, окруженномъ огнемъ». Зигфридъ согласенъ на условіе Гунтера: благодаря волшебному напитку, даже имя Брунгильды ему ничего не напоминаетъ, всѣ образы бы-

лого потухли въ его душѣ. Гунтеръ и Зигфридъ вмѣстѣ отправляются къ завѣтному холму.—2-я картина. Скала. Брунгильда ждетъ Зигфрида. Внезапно налетаетъ одна изъ валкирій, сестеръ Брунгильды, Вальтраута. «Спаси людей и боговъ! умоляетъ она Брунгильду, — возврати кольцо, которое блеститъ у тебя на рукѣ, дочерямъ Рейна и этимъ сними проклятіе, тяготѣющее надъ всѣми». Но Брунгильда не согласна разставаться съ залогомъ любви, полученнымъ ею отъ возлюбленнаго, и Вальтраута въ уныніи покидаетъ ее. Вдругъ на вершинѣ скалы, переступивъ черезъ огонь, появляется незнакомый воинъ; у него мрачные доспѣхи и забрало покрываетъ лицо. «Брунгильда! возвѣщаетъ онъ: мое имя Гунтеръ! Слѣдуй за мной!». Это — Зигфридъ, принявшій образъ Гунтера при помощи волшебнаго шлема. Но Брунгильда не узнаетъ его. Напрасно ея сопротивленіе, напрасно борется она; Зигфридъ силою отнимаетъ у Брунгильды завѣтное кольцо и, не разоблачая своего настоящаго образа, подчиняетъ ее вновь своей волѣ.

2-е дѣйствіе. Залъ въ замкѣ Гунтера, на берегу Рейна. Мрачный Хагенъ дремлетъ и слушаетъ поученія своего отца Альберика, таинственно появляющагося ему ночью. Воспользовавшись темнотою, Зигфридъ передалъ Брунгильду Гунтеру и принялъ свой прежній видъ. Онъ возвращается съ наступленіемъ дня и возвѣщаетъ о скоромъ прибытіи Гунтера. Хагенъ сзываетъ воиновъ, чтобы торжественно встрѣтить побѣдоноснаго вождя. Брунгильда, вступивъ въ замокъ, видитъ Зигфрида съ Гутруною. На его рукѣ блеститъ кольцо. Въ бѣшеномъ отчаяніи она передъ всѣми разоблачаетъ обманъ и то, что прежде она принадлежала Зигфриду. Но герой ничего не помнитъ; онъ спокойно отталкиваетъ Брунгильду и предлагаетъ поклясться надъ любымъ

„Гибель боговъ", опера Вагнера. Зигфридъ (г-нъ Смирновъ).

„Гибель боговъ", опера Вагнера. Зигфридъ (г-нъ Смирновъ).

копьемъ въ томъ, что никогда онъ не зналъ прежде Брунгильды. Хагенъ для клятвы подаетъ свое оружіе, имѣя въ виду скорую месть. Зигфридъ клянется, а Брунгильда умоляетъ судьбу наказать клятвопреступника. Послѣ того, какъ герой спокойно удаляется съ Гутруною, Брунгильда заставляетъ Гунтера признать Зигфрида оскорбителемъ его чести; втроемъ съ Хагеномъ они клянутся отомстить Зигфриду, который долженъ быть убитъ измѣнническимъ образомъ на охотѣ. Свадебное шествіе Зигфрида съ Гутруною. Торжественные клики наполняютъ сцену.

3-е дѣйствіе. Берегъ Рейна въ дикомъ лѣсу. Зигфридъ, преслѣдуя дичь, значительно отдалился отъ прочихъ охотниковъ. Приблизившись къ рѣкѣ, онъ внезапно видитъ и слышитъ трехъ Рейнскихъ дѣвъ: онѣ просятъ вернуть имъ кольцо, которое находится у него на рукѣ, предупреждая его о грозящей ему въ противномъ случаѣ опасности. Зигфридъ самоувѣренно возражаетъ, что не боится ничего и никого на свѣтѣ, не отдаетъ кольца и такимъ образомъ идетъ навстрѣчу смерти. Уидины уплываютъ. Появляются Гунтеръ, Хагенъ и остальные охотники. Всѣ располагаются на берегу рѣки, и, по просьбѣ Хагена, Зигфридъ разсказываетъ о своихъ приключеніяхъ и подвигахъ. Чтобы возбудить заснувшую въ немъ память, Хагенъ даетъ ему выпить другое волшебное зелье. Зигфридъ разсказываетъ о своемъ дѣтствѣ подъ надзоромъ Миме, о томъ, какъ онъ самъ выковалъ себѣ мечъ, о страшномъ побѣжденномъ имъ драконѣ, о скалѣ, окруженной огнемъ, наконецъ о Брунгильдѣ, которую онъ разбудилъ поцѣлуемъ... Два ворона кружатся надъ головой Зигфрида: онъ прислушивается къ нимъ... Въ это мгновеніе Хагенъ ударяетъ его сзади въ единственное уязвимое на тѣлѣ героя мѣсто. Уже смертельно раненый, Зигфридъ схватываетъ обѣими руками свой щитъ и хочетъ раздавить имъ Хагена. Но силы измѣняютъ ему, колѣни сгибаются, и онъ опускается наземь. Крикъ ужаса вырывается изъ устъ окружающихъ его. Хагенъ медленно удаляется и исчезаетъ между деревьями въ темнотѣ наступающей ночи. Зигфридъ нѣсколько приподнимается, поддерживаемый двумя воинами. Его послѣднія слова относятся къ той женщинѣ, которую

онъ любилъ, изъ-за которой онъ умираетъ; послѣднее имя, имъ произнесенное, Брунгильда! Но голосъ его ослабѣваетъ... глаза смыкаются... онъ умираетъ... Наступаетъ ночь. По знаку Гунтера, героя поднимаютъ на его широкомъ щитѣ. Траурное шествіе трогается съ мѣста, и погребальные звуки провожаютъ его. Туманъ, носившійся надъ Рейномъ, постепенно наполняетъ сцену... Въ это время между тучами выступаетъ мѣсяцъ. Блѣдныя лучи его освѣщаютъ трупъ Зигфрида, несомый на щитѣ... Вдали сіяютъ шлемы и мечи... Туманъ все болѣе сгущается, шествіе скрывается, удаляясь во тьмѣ ночной. Звуки замираютъ, и когда туманъ разсѣивается, сцена представляетъ уже замокъ Гунтера.— 2-я картина. Гутруна въ отчаяніи, когда приносятъ убитаго Зигфрида. Хагенъ требуетъ у Гунтера завѣтное кольцо съ руки Зигфрида; но тотъ отказываетъ. Они дерутся, и Хагенъ убиваетъ Гунтера. Когда же онъ подходитъ къ Зигфриду съ цѣлью снять кольцо съ его руки, совершается чудо: рука покойнаго героя поднимается кверху, угрожая Хагену... Является Брунгильда. Она приказываетъ положить трупъ Зигфрида на костеръ, на берегу Рейна, беретъ себѣ кольцо, причинившее столько несчастій, и долго печально глядитъ на героя, прежде, нежели исполнить свое послѣднее рѣшеніе. Затѣмъ, схвативъ у одного изъ присутствующихъ факелъ, она бросаетъ его на костеръ. «Слушайте вы, всѣ! обращается Брунгильда къ присутствующимъ: — конецъ боговъ приближается, пожаръ охватитъ чудный замокъ Валгаллу. Но если родъ боговъ и померкнетъ, если міръ останется безъ властелина, то все же я оставлю вамъ наибольшее сокровище моего знанія и опытности: ни имущество, ни золото, ни божественное сіяніе, ни земное величіе, ни жестокіе законы притворныхъ нравовъ и обычаевъ, ничто, ничто не принесетъ собою счастья. Блаженство, какъ въ радости, такъ и въ горѣ, можно найти лишь въ любви». Брун-

„Мазепа", опера П. И. Чайковскаго. Мазепа (г-нъ Смирновъ).

„Мазепа“, опера П. И. Чайковскаго. Мазепа (г-нъ Смирновъ).

гильда на конѣ бросается въ огонь, пославъ двухъ пролетѣвшихъ вороновъ въ Валгаллу предупредить Вотана, что гибель боговъ приближается. Рейнъ выступаетъ изъ береговъ, въ его волнахъ, заливающихъ костеръ, появляются дочери Рейна, высоко поднимая кольцо Нибелунговъ, которымъ они завладѣли. Хагенъ бросается за нимъ и тонетъ. На горизонтѣ появляется ярко-красное зарево, распространяющееся все болѣе и болѣе это—гибель боговъ, конецъ стараго міра; народъ стоитъ въ нѣмомъ изумленіи.

Партіи въ оперѣ исполняли: Зигфрида — г. Ершовъ; Гунтера—г. Шароновъ; Альбериха — г. Орловъ; Хагена—г. Касторскій; Брунгильды — г-жа Литвинъ; Гутруны—г-жа Ермоленко; Вальтрауты — г-жа Славина; 1-й Норны — г-жа Долина; 2-й Норны — г-жа Фриде; 3-й Норны — г-жа Будкевичъ; Воглинды — г-жа Михайлова; Вельгунды — г-жа Носилова; Флосхильды — г-жа Тугаринова. Вассалы Гунтера, женщины, мужчины и дѣти. Капельмейстеръ — г. Направникъ.

29-го января въ Маріинскомъ театрѣ состоялся бенефисъ солистки Его Величества М. А. Славиной за 25-ти-лѣтнюю службу. Представлено было: 1-е дѣйствіе оперы «Карменъ», Бизе (Роль Карменъ исполняла солистка Его Величества г-жа Славина; дирижировалъ оркестромъ г. Крушевскій); 2-я картина 2-го дѣйствія оперы «Пиковая дама», П. И. Чайковскаго (Солисты Его Величества исполняли роли: Лизы — г-жа М. Фигнеръ, графини — г-жа Славина, Германа — г. Фигнеръ; капельмейстеръ г. Направникъ); 2-й актъ оперы «Самсонъ и Далила», Сенъ-Санса (Роль «Далилы» исполняла солистка Его Величества г-жа Славина).

14-го февраля, на сценѣ Маріинскаго театра состоялась гастроль артиста Московской Императорской оперы г. Шаляпина, въ роли Мефистофеля въ оперѣ Гуно «Фаустъ».

16-го февраля тамъ же, для закрытія оперныхъ спектаклей передъ великимъ постомъ, была дана опера Н. Римскаго-Корсакова «Царская невѣста» съ г-жею Папаянъ въ роли Марѳы и г-жою Марковичъ, въ роли Любаши.

10-го апрѣля, для открытія весенняго опернаго сезона въ Маріинскомъ театрѣ

Мазепа, оп. П. И. Чайковскаго. Марія (г-жа Черкасская).

была представлена опера П. Чайковскаго «Пиковая дама», съ г. Орѣшкевичемъ въ роли Германа.

11-го апрѣля тамъ же, въ оперѣ «Гугеноты» Мейербера, партіи Валентины и Рауля пѣли въ первый разъ г-жа Черкасская и г. Алчевскій.

12-го апрѣля въ Маріинскомъ театрѣ состоялся спектакль, устроенный К. А. Варламовымъ въ пользу школы имени Гоголя для крестьянскихъ дѣтей. Въ программу спектакля вошли: 1) Сцены изъ поэмы «Мертвыя души» (передѣлка для сцены А. Потѣхина): а) У Коробочки; б) У генерала Бетрищева; в) У Плюшкина; д) Разговоръ двухъ дамъ, въ которыхъ участвовали: г-жи Н. Васильева, Виноградова, Дюжикова I, г-жи Стрѣльская, Шувалова и г.г. Варламовъ, Далматовъ, Озаровскій; 2) 2-е дѣйствіе оперы Бизе «Карменъ» (г-жи Славина и Панина, г.г. Тартаковъ, Орѣшкевичъ, Фрей). Капельмейстеръ Г. Крушевскій. 3) «Фея Куколъ», балетъ въ 1 дѣйствіи и 2 картинахъ Г. Асрейтера (г-жи Кшесинская, Преображенская, Петина I, г. Гердтъ и др.). 4) 1-я картина 1-го дѣйствія балета «Тщетная предосторожность», въ которой роли исполняли: Марцелины — г. Варламовъ, Лизы — г-жа Кшесинская, Мишо — г. Андріе. Въ заключеніе спектакля былъ данъ дивертисментъ при участіи въ немъ: г-жъ О. Преображенской, Карсавиной, Кякштъ, Павловой и г.г. Ершова, Морского, Смирнова, Бухтоярова, Бекефи, Ширяева и Кякшта.

14-го апрѣля, въ оперѣ «Фаустъ» Гуно партію Маргариты исполняла бывшая примадонна русской оперы г-жа Ольгина, причемъ пѣлъ Фауста г. Ростовскій.

15-го апрѣля въ Маріинскомъ театрѣ пред-

Мазепа, оп. П. И. Чайковскаго. Марія (г-жа Черкасская).

ставлена была въ 1-й разъ по возобновленіи опера «Мазепа», въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ. Сюжетъ заимствованъ изъ поэмы Пушкина. Музыка П. И. Чайковскаго. Новыя декораціи: 2-й картины 1-го дѣйствія — г. Яковлева, и 2-й картины 2-го дѣйствія — г. Иванова. Сценическая постановка О. О. Палечека. Антрактъ къ 3-му дѣйствію — симфоническая картина: «Полтавскій бой».

Опера «Мазепа» была поставлена почти одно-

Мазепа, оп. П. И. Чайковскаго. Кочубей (г-нъ Шароновъ).

Мазепа, оп. П. И. Чайковскаго. Кочубей (г-нъ Шароновъ).

временно на обѣихъ столичныхъ Императорскихъ сценахъ: въ Москвѣ она была дана 3-го февраля 1884 г. въ Большомъ театрѣ; въ Петербургскомъ Большомъ театрѣ — исполнена 7-го числа того же мѣсяца. Въ Москвѣ оперою дирижировалъ П. К. Альтани и роли въ ней были распредѣлены такъ: Мазепа — г. Корсовъ, Кочубей — г. Борисовъ, Любовь Кочубей — г-жа Крутикова, Марія — г-жа Павловская, Андрей — г. Усатовъ, Орликъ — г. Фюреръ, Искра — г. Григорьевъ, Пьяный казакъ — г. Додоновъ. Въ отношеніи декорацій и костюмовъ опера была обставлена блестяще и самымъ тщатель-

нымъ образомъ въ смыслѣ выдержанности стиля и отдѣлки подробностей. «Какъ и всегда, читаемъ мы въ «Жизни Петра Ильича Чайковскаго», изданной М. Чайковскимъ (томъ II-й, стр. 618 и далѣе),—на первыхъ представленіяхъ оперъ, зала была переполнена. Настроеніе публики, очень сочувственное автору, выражалось въ единодушныхъ оваціяхъ и ему и исполнителямъ. Тѣмъ не менѣе опера «Мазепа», сдѣлавши нѣсколько полныхъ сборовъ, на репертуарѣ долѣе двухъ сезоновъ не удержалась. Что было причиною этого, я судить не берусь, но утверждаю, что, прикрытый розами неуспѣхъ въ значительной мѣрѣ зависѣлъ отъ исполненія. Ни одинъ музыкальный номеръ оперы съ участіемъ солистовъ не былъ показанъ публикѣ въ настоящемъ видѣ. При каждомъ приходилось считаться съ тѣмъ или другимъ недостаткомъ исполнителя, отдавая ему должное за какое-нибудь достоинство, большею частью не звуковое, а сценическое. Безупреченъ былъ хоръ, съ чудными голосами, сильный, мощный, прекрасно владѣющій всѣми техническими трудностями. Отсутствіе композитора, конечно, повліяло на степень внѣшняго успѣха перваго представленія «Мазепы» въ Петербургѣ, ибо криковъ и рукоплесканій было меньше, чѣмъ въ Москвѣ, но въ сущности впечатлѣніе было одинаково. Опера была принята холодно-почтительно. Бурю апплодисментовъ и даже повтореніе вызвалъ гопакъ перваго дѣйствія, монологъ Кочубея въ тюрьмѣ и симфоническая картина Полтавскаго боя. Въ сценическомъ отношеніи исполненіе главныхъ ролей Мазепы и Маріи было несравненно менѣе эффектно, чѣмъ Московское. Неоспоримое преимущество Петербургскому исполненію дали г.г. Мельниковъ и Стравинскій. Первый былъ во всѣхъ отношеніяхъ высокохудожественъ въ роли Кочубея, второй — въ маленькой неблагодарной роли Орлика, которую сумѣлъ выдвинуть на первый планъ. Декораціи академиковъ Шишкова и Бочарова и костюмы, тщательно обдуманные, исторически точные, были еще богаче и красивѣе московскихъ. Продолжая сравненіе двухъ столицъ въ ихъ отношеніи къ «Мазепѣ», надо выдать безусловное преимущество петербургскимъ музыкальнымъ критикамъ передъ московскими въ единодушіи, съ которымъ они выругали оперу». Въ Петербургѣ партіи въ «Мазепѣ» исполняли: Кочубея—г. Мельниковъ; Любови Кочубей—г-жи Каменская и Славина; Маріи — г-жи Латернеръ, Дейша-Сіонницкая, Павловская: Андрея - г. Васильевъ 3; Орлика — г. Стравинскій; Искры — г. Кондараки, Пьянаго казака — г. Васильевъ 2. «Гопакъ», въ 1 дѣйствіи, поставленный Л. И. Ивановымъ, танцовали: г.г. Бекефи, Воронковъ, Лукьяновъ, Леоновъ, Облаковъ, Татариновъ, Ѳомичевъ, Бальцеръ, Бизюкинъ, Бѣляевъ 2, Константиновъ, Рябовъ, Карсавинъ 1, Спрато и Камышовъ.

При возобновленіи оперы роли были въ ней распредѣлены такъ: Мазепа — г. Смирновъ, Кочубей — г. Шароновъ, Любовь, жена его,— г-жа Славина (г-жа Мар-

ковичъ», Марія, дочь ихъ, — г-жа Черкасская, Андрей — г. Ершовъ, Орликъ — г. Бухтояровъ, Искра — г. Ивановъ, Пьяный казакъ — г. Угриновичъ. Танцы поставлены помощникомъ балетмейстера г. А. Ширяевымъ. Исполняли въ 1-мъ дѣйствіи: «Гопакъ»: г. Сгуколкинъ, Прѣсняковъ 2, Трудовъ, Лабойко, Гольде, Чекрыгинъ 1, Масловъ, Монаховъ, Федоровъ 2, Смирновъ 2, Смирновъ 1, Ивановъ 4. Оперою дирижировалъ г. Блуменфельдъ.

Мазепа, оп. П. И. Чайковскаго. Кочубей (г-нъ Шароновъ).

17-го апрѣля, въ томъ же театрѣ въ оперѣ А. Рубинштейна «Демонъ» въ заглавной партіи дебютировалъ г. Богуцкій.

18-го апрѣля, тамъ же въ оперѣ «Жизнь за Царя» дебютировали въ партіяхъ: Сусанина — г. Филиповъ и Антониды — г-жа Прокудина.

29-го апрѣля, для закрытія оперныхъ спектаклей, была представлена опера П. И. Чайковскаго «Пиковая дама» съ г. Орѣшковичемъ въ роли Германа.

Въ теченіе сезона 1902—1903 гг. было дано въ Маріинскомъ театрѣ 137 оперныхъ спектаклей. Въ составъ ихъ вошло: 23 оперы, изъ нихъ 11 принадлежатъ русскимъ композиторамъ: А. Г. Рубинштейну — 1 («Демонъ»); Н. Ѳ. Соловьеву — 1 («Корделія»); М. И. Глинки — 2 («Русланъ и Людмила» и «Жизнь за Царя»); Э. Ф. Направнику — 2 («Франческа да Римини» и «Дубровскій»); Н. А. Римскому-Корсакову — 2 («Сервилія» и «Царская невѣста»); П. И. Чайковскому — 3 («Мазепа», «Евгеній Онѣгинъ» и «Пиковая дама») и 12 оперъ иностраннымъ композиторамъ: Ж. Бизе — 1 («Карменъ»); А. Бойто — 1 («Мефистофель»); Вагнеру — 4 («Гибель боговъ», «Зигфридъ», «Лоэнгринъ» и «Тристанъ и Изольда»); Дж. Верди — 1 («Аида»); Шарлю Гуно — 1 («Фаустъ»); Д. Мейерберу — 2 («Гугеноты», «Іоаннъ Лейденскій»); К. Сенъ-Сансу — 1 («Самсонъ и Далила», 2 дѣйствія). За разсматриваемое время были поставлены три новыя оперы: «Сервилія», «Франческа да Римини» и «Гибель

боговъ». Возобновлено «Мазепа». Наибольшее число представленій въ теченіе сезона выдержали слѣдующія оперы: «Пиковая дама» — 13; «Франческа да Римини»—11; «Демонъ» -11; «Гугеноты»—9; «Іоаннъ Лейденскій»—7; «Сервилія»—7; «Русланъ и Людмила»—6; «Жизнь за Царя»—5; «Гибель боговъ»—3 раза.

„Гибель боговъ", опера Р. Вагнера.
Гутруна (г-жа Ермоленко).

БАЛЕТЪ

1-го сентября, для открытія балетнаго сезона 1902—1903 года, въ Маріинскомъ театрѣ представлены были: въ 42-й разъ балетъ-феерія въ 2-хъ дѣйствіяхъ (3-хъ картинахъ) «Щелкунчикъ», П. И. Чайковскаго, и «Капризы Бабочки», балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, М. Петипа, муз. Н. Кроткова. Въ «Щелкунчикѣ» роли исполняли: Зильбергауза — г. Гиллертъ; его жены — г-жа Петипа 2; Клары и Фрица, ихъ дѣтей, — восп-ца Лезгилье и восп-къ Лопуховъ; Маріанны — г-жа Уракова; Дроссельмейера — г. Булгаковъ; родственницы президента — г-жа Бурмистрова; Щелкунчика — восп-къ Леонтьевъ; лакея — г. Солянниковъ; Феи Драже — г-жа Преображенская. Въ дивертисментѣ балета «Щелкунчикъ», въ grand ballabile участвовали г-жи Павлова 2, Трефилова, Виль, Сиѣткова, Карсавина, Кякштъ; въ danse des bouffons въ первый разъ г. Ширяевъ былъ замѣненъ г. Новиковымъ. Въ «Капризахъ Бабочки» исполняли роли: Бабочки — г-жа Преображенская (въ 1-й разъ), Феникса — г. Легатъ, Кузнечика — г. Фокинъ, его друга — г. Лукьяновъ, Мухи — г-жа Офицерова, Паука — г. Новиковъ, Соловья — г. Пономаревъ 2.

4-го сентября въ томъ же театрѣ были даны: «Волшебная флейта», балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, поставленный Л. Ивановымъ, муз. Дриго, съ г-жой Павловой 2 въ роли Лизы; «Привалъ кавалеріи», характерный балетъ въ 1-мъ дѣйствіи М. Петипа, музыка Армстеймера, съ г-жами М. Петипа и Трефиловой въ роляхъ Маріи и Терезы, и «Пробужденіе Флоры», балетъ въ 1-мъ дѣйствіи соч. М. Петипа, муз. Р. Дриго, поставленный Л. Ивановымъ, въ которомъ исполняли роли: Флоры — г-жа Павлова 2,

Авроры — г-жа Офицерова, Діаны — г-жа Леонова 1, Аполлона — г. Фокинъ, Аквилона — г. Чекрыгинъ 2, Зефира — г. Н. Легатъ, Купидона — г-жа Снѣткова, Меркурія — г. Гавликовскій, Ганимеда — г. Кусовъ, Гебы — г-жа Виль.

8-го сентября въ Маріинскомъ театрѣ представленъ былъ въ 22-й разъ балетъ «Раймонда», въ 3-хъ дѣйствіяхъ (4-хъ картинахъ), соч. Л. Пашковой, муз. А. Глазунова, танцы и постановка М. Петипа. Исполняли роли: Раймонды балерина Московскихъ театровъ г-жа Е. Гельцеръ, Абдеррахмана — г. Гердтъ, Сибиллы — г-жа Петипа 2. Въ «pas classique hongrois» въ первый разъ были заняты гг. Чекрыгинъ 2, Медалинскій и Андріановъ.

11-го сентября была дана въ 10-й разъ по возобновленіи «Баядерка», балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. М. Петипа, муз. Минкуса; исполняли роли: Никіи балерина Московскихъ Императорскихъ театровъ г-жа Е. Гельцеръ, Солора—г. Гердтъ, Гамзати — г-жа Сѣдова.

15-го сентября была дана въ 4-й разъ «Жавотта», балетъ въ 3-хъ картинахъ соч. г. Крозе, музыка Сенъ-Санса, поставленный г. П. Гердтомъ, съ г-жою Преображенскою въ роли Жавотты и г-мъ Гердтомъ въ роли владѣльца селенія. Въ pas des concurrentes и variations участвовали въ первый разъ г-жи Полякова, Федорова 2. Для начала спектакля была представлена «Жемчужина», балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, соч. М. Петипа, муз. Р. Дриго, причемъ роли исполняли: Бѣлой Жемчужины — г-жа Сѣдова, Царя коралловъ г. Гиллертъ, Генія Земли г. С. Легатъ.

22-го сентября на сценѣ Маріинскаго театра были даны: въ 6-й разъ «Арлекинада», балетъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ, соч. М. Петипа, муз. Р. Дриго, съ г-жою Преображенскою въ роли Коломбины, при прежнемъ составѣ остальныхъ исполнителей (только г. Листовъ въ роли Леандра былъ замѣненъ г. Воронковымъ) и «Граціелла», балетъ въ 1-мъ дѣйствіи соч. Сенъ-Леона, муз. Пуни, пост. Л. Ивановымъ, съ г-жою Трефиловой въ роли Граціеллы и г. С. Легатомъ — въ роли Дженаріелло; въ послѣднемъ балетѣ было вставлено новое pas de deux (музыка Шопена, оркестр. г. А. Глазуновымъ), исполненное г-жою Павловой 2 и г. Бекефи.

25-го сентября данъ былъ въ 11-й разъ балетъ «Баядерка», въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. М. Петипа, музыка Минкуса, съ г-жой Павловой 2 въ роли Никіи и г. Гердтомъ въ роли Солора.

29-го сентября представленъ былъ балетъ-феерія въ 21-й разъ «Синяя Борода», въ 3-хъ дѣйствіяхъ, муз. П. И. Шенка. Роль Изоры исполняла г-жа Преображенская.

6-го октября шелъ въ 45-й разъ «Щелкунчикъ», балетъ-феерія, соч. М. Петипа, муз. П. И. Чайковскаго, съ г-жою О. Преображенской въ роли Феи Драже, и

первое дѣйствіе балета «Жавотта», соч. Крозе, музыка Сенъ-Санса, съ участіемъ той же балерины въ роли Жавотты.

9-го октября былъ данъ въ 21-й разъ по возобновленіи «Корсаръ», балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Сенъ-Жоржа и Мазилье, музыка Адама и Пуни, пост. М. Петипа. Роль Медоры исполнила балерина Императорскихъ Московскихъ театровъ г-жа Гримальди, роль Корсара — г. Гердтъ.

13 октября, для перваго выхода г-жи М. Кшесинской, былъ данъ въ 5-й разъ «Донъ-Кихотъ», балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ М. Петипа, музыка Л. Минкуса и другихъ авторовъ, поставленный А. А. Горскимъ, балетмейстеромъ Императорскихъ Московскихъ театровъ; исполняли роли: Китри — г-жа М. Кшесинская, уличной танцовщицы и Мерседесъ — г-жа Преображенская, Гамаша — г. Гердтъ.

23-го октября былъ данъ въ 21-й разъ по возобновленіи «Корсаръ», балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Сенъ-Жоржа и Мазилье, муз. Адама и Пуни, причемъ исполняли роли: Медоры — г-жа Сѣдова, Корсара — г. Гердтъ.

27-го октября былъ данъ въ 44-й разъ по возобновленіи «Конекъ-Горбунокъ», волшебный балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 8 картинахъ, съ апоѳеозомъ, соч. Сенъ-Леона, музыка Ц. Пуни, постановка и танцы М. Петипа, причемъ исполняли роли: Царь-Дѣвицы — г-жа М. Кшесинская, Хана — заслуженный артистъ г. Кшесинскій 1.

6-го ноября въ 39-й разъ по возобновленіи были даны: «Коппелія», балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Жюнтера и Сенъ-Леона, муз. Л. Делиба, танцы поставл. М. Петипа и Чекетти, и «Волшебная флейта», балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, муз. Дриго, поставл. Л. Ивановымъ. Роли въ «Коппеліи» исполняли: Сванильды — г-жа Трефилова, Франца — г. Кякштъ, Коппеліуса — г. Булгаковъ, графа — г. Медалинскій, бургомистра — г. Солянниковъ, Коппеліи — г-жа Эрлеръ 1, стариковъ — г-жа Свирская и г. Маржецкій. Роль Лизы въ «Волшебной флейтѣ» исполняла г-жа Федорова 2.

10-го ноября состоялось 22-е представленіе балета «Синяя Борода», съ участіемъ г-жи О. Преображенской въ роли Изоры и г. Гердта — въ роли Синей Бороды.

14-го ноября представленъ былъ въ 5-й разъ балетъ «Жавотта» съ г-жою О. Преображенскою въ роли Жавотты и г. П. Гердтомъ въ роли владѣльца селенія, и былъ данъ балетъ М. Петипа «Пробужденіе Флоры» съ г-жою Павловой 2 въ роли Флоры. (Безплатный спектакль для воспитанниковъ и воспитанницъ столичныхъ учебныхъ заведеній).

17-го ноября была дана въ 13-й разъ по возобновленіи «Эсмеральда», балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ, соч. Ю. Перро, музыка Ц. Пуни, пост. М. Петипа. Эсмеральда — г-жа М. Кшесинская, Клодъ Фролло — г. Кшесинскій 1, Гренгуаръ — Г. П. Гердтъ, Флэръ де-Лисъ — г-жа О. Преображенская.

24-го ноября исполненъ былъ въ 7-й разъ по возобновленіи «Донъ-Кихотъ», балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 7-ми картинахъ, М. Петипа. Исполняли роли: Китри — М. Кшесинская, уличной танцовщицы и Мерседесъ — г-жа О. Преображенская, Гамаша — г. П. Гердтъ.

1-го декабря былъ данъ въ 45-й разъ по возобновленіи «Конекъ-Горбунокъ», балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ соч. Сенъ-Леона, муз. Минкуса. Г-жа М. Кшесинская исполняла роль Царь-Дѣвицы, г. Кшесинскій 1 — роль Хана.

4-го декабря былъ данъ въ 7-й разъ балетъ М. Петипа «Арлекинада», муз. Р. Дриго, съ г-жой О. Преображенской въ роли Коломбины, и балетъ «Фіаметта» (2-е дѣйствіе), Сенъ-Леона, муз. Минкуса, танцы и постановка М. Петипа и Л. Иванова; Фіаметта — г-жа М. Кшесинская; Амуръ — г-жа М. Петипа.

6-го декабря въ Маріинскомъ театрѣ состоялся безплатный утренній спектакль для воспитанницъ и воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній; данъ былъ балетъ «Донъ-Кихотъ», М. Петипа, съ г-жою М. Кшесинской въ роли Китри, г-жою О. Преображенской въ роли уличной танцовщицы и Мерседесъ, г. П. Гердтомъ въ роли Гамаша.

8-го декабря, въ бенефисъ кордебалетныхъ танцовщицъ и танцовщиковъ, представленъ былъ въ 1-й разъ балетъ «Ручей» въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4 картинахъ, соч. Пюнтера и Сенъ-Леона, муз. Минкуса и А. Делиба, поставленный балетмейстеромъ А. Кошиши. Декораціи 1-й, 3, и 4-й картинъ — г. Ламбина, 2-й картины — г. Иванова.

Дѣйствіе I. Дикая гористая мѣстность въ одной изъ странъ востока. Изъ глубины горъ вытекаетъ источникъ феи Наилы. На неприступномъ утесѣ растетъ волшебный красный цвѣтокъ, покровитель и добрый духъ феи ручья Наилы.

Ясное солнечное утро. Мѣстность оживляется прилетѣвшими бабочками и пчелами. Появляется фея Заэль, радостно привѣтствуемая обитателями горъ. Увлеченная ихъ рѣзвыми танцами, она присоединяется къ общему веселью.

Ихъ танцы прерываются появленіемъ одного изъ печальныхъ призраковъ — Эфемеридою. Блуждая среди танцующихъ фей, она, не найдя себѣ утѣшенія, вновь исчезаетъ.

Заслышавъ приближеніе охотника, все населеніе горъ прячется. Выходитъ утомленный Джемиль. Изнемогая отъ жажды, измученный напрасными поисками воды, онъ видитъ передъ собою чистый прозрачный ручей. Съ радостью припадаетъ онъ къ водѣ и, утоливъ жажду, горячо благодаритъ Провидѣніе, спасшее его отъ смерти. Вдругъ какой-то неясный шорохъ достигаетъ его слуха. Желая узнать его причину, онъ прячется въ ближайшіе кусты, намѣреваясь оттуда на-

блюдать за происходящимъ. Вскорѣ онъ видитъ, что изъ за кустовъ бредетъ дряхлая старушка, цыганка Моргабъ. Думая, что находится одна въ этой глухой мѣстности, она срываетъ ядовитыя растенія и, бормоча заклинанія, хочетъ кинуть ихъ въ ручей Наилы, чтобы отравить его воду: ее возмущаетъ, что всѣ проходящіе могутъ здѣсь утолять свою жажду. Замѣтившій это Джемиль стремительно бросается на злобную колдунью, вырываетъ ядовитыя травы и, отбросивъ ихъ далеко въ сторону, приказываетъ колдуньѣ уйти. Она противится и, желая загладить свою вину, предлагаетъ ему погадать на рукѣ, обѣщая предсказать ему будущее. Джемиль даетъ руку. Всматриваясь въ нее, цыганка постепенно приходитъ въ ужасъ. Она раскрываетъ, что скоро онъ встрѣтится съ одною необыкновенною красавицей, которая будетъ причиною его смерти. Смущенный ея предсказаніями Джемиль, насмѣхаясь надъ цыганкой, готовится продолжать путь.

„Ручей", балетъ С. Леона (г-жа Эрнеръ).

Въ это время приближается пышный караванъ, сопровождаемый множествомъ слугъ, невольницъ, браминовъ и воиновъ. Это ѣдетъ къ хану богатый вельможа Моцдокъ со своею сестрою, красавицею Нуреддою. Залюбовавшись живописною мѣстностью, Нуредда останавливаетъ караванъ, предлагая своимъ спутникамъ отдыхъ. Караванъ останавливается. Молодыя невольницы развлекаютъ своихъ господъ танцами, въ которыхъ принимаетъ участіе и Нуредда, обворожая всѣхъ своею граціей. Къ мѣсту стоянки приближается цыганка Моргабъ съ корзиною фруктовъ, которую она приноситъ въ даръ Нуреддѣ. При этомъ она предсказываетъ ей, что та полюбитъ одного молодого охотника. Нуредда со смѣхомъ отвергаетъ эту мысль. Въ ихъ разговоръ вмѣшивается Моцдокъ, запрещая цыганкѣ говорить про любовь его сестрѣ Нуреддѣ. Прогнавъ цыганку, онъ зоветъ Нуредду пойти съ нимъ посмотрѣть мѣстность. Замѣтивъ роскошный красный цвѣтокъ, уединенно растущій надъ пропастью, Нуредда проситъ своего брата во что бы то ни стало добыть его ей. Но на предложеніе Моцдока достать цвѣтокъ никто изъ сопровождающихъ караванъ

не рѣшается на опасное предпріятіе. Тогда обвороженный Нуреддою Джемиль, все время не спускавшій съ нея глазъ, вызывается исполнить ея просьбу. Взобравшись на скалу, онъ тянется къ цвѣтку, срываетъ его, но, оступившись, летитъ въ пропасть. Всѣ въ ужасѣ дивятся смѣлости молодого охотника и, считая его погибшимъ, становятся на молитву. Но чрезъ нѣсколько времени всѣ къ удивленію видятъ Джемиля идущаго съ цвѣткомъ въ рукахъ. Онъ направляется къ Нуреддѣ и отдаетъ ей цвѣтокъ. Моцдокъ, желая чѣмъ нибудь наградить отважнаго охотника, даетъ ему кошелекъ съ деньгами. Джемиль съ презрѣніемъ отвергаетъ плату, но въ награду проситъ Моцдока позволить ему посмотрѣть на ту, для которой онъ жертвовалъ жизнью. Послѣдній, считая его просьбу дерзкою и противною закону Магомета, отказываетъ. Тогда Джемиль въ отчаяніи кидается къ Нуреддѣ, срываетъ съ ея лица фату и, увидѣвъ ее, останавливается, пораженный ея чудною красотою. Взбѣшенный такимъ поступкомъ, Моцдокъ приказываетъ своимъ слугамъ схватить его и приковать къ скалѣ, оставивъ его на растерзаніе дикимъ звѣрямъ. Караванъ наскоро снимается и Джемиль остается одинъ. Покинутый всѣми, Джемиль въ отчаяніи. Онъ сожалѣетъ о своемъ необузданномъ поступкѣ, не замѣчая появившейся вблизи прелестной феи ручья Наилы. Она подбѣгаетъ къ нему и волшебнымъ мановеніемъ руки разбиваетъ его оковы. Освобожденный Джемиль спрашиваетъ ее, откуда она и почему такъ покровительствуетъ ему. Но она уклоняется отъ отвѣта и говоритъ, что удивляется, какъ могъ онъ рѣшиться на такой рискованный поступокъ для чуждой ему незнакомки. Очарованный ею Джемиль раскаивается въ своемъ влеченіи къ Нуреддѣ и преклоняется передъ своею покровительницею Наилою. Онъ говоритъ ей, что рѣшилъ отомстить Нуреддѣ за всѣ испытанныя имъ страданія и проситъ фею ручья помочь ему въ этомъ. Наила соглашается и призываетъ Заэль, которой велитъ сопровождать Джемиля. Они отправляются въ путь, взявъ съ собою красный цвѣтокъ, какъ талисманъ, могущій спасти ихъ отъ всѣхъ бѣдствій.

„Ручей", балетъ С. Леона. (г-жа Локтіонова).

Дѣйствіе II. Гаремъ хана. Приближенные и невольницы ждутъ появленія хана. Входитъ ханъ, разстроенный какимъ-то непріятнымъ извѣстіемъ и

приказываетъ невольницамъ развлечь его танцами. Издали слышится сигнальная труба, извѣщающая о прибытіе каравана. Входятъ Моцдокъ и Нуредда. Моцдокъ показываетъ хану свою сестру, заставляя ее принимать участіе въ танцахъ. Ханъ, пораженный красотою Нуредды, обѣщаетъ ей взять ее въ жены и приказываетъ всему гарему преклоняться передъ новою властительницею.

Спустя нѣсколько времени слуги докладываютъ о прибытіи незнакомыхъ путниковъ. Входитъ Джемиль, сопровождаемый своею свитою и Заэль. За ними плетется цыганка Моргабъ. Джемиль велитъ своимъ слугамъ открыть его сундуки съ драгоцѣнностями и показываетъ ихъ Нуреддѣ. Но одинъ сундукъ онъ держитъ закрытымъ. Нуредда спрашиваетъ Джемиля, почему онъ не открылъ этотъ сундукъ. Тогда Джемиль открываетъ его и Нуредда видитъ знакомый ей красный цвѣтокъ. Ею вновь овладѣваетъ желаніе имѣть его у себя, но Джемиль останавливаетъ ее и объявляетъ, что этотъ цвѣтокъ имѣетъ въ его рукахъ волшебную силу. Въ подтвержеціе своихъ словъ онъ кидаетъ его въ шумящій фонтанъ и, къ общему изумленію, оттуда появляется прелестная фея Наила. При видѣ ея ханъ, забывъ свое недавнее обѣщаніе Нуреддѣ, кидается къ ней и упрашиваетъ ее навсегда остаться въ его дворцѣ, обѣщая сдѣлать ее могущественной повелительницей страны. Въ порывѣ охватившаго его чувства онъ подходитъ къ Нуреддѣ и Моцдоку и объявляетъ имъ, что раздумалъ жениться на Нуреддѣ и при этомъ приказываетъ имъ немедленно покинуть его дворецъ. Изумленная Нуредда, терзаемая ревностью, умоляетъ Моргабъ изобрѣсти средство избавиться отъ соперницы. Цыганка обѣщаетъ ей помочь убить Наилу и Джемиля, виновниковъ ея несчастья. Между тѣмъ, Моцдокъ, видя, что планы его разрушены, требуетъ отъ хана обѣщанныхъ ему денегъ. Ханъ въ гнѣвѣ отказываетъ и велитъ своимъ слугамъ прогнать Моцдока вмѣстѣ съ Нуреддою. Моцдокъ въ ярости кидается на него съ кинжаломъ, но его схватываютъ слуги и выбрасываютъ изъ дворца. Оскорбленная Нуредда покидаетъ дворецъ.

Въ гаремѣ начинается пиръ.

Дѣйствіе III. Картина первая: хижина цыганки Моргабъ. Въ хижину входитъ цыганка Моргабъ. За нею боязливо слѣдуютъ Моцдокъ и Нуредда. Испугавшись таинственной обстановки колдуньи, Нуредда спрашиваетъ ее, куда та привела ихъ. Моргабъ объясняетъ, что они находятся въ ея жилищѣ и, указывая на стоящій въ углу котелъ, говоритъ, что въ немъ заключается та волшебная сила, которая поможетъ имъ осуществить задуманную месть. Послѣ этого колдунья приступаетъ къ заклинаніямъ, спрятавъ своихъ спутниковъ въ темномъ углу. Вскорѣ появляется, вызванный чарами колдуньи, Джемиль. Увлекаемый невѣдомой силой, онъ безсо-

знательно бредетъ въ хижину. Медленно приходя въ себя, онъ съ большимъ усиліемъ вспоминаетъ о происшедшемъ съ нимъ и, наконецъ, очнувшись видитъ себя въ незнакомомъ мѣстѣ. Онъ хочетъ уйти скорѣе изъ мрачной хижины, но встрѣчается съ Нуреддою, которая проситъ не оставлять ее одну въ этомъ страшномъ мѣстѣ. Они садятся на скамейку. Нуредда ласками старается усыпить осторожность Джемиля. Она незамѣтно снимаетъ съ него все оружіе, которое передаетъ Моргабъ. Джемиль не въ состояніи противиться ея обаянію. Онъ признается ей, что несмотря на все происшедшее, онъ все же неизмѣнно любитъ ее одну. При этихъ

„Ручей", балетъ, въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ соч. Нюитера и Сенъ-Леона. Дѣйствіе II.

словахъ является призракъ феи Наилы и Заэль. Наила страдаетъ отъ сознанія, что Джемиль, увлекшись вновь коварною Нуреддою, долженъ погибнуть. Между тѣмъ наблюдавшая все время за ними колдунья Моргабъ, видя Джемиля совершенно обезоруженнымъ, вызвала тихонько изъ засады Моцдока, по знаку котораго Джемиль схватывается спрятанными ранѣе заговорщиками. Моцдокъ замахивается на него кинжаломъ, но въ этотъ моментъ появляется Заэль и мановеніемъ краснаго цвѣтка останавливаетъ руку Моцдока. Заговорщики также неподвижно стоятъ, повинуясь волшебной силѣ. Заэль выводитъ Джемиля и Нуредду изъ хижины. Пришедши въ себя заговорщики удивляются напавшему на нихъ замѣшательству и, окончательно придя въ себя, кидаются въ погоню за бѣглецами.

Картина 2. Лѣсъ. Бабочки весело порхаютъ при блескѣ яркаго солнца. Между ними находится фея Наила. Появляется Заэль, ведущая за собою зачарованныхъ краснымъ цвѣткомъ Джемиля и Нуредду. Утомленный пережитыми волненіями, Джемиль впадаетъ въ тяжелый сонъ. Заэль прикасается къ нему волшебнымъ краснымъ цвѣткомъ и моментально возвращаетъ ему прежнюю бодрость. Освободившись отъ тяжелаго кошмара, Джемиль горячо благодаритъ свою покровительницу Наилу. Но тутъ взоръ его падаетъ на Нуредду; прежнее чувство любви къ ней просыпается въ немъ съ неодолимой силой и онъ, не будучи въ силахъ противиться своей страсти, умоляетъ Наилу вывести Нуредду изъ состоянія оцѣпѣненія и отдать ей красный цвѣтокъ. Наила отказывается исполнить его просьбу, говоря, что изъ любви къ нему она не оживитъ Нуредду. Тогда въ порывѣ безумной любви къ Нуреддѣ Джемиль подбѣгаетъ къ ней и объявляетъ Наилѣ, что несмотря ни на что онъ любитъ Нуредду и не въ силахъ отказаться отъ нея. Потрясенная его признаніемъ, Наила въ глубокой грусти разсказываетъ ему, что, отдавъ цвѣтокъ для оживленія Нуредды, она сама должна умереть, такъ какъ навсегда лишается его покровительства. Узнавъ это, Джемиль приходитъ въ отчаяніе отъ безвыходнаго своего положенія. Но самоотверженная Наила отдаетъ ему цвѣтокъ и умираетъ. Джемиль, прикоснувшись цвѣткомъ къ Нуреддѣ, оживляетъ ее.

Дѣйствіе I, картина 1-я. Танцы: 1) Introduction fantastique—г-жи Офицерова, Виль, Матвѣева, Гончарова, Фонарева и Лопухова; 2) Apparition de Zaël — г-жа Сѣдова; 3) Apparition fantastique d'Ephimer—г-жа Павлова 2; 4) Scène mimique—гг. Н. Легатъ и Ширяевъ; 5) Marche de la caravane; 6) Berceuse—г-жи Снѣткова, Полякова, Федорова 2, Алексне, Леонова 2, Эрлеръ 1, Конецкая, Прохорова, Нестеровская и Спрышинская. 7) Pas oriental — г-жи М. Петипа, Снѣткова, Полякова, Алексне, Федорова 2, Астафьева, Леонова 1, Махотина, Пороховникова, Эрлеръ 2, Конецкая, Прохорова, Леонова 2, Нестеровская, Эрлеръ 1, Спрышинская, Эдуардова; 8) Scène mimique — г-жи М. Петипа, Яковлева 1, г.г. Н. Легатъ, Бекефи и Ширяевъ; 9) Apparition de la fée de la Source — г-жа О. Преображенская; 10) Scène dansante—г-жа О. Преображенская и г. Н. Легатъ; 11) Ballabile — г-жи О. Преображенская, Сѣдова, Павлова 2, г. Н. Легатъ, г-жа Васильева, Бакеркина 1, Касаткина, Матвѣева, Сланцова, Яковлева 2, Голубева 2, Рыхлякова 2, Степанова 2, Бѣлинская, Цалисонъ, Уракова, Степанова 3, Сазонова, Чернятина, Штихлингъ, Дорина, Бастманъ, Лобанова, Степанова 4, Легатъ, Кузьмина; г.г. Смирновъ 2, Смирновъ 1, Лобойко, Ивановъ 4, Кристерсонъ, Лазуко, Баклановъ, Фремонъ, Берестовскій, Тихомировъ 2, Улановъ, Михайловъ 2, Печатниковъ, Пантелѣевъ, Ивановъ 2, Рыхляковъ и прочіе танцовщицы и танцовщики, воспитанницы и воспитанники Императорскаго

Театральнаго училища. — Дѣйствіе II, картина 2-я. 12) Danses des esclaves г-жи Трефилова, Кякштъ, Карсавина. 13) Scène mimique — г-жи Трефилова, Карсавина, Кякштъ, гг. Гиллертъ, Медалинскій, Воронковъ 1 и Григорьевъ; 14) Rentree de la caravane et scène mimique — г-жи М. Петипа, Яковлева 1, Трефилова, Кякштъ, Карсавина, гг. Гиллертъ, Бекефи, Воронковъ 1, Григорьевъ и Медалинскій; 15) Pas de voiles — г-жи Павлова 1, Бакеркина 1, Васильева, Касаткина, Леонова 2, Эрлеръ 2, Спрышинская, Конецкая, Георгіевская, Дорина, Яковлева 2, Уракова, Лобанова, Цалисонъ, Эрлеръ 1, Степанова 3 и проч. танцовщицы; 16) Adagio fascination — г-жи М. Петипа, Трефилова, Карсавина, Кякштъ и г. Гиллертъ. 17) Variations — г-жа М. Петипа; 18) Grand Ballabile Oriental — всѣ участвующіе; 19) Scène mimique — г-жи О. Преображенская, М. Петипа, Сѣдова, Трефилова, Кякштъ, Карсавина; гг. Н. Легатъ, Ширяевъ, Гиллертъ, Медалинскій, Воронковъ 1 и Григорьевъ; 20) La guirlande de fleurs — г-жа О. Преображенская; 21) Pas d'action — г-жи О. Преображенская, М. Петипа, Сѣдова, Трефилова, Кякштъ, Карсавина; гг. Н. Легатъ, Ширяевъ, Гиллертъ, Бекефи, Воронковъ 1, Медалинскій, Григорьевъ и другіе; 22) Danse — г-жи О. Преображенская, Трефилова, Кякштъ и Карсавина, гг. Н. Легатъ, Гиллертъ; 23) Variations: a) г. Н. Легатъ; b) г-жа Сѣдова; c) г-жа О. Преображенская; 24) Final, Coda — г-жа О. Преображенская, г. Н. Легатъ. 25) Scène mimique — г-жи О. Преображенская, М. Петипа, Трефилова, Сѣдова, Карсавина, Кякштъ. гг. Бекефи, Н. Легатъ, Медалинскій и Григорьевъ. 26) Danse finale et Triomphe de Naila — г-жа О. Преображенская и всѣ участвующіе. — Дѣйствіе III, картина 3-я. 27) Scène mimique — г-жи О. Преображенская, М. Петипа, Сѣдова, гг. Бекефи, Ширяевъ, Огневъ, Ивановъ 2, Прѣсниковъ и Киселевъ. — Картина 4-я. 28) Grande valse (ballabile des papillons) г-жи Павлова 2, Трефилова, Карсавина, Кякштъ, Эльпе, Снѣткова, Прохорова, Пржебылецкая, Лопухова, Алексне, Матвѣева, Карлсонъ, Чернявская, Гончарова, Павлова 1, Касаткина, Нестеровская, Эдуардова, Конецкая, Эрлеръ 2, Рошъ, Цалисонъ, Штихлингъ, Уракова, Георгіевская, Бѣлинская, Леонова 2, Куницкая, Дорина, Бастманъ, Лобанова, Легатъ, Яковлева 2, Степанова 3, Сазонова, Степанова 2, Лицъ, Степанова 4, Чернятина, Прудникова, Ильина 2, Нимaнъ, Матятина, Симонова, Пахомова, Свирская, Кустереръ, Вертинская, Ильина 1, Горская и Постоленко; 29) Variations: a) г-жа Кякштъ; b) г-жа Карсавина; c) г-жа Павлова 2, d) г-жа Трефилова. 30) Pas de deux — г-жа О. Преображенская и г. Легатъ; 31) Final. Coda — г-жи О. Преображенская, Павлова 2, Трефилова, Карсавина, Кякштъ, Офицерова, Снѣткова, Фонарева, Лопухова, Матвѣева, Пржебылецкая, Алексне, Карльсонъ и всѣ участвующіе; 32) Scène mimique — г-жи М. Петипа, О. Преображенская, Сѣдова, г. Н. Легатъ; 33) Le talisman et la mort de la fée de la source — г-жи О.

„Рунгей", балетъ въ 3-хъ отдѣленіяхъ и 4-хъ картинахъ соч. Нюитера и Сенъ-Леона
Дѣйствіе III

Преображенская, М. Петипа, Сѣдова и г. Легатъ. Апоѳеозъ. Соло исполняли: на скрипкѣ — г. Крюгеръ, на флейтѣ — г. Степановъ, на валторнѣ — г. Сольскій. Роли въ балетѣ «Ручей» исполняли: Наилы, феи ручья, — г-жа О. Преображенская; Заэли — г-жа Сѣдова; Эфемериды—г-жа Павлова 2; Нуредды, — г-жа М. Петипа; Джельмы, служанки Нуредды,—г-жа Яковлева 1; Джемиля, охотника,—г. Н. Легатъ; Моргабъ, цыганки,—г. Ширяевъ; Моцдока, брата Нуредды, -г. Бекефи; Хана — г. Гиллертъ; Синдіара, евнуха, — г. Воронковъ 1; Измаила — г. Григорьевъ; начальника гвардіи — г. Медалинскій; Дадже, невольницы хана, — г-жа Трефилова; 1-й и 2-й невольницъ — г-жи Карсавина и Кякштъ.

Въ заключеніе спектакля былъ данъ дивертисментъ, съ участіемъ г-жъ: О. Преображенской, балерины Императорскихъ московскихъ театровъ Е. Гельцеръ и заслуженной артистки Императорскихъ театровъ М. Петипа: 1) Пляска шута, изъ балета «Млада»,— г. Ширяевъ; 2) Pas de deux -г-жа Е. Гельцеръ и г. Тихомировъ; 3) Czardas, изъ балета «Очарованный лѣсъ», муз. Р. Дриго,—г-жа М. Петипа, г. Лукьяновъ, г-жи Васильева, Сланцова, Павлова 1, Гончарова, гг. Александровъ, Барышниковъ, Федуловъ, Гавликовскій, г-жи Цалисонъ, Ильина 2, Бастманъ, Сазонова, Легатъ, Пахомова, Эрлеръ 1, Штихлингъ, гг. Огневъ, Берестовскій, Федоровъ 1, Лазуко, Ивановъ 2, Улановъ, Смирновъ 2, Трудовъ; 4) Polka—г-жа Трефилова и г. Козловъ. 5) Pas de trois, изъ бал. «Царь Кандавлъ», муз. Пуни,—г-жи Кякштъ, Карсавина, Полякова. 6) Matelote—г-жа О. Преображенская, гг. Бекефи и Ширяевъ; 7) Мазурка, муз. О. Розенфельда,—г-жи Сазонова, Ильина 3, Леонова 2, Чернявская, Голубева 2, Конецкая, Георгіевская, Спрышинская, гг. Лабойко, Прѣсняковъ 1, Киселевъ, Кристерсонъ, Фремонъ, Баклановъ, Прѣсняковъ 2, Монаховъ. Оркестромъ дирижировалъ г. Р. Дриго.

15-го декабря было представлено въ 28-й разъ «Лебединое Озеро», балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ, 4-хъ картинахъ, муз. П. И. Чайковскаго. Танцы поставлены М. Петипа и Л. Ивановымъ. Роли Одилліи и Одетты исполнила г-жа М. Кшесинская.

17-го декабря былъ данъ въ 23-й разъ «Раймонда», балетъ соч. Л. Пашковой, музыка А. К. Глазунова. Роль Раймонды исполнила балерина Императорскихъ Московскихъ театровъ г-жа Е. Гельцеръ.

22-е декабря представленъ былъ во 2-ой разъ балетъ Сенъ-Леона «Ручей», причемъ роль Феи ручья исполнила г-жа О. Преображенская, роль Нуредды— г-жа М. Петипа.

26-го декабря былъ данъ утреннимъ спектаклемъ въ 46-й разъ по возобновленіи «Конекъ-Горбунокъ», балетъ Сенъ-Леона, музыка Минкуса. Роль Царь-Дѣвицы исполнила г-жа М. Кшесинская, роль Хана—г. Кшесинскій 1.

30-го декабря былъ данъ балетъ «Щелкунчикъ», муз. П. И. Чайковскаго съ г-жой Преображенской въ роли Феи Драже, и «Граціелла», балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, съ г-жой Трефиловой въ роли Граціеллы.

31-го декабря въ утреннемъ спектаклѣ состоялось 47-е представленіе балета «Конекъ-Горбунокъ», Сенъ-Леона, съ участіемъ г-жи М. Кшесинской въ роли Царь-Дѣвицы и г-на Кшесинскаго 1 въ роли Хана.

1-го января 1903 года былъ данъ въ 14-й разъ по возобновленіи балетъ «Эсмеральда», соч. Ю. Перро, муз. Пуни, съ г-жами М. Кшесинской и О. Преображенской въ роляхъ Эсмеральды и Флеръ де-Лисъ и г-мъ Кшесинскимъ 1—въ роли Клода Фролло.

13-го января былъ данъ въ 4-й разъ балетъ Пюнтера и Сенъ-Леона «Ручей» съ г-жами О. Преображенской и М. Петипа въ роляхъ Феи Ручья и Пуредды.

12-го января былъ представленъ въ 25-й разъ по возобновленіи «Корсаръ», балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ Сенъ-Жоржа и Мазилье; роль Медоры исполняла г-жа Сѣдова.

15-го января представленъ былъ въ 12-й разъ по возобновленіи балетъ М. Петипа «Баядерка», съ г-жой Павловой 2 въ роли Никіи.

19-го января на сценѣ Маріинскаго театра, въ бенефисъ заслуженнаго артиста Ф. И. Кшесинскаго, за 65-ти-лѣтнюю его сценическую дѣятельность, былъ данъ въ 203-й разъ балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 9 картинахъ, съ прологомъ и эпилогомъ, «Дочь Фараона», соч. Сенъ-Жоржа, М. Петипа, музыка Ц. Пуни. Асиичія — г-жа М. Кшесинская: Рамзея — г-жа О. Преображенская: Лордъ Вильсонъ (Таоръ) — г. Гердтъ: царь Нубійскій — г. Кшесинскій 1: Пасифонтъ — г. Лукьяновъ: рыбакъ — г. Обуховъ: его жена — г-жа Трефилова. Grand pas de fleuves исполняли: Нева — г-жа М. Петипа: Гвадалквивиръ — г-жа Борхардтъ: Темза — г-жа Ваганова: Рейнъ — г-жа Виль: Тибръ — г-жа Чумакова; Хуанъ-го — г-жа Офицерова: Нилъ — г. Гиллертъ.

26-го января на сценѣ Маріинскаго театра въ 29-й разъ былъ данъ балетъ П. И. Чайковскаго «Лебединое Озеро». Г-жа Кшесинская исполняла роли Одетты и Одиліи.

2-го февраля былъ данъ въ 4-й разъ балетъ Пюнтера и Сенъ-Леона «Ручей», съ г-жой О. Преображенской въ роли Феи Ручья и г-жой М. Петипа въ роли Пуредды.

9-го февраля въ Маріинскомъ театрѣ, въ бенефисъ балетмейстера Солиста Его Величества М. И. Петипа, былъ представленъ артистами Императорскихъ театровъ въ 1-й разъ большой фантастическій балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ, 7-ми картинахъ— «Волшебное зеркало». Сюжетъ заимствованъ изъ сказокъ А. С. Пушкина и Гримма. Либретто составлено г. М. И. Петипа и г. ***. Музыка соч. г. Корещенко. Поставленъ балетъ и танцы сочинены солистомъ Его Величества балетмейстеромъ М. И. Петипа. Новая декораціи художника А. Я. Головина.

Въ «Волшебномъ Зеркалѣ» роли были распредѣлены такъ: Король—г. П. Гердтъ; Королева — г. М. Петипа; Принцесса, дочь короля отъ перваго брака, — г-жа М. Кшесинская; Принцъ, ея женихъ — г. С. Легатъ; Няня принцессы — г-жа Петипа 2; оберъ-гофмаршалъ — г. Гиллертъ; польскій магнатъ — г. Кшесинскій 2; свита принцессы — г-жи Сѣдова, Павлова 2; свита принца — г.г. Обуховъ, Фокинъ; старшина гномовъ — воспитанникъ **; свита короля и королевы, пажи, герольды, лакеи, садовники и садовницы; дріады, гномы, лучи солнца, звѣздный дождь, метеоръ, зефиръ и иммортели.

Содержаніе балета и рисунки къ нему будутъ помѣщены въ XV выпускѣ *Ежегодника*, при отчетѣ о дѣятельности Московской балетной труппы въ сезоны 1904—05 годовъ.

16-го февраля, въ Маріинскомъ театрѣ, для закрытія балетныхъ спектаклей передъ Великимъ постомъ, представлено было 3-е дѣйствіе балета Фуше и Мазилье «Пахита»; «Волшебная флейта» комическій балетъ въ 1 дѣйствіи, и данъ въ первый разъ балетъ въ 1 дѣйствіи и 2-хъ картинахъ «Фея куколъ». Сюжетъ балета «Фея куколъ» — гг. Асрейтера и Гауль. Танцы и сцены сочинены и поставлены г.г. Н. Легатомъ и С. Легатомъ. Музыка г. Бауера.

„Фея Куколъ", балетъ.
Бебе (г-жа Преображенская).

Хозяинъ игрушечнаго магазина сидитъ у конторки и повѣряетъ счета. Приказчики его въ это время приводятъ въ порядокъ шкапъ, на полкахъ котораго разставлены механическія куклы. Въ магазинъ входитъ почтальонъ и сдаетъ хозяину нѣсколько пакетовъ и заказныхъ писемъ подъ росписку. Затѣмъ появляется разсыльный, съ большимъ коробомъ въ рукахъ, который онъ вручаетъ главному приказчику. Хозяинъ велитъ дать посыльному на чай, что тотъ и исполняетъ. Но разсыльный, взглянувъ на врученную ему монету, находитъ, что его недостаточно вознаградили, и требуетъ прибавки. Послѣ нѣкоторыхъ пререканій, дѣло улаживается къ обоюдному удовольствію, и хозяинъ магазина, по уходѣ разсыльнаго, вскрываетъ полученныя письма и посылки. Какъ разъ въ это время

въ магазинъ входитъ молодая дѣвушка съ разбитою куклою въ рукахъ и проситъ придѣлать къ ней новую головку. Хозяинъ обѣщаетъ ей исправить куклу, затѣмъ, замѣтивъ красоту дѣвушки начинаетъ съ ней заигрывать; та, вырвавшись изъ его объятій, спѣшитъ оставить магазинъ, но на порогѣ встрѣчается съ главнымъ приказчикомъ, который тоже не прочь за ней приволокнуться. Въ магазинъ входятъ новые покупатели—купецъ съ женою и дочерью, которые начинаютъ разсматривать куклы. Дочка же ихъ, перебѣгая отъ одной игрушки къ другой, наконецъ останавливается у «бебе» и проситъ мать купить облюбованную ею куклу. Купецъ тѣмъ временемъ переноситъ все свое вниманіе на фигуру, изображающую «вооруженнаго воина»; къ ней направляется также и купчиха, которая, на ходу нечаянно задѣвъ механизмъ фигуры, приводитъ ее въ движеніе. Купчиха, не ожидавшая ничего подобнаго, въ страхѣ спѣшитъ изъ магазина вмѣстѣ съ дочерью. Второпяхъ она наталкивается на коробъ, изъ котораго выскакиваетъ чертенокъ. Это еще болѣе пугаетъ купчиху, и она съ дочкой въ ужасѣ прячется въ уголъ. Приказчикъ между тѣмъ обращается къ купцу съ вопросомъ, чѣмъ онъ можетъ служить ему. Купецъ заявляетъ, что пришелъ выбрать куклу для своей малютки. Старшій приказчикъ даетъ ему прейскурантъ ихъ магазина. Купецъ, взглянувъ въ него и найдя цѣны въ немъ высокими, начинаетъ торговаться. Въ это время въ магазинъ входитъ комиссіонеръ и сообщаетъ хозяину, что одинъ пріѣзжій англичанинъ, очень богатый человѣкъ, сейчасъ будетъ у него, чтобы купить нѣсколько самыхъ дорогихъ игрушекъ для своихъ дѣтей. Сэръ Джемсъ Плумпетермиръ, Миссисъ Плумпетермиръ, Бобъ, Джони, Бетси и Томми не заставляютъ себя долго ждать. Хозяинъ встрѣчаетъ ихъ на порогѣ магазина съ поклонами и проситъ ихъ сдѣлать честь осмотрѣть его игрушки. Англичане, изъявивъ на это согласіе, важно садятся въ кресла. Купецъ и его жена, слѣдуя примѣру, размѣщаются на стульяхъ, противъ англичанъ. Хозяинъ магазина прежде всего показываетъ своимъ покупателямъ китайца, но, къ несчастію, механизмъ этой игрушки оказывается испорченнымъ и хозяину, несмотря на всѣ усилія, не удается заставить его дѣйствовать, что приводитъ англичанъ въ большое неудовольствіе, и они хотятъ уйти изъ магазина. Хозяинъ ихъ удерживаетъ и спѣшитъ показать имъ новую заводную куклу (тирольку), которая всѣмъ очень нравится. Затѣмъ ставится передъ покупателями кукла, говорящая «папа» и «мама», механизмъ ея сначала плохо дѣйствуетъ, но тутъ же исправляется. Затѣмъ хозяинъ магазина показываетъ покупателямъ лучшіе экземпляры куколъ своего магазина. Англичане очень довольны тѣмъ, что они видѣли, но хозяинъ говоритъ имъ, что они не видѣли еще самаго интереснаго, и отдергиваетъ занавѣску, за которой скрывается «фея куколъ». Англичанинъ въ восхищеніи отъ этой игрушки и желаетъ пріобрѣсти

ее во что бы то ни стало. Хозяинъ магазина запрашиваетъ за нее баснословную цѣну. Миссисъ Плумпетермиръ тоже въ восторгѣ отъ этой игрушки «феи куколъ», но она не хочетъ вѣрить, что это механическая кукла. Комиссіонеръ и приказчикъ магазина всѣми силами стараются убѣдить ее въ этомъ. Тѣмъ временемъ ея супругъ, условившись въ цѣнѣ съ хозяиномъ, платитъ ему деньги за куклу и велитъ принести игрушку къ нему въ гостиницу. Затѣмъ англичане и семья купца оставляютъ игрушечную лавку. Наступаетъ время кончать торговлю и запирать магазинъ. Приказчики гасятъ огни и уходятъ спать вмѣстѣ съ хозяиномъ. На ближней башнѣ бьетъ двѣнадцать часовъ. Съ послѣднимъ ихъ ударомъ изъ-за занавѣса появляется «Фея куколъ» и оживляетъ всѣ находящіяся въ магазинѣ игрушки, которыя, по ея знаку, освѣщенныя волшебнымъ свѣтомъ, начинаютъ танцовать. Затѣмъ на сценѣ снова темнѣетъ и куклы расходятся по своимъ мѣстамъ.

„Фея Куколъ". балетъ. Испанка (г-жа Павлова 2).

Почти въ то же время вбѣгаютъ въ магазинъ его хозяинъ и главный приказчикъ, разбуженные необычайнымъ шумомъ въ магазинѣ, и, найдя въ немъ все въ порядкѣ, направляются къ себѣ; но едва успѣваютъ они переступить порогъ, какъ куклы снова срываются со своихъ мѣстъ и, съ феей во главѣ, образуютъ вокругъ хозяина и приказчика живописную группу.

Въ «Феѣ куколъ» роли были распредѣлены такъ: Фея куколъ — г-жа М. Кшесинская; хозяинъ лавки г. Гиллертъ; главный приказчикъ — г. П. Гердтъ; приказчикъ — г. Бумаковъ; мистеръ Плумпетермиръ — г. Листовъ; миссисъ Плумпетермиръ — г-жа Махотина; Бобъ, Томми, Бетси, Джони, ихъ дѣти,—вос-цы и восп. театр. учил. ***; русскій купецъ—г. Лукьяновъ; жена его—г-жа Александрова 1; дочь ихъ—восп-ца; комиссіонеръ—г. Солянниковъ; служанка —г-жа Эдуардова; почтальонъ — г. Лобойко, мальчикъ при лавкѣ — восп. ***; артельщики — гг. Медалинскій, Барышистовъ; покупательницы, покупатели, служивый и караульный. Мимическая сцена — г-жи Эдуардова, Александрова и Махотина, гг. Гиллертъ, П. Гердтъ, Листовъ, Лукьяновъ,

Булгаковъ, Солянниковъ, Медалинскій, Барышнистовъ и Лобойко. Танцы механическихъ куколъ: Полишинель — г. Чекрыгинъ 2-й; тиролька — г-жа Макарова; Бебе — г-жа О. Преображенская; раздвижные солдатики — восп-ки Императорскаго Театральнаго училища; кланяющійся господинъ — г. Терпиловскій; Паяцъ — г. Сергѣевъ; вертящіяся куколки — восп-ки Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка; русская крестьянка — г-жа М. Петипа. Танцы Феи куколъ — г-жа М. Кшесинская. Мимическая сцена — г-жа Махотина, гг. Гиллертъ, П. Гердтъ, Листовъ, Булгаковъ, Медалинскій и Барышнистовъ. Появленіе Феи куколъ — г-жа М. Кшесинская. Оживленныя куклы. Вальсъ оживленныхъ куколъ — г-жи Васильева, Сланцова, Бакеркина 1, Павлова 1, Гончарова, Леонова 2, Конецкая, Чернявская, Спрышинская, Легатъ, Дорина, Сазонова; гг. Кристерсонъ, Аслинъ, Федуловъ, Тихомировъ 2, Никитинъ, Прѣсняковъ 2, Монаховъ, Баклановъ, Гольде, Лазуко, Огневъ и Улановъ; Тиролька и трубочистъ — г-жа Макарова и г. Кусовъ; Фарфоровыя куколки — г-жи Матвѣева, Пржебылецкая, Эльпе и Алексие; зайчики барабанщики — г-жа Обухова и восп-ки Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка; испанка — г-жа Павлова 2; китаянка и китаецъ — г-жа Ваганова и г. Пономаревъ 2; кружевныя куклы — г-жи Карсавина, Кякштъ, Полякова и Лопухова; маршъ куколъ (муз. П. Чайковскаго) восп-ки и восп-цы Императорскаго Театральнаго училища. Варіаціи: 1) Китаянка — г-жа Ваганова; 2) Француженка (муз. г. Р. Дриго) г-жа Чумакова; Испанка — г-жа Павлова 2; Японка — г-жа Трефилова; Негръ и негритянка (муз. г. Готшалкъ) гг. Бекефи и Ширяевъ; Бебе (муз. Лядова) г-жа О. Преображенская; Русская пляска (муз. А. Рубинштейна) — г-жа М. Петипа и г. П. Гердтъ. Pas de trois (муз. Р. Дриго) г-жа М. Кшесинская, гг. С. Легатъ и Фокинъ. Маршъ, галопъ — всѣ участвующіе; группа. Соло исполняли на скрипкѣ — г. Крюгеръ, на корнетъ-à-пистонѣ — гг. Гордонъ и Беме.

„Фея Куколъ", балетъ.
Тиролька (г-жа Макарова).

Въ 3-мъ дѣйствіи балета Фуше и Мазилье «Пахита» исполняли роли: Пахиты

г-жа М. Кшесинская, графа д'Эрвильи — г. П. Гердтъ. Въ «Волшебной флейтѣ» роль Лизы танцовала г-жа Павлова 2.

9-го апрѣля, для открытія весенняго балетнаго сезона, въ Маріинскомъ театрѣ былъ данъ въ 20-й разъ по возобновленіи балетъ Сенъ-Жоржа и М. Петипа «Царь Кандавлъ», причемъ исполняли роли: Низіи—г-жа Сѣдова, Царя Кандавла—г. П. Гердтъ, Клитіи г-жа Виль; Гинія г. С. Легатъ. Во второй картинѣ танцовали: La Peltata: г-жа Борхардъ и г. Васильевъ. Во второмъ дѣйствіи, въ grand pas Lydien участвовали: г-жа Леонова, г. Пороховниковъ (Нимфъ), г-жа Кускова (Баядерка), г. Ширяевъ (Мулонъ). La naissance du papillon участвовали: бабочка: г-жа Трефилова, розы г-жи Борхардъ и Офицерова, незабудки: г-жа Федорова 2 и Чумакова. Pas de Vénus: Венера — г-жа Сѣдова. Адонисъ — г. С. Легатъ. La gracieuse танцовала г-жа Егорова 2.

„Фея Куколъ", балетъ. Китаянка (г-жа Ваганова).

13-го апрѣля въ Маріинскомъ театрѣ былъ данъ въ сотый разъ балетъ, П. И. Чайковскаго «Спящая Красавица», въ 3-хъ дѣйствіяхъ съ прологомъ, посвященный Ивану Александровичу Всеволожскому. Программа балета изъ сказки Перро того же названія. Партитура «Спящей Красавицы» была начата П. И. Чайковскимъ въ половинѣ декабря 1888 года и окончена имъ въ концѣ августа 1889 года. 3-го января 1890 года балетъ былъ данъ въ первый разъ на Маріинской сценѣ.

Объ этомъ первомъ представленіи мы находимъ въ 3-мъ томѣ «Жизни П. И. Чайковскаго», составленной его братомъ М. И. Чайковскимъ, слѣдующія интересныя подробности. 2-го января состоялась торжественная репетиція «Спящей Красавицы», въ присутствіи Высочайшаго двора. Въ сущности это было первое представленіе, потому что, кромѣ партера, предоставленнаго исключительно Высочайшимъ Особамъ и свитѣ, всѣ ложи первыхъ ярусовъ были переполнены лицами высшей аристократіи. Главная разница заключалась только въ томъ, что въ антрактахъ

не было вызововъ, но зато имѣлось важнѣйшее для трехъ авторовъ, т. е. для И. А. Всеволожскаго, М. Петипа и П. Чайковскаго,—приговоръ Государя. Приговоръ былъ милостивый: Ихъ Величества часто апплодировали, въ антрактахъ ласково бесѣдовали съ авторами, но особеннаго восторга не обнаружили и не сразу полюбили музыку этого балета такъ, какъ полюбили ее потомъ. «Очень мило» — вотъ все, что отмѣчаетъ П. И. Чайковскій изъ словъ Государя, обращенныхъ къ нему, и, судя по тону дневника, а также по мрачному настроенію, въ которомъ онъ провелъ вечеръ этого дня (репетиція происходила днемъ), онъ былъ очень огорченъ краткостью и сдержанностью этой похвалы. Интересно, что на другой день, 3-го января, на первомъ представленіи, приговоръ публики совершенно сходился съ приговоромъ «Очень мило» — не болѣе. Такъ же, какъ и наканунѣ, Петръ Ильичъ чувствовалъ себя очень огорченнымъ. Огорченнымъ потому, что, знакомясь на репетиціяхъ съ чудесами роскоши, изяществомъ костюмовъ и декорацій, съ неистощимой граціей и разнообразіемъ фантазіи М. Петипа, Петръ Ильичъ, имѣлъ возможность постепенно, картина за картиной, оцѣнить массу утонченнаго вкуса, вложеннаго въ мельчайшія подробности этого балета, и ожидать, что въ сочетаніи съ его музыкой, которую любилъ больше всего послѣ «Евгенія Онѣгина», все вмѣстѣ вызоветъ бурю восторговъ. Этого не случилось потому, что сразу ошеломленная и новизною программы и обиліемъ ослѣпительныхъ подробностей, публика не могла оцѣнить балетъ такъ, какъ оцѣнила его потомъ, какъ оцѣнили его тѣ, кто слѣдилъ шагъ за шагомъ за его постановкой. Красоты подробностей промелькнули быстро смѣняющейся чередой незамѣченными, и сдержанное «очень мило» было все, что она могла сказать въ первый разъ, вызывая шумно, но безъ настоящаго увлеченія и композитора и капельмейстера г. Дриго, прекрасно справившагося со своей задачей. И тѣмъ не менѣе успѣхъ былъ колоссальный, но выказавшійся такъ же, какъ и успѣхъ «Евгенія Онѣгина», не въ бурныхъ проявленіяхъ восторга во время представленія, а въ безконечномъ рядѣ полныхъ сборовъ. Эта внѣшняя холодность пріема публикой дала поводъ газетамъ, въ особенности такъ называемой «маленькой прессѣ», возвести ее въ «фіаско», радоваться неуспѣху «Спящей Красавицы» и на всѣ лады порицать, глумиться и надъ программой, и надъ постановкой, и надъ музыкой.

При первомъ и послѣдующихъ представленіяхъ Спящей Красавицы роли въ ней были распредѣлены такъ: Король Флорестанъ XIV — г. Кшесинскій 1; Королева — г-жа Чекетти; Принцесса Аврора, ихъ дочь, — г-жа Бріанца, (г-жа Дель Эра 1892 г.) г-жа Кшесинская 2-я (съ 17-го января 1893 года); Принцъ Шери — г. Бекефи; Принцъ Шарманъ — г. Облаковъ; Принцъ Фортюне — г. Карсавинъ; Принцъ Флеръ де Пуа — г. Гиллертъ; Каталабютъ, оберъ-церемоніймейстеръ короля Флорестана

г. Стуколкинъ; Принцъ Дезире — г. Гердтъ; Галифронъ, наставникъ Принца Дезире, г. Лукьяновъ; лакей — г. Орловъ (Бѣловъ); Фея Сирени — г-жа Петипа 1, Фея канареекъ — г-жа Іогансонъ; Фея Віолантъ — г-жа Жукова 1 (Рыхлякова); Фея Крошка — г-жа Куличевская; Фея Кандидъ — г-жа Недремская (г-жа М. Кшесинская 2); Фея Флеръ де Фаринъ — г-жа Андерсонъ (Рыхлякова); Карабоссъ, злая фея, — г. Чекетти; Фея брилліантовъ — г-жа Іогансонъ; Фея золота — г-жа Куличевская; Фея серебра — г-жа Крюгеръ; Фея сапфировъ — г-жа Тистрова.

Волшебныя сказки: Котъ въ сапогахъ — г. Бекефи; Бѣлая кошка — г-жа Андерсонъ (г-жа Рыхлякова, О. Преображенская); Голубая птица — г. Чекетти (г. Н. Легатъ); Принцесса Флорина — г-жа Никитина; Красная шапочка — г-жа Жукова 1 (г-жа Жукова 2, М. Кшесинская 2,) Волкъ — г. Лукьяновъ; Золушка — г-жа Петипа 1; Принцъ Фортюне — г. Кшесинскій 2 (г. Облаковъ).

Въ сотое представленіе балета роли въ немъ исполняли: Короля Флорестана— г. Кшесинскій 1 (въ 100-й разъ); Королевы — г-жа Уракова (въ 1-й разъ); Принцессы Авроры—г-жа М. Кшесинская; Принца Шери — г. С. Легатъ; Принца Шармана—г. Кякштъ; Принца Фортюне —г. Н. Легатъ; Флеръ де Пуа—г. Кшесинскій 2, Каталабюта—г. Лукьяновъ; Карабоссъ—г. Ширяевъ (въ 1-й разъ); Принца Дезире — г. Н. Гердтъ (въ 100-й разъ); Галифрона—г. Гиллертъ; Феи сирени—г-жа М. Петипа (въ 100-й разъ); Феи Віолантъ — г-жа Сѣдова; Феи Канареекъ и Голубой Птички — г-жа Павлова 2; Феи крошки—г-жа Трефилова; Феи Кандидъ—г-жа Ваганова; Феи Флеръ де Фаринъ — Егорова; Злой феи Карабоссъ — г. Ширяевъ; Феи брилліантовъ—г-жа Офицерова; Феи золота — г-жа Макарова; Феи серебра — г-жа Ваганова; Феи сапфировъ —г-жа Чумакова. Г-жа Трефилова въ сказкахъ замѣнила г-жу Преображенскую въ Бѣлой кошкѣ; Красную шапочку и Волка исполняли въ нихъ г-жа Виль и г. Сергѣевъ. Въ Valse Villageoise участвовали въ первый разъ г-жи Леонова 2, Конецкая, Чернявская, Касаткина и Эрлеръ.

16-го апрѣля въ Маріинскомъ театрѣ исполненъ былъ балетъ Л. Иванова «Гарлемскій Тюльпанъ» музыка Шеля, вновь поставленный помощникомъ балетмейстера г. Ширяевымъ, причемъ роль Эммы въ немъ исполняла г-жа Трефилова. Въ первомъ дѣйствіи было исполнено въ первый разъ Pas de trois, передѣланное изъ pas de six стараго балета «Жавота или мексиканскіе разбойники» исполненное г-жами Карсавиной, Поляковой и г. Обуховымъ.

27-го апрѣля въ томъ же театрѣ былъ данъ балетъ Дюберваля «Тщетная предосторожность» съ М. Кшесинской въ роли Лизы и г. Ширяевымъ въ роли Марселины, исполнявшемъ ее въ первый разъ. Pas de deux, во второмъ дѣйствіи, танцовали: г-жа Ваганова и г. Обуховъ. Въ «galop» послѣдняго дѣйствія

участвовали новыя исполнительницы: г-жи Маркова, Леонова 2, Гончарова, Эдуардова, Спрышинская.

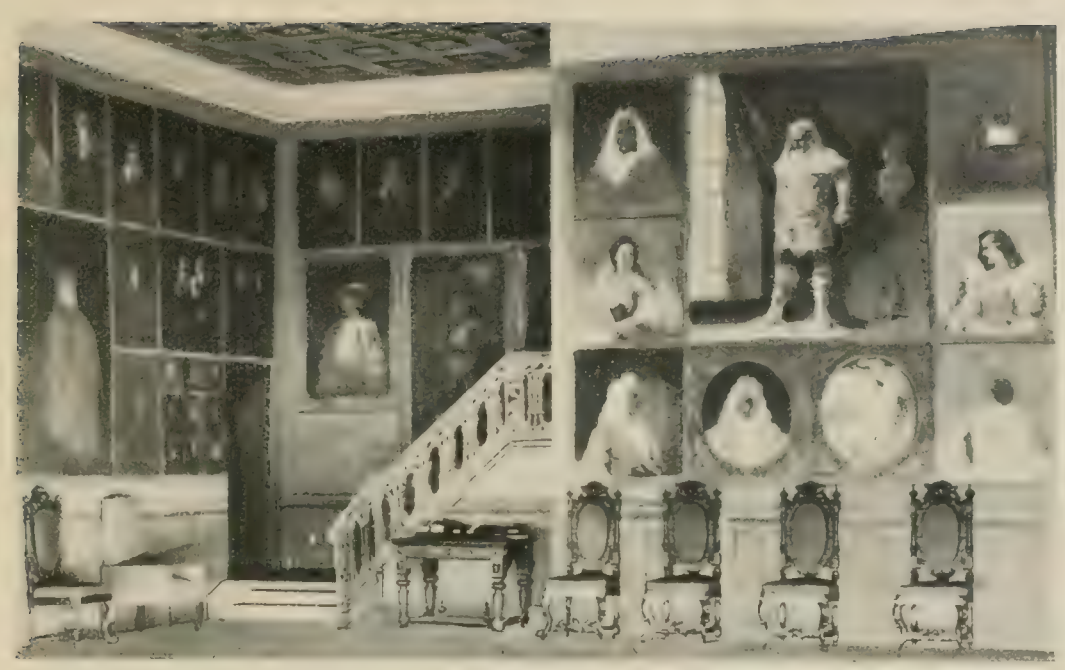
30-го апрѣля исполненъ былъ балетъ Теофила Готье, музыка Адама «Жизель», съ г-жей Павловой 2 въ заглавной роли. Въ первомъ дѣйствіи балета Pas de deux танцовали г-жа Карсавина и г. Фокинъ. Для начала спектакля былъ поставленъ балетъ «Пробужденіе Флоры» съ г-жей Сѣдовой въ роли Флоры.

4-го мая въ Маріинскомъ театрѣ состоялось закрытіе балетнаго сезона. Былъ данъ сборный спектакль состоявшій изъ балетовъ: Делиба «Коппелія» (2-й актъ) съ г-жей Трефиловой въ роли Сванильды и г. Ширяевымъ въ роли Коппеліуса, исполненной имъ въ первый разъ; «Волшебная флейта» съ г-жей Егоровой въ роли Лизы, исполнявшей въ немъ варіацію на пуантахъ въ «danse de la forêt», «Адажіо» и «renversés» въ «Grand ballabile». Въ немъ же pas de voile въ первый разъ танцовали г-жа Полякова и г. Петровъ. Въ шедшемъ послѣ «Волшебной флейты» балетѣ «Пробужденіе Флоры» роли нимфъ исполняли: г-жи Павлова 2, (Флора), Офицерова (Аврора), Леонова 1 (Діана); г-жа Сиѣткова—Амура, г-жа Виль (Гебу); Зефира—Н. Легатъ; Аполлона — г. Фокинъ, Аквилона—г. Чекрышевъ 2. Въ балетѣ «Привалъ кавалеріи», шедшимъ послѣ «Пробужденія Флоры», исполняли роли: Маріи и Терезы г-жи М. Петипа и Сѣдова. Въ данномъ въ заключеніе спектакля дивертисментѣ, въ первый разъ выступили передъ публикой танцовщицы и танцовщики, окончившіе въ этомъ году курсъ въ Театральномъ училищѣ; ими было исполнено: 1) Pas de cerise — восп-ца Балдина (ученица класса Н. Гердта) и восп-къ Больмъ (ученикъ класса г. Н. Легата), 2) Попурри восп-ца Петипа (ученица класса г. Н. Гердта); 3) Pas de deux, восп-ца Пуни (ученица класса г-жи Куличевской, и восп-къ Леонтьевъ (ученикъ класса г. Н. Легатъ); 4) Испанскій танецъ—восп-цы Романова, Яковлева, Макарова (ученицы класса г. Н. Гердтъ) и восп-ки Кобелевъ, Рахмановъ и Кремневъ (ученики класса г. Н. Легатъ).

Въ теченіе сезона 1902—1903 гг. въ Маріинскомъ театрѣ было дано 51 балетныхъ представленій. Спектакли обозрѣваемаго сезона заключали въ себѣ 51 балетъ, изъ коихъ слѣдующія 3 были поставлены въ первый разъ: «Волшебное зеркало», фантастическій балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 7 картинахъ, либретто составлено М. Петипа и г. ***, музыка А. Н. Корещенко; «Ручей», балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4 картинахъ, сочиненіе Нюитера и Сенъ-Леона, музыка Минкуса и Делиба; «Фея куколъ», балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, Асрайтера и Гауль, музыка І. Бауера.

ОБОЗРѢНІЕ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МОСКОВСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.



„Школа злословія", ком. Шеридана.
Актъ II.

МОСКОВСКАЯ ДРАМА.

30-го августа, для открытія сезона 1902—1903 года, въ Маломъ театрѣ было возобновлено: «Горе отъ ума», комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. С. Грибоѣдова (276-е представленіе). Причемъ въ текущемъ сезонѣ исполняли роли: Павла Афанасьевича Фамусова, управляющаго казеннымъ мѣстомъ, —г. Ленскій: Софьи Павловны, дочери его,— г-жа Яблочкина (г-жа Юдина 2-я); Лизы, служанки,—г-жа Рыжова (г-жа Турчанинова); Алексѣя Степановича Молчалина, секретаря Фамусова, живущаго у него въ домѣ, — г. Красовскій: Александра Андреевича Чацкаго — г. Садовскій 2-й (г. Остужевъ); Сергѣя Сергѣевича Скалозуба, полковника — г. Айдаровъ (г. Падаринъ); Наталью Дмитріевну Горичеву, молодую даму, г-жа Лешковская (г-жа Васильева 2); Платона Михайловича, ея мужа,—г. Рыбаковъ (г. Яковлевъ 2-й); Антона Антоновича Загорѣцкаго—г. Васильевъ (г. Васенинъ); Репетилова—г. Правдинъ (г. Ѳедотовъ); Хлестову, свояченицу Фамусова, — г-жа Ѳедотова; графиню Хрюмину—г-жа Садовская; графиню, ея внучку,—г-жа В. Васильева; князя Тугоуховскаго—г. Музиль (г. Талановъ); княгиню, жену его,—г-жа Никулина; 1-й ихъ

дочери — г-жа Колосова; 2-й — г-жа Берсъ; 3-й — г-жа Грейбергъ; 4-й — г-жа Кошина; 5-й — г-жа Арбузова; 6-й — г-жа Арсеньева; г. Д— г. Невскій; г. N — г. Гаринъ; слуги Чацкаго — г. Ѳедоровъ; слуги Фамусова — г. Никифоровъ; швейцара — г. Тарасовъ; лакея графини Хрюминой — г. Гундуровъ; 1-го лакея Горичевыхъ — г. Петуманъ; 2-го лакея Горичевыхъ — г. Соколовъ; лакея Скалозуба — г. Дрожовъ. Очередный режиссеръ А. И. Южинъ.

30-го августа въ Новомъ театрѣ, для открытія драматическихъ представленій, дана была въ 343-й разъ комедія Н. В. Гоголя «Ревизоръ».

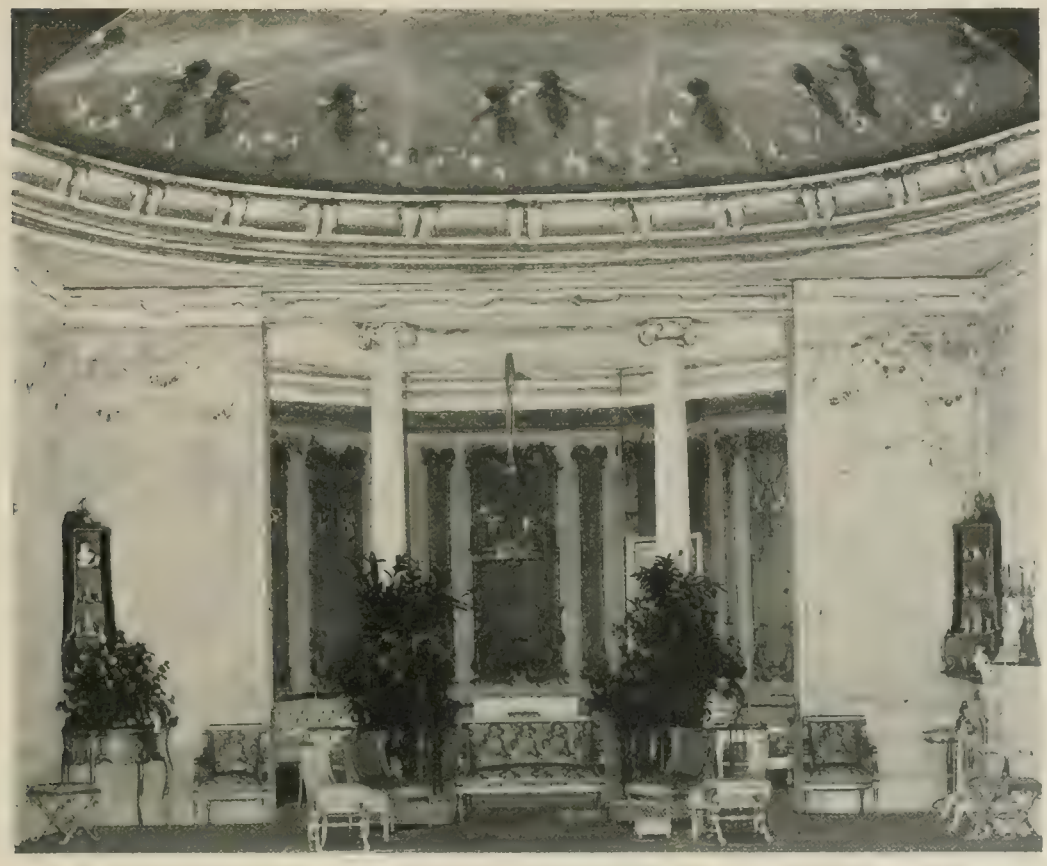
2-го сентября въ Маломъ театрѣ была представлена первая новинка сезона, — возобновлена «Школа Злословія», комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ и 11 картинахъ Р. Шеридана, въ переводѣ А. Погожевой.

«Восьмого мая, тысяча семьсотъ семьдесятъ седьмого года, пишетъ одинъ изъ біографовъ Р. Шеридана, вечеромъ, огромная масса публики наполнила залу Дрюриленскаго театра, въ ожиданіи представленія новой пьесы Ричарда Шеридана, комедіи, которая, по общимъ толкамъ, не могла не имѣть блистательнѣйшаго успѣха. Тотчасъ же послѣ поднятія занавѣса публика убѣдилась въ справедливости городскихъ слуховъ. Дѣйствительность превзошла даже собою ожиданія лучшихъ друзей двадцатилѣтняго писателя; успѣхъ комедіи, по справедливости, могъ назваться безпримѣрнымъ.

Голосъ народной гордости и постоянное удивленіе нѣсколькихъ поколѣній провозгласили «Школу Злословія» комедіею изъ комедій, вѣчною, неувядаемою славою англійскаго театра. Имена дѣйствующихъ лицъ комедіи сдѣлались въ Англіи именами нарицательными, и цѣлыя фразы вошли во вседневную обыденную рѣчь».

Въ русскомъ переводѣ «Школа Злословія» появилась въ печатномъ видѣ въ 1791 году, подъ названіемъ «Школа Клеветы или Вкусъ пересуждать другихъ». Причемъ переводъ былъ сдѣланъ не съ подлинника, а съ нѣмецкаго. Два года спустя послѣ этого, она была представлена 5-го февраля 1793 г. на сценѣ Петербургскаго «Эрмитажа». На этотъ разъ «Школа Злословія» была переведена съ оригинала. Переводчикомъ пьесы на афишѣ этого придворнаго спектакля былъ названъ Муравьевъ, состоящій кавалеромъ при юныхъ Великихъ Князьяхъ Александрѣ и Константинѣ, — хотя есть предположеніе, что переводъ этотъ принадлежитъ Великому Князю Александру впослѣдствіи Императору Александру 1-му. (Смотри письмо Екатерины II по этому поводу отъ 14-го мая 1793 года къ барону Гримму). На публичной сценѣ «Школа Злословія» была дана 17-го іюня, 16-го октября 1795 г. и 22 февраля 1796 года въ деревянномъ театрѣ; а затѣмъ 11 октября, 12 ноября 1798 года, 9 января, 14 іюня, 22 сентября и 15 ноября 1799 года — предста-

влена въ Каменномъ театрѣ, причемъ роли въ ней исполняли: Досажаева — г. Дмитревскій; Досажаевой—г-жа Сандунова; Здравосудова — г. Крутицкій; Лукавина — г. Петровъ; Вѣтрона—г. Сандуновъ; Насмѣшкина—г. Михайловъ; Маши—г-жа Яковская; Искреновой—г-жа Иванова; Клешнина, дяди,—г. Плавильщиковъ; Клешнина, племянника-



„Школа злословія", ком. Шеридана.
Картина III.

г. Колышкинъ; Ровеля—г. Сусловъ; Безпечина — г. Рахмановъ; Моисея, жида,—г. Шумскій.

А. И. Писаревъ, по свидѣтельству П. И. Арапова, мастерски владѣвшій русскимъ стихосложеніемъ, переложилъ комедію Шеридана для русской сцены въ стихи, назвавъ ее «Лукавинымъ». («Лукавинъ» ком. въ 5 д., въ стихахъ, перед. Александромъ Писаревымъ. Москва 1823 г. 144 стр.). Пьеса эта, по обычаю того времени,

представляя собою очень далекую отъ подлинника стихотворную передѣлку, была дана въ первый разъ на Московскомъ театрѣ 23 сентября 1833 года. Таланты Мочалова, коему была отдана главная роль «Лукавина» и Сабурова, игравшаго «Вѣтрогонова», при содѣйствіи превосходнаго таланта Щепкина (Досажаевъ) и Синецкой (Досажаева), передали всѣ красоты комедіи превосходно. Кромѣ нихъ въ этомъ спектаклѣ участвовали также еще два замѣчательныхъ артиста: Булгаковъ и Рязанцевъ. Рязанцевъ представлялъ «Змѣйкина»: славный его талантъ оттѣнилъ эту небольшую роль, а пѣвецъ Булгаковъ, по словамъ П. Аранова, пѣлъ прелестно «застольную пѣсню: «Три наслажденія въ нашей жизни», которую самъ положилъ на музыку, послѣ чего она сдѣлалась принадлежностью всѣхъ гостинныхъ». 3-го октября 1829 г. «Лукавинъ» былъ данъ въ первый разъ въ Петербургѣ; тамъ главныя роли въ комедіи были распредѣлены между г-нъ Брянскимъ (Лукавинъ), Сосницкимъ (Вѣтрогоновъ) и г-жею А. М. Колосовой (Досажаева).

«Школа Злословія» затѣмъ въ передѣлкѣ Писарева возобновлялась на сценахъ обоихъ столичныхъ Императорскихъ театровъ въ началѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Въ Петербургѣ она была представлена въ Александринскомъ театрѣ 25 іюня 1842 года, въ бенефисъ г-жи Яковлевой при слѣдующемъ въ ней распредѣленіи ролей: Досажаевъ—г. Брянской; Досажаева—г-жа Каратыгина; Здравосудовъ—г. Толченовъ; Лукавинъ—г. Григорьевъ; Вѣтрогоновъ—г. Каратыгинъ 2-ой; Насмѣшкина—г-жа Яковлева; Маша—г-жа Ширяева; Искренева—г-жа Гусева; Клешнинъ—г. Сосницкій; Клешнинъ, племянникъ,—г. Леонидовъ; Ровель—г. Вороновъ; Змѣйкинъ—г. Краюшкинъ; Безпечный—г. Михайловъ; Моисей—г. Григорьевъ 2-ой; Пѣвецъ—г. Рамазановъ; слуги: г.г. Фоминъ, Чайской, Фале и Горкавинъ. Въ Москвѣ комедія Шеридана была возобновлена на сценѣ Малаго театра 3-го декабря 1844 года въ бенефисъ г. Ленскаго, причемъ роли въ ней играли: —Досажаева—г. Щепкинъ; Досажаеву—г-жа Орлова; Здравосудова—г. Потанчиковъ; Лукавина—г. Мочаловъ; Вѣтрогонова—г. Ленскій; Насмѣшкину—г-жа Львова-Синецкая Искреневу—г-жа Сабурова 1-ая; Машу—г-жа Рябова; Клешнина, дядю,—г. Орловъ, Клешнина, племянника—г. Шумскій; Порфирія—Степановъ; Пулькина—г. Геркасовъ; Моисея, жида,—г. Никифоровъ; Гостя (пѣвца)—г. Бандышевъ; слугъ: Насмѣшкина—г. Ермоловъ 2-й; Лукавина—г. Ермоловъ 1-й; Досажаева—г. Порошинъ. Горничную—г-жа Щебекъ.

Въ 1872 году, на сценѣ Александринскаго театра, была представлена въ бенефисъ г. Бурдина передѣлка этой комедіи А. Соколова, подъ названіемъ: «Наслѣдство Золотопромышленника» и около того же времени въ одномъ изъ періодическихъ изданій появился превосходный переводъ этой пьесы П. А. Вейнберга, во-

шедшій затѣмъ въ его «Библіотеку Европейскихъ Классиковъ для учащихся», выпускъ 6-й—1875 г. Наконецъ въ 1898 году въ Научно-Популярной библіотекѣ журнала «Русская Мысль» выпускъ IV, былъ напечатанъ переводъ «Школы Злословія» А. Погожевой, который и былъ поставленъ на сценѣ Малаго театра 2-го сентября. При настоящей постановкѣ комедіи роли въ ней были распредѣлены такъ: лэди Спируэль—г-жа Яблочкина; Спэкъ г. Ланской; Д. Жозефъ Серфэсъ—г. Садовскій 2; Марія—г-жа Селиванова (г-жа Берсъ); Мистрисъ Кэндеръ—г-жа Ѳедотова; Крэбтри—г. Айдаровъ; серъ Бенжамэнъ Бэкбайтъ г. Худолѣевъ; сэръ Питэръ Тизль—г. Ленскій; леди Тизль—г-жа Лешковская; Роули—г. Невскій, сэръ Оливеръ Серфэсъ—г. Ѳедотовъ; Мозесъ г. Гаринъ; Трипъ—г. Музиль 2-й; Чарльзъ Сефресъ—г. Остужевъ; сэръ Гарри—г. Игнатьевъ (г. Розановъ); Кэрлессъ—г. Мартыновъ; джентльменъ—г. Мурскій; горничная—г-жа Копнина (г-жа Алексѣева); слуга Жозефа—г. Политковскій (г. Игнатюкъ); слуга лэди Спируэль—г. Лазаревъ 2-й. Очередной режиссеръ А. П. Ленскій.

6-го сентября, въ Новомъ театрѣ, была дана въ первый разъ поэма Гоголя «Мертвыя души», сцены въ 7-ми картинахъ, переработка изъ поэмы Н. В. Гоголя А. Потѣхина и В. Крылова. Декораціи А. Г. Цетельмана. Поэма Гоголя «Мертвыя души» была передѣлана для сцены первоначально П. Куликовымъ, режиссеромъ Александринскаго театра, для своего бенефиса и представлена въ первый разъ въ Петербургѣ, 9 сентября 1842 года подъ названіемъ: «Мертвыя души», комическія сцены изъ новой поэмы Н. Гоголя (автора Ревизора), составленныя Г **.

Роли въ этихъ сценахъ были распредѣлены между слѣдующими исполните-

„Мертвыя души", перед. поэмы Гоголя.
У Коробочки.

лями: Павелъ Ивановичъ Чичиковъ, проѣзжающій помѣщикъ, — г. Самойловъ; Александръ Петровичъ Ноздревъ — г. Максимовъ 1-й; Иванъ Андреевичъ Дробяжкинъ, почтмейстеръ — г. Мартыновъ; Антонъ Васильевичъ Сысоевъ, полиціймейстеръ — г. Толченовъ 1; Анна Григорьевна, его жена — г-жа Шелихова 2-я; Софья Васильевна, ея пріятельница — г-жа Сосницкая; Пантелей Мироновичъ Медвѣдевъ, предсѣдатель палаты — г. Прусаковъ; Иванъ Семеновичъ Собакевичъ — г. Васильевъ 2-й; Иванъ Ивановичъ Завалишинъ, инспекторъ Врачебной Управы — г. Ахалинъ; служанка — г-жа Копылова; слуга — г. Іевлевъ; Петрушка — г. Фоминъ; Селифанъ, кучеръ, — г. Фалѣевъ. Передѣлка эта и постановка ея на сцену вызвала негодованіе Гоголя, тѣмъ болѣе, что на нее его разрѣшенія и не спросили. «До меня дошли слухи», писалъ онъ по этому поводу изъ Рима П. А. Плетневу, «что изъ «Мертвыхъ душъ» таскаютъ цѣлыми страницами. Я едва могъ вѣрить. Ни въ одномъ просвѣщенномъ государствѣ не водится, чтобы кто-либо осмѣлился, не испрося позволенія автора, перетаскивать его сочиненія на сцену... А я тысячи имѣю, какъ нарочно, причинъ не желать, чтобы изъ «Мертвыхъ душъ» что-либо было переведено на сцену. Сдѣлайте милость, постарайтесь какъ-нибудь увидаться съ Г. *** и объяснить ему, что я не давалъ никакого позволенія этому корсару, котораго я даже не знаю и имени. Это очень нужно сдѣлать, потому что въ выходящемъ изданіи моихъ сочиненій есть нѣсколько драматическихъ отрывковъ, которые какъ разъ могутъ очутиться на сценѣ, тогда какъ на нихъ законное право имѣетъ одинъ Щепкинъ. Сдѣлайте милость, скажите ему (то-есть г. Г. **), что Вы — свидѣтель, что находящееся у М. С. Щепкина письмо, которымъ я передаю ему право на постановку этихъ пьесъ на сцену, писано именно мною и есть неподдѣльное. Что я, въ самомъ дѣлѣ, за беззащитное лицо, котораго можно всякому обижать. Ради Бога, вступитесь за это дѣло, оно слишкомъ близко моему сердцу»... Исполняя просьбу Гоголя, Плетневъ писалъ по этому поводу директору Императорскихъ театровъ А. М. Гедеонову. Отвѣтъ послѣдняго былъ таковъ: «Въ отвѣтъ на письмо ваше отъ 10-го декабря спѣшу увѣдомить ваше превосходительство, что сцены изъ поэмы Гоголя «Мертвыя души» поступили въ Петербургскую редакцію отъ режиссера Куликова, а въ Московскую отъ актера Самарина и были играны въ ихъ бенефисы. Впрочемъ, впередъ я не допущу никакой пьесы, въ которую бы входило что-либо изъ сочиненія Гоголя, безъ письменнаго его согласія. Самъ не могу писать я къ нему, потому что на дняхъ была дана его комедія «Женитьба», и ежели бы пришлось упоминать о ней, то, къ сожалѣнію, я не могъ бы сообщить ему ничего удовлетворительнаго, а потому и обращаюсь къ вашему превосходительству съ просьбою сообщить ему отвѣтъ по этому дѣлу»... Ровно черезъ десять

„Мертвыя души", перед. поэмы Гоголя.
У Ноздрева.

лѣтъ, 12-января 1852 года, была поставлена въ Москвѣ новая передѣлка поэмы Гоголя, сдѣланная актеромъ Петербургскихъ театровъ П. Г. Григорьевымъ. Роли въ ней исполнялись: г-мъ Турчаниновымъ Антона Степановича Сысоева, полиціймейстера Губернскаго города; г-жею Степановой—Анны Григорьевны, его жены:

„Мертвыя души", перед. поэмы Гоголя.
У Собакевича.

„Мертвыя души", перед. поэмы Гоголя У князя.

г. Садовскимъ—Ивана Андреевича Дробяжкина, почтмейстера въ городѣ: В. Соколовымъ—Пантелѣя Мироновича, предсѣдателя Палаты: г. Никифоровымъ—Ивана Ивановича Завалишина, инспектора врачебной управы: г. Оленинымъ—Александра Петровича Поздрева, помѣщика; Сергѣемъ Васильевымъ I-мъ—Павла Ивановича Чичикова, помѣщика; Павломъ Васильевымъ II-мъ—Селифана, его кучера; г. Милюковымъ—Петрушки; слуги—г. Матвѣевымъ и служанки—г-жою Строевой.

26 августа 1877 года, въ бенефисъ Г. Рябова, была дана новая передѣлка поэмы Гоголя въ 5 картинахъ Н. Рябова, при слѣдующемъ распредѣленіи въ ней ролей: Павелъ Ивановичъ Чичиковъ—г. Макшеевъ; Собакевичъ—г. Бергъ; Плюшкинъ—г. Шумскій; Поздревъ—г. Вильде; Иванъ Григорьевичъ, Предсѣдатель Палаты—г. Дурново; Алексѣй Ивановичъ, Полиціймейстеръ,—г. Владиславлевъ; Илья Ивановичъ, инспекторъ врачебной управы,—г. Никифоровъ I-й; чиновникъ особыхъ порученій—г. Никифоровъ 2-й; Мижуевъ, зять Поздрева,—г. Самаринъ; капитанъ-исправникъ—г. Шеломытовъ; Коробочка, помѣщица,—г-жа Таланова; Феодулія Ивановна, жена Собакевича,—г-жа Матвѣева; Софья Ивановна—г-жа Яблочкина; Анна Григорьевна—г-жа Никулина; Прасковья Федоровна, чиновница,—г-жа Егорова; Мавра, ключница Плюшкина,—г-жа Акимова; Прошка, его мальчикъ,—г-жа Тарасова; Сели-

фанъ, кучеръ Чичикова, г. Живокини; Фетинья, служанка Коробочки, — г-жа Маклакова; Порфирій — г. Поповъ; Павлушка — г. Громобоевъ; Пелагея — г-жа Крупенина; слуга Собакевича—г. Бой.

«Мертвыя души» въ передѣлкѣ А. Потѣхина и В. Крылова даны были въ первый разъ на сценѣ Александринскаго театра 1-го сентября 1893 года (смотри Ежегодникъ—сезонъ 1893—94 года, страница 110—124).

При постановкѣ этой передѣлки въ Новомъ театрѣ роли были распредѣлены въ ней такъ: Маниловъ, богатый помѣщикъ, — г. Рыжовъ (г. Худолѣевъ); Манилова, его жена,—г-жа Вышневская; Ѳемистоклюсъ, 7-ми лѣтъ,—дѣв. Моисеева; Алкидъ, 6-ти лѣтъ,—дѣв. Зайцева; Чичиковъ, Павелъ Ивановичъ,—г. Красовскій; приказчикъ Манилова—г. Варравинъ (г. Тарасенковъ); Коробочка, Настасья Петровна,—г-жа Масалитинова; Фетинья, служанка Коробочки, —г-жа Гольденталь; Собакевичъ, Михаилъ Семеновичъ, помѣщикъ, — г. Тарасовъ; Феодулія Ивановна, его жена, — г-жа Каратыгина (г-жа Леонтьева); Плюшкинъ, помѣщикъ,—г. Васильевъ (г. Загорянскій); Мавра, ключница,—г-жа Русецкая (г-жа Любимова); Прошка, мальчикъ Плюшкина,—мальч. Моисеевъ; Ноздревъ, помѣщикъ,—г. Яковлевъ; Мижуевъ, зять Ноздрева, —г. Васенинъ; Капитанъ исправникъ,—г. Политковскій; Порфирій, слуга Ноздрева,—г. Дротовъ; Анна Григорьевна, дама пріятная во всѣхъ отношеніяхъ,—г-жа Рыжова (г-жа Печаева); Софья Ивановна, просто пріятная дама,—г-жа Турчанинова; князь, генералъ-губернаторъ, — г. Славинъ (г. Мурскій); полиціймейстеръ — г. Ланской; Муразовъ, купецъ,—г. Яковлевъ 2-й (г. Айдаровъ); чиновникъ генералъ-губернатора,—г. Ѳедоровъ; жандармъ — г. Соколовъ. Режиссеръ А. П. Ленскій.

„Жажда жизни“, ком. Ѳедорова.
Актъ I.

„Сердце не камень", ком. Островскаго.
Актъ I и IV. У Каркунова.

10-го сентября, въ Новомъ театрѣ была представлена въ первый разъ «Жажда жизни», драма въ четырехъ дѣйствіяхъ, Адольфа Ѳедорова, въ переводѣ Мандель-

„Сердце не камень", ком. Островскаго.
Актъ II. У монастыря.

штама. Адольфъ Ѳедоровъ, авторъ драмы, родился въ Петербургѣ, гдѣ и получилъ первоначальное образованіе въ Петропавловской школѣ; затѣмъ, закончивъ его въ Юрьевскомъ университетѣ, онъ поселился въ Петербургѣ, и посвятилъ себя педагогической и литературной дѣятельности. Драма его «Жажда Жизни» была издана въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія Дрезденской фирмою Минденъ и несмотря на то, что была очень одобрительно встрѣчена германскою печатью, только въ 1900 году увидала сценическія подмостки. Она была поставлена въ первый разъ на Мюнхенскомъ королевскомъ театрѣ съ извѣстнымъ актеромъ К. Зуске

„Сердце не камень", ком. Островскаго.
Актъ III. Складъ Каркунова.

въ роли Гюнтера, гдѣ выдержавъ двадцать рядовыхъ представленій, вошла въ репертуаръ многихъ германскихъ сценъ. Въ Петербургѣ эта пьеса впервые появилась на сценѣ театра г-жи Линской-Неметти въ нѣмецкомъ благотворительномъ спектаклѣ, затѣмъ въ сезонѣ 1901—1902 гг. исполнялась въ Александринскомъ театрѣ труппой Бокка. Переводъ пьесы помѣщенъ въ приложеніи къ XII выпуску Ежегодника Императорскихъ театровъ.

Въ драмѣ «Жажда жизни» роли исполняли: Гюнтера—г. Загорянскій, Гретхенъ—г-жа Токарева; Арведа—г. Рыжовъ; (г. Ильинскій); Елизаветы Эрихъ—г-жа Матвѣева; Христины—г-жа Полянская (г-жа Масалитинова); Профессора Марлова—

„Сердце не камень", ком. Островскаго. Иннокентій (г-нъ Яковлевъ 2-й).

г. Нагаринъ (г. Красовскій); Мейера - г. Игнатьевъ; Мальхенъ — г-жа Арсеньева; Ученицы — восп. Васильева. Режиссеръ А. М. Кондратьевъ.

17-го сентября въ Маломъ театрѣ состоялось возобновленіе комедіи въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. Н. Островскаго «Сердце не камень».

Комедія «Сердце не камень», напечатанная въ январской книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ» 1880 года, написана А. Н. Островскимъ въ 1879 году и въ томъ-же 1879 году, 30-го ноября, была представлена въ первый разъ на сценѣ Московскаго Малаго театра, въ бенефисъ г. Музиля, при слѣдующемъ распредѣленіи въ ней ролей: Потапъ Платоновичъ Каркуновъ—г. Музиль; Вѣра Филипповна, его жена, — г-жа Ѳедотова; Исай Даниловичъ Халымовъ — г. Макшеевъ; Аполинарія Панфиловна, его жена, — г-жа Садовская; Константинъ Лукичъ Каркуновъ, племянникъ Потапа Потаповича, — г. Садовскій, Ольга Дмитріевна, его жена,—г-жа Никулина; Ерастъ, приказчикъ Каркунова,—г. Рыбаковъ; Огурьевна, ключница, г-жа Акимова; Иннокентій, —странникъ, г. Живокини.

При первомъ своемъ появленіи на сценѣ, комедія «Сердце не камень» не имѣла въ публикѣ рѣшительнаго успѣха: когда, по окончаніи пьесы, стали вызывать автора, то въ зрительномъ залѣ послышалось даже шиканье и крики: «не надо»! («Московскія Вѣдомости 1879 г. №№ 311 и 313).

Въ томъ же 1879 году эта комедія была поставлена въ первый разъ и на сценѣ Александринскаго театра, при слѣдующемъ распредѣленіи въ ней ролей: Каркуновъ — г. Пильскій; Вѣра Филипповна —г-жа Дюжикова; Халымовъ — г. Бурдинъ; Халымова - г-жа Карпова, Ерастъ г. Сазоновъ; Халымовъ, племянникъ, г. Арди; Ольга Дмитріевна г-жа Тютрюмова; Иннокентій, странникъ, г. Горбуновъ. На Петербургской сценѣ пьеса также успѣха не имѣла. Гораздо больше посчастливилось этой комедіи на Александринской сценѣ при ея возобновленіи въ бенефисъ Г. Писарева 12 февраля 1899 года. На этотъ разъ она положительно имѣла успѣхъ, благодаря игрѣ бенефиціанта въ роли Каркунова, г-жи Савиной Вѣры Филипповны

„Женская логика“ (Миссъ Гоббсъ), ком. Д. Джерома.
Актъ I.

и г. Варламова—Иннокентія. Пьеса очень понравилась публикѣ и была снята съ репертуара при полныхъ сборахъ. Роли въ комедіи «Сердце не камень», при настоящемъ ея возобновленіи на сценѣ Малаго театра, были распредѣлены такъ: Потапъ Потаповичъ Каркуновъ, богатый купецъ,—г. Рыбаковъ; Вѣра Филипповна, его жена,—г-жа Ермолова; Исай Даниловичъ Халымовъ, подрядчикъ, кумъ Каркунова,—г. Садовскій; Апполинарія Панфиловна, его жена,—г-жа Садовская; Константинъ

„Женская логика“ (Миссъ Гоббсъ), ком. Д. Джерома.
Актъ II. (У Гоббсъ).

„Женская логика (Миссъ Гоббсъ), ком. Д. Джерома. Актъ III. На яхтѣ.

Лукичъ Каркуновъ, племянникъ Потапа Потаповича, — г. Яковлевъ (г. Васильевъ); Ольга Дмитріевна, его жена, — г-жа Турчанинова; Эрастъ, приказчикъ Каркунова, — г. Рыжовъ; Огуревна, ключница, — г-жа Русецкая (г-жа Масалитинова); Иннокентій, странникъ, — г. Падаринъ (г. Яковлевъ 2); одинъ изъ фабричныхъ — г. Варравинъ. Очередной режиссеръ А. А. Ѳедотовъ.

23-го Сентября въ Новомъ Театрѣ постановлена была въ 1-й разъ по возобновленіи «Старый Закалъ», драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. князя А. И. Сумбатова, представленная въ первый разъ на сценѣ Малаго театра 31 октября 1895 года въ бенефисъ режиссера труппы С. А. Чернявскаго. (См. Ежегодникъ сезона 1895—1896 года, стр. 302). При возобновленіи пьесы въ ней играли: Бориса Андреевича Батунинъ-Вертищева — г. Невскій; Вѣру Борисовну — г-жа Яблочкина; Людмилу Борисовну — г-жа Рыжова (г-жа Турчанинова); Илью Борисовича — г. Васенинъ; Пульхерію Алексѣевну Воротину, его свояченицу, помѣщицу, — г-жа Шиловская (г-жа Грибунина); Филиппа Игнатьевича Брызгина — г. Игнатьевъ; графа Валеріана Николаевича Бѣлоборскаго, гвардіи штабсъ-ротмистра, — г. Ильинскій (г. Рыжовъ); Василія Сергѣевича Олтина, полковника, батальоннаго командира на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, — г. Падаринъ; Ивана Густавовича Бристъ, подполковника, командира артиллерійской части, расположенной въ той-же крѣпости, гдѣ батальонъ Олтина, и состоящаго при его отрядѣ, — г. Айдаровъ; Афанасія Афанасьевича Глушакова, капитана, командира 1-й гренадерской роты въ батальонѣ Олтина, — г. Ѳедотовъ; Дарью Кириловну, его жену, — г-жа Матвѣева; Эспера Андреевича Корнева,

поручика,—г. Худолѣевъ; Семена Петровича Чарусскаго, поручика,—г. Остужевъ; Алексѣя Мироновича Вотякова, штабсъ-капитана,—г. Тарасовъ; Перервенко, хорунжаго, командира казачьяго отряда въ крѣпости,—г. Гаринъ; Эразма Эрастовича Брауншвагге, лѣкаря при батальонѣ, г. Геннертъ; Киру Васильевну, его жену,—г-жа Харитонова (г-жа Алексѣева): князя Захарія Ревазовича Чадаева, драгунскаго офицера, состоящаго при князѣ Барятинскомъ, грузина,—г. Мартыновъ, Ивана Ивановича Ильина, прапорщика, субалтернъ-офицера въ батальонѣ Олтина, г. Яковлевъ 1-й; Вязницына, прапорщика,—г. Соколовъ; адъютанта князя Барятинскаго,—г. Игнатюкъ (г. Головинъ); Настю, горничную Вѣры Борисовны,—г-жа Леонтьева; Дашу, деревенскую горничную Воротиной,—г-жа Арбузова; Захарова, денщика Олтина,—г. Четвертушкинъ (г. Греминъ); Жигалкина, денщика Бриста,—г. Розановъ; Онуфріева, старшаго унтеръ-офицера 1-й роты, — г. Гундуровъ (г. Мурскій); Архипова, стараго солдата,—г. Тарасенковъ. Режиссеръ А. М. Кондратьевъ.

30-го сентября въ Маломъ театрѣ дана была въ 1-й разъ: «Женская логика» («Миссъ Гоббсъ»), комедія въ 4-хъ актахъ, Джерома К. Джерома, перев. Н. Жарницевой.

Содержаніе пьесы см. въ «Ежегодникѣ 1901 — 1902 года». Роли въ пьесѣ играли: Вольфа Кинчсера, г. Южинъ; Персиваля Кинчсера (тоже) — г. Ильинскій; Беулы, жены Персиваля,—г-жа Арсеньева (г-жа Вышневская); миссъ Абай, тетки Беулы,—г-жа Никулина (г-жа Васильева, Палянская); Джоржа Джессонъ, молодого человѣка, —г. Рыжовъ, (г. Ланской); Милли Фарэй, молодой дѣвушки,—г-жа Берсъ; миссъ Генріетты Гоббсъ, подруги Генріетты и Милли,—г-жа Лешковская; капитана Сандсъ—г. Лазаревъ; Чарльза, лакея,—г. Музиль 2-й; горничную г-жа Копнина. Очередный режиссеръ А. А. Ѳедотовъ. Вмѣстѣ съ комедіей Джерома К. Джерома была возобновлена комедія въ 1 дѣйствіи Тургенева «Завтракъ у предводителя», поставленная въ первый разъ на обоихъ столичныхъ театрахъ въ сезонъ 1849 года и имѣвшая на нихъ большой успѣхъ. Роли въ ней играли: Николая Ивановича Балагалаева, предводителя,—г. Ѳедотовъ; Петра Петровича Пехтерьева, бывшаго предводителя,—г. Правдинъ; Евгенія Тихоновича Суслова, судью,—г. Грековъ; Антона Семеновича Алупкина, сосѣда помѣщика,—г. Музиль; Мирволина, бѣднаго сосѣда-помѣщика,—г. Яковлевъ 2-й; Ѳерапонта Ильича Безпандина, помѣщика,—г. Садовскій; Анну Ильинишну Каурову, сестру его, вдову,—г-жа Садовская; Порфирія Игнатьевича Наглановича, станового,—г. Варравинъ; Вельвицкаго, письмоводителя предводителя—г. Головинъ; Герасима, камердинера Балагалаева,—г. Лазаревъ 2-й; Карпа, кучера Кауровой,—г. Гетманъ.

30-го сентября на сценѣ Новаго театра была возобновлена четырехъ-актная

„Виндзорскія проказницы", ком. Шекспира.
Домъ доктора Кайюса.

комедія А. Ф. Ѳедотова «Рубль». Въ первый разъ пьеса эта была представлена въ Москвѣ въ Маломъ театрѣ 7 января 1885 года, въ бенефисъ г. Макшеева, причемъ главныя роли въ ней исполнялись лучшими силами тогдашней труппы: г-жею Медвѣдевой, г-жею Ермоловой, г.г. Ленскимъ, Садовскимъ, Рѣшимовымъ и Макшеевымъ. При первомъ своемъ появленіи пьеса выдержала только восемь представленій.

При возобновленіи комедіи «Рубль», роли въ ней были распредѣлены такъ: Анна Петровна Жукова, вдова профессора—г-жа Грибунина; Григорій Ивановичъ, ея сынъ, 30 лѣтъ, доцентъ,—г. Падаринъ; Вѣра Ивановна, ея дочь, —г-жа Юдина 2; Петръ Степановичъ Викентьевъ, мужъ Вѣры, —г. Красовскій; Степанъ Ипполитовичъ Викентьевъ, его отецъ,—г. Загорянскій; Наумъ Ивановичъ Краснопольскій, членъ правленія желѣзной дороги, —г. Четвертушкинъ (г. Греминъ). Марія Андреевна, его жена,—г-жа Великанова (г-жа Рамазанова); Михаилъ Михайловичъ Обновленскій, содержатель комиссіонерской конторы,—г. Яковлевъ; Николай Селиверстычъ Дощечкинъ, судебный приставъ,—г. Пановъ; Гумановъ—г. Г. Генертъ; г-жа Туманова—г-жа Щепкина 2-я; Мостовскій—г. Гаринъ; Копцевичъ -г. Ѳедоровъ (г. Соколовъ); княгиня Бѣгичева – г-жа Грейберъ; Лебедевъ—старичокъ профессоръ, товарищъ покойнаго мужа Анны Петровны,—г. Игнатьевъ; Шаферъ г. Игнюкъ, (г. Головинъ); Пенила Гавриловна, няня Вѣры, —г-жа Масалитинова; Аннушка, горничная,—г-жа Юдина (г-жа Копчина); Режиссеръ А. П. Ленскій.

1-го октября въ Новомъ театрѣ представлена была въ 50-й разъ по возобновленіи «Снѣгурочка», весенняя сказка въ 4-хъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ соч. А. Н. Островскаго. Музыка къ пьесѣ П. И. Чайковскаго. Режиссеръ А. П. Ленскій.

5-го октября въ Маломъ театрѣ была дана въ пользу Кинешемскаго музыкально-драматическаго кружка имени А. Н. Островскаго «Послѣдняя жертва», комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. А. Н. Островскаго (32-е представленіе).

9-го октября въ Маломъ театрѣ въ трагедіи В. Шекспира «Коріоланъ» въ 5 дѣйствіяхъ и 11 картинахъ, переводъ А. М. Дружинина. роль Волюмніи въ первый разъ исполнила г-жа Ермолова. Очередной режиссеръ А. П. Ленскій.

21-го октября въ Маломъ театрѣ представлена была въ 1-й разъ пьеса Н. Тимковскаго въ 4-хъ дѣйствіяхъ «Сильные и слабые» (см. 1-е Прилож. къ Ежегодн. Импер. Театровъ настоящаго выпуска).

Въ комедіи «Сильные и слабые» роли были распредѣлены такъ: Претуровъ, Дмитрій Кирилловичъ, присяжный повѣренный, -г. Южинъ; Георгій, его братъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго,—г. Ильинскій; Серафима, его сестра, —г-жа Са-

„Виндзорскія проказницы", ком. Шекспира
Виндзорскій паркъ.

довская 2-я (г-жа Рыжова); Римма, тоже—г-жа Музиль; Варвара Ивановна, ихъ мать, — г-жа Садовская; Тамбуриновъ, Леонидъ Ивановичъ, мужъ Серафимы,—г. Садовскій; Назарьинъ, Филаретъ Степановичъ, инспекторъ женской гимназіи,—г. Рыбаковъ; Алевтина Семеновна, жена его,—г-жа Ѳедотова; Евгенія Александровна, племянница его, подруга Серафимы по гимназіи,—г-жа Лешковская; Калеринъ, Всеволодъ Петровичъ, учитель математики,—г. Ѳедотовъ; Саша, горничная Претуровыхъ,—г-жа Копнина (г-жа Таланова). Очередной режиссеръ О. А. Правдинъ.

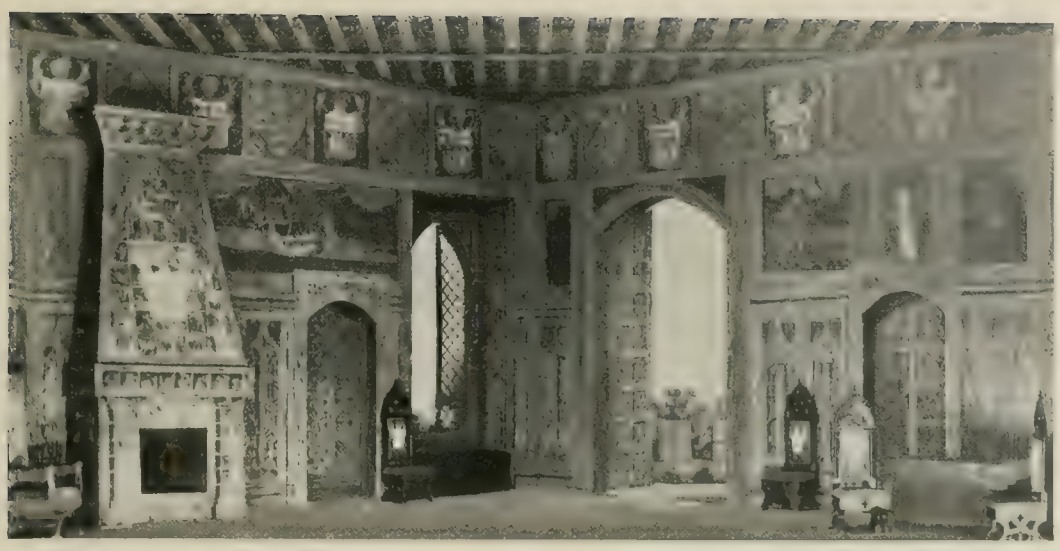
22-го октября въ Новомъ театрѣ дана была въ первый разъ по возобновленіи комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ В. Шекспира «Виндзорскія Проказницы», въ переводѣ А. Соколовскаго. «Виндзорскія проказницы», были представлены въ первый разъ въ Лондонѣ на святкахъ 1601 года, въ присутствіи Королевы; Карьеръ относитъ происхожденіе этой пьесы къ 1600 году. Кромѣ передѣлки этой комедіи на русскіе нравы подъ заглавіемъ «Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье», сдѣланной императрицею Екатериною II, не разъ шедшей на русской сценѣ, на Московскомъ театрѣ, въ бенефисъ Щепкина, въ половинѣ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія, былъ данъ переводъ этой пьесы (имя переводчика не было на афишѣ выставлено), подъ заглавіемъ «Виндзорскія Кумушки». Затѣмъ комедія эта была возобновлена на сценѣ Московскаго Малаго театра весною 1866 года, въ переводѣ Н. Кетчера съ слѣдующимъ распредѣленіемъ въ ней ролей: Фольстафъ—г. Самаринъ; Фордъ—г. Шумскій; Пэджъ—г. Садовскій; Пасторъ Эвансъ—г. Дмитревскій; Докторъ Каюсъ—г. Петровъ (г. Ѳедотовъ); Хозяинъ гостиницы «Подвязки» — г. Никифоровъ; Шаллоу—г. Степановъ; Фентонъ—г. Александровъ; Слэндеръ г. Рябовъ; Нимъ—г. Лавровъ; Миссисъ Пэджъ г-жа Васильева; Миссисъ Фордъ—г-жа Колосова; Анна — г-жа Мухина; Квикли — г-жа Шубертъ. Несмотря на такой превосходный ансамбль, комедія Шекспира недолго удержалась въ репертуарѣ Малаго театра и только черезъ 24 года — 27-го ноября 1900 года появилась вновь на его сценѣ въ юбилейный бенефисъ г. Музиля, въ переводѣ А. Соколовскаго, причемъ главныя роли въ ней исполняли: гг. Ленскій (Фольстафъ), Музиль (Фордъ), Рыбаковъ (Пэджъ), Садовскій (д-ръ Каюсъ), Макшеевъ (Эвансъ), г-жи Ермолова (Миссисъ Пэджъ), Ѳедотова (Миссисъ Фордъ), Никулина (Квикли) и друг.

При возобновленіи въ Новомъ театрѣ комедіи: «Виндзорскія проказницы», роли были распредѣлены такъ: сэръ Джонъ Фольстафъ — г. Яковлевъ 2; Фентонъ, молодой помѣщикъ,—г. Головинъ; Фордъ, виндзорскій горожанинъ, — г. Падаринъ; Пэджъ, виндзорскій горожанинъ, — г. Греминъ; Шаллоу, мировой судья,—г. Загорянскій; Слендеръ, его племянникъ,—г. Васенинъ; Гугъ Эвансъ, вэльскій про-

„Буйный вѣтеръ", ком. Гальмана.
Актъ II.

повѣдникъ,—г. Яковлевъ 1; Каюсъ, французскій докторъ, — г. Худолѣевъ; хозяинъ гостиницы «Подвязки», — г. Парамоновъ; Бардольфъ, одинъ изъ свиты Фольстафа,— г. Дротовъ, Пистоль—г. Тарасовъ; Нимъ — г. Красовскій; Сэмиль, слуга Слендера,— г. Гундуровъ; Ретби, слуга Каюса, — г. Волковъ; Робинъ, пажъ Фольстафа, мальчикъ—Моисеевъ; мистрисъ Фордъ, жена Форда, — г-жа Турчанинова; мистрисъ Пэджъ, жена Пэджа, — г-жа Шиловская; Анна, дочь Пэджа,—г-жа Берсъ; Квикли, ключница Каюса, — г-жа Благово. Режиссеръ А. П. Ленскій.

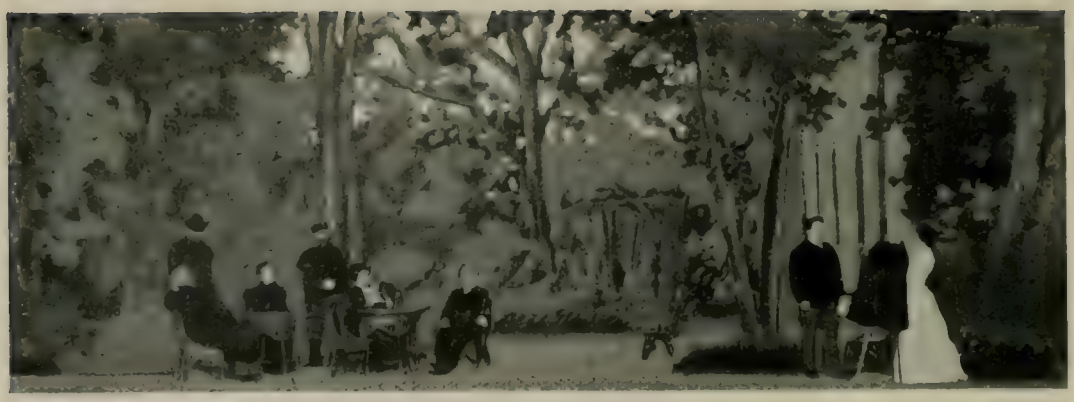
11-го ноября на сценѣ Малаго театра была представлена въ 1-й разъ новинка сезона «Да здравствуетъ жизнь», драма въ 5-ти актахъ, Германа Зудермана, переводъ г-жи Заблоцкой. Декораціи художниковъ С. Внукова и В. А. Висконти. (Содержаніе пьесы см. въ хроникѣ петербургскихъ театровъ). Драма была дана при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: графъ Михаэль фонъ Келлингаузенъ — г. Ленскій (г. Ѳедотовъ); Беата, его жена,—г-жа Ермолова; Эллень, ихъ дочь,—г-жа Садовская 2-я; баронъ Рихардъ фонъ Фелькерлингъ—г. Южинъ; Леони, его жена, — г-жа Ѳедотова; Норбертъ, кандидатъ правъ, ихъ сынъ,— г. Остужевъ; баронъ Людвигъ фонъ Фелькерлингъ, статсъ-секретарь, сводный братъ Рихарда, — г. Айдаровъ; принцъ Узингенъ — г. Ильинскій; баронъ фонъ-Браутманъ, — г. Красовскій; господинъ фонъ-Беркельвицъ-Грюнгофъ—г. Грековъ; Каленбергъ, членъ врачебной управы, тайный совѣтникъ,



„Буйный вѣтеръ", ком. Гальма.
Актъ IV, картина 2-я.

г. Невскій: Гольцманъ, кандидатъ богословія, личный секретарь Рихарда Фелькерлинга, — г. Головинъ; Мейкснеръ — г. Музиль; врачъ — г. Ланской; Конрадъ, лакей у графа Келлингаузена, — г. Варравинъ; Георгъ, лакей у барона Фелькерлинга — г. Политковскій; второй лакей — г. Соколовъ. Очередный режиссеръ Г. Н. Ѳедотовъ.

15-го ноября въ Новомъ театрѣ была дана въ первый разъ комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ «Буйный вѣтеръ» Фридриха Гальма, въ переводѣ г-жи Щепкиной-Куперникъ. Фридрихъ Гальмъ (баронъ Беллингаузенъ) нѣмецкій драматургъ (1800—76 г.), былъ генералъ-адъютантомъ вѣнскихъ придворныхъ театровъ. Первая его пьеса, встрѣченная съ восторгомъ публикою, сентиментальная драма «Гризельда», написанная имъ въ 1835 году, переведена на русскій языкъ Ободовскимъ, и съ большимъ успѣхомъ шла въ Петербургѣ съ г. Каратыгинымъ и г-жею Каратыгиной въ главныхъ роляхъ. Въ Москвѣ роль героини пьесы создала г-жа Никулина-Косицкая, благодаря игрѣ которой «Гризельда» долгое время держалась на репертуарѣ Малаго театра. Вторая пьеса Гальма «Сынъ лѣсовъ», выдержавшая въ оригиналѣ 15 представленій, сдѣлалась извѣстной русской публикѣ только въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, во время гастролей геніальнаго итальянскаго трагика Сальвини, создавшаго въ ней роль «Ингомара». На русскомъ языкѣ драма эта была представлена въ переводѣ г-жи Кашперовой съ тѣмъ же Томазо Сальвини, исполнявшимъ въ ней «Ингомара» по-итальянски, во время его гастролей, въ драматической



„Вопросъ", пьеса А. С. Суворина.
Декорація I-го акта.

Декорація II-го акта

Декорація III-го акта.

труппѣ Малаго театра 9 апрѣля 1901 года (См. Ежегодникъ Императорскихъ театровъ 1900—1901 года страницу 234). Третья пьеса этого драматурга «Равенскій боецъ», авторство которой приписывалъ себѣ сельскій учитель Францъ Бохорель, была представлена въ первый разъ на сценѣ Малаго театра въ бенефисъ г-жи Ермоловой 18 февраля 1894 г. (См. Ежегодникъ сезонъ 1893—94 г. стр. 331 и дал.). Наконецъ, послѣдняя его пьеса (Wildfeuer) «Буйный вѣтеръ» была переведена на русскій языкъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ, ранѣе г-жи Щепкиной-Куперникъ, извѣстнымъ поэтомъ Ѳ. Б. Миллеромъ; она была одобрена къ представленію Литературно-театральнымъ Комитетомъ, но на сценѣ поставлена не была.

Вопросъ, пьеса Л. Суворина. Актъ IV, карт. 1-я.

Роли въ пьесѣ «Буйный вѣтеръ» были распредѣлены такъ: Ренэ де-Ломени, графиня Домартенъ, - г-жа Турчанинова; Адэль де-Ломени, вдовствующая графиня Домартенъ, мать и опекунша Ренэ,—г-жа Нечаева (г-жа Грибунина); Бертранъ, графъ де-Бріэнъ, г. Худолѣевъ; Ренаръ, канцлеръ,—г. Парамоновъ; Этьенъ, врачъ, г. Греминъ; Пьеръ Фанэль, сенешаль, г. Загорянскій; Марсель де-Пріэ, военноучитель Ренэ,—г. Садовскій 2-й; Пиньероль г. Мурскій, Лакло—г. Мартыновъ (г. Политковскій); Ринайль — г. Тарасовъ; Жеромъ, смотритель замка Арбуа - г. Игнатьевъ; Марго, крестьянка, — г-жа Арсеньева (г-жа Леонтьева); главный режиссеръ А. М. Кондратьевъ.

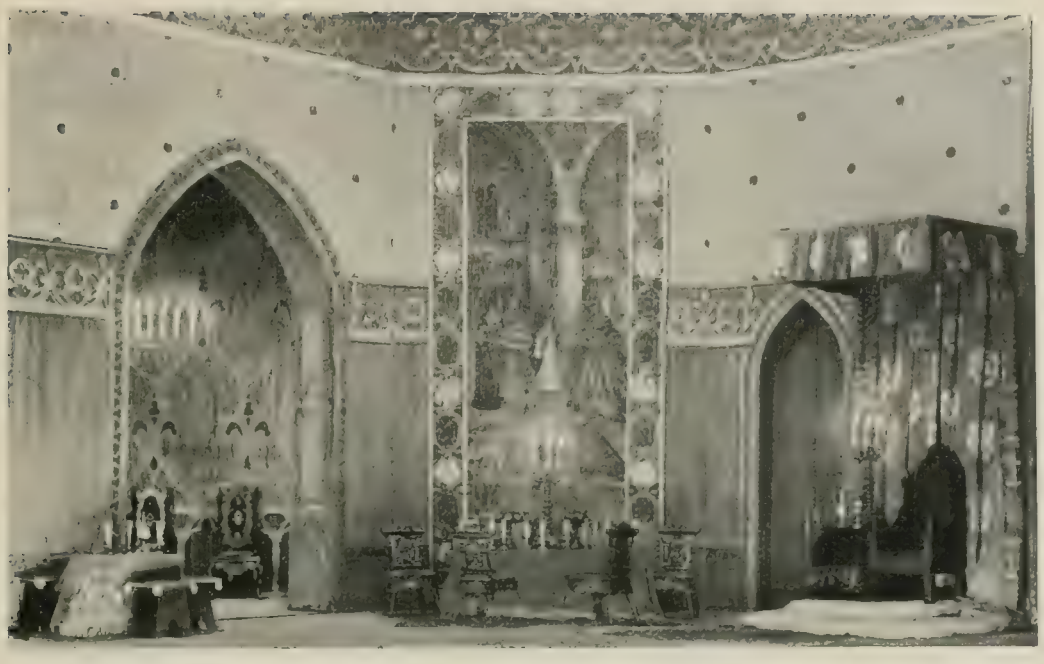
15-го ноября на сценѣ Малаго театра состоялось скромное чествованіе 25-лѣ-

тія службы въ драматической труппѣ этого театра А. И. Щепкиной (Черняевской). Въ одномъ изъ антрактовъ вся драматическая труппа въ полномъ составѣ, во главѣ съ М. И. Ермоловой, А. И. Южинымъ и А. И. Ленскимъ, поднесли юбилярнѣ золотой жетонъ, осыпанный бриллiантами съ изображенной на немъ цифрой XXV. По окончаніи пьесы П. Вильде «Разводъ», въ которой участвовала юбиляршa, ей были поднесены отъ публики цвѣты.

22-го декабря въ Маломъ театрѣ состоялось первое представленіе комедіи въ 4 дѣйствіяхъ А. С. Суворина «Вопросъ» (См. хронику петербур. театровъ настоящаго выпуска).

Роли въ комедіи «Вопросъ» были распредѣлены такъ: Сергѣй Васильевичъ Болотовъ—г. Ленскій (г. Ѳедотовъ); Варя, его дочь,—г-жа Лешковская; Дмитрій Ивановичъ Юрьевъ—г. Правдинъ; Наташа, его дочь,—г-жа Садовская 2-я; Петръ Михайловичъ Муратовъ—г. Южинъ; Алексѣй Владимировичъ Ратищевъ—г. Садовскій 2-й; Серафима Михайловна—г-жа Садовская; Александра Александровна Воло-

Корол. Генрихъ VIII. Хроника Шекспира. Залъ совѣта въ Бридвелѣ.



Генрихъ VIII, хроника Шекспира.
Залъ въ Йоркскомъ дворцѣ.

Генрихъ VIII, хроника Шекспира.
Залъ въ Блакфрайерсѣ.

Генрихъ VIII, хроника Шекспира.
Комната королевы въ Бридвелѣ.

китина — г-жа Никулина; синьора Венони — г-жа Ѳедотова; Сорокинъ, исправникъ, — г. Варравинъ; Прохоръ, слуга, — г. Музиль; Дуняша, горничная, — г-жа Алексѣева. Очередный режиссеръ К. Н. Рыбаковъ.

29-го декабря на сценѣ Малаго театра даны были въ 75-й разъ «Плоды просвѣщенія», комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, графа Л. Н. Толстого.

11-го января 1903 года на сценѣ Малаго театра была дана въ бенефисъ вторыхъ артистовъ драматической труппы, «Генрихъ VIII», драматическая хроника В. Шекспира въ 5 дѣйствіяхъ, въ переводѣ П. Вейнберга. Хроника эта была написана Шекспиромъ около 1613 года. Относительно ея перваго представленія на сценѣ сохранилось слѣдующее интересное письмо одного изъ современниковъ:

«На берегу Темзы возвышается шестиугольное деревянное зданіе; оно имѣетъ форму башни или усѣченнаго конуса и открыто сверху, такъ что освѣщается полнымъ солнечнымъ свѣтомъ. Въ два часа по полудни на зубцѣ башни развѣвается красный флагъ. Это знакъ того, что сегодня дается представленіе, и что двери театра «Globus» открыты для публики. Кварталъ города, въ которомъ находится этотъ театръ, оживляется. Тяжелыя кареты, портшезы, строгіе судьи на мулахъ, толпы шумныхъ учениковъ, запачканныя куртки и щеголи, все это спѣшитъ

Генрихъ VIII, хроника Шекспира.
Кабинетъ короля.

ко входу. На деревянныхъ столбахъ, окружающихъ театръ, читаютъ прибитое объявленіе: «Сегодня, 6 іюля, даютъ (1613 года) All is true («Все правда» — таково было первоначальное названіе Генриха VIII), сочиненіе Вильяма Шекспира. Въ этой пьесѣ все справедливо».

Зданіе театра имѣетъ двѣ двери. Одна изъ нихъ ведетъ на сцену, куда входятъ именитыя особы, знатоки, покровители искусства, властители моды. Тутъ, по сторонамъ сцены, стоятъ низенькіе, о трехъ ножкахъ табуреты, которые всѣ вышеназванные господа нанимаютъ для себя у театральныхъ служителей, и которые они занимаютъ во время представленія. Надъ другимъ входомъ помѣщается неуклюжее изображеніе Геркулеса, съ земнымъ шаромъ на плечахъ и съ надписью: «Totus mundus agit histrionem». Сюда входитъ большая толпа, предварительно заплативъ 6 пенсовъ человѣку въ черномъ, который стоитъ съ книжкой у входа.

Тутъ же, у входа, шарлатаны, торговцы плодами и табакомъ предлагаютъ свои товары. «Венера и Адонисъ» Шекспира! «Вѣсти изъ ада»! «Семь лондонскихъ смертныхъ грѣховъ!» кричатъ продавцы брошюръ, и публика покупаетъ все это для того, чтобы имѣть какое-нибудь занятіе во время антрактовъ. Всѣ толпятся внутри двора, который залитъ свѣтомъ полуденнаго солнца: тутъ публика, частью стоя, частью лежа, свистя, играя въ карты и бранясь, ожидаетъ, когда раздвинется занавѣсъ. По стѣнкамъ, которыми обнесено это пространство, устроены ложи, часть которыхъ занята замаскированными дамами. Женщинѣ считается неприличнымъ посѣщать театръ вмѣстѣ съ такой публикой, если она не замаскируется такъ, чтобы никто не могъ узнать ее. Еще непозволительнѣе женщинѣ участвовать въ представленіи пьесъ и потому женскія роли исполняются пажами и другими молодыми мальчиками. Купимъ же себѣ треножный табуретъ на сценѣ и вмѣшаемся въ толпу джентльменовъ, которые, сидя по сторонамъ сцены, еще болѣе съуживаютъ пространство ея: пространство это бываетъ обыкновенно усыпано зеленью и вѣтвями, а сегодня, ради праздничнаго представленія, оно покрыто соломенными коврами. Но, какъ только занавѣсъ распахнется,

Генрихъ VIII, ком. Шекспира.
Спальня королевы въ Кэмбельтонъ

надо плотнѣе надвинуть на лицо шляпу, потому что изъ партера полетятъ на сцену яблоки, орѣховая скорлупа, комки земли, направленные противъ щеголей, которые, съ своей стороны, отвѣчаютъ черни презрительными взглядами и криками. Среди табачнаго дыма гремятъ голоса торговцевъ плодами, орѣхами и табакомъ. Въ это время по сценѣ идетъ актеръ. «Да здравствуетъ Бурбеджъ!» -Это Бурбеджъ, это Атласъ Глобуса!» -кричитъ толпа, узнавъ своего геніальнаго любимца. На верху, черезъ ложу, перевѣсился человѣкъ съ густыми бровями, крутымъ лбомъ, неподвижнымъ взглядомъ и худымъ лицомъ. Это Бенъ Джонсъ, гордый ученый, тщетно ожидающій радостныхъ возгласовъ толпы. А вотъ человѣкъ, который сейчасъ вышелъ на сцену въ опущенномъ камзолѣ, въ шляпѣ со страусовомъ перомъ надвинутой на лицо,—это Брискъ, герой моды. Онъ привѣтствуетъ партеръ именемъ сволочи, садится на свою скамью, вынимаетъ шпагу, пододвигаетъ къ себѣ ея концомъ свѣчу и велитъ своему пажу подать себѣ трубку, въ то время, какъ отвѣчаютъ на его привѣтствіе цѣлой кучей корокъ отъ плодовъ, потомъ онъ расчесываетъ бороду золотой гребенкой и смотритъ на себя въ маленькое зеркальце, вдѣланное съ внутренней стороны въ тулью его шляпы, или играетъ зубочисткой, поданной ему пажемъ изъ золотой коробочки. Форма бороды вещь очень важная; самою изящною считается борода, которая вмѣстѣ съ усами, имѣетъ форму буквы «Т». Такую бороду носитъ Брискъ. Онъ принимается за свои курительные фокусы, для выдѣлыванія которыхъ въ то время въ Лондонѣ были настоящіе профессора. Они учили, какимъ способомъ можно долго держать въ себѣ дымъ, какъ выпускать его большими клубами, кольцами, или какимъ нибудь, еще болѣе причудливымъ образомъ. Вдругъ въ нашего джентльмена попало что-то изъ брошеннаго; онъ отвѣчаетъ взглядомъ безконечнаго презрѣнія и кричитъ своему пажу: «поди сюда, локоны упали мнѣ на глаза, поправь ихъ и спрысни ихъ розовой водой. Такъ, теперь отойди; твое дыханіе портитъ мои брыжжи».

Но публика,—эти законодатели партера, эти terrible boys становятся нетерпѣливѣе; шумъ усиливается. Бурбеджъ подходитъ съ покорной миной къ авансценѣ и говоритъ: «Джентльмены и господа, простите за медленность; королева еще не обрилась».—Наконецъ является суфлеръ. Капельдинеръ вѣшаетъ на передней занавѣси дощечку съ надписью: «Лондонъ». Къ старымъ обоямъ прикрѣпляется кусокъ полотна, издали похожій на нарисованное окно—и сценарій готовъ: сцена должна представлять домъ въ Лондонѣ. Если-же сцена назначена представлять собою лѣсъ, то зритель долженъ быть такъ добръ, вообразить его себѣ подъ видомъ куста, прислоненнаго къ стѣнѣ. На правой и на лѣвой сторонѣ авансцены стоятъ музыканты и отвратительной музыкой увеличиваютъ шумъ. За

„Не такъ живи, какъ хочется", ком. Островскаго.
Петръ (г-нъ Яковлевъ).

сценой раздается барабанъ, все смолкаетъ: на сцену выходитъ прологъ въ черной бархатной мантіи съ лавровой вѣткой въ рукахъ и начинаетъ:

«Съ угрюмыхъ вашихъ лицъ и дамы и мужчины
Намъ смѣхомъ хочется изгладить всѣ морщины (и пр.)

Прологъ уходитъ и шекспировская поэзія начинаетъ метать свои ослѣпляющіе лучи посреди этой нестройной громады. Вся пьеса была поставлена съ замѣчательнымъ блескомъ и великолѣпіемъ. Въ то время, какъ на сценѣ представлялось появленіе короля Генриха въ маскарадѣ у Кардинала Вольсея и сдѣлано было по этому поводу (за сценой) нѣсколько выстрѣловъ изъ небольшихъ пушекъ, кусокъ бумаги или коробки, которымъ эти пушки были забиты, упалъ на солому и сталъ тлѣть. Всѣ такъ были заняты ходомъ пьесы, что сначала вовсе не обратили вниманіе на дымъ, а тѣмъ временемъ пламя, распространившись внутри, очень быстро охватило все зданіе, и меньше чѣмъ черезъ часъ театръ сгорѣлъ до тла»...

На русскомъ языкѣ «Генрихъ VIII» въ первый разъ появился въ 1842 году, въ прозаическомъ переводѣ И. Кетчера. Затѣмъ эту хронику перевелъ стихами

„Не такъ живи, какъ хочется", ком. Островскаго.
Актъ II. Постоялый дворъ.

„Не въ свои сани не садись“, ком. Островскаго
Актъ I. Залъ въ трактирѣ Малолальскаго.

П. П. Вейнбергъ въ 1864 году. Этотъ второй переводъ былъ сначала напечатанъ въ «Современникѣ» безъ пролога и эпилога (№ 9, 1864 г.) а затѣмъ вошелъ въ значительно исправленномъ видѣ въ полное собраніе сочиненій Шекспира, изданное П. В. Гербелемъ. Переводилъ «Генриха VIII-го» также еще и А. Л. Соколовскій (сочиненія Шекспира Спб. 1894—97 г.).

Роли въ трагедіи: «Генрихъ VIII» были распредѣлены такъ: Прологъ — г. Сумбатовъ (г. Головинъ); король Генрихъ VIII — г. Южинъ; кардиналъ Вольсей — г. Ленскій; кардиналъ Кампеюсъ — г. Красовскій; Капуціусъ, посланникъ императора Карла V, — г. Мартыновъ (г. Тарасовъ); Кранмеръ, архіепископъ Кентерберійскій — г. Айдаровъ (г. Гаринъ); герцогъ Норфолькъ — г. Ильинскій; герцогъ Букингамъ — г. Рыжовъ; герцогъ Суффолькъ — г. Садовскій 2-й; графъ Серри — г. Остужевъ; лордъ-камергеръ — г. Мурскій; Гардинеръ, епископъ Винчестерскій, — г. Головинъ; лордъ Сандсъ — г. Яковлевъ; сэръ Генрихъ Гильфордъ — г. Музиль 2-й; сэръ Томасъ Ловель — г. Варравинъ; сэръ Никольсъ Во — г. Политковскій; Кромвель, слуга Вольсея, — г. Яковлевъ 2-й; Гриффитъ, гофмаршалъ королевы Екатерины, — г. Худолѣевъ; джентльменъ — г. Загорянскій; Гартеръ, герольдъ — г. Ланской; управитель герцога Букингама — г. Акимовъ; Брандапъ — г. Гундуровъ; сержантъ — г. Славинъ; привратникъ — г. Парамоновъ, (г. Лазаревъ); помощникъ его — г. Васильевъ; глашатай — г. Никифоровъ; слуга — г. Лазаревъ 2-й; одинъ изъ толпы — г. Ѳедоровъ; королева Екатерина, жена Генриха VIII — г-жа Ермолова; Анна Болейнъ, ея фрейлина — г-жа Яблочкина; пожилая леди, другъ Анны Болейнъ — г-жа Шиловская;

„Не въ свои сани не садись", ком. Островскаго.
Актъ II. Гостиная у Русакова.

Пацієнца, камеръ-фрейлина королевы Екатерины—г-жа Ермолова-Кречетова; придворная дама—г-жа Турчанинова 2-я. Очередной режиссеръ—А. И. Южинъ.

16 января въ Новомъ театрѣ была дана въ первый разъ по возобновленіи комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. Ф. Ѳедотова «Хрущевскіе помѣщики». «Хрущевскіе помѣщики» представлены были въ первый разъ на сценѣ Малаго театра 17-го января 1888 года, въ бенефисъ Г. Рябова, данный ему за 25-ти лѣтнюю его сценическую дѣятельность, причемъ роли въ комедіи были распредѣлены такъ: Варвара Николаевна Сухомлина, урожденная графиня Ростова, вдова—г-жа Медвѣдева; Петръ Валеріановичъ, ея сынъ,—г. Багровъ; Акимъ Акимовичъ Недоселовъ, деревенскій кулакъ, владѣлецъ села Хрущевки—г. Музиль; Арина, его жена—г-жа Садовская; Глаша, ихъ дочь—г-жа Никулина; Трифонъ—дальній родственникъ Акима—г. Садовскій; Александръ Дмитріевичъ Журавлевъ—г. Ленскій; Тарасъ Егоровичъ Силоамскій—г. Макшеевъ; Иванъ Ивановичъ Семихатовъ—г. Охотинъ, Семка портной, изъ бывшихъ дворовыхъ,—г. Правдинъ; Матрена, его жена,—г-жа Потѣхина; Дуня, ихъ дочь,—г-жа Ермолова; Домна, кухарка,—г-жа Павлова; Соломонида—г-жа Правдина; Мужикъ—Г. Гепертъ; работникъ—г. Кузнецовъ; Посланный—г. Воронской; Егоровъ—г. Дубровинъ.

При настоящемъ возобновленіи пьесы роли въ ней исполняли: Сухомлиной—г-жа Великанова-Рамазанова (г-жа Грибунина); Петра Валеріановича—г. Музиль 2-й; Недоносова—г. Загорянскій; Арины—г-жа Матвѣева; Глаши—г-жа Рыжова; Трифона—г. Надаринъ; Журавлева—г. Красовскій; Силоамскаго—г. Парамоновъ; Се-

михатова—г. Ольгинъ; Семки—г. Васильевъ; Матрены—г-жа Русецкая; Дуни—г-жа Музиль; Домны—г-жа Харитонова; Саломониды—г-жа Алексѣева; мужика—г. Дротовъ; Посланнаго—г. Соколовъ; Егорова—г. Головнинъ.

23-го января въ Новомъ театрѣ была возобновлена драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4 картинахъ «Не такъ живи какъ хочется» А. Н. Островскаго. Пьеса эта была представлена въ первый разъ на сценѣ Московскаго Малаго театра, въ бенефисъ г. Полтавцева, 3 декабря 1854 года, причемъ роли въ ней исполняли: Ильи Ивановича, зажиточного купца—г. Дмитревской; Петра, его сына г. Яковлевъ 2; Дапи, его жены,—г-жа Медвѣдева; Афимьи, ихъ тетки,—г-жа Акимова; Агафона, мѣщанина изъ уѣзднаго города,—г. Садовскій; Степаниды, его жены, г-жа—Львова-Синецкая; Васи, молодого купца, -Сергѣй Васильевъ; Спиридоновны, содержательницы постоялаго двора, — г-жа Кавалерова; Груши, ея дочери, — г. Никулина-Косицкая; Еремки, кузнеца,—г. Степановъ; ямщика—г. Миленской.

При настоящемъ возобновленіи драмы роли въ ней были распредѣлены такъ: Илья Ивановичъ—г. Айдаровъ; Петръ—г. Яковлевъ 2; Даша—г-жа Нечаева; Афимья—г-жа Русецкая; Агафонъ г. Парамоновъ; Степанида—г-жа Полянская; Вася -г. Васенинъ; Спиридоновна г-жа Масалитинова; Груша—г-жа Турчанинова; Еремка -г. Яковлевъ 1-й; Яковъ—г. Гундуровъ; Режиссеръ А. М. Кондратьевъ.

14-го января въ Маломъ театрѣ состоялся спектакль въ память 50-тилѣтія перваго представленія комедіи А. Н. Островскаго «Не въ свои сани не садись». Первое представленіе этой комедіи въ Москвѣ дано было 14-го января 1853 года на сценѣ Большого театра. Вотъ какъ были распредѣлены роли на этомъ замѣчательномъ спектаклѣ: Русаковъ—П. М. Садовскій; Авдотья Максимовна—Л. П. Никулина-Косицкая; Арина Ѳедотовна—С. П. Акимова; Маломальскій—П. Г. Степановъ; Его жена—А. П. Сабурова; Бородкинъ—С. В. Васильевъ; Вихоревъ—С. В. Шумскій;—Баранчевскій К. П. Колосовъ; Степанъ — г. Кремневъ; Половой въ гостиницѣ—г. Матвѣевъ. По словамъ Т. И. Филиппова, присутствовавшаго на исполненіи комедіи Островскаго, день 14 января 1853 года останется памятнымъ въ исторіи Московскаго театра, такъ какъ онъ достойно вознаградилъ писателя за трудъ, а артистовъ покрылъ новою славой: автора вызывали многократно и одушевленно; исполнителей же, великолѣпно справившихся со своею задачей, не вызывали порознь, но постоянно и единодушно кричали: «всѣхъ! всѣхъ!» (Москвит. 1853 г. стр. 130 - 136). Передъ началомъ юбилейнаго спектакля М. П. Садовскій произнесъ слѣдующую небольшую рѣчь, посвященную чествуемому драматургу и его юбилейному произведенію:

«14-го февраля 1847 г. въ квартирѣ профессора С. П. Шевырева собрался не-

„Не въ свои сани не садись“, ком. Островскаго.
Подлѣдой (г-нъ Яковлевъ 2-й).

большой кружокъ лицъ, состоявшій преимущественно изъ членовъ редакціи «Москвитянина»: малоизвѣстный молодой человѣкъ, чиновникъ коммерческаго суда, читалъ передъ собравшимися свои первые литературные опыты въ видѣ драматическихъ сценъ: окончивъ чтеніе, онъ сидѣлъ со скромно опущенными глазами и ждалъ своего приговора: пока слушатели, не рѣшаясь высказать своихъ сужденій, сосредоточенно молчали, хозяинъ дома подошелъ къ автору, взялъ его за руку и сказалъ: «Поздравляю васъ драматическимъ писателемъ». Слова Шевырева не остались пустой фразой молодой человѣкъ сдѣлался дѣйствительно драматическимъ писателемъ. Звали его Александръ Николаевичъ Островскій. По его собственнымъ словамъ, съ этой минуты онъ повѣрилъ въ свое призваніе и бодро принялся за работу, результатомъ которой явилась четырехъактная комедія «Банкротъ». Еще до появленія ея въ печати, московское общество познакомилось съ созданіемъ начинающаго драматурга: актеръ, имя котораго съ этихъ поръ стало неразрывно связано съ именемъ Островскаго, явился первымъ пропагандистомъ молодого таланта, — онъ усердно читалъ пьесу по рукописи и спросъ на эти чтенія былъ такъ великъ, что были дни, когда приходилось читать въ четырехъ домахъ; комедію слушали съ одинаковымъ вниманіемъ и въ блестящихъ аристократическихъ гостиныхъ, и въ скромныхъ обиталищахъ Замоскворѣчья. Съ появленіемъ пьесы въ печати, успѣхъ ея возросъ, и о ней заговорили, какъ о новомъ, выходящемъ изъ ряда оригинальномъ произведеніи русской литературы. Радостно билось сердце начинающаго драматурга: въ его воображеніи уже носился лучезарный призракъ грядущей славы, и онъ съ чувствомъ затаеннаго восторга ждалъ того дня, когда увидитъ героевъ своей комедіи въ живомъ сценическомъ воплощеніи: но какъ извѣстно, скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается: завѣтная мечта писателя осуществилась только черезъ десять лѣтъ, да и то съ прибавленіемъ въ концѣ пьесы квартальнаго, совершенно исказившаго весь смыслъ комедіи. Цензура не разрѣшила «Банкрота» къ предста-

вленію, усмотрѣвъ вольнодумство въ томъ, что порокъ въ лицѣ Подхалюзина оставался не наказаннымъ. Кромѣ произведенія, цензурѣ подвергалась и личность автора—онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми сотрудниками «Москвитянина» былъ внесенъ въ списокъ лицъ неблагонадежныхъ...

Такимъ образомъ, при первыхъ шагахъ къ общественной дѣятельности, Островскому пришлось наколоться на терніи, которыми въ то хмурое время обильно были усыпаны пути русскихъ писателей; открывшіеся было передъ нимъ свѣтлые горизонты подернулись облаками, разлетѣлись радужныя мечты, и на днѣ души залегла горечь обманутыхъ надеждъ. Но этого было мало, явилось новое испытаніе: на Островскаго неожиданно обрушилось обвиненіе въ плагіатѣ. Нѣкто Горевъ, состоявшій съ нимъ въ знакомствѣ и чуть-ли не занимавшійся перепиской «Банкрота» набѣло, выступилъ съ заявленіемъ, что пьеса написана имъ, Горевымъ, что Островскій сдѣлалъ въ ней кое-какія измѣненія и обманно выдаетъ за свою: оклеветанный драматургъ пробовалъ оправдываться, но сутяга-обличитель стоялъ на своемъ. Положеніе писателя, заклейменнаго кличкой вора, было поистинѣ трагическое; безплодность полемики могла привести въ отчаяніе, но художникъ побѣдилъ человѣка и жажда творчества восторжествовала надъ горечью житейскихъ невзгодъ.—Островскій написалъ комедію «Бѣдная невѣста», гораздо краснорѣчивѣе всякой полемики доказавшую обществу самобытность глубокаго таланта, не нуждающагося ни въ какихъ неправыхъ стяжаніяхъ.

Шесть лѣтъ писалъ драматургъ, а произведенія его на сценѣ все не появлялись; наконецъ, насталъ таки желанный знаменательный день, и полвѣка назадъ, 14 января 1853 г., на московской сценѣ была представлена комедія «Не въ свои сани не садись».

«Я счастливъ, моя пьеса сыграна!»—писалъ авторъ. Но не ему только этотъ день принесъ счастье,—счастлива была русская сцена, въ жизни которой наступила новая эра: правда,—глубокая народная правда пришла на смѣну чужеземной лжи, и неподкрашенная простота заставила потускнѣть мишурные блестки вычурности. Счастлива была публика, впервые услыхавшая съ театральныхъ подмостковъ настоящую, неподдѣльную русскую рѣчь и увидавшая реальную картину жизни обыкновенныхъ людей.

Счастливы были актеры: геніемъ драматурга перенесенные въ новую, здоровую атмосферу, они сразу почувствовали себя свободными отъ тисковъ сухой, часто фальшивой, театральной условности; новое откровеніе наполнило ихъ души сознаніемъ, что свойственное ихъ талантамъ стремленіе къ естественности перестало быть платоническимъ и что наступило время, когда на сценѣ можно не только и г р а т ь, но и ж и т ь.

„Не въ свои сани не садись“, ком. Островскаго.
Актъ III. Картина I-я. Комната на постояломъ дворѣ.

Хотя первое представленіе комедіи, по словамъ современниковъ, было встрѣчено съ небывалымъ восторгомъ, тѣмъ не менѣе у молодого автора нашлись и антагонисты: одни изъ нихъ въ реализмѣ новой пьесы видѣли преступное и вредное посягательство на ту рутину, которую они считали изяществомъ; другіе, болѣе тонкіе въ своихъ сужденіяхъ, порицали автора за идеализацію грубыхъ «бородачей» и за осмѣяніе интеллигенціи въ лицѣ промотавшагося помѣщика Вихорева; третьи, наконецъ, прямо-таки проявляли озлобленіе, брезгливо морщили носы и говорили: «Островскій всю сцену провонялъ полушубками!» Эти критики не понимали, какая сила духа нарождалась на свѣтъ; они не предвидѣли, что по пути, указанному этой силой, будутъ итти ряды писательскихъ поколѣній; они не замѣчали, какъ у нихъ на глазахъ совершалось перерожденіе театра.

Наряду съ антагонистами были и восторженные поклонники; они вѣрили новому вѣянію, съ надеждой смотрѣли въ будущее, и черезъ годъ, при представленіи комедіи «Бѣдность не порокъ», изъ райка раздался вдохновенный пророческій крикъ энтузіазма критики А. А. Григорьева: «Умерла мелодрама! Шире дорогу,—Любимъ Торцовъ идетъ!» Tempora mutantur! Все на свѣтѣ подвержено перемѣнамъ—отъ людскихъ мыслей до покроя платья; не умираетъ только правда, и какія бы ни являлись новыя направленія, новыя настроенія, новыя формы въ литературѣ, —онѣ не

убьютъ твореній Островскаго, и къ этому живоносному источнику правды «не заростетъ народная тропа».

Въ нашу задачу не входитъ подробная критическая оцѣнка дѣятельности драматурга; мы, русскіе актеры, и вы, русская публика, пришли сюда праздновать 50-ти-лѣтіе того знаменательнаго дня, когда силою своего огромнаго таланта, Островскій вызвалъ искусство къ новой жизни. Сознаемъ же всю важность, все великое значеніе этой заслуги передъ русскимъ обществомъ и преклонимся съ глубокимъ уваженіемъ передъ памятью великаго преобразователя нашей сцены!»

Послѣ рѣчи М. П. Садовскаго была дана юбилейная комедія, роли въ которой были распредѣлены такъ: Максимъ Ѳедоровичъ Русаковъ, богатый купецъ,—г. Рыбаковъ; Авдотья Максимовна, его дочь—г-жа Садовская 2-я; Арина Ѳедотовна, его сестра—г-жа Садовская; Сильверстъ Потапычъ Маломальскій, содержатель трактира; и гостиницы, — г. Садовскій; Анна Антоновна, его жена—г-жа Никулина; Иванъ Петровичъ Бородкинъ, молодой купецъ, имѣющій мелочную лавку и погребокъ,—г. Яковлевъ; Викторъ Аркадьевичъ Вихаревъ, отставной кавалеристъ—г. Рыжовъ; Андрей Андреевичъ Баранчеьскій, чиновникъ—г. Ѳедотовъ; Степанъ, слуга Вихорева—г. Грековъ; половой въ гостиницѣ—г. Яковлевъ 2-й. Главный режиссеръ А. М. Кондратьевъ.

Спектакль заключился торжественнымъ апоѳеозомъ. Декорація къ нему написана была, по рисунку А. П. Ленскаго, Г. Гейблюмомъ. Отъ группы артистовъ и депутаціи отдѣлилась М. Н. Ермолова и прочла слѣдующее стихотвореніе «Островскому», написанное къ спектаклю Л. Мунштейномъ (Lolo).

Счастливый, свѣтлый день недавней старины,
День свѣтлыхъ новыхъ думъ и новыхъ откровеній,
Огнемъ твоихъ лучей мы вновь озарены!
И чудится: онъ здѣсь, онъ здѣсь угасшій геній!
Онъ живъ и вновь пришелъ въ осиротѣлый храмъ,
Пришелъ въ свою семью и щедро сыплетъ намъ
Сокровища души и чистыхъ вдохновеній,—
И хочется мечтать и вѣрить чуднымъ снамъ!
И оживаетъ вновь забытая картина,
Изъ дымки прошлаго встаетъ тріумфъ пѣвца...
Чу! рукоплещетъ залъ... забились всѣ сердца,
Въ испугѣ прочь бѣжитъ застывшая рутина.
Нетлѣнной красотой и правдою горя,
Восходитъ новая, прекрасная заря!

На сценѣ жизнь сама, со сцены правдой вѣетъ,
И солнце яркое ласкаетъ насъ и грѣетъ.
Звучитъ живая рѣчь простыхъ живыхъ людей,
На сценѣ не «герой», не ангелъ, не злодѣй,
А просто человѣкъ... Счастливый лицедѣй
Спѣшитъ скорѣй разбить тяжелыя оковы,
Условности и лжи... Слова и чувства новы,
Но въ тайникахъ души на нихъ звучитъ отвѣтъ
И шепчутъ всѣ уста: благословенъ поэтъ
И въ царство темное проливший яркій свѣтъ
Сорвавшій ветхіе, мишурные покровы!
Благословенъ поэтъ, умѣвшій смѣлой шуткой
Казнить порокъ и тьму—поэтъ душою чуткой
Умѣвшій находить и въ сердцѣ, полномъ зла,
Хоть искорку любви, хоть искорку тепла!
«Островскій»,—этотъ звукъ для насъ звенитъ призывно
И наполняетъ всѣхъ прекрасною мечтой...
Островскій—это тотъ, кто первый пѣлъ такъ дивно
Гимнъ русской женщинѣ правдивой и простой!..
Островскій—это тотъ, кто въ темномъ душномъ мірѣ
Нашелъ отрадный лучъ. Островскій—это тотъ,
Кто первый кликнулъ кличъ «дорогу шире, шире—
Любимъ Торцовъ идетъ!»

При послѣднихъ словахъ его: «Любимъ Торцовъ идетъ!»—грянула «Слава», и взвился второй занавѣсъ, открывшій бюстъ Островскаго на высокой колоннѣ,—а вокругъ нея—персонажи пьесъ Островскаго. Впереди всѣхъ, на ступеняхъ, ведущихъ къ колоннѣ—Любимъ Торцовъ; подлѣ—Крутицкій съ Глумовымъ, Лариса и Паратовъ; повыше—другія, хорошо каждому знакомыя фигуры изъ бытовыхъ комедій, историческихъ хроникъ и сказокъ Островскаго. Къ подножію бюста возложили лавровые вѣнки—Малый театръ, въ лицѣ Г. Н. Ѳедотовой, А. М. Кондратьева и Н. Н. Музиля: общество драматическихъ писателей (Н. Д. Боборыкинъ и Н. В. Шпажинскій): Литературно-Художественный кружокъ (кн. А. Н. Сумбатовъ, С. А. Иванцовъ, А. А. Ѳедотовъ). Нѣсколько разъ взвивался занавѣсъ, подъ громъ рукоплесканій, и раздавались торжественные звуки «Славы», тому, кто открылъ русской сценѣ и русской драмѣ новые широкіе пути, кто вдохнулъ жизнь въ театръ и обезсмертилъ себя...

31-го января въ Новомъ театрѣ состоялось 50-е представленіе драмы въ 5-ти дѣйствіяхъ князя А. И. Сумбатова «Старый закалъ».

16-го февраля—въ Маломъ театрѣ, для закрытія спектаклей передъ Великимъ постомъ, дана была въ 10-й разъ комедія Шеридана «Школа Злословія».

8-го апрѣля въ Маломъ театрѣ, для открытія весенняго сезона, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, въ пользу Общины сестеръ милосердія «Краснаго креста», представлена была въ 28 разъ «Миссъ Гоббсъ» комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ Джерома К. Джерома въ переводѣ Н. Жаринцовой, и «Шашки», шутка въ 1 дѣйствіи Н. Тимковскаго (Куницкаго).

30-го апрѣля, для закрытія представленій въ этомъ театрѣ, была дана въ 20 разъ комедія Зудермана «Да здраствуетъ жизнь», въ переводѣ г-жи Заблоцкой.

30-го апрѣля, для закрытія драматическихъ представленій въ Новомъ театрѣ, представлено было въ 27 разъ, по возобновленіи: «Дѣвичій переполохъ», комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ В. А. Крылова.

Въ продолженіи сезона 1902—1903 гг. русской драматической труппой Императорскихъ театровъ исполнено было 318 спектаклей (въ Маломъ театрѣ 170 и въ Новомъ—148). Въ составъ этихъ 318 представленій вошло 57 пьесъ, изъ коихъ 46 были капитальныя. Въ числѣ сыгранныхъ въ обозрѣваемомъ театральномъ году капитальныхъ—30 принадлежатъ основному репертуару, а также и къ пьесамъ перенесеннымъ изъ прошлыхъ сезоновъ, дополненіемъ къ которымъ служили новыя и возобновленныя драматическія произведенія. Новыхъ капитальныхъ пьесъ представлено было 9, возобновлено—7, капитальныхъ и второстепенныхъ 1 (второстепенныхъ пьесъ новыхъ въ этомъ сезонѣ въ репертуаръ не вошло ни одной). Изъ 9 новыхъ капитальныхъ оригинальныхъ пьесъ, написанныхъ четырьмя русскими драматургами, было дано 3; переводныхъ—6; между оригинальными пьесами первое мѣсто въ репертуарѣ занимаютъ по числу представленій: комедія Н. Н. Тимковскаго «Слабые и сильные», и передѣлка «Мертвыхъ душъ Гоголя», А. А. Потѣхина и В. А. Крылова, выдержавшія по 22 представленія. Затѣмъ 12 разъ была сыграна пьеса А. С. Суворина «Вопросъ». Изъ переводныхъ пьесъ самый большой успѣхъ выпалъ на комедію Джерома К. Джерома, въ переводѣ Н. Жаринцовой «Миссъ Гоббсъ» (Женская Логика) представленной 29 разъ, и на комедію Г. Зудермана «Да здравствуетъ жизнь» (переводъ г-жи Заблоцкой), сыгранной 20 разъ. Комедія Р. Шеридана «Школа злословія», въ переводѣ А. Погожевой, давалась 11 разъ; «Буйный вѣтеръ» Ф. Гальма, въ переводѣ Т. Л. Щепкиной-Куперникъ шелъ 12 разъ, «Король Генрихъ VIII-й», хроника Шекспира въ переводѣ П. И. Вейнберга, игралась 7 разъ и драма А. Ѳедорова «Жажда жизни» въ переводѣ П. Мандель-

штама была представлена 5 разъ. Изъ возобновленныхъ пьесъ наибольшее число представленій выдержала драма князя А. И. Сумбатова «Старый закалъ», исполненная 22 раза. Комедіи А. Н. Островскаго: «Сердце не камень» была играна 17 разъ, «Не свои сани не садись»—7 разъ, драма его «Не такъ живи, какъ хочется»—6 разъ. «Горе отъ ума» Грибоѣдова было представлено 10 разъ, комедіи А. Ф. Ѳедотова «Рубль» и «Хрущевскіе помѣщики» игрались по 4 раза; «Виндзорскія проказницы» Шекспира, въ переводѣ А. Соколовскаго, были представлены 15 разъ. Всего, считая только капитальныя пьесы, сезонъ состоялъ изъ произведеній 22 авторовъ, изъ коихъ принадлежатъ: А. Н. Островскому—15 пьесъ—50 представленій; князю А. И. Сумбатову 3 пьесы—27 представленій; В. Шекспиру 3 пьесы—26 представленій; В. А. Крылову—3 пьесы (двѣ вмѣстѣ съ А. А. Потѣхинымъ)—34 представл. А. А. Потѣхину—2 пьесы (вмѣстѣ съ В. А. Крыловымъ)—23 представл. Н. В. Гоголю—2 пьесы—6 представл.; Г. Зудерману—2 пьесы—23 представленія; А. Ф. Ѳедотову—2 пьесы—8 представл.; Джерому К. Джерому—1 пьеса—29 представленій; А. С. Суворину—1 пьеса—12 представленій; Ф. Гальму—1 пьеса—12 представленій; Шеридану—1 пьеса—11 представленій; Лабишу—1 пьеса—11 представленій; А. Грибоѣдову—1 пьеса—10 представленій; Н. Я. Соловьеву—1 пьеса—6 представленій; Отто Эрнсту—1 пьеса—6 представленій; А. Ѳедорову—1 пьеса—5 представленій; графу Л. Н. Толстому—1 пьеса—4 представленія; Л. Фульду—1 пьеса—4 представленія; Е. Бутти—1 пьеса—2 представленія; Д. В. Аверкіеву—1 пьеса—1 представленіе; Бомарше—1 пьеса—1 представленіе.

„Вражья сила", опера Сѣрова.
Актъ II. Постоялый дворъ.

ОПЕРА.

Сезонъ русской оперы 1902 — 1903 г. открылся 30-го августа 1902 г. въ Большомъ театрѣ представленіемъ въ 459-й разъ оперы Глинки «Жизнь за Царя», съ участіемъ: г-жи Марковой—Антонида; Звягиной—Ваня, гг. Донского—Сабининъ и Трезвинскаго — Сусанинъ. Въ одномъ изъ антрактовъ происходило на сценѣ чествованіе опернаго режиссера Р. В. Васильевскаго по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его службы при дирекціи Императорскихъ театровъ.

1-го сентября въ Новомъ театрѣ состоялся первый оперный спектакль сезона. Представлена была въ 9-й разъ по возобновленіи опера Обера «Фра-Діаволо».

11-го сентября въ Большомъ театрѣ состоялся первый выходъ артиста Петербургской оперной труппы г. Бухтоярова въ оперѣ Гуно «Фаустъ», въ роли Мефистофеля.

16-го сентября въ томъ же театрѣ г. Бухтояровъ выступилъ въ оперѣ «Русалка» А. Даргомыжскаго, въ партіи Мельника.

20-го сентября въ Большомъ театрѣ данъ былъ «Фаустъ», опера Гуно, съ участіемъ въ первый разъ въ этомъ сезонѣ, Ѳ. И. Шаляпина, причемъ партіи

исполняли: Маргариты—г-жа Хрѣнникова; Зибеля—г-жа Збруева; Марты—г-жа Павленкова; Фауста—г. Донской; Валентина—г. Гончаровъ и Мефистофеля—г. Шаляпинъ. Капельмейстеръ г. Альтани.

23-го сентября въ Большомъ театрѣ была дана опера «Жизнь за Царя» (460-е представленіе), съ участіемъ артиста Императорскихъ Петербургскихъ театровъ г. Бухтоярова въ роли Сусанина.

24-го сентября въ Большомъ театрѣ представлена была въ первый разъ по возобновленіи «Вражья сила», опера въ 5-ти дѣйствіяхъ, музыка А. Н. Сѣрова. На сценѣ Московскаго Большого театра «Вражья сила» была поставлена въ первый разъ 15-го ноября 1881 года, въ бенефисъ инспектора музыки г. Гербера. Партіи въ ней исполнялись: Петра—г. Корсовымъ; Ильи—г. Абрамовымъ (г. Бѣлявскимъ); Еремки—г. Лавровымъ (г. Стрѣлецкимъ); Агафона—г. Григорьевымъ; Васи—г. Додоновымъ; Даши—г-жею Махиной (г-жею Лазаревой); Спиридоновны—г-жею Юневичъ (г-жею Свѣтловской); Груни—г-жею Крутиковой; Степаниды—г-жею Анненской (г-жею Ивановой).

При настоящемъ возобновленіи оперы партіи въ ней пѣли: Ильи, богатаго московскаго купца, живущаго въ монастырѣ у брата—г. Трезвинскій (г. Цвѣтковъ); Петра, сына Ильи—г. Корсовъ (г. Гарденинъ, г. Фигуровъ); Даши, жены Петра—г-жа Соколовская; Агафона, отца Даши—г. Гарденинъ (г. Успенскій, г. Никольскій); Степаниды, матери Даши—г-жа Павленкова (г-жа Шперлингъ); посадскихъ людей изъ Владиміра: Афимьи, тетки Петра—г-жа Потапова; Спиридоновны, хозяйки постоялаго двора—г-жа Звягина (г-жа Збруева); Груни, ея дочери—г-жа Азерская (г-жа Синицына); Васи, молодого купеческаго сына—г. Успенскій (г. Гарденинъ); Еремки, кузнеца на постояломъ дворѣ—г. Шаляпинъ. Оперой дирижировалъ г. Авранекъ.

26-го сентября въ Большомъ театрѣ представлена была опера «Жизнь за Царя» (461-е представленіе), съ участіемъ артиста Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г. Бухтоярова въ партіи Сусанина.

1-го октября въ Большомъ театрѣ шелъ «Демонъ» А. Г. Рубинштейна (259-е представленіе), съ участіемъ артиста Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г. Бухтоярова, который исполнилъ партію князя Гудала.

2-го октября въ Большомъ театрѣ представлено было «Ромео и Джульетта», Гуно, (въ 28-й разъ по возобновленіи), съ участіемъ солиста Его Величества И. И. Фигнера (Ромео), артистки Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г-жи Михайловой (Юлія) и артиста Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г. Бухтоярова (Лоренцо).

„Вражья сила", опера А. Н. Сѣрова.
Актъ IV. Масленичное гулянье въ Москвѣ.

4-го октября въ Большомъ театрѣ исполнена была опера «Дубровскій» Э. Ф. Направника. (34-е представленіе), съ участіемъ солиста Его Величества Н. Н. Фигнера и артиста Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г. Бухтоярова. Андрей Дубровскій—г. Бухтояровъ; Владиміръ, его сынъ—г. Фигнеръ.

6-го октября въ Новомъ театрѣ представлено было «Риголетто» Верди, съ участіемъ артиста Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г. Бухтоярова. Партіи въ ней исполняли: Джильды — г-жа Нежданова; Мадлены — г-жа Азерская;

„Вражья сила", опера А. И. Сѣрова.
Актъ V. Волчій буеракъ.

герцога—г. Южинъ; Риголетто—г. Бернарди, Монтероне—г. Борисоглѣбскій и Спарафучило—г. Бухтояровъ. Капельмейстеръ г. Беръ.

7-го октября въ Большомъ театрѣ была представлена опера «Карменъ» Бизе. (34-е представленіе), съ участіемъ солиста Его Величества Н. Н. Фигнера.

9-го октября въ Большомъ театрѣ данъ былъ «Фаустъ» Гуно, съ участіемъ артиста Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г. Бухтоярова въ роли Мефистофеля.

9-го октября въ Новомъ театрѣ представлено было: 1) Съ участіемъ солиста Его Императорскаго Величества Н. Н. Фигнера 2-я картина 2-го дѣйствія оперы «Евгеній Онѣгинъ». Г. Герасименко-Онѣгинъ. Ленскій—г. Фигнеръ; Зарѣцкій

г. Стрижевскій; Гильо, камердинеръ Онѣгина—г. Мухинъ. II) Съ участіемъ Ѳ. И. Шаляпина, въ пятый разъ «Моцартъ и Сальери», драматическія сцены А. С. Пушкина въ 2-хъ картинахъ. Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова. Моцартъ—г. Севастьяновъ, Сальери—г. Шаляпинъ; Слѣпой скрипачъ—г. Ширяевъ; на сценѣ: solo на скрипкѣ исп. г. Фидельманъ, solo на роялѣ исп. г-жа Китрихъ. III) Сцена въ 4-хъ дѣйствіяхъ оперы «Ромео и Джульетта». Джульетта—г-жа Габріэль-Кристманъ; Ромео—г. Фигнеръ. Капельмейстеръ г. Авранекъ.

10-го октября въ Большомъ театрѣ представлено было «Карменъ» Жоржа Бизе (35-е представленіе), съ участіемъ солиста Его Величества Н. Н. Фигнера.

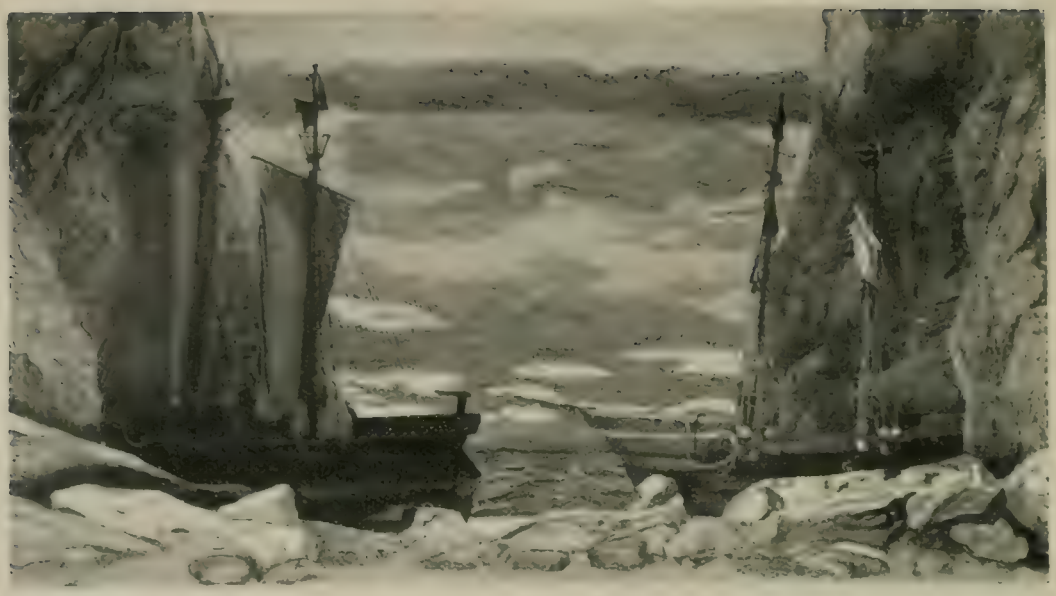
13-го октября въ Новомъ театрѣ данъ былъ «Фра-Діаволо», комическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ Обера, съ участіемъ солиста Его Императорскаго Величества Н. Н. Фигнера и артиста Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г. Бухтоярова.

14-го октября на томъ же театрѣ состоялось 27-е представленіе оперы Делиба «Лакме», съ участіемъ въ ней г. Собинова въ роли Джерольда.

16-го октября на томъ же театрѣ былъ данъ «Евгеній Онѣгинъ» П. Чайковскаго, съ участіемъ солиста Его Императорскаго Величества Н. Н. Фигнера—(Ленскій).

19-го ноября въ Большомъ театрѣ представлено было въ первый разъ «Морякъ-Скиталецъ», романтическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, музыка Рихарда Вагнера, перев. г. Вильде. Новыя декораціи художниковъ: 1-го и 2-го дѣйствій—К. А. Коровина, 3-го дѣйствія — барона Н. А. Клодта. Машины К. Ѳ. Вальца. Костюмы: женскіе—г-жи Аниховой, мужскіе—г. Неменскаго; обувь—г-жи М. Пироне.

«Морякъ-Скиталецъ» написанъ въ 1841 году, въ Парижѣ. Положеніе Вагнера было крайне грустное: большія надежды, которыя онъ возлагалъ на свой пріѣздъ въ Парижъ—въ то время музыкальный центръ всего свѣта—такъ и остались надеждами; Мейерберъ, любезно принявшій Вагнера, не сдѣлалъ для него ничего существеннаго; затруднительное матеріальное положеніе заставило будущаго реформатора музыки искать работы въ видѣ уроковъ, разныхъ аранжировокъ и переложеній; девять мѣсяцевъ у него не было даже фортепіано. Къ тому же времени относится постановка въ Парижѣ «Фрейшютца», побудившая Вагнера выступить въ печати съ разъясненіемъ значенія Вебера и незнакомыхъ французамъ національныхъ особенностей его оперы. Такимъ образомъ созданію «Моряка-Скитальца» предшествовали, съ одной стороны, разочарованіе въ Мейерберѣ, сопряженное съ охлажденіемъ къ стилю большой французской оперы, съ другой—агитація въ пользу Вебера. Увлеченный романтизмомъ «Фрейшютца», Вагнеръ



„Морякъ-скиталецъ", опера Вагнера
Актъ I, дек. К. А. Коровина.

вспомнилъ о своемъ наброскѣ либретто «Моряка-Скитальца», переработалъ его, взялъ напрокатъ фортепіано и сѣлъ за оперу: черезъ 7 недѣль она была уже готова. «Морякъ-Скиталецъ», со времени первой постановки въ Дрезденѣ, 2-го февраля 1843 г., не сходитъ съ европейскаго репертуара. Сюжетъ «Моряка-Скитальца», обработанный Вагнеромъ, согласно съ указаніемъ Гейне, трактовавшаго тотъ же сюжетъ въ своихъ «salons», имѣетъ въ основѣ легенду о голландскомъ морякѣ, который не могъ какъ-то, въ бурю, обогнуть мыса и поклялся бороться съ бушующей стихіей до дня Страшнаго суда. Зато онъ осужденъ на вѣчное скитаніе по морямъ. Снять съ него проклятіе можетъ только дѣвушка, которая бы его беззавѣтно полюбила и осталась ему вѣрной до гроба. Каждыя семь лѣтъ ему дозволено приставать къ землѣ и искать встрѣчи съ такой дѣвушкой. Но много разъ онъ былъ обманутъ въ своихъ надеждахъ: были дѣвушки, соглашавшіяся выйти за него замужъ, но измѣнявшія ему. Семилѣтія проходили, а искупленіе не наступало. Но вотъ, еще семь лѣтъ пробѣжали, и голландецъ пристаетъ къ Норвежскому берегу, гдѣ встрѣчается съ морякомъ Даландомъ: тотъ, узнавъ, что голландецъ богатъ, соглашается отдать за него свою дочь Сенту: Senta же какъ бы предчувствовала прибытіе печальнаго странника—она давно мечтаетъ о немъ—и теперь рѣшается освободить его отъ тяготѣющаго на немъ проклятія. Въ Сенту влюбленъ охотникъ Эрикъ: онъ въ отчаяніи, узнавъ, что Senta выходитъ замужъ

Морякъ скиталецъ", опера Вагнера.
Актъ II, дек. К. А. Коровина.

за мрачнаго голландца. Между тѣмъ голландецъ, которому Сента клянется въ вѣчной любви, застаетъ ее разъ въ обществѣ Эрика, думаетъ здѣсь видѣть новый обманъ и опять устремляется въ долгое плаваніе. Тогда Сента бросается въ море. Ея любовь спасаетъ голландца: его корабль исчезаетъ, и въ апоѳеозѣ мы видимъ просвѣтленные образы его и Сенты. Партіи въ оперѣ исполняли: Даланда, Норвежскаго мореходца — г. Трезвинскій: Сенты, его дочери — г-жа Маркова: Эрика, охотника—г. Южинъ: Мари, кормилицы Сенты—г-жа Шперлингъ: рулевого корабля Даланда — г. Успенскій, Моряка-Скитальца — г. Бернарди. Капельмейстеръ — г. Бейдлеръ.

23-го ноября въ Большомъ театрѣ въ пользу «Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ», учрежденнаго въ память Императора Александра III Обществомъ, состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны данъ былъ музыкально-литературный вечеръ въ 3-хъ отдѣленіяхъ, съ участіемъ артистовъ оперы, драмы, балета, оркестра и хора, гг. артистовъ Московскаго Художественнаго театра. Участвовали въ вечерѣ: заслуженная артистка Императорскихъ театровъ М. И. Ермолова, Е. Г. Азерская, Л. М. Востокова, Е. В. Гельцеръ, М. А. Дейша-Сіонницкая, Е. И. Збруева, Д. І. Мендесъ, А. В. Нежданова и Н. В. Салина; Р. Ф. Бернарди, Н. Н. Грековъ, Д. С. Литавкинъ, М. М. Мордкинъ, А. В. Собиновъ, В. Д. Тихомировъ, Г. С. Чернорукъ, Ѳ. И. Шаляпинъ, А. И. Южинъ и Д. Х. Южинъ: К. А. Эрдели, Д. С. Крейнъ, Р. И. Ерликъ, І. І. Штадлеръ, О. Ѳ. Аспергеръ, Е. С. Плотниковъ и Г. А. Омэ. Артисты театра Ѳ. А. Корша,—М. А. Юрьева, Н. В. Свѣтловъ и А. П. Петровскій. Артисты Московскаго Художественнаго театра: М. Ѳ. Андреева, О. А. Книпперъ и Н. М. Москвинъ. Хоръ Русской оперы Императорскихъ Московскихъ театровъ, подъ управленіемъ У. У. Авранека.

3-го декабря въ бенефисъ Ѳ. И. Шаляпина представлена была въ 1-й разъ по возобновленіи «Мефистофель», опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ (6-ти картинахъ), съ прологомъ и эпилогомъ. Музыка и либретто сочиненія Арриго Бойто. Опера эта была дана въ первый разъ въ С.-Петербургѣ на сценѣ Маріинскаго театра 5-го декабря 1886 года (см. Ежегодникъ сезона 1896—7 годъ, стр. 222). Въ Москвѣ на сценѣ Большого театра она была поставлена въ сезонъ 1887—1888 года. Партіи въ ней, при ея первой постановкѣ въ Москвѣ, исполняли: Маргариты—г-жа Коровина (г-жа Медея Фигнеръ): Марты—г-жа Соловьева (г-жа Крутикова): Фауста — г. Донской (г. Фигнеръ): Мефистофеля—г. Бутенко (г. Борисовъ): Вагнера и Пересо—г. Додоновъ. При настоящемъ возобновленіи оперы исполняли партіи: въ 1-й части: Маргариты — г-жа Габріель Кристманъ, Марты — г-жа Збруева, Фауста — г. Со-

„Морякъ Скиталецъ", опера Вагнера
Актъ III, декор. барона Клодта.

биновъ, Мефистофеля—г. Шаляпинъ и Вагнера—г. Гарденинъ. Во 2-й части партіи пѣли: Елены г-жа Салина; Панталисы—г-жа Звягина; Фауста г. Собиновъ; Мефистофеля г. Шаляпинъ; Перео -г. Гарденинъ. Капельмейстеръ г. Альтани.

4-го декабря въ Большомъ театрѣ представлено было «Риголетто» Верди, съ участіемъ артиста Императорскихъ театровъ г. Яковлева. Причемъ партіи въ оперѣ исполняли: Джильды — г-жа Нежданова; Мадлены — г-жа Синицына; Герцога—г. Южинъ; Риголетто -г. Яковлевъ; Монтероне—г. Борисоглѣбскій, и Спарафучиле—г. Трезвинскій.

10-го Декабря въ Большомъ театрѣ представлено было: «Лоэнгринъ», романтическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, съ участіемъ г. Ванъ-Дейка и заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ г. Корсова. Партію Лоэнгрина г. Ванъ-Дейкъ исполнялъ по-французски.

11-го декабря въ Большомъ театрѣ, въ виду окончанія въ этомъ сезонѣ 20-ти лѣтней службы М. А. Дейша-Сіоницкой, въ ея бенефисъ артистами Императорскихъ театровъ представленъ былъ во второй разъ по возобновленіи «Мефистофель», опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, музыка и либретто сочиненія Арриго Бойто. Причемъ партіи исполняли въ 1-й части: Маргариты—г-жа Дейша-Сіоницкая; Марты—г-жа Збруева; Фауста -г. Собиновъ; Мефистофеля г. Шаляпинъ и Вагнера—г. Гарде-

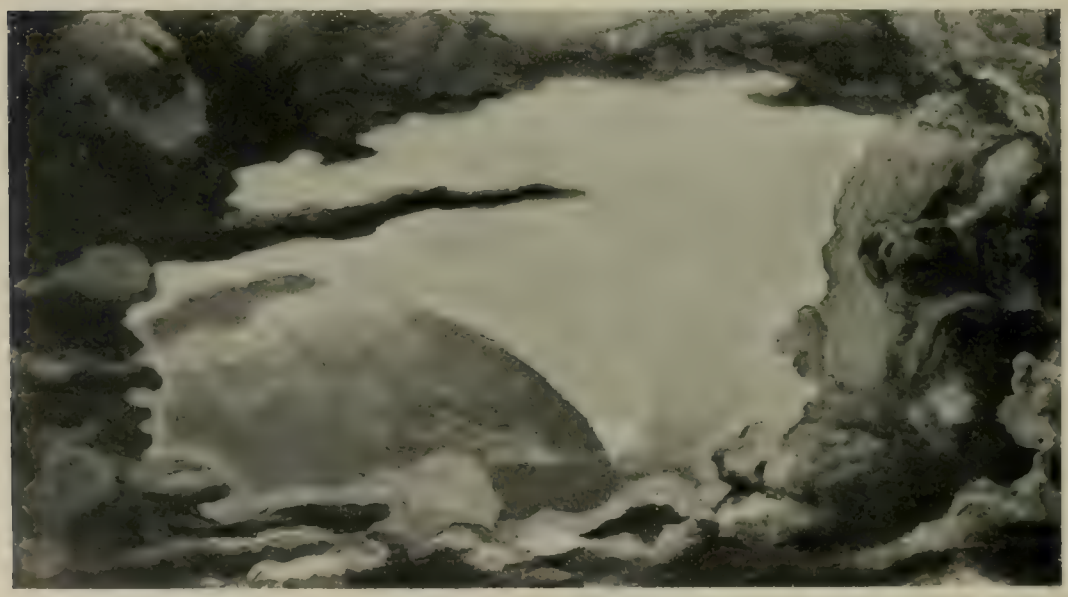
нинъ. Во 2-й части: Елены—г-жа Дейша-Сіоницкая; Панталисы—г-жа Звягина; Фауста—г. Собиновъ; Мефистофеля—г. Шаляпинъ и Перео—г. Гарденинъ. Капельмейстеръ г. Альтани.

12-го декабря въ Большомъ театрѣ представлена была въ шестой разъ: «Валькирія», музыкальная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ,—первый день музыкальной трилогіи—Кольцо Нибелунговъ, сочиненіе Рихарда Вагнера, съ участіемъ Ванъ-Дейка. Партіи въ ней исполняли: Брунгильды—г-жа Соколовская; Зинтгильды—г-жа Салина; Валькиріи: г-жи: Жданова, Дапильченко, Николаева, Маклецкая, Спицына, Шперлингъ, Звягина, Павленкова; Зигмунда—г. Ванъ-Дейкъ; Вотана—г. Власовъ и Гундина—г. Трезвинскій. Капельмейстеръ г. Бейдлеръ.

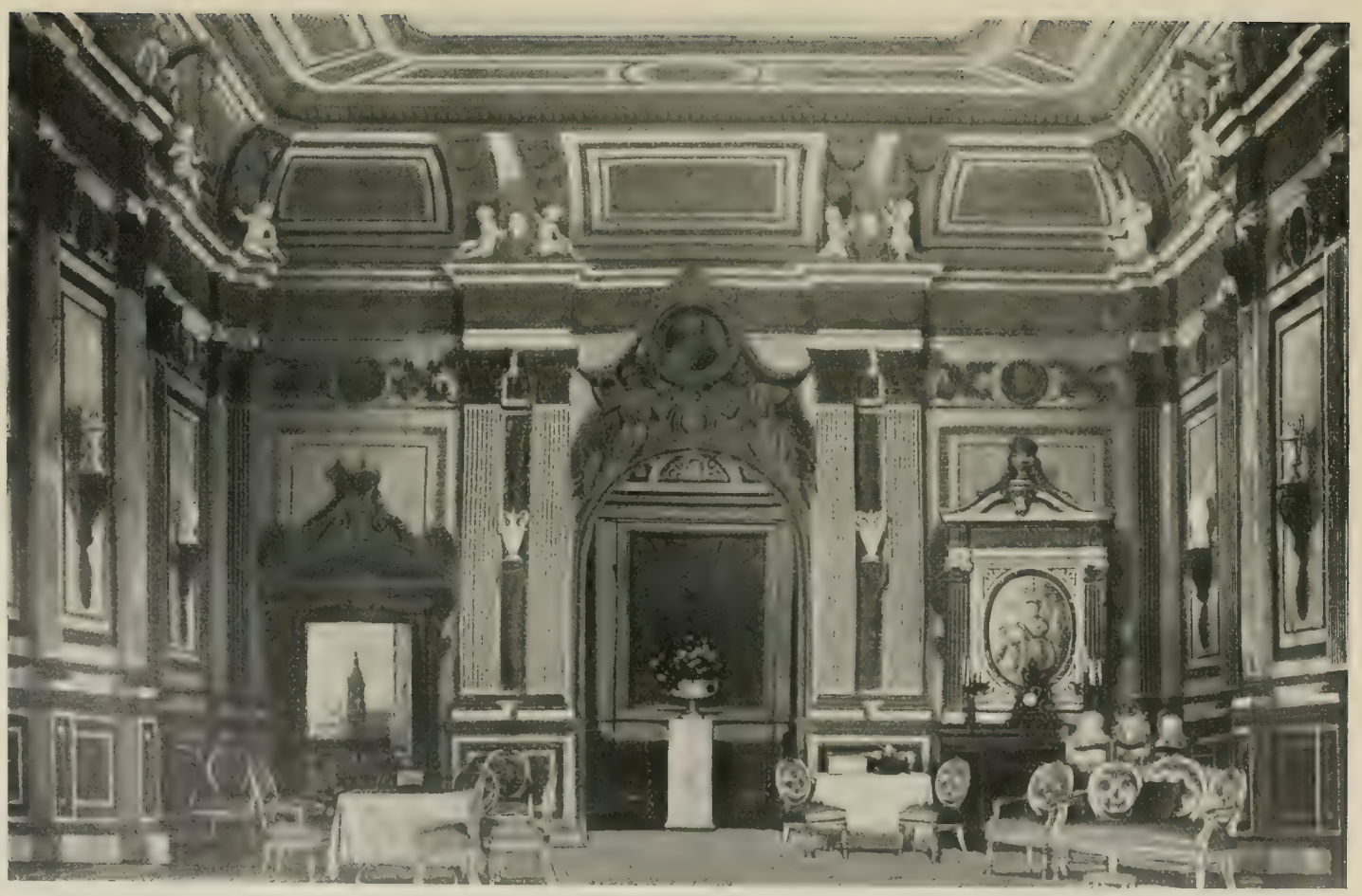
17-го декабря тамъ же данъ былъ «Фаустъ», опера Гуно, съ участіемъ артиста Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г. Касторскаго въ роли Мефистофеля. Капельмейстеръ Альтани.

18-го декабря состоялось въ томъ же театрѣ 9-е представленіе музыкальной драмы г. Вагнера «Валькирія» съ участіемъ г. Ванъ-Дейка, исполнявшаго на французскомъ языкѣ партію Зигмунда.

19-го декабря представлено было въ Большомъ театрѣ «Русланъ и Людмила», опера въ 5-ти дѣйствіяхъ (10-ти картинахъ). Муз. соч. М. И. Глинки. (въ 175-й



Мефистофель, опера Бойто.
Декорація Пролога.



„Марта“, опера Флотова
Декорація І-го Акта.

„Марта, опера Флотова.
Декорація II Акта.

разъ», съ участіемъ артиста Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г. Шаронова. Партіи въ ней исполняли: Людмилы — г-жа Нежданова, Ратмира — г-жа Збруева, Гориславы — г-жа Маркова, Наины — г-жа Шперлингъ: Финна — г. Кошицъ: Баяна — г. Гарденинъ: Руслана — г. Шароновъ: Фарлафа — г. Оленинъ и Свѣтозара — г. Стрижевскій.

20-го декабря въ Большомъ театрѣ данъ былъ «Лоэнгринъ» Рихарда Вагнера (39-е представленіе), съ участіемъ г. Ванъ-Дейка. Партію Лоэнгрина г. Ванъ-Дейкъ исполнялъ на французскомъ языкѣ.

29-го декабря въ Новомъ театрѣ дана была въ 1-й разъ по возобновленіи «Марта», опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Флотова. На сценѣ Московскаго Большого театра «Марта» впервые появилась 29 ноября 1856 года. Роли въ ней исполняли, при ея первой постановкѣ, слѣдующіе артисты: Леди Генріэтты — г-жа Семенова (г-жа Бушекъ): Нанси — г-жа Броздина 2-я (г-жа Легошова): Тристана — г-жа Божановская: Плумкэта — г. Куровъ: Ліонеля — г. Владиславлевъ: судьи — г. Бобовскій.

Опера была встрѣчена похвалами печати и отлично исполнялась. Успѣхъ г. Владиславлева въ роли Ліонеля былъ такъ великъ, что на сценѣ Малаго театра

одновременно съ оперою Флотова давалась пародія на нее—«Еще Марта» или «Многое для воспоминанія», фарсъ изъ фарсовъ, въ 2-хъ дѣйствіяхъ. Дѣйствіе I «Влюбленные въ героя Марты». Дѣйствіе II «Рынокъ». Въ пьесѣ участвовали лучшія силы Малаго театра того времени: г-жа Акимова, сестры: В. и Е. Бороздины, г. Живокини, Разсказовъ, Востоковъ и Сергѣй Васильевъ, который изумительно копировалъ въ ней г. Владиславлева и его манеру пѣнія въ роли Ліонеля.

При возобновленіи оперы въ Новомъ театрѣ партіи исполняли: Лэди Генріэтты, фрейлины королевы Анны — г-жа Эмилія Кристманъ (г-жа Цыбушенко); Наиси, приближенной Лэди — г-жа Спицына (г-жи: Звягина, Маклецкая, Збруева); лорда Тристана — г. Тютюнникъ; Плумкэта, богатаго фермера — г. Фигуровъ (гг. Оленинъ, Власовъ); Ліонеля—его названнаго брата — г. Донской (г. Южинъ); судьи — г. Фильшинъ, г. Стрижевскій); слугъ — гг. Семеновъ, Лазаревъ, Покровскій; арендатора—г. '''; арендаторши — г-жа Кестеръ; Молли Питъ — г-жа Лебедева; Полли Смитъ—г-жа Петрова; Бетти Виттъ—г-жа Меркель.

8-го января въ Большомъ театрѣ представлено было «Риголетто», опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ Верди, съ участіемъ артиста Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г. Яковлева. Партіи въ ней исполняли: Джильды — г-жа Нежданова; Мадлены — г-жа Збруева; герцога — г. Южинъ; Риголетто — г. Яковлевъ; Монте-

„Марта", опера Флотова.
Декорація III Акта.

роне — г. Комаровскій и Спарафучиле — г. Тютюнникъ. Капельмейстеръ — г. Альтани.

11-го января въ Большомъ театрѣ былъ данъ Музыкальный вечеръ съ живыми картинами въ пользу недостаточныхъ учащихся состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны Музыкально-Драматическаго Училища Московскаго Филармоническаго Общества, въ которомъ исполнены были музыкальныя сцены въ дѣйствіяхъ, при любезномъ участіи: г-жъ Э. И. Кристманъ, Е. И. Збруевой, Л. В. Собинова, Ѳ. И. Шаляпина, С. Д. Барсукова и друг. Постановка картинъ художника г. Коровина.

12-го января въ Большомъ театрѣ, въ пользу фонда на сооруженіе памятника М. И. Глинки, представлено было: «Русланъ и Людмила» М. И. Глинки (176-е представленіе); причемъ партіи исполняли: Людмилы—г-жа Цыбущенко; Ратмира—г-жа Звягина; Гориславы—г-жа Салина, Наины—г-жа Павленкова; Финна—г. Гарденинъ; Баяна—г. Донской; Руслана—г. Власовъ; Фарлафа—г. Трезвинскій и Свѣтозара—г. Цвѣтковъ.

15-го января на сценѣ Большого театра, въ оперѣ «Евгеній Онѣгинъ», состоялось чествованіе г-жи Салиной, прослужившей въ Московской оперѣ 15 лѣтъ (съ 1-го января 1888 года). Послѣ сцены письма публика долго и дружно вызывала юбиляршу, исполнявшую въ оперѣ роль Татьяны. По окончаніи акта начались оваціи и подношенія, поражавшія своею роскошью и обиліемъ. Кромѣ того, талантливой пѣвицѣ подано было нѣсколько адресовъ отъ Москвы, Ярославля и Костромы.

27-го января въ Большомъ театрѣ представленъ былъ «Фаустъ» Гуно, съ участіемъ артиста Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г. Сибирякова въ роли Мефистофеля.

18-го января въ Большомъ театрѣ состоялся въ пользу Русскаго театральнаго Общества Большой Маскарадъ, во время котораго исполнено было: 1) Прологъ изъ оперы «Паяцы», музыка Леонкавалло. 2) 3-й актъ оперы «Севильскій Цирульникъ», музыка Россини, въ женскомъ исполненіи, въ которомъ участвовали: г-жа Е. Г. Азерская (Фигаро), г-жа Е. И. Збруева (Донъ-Базиліо), Г. И. Кристманъ (Розина), А. И. Маклецкая (Берта), А. В. Нежданова (Альмавива), С. А. Спицына (Офицеръ) и А. И. Шперлингъ (Донъ-Бартоло). Затѣмъ артистами всѣхъ труппъ были исполнены музыкальныя сценки въ костюмахъ.

31-го января въ Большомъ театрѣ артистами Императорскихъ театровъ дана была въ 3-й разъ по возобновленіи опера «Мефистофель» Арриго Бойто, съ участіемъ заслуженной артистки Императорскихъ театровъ М. А. Дейши-Сіонницкой и Ѳ. И. Шаляпина. По болѣзни г. Собинова партію Фауста исполнялъ г. Донской.

„Марта", опера Флотова.
Актъ IV.

4-го февраля артистами Императорскихъ театровъ, въ бенефисъ хора, былъ данъ въ 1-й разъ по возобновленіи: «Борисъ Годуновъ» М. П. Мусоргскаго, въ новой редакціи Н. А. Римскаго-Корсакова, партіи въ которомъ исполняли: Марины—г-жа Маклецкая; Ксеніи—г-жа Цыбущенко; Ѳедора—г-жа Синицына; Мамки—г-жа Звягина; Шинкарки—г-жа Збруева; Самозванца—г. Донской; Бориса Годунова—г. Шаляпинъ; Ши — г. Фильшинъ; Отшельника — г. Трезвинскій; Варлаама — г. Оленинъ; Мисаила—г. Успенскій; Рангони—г. Герасименко; Шуйскаго—г. Гарденинъ; Щелканова—г. Борисоглѣбскій, Приставовъ—гг. Тютюнникъ и Комаровскій.

16-го февраля для закрытія опернаго сезона въ Большомъ театрѣ передъ Великимъ постомъ была дана опера А. Даргомыжскаго «Русалка».

8-го апрѣля въ Большомъ театрѣ, для открытія весенняго опернаго сезона, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, въ пользу Общины сестеръ милосердія «Краснаго Креста» съ участіемъ Г. И. Кристманъ и Л. В. Собинова представлено было: 2 картины 2-го дѣйствія оперы П. И. Чайковскаго «Евгеній Онѣгинъ»; комическая опера «Сынъ Мандарина» Цезаря Кюи (въ 9-й разъ) и 7 и 11 картины балета «Конекъ Горбунокъ», роль «Царь дѣвицы», въ которомъ исполняли: въ 7-й картинѣ—г-жа Гельцеръ, въ 11-й—г-жа Гримальди.

Въ Новомъ театрѣ съ той же благотворительной цѣлью давалась опера Верди «Трубадуръ».

12-го апрѣля въ Большомъ театрѣ, съ Высочайшаго соизволенія, былъ данъ спектакль въ пользу «Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ», учрежденнаго въ память Императора Александра III Обществомъ, состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго князя Сергія Александровича и Великой княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Шелъ «Ревизоръ» Гоголя съ избраннымъ составомъ исполнителей. Кромѣ артистовъ Малаго театра въ спектаклѣ принимали участіе заслуженные артисты Петербургской драматической труппы М. Г. Савина (Марія Антоновна), В. Н. Давыдовъ (Сквозникъ-Дмухановскій и Н. В. Самойловъ (Хлестаковъ). Почти всѣ исполненныя роли въ комедіи были распредѣлены между лучшими силами драматической труппы Малаго театра. Первымъ персонажамъ были поручены такія роли, какъ жандармъ—г. Южинъ и жена смотрителя училищъ — г-жа Лешковская. Послѣ комедіи Гоголя данъ былъ балетный дивертисментъ при участіи: Е. В. Гельцеръ, А. У. Гримальди, Е. П. Домашевой, Д. У. Мендесъ, Л. М. Молчановой, З. Н. Николаевой 3-й, Е. П. Павловой, Б. А. Пожицкой, Т. А. Соколовой, С. В. Ѳедоровой 2-й, О. В. Ѳедоровой 3-й, К. А. Бекъ, А. Е. Волинина, М. М. Нордкина, В. А. Рябцова. Исполнены были слѣдующіе нумера: I) Полонезъ, муз. Шопена (пост. г. Горскимъ)—г-жи Николаева 3-я, Пожицкая, Павлова, Соколова, Молчанова, Некрасова 1-я, Грачевская 2-я, Васильева, Смирнова 2-я, Парикова, Смирнова 1-я, Гейтенъ, Никитина 1-я, Дьяченко, Тарасенко, Гостемилова, Ячменева 3-я, Бюхнеръ, Копьева, Клинникова, Симонова 2-я, Афанасьева, Иванова 3-я, Чумакова 2-я, Бурина 1-я, Ѳедорова 1-я, Грабовская, Грекова 2-я, Ѳеоктистова, Егорова, Шаломытова и Бурина 2-я. II) Варіація, муз. Дриго (пост. г. М. Петипа)—г-жа Гримальди. III) Чардашъ, муз. Брамса (пост. г. Горскимъ)—г-жи Мендесъ и Ѳедорова 3-я; гг. Мордкинъ и Литавкинъ. IV) Pas de deux—г-жа Гельцеръ и Тихоміровъ. V) Танецъ Анитры, муз. Дриго (пост. г. Горскимъ) г-жа Ѳедорова 2-я. VI). Танецъ маріонетокъ, муз. Лядова (пост. г. Горскимъ)—г-жа Домашева; гг. Бекъ и Рябцовъ. VII). Танецъ корсара—г-жа Гримальди. VIII) Вальсъ—фантазія, муз. Глинки (пост. г. Горскимъ)—г-жи Николаева 3-я, Пожицкая, Павлова, Соколова, Молчанова и прочія танцовщицы.

15-го апрѣля тамъ же въ оперѣ Гуно «Фаустъ» роль Маргариты исполняла въ 1-й разъ г-жа Нежданова.

17-го апрѣля на той же, сценѣ въ оперѣ Верди «Травіата» партію Віолетты для перваго дебюта исполняла г-жа Эйгенъ, причемъ партію Альфреда пѣлъ г. Барсуковъ.

21-го апрѣля тамъ же, въ оперѣ «Демонъ» (262-е представленіе) А. Рубинштейна дебютировали: г. Рышковъ (Демонъ) и г. Державинъ (старый слуга князя).

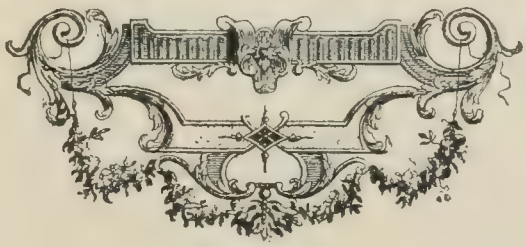
22-го апрѣля въ томъ же театрѣ въ оперѣ А. С. Даргомыжскаго «Русалка» (192-е представленіе) въ роли Наташи состоялся дебютъ г-жи Миролюбовой.

28-го апрѣля на той же сценѣ состоялся дебютъ г. Аскоченскаго въ партіи герцога въ оперѣ Верди «Риголетто».

30-го апрѣля для закрытія оперныхъ представленій въ Большомъ театрѣ была дана опера Верди «Трубадуръ», причемъ въ партіи Элеоноры выступила въ первый разъ г-жа Ванъ-деръ-Вейде.

Въ теченіе сезона 1902 — 1903 гг. оперныхъ спектаклей было дано въ Большомъ театрѣ 134 и въ Новомъ 35, а всего 169. Въ составъ ихъ вошли 32 оперы, изъ которыхъ въ первый разъ была дана «Морякъ Скиталецъ», опера въ 3 дѣйствіяхъ Р. Вагнера. Русскимъ композиторомъ въ репертуарѣ принадлежало 17 оперъ; М. Глинкѣ—2. «Жизнь за Царя» и «Русланъ и Людмила»—14 представленій; Ц. Кюи 2. «Сынъ Мандарина» и «Пиръ во время чумы»—8 представленій; Н. А. Римскому-Корсакову—2. «Псковитянка» и «Моцартъ и Сальери»—9 представленій; А. Сѣрову—2. «Вражья Сила» и «Рогнѣда» —10 представленій; П. И. Чайковскому—2. «Евгеній Онѣгинъ» и «Пиковая Дама» 12 представленій; Э. Ф. Направнику—1 «Дубровскій»—4 представленія; А. П. Бородину—1. «Князь Игорь»—5 представленій; М. П. Мусоргскому—1. «Борисъ Годуновъ»—1 представленіе); А. Рубинштейну—1. «Демонъ» —6 представленій; А. С. Даргомыжскому —1. «Русалка»—9 представленій.

Изъ иностранныхъ композиторовъ даны были слѣдующія 18 оперъ: Р. Вагнера—3. «Валькирія», «Лоэнгринъ» и «Морякъ Скиталецъ» — 15 представленій. Верди—3. «Риголетто», «Трубадуръ и Травіата—17 представленій; Обера—2. «Бронзовый Конь» и «Фра-Діаволо» — 11 представленій; Гуно—2 оперы «Фаустъ» и «Ромео и Джульетта»—19 представленій; Монюшко—1. «Галька»—5 представленій; Бизе—1. «Карменъ» 6 представленій; А. Бойто—1. «Мефистофель»—6 представленій; Л. Делиба—1. «Лакме»—5 представленій; Россини—1. «Севильскій Цирульникъ—6 представленій; Флотова—1. «Марта» —6 представленій.



„Эсмеральда", балетъ. Актъ I. Картина I.
Залъ суда.

МОСКОВСКІЙ БАЛЕТЪ.

1-го сентября, для открытія балетныхъ спектаклей сезона 1902—3 года въ Большомъ театрѣ, была исполнена «Спящая красавица» балетъ—феерія П. Чайковскаго съ г-жею Гельцеръ въ роли Авроры.

15-го сентября въ томъ же театрѣ, въ балетѣ «Лебединое озеро» П. Чайковскаго состоялся первый выходъ г-жи Рославлевой, исполнявшей въ ней роли Одилліи и Одетты.

2-го октября въ Новомъ театрѣ исполнено было 1-е и 2-е дѣйствіе балета Нюитера и Сенъ-Леона, музыка Делиба, «Коппелія». Роль Сванильды исполняла г-жа Николаева 3-я. Въ заключеніе спектакля данъ былъ дивертисментъ, сочиненный и поставленный А. А. Горскимъ.

13-го ноября въ Новомъ театрѣ въ балетѣ «Клоринда» (Царица Фей) А. А. Горскаго роли Клоринды и Иды исполняли г-жа Домашева и г-жа Николаева 3-я. Въ шедшей послѣ него 5-ой картинѣ балета Сенъ-Жоржа и Петипа «Дочь Фара-

она» роль Аспичіи танцовала г-жа Ѳедорова 2-я. Въ заключеніе спектакля былъ данъ дивертисментъ, поставленный балетмейстеромъ А. А. Горскимъ.

24-го ноября въ Большомъ театрѣ состоялся бенефисъ Кордебалета. Исполнено было въ 1-й разъ «Эсмеральда» (дочь Гудулы), мимодрама съ танцами въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 9-ти картинахъ; либретто составлено по роману Виктора Гюго А. А. Горскимъ. Музыка соч. А. Ю. Симона. Поставлена балетмейстеромъ Импе-

„Эсмеральда", балетъ.
Актъ I. Картина I.

раторскихъ Московскихъ театровъ А. А. Горскимъ. Новыя декораціи работы художника К. А. Коровина: 2-го дѣйст. 1-я карт.—«Залъ суда». 2-я—«Гревская площадь». 2-го дѣйст. 3-я—«Улица чудесъ». 4-я—«Гревская площадь». 3-го дѣйств. 5-я—«Залъ въ домѣ Гонделорье». 4-го дѣйствія 6-я карт.—«Комната у старухи Фалурдель». 7-я—«Площадь передъ соборомъ». 8-я—«Гревская площадь». 9-я—«На башняхъ собора». Новые костюмы по рисункамъ художника К. А. Коровина. Дѣйствіе происходитъ въ Парижѣ, въ XV вѣкѣ, въ царствованіе Людовика XI.

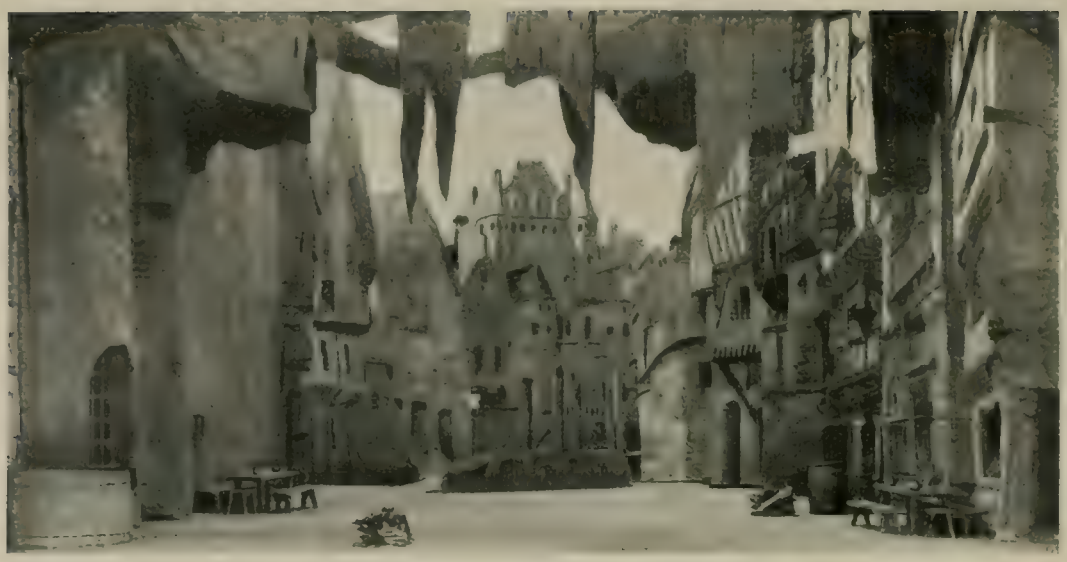
„Эсмеральда“, балетъ Актъ I. Картина II
Гг-да Шеншинъ, Ермолова, Пукарева, Гельцеръ, Смирнова, 2, Домашева, Домашевъ, Соколова, Павлова, Никитинъ, Кузнецовъ, Тарасовъ, Рябцовъ, Самойловъ, Грекова, Орловъ, Востоковъ, Никитина 2, Сидоровъ, Михайловскій, Чудиновъ

Содержаніе было таково:

Картина 1-я Народный праздникъ и праздникъ шутовъ въ залѣ суда. Шумная разношерстная толпа съ нетерпѣніемъ ожидаетъ начала мистеріи, которое задерживается отсутствіемъ кардинала. Авторъ мистеріи — поэтъ Пьеръ Гренгуаръ приказываетъ начать представленіе, не дождавшись кардинала. На устроенномъ для мистеріи мраморномъ столѣ появляется актеръ, изображающій Венеру. Мистерія скоро надоѣдаетъ зрителямъ, Яковъ Конеполь предлагаетъ всѣмъ присутствующимъ избрать папою шутовъ того, кто съумѣетъ показать въ отверстіе розетки часовни самую смѣшную рожу. Толпа съ шумомъ принимаетъ предложеніе Конеполя и въ отверстіе розетки начинаютъ показываться разныя рожи. Страшный взрывъ хохота толпы заставляетъ всѣхъ обратить свое вниманіе на показавшуюся въ розеткѣ рожу. Человѣкъ, которому она принадлежала, избирается папою шутовъ. Это оказался горбатый звонарь Квазимодо. Нарядивъ его въ мантію и папскую тіару, толпа съ шумомъ и плясками удаляется за нимъ, Гренгуаръ остается одинъ со своими актерами.

„Эсмеральда", балетъ.
Синдикъ, Эсмеральда, Звонарь.
Г-да Гельцеръ, Ѳедорова 2, Домашевъ.

Картина II. Гревская площадь. Праздникъ толпы продолжается вокругъ разведенныхъ на площади костровъ. Среди танцующихъ появляется Эсмеральда со своей козочкой Джели. Эсмеральда танцуетъ, и монеты дождемъ сыплются въ ея тамбуринъ. Веселье толпы нарушаетъ страшный крикъ затворницы Гудулы, сидящей въ башнѣ. Гудула проклинаетъ Эсмеральду и всѣхъ цыганъ похитившихъ, по ея мнѣнію, ея дочь. Толпа хочетъ заставить Гудулу замолчать, но появившаяся вдали процессія Квазимодо отвлекаетъ ее отъ башни. Смущенная Эсмеральда уходитъ съ



„Эсмеральда", балетъ.
Актъ I. Картина II. Гревская площадь.

„Эсмеральда", балетъ.
Актъ II. Картина V. Улица чудесъ.

площади. При появленіи Квазимодо всѣ бросаются ницъ передъ нимъ, а затѣмъ пускаются въ пляску. Изъ толпы появляется человѣкъ, который срываетъ съ Квазимодо шутовской нарядъ. Квазимодо кидается къ нему, чтобы отомстить за оскорбленіе, но вдругъ падаетъ предъ нимъ на колѣни: онъ узналъ своего воспитателя синдика Клода Фролло. Раздраженная помѣхой веселью толпа кидается на Фролло, но страшный Квазимодо заставляетъ всѣхъ разбѣжаться. Фролло приказываетъ Квазимодо похитить Эсмеральду, Квазимодо похищаетъ ее, но видѣвшій это начальникъ патруля капитанъ Фебъ де-Шатопэръ приказываетъ стрѣлкамъ схватить Квазимодо и освобождаетъ Эсмеральду.

Картина III-я. «Улица чудесъ» — притонъ воровъ и пріютъ всевозможныхъ оборванцевъ и нищихъ. При фантастическомъ освѣщеніи, на бочкѣ сидятъ трое нищихъ: король бродягъ, герцогъ египетскій и царь Галлилейскій. Въ этотъ притонъ попадаетъ Пьеръ Гренгуаръ. Бродяги тащатъ его къ своему королю Клопену Трульефу, который начинаетъ допросъ Гренгуара и наконецъ приказываетъ его повѣсить. Спасти его можетъ только какая-нибудь нищая, если она пожелаетъ взять его въ мужья, но всѣ отказываются отъ него. Приговоръ Клопена долженъ быть приведенъ въ исполненіе, но появившаяся Эсмеральда выражаетъ свое согласіе взять Гренгуара въ мужья и этимъ спасаетъ бѣдняка. Герцогъ египетскій приноситъ глиняную кружку и по его приказанію Гренгуаръ бросаетъ ее на полъ. Кружка разбивается на четыре части и Клопенъ объявляетъ Гренгуара и Эсмеральду мужемъ и женою на четыре года. Пріостановившаяся оргія возобновляется съ новой силой.

Картина IV-я. Часть Гревской площади, гдѣ стоитъ позорный столбъ и висѣлица. Утро слѣдующаго послѣ праздника дня. На площадь выѣзжаетъ телѣга, къ задку которой привязанъ Квазимодо—вчерашній папа шутовъ, приговоренный къ наказанію плетьми за ночное нападеніе на Эсмеральду. Приставъ суда читаетъ приговоръ, а помощники палача привязываютъ Квазимодо къ колесу. Колесо начинаетъ вертѣться и удары плети все чаще и чаще сыплятся на Квазимодо. Ударда указываетъ своимъ спутницамъ мѣсто заключеніе старухи Гудулы.

Картина V-я. Залъ въ домѣ Алоизы де-Гонделорье. Флеръ де-Лисъ — невѣста Феба де-Шатопэръ, въ ожиданіи пріѣзда Кардинала Бурбонскаго развлекаетъ свою мать серенадой. Молодежь забавляется танцами. На улицѣ слышенъ звукъ тамбурина. Маленькая Беранжера подбѣгаетъ къ окну и къ своему восторгу видитъ танцующую цыганку. По просьбѣ Флеръ де-Лисъ Фебъ принужденъ позвать Эсмеральду въ залъ. Бѣдная смущенная Эсмеральда чувствуетъ себя крайне неловко среди блестящей обстановки и подъ безцеремонными взглядами при-

„Эсмеральда", балетъ. Актъ I. Картина III.
Г-да Хомякова, Николаева 1, Рѣпцовъ, Орловъ, Шаряевъ, Чудановъ, Бакинъ, Шешанинъ, Бекъ, Михайловскій и Ефимовъ.

Эсмеральда, балетъ.
Картина V. Залъ у Алоизы.

сутствующихъ. Всѣ поражены ея красотою, даже Фебъ де-Шатоперъ не удерживаетъ невольнаго восклицанія восторга; тогда молодыя аристократки, задѣтыя за самолюбіе, высмѣиваютъ ея смущеніе и мишурный костюмъ. Фебъ отстраняетъ всѣхъ и проситъ Эсмеральду исполнить танецъ. Во время танца Эсмеральда развертываетъ подаренный ей Фебомъ шарфъ и, вынувъ изъ него буквы, складываетъ слово «Фебъ». Всѣ очень смущены этимъ поступкомъ Эсмеральды. Флеръ де-Лисъ узнаетъ въ шарфѣ Эсмеральды свой подарокъ Фебу и падаетъ безъ чувствъ. Испуганная обморокомъ дочери, Алоиза де Гонделорье изгоняетъ цыганку изъ дома. Послѣ нѣкотораго колебанія, Фебъ убѣгаетъ за Эсмеральдой.

Картина VI-я. Комната старухи Фанурдель на мосту. Старуха даетъ возможность Фебу увидѣться съ Эсмеральдой. Эсмеральда сознается Фебу въ своей любви къ нему. Не зная, что въ сосѣдней комнатѣ находится страстно любящій Эсмеральду синдикъ Клодъ Фролло, Фебъ любезничаетъ съ Эсмеральдой и уже близокъ къ своему полному торжеству. Но въ это время Клодъ Фролло, мучимый безумнымъ припадкомъ ревности, выламываетъ дверь и увидя случайно на полу оброненный Эсмеральдой кинжалъ, схватываетъ его, кидается на Феба и ранитъ его

„Эсмеральда", балетъ.
Группы изъ 5-й картины.

въ плечо. Услышавъ шумъ шаговъ, онъ скрывается изъ комнаты черезъ окно. Старуха Фанурдель, услышавъ въ комнатѣ подозрительный шумъ и возню, чуетъ что-то неладное и приводитъ съ собой городскую стражу. Офицеръ стражи приказываетъ унести капитана де-Шатопэръ и, увидя окровавленный кинжалъ Эсмеральды, арестовываетъ ее.

Картина VII-я. Площадь передъ Соборомъ. На площадь, переполненную народомъ, привозятъ въ телѣгѣ связанную, измученную пыткою Эсмеральду. Синдикъ

„Эсмеральда", балетъ. Актъ IV, картина 6.
Фебъ и Эсмеральда (г-нъ Мордкинъ и г-жа Ѳедорова).

Клодъ Фролло не въ силахъ бороться съ собою и, забывая свои обязанности, обѣщаетъ спасти Эсмеральду, если она согласится полюбить его. Гордая Эсмеральда отвергаетъ его предложеніе и Клодъ Фролло произноситъ обычную форму осужденія на казнь и отдаетъ ее въ руки палачей. Въ послѣднія минуты своей жизни Эсмеральда подымаетъ глаза къ небу и, крикъ радости вырывается изъ ея груди: на балконѣ она увидала своего возлюбленнаго Феба. «Фебъ, мой милый Фебъ», кричитъ она ему, но онъ, смущенный присутствіемъ своей невѣсты, медленно уходитъ съ балкона и бѣдная Эсмеральда, какъ подкошенная, падаетъ на землю. Палачи ведутъ ее къ колесницѣ, но въ эту минуту вихремъ врывается Ква-

зимодо, своими могучими кулаками онъ сбиваетъ съ ногъ палачей, схватываетъ Эсмеральду и съ быстротою молніи несется къ собору.

Картина VIII-я. Гревская площадь. Бродяги, желающіе освободить Эсмеральду, тщетно стараются взять жилище Квазимодо штурмомъ. Коварный Клодъ Фролло, скрытый капюшономъ, выводитъ Эсмеральду изъ собора и, подведя къ висѣльницѣ, открываетъ къ ужасу Эсмеральды свое лицо и опять старается добиться ея любви, предлагая выбирать или висѣльницу или его. Эсмеральда ненавидитъ отвратительнаго Сиидика и предпочитаетъ висѣльницу. Тогда разъяренный Клодъ отдаетъ Эсмеральду

„Эсмеральда", балетъ. IV актъ, картина 6.
Фебъ, Фанурдель и Эсмеральда (г-нъ Мордкинъ, г-жи Сидорова и Федорова 2)

безумной старухѣ Гудулѣ. Но Гудула по башмачку узнаетъ въ Эсмеральдѣ свою дочь и, выломавъ рѣшетку башни, старается спасти дочь отъ угрожающей ей опасности. Но всѣ ея старанія остаются тщетными. Позванные Клодомъ солдаты находятъ Эсмеральду, и ни бѣшеные порывы Гудулы, ни ея мольбы не могутъ уже спасти Эсмеральду, которую палачъ увлекаетъ къ висѣльницѣ.

Картина IX-ая. Оскорбленный, ненавидящій Эсмеральду Клодъ Фролло съ наружнымъ спокойствіемъ, облокотясь на баллюстраду собора, смотритъ на казнь Эсмеральды. Еще неподозрѣвавшій несчастія звонарь Квазимодо подходитъ къ Клоду и вдругъ, къ своему величайшему ужасу, видитъ казнь Эсмеральды. Онъ

„Эсмеральда", балетъ, картина VI.
Комната Фанурдель.

сразу понялъ, что виновникомъ смерти любимой имъ Эсмеральды могъ быть только злой Клодъ Фролло. Вся кровь закипѣла въ груди и онъ, не помня себя отъ бѣшенства, сбрасываетъ синдика со страшной высоты собора, и самъ безпомощно опускается на баллюстраду собора, и слезы неудержимой волной катятся изъ его единственнаго потухшаго глаза.

Роли мимодрамы были распредѣлены такъ: Эсмеральда — г-жа Гримальди; Клодъ Фролло, синдикъ,—г. Гельцеръ; Квазимодо, звонарь,—г. Домашевъ; Фебъ де-Шатопэръ, капитанъ королевскихъ стрѣлковъ — г. Мордкинъ; Пьеръ Гренгуаръ, поэтъ,—г. Бекъ; Гудула, затворница (Пакерата ла-Шантефлери) мать Эсмеральды,—г-жа Другашева; Алоиза де-Гонделорье—г-жа Самойлова; Флеръ де-Лисъ, ея дочь, невѣста Феба де-Шатопэръ,—г-жа Гостемилова; Амелота де-Монъ-Мишель—г-жа Пожицкая; Коломба де-Гальфонтенъ—г-жа Ленская; Діана де-Кристаль—г-жа Дмитріева; Беранжера де-Шаншевріе, крестница Флеръ де-Лисъ, восп. Мухина; Кардиналъ Бурбонскій—г. Хомяковъ; Яковъ Коппеноль—г. Поливановъ; Вильгельмъ Римъ—г. Царманъ I; Жеганъ Фролло, студентъ, -г. Литавкинъ: Робертъ Пуспенъ, клеркъ,—г. Сировъ; Льонарда—г-жа Грекова 1-я; Жискета—г-жа Федорова 3-я; Вильгельмина—г-жа Николаева 3-я; Пьерина—г-жа Хомякова; Жакъ Шармоню, королев-

Группа изъ балета „Эсмеральда“

„Эсмеральда", балетъ, актъ IV, картина 7.
Прокуроръ, Эсмеральда (г-да Семеновъ, Блохинъ, Михайловскій, Ѳедорова 2, Сидоровъ).

скій прокуроръ,—г. Михайловскій; Клопенъ Трульефу, король Тунскій,—г. Чудиновъ; Маттіасъ Гунгади, герцогъ Египетскій,—г. Шеншинъ; Вильгельмъ Руссо царь Галиллейскій,—г. Ширяевъ; Бродяги палачи: гг. Рябцовъ, Смирновъ, Гулинъ 1-й Колетъ ла-Шаронь—г-жа Гулина; Елисавета Труванъ—г-жа Иванова 2-я; Молодая дѣвушка—г-жа Николаева 2-я; Бродяга-новичекъ г. Рябцовъ; хромой—г. Михайловскій; Слѣпой нищій—г. Бакинъ 2-й; безрукій нищій,—г. Ефимовъ 2-й; Ударда—г-жа Грекова 1-я; Манетта –г-жа Федорова 3-я; Жервеза, провинціалка,—г-жа Николаева 3-я; Эстамъ, сынъ Жервезы—эк. уч. Ларіоновъ; пристава суда г. Морозовъ и г. Царманъ 2-й; Пьеръ Тортерю, палачъ суда Шатло,—г. Тихомировъ 2-й; Ста-

руха Фанурдель—г-жа Сидорова: Офицеръ городской стражи—г. Поливановъ: Генріе Кузенъ, палачъ,—г. Тихомировъ 2-й: Тристанъ, начальникъ городской стражи,—г. Поливановъ: Старуха нищая—г-жа Кувакина. Шуты, шутихи, цвѣточницы, студенты, художники, знатныя лица города, свита кардинала Бурбонскаго, кавалеры Людовика XI-го, офицеры—друзья Феба, подруги Алоизы де-Гонделорье, доктора, клерки, епископы, аббаты, каноники, педеля университета, горожане, горожанки, бродяги, воры, нищіе, цыгане, судейскіе писцы, королевскіе стрѣлки, стража кардинала, стража архіепископа, солдаты, прислужницы, лакеи, повара, продавцы сидра, трубачи, оркестръ мистеріи, солдаты полиціи, солдаты суда.

Сцены и танцы, въ I-й картинѣ: 1) Народный праздникъ и праздникъ шутовъ въ залѣ суда. Представленіе мистеріи сочиненія Пьера Гренгуара. Пріѣздъ кардинала Бурбонскаго со свитой и Фламандскимъ посольствомъ. Членъ Фламандскаго посольства Яковъ Коппеналь предлагаетъ народу избрать папу шутовъ изъ тѣхъ лицъ, кому удастся сдѣлать самую смѣшную гримасу. Появленіе въ числѣ гримасъ лица Квазимодо вызываетъ народный восторгъ и избраніе его папой шутовъ. Въ танцахъ принимаютъ участіе: Шутихи и шуты—г-жи Домашева, Новикова 2-я, Пожицкая, Павлова, Соколова, Гейтенъ, Иванова 3-я, Тимоѳеева, Иванова 1-я; гг. Велгининъ, Фроловъ, Тарасовъ, Блохинъ, Костровской, Кузнецовъ, Коноваловъ, Царманъ 2-й, Тихомировъ 2-й. Воровки и воры—г-жи Николаева 3, Хомякова; гг. Рябцовъ и Орловъ. Горожанки и горожане—г-жи Бурина 2-я, Шаломытова, Дмитріева, Грекова 2-я, Грабовская, Дьяченко: гг. Брыкинъ, Воронцовъ, Ѳеоктистовъ, Барановъ, Карцевъ и Хасперъ.

Эсмеральда—балетъ, актъ IV, картина VIII
Эсмеральда (г-жа Матрусова (г-жи Дружашева и Ѳедорова 2)

Нищіе воры: — г-жи Денисова, Сидорова, Чичелева, Голубина, Николаева 2-я, Иванова 2-я, Михайлова; гг. Морозовъ, Ефимовъ 2-й, Николаевъ, Голубинъ 2-й, Бакинъ 2-й, Ивановъ 3-й и Гулинъ 2-й. 2) Процессія съ папой шутовъ на носилкахъ удаляется. Немногочисленные зрители продолжающейся мистеріи, заслышавъ звуки тамбурина, бросаются къ окнамъ, въ одномъ изъ нихъ появляется пляшущая Эсмеральда. Эсмеральда скрывается и весь народъ бѣжитъ за ней. Мистерія, за неимѣніемъ зрителей, прекращается и Гренгуаръ въ отчаяніи тоже покидаетъ залъ.

„Эсмеральда", балетъ, актъ IV, картина 8. Г-жи Другашева и Ѳедорова 2-я.

Во второй картинѣ: 3) Продолженіе праздника. Танецъ вокругъ костра — г-жи Грекова 1, Федорова 3; гг. Литавкинъ, Сидоровъ и проч. горожане и горожанки. 4) Появленіе Эсмеральды и ея танцы — г-жа Гримальди (г-жа Ѳедорова 2-я). Сцена съ Гренгуаромъ. Появленіе въ толпѣ Клода Фролло и сцена съ Гудулой. 5) Процессія папы шутовъ и танцы. а) Танецъ цыганокъ со студентами — г-жи Востокова, Самойлова, Пукирева 1-я, Ермолова, Дьякъ; гг. Сидоровъ, Поспѣхинъ, Гавриловъ, Степановъ и Никитинъ 1-й. б) Танецъ воровъ — г-жи Николаева 3-я и Хомякова; гг. Рябцовъ и Орловъ. в) Танецъ шутовъ — г-жи Домашева, Новикова 2-я, Пожицкая, Павлова, Соколова, Гейтенъ, Иванова 3-я, Тимоѳеева, Иванова 4-я; гг. Валининъ, Фроловъ, Тарасовъ, Костровской, Блохинъ, Кузнецовъ, Коноваловъ, Царманъ 2 и Тихомировъ 2-й. г) Танецъ дѣвушекъ со студентами и художниками

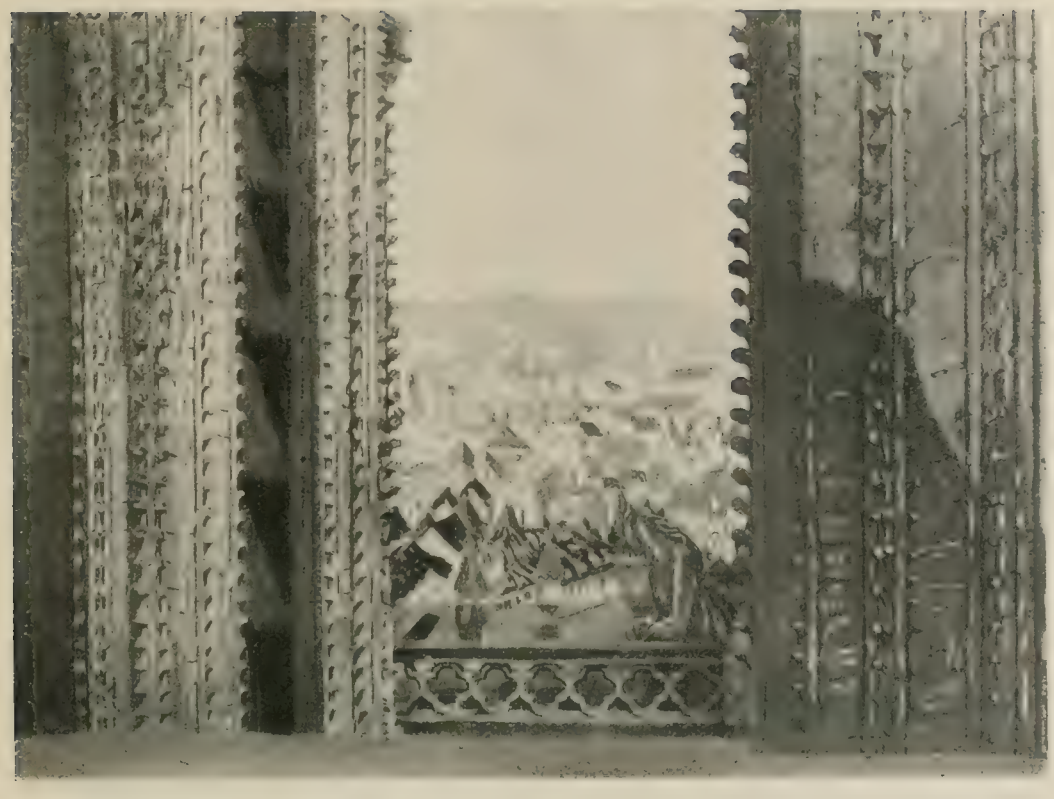
„Эсмеральда", балетъ.
Картина VII. Площадь передъ Соборомъ.

г-жи Грекова 1, Федорова 3, Никитина 2, Смирнова, Грачевская 2, Куршинская, Молчанова, Токарева 2, Ячменева 1-я, Ячменева 3-я, Галатъ, Ленская, Федорова 1-я, Ѳеоктистова; гг. Литавкинъ, Сидоровъ, Шокоровъ, Поспѣхинъ, Гавриловъ, Никитинъ 1-й, Степановъ, Остроградскій, Бычковъ, Евлановъ, Смирновъ, Чурбановъ, Симоновъ и Ефимовъ 1-й. Танецъ Квазимодо. Сцена съ Клодомъ Фролло, который срываетъ съ Квазимодо его нарядъ и приказываетъ ему похитить Эсмеральду. 7) Появленіе Эсмеральды и сцена похищенія ея Квазимодо. Появленіе Феба де-Шатопэръ съ отрядомъ королевскихъ стрѣлковъ, который спасаетъ Эсмеральду, а Квазимодо уводитъ за собой: въ 3-й картинѣ:—8) Танецъ бродягъ передъ тремя королями: — г-жи Молчанова, Тарасенко, Некрасова 1-я, Грачевская 2-я, Токарева 2-я, Ячменева 1-я, Ячменева 3-я и Никитина 1-я. 9) Появленіе Гренгуара, преслѣдуемаго хромымъ, слѣпымъ и безрукимъ нищими. 10) Сцена, въ которой Клопенъ Трульефу приказываетъ повѣсить Гренгуара за то, что онъ не выдержалъ воровскаго испытанія и никто изъ женщинъ не согласился взять его въ мужья. 11) Появленіе Эсмеральды, которая, согласившись быть женою Гренгуара, спасаетъ его отъ смерти. 12) Танцы: а) Танецъ испанскихъ цыганъ—г-жи Грекова 1-я, Ѳедорова 3-я, Пожицкая, Смирнова 2-я, Никитина 2-я, Ленская, Куршинская, Иванова 3-я, Гейтенъ, Иванова 1-я; гг. Литавкинъ, Сидоровъ, Поспѣхинъ, Чурбановъ,

Степановъ, Остроградскій, Ефимовъ 1, Никитинъ 1, Гавриловъ и Шокоровъ. б) Танецъ египтянокъ со змѣями г-жи Мендесъ и Мосолова. в) Танецъ Эсмеральды, Гренгуара и бродягъ—г-жи Гримальди, Грекова 1-я, Федорова 3-я, Молчанова, Тарасенко, Некрасова 1-я, Грачевская 2-я, Токарева 2-я, Ячменева 1-я, Ячменева 3-я, Никитина 1-я, Бурина 1-я, Егорова, Ѳеоктистова, Парикова, Грабовская, Шаломытова, Бурина 2-я, Федорова 1-я; гг. Бекъ, Литавкинъ, Сидоровъ, Бычковъ, Пановъ, Никитинъ 2-й, Евлановъ, Воронцовъ, Симоновъ, Царманъ 1-й, Карцевъ, Голубинъ 2, Коноваловъ, Брыкинъ, Фроловъ, Ивановъ 3, Хасперъ, Морозовъ, Ѳеоктистовъ и всѣ участвующіе.

Въ 4-й картинѣ: 13) Народная сцена у позорнаго столба въ ожиданіи наказанія Квазимодо. 14) Появленіе Феба де-Шатопэръ, который разсказываетъ Жегану Фролло о будущемъ свиданіи съ Эсмеральдой. Подслушивающій этотъ разговоръ Клодъ Фролло, предлагая Фебу денегъ для уплаты за комнату, проситъ позволить ему присутствовать при свиданіи. Фебъ соглашается. 15) Появленіе повозки съ осужденнымъ Квазимодо, чтеніе приговора и его исполненіе. 16) Появленіе Ударды, Манетты и Жервезы съ Эсташемъ и ихъ сцена съ Гудулой. 17) Появленіе въ толпѣ Клода Фролло и обращеніе къ нему Квазимодо за защитой. 18) Сцена, въ которой народъ издѣвается надъ жаждущимъ Квазимодо. Появленіе Эсмеральды, которая даетъ ему пить. Поступокъ ея вызываетъ восторгъ народа и проклятіе Гудулы. Въ 5-й картинѣ: 19) Сцена, въ которой Флеръ де-Лисъ съ подругами въ ожиданіи гостей развлекаетъ свою мать серенадой и танцами. 20) Романескъ—г-жи Пожицкая, Ленская, восп. Мухина; гг. Мордкинъ, Карцевъ и Ѳеоктистовъ. 21) Прибытіе кардинала Бурбонскаго со свитой, въ честь котораго, по знаку Алоизы де-Гонделорье, начинается балетъ подъ названіемъ: «Время». 22) Адажіо: Зима—г-жа Мосолова; Весна—г-жа Грачевская 1; Лѣто—г-жа Мендесъ; Осень—г-жа Николаева 3-я; Сатурнъ—г. Сидоровъ; Аполлонъ—г. Валининъ; Сатиръ—г. Рябцовъ; Вакхъ—г. Орловъ; Созвѣздія—г-жи Новикова 2-я, Грекова 1-я, Домашева, Хомякова, Федорова 3-я, Станиславская, Павлова, Соколова, Чумакова 1-я, Никитина 2-я, Молчанова, Некрасова 1-я; Мѣсяцы—гг. Тарасовъ, Костровской, Блохинъ, Тихомировъ 2-й, Кузнецовъ, Фроловъ, Шокоровъ, Поспѣхинъ, Гавриловъ, Никитинъ 1-й, Степановъ, Остроградскій. Снѣжинки:—г-жи Грекова 2-я, Гейтенъ, Никитина 1-я, Тарасенко, Егорова, Грабовская, Чумакова 2-я; Цвѣты—г-жи Иванова 1-я, Тимоѳеева, Куршинская, Иванова 3-я, Галатъ, Копьева, Ѳедорова 1-я; Колосья—г-жи Смирнова 2-я, Ячменева 2-я, Грачевская 2-я, Токарева 2, Ячменева 3-я, Ѳеоктистова, Бурина 2-я; Виноградные гроздья—г-жи Симонова 2-я, Афанасьева, Бакина, Панова 1-я, Клинникова, Бурина 1-я, Парикова. Часы—воспитанницы и экст. ученики Императорскаго театральнаго училища.

„Эсмеральда", балетъ.
Г-да Поливанов, Семеновъ, Блохинъ, Федорова 2, Другашева, Ефимовъ 2, Хасперъ.



„Эсмеральда", балетъ.
Картина IX. На соборѣ Парижской Богоматери.

23) Варіаціи: а)—г-жа Мосолова, б) г-жа Грачевская 1-я, в) гг. Валнинъ, Рябцовъ и Орловъ, г) г-жа Мендесъ, д) г-жа Николаева 3-я.

24) Танецъ созвѣдій и мѣсяцевъ г-жи Новикова 2-я, Грекова 1-я, Домашева, Хомякова, Ѳедорова 3-я, Станиславская, Павлова, Соколова, Чумакова 1-я, Никитина 2-я, Молчанова, Некрасова 1-я; г.г. Тарасовъ, Костровской, Блохинъ, Тихомировъ 2-й, Кузнецовъ, Фроловъ, Шокоровъ, Носѣхинъ, Гавриловъ, Никитинъ 1-й, Степановъ и Остроградскій. 25) Вальсъ — всѣ участвующіе. 26) Сцена, въ которой кардиналъ Бурбонскій, въ сопровожденіи Алоизы де-Гонделорье, отправляется во внутренніе покои. Молодежь оживляется. Беранжера, заслышавъ звуки тамбурина и увидавъ на площади Эсмеральду, проситъ Флеръ де-Лисъ пригласить ее въ залъ. 27) Появленіе Эсмеральды, подруги Флеръ де-Лисъ удивляются ея странному наряду, но Фебъ отстраняетъ ихъ и проситъ Эсмеральду танцовать. 28) Танецъ Эсмеральды—г-жа Гримальди. 29) Сцена, въ которой Эсмеральда изъ буквъ складываетъ

имя «Фебъ», украшая его шарфомъ, подареннымъ ей Фебомъ де-Шатопэръ, который въ свою очередь, получилъ этотъ шарфъ въ подарокъ отъ Флеръ де-Лисъ. Пораженная Флеръ де-Лисъ падаетъ безъ чувствъ, а Эсмеральда изгоняется изъ зала вышедшей на шумъ Алоизой де-Гонделорье. Въ 6-й картинѣ. 30) Сцена свиданія Феба съ Эсмеральдой. Клодъ Фролло, въ припадкѣ ревности, ранитъ Феба и выпрыгиваетъ въ окно. Приведенный на шумъ старухой Фанурдель офицеръ городской стражи обвиняетъ Эсмеральду въ убійствѣ Феба. Въ 7-й картинѣ. 31) Сцена покаянія Эсмеральды, въ которой Клодъ Фролло требуетъ отъ Эсмеральды любви, обѣщая ее спасти.

32 Сцена, въ которой Квазимодо вырываетъ Эсмеральду изъ рукъ палачей и уноситъ ее въ соборъ, гдѣ она неприкосновенна. Въ 8-й картинѣ. 33) Сцена, въ въ которой Клодъ Фролло, уведшій Эсмеральду изъ собора, на который бродяги Парижа шли штурмомъ для освобожденія Эсмеральды, признается ей въ любви и отверженный предаетъ ее въ руки Гудулы, признавшей по башмачку въ ней свою дочь. 34) Сцена, въ которой призванные Клодомъ солдаты и палачъ вырываютъ

„Эсмеральда", балетъ.
Шутъ и шутихи (г-жи Соколова, Тарасовъ, Домашева, Кузнецовъ, Павлова

Эсмеральду изъ рукъ обезумѣвшей матери и увлекаютъ ее на висѣлицу: въ 9-й картинѣ: 35) Квазимодо увидѣвъ съ башни собора казнь любимой имъ Эсмеральды и замѣтивъ смотрящаго туда же Клода Фролло, сбрасываетъ его на площадь.

Играли: на скрипкѣ г. Крейнъ. На віолончели — г. Аспергеръ. На арфѣ — г. Омэ. Балетомъ дирижировалъ г. Арендсъ.

1 декабря въ Большомъ театрѣ состоялся бенефисъ П. П. Домашева (за 25-лѣтнюю службу), представлена была во второй разъ: Эсмеральда (Дочь Гудулы). Роль Эсмеральды исполнила г-жа Ѳедорова 2-я.

28-го декабря въ балетѣ-феріи П. И. Чайковскаго «Спящая красавица» роль Авроры исполняла г-жа Гримальди.

29-го декабря исполненъ былъ въ бенефисъ г-жи Гримальди «Конекъ Горбунокъ» балетъ Сенъ-Леона, роль Царь-дѣвицы въ которомъ танцовала бенефиціантка.

30 декабря въ балетѣ Мюльдерфеза и К. Вальца «Волшебный башмачекъ» исполняли въ первый разъ роли: Сандрильоны — г-жа Мендесъ; феи — Грекова 1-я.

14-го февраля состоялся бенефисъ Е. В. Гельцеръ, выступившей въ первый разъ въ роли Одетты и Одиліи въ балетѣ П. И. Чайковскаго «Лебединое озеро».

16-го февраля для закрытія балетныхъ спектаклей передъ великимъ постомъ исполненъ былъ «Донъ Кихотъ», балетъ М. И. Петипа, съ г-жею Гельцеръ въ роли Китри (Дульцинеи).

13-го апрѣля открылись балетныя спектакли, послѣ великаго поста: представлено было: «Конекъ горбунокъ»; балетъ Сенъ-Леона. Роль Царь-Дѣвицы исполняла г-жа Гримальди.

20-го апрѣля въ балетѣ «Донъ Кихотъ» М. М. Петипа роль Китри (Дульцинеи) исполняла балерина Императорскихъ театровъ г-жа Кшесинская 2-я. Роль Базиля въ томъ же балетѣ исполнялъ танцовщикъ Императорскихъ Петербургскихъ театровъ г. Легатъ.

27-го апрѣля для закрытія балетныхъ спектаклей представлено было: картинка изъ балета «Дочь Фараона» съ г-жею Ѳедоровой 2-й, въ роли Аспичіи; «Конекъ Горбунокъ», балетъ Сенъ-Леона (1-е дѣйствіе), «Корсаръ», балетъ Мазилье (2 дѣйствіе), съ участіемъ заслуженнаго артиста В. Ѳ. Гельцеръ (Бирбанто) и г-жи Гримальди (Медора); «Эсмеральда» (5 картина) съ участіемъ г-жи Гримальди (Эсмеральда).

Въ продолженіе сезона 1902—1903 гг. балетныхъ представленій было дано 42. (Изъ нихъ 37 въ Большомъ и 5 въ Новомъ театрѣ), включающихъ въ себѣ

10 балетовъ, изъ коихъ «Клоринда» и «Эсмеральда» «Дочь Гудулы» поставленые въ первый разъ, выдержали 8 представленій: остальные балеты по частямъ распредѣлились въ репертуарѣ такъ: «Конекъ-Горбунокъ» былъ данъ 12 разъ; (кромѣ того изъ него было исполнено одно дѣйствіе: «Лебединое Озеро» — 5 разъ: «Спящая Красавица» — 4 раза: «Дочь Фараона» (5 картина) — 3 раза: «Коппелія» (1-е и 2-е дѣйствіе балета) — 3 раза: «Корсаръ» — 2 раза, (кромѣ того исполнялось 2-е дѣйствіе балета): «Донъ-Кихотъ Ламанчскій» — 3 раза; Волшебный Башмачекъ «Сандрильона» — 3 раза: Клоринда — 2 раза.

СПЕКТАКЛИ ФРАНЦУЗСКОЙ

ТРУППЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

„Don-Juan d'Autriche", комедія Казимира Делавиньи.
Philippe II (Candey).

Представленія французской труппы начались въ сезонъ 1902—1903 г. въ Михайловскомъ театрѣ 21-го сентября. Давали двѣ старыя піесы: 1) „La Saint-François", комедію въ 1-мъ дѣйствіи Амели Перроне и 2) „Durand et Durand", комедію въ 3-хъ актахъ Маврикія Ордонно и Альбина Валябрэга. Въ „La Saint-François" участвовали гг. Канде, Може, г-жи Бенье, Барети и Сальмонъ. Въ „Durand et Durand" роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Durand, épicier—г. Андріё; Coquardier—г. Иттемансъ; Durand, avocat—г. Делормъ; Javanou—г. Манженъ; Barbatier—г. Мюрре; Charvet—г. Мори; Théodore—г. Дюпле; le substitut—г. Роберъ; Louise—г-жа Старкъ; Pâquerette—г-жа Алиса Бернаръ; M-me La Haute Tourelle—г-жа Десклозасъ; Clarisse—г-жа Фольвиль; Irma—г-жа Сальмонъ.

28-го сентября былъ дебютъ г-жи Томсенъ (du Théâtre de l'Odéon) и г-жи Медаль. Давали новую піесу въ 4-хъ актахъ Генри Ліонъ „Pour le monde" со слѣдующимъ распредѣленіемъ ролей: Duc de Tresnes — г. Вальбель: Jacques de Tresnes — г. Руссель: Landry—г. Поль Рене: Princeton—г. Мюрре: St. Blacas — г. Делормъ: Saulnier — г. Иттемансъ: Bergasse—г. Канде: Frogier—г. Манженъ: Tressigny—г. Може: François—г. Дюпле: Fréchin — г. Роберъ: un domestique — г. Мори: Tournan—г. Леонъ: Rose Charvey (роль, созданная ею же въ Парижѣ г-жа Томсенъ. Suzanne Landry—г-жа Сальмонъ: Geneviève Saulnier — г-жа Медаль: Liliane Pommeroy—г-жа Старкъ; M-me de Pommeroy —г-жа Десклозасъ: M-me de Rispan —г-жа Алиса Бернаръ: M-me de Rumelay — г-жа Барети: M-me de Plémont г-жа Дево: M-me de Trayas — г. Бенье: Chambry II—г-жа Фольвиль: M-me Fréchin г-жа Скаленъ.

5-го октября шла новая піеса „Ma Fée", комедія въ 4-хъ актахъ П. Вебера и М. Суліе, представленная въ первый разъ въ Парижѣ, въ театрѣ Odéon 4-го мая 1901 г. Дебютировали въ этотъ вечеръ г. Эмери и г-жа Лоайе, оба изъ театра Vaudeville въ Парижѣ. Распредѣленіе ролей въ „Ma Fée" было слѣдующее: Barbotin — г. Гиттемансъ: Hoqueton—г. Андріё: Santenac — г. Делормъ: Ancenis—г. Манженъ: Champeray — г. Эмери: le gardien—г. Дюпле: le guide—г. Роберъ: Desmazis — г. Може: un commissionnaire — г. Мори: Grégoire — г. Мюрре: M-me Hoqueton — г-жа Барети: M-me Ancenis — г-жа Медаль: Lucy — г-жа Старкъ: Blanche г-жа Лоайе: Miss Hampton—г-жа Алиса Бернаръ: Julie — г-жа Скаленъ.

Новая декорація для 3-го дѣйствія написана г. Ширяевымъ.

12-го октября давали новую піесу „Le Convive", комедію въ одномъ актѣ Henri Pagat, при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: le convive—г. Иттемансъ: Madame—г-жа Бенье; Monsieur—г. Мюрре; une bonne—г-жа Дево.

Въ тотъ же вечеръ шла старая 3-хъ актная комедія Порто-Риша „Amoureuse", въ которой роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Etienne Fériand — г. Поль Рене: Pascal Delanoy —г. Канде: Germaine Fériaud — г-жа Сусанна Ментъ: Catherine Viliers — г-жа Барети: Baronne de Chazal —г-жа Медаль: M-me Henriet — г-жа Сальмонъ: Madeleine — г-жа Алиса Бернаръ.

19-го октября поставили новую піесу „La Bascule" 4-хъ актную комедію Маврикія Донне, представленную въ первый разъ въ Парижѣ въ театрѣ du Gymnase 31-го октября 1901 г. Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Hubert de Plouha — Андріё: Amedée de Jugan — г. Канде: Lorsay — г. Эмери: Chavresac — г. Делормъ: Brucarol — г. Манженъ: Massut — г. Дюпле: Adrien—г. Поль Роберъ: Victor — г. Жерве: l'avertisseur — г. Мори: Rosine Bernier — г-жа Ментъ: Marguerite de Plouha—

г-жа Медаль; Marthe de Jugan—г-жа Барети; Louise Querny—г-жа Лоайе: Augustine—г-жа Десклозасъ; Marie—г-жа Скаленъ; la nourrice—г-жа Фольфиль; Marie-Louise—маленькая Наталія; Ivonne—маленькая Анна; Jane—маленькая Алиса.

26-го октября шла старая піеса „L'étrangère", комедія въ 5-ти актахъ Dumas-fils, въ слѣдующемъ составѣ: le Duc Maxime de Septmonts—г. Рене; Mauriceau—г. Бруэтъ; Remonin—г. Вальбель: Gérard—г. Руссель; Clarkson—г. Канде; Guy des Haltes—г. Делормъ; d'Hermelines—г. Може; De Bernecourt—г. Эмери; Calmeron—г. Манженъ; le commissaire—г. Мюрре; Joseph—г. Поль Роберъ; Jean—г. Жерве; Catherine de Septmonts—г-жа Томсенъ; Mistress Clarkson—г-жа Сусанна Ментъ; la marquise de Raumières—г-жа Барети; M-me d'Hermelines—г-жа Сальмонъ; M-me de Calmeron—г-жа Фольвиль.

2-го ноября была возобновлена одноактная комедія C. Caraguel „Le bougeoir", при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: M. de Lucenay—г. Вальбель; Lucien—г. Може; M-me de Lucenay—г-жа Барети; une femme de chambre—г-жа Дево.

Въ тотъ же вечеръ шла новая 3-хъ актная комедія Александра Биссона „Le bon moyen", представленная въ Парижѣ въ первый разъ въ театрѣ des Nouveautés 12-го ноября 1901 г. Распредѣленіе ролей было въ слѣдующемъ порядкѣ: Arsène Castable—г. Андріё; Alphonse Dutecq—г. Бруэтъ; Derosiers—г. Делормъ: Docteur Babiole—г. Иттемансъ; Henri—г. Эмери; Marceline—г-жа Медаль; Paulette—г-жа Старкъ; Zoé—г-жа Десклозасъ; Marianne—г-жа Бенье.

9-го ноября шла старая, одноактная комедія Дрейфуса „De 1 h. à 3 h.", въ слѣдующемъ составѣ: Docteur Labouret—г. Мюрре; Baron Asfeld—г. Манженъ; Germain—г. Поль Роберъ: Gaston de Rivesaltes—г. Може; un monsieur nerveux—г. Мори; Rougemontot—г. Леонъ; Rose Lys—г-жа Алиса Бернаръ; une dame—г-жа Дево; une jeune fille—маленькая Наталія.

Въ тотъ же вечеръ давали, послѣ одноактной піесы, новую 3-хъ актную піесу M. Brieux „La Petite amie", представленную въ Парижѣ въ первый разъ въ театрѣ Comédie française 3-го мая 1901 г. Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Pierre Logerais—г. Бруэтъ; André Logerais—г. Руссель; Charlot—г. Дюпле; Marguerite—г-жа Томсенъ; Jeanne—г-жа Сальмонъ; M-me Logerais—г-жа Бенье; Leóntine—г-жа Лоайе; Marion—г-жа Старкъ; M-me Ernest—г-жа Фольвиль; Adèle—г-жа Дюроше.

10-го ноября состоялось первое классическое утреннее представленіе сезона. Давали „Les Femmes savantes", 5-ти актную комедію въ стихахъ Мольера, въ слѣдующемъ составѣ: Chrysale—г. Мюрре; Philaminte—г-жа Десклозасъ; Armande—г-жа Барети; Henriette—г-жа Старкъ; Ariste—г. Вальбель; Bélise—г-жа Бенье; Cli-

„Ма Fec", ком. Вебера и Сулы
Галлерея Лувра, декорация В. Ширяева

tandre—г. Руссель; Trissotin—г. Эмери: Vadius—г. Дюпле: Martine—г-жа Алиса Бернаръ; Lépine—г. Мори; Julien—г. Поль Роберъ; un notaire—г. Жерве.

14-го ноября утромъ данъ былъ безплатный спектакль для институтокъ и учащейся молодежи, шла опять піеса „Les Femmes savantes" Мольера.

19-го ноября поставлена новая піеса, комедія въ 4-хъ актахъ П. Вебера, представленная въ Парижѣ 17-го мая 1902 г. въ театрѣ des Nouveautés, „Loute". Піеса шла въ слѣдующемъ составѣ: Dupont—г. Андріё: Castillon—г. Иттемансъ; Francobine—г. Бруэтъ; Daburon—г. Манженъ; Antoine—Поль Роберъ; Monsieur Bru—г. Дюпле; Béru—г. Мори; Justin—г. Жерве; le général—г. Перре; un agent—г. Леонъ; Loute—г-жа Балетта; M-me des Echanguettes—г. Десклозасъ; Renée—г-жа Старкъ; Madame Marchaison—г-жа Барети; Madame Bru—г-жа Бенье; Madame Chévrel—г-жа Фольфиль; Madame Petitbois—г-жа Дево; Julie—г-жа Алиса Бернаръ; Marie—г-жа Скаленъ.

Въ тотъ же вечеръ возобновили комедію-водевиль въ одномъ актѣ Скриба „Geneviève ou la Jalousie paternelle" въ слѣдующемъ составѣ: Clérambourg—г. Мюрре; Adrien—г. Може; Geneviève—г-жа Лоайе.

23-го ноября въ бенефисъ г-на Делормъ, давали новую піесу Paul Gavault et Georges Berr „Madame Flirt", комедію въ 4-хъ актахъ, представленную въ Парижѣ въ первый разъ въ театрѣ de l'Athénée, 27-го ноября 1901 г. Роли были распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ: Jacques—г. Рене; Ancelin—г. Канде; La Roche-Tesson—г. Делормъ; Max—г. Руссель; Monsieur Lacerda—г. Дюпле; Boulot—г. Манженъ; Paul Camaret—г. Эмери; le poète—г. Може; Ribémont—г. Мюрре; Etienne—г. Мори; La Tourette—г. Поль Роберъ; Pigol—г. Жерве; Coutetasse—г. Леонъ; Fernande—г-жа Сусанна Ментъ; Marcelle—г-жа Томсенъ; Madame Lacerda—г-жа Барети; Madame Boulot—г-жа Старкъ; Madame La-Tourette—г-жа Медаль; Madame Ribémont—г-жа Фольвиль; Mademoiselle Despréaux âinée—г-жа Сальмонъ; Mademoiselle Despréaux cadette—г-жа де Фероди; Clémentine—г-жа Дево; le chasseur—г-жа Скаленъ.

30-го ноября состоялся бенефисъ г-жи Десклозасъ. Возобновили старую, одноактную піесу E. Augier „Le Post-Scriptum" въ слѣдующемъ составѣ: Monsieur de Lancay—г. Вальбель; un domestique—г. Перре; Madame de Verlière—г-жа Барети; а потомъ шла новая піеса „Le billet de logement", комедія-водевиль въ 3-хъ актахъ A. Mars и H. Kéroul, представленная въ Парижѣ 12-го октября 1901 г. въ первый разъ въ театрѣ des Folies Dramatiques. Распредѣленіе ролей было слѣдующее: le commandant Labourdette—г. Манженъ; le colonel de Montgiron—г. Андріё; Dingois—г. Иттемансъ; le lieutenant Henri Fréville—г. Делормъ; Moulard—

г. Дюпле: Champeaux—г. Эмери: Maloizel — г. Мюрре: le lieutenant Fauvel—г. Може: le fourrier Lardinet—г. Мори: le capitaine Beaudricourt—г. Поль Роберъ: le père Filerin—г. Жерве: Micha—г. Леонъ: Madame Heloïse—г-жа Десклозасъ: Paulette—г-жа Медаль: Pauline—г-жа Старкъ: Madame Dingois —г-жа Балетта: Madame Savoureux—г-жа Барети: Madame Martin—г-жа Бенье: Rosalie—г-жа Алиса Бернаръ: Emma—г-жа Сальмонъ: Camille—г-жа Лоайе; Léocadie—г-жа Фольвиль: Lulu г-жа de Фероли: Zozo—г-жа Дюроше: Madame Godet—г-жа Дево.

„La Bascule" ком. Доне.
Декорація В. Ширяева.

6-го декабря состоялся второй утренній безплатный спектакль для учащейся молодежи: шла въ третій разъ піеса „les Femmes savantes" Мольера.

15-го декабря, въ бенефисъ г-на Вальбель, давали старую піесу „Don Juan d'Autriche", комедію въ 5-ти актахъ Casimir Delavigne. Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Philippe II, roi d'Espagne—г. Канде: Don Juan г. Руссель; Don Quexoda, ancien conseiller intime de l'Empereur Charles-Quint—г. Бруэтъ; Frère Arsène, moine du couvent de St. Just г. Вальбель: Don Ruy Gomès —г. Делормъ: le prieur du couvent de St. Just—г. Мюрре; Frère Pacôme, moine— г. Манженъ: frère Timothée, moine г. Манженъ: Raphaël, domestique—г. Мюрре: Do-

mingo, domestique г. Мори; Ginès, domestique г. Роберъ; Donna Florinda de Sandoval—г-жа Сусанна Ментъ; Dorothée — г-жа Барети; Pablo, novice — г-жа Старкъ.

21-го декабря, въ бенефисъ г-жи Старкъ, была поставлена старая, одноактная комедія Vercousin „Les rêves de Marguerite“ при участіи въ роли Ferdinand — г-на Дюпле и въ роли Marguerite г-жи Лоайе. Потомъ шла, игранная уже и въ прежніе годы, комедія въ 3-хъ актахъ Marcel Prévost „Les demi-vierges“, въ слѣдующемъ составѣ: Maxime de Chantel—г. Руссель; Julien de Suberceau г. Поль Рене; Harden—г. Канде; Hector le Tessier —г. Андріё; Paul le Tessier—г. Мюрре; Luc Lestrange—г. Делормъ; Valbelle—г. Эмери; le docteur Kraus—г. Манженъ; Espiens—г. Може; un monsieur—г. Мори; Joseph—г. Поль Роберъ; un domestique г. Жерве; un invité—г. Леонъ; Maud de Vanove—г-жа Ментъ; Jacqueline de Vanove—г-жа Старкъ; Madame de Vanove—г-жа Десклозасъ; Madame de Chantelle г-жа Барети; Jeanne de Chantelle — г-жа Сальмонъ; Etiennette Duroy г-жа Томсенъ; Madame Ucelli—г-жа Балетта; Dora Calwell—г-жа Медаль; Marthe de Reversier—г-жа Алиса Бернаръ; Cécile Ambre г-жа Фольвиль; Betty—г-жа Бенье; Madame de Reversier—г-жа Дево; Juliette Averzac—г-жа де Фероди.

28-го декабря возобновили, въ бенефисъ г-на Руссель, старую комедію въ одномъ актѣ графини Растопчиной „Le trait de Parthe“ при участіи: Suzanne d'Epinay—г. Сальмонъ; marquis de Balmoral г. Мюрре; un domestique—г. Поль Роберъ. Послѣ одноактной піесы шла возобновленная комедія въ 5-ти актахъ Pierre Breton et Charles Simon „Zaza“. Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Bernard Dufresne—г. Руссель; Cascart—г. Андріё; Dubuisson—г. Бруэтъ; Bassy—г. Делормъ; Michelin—г. Рене; Malardot—г. Мюрре; Lartijou—г. Мишель; Jules—г. Дюпле; Le Camus г. Эмери; Duclout—г. Манженъ; Courtois-fils—г. Мори; un agent—г. Перре; Zaza—г-жа С. Ментъ; Anaïs—г-жа Десклозасъ; Simonne—г-жа Старкъ; Toto—маленькая Наталія; Madame Dufresne—г-жа Барети; Floriane—г-жа Алиса Бернаръ; Nathalie—г-жа Бенье; Clairette—г-жа Сальмонъ; Liseron—г-жа Лоайе; Mélanie—г-жа Фольвиль; Juliette—г-жа де Фероди; Mirette — г-жа Дюроше.

29-го декабря было второе утреннее драматическое представленіе; повторили піесу „Don Juan d'Autriche“.

4-го января состоялся бенефисъ г-на Иттемансъ; шли двѣ старыя піесы, — одноактная комедія Alfred Athys „Grasse matinée“, при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Gustave Haubert—г. Рене; Emile Conturot—г. Канде; Juliette Conturot—г-жа Томсенъ; Emérantine—г-жа Фольвиль; —и 5-ти актный водевиль Dumanoir и

„Don-Juan d'Autriche" ком. Лесгавиль.
Актъ I.

Clairville „Les folies dramatiques". Роли были распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ: Grossmann—г. Иттемансъ; Griolet—г. Андріё; Giraumon г. Мюрре; un monsieur—г. Манженъ; Sainte-rose г. Бруэтъ; Chamfleury—г. Делормъ; Fricotin—г. Дюпле; le régisseur—г. Леонъ; Gimblette—г-жа Балетта; Tromboline—г-жа Десклозасъ; une jeune dame—г-жа Медаль; une dame—г-жа Дево.

11-го января, въ бенефисъ г-жи Сусанны Ментъ, шла возобновленная піеса въ 5-ти актахъ A. Daudet и A. Belot „Sapho" при слѣдующемъ составѣ: Jean Gaussin г. Руссель; Césaire—г. Бруэтъ; Déchelette—г. Вальбель; Caoudal—г. Мюрре; de Potter—г. Делормъ; La Borderie—г. Манженъ; Hettéma—г. Дюпле; le père Legrand г. Мори; le garçon—г. Поль Роберъ; un client—г. Жерве; un monsieur—г. Леонъ; Fanny Legrand—г-жа С. Ментъ; Divonne—г-жа Барети; Irène Vitalis—г-жа Старкъ; Madame Hettéma—г-жа Бенье; Rosario Sanchez—г-жа Фольвиль; Alice Doré—г-жа Сальмонъ; le petit Joseph маленькая Наталія; Francine г-жа Алиса Бернаръ; une cliente—г-жа Дево.

18-го января, въ бенефисъ г-жи Балетта, была дана новая піеса, „Les deux écoles", комедія въ 4-хъ актахъ Mr. A. Capus, представленная въ Парижѣ въ первый разъ въ театрѣ des Variétés, 28-го февраля 1902 г. Составъ исполнителей былъ слѣдующій: Edouard Maubrun г. Рене; Joulin—г. Андріё; Le Hautois—г. Бруэтъ; Molitor—г. Дюпле; Brévannes г. Делормъ; Serquigny г. Може; un gérant—г. Манженъ; premier maître d'hôtel—г. Мюрре; second maître d'hôtel—г. Эмери; un garçon du restaurant—г. Поль Роберъ; le sommelier—г. Мори; premier domestique—г. Жерве; second domestique—г. Перре; un monsieur—г. Леонъ; Henriette Maubrun—г-жа Балетта; Madame Joulin г-жа Барети; Estelle—г-жа Старкъ; Madame Bréneuil—г-жа Медаль; Clémence г-жа Фольвиль; Laure—г-жа Лоайе; Louise—г-жа Алиса Бернаръ; une dame—г-жа де Фероди.

Новая декорація для этой пьесы написана г. Ширяевымъ.

25-го января, въ бенефисъ г-на Поль Рене, давали двѣ піесы, старую,—водевиль въ одномъ актѣ Varin et Marc-Michel „Le massacre d'un innocent" и новую, „Le marquis de Priola", комедію въ 3-хъ актахъ Lavedan, de l'Académie Française, представленную въ первый разъ въ Парижѣ 7-го февраля 1902 г. въ театрѣ de la Comédie française. Въ піесѣ „Le massacre d'un innocent" участвовали: Follembuche—г. Делормъ; Malchaussé—г. Иттемансъ; Frangipane—г. Дюпле, Champignon—г. Манженъ; Eusébie—г. Сальмонъ. Въ піесѣ „Le marquis de Priola" роли были распредѣлены такимъ образомъ: Pierre Morain—г. Руссель; Brabançon—г. Андріё; le docteur Savières—г. Канде; Le Chesse—г. Вальбель; premier monsieur—г. Мюрре; second monsieur—г. Може; un domestique—г. Поль Роберъ;

Madame de Valleroy—г-жа Барети: Madame Savières—г-жа Ментъ: Madame Le Chesse—г-жа Томсенъ.

26-го января было третье драматическое утреннее представленіе. Давали „Fragments de Britannicus“ Racine, 6-ю, 7-ю и 8-ю сцены 3-го акта. Участвовали: Néron—г. Канде: Narcisse—г. Мюрре: Junie—г-жа Сальмонъ. Потомъ шли отрывки „Démocrite“ de Régnard при участіи Cléantine—г-жа Барети и Strabon—г. Дюпле. Въ третьемъ отдѣленіи г-жа Старкъ продекламировала басню Лафонтэна „Les deux pigeons“; г. Дюпле читалъ басню Флоріана „Le jeune homme et le vieillard“; г-жа Барети продекламировала басню Лафонтэна „Le meunier, son fils et l'âne“ и г-жа Сальмонъ басню Лафонтэна „Le chat, la belette et le petit lapin“. Послѣ этого шла старая піеса „Le petit amoureux“, въ которой роли распредѣлены были такимъ образомъ: Eraste—г. Може: Valère—г. Делормъ: Gros-Réné—г. Эмери: Mascarille—г. Дюпле: Lucile—г-жа Лоаіе: Marinette—г-жа Алиса Бернаръ. Затѣмъ послѣдовали „Fragments de Gil Blas de Santillane“ Лесажа, отрывки, прочитанные г. Канде: сцены изъ „Les Bavards du mercure élégant“ de Boursault, при участіи г-жъ Барети и Старкъ и г-на Делормъ: „Les influence de la fatalité sur une famille, divisée par le malheur“, драматическая сцена при участіи: гг. Андріё, Бруэтъ, Дюпле, Делормъ, г-жи Балетта: „Les bergers d'Arcadie“ Pastorale, при участіи: гг. Андріё, Делормъ, Бруэтъ, Дюпле, г-жъ Балетта и Десклозасъ.

2-го февраля, въ бенефисъ г-на Андріё, была возобновлена старая, одноактная піеса въ стихахъ Eugène Manuel „l'Absent“ въ слѣдующемъ составѣ: Julien—г. Канде: le docteur Pradel—г. Мюрре: Jumelien—г-жа Десклозасъ: Madame Douglas—г-жа Томсенъ: Sidonie—г-жа Бенье: André—маленькая Наталія. Въ тотъ же вечеръ шла новая піеса „La Passerelle“, комедія въ 3-хъ актахъ Fred. Grèsac et Fr. de Croisset, представленная въ первый разъ въ Парижѣ 31-го января 1902 г. въ театрѣ Vaudeville. Участвовали: Bien-aimé—г. Андріё: Roger de Gardamnes—г. Руссель: Baptistin—г. Дюпле: Planchet—г. Мори: Jacqueline—г-жа Ментъ: Hélène—г-жа Медаль: Rosalie—г-жа Алиса Бернаръ: Victorin—г-жа де Фероди.

8-го февраля состоялся бенефисъ г-на Бруэтъ: дана была сначала старая, одноактная піеса Alfred de Musset „Il faut qu'une porte soit ouverte ou fermée“, при участіи г-на Вальбель—le comte и г-жа Томсенъ—la marquise, а потомъ новая піеса, комедія въ трехъ актахъ P. Wolff „Le secret de Polichinelle“, представленная въ Парижѣ въ первый разъ въ театрѣ Gymnase 6-го января 1903 г. Распредѣленіе ролей было такое: Jouvenal—г. Бруэтъ: Trévoux—г. Канде: Henri—г. Може: Jean—г. Дюпле: Robert—маленькій Роберъ: Madame Jouvenal—г-жа Барети: Ма-

„Don-Jouan d'Autriche", ком. Делавинь.
Актъ IV.

dame Santenay — г-жа Балетта: Langenac — г-жа Десклозасъ: Geneviève — г-жа Сальмонъ.

15-го февраля состоялся прощальный, послѣ 10-ти лѣтней службы, бенефисъ г-на Канде. Поставили новую піесу въ 4-хъ актахъ Victorien Sardou „Fedora". Распредѣленіе ролей было слѣдующее: André Ipanitch — г. Канде: Jean de Siriex — г. Рене: Moser — г. Бруэтъ: Tchilesco — г. Иттемансъ: Ronvel — г. Эмери: Baresco — г. Делормъ: Desiré — г. Дюпле: Grégoire — г. Манженъ: le docteur Lorec — г. Мюрре;

„Les deux écoles", ком. Капюса.
Декорація В. Ширяева.

Sandro Mikoch — г. Може: Alexandre — г. Роберъ: Jean — г. Мори: le docteur Muller — г. Жерве: le concierge — г. Перре: l'aide chirurgien — г. Леонъ: Fedora — г-жа Ментъ: la comtesse Rositchesco — г-жа Барети: Pierre — г-жа Старкъ: Madame de Tournis — г-жа Сальмонъ; la baronne Ockar — г-жа Фольвиль.

Новая декорація для третьяго акта написана г. Ширяевымъ.

25-го февраля, въ бенефисъ г-жи Барети, давали старую комедію въ 4-хъ актахъ Victorien Sardou „L'oncle Sam". Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Samuel Tappleboot — г. Бруэтъ: Robert de Rochemore — г. Руссель: François Briot — г. Рене: Elliot — г. Канде: Fairfax — г. Делормъ: le colonel Natha-

nael—г. Иттемансъ; Jyp—г. Эмери; Ulysse Tappleboot—г. Може; Jadediah Buxton—г. Манженъ; Tog—г. Дюпле; Paterson—г. Поль Роберъ; Robinson—г. Мори; Godwin—г. Мюрре; premier voyageur—г. Жерве; second voyageur—г. Леонъ; troisième voyageur—г. Перре; Madame Bellamy—г-жа Барети; Sarah—г-жа Ментъ; Isabella—г-жа Балетта; Angela—г-жа Старкъ; Betsy—г-жа Медаль; Lucrezia—г-жа Алиса Бернаръ; Lydia—г-жа Сальмонъ; Olympia—г-жа Фольвиль; Ketty—г-жа Лоайе; Camille — г-жа де Фероди; Fanny — г-жа Дево; Mistress Goodwin — г-жа Дюроше.

4-го марта, въ бенефисъ старшаго режиссера г-на Мишеля, послѣ одноактной піесы Alfred de Musset „Il faut qu'une porte soit ouverte on fermée", дали возобновленную піесу Georges Feydeau, „Un fil à la patte", комедію въ 3-хъ актахъ, при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Bois d'Enghien—г. Андріё; le général Irrugue—г. Манженъ; Bazin—г. Делормъ; de Fontanet—г. Бруэтъ; de Chenneviette—г. Мюрре; Firmin—г. Дюпле; Monsienr Lantery—г. Иттемансъ; Antonio—г. Може; un vieux monsieur—г. Эмери; Jean—г. Мори; Emile—г. Роберъ; le concierge—г. Жерве; le fleuriste—г. Леонъ; le beau-père—г. Перре; le marié—г. Катугинъ; Lucette Gautier—г-жа Балетта; Viviane—г-жа Старкъ; Marceline—г-жа Бенье; Madame Duverger—г-жа Десклозасъ; Miss Betting—г-жа Алиса Бернаръ; Nini Galant—г-жа Медаль; une dame—г-жа Фольвиль; la mariée—г-жа Фероди; la belle-mère—г-жа Дево.

22-го марта, въ пользу Бретонскихъ моряковъ, поставили двѣ новыя піесы: 1) „Au Téléphone", пьеса въ двухъ актахъ André de Sorde et Ch. Foley, представленная въ первый разъ 24-го ноября 1901 г. въ Парижѣ, въ театрѣ Antoine. Участвовали: Marex—г. Канде; Rivoire—г. Вальбель; Bénise—г. Эмери; un gamin—г. Може; Justin—г. Мори; le petit Pierre—маленькій Роберъ; Marthe Marex—г-жа Томсенъ; Madame Rivoire—г-жа Сальмонъ; Nanette—г-жа Бенье; 2) „La famille Boléro", комедія-буффъ въ 3-хъ актахъ Paul Bilhaud et Maurice Hennequin, представленная въ первый разъ въ Парижѣ въ театрѣ des Nouveautés 14-го февраля 1903 г. Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Petit-Pré—г. Делормъ; Pivert—г. Андріё; Boléro—г. Иттемансъ; Kerbolbec—г. Манженъ; le baron—г. Мюрре; Letrinquet—г. Дюпле; John—г. Роберъ; Madame Lebidois—г-жа Барети; Madame Boléro—г-жа Десклозасъ; Consuela—г-жа Балетта; Lucienne Petit-Pré—г-жа Медаль; Madame Letrinquet—г-жа Бенье; Léocadie—г-жа Алиса Бернаръ; Dolorès—г-жа Лоайе; Francine—г-жа Фольвиль; Conception—маленькая Наталія.

23-го марта состоялось четвертое утреннее классическое представленіе. Для начала былъ прочтенъ г. Вейнбергомъ рефератъ, а потомъ шла трехъ-актная ко-

медія „Les fourberies de Scapin“ Мольера, въ слѣдующемъ составѣ: Argonte—г. Мюрре: Géronte—г. Може: Octave—г. Манженъ: Léandre—г. Делормъ; Zerbinette—г-жа Алиса Бернаръ: Hyacinthe—г-жа Сальмонъ: Scapin—г. Эмери: Sivestre г. Дюпле: Nérine—г-жа Бенье: Carle—г. Поль Роберъ.

7-го апрѣля было парадное представленіе „Gala“. Для начала вечера была дана новая піеса „La dormeuse“, драма въ двухъ актахъ André de Lorde при участіи: Lui—г. Канде: Elle—г-жа Барети: le passant—г. Манженъ; le docteur—г. Мюрре: la bonne—г-жа Алиса Бернаръ. Во второмъ отдѣленіи читали стихи и монологи: гг-жи Барети, Старкъ, Сальмонъ, Томсенъ, гг. Вальбель, Бруэтъ и Дюпле. Потомъ шли „La souris“, saynète въ одномъ актѣ Deroseaux, при участіи г. Юрьева и г-жи Потоцкой и русскій танецъ, исполненный г-жей Балетта и г. Лукьяновымъ. Въ заключеніе вечера, послѣ балетнаго отдѣленія, дали одно-актную комедію „Le Salon de coiffure“ при участіи слѣдующихъ артистовъ: гг. Давыдова, Шафферта и Андріё и наконецъ протанцовали польку г-жи Старкъ, Сальмонъ, Медаль и Лоайе.

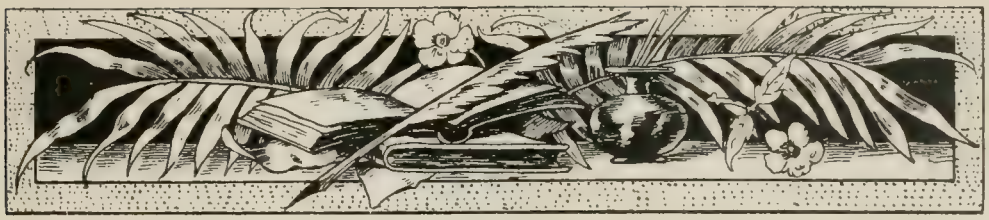
19-го апрѣля, послѣ одноактной піесы „Le trait du Parthe“ графини Ростопчиной, поставили новую піесу „La maison“ Georges Mitchell, въ трехъ актахъ, представленную въ Парижѣ въ первый разъ въ театрѣ Odéon 27-го Ноября 1901 г. Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Claude Bonardon—г. Бруэтъ; Prosper Parjolier—г. Манженъ: Martin Egalisse—г. Вальбель; Justin—г. Дюпле; Jacques Charru—г. Эмери; un facteur—г. Мори; Marianne Bonardon—г-жа Барети; Mamette—г-жа Десклозасъ; Christiane—г-жа Старкъ; Augustine—г-жа Алиса Бернаръ; Petit Claude—г-жа Лоайе.

26-го апрѣля была дана возобновленная піеса „Andréa“, комедія въ 4-хъ актахъ и 6-ти картинахъ Victorien Sardou при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: le comte Stephan de Treplitz—г. Руссель; le conseiller Kaulben—г. Вальбель; Monsieur Birschmann—г. Иттемансъ: Frédéric—г. Рене; Barnum—г. Бруэтъ; Balthasar—г. Дюпле; le docteur Bazilos—г. Манженъ; le général Cracovero—г. Делормъ: Revel—г. Эмери: Widmer—г. Може: Mablon—г. Мори: Schramm—г. Мюрре: Kraft—г. Жерве; un commis—г. Леонъ: Rodolphe—г. Поль Роберъ; un agent—г. Перре: un laquais—г. Катугинъ: un second laquais—г. Луи: Andréa—г-жа С. Ментъ: Stella—г-жа Балетта: Thècle—г-жа Медаль: Sylvine—г-жа Алиса Бернаръ: Josepha—г-жа Бенье: un groom—маленькая Наталія.

Спектакли французской труппы въ сезонъ 1902—1903 г. закончились 30-го апрѣля представленіемъ піесы „Andréa“.

Всего за текущій сезонъ французскою труппою было исполнено 42 піесы,

изъ нихъ 24 были возобновлены, а остальныя 18 были новыя. Въ числѣ новыхъ піесъ было 4-хъ актныхъ 7; 3-хъ актныхъ 7; 2-хъ актныхъ 2; одноактныхъ 2. Изъ старыхъ піесъ давали одноактныхъ 10; 3-хъ актныхъ 6; 4-хъ актныхъ 2, изъ которыхъ одна піеса была въ 4-хъ актахъ и 6-ти картинахъ; 5-ти актныхъ было 6. Всѣхъ представленій съ 21-го сентября по 30 апрѣля было 132.



Нѣмецкіе спектакли труппы г-на Бока.

Драматическіе спектакли нѣмецкой труппы Ф. Ф. Бока начались въ 1903 году 24-го февраля. Для открытія сезона поставили въ этотъ вечеръ двѣ новыя піесы: 1) „Kollegen", одноактная комедія г-жи Анны Бокъ-Нейманъ-Гоферъ и 2) „Die goldene Eva", комедія въ 3-хъ актахъ Франца фонъ Шентана и Франца Коппель-Эльфельда. Въ піесѣ „Kollegen" роли были распредѣлены между слѣдующими артистами: Stella von Balakow-Hartmann, Geigenvirtuosin—г-жа Женни Гроссъ; Werner Hartmann, ihr Gatte, Claviervirtuose, г. Шталь; Arthur von Brant, Claviervirtuose—г. Кеплеръ; Schwarz, Impressario—г. О. Митке; Minna, горничная — г-жа Марта Альберти; Franz, лакей—г. Арндтъ. Въ піесѣ „Die goldene Eva" роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Frau Eva—г-жа Женни Гроссъ; Barbara, ключница,—г-жа Катти Таллеръ; Ursel, служанка, — г-жа Крисъ; Christoph, Altgesell — г. Гельмутъ-Бремъ; Peter, Gesell,—г. Герашъ; Fride, Lehrjunge,—г. Гольцъ; Ritter Hans von Schwetzingen—г. Энгельсъ; Graf Zeck—г. Гакъ; Gräfin Agnes—г. Дитмаръ.

25-го февраля шла новая піеса „Der blinde Passagier", комедія въ 3-хъ актахъ Блюменталя и Кадельбурга. Для этой піесы были написаны новыя декораціи; каюты на роскошномъ пассажирскомъ пароходѣ «Викторія-Луиза» и видъ мѣстечка Одде въ Норвежскихъ фьордахъ. Роли въ этой піесѣ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Clemens, Freiherr von Gelsingen—г. Альбертъ Патри; Erich Brückner—г. Шталь; Agathe, его жена—г-жа Женни Гроссъ; Max Hageborn—г. Герашъ; Anton Friedel—г. Кеплеръ; Betty Marberg—г-жа Дитмаръ; Eduard Bellermann—г. Енгельсъ; Therese, его жена—г-жа Таллеръ; Ida, ихъ дочь—г-жа Эльза-фонъ-Руттерстеймъ; Otto Hoffmann—г. Коллони; Hermine, его жена—г-жа Лобе; Larsen, капитанъ — г. Митке; Hofrath Francius—г. Гельмутъ-Бремъ; Lisbeth, его дочь—г-жа Крисъ; Rechtsan-

welt Martin—г. Аридтъ; Frau von Malnitz—г-жа Бодровская; Rabitz, Fabrikant—Ф. фонъ-Эльтерманъ; Rentier Bernicke—г. Ландратъ; von Sterneck—г. Гольцъ; Baumeister Haller—г. Поль; Hedda, Kellnerin—г-жа Кенигъ; Iversen, Tischler—г. Пауль, ein Matrose—г. Янъ.

2-го марта поставлена была, всего на одинъ разъ, классическая піеса „Minna von Barnhelm" Лессинга, при слѣдующемъ составѣ: Major von Tellheim, въ отставкѣ—г. Герашъ; Minna von Barnhelm—г-жа Женни Гросъ; Franciska, ihr Mädchen—г-жа Эльза-фонъ-Руттерсгеймъ; Just, Bedienter des Majors—г. Гельмутъ-Бремъ; Paul Werner, gewesener Wachtmeister des Majors—г. Альбертъ Патри; der Wirth—г. Энгельсъ; дама въ траурѣ—г-жа Бодовская; ein Feldjäger—г. Аридтъ; Ricaut de la Martinière—г. Шталь; лакей—г. Гольцъ.

3-го марта поставили новую піесу „Der Star", вѣнскую комедію въ 3-хъ актахъ Германа Бара. Въ ней участвовали слѣдующіе артисты: Lona Landinser—г-жа Женни Гросъ; Leopold Wisinger—г. Гератъ; Martha, его сестра,—г-жа Руттерсгеймъ; Gerty Danger, ея подруга—г-жа Крисъ; Dr. Engelbert Rohr—г. Альбертъ Патри; Gustav, Graf Blowitz—г. Кеплеръ; Indra—г. Шталь; Wigidak, Holzhändler—г. Гроссъ; Fraulein Zipser—г-жа Таллеръ; Flora Denk—г-жа Дитмаръ; Peter Gallus—г. Гакъ; Herr von Span—г. Гольцъ; Kapellmeister Mosel—Гельмутъ-Бремъ; Blum, авторъ пѣсни „Veilchen"—г. Коллани; Coch, также авторъ „Veilchen"—г. Шлегель; Wenig, Reporter—г. Гордонъ; Franz—г. Аридтъ; Lini—г-жа Кенигъ; die alte Marie—г-жа Альбертъ.

5-го марта давали двѣ піесы. Для начала спектакля шла комедія въ одномъ актѣ Мартина Вагнера „Das süsse Gift", сюжетъ которой позаимствованъ изъ народнаго преданія. Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Der König von Persien—Митьке; die Königin—г-жа Таллеръ; eine Prinzessin—г-жа Эльза фонъ Руттерсгеймъ; ein Gärtner—г. Гельмутъ Бремъ; Jussuff, des Gärtners Sohn—г. Герашъ. Второй піесой шла новая комедія въ 3-хъ актахъ Франца фонъ Шентана и фонъ Шлихта „Jm bunten Rock" при слѣдующемъ составѣ: Fabrikant Widebrecht—г. Энгельсъ; Hans, его сынъ г. Гольцъ; Mistress Annie Clarkson, его племянница—г-жа Женни Гроссъ; Leutenant Victor von Hohenegg—г. Шталь; Betty von Hohenegg, его сестра—г-жа Эльза фонъ Руттерсгеймъ; Paul von Colwitz, Assessor. a. D.—г. Альбертъ Патри; Excellenz von Trostbach—г. Гакъ; Justizrath Rösler—г. Гельмутъ-Бремъ; Krause, Sergeant—г. Митке; Susanne, Zofe der Mistress Clarkson—г-жа Кенигъ; Jeannette, 2-te Zofe der Mistress Clarkson—г-жа Крисъ; Frau Backers, Wirthschäfterin bei Weidebrechts—г-жа Таллеръ; Friedrich, Diener—г. Поль; Minna, Köchin—г-жа Лобе; кучеръ—г. Пауль; садовникъ—г. Эльтерманъ; работникъ—г. Янъ;

Jânicke, солдатъ—г. Коллани; первый солдатъ—г. Арндтъ; второй солдатъ—г. Шлегель: Husar Christian, Bursche bei Hohenegg—г. Гордонъ.

16-го марта, для начала спектакля, оркестръ графа Шереметева исполнилъ „Ouverture-fantaisie“ графа же Шереметева. Потомъ шла современная піеса „Die Gerechtigkeit“, комедія въ 4-хъ актахъ О. Эрнста. Роли были распредѣлены между слѣдующими артистами: Lothar, Drucker—г. Энгельсъ; Dr. Carl Memmling, главный редакторъ газеты крайнихъ убѣжденій „Gerechtigkeit“ —г. Гельмутъ-Бремъ; Struppmann, редакторъ—г. Патри; Гейдеманъ, редакторъ—г. Гакъ; Шленкеръ,—редакторъ—г. Клейнъ; Knebel, сотрудникъ—г. Клейнъ; Hessel—репортеръ и рисовальщикъ—г. Арндтъ; der Metture, наборщикъ—г. Шлегель; сторожъ—г. Поль: Kommerzienrath Lessauer—г. Гордонъ; Dr. Felix Frank, композиторъ—г. Христіанъ, его мать—г-жа Шиндлеръ-Гейзеръ; Dr. Auerbach—г. Шталь; Wermerling—г. Кеплеръ; Haberbrandt—г. Коллани; Rose, Директоръ городского театра—г. Митке; Gerda Heidemann, дочь редактора—г-жа Эльза фонъ Руттерсгеймъ; Frau Dinse—г-жа Марта Альберти; Minna, горничная—г-жа Кенигъ; ein Bureau gehilfe vom Stadttheater—г. Гольцъ.

Въ антрактахъ оркестръ графа Шереметева исполнилъ слѣдующія піесы: Athala Мендельсона; Ländler—Рейнеке; Espanna-Walzer—Waldteufel и Menuette—Бизе.

Въ заключеніе вечера шла одноактная комедія Шмидтъ-Геслера „Herbst“ въ слѣдующемъ составѣ: Der Graf—г. Клейнъ; Lothar—г. Герашъ; Ella г-жа Крисъ; ein Fremder—г. Шталь; Josef—г. Гельмутъ Бремъ.

18-го марта давали 3-хъ актную піесу Метерлинка „Monna Vanna“. Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Guido Colonna, Commandeur von Pisa —г. Патри; Giovanna (Monna Vanna) его жена—г-жа Эмми Ренольтъ; Princivalli—г. Шталь; Travulzio—г. Шлегель: Torello, лейтенантъ—г. Кеплеръ; Borso, лейтенантъ—г.—Коллани; Vedio—г. Гаакъ.

21-го марта поставили сказку Гауптмана „Der arme Heinrich“, піесу въ 5-ти актахъ. Слѣдующіе артисты принимали участіе: Heinrich von der Aue—г. Христіансъ; Hartmann von der Aue—г. Герашъ; Pâchler Gottfried—г. Гельмутъ-Бремъ; Brigitte—г-жа Шиндлеръ-Гейзеръ; Ottegebe — г-жа Эльза-фонъ-Руттерсгеймъ; Pater Benedict—г. Клейнъ; Ottacker—г. Альбертъ Патри; рыцари—гг. Кеплеръ, Колани, Арндтъ, Гольцъ, Поль.

23-го марта давали одноактную піесу F. фонъ-Мозера и Т. фонъ-Тротта „Militärfromm“, въ которой принимали участіе слѣдующія лица: Major von Linden — г. Клейнъ; Asta, его дочь — г-жа Эльза фонъ-Руттерсгеймъ; Leo v.

Heller — г. Шталь; Editha, его жена — г-жа Лотте Виттъ; Fanny von Sporenfels — г-жа Дитмаръ; Bodo von Degen—г. Герашъ; Fredy von Donner—г. Гольцъ; Frohnich, Feldwebel—г. Гельмутъ-Бремъ; Heinrich, Bursche—г. Гордонъ; Karoline, Köchin bei Frau von Sporenfels — г-жа Марта Альберти; eine Ordonnanz—г. Арндтъ.

Въ заключеніе, въ тотъ же вечеръ, шла комедія въ 4-хъ актахъ l'Arronge „Lolo's Vater" при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Fritz Klemm—г. Энгельсъ; Augusta, его жена—г-жа Таллеръ; Hedwig, ihre Tochter,—г-жа Дитмаръ; Charlotte, ebenfalls ihre Tochter,—г-жа Лотте Виттъ; Assessor von Stein—г. Кеплеръ; Emil Neumann, купецъ—г. Герашъ; Franz Hilgers, переплетчикъ—г. Альбертъ Патри; Friedericke Wendland—г-жа Крисъ; служанка—г-жа Кенигъ.

25-го марта труппа поставила новую драму Гауптмана „Fuhrmann Henschel", при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Fuhrmann Henschel—г. Клейнъ; Frau Henschel — г-жа Бродовска; Hanna Schäl, später Frau Henschel—г-жа Лотте Виттъ; Bertha—г-жа Шульцъ; Pferdehändler Walther—г. Колани; Siebenhaar—г. Шталь; Karlchen—Анна; Wermelskirch—г. Гаакъ; Frau Wermelskirch—г-жа Таллеръ; Franciska Wermelskirch—г-жа Крисъ; Hauffe—г. Патри; Franz—г. Кеплеръ; Georg—г. Гордонъ; Fabig—г. Гельмутъ-Бремъ; Meister Hildebrandt—г. Митке; Thierarzt Grunert—г. Шлегель; Feuerwehrmann—г. Арндтъ.

27-го марта давали піесу „Renaissance", комедію въ 3-хъ актахъ Франца фонъ-Шентана и Франца Коппель—Эльсфельдъ. Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Marchesa Gennara di Sansarelli—г-жа Дитмаръ; Vittorino, ея сынъ—г-жа Лотте Виттъ; Silvio da Feltre—г. Христіансъ; Bentiwoglin, ein Benedictiner-Pater—г. Клейнъ; Severino, Magister—г. Гордонъ; Isotta, Schliessjerin—г-жа Таллеръ; Coletta, ея племянница—г-жа Крисъ; Mirra—г-жа Эльза фонъ-Руттерсгеймъ.

Въ заключеніе, по всеобщему желанію, шла еще разъ піеса „Militärfromm".

28-го марта, для закрытія спектаклей, въ бенефисъ, г-на Бока дана была 4-хъ актная піеса Зудермана „Die Ehre", Дѣйствующими лицами были: Kommerzienrath Mühlingk—г. Митке; Amalie, его жена—г-жа Шиндлеръ-Гейзеръ; Kurt, ея сынъ — г. Герашъ; Leonore, ея дочь—г-жа Дитмаръ; Lothar Brand—г. Шталь; Hugo Stengel—г. Гордонъ; Graf Trost-Saarberg—г. Клейнъ; Heinecke—г. Христіансъ; der alte Heinecke—г. Энгельсъ; Seine Frau—г-жа Таллеръ; Auguste, ihre Tochter—г-жа Лобе; Alma, ihre zweite Tochter—г-жа Лотте Виттъ; Michalski, столяръ, мужъ Августы—г. Альбертъ Патри; Frau Hebenstreit, жена садовника, — г-жа Марта Альберти; Wilhelm, Diener bei Mühlingk, — г. Арндтъ; Johann, Kutscher bei Mühlingk,—г. Пауль; der indische Diener des Grafen Trast—г. Поль; ein Diener—г. Эльтерманъ.

Всѣхъ представленій нѣмецкой труппы подъ управленіемъ г-на Бока за время отъ 24-го февраля по 28-е марта было 23. Изъ 16-ти піесъ, данныхъ въ этотъ сезонъ, наибольшее число разъ былъ данъ „Der blinde Passagier“ (4 раза); затѣмъ чаще другихъ піесъ были даны „Der bunte Rock“ (3 раза), „Das süsse Gift“ (3 раза) и „Monna Vanna“ (3 раза).

Репертуаръ

за сезонъ

1902—1903 гг.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
Августъ.			
30 Пятница.	Жизнь за Царя, оп. 3331 р. — к.	Плоды просвѣщенія, ком. 1964 р. 91 к.	—
Сентябрь.			
1 Воскрес.	Щелкунчикъ, бал. Капризы бабочки, бал. 2756 р. 45 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 1829 р. 59 к.	—
2 Понед.	Зигфридъ, оп. 3600 р. 30 к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 983 р. 06 к.	—
3 Вторн.	Демонъ, оп. 2447 р. 55 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 1073 р. 02 к.	—
4 Среда.	Волшебная флейта, бал. Привалъ кавалеріи, бал. Пробужденіе Флоры, бал. 1867 р. 75 к.	Неожиданный случай, др. эт. Недоросль, ком. 924 р. 26 к.	—
5 Четвергъ.	Аида, оп. 3595 р. 50 к.	Мамуся, др. 1847 р. 19 к.	—
6 Пятница.	Пиковая дама, оп. 3487 р. 95 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. Великая тайна, эт. 1498 р. 71 к.	—
8 Воскрес.	Раймонда, бал. 2809 р. 95 к.	Неожиданный случай, др. эт. Недоросль, ком. 1381 р. — к.	—
9 Понед.	Демонъ, оп. 3597 р. 30 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. Великая тайна, эт. 1141 р. 65 к.	—
10 Вторн.	Царская невѣста, оп. 2091 р. 03 к.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 858 р. 92 к.	Школьные товарищи, ком. 367 р. 50 к.
11 Среда.	Баядерка, бал. 2000 р. 95 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 1401 р. 63 к.	—
12 Четвергъ.	Зигфридъ, оп. 3598 р. 50 к.	Лишенный правъ, пьеса. 1083 р. 59 к.	Мамуся, др. 1132 р. 75 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
Августъ.			
30 Пятница.	Жизнь за Царя, оп. 2825 р. 94 к.	Горе отъ ума, ком. 1476 р. 65 к.	Ревизоръ, ком. 451 р. 36 к.
Сентябрь.			
1 Воскрес.	Спящая красавица, бал. 1956 р. 17 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 1126 р. 50 к.	Фра-Діаволо, оп. 1091 р. 82 к.
2 Понед.	Карменъ, оп. 1568 р. 94 к.	Школа злословія, ком. 1123 р. 51 к.	Около денегъ, др. 173 р. 38 к.
3 Вторн.	Демонъ, оп. 1442 р. 70 к.	Ирининская община, ком. 684 р. 88 к.	Огни Ивановой ночи, др. 242 р. 02 к.
4 Среда.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 1668 р. 38 к.	Школа злословія, ком. 634 р. 12 к.	Василиса Мелентьева, др. 200 р. 39 к.
5 Четвергъ.	Князь Игорь, оп. 1390 р. 68 к.	Коріоланъ, траг. 575 р. 06 к.	Правда - хорошо, а счастье - лучше, ком. 226 р. 04 к.
6 Пятница.	Русалка, оп. 1498 р. 83 к.	Погоня за наслажденіемъ, др. 967 р. 51 к.	Мертвыя души, сц. 722 р. 17 к.
8 Воскрес.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 1971 р. — к.	Горе отъ ума, ком. 1546 р. 76 к.	Бронзовый конь, оп. 750 р. 02 к.
9 Понед.	Пиковая дама, оп. 3028 р. 21 к.	Школа злословія, ком. 754 р. 05 к.	Мертвыя души, сц. 508 р. 59 к.
10 Вторн.	Гугеноты, оп. 1528 р. 07 к.	Погоня за наслажденіемъ, др. 829 р. 66 к.	Жажда жизни, др. Которая изъ двухъ? ком. 334 р. 20 к.
11 Среда.	Фаустъ, оп. 2024 р. 16 к.	Коріоланъ, траг. 529 р. 11 к.	Коппелія, бал. Дивертиссементъ. 294 р. 89 к.
12 Четвергъ.	Пиковая дама, оп. 3028 р. 21 к.	Сердце не камень, ком. 1375 р. 45 к.	Жажда жизни, др. Которая изъ двухъ? ком. 249 р. 42 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
15 Воскрес.	Жавотта, бал. Жемчужина, бал. 2308 р. 20 к.	Цѣна жизни, др. 1974 р. 49 к.	Школьные товарищи, ком. Осенняя скука, др. сц. 803 р. 13 к.
16 Понед.	Анда, оп. 3600 р. 30 к.	Комета, эпизодъ. 1213 р. 20 к.	———
17 Вторникъ.	Фаустъ, оп. 2529 р. 05 к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 870 р. 73 к.	Мамуся, др. 946 р. 88 к.
18 Среда.	Зигфридъ, оп. 3598 р. 50 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. 1590 р. 34 к.	———
19 Четвергъ.	Демонъ, оп. 3598 р. 50 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 1383 р. 92 к.	———
20 Пятница.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3556 р. 50 к.	Комета, эпизодъ. 1322 р. 12 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. 953 р. 25 к.
21 Суббота.	———	———	La Saint-François, com, Durand et Durand, com. 1227 р. 70 к.
22 Воскрес.	Арлекинада, бал. Граціелла, бал. 2765 р. 45 к.	Ревизоръ, ком. 1970 р. 63 к.	La Saint-François, com. Durand et Durand, com. 544 р. 50 к.
23 Понед.	Зигфридъ, оп. 3586 р. 30 к.	Цѣна жизни, др. 1292 р. 47 к.	Фофанъ, ком. Осенняя скука, др. сц. 680 р. — к.
24 Вторн.	Демонъ, оп. 3523 р. 59 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 1422 р. 92 к.	La Saint-François, com. Durand et Durand, com. 1064 р. 52½ к.
25 Среда.	Баядерка, бал. 1666 р. 95 к.	Омутъ, ком. Великая тайна, эт. 689 р. 13 к.	Свѣтитъ, да не грѣетъ, др. 788 р. — к.
26 Четверг.	Анда, оп. 3585 р. 50 к.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 1480 р. 28 к.	La Saint-François, com. Durand et Durand, com. 438 р. 30 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
15 Воскрес.	Лебединое озеро, бал. 2054 р. 33 к.	Лѣсъ, ком. 982 р. 32 к.	Гальна, оп. 1421 р, 46 к.
16 Понед.	Русалка, оп. 3028 р. 21 к.	Сердце не камень, ком. 1054 р. 45 к.	Жажда жизни, др. 241 р. 50 к.
17 Вторникъ.	Русланъ и Людмила, оп. 2145 р. 23 к.	Школа злословія, ком. 800 р. 63 к.	Мертвыя души, сц. 451 р. 04 к.
18 Среда.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 1616 р. 04 к.	Сердце не камень, ком. 962 р. 62 к.	Севильскій цирюльникъ, оп. 525 р. 09 к.
19 Четвергъ.	Русалка, оп. 2991 р. 46 к.	Школа злословія, ком. 693 р. 57 к.	Жажда жизни, др. 246 р. 50 к.
20 Пятница.	Фаустъ, оп. 4015 р. 93 к.	Сердце не камень, ком. 1088 р. 49 к.	Мертвыя души, сц. 452 р. 37 к.
21 Суббота.	———	———	———
22 Воскрес.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 1878 р. 68 к.	Волки и овцы, ком. 1139 р. 37 к.	Фра-Діаволо, оп. 1431 р. 61 к.
23 Понед.	Жизнь за Царя, оп. 3030 р. 21 к.	Сердце не камень, ком. 1062 р. 03 к.	Старый закалъ, др. 491 р. 43 к.
24 Вторн.	Вражья сила, оп. 3926 р. 93 к.	Школа злословія, ком. 814 р. 06 к.	Мертвыя души, сц. 453 р. 01 к.
25 Среда.	Ромео и Джульетта, оп. 1386 р. 43 к.	Сердце не камень, ком. 952 р. 14 к.	Старый закалъ, др. 341 р. 53 к.
26 Четвергъ.	Жизнь за Царя, оп. 3028 р. 21 к.	Горе отъ ума, ком. 1231 р. 63 к.	Жажда жизни, др. Которая изъ двухъ? ком. 657 р. 62 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
27 Пятница.	Фаустъ, оп. 3552 р. 45 к.	Школьные товарищи, ком. На премію, сц. 702 р. 20 к.	Ревизоръ, ком. 550 р. 88 к.
28 Суббота.	—	—	Pour le monde, pièce. 1818 р. 50 к.
29 Воскрес.	Синяя борода, бал. 2795 р. 70 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. 1970 р. 23 к.	Pour le monde, pièce. 890 р. 50 к.
30 Понед.	Демонъ, оп. 3600 р. 30 к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 873 р. 87 к.	Омутъ, ком. Неожиданный случай, др. ст. 344 р. 50 к.
Октябрь.			
1 Вторникъ.	Сервилія, оп. 3543 р. 80 к.	Забава, др. Моцартъ и Сальери, сц. 1716 р. 22 к.	Pour le monde, pièce. 1156 р. 62½ к.
2 Среда.	Анда, оп. 3591 р. 50 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 1966 р. 46 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. 836 р. 75 к.
3 Четвергъ.	Зигфридъ, оп. 3595 р. 50 к.	Мамуся, др. 1438 р. 85 к.	Pour le monde, pièce. 423 р. 85 к.
4 Пятница.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3572 р. 20 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 1921 р. 07 к.	Свѣтитъ, да не грѣетъ, др. 607 р. 38 к.
5 Суббота.	—	—	Ma fée, com. 1572 р. 13 к.
6 Воскрес.	утро. Царская невѣста, оп. 1040 р. 35 к.	Забава, др. Моцартъ и Сальери, сц. 1262 р. 06 к.	Ma fée, com. 753 р. 33 к.
	вечер. Щелкунчикъ, бал. 1-е д. и 2-я карт. бал. Жавотта. 2810 р. 95 к.		
7 Понед.	Сервилія, оп. 3597 р. 30 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. 993 р. 10 к.	Да здравствуетъ жизнь, др. 105 р. 25 к.
8 Вторникъ.	Русланъ и Людмила, оп. 3155 р. — к.	Плоды просвѣщенія, ком. 1393 р. 02 к.	Ma fée, com. 1098 р. 62½ к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
27 Пятница.	Вражья сила, оп. 3955 р. 93 к.	Ирининская община, ком. 846 р. 76 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. Шато-Икемъ, ком. 201 р. 99 к.
28 Суббота.	—	—	—
29 Воскрес.	Корсаръ, бал. 1551 р. 22 к.	Горе отъ ума, ком. 1342 р. 30 к.	Трубадуръ, оп. 1534 р. 93 к.
30 Понед.	Вражья сила, оп. 3040 р. 97 к.	Женская логика (Миссъ Гоббсъ), ком. Завтракъ у предводителя, ком. 1483 р. 49 р.	Рубль, ком. 167 р. 30 к.
Октябрь. 1 Вторникъ.	Демонъ, оп. 2661 р. 41 к.	Ирининская община, ком. 1406 р. 44 к.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 847 р. 70 к.
2 Среда.	Ромео и Джульетта, оп. 2269 р. 18 к.	Женская логика (Миссъ Гоббсъ), ком. Тяжба, ком. 1479 р. 74 к.	1-е и 2-е д., бал. Копиелія. Дивертиссементъ. 151 р. 63 к.
3 Четвергъ.	Вражья сила, оп. 3055 р. 21 к.	Сердце не камень, ком. 1135 р. 74 к.	Рубль, ком. 249 р. 55 к.
4 Пятница.	Дубровскій, оп. 2744 р. 33 к.	Женская логика (Миссъ Гоббсъ), ком. Завтракъ у предводителя, ком. 1554 р. — к.	Старый закалъ, др. 541 р. 08 к.
5 Суббота.	—	Въ пользу Кинешемскаго музыкально-драматическаго кружка имени А. Н. Островскаго. Послѣдняя жертва, ком. 576 р. 26 к.	—
6 Воскрес.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 2314 р. 34 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 1532 р. 82 к.	утро. Ревизоръ, ком. 341 р. 47 к. в. п. Риголетто, оп. 1655 р. 60 к.
7 Понед.	Карменъ, оп. 3040 р. 97 к.	Сердце не камень, ком. 877 р. 81 к.	Старый закалъ, др. 391 р. 81 к.
8 Вторникъ.	Валкирія, оп. 1444 р. 53 к.	Женская логика (Миссъ Гоббсъ), ком. Завтракъ у предводителя, ком. 1564 р. 43 к.	Рубль, ком. 321 р. 98 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
9 Среда.	Корсаръ, бал. 2041 р. 70 к.	Ревизоръ, ком. 882 р. 06 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. Великая тайна, ст. 1108 р. 75 к.
10 Четвергъ.	Пиковая дама, оп. 3593 р. 50 к.	Забава, др. Моцартъ и Сальери, сц. 759 р. 59 к.	Ma fée, com. 661 р. 15 к.
11 Пятница.	Іоаннъ Лейденскій, оп. 3002 р. 10 к.	Свѣтитъ, да не грѣетъ, др. 620 р. 90 к.	Да здравствуетъ жизнь, др. 957 р. 50 к.
12 Суббота.	———	———	Le convive, com. Amoureuse, com. 1648 р. 88 к.
13 Воскрес.	вечер. утро. Жизнь за Царя, оп. 1776 р. 25 к.	Недоросль, ком. 398 р. 95 к.	Le convive. com. Amoureuse, com. 877 р. 13 к.
	Донъ-Кихотъ, бал. 2875 р. 95 к.	Комета, водевиль. 1890 р. 19 к.	
14 Понед.	Сервилія, оп. 3600 р. 30 к.	Ипполитъ, траг. 1870 р. 20 к.	Идеальная жена, ком. Осенняя скука, др. сц. 1008 р. — к.
15 Вторникъ.	Карменъ, оп. 3509 р. 40 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 1180 р. 64 к.	Le convive, com. Amoureuse, com. 1095 р. — к.
16 Среда.	Демонъ, оп. 3598 р. 50 к.	Ипполитъ, траг. 1290 р. 35 к.	Мамуся, др. 1041 р. 38 к.
17 Четвергъ.	Іоаннъ Лейденскій, оп. 3595 р. 50 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 1476 р. 26 к.	Le convive, com. Amoureuse, com. 997 р. 63 к.
18 Пятница.	Фаустъ, оп. 3016 р. 80 к.	Ипполитъ, траг. 790 р. 72 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 829 р. 13 к.
19 Суббота.	———	———	La bascule, com. 1570 р. 88 к.
21 Понед.	Аида, оп. 3597 р. 30 к.	Ипполитъ, траг. 1263 р. 12 к.	Мамуся, др. 1239 р. 50 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
9 Среда.	Фаустъ, оп. 1265 р. 93 к.	Коріоланъ, траг. 718 р. 11 к.	2-я карт. 2-го д. оп. Евгеній Онѣгинъ. Моцартъ и Сальери, оп. 4-е д. оп. Ромео и Джульетта. 2213 р. — к.
10 Четвергъ.	Карменъ, оп. 3055 р. 21 к.	Женская логика (Миссъ Гоббсъ), ком. Тяжба, ком. 1558 р. 21 к.	Старый закалъ, др. 588 р. 65 к.
11 Пятница.	Вражья сила, оп. 3955 р. 93 к.	Школа злословія, ком. 929 р. 38 к.	Мертвыя души, сц. 508 р. 81 к.
12 Суббота.	—	—	—
13 Воскрес.	Волшебный башмачекъ, бал. 2055 р. 61 к.	Бѣшеныя деньги, ком. 1402 р. 76 к.	утро. Каширская старина, др. 375 р. 04 к. вечер. Фра-Діаволо, оп. 2093 р. 30 к.
14 Понед.	Лакмэ, оп. 3040 р. 97 к.	Женская логика (Миссъ Гоббсъ), ком. Шашки, шут. 1559 р. 60 к.	Старый закалъ, др. 435 р. 98 к.
15 Вторникъ.	Русалка, оп. 3955 р. 93 к.	Школа злословія, ком. 863 р. 33 к.	Мертвыя души, сц. 512 р. 44 к.
16 Среда.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 2917 р. 63 к.	Сердце не камень, ком. 1068 р. 48 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Встрѣча, карт. 642 р. 57 к.
17 Четвергъ.	Жизнь за Царя, оп. 2323 р. 42 к.	Женская логика (Миссъ Гоббсъ), ком. Шашки, шут. 1559 р. 91 к.	Старый закалъ, др. 615 р. 33 к.
18 Пятница.	Лакмэ, оп. 3055 р. 21 к.	Сердце не камень, ком. 1114 р. 02 к.	Рубль, ком. 277 р. 84 к.
19 Суббота.	—	—	—
21 Понед.	Князь Игорь, оп. 3040 р. 97 к.	Сильные и слабые, пьеса. 1547 р. 16 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. Встрѣча, карт. 778 р. 13 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
22 Вторникъ	Карменъ, оп. 3562 р. 30 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. Великая тайна, вт. 1939 р. 33 г.	La bascule, com. 1281 р. 67½ к.
23 Среда.	Корсаръ, бал. 1996 р. 07 к.	Ипполитъ, траг. 595 р. 62 к.	Новое дѣло, ком. 809 р. — к.
24 Четвергъ.	Демонъ, оп. 3598 р. 50 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 1164 р. 20 к.	La bascule, com. 865 р. — к.
25 Пятница.	Волшебный стрѣлокъ, оп. 3018 р. 85 к.	Огни Ивановой ночи, др. 834 р. 90 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. 804 р. 50 к.
27 Воскрес.	утро. Русланъ и Людмила, оп. 1990 р. 90 к. вечеръ. Конекъ-горбунокъ, бал. 2864 р. 69 к.	Ревизоръ, ком. 640 р. 24 к. Правда хорошо, а счастье лучше, ком. Великая тайна, вт. 1623 р. 67 к.	L'étrangère, com. 978 р. — к.
28 Понед.	Іоаннъ Лейденскій, оп. 3597 р. 30 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 901 р. 81 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. 569 р. 13 к.
29 Вторникъ.	Гугеноты оп. 3554 р. 20 к.	Новое дѣло, ком. 982 р. 23 к.	L'étrangère, com. 1213 р. 42½ к.
30 Среда.	Сервилія, оп. 3598 р. 50 к.	Ипполитъ, траг. 649 р. 40 к.	Идеальная жена, ком. Осенняя скука, др. сц. 801 р. 50 к.
31 Четвергъ.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3595 р. 50 к.	Бенефисъ вторыхъ артистовъ. Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій, др. хрон. 3034 р. 60 к.	L'étrangère, com. 1036 р. — к.
Ноябрь 1 Пятница.	Пиковая дама, оп. 3555 р. 84 к.	Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій, др. хрон. 733 р. 26 к.	Послѣдняя жертва, ком. Я играю большую роль, шут. 915 р. 75 к.
2 Суббота.	—	—	Le bougeoir, com. Le bon moyen, com. 1386 р. 95 к.
3 Воскрес.	утро. Демонъ, оп. 1541 р. 35 к. вч. Донъ-Кихотъ, бал. 2890 р. 57 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Недоросль, ком. 800 р. 60 к. Комета, эпизодъ, 1465 р. 67 к.	Le bougeoir, com. Le bon moyen, com. 684 р. 45 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
22 Вторникъ.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3955 р. 93 к.	Лѣсъ, ком. 1375 р. 23 к.	Виндзорскія проказницы, ком. 1163 р. 33 к.
23 Среда.	Псковитянка, оп. Боярыня Вѣра Шелога, прологъ. 3610 р. 33 к.	Сильные и слабые, пьеса. 1556 р. 11 к.	Клоринда. бал. 5-я карт. бал. Дочь Фараона. Дивертиссементъ. 442 р. 78 к.
24 Четвергъ.	Князь Игорь, оп. 3055 р. 21 к.	Женская логика (Миссъ Гоббсъ), ком. Шашки, шут. 1556 р. 42 к.	Старый закалъ, др. 535 р. 64 к.
25 Пятница	Ромео и Джульетта, оп 3917 р. 53 к.	Сильные и слабые, пьеса. 1559 р. 49 к.	Виндзорскія проказницы, ком. 613 р. 56 к.
27 Воскрес.	Лебединое озеро, бал. 1951 р. 75 к.	Горе отъ ума, ком. 1335 р. 89 к.	УТРО. Гроза, др. 277 р. 76 к. ВЕЧЕРЪ. Галька, оп. 1179 р. 17 к.
28 Понед.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3090 р. 97 к.	Сильные и слабые, пьеса. 1545 р. 58 к.	Виндзорскія проказницы, ком. 354 р. 02 к.
29 Вторникъ.	Моцартъ и Сальери, оп. Пиръ во время чумы, оп. Сынъ Мандарина, оп. 3955 р. 93 к.	Женская логика, ком. Тяжба, ком. 1558 р. 82 к.	Старый закалъ, др. 420 р. 18 к.
30 Среда.	Фаустъ, оп 1348 р. 36 к.	Коріоланъ, траг. 599 р. — к.	Севильскій цирюльникъ, оп. 517 р. 25 к.
31 Четвергъ.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3055 р. 21 к.	Женская логика, ком. Завтракъ у предводителя, ком. 1549 р. 97 к.	Старый закалъ, др. 458 р. 35 к.
Ноябрь. 1 Пятница.	Боярыня Вѣра Шелога, прологъ. Псковитянка, оп. 3725 р. 53 к.	Сильные и слабые, пьеса. 1556 р. 28 к.	Виндзорскія проказницы, ком. 440 р. 89 к.
2 Суббота.	—	—	—
3 Воскрес.	Спящая красавица, бал. 2365 р. 50 к.	Ревизоръ, ком. 988 р. 73 к.	УТРО. Таланты и поклонники, ком. 287 р. 93 к. ВЕЧ. Трубадуръ, оп. 1332 р. 16 к.

Мѣсяцъ, день и число.		С.-Петербургскіе театры.		
		Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
4 Понед.		Пиковая дама, оп. 3597 р. 30 к.	Новое дѣло, ком. 777 р. 54 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. Я играю большую роль, шут. 997 р. 75 к.
5 Вторникъ.		Волшебный стрѣлокъ, оп. 1904 р. 40 к.	Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій, др. хрон. 1614 р. 24 к.	Le bougeoir, com. Le bon moyen, com. 961 р. 12½ к.
6 Среда.		Коппелія, бал. Волшебная флейта, бал. 2004 р. 45 к.	Ипполитъ, траг. 116 р. 95 к.	Мамуся, др. 681 р. 25 к.
7 Четвергъ.		Іоаннъ Лейденскій, оп. 3598 р. 50 к.	Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій, др. хрон. 1093 р. 16 к.	Le bougeoir, com. Le bon moyen, com. 402 р. 60 к.
8 Пятница.		Евгеній Онѣгинъ, оп. 3541 р. 85 к.	Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій, др. хрон. 1012 р. 86 к.	Послѣдняя жертва, ком. 923 р. 75 к.
9 Суббота.		———	———	De 1 h. à 3 h., com. La petite amie, pièce. 1405 р. 70 к.
10 Воскрес.	утро.	Фаустъ, оп. 1596 р. 75 к.	Правда—хорошо, а счастье лучше, ком. 221 р. 60 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Le femmes savantes, com. 600 р. 50 к.
	вечер.	Синяя борода, бал. 2646 р. 95 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 1516 р. 43 к.	De 1 h. à 3 h., com. La petite amie, pièce. 440 р. 55 к.
11 Понед.		Пиковая дама, оп. 3597 р. 30 к.	Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій, др. хр. 1079 р. 62 к.	Послѣдняя жертва, ком. 919 р. 50 к.
12 Вторникъ.		Карменъ, оп. 3267 р. 29 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 721 р. 57 к.	De 1 h. à 3 h., com. La petite amie, pièce. 980 р. 12½ к.
13 Среда.		Іоаннъ Лейденскій, оп. 3595 р. 50 к.	Комета, эпизодъ. 929 р. 26 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. 679 р. 38 к.
Безплатные спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній.				
14 Четвергъ.	утро.	Жавотта, бал. Пробужденіе Флоры, бал.	Ревизоръ, ком.	Les femmes savantes, com.
	вечер.	Сервилія, оп. 3598 р. 50 к.	Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій, др. хрон. 1850 р. 60 к.	De 1 h., à 3 h., com. La petite amie, pièce. 367 р. 78 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
4 Понед.	Моцартъ и Сальери, оп. Пиръ во время чумы, оп. Сынъ Мандарина, оп. 3040 р. 97 к.	Женская логика. ком. Шашки, шут. 1529 р. 44 к.	Старый закалъ, др. 357 р. 12 к.
5 Вторникъ.	Русланъ и Людмила, оп. 1995 р. 42 к.	Сильные и слабые, пьеса. 1499 р. 13 к.	Виндзорскія проказницы, ком. 334 р. 11 к.
6 Среда.	Ромео и Джульетта, оп. 3802 р. 33 к.	Женская логика, ком. Разводъ, ком.-шут. 1555 р. 88 к.	Мертвыя души, сц. 554 р. 84 к.
7 Четвергъ.	Моцартъ и Сальери, оп. Пиръ во время чумы, оп. Сынъ Мандарина, оп. 3055 р. 21 к.	Сильные и слабые, пьеса. 1432 р. 29 к.	Виндзорскія проказницы, ком. 337 п. 27 к.
8 Пятница.	Гугеноты, оп. 1686 р. 72 к.	Сердце не камень, ком. 862 р. 61 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Встрѣча, карт. 510 р. 91 к.
9 Суббота.	—	—	—
10 Воскрес.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 2035 р. 21 к.	Горе отъ ума, ком. 1208 р. 44 к.	УТРО. Снѣгурочка, весенняя сказка. 428 р. 62 к. ВЕЧ. Бронзовый конь, оп. 709 р. 13 к.
11 Понед.	Ромео и Джульетта, оп. 3040 р. 97 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 1540 р. 04 к.	Школьные товарищи, ком. 319 р. 72 к.
12 Вторникъ	Фаустъ, оп. 1239 р. 39 к.	Сильные и слабые, пьеса. 1560 р. 94 к.	Мертвыя души, сц, 349 р. 23 к.
13 Среда.	Вражья сила, оп. 3955 р. 93 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 1562 р. 14 к.	Клоринда, бал. 5-я карт. бал. Дочь Фараона. Дивертиссементъ. 317 р. 32 к
Безплатные спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній.			
14 Четвергъ.	УТРО. Лебединое озеро, бал.	Мертвыя души, сц.	Бронзовый конь, оп.
	ВЕЧ. Жизнь за Царя, оп. 2116 р. 63 к.	Женская логика, ком. Шашки, шут. 1553 р. 90 к.	Старый закалъ, др. 484 р. 37 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
15 Пятница.	Гугеноты, оп. 3498 р. 65 к.	Чайка, ком. 1966 р. 39 к.	Джентльменъ, ком. 583 р. 25 к.
16 Суббота.	—	—	Geneviève, com.-vaud. Loute, com. 1846 р. 75 к.
17 Воскрес.	утро. Евгеній Онѣгинъ, оп. 1202 р. 75 к.	Новое дѣло, ком. 108 р. 35 к.	Geneviève, com.-vaud. Loute, com. 1125 р. 25 к.
	вечеръ. Эсмеральда, бал. 2901 р. 57 к.	Ипполитъ, траг. 888 р. 66 к.	
18 Понед.	Іоаннъ Лейденскій, оп. 3590 р. 30 к.	Чайка, ком. 1658 р. 42 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 484 р. 50 к.
19 Вторникъ.	Пиковая дама, оп. 3135 р. 50 к.	Мамуся, др. 1113 р. 90 к.	Geneviève, com.-vaud. Loute, com. 1522 р. 62½ к.
21 Четвергъ.	Сервилія, оп. 3598 р. 50 к.	Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій, др. хрон. 1966 р. 51 к.	Geneviève, com.-vaud. Loute, com. 1647 р. 75 к.
22 Пятница.	Царская невѣста, оп. 2229 р. 70 к.	Чайка, ком. 1832 р. 13 к.	Джентльменъ, ком. 763 р. 75 к.
23 Суббота.	—	—	Bénéfice de M-r Delorme. Madame Flirt, com. 2216 р. 50 к.
24 Воскрес.	утро. Жизнь за Царя, оп. 1691 р. 70 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Ревизоръ, ком. 800 р. 85 к.	Madame Flirt, com. 900 р. 13 к.
	вечеръ. Донъ-Кихотъ, бал. 2863 р. 45 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. Наканунѣ, возможный случай. 1548 р. 26 к.	
25 Понед.	Фаустъ, оп. 3597 р. 30 к.	Чайка, ком. 1137 р. 80 к.	Geneviève, com.-vaud. Loute, com. 597 р. 60 к.
26 Вторникъ.	Бенефисъ артистовъ оркестра Русской Оперы. Франческа-да-Римини, оп. 7083 р. 55 к.	Безплатный спектакль для гг. Георгіевскихъ кавалеровъ. Недоросль, ком.	Madame Flirt, com. 1347 р. 62½ к.

Мѣсяцъ. день и число.	Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
15 Пятница.	Ромео и Джульетта, оп. 3055 р. 21 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. Разводъ, ком.-шут. 1560 р. 74 к.	Буйный вѣтеръ, драм. стих. 411 р. 53 к.
16 Суббота.	— — — —	— — —	— — —
17 Воскрес.	Корсаръ бал. 1552 р. 66 к.	Волки и овцы, ком. 1407 р. 27 к.	УТРО. Гроза, др. 286 р. 05 к. ВЕЧЕРЪ. Галька, оп. 935 р. 21 к.
18 Понед	Боярыня Вѣра Шелога, прологъ. Псковитянка, оп. 3040 р. 97 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 1435 р. 48 к.	Буйный вѣтеръ, драм. стих. 263 р. 70 к.
19 Вторникъ.	Морякъ Скиталецъ, оп. 2974 р. 89 к.	Сильные и слабые, пьеса. 1444 р. 74 к.	Виндзорскія проказницы, ком 363 р. 25 к.
21 Четвергъ.	Боярыня Вѣра Шелога, прологъ. Псковитянка, оп. 3055 р. 21 к.	Школа злословія, ком. 1446 р. 26 к.	Мертвыя души, сц. 1134 р. 84 к.
22 Пятница.	Морякъ Скиталецъ, оп. 2634 р. — к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 1555 р. 32 к.	Буйный вѣтеръ, драм. стих. 446 р. 92 к.
23 Суббота.	Въ пользу убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ. Музыкально-Литературный вечеръ.	— — —	— — —
24 Воскрес.	Бенефисъ кордебалета. Эсмеральда, бал. 5270 р. 89 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 1188 р. 43 к.	УТРО. Лѣсъ, ком. 344 р. 87 к. ВЕЧЕРЪ. Севильскій цирюльникъ, оп, 1008 р. 76 к.
25 Понед.	Гугеноты, оп. 3040 р. 97 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 1453 р. 72 к.	Буйный вѣтеръ, драм. стих. 253 р. 60 к.
26 Вторникъ.	Моцартъ и Сальери, оп. Пиръ во время чумы, оп. Сынъ Мандарина, оп. 3955 р. 93 к.	Женская логика, ком. Шашки, шут. 1514 р. 68 к.	Мертвыя души, сц. 285 р. 16 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ	Михайловскій театръ.
27 Среда.	Русланъ и Людмила, оп. 3598 р. 50 к.	Ипполитъ, траг. 414 р. 75 к.	Мамуся, др. 665 р. 75 к.
28 Четвергъ.	Франческа-да-Римини, оп. 3588 р. 50 к.	Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій, др. хрон. 1273 р. 70 к.	Madame Flirt, com. 971 р. — к.
29 Пятница.	Сервилія, оп. 1192 р. 45 к.	Чайка, ком. 1123 р. 93 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 423 р. 75 к.
30 Суббота.	———	Въ пользу школы сидѣлокъ Краснаго Креста. Ольга Ранцева, др.	Bénéfice de M-me Desclauzas, Le Postscriptum, com. Le billet de logement, com.-vaud. 2640 р. 50 к.
Декабрь.			
1 Воскрес.	утро. Пиковая дама, оп. 1638 р. 65 к.	Спектакль для учащейся молодежи Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій др. хрон. 800 р. 90 к.	Le postscriptum, com. Le billet de logement, com.-vaud. 1316 р. 63 к.
	вечеръ. Конекъ-Горбунокъ, бал. 2895 р. 45 к.	Правда хорошо, а счастье лучше, ком. Наканунѣ, возможный случай. 1491 р. 93 к.	
2 Понед.	Франческа-да-Римини, оп. 3597 р. 30 к.	Огни Ивановой ночи, др. 537 р. 82 к.	Джентльменъ, ком. 429 р. — к.
3 Вторникъ.	Іоаннъ Лейденскій, оп. 2251 р. 95 к.	Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій, др. хрон. 1142 р. 32 к.	Le postscriptum, com. Le billet de logement, com.-vaud. 1761 р. 77½ к.
4 Среда.	Арлекинада, бал. 2-е д. бал. Фіамметта. 1937 р. 20 к.	Ипполитъ, траг. 378 р. 95 к.	Лѣсъ, ком. 478 р. 63 к.
5 Четвергъ.	Франческа-да-Римини, оп. 3595 р. 50 к.	Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій, др. хрон. 962 р. 56 к.	Le postscriptum, com. Le billet de logement, com.-vaud. 1569 р. 40 к.
Безплатные спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній.			
6 Пятница.	утро. Донъ-Кихотъ, бал.	Плоды просвѣщенія, ком.	Les femmes savantes, com.
	вечер. Корделія, оп. 1956 р. 95 к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 898 р. 41 к.	Зарница, ком. 1271 р. 13 к.
7 Суббота.	———	———	Geneviève, com.-vaud. Loute, com. 1076 р. 25 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
27 Среда.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3955 р. 93 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 1157 р. 32 к.	Севильскій цирюльникъ, ком. 287 р. 34 к.
28 Четвергъ.	Гугеноты, оп. 3015 р. 96 к.	Женская логика, ком. Шашки, шут. 1553 р. 77 к.	Буйный вѣтеръ, драм. стих. 300 р. 69 к.
29 Пятница.	Морякъ Скиталецъ, оп. 2337 р. 45 к.	Сильные и слабые, пьеса. 1546 р. 86 к.	Виндзорскія проказницы, ком. 254 р. 51 к.
30 Суббота.			
Декабрь.			
1 Воскрес.	Бенефисъ Н. П. Домашева. Эсмеральда, бал. 3364 р. 86 к.	Сердце не камень, ком. 1330 р. 49 к.	УТРО. Снѣгурочка, весенняя сказка. 370 р. 22 к. ВЕЧЕРЪ. Бронзовый конь, оп. 662 р. 61 к.
2 Понед.	Морякъ Скиталецъ, оп. 3027 р. 61 к.	Вопросъ, ком. 1539 р. 82 к.	Старый закалъ, др. 319 р. 01 к.
3 Вторникъ.	Бенефисъ г. Шаляпина. Мефистофель, оп. 14494 р. 46 к.	Вопросъ, ком. 1404 р. 11 к.	Виндзорскія проказницы, ком. 176 р. 23 к.
4 Среда.	Риголетто, оп. 2552 р. 71 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 1413 р. 58 к.	Севильскій цирюльникъ, оп. 387 р. 03 к.
5 Четвергъ.	Морякъ Скиталецъ, оп. 3028 р. 21 к.	Женская логика, ком. Разводъ, ком.-шут. 1222 р. 36 к.	Мертвыя души, сц. 144 р. 09 к.
	Безплатные спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній.		
6 Пятница. УТРО.	Спящая красавица, бал.	Виндзорскія проказницы, ком.	Галька, оп.
6 Пятница. ВЕЧ.	Жизнь за Царя, оп. 2674 р. 01 к.	Волки и овцы, ком. 1174 р 04 к.	Буйный вѣтеръ, драм. стих. 733 р. 05 к.
7 Суббота.	—	—	—

Мѣсяцъ, день и число.		С.-Петербургскіе театры. Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
8 Воскрес.	утро.	Карменъ, оп. 1529 р. 05 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. 319 р. 37 к.	Le postscriptum, com. Le billet de logement, com.-vaud.
	вечер.	Бенефисъ кордебалета. Ручей, бал. Дивертиссементъ. 6708 р. 23 к.	Галанты и поклонники, ком. 1260 р. 13 к.	1226 р. 65 к.
9 Понед.		Корделія, оп. 3590 р. 30 к.	Чайка, ком. 840 р. 17 к.	Зарница, ком. 715 р. 38 к.
10 Вторникъ.		Гугеноты, оп. 2599 р. 55 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 741 р. 93 к.	Geneviève, com.-vaud. Loute, com. 827 р. 70 к.
11 Среда.		Франческа-да-Римини, оп. 3590 р. 50 к.	Ипполитъ, траг. 246 р. 95 к.	Ревизоръ, ком. 515 р. 25 к.
12 Четвергъ.		Пиковая дама, оп. 3590 р. 50 к.	Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій, др. хрон. 932 р. 86 к.	Le postscriptum, com. Le billet de logement, com. 1273 р. 10 к.
13 Пятница.		Франческа-да-Римини, оп. 3488 р. 67 к.	Чайка, ком. 929 р. 42 к.	Джентльменъ, ком. 306 р. — к.
14 Суббота.		Спектакль по случаю 100-лѣтняго юбилея Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса. 1-е д. оп. Жизнь за Царя. 1-е д. бал. Дочь Микадо, бал.	Спектакль въ пользу народнаго дома имени А. Н. Островскаго. Волки и овцы, ком.	L'etrangère, com. 963 р. 35 к.
15 Воскрес.	утро.	Руслань и Людмила, оп. 1908 р. 80 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 659 р. — к.	Bénéfice de M. Valbel. Don Juan d'Autriche, com. 2161 р. 50 к.
	вечер.	Лебединое озеро, бал. 2880 р. 57 к.	Зарница, ком. 1724 р. 57 к.	
16 Понед.		Корделія, оп. 3585 р. 30 к.	Побѣда, сц. 1987 р. 91 к.	Школьные товарищи, ком. Великая тайна, вт. 270 р. 25 к.
17 Вторн.		Раймонда, бал. 1827 р. 70 к.	Зарница, ком. 914 р. 52 к.	Don Juan d'Autriche, com. 1295 р. 42½ к.
18 Среда		Бенефисъ хора русской оперы. Мефистофель, оп. 7083 р. 55 к.	Побѣда, сц. 1750 р. 76 к.	Джентльменъ, ком. 218 р. — к.
19 Четвергъ		Корделія, оп. 3595 р. 50 к.	Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій, др. хрон. 872 р. 28 к.	Don Juan d'Autriche, com. 810 р. 14 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
8 Воскрес.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 1450 р. 70 к.	Горе отъ ума, ком. 1413 р. 58 р.	ВЕЧЕРЪ. УТРО. Лѣсъ, ком. 293 р. 99 к. Галька, оп. 777 р. 69 к.
9 Понед.	Русланъ и Людмила, оп. 3040 р. 97 к.	Сильные и слабые, пьеса. 749 р. 36 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Встрѣча, карт. 287 р. 10 к.
10 Вторникъ.	Лоэнгринъ, оп. 2644 р. 43 к.	Женская логика, ком. Благотворительница, сц. 1397 р. 55 к.	Мертвыя души, сц. 226 р. 27 к.
11 Среда.	Бенефисъ г-жи Дейши-Сіоницкой. Мефистофель, оп. 8458 р. 36 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 1546 р. 14 к.	Буйный вѣтеръ, драм. стих. 260 р. 55 к.
12 Четвергъ.	Валкирія, оп. 3031 р. 61 к.	Сильные и слабые, пьеса. 1431 р. 51 к.	Виндзорскія проказницы, ком. 243 р. 53 к.
13 Пятница.	Лакмэ, оп. 3955 р. 93 к.	Вопросъ, ком. 1282 р. 86 к.	Старый закалъ, др. 251 р. 89 к.
14 Суббота.			
15 Воскрес.	Эсмеральда, бал. 1561 р. 93 к.	Сердце не камень, ком. 978 р. 30 к.	ВЕЧ. УТРО. Таланты и поклонники, ком. 155 р. 64 к. Травіата, оп. 1252 р. 70 к.
16 Понед.	Валкирія, оп. 3040 р. 97 к.	Вопросъ, ком. 983 р. 56 к.	Старый закалъ, др. 170 р. 93 к.
17 Вторн.	Фаустъ, оп. 3725 р. 53 к.	Сильные и слабые, пьеса. 1188 р. 76 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. Встрѣча, карт. 151 р. 04 к.
18 Среда.	Демонъ, оп. 1737 р. 08 к.	Женская логика, ком. Благотворительница, сц. 1390 р. 92 к.	Буйный вѣтеръ, драм. стих. 127 р. — к.
19 Четвергъ.	Русланъ и Людмила, оп. 3028 р. 21 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 1290 р. 55 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Волшебные звуки, этюдъ. 249 р. 33 к.

Мѣсяцъ, день и число.		С.-Петербургскіе театры. Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
20 Пятница.		Пиковая дама, оп. 2041 р. 60 к.	Лѣсъ, ком. 306 р. 79 к.	Правда хорошо, а счастье лучше, ком. 145 р. 50 к.
21 Суббота.		Благотворительный спектакль въ пользу Спб. Общества попеченія о душевно-больныхъ. Паяцы, оп. Дивертиссементъ.		Bénéfice de M-lle Starck. Les rêves de Marguerite, com. Les demi-vierges, com. 2208 р. 50 к.
22 Воскрес.	утро.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 1209 р. 17 к.	Таланты и поклонники, ком. 164 р. 94 к.	Les rêves de Marguerite, com. Les demi-vierges, com.
	вечер.	Ручей, бал. 2243 р. 07 к.	Воспитатель Флаксманъ, ком. Наканунѣ, возм. случай. 1352 р. 62 к.	1967 р. 50 к.
26 Четвергъ.	утро.	Конекъ-горбунокъ, бал. 2235 р. 70 к.	Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій, др. хрон. 1015 р. 64 к.	Les rêve de Marguerite, com. Les demi-vierges. com.
	вечер.	Кордолія, оп. 3598 р. 50 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. Наканунѣ, возм. случай. 1974 р. 55 к.	1376 р. 12½ к.
27 Пятница.	утро.	Арлекинада, бал. Волшебная флейта, бал. 1288 р. 09 к.	Зарница, ком. 476 р. 91 к.	Les rêves de Marguerite, com. Les demi-vierges' com.
	вечер.	Франческа да Римини, оп. 3294 р. 81 к.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 1336 р. 22 к.	944 р. 08 к.
28 Суббота.			утро. Воспитатель Флаксманъ, ком. Великая тайна. 409 р. 86 к.	Bénéfice de M-r Rousselle. Zaza, com. Le trait du Parthe, com.
			вечер. Въ пользу недостаточныхъ слушателей драматическихъ курсовъ при Императорскомъ Спб. Театральномъ Училищѣ. Побѣда, сц.	1989 р. 50 к.
29 Воскрес.	утро.	Демонъ, оп. 1867 р. 89 к.	Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій, др. хрон. 812 р. 82 к.	2-ème spectacle des Matinés classiques. Don Juan d'Autriche, com. 599 р. 75 к.
	вечер.	Ручей, бал. 2805 р. 45 к.	Зарница, ком. 1869 р. 36 к.	Zaza, com. Le trait du Parthe, com. 782 р. 10 к.
30 Понед.	утро.	Щелкунчикъ, бал. Граціелла, бал. 1506 р. 20 к.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 686 р. 99 к.	Le rêves de Marguerite, com. Les demi-vierges, com.
	вечер.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3597 р. 30 к.	Чайка, ком. 1757 р. 62 к.	760 р. 40 к.
31 Вторникъ.	утро.	Конекъ-горбунокъ, бал. 2018 р. 20 к.	Ревизоръ, ком. 407 р. 86 к.	Zaza, com.
	вечер.	Фаустъ, оп. 3522 р. 30 к.	Воспитатель Флаксманъ, ком. 1747 р. 17 к.	1116 р. 42½ к.
Январь. 1 Среда.		Эсмеральда, бал. 2884 р. 95 к.	Волки и овцы, ком. 1975 р. 02 к.	Le postscriptum, com. Le billet de logement, com.-vaud. 1196 р. 90 к.
2 Четвергъ.		Довгиринъ, оп. 3590 р. 50 к.	Побѣда, сц. 1922 р. 34 к.	Zaza, com. 842 р. 73 к.

Мѣсяцъ, день и число.		Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
20 Пятница.		Лоэнгринъ, оп. 2844 р. 53 к.	Вопросъ, ком. 708 р. 74 к.	Мертвыя души, сц. 201 р. 30 к.
21 Суббота.				
22 Воскрес.		Конекъ-Горбунокъ. бал. 1185 р. 01 к.	Сердце не камень, ком. 655 р. 85 к.	УТРО. Женитьба, ком. Ночное, сц. 142 р. 52 к.
				ВЕЧ. Травіата, оп. 2213 р. — к.
26 Четверг.		Русалка, оп. 2542 р. 55 к.	Лѣсъ, ком. 1000 р. 28 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. Встрѣча, карт. 595 р. 16 к.
27 Пятница.	УТРО.	Конекъ-горбунокъ, бал. 1659 р. 76 к.	Вопросъ, ком.	УТРО. Мертвыя души, сц. 493 р. 41 к.
	ВЕЧ.	Пиковая дама. оп. 2776 р. 96 к.	1551 р. 70 к.	ВЕЧ. Дѣвичій переполохъ, ком. 1049 р. 97 к.
28 Суббота.	УТРО.	Спящая красавица, бал. 1582 р. 53 к.	Волки и овцы, ком. 563 р. 46 к.	Виндзорскія проказницы, ком 355 р. 26 к.
	ВЕЧЕРЪ.		—	—
29 Воскрес.	УТРО.	Травіата, оп. 1281 р. 57 к.	Женская логика, ком. 505 р. 81 к.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 733 р. 31 к.
	ВЕЧ.	Бенефисъ г-жи Гримальди. Конекъ-Горбунокъ, бал. 2490 р. 86 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 1484 р. 68 к.	Марта, оп. 1636 р. 34 к.
30 Понед.	УТРО.	Волшебный башмачекъ, бал. 1286 р. 66 к.	Да здравствуетъ жизнь! др.	УТРО. Старый закалъ, др. 319 р. 97 к.
	ВЕЧ.	Ромео и Джульетта, оп. 3955 р. 93 к.	1516 р. 37 к.	ВЕЧ. Соломенная шляпка, ком.-вод. Волшебные звуки, этюдъ. 899 р. 67 к.
31 Вторникъ.	УТРО.	Лебединое озеро, бал. 1345 р. 21 к.	Ревизоръ, ком. 469 р. 51 к.	Школьные товарищи, ком. 148 р. 39 к.
	ВЕЧ.	Риголетто, оп. 2100 р. 63 к.	Женская логика, ком. 1547 р. 65 к.	Буйный вѣтеръ, драм. стих. 357 р. 93 к.
Январь.				
1 Среда.		Жизнь за Царя, оп. 2835 р. 59 к.	Бѣшеныя деньги, ком. 1430 р. 78 к.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 876 к. 18 к.
2 Четвергъ.		Князь Игорь, оп. 3955 р. 93 к.	Сильные и слабые, пьеса. 1546 р. 79 к.	УТРО. Бѣдность не порокъ, ком. 216 р. 95 к.
				ВЕЧ. Соломенная шляпка, ком.-вод. Встрѣча, карт. 594 р. 51 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ	Михайловскій театръ.
3 Пятница.	Гугеноты, оп. 3367 р. 60 к.	Чайка, ком. 1480 р. 19 к.	L'étrangère, com. 394 р. 15 к.
4 Суббота.	—	Благотворительный спектакль въ пользу Николаевской дѣтской больницы. Тетенька, ком. Осенняя скука, др. сц.	Bénéfice de M-r Hittemans. Grasse matinée, com. Les folies dramatiques, vaud. 2818 р. 50 к.
6 Понед.	Франческа да Римини, оп. 3592 р. 30 к.	Побѣда, сц. 1982 р. 59 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. Я играю большую роль, шут. 1443 р. — к.
7 Вторникъ.	Тристанъ и Изольда, оп. 3312 р. 50 к.	Ипполитъ, трат. 407 р. 75 к.	Grasse matinée, com. Les folies dramatiques, vaud. 1724 р. 67½ к.
8 Среда.	Пиковая дама, оп. 3590 р. 50 к.	Мамуся, др. 1166 р. 42 к.	Лѣсь, ком. 517 р. — к.
9 Четвергъ.	Гугеноты оп. 3590 р. 50 к.	Зарница, ком. 1529 р. 60 к.	Grasse matinée, com. Les folies dramatiques, vaud. 1899 р. 75 к.
10 Пятница.	Лоэнгринъ, оп. 3537 р. 75 к.	Побѣда, сц 1284 р. 91 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. Я играю большую роль, шут. 609 р. 25 к.
11 Суббота.	Спектакль въ пользу Общества Покровительства животнымъ. Обозрѣніе.	—	Bénéfice de M-lle Suzanne Munte. Sapho, pièce. 2435 р. 50 к.
12 Воскрес.	утро. Анна, оп. 1346 р. 40 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Ревизоръ, ком. 711 р. 30 к.	Sapho, pièce.
	веч. Корсаръ, бал. 2880 р. 70 к.	Чайка, ком. 1452 р. 37 к.	1746 р. 50 к.
13 Понед	Карменъ, оп. 3466 р. 55 к.	Побѣда, сц. 993 р. 94 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. Я играю большую роль, шут. 408 р. 25 к.
14 Вторникъ.	Тристанъ и Изольда, оп. 3592 р. 30 к.	Димитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій, др. хрон. 1103 р. 51 к.	Sapho, pièce. 1288 р. 17½ к.
15 Среда	Баядерка, бал. 1641 р. 70 к.	Чайка, ком. 881 р. 07 к.	Зарница, ком. 676 р. 50 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
3 Пятница.	Дубровскій, оп. 2654 р. 72 к.	Вопросъ, ком. 1558 р. 68 к.	Дѣвичій переполохъ, ком. 799 р. 06 к.
4 Суббота.	—	Бенефисъ вторыхъ артистовъ. Король Генрихъ VIII, др. хрон. 2022 р. 30 к.	—
6 Понед.	Лоэнгринъ, оп. 3028 р. 21 к.	Вопросъ, ком. 1563 р. 93 к.	Дѣвичій переполохъ, ком. 1176 р. 37 к.
7 Вторникъ.	Лакме, оп. 3364 р. 43 к.	Женская логика, ком. Изъ-за мышенка, ком. 1466 р. 10 к.	Старый закалъ, др. 527 р. 05 к.
8 Среда.	Риголетто, оп. 2217 р. 27 к.	Король Генрихъ VIII, др. хрон. 1139 р. 37 к.	1-е и 2-е д., бал. Коппелія. Дивертиссементъ. 182 р. 63 к.
9 Четвергъ.	Лоэнгринъ, оп. 2979 р. 21 к.	Женская логика, ком. Благотворительница, сц. 1292 р. 43 к.	Мертвыя души, сц. 292 р. 41 к.
10 Пятница.	Гугеноты, оп. 1925 р. 53 к.	Да здравствуетъ жизнь, др. 1452 р. 52 к.	Буйный вѣтеръ, драм. стих. 218 р. 42 к.
11 Суббота.	—	—	—
12 Воскрес.	утро. Въ пользу фонда на сооруженіе памятника М. И. Глинки. Русланъ и Людмила, оп.	Невольницы, ком. 1494 р. 79 к.	утро. Гроза, др. 275 р. 98 к.
	веч. Волшебный башмачекъ, бал. 1880 р. 20 к.		веч. Марта, оп. 1628 р. 67 к.
13 Понед.	Дубровскій, оп. 3028 р. 21 к.	Сильные и слабые, пьеса. 1370 р. 22 к.	Старый закалъ, др. 317 р. 74 к.
14 Вторникъ.	Фаустъ, оп. 1459 р. 80 к.	Въ память 50-ти-лѣтія перваго представленія произведеній А. Н. Островскаго. Не въ свои сани не садись, ком. 1557 р. 03 к.	Буйный вѣтеръ, др. стих. 204 р. 48 к.
15 Среда.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 2262 р. 83 к.	Король Генрихъ VIII, др. хрон. 914 р. 29 к.	Севильскій цирюльникъ, оп. 573 р. 74 к.

Мѣсяцъ, день и число.		С.-Петербургскіе театры.		
		Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
16 Четвергъ		Фаустъ, оп. 1828 р. 35 к.	Бенефисъ г. Давыдова. Ломоносовъ, ист.-быт. сцены. Милая дама, сц. 1 е д. ком. Денежные тузы. 4520 р. 80 к.	Sapho, pièce. 1170 р. 13 к.
17 Пятница.		Тристанъ и Изольда, оп. 3590 р. 50 к.	Побѣда, сц 1254 р. 18 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. Великая тайна, вт. 543 р. 75 к.
18 Суббота.		Спектакль въ пользу Русскаго Театральнаго Общества. Сонъ Услады, пародіи.	———	Benefice de M-lle Balletta. Les deux écoles, com. 2788 р. 50 к.
19 Воскрес	утро.	Жизнь за Царя, оп. 1941 р. 01 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 1584 р. 66 к.	Les deux ecolés, com. 950 р. 63 к.
	вечер.	Бенефисъ Ф. И. Кшесинскаго. Дочь Фараона, бал. 6649 р. 13 к.		
20 Понед.		Гибель боговъ, оп. 3534 р. 60 к.	Ломоносовъ, истор.-быт. сцены. 828 р. 62 к.	Grasse matinée, com. Les folies dramatiques, vaud. 1139 р. 10 к.
21 Вторникъ.		Евгеній Онѣгинъ, оп. 3592 р. 30 к.	Зарница, ком. 909 р. 07 к.	Les deux écoles, com. 1159 р. 42½ к.
22 Среда		Жизнь за Царя, оп. 3590 р. 50 к.	Ломоносовъ, истор.-быт. сцены. 685 р. 19 к.	Grasse matinee, com. Les folies dramatiques, vaud. 1150 р. 43 к.
23 Четвергъ.		Дубровскій, оп. 3408 р. 60 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. Великая тайна, вт. 1037 р. 45 к.	Le deux écoles, com. 711 р. 30 к.
24 Пятница.		Фаустъ, оп. 2732 р. 60 к.	Чайка, ком. 726 р. 03 к.	Зарница, ком. 609 р. 50 к.
25 Суббота.			———	Bénefice de M-r Paul Reney. Le massacre d'un innocent, vaud. Le marquis de Priola, com. 2385 р. 50 к.
26 Воскрес.	утро.	Пиковая дама, оп. 1563 р. 80 к.	Спектакль для учащейся молодежи Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій, тр. хрон. 766 р. 70 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Britannicus (3-eme acte, scenes 6, 7, 8) Démocrite. Le depit amoureux, com. Fragments de «Gil Blas de Santillane», Bavardes du Mercure galant», «Les précieuses ridicules», com. 575 р. 50 к.
	вечер.	Лебединое озеро, бал. 2799 р. 20 к.	Воспитатель Флаксманъ, ком. Я играю большую роль, шут. 1279 р. 24 к.	Le massacre d'un innocent, vaud. Le marquis de Priola, com. 1021 р. 25 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
16 Четвергъ.	Дубровскій, оп. 3028 р. 21 к.	Не въ свои сани не садись. ком. 1345 р. 24 к.	Хрушевскіе помѣщики, ком. 328 р. 86 к.
17 Пятница.	Травіата, оп. 1729 р. 76 к.	Вопросъ, ком. 1170 р. 78 к.	Мертвыя души, сц. 212 р. 05 к.
18 Суббота.			
19 Воскрес.	Эсмеральда, бал. 1639 р. 91 к.	Горе отъ ума, ком. 1153 р. 33 к.	утро. Виндзорскія проказницы, ком. 267 р. 84 к. вѣч. Марта, оп. 1487 р. 85 к.
20 Понед.	Рогнѣда, оп. 3028 р. 21 к.	Женская логика, ком. Изъ-за мышенка, ком. 1424 р. 78 к.	Дѣвичій переполохъ, ком. 326 р. 91 к.
21 Вторн.	Карменъ, оп 1979 р. 02 к.	Сильные и слабые, пьеса. 1230 р. 29 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Волшебные звуки, этюдъ. 413 р. 72 к.
22 Среда.	Морякъ Скиталецъ. оп. 2209 р. 72 к.	Король Генрихъ VIII, др. хрон. 937 р. 01 к.	Свои люди—сочтемся, ком. 323 р. 88 к.
23 Четвергъ	Рогнѣда. оп. 3028 р. 21 к.	Сильные и слабые, пьеса. 1299 р. 75 к.	Не такъ живи какъ хочется, др. Счастливый день, сц. 454 р. 46 к.
24 Пятница.	Русалка, оп. 1866 р. 32 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 1441 р. к.	Дѣвичій переполохъ, ком. 313 р. 84 к.
25 Суббота.		Въ пользу недостаточныхъ учащихся Драматическихъ Курсовъ при Императорскомъ Московскомъ Театральномъ Училищѣ. Женская логика, ком. Балетный дивертиссементъ.	
26 Воскрес.	Донъ Кихотъ Ламанчскій, бал. 2128 р. 28 к.	Не въ свои сани не садись, ком. Шашки, шут. 1297 р. 88 к.	утро. Лѣсъ, ком. 357 р. 28 к. вѣч. Марта, оп. 1197 р. 71 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
27 Понед.	Гибель боговъ, оп. 3208 р. 70 к.	Воспитатель Флаксманъ, ком. На премію, сц. 825 р. 21 к.	Таланты и поклонники, ком. 611 р. 75 к.
28 Вторникъ.	Руслань и Людмила, оп. 2826 р. 25 к.	Ломоносовъ, ист.-быт. сц. 450 р. 90 к.	Le massacre d'un innocent, vaud. Le marquis de Priola, com. 1574 р. 92½ к.
29 Среда.	Бенефисъ г-жи Славиной (за 25-ти-лѣтнюю службу). 1-е д. оп. Кармеръ. 2-я карт. 2-го д. оп. Пиковая дама. 2-е д. оп. Самсонъ и Далила. 1-я карт. 4-го д. оп. Аида. 7975 р. 50 к.	Зарница, ком. 1121 р. 60 к.	Огни Ивановой ночи, др. 295 р. 25 к.
30 Четвергъ.	Гибель боговъ, оп. 3377 р. 87 к.	Бенефисъ г-жи Савиной. Вопросъ, ком. Дамская болтовня, сц.-шут. 4934 р. 55 к.	Le massacre d'un innocent, vaud. Le marquis de Priola, com. 1570 р. 25 к.
31 Пятница.	Франческа-да-Римини, оп. 2868 р. 25 к.	Вопросъ, ком. Дамская болтовня, сц.-шут. 1955 р. 98 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. На премію, сц. 549 р. 25 к.
Февраль.			
2 Воскрес. (утро.)	Карменъ, оп. 1744 р. 77 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Плоды просвѣщенія, ком. 799 р. 20 к.	Bénéfice de Mr. Andrieu. L'absent, com. La passerelle, com. 2748 р. 50 к.
2 Воскрес. (вечер.)	Ручей, бал. 2766 р. 70 к.	Побѣда, сц. 1774 р. 25 к.	
3 Понед.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3413 р. к.	Вопросъ, ком. 1903 р. 68 к.	Зарница, ком. 551 р. 38 к.
4 Втори.	Аида, оп. 2716 р. 45 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. Наканунѣ, возможный случай. 1514 р. 32 к.	L'absent, com. La passerelle, com. 1557 р. 67½ к.
5 Среда.	Дубровскій, оп. 3590 р. 50 к.	Вопросъ, ком. 1922 р. 31 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. Великая тайна, ст. 676 р. 13 к.
6 Четвергъ.	Царская невѣста, оп. 3144 р. 20 к.	Воспитатель Флаксманъ, ком. Красный цвѣтокъ, др. ст. 1308 р. 38 к.	L'absent, com. La passerelle, com. 1500 р. 75 к.
7 Пятница.	Франческа-да-Римини, оп. 3131 р. — к.	Вопросъ, ком. Дамская болтовня, сц.-шут. 1918 р. 71 к.	Таланты и поклонники, ком. 701 р. 13 к.
8 Суббота			Bénéfice de Mr. Brouette. Il faut qu' une porte soit ouverte ou fermée, com. Le secret de polichinelle, com. 2543 р. 50 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
27 Понед.	Фаустъ, оп. 3028 р. 21 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 1305 р. 20 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Которая изъ двухъ, ком. 297 р. 02 к.
28 Вторникъ.	Вражья сила, оп. 1391 р. 19 к.	Сильные и слабые, пьеса. 1216 р. 87 к.	Не такъ живи какъ хочется, др. Счастливый день, сц. 343 р. 02 к.
29 Среда.	Ромео и Джульетта, оп. 2226 р. 69 к.	Король Генрихъ VIII, драм. хрон. 792 р. 68 к.	Севильскій цирюльникъ, оп. 581 р. 37 к.
30 Четвергъ.	Фаустъ, оп. 3028 р. 21 к.	Женская логика, ком. Изъ-за мышенка, ком. 1486 р. 48 к.	Школьные товарищи, ком. 241 р. 52 к.
31 Пятница.	Бенефисъ оркестра. Мефистофель, оп. 9203 р. 14 к.	Старый закалъ, др. 756 р. 47 к.	Мертвыя души, сц. 228 р. 27 к.
Февраль.			
2 Воскрес.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 2306 р. 12 к.	Не въ свои сани не садись, ком. Благотворительница, сц. 1338 р. 16 к.	Утро. Снѣгурочка, весенняя сказка. 382 р. 73 к. Веч. Фра-Діаволо, оп. 1428 р. 09 к.
3 Понед.	Травіата, оп. 3028 р. 21 к.	Женская логика, ком. Изъ-за мышенка, ком. 1296 р. 93 к.	Дѣвичій переполохъ, ком. 281 р. 14 к.
4 Вторникъ.	Бенефисъ хора. Борисъ Годуновъ, оп. 9074 р. 94 к.	Сильные и слабые, пьеса. 1313 р. 49 к.	Не такъ живи какъ хочется, др. Счастливый день, сц. 305 р. 75 к.
5 Среда.	Руслань и Людмила, оп. 2541 р. 93 к.	Король Генрихъ VIII, драм. хрон. 829 р. 35 к.	Правда - хорошо, а счастье лучше, ком. 317 р. 56 к.
6 Четвергъ.	Травіата. оп. 3028 р. 21 к.	Вопросъ, ком. 1510 р. 58 к.	Хрущевскіе помѣщики, ком. 398 р. 99 к.
7 Пятница.	Карменъ, оп. 2928 р. 64 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 1446 р. 38 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Разводъ, ком.-шут. 420 р. 10 к.
8 Суббота.			

Мѣсяцъ, день и число.		С.-Петербургскіе театры.		
		Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
9 Воскрес.	утро.	Фаустъ, оп. 1955 р. 72 к.	Спектакль для учащеися молодежи. Плоды просвѣщенія, ком. 763 р. 50 к.	Il faut qu' une porte soit ouverte ou fermee, com. Le secret de polichinelle, com. 946 р. 20 к.
	вечер.	Бенефисъ М. И. Петипа. Волшебное зеркало, бал. 7015 р. 25 к.	Побѣда, сц. 1835 р. 68 к.	
10 Понед.		Гугеноты, оп. 3440 р. 40 к.	Бенефисъ г-жи Потоцкой. Жаворонокъ, пьеса. Осенняя скука, др. сц. 1451 р. 85 к.	L'absent, com. La passerelle, com. 1223 р. 18 к.
11 Вторн.		Евгеній Онѣгинъ, оп. 2693 р. к.	Жаворонокъ, пьеса. 1894 р. 54 к.	Il faut qu' une porte soit ouverte ou fermée, com. Le secret de polichinelle, com. 1447 р. 92½ к.
		Безплатные спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній.		
12 Среда.	утро.	Демонъ, оп.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком.	Лѣсъ, ком.
	вечер.	Дочь Фараона, бал. 2777 р. 95 к.	Побѣда, сц. 1787 р. 31 к.	Le massacre d'un innocent, vaud. Le marquis de Priola, com. 1244 р. 93 к.
13 Четвергъ.	утро.	Ручей, бал. 1198 р. 95 к.	Жаворонокъ, пьеса. 686 р. 25 к.	Il faut qu' une porte soit ouverte ou fermée, com. Le secret de polichinelle, com. 1049 р. 80 к.
	вечер.	Гугеноты, оп. 3304 р. 80 к.	Вопросъ, ком. 1951 р. 75 к.	
14 Пятница.	утро.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 2562 р. 87 к.	Воспитатель Флаксманъ, ком. Красный цвѣтокъ, драм. эт. 1049 р. 89 к.	Ревизоръ, ком. 1434 р. 50 к.
	вечер.	Фаустъ, оп. 3490 р. 95 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. Великая тайна, эт. 1877 р. 35 к.	
15 Суббота.	утро.	Коппелія, бал. Привалъ кавалеріи, бал. 2144 р. 91 к.	Чайка, ком. 703 р. 24 к.	Bénéfice de Mr. Cande. Fédora, pièce. 2720 р. 50 к.
	вечер.	Франческа-да-Римини, оп. 3410 р. 22 к.	Вопросъ, ком. 1937 р. 23 к.	
16 Воскрес.	утро.	Фея куколъ, бал. Волшебная флейта, бал. 3-е д. бал. Пахита. 2777 р. 70 к.	Зарница, ком. 622 р. 02 к.	Fédora, pièce. 1360 р. 88 к.
	вечер.	Царская невѣста, оп. 3292 р. 05 к.	Волки и овцы, ком. 1868 р. 28 к.	
24 Понед.		Спектакль въ пользу Общества попеченія объ ученикахъ и ученицахъ, окончившихъ курсъ въ городскихъ начальныхъ училищахъ въ Спб.	Kollegen, Charakter-Komödie. Die goldene Ewa, Lustspiel. 1885 р. 45 к.	Fédora, pièce. 625 р. 30 к.
25 Вторникъ.		Концертъ въ пользу фонда на сооруженіе въ Спб. памятника М. И Глинки.	Der blinde Passagier, Lustspiel. 2163 р. 28 к.	Benefice de M-elle Barety. L'oncle Sam, com. 2484 р. 50 к.
26. Среда.		-	Der blinde Passagier, Lustspiel. 1804 р. 31 к.	Le massacre d'un innocent, vaud. Le marquis de Priola, com. 614 р. 25 к.

Мѣсяцъ, день и число.		Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
9 Воскрес.		Эсмеральда, бал. 1766 р. 61 к.	Послѣдняя жертва, ком. 1555 р. 58 к.	УТРО. Виндзорскія проказницы, ком. 318 р. 18 к. ВЕЧ. Бронзовый конь, оп. 717 р. 37 к.
10 Понед.		Морякъ Скиталецъ, оп. 2283 р. 18 к.	Женская логика, ком. Шашки, шут. 1536 р. 53 к.	Не такъ живи какъ хочется, др. Счастливый день, сц. 394 р. 35 к.
11 Вторникъ.		Лакме, оп. 2551 р. 41 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 1559 р. 10 к.	Дѣвичій переполохъ, ком. 666 р. 09 к.
Безплатные спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній.				
12 Среда.	УТРО.	Конекъ-Горбунокъ, бал.	Буйный вѣтеръ, др. стихотв.	Бронзовый конь, оп.
	ВЕЧ.	Вражья сила, оп. 1832 р. 48 к.	Сильные и слабые, пьеса. 1562 р. 84 к.	Воспитатель Флакеманъ, ком. Встрѣча, карт. 491 р. 62 к.
13 Четвергъ.	УТРО.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 1628 р. 78 к.	Горе отъ ума, ком. 706 р. 98 к.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 737 р. 63 к.
	ВЕЧ.	Эсмеральда, бал. 1427 р. 30 к.	Сердце не камень, ком. 1493 р. 03 к.	Мертвыя души, сц. 728 р. 50 к.
14 Пятница.	УТРО.	Демонъ, оп. 2103 р. 85 к.	Ревизоръ, ком. 596 р. 29 к.	Школьные товарищи, ком. 346 р. 41 к.
	ВЕЧЕРЪ.	Бенефисъ г-жи Гельцеръ. Лебединое озеро, бал. Дивертиссементъ. 4602 р. 12 к.	Вопросъ, ком. 1556 р. 11 к.	Старый закалъ, др. 1184 р. 28 к.
15 Суббота.	УТРО.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 2000 р. 60 к.	Волки и овцы, ком. 1188 р. 31 к.	Виндзорскія проказницы, ком. 562 р. 35 к.
	ВЕЧ.	Травіата, оп. 2982 р. 01 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 1559 р. 79 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Которая изъ двухъ, ком. 1183 р. 95 к.
16 Воскрес.	УТРО.	Русалка, оп. 1800 р. 29 к.	Не въ свои сани не садись, ком. 545 р. 17 к.	Хрущевскіе помѣщики, ком. 436 р. 16 к.
	ВЕЧ.	Донъ-Кихотъ Ламанчскій, бал. 2251 р. 15 к.	Школа злословія, ком. 1240 р. 73 к.	Марта, оп. 1403 р. 75 к.
24 Понед.				
25 Вторникъ.				
26 Среда.				

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
27 Четвергъ	Спектакль итальянской оперы въ пользу благотворительнаго Общества пригородскихъ родильныхъ пріютахъ. Травіата, оп.	Der blinde Passagier, Lustspiel. 2224 р. 45 к.	Fedora, pièce. 455 р. 55 к.
28 Пятница.		Der blinde Passagier, Lustspiel. 1887 р. 27 к.	L'absent, com. La passerelle, com. 1227 р. 75 к.
Мартъ.			
2 Воскрес.		Minna von Barnhelm, Lustspiel. 2406 р. — к.	L'oncle Sam, com. 1212 р. 38 к.
3 Понед.		Der Star, ein Wiener Stück. 2072 р. 98 к.	
4 Вторникъ.		Der Star, ein Wiener Stück. 1630 р. 30 к.	Bénéfice de Mr. Michel. Il faut qu' une porte soit ouverte ou fermée, com. Un fil à la patte, com. 1757 р. — к.
5 Среда.		Das süsse Gift, Lustspiel. Im bunten Rock, Lustspiel. 2029 р. 36 к.	Il faut qu' une porte soit ouverte ou fermée, com. Un fil à la patte, com. 1110 р. 85 к.
6 Четвергъ.		Das süsse Gift, Lustspiel. Im bunten Rock, Lustspiel. 1802 р. — к.	Il faut qu' une porte soit ouverte ou fermée, com. Un fil à la patte, com. 1086 р. 70 к.
7 Пятница.	Спектакль въ пользу Отдѣла защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія. 1-е, 2-е и 4-е д. ком. Горе отъ ума. Зало для стрижки волосъ. Дивертиссементъ. Живыя картины.	Das süsse Gift, Lustspiel. Im bunten Rock, Lustspiel. 2139 р. 42 к.	L'oncle Sam, com. 731 р. 25 к.
16 Воскрес.	Генеральная репетиція концерта въ пользу инвалидовъ.	Die Gerechtigkeit, Comedie. Herbst, Schauspiel. 2425 р. 70 к.	
17 Понед.		Die Gerechtigkeit, Comedie. Herbst, Schauspiel. 2261 р. 58 к.	
18 Вторникъ.		Monna Vanna, Schauspiel. 2055 р. 60 к.	L'oncle Sam, com. 787 р. 40 к.
19 Среда	Концертъ въ пользу инвалидовъ.	Monna Vanna, Schauspiel. 1998 р. 61 к.	L'absent, com. La passerelle, com. 757 р. — к.

Мѣсяцъ. день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
27 Четвергъ.			
28 Пятница.			
Мартъ.			
2 Воскрес.			
3 Понед.			
4 Вторникъ.			
5 Среда.			
6 Четвергъ.			
7 Пятница.			
16 Воскрес.			
17 Понед.			
18 Вторн.			
19 Среда.	Концертъ въ пользу инвалидовъ.		

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
20 Четвергъ		Monna Vanna, Schauspiel. Herbst, Schauspiel. 1830 р. 65 к.	Il faut qu' une porte soit ouverte ou fermée, com. Un fil à la patte, com. 923 р. 90 к.
21 Пятница.		Der arme Heinrich, Deutche-Sage. 1796 р. 32 к.	L'absent, com. La passerelle, com. 542 р. 15 к.
22 Суббота.		Der arme Heinrich, Deutsche-Sage. 1467 р. 95 к.	Représentation au profit des marins bretons. Au téléphone, pièce. La famille Bolero. com.-bouffe.
23 Воскрес.		Militarfromm, Lustspiel. Loso's Vater, Lustspiel. 2845 р. 30 к.	утро. Спектакль для учащейся молодежи. Les fourberies de Scapin, com. 590 р. к. вечер. Au téléphone, pièce. La famille Bolero, com.-bouffe. 967 р. 90 к.
25 Вторникъ.		Fuhrmann Henschel, Drama. 2431 р. 78 к.	Au téléphone, pièce. La famille Bolero, com.-bouffe. 1453 р. 50 к.
26 Среда.		Fuhrmann Henschel, Drama. 1992 р. 51 к.	Au téléphone, pièce. La famille Bolero, com.-bouffe. 765 р. 53 к.
27 Четвергъ.		Renaissance, Lustspiel. Militärfromm. Lustspiel. 2311 р. 82 к.	Au téléphone, pièce. La famille Bolero, com.-bouffe. 944 р. 45 к.
28 Пятница.		Die Ehre, Schauspiel. 3865 р. 45 к.	
Апрѣль.			
7 Понед.			Au bénéfice des associations de secours mutuels des artistes dramatiques russes et français réunies. La dormeuse, drame. Intermède. La souris, saynète. Divertissement. Salon de coiffure, com.
8 Вторникъ.		Спектакль въ пользу благотворительнаго Общества при Императорскомъ Клиническомъ Повивальномъ Институтѣ. Вопросъ, ком. Дамская болтовня, сц.-шут.	Grasse matinée, com. Les folies dramatiques, vaud. 1248 р. 70 к.
9 Среда	Царь Кандавль, бал. 2763 р. 69 к.	Побѣда, сц. 1434 р. 46 к.	Au téléphone, pièce. La famille Bolero, com.-bouffe. 602 р. 55 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
20 Четвергъ.	—		—
21 Пятница.	—	—	—
22 Суббота.	—	—	—
23 Воскрес.	Повтореніе концерта въ пользу инвалидовъ.		—
25 Вторникъ.	—	—	—
26 Среда.	—	—	—
27 Четвергъ.			—
28 Пятница.	—	—	—
Апрѣль.			
7 Понед.	—		—
8 Вторникъ.	Спектакль въ пользу Иверской Общины Краснаго Креста. 2-я карт. 2-го д. оп. Евгеній Онѣгинъ. 7-я и 11-я карт. бал. Конекъ-горбунокъ. Сынъ Мандарина, оп.	Спектакль въ пользу Иверской Общины Краснаго Креста. Женская логика, ком. Шашки, ком.	Спектакль въ пользу Иверской Общины Краснаго Креста. Трубадуръ, оп.
9 Среда.	Евгеній Онѣгинъ, оп.	Да здравствуетъ жизнь! др.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Разводъ, ком.-шут.
	1668 р. 79 к.	1408 р. 17 к.	306 р. 77 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
10 Четвергъ	Пиковая дама, оп. 3024 р. 40 к.	Зимняя сказка, ком. 1951 р. 28 к.	Grasse matinée, com. Les folies dramatiques, vaud. 651 р. 65 к.
11 Пятница.	Гугеноты, оп. 2676 р. 85 к.	Зарница, ком. 1203 р. 91 к.	Il faut qu' une porte soit ouverte ou fermée, com. Un fil à la patte, com. 707 р. 25 к.
12 Суббота.	—	Спектакль, устраиваемый артистами Императорскихъ театровъ въ пользу школы имени Н. В. Гоголя.	Grasse matinée, com. La dormeuse, drame. Les fourberies de Scapin, com. 363 р. 23 к.
13 Воскрес	Спящая красавица, бал. 2885 р. 06 к.	Зимняя сказка, ком. 1693 р. 07 к.	Au téléphone, pièce. La famille Bolero, com.-bouffe. 481 р. 40 к.
14 Понед.	Фаустъ, оп. 1172 р. 15 к.	Вопросъ, ком. 1666 р. 69 к.	—
15 Вторн.	Мавета, оп. 2558 р. 39 к.	Ревизоръ, ком. 226 р. 52 к.	Grasse matinée, com. La dormeuse, drame. Les fourberies de Scapin, com. 425 р. 85 к.
16 Среда.	Гарлемскій тюльпанъ, бал. 2013 р. 94 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. Великая тайна, вт. 586 р. 54 к.	—
17 Четвергъ.	Демонъ, оп. 1425 р. 05 к.	Вопросъ, ком. 1714 р. 22 к.	Au téléphone, pièce. La famille Bolero, com.-bouffe. 425 р. 95 к.
18 Пятница.	Жизнь за Царя, оп. 1962 р. 69 к.	Жаворонокъ, пьеса. 665 р. 42 к.	Спектакль въ пользу кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ. Власть тьмы, др.
19 Суббота.		Благотворительный спектакль въ пользу пріютовъ Литейно-Таврическаго Кружка. Полпетербурга такъ дѣлаетъ, ком. Денежные тузы, ком.	Le trait du parthe, com. La maison, pièce. 624 р. 90 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
10 Четвергъ.	Эсмеральда, бал. 1817 р. 10 к.	Не въ свои сани не садись, ком. Благотворительница, сц. 612 р. 66 к.	Хрущевскіе помѣщики, ком. 260 р. 48 к.
11 Пятница.	Морякъ Скиталецъ, оп. 2868 р. 33 к.	Школа злословія, ком. 777 р. 13 к.	Мертвыя души, сц. 223 р. 94 к.
12 Суббота.	Въ пользу убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ. Ревизоръ, ком. Балетный дивертиссементъ.		
13 Воскрес.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 1073 р. 40 к.	Сердце не камень, ком. 691 р. 18 к.	Марта, оп. 642 р. 69 к.
14 Понед.	Русалка, оп. 731 р. 89 к.	Женская логика, ком. Шашки, шут. 402 р. 57 к.	Старый закалъ, др. 113 р. 18 к.
15 Втори.	Фаустъ, оп. 1262 р. 28 к.	Закатъ, очерки. 619 р. 66 к.	Мертвыя души, сц. 97 р. 91 к.
16 Среда.	Князь Игорь, оп. 787 р. — к.	Король Генрихъ VIII, др. хрон. 411 р. 89 к.	Правда - хорошо, а счастье лучше, ком. 93 р. 73 к.
17 Четвергъ.	Травіата, оп. 928 р. 21 к.	Сильные и слабые, пьеса. 675 р. 27 к.	Не такъ живи какъ хочется, др. Счастливый день, сц. 71 р. 79 к.
18 Пятница.	Трубадуръ, оп. 933 р. 89 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 881 р. 66 к.	Дѣвичій переполохъ, ком. 133 р. 02 к.
19 Суббота.			

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
20 Воскрес.	Ручей, бал. 2508 р. 70 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 1337 р. 22 к.	Le trait du Parthe, com. La maison, pièce. 282 р. 80 к.
21 Понед.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 1354 р. 05 к.	50-лѣтіе постановки пьесы А. Н. Островскаго. Не въ свои сани не садись, ком. 1592 р. 21 к.	—
22 Вторникъ.	Гугеноты, оп. 1677 р. 94 к.	Вопросъ, ком. 1727 р. 79 к.	Le trait du Parthe, com. La maison, pièce. 239 р. 28 к.
23 Среда.	Царь Кандавлъ, бал. 2085 р. 70 к.	Зимняя сказка, ком. 1301 р. 68 к.	—
24 Четвергъ.	Мазепа оп. 1696 р. 75 к.	Не въ свои сани не садись, ком. Великая тайна, вт. 1456 р. 63 к.	Le trait du Parthe, com. La maison, pièce. 183 р 70 к.
25 Пятница.	Лоэнгринъ, оп. 2280 р. 35 к.	Воспитатель Флаксманъ, ком. Наканунѣ, возм. случай. 702 р. 19 к.	—
26 Суббота.	—	Спектакль въ пользу больного артиста П. И. Вейнберга. Игроки, ком. Разговоръ двухъ дамъ, сц. Женская чепуха, шут.	Andréa, com. 1202 р. 50 к.
27 Воскрес.	Тщетная предосторожность, бал. Очарованный лѣсъ, бал. 2707 р. 95 к.	Мамуся, др. 943 р. 92 к.	Andréa, com. 789 р. — к.
28 Понед.	Лоэнгринъ, оп. 1271 р. 65 к.	Вопросъ, ком. 1221 р. 60 к.	—

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
20 Воскрес.	Донъ Кихотъ Ламанчскій, бал. 2468 р. 35 к.	Не въ свои сани не садись, ком. Благотворительница, сц. 596 р. 19 к.	Галька, оп. 584 р. 40 к.
21 Понед.	Демонъ, оп. 983 р. 42 к.	Женская логика, ком. Шашни, шут. 626 р. 60 к.	Старый закалъ, др. 128 р. 16 к.
22 Вторникъ.	Русалка, оп. 621 р. 22 к.	Сильные и слабые, пьеса. 520 р. 09 к.	Мертвыя души, сц. 73 р. 13 к.
23 Среда.	Жизнь за Царя, оп. 1272 р. 23 к.	Волки и овцы, ком. 565 р. 39 к.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 131 р. 95 к.
24 Четвергъ.	Ромео и Джульетта, оп. 877 р. 27 к.	Вопросъ, ком. 417 р. 03 к.	Дѣвичій переполохъ, ком. 103 р. 20 к.
25 Пятница.	Карменъ, оп. 1240 р. 35 к.	Сердце не камень, ком. 504 р. 01 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Елка, ком. 164 р. 85 к.
26 Суббота.			
27 Воскрес.	5-я карт. бал. Дочь Фараона. 2-е д. бал. Корсаръ. 1-е д. бал. Конекъ-Горбунокъ. 5-я карт. бал. Эсмеральда. 1901 р. 95 к.	Горе отъ ума, ком. 703 р. 99 р.	Бронзовый конь, оп. 374 р. 83 к.
28 Понед.	Риголетто, оп. 1129 р. 95 к.	Закатъ, очерки. 501 р. 86 к.	Воспитатель Флаксманъ, ком. Благотворительница, сц. 68 р. 46 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ	Михайловскій театръ.
29 Втор.	Пиковая дама, оп. 2311 р. 08 к.	Не въ свои сани не садись, ком. Наканунѣ, возможный случай. 1448 р. 34 к.	Andréa, com. 679 р. 40 к.
30 Среда.	Жизель, бал. Пробужденіе Флоры, бал. 1938 р. 95 к.	Вопросъ, ком. 1042 р. 72 к.	Andréa, com. 823 р. 08 к.
Май.			
1 Четвергъ.	—	Бенефисъ вторыхъ режиссеровъ и суфлеровъ русской драматической труппы. Просители, сц Юбилей, шут. Марсъ, Ѳемида и Эскулапъ, фарсъ. Дамская болтовня, сц. Драма у телефона, эпизодъ.	—
3 Суббота.	—	Спектакль устраиваемый артистами Императорскихъ театровъ въ пользу ихъ больного товарища. Татьяна Рѣпина, ком. Свадьба, сц.	—
4 Воскрес.	Волшебная флейта, бал. 2-е д. бал. Коппелія. Привалъ кавалеріи, бал. Пробужденіе Флоры, бал. 2624 р. 44 к.	Недоросль, ком. 426 р. 48 к.	—
6 Вторникъ.	—	Ревизоръ, ком. 502 р. 93 к.	—
9 Пятница.	—	Забава, др. Просители, сц. 477 р. 14 к.	—
11 Воскрес.	—	Ипполитъ, траг. 311 р. 55 к.	—
14 Четвергъ.	—	Лѣсъ, ком. 300 р. 57 к.	—

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
29 Вторникъ.	Демонъ, оп. 914 р. 24 к.	Женская логика, ком. Шашки, шут. 199 р. 28 к.	Не такъ живи какъ хочется, др. Счастливый день, сц. 100 р. 25 к.
30 Среда.	Трубадуръ, оп. 978 р. 38 к.	Да здравствуетъ жизнь! др. 1116 р. 33 к.	Дѣвичій переполохъ, ком. 199 р. 44 к.
Май.			
1 Четвергъ.	—	—	—
3 Суббота.	—	—	—
4 Воскрес.	—	—	—
6 Вторникъ.	—	—	—
9 Пятница.	—	—	—
11 Воскрес.	—	—	—
15 Четвергъ.			

Всего въ теченіе сезона 1902--1903 гг. было спектаклей:

С.-Петербургъ.

Русскихъ драматическихъ:		
въ Александринскомъ театрѣ . . .	190 *(232,275 р. 95 к.).*	
въ Михайловскомъ театрѣ . . .	57 *(40,546 р. 82 к.).*	
		247 *(272,822 р. 77 к.).*
Русскихъ оперныхъ		137 *(418,283 р. 43 к.).*
Балетныхъ		51 *(130,872 р. 08 к.).*
Французскихъ		133 *(148,251 р. 70 к.).*
Нѣмецкихъ		23 *(49,328 р. 09 к.).*

Москва.

Русскихъ драматическихъ:		
въ Маломъ театрѣ	170 *(197,801 р. 57 к.).*	
въ Новомъ театрѣ	148 *(57,621 р. 21 к.).*	
		318 *(255,425 р. 78 к.)*
Русскихъ оперныхъ:		
въ Большомъ театрѣ	134 *(371,092 р. 95 к.).*	
въ Новомъ театрѣ	35 *(35,948 р. 35 к.).*	
		169 *(407,041 р. 30 к.).*
Балетныхъ:		
въ Большомъ театрѣ	37 *(70,154 р. 30 к.).*	
въ Новомъ театрѣ	5 *(1,389 р. 25 к.)*	
		42 *(71,543 р. 55 к.).*

СПИСОКЪ

пьесъ, исполненныхъ на сценахъ Императорскихъ театровъ въ сезонѣ 1902—1903 гг. *).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Русская драма.

1. Великая тайна. Этюдъ въ 1 д., соч. *В. А. Тихонова.*
Исполнена: 1902 г. — сентября 6, 9, 25; октября 9, 22, 27; декабря 16, 28. 1903 г. января 17, 23; февраля 5, 14; апрѣля 16, 24. *Всего 14 разъ.*

2. Волки и овцы. Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнена: 1903 г. -января 1; февраля 16. *Всего—2 раза.*

*3. Вопросъ. Комедія въ 4 д. и 5 картинахъ, соч. *А. С. Суворина.*
Исполнена: 1903 г. января 30, 31; февраля 3, 5, 7, 13, 15; апрѣля 14, 17, 22, 28, 30. *Всего—12 разъ.*

*4. Воспитатель Флаксманъ. Комедія въ 3 д., соч. *Отто Эрнста.* Переводъ съ нѣмецкаго *Л. Гельмерсенъ.*
Исполнена: 1902 г.—декабря 22, 28, 31. 1903 г. - января 6, 10, 13, 17, 26, 27; февраля 6, 14, 25. *Всего—12 разъ.*

*5. Да здравствуетъ жизнь! Драма въ 5 д., соч. *Германа Зудермана.* Переводъ *Я. А. Дельера.*
Исполнена: 1902 г.—октября 2, 4, 7, 11, 15, 17, 28; ноября 10, 12; декабря 10. *Всего—10 разъ.*

*6. Дамская болтовня. Сцена-шутка въ 1 д., соч. *В. В. Билибина.*
Исполнена: 1903 г. — января 30, 31; февраля 7. *Всего—3 раза.*

7. Денежные тузы. 1-е дѣйствіе комедіи *А. Ф. Крюковскаго.*
Исполнено: 1903 г.—января 16. *Всего 1 разъ.*

8. Джентльмэнъ. Комедія въ 5 д., соч. кн. *А. И. Сумбатова.*
Исполнена: 1902 г. — ноября 15, 22; декабря 2, 13, 18. *Всего—5 разъ.*

9. Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій. Драматическая хроника въ 12 карт., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнена: 1902 г.—октября 31; ноября 1, 5, 7, 8, 11, 14, 21, 28; декабря 1, 3, 5, 12, 19, 26, 29. 1903 г.—января 14, 26. *Всего 18 разъ.*

*10. Жаворонокъ. Пьеса въ 4 д., соч. *Эрнеста Вильденбруха.* Переводъ *С. А. Кетлеръ.*
Исполнена: 1903 г.—февраля 10, 11, 13; апрѣля 18. *Всего—4 раза.*

11. Забава. Драма въ 3 д., *Артура Шницлера.* Переводъ *В. М. Саблина.*
Исполнена: 1902 г. — октября 1, 6, 10; 1903 г.—мая 9. *Всего—4 раза.*

12. Зарница. Комедія въ 4 д., соч. *В. В. Туношенскаго.*
Исполнена: 1902 г,—декабря 6, 9, 15, 17, 27, 29. 1903 г.—января 9, 15, 21, 24, 29; февраля 3, 16; апрѣля 11. *Всего—14 разъ.*

*13. Зимняя сказка. Комедія въ 5 д. и 12 карт., соч. *В. Шекспира.* Переводъ *П. П. Гнѣдича.* Музыка къ пьесѣ, соч. *Н. А. Соколова.*
Исполнена: 1903 г.—апрѣля 10, 13, 23. *Всего—3 раза.*

14. Идеальная жена. Комедія въ 3 д., соч. *Марко Прага.* Переводъ *Н. А. Лухмановой.*
Исполнена: 1902 г. — октября 14, 30. *Всего — 2 раза.*

*) Пьесы, исполненныя въ первый разъ въ сезонѣ 1902—1903 гг., обозначены *.

*15. Ипполитъ. Трагедія, соч. *Эврипида*. Переводъ *Д. С. Мережковскаго*, музыка *Э. Овербекъ*.

Исполнена: 1902 г. — октября 11, 16, 18, 21, 23, 30; ноября 6, 17, 27; декабря 4, 11. 1903 г. января 7; мая 11. *Всего 13 разъ*.

16. Комета. Эпизодъ въ 4 д. и 5 карт., соч. *Вл. О. Трахтенберга*.

Исполнена: 1902 г. - сентября 16, 20; октября 13; ноября 3, 13. *Всего—5 разъ*.

17. Красный цвѣтокъ. Драматическій этюдъ въ 1 д., соч. *И. Л. Щеглова*.

Исполнена: 1903 г.—февраля 6, 14. *Всего—2 раза*.

18. Лишенный правъ. Пьеса въ 4 д., соч. *Н. Н. Потапенко*.

Исполнена: 1902 г. - сентября 12. *Всего—1 разъ*.

*19. Ломоносовъ. Историко-бытовыя сцены XVIII вѣка въ 4 д. и 5 карт., соч. *А. В. Половцова*.

Исполнены: 1903 г. - января 16, 20, 22, 28. *Всего—4 раза*.

20. Лѣсъ. Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнена: 1902 г.—декабря 4, 20. 1903 г.—января 8; февраля 12; мая 15. *Всего—5 разъ*.

21. Мамуся. Драма въ 4 д., соч. *В. С. Лихачева*.

Исполнена: 1902 г.—сентября 5, 12, 17; октября 3, 16, 21; ноября 6, 19, 27. 1903 г. января 8; апрѣля 27. *Всего—11 разъ*.

*22. Милая дама. Сценка изъ ненаписанной комедіи, соч. *Н. Л. Персіяниновой*.

Исполнена: 1903 г. января 16. *Всего — 1 разъ*.

23. Миссъ Гоббсъ. Комедія въ 4 д., соч. *Джерома К. Джерома*. Переводъ *Н. Жаринцовой*.

Исполнена: 1902 г. сентября 6, 18; октября 9, 22; ноября 4, 24; декабря 26. 1903 г. февраля 4, 14; апрѣля 16. *Всего—10 разъ*.

24. Моцартъ и Сальери. Сцены въ 2 карт., соч. *А. С. Пушкина*.

Исполнены: 1902 г. октября 1, 6, 10. *Всего — 3 раза*.

25. Наканунѣ. Возможный случай въ 1 д., соч. *А. А. Плещеева*.

Исполнена: 1902 г.—ноября 24; декабря 1, 22, 26. 1903 г.—февраля 4; апрѣля 25, 29. *Всего—7 разъ*.

26. На премію. Сцена въ 1 д., соч. *П. М. Невѣжина*.

Исполнена: 1902 г. - сентября 27. 1903 г. января 27, 31. *Всего—3 раза*.

27. Не въ свои сани не садись. Комедія въ 4 карт., соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнена: 1903 г.—апрѣля 21, 24, 29. *Всего — 3 раза*.

28. Недоросль. Комедія въ 5 д., соч. *Д. Фонвизина*.

Исполнена: 1902 г. — сентября 4, 8; октября 13; ноября 3, 26. 1903 г.—мая 4. *Всего—6 разъ*.

29. Неожиданный случай. Драматическій этюдъ въ 2 д., соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнена: 1902 г. сентября 4, 8, 30. *Всего — 3 раза*.

30. Новое дѣло. Комедія въ 4 д., соч. *Вл. И. Немировича-Данченко*.

Исполнена: 1902 г.—октября 23, 29; ноября 4, 17. *Всего—4 раза*.

31. Огни Ивановой ночи. Драма въ 4 д., соч. *Германа Зудермана*. Переводъ *В. М. Саблина*.

Исполнена: 1902 г.—октября 25; декабря 2. 1903 г.—января 29. *Всего—3 раза*.

32. Омутъ. Комедія въ 3 д., соч. *М. Владыкина*.

Исполнена: 1902 г.—сентября 25, 30. *Всего — 2 раза*.

33. Осенняя скука. Драматическая сцена, соч. *Н. А. Некрасова*.

Исполнена: 1902 г.—сентября 15, 23; октября 14, 30. 1903 г.—февраля 10. *Всего—5 разъ*.

34. Плоды просвѣщенія. Комедія въ 4 д., соч. *Гр. Л. Н. Толстого*.

Исполнена: 1902 г. — августа 30; сентября 1, 3, 11, 19, 24; октября 8, 18, 24; ноября 18, 29; декабря 6. 1903 г. — января 19; февраля 2, 9; апрѣля 20. *Всего—16 разъ*.

*35. Побѣда. Сцены въ 4 д. и 5 карт., *Вл. О. Трахтенберга*.

Исполнены: 1902 г. — декабря 16, 18. 1903 г. — января 2, 6, 10, 13, 17; февраля 2, 9, 12; апрѣля 9. *Всего—11 разъ*.

36. Послѣдняя жертва. Четыре дѣйствія комедіи *А. Н. Островскаго*.

Исполнены: 1902 г. — ноября 1, 8, 11. *Всего — 3 раза*.

37. Правда—хорошо, а счастье лучше. Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнена: 1902 г. — октября 27; ноября 10; декабря 1, 20. *Всего - 4 раза*.

*38. Просители. Провинціальныя сцены, соч. *М. Е. Щедрина* (*Салтыкова*).

Исполнены: 1903 г. мая 9. *Всего 1 разъ*.

39. Ревизоръ. Оригинальная комедія въ 5 д., соч. *Н. В. Гоголя*.

Исполнена: 1903 г.—сентября 22, 27; октября 9, 27; ноября 14, 24; декабря 11, 31. 1903 г. января 12; февраля 14; апрѣля 15; мая 6. *Всего 12 разъ*.

40. Свадьба Кречинскаго. Оригинальная комедія въ 3 д., соч. *А. В. Сухово-Кобылина.*

Исполнена: 1902 г. сентября 9, 20, 29; октября 2, 7, 25, 28; ноября 13; декабря 8. 1903 г. — января 23, 31; февраля 5. *Всего—12 разъ.*

41. Свѣтитъ, да не грѣетъ. Драма въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго* и *Н. Я. Соловьева.*

Исполнена: 1902 г. сентября 25; октября 4, 11. *Всего—3 раза.*

42. Снѣгурочка. Весенняя сказка въ 4 д., съ прологомъ, соч. *А. Н. Островскаго,* музыка *П. И. Чайковскаго.*

Исполнена: 1902 г. сентября 10, 26; декабря 27, 30. *Всего—4 раза.*

43. Сонъ въ лѣтнюю ночь. Комедія въ 7 карт., соч. *В. Шекспира.* Переводъ *Сатина;* музыка *Мендельсона-Бартольди.*

Исполнена: 1902 г.—сентября 2, 17, 30; декабря 6, 15; февраля 12. *Всего—6 разъ.*

44. Таланты и поклонники. Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1902 г — декабря 8, 22. 1903 г. января 27; февраля 7. *Всего 4 раза.*

45. Я играю большую роль. Шутка въ 1 д., соч. *Д. Гарина.*

Исполнена: 1902 г.—ноября 1, 4. 1903 г.—января 6, 10, 13, 26. *Всего—6 разъ.*

46. Фофанъ. Комедія въ 3 д., соч. *И. В. Шпажинскаго.*

Исполнена. 1902 г.—сентября 23. *Всего 1 разъ.*

47. Цѣна жизни. Драма въ 4 д., соч. *Влад. И. Немировича-Данченко.*

Исполнена: 1902 г. сентября 15, 23. *Всего — 2 раза.*

48. Чайка. Комедія въ 4 д., соч. *А. П. Чехова.*

Исполнена: 1902 г. — ноября 15, 18, 22, 25, 29; декабря 9, 13, 30. 1903 г.—января 3, 12, 15, 24; февраля 15. *Всего—13 разъ.*

49. Школьные товарищи. Комедія въ 4 д., соч. *Л. Фульда.* Переводъ съ нѣмецкаго *Л. Г.*

Исполнена: 1902 г.—сентября 10, 15, 27; декабря 16. *Всего—4 раза.*

Русская опера.

1. Аида. Опера въ 4 д. и 7 карт., музыка *Д. Верди.*

Исполнена: 1902 г.—сентября 5, 16, 26; октября 2, 21. 1903 г. января 12; февраля 1. *Всего — 7 разъ.* 2-я картина 1-го дѣйствія исполнена 29 января 1903 г.

2. Волшебный стрѣлокъ. Опера въ 3 д. и 5 карт., музыка *К. М. Вебера.* Переводъ г. *Тюменева.* Речитативы *Берліоза.*

Исполнена: 1902 г.—октября 25; ноября 5. *Всего 2 раза.*

3. Гибель боговъ. (Послѣдняя часть трилогіи «Кольцо Нибелунговъ»). Опера въ 3 д., съ прологомъ, музыка *Рихарда Вагнера.*

Исполнена: 1903 г. января 20, 27, 30. *Всего—3 раза.*

4. Гугеноты. 1-е, 2-е, 3-е и 4-е д. оперы, музыка *Д. Мейербера.* Переводъ *П. И. Калашникова.*

Исполнены: 1902 г. — октября 29; ноября 15; декабря 10. 1903 г.—января 3, 9; февраля 10, 13; апрѣля 11, 22. *Всего—9 разъ.*

5. Демонъ. Опера въ 4 д., съ прологомъ, музыка *А. Г. Рубинштейна,* либретто по Лермонтову.

Исполнена: 1902 г. сентября 3, 9, 19, 24, 30; октября 16, 24; ноября 3; декабря 29. 1903 г. февраля 12; апрѣля 17. *Всего 11 разъ.*

6. Дубровскій. Опера въ 4 д. и 5 карт. музыка *Э. Ф. Направника.* Сюжетъ заимствованъ изъ повѣсти Пушкина, либретто *М. И. Чайковскаго.*

Исполнена: 1903 г.—января 23; февраля 5. *Всего—2 раза.*

7. Евгеній Онѣгинъ. Лирическія сцены въ 3 д. и 7 карт., музыка *П. И. Чайковскаго,* либретто по Пушкину.

Исполнены: 1902 г.—сентября 20; октября 4, 31; ноября 8, 17; декабря 22, 30. 1903 г.—января 21; февраля 3, 11; апрѣля 21. *Всего—11 разъ.*

8. Жизнь за Царя. Опера въ 4 д., съ эпилогомъ, музыка *М. И. Глинки,* либретто *барона Розена.*

Исполнена: 1902 г.—августа 30; октября 13; ноября 24. 1903 г. — января 19, 22; апрѣля 18. *Всего—6 разъ.*

9. Зигфридъ. (Второй день изъ трилогіи «Кольцо Нибелунговъ»). Опера въ 3 д., музыка *Рихарда Вагнера.*

Исполнена: 1902 г. — сентября 2, 12, 18, 23; октября 3. *Всего—5 разъ.*

10. Іоаннъ Лейденскій. Опера въ 5 д., музыка *Д. Мейербера.* Переводъ *П. И. Калашникова.*

Исполнена: 1902 г. — октября 11, 17, 28; ноября 7, 13, 18; декабря 3. *Всего—7 разъ.*

11. Карменъ. Лирическая драма въ 4 д., музыка *Ж. Бизэ*, слова *Мельяка* и *Галеви*, переводъ *г-жи Горчаковой*.

Исполнена: 1902 г. — октября 15, 22; ноября 12; декабря 8. 1903 г. — января 13, февраля 2. *Всего — 6 разъ*. 1-е дѣйствіе исполнено 29 января 1903 г.

12. Корделія. (Месть). Опера въ 4 д., музыка *Н. О. Соловьева*, либретто *П. К. Бронникова*. (Сюжетъ заимствованъ у Сарду).

Исполнена: 1902 г. — декабря 6, 9, 16, 19, 26. *Всего — 5 разъ*.

13. Лоэнгринъ. Музыкальная драма въ 3 д. *Рихарда Вагнера*, текстъ переведенъ *К. Званцовымъ*.

Исполнена: 1903 г.—января 2, 10; апрѣля 25, 28. *Всего — 4 раза*.

14. Мазепа. Опера въ 3 д. и 6 карт., музыка *П. И. Чайковскаго*. Сюжетъ заимствованъ изъ поэмы Пушкина.

Исполнена: 1903 г. — апрѣля 15, 24. *Всего—2 раза*.

15. Мефистофель. Опера въ 4 д. и 6 карт., съ прологомъ и эпилогомъ, музыка и слова *Арриго Бойто*, переводъ *Г. А. Лишина*.

Исполнена: 1902 г. — декабря 18. *Всего—1 разъ*.

16. Пиковая дама. Опера въ 3 д. и 7 карт., музыка *П. И. Чайковскаго*, текстъ *М. И. Чайковскаго*. (Сюжетъ заимствованъ изъ повѣсти Пушкина).

Исполнена: 1902 г.—сентября 6; октября 10; ноября 1, 4, 11, 19; декабря 1, 12, 20. 1903 г.—января 8, 26; апрѣля 10, 29. *Всего — 13 разъ*. 2-я картина 2-го дѣйствія исполнена 29 января 1903 г.

17. Русланъ и Людмила. Фантастическая опера въ 5 д., музыка *М. И. Глинки*, либретто изъ поэмы Пушкина.

Исполнена: 1902 г. — октября 8, 27; ноября 27; декабря 15. 1903 г. — января 28. *Всего — 5 разъ*.

*18. Сервилія. Опера въ 5 д., музыка *Н. А. Римскаго-Корсакова*, либретто по драмѣ *Л. Мея*.

Исполнена: 1902 г.—октября 1, 7, 14, 30; ноября 14, 21, 29. *Всего—7 разъ*.

19. Самсонъ и Далила. 2-е д. оперы *К. Сенъ-Санса*.

Исполнено: 1903 г. — января 29. *Всего — 1 разъ*.

20. Тристанъ и Изольда. Опера въ 3 д., музыка *Рихарда Вагнера*.

Исполнена: 1903 г. — января 7, 14, 17. *Всего — 3 раза*.

21. Фаустъ. Опера въ 4 д. и 7 карт., музыка *Ш. Гуно*, переводъ *П. И. Калашникова*.

Исполнена: 1902 г.—сентября 17, 27; октября 18; ноября 10, 25; декабря 31. 1903 г. — января 16, 24; февраля 9, 14; апрѣля 14. *Всего — 11 разъ*.

*22. Франческа да Римини. Опера въ 4 д. и 5 карт., музыка *Э. Ф. Направника*. Сюжетъ заимствованъ изъ трагедіи Филиппса «Франческа и Паоло», сценическая планировка *О. О. Палечека*, текстъ *Е. П. Пономарева*.

Исполнена: 1902 г.—ноября 26, 28; декабря 2, 5, 11, 18, 27. 1903 г. — января 6, 31; февраля 7, 15. *Всего — 11 разъ*.

23. Царская невѣста. Опера въ 4 д., музыка *Н. А. Римскаго-Корсакова*, либретто по драмѣ *Л. Мея*. Дополнительныя сцены написаны *И. Ѳ. Тюменевымъ*.

Исполнена: 1902 г. — сентября 10; октября 6, ноября 22. 1903 г. — февраля 6, 16. *Всего — 5 разъ*.

Балетъ.

1. Арлекинада. Балетъ въ 2 д., соч. *М. И. Петипа*, музыка *Р. Дриго*.

Исполнена: 1902 г. — сентября 22; декабря 4, 27. *Всего — 3 раза*.

2. Баядерка. Балетъ въ 4 д. и 6 карт. съ апоѳеозомъ, соч. *М. И. Петипа*, музыка *Г. Минкуса*.

Исполнена: 1902 г.—сентября 11, 25. 1903 г.—января 15. *Всего—3 раза*.

3. Волшебная флейта. Комическій балетъ въ 1 актѣ, поставленъ балетмейстеромъ *Л. Ивановымъ*, музыка *Р. Дриго*.

Исполнена: 1902 г.—сентября 4; ноября 6; декабря 27. 1903 г. — февраля 16; мая 4. *Всего — 5 разъ*.

*4. Волшебное зеркало. Фантастическій балетъ въ 4 д. и 7 карт. Сюжетъ заимствованъ изъ сказокъ Пушкина и Гримма, либретто составлено *М. И. Петипа* и *Г. Ф.*, музыка *А. Н. Корещенко*.

Исполнена: 1903 г. — февраля 9. *Всего — 1 разъ*.

5. Гарлемскій тюльпанъ. Фантастическій балетъ въ 3 д. и 4 карт., соч. *Л. Иванова*, музыка *Б. Шель*.

Исполнена: 1903 г.—апрѣля 16. *Всего—1 разъ*.

6. Граціелла. Балетъ въ 1 д., соч. *Сенъ-Леона*, музыка *Ц. Пуни*.

Исполнена: 1902 г. — сентября 22; декабря 30. *Всего—2 раза*.

7. Донъ-Кихотъ Ламанчскій. Балетъ въ 4 д. и 7 карт., съ прологомъ на сюжетъ романа Сервантеса, музыка *Минкуса*.

Исполнена: 1902 г. — октября 13; ноября 3, 24; декабря 6. *Всего—4 раза*.

8. Дочь Фараона. Балетъ въ 4 д. и 9 карт., съ прологомъ и эпилогомъ, соч. *Сенъ-Жоржа* и *Петипа*, музыка *Ц. Пуни*.
Исполненъ: 1903 г. января 19; февраля 12. *Всего—2 раза.*

9. Жавотта. Балетъ въ 3 карт., соч. *Крозе*, поставленъ *П. А. Гердтъ*, музыка *К. Сенъ-Санса*.
Исполненъ: 1902 г.—сентября 15; октября 6 (1-й актъ и 2-я карт.), ноября 14. *Всего 3 раза.*

10. Жемчужина. Балетъ въ 1 актѣ, соч. *М. И. Петипа*, музыка *Р. Дриго*.
Исполненъ: 1902 г. -сентября 15. *Всего—1 разъ.*

11. Жизель. Фантастическій балетъ въ 2 д., соч. *Сенъ-Жоржа*, *Т. Готье* и *Коралли*, музыка *А. Адама*.
Исполненъ: 1903 г. апрѣля 30. *Всего 1 разъ.*

12. Капризы бабочки. Балетъ въ 1 актѣ, соч. *М. И. Петипа*, музыка *Н. С. Кроткова*.
Исполненъ: 1902 г. сентября 1. *Всего 1 разъ.*

13. Конекъ-горбунокъ или Царь-Дѣвица. Волшебный балетъ въ 4 д. и 8 карт., съ апоѳеозомъ, *Сенъ-Леона*. Сюжетъ заимствованъ изъ русской сказки П. Ершова, музыка *Ц. Пуни*.
Исполненъ: 1902 г.—октября 27; декабря 1, 26, 31. 1903 г.—февраля 14. *Всего—5 разъ.*

14. Коппелія. Балетъ въ 3 д., соч. *Нюитеръ* и *Сенъ-Леона*, музыка *Лео Делиба*.
Исполненъ: 1903 г.—ноября 6. 1903 г.—февраля 15. *Всего—2 раза.* 2-е дѣйствіе исполнено 4 мая 1903 г.

15. Корсаръ. Балетъ въ 4 д., соч. *Сенъ-Жоржа* и *Мазилье*. Сюжетъ взятъ изъ поэмы лорда Байрона, музыка *Адама* и *Ц. Пуни*,
Исполненъ; 1902 г. — октября 9, 23. 1903 г.—января 12. *Всего—3 раза.*

16. Лебединое озеро. Фантастическій балетъ въ 3 д. и 4 карт., музыка *П. И. Чайковскаго*.
Исполненъ: 1902 г.—декабря 15. 1903 г.—января 26. *Всего—2 раза.*

17. Очарованный лѣсъ. Фантастическій балетъ въ 1 д., соч. *Л. И. Иванова*, музыка *Р. Дриго*.
Исполненъ: 1903 г. апрѣля 27. *Всего—1 разъ.*

18. Пахита. 3-е д. балета, соч. *Фуше* и *Мазилье*, музыка *Дельдевеза*, нѣкоторые нумера *Минкуса*.
Исполнено: 1903 г. февраля 16. *Всего - 1 разъ.*

19. Привалъ кавалеріи. Характерный балетъ въ 1 д., соч. *М. И. Петипа*, музыка *И. И. Армсгеймера*.
Исполненъ: 1902 г. сентября 4. 1903 г. февраля 15; мая 4. *Всего—3 раза.*

20. Пробужденіе Флоры. Анакреонтическій балетъ въ 1 д., соч. *М. И. Петипа*, музыка *Р. Дриго*.
Исполненъ: 1902 г. — сентября 4; ноября 14. 1903 г.—апрѣля 30; мая 4. *Всего—4 раза.*

21. Раймонда. Балетъ въ 3 д. и 4 карт. соч. *Л. Пашковой*, музыка *А. К. Глазунова*.
Исполненъ: 1902 г. — сентября 8; декабря 17. *Всего—2 раза.*

*22. Ручей. Балетъ въ 3 д. и 4 карт., съ апоѳеозомъ, соч. *Нюитера* и *Сенъ-Леона*, музыка *Минкуса* и *Л. Делиба*.
Исполненъ: 1902 г. декабря 8, 22, 29. 1903 г. — февраля 2, 13; апрѣля 20. *Всего—6 разъ.*

23. Синяя-борода. Балетъ-феерія въ 3 д. и 7 карт. Сюжетъ заимствованъ изъ сказки Перро, музыка *П. П. Шенка*.
Исполненъ: 1902 г. — сентября 29; ноября 10. *Всего—2 раза.*

24. Спящая красавица. Балетъ-феерія въ 3 д., съ прологомъ. Сюжетъ заимствованъ изъ сказки Перро, музыка *П. И. Чайковскаго*.
Исполненъ: 1903 г.—апрѣля 13. *Всего—1 разъ.*

25. Тщетная предосторожность. Комическій балетъ въ 3 д. и 4 карт., соч. *Доберваля*, музыка *Гертеля*.
Исполненъ: 1904 г.—апрѣля 27. *Всего—1 разъ.*

*26. Фея куколъ. Балетъ въ 1 актѣ и 2 карт. Сюжетъ *п. Асрейтера* и *Гауль*, музыка *I. Байеръ*.
Исполненъ: 1903 г.—февраля 16. *Всего—1 разъ.*

27. Фіаметта. 2-е д. балета, соч. *Сенъ-Леона*, музыка *Л. Минкуса*.
Исполнено: 1902 г.—декабря 4. *Всего—1 разъ.*

28. Царь Кандавлъ. Балетъ въ 4 д. и 6 карт., соч. *Сенъ-Жоржа* и *М. И. Петипа*, музыка *Ц. Пуни*.
Исполненъ: 1903 г.—апрѣля 9, 23. *Всего—2 раза.*

29. Щелкунчикъ. Балетъ-феерія въ 2 д. и 3 карт. Программа составлена *М. И. Петипа*. Сюжетъ заимствованъ изъ сказки Гофмана, музыка *П. И. Чайковскаго*.
Исполненъ: 1902 г. — сентября 1; октября 6; декабря 30. *Всего—3 раза.*

30. Эсмеральда. Балетъ въ 4 д. и 5 карт., соч. *Ю. Перро*, музыка *Ц. Пуни*.
Исполненъ: 1902 г.—ноября 17. 1903 г.—января 1. *Всего 2 раза.*

Французская драма.

1. L'Absent. Comédie en 1 acte. en vers par *Eugene Manuel.*
Исполнена: 1903 г. февраля 2, 4, 6, 10, 28; марта 19, 21. *Всего 7 разъ.*

2. Amoureuse. Comédie en 3 actes de *M-r Porto-Riche.*
Исполнена: 1902 г. октября 12, 13, 15, 17. *Всего 4 раза.*

3. Andrea. Comédie en 4 actes et 6 tableaux par *M-r Victorien Sardou.*
Исполнена: 1903 г. апрѣля 26, 27, 29, 30. *Всего 4 раза.*

*4. Au téléphone. Pièce en 2 actes de *M-rs André* de *Lorde* et *Ch. Foley.*
Исполнена: 1903 г. марта 22, 23, 25, 26, 27; апрѣля 9, 13, 17. *Всего 8 разъ.*

*5. La bascule. Comédie en 4 actes de *M-r Maurice Donnay.*
Исполнена: 1902 г. октября 19, 22, 24. *Всего—3 раза.*

*6. Le billet de logement. Comédie-vaudeville en 3 actes de *M-r A. Mars* et *H. Kéroul.*
Исполнена: 1902 г.—ноября 30; декабря 1, 3, 5, 8, 12. 1903 г. января 1. *Всего—7 разъ.*

*7. Le bon moyen. Comédie en 3 actes de *M-rs Alexandre Bisson.*
Исполнена: 1902 г. ноября 2, 3, 5, 7. *Всего—4 раза.*

8. Le bougeoir. Comédie en 1 acte par *Clement Caraguel.*
Исполнена: 1902 г. ноября 2, 3, 5, 7. *Всего 4 раза.*

*9. Le convive. Comédie en 1 acte par *M-r H. Pagat.*
Исполнена: 1902 г. — октября 12, 13, 15, 17. *Всего 4 раза.*

10. Les demi-vierges. Comédie en 3 actes de *Marcel Prevost.*
Исполнена: 1902 г. декабря 21, 22, 26, 27, 30. *Всего 5 разъ.*

11. De 1 h. à 3 h. Comédie en 1 acte de *M-r A. Dreyfus.*
Исполнена: 1902 г.—ноября 9, 10, 12, 14. *Всего—4 раза.*

*12. Les deux écoles. Comédie en 4 actes dé *M-r A. Capus.*
Исполнена: 1903 г.—января 18, 19, 21, 23. *Всего 4 раза.*

13. Don Juan d'Autriche. Comédie en 5 actes de *Casimir Delavigne.*
Исполнена 1902 г. декабря 15, 17, 19, 29. *Всего—4 раза.*

*14. La dormeuse. Drame en 2 actes par *M-r André* de *Lorde.*
Исполнена: 1903 г. апрѣля 12, 15. *Всего — 2 раза.*

15. Durand et Durand. Comédie en 3 actes par *MM. M. Ordonneau* et *A. Valabrègue.*
Исполнена: 1902 г. сентября 21, 22, 24, 26. *Всего—4 раза.*

16. L'étrangère. Comédie en 5 actes de *Dumas-fils.*
Исполнена: 1902 г.—октября 26, 27, 29, 31; декабря 14. 1903 г. января 3. *Всего—6 разъ.*

*17. La famille Boléro. Comédie-bouffe en 3 actes de *P. Bilhaud* et *M. Hennequin.*
Исполнена: 1903 г. - марта 22, 23, 25, 26, 27. апрѣля 9, 13, 17. *Всего—8 разъ.*

*:8. Fédora. Pièce en 4 actes de *M-r Victorien Sardou.*
Исполнена: 1903 г. февраля 15, 16, 24, 27. *Всего—4 раза.*

19. Les femmes savantes. Comédie en 5 actes, en vers de *Molière.*
Исполнена: 1902 г. ноября 10, 14; декабря 6. *Всего 3 раза.*

20. Un fil à la patte. Comédie en 3 actes pat *Georges Feydeau.*
Исполнена: 1903 г.—марта 4, 5, 6, 20; апрѣля 11. *Всего 5 разъ.*

21. Les folies dramatiques. Vaudeville en 5 actes de *Dumanoir* et *Clairville.*
Исполнена: 1903 г. января 4, 7, 9, 20, 22; апрѣля 8, 10. *Всего—7 разъ.*

22. Les fourberies de Scapin. Comédie en 3 actes de *Molière.*
Исполнена: 1903 г. — марта 23; апрѣля 12, 15. *Всего — 3 раза.*

23. Geneviève ou La jalousie paternelle. Comédie-vaudeville en 1 acte par *Scribe.*
Исполнена: 1902 г. ноября 16, 17, 19, 21, 25; декабря 7, 10. *Всего 7 разъ.*

24. Grasse matinée. Comédie en 1 acte par *M-r Alfred Athys.*
Исполнена: 1903 г.—января 4, 7, 9, 20, 22; апрѣля 8, 10, 12, 15. *Всего — 9 разъ.*

25. Il faut qu'une porte soit ouverte ou fermée. Comédie en 1 acte de *Alfred Musset.*
Исполнена: 1903 г. февраля 8, 9, 11, 13; марта 4, 5, 6, 20; апрѣля 11. *Всего—9 разъ.*

*26. Loute. Comédie en 4 actes de *M-r P. Weber.*
Исполнена 1902 г. — ноября 16, 17, 19, 21, 25; декабря 7, 10. *Всего—7 разъ.*

*27. Madame Flirt. Comédie en 4 actes par *MM. P. Gavault* et *G. Berr.*
Исполнена. 1902 г. ноября 23, 24, 26, 28. *Всего 4 раза.*

*28. Ma fée. Comédie en 4 actes de *MM. P. Weber* et *M. Soulié.*
Исполнена: 1902 г.—октября 5, 6, 8, 10. *Всего—4 раза.*

29. La maison. Pièce en 3 actes de *M-r G. Mitchell.*
Исполнена: 1903 г. — апрѣля 19, 20, 22, 24. *Всего—4 раза.*

*30. Le marquis de Priola. Comédie en 3 actes de *M-r Lavedan.*
Исполнена: 1903 г. января 25, 26, 28, 30; февраля 12, 26. *Всего—6 разъ.*

31. Le massacre d'un innocent. Vaudeville en 1 acte de *Varin* et *Marc-Michel.*
Исполнена: 1903 г. января 25, 26, 28, 30; февраля 12, 26. *Всего—6 разъ.*

32. L'oncle Sam. Comédie en 4 actes de M-r *Victorien Sardou.*
Исполнена: 1903 г. февраля 25; марта 2, 7, 18. *Всего 4 раза.*

*33. La passerelle. Comédie en 3 actes par *M-me Fred Grésac* et *M-r Fr.* de *Croisset.*
Исполнена: 1903 г.—февраля 2, 4, 6, 10, 28; марта 19, 21. *Всего—7 разъ.*

*34. La petite amie. Pièce en 3 actes de *M. Brieux.*
Исполнена: 1902 г. ноября 9, 10, 12, 14. *Всего—4 раза.*

35. Le post-scriptum. Comédie en 1 acte de *E. Augier.*
Исполнена: 1902 г.—ноября 30; декабря 1, 3, 5, 8, 12; 1903 г. января 1. *Всего—7 разъ.*

*36. Pour le monde. Pièce en 4 actes de *M-r H. Lyon.*
Исполнена: 1902 г.—сентября 28, 29; октября 1 3. *Всего—4 раза.*

37. Les rêves de Marguerite, Comédie en 1 acte de *E. Verconsin.*
Исполнена: 1902 г. — декабря 21, 22, 26, 27, 30. *Всего—5 разъ.*

*38. La Saint-François. Comédie en 1 acte par *Amelie Perronnet.*
Исполнена: 1902 г. сентября 21, 22, 24, 26. *Всего—4 раза.*

39. Sapho. Pièce en 5 actes de *A. Daudet* et *A. Belot.*
Исполнена: 1903 г. января 11, 12, 14, 16. *Всего—4 раза.*

*40. Le secret de Polichinelle. Comédie en 3 actes de *P. Wolff.*
Исполнена: 1902 г.—февраля 8, 9, 11, 13. *Всего—4 раза.*

41. Le trait du Parthe. Comédie en 1 acte par *M-me la comtesse Lydie Rostoptchine.*
Исполнена: 1902 г. — декабря 28, 29; апрѣля 19, 20, 22, 24. *Всего—6 разъ.*

42. Zaza. Comédie en 5 actes de *M-rs Pierre Berton* et *Charles Simon.*
Исполнена: 1902 г.—декабря 28, 29, 31. 1903 г.—января 2. *Всего 4 раза.*

МОСКВА.

Русская драма.

1. Благотворительница. Сцены въ 1 д., соч. *Н. Л. Персіяниновой.*
Исполнены: 1902 г.—декабря 10, 18. 1903 г.—января 9; февраля 2; апрѣля 10, 20, 28. *Всего—7 разъ.*

*2. Буйный вѣтеръ. Драматическое стихотвореніе въ 5 д., соч. *Ф. Гальма*, переводъ съ нѣмецкаго *Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.*
Исполнено: 1902 г. — ноября 15, 18, 22, 25, 28; декабря 6, 11, 18, 31. 1903 г. — января 10, 14; февраля 12. *Всего—12 разъ.*

3. Бѣдность не порокъ. Комедія въ 3 д., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнена: 1903 г.—января 2. *Всего—1 разъ.*

4. Бѣшеныя деньги. Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнена: 1902 г. — октября 13. 1903 г. января 1. *Всего—2 раза.*

5. Василиса Мелентьева. Драма въ 5 д., въ стихахъ, соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнена: 1902 г.—сентября 4. *Всего—1 разъ.*

6. Виндзорскія проказницы. Комедія въ 5 д. и 7 карт., соч. *В. Шекспира*, переводъ *А. Соколовскаго.*
Исполнена: 1902 г. октября 22, 25, 28; ноября 1, 5, 7, 19, 29; декабря 3, 6, 12, 28. 1903 г.—января 19; февраля 9, 15. *Всего 15 разъ.*

7. Волки и овцы. Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнена: 1902 г.—сентября 22; ноября 17; декабря 6, 28. 1903 г. — февраля 15; апрѣля 23. *Всего—6 разъ.*

8. Волшебные звуки. Этюдъ въ 1 д., соч. *А. Р. Генцъ.*
Исполнены: 1902 г.—декабря 19, 30. 1903 г.—января 21. *Всего—3 раза.*

*9. Вопросъ. Комедія въ 4 д. и 5 карт., соч. *А. С. Суворина.*

Исполнена: 1902 г. декабря 2, 3, 13, 16, 20, 27 1903 г.—января 3, 6, 17; февраля 6, 14; апрѣля 24. *Всего—12 разъ*

10. Воспитатель Флахсманнъ. Комедія въ 3 д., соч. *О. Эриста*, переводъ *Э. Маттерна.*

Исполнена: 1902 г. сентября 27; октября 21; декабря 17, 26. 1903 г. февраля 12, апрѣля 28. *Всего 6 разъ.*

11. Встрѣча. Картинка въ 1 д., соч. *П. П. Гнѣдича.*

Исполнена: 1902 г. октября 16, 21; ноября 8; декабря 9, 17, 26. 1903 г. февраля 12. *Всего 7 разъ.*

12. Горе отъ ума. Комедія въ 4 д., въ стихахъ, соч. *А. С. Грибоѣдова.*

Исполнена: 1902 г. августа 30; сентября 8, 26, 29; октября 27; ноября 10; декабря 8. 1903 г.—января 19; февраля 13; апрѣля 27. *Всего—10 разъ.*

13. Гроза. Драма въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1902 г. — октября 27; ноября 17. 1903 г. января 12. *Всего—3 раза.*

*14. Да здравствуетъ жизнь! Драма въ 5 д., соч. *Г. Зудермана*, переводъ *г-жи Заблоцкой.*

Исполнена: 1902 г.—ноября 11, 13, 15, 18, 22, 25, 27; декабря 4, 11, 19, 30. 1903 г.—января 10, 24, 27; февраля 7, 11, 15; апрѣля 9, 18, 30. *Всего - 20 разъ.*

15. Дѣвичій переполохъ. Комедія въ 4 д., соч. *В. А. Крылова.*

Исполнена: 1902 г.—декабря 27. 1903 г.—января 3, 6, 20, 24; февраля 3, 11; апрѣля 18, 21, 30. *Всего—10 разъ.*

16. Елка. Комедія въ 1 д., соч. *Вл. И. Немировича-Данченко.*

Исполнена: 1903 г.—апрѣля 25. *Всего—1 разъ.*

17. Жажда жизни. Драма въ 3 д., соч. *Адольфа Оедорова*, переводъ съ нѣмецкаго *И. В. Мандельштамъ.*

Исполнена: 1902 г. сентября 10, 12, 16, 19, 26. *Всего 5 разъ.*

*18. Женская логика (Миссъ Гоббсъ). Комедія въ 4 актахъ, соч. *Джерома К. Джерома*, переводъ *Н. Жаринцовой.*

Исполнена: 1902 г. сентября 30; октября 2, 4, 8, 10, 14, 17, 24, 29, 31; ноября 4, 6; 14, 26, 28; декабря 5, 10, 18, 29, 31. 1903 г. — января 7, 9, 20, 30; февраля 3, 10; апрѣля 14, 21, 29. *Всего 29 разъ.*

19. Женитьба. Совершенно невѣроятное событіе въ 2 д., соч. *Н. В. Гоголя.*

Исполнено: 1902 г. декабря 22. *Всего 1 разъ.*

20. Завтракъ у предводителя. Комедія въ 1 д., соч. *И. С. Тургенева.*

Исполнена: 1902 г. — сентября 30; октября 4, 8, 31. *Всего—4 раза.*

21. Закатъ. Очерки въ 4 д., соч. *кн. А. И. Сумбатова.*

Исполнены: 1903 г. апрѣля 15, 18. *Всего 2 раза.*

22. Изъ за-мышенка. Комедія въ 1 д., соч. *Армана Розо.* Передѣлка *Л. К. М.*

Исполнена: 1903 г.—января 7, 20, 30; февраля 3. *Всего—4 раза.*

23. Ирининская Община. Комедія въ 4 д., соч. *кн. А. И. Сумбатова.*

Исполнена: 1902 г.—сентября 3, 27; октября 1. *Всего 3 раза.*

24. Каширская старина. Драма въ 5 д., соч. *Д. В. Аверкіева.*

Исполнена: 1902 г.—октября 13. *Всего—1 разъ.*

25. Коріоланъ. Трагедія въ 5 д. и 11 карт., соч. *В. Шекспира*, переводъ *А. В. Дружинина.*

Исполнена: 1902 г. — сентября 5, 11, октября 9, 30. *Всего- 4 раза.*

*26. Король Генрихъ VIII. Драматическая хроника въ 5 актахъ и 10 карт. съ прологомъ, соч. *В. Шекспира*, переводъ *П. И. Вейнберга.*

Исполнена: 1903 г. января 4, 8, 15, 22, 29; февраля 5; апрѣля 16. *Всего—7 разъ.*

27. Которая изъ двухъ. Комедія въ 1 д., въ стихахъ, соч. *Н. И. Куликова* (сюжетъ заимствованъ).

Исполнена: 1902 г.—сентября 10, 12, 26. 1903 г.—января 27; февраля 15. *Всего 5 разъ.*

28. Лѣсъ. Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1902 г. — сентября 15; октября 22; ноября 24; декабря 8, 26. 1903 г. - января 26. *Всего—6 разъ.*

*29. Мертвыя души. Сцены въ 7 карт. Переработка изъ поэмы Н. В. Гоголи—*А. А. Потѣхина* и *В. А. Крылова.*

Исполнены: 1902 г. — сентября 6, 9, 17, 20, 24; октября 11, 15; ноября 6, 12, 14, 21; декабря 5 10, 20, 27. 1903 г.—января 9, 17, 31; февраля 13; апрѣля 11, 15, 22. *Всего—22 раза.*

* Миссъ Гоббсъ, см. Женская логика.

30. Невольницы. Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1903 г. января 12. *Всего -1 разъ.*

31. Не въ свои сани не садись. Комедія въ 3 д. и 4 карт., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1903 г. января 14, 16, 26; февраля 2 16; апрѣля 10, 20 *Всего—7 разъ.*

32. Не такъ живи какъ хочется. Народная драма въ 3 д. и 4 карт., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1903 г. — января 23, 28; февраля 4, 10; апрѣля 17, 29. *Всего—6 разъ.*

33. Ночное. Лѣтняя сцена изъ русскаго быта въ 1 д., соч. *М. Стаховича.*

Исполнена: 1902 г.—декабря 22. *Всего—1 разъ.*

34. Огни Ивановой ночи. Драма въ 4 д., соч. *Германа Зудермана*, переводъ *В. М. Саблина.*

Исполнена: 1902 г. сентября 3. *Всего 1 разъ.*

35. Около денегъ. Драма въ 4 д. и 5 карт., соч. *Виктора Александрова (В. А. Крылова).*

Исполнена: 1902 г. сентября 2. *Всего—1 разъ.*

36. Плоды просвѣщенія. Комедія въ 4 д., соч. *графа Л. Н. Толстого.*

Исполнена: 1902 г.—сентября 1; октября 6, 21, 29. *Всего—4 раза.*

37. Погоня за наслажденіемъ. Драма въ 5 д., соч. *Е. Бутти*, переводъ *В. Б. Корсова.*

Исполнена: 1902 г. сентября 6, 10. *Всего 2 раза.*

38. Послѣдняя жертва. Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1903 г.—февраля 9. *Всего—1 разъ.*

39. Правда хорошо, а счастье лучше. Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1902 г.—сентября 5. 1903 г. февраля 5; апрѣля 16. *Всего—3 раза.*

40. Разводъ. Комедія-шутка въ 1 д., соч. *Н. Вильде.*

Исполнена: 1902 г. — ноября 6, 15; декабря 5. 1903 г.—февраля 7; апрѣля 9. *Всего—5 разъ.*

41. Ревизоръ. Комедія въ 5 д., соч. *Н. В. Гоголя.*

Исполнена: 1902 г. - августа 30; октября 6; ноября 3; декабря 31. 1903 г. февраля 14. *Всего 5 разъ.*

42. Рубль. Комедія въ 4 д., соч. *А. Ф. Ѳедотова.*

Исполнена: 1902 г. сентября 30; октября 3, 8, 18. *Всего—4 раза.*

43. Свои люди—сочтемся. Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1903 г. января 22. *Всего- 1 разъ.*

44. Севильскій цирюльникъ. Комедія въ 4 д., соч. *Бомарше*, переводъ *М. И. Садовскаго.*

Исполнена: 1902 г.—ноября 27. *Всего- 1 разъ.*

45. Сердце не камень. Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1902 г.—сентября 12, 16, 18, 20, 23, 25; октября 3, 7, 16, 18; ноября 8; декабря 1, 15, 22. 1903 г. — февраля 13; апрѣля 13, 25. *Всего 17 разъ.*

46. Сильные и слабые. Пьеса въ 4 акт., соч. *Н. И. Тимковскаго.*

Исполнена: 1902 г.—октября 21, 23, 25, 28; ноября 1, 5, 7, 12, 19, 29; декабря 9, 12, 17. 1903 г.—января 2, 13, 21, 23, 28; февраля 4, 12; апрѣля 17, 22. *Всего 22 раза.*

47. Снѣгурочка. Весенняя сказка въ 4 д., съ прологомъ, соч. *А. Н. Островскаго*, музыка *П. И. Чайковскаго.*

Исполнена: 1902 г. — октября 1; ноября 10; декабря 1, 29. 1903 г. — января 1; февраля 2, 13; апрѣля 23. *Всего—8 разъ.*

48. Соломенная шляпка. Комедія-водевиль въ 5 д., переводъ съ французскаго *П. С. Ѳедорова.*

Исполнена: 1902 г. октября 16; ноября 8; декабря 9, 19, 30. 1903 г.—января 21, 27; февраля 7, 15; апрѣля 9, 25. *Всего—11 разъ.*

49. Старый закалъ. Драма въ 5 д., соч. кн. *А. И. Сумбатова.*

Исполнена: 1902 г. сентября 23, 25; октября 4, 7, 10, 14, 17, 24, 29, 31; ноября 4, 14; декабря 2, 13, 16, 30. 1903 г. — января 7, 13, 31; февраля 14; апрѣля 14, 21. *Всего 22 раза.*

50. Счастливый день. Сцены изъ жизни уѣзднаго захолустья въ 5 д., соч. *Н. Я. Соловьева.*

Исполнены: 1903 г. января 23, 28; февраля 4, 10; апрѣля 17, 29. *Всего—6 разъ.*

51. Таланты и поклонники. Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1902 г. — ноября 3; декабря 15. *Всего—2 раза.*

52. Тяжба. Комедія въ 1 д., соч. *Н. В. Гоголя.*

Исполнена: 1902 г. октября 2, 10, 29. *Всего 3 раза.*

53. Хрущевскіе помѣщики. Комедія въ 4 д., соч. *А. Ф. Ѳедотова.*

Исполнена: 1903 г. — января 16; февраля 6, 16; апрѣля 10. *Всего—4 раза.*

54. Шато-Икемъ. Комедія въ 1 д., переводъ съ французскаго *Н. Сѣверина.*

Исполнена: 1902 г.—сентября 27. *Всего—1 разъ.*

55. Шашки. Шутка въ 1 д., соч. *Н. Криницкаго.*

Исполнена: 1902 г.—октября 14, 17, 24; ноября 4, 14, 26, 28. 1903 г. — января 26; февраля 10; апрѣля 14, 21, 29. *Всего—12 разъ.*

*56. Школа злословія. Комедія въ 5 д. и 11 карт., соч. *Шеридана*, переводъ *А. Пожежевой*.

Исполнена: 1902 г. сентября 2, 4, 9, 17, 19, 24; октября 11, 15; ноября 21. 1903 г. февраля 16; апрѣля 11. *Всего—11 разъ.*

57. Школьные товарищи. Комедія въ 4 д., соч. *Л. Фульда*, переводъ съ нѣмецкаго *Л. Г.*

Исполнена: 1902 г. ноября 11, декабря 31. 1903 г. января 30; февраля 14. *Всего—4 раза.*

Русская опера.

1. Борисъ Годуновъ. Опера въ 4 д., съ прологомъ. *М. П. Мусоргскаго.*

Исполнена: 1903 г.—февраля 4. *Всего—1 разъ.*

2. Бронзовый конь. Волшебная опера въ 3 д., музыка *Обера.*

Исполнена: 1902 г. сентября 8; ноября 10, 14; декабря 1. 1903 г.—февраля 9, 12; апрѣля 27. *Всего 7 разъ.*

3. Валкирія. Музыкальная драма въ 3 д., музыка *Р. Вагнера.*

Исполнена: 1902 г. октября 8; декабря 12, 16. *Всего—3 раза.*

4. Вражья сила. Опера въ 5 д., музыка *А. Н. Сѣрова.*

Исполнена: 1902 г. сентября 24, 27, 30; октября 3, 11; ноября 13. 1903 г.—января 28; февраля 12. *Всего 8 разъ.*

5. Галька. Опера въ 4 д., музыка *Монюшки.*

Исполнена: 1902 г. сентября 15; октября 27; ноября 17; декабря 8. 1903 г. апрѣля 20. *Всего 5 разъ.*

6. Гугеноты. 1-е, 2-е, 3-е и 4-е д. оперы, музыка *Мейербера.*

Исполнены: 1902 г. сентября 10; ноября 8, 25, 28. 1903 г. января 10. *Всего 5 разъ.*

7. Демонъ. Опера въ 3 д. и 5 карт., музыка *А. Г. Рубинштейна.*

Исполнена: 1902 г.—сентября 3; октября 1; декабря 18. 1903 г. февраля 14; апрѣля 21, 29. *Всего—6 разъ.*

8. Дубровскій. Опера въ 5 д. музыка *Э. Ф. Направника.*

Исполнена: 1902 г.—октября 4. 1903 г.—января 3, 13, 16. *Всего 4 раза.*

9. Евгеній Онѣгинъ. Лирическая опера въ 3 д. и 7 карт., музыка *П. И. Чайковскаго.*

Исполнена: 1902 г.—сентября 4, 18; октября 16, 22, 28, 31, ноября 27. 1903 г. января 15; февраля 18; апрѣля 9. *Всего—10 разъ.* 2-я картина 2-го дѣйствія исполнена въ 1902 г. октября 9.

10. Жизнь за Царя. Опера въ 4 д., съ эпилогомъ, музыка *М. И. Глинки.*

Исполнена: 1902 г. августа 30; сентября 23, 26; октября 17; ноября 14; декабря 6. 1903 г.—января 1; апрѣля 23. *Всего 8 разъ.*

11. Карменъ. Лирическая драма въ 4 д. музыка *Ж. Бизэ.*

Исполнена: 1902 г. сентября 2; октября 7, 10. 1903 г. января 21; февраля 7; апрѣля 25. *Всего—6 разъ.*

12. Князь Игорь. Опера въ 3 д., съ прологомъ, текстъ и музыка *А. П. Бородина.*

Исполнена: 1902 г. сентября 5; октября 21, 24. 1903 г. января 2; апрѣля 16. *Всего 5 разъ.*

13. Лакмэ. Опера въ 3 д., музыка *Л. Делиба.*

Исполнена: 1902 г.—октября 14, 18; декабря 13. 1903 г. января 7; февраля 11. *Всего—5 разъ.*

14. Лоэнгринъ. Романтическая опера въ 3 д., музыка *Р. Вагнера.*

Исполнена: 1902 г. декабря 10, 20. 1903 г. января 6, 9. *Всего 4 раза.*

15. Марта. Опера въ 4 д., музыка *Флотова.*

Исполнена: 1902 г. декабря 29. 1903 г. января 12, 19, 26; февраля 16; апрѣля 13. *Всего 6 разъ.*

16. Мефистофель. Опера въ 4 д. и 6 карт., съ прологомъ и эпилогомъ, музыка *А. Бойто.*

Исполнена: 1902 г.—декабря 3, 11. 1903 г.—января 31. *Всего 3 раза.*

*17. Моряк-скиталецъ. Опера въ 3 д., музыка *Р. Вагнера.*

Исполнена: 1902 г. ноября 19, 22, 29; декабря 2, 5. 1903 г. января 22, февраля 10; апрѣля 11. *Всего—8 разъ.*

18. Моцартъ и Сальери. Драматическія сцены въ 2 карт., музыка *Н. А. Римскаго-Корсакова.*

Исполнены: 1902 г.—октября 9, 29; ноября 4, 7, 26. *Всего 5 разъ.*

19. Пиковая дама. Опера въ 3 д. и 7 карт., музыка *П. И. Чайковскаго.*

Исполнена: 1902 г. сентября 9, 12; декабря 27. *Всего 3 раза.*

20. Пиръ во время чумы. Драматическія сцены, музыка *Ц. А. Кюи.*

Исполнены: 1902 г. октября 29, ноября 4, 7, 26. *Всего—4 раза.*

21. Псковитянка. Опера въ 3 д., съ прологомъ: «Боярыня Вѣра Шелога», музыка *Н. А. Римскаго-Корсакова.*

Исполнена: 1902 г. — октября 23; ноября 1, 18, 21. *Всего—4 раза.*

22. Риголетто. Опера въ 4 д., музыка *Д. Верди.*

Исполнена: 1902 г. — октября 6; декабря 4, 31. 1903 г. — января 8; апрѣля 28. *Всего—5 разъ.*

23. Рогнѣда. Опера въ 5 д. и 7 карт., музыка *А. Н. Сѣрова.*

Исполнена: 1903 г. — января 20, 23. *Всего—2 раза.*

24. Ромео и Джульетта. Опера въ 5 д. и 6 карт., съ прологомъ, музыка *Ш. Гуно.*

Исполнена: 1902 г. — сентября 25; октября 2, 25, ноября 6, 11, 15, 30. 1903 г.—января 29; апрѣля 24. *Всего—9 разъ.* 4-е дѣйствіе исполнено 1902 г. — октября 9.

25. Русалка. Опера въ 4 д., музыка *А. С. Даргомыжскаго.*

Исполнена: 1902 г. — сентября 6, 16, 19; октября 15; декабря 26. 1903 г. — января 24, февраля 16, апрѣля 14, 22. *Всего—9 разъ.*

26. Русланъ и Людмила. Опера въ 5 д. и 10 карт., музыка *М. И. Глинки.*

Исполнена: 1902 г. — сентября 17; ноября 3; декабря 9, 19. 1903 г. — января 12; февраля 5. *Всего—6 разъ.*

27. Севильскій цирюльникъ. Опера въ 3 д., музыка *Россини.*

Исполнена: 1902 г.—сентября 18; октября 30; ноября 24; декабря 4. 1903 г. — января 15, 29. *Всего—6 разъ.*

28. Сынъ мандарина. Комическая опера въ 1 д., музыка *Ц. А. Кюи.*

Исполнена: 1902 г.—октября 29; ноября 4, 7, 26. *Всего—4 раза.*

29. Травіата. Опера въ 4 д., музыка *Д. Верди.*

Исполнена: 1902 г.—декабря 15, 22, 29. 1903 г.—января 17; февраля 3, 6, 15; апрѣля 17. *Всего—8 разъ.*

30. Трубадуръ. Драматическая опера въ 4 д. и 8 карт., музыка *Д. Верди.*

Исполнена: 1902 г. — сентября 29; ноября 3; апрѣля 18, 30. *Всего—4 раза.*

31. Фаустъ. Опера въ 4 д. и 6 карт., съ эпилогомъ, музыка *Ш. Гуно.*

Исполнена: 1902 г.—сентября 11, 20; октября 9, 30; ноября 12; декабря 17. 1903 г. — января 14, 27, 30, апрѣля 15. *Всего—10 разъ.*

32. Фра-Діаволо. Комическая опера въ 3 д., музыка *Обера.*

Исполнена: 1902 г.—сентября 1, 22; октября 13. 1903 г.—февраля 2. *Всего—4 раза.*

Балетъ.

1. Волшебный башмачекъ (Сандрильона). Балетъ въ 4 д. и 6 карт., либретто *К. Вальца*, музыка г. *Мюльдорфера.*

Исполнена: 1902 г. — октября 13; декабря 30. 1903 г.—января 12. *Всего—3 раза.*

2. Донъ-Кихотъ Ламанчскій. Большой балетъ въ 4 д. и 7 карт., съ прологомъ, музыка *Л. Минкуса*, либретто *М. И. Петипа.*

Исполнена: 1903 г.—января 26; февраля 16; апрѣля 20. *Всего—3 раза.*

3. Дочь Фараона. 5-я карт. балета *Сенъ-Жоржа* и *Петипа*, музыка *Ц. Пуни.*

Исполнена: 1902 г. — октября 23; ноября 13. 1903 г. — апрѣля 27. *Всего—3 раза.*

4. Клоринда. (Царица горныхъ фей). Балетъ-фантазія въ 1 д. *А. А. Горскаго*, музыка *Э. Келеръ.*

Исполнена: 1902 г. — октября 23; ноября 13. *Всего—2 раза.*

5. Конекъ-горбунокъ или Царь-дѣвица. Волшебный балетъ въ 5 д. и 11 карт., *Сенъ-Леона*, сюжетъ заимствованъ изъ русской сказки Ершова, музыка *Ц. Пуни.*

Исполнена: 1902 г. — сентября 8, 22; октября 6; ноября 10; декабря 8, 22, 27, 29. 1903 г. — февраля 2, 12, 16; апрѣля 13. *Всего—12 разъ.* 1-е дѣйствіе исполнено 1903 г. — апрѣля 24.

6. Коппелія. 1-е и 2-е д. балета *Нюнтеръ* и *Сенъ-Леона*, музыка *Лео Делиба.*

Исполнена: 1902 г. — сентября 11; октября 2. 1903 г. — января 8. *Всего—3 раза.*

7. Корсаръ. Большой балетъ въ 4 д. *Сенъ-Жоржа* и *Мазилье* (сюжетъ взятъ изъ поэмы Байрона), музыка *Адама* и *Ц. Пуни.*

Исполнена: 1902 г. — сентября 29; ноября 17. *Всего—2 раза.* 2-е дѣйствіе исполнено 1903 г. — апрѣля 27.

8. Лебединое озеро. Фантастическій балетъ въ 4 д., музыка *П. И. Чайковскаго.*

Исполнена: 1902 г. — сентября 15; октября 27; ноября 14; декабря 31. 1903 г. — февраля 14. *Всего—5 разъ.*

9. Спящая красавица. Балетъ-феерія въ 3 д., съ прологомъ, содержаніе заимствовано изъ сказки Перро, музыка *П. И. Чайковскаго.*

Исполнена: 1902 г. — сентября 1; ноября 3, декабря 6, 28. *Всего—4 раза.*

*10. Эсмеральда (Дочь Гудулы). Мимодрама съ танцами въ 4 д. и 9 карт., либретто составлено по роману Виктора Гюго—*А. А. Горскимъ*, музыка *А. Ю. Симона.*

Исполнена: 1902 г. — ноября 24; декабря 1, 15. 1903 г. — января 19; февраля 9, 13; апрѣля 10, 27. *Всего—8 разъ.*

СПИСОКЪ

артистовъ Императорскихъ Театровъ *).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Русская драматическая труппа.

Управляющій труппою.

Гнѣдичъ, Петръ Петровичъ (съ 1 января 1901 г.).

Режиссеры:

1. Дарскій, Михаилъ Егоровичъ (съ 1 мая 1902 г. по 1 мая 1903 г. и съ 1 іюня 1903 г.).

2. Корневъ, Николай Алексѣевичъ (съ 1 мая 1884 г.).

Помощники режиссера:

1. Панчинъ, Петръ Семеновичъ (съ 2 іюня 1880 г.).

2. Поляковъ, Федоръ Федоровичъ (съ 7 апрѣля 1880 г.).

3. Рудневъ, Николай Максимовичъ (съ 17 мая 1876 г.).

Суфлеры:

1. Агафоновъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

2. Ларинъ, Константинъ Павловичъ (съ 1 октября 1889 г.).

3. Фатѣевъ, Алексѣй Васильевичъ (съ 15 августа 1901 г.).

Библіотекарь.

Шталь, Александръ Петровичъ (съ 27 марта 1857 г.).

Артистки:

1. Ага-Оглы-Гамза, Екатерина (съ 1 сентября 1902 г.).

Зимняя сказка (Эмилія — 3); Ипполитъ (Афродита — 13, хоръ трезенскихъ женъ — 1); Плоды просвѣщенія (княжна — 15); Побѣда (натурщица — 10). *Всего — въ 4 пьесахъ — 42 раза.*

2. Александрова 1-я, Марія Михайловна (съ 3 января 1851 г.).

Волки и овцы (Анфиса Тихановна — 2); Новое зѣло (Марья Даниловна Колгуева — 1); Плоды просвѣщенія (графиня — 16); Послѣдняя жертва (Михевна — 3); Правда хорошо, а счастье лучше (Фелицита — 4). *Всего — въ 5 пьесахъ — 26 разъ.*

3. Александрова 2-я, Лукія Александровна (съ 1 декабря 1884 г.).

На выходахъ въ 8 пьесахъ — 42. *Всего — въ 8 пьесахъ — 42 раза.*

4. Бунина, Евгенія Андреевна (съ 1 января 1885 г.).

Фофанъ (Варя, горничная — 1); на выходахъ въ 6 пьесахъ — 26. *Всего — въ 7 пьесахъ — 27 разъ.*

5. Бурмистрова, Ольга Федоровна (съ 1 мая 1891 г.).

Воспитатель Флаксманъ (вдова Дерманъ — 10); Наканунѣ (Машичка — 7); На премію (Александра Павловна — 3); Смуть (Марья — 1); Плоды просвѣщенія (Марья Константиновна — 15); Сиѣгу-

*) При каждой фамиліи артиста приведены: въ скобкахъ дата зачисленія его на службу, а мелкимъ шрифтомъ перечень пьесъ, въ которыхъ онъ участвовалъ въ сезонѣ 1902—1903 гг., съ обозначеніемъ ролей и числа разъ исполненія.

рочка (Малуша—4); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Нокъ или Робинъ—3); Я играю большую роль (Шура Рыжикова — 6); Школьные товарищи (Лизбетъ Герлахъ — 3). *Всего — въ 9 пьесахъ — 52 раза.*

6. **Васильева**, Надежда Сергѣевна (съ 15 марта 1870 г. по 1 іюля 1897 г. и съ 1 сентября 1902 г.).

Вопросъ (Александра Александровна Волокитина - 12); Да здравствуетъ жизнь! (Леонн 10); Плоды просвѣщенія (Толбухина 16); Ревизоръ (Анна Андреевна—10). *Всего — въ 4 пьесахъ 48 разъ.*

7. **Виноградова**, Прасковья Андреевна (съ 1 сентября 1892 г.).

Великая тайна (Лапина 7); Воспитатель Флаксманъ (вдова Дерчань 2); На премію (Брошкина—3); Огни Ивановой ночи (служанка 3). Омутъ (Панкратьевна, поборушка - 2); Я играю большую роль (Матрена Ивановна - 6). На выходахъ—въ 3 пьесахъ 19. *Всего—въ 9 пьесахъ 42 раза.*

8. **Герасимова**, Серафима Васильевна (съ 1 іюля 1882 г.).

Великая тайна (Митюхина—6); Зарница (сестра милосердія - 11); Зимняя сказка (придворная дама 3); Ипполитъ (хоръ Трезенскихъ женъ 5); Мамуся (бонна - 8); Плоды просвѣщенія (дама 1, княгиня - 3); Ревизоръ (Коробкина 7); на выходахъ—въ 5 пьесахъ 33. *Всего—въ 12 пьесахъ 77 разъ.*

9. **Глинская**, Софія Павловна (съ 1 августа 1893 г.).

Оставила службу 1 сентября 1903 г.

10. **Гуріелли**, Ольга Михайловна (съ 1 марта 1901 г.).

Оставила службу 1 ноября 1902 г.

11. **Долинская**, Наталья Сергѣевна (съ 1 сентября 1896 г.).

Великая тайна (Даша—2); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (купеческая дочь—18); Зарница (Поля, горничная - 7); Зимняя сказка (Дорка—3); Ломоносовъ (2-я дворовая дѣвушка—4); на выходахъ въ 5 пьесахъ—32. *Всего - въ 10 пьесахъ 66 разъ.*

12. **Домашева**, Марія Петровна (съ 1 сентября 1899 г.).

Воспитатель Флаксманъ (Гиза Гольмъ — 4); Да здравствуетъ жизнь! (Эленъ—10); Денежные тузы (Софья Кутузкина — 1); Забава (Мици Шлагеръ—4); Ломоносовъ (Лена - 4); Миссъ Гоббсъ (Белла—10); Новое дѣло (Соня 3); Огни Ивановой ночи (Труда — 3); Омутъ (Марья - 1); Плоды просвѣщенія (Таня 6); Побѣда (Зоя—11); Ревизоръ (Марья Антоновна — 5); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Гермія — 6); Школьные товарищи (Лизбетъ Герлахъ - 1). *Всего — въ 14 пьесахъ 69 разъ.*

13. **Дюжикова** 1-я, Антонина Михайловна (съ 1 іюня 1873 г.).

Вопросъ (синьора Венони — 12); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (царица Марѳа—17); Жаворонокъ (Шмаленбахъ — 4); Зимняя сказка (Паулина—3); Ипполитъ (кормилица—10); Комета (Моржикова—5); Лишенный правъ (Татьяна Григорьевна — 1); Миссъ Гоббсъ (миссъ Абэй — 10); Чайка (Полина Андреевна—10). *Всего—въ 9 пьесахъ—72 раза.*

14. **Дюжикова** 2-я, Елена Павловна (съ 1 мая 1891 г).

Воспитатель Флаксманъ (1-жа Бизенталь — 12). Лишенный правъ (Станищева — 1); Снѣгурочка (Весна-Красна—4); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Оберонъ 6). *Всего—въ 4 пьесахъ—23 раза.*

15. **Еленина**, Елена Александровна (съ 1 сентября 1898 г.).

Не въ свои сани не садись (Дикушка — 3); въ выходахъ въ 7 пьесахъ 38. *Всего — въ 8 пьесахъ—41 разъ.*

16. **Жулева**, Екатерина Николаевна (съ 16 марта 1847 г.). Заслуженная артистка Императорскихъ театровъ.

Волки и овцы (Муравецкая 2); Вопросъ (Серафима Михаиловна—7); Мамуся (Любовь Платоновна Астахова—3); Правда—хорошо, а счастье лучше (Мавра Тарасовна 2). *Всего — въ 4 пьесахъ—14 разъ.*

17. **Зарянко**, Наталья Сергѣевна (съ 15 октября 1883 г.).

На выходахъ въ 7 пьесахъ 35. *Всего—въ 7 пьесахъ 35 разъ.*

18. **Каратыгина**, Клеопатра Александровна (съ 1 октября 1896 г.).

Переведена изъ Москвы съ 1 января 1903 г.

Воспитатель Флаксманъ (Бетти Штуриань 1). *Всего - въ 1 пьесѣ—1 разъ.*

19. **Карелина** (Рихартова), Ольга Васильевна (съ 1 іюня 1894 г.).

Оставила службу 1 сентября 1902 г.

20. **Козловская**, Марія Яковлевна (съ 1 сентября 1895 г.).

Оставила службу 1 октября 1902 г

21. **Козловская-Шмитова**, Вѣра Михайловна (съ 15 октября 1891 г.).

Недоросль (Простакова - 5); Новое дѣло (Капитолина Ивановна—4); Огни Ивановой ночи (нищая бродяга—2); Осенняя скука (Анисья, домоправительница—5); Ревизоръ (Пошлепкина—12); Таланты и поклонники (Матрена 2). *Всего—въ 6 пьесахъ—30 разъ.*

22. **Кострова**, Марія Александровна (съ 1 января 1903 г.).

На выходахъ въ 1 пьесѣ 3. *Всего - въ 1 пьесѣ—3 раза.*

23. **Лачинова**, Александра Александровна (съ 1 сентября 1902 г.).

Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (царица Марѳа - 1); Ипполитъ (Федра—9, хоръ трезенскихъ женъ - 4). *Всего въ 2 пьесахъ - 14 разъ.*

24. **Левкѣева**, Елизавета Ивановна (съ 17 мая 1871 г.).

Зарница (Олимпіада Федоровна Кампанейцева—11); Лишенный правъ (хозяйка постоялаго двора—

1). Лѣсъ (Улита—5); Не въ свои сани не садись (Арина Ѳедотовна 3). Плоды просвѣщенія (Бухарка—16). Побѣда (Анисья 11). Ревизоръ (Унтеръ-офицерша—12). Свѣтить, да не грѣетъ (Злѣпина 3). Фофанъ (Рогачиха 1). *Всего — въ 9 пьесахъ—66 разъ.*

25. Любавская. Серафима Александровна (съ 1 сентября 1901 г.).

Ломоносовъ (3 и дворовая дѣвушка—1), на выходахъ въ 5 пьесахъ 23. *Всего—въ 6 пьесахъ—27 разъ.*

26. Масальская. Екатерина Николаевна (съ 1 сентября 1897 г.).

Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (камеристка Марины—15); Зарница (Катя, горничная—2, сестра милосердія 3); Лишенный правъ (Плещанова 1); Ломоносовъ (Минерва 1); Плоды просвѣщенія (баронесса—7, княгиня—5), на выходахъ въ 6 пьесахъ 27. *Всего въ 11 пьесахъ 64 раза.*

27. Мичурина. Вѣра Аркадьевна (съ 1 іюня 1886 г.).

Джентльмэнъ (Кэтть — 2); Зарница (Лилія Васильевна Чужбинова—14); Зимняя сказка (Гермiона — 3); Ипполитъ (Федра — 4); Ломоносовъ (Дашкова, княгиня Екатерина Романовна 3); Неожиданный случай (Софья Антоновна — 3); Новое дѣло (Людмила Васильевна 4), Побѣда (графиня Анастасія Панфиловна Гедсорфъ 11); Свѣтить, да не грѣетъ (Ренева — 3); Фофанъ (Олеська Левшина 1). *Всего въ 10 пьесахъ 48 разъ.*

28. Моравская. Марія Александровна (съ 1 сентября 1897 г.).

Оставила службу 1 сентября 1905 г.

29. Морева, Вѣра Ивановна (съ 1 сентября 1896 г.).

Джентльмэнъ (Эмма Леопольдовна — 5), Таланты и поклонники (Смѣльская 4); Чайка (Ирина Николаевна Аркадина 3); Школьные товарищи (Амелія Зибертъ — 1). *Всего — въ 4 пьесахъ 15 разъ.*

30. Мусина, Дарья Михайловна (съ 1 сентября 1901 г.).

Дамская болтовня (Ольга Васильевна 3), Ипполитъ (Артемиза—10); Комета (Молли 2); Красный цвѣтокъ (Надежда Модестовна 2); Ломоносовъ (Матрена Елеѣевна (Матрена) Головина—2); Мамуся (Наташа 2); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Титанія — 6). *Всего — въ 7 пьесахъ — 27 разъ.*

31. Мусинъ-Пушкина. Ольга Ивановна (съ 1 мая 1887 г.)

Воспитатель Флакеманъ (Бетти Штургань 11); Ломоносовъ (Елизавета Андреевна 4); Огни Ивановой ночи (Христина—3); Плоды просвѣщенія (Баронесса 1); Чайка (Полина Андреевна—3). *Всего въ 5 пьесахъ 22 раза.*

32. Пальханова. Александра Николаевна (съ 1 ноября 1891 г.).

Великая тайна (Даша—8); Зарница (Поля, горничная 7); Ипполитъ (хоръ трезенскихъ женъ 1); Комета (Леля 2); Мисс Гоббсъ (горничная 1); Чайка (горничная 13); на выходахъ въ 8 пьесахъ 43. *Всего—въ 14 пьесахъ 71 разъ.*

33. Немирова-Ральфъ, Анастасія Антоновна (съ 1 сентября 1900 г.).

Зарница (Аглая Павловна Симбирская 14), Комета (Ракитина 5); Лѣсъ (Гурмыжская 5), Мамуся (Астахова—7), Новое дѣло (Ольга Федоровна 4); Плоды просвѣщенія (Звѣздинцева—16). Правда хорошо, а сказка лучше (Мавра Тарасовна 2); Ревизоръ (Анна Андреевна 2), Свѣтурочка (Елена Прекрасная 4), Фофанъ (Любовь Михайловна 1). *Всего въ 10 пьесахъ—60 разъ.*

34. Нѣгина. Марія Касперовна (съ 1 сентября 1895 г.).

Оставила службу 1 декабря 1902 г.

35. Нѣмчинова. Александра Александровна (съ 1 сентября 1888 г.).

Идеальная жена (Тереза, горничная 2), Мамуся (горничная 11); Новое дѣло (Настасья Пальпинина 4); Ревизоръ (гостья 12). *Всего — въ 4 пьесахъ—29 разъ.*

36. Облакова. Александра Федоровна (съ 1 мая 1891 г.).

Зимняя сказка (Монса—3); Ипполитъ (хоръ трезенскихъ женъ 13), Комета (Леля—3); на выходахъ—въ 3 пьесахъ 13. *Всего въ 6 пьесахъ 32 раза.*

37. Панова, Глафира Викторовна (съ 1 сентября 1887 г.).

Волки и овцы (Кунавина — 2); Ипполитъ (Артемиза 3, хоръ трезенскихъ женъ 7); Лишенный правъ (Валерія—1); Таланты и поклонники (Нѣгина 2); Чайка (Маша 13); Школьные товарищи (Амелія Зибертъ 3). *Всего—въ 6 пьесахъ—31 разъ.*

38. Потоцкая, Марія Александровна (съ 1 іюля 1892 г.).

Воспитатель Флакеманъ (Гиза Гозьмъ — 8); Деревенскіе тузы (Ганса 1), Жаворонокъ (Леша 4); Зарница (Валентина Николаевна—14); Плоды просвѣщенія (Таня 10), Свѣтить, да не грѣетъ (Оля Василькова—3), Свѣтурочка (Купава 4); Таланты и поклонники (Нѣгина 2). *Всего въ 8 пьесахъ—46 разъ.*

39. Пушкарева, Вѣра Васильевна (съ 1 сентября 1898 г.).

Ипполитъ (хоръ Трезенскихъ женъ 12); Ломоносовъ (Дашкова, княгиня Екатерина Романовна 1); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Елена 6). *Всего—въ 3 пьесахъ—19 разъ.*

40. Сабурова, Екатерина Александровна (съ 20 марта 1846 г.).

41. Савина. Марія Гавриловна (съ 15 августа 1874 г.). Заслуженная артистка Императорскихъ театровъ.

Волки и овцы (Глафира Алексѣевна 2); Вопросъ (Варя 12); Да здравствуетъ жизнь! (Белта 10); Дамская болтовня (Валентина Михайловна 3); Идеальная жена (Юлія 2); Комета (Анна Сергѣевна 5); Мамуся (Ганса—11); Миллиама (Панская 1); Мисс Гоббсъ (мисс Генріетта Гоббсъ 10); Побѣда (Александра 11), Послѣдняя жертва (Тугина—3), Цѣна жизни (Анна Викторовна — 2); Чайка (Ирина Николаевна Аркадина 10). *Всего въ 13 пьесахъ 82 разъ.*

42. Селезнева, Александра Петровна (съ 1 сентября 1901 г.).

Великая тайна (Лапина — 7); Забава (Катерина Биндеръ — 4); Ипполитъ (хоръ Трезенскихъ женъ — 6); Ломоносовъ (1-я дворовая дѣвушка — 4); Неожиданный случай (Маша — 3); на выходахъ въ 3 пьесахъ—9. *Всего — въ 8 пьесахъ—33 раза.*

Оставила службу 1 января 1903 г.

43. Славина, Елена Антоновна (съ 1 января 1895 г.).

Комета (Мэди — 1); Просители (княжна Анна Львовна — 1); Ревизоръ (Коробкина — 2); на выходахъ въ 3 пьесахъ — 7. *Всего — въ 6 пьесахъ — 11 разъ.*

44. Соловьева 1-я, Ольга Федоровна (съ 1 іюня 1886 г.).

Плоды просвѣщенія (Лама — 1). *Всего — въ 1 пьесѣ — 1 разъ.*

Оставила службу 1 января 1903 г.

45. Соловьева 2-я, Елена Ильинична (съ 1 сентября 1896 г.).

Ломоносовъ (Носкова — 4); Недоросль (Софья — 5); Новое дѣло (Соня — 1); Плоды просвѣщенія (княжна — 1, Марья Константиновна — 1); Ревизоръ (Марья Антоновна — 4); Свадьба Кречинскаго (Лиючка — 10); Школьные товарищи (Топи Лейтенбергеръ — 4). *Всего — въ 7 пьесахъ — 30 разъ.*

46. Стравинская, Нина Александровна (съ 1 сентября 1897 г.).

Джентльмэнъ (Кэттъ—3); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (Марина Юрьевна — 17); Жаворонокъ (Юлія — 4); Зимняя сказка (Пердита — 3); Комета (Валентина—5); Лѣсъ (Аксюша—2); Миссъ Гоббсъ (Милли Фарэй — 10); Плоды просвѣщенія (Бетси — 16); Ревизоръ (Марья Антоновна — 3); Свадьба Кречинскаго (Лидочка — 2); Школьные товарищи (Дора Ленцъ — 4). *Всего — въ 11 пьесахъ — 60 разъ.*

47. Стрѣльская, Варвара Васильевна (съ 27 марта 1857 г.).

Денежные тузы (Доровея Тихоновна — 1); Джентльмэнъ (Рыдлова — 5); Лишевный правъ (Дарья Никодимовна — 1); Ломоносовъ (Шувалова, Татьяна Петровна — 4); Не въ свои сани не садись (Анна Антоновна — 3); Омутъ (Анна Егоровна—2); Послѣдняя жертва (Глафира Фирсовна — 3); Правда — хорошо, а счастье лучше (Зыбкина — 4); Свадьба Кречинскаго (Атуева — 12); Снѣгурочка (Бобылиха—4); Таланты и поклонники (Домна Пантелѣевна — 4); Цѣна жизни (Авдотья Степановна Демурина — 2). *Всего — въ 12 пьесахъ—45 разъ.*

48. Стуколкина, Наталья Львовна (съ 1 января 1900 г.).

Великая тайна (Дуня — 4); на выходахъ—въ 2 пьесахъ—4. *Всего — въ 3 пьесахъ—8 разъ.*

49. Сѣраковская, Христина Петровна (съ 1 августа 1894 г.).

Ревизоръ (Коробкина — 3); на выходахъ — въ 7 пьесахъ—38. *Всего—въ 8 пьесахъ — 41 разъ.*

50. Темирова, Екатерина Помпеевна (съ 1 января 1889 г.).

Джентльмэнъ (Уильксъ — 5); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Ипполита—6). *Всего — въ 2 пьесахъ—11 разъ.*

51. Тираспольская, Надежда Львовна (съ 1 сентября 1895 г.).

Переведена изъ Москвы съ 1 января 1903 г.

Ипполитъ (хоръ трезенскихъ женъ—1); Мамуся (Луиціанъ-Перфильева — 11); Послѣдняя жертва (Ирина Лавровна — 3). *Всего—въ 3 пьесахъ — 15 разъ.*

52. Троицкая, Антонина Николаевна (съ 1 сентября 1901 г.).

На выходахъ—въ 7 пьесахъ — 32. *Всего — въ 7 пьесахъ — 32 раза.*

53. Трофимова, Софія Сергѣевна (съ 1 іюня 1888 г.).

Оставила службу 1 января 1903 г.

54. Уварова, Ольга Уаровна (съ 1 августа 1892 г. по 1 августа 1894 г. и съ 1 сентября 1895 г.).

Вопросъ (Серафима Михайловна — 2); Ипполитъ (Ворчилина Федры — 3); Мамуся (Серафима Никитишна—11); Накануне (Людмила Ивановна — 7); Отцы Ивановой ночи (мачтель — 3); Плоды просвѣщенія (баронесса — 8, княгиня — 8). *Всего—въ 6 пьесахъ —42 раза.*

55. Хилкова (Генюкъ), Людмила Георгіевна (съ 16 сентября 1898 г.).

Сонъ въ лѣтнюю ночь (Покъ или Робинъ — 3); Цѣна жизни (Варя — 2). *Всего — въ 2 пьесахъ — 5 разъ.*

Оставила службу 15 ноября 1902 г.

56. Чарская, Лидія Алексѣевна (съ 1 сентября 1900 г.).

Великая тайна (Митюхина — 8); Вопросъ (Дуняша, горничная — 12). Зарница (Катя, горничная — 12); Ипполитъ (хоръ Трезенскихъ женъ — 1); Комета (Мэди — 2); Лишенный правъ (Замшева — 1); Мамуся (бонна — 3); Миссъ Гоббсъ (горничная — 5); Побѣда (Паша — 11); Свѣтить, да не грѣетъ (Даша — 3); Снѣгурочка (Радушка — 4); Цѣна жизни (Саша, горничная — 2); на выходахъ—въ 3 пьесахъ — 11. *Всего — въ 15 пьесахъ — 75 разъ.*

57. Чижевская, Александра Антоновна (съ 1 сентября 1897 г.).

Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (торговка съ грешневиками — 18); Ломоносовъ (Нефедьева — 4); Недоросль (Еремѣевна — 6); Новое дѣло (Марія Даниловна Калгуева—3); Огни Ивановой ночи (нищая бродяга — 1); Осенняя скука (Татьяна, скотница — 5); Просители (вдова Шумилова — 1); Ревизоръ (Хлопова — 12); Свѣтить, да не грѣетъ (Степанида—3); Таланты и поклонники (Матрена — 2). *Всего — въ 10 пьесахъ — 57 разъ.*

58. Шувалова, Любовь Николаевна (съ 1 мая 1898 г.).

Джентльмэнъ (Любовь Денисовна Рыдлова — 5); Ломоносовъ (Матрена Евсѣевна (Матреша); Головина — 2); Лѣсъ (Аксюша — 3); Мамуся (Наташа — 9); Не въ свои сани не садись (Авдотья Максимовна — 3); Недоросль (Софья — 1); Правда — хорошо, а счастье лучше (Поликсена—4); Цѣна жизни (Рыбницына — 2). *Всего — въ 8 пьесахъ — 29 разъ.*

59. Юреневъ, Вѣра Леонидовна (съ 1 сентября 1902 г.).

Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (Марина Юрьевна — 1); Ипполитъ (хорв. Трезенскихъ жена — 13); Плоды просвѣщенія (Сема — 11); Просители (Хоробитонна — 1). *Всего — въ 4 пьесахъ — 29 разъ.*

Артисты:

1. Аполлонскій, Романъ Борисовичъ (съ 21 мая 1881 г.).

Вопросъ (Петръ Михайловичъ Муратовъ — 12); Воспитатель Флахсманъ (Богданъ Флеммингъ — 12); Да здравствуетъ жизнь! (Баронъ Рихардъ фонъ Фельсеринъ — 10); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (Дмитрій Ивановичъ, самозванецъ — 8); Жаворонокъ (Августъ Лавенталь — 4); Зимняя сказка (Поликсенъ, король Богеміи — 3); Комета (Ромашкинъ — 3); Ломоносовъ (Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ — 4); Неожиданный случай (Розовинъ — 3); Плоды просвѣщенія (Григорій — 16); Таланты и поклонники (Великатовъ — 1). *Всего — въ 11 пьесахъ — 78 разъ.*

2. Арбенинъ, Николай Ѳедоровичъ (съ 5 ноября 1885 г.).

Да здравствуетъ жизнь! (Каленбергъ — 10); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (Иванъ Калачниковъ — 4); Татищевъ — 14); Зимняя сказка (старый пастухъ — 3); Ломоносовъ (Мюллеръ, Герардъ Фридрихъ — 4); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Эгей — 3). *Всего — въ 5 пьесахъ — 38 разъ.*

3. Братинъ, Сергѣй Владиміровичъ (съ 1 іюня 1878 г. по 1 сентября 1881 г. и съ 1 сентября 1901 г.).

Воспитатель Флахсманъ (Юргенъ-Генрихъ Флахсманъ — 2); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (1-й купецъ московскій — 18); Зимняя сказка (сынъ пастуха — 3); Ломоносовъ (глашатай мира — 4, Григорій, рабакъ — 4); Лѣсъ (Счастливцевъ — 2), Накануне (Скрипченко — 7); Недоросль (Вральманъ — 6); Новое дѣло (Лященковъ — 4); Омутъ (Чемерицынъ — 2); Осенняя скука (Егоръ, дворецкій — 5); Плоды просвѣщенія (2-й мужикъ — 14); Просители (Семенъ Малявка — 1); Ревизоръ (Бобчинскій — 12); Свадьба Кречинскаго (Бекъ — 7); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Пиява — 3, прологъ — 3); Таланты и поклонники (Мигаевъ — 4); Чайка (Семенъ Семеновичъ Медведенко — 8). *Всего — въ 17 пьесахъ — 109 разъ.*

4. Броневскій, Семенъ Карловичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Воспитатель Флахсманъ (Вейденбаумъ — 12), Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (юродивый Хоня — 18); Зимняя сказка (Время — 3); Ломоносовъ (академикъ, не знающій русскаго языка — 4, пьянина — 1), Недоросль (Тришка — 6); Плоды просвѣщенія (старый баринъ — 2); Ревизоръ (Люлюковъ — 6, Растаковскій — 6); Свадьба Кречинскаго (Тишка — 2); Снѣгурочка (1-й скоморохъ — 4); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Пиява — 3, прологъ — 3). *Всего — въ 10 пьесахъ — 73 раза.*

5. Варламовъ, Константинъ Алексанровичъ (съ 19 мая 1875 г.). Заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ.

Волки и овцы (Чугуновъ — 2); Денежные тузы (Чалдуновъ — 1); Жаворонокъ (Поплибъ Шваненгольдъ — 4), Зимняя сказка (Автоликъ, бродяга — 3); Лѣсъ (Карпъ — 2); Не въ свои сани не садись (Максимъ Петровичъ Русаковъ — 3); Недоросль (Простаковъ — 5); Новое дѣло (Столбцовъ — 1), Плоды просвѣщенія (Федоръ Ивановичъ — 14), Побѣда (Иванъ Семеновичъ Ботвинокъ — 11), Послѣдняя жертва (Лавръ Мироновичъ Прибытковъ — 3), Пусть хорошо, а счастье лучше (Сила Ерофеичъ Грязновъ — 4); Ревизоръ (Осипъ — 11), Свадьба Кречинскаго (Муромскій — 12), Свѣтитъ, да не грѣетъ (Хлобаевъ — 3), Снѣгурочка (царь Берендей — 4); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Основа — 6, Пирамъ — 6); Фофанъ (Шкураковъ — 1); Чайка (Петръ Николаевичъ Сориинъ — 14). *Всего — въ 19 пьесахъ — 112 разъ.*

6. Волоховъ, Николай Васильевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

Да здравствуетъ жизнь (Норбертъ — 5); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (Яковъ Маржереть — 4); Зимняя сказка (Клеомонъ — 3), Ипполитъ (вѣстникъ — 4); Лѣсъ (Булановъ — 5), Моцартъ и Сальери (Моцартъ — 3), Недоросль (Митюнъ — 1), Свадьба Кречинскаго (Нелькинъ — 2). *Всего — въ 8 пьесахъ — 25 разъ.*

7. Гарлинъ, Василій Адольфовичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Волки и овцы (Стропилинъ — 1); Да здравствуетъ жизнь! (Георгъ, лакей — 10); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (Иванушка-дурачекъ — 18, Скопинъ-Шуйскій — 4); Зарница (Василій, старый лакей — 1); Зимняя сказка (сицилієцъ — 3), Ипполитъ (рабъ Федры — 3), Лишенный правъ (Плешановъ — 1); Ломоносовъ (Гансенъ, копіистъ — 1, Иванъ, слуга Рихмана — 1), Мамуся (судебный приставъ — 1); Моцартъ и Сальери (старикъ — 3), Накануне (Свиступовъ — 7), На премію (Астамбаровъ — 2); Недоросль (слуга Простакова — 6); Новое дѣло (Илья Ивановичъ — 1); Плоды просвѣщенія (2-й выѣздной лакей — 7, старый баринъ — 8), Ревизоръ (Гибнеръ — 1, Уховертовъ — 12), Свадьба Кречинскаго (квартальный надзиратель — 1, Федоръ, лакей Кречинскаго — 2); Снѣгурочка (лѣшій — 4, 3-й бирючъ — 4); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Бураиъ — 3, Левъ — 3), Таланты и поклонники (оберъ-кондукторъ — 2); Я играю большую роль (разсыльный изъ театра — 2), на выходахъ — въ 4 пьесахъ — 16. *Всего — въ 25 пьесахъ — 144 раза.*

8. Ге, Григорій Григорьевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Воспитатель Флахсманъ (Юргенъ-Генрихъ Флахсманъ — 10); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (Богданъ Иковлевичъ Бѣльскій — 8, Яковъ Маржереть — 3); Зимняя сказка (Леонтъ, король Сициліи — 3); Ипполитъ (Тезей — 1), Ломоносовъ (Шумахеръ, Іоганнъ Даніилъ, академикъ и совѣтникъ академической канцеляріи — 4), Моцартъ и Сальери (Сальери — 3); Новое дѣло (Андрей Никитьевичъ Калтуевъ — 2), Чайка (Евгеній Сергѣевичъ Дорнъ — 13). *Всего — въ 8 пьесахъ — 50 разъ.*

9. Глазуновъ, Николай Лукичъ (съ 1 октября 1879 г.).

Волки и овцы (Клавдій Горецкій — 1, Стропилинъ — 1); Воспитатель Флахсманъ (Брюкманъ — 12), Да здравствуетъ жизнь (Мейкснеръ — 10), Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (старикъ — 10, Федоръ Коневъ, купецъ московскій — 18), Зимняя сказка (судья — 3), Ипполитъ (слуга Ипполита — 13), Ломоносовъ (Штелинъ, Яковъ, академикъ — 4), Плоды просвѣщенія (3-й мужикъ — 1); Послѣдняя жертва (Сатанъ Сатанычъ — 3), Просители (Егоръ Скопищевъ — 1), Ревизоръ (Коробкинъ — 11), Снѣгурочка (Мурашъ — 4), Сонъ въ лѣтнюю ночь (Эгей — 3), Школьные товарищи (Стефанъ, такой — 3). *Всего — въ 14 пьесахъ — 98 разъ.*

10. Горѣловъ, Сергѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

На премію (Астамбазовъ—1); Омутъ (Иванъ Петровичъ — 2); Плоды просвѣщенія (баронъ Клингенъ (Коко) 6). *Всего—въ 8 пьесахъ—9 разъ.*

Оставилъ службу 1 января 1903 г.

11. Давыдовъ, Владиміръ Николаевичъ (съ 25 сентября 1880 г. по 1 іюня 1886 г. и съ 1 іюня 1888 г.). Заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ.

Волки и овцы (Лынлевъ — 2); Вопросъ (Сергѣй Васильевичъ Болотовъ 12); Воспитатель Флахсманъ (профессоръ д-ръ Прель - 12), Денежные тузы (1 дѣйствіе) (Адамъ Адамычъ Журавлевъ - 1); Зарница (Мартынъ Кирилловичъ Македонскій -7); Ломоносовъ (Ломоносовъ, Михаилъ Васильевичъ, писатель, стихотворецъ и академикъ по каѳедрѣ химіи — 4); Не въ свои сани не садись (Селиверстъ Потанычъ Маломальскій — 2); Осенняя скука (Ласуковъ—3); Послѣдняя жертва (Фролъ Ѳедулычъ Прибытковъ - 3); Правда хорошо, а счастье лучше (Барабошевъ—4); Ревизоръ (Сквозникъ-Дмухановскій—4); Свадьба Кречинскаго (Расплюевъ 10). *Всего - въ 12 пьесахъ—66 разъ.*

12. Далматовъ, Василій Пантелеймоновичъ (съ 1 апрѣля 1884 г. по 1 августа 1894 г. и съ 1 сентября 1901 г.).

Денежные тузы (1 дѣйствіе) Савелъ Романычъ Бородавкинъ - 1); Зарница (Владиміръ Александровичъ Тамаровъ--14); Мамуся (Дубовской—11), Миссъ Гоббсъ (Вольфъ Кингсеръ 10); Не въ свои сани не садись (Викторъ Аркадьевичъ Виховревъ 3); Плоды просвѣщенія (Звѣздинцевъ 16). Побѣда (Ишка-барминъ 11); Послѣдняя жертва (Дульчинъ 3); Просители (князь Левъ Михайловичъ Чебылкинъ — 1); Свадьба Кречинскаго (Кречинскій 12); Свѣтитъ, да не грѣетъ (Залѣшинъ—3); Таланты и поклонники (Великатовъ 3). *Всего — въ 12 пьесахъ—88 разъ.*

13. Долиновъ, Анатолій Ивановичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Великая тайна (Борецкій—5); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (панъ Юрій Мнишекъ — 15); Идеальная жена (Густавъ Велати 2); Мамуся (Григорій Ивановичъ 11); Наканунѣ (Застоевъ—7); Плоды просвѣщенія (Василій Леонидычъ — 7); Просители (Самуилъ Исаковичъ Шифель—1); Школьные пріятели (Бруно Мартенсъ 4). *Всего въ 8 пьесахъ 52 раза.*

14. Израилевъ, Федоръ Ивановичъ (съ 1 іюня 1890 г.).

Великая тайна (докторъ — 9); Волки и овцы (Власъ — 2); Да здравствуетъ жизнь! (докторъ—10); Джентльмэнъ (Франческо Сакарди 1); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (1-й крестьянинъ -18); Зимняя сказка (Архидамъ, богемецъ - 3); Ломоносовъ (Нестеровъ, Андрей Алексѣевичъ, танцмейстеръ шляхетнаго корпуса - 4, проигравшійся въ карты — 4); Лѣсъ (Петръ 1); Миссъ Гоббсъ (Чарльзъ, лакей — 10); Не въ свои сани не садись (половой — 3); Плоды просвѣщенія (1-й выѣзной лакей — 2, старый баринъ — 6); Просители (дежурный чиновникъ -1); Ревизоръ (Коробкинъ — 1, Люлюковъ 6, Ростаковскій—2, трактирный слуга—1); Свадьба Кречинскаго (квартальный надзиратель — 2); Снѣгурочка (Курилко — 4); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Флейта — 4, Тизбэ - 4); Таланты и поклонники (человѣкъ, служащій въ вокзалѣ — 1); Фофанъ (Стенка - 1); на выходахъ въ 4 пьесахъ—24. *Всего въ 22 пьесахъ—122 раза.*

15. Каширинъ, Александръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

Волки и овцы (Муразевецкій 1); Джентльмэнъ (Ларіонъ Денисовичъ Рыдловъ—2); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (Иванъ, казачникъ 14); Плоды просвѣщенія (1-й мужикъ—8); Побѣда (Николай Павфиловичъ Кабуринъ—11); Свѣтитъ, да не грѣетъ (Рыбачевъ 2); Цѣна жизни (Данило Тимоѳеевичъ Демуринъ 2). *Всего—въ 7 пьесахъ- 40 разъ.*

16. Корвинъ-Круковскій, Юрій Васильевичъ (съ 1 іюня 1886 г.).

Воспитатель Флахсманъ (Диркс 12); Джентльмэнъ (Сергѣй Петровичъ Боженко — 5); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (Константинъ Вишневецкій—18); Плоды просвѣщенія (Василій Леонидычъ - 9); Просители (Александръ Петровичъ Налетовъ, помѣщикъ—1); Школьные товарищи (Гейнцъ Гаѳедорнъ — 2). *Всего - въ 6 пьесахъ 47 разъ.*

17. Крюковъ, Евстафій Евстафьевичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Волки и овцы (маляръ—1, столяръ 2); Воспитатель Флахсманъ (Ремеръ—12); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (3-й крестьянинъ 18); Комета (Гришка - 5); Осенняя скука (мальчикъ — 5); Плоды просвѣщенія (артельщикъ изъ магазина—2); Ревизоръ (Мишка — 11); Свадьба Кречинскаго (Тишка 10); Снѣгурочка (масляница — 4, отрокъ 4); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Рыло 6, Стѣна 6); Таланты и поклонники (человѣкъ, служащій въ вокзалѣ 3); на выходахъ — въ 4 пьесахъ 13. *Всего въ 15 пьесахъ - 115 разъ.*

18. Ленскій, Павелъ Дмитріевичъ (съ 1 августа 1890 г.).

Волки и овцы (Беркутовъ - 2); Вопросъ (Дмитрій Ивановичъ Юрьевъ - 12); Джентльмэнъ (графъ Остергаузенъ — 1); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (князь Василій Ивановичъ Шуйскій—15); Комета (князь Дронниковъ 3); Лишенный правъ (Положевъ - 1); Лѣсъ (Несчастливцевъ 5); Новое дѣло (Прокофій Никитьевичъ Калгуевъ 4); Плоды просвѣщенія (Кругосвѣтловъ - 16); Побѣда (Борисъ Аркадьевичъ Собко-Лубковскій—2); Просители (Живновскій, отставной подпоручикъ—1); Ревизоръ (Осипъ 1); Цѣна жизни (Солончаковъ—2). *Всего—въ 13 пьесахъ—65 разъ.*

19. Локтевъ, Дмитрій Никаноровичъ (съ 29 сентября 1880 г.).

Волки и овцы (лакей Купавиной 2); Воспитатель Флахсманъ (Клютъ — 12); Да здравствуетъ жизнь! (Конрадъ, слуга — 4); Джентльмэнъ (Василій, лакей Рыдловыхъ — 5); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (дворецкій Шуйскаго—18); Зарница (Василій 3); Комета (Дмитрій, слуга Ракитиной 5); Лишенный правъ (1-й полицейскій 1); Ломоносовъ (мѣщанинъ—4, Яковъ, сторожъ канцеляріи 4); Мамуся (швейцаръ 11); Недоросль (камердинеръ Стародума — 6); Новое дѣло (Василій—4); Омутъ (деньщикъ Ивана Петровича—2); Осенняя скука (Антипъ, кучеръ 5); Плоды просвѣщенія (швейцаръ — 16); Ревизоръ (Свистуновъ — 12); Свадьба Кречинскаго (квартальный надзиратель 9); Снѣгурочка (одинъ изъ Берендеевъ - 4); на выходахъ въ 7 пьесахъ 39. *Всего въ 25 пьесахъ 166 разъ.*

20. Медвѣдевъ, Петръ Михайловичъ (съ 1 мая 1890 г.). Заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ.

Воспитатель Флаксманъ (Пересвѣтовъ — 12). До здравствуетъ жизнь (графъ фонъ Бервельдтъ — 1), Дженгльмэнъ (Чеканъ — 5), Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (Шельдаловъ — 1), Зарница (Семенъ Яковлевичъ Аслаховъ — 14), Лишенный правъ (Ратушинъ — 1), Ломоносовъ (Тростниковскій, Василій Кириловичъ, писатель и академикъ, 30 лѣтъ при Императрицѣ — 1), Недоросль (Простаковъ — 5), Опять (Бѣлкинъ — 2), Плоды просвѣщенія (2-й мужикъ — 2), Правда хорошо, а счастье лучше (Глѣбъ Меркуловъ — 1), Ревизоръ (Хлоповъ, Ипухановскій — 7), Свадьба Кречинскаго (Расплюевъ — 2), Сильурочка (Берчатъ — 4), Фофанъ (Евстафій Егоровичъ Котеръ — 1). *Всего — въ 15 пьесахъ — 90 разъ.*

21. Невѣровъ, Николай Николаевичъ (съ 1 іюня 1888 г.).

Великая тайна (Кладищевъ — 1), Дженгльмэнъ (Франческо Сакарди — 1), Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (мѣсячной торговецъ — 18), Зимняя сказка (Діонъ — 3), Ломоносовъ (Кочневъ, рыжій — 4), Мамуся (Кортатинъ — 8, судебный приставъ — 2), Наканунѣ (Ушинъ — 7), Огни Ивановой ночи (Гаффке — 3), Плоды просвѣщенія (Семенъ, буфетный мужикъ — 16), Правда — хорошо, а счастье лучше (Мухояровъ — 4), Ревизоръ (Шпекинъ — 12), Свадьба Кречинскаго (Нелькинъ — 3), Сонъ въ лѣтнюю ночь (Деметрій — 4). *Всего — въ 13 пьесахъ — 89 разъ.*

22. Никольскій, Леонидъ Яковлевичъ (съ 1 сентября 1887 г.).

Воспитатель Флаксманъ (Фогельзангъ — 12), Дженгльмэнъ (Лебедышевъ — 5), Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (князь Дмитрій Ивановичъ Шуйскій — 18), Забава (господинъ — 1), Зарница (Аркадій Дмитріевичъ Преклонскій — 14), Зимняя сказка (Антиѳонъ — 3), Комета (Алексѣевъ — 5), Лишенный правъ (Станицынъ — 1), Ломоносовъ (Тауберъ, Іоганнъ Каспаръ, академикъ — 4), Недоросль (Стародумъ — 6), Опять (Мечеевъ — 2), Ревизоръ (Ляпкинъ-Тяпкинъ — 12). *Всего — въ 12 пьесахъ — 86 разъ.*

23. Новинскій, Александръ Федоровичъ (съ 1 іюня 1887 г.).

Великая тайна (Кладищевъ — 1), Да здравствуетъ жизнь (баронъ фонъ-Брахманъ — 10), Дженгльмэнъ (Остужевъ — 1), Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (князь, Василій Васильевичъ Голицынъ — 18), Зимняя сказка (Камилло — 3), Комета (Тороповъ — 5), Лишенный правъ (Барановскій — 1), Ломоносовъ (Данилинъ, конфузъ академической канцеляріи — 1), Огни Ивановой ночи (Фогельзангъ — 3), Плоды просвѣщенія (докторъ — 16), Побѣда (Борисъ Аркадьевичъ Сонко-Лубковскій — 9), Сильурочка (Дѣдъ-морозъ — 1), Сонъ въ лѣтнюю ночь (Тезей — 6), Таланты и поклонники (князь Дулебовъ — 1, Ерастъ Громиловъ — 3), Школьные товарищи (Гайнъ Гаттеборгъ — 2). *Всего — въ 15 пьесахъ — 102 раза.*

24. Озаровскій, Георгій Эрастовичъ (съ 1 сентября 1892 г.) (съ обязанностями очереднаго режиссера).

Мамуся (Жилинскій — 11), Недоросль (Митрофанъ — 6), Плоды просвѣщенія (Гроссманъ — 16), Послѣдняя жертва (Дерачевъ — 3), Ревизоръ (Хлестаковъ — 9), Чайка (Семенъ Семеновичъ Медвѣденко — 5). *Всего — въ 6 пьесахъ — 41 разъ.*

25. Сокинъ, Александръ Ефимовичъ (съ 4 іюня 1867 г. по 1 сентября 1870 г. и съ 1 іюня 1882 г.).

Вопросъ (Прохоръ, слуга — 12), Денежные тузы (Филиппъ, старый камергеръ Журавлевыхъ — 1), Дженгльмэнъ (Горѣевъ — 5), Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (князь, Василій Ивановичъ Шуйскій — 3, панъ Юрій Мнишекъ — 3, старикъ — 8, Татищевъ — 4), Забава (Алексѣй Вейрикъ — 1), Лишенный правъ (Борисъ Тосбровскій — 1), Ломоносовъ (Нефедевъ, конфузъ — 1), Лѣсъ (Бобылевъ — 5), Плоды просвѣщенія (Федоръ Ивановичъ — 2, 3-й мужикъ — 14), Просители (Петръ Долгій — 1), Ревизоръ (Хлоповъ — 9, Растаковскій — 3), Свѣтитъ, да не грѣетъ (Ильичъ — 7). *Всего — въ 12 пьесахъ — 82 раза.*

26. Панчѣевъ, Александръ Петровичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Волки и овцы (Пальчикъ Савельичъ — 2), Вопросъ (Сорокинъ, исправникъ — 12), Да здравствуетъ жизнь (Конрадъ, лакей — 6), Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (странникъ — 18), Зарница (Сидоръ Карловичъ Аристарховъ — 1), Ломоносовъ (Братковскій, конфузъ — 1, слѣпецъ-невѣжда — 4), Лѣсъ (Карпъ — 5), Мамуся (судебный приставъ — 8), Миссъ Гоббсъ (капитанъ Сандсъ — 4), Новое дѣло (Волосовъ — 1), Плоды просвѣщенія (2-й выѣзженный лакей — 1, 1-й мужикъ — 1, 3-й мужикъ — 1), Правда — хорошо, а счастье лучше (Глѣбъ Меркуловъ — 1), Просители (отставной капитанъ Пафнутьевъ — 1), Ревизоръ (Земляника — 12), Свадьба Кречинскаго (Бекъ — 5), Сильурочка (2-й бирючъ — 1), Сонъ въ лѣтнюю ночь (Буравъ — 3, Левъ — 3), Таланты и поклонники (офицеръ-кондукторъ — 2), Фофанъ (Макаръ, сапожникъ — 1), на выходахъ (в 1 пьесѣ — 5). *Всего — въ 21 пьесѣ — 121 разъ.*

27. Панчинъ 1-й, Александръ Семеновичъ (съ 27 мая 1878 г.).

Великая тайна (Борецкій — 9), Волки и овцы (Калистратъ Горецкій — 1, Муравенскій — 1), Дженгльмэнъ (Ларіонъ Денисовичъ Разловъ — 3), Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (князь Василій Михайловичъ Рубецъ-Масальскій — 18), Зарница (Мартынъ Кириловичъ Македонскій — 7), Ломоносовъ (Васильевъ, главный мастеръ мозаичнаго у Ломоносова — 1), Лѣсъ (Восьмибратовъ — 5), На пречію (Гусынинъ — 3), Плоды просвѣщенія (Яковъ, буфетчикъ — 16), Правда — хорошо, а счастье лучше (Платонъ — 3), Просители (Ѳома Бѣлугинъ, купецъ 3-й гильдіи — 1), Ревизоръ (Абдулинъ — 10), Свадьба Кречинскаго (Щебневъ — 5), Сильурочка (Брусило — 4), Таланты и поклонники (Васа, молодой купчикъ — 3), Фофанъ (Сеня Синохинъ — 1). *Всего — въ 16 пьесахъ — 94 раза.*

28. Панчинъ 2-й, Петръ Семеновичъ (онъ же и помощникъ режиссера) (съ 2 іюня 1889 г.).

29. Петровъ, Василій Ивановичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (Петръ Федоровичъ Басмановъ — 18), Красный цвѣтокъ (Череповъ — 2), Лишенный правъ (Корзинкинъ — 1), Ломоносовъ (Ротожинъ — 4), Милая дама (Хлѣбниковъ — 1), Миссъ Гоббсъ (Джоржъ Джессонъ — 10), Недоросль (Правдинъ — 6), Свадьба Кречинскаго (Нелькинъ — 7), Свѣтитъ, да не грѣетъ (Рыбаревъ — 1), Цѣна жизни (Германъ Тимоѳеевичъ Демуринъ — 2). *Всего — въ 10 пьесахъ — 52 раза.*

30. Писаревъ, Модестъ Ивановичъ (съ 1 января 1885 г.).

31. Поляковъ, Федоръ Федоровичъ (онъ же и помощникъ режиссера) (съ 7 апрѣля 1880 г.).

Послѣдняя жертва (Мардарій, человѣкъ Дульчина 3); Я играю большую роль (разсыльный изъ театра—4). *Всего въ 2 пьесахъ—7 разъ.*

32. Поморцевъ, Юрій Евгеньевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій — 10, Яковъ Марже, ретъ -8); Зимняя сказка (морякъ—3); Лишенный правъ (Замшевъ 1); Ломоносовъ (Карлъ-Фридрихъ, академическій псарь 1, Селифонъ Акимовичъ, дворецкій 1, хромая правда 4); Миссъ Гоббсъ (капитанъ Сандсъ 6); Не въ свои сани не садись (Степанъ, слуга Вихорева 3); Недоросль (Цифиркинъ—1); Новое дѣло (Дмитрій 1); Огни Ивановой ночи (Пленцъ—3); Плоды просвѣщенія (2-й выѣзной 8, 1-й выѣзной 5); Просители (Алексѣй Сычъ 1); Ревизоръ (Держиморда 7, жандармъ 12); Свадьба Кречинскаго (Федоръ—10); Снѣгурочка (1-й бирючъ—1); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Филостратъ 6); Таланты и поклонники (Ерастъ Громиловъ - 1); Чайка (Яковъ 13) *Всего — въ 17 пьесахъ — 118 разъ.*

33. Ремизовъ, Владиміръ Сергѣевичъ (съ 1 іюля 1882 г.).

Лишенный правъ (Калинкинъ 1); Ревизоръ (Хлоповъ—3). Свѣтитъ, да не грѣетъ (Дерюгинъ 3). *Всего въ 3 пьесахъ 7 разъ.*

34. Ридаль, Александръ Адріановичъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Да здравствуетъ жизнь (принцъ Усинтенъ 10); Джентльменъ (графъ Остерлаузенъ 1), Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (Одесницкій, капителянъ - 18); Забава (Теодоръ Канаеръ—4). Зарница (Ипполитъ—11); Идеальная жена (Ковганній Монтичели 2); Комета (Константинъ Сергѣевичъ 5); Ломоносовъ (Поскоовъ—4); Лѣсъ (Булановъ 2); Мамуся (Валентинъ 11); Не въ свои сани не садись (Андрей Андреевичъ Баранчевскій - 3); Неожиданный случай (Дружининъ 3); Новое дѣло (Егоръ Егоровичъ Орскій—4); Плоды просвѣщенія (Петрищевъ 16); Просителя (Рабочной, чиновникъ при Его Сіятельствѣ—1); Таланты и поклонники (Бакинъ — 4); Школьные товарищи (Вальдемаръ Шольцъ— 4). *Всего - въ 17 пьесахъ—109 разъ.*

35. Рудневъ, Николай Максимовичъ (онъ же помощникъ режиссера) (съ 17 мая 1876 г.).

Послѣдняя жертва (Василій - 3) *Всего — въ 1 пьесѣ 3 раза.*

36. Сазоновъ, Николай Федоровичъ (съ 14 марта 1863 г.).

Плоды просвѣщенія (1-й мужикъ 4) *Всего в 1 пьесѣ—4 раза.*

† 22 декабря 1902 г.

37. Самойловъ, Павелъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Вопросъ (Андрей Владиміровичъ Ратищевъ—12); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (Дмитрій Ивановичъ, самозванецъ—6); Зарница (Сергѣй Астаховъ 11); Комета (Долгушинъ—5); Красивый цвѣтокъ (незнакомецъ 2); Новое дѣло (Андрей Никитьевичъ Колгуевъ — 2); Ревизоръ (Хлестаковъ 9); Цѣна жизни (Морской — 2). *Всего—въ 8 пьесахъ 45 разъ.*

38. Санинъ, Александръ Іоакимовичъ (съ 1 іюня 1902 г.) (съ обязанностями очереднаго режиссера).

Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (Купчка, запорожскій атаманъ — 18), Ломоносовъ (Акимъ, рыбакъ — 4); Недоросль (Цифиркинъ 5); Чайка (Илья Афанасьевичъ Шамраевъ 13). *Всего въ 4 пьесахъ 40 разъ.*

39. Троепольскій, Иванъ Константиновичъ (съ 7 апрѣля 1880 г.).

Великая тайна (докторъ 5); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (2-й купецъ московскій - 2); Идеальная жена (Эторе, слуга—2); Лишенный правъ (Иванъ, лакей Ратузина—1); Новое дѣло (Илья Ивановичъ - 3); Осенняя скука (Максимъ, поваръ—5); Плоды просвѣщенія (1-й выѣздной лакей графини 9); Ревизоръ (Абдулинъ 2, Гибнеръ 5); Школьные товарищи (Степанъ, лакей — 1). *Всего въ 9 пьесахъ — 35 разъ.*

Оставилъ службу 1 іюня 1903 г.

40. Усачевъ, Александръ Артемьевичъ (съ 1 мая 1891 г.).

Да здравствуетъ жизнь! (Гольцманъ—10); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (подъячій 18), Зарница (Аристархъ - 13); Ломоносовъ (Полиноровъ 4); Мамуся (господинъ во фракѣ 11), Наканунѣ (Черная Маска, газетный репортеръ—7); На премію (Коптевъ—3); Плоды просвѣщенія (баронъ Клингенъ — 10); Правда — хорошо, а счастье лучше (Платонъ 1); Ревизоръ (Добчинскій - 1); Свадьба Кречинскаго (Щебневъ 3), Снѣгурочка (2-й скоморохъ 4); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Выдра 4, Лунный свѣтъ—4). *Всего въ 13 пьесахъ 93 раза.*

41. Ходотовъ, Николай Николаевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (Тимоѳей Осиповъ—18); Жаворонокъ (Павелъ Плеѳельцъ—4); Забава (Фрицъ Лобгеймеръ 1); Зарница (Сергѣй Астаховъ — 3); Ипполитъ (вѣстникъ—9); Мамуся (Корчагинъ — 3); Не въ свои сани не садись (Иванъ Петровичъ Бородкинъ—3); Огни Ивановой ночи (Георгъ фонъ Гартвигъ 3); Побѣда (Владиміръ Сергѣевичъ Волынцовъ 11); Снѣгурочка (Лель 4); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Деметрій—2); Таланты и поклонники (Мелузовъ — 4); Чайка (Константинъ Гавриловичъ Треплевъ — 13) *Всего—въ 13 пьесахъ 81 разъ.*

42. Черновъ, Александръ Семеновичъ (съ 1 мая 1884 г.).

Воспитатель Флахеманъ (Петеншанкъ — 12); Да здравствуетъ жизнь! (баронъ Людвигъ фонъ-Фелькерлинтъ 10); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (князь Федоръ Ивановичъ Мстиславскій 18); Идеальная жена (Андрей Комніаны 2); Комета (князь Дронниковъ 2); Ломоносовъ (Рихманъ, Георгъ Вильгельмъ, академикъ по каѳедрѣ физики 4); Лѣсъ (Милоновъ - 5); Плоды просвѣщенія (Сахатовъ 16); Просители (Петръ Федоровичъ Забіякинъ 1); Таланты и поклонники (князь Дулебовъ - 3); Школьные товарищи (Филиппъ Винклеръ 4). *Всего въ 11 пьесахъ—77 разъ.*

43. Шаповаленко, Николай Петровичъ (съ 19 марта 1880 г.).

Волки и овцы (матерь — 1); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (Корела, донской атаманъ 18, царскій поваръ 18); Зимняя сказка

грабители 3); Лесной крест (Михалычъ — 1); Ломоносовъ (кукольникъ, провозвѣстникъ каскаразъ — 1); Лѣсъ (Счастливцевъ — 1); Наканунѣ (Ерпинъ, газетный репортеръ — 7); Не въ свои сани не садись (Малолѣтскій — 1); Недоросль (Бутенкинъ — 6); Плоды просвѣщенія (старый поваръ — 16); Ревизоръ (Добчинскій — 11); Снѣгурочка (Бобыль Бакула — 4); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Фисейка — 2, Пуфъ — 2); Таланты и поклонники (Наровов — 4). *Всего — въ 14 пьесахъ — 101 разъ.*

44. Шенинъ, Петръ Аристіоновичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (десятскій — 18); Ломоносовъ (Иванъ, рыбакъ — 4, матерщинникъ — 4); Лѣсъ (Петръ — 1); Плоды просвѣщенія (кучеръ — 16); Ревизоръ (квартирный слуга — 11); Свадьба Кречинскаго (Щебневъ — 4); Снѣгурочка (Малышъ — 4); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Пистра — 2, Лунный свѣтъ — 2); Таланты и поклонники (Вася, молодой купчинъ — 1); Цѣна жизни (Николай — 2). *Всего — въ 10 пьесахъ — 72 раза.*

45. Шемаевъ, Василій Романовичъ (съ 1 апрѣля 1854 г.).

† 11 января 1903 г.

46. Шуваловъ, Иванъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

Да здравствуетъ жизнь! (графъ Михаилъ фонъ Келлинггаузенъ — 10); Ипполитъ (Тезей — 9); Лишенный правъ (Кириллъ Домбровичъ — 1); Ломоносовъ (Сумароковъ, Александръ Петровичъ, британнъ, драматическій писатель — 4); Чайка (Борисъ Алексѣевичъ Григоринъ — 13). *Всего — въ 5 пьесахъ — 37 разъ.*

Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

47. Щепкинъ, Михаилъ Александровичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Волки и овцы (крестьянинъ — 2); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (2-й крестьянинъ — 18); Зарница (Василій, старый лакей — 10); Лишенный правъ (2-й полицейскій — 1); Ломоносовъ (семскій — 4); Наканунѣ (Эрастъ — 7). Плоды просвѣщенія (крестьянинъ — 14); Ревизоръ (Гибнеръ — 6, Пуговицынъ — 12); Таланты и поклонники (кондукторъ — 4); Я играю большую роль (голосъ за сценой — 6); Чайка (поваръ — 13); на выходахъ — въ 7 пьесахъ — 42. *Всего — въ 18 пьесахъ — 139 разъ.*

48. Юрьевъ, Георгій Михайловичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Да здравствуетъ жизнь! (Шорберъ — 5); Джентльменъ (Остужевъ — 1); Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій (Дмитрій Ивановичъ, самозванецъ — 4); Жаворонковъ (Германъ — 4); Зимняя сказка (Флоризель — 3); Ипполитъ (Ипполитъ — 12); Мисъ Гоббсъ (Персивалъ Кинстеръ — 10); Недоросль (Милонъ — 4); Побѣда (Михаилъ — 11); Снѣгурочка (Мизгирь — 4); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Лизандръ — 6). *Всего — въ 11 пьесахъ — 64 раза.*

Русская оперная труппа.

Режиссеры:

1. Монаховъ, Григорій Іосифовичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

2. Морозовъ, Александръ Яковлевичъ (съ 27 марта 1857 г.).

Учитель сцены:

Палечекъ, Іосифъ Іосифовичъ (съ 15 апрѣля 1870 г.).

Репетиторъ:

Блуменфельдъ, Феликсъ Михайловичъ (съ 1 августа 1895 г.).

Учителя хоровъ:

1. Всеволожскій, Всеволодъ Николаевичъ (съ 26 августа 1900 г.).

2. Казаченко, Георгій Алексѣевичъ (съ 1 августа 1883 г.).

3. Помазанскій, Иванъ Александровичъ (съ 1 сентября 1868 г.).

Суфлеры:

1. Гулевичъ, Николай Евграфовичъ (съ 1 января 1899 г.).

2. Софоновъ, Николай Матвѣевичъ (съ 1 декабря 1896 г.).

Библіотекарь:

Пилипасъ, Василій Яковлевичъ (съ 1 августа 1896 г.).

Письмоводитель:

Мещеряковъ, Василій Степановичъ (съ 1 ноября 1902 г.).

Прикомандированные къ режиссерскому управленію:

1. Довѣринъ-Кравченко, Василій Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

2. Мельниченко, Сергѣй Федоровичъ (съ 1 августа 1884 г.).

Артистки:

1. Болска, Аделаида Юльяновна (съ 1 сентября 1889 г. по 1 сентября 1893 г. и

съ 15 октября 1897 г.). Солистка Его Величества.

Волшебный стрѣлокъ (Агата—1); Гугеноты (Маргарита де Валуа—2); Евгеній Онѣгинъ (Татьяна—5); Лоэнгринъ (Эльза—2); Фаустъ (Маргарита—5); Франческа да Римини (Франческа—3); Царская невѣста (Марфа—2). *Всего—въ 7 операхъ—20 разъ.*

2. Будкевичъ, Марія Яковлевна (съ 1 сентября 1898 г.).

Гибель боговъ (3-я норна—3); Гугеноты (Маргарита де Валуа—6); Жизнь за Царя (Антонида—2); Зигфридъ (голосъ птички—1); Іоаннъ Лейденскій (Берта—2); Карменъ (Микаэла—1); Русланъ и Людмила (Людмила—2). *Всего въ 7 операхъ—17 разъ.*

3. Гладкая, Софія Николаевна (съ 1 сентября 1900 г.).

Волшебный стрѣлокъ (Аннета—1); Гугеноты (Урбанъ—2); Евгеній Онѣгинъ (Татьяна—1); Іоаннъ Лейденскій (Берта—2); Карменъ (Микаэла—2); Фаустъ (Маргарита—2); Царская невѣста (Сабурова—5). *Всего—въ 7 операхъ—15 разъ.*

4. Долина, Марія Ивановна (съ 1 мая 1886 г.). Солистка Его Величества.

Гибель боговъ (1-я норна—2); Демонъ (геній добра—1); Евгеній Онѣгинъ (Ольга—4); Жизнь за Царя (Ваня—5); Зигфридъ (Эрда—4); Корделія (Андрейно—3); Пиковая дама (Полина—4); Русланъ и Людмила (Ратмиръ—2); Фаустъ (Зибель—1); Франческа да Римини (Анджела—2). *Всего—въ 10 операхъ—28 разъ.*

5. Дюверну а, Екатерина Владиміровна (съ 1 сентября 1899 г.).

Гугеноты (пажъ графа Невера—8, Урбанъ—1); Дубровскій (1-я дама—2); Евгеній Онѣгинъ (Ларина—6); Сервилія (приказъ—7); Франческа да Римини (Пита—11); Царская невѣста (Петровна—1, сѣнная дѣвушка—1). *Всего въ 6 операхъ—37 разъ.*

6. Ермоленко, Наталья Степановна (съ 1 сентября 1901 г.).

Анда (Анда—3); Волшебный стрѣлокъ (Агата—1); Гибель боговъ (Гутруна—3); Гугеноты (Валентина—1); Зигфридъ (Брунгильда—2); Лоэнгринъ (Эльза—2); Русланъ и Людмила (Гориславa—2). *Всего—въ 7 операхъ—14 разъ.*

7. Иванова, Елизавета Александровна (съ 1 сентября 1900 г.).

8. Каменская, Марія Даниловна (съ 1 сентября 1874 г. по 1 сентября 1886 г. и съ 1 мая 1891 г.). Солистка Его Величества.

Евгеній Онѣгинъ (Филипьевна—8); Іоаннъ Лейденскій (Фидесъ—3); Корделія (Уберта—3); Лоэнгринъ (Ортруда—4); Тристанъ и Изольда (Брангена—1); Франческа да Римини (Анджела—4). *Всего—въ 6 операхъ—23 раза.*

9. Куза, Евфросинія Ивановна (съ 1 августа 1894 г.).

Анда (Анда—3); Гугеноты (Валентина—1); Демонъ (Тамара—1); Жизнь за Царя (Антонида—3); Зигфридъ (Брунгильда—3); Корделія (Корделія—5); Пиковая дама (Лиза—2); Сервилія (Сервилія—4); Фаустъ (Маргарита—1). *Всего—въ 9 операхъ—26 разъ.*

10. Литвинъ, Фелія Васильевна Солистка Его Величества.

Гибель боговъ (Брунгильда—3); Гугеноты (Валентина—2); Тристанъ и Изольда (Изольда—3). *Всего—въ 3 операхъ—8 разъ.*

11. Марковичъ, Марія Эдуардовна (съ 1 сентября 1900 г.).

Анда (Амнерисъ—2); Гугеноты (Урбанъ—6); Евгеній Онѣгинъ (Ольга—2); Мазепа (Любовь—1); Пиковая дама (Полина—8). Фаустъ (Зибель—6); Франческа да Римини (Лукреція—6); Царская невѣста (Любаша—2). *Всего въ 8 операхъ—33 раза.*

12. Михайлова, Марія Александровна (съ 1 сентября 1892 г.).

Волшебный стрѣлокъ (Аннета—1); Гибель боговъ (Воглинда—3); Гугеноты (Маргарита де Валуа—1); Демонъ (Тамара—2); Жизнь за Царя (Антонида—2); Іоаннъ Лейденскій (Берта—3); Карменъ (Микаэла—4); Русланъ и Людмила (Людмила—3). *Всего въ 8 операхъ—19 разъ.*

Кромѣ того въ Москвѣ: Ромео и Джульетта (Джульетта—1). *Всего въ 1 оперѣ—1 разъ.*

13. Носилова, Юлія Николаевна (съ 1 декабря 1894 г.).

Гибель боговъ (Вельгунда—3); Демонъ (геній добра—2); Евгеній Онѣгинъ (Ольга—1); Зигфридъ (Эрда—1); Мефистофель (Панталисъ—1); Пиковая дама (Миловзоръ—9); Сервилія (Локуста—4); Тристанъ и Изольда (Брангена—2); Царская невѣста (Дуняша—2). *Всего въ 9 операхъ—25 разъ.*

14. Панина, Антонина Ивановна (съ 1 сентября 1900 г.).

Гибель боговъ (1-я норна—1); Демонъ (няня Тамары—3); Дубровскій (Егоровна—2); Евгеній Онѣгинъ (Ларина—5); Карменъ (Мерседесъ—1); Мефистофель (Марта—1); Пиковая дама (гувернантка—13); Русланъ и Людмила (Наина—2); Сервилія (Антонія—7); Фаустъ (Марта—11); Царская невѣста (Дуняша—3). *Всего—въ 11 операхъ—52 раза.*

15. Папаянъ, Надежда Амвросьевна (съ 1 сентября 1901 г.).

Демонъ (Тамара—5); Пиковая дама (Лиза—2); Сервилія (Сервилія—3); Фаустъ (Маргарита—1); Царская невѣста (Марфа—3). *Всего—въ 5 операхъ—14 разъ.*

16. Полозова, Елизавета Александровна (съ 1 сентября 1902 г.).

Гугеноты (придворная дама—9); Зигфридъ (голосъ птички—3); Карменъ (Фраскита—2); Пиковая дама (Прилѣпа—5); Русланъ и Людмила (Гориславa—1); Сервилія (дѣвочка-цвѣточница—4, Неволея—3). *Всего—въ 6 операхъ—27 разъ.*

17. Славина, Марія Александровна (съ 14 мая 1877 г.). Солистка Его Величества.

Анда (Амнерисъ—5); Гибель боговъ (Вальтраута—3); Іоаннъ Лейденскій (Фидесъ—4); Карменъ (Карменъ—3); Корделія (Уберта—2); Мазепа (Любовь—1); Пиковая дама (графиня—7); Русланъ и Людмила (Ратмиръ—3); Самсонъ и Далила (Далила—1); Франческа да Римини (Анджела—5); Царская невѣста (Любаша—1). *Всего въ 11 операхъ—35 разъ.*

18. Слатина, Елена Викторовна (съ 1 мая 1898 г.).

Волшебный стрѣлокъ (крестьянка — 2); Дубровскій (Таня — 2); Зигфридъ (голосъ птички — 1); Карменъ (Фраскита — 1); Пиковая дама (Прилѣпа — 8); Сервилія (дѣвочка-пѣвчица — 3), Пеколея (1). *Всего — въ 6 операхъ — 24 раза.*

19. Тугаринова, Клавдія Алексѣевна (съ 16 сентября 1900 г.).

Гибель боговъ (Флосхильда — 3); Гугеноты (придворная дама — 9); Демонъ (няня Тамары — 8); Евгеній Онѣгинъ (Ольга — 4); Жизнь за Царя (Няня — 2); Карменъ (Мерседесъ — 2); Пиковая дама (Миловзоръ — 4); Сервилія (Локуста — 3, продавецъ поленты — 7). *Всего — въ 8 операхъ — 42 раза.*

20. Фигнеръ, Медея Ивановна (съ 1 сентября 1887 г.). Солистка Его Величества.

Гугеноты (Валентина — 4); Дубровскій (Маша — 2); Карменъ (Карменъ — 4); Мефистофель (Елена — 1, Маргарита — 1); Пиковая дама (Лиза — 7); Фаустъ (Маргарита — 1); Франческа да Римини (Франческа — 8). *Всего — въ 7 операхъ — 28 разъ.*

21. Фриде, Нина Александровна (съ 1 мая 1884 г. по 1 сентября 1891 г. и съ 1 сентября 1895 г.). Солистка Его Величества.

Аида (Амнерисъ — 1); Гибель боговъ (2-я норна — 3); Демонъ (тѣнь дѣда — 8); Евгеній Онѣгинъ (Филипьевна — 3); Корделія (Андренно — 2); Пиковая дама (графиня — 7, Полина — 1); Фаустъ (Зибель — 4); Франческа да Римини (Лукреція — 5); Царская невѣста (Любаша — 2). *Всего — въ 9 операхъ — 36 разъ.*

22. Черкасская, Маріанна Борисовна (съ 1 сентября 1900 г.).

Гугеноты (Валентина — 1); Евгеній Онѣгинъ (Татьяна — 5), Малена (Марія — 2); Пиковая дама (Лиза — 3); Русланъ и Людмила (Горислава — 2). *Всего — въ 5 операхъ — 13 разъ.*

23. Юносова, Юлія Александровна (съ 1 марта 1879 г.).

Гугеноты (пажъ графа Невера — 1); Дубровскій (2-я дама — 2), Корделія (Джіованна — 5); Пиковая дама (горничная Маши — 14); Русланъ и Людмила (Наина — 3); Царская невѣста (Петровна — 4, сѣнная дѣвушка — 1). *Всего — въ 6 операхъ — 33 раза.*

Артисты:

1. Алчевскій, Иванъ Алексѣевичъ (съ 1 октября 1901 г.).

Гугеноты (Рауль де Нанжи — 1); Демонъ (князь Синодаль — 1); Корделія (Бенно — 2); Лоэнгринъ (Лоэнгринъ — 2); Русланъ и Людмила (баянъ — 3); Сервилія (Траяен Нель — 3); Фаустъ (Фаустъ — 5). *Всего — въ 7 операхъ — 20 разъ.*

2. Бухтояровъ, Дмитрій Ивановичъ (съ 1 мая 1897 г.).

Волшебный стрѣлокъ (Каспаръ — 2); Гугеноты (графъ Сенъ-Бри — 6); Дубровскій (князь Верейскій — 1); Корделія (Югурта Саранини — 3); Малена (Орликъ — 2); Русланъ и Людмила (Фарлафъ — 1); Фаустъ (Мефистофель — 4); Франческа да Римини (Корадо — 2). *Всего — въ 8 операхъ — 21 разъ.*

Кромѣ того въ Москвѣ: Демонъ (князь Гудаль — 1); Дубровскій (Андрей Дубровскій — 1); Жизнь за Царя (Иванъ Сусанинъ — 2); Риголетто (Спарафучиль — 1); Ромео и Джульетта (отецъ Лоренцо — 1); Русалка (мельникъ — 1); Фаустъ (Мефистофель — 2); Фра-Діаволо (лордъ Рокбургъ — 1). *Всего — въ 8 операхъ — 10 разъ.*

3. Горяиновъ, Матвѣй Захарьевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

Гугеноты (Марсель — 1); Демонъ (князь Гудаль — 7); Зигфридъ (Фафнеръ — 3), Іоаннъ Лейденскій (Захарій — 1); Карменъ (Цунига — 5); Русланъ и Людмила (Фарлафъ — 1); Сервилія (Паконія Атриппинъ — 1); Царская невѣста (Малюта Скуратовъ — 3). *Всего — въ 8 операхъ — 25 разъ.*

Кромѣ того въ Москвѣ: Гугеноты (Марсель — 2). *Всего — съ 1 оперы — 2 раза.*

4. Григоровичъ, Иванъ Стахіевичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Аида (царь — 5); Гугеноты (Меро — 2, ночной стражъ — 9); Демонъ (старый слуга — 11); Іоаннъ Лейденскій (крестьянинъ — 7); Корделія (Утоне — 5); Русланъ и Людмила (Свѣтозаръ — 3); Сервилія (центуріонъ — 7, Цезарь — 7). *Всего — въ 7 операхъ — 56 разъ.*

5. Гулевичъ, Николай Евграфовичъ (онъ же и суфлеръ) (съ 1 января 1899 г.).

Гугеноты (капуцинъ — 9, Моревель — 1); Дубровскій (2-й приказный — 2); Іоаннъ Лейденскій (анабаптистъ — 7); офицеръ — 3); Карменъ (Моралесъ — 2); Пиковая дама (Златогоръ — 2); Фаустъ (Вагнеръ — 3). *Всего — въ 6 операхъ — 29 разъ.*

6. Давыдовъ, Александръ Моисеевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Волшебный стрѣлокъ (Максъ — 2); Зигфридъ (Мимме — 4); Карменъ (донъ-Хозе — 2); Пиковая дама (Германъ — 3); Сервилія (Валерій Рустикъ — 3). *Всего — въ 5 операхъ — 14 разъ.*

7. Ловѣринъ-Кравченко, Василій Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Дубровскій (Гришка — 2); Іоаннъ Лейденскій (анабаптистъ — 7); Лоэнгринъ (брабантскій дворянинъ — 2). *Всего — въ 3 операхъ — 11 разъ.*

8. Ершовъ, Иванъ Васильевичъ (съ 1 мая 1895 г.).

Гибель боговъ (Зигфридъ — 3); Гугеноты (Рауль де Нанжи — 1); Жизнь за Царя (Богданъ Сабининъ — 1); Зигфридъ (Зигфридъ — 5); Іоаннъ Лейденскій (Іоаннъ Лейденскій — 4); Малена (Андрей — 2); Самсонъ и Далила (Самсонъ — 1); Сервилія (Валерій Рустикъ — 4). *Всего — въ 8 операхъ — 21 разъ.*

9. Ивановъ, Александръ Матвѣевичъ (съ 1 мая 1889 г.).

Аида (гонецъ — 7); Гугеноты (капуцинъ — 9, Коле — 9), Дубровскій (1-й приказный — 2), Евгеній Онѣгинъ (крестьянинъ — 11, Грике — 1); Жизнь за Царя (крестьянинъ — 7); Іоаннъ Лейденскій (анабаптистъ — 7, гражданинъ — 7), Корделія (монахъ — 5); Лоэнгринъ (брабантскій дворянинъ — 4); Малена (Пекра — 2); Мефистофель (Пересо — 1); Пиковая дама (распорядитель — 13, Чаплинскій — 13); Сервилія (2-й главный — 7); Франческа да Римини (Одмонцо — 11), Царская невѣста (молодой парень — 5). *Всего — въ 14 операхъ — 121 разъ.*

10. Карелинъ, Василій Львовичъ (съ 1 мая 1891 г.).

Сервилія (Монтанъ — 1, Фульцинія Аферъ — 3); Тристанъ и Изольда (Мелотъ — 3). *Всего — въ 3 операхъ — 7 разъ.*

11. Касторскій, Владиміръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Волшебный стрѣлокъ (Оберонъ 2); Гибель боговъ (Хагенъ 3); Гугеноты (графъ Сенъ-Бри 3); Дубровскій (князь Вереискій 1); Евгеній Онѣгинъ (князь Гремминъ—3); Жизнь за Царя (Иванъ Сусанинъ — 1); Зигфридъ (путникъ 3); Лоэнгринъ (королевскій глашатай 4); Руслань и Людмила (Руслань — 3); Сервилія (старикъ 3); Тристанъ и Изольда (король Маркъ — 2); Царская невѣста (Собакинъ 1). *Всего въ 12 операхъ 35 разъ.*

Кромѣ того въ Москвѣ: Фаустъ (Мефистофель 1). *Всего — въ 1 оперѣ — 1 разъ.*

12. Климовъ, Николай Степановичъ (съ 1 сентября 1887 г.).

Волшебный стрѣлокъ (Саміэль 2); Гугеноты (капуцинъ 9, Мерю 7, Торе 2); Дубровскій (засѣдатель 2); Евгеній Онѣгинъ (ротный 11); Жизнь за Царя (начальникъ польскаго отряда 7); Іоаннъ Лейденскій (анабаптистъ—7, гражданинъ—7); Корделія (баптистъ 5, глашатай 5); Лоэнгринъ (брабантскій дворянинъ 4); Пиковая дама (Нарумовъ 13); Сервилія (Авидій Гисно 7). *Всего — въ 10 операхъ 88 разъ.*

13. Лабинскій, Андрей Марковичъ (съ 1 октября 1897 г.).

Анда (Радамесъ 2); Гугеноты (Тавань 5); Жизнь за Царя (Ботманъ Собининъ 7); Іоаннъ Лейденскій (анабаптистъ 7); Руслань и Людмила (финнъ—2); Сервилія (Монтанъ 2, Фульвиній Аферъ—3); Тристанъ и Изольда (матросъ 3); Франческа да Римини (Лючіано 9). *Всего — въ 8 операхъ — 40 разъ.*

14. Майборода, Владиміръ Яковлевичъ (съ 30 августа 1880 г.).

Анда (царь 1); Волшебный стрѣлокъ (Куно 2); Гугеноты (Рецъ 9); Дубровскій (Архипъ—2); Евгеній Онѣгинъ (Зарѣцкій 11); Карменъ (Цуніга 1); Пиковая дама (Сурминъ 8); Руслань и Людмила (Свѣтозаръ 1); Сервилія (Гельвиній Присцъ 7, преторъ 7). *Всего въ 9 операхъ 49 разъ.*

15. Маркевичъ, Николай Филимоновичъ (съ 1 февраля 1897 г.).

Гугеноты (Мореверъ 8); Дубровскій (Антонъ 2, исправникъ 2); Жизнь за Царя (гонецъ польскій — 7, начальникъ русскаго отряда 7); Іоаннъ Лейденскій (офицеръ—4); Карменъ (Моралесъ 5); Лоэнгринъ (брабантскій дворянинъ—4); Пиковая дама (Златогоръ 11); Сервилія (Софоній Тиллинъ 7); Тристанъ и Изольда (кормчій 3); Фаустъ (Вагнеръ 8); Царская невѣста (царскій истопникъ 5). *Всего — въ 11 операхъ 73 раза.*

16. Мельниковъ, Иванъ Александровичъ (съ 1 сентября 1867 г.). Солистъ Его Величества.

17. Мельниченко, Сергѣй Федоровичъ (съ 1 августа 1884 г.).

Іоаннъ Лейденскій (анабаптистъ 7). *Всего въ 1 оперѣ 7 разъ.*

18. Морской, Гавріилъ Алексѣевичъ (съ 1 мая 1895 г.).

Анда (Радамесъ 1); Іоаннъ Лейденскій (Іоаннъ Лейденскій 2); Карменъ (донъ Хозе—3); Пиковая дама (Германъ 4); Руслань и Людмила (финнъ—3); Сервилія (Тразея Петъ 4); Царская невѣста (Лыковъ—2). *Всего — въ 7 операхъ — 19 разъ.*

19. Орловъ, Поликарпъ Давидовичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

Анда (Амонасро — 5); Гибель боговъ (Альберихъ—3); Демонъ (Демонъ 3); Дубровскій (Троекуровъ—1); Фаустъ (Валентинъ 3). *Всего въ 5 операхъ—15 разъ.*

20. Орѣшкевичъ, Федоръ Гавриловичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Евгеній Онѣгинъ (Ленскій 1); Зигфридъ (Миме—1); Пиковая дама (Германъ 2); Царская невѣста (Лыковъ—3). *Всего — въ 4 операхъ—10 разъ.*

21. Ростовскій, Николай Абрамовичъ (съ 1 января 1902 г.).

Анда (Радамесъ — 4); Сервилія (Фульвиній Аферъ—1); Фаустъ (Фаустъ 4). *Всего въ 3 операхъ 9 разъ.*

22. Рыбаковъ, Иванъ Георгіевичъ (съ 1 ноября 1901 г.).

Демонъ (Демонъ 1). *Всего въ 1 оперѣ—1 разъ.*

23. Сафоновъ, Николай Матвѣевичъ (онъ же и суфлеръ) (съ 1 декабря 1896 г.).

Гугеноты (Рауль-Розе 9); Іоаннъ Лейденскій (солдатъ 7). *Всего въ 2 операхъ 16 разъ.*

24. Серебряковъ, Константинъ Терентьевичъ съ 1 мая 1887 г.).

Анда (Рамфисъ—5); Гугеноты (Марсель 8); Демонъ (князь Гуталъ 4); Дубровскій (Андрей Дубровскій 2); Евгеній Онѣгинъ (князь Гремминъ 2); Жизнь за Царя (Иванъ Сусанинъ—4); Зигфридъ (Фафнеръ 2); Іоаннъ Лейденскій (Захарій 3, Матисеенъ 1); Корделія (епископъ—5); Лоэнгринъ (Генрихъ Птицеловъ—2); Сервилія (Сорань Барса 7). Тристанъ и Изольда (Маркъ—1). Франческа да Римини (Коррадо 1); Царская невѣста (Малюта Скуратовъ 2). *Всего въ 14 операхъ 49 разъ.*

25. Сибиряковъ, Левъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

Анда (Рамфисъ 3); Жизнь за Царя (Сусанинъ—1); Корделія (Юдурта Саратинъ 2); Лоэнгринъ (Генрихъ Птицеловъ 2); Сервилія (Паконій Атриппинъ—6); Фаустъ (Мефистофель 6); Царская невѣста (Собакинъ 4). *Всего — въ 7 операхъ 24 раза.*

Кромѣ того въ Москвѣ. Фаустъ (Мефистофель—3). *Всего въ 1 оперѣ 3 раза.*

26. Смирновъ, Александръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Анда (Амонасро 2); Волшебный стрѣлокъ (Оттокаръ 2); Гугеноты (графъ Неверъ—5); Евгеній Онѣгинъ (Евгеній Онѣгинъ—4); Зигфридъ (Альберихъ 2); Карменъ (Эскамильо 1); Корделія (Орсо—2); Мазепа (Мазепа 2); Пиковая дама (Елецкій—8); Сервилія (Игнатій 2); Тристанъ и Изольда (Курвеналь — 3); Франческа да Римини (Джіанчіотто Малатесто—5). *Всего въ 12 операхъ—38 разъ.*

27. Стравинскій, Ѳедоръ Игнатьевичъ (съ 30 августа 1876 г.). Заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ.

† 21 ноября 1902 г.

28. Тартаковъ. Іоакимъ Викторовичъ (съ 20 августа 1882 г. по 20 августа 1884 г. и съ 1 сентября 1894 г.).

Гугеноты (графъ Неверъ 1), Демонъ (Демонъ 2), Евгеній Онѣгинъ (Евгеній Онѣгинъ 6), Зигфридъ (Альберихъ 3), Карменъ (Эскамильо 1), Корделія (Орсо 1), Лоэнгринъ (Фридрихъ фонъ Тельрамундъ — 1), Пиковая дама (князь Елецкій—5, графъ Томскій 1); Самсонъ и Далила (верховный жрецъ 1); Сервилія (Игнатій 2), Фаустъ (Валентинъ 6), Франческа да Римини (Джаннотто Малатеста — 3), Царская невѣста (Грязной 2). *Всего — въ 15 операхъ 41 разъ.*

29. Титовъ (Шаллергъ), Максимъ Юльевичъ (съ 9 октября 1896 г.).

Волшебный стрѣлокъ (Киліанъ 2), Дубровскій (Дефоржъ 2), Евгеній Онѣгинъ (Трике — 10); Карменъ (Ланцайро 6). *Всего — въ 4 операхъ 20 разъ.*

30. Угриновичъ. Григорій Петровичъ (съ 1 сентября 1885 г.).

Гугеноты (Гаванъ 1), Демонъ (Гонецъ 11); Дубровскій (Шабашкинъ — 2); Іоаннъ Лейденскій (Іонъ — 7); Карменъ (Ремендадо 6); Лоэнгринъ (Брабантскій дворянинъ—2); Мазепа (пьяный казакъ 2); Мефистофель (Вагнеръ—1); Пиковая дама (Чекалинскій — 13); Сервилія (1-й гладіатай 7, рабъ 7), Тристанъ и Изольда (пастухъ 3); Царская невѣста (Елисей Бомелій—5). *Всего — въ 12 операхъ — 70 разъ.*

31. Фигнеръ. Николай Николаевичъ (съ 15 апрѣля 1887 г.). Солистъ Его Величества.

Анна (Радамесъ 1); Гугеноты (Рауль де Нанжи 4); Демонъ (князь Синодалъ 1), Дубровскій (Владиміръ 2); Евгеній Онѣгинъ (Ленскій 5); Карменъ (Донъ Хозе 2); Мефистофель (Фаустъ—1). Пиковая дама (Германъ—5). Фаустъ (Фаустъ- 1); Франческа да Римини (Паоло 11). *Всего въ 10 операхъ—33 раза.*

Кромѣ того въ Москвѣ: Дубровскій (Владиміръ Дубровскій—1); Евгеній Онѣгинъ (Ленскій 2); Карменъ (Донъ Хозе — 2); Ромео и Джульетта (Ромео—2); Фра-Діаволо (Фра-Діаволо—1). *Всего — въ 5 операхъ 8 разъ.*

32. Фрей, Яльмаръ Александровичъ (съ 15 ноября 1885 г.).

Анна (царь 1); Іоаннъ Лейденскій (Матиссенъ—6); Карменъ (Цунига 1); Пиковая дама (Суринъ 5); Русланъ и Людмила (Свѣтозаръ — 1). *Всего — въ 5 операхъ 14 разъ.*

33. Чупрынниковъ, Митрофанъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

Демонъ (князь Синодалъ 1); Корделія (Бенно 3), Русланъ и Людмила (Баянъ — 2); Сервилія (Монтанъ 1), Франческа да Римини (Лючіано—2). *Всего — въ 5 операхъ — 15 разъ.*

34. Шароновъ. Василій Семеновичъ (съ 20 ноября 1894 г.).

Гибель боговъ (Гунтеръ 3); Зигфридъ (пастушокъ 2), Іоаннъ Лейденскій (графъ Обсталь 7), Мазепа (Кочубей 2), Пиковая дама (графъ Томскій 9), Русланъ и Людмила (Руслань 2); Сервилія (сенаторъ 1), Франческа да Римини (Коррадо 8), Царская невѣста (Грязной 2). *Всего — въ 5 операхъ 32 разъ.*

Кромѣ того въ Москвѣ: Русланъ и Людмила (Руслань 1). *Всего — въ 1 операхъ 1 разъ.*

35. Яковлевъ. Леонидъ Георгіевичъ (съ 1 мая 1887 г.).

Гугеноты (графъ Неверъ 3); Демонъ (Демонъ—4); Дубровскій (Троекуровъ 1), Евгеній Онѣгинъ (Евгеній Онѣгинъ 1); Карменъ (Эскамильо—4), Корделія (Орсо 2); Сервилія (Игнатій -3); Фаустъ (Валентинъ — 2); Франческа да Римини (Джіанотто Малатеста 3); Царская невѣста (Грязной—1). *Всего — въ 10 операхъ 24 раза.*

Кромѣ того въ Москвѣ: Риголетто (Риголетто—2). *Всего — въ 1 операхъ—2 раза.*

Хористки:

1. Александрова, Александра Александровна (съ 1 августа 1901 г.).

2. Алексѣева, Аграфена Алексѣевна (съ 15 декабря 1897 г.).

3. Антоненко. Евдокія Степановна (съ 1 мая 1899 г.).

4. Баулина, Вѣра Григорьевна (съ 1 января 1891 г.).

5. Бачинская. Анна Филаретовна (съ 1 ноября 1896 г.).

6. Блинова, Ольга Ниловна (съ 1 сентября 1900 г.).

7. Виноградова. Валентина Николаевна (съ 1 января 1901 г.).

8. Воронцова, Елизавета Іосифовна (съ 1 августа 1885 г.).

9. Галкина, Берта Владиміровна (съ 1 ноября 1886 г.).

10. Григоровичъ, Юлія Александровна (съ 1 сентября 1891 г.).

11. Гридина, Екатерина Андріановна (съ 1 сентября 1902 г.).

12. Даврышева, Ія Ивановна (съ 1 сентября 1902 г.).

13. Дмитріева. Евдокія Алексѣевна (съ 1 мая 1899 г.).

14. Друзина, Серафима Павловна (съ 1 мая 1890 г.).

15. Ефимова. Клавдія Ивановна (съ 1 августа 1902 г.).

16. Журавская, Татьяна Станиславовна (съ 1 сентября 1897 г.).

17. Заозерская. Марія Николаевна (съ 1 августа 1894 г.).

18. Захарова, Вѣра Ивановна (съ 1 сентября 1895 г.).

19. Иванова 2-я, Евгенія Ивановна (съ 1 августа 1887 г.).

20. Камчатова, Елизавета Сергѣевна (съ 1 февраля 1897 г.).

21. Клюкина, Ольга Александровна (съ 5 іюня 1893 г.).

22. Коженко, Екатерина Семеновна (съ 1 августа 1901 г.).

23. Конецкая, Зинаида Дмитріевна (съ 1 сентября 1902 г.).

24. Корнилова, Александра Васильевна (съ 1 сентября 1902 г.).

25. Костыгова, Елена Николаевна (съ 1 сентября 1893 г.).

26. Кузьмина, Елизавета Ивановна (съ 1 марта 1891 г.).

27. Кусова, Екатерина Ѳедоровна (съ 3 апрѣля 1884 г.).

28. Легкова, Елизавета Васильевна (съ 1 сентября 1902 г.).

29. Мальгудовичъ, Аделаида Эмильевна (съ 1 мая 1890 г.).

30. Масленникова, Евдокія Васильевна (съ 1 сентября 1902 г.).

31. Маслова 1-я, Екатерина Михайловна (съ 1 января 1892 г.).

32. Маслова 2-я, Александра Михайловна (съ 1 сентября 1895 г.).

33. Машекъ, Изабелла Іосифовна (съ 1 августа 1890 г.).

34. Михайлова, Софія Егоровна (съ 1 января 1898 г.).

35. Михѣева, Екатерина Григорьевна (съ 1 августа 1898 г.).

36. Морозова 1-я, Марія Варѳоломеевна (съ 1 сентября 1889 г.).

37. Морозова 2-я, Елизавета Николаевна (съ 1 октября 1895 г.).

38. Морозова 3-я, Лидія Дмитріевна (съ 1 сентября 1901 г.)

39. Панкова, Елизавета Францевна (съ 1 сентября 1889 г.).

40. Петрова 1-я, Таисія Михайловна (съ 1 августа 1895 г.).

41. Петрова 2-я, Елизавета Петровна (съ 1 августа 1898 г.).

42. Побуда, Ида Іосифовна (съ 1 сентября 1895 г.).

43. Прокопенко, Марія Васильевна (съ 2 сентября 1887 г.).

44. Сергѣева, Евгенія Яковлевна (съ 1 августа 1893 г.).

45. Смирнова, Александра Александровна (съ 1 октября 1897 г.).

46. Соболева, Ольга Николаевна (съ 1 августа 1901 г.).

47. Соколова, Александра Ивановна (съ 1 октября 1898 г.).

48. Сѣднева 1-я, Ольга Николаевна (съ 1 мая 1891 г.).

49. Сѣднева 2-я, Лидія Николаевна (съ 1 сентября 1902 г.).

50. Тиманова, Софія Викторовна (съ 1 сентября 1888 г.).

51. Тимковская, Елизавета Алексѣевна (съ 1 октября 1893 г.).

52. Трифонова, Платонида Алексѣевна (съ 1 августа 1887 г.).

53. Трофимова, Елизавета Сергѣевна (съ 1 сентября 1902 г.).

54. Уварова, Зиновія Михайловна (съ 1 августа 1902 г.).

55. Федерсъ, Елена Александровна (съ 1 сентября 1884 г.).

56. Франкъ, Марія Рудольфовна (съ 1 сентября 1886 г.).

57. Чаплинская, Евгенія Константиновна (съ 15 ноября 1891 г.).

Хористы:

1. Агафоновъ, Дмитрій Трофимовичъ (съ 1 октября 1899 г.).

2. Алексѣевъ, Гавріилъ Михайловичъ (съ 20 ноября 1894 г.).

3. Анниловъ, Иванъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

4. Арефьевъ, Алексѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

5. Артамоновъ, Александръ Карповичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

6. Барановичъ, Александръ Андреевичъ (съ 1 ноября 1890 г.).

7. Барановъ, Николай Михайловичъ (съ 1 мая 1884 г.).

8. Борисовъ, Владиміръ Никитичъ (съ 1 августа 1886 г.).

9. Бунинъ, Николай Егоровичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

10. Вишневскій, Антонъ Ѳедотовичъ (съ 20 ноября 1894 г.).

11. Воеводинъ, Петръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

12. Дубенко, Лука Ѳеодосіевичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

13. Егоровъ 2-й, Викторъ Ивановичъ (съ 1 августа 1885 г.).

† 14 іюля 1903 г.

14. Елисѣевъ, Петръ Павловичъ (съ 1 августа 1882 г.).

15. Еринъ, Иванъ Аѳанасьевичъ (съ 1 октября 1890 г.).

† 23 августа 1903 г.

16. Зайцевъ, Михаилъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

17. Закурдаевъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 октября 1901 г.).

18. Зеленскій, Иванъ Ивановичъ (съ 15 сентября 1883 г.).

19. Ивановъ, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

20. Ивашкевичъ, Людвигъ Викентьевичъ (съ 1 августа 1882 г.).

21. Конокотинъ, Михаилъ Васильевичъ (съ 1 ноября 1892 г.).

22. Кононенко, Иванъ Андреевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

23. Корчажниковъ, Василій Николаевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

24. Корыстинъ, Семенъ Алексѣевичъ (съ 20 февраля 1890 г.).

25. Кочетовъ, Тимоѳей Петровичъ (съ 1 октября 1884 г.).

26. Леванда, Павелъ Константиновичъ (съ 1 августа 1901 г.).

27. Легковъ, Левъ Степановичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

28. Лимашевскій, Шефтель Пинхусовичъ (съ 15 августа 1882 г.).

29. Лушниковъ, Василій Степановичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

30. Любатовъ, Владиміръ (съ 1 сентября 1900 г.).

31. Макіенко, Карпъ Макаровичъ (съ 16 апрѣля 1881 г.).

32. Мартыненко, Андрей Нестеровичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

33. Масленниковъ, Василій Петровичъ (съ 15 октября 1897 г.).

34. Миролюбовъ, Николай Семеновичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

35. Молодцовъ, Андрей Александровичъ (съ 1 августа 1882 г.).

Оставилъ службу 15 августа 1903 г.

36. Молотковъ, Николай Петровичъ (съ 15 ноября 1895 г.).

37. Морозъ, Демьянъ Николаевичъ (съ 1 декабря 1902 г.).

38. Нійтъ, Михаилъ Петровичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

39. Никитинъ 2-й, Николай Дормидонтовичъ (съ 1 мая 1895 г.).

40. Пеккеръ, Бенеціонъ Янкелевичъ (съ 1 августа 1882 г.).

41. Петровъ, Алексѣй Петровичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

42. Пикманъ, Алексѣй Александровичъ (съ 1 октября 1893 г.).

43. Поковій, Иванъ Ѳедоровичъ (съ 1 января 1887 г.).

44. Проскуряковъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 мая 1893 г.).

45. Пурикордовъ, Иванъ Ефимовичъ (съ 1 октября 1884 г.).

46. Рахманинъ, Василій Алексѣевичъ (съ 28 апрѣля 1880 г.).

47. Сиротинъ, Дмитрій Васильевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

48. Смирновъ, Семенъ Семеновичъ (съ 1 октября 1901 г.).

Оставилъ службу 1 августа 1903 г.

49. Сосновскій, Іосифъ Францевичъ (съ 1 августа 1900 г.).

50. Ставеновъ, Павелъ Константиновичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

51. Старчевскій, Даніилъ Даніиловичъ (съ 1 ноября 1895 г.).

52. Томашевскій, Ѳеодосій Герасимовичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

53. Троицкій, Иванъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1889 г.).

54. Улизько, Маркъ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

55. Финагинъ, Александръ Михайловичъ (съ 20 августа 1896 г.).

56. Хорунженко, Никита Никитичъ (съ 1 августа 1885 г.).

57. Цемехманъ, Бенцель Іоселевичъ (съ 1 сентября 1885 г.).

58. Чернышевъ, Василій Григорьевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

59. Шараповъ, Алексѣй Яковлевичъ (съ 1 января 1893 г.).

60. Шлыковъ, Николай Степановичъ (съ 20 августа 1896 г.).

61. Шнейдеръ, Алексѣй Афонасьевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

62. Шполянскій, Юліанъ Михайловичъ (съ 1 августа 1882 г.).

Балетная труппа.

Первый балетмейстеръ.

Петипа, Маріусъ Ивановичъ (съ 24 мая 1847 г.). Солистъ Его Императорскаго Величества.

Второй балетмейстеръ.

Коппини, Ахиллъ (съ 1 августа 1902 г. по 1 марта 1903 г.).

Помощникъ балетмейстера.

Ширяевъ, Александръ Викторовичъ (съ 12 мая 1885 г.).

1 сентября 1903 г. назначенъ вторымъ балетмейстеромъ.

Главный режиссеръ.

Аистовъ, Николай Сергѣевичъ (съ 19 мая 1874 г.).

Режиссеръ.

Ефимовъ, Константинъ Пантелѣевичъ (съ 25 апрѣля 1845 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

Помощникъ режиссера:

Камышевъ, Александръ Михайловичъ (съ 19 ноября 1867 г.).

И. об. помощниковъ режиссера:

1. Усачевъ, Александръ Кузьмичъ (съ 6 іюня 1881 г.).

2. Фомичевъ, Александръ Павловичъ (съ 14 іюня 1879 по 1 іюля 1899 съ и 1 декабря 1899 г.).

Репетиторъ (аккомпаніаторъ).

Моверъ, Алоизъ (съ 10 марта 1901 г.).

Артистки:

1. Александрова 1-я, Евгенія Михайловна (съ 1 іюня 1890 г.).

Въ 6 балетахъ—11. *Всего—11 разъ.* Въ томъ числѣ: Гарлемскій тюльпанъ (г-жа Вандерсмитъ — 1); Фея куколъ (жена русскаго купца—1)

2. **Александрова 2-я**, Антонина Николаевна (съ 1 іюня 1892 г.).

Въ 24 балетахъ—50; въ 10 операхъ 30; въ 1 драмѣ—9. *Всего—89 разъ.*

3. **Алексие**, Наталія Петровна (съ 1 іюня 1901 г.).

Въ 14 балетахъ—32, въ 1 операхъ 28. *Всего—60 разъ.*

4. **Алексѣева**, Людмила Андреевна (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 22 балетахъ 47; въ 7 операхъ 20; въ 2 драмахъ—16. *Всего—83 раза.*

5. **Астафьева**, Серафима Александровна (съ 1 іюня 1895 г.).

Въ 10 балетахъ—23; въ 2 операхъ—12. *Всего 35 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ (герцогиня — 4); Жаботта (Анисета 2); Конекъ-горбунокъ (одна изъ женъ хана 2).

6. **Бакеркина 1-я**, Надежда Алексѣевна (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 24 балетахъ 50; въ 1 оперѣ—1; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего — 52 раза.* Въ томъ числѣ: Фіаметта (цыганка—1).

7. **Бакеркина 2-я**, Марія Алексѣевна (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 28 балетахъ 62, въ 10 операхъ 50; въ 2 драмахъ 17. *Всего—129 разъ.*

8. **Бастманъ**, Марія Францевна (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 27 балетахъ 61; въ 16 операхъ 99; въ 2 драмахъ 3, въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего—164 раза.*

9. **Берестовская**, Ольга Алексѣевна (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 5 балетахъ—9. *Всего—9 разъ.*

10. **Борхардтъ**, Луиза Александровна (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 11 балетахъ 21; въ 1 оперѣ — 3. *Всего — 24 раза.*

11. **Бурцева**, Анна Михайловна (съ 12 мая 1885 г.).

Въ 17 балетахъ 40; въ 4 операхъ 23. *Всего 63 раза.*

12. **Бурмистрова**, Екатерина Ѳедоровна (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 19 балетахъ 37; въ 4 операхъ 32. *Всего 69 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-горбунокъ (жена русскаго купца 5); Щелкунчикъ (родственница принца 3).

13. **Бѣлинская**, Станислава Станиславовна (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 4 балетахъ — 7; въ 1 оперѣ 3. *Всего — 10 разъ.*

14. **Ваганова**, Агриппина Яковлевна (съ 1 іюня 1897 г.).

Въ 15 балетахъ 26; въ 1 оперѣ — 5. *Всего 31 разъ.* Въ томъ числѣ: Пробужденіе Флоры (Геба 1); Спящая красавица (Фея Канлитъ 1).

15. **Васильева**, Анна Гордѣевна (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 24 балетахъ 49; въ 7 операхъ—40; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего 90 разъ.*

16. **Вертинская**, Екатерина Николаевна (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 26 балетахъ—46; въ 13 операхъ 63; въ 1 драмѣ—1. *Всего—110 разъ.*

17. **Виль**, Елизавета Ивановна (съ 1 іюня 1900 г.).

Въ 22 балетахъ—50; въ 2 операхъ—10. *Всего 60 разъ.* Въ томъ числѣ: Гарлемскій тюльпанъ (бабочка 1); Пробужденіе Флоры (Геба—3). Царь Кандавлъ (Клитія 2).

18. **Галка**, Ольга Матвѣевна (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 21 балетѣ — 41; въ 7 операхъ 33. *Всего — 74 раза.*

19. **Георгіевская**, Зинаида Алексѣевна (съ 1 іюня 1900 г.).

Въ 22 балетахъ 53; въ 11 операхъ 57. *Всего 110 разъ.* Въ томъ числѣ: Граціелла (подруга Граціеллы въ костюмѣ гардемарина 2); Дочь Фараона (баядерка—2).

20. **Головкина**, Александра Егоровна (съ 1 іюня 1890 г.).

Оставила службу 1 ноября 1902 г.

21. **Голубева 1-я**, Марія Константиновна (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 1 балетѣ - 1; въ 1 оперѣ 1. *Всего 2 раза.*

Оставила службу 1 февраля 1903 г.

22. **Голубева 2-я**, Антонина Константиновна (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 28 балетахъ—61; въ 10 операхъ—55; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего—117 разъ.*

23. **Гончарова**, Елена Ивановна (съ 1 мая 1896 г.).

Въ 29 балетахъ — 63; въ 10 операхъ 48; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего 112 разъ.* Въ томъ числѣ: Граціелла (подруга Граціеллы—2).

24. **Гордова**, Аполлинарія Алексѣевна (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 8 балетахъ 12, въ 2 операхъ 6. *Всего—18 разъ.*

25. **Горская**, Вѣра Александровна (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 21 балетѣ 47; въ 7 операхъ 36; въ 2 драмахъ—6. *Всего 89 разъ.*

26. **Горячева**, Елена Лаврентьевна (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 21 балетѣ 46; въ 12 операхъ 69; въ 1 драмѣ 1. *Всего — 116 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ (жена трактирщика 4, жена хозяина труппы 4).

27. **Дорина**, Антонина Тимоѳеевна (съ 1 іюня 1890 г.).

Въ 26 балетахъ 61, въ 6 операхъ 44. *Всего—105 разъ.*

28. Егорова 2-я, Любовь Александровна (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 11 балетахъ — 15. *Всего — 15 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (Лиза—1); Очарованный лѣсъ (Илька — 1); Спящая красавица (фея Флеръ де-Фаринъ — 1).

29. Ефимова, Екатерина Николаевна (съ 12 мая 1885 г.).

Въ 17 балетахъ—35; въ 4 операхъ — 18. *Всего — 53 раза.*

30. Ильина 1-я, Ольга Николаевна (съ 1 іюня 1880 г.).

Въ 22 балетахъ—38; въ 8 операхъ — 27; въ 2 драмахъ — 20. *Всего—85 разъ.*

31. Ильина 2-я, Елена Васильевна (съ 1 іюня 1892 г.).

Въ 25 балетахъ — 51, въ 8 операхъ —43; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего—95 разъ.*

32. Ильина 3-я, Елена Ивановна (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 27 балетахъ—59; въ 10 операхъ — 53. *Всего — 112 разъ.*

33. Исаева, Татьяна Михайловна (съ 1 іюня 1894 г.).

34. Карсавина, Тамара Платоновна (съ 1 іюня 1902 г.).

Въ 16 балетахъ — 32; въ 2 операхъ — 5; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего — 38 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ (Пикалія — 4). Ручей (невольница—3).

35. Касаткина, Таисія Николаевна (съ 1 іюня 1890 г.).

Въ 20 балетахъ — 36; въ 1 оперѣ — 7. *Всего — 43 раза.* Въ томъ числѣ: Фіаметта (цыганка — 1).

36. Карльсонъ, Евгенія Петровна (съ 1 іюня 1901 г.).

Въ 11 балетахъ — 23; въ 3 операхъ — 14. *Всего — 37 разъ.*

37. Киль, Ольга Александровна (съ 1 іюня 1891 г).

Въ 15 балетахъ — 32; въ 6 операхъ — 22. *Всего — 54 раза.*

38. Климашевская, Анна Николаевна (съ 25 ноября 1882 г.).

Оставила службу 25 ноября 1902 г.

39. Конецкая, Матрена Дмитріевна (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 27 балетахъ — 59; въ 9 операхъ — 36; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего — 96 разъ.*

40. Кузьмина, Антонина Петровна (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 27 балетахъ — 59, въ 11 операхъ—65. *Всего—124 раза.*

41. Куницкая, Александра Александровна (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 9 балетахъ — 23; въ 4 операхъ — 4. *Всего — 27 разъ.*

42. Кускова, Елизавета Аполлоновна (съ 1 іюня 1887 г.).

Въ 10 балетахъ — 22; въ 5 операхъ — 20. *Всего — 42 раза.*

43. Кустерерь, Альбертина Альбертовна (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 23 балетахъ — 50; въ 6 операхъ — 31; въ 2 драмахъ — 5. *Всего — 86 разъ.*

44. Кшесинская, Матильда Феликсовна (съ 1 іюня 1890 г.). Балерина.

Въ 12 балетахъ—26; въ 1 оперѣ — 1. *Всего — 27 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебное зеркало (принцесса—1); Донъ-Кихотъ (Китри — 1); Дочь Фараона (мумія дочери Фараона — 2, Аспиція — 2); Конекъ-горбунокъ (царь-дѣвица — 5); Лебединое озеро (Одетта — 2, Одилія — 2); Пахита (Пахита — 1); Спящая красавица (принцесса Аврора — 1); Тщетная предосторожность (Лиза — 1); Фея куколъ (фея куколъ — 1); Фіаметта (Фіаметта — 1); Эсмеральда (Эсмеральда — 2); кромѣ того въ Москвѣ. Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Китри — 4).

45). Кякштъ, Лидія Юрьевна (съ 1 іюня 1902 г.).

Въ 18 балетахъ — 39, въ 1 оперѣ — 1; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего — 41 разъ.* Въ томъ числѣ: Жизель (Жюльма — 1); Ручей (невольница — 6); Фіаметта (крестьянка — 1).

46. Левинсонъ 1-я, Анна Федоровна (съ 1 іюня 1887 г.).

Въ 7 балетахъ — 7; въ 1 оперѣ — 1. *Всего — 8 разъ.*

47. Левинсонъ 2-я, Ольга Федоровна (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 23 балетахъ — 50; въ 7 операхъ — 34, въ 2 драмахъ — 5. *Всего—89 разъ.* Въ томъ числѣ: Синяя борода (камеристка—2).

48. Легатъ, Евгенія Густавовна (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 22 балетахъ—47; въ 5 операхъ—31; въ 1 драмѣ — 8; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего — 87 разъ.*

49. Леонова 1-я, Ольга Николаевна (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 15 балетахъ — 36; въ 2 операхъ — 5. *Всего — 41 разъ.* Въ томъ числѣ: Пробужденіе Флоры (Діана — 4); Синяя борода (Любопытство—2).

50. Леонова 2-я, Анна Николаевна (съ 1 мая 1896 г.).

Въ 29 балетахъ — 66, въ 11 операхъ — 53, въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего — 120 разъ.*

51. Липъ, Надежда Семеновна (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 17 балетахъ — 35, въ 5 операхъ — 27. *Всего — 62 раза.*

52. Лобанова, Лилія Дмитріевна (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 22 балетахъ—46; въ 8 операхъ — 40; въ 1 драмѣ—3. *Всего — 89 разъ.*

53. Локтіонова, Татьяна Илларіоновна (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 14 балетахъ — 23; въ 7 операхъ — 13; въ 2 драмахъ—14. *Всего—50 разъ.*

54. Лопухова, Евгенія Васильевна (съ 1 іюня 1902 г.).

Въ 16 балетахъ 34, въ 6 операхъ 33. *Всего 67 разъ.*

55. Макарова-Юнева, Елена Александровна (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 23 балетахъ 49; въ 2 операхъ—14. *Всего—68 раза.* Въ томъ числѣ: Граціелла (Франческа—2); Донъ-Кихотъ (Антонина 4).

56. Матвѣева, Наталья Николаевна (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 24 балетахъ—49; въ 4 операхъ—29. *Всего—78 разъ.* Въ томъ числѣ: Граціелла (подруга Граціеллы—2).

57. Матятина, Вѣра Александровна (съ 1 іюня 1897 г.).

Въ 19 балетахъ—38; въ 7 операхъ—24; въ 1 драмѣ—4. *Всего—66 разъ.*

58. Махотина, Евгенія Васильевна (съ 1 іюня 1895 г.).

Въ 13 балетахъ 27; въ 1 оперѣ—10. *Всего—37 разъ.* Въ томъ числѣ: Жавотта (Аннета—1); Корсаръ (Зюльма — 2); Фея куколъ (миссъ Плумпетемеръ—1).

59. Михайлова, Александра Карповна (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 4 балетахъ—4. *Всего — 4 раза.*

60. Мололова, Вѣра Владиміровна (съ 1 сентября 1893 г.).

1 декабря 1902 г. переведена къ Московскимъ театрамъ.

61. Натарова, Александра Петровна (съ 1 іюня 1886 г.).

Въ 21 балетѣ—44; въ 8 операхъ—40. *Всего 84 раза.*

62. Нестеровская, Лидія Рафаиловна (съ 1 іюня 1900 г.).

Въ 3 балетахъ 9; въ 2 операхъ — 12. *Всего—21 разъ.*

63. Ниманъ, Марія Михайловна (съ 1 іюня 1892 г.).

Въ 29 балетахъ 63; въ 12 операхъ — 68; въ 2 драмахъ—4. *Всего—135 разъ.*

64. Обухова, Евгенія Константиновна (съ 1 іюня 1892 г.).

Въ 10 балетахъ 19; въ 3 операхъ—14. *Всего—33 раза.* Въ томъ числѣ: Конекъ-горбунокъ (одна изъ женъ хана 3).

65. Офицерова, Екатерина Александровна (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 21 балетѣ 47, въ 4 операхъ—20. *Всего — 67 разъ.* Въ томъ числѣ: Капризы бабочки (муха 1); Пробужденіе Флоры (Аврора 4); Ручей (Эфемерида 1).

66. Павлова 1-я, Варвара Павловна (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 12 балетахъ — 28; въ 1 оперѣ—3. *Всего — 31 разъ.* Въ томъ числѣ: Фіаметта (цыганка 1).

67. Павлова 2-я, Анна Матвѣевна (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 21 балетѣ—46. *Всего 46 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Никія—2); Волшебная флейта (Лиза—4); Волшебное зеркало (одна изъ свиты принцессы—1); Донъ-Кихотъ (Жуанитта 4); Жизель (Жизель—1, Виллиса 1); Корсаръ (Гюльнара — 1); Пробужденіе Флоры (Флора — 3); Раймонда (Генріетта — 2); Ручей (Эфемерида - 5); Синяя борода (Анна—2); Спящая красавица (фея канареекъ—1); Эсмеральда (подруга Флеръ де Лисъ—2).

68. Пахомова, Ольга Сергѣевна (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 27 балетахъ — 53; въ 12 операхъ — 70; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего—124 раза.*

69. Петипа 1-я, Марія Маріусовна (съ 29 апрѣля 1875 г.). Заслуженная артистка Императорскихъ театровъ.

Въ 12 балетахъ—27; въ 6 операхъ—29; въ 1 драмѣ—1. *Всего — 57 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебное зеркало (королева — 1); Привалъ кавалеріи (Марія 3); Ручей (Нуреддa 5); Спящая красавица (фея сирени—1); Фіаметта (амуръ въ видѣ пажа—1).

70. Петипа 2-я, Надежда Маріусовна (съ 1 сентября 1892 г.)

Въ 10 балетахъ—20; въ 1 оперѣ—6. *Всего — 26 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебное зеркало (няня принцессы — 1); Жавотта (Елена 3); Жизель (Матильда 1); Корсаръ (Зюльма—1); Раймонда (графиня Сибилла — 2); Царь Кандавлъ (Сардійская Ипейя — 2); Щелкунчикъ (жена президента—3).

71. Пишо, Марія Александровна (съ 1 іюня 1887 г.).

Въ 23 балетахъ—49; въ 6 операхъ 48; въ 3 драмахъ—17. *Всего—114 разъ.*

72. Полякова, Елена Дмитріевна (съ 1 іюня 1902 г.).

Въ 21 балетѣ—45; въ 4 операхъ—17; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего — 63 раза.* Въ томъ числѣ: Жизель (Монна—1); Ручей (невольница 3).

73. Пороховникова, Марія Викторовна (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 10 балетахъ—20; въ 2 операхъ 18. *Всего 38 разъ.*

74. Постоленко, Наталья Николаевна (съ 1 іюня 1890 г.).

Въ 21 балетѣ—31; въ 8 операхъ—39. *Всего — 70 разъ.*

75. Преображенская, Ольга Іосифовна (съ 1 іюня 1889 г.). Балерина.

Въ 12 балетахъ—33; въ 4 операхъ—4; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего 38 разъ.* Въ томъ числѣ: Арлекинада (Коломбина — 3); Донъ-Кихотъ (уличная танцовщица — 4, Мерседесъ — 4); Дочь Фараона (Рамзес — 2); Жавотта (Жавотта — 3); Капризы бабочки (бабочка—1); Ручей (Наила — 6); Синяя борода (Изора—2); Щелкунчикъ (Фея Драже 3); Эсмеральда (Флеръ де-Лисъ 2); кромѣ того въ Москвѣ: въ 1 дивертиссементѣ—1.

76. Пржебылецкая, Анна Николаевна (съ 1 іюня 1897 г.).
Въ 18 балетахъ—40; въ 2 операхъ — 20. *Всего - 60 разъ.*

77. Прохорова, Александра Николаевна (съ 1 іюня 1900 г.).
Въ 8 балетахъ - 26; въ 2 операхъ 9. *Всего 35 разъ.*

78. Прудникова, Екатерина Михайловна (съ 1 іюня 1902 г.).
Въ 21 балетѣ—39; въ 10 операхъ -47; въ 3 драмахъ - 16. *Всего—102 раза.*

79. Радина, Любовь Семеновна (съ 1 іюня 1888 г.).
Въ 9 балетахъ - 22; въ 3 операхъ—8. *Всего — 30 разъ.*

80. Рахманова, Евгенія Павловна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 9 балетахъ—15; въ 4 операхъ—10. *Всего—25 разъ.*

81. Рошъ, Анна Николаевна (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 18 балетахъ - 37; въ 7 операхъ—32. *Всего - 69 разъ.*

82. Рубцова, Лидія Александровна (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 13 балетахъ 19; въ 3 операхъ—19. *Всего - 38 разъ.*

83. Рутковская, Марія Феликсовна (съ 15 октября 1900 г.).
Въ 8 балетахъ — 16; въ 1 оперѣ — 5. *Всего—21 разъ.* Въ томъ числѣ: Гарлемскій тюльпанъ (Маріанна—1).

84. Рыхлякова 1-я, Варвара Трофимовна (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 4 балетахъ—5. *Всего—5 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-горбунокъ (повелительница нереидъ—1).

85. Рыхлякова 2-я, Наталья Трофимовна (съ 1 іюня 1892 г.).
Въ 17 балетахъ—41; въ 3 операхъ—9; въ 1 драмѣ—1. *Всего—51 разъ.*

86. Рябова, Евгенія Ѳедоровна (съ 1 іюня 1886 г.).
Въ 19 балетахъ—33; въ 1 драмѣ — 18. *Всего—51 разъ.*

87. Садовская, Юлія Степановна (съ 1 іюня 1886 г.).
Въ 6 балетахъ — 9; въ 1 оперѣ 5. *Всего — 14 разъ.*

88. Савонова, Евгенія Николаевна (съ 1 іюня 1895 г.).
Въ 29 балетахъ — 59; въ 8 операхъ - 53; въ 1 драмѣ—1; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего — 114 разъ.*

89. Свирская, Лидія Николаевна (съ 1 іюня 1881 г.).
Въ 24 балетахъ 52; въ 8 операхъ—50; въ 2 драмахъ - 5. *Всего — 107 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Айш 3); Конекъ-горбунокъ (деревенская баба—5); Коппелія (старуха—2); Корсаръ (негритянка 3); Раймонда (Бѣлая Дама—2); Фіаметта (старуха—1); Эсмеральда (цыганка—2).

90. Семенова, Александра Илларіоновна (съ 1 іюня 1888 г.).
Въ 11 балетахъ—25; въ 5 операхъ 11. *Всего—36 разъ.*

91. Симонова, Антонина Александровна (съ 1 іюня 1898 г.).
Въ 21 балетѣ — 43; въ 10 операхъ 61; въ 2 драмахъ—5. *Всего—109 разъ.*
† 30 апрѣля 1903 г.

92. Ситникова, Надежда Николаевна (съ 1 іюня 1887 г.).

93. Сланцова, Александра Всеволодовна (съ 1 іюня 1886 г.).
Въ 27 балетахъ—65; въ 9 операхъ 56; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего—122 раза.* Въ томъ числѣ: Фіаметта (цыганка 1).

94. Снѣткова, Евгенія Петровна (съ 1 іюня 1900 г.).
Въ 17 балетахъ—40; въ 2 операхъ—9. *Всего—49 разъ.* Въ томъ числѣ: Пробужденіе Флоры (купидонъ—4).

95. Спрышинская, Целина Владиславовна (съ 1 іюня 1900 г.).
Въ 28 балетахъ — 55; въ 6 операхъ — 38; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего—94 раза.* Въ томъ числѣ: Дочь Фараона (баядерка 2).

96. Степанова 2-я, Елизавета Ѳедоровна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 18 балетахъ—35; въ 3 операхъ—10; въ 1 драмѣ — 12. *Всего—57 разъ.*

97. Степанова 3-я, Марія Ѳедоровна (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 20 балетахъ 48; въ 7 операхъ—53. *Всего—101 разъ.*

98. Степанова 4-я, Лидія Петровна (съ 1 іюня 1898 г.).
Въ 30 балетахъ — 67; въ 11 операхъ — 74; въ 1 драмѣ—3; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего — 145 разъ.*

99. Сѣдова, Юлія Николаевна (съ 1 іюня 1898 г.).
Въ 20 балетахъ 44; въ 2 операхъ—7. *Всего—51 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Гамзати — 3); Волшебное зеркало (одна изъ свиты принцессы 1); Донъ-Кихотъ (повелительница дріадъ — 4); Жемчужина (бѣлая жемчужина — 1); Жизель (Мирта — 1); Конекъ-горбунокъ (повелительница нереидъ—4); Корсаръ (Медора 2); Призракъ кавалеріи (Тереза— 2); Пробужденіе Флоры (Флора— 1); Раймонда (Клемансъ — 2); Ручей (Заэль—6); Синяя борода (подруга Изоры 2); Спящая красавица (фея Віолантъ — 1); Царь Кандавлъ (Низія—2); Эсмеральда (подруга Флеръ де-Лисъ 2)

100. Темирева, Любовь Сергѣевна (съ 1 мая 1896 г.).

Въ 16 балетахъ 34, въ 4 операхъ—16. *Всего 50 разъ.*

101. Трефилова, Вѣра Ивановна (съ 1 іюня 1895 г.).

Въ 19 балетахъ 43, въ 1 оперѣ 2, въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего 46 разъ.* Въ томъ числѣ: Арлекинада (Пьеретта 3); Гарлемскій тюльпанъ (Эмма - 1, царица тюльпановъ 1); Граціелла (Граціелла 2); Дочь Фараона (жена рыбака - 2); Коппелія (Свандильда 3), Корсаръ (Гюльнара — 2); Привалъ кавалеріи (Тереза 1), Ручей (Джельма 6); Синяя борода (подруга Изоры—2); Спящая красавица (фея крошка 1).

102. Уракова, Анна Петровна (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 24 балетахъ 56; въ 8 операхъ—51. *Всего — 107 разъ.* Въ томъ числѣ: Арлекинада (добрая фея 3, нотаріусъ 3); Гарлемскій тюльпанъ (цыганка - 1, фея 1); Дочь Фараона (баядерка 2); Жавотта (жена мера—2); Спящая красавица (королева 1); Щелкунчикъ (Маріанна, племянница президента 3).

103. Фонарева, Александра Ивановна (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 12 балетахъ - 22; въ 4 операхъ 16. *Всего— 38 разъ.*

104. Франкъ, Вѣра Александровна (съ 1 мая 1896 г.).

Въ 19 балетахъ—35; въ 8 операхъ 25. *Всего— 60 разъ.*

105. Хомякова, Валентина Васильевна (съ 1 ноября 1888 г.).

Въ 13 балетахъ -21; въ 3 операхъ 16. *Всего 37 разъ.*

106. Цалисонъ, Полина Викторовна (съ 1 іюня 1892 г. по 1 января 1902 г. и съ 1 сентября 1902 г.).

Въ 22 балетахъ - 39; въ 5 операхъ—16; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего 56 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь Фараона (баядерка - 2).

107. Чернецкая, Ольга Ивановна (съ 1 іюня 1898 г.)

Въ 23 балетахъ—35; въ 9 операхъ - 29; въ 1 драмѣ—2. *Всего—66 разъ.*

108. Чернявская, Татьяна Ивановна (съ 1 сентября 1890 г.).

Въ 15 балетахъ 26; въ 1 дивертиссементѣ 1 *Всего—27 разъ.*

109. Чернятина, Александра Семеновна (съ 1 іюня 1902 г.).

Въ 16 балетахъ—30; въ 8 операхъ—25; въ 1 драмѣ 3. *Всего—58 разъ*

110. Чумакова, Ольга Савельевна (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 24 балетахъ - 54; въ 4 операхъ — 20. *Всего 74 раза.*

111. Штихлингъ, Марія Фердинандовна (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 13 балетахъ 24; въ 2 операхъ 7; въ 1 драмѣ—9; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего—41 разъ.*

112. Щедрина, Вѣра Александровна (съ 12 мая 1885 г.).

Въ 10 балетахъ—17; въ 5 операхъ—24. *Всего—41 разъ.*

113. Эдуардова, Евгенія Платоновна (съ 1 іюня 1901 г.).

Въ 17 балетахъ—27, въ 5 операхъ 26. *Всего— 53 раза.* Въ томъ числѣ: Фея куколъ (служанка—1).

114. Эльпе (Петропавловская), Людмила Васильевна (съ 17 іюня 1899 г.).

Въ 12 балетахъ 26; въ 4 операхъ—28. *Всего 54 раза.*

115. Эрлеръ 1-я, Анна Александровна (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 27 балетахъ—64; въ 12 операхъ 72; въ 1 драмѣ — 3; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего - 140 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ (Граціоза—4); Коппелія (Коппелія (автоматъ) - 3); Эсмеральда (цыганка—2).

116. Эрлеръ 2-я, Марія Александровна (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 25 балетахъ—58; въ 6 операхъ—31. *Всего 89 разъ.*

117. Яковлева 1-я, Антонина Николаевна (съ 1 іюня 1887 г.).

Въ 21 балетѣ—48; въ 9 операхъ—52. *Всего -100 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (жена фермера 5); Граціелла (Маріанна 2); Жавотта (старая крестьянка—3); Жизель (Берта 1); Лебединое озеро (владѣтельная принцесса 2); Ручей (Джельма 6); Эсмеральда (Алоиза Гонделорія—2).

118. Яковлева 2-я, Александра Ефимовна (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 25 балетахъ—55; въ 8 операхъ—50. *Всего — 105 разъ.*

119. Ѳедорова 1-я, Марія Дмитріевна (съ 12 мая 1885 г.).

Въ 12 балетахъ 26. *Всего—26 разъ.*

120. Ѳедорова 2-я, Лидія Ѳедоровна (съ 12 мая 1885 г.).

Оставила службу 1 января 1901 г.

121. Ѳедорова 3-я, Александра Александровна (съ 1 іюня 1902 г.).

Въ 15 балетахъ 31; въ 4 операхъ — 10. *Всего - 41 разъ.*

Артисты:

1. Аистовъ, Николай Сергѣевичъ (онъ же главный режиссеръ) (съ 19 мая 1874 г.).

Въ 6 балетахъ 11 *Всего — 11 разъ.* Въ томъ числѣ: Арлекинада (Леандръ 1), Баядерка (Дугманта—3); Дочь Фараона (Фараонъ—2); Раймонда

(Андрей II — 2); Фея куколъ (мистеръ Плумпетемеръ—1); Царь Кандавлъ (верховный жрецъ—2).

2. Александровъ, Михаилъ Сергѣевичъ (съ 1 іюня 1888 г.).
Въ 12 балетахъ—15; въ 5 операхъ 15; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего - 31 разъ.* Въ томъ числѣ: Фіаметта (другъ Стернгольдта—1).

3. Алексѣевъ, Алексѣй Николаевичъ (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 21 балетѣ—50; въ 7 операхъ 44; въ 2 драмахъ — 14. *Всего — 108 разъ.*

4. Андріановъ, Самуилъ Дементьевичъ (съ 1 іюня 1902 г.).
Въ 5 балетахъ — 7; въ 1 оперѣ — 1; въ 1 драмѣ—3. *Всего — 11 разъ.*

5. Аслинъ, Иванъ Васильевичъ (съ 1 іюня 1895 г.).
Въ 20 балетахъ—42; въ 8 операхъ 43; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего 86 разъ.* Въ томъ числѣ Фіаметта (другъ Стернгольдта 1).

6. Баклановъ, Петръ Михайловичъ (съ 1 іюня 1902 г.).
Въ 26 балетахъ—59; въ 14 операхъ 72; въ 2 драмахъ—10; въ 1 дивертиссементѣ - 1. *Всего — 142 раза.*

7. Барышистовъ, Александръ Ивановичъ (съ 1 іюня 1899 г.).
Въ 20 балетахъ — 41; въ 4 операхъ 18; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего—60 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь Фараона (придворный царя нубійскаго - 2); Раймонда (сарацинскій рыцарь — 2). Фея куколъ (артельщикъ—1).

8. Балашовъ, Николай Николаевичъ (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 25 балетахъ—53; въ 8 операхъ—25; въ 2 драмахъ—13. *Всего 91 разъ.*

9. Бекефи, Альфредъ Федоровичъ (съ 31 мая 1883 г).
Въ 12 балетахъ—26; въ 3 операхъ 17; въ 1 драмѣ—1; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего—45 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Магдаван — 3); Донъ Кихотъ (Эспада—4); Корсаръ (Сендъ-паша — 3). Привалъ кавалеріи (гусарскій ротмистръ—2); Ручей (Моцдокъ—5). Эсмеральда (Квазимодо—2).

10. Берестовскій, Михаилъ Алексѣевичъ (съ 1 іюня 1901 г.).
Въ 28 балетахъ—62; въ 9 операхъ—64; въ 2 драмахъ—7; въ 1 дивертиссементѣ - 1. *Всего—134 раза.* Въ томъ числѣ: Баядерка (кшатрій—3); Конекъ-Горбунокъ (Кукшаръ—5).

11. Булгаковъ, Алексѣй Дмитріевичъ (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 16 балетахъ—39. *Всего — 39 разъ.* Въ томъ числѣ: Арлекинада (офицеръ -3); Баядерка (великій браминъ — 3); Волшебная флейта (коммиссаръ — 4); Граціелла (донъ Пепино — 2); Донъ-Кихотъ (Донъ-Кихотъ Ламанчскій - 2); Дочь Фараона (негръ—2, невольникъ фараона 2); Жавотта (Франсуа — 3); Коппелія (Коппеліусъ—2); Лебединое озеро (злой геній -2, фонъ-Ротбардтъ—2); Раймонда (Сенешаль — 2); Синяя борода (рыцарь—2); Фея куколъ (прикащикъ—1); Щелкунчикъ (Дроссельмейеръ - 3); Эсмеральда (Клопенъ Трульфу - 2).

12. Васильевъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 23 балетахъ — 47; въ 9 операхъ — 51; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего — 99 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ (Караско—4); Дочь Фараона (начальникъ охоты—2); Коппелія (владѣтельный графъ - 1); Спящая красавица (лакей 1); Фіаметта (другъ Стернгольдта—1).

13. Воронковъ 1-й, Иванъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1886 г.).
Въ 13 балетахъ 31; въ 4 операхъ - 15. *Всего—46 разъ.* Въ томъ числѣ: Арлекинада (Леандръ—2); Волшебная флейта (судья—5); Корсаръ (смотритель гарема 3); Ручей (Синдіаръ - 6); Тщетная предосторожность (Никазъ 1); Фіаметта (Мартини 1).

14. Воронковъ 2-й, Константинъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1890 г.)
Въ 24 балетахъ—52; въ 7 операхъ - 45; въ 2 драмахъ 7. *Всего—104 раза.* Въ томъ числѣ: Баядерка (кшатрій 3).

15. Гавликовскій, Николай Людвиговичъ (съ 1 іюня 1887 г.).
Въ 18 балетахъ—44; въ 2 операхъ—8; въ 1 драмѣ 10; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего — 63 раза.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (скороходъ маркиза 5); Пробужденіе Флоры (Меркурій 4).

16. Гердтъ, Павелъ Андреевичъ (съ 22 ноября 1860 г.). Солистъ Его Величества.
Въ 20 балетахъ—37; въ 2 операхъ—13. *Всего—50 разъ.* Въ томъ числѣ Баядерка (Солоръ—3); Волшебное зеркало (король — 1); Гарлемскій тюльпанъ (Питерсъ—1); Донъ-Кихотъ (Гамашъ—4); Дочь Фараона (лордъ Вильсонъ 2, Таоръ 2). Жавотта (владѣлецъ селенія—2). Жизель (Гансъ 1); Коппелія (Францъ—1), Корсаръ (Конрадъ 3); Пахита (графъ д'Эрвильи—1); Раймонда (Абдерахманъ—2); Ручей (Моцдокъ - 1); Синяя борода (Синяя борода 2); Спящая красавица (принцъ Дезиро 1); Фея куколъ (главный прикащикъ - 1); Фіаметта (Стернгольдтъ—1); Царь Кандавлъ (царь Кандавлъ - 2); Эсмеральда (Пьеръ Гренгуаръ—2).

17. Гиллертъ, Станиславъ Феликсовичъ (съ 15 іюля 1875 г. по 15 іюля 1879 г. и съ 15 октября 1889 г.).
Въ 23 балетахъ — 52; въ 1 оперѣ 5. *Всего — 57 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Толорагва—3); Волшебная флейта (фермеръ—5); Волшебное зеркало (оберъ-гофмаршалъ—1); Гарлемскій тюльпанъ (Вандерсмитъ—1); Граціелла (донъ Фортунато - 2); Донъ-Кихотъ (Лоренцо - 4); Жавотта (маръ—2); Жемчужина (царь коралловъ—1); Жизель (герцогъ—1); Конекъ-Горбунокъ (Петръ—5); Лебединое озеро (Вольфгангъ—2); Привалъ кавалеріи (старшина деревни — 3); Раймонда (венгерскій рыцарь—2); Ручей (хавъ—6); Синяя борода (мажордомъ—2); Спящая красавица (Галифронъ—1); Тщетная предосторожность (Мишо—1); Фея куколъ (хозяинъ лавки — 1); Фіаметта (опекунъ Стернгольдта—1); Щелкунчикъ (президентъ Зильбергаусъ—3); Эсмеральда (судья—2).

18. Гольде, Готлибъ Фердинандовичъ (съ 1 іюня 1901 г.).
Въ 27 балетахъ—59; въ 12 операхъ — 63, въ 3 драмахъ 9. *Всего—131 разъ.*

19. Григорьевъ, Сергѣй Леонидовичъ (съ 1 іюня 1900 г.).

Въ 24 балетахъ 61; въ 5 операхъ 21; въ 2 драмахъ — 16. *Всего—98 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (коммиссаръ — 1); Гарлемскій тюльпанъ (фрицландъ 1); Конекъ-Горбунокъ (воинъ 5). Ручей (Наманъ 6); Тщетная предосторожность (нотаріусъ 1); Эсмеральда (офицеръ—2).

20. Зеленовъ, Иванъ Павловичъ (съ 1 іюня 1886 г.).

Въ 24 балетахъ—54; въ 4 операхъ—27; въ 3 драмахъ 21. *Всего 102 раза.*

21. Іосафовъ, Николай Александровичъ (съ 1 іюня 1902 г.).

Въ 18 балетахъ 25; въ 8 операхъ—20. *Всего—45 разъ.*

22. Ивановъ 1-й, Иванъ Григорьевичъ (съ 1 іюня 1886 г.).

Въ 19 балетахъ 41; въ 1 оперѣ — 1; въ 2 драмахъ 6. *Всего 48 разъ.*

23. Ивановъ 2-й, Александръ Николаевичъ (съ 1 мая 1896 г.).

Въ 27 балетахъ—63; въ 4 операхъ—35; въ 1 дивертиссементѣ- 1. *Всего 99 разъ.*

24. Ивановъ 3-й, Николай Константиновичъ (съ 1 іюня 1898 г.).

25. Ивановъ 4-й, Константинъ Константиновичъ (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 21 балетѣ — 40; въ 11 операхъ — 41; въ 2 драмахъ—7. *Всего—58 разъ.*

26. Ивановъ 5-й, Иванъ Николаевичъ (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 24 балетахъ—48; въ 12 операхъ—58; въ 2 драмахъ - 5. *Всего — 111 разъ.* Въ томъ числѣ: Граціелла (житель Абруцскихъ горъ—2).

27. Киселевъ, Василій Васильевичъ (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 24 балетахъ — 55; въ 9 операхъ — 63; въ 1 драмѣ 7; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего—126 разъ.* Въ томъ числѣ: Бандерка (кшатрій — 3); Донъ-Кихотъ (герцогъ — 4, хозяинъ труппы—4); Конекъ-Горбунокъ (Нефезъ - 5); Раймонда (сарацинскій рыцарь 2).

28. Козловъ, Ѳедоръ Михайловичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 5 балетахъ - 7, въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего—8 разъ.*

29. Кристерсонъ, Христіанъ Христіановичъ (съ 1 мая 1896 г.).

Въ 28 балетахъ—67; въ 10 операхъ 62; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего — 130 разъ.* Въ томъ числѣ: Бандерка (кшатрій—2).

30. Куницкій, Николай Александровичъ (съ 1 сентября 1885 г.).

Въ 23 балетахъ 57, въ 3 операхъ 20; въ 1 драмѣ 4. *Всего 81 разъ.*

31. Кусовъ, Иванъ Николаевичъ (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 24 балетахъ—52; въ 8 операхъ—38. *Всего — 90 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (Оберонъ—5); Дочь Фараона (сторожъ пирамиды—2, геній—2); Жизель (оруженосецъ графа Альберта 1); Лебединое озеро (Бенно - 2); Пробужденіе Флоры (Ганимедъ — 4); Синяя борода (Раймондъ — 2); Фіаметта (другъ Стерингольда — 1); Царь Кандавлъ (приближенный царя Кандавла—2).

32. Кшесинскій 1-й, Феликсъ Ивановичъ (съ 15 января 1853 г.). Солистъ Его Величества.

Въ 4 балетахъ 10; въ 1 оперѣ - 1. *Всего — 11 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь Фараона (царь нубійскій 2); Конекъ-Горбунокъ (ханъ 5); Спящая красавица (Флорестанъ XIV—1); Эсмеральда (Клодъ Фролло—2).

33. Кшесинскій 2-й, Іосифъ Феликсовичъ (съ 1 іюня 1886 г.).

Въ 12 балетахъ—24. *Всего - 24 раза.* Въ томъ числѣ: Волшебное зеркало (польскій магнатъ 1). Корсаръ (Бирбанто - 3); Привалъ кавалеріи (уланскій корнетъ - 3); Синяя борода (Эбремаръ—2); Спящая красавица (принцъ Флеръ де Пуа 1); Фіаметта (другъ Стерингольдта 1); Эсмеральда (Фебъ де-Шатоперъ—2).

34. Якштъ, Георгій Георгіевичъ (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 9 балетахъ- 19. *Всего—19 разъ.* Въ томъ числѣ: Арлекинада (Арлекинъ — 3); Копелія (Францъ—2); Спящая красавица (принцъ Шарманъ—1).

35. Лазуко, Петръ Степановичъ (съ 1 іюня 1902 г.).

Въ 26 балетахъ — 54; въ 13 операхъ — 70; въ 1 драмѣ 6; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего - 131 разъ.*

36. Левинсонъ, Василій Ѳедоровичъ (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 14 балетахъ—31. *Всего 31 разъ.*

37. Легатъ, Николай Густавовичъ (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 14 балетахъ 33; въ 1 оперѣ - 1. *Всего 34 раза.* Въ томъ числѣ Донъ-Кихотъ (Базиль — 4); Жизель (графъ Альбертъ — 1); Капризы бабочки (Фениксъ (бабочка) 1); Конекъ-Горбунокъ (Мутча—4); Лебединое озеро (принцъ Зигфридъ 2); Пробужденіе Флоры (Зефиръ 4); Ручей (Джемиль — 4); Спящая красавица (принцъ Фортюнэ - 1); Тщетная предосторожность (Колонъ 1); Щелкунчикъ (принцъ Коклюшъ—3).

38. Легатъ 3-й, Сергѣй Густавовичъ (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 14 балетахъ 27; въ 1 драмѣ—1. *Всего - 28 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебное зеркало (принцъ—1); Граціелла (Джеваріелло 2); Жаботта (Жанъ 3); Жемчужина (геній земли - 1); Конекъ-Горбунокъ (Мутча 1); Привалъ кавалеріи (Пьеръ 3); Раймонда (рыцарь Жанъ де Бріенъ 2); Ручей (Джемиль- 2); Синяя борода (Артуръ 2); Спящая красавица (принцъ Шери — 1). Царь Кандавлъ (Гитесъ 2).

39. Лобойко, Казиміръ Константиновичъ (съ 1 октября 1896 г.).

Въ 19 балетахъ — 42; въ 6 операхъ — 27; въ 2 драмахъ—7; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего—77 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ (шутъ — 4); Конекъ-Горбунокъ (мелочной торговецъ 5); Фея куколъ (почтальонъ—1).

40. Лукьяновъ, Сергѣй Ивановичъ (съ 13 мая 1875 г.).

Въ 16 балетахъ—41; въ 2 операхъ—3; въ 1 драмѣ—1. *Всего — 45 разъ.* Въ томъ числѣ: Арлекинада (Пьеро — 3); Волшебная флейта (маркизъ 5); Граціелла (донъ Шичилло — 2); Дочь Фараона (Джонъ Буль — 2, Пасифонтъ — 2); Жавотта (Бриске — 3); Капризы бабочки (кузнечикъ-гулякa — 1); Конекъ-Горбунокъ (Данило — 5); Корсаръ (Исаакъ Ланкедемъ—3); Очарованный лѣсъ (Іося—1); Привалъ кавалеріи (гусарскій полковникъ—3); Спящая красавица (Каталабютъ 1); Фея куколъ (русскій купецъ—1)

41. Масловъ, Александръ Николаевичъ (съ 1 мая 1896 г.).

Въ 25 балетахъ — 59; въ 9 операхъ 39; въ 2 драмахъ—9. *Всего 107 разъ.*

42. Маржецкій, Павелъ Александровичъ (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 22 балетахъ — 46; въ 5 операхъ 28; въ 1 драмѣ — 8. *Всего—82 раза.* Въ томъ числѣ: Гарлемскій тюльпанъ (слуга—1); Донъ-Кихотъ (хозяинъ набачка—4); Конекъ-Горбунокъ (еврей — 5); Коппелія (старикъ — 2); Корсаръ (купецъ — 3); Тщетная предосторожность (трактирщикъ 1).

43. Мартьяновъ, Александръ Александровичъ (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 22 балетахъ—36; въ 3 операхъ—9; въ 2 драмахъ 2. *Всего — 47 разъ.*

44. Медалинскій, Александръ Юліановичъ (съ 1 іюня 1897 г.).

Въ 22 балетахъ—52; въ 6 операхъ — 30. *Всего—82 раза.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (Гаврило—5); Коппелія (владѣтельный графъ—1); Раймонда (кавалеръ изъ свиты де-Бріенъ—2); Ручей (начальникъ гвардіи 6); Фея куколъ (артельщикъ — 1); Царь Кандавлъ (приближенный царя Кандавла—2).

45. Михайловъ 1-й, Леонидъ Леонидовичъ (съ 1 мая 1896 г.).

Въ 23 балетахъ—48; въ 6 операхъ—31. *Всего—79 разъ.*

46. Михайловъ 2-й, Петръ Ефимовичъ (съ 1 іюня 1901 г.).

Въ 24 балетахъ — 49; въ 7 операхъ — 28; въ 2 драмахъ—4. *Всего — 81 разъ.*

47. Монаховъ, Александръ Михайловичъ (съ 1 іюня 1902 г.).

Въ 23 балетахъ—48; въ 11 операхъ—56; въ 1 драмѣ—2; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего — 107 разъ.*

48. Никитинъ, Михаилъ Осиповичъ (съ 1 іюня 1892 г.).

Въ 13 балетахъ—25; въ 4 операхъ—5; въ 2 драмахъ—17. *Всего — 47 разъ.*

49. Новиковъ, Илья Степановичъ (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 17 балетахъ—35; въ 3 операхъ—24. *Всего—59 разъ.* Въ томъ числѣ: Капризы бабочки (паукъ—1).

50. Облаковъ, Андрей Александровичъ (съ 1 іюня 1892 г.).

Въ 26 балетахъ — 56; въ 5 операхъ—39. *Всего—95 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (кшатрій—3).

51. Обуховъ, Михаилъ Константиновичъ (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 11 балетахъ—17. *Всего 17 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебное зеркало (одинъ изъ свиты принца 1); Дочь Фараона (рыбакъ 2); Раймонда (Беранже—2).

52. Огневъ, Сергѣй Владиміровичъ (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 27 балетахъ — 61; въ 12 операхъ—75; въ 1 драмѣ—1. *Всего—137 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (судья — 5); Граціелла (житель Абруцскихъ горъ — 2); Донъ-Кихотъ (хозяинъ театра маріонетокъ—4); Конекъ-Горбунокъ (Шаджа 5).

53. Осиповъ, Сергѣй Михайловичъ (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 6 балетахъ — 13; въ 1 оперѣ—1; въ 1 драмѣ—16; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего 31 разъ.*

54. Пантелѣевъ, Анатолій Ивановичъ (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 21 балетѣ — 44; въ 7 операхъ — 41. *Всего — 85 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (кшатрій—1); Донъ-Кихотъ (церемоніймейстеръ—4).

55. Пащенко 1-й, Сергѣй Назаровичъ (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 5 балетахъ — 7; въ 4 операхъ—9. *Всего—16 разъ.*

Оставилъ службу 26 октября 1902 г.

56. Пащенко 2-й, Евгеній Назаровичъ (съ 1 іюня 1892 г.).

Въ 25 балетахъ — 48; въ 5 операхъ — 29; въ 1 драмѣ—3. *Всего—80 разъ.*

57. Петровъ, Павелъ Николаевичъ (съ 1 іюня 1900 г.).

Въ 6 балетахъ—11; въ 1 оперѣ — 12. *Всего — 23 раза.*

58. Печатниковъ, Николай Алексѣевичъ съ 1 сентября 1897 г.).

Въ 22 балетахъ—47; въ 8 операхъ — 37; въ 1 драмѣ—1. *Всего—85 разъ.*

59. Плессюкъ, Александръ Ивановичъ (съ 1 іюня 1887 г.).

Въ 21 балетѣ—51; въ 6 операхъ — 29; въ 2 драмахъ—15. *Всего—95 разъ.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (офицеръ -2).

60. Пономаревъ 1-й, Иванъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 22 балетахъ—50; въ 9 операхъ—48; въ 1 драмѣ—7. *Всего—105 разъ.*

61. Пономаревъ 2-й, Сергѣй Ивановичъ (съ 1 іюня 1901 г.).

Въ 21 балетахъ 54; въ 5 операхъ 40; въ 2 драмахъ 14. *Всего 108 разъ.* Въ томъ числѣ: Капризы бабочки (соловей 1).

62. Прѣсняковъ 1-й, Валентинъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1895 г.).

Въ 1[illegible] балетахъ 31; въ 5 операхъ—23, въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего—55 разъ.*

63. Прѣсняковъ 2-й, Евгеній Ивановичъ (съ 1 іюня 1901 г.).

Въ 25 балетахъ 55; въ 13 операхъ — 62; въ 1 драмѣ 1, въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего—117 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (кшатрій 3); Раймонда (сарацинскій рыцарь 2).

64. Рахмановъ, Сергѣй Павловичъ (съ 1 іюня 1890 г.).

Въ 16 балетахъ 35; въ 2 операхъ 14; въ 1 драмѣ 2. *Всего 51 разъ.*

65. Романовъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 іюня 1893 г.).

Оставилъ службу 1 ноября 1902 г.

66. Рыхляковъ, Георгій Трофимовичъ (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 24 балетахъ 50; въ 6 операхъ — 42; въ 1 драмѣ—1. *Всего—93 раза.*

67. Сергѣевъ, Николай Григорьевичъ (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 9 балетахъ—18. *Всего 18 разъ.*

68. Смирновъ 1-й, Дмитрій Дмитріевичъ (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 29 балетахъ 66; въ 12 операхъ 70; въ 1 драмѣ—1. *Всего 137 разъ.*

69. Смирновъ 2-й, Павелъ Григорьевичъ (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 31 балетѣ 61, въ 12 операхъ—63; въ 3 драмахъ 8, въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего—133 раза.*

70. Солянниковъ, Николай Александровичъ (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 20 балетахъ 36, въ 2 операхъ 16. *Всего—52 раза.* Въ томъ числѣ: Арлекинада (сбиръ 3); Баядерка (кшатрій 3); Гарлемскій тюльпанъ (Янсонъ—1); Граціелла (поэдріусъ—2); Донъ-Кихотъ (Донъ-Кихотъ Ламанчскій 2); Дочь Фараона (главный жрецъ 2); Конькобія (бургомистръ 2). Лебединое озеро (церемоніймейстеръ 2); Раймонда (сарацинскій рыцарь 2); Фея куколъ (коммисіонеръ—1); Щелкунчикъ (лакей въ томъ рендента—3)

71. Сосновскій, Сергѣй Сергѣевичъ (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 14 балетахъ 24, въ 8 операхъ 44. *Всего 68 разъ.* Въ томъ числѣ: Лебединое озеро (Зигфридъ 2)

72. Стуколкинъ, Василій Николаевичъ (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 7 балетахъ—21; въ 3 операхъ 24, въ 1 драмѣ 1. *Всего 46 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ (Санчо-Пансо—4); Дочь Фараона (обезьяна 2), Жавотта (Пьеръ—3). Конекъ-Горбунокъ (Конекъ-Горбунокъ 5).

73. Терпиловскій, Александръ Александровичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 21 балетѣ 39; въ 4 операхъ 26; въ 1 драмѣ 9. *Всего—74 раза.*

74. Титовъ, Александръ Ивановичъ (съ 1 іюня 1890 г.).

Въ 22 балетахъ 51; въ 6 операхъ 32; въ 1 драмѣ 6. *Всего 89 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (кшатрій—3); Гарлемскій тюльпанъ (бургомистръ — 1); Донъ-Кихотъ (адъвокатъ—1); Фіаметта (другъ Стернгольда—1).

75. Тихоміровъ 1-й, Сергѣй Михайловичъ (съ 1 іюня 1892 г.).

Въ 23 балетахъ 55; въ 8 операхъ 51; въ 3 драмахъ—15. *Всего—121 разъ.*

76. Тихоміровъ 2-й, Владиміръ Михайловичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 28 балетахъ 62, въ 11 операхъ 69; въ 2 драмахъ 9. *Всего 140 разъ.*

77. Трудовъ, Дмитрій Михайловичъ (съ 1 іюня 1890 г.).

Въ 13 балетахъ—22; въ 4 операхъ—10; въ 2 драмахъ 12; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего 45 разъ.*

78. Улановъ, Сергѣй Николаевичъ (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 30 балетахъ—61; въ 13 операхъ—68; въ 3 драмахъ—5; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего — 138 разъ.*

79. Фокинъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 17 балетахъ 32; въ 1 оперѣ 1. *Всего—33 раза.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (Лука 5); Волшебное зеркало (одинъ изъ свиты принца 1); Капризы бабочки (кузнечикъ 1); Очарованный лѣсъ (тѣній лѣса—1); Пробужденіе Флоры (Аполлонъ — 4); Раймонда (Бернаръ де Вантадуръ 2).

80. Фремонъ, Владиміръ Александровичъ (съ 1 іюня 1900 г.).

Въ 30 балетахъ—67; въ 11 операхъ 66; въ 1 драмѣ 4; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего — 138 разъ.*

81. Чекетти, Генрихъ Цезаревичъ (съ 1 ноября 1887 г.).

Въ 2 балетахъ 2. *Всего — 2 раза.* Въ томъ числѣ: Арлекинада (Касандръ 1).

Оставилъ службу 1 ноября 1902 г.

82. Чекрыгинъ 1-й, Иванъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1897 г.).

Въ 17 балетахъ 28; въ 6 операхъ 7; въ 3 драмахъ—14. *Всего—49 разъ.*

83. Чекрыгинъ 2-й, Александръ Ивановичъ (съ 1 іюня 1902 г.).

Въ 9 балетахъ 16; въ 2 операхъ—18. *Всего 34 раза.* Въ томъ числѣ: Пробужденіе Флоры (Аквилонъ 4), Ручей (Моргабъ, цыганка 4); Фіаметта (цыганъ—1).

84. Черниковъ, Дмитрій Абрамовичъ (съ 1 іюня 1887 г.).

Въ 20 балетахъ 48; въ 7 операхъ—38; въ 2 драмахъ — 6. *Всего — 92 раза.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (русскій купецъ—5).

85. Ширяевъ, Александръ Викторовичъ (онъ же помощникъ балетмейстера) (съ 12 мая 1885 г.).

Въ 17 балетахъ—32; въ 1 оперѣ—1, въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего 34 раза.* Въ томъ числѣ: Арлекинада (Касандръ—2); Гарлемскій тюльпанъ (Андерсъ — 1); Конекъ-Горбунокъ (Иванъ-дуракъ — 5); Коппелія (Коппеліусъ — 1); Привалъ кавалеріи (гусарскій ротмистръ—1); Ручей (Мораабъ, цыганка — 2); Спящая красавица (Карабосъ — 1); Тонкая предосторожность (Марцелина 1).

86. Ѳедоровъ 1-й, Михаилъ Михайловичъ (съ 12 мая 1885 г.).

Въ 22 балетахъ—47; въ 4 операхъ—15; въ 1 драмѣ—14; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего 77 разъ.* Въ томъ числѣ: Корсаръ (купецъ—3).

87. Ѳедоровъ 2-й, Леонидъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 25 балетахъ 46; въ 7 операхъ—21; въ 2 драмахъ — 12; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего 80 разъ.*

88. Ѳедуловъ, Алексѣй Алексѣевичъ (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 19 балетахъ 38; въ 7 операхъ—33; въ 2 драмахъ 13; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего 85 разъ.*

Французская драматическая труппа.

Главный режиссеръ.

Мишель (Michel), Луи-Гастонъ (съ 1 октября 1880 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

Режиссеры:

1. Лесгилье (Lesguillier), Николай Андреевичъ (съ 1 сентября 1883 г.).

2. Модрю (Maudru), Шарль (съ 1 сентября 1893 г.).

3. Перрэ (Perret), Юлій (съ 1 февраля 1865 г.).

Суфлеры:

1) Маріо-Видмеръ, Элиза (съ 1 сентября 1902 г.).

2. Жервэ (Gervais), Пьеръ (съ 13 сентября 1881 г.).

3. Шампаверъ (Champavert), Клодъ Франсуа (съ 15 декабря 1891 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

Библіотекарь.

Жервэ (Gervais), Пьеръ (онъ же и суфлеръ) (съ 13 сентября 1881 г.).

Артистки:

1. Баллетта (Balletta), Элиза (съ 1 сентября 1891 г.).

Andréa (Stella—4); Le billet de logement (m-me Dingois 7); Les demi-vierges (m-me Ucelli—5); Les deux écoles (Henriette Maubrun — 4); La famille Bolero (Consuelo — 8); Les folies dramatiques (Gimblette — 7); Un fil à la patte (Lucette Gautier — 5); Loute (Loute 7); L'oncle Sam (Isabelle — 4); Le secret de Polichinelle (m-me Santenay 4). *Всего—въ 10 пьесахъ—55 разъ.*

2. Барети (Barety), Маргарита (съ 1 сентября 1898 г.).

Amoureuse (Catherine Villiers 4); La bascule (Marthe de Jugan — 3); Le billet de logement (m-me Savoureux — 7); Le bougeoir (m-me de Lucey — 4); Les demi-vierges (m-me de Chantel—5); Les deux écoles (m-me Joulin—4); Don Juan d'Autriche (Dorothée 4); La dormeuse (Elle—2); L'étrangère (la marquise de Rumières — 6); La famille Bolero (m-me Lebidois 8); Fédora (la comtesse Rositchesco — 4); Les femmes savantes (Armande — 3); Loute (m-me Marchaison—7); Madame Flirt (m-me Lacerda — 4), Ma fée (m-me Hoqueton 4); La maison (Marianne Bonardon—4); L'oncle Sam (m-me Bellamy — 4); Le post scriptum (m-me de Verliere—7); Pour le monde (m-me de Rumelles 4); La Saint François (m-me Jacquemot — 4), Sapho (Divonne — 4); Le secret de Polichinelle (m-me Jouvenal 4); Zaza (m-me Dufresne 4). *Всего—въ 23 пьесахъ—104 раза.*

3. Бенье (Besnier), Марія (съ 1 сентября 1895 г.).

L'absent (Sidonie 7); Andréa (Josepha — 4); Au telephone (Nanette — 8); Le billet de logement (m-me Martin 7), Le bon moyen (Marianne 4); Le convive (madame — 4); Les demi-vierges (Betty—5), La famille Bolero (m-me Letrinquet 8); Les femmes savantes (Belise 3); Les folies dramatiques (une dame 2), Les fourberies de Scapin (Nerine 3); Un fil à la patte (Marceline 5); Loute (m-me Bru—7); La petite amie (m-me Logerais—4); Pour le monde (m-me de Trayas 4); La Saint-François (Charlotte 4); Sapho (m-me Hettema 4); Le secret de Polichinelle (Martine—4); Zaza (Nathalie — 4) *Всего — въ 26 пьесахъ—83 раза.*

4. Бернаръ (Bernard), Алиса (съ 1 сентября 1893 г.).

Amoureuse (Madeleine—4); Andréa (Sylvine—4); Le billet de logement (Rosalie — 7); Les demi-vierges (Marthe de Reversier—5); De 1 h. à 3 h. (Rose Lys — 4); Les deux écoles (Louise — 4); La dormeuse (la bonne — 2); Durand et Durand (Paquerette — 4); La famille Bolero (Léocadie—8); Les femmes Savantes (Martine — 3); Les fourberies de Scapin (Zerbinette 3); Grasse matinée (Emi-

tantine — 4); Un fil à la patte (Miss Betting—5); Loute (Julie — 7); Ma fée (Miss Hampton—4); La maison (Augustine — 4); L'oncle Sam (Lucrezia — 4); La Passerelle (Rosalie — 7); Pour le monde (m-me de Rispan — 4); Sapho (Francine—4). Le secret de Polichinelle (Anna — 4); Zaza (Floriane — 4) *Всего—въ 22 пьесахъ—90 разъ.*

5. Дево (Devaux), Луиза-Шарлотта (съ 1 октября 1861 г.).

Le billet de logement (m-me Godet — 7); Le bougeoir (une femme de chambre — 4); Le convive (une bonne — 4); Les demi-vierges (m-me de Reversier—5); De 1 h. à 3 h. (une dame — 4); Les folies dramatiques (une dame — 5); Un fil à la patte (la belle-mère — 5); Loute (m-me Petitbois — 7); Madame Flirt (Clémentine — 4); Le marquis de Priola (une femme de chambre—5); L'oncle Sam (Fanny — 4), La Passerelle (Victoire—6); Pour le monde (m-me de Plemont — 4); Sapho (une cliente—4); Zaza (Juliette — 4), *Всего—въ 15 пьесахъ—72 раза.*

6. Деклоза (Desclauzas), Эрнестина (съ 1 октября 1898 г.).

L'absent (m-me Jumelin — 7); La bascule (Augustine — 3); Le billet de logement (m-me Heloise—7); Le bon moyen (Zoé — 4); Les demi-vierges (m-me de Vouvre — 5); Durand et Durand (m-me de la Haute Tourelle — 4); La famille Bolero (m-me Bolèro — 8); Les femmes savantes (Philaminte — 3); Les folies dramatiques (Tromboline — 7); Un fil à la patte (m-me Duverger—5); Loute (m-me des Echauguettes—7); La maison (Mamette—4); Pour le monde (m-me Pommeroy — 4); Le secret de Polichinelle (m-me Langeac—4); Zaza (Anais—4). *Всего—въ 15 пьесахъ—76 разъ.*

7. Дюроше (Durocher), Анна (съ 1 сентября 1902 г.).

Le billet de logement (Zozo — 7); L'oncle Sam (Mistriss Godwin—4); La petite amie (Adèle—4); Pour le monde (m-me Fombrives — 4); Zaza (Mirette—4). *Всего—въ 5 пьесахъ—23 раза.*

8. Луаэ (Loyer), Жоржетте (съ 1 сентября 1902 г.).

La bascule (Louise Guerny — 3); Le billet de logement (Camille — 7); Les demi-vierges (Madeleine de Reversier—5); Les deux écoles (Laure — 4); La famille Bolèro (Dolorès—8); Geneviève ou la jalousie (Geneviève — 7); Un fil à la patte (une dame — 4); Ma fée (Blanche—4); La maison (Petite Claude—4); L'oncle Sam (Kettly — 4); La petite amie (Léontine — 4); Les rêves de Marguerite (Marguerite—5); Le secret de Polichinelle (Marie — 4), Zaza (Liseron—4). *Всего — въ 14 пьесахъ — 64 раза.*

9. Медаль (Médal), Камилла (съ 1 сентября 1902 г.).

La bascule (Marguerite de Plouha — 3); Le billet de logement (Paulette — 7); Le bon moyen (Marceline — 4); Les demi-vierges (Dora Calwell — 5); Les deux écoles (m-me Bréneul — 4); La famille Bolèro (Lucienne Pétit-Pré — 8); Les folies dramatiques (une jeune dame — 7); Un fil à la patte (Nini Galant — 5); Madame Flirt (m-me la Tourette — 4); Ma fée (m-me Ancenis — 4); L'oncle Sam (Betsey—4); La passerelle (Hélène—7); Pour le monde (Geneviève Saulnier—4). *Всего — въ 13 пьесахъ—66 разъ.*

10. Мэнтъ (Munte), Сюзанна (съ 1 сентября 1895 г. по 1 сентября 1898 г. и съ 1 сентября 1901 г).

Amoureuse (Germaine Feriaud — 4); Andrea (Andrea — 4). La bascule (Rosine Bernier—3); Les demi-vierges (Maud de Vouvre — 5); Don Juan d'Autriche (Dona Florinde de Sandoval — 4); L'étrangère (Mistress Clarkson — 6); Fédora (Fedora—4); Madame Flirt (Fernande — 4); Le marquis de Priola (m-me Savières — 6); L'oncle Sam (Sarah—4); La passerelle (Jacqueline — 7); Sapho (Fauny Legrand — 4); Zaza (Zaza—4). *Всего—въ 13 пьесахъ—59 разъ.*

11. M-elle Nathalie (Манделье), Наталія (съ 1 октября 1901 г.).

L'Absent (André — 7); Andréa (un groom — 4); La bascule (Marie-Louise — 3); De 1 h. à 3 h. (une jeune fille — 4); La famille Bolèro (Concepcion — 8); Loute (le jeune Gustave — 6); Sapho (le petit Joseph—4); Zaza (Toto—4). *Всего—въ 8 пьесахъ—41 разъ.*

Оставила службу 1 мая 1903 г.

12. Сальмонъ (Salmon), Лія (съ 1 сентября 1894 г.).

Amoureuse (m-me Henriet — 4); Au téléphone (m-me Rivoire—8); Le billet de logement (Emma — 7); Les demi-vierges (Jeanne de Chantel — 5); Durand et Durand (Irma — 4); L'étrangère (m-me d'Hermelines — 6); Fédora (m-me de Tournis — 4); Les fourberies de Scapin (Hiacinthe—3); Madame Flirt (m-elle Despreaux ainée — 4); Le massacre d'un innocent (Eusebie—6); L'oncle Sam (Lydia—4); La petite amie (Jeanne — 4); Pour le monde (Suzanne Laudry — 4); La Saint-François (Léonie — 4); Sapho (Alice Dorée — 4); Le secret de Polichinelle (Geneviève—4); Le trait du Parthe (Jeanne d'Epinay—6); Zaza (Clairette—4). *Всего—въ 18 пьесахъ—85 разъ.*

13. Скалэнъ (Scalin), Лидія (съ 1 сентября 1898 г.).

La bascule (Marie—3); Loute (Marie—5); Madame Flirt (le chasseur—4); Ma fée (Julie—4); Pour le monde (m-me Fréchin—4). *Всего—въ 5 пьесахъ—20 разъ.*

† 21 января 1903 г.

14. Старкъ (Starck), Луиза (съ 1 сентября 1898 г.).

Le billet de logement (Pauline—7); Le bon moyen (Paulette — 4); Les demi-vierges (Jacqueline de Vouvre — 5); Les deux écoles (Estelle — 4); Don Juan d'Autriche (Pablo — 4); Durand et Durand (Louise — 4); Fédora (Pierre — 4); Les femmes savantes (Henriette—3); Un fil à la patte (Viviane—5); Loute (Renée — 7); Madame Flirt (m-me Boulot—4); Ma fée (Lucy — 4); La maison (Christiane—4); L'oncle Sam (Angéla—4); La petite amie (Maria — 4); Pour le monde (Liliane Pommeroy—4); Sapho (Irène Vitalis—4); Zaza (Simonne — 4). *Всего—въ 18 пьесахъ — 79 разъ.*

15. Томсенъ (Thomsen), Жанна (съ 1 сентября 1902 г.).

L'absent (m-me Douglas—7); Au téléphone (Marthe Marex — 8); Les demi-vierges (Etiennette Durroy — 5); L'étrangère (Catherine de Septmonts—6); Grasse matinée (Juliette Couturot — 9), Il faut qu' une porte soit ouverte ou fermée (la marquise — 9); Madame Flirt (Marcelle — 4). Le marquis de Priola (m-me le Chesne — 6); La petite amie (Marguerite—4); Pour le monde (Rose Charvey—4) *Всего — въ 10 пьесахъ—62 раза.*

Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

16. де Фероди (De Feraudy), Елизавета (съ 1 сентября 1901 г.).

Le billet de logement (Lulu—7); Les demi-vierges (Juliette Avresac — 5); Les deux écoles (une dame — 4); La famille Bolero (Francine—2); Un fil à la patte (la mariée — 5); Loute (Marie—2); Madame Flirt (m-elle Despreaux cadete — 4); L'oncle Sam (Camille—4); La passerelle (Victoire—1). *Всего—въ 9 пьесахъ—34 раза.*

17. Фольвиль (Folleville), Луиза (съ 1 сентября 1892 г.).

La bascule (la nourrice — 3); Le billet de logement (Léocadie — 7); Les demi-vierges (Cécile Ambre—5); Les deux écoles (Clémence 4); Durand et Durand (Clarisse — 4); L'étrangère (m-me Calmeron—6); La famille Boléro (Francine — 6); Fédora (la baronne Ockar—4); Grasse matinée (Emérantine — 5); Un fil à la patte (une dame — 4); Loute (m-me Chevrel — 7); Madame Flirt (m-me Ribémont—4); Le marquis de Priola (une femme de chambre—1); L'oncle Sam (Olympia - 4); La petite amie (m-me Ernest 4); Pour le monde (Chambry II — 4); Sapho (Rosario Sanchez — 4); Zaza (Mélanie — 4). *Всего — въ 18 пьесахъ — 80 разъ.*

Артисты:

1. Андріё (Andrieu), Шарль (съ 1 сентября 1875 г.).

La bascule (Hubert de Plouha — 3); Le billet de logement (le colonel de Montgiron — 7); Le bon moyen (Arsène Castabel — 4); Les demi-vierges (Hector le Tessier 5); Les deux écoles (Joulin — 4); Durand et Durand (Albert Durand, épicier 4); La famille Boléro (Pivert -8); Les folies dramatiques (Griolet — 7); Un fil à la patte (Bois d'Enghien — 5); Loute (Dupont — 7); Ma fée (Hoqueton 4); Le marquis de Priola (Brabançon — 6); La passerelle (Bienaimé 7); Zaza (Cascart - 4) *Всего—въ 14 пьесахъ—75 разъ.*

2. Бруэттъ (Brouette), Эдмундъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Andréa (Barnum — 4); Le bon moyen (Alphonse Dutacq - 4); Les deux écoles (le Houtois — 4); Don Juan d'Autriche (don Quexada 4); L'étrangère (Mauriceau—6); Fedora (Moser—4); Les folies dramatiques (Sainte-Rose — 7); Un fil à la patte (de Fontanet 5): Loute (Francolin—7); La maison (Claude Bonardon -4); L'oncle Sam (Samuel Tapplebot — 4); La petite amie (Pièrre Logerais—4); Sapho (Césaire — 4); Le secret de polichinelle (mr. Jouvenal -4); Zaza (Dubuisson—4). *Всего—въ 17 пьесахъ—69 разъ.*

3. Вальбель (Valbel), Луи (съ 25 августа 1880 г. по 6 сентября 1889 г. и съ 1 сентября 1893 г.).

Andréa (le conseiller Kauiben — 4); Au téléphone (Rivoire—8); Le bougeoir (Mr. de Lucenay — 4); Don Juan d'Autriche (Frère Arsène—4); L'étrangère (Remonin—6); Les femmes savantes (Ariste—3); Il faut qu' une porte soit ouverte ou fermée (le comte—9); La maison (Martin Egalisse—4); Le marquis de Priola (le Chesne—6); Pour le monde (Duc de Tresmes — 4); Sapho (Dechelette — 4). *Всего—въ 11 пьесахъ—56 разъ.*

4. Делормъ (Delorme), Огюстъ-Эмиль (съ 1 сентября 1887 г.).

Andréa (le général Cracovero — 4); La bascule (Chavresac — 3); Le billet de eogement (le lieutenant Henri Fréville -7); Le bon moyen (Desrosier 4); Les demi-vierges (Luc Lestrange - 5); Les deux écoles (Brévannes 4); Don Juan d'Autriche (Don Ruy Gomés — 4); Durand et Durand (Albert Durand, avocat—4); L'Etrangère (Guy des Haltes — 6); La famille Bolero (Petit-Pré—8); Fédora (Baresco — 4); Les folies dramatiques (Choufleury—7); Les fourberies de Scapin (Léandre 3); Un fil à la patte (Bazin — 5); Madame Flirt (La Roche Teson — 4); Ma fée (Santenac — 4); Le massacre d'un innocent (Follembuche — 6); L'oncle Sam (Fairfax — 4); Pour le monde (St Blacas — 4); Sapho (de Potter 4); Zaza (Bussy 4). *Всего въ 21 пьесѣ—98 разъ.*

5. Дюплэ (Duplay), Луи (съ 1 сентября 1896 г.).

Andréa (Baltasar — 4); La bascule (Massut - 3); Le billet de logement (Moulard — 7); Les deux écoles (Molitor—4); Don Juan d'Autriche (Frère Thimothée—4); Durand et Durand (Théodore—4); La famille Boléro (Letrinquet — 8); Fédora (Désiré—4); Les femmes savantes (Vadius — 3); Les folies dramatiques (Frisotin—7); Les fourberiers de Scapin (Silvestre—3); Un fil à la patte (Firmin—5); Loute (mr. Bru 7); Madame Flirt (Lacerda 4); Ma fée (le gardien—4); La maison (Justin 4); Le massacre d'un innocent (Frangipane—6); L'oncle Sam (Tog—4); La passerelle (Baptistin — 7); La petite amie (Charlot 4); Pour le monde (François — 4); Les rêves de Marguerite (Férdinand 5); Sapho (mr. Hettéma - 4); Le secret de Polichinelle (Jean - 4); Zaza (Jules 4). *Всего—въ 25 пьесахъ — 120 разъ.*

6. Жервэ (Gervais), Пьеръ (онъ же суфлеръ и библіотекарь) (съ 13 сентября 1881 г.).

Andréa (Kraft - 4); La bascule (Victor 3); Le billet (le père Filerin — 4); Les demi-vierges (un domestique — 5); Les deux écoles (1-er domestique—4); L'étrangère (Jean—6); Fédora (le docteur Muller — 4); Les femmes savantes (un notaire—3); Un fil à la patte (le concierge—5); Loute (Justin — 7); Madame Flirt (Pigol — 4); L'oncle Sam (1-er voyageur - 4); Sapho (un client - 4); Zaza (un monsieur—4). *Всего—въ 14 пьесахъ 61 разъ.*

7. Итмансъ (Hittemans), Пьеръ (съ 1 сентября 1873 г. по 1 сентября 1879 г., съ 1 сентября 1882 г. по 31 августа 1892 г. и съ 1 сентября 1901 г.).

Andréa (M. Birschamann — 4); Le billet de logement (Dingois — 7); Le bon moyen (docteur Babiole—4); Le convive (le convive -4); Durand et Durand (Coquardier 4); La famille Boléro (Boléro—8); Fédora (Tchilesco—4); Les folies dramatiques (Grosmenu 7); Un fil à la patte (un vieux monsieur—5); Loute (Castillon—7): Ma fée (Barbotin—4); Le massacre d'un innocent (Malchaussé 6); L'oncle Sam (le colonel Nathaniel — 4); Pour le monde (Saulnier—4). *Всего—въ 14 пьесахъ—78 разъ.*

8. Кандэ (Candé), Адольфъ (съ 1 сентября 1898 г.).

L'absent (Jumelin — 7); Amoureuse (Pascal Delannoy—4); Au téléphone (Maréx—8); La bascule (Amedée de Jugan—3); Les demi-vierges (Harden—5); Don Juan d'Autriche (Philippe II, roi d'Espagne -4); La dormeuse (Lui — 2); L'étrangère (Clarkson—6); Fédora (André Jpanitch—4); Grasse matinée (Emile Couturot — 9); Madame Flirt (Ancelin — 4); Le marquis de Priola (le docteur Savières — 6); L'oncle Sam (Elliot — 4); Pour le monde (Bergasse -4); La Saint-François (Jacque-

mot—4); Le secret de polichinelle (Trevoux 4). *Всего — въ 16 пьесахъ—78 разъ.*

Оставила службу 1 сентября 1903 г.

9. Леонъ (Léon) (Лесгилье), Николай Андреевичъ (съ 1 сентября 1883 г.). (онъ-же режиссеръ).

Andréa (un commis — 4), Le billet de logement (Michel 7); Les demi-vierges (un invité 5), De 1 h. à 3 h. (Rougemont 4); Les deux écoles (un monsieur - 4), Fédora (L'aide chirurgien—4); Les folies dramatiques (le régisseur—7); Un fil à la patte (le fleuriste — 6); Loute (un agent 7), Madame Flirt (Courtetasse 4); L'oncle Sam (2-ème voyageur 4), Pour le monde (Tournan 1), Sapho (un monsieur 4), Zaza (Panard—4). *Всего — въ 14 пьесахъ—67 разъ.*

10. Манженъ (Mangin), Алексеандръ (съ 1 сентября 1891 г.).

Andréa (le docteur Bazilos—4); La bascule (Brucarol—3); Le billet de logement (le commandant Labourdette — 7); Les demi-vierges (le docteur Krauss 5); De 1 h. à 3 h. (baron Axfeld—4); Les deux écoles (un gérant — 4); Don Juan d'Autriche (Frère Pacôme — 4); La dormeuse (le passant—2); Durand et Durand (Javanon — 4); L'étrangère (Calmeron 6); La famille Bolero (Kerbolbec 8), Fédora (Grégoire -4); Les folies dramatiques (un monsieur 7); Les fourberies de Scapin (Geronte — 3); Un fil à la patte (le général Irrigua - 5); Loute (Daburon — 7); Madame Flirt (Boulot -4); Ma fée (Ancenis 4); La maison (Prosper Parjolier - 4); Le marquis de Priola (2-ème monsieur -6); Le massacre d'un innocent (Champignon—6); L'oncle Sam (Jedediah Buxton—4), Pour le monde (Frogier — 4); Sapho (la Borderie—4); Zaza (Duclout—4). *Всего—въ 31 пьесѣ—111 разъ.*

11. Мишель (Michel), Луи-Гастонъ (онъ же главный режиссеръ) (съ 1 октября 1880 г.).

Zaza (Lartigou - 4). *Всего - въ 1 пьесѣ—4 раза.*

12. Можэ (Mauger), Гастонъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Andréa (Widmer—4); Au téléphone (un gamin - 8); Le billet de logement (le lieutenant Fauvel — 7); Le bougeoir (Lucien — 4); Les demi-vierges (Espiens - 5); De 1 h. a 3 h. (Gaston de Rivesaltes 4); Les deux écoles (Serquigny — 4); L'étrangère (d'Hermelines — 6); Fedora (Sandromikoch—4); Les fourberies de Scapin (Octave — 3); Genevieve ou la jalousie (Andrien - 7); Un fil a la patte (Antonio 5); Madame Flirt (le poète 4), Ma fée (Desmazis - 4); Le marquis de Priola (2-eme monsieur -- 6), L'oncle Sam Ulysse Tapplebot 4); Pour le monde (Tressigny 4); La Saint-François (Charles 4); Le secret de Polichinelle (Henri 4); Zaza (Martin, fils — 4). *Всего — въ 20 пьесахъ—95 разъ.*

13. Мори (Mori). Густавъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Andréa (Mablou 4), Au téléphone (Justin 8); La bascule (L'avertisseur 3), Le billet de logement (le fourrier Lardinet - 7); Les demi-vierges (un monsieur — 5); De 1 h. à 3 h. (un monsieur nerveux 4); Les deux écoles (le sommelier 4); Don Juan d'Autriche (Domingo 4); Durand et Durand (Charvet — 4); Fédora (Jean — 4), Les femmes savantes (Lepine 3); Un fil à la patte (Jean 5), Loute (Bezu 7); Madame Flirt (Etienne—4); Ma fée (un commissionnaire 4), La maison (un facteur—4), L'oncle Sam (Robinson — 4), La passerelle (Planchet 7), Pour le monde (un domestique—4); Sapho (le père Legrand — 4); Zaza (Courtois, fils 4). *Всего—въ 21 пьесѣ—97 разъ.*

Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

14. Мюррэ (Murray). Наполеонъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Andréa (Schrann — 4); Le billet de logement (Maloizel - 7); Le convive (monsieur — 4), Les demi-vierges (Paul le Tessier 5); De 1 h. à 3 h. (docteur Labouret 4), Les deux écoles (1-er maître d'hôtel — 4); Don Juan d'Autriche (Raphael 4, le prieur du couvent 4); La dormeuse (le docteur—2), Durand et Durand (Barbatier 4); L'étrangère (le commissaire 6), La famille Bolero (le baron -8), Fédora (le docteur Loreck—4); Les femmes savantes (Chrysale -3); Les folies dramatiques (Giraumon 7); Les fourberies de Scapin (Argante—3); Genevieve ou la jalousie paternelle (Chérambourg—7); Un fil a la patte (de Chenneviette 5); Madame Flirt (Ribemont—4); Ma fée (Grégoire — 4); Le marquis de Priola (1-er monsieur 6); L'oncle Sam (Godwin — 4); Pour le monde (Princeteau — 4); Sapho (Caoudal—4); Le trait du Parthe (le marquis de Balmoral — 6); Zaza (Malardot - 4). *Всего — въ 25 пьесахъ — 121 разъ.*

15. Перрэ (Perret), Юлій (онъ же режиссеръ) (съ 1 февраля 1865 г.).

Andréa (un agent—4); Les deux écoles (2-ème domestique — 4); Fédora (le concierge—4); Un fil à la patte (le beau-pere—5); Loute (le general 7), L'oncle (3-eme voyageur - 4); Le post-scriptum (un domestique—7); Zaza (un agent—4). *Всего—въ 8 пьесахъ—39 разъ.*

16. Ренэ (Reney), Поль (съ 1 сентября 1894 г.).

Amoureuse (Etienne Feriaud — 4); Andréa (Fréderic—4); Les deux écoles (Edouard Maubrun 4); L'étrangère (le Duc Maxime de Septmonts — 6); Fédora (Olivier de Sirex — 4); Grasse matinée (Gustave Haubert 3); Madame Flirt (Jacques 4); Le marquis de Priola (le marquis de Priola—6); L'oncle Sam (Francis Briot—4); Pour le monde (Pierre Landry—4); Zaza (Michelin—2). *Всего - въ 11 пьесахъ—51 разъ.*

17. Роберъ (Robert), Поль (съ 1 сентября 1887 г.).

Andréa (Rodolphe — 4); Les demi-vierges (Julien de Suberceaux—5); De 1 h. a 3 h. (Germain—4), Les deux écoles (un garçon de restaurant — 4); Don Juan d'Autriche (Gines - 4); Durand et Durand (le substitut—4); L'etrangère (Joseph—6); La famille Bolero (John—8), Fedora (Alexandre—4); Les femmes savantes (Julien — 3); Les fourberies de Scapin (Carle — 3); Un fil à la patte (Emile — 5); Loute (Antoine 7); Madame Flirt (la Tourette — 4); Ma fée (le guide—4), Le marquis de Priola (un domestique—6); L'oncle Sam (Paterson—4); Pour le monde (Tréchin—4); Sapho (le garçon — 4), Le trait du Parthe (un domestique 6); Zaza (Michelin—2). *Всего — въ 21 пьесѣ 95 разъ.*

18. Руссель (Rousselle), Генрихъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Andréa (le comte Stephan de Toeplitz — 4); Les demi-vierges (Maxim de Chantel - 5), Don Juan d'Autriche (Don Juan -4), L'étrangere (Gerard—6), Les femmes savantes (Clitandre 3); Madame Flirt (Max — 4); Le marquis de Priola (Pierre Morain 6); L'oncle Sam (Robert de Rochemore 4); La passerelle (Roger de Gardannes 7), La petite amie (André Lageras — 4), Pour le monde

(Jacques de Tresmes—4); Sapho (Jean Gaussin — 4); Zaza (Bernard (Dufresne -4). *Всего—въ 13 пьесахъ 59 разъ.*

19. Эмери (Hémery), Шарль (съ 1 сентября 1902 г.)

Andréa (Revel 4); Au téléphone (Blaise—8); La bascule (Lorsay—3); Le billet de logément (Champeaux -7); Le bon moyen (Henri — 4); Les demi-vierges (Valbelle 5); Les deux écoles (2-ème maitre d'hôtel 4); Don Juan d'Autriche (un officier du palais -4); L'étrangère (de Bernecourt 6); Fédora (Rouvel 4); Les femmes savantes (Trissotin—3); Les fourberies de Scapin (Scapin—3); Un fil à la patte (M-tre Lantery 5); Madame Flirt (Paul Camaret—4); Ma fée (Champeray—4); La maison (Jacques Marru 4); L'oncle Sam (Jyp—4); Zaza (le Camus 4). *Всего—въ 13 пьесахъ 80 разъ.*

Хористы:

1. Катугинъ Алексѣй Степановичъ (съ 1 сентября 1883 г. по 1 января 1887 г. и съ 1 сентября 1890 г.).

Andréa (1-er laquais — 4); Un fil à la patte (le marié 5) *Всего — въ 2 пьесахъ 9 разъ.*

2. Пари (Louis), Луи-Жозефъ (съ 15 сентября 1887 г.).

Andréa (2-ème laquais 4); Un fil à la patte (un invité —5). *Всего -въ 2 пьесахъ 9 разъ.*

Оркестры.

Завѣдывающій оркестрами.

Кучера, Карлъ Антоновичъ (съ 1 октября 1879 г.).

Оркестръ оперы и балета.

Первый капельмейстеръ оперы.

Направникъ, Эдуардъ Францевичъ (съ 10 сентября 1863 г.). Заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ.

Второй капельмейстеръ оперы.

Крушевскій, Эдуардъ Андреевичъ (съ 16 сентября 1876 г.).

Капельмейстеръ балета.

Дриго, Ричардъ Евгеніевичъ (съ 19 сентября 1879 г.).

Репетиторы балета:

1. Итцигсонъ, Мейеръ-Гиршъ (съ 1 августа 1882 г.).

2. Константиновъ, Петръ Александровичъ (съ 25 іюня 1875 г.).

3. Розенфельдъ, Іосифъ Львовичъ (съ 1 сентября 1879 г.).

Капельмейстеръ военной музыки

Гордонъ, Александръ Бернгардовичъ (съ 1 февраля 1902 г.).

Музыканты:

1. Адамовъ, Михаилъ Прокофьевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Труба.

Переведенъ на 1-й корнетъ съ 1 сентября 1902 г.

2. Александровъ, Дмитрій Петровичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Кларнетъ.

3. Алексѣенко, Иванъ Васильевичъ (съ 1 октября 1889 г.). Первая скрипка.

4. Аматнѣкъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

5. Антоновъ, Сергѣй Роліоновичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Басъ-кларнетъ.

6. Ауэръ, Леопольдъ Семеновичъ (съ 1 ноября 1872 г.). Скрипка. Солистъ Двора Его Императорскаго Величества.

7. Беме, Оскаръ Вильгельмовичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Корнетъ.

8. Бендеръ, Францъ Францевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Віолончель.

9. Бергхольцъ, Викторъ Рудольфовичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Первая скрипка.

10. Берръ, Францъ Францевичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Віолончель.

11. Битуновъ, Аполлонъ Андреевичъ (съ 15 сентября 1898 г.). Первая скрипка.

12. Блауэртъ, Иванъ Рейнгольдовичъ (съ 1 сентября 1901 г.). Литавры.

13. Больмъ, Отто Рудольфовичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Кларнетъ.

14. Брайнъ, Эдуардъ Богдановичъ (съ 1 мая 1880 г.). Корнетъ.

Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

15. Брекеръ, Вильгельмъ Фридриховичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Кларнетъ.

16. Бѣлкинъ, Сергѣй Сергѣевичъ (съ 15 августа 1862 г.). Тромбонъ.
Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

17. Бѣлявскій, Гвидонъ Ивановичъ (съ 1 іюля 1876 г.). Первая скрипка.
Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

18. Вагнеръ, Конрадъ Робертовичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Вторая скрипка.

19. Вальтеръ, Викторъ Григорьевичъ (съ 1 сентября 1890 г.). Первая скрипка.

20. Ванштейдъ, Лоренцъ Ѳедоровичъ (съ 22 ноября 1879 г.). Кларнетъ.

21. Вербицкій, Павелъ Станиславовичъ (съ 1 октября 1898 г.). Первая скрипка.

22. Ветцель, Іосифъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Вторая скрипка.
Переведенъ изъ Александринскаго театра 1 сентября 1902 г.

23. Виргеліюшъ, Марцелій Людвиговичъ (съ 1 сентября 1879 г.). Фаготъ.
Переведенъ изъ оркестра Александринскаго театра съ 1 сентября 1902 г.

24. Вихманъ, Эмилій Густавовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Тромбонъ.

25. Волковъ, Петръ Наумовичъ (съ 1 декабря 1899 г.). Тромбонъ.

26. Володарскій, Василій Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

27. Воячекъ, Игнатій Каспаровичъ (съ 28 мая 1857 г.). Органъ.

28. Вульфъ-Израэль 1-й, Михаилъ Александровичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Первая скрипка.

29. Вульфъ-Израэль 2-й, Евгеній Владиміровичъ (съ 1 октября 1894 г.). Віолончель.

30. Газенкампфъ, Рудольфъ Владиміровичъ (съ 1 сентября 1896 г.).
Переведенъ на первую скрипку съ 1 сентября 1902 г.

31. Гарпфъ, Александръ Лукичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Віолончель.

32. Геде, Василій Львовичъ (съ 15 ноября 1887 г.). Гобой.
Переведенъ изъ оркестра Михайловскаго театра съ 1 сентября 1902 г.

33. Гельвигъ, Адольфъ Ивановичъ (съ 16 сентября 1869 г.). Первая скрипка.

34. Гербекъ, Эмилій Ѳедоровичъ (съ 15 сентября 1874 г.). Віолончель.

35. Глинкинъ, Николай Матвѣевичъ (съ 16 октября 1900 г.). Альтъ.

36. Гоппъ, Альбертъ Августовичъ (съ 1 октября 1885 г.). Труба.

37. Горбуновъ, Антонинъ Яковлевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Вальдгорнъ.

38. Гордонъ, Александръ Бернардовичъ (съ 3 сентября 1890 г.). Корнетъ.

39. Грибенъ, Федоръ Федоровичъ (съ 1 августа 1897 г.) Фортепіано.

40. Гримъ, Карлъ Карловичъ (съ 1 января 1855 г.). Ударные инструменты.

41. Гроттке, Павелъ Августовичъ (съ 1 декабря 1902 г.). Тромбонъ.

42. Гуковъ, Митрофанъ Рафаиловичъ (съ 7 декабря 1898 г.). Альтъ.

43. Гуляевъ, Петръ Степановичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Контрабасъ.

44. Добровъ, Петръ Матвѣевичъ (съ 1 марта 1877 г.). Контрабасъ.

45. Захаровъ, Василій Васильевичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Туба.

46. Ивановъ, Владиміръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Вальдгорнъ.

47. Инспрукеръ, Августъ Мартыновичъ (съ 1 сентября 1884 г.). Арфа.

48. Кадлецъ, Андрей Вячеславовичъ (съ 1 сентября 1887 г.). Первая скрипка.

49. Казаковъ, Сергѣй Аѳанасьевичъ (съ 1 декабря 1875 г.). Первая скрипка.

50. Каневскій, Александръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Вторая скрипка.

51. Канторъ, Иванъ Эвальдовичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Ударные инструменты.

52. Каукаль, Францъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Гобой.

53. Келлеръ, Эрнестъ Іосифовичъ (съ 1 декабря 1871 г.). Флейта.

54. Кельбергъ, Рафаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Труба.

55. Кенигъ, Альбертъ Юліевичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Гобой.
Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

56. Кенигъ, Іосифъ Эрнестовичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Первая скрипка.

57. Керкешко, Ѳедоръ Игнатьевичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Контрабасъ.

58. Кириловъ, Петръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Віолончель.

59. Корниловъ, Сергѣй Васильевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Альтъ.

60. Корнѣевъ, Сергѣй Васильевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Контрабасъ.

61. Котте, Фридрихъ-Эрнестъ (съ 1 сентября 1893 г.). Фаготъ.

62. Крюгеръ, Эмануилъ Эдуардовичъ (съ 15 сентября 1895 г.). Первая скрипка.

63. Кубанекъ, Ярославъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Первая скрипка.

64. Куденгольдтъ, Вильгельмъ Генриховичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Альтъ.

65. Кузнецовъ, Іосифъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Вторая скрипка.

66. Кулле, Альфредъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Тромбонъ.
Переведенъ изъ оркестра Михайловскаго театра съ 1 сентября 1902 г.

67. Де-Ланге, Людвигъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Флейта.

68. Ланге, Леопольдъ Эдуардовичъ (съ 1 сентября 1890 г.). Первая скрипка.

69. Либштейнъ, Карлъ Карловичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Гобой.

70. Лиръ, Карлъ Карловичъ (съ 1 октября 1898 г.). Фаготъ.

71. Логановскій, Николай Николаевичъ (съ 1 февраля 1878 г.). Віолончель.

72. Лукасъ, Отто Ивановичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Вальдгорнъ.

73. Людольфи, Валентинъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Контрабасъ.

74. Матасовъ, Василій Ефимовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

75. Мейеръ, Валентинъ Іосифовичъ (съ 9 октября 1869 г.). Вторая скрипка.

76. Михайловскій 1-й, Станиславъ Викентьевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Первая скрипка.

77. Михайловскій 2-й, Сигизмундъ Викентьевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Вторая скрипка.

78. Михновскій, Иванъ Владиславовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Альтъ.

79. Набокинъ, Яковъ Ѳедоровичъ (съ 1 октября 1897 г.). Фаготъ.
Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

80. Нагорнюкъ, Николай Михайловичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вальдгорнъ.

81. Нигофъ, Андрей Андреевичъ (съ 1 октября 1877 г.). Флейта.

82. Николаевъ, Леонтій Николаевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Корнетъ.

83. Ниманъ, Ѳедоръ Августовичъ (съ 1 сентября 1887 г.). Гобой.

84. Орловскій, Карлъ Карловичъ (съ 1 ноября 1877 г.). Контрабасъ.

85. Осиповъ, Александръ Іосифовичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Альтъ.

86. Очиневъ, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1887 г.). Первая скрипка.

87. Передерій, Иванъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Первая скрипка.

88. Пертель, Эдуардъ Егоровичъ (съ 1 сентября 1875 г.). Контрабасъ.

89. Плесковъ, Александръ Ивановичъ (съ 15 декабря 1887 г.). Альтъ.

90. Помазанскій, Иванъ Александровичъ (съ 1 сентября 1868 г.). Арфа.

91. Поповъ, Александръ Николаевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Вторая скрипка.
Переведенъ на первую скрипку съ 1 сентября 1902 г.).

92. Преображенскій, Павелъ Ивановичъ (съ 21 октября 1874 г.). Віолончель.
Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

93. Прокановъ, Михаилъ Мелетевичъ (съ 1 сентября 1901 г.). Альтъ.

94. Пункъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 октября 1899 г.). Віолончель.

95. Радике, Александръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вторая скрипка.

96. Развозжаевъ, Василій Михайловичъ (съ 20 октября 1879 г.). Контрабасъ.

97. Рейхе, Евгеній Адольфовичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Тромбонъ.

98. Рехакъ, Альфредъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Тромбонъ.

99. Роговой, Григорій Ильичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Віолончель.

100. Рѣпинъ, Василій Ефимовичъ (съ 1 іюля 1876 г.). Фаготъ.

101. Рюлигеръ, Карлъ Эрнестовичъ (съ 1 сентября 1887 г.). Литавры.

102. Семеновъ, Николай Ивановичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Віолончель.

103. Семизоровъ, Алексѣй Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Альтъ.

104. Словачевскій. Митрофанъ Семеновичъ (съ 1 января 1895 г.). Контрабасъ.

105. Сольскій. Викторъ Сигизмундовичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Вальдгорнъ.

106. Степановъ, Ѳедоръ Васильевичъ (съ 31 марта 1892 г.). Флейта.

107. Столяровъ, Василій Ивановичъ (съ 20 ноября 1890 г.). Вторая скрипка.

108. Терт-Огановъ, Артемій Антоновичъ (съ 20 ноября 1890 г.). Альтъ.

109. Тецъ, Владиміръ Карловичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Вторая скрипка.

110. Тиховъ, Павелъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Контрабасъ.

111. Торманъ, Карлъ Ивановичъ (съ 1 октября 1878 г.). Туба.

112. Тронье, Эмиль Германовичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Труба.

113. Федергансъ, Юлій Ивановичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Флейта.

114. Фельдтъ, Эмилій Павловичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Вторая скрипка.

115. Фогтъ, Павелъ Генриховичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Альтъ.

116. Френкель, Василій Ивановичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Альтъ.

117. Харитоновъ, Георгій Константиновичъ (съ 15 октября 1881 г.). Вторая скрипка.

118. Хейкель, Канутъ-Эмерикъ (съ 1 сентября 1896 г.). Альтъ.

119. Цабель, Эдуардъ Альбертовичъ (съ 1 апрѣля 1855 г.). Арфа. Солистъ Двора Его Императорскаго Величества.

120. Чернышевъ, Николай Семеновичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Вторая скрипка.

121. Чіарлоне, Виргинія Михайловна (съ 1 апрѣля 1886 г.). Арфа. Солистка Двора Его Императорскаго Величества.

122. Швабъ, Карлъ Карловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Флейта.

123. Швачкинъ, Георгій Тарасовичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Первая скрипка.

124. Шильганъ, Ярославъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Первая скрипка.

125. Шнирманъ, Лейба Александровичъ (съ 15 февраля 1881 г.). Вторая скрипка.

126. Шолларъ, Францъ Францевичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Арфа.

127. Штейдль, Карлъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1877 г.). Труба.

128. Штейнбергъ, Семенъ Петровичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Вторая скрипка.

129. Штейнсъ, Іосифъ Францевичъ (съ 15 сентября 1897 г.). Вальдгорнъ.

130. Штехертъ, Лебрехтъ Лебрехтовичъ (съ 1 сентября 1875 г.). Первая скрипка.

131. Шуманъ, Отто Рейнгольдовичъ (съ 1 октября 1890 г.). Вальдгорнъ.

132. Щуровъ, Гавріилъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1901 г.). Органъ.

133. Эйхгорнъ, Августъ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Вторая скрипка.

134. Эрбъ, Константинъ Эдуардовичъ (съ 16 сентября 1876 г.). Первая скрипка.
Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

135. Юнгъ, Августъ Францевичъ (съ 1 сентября 1890 г). Альтъ.

136. Юнкеръ, Адольфъ Карловичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Вальдгорнъ.

137. Юркевичъ, Станиславъ Карловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Вторая скрипка.

Оркестръ Александринскаго театра.

Капельмейстеръ.

Галкинъ, Николай Владиміровичъ (съ 22 января 1877 г.).

Музыканты:

1. Брюховъ, Семенъ Тимоѳеевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Тромбонъ.

2. Будановъ, Николай Васильевичъ (съ 1 сентября 1872 г.). Первая скрипка.
Оставилъ службу 1 октября 1902 г.

3. Васильевъ, Александръ Гордѣевичъ (съ 1 октября 1897 г.). Фаготъ.

4. Вельтманъ, Александръ Николаевичъ (съ 20 октября 1899 г.). Вторая скрипка.

5. Ветцель, Іосифъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Вторая скрипка.
Переведенъ въ оркестръ Маріинскаго театра на вторую скрипку.

6. Виленчикъ, Борисъ Львовичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Гобой.

7. Виргеліюшъ, Марцелій Людвиговичъ (съ 1 сентября 1879 г.). Фаготъ.
Переведенъ въ оркестръ Маріинскаго театра съ 1 сентября 1902 г.

8. Волковъ, Ѳедоръ Семеновичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Первая скрипка.

9. Герасимовъ, Николай Петровичъ (съ 8 октября 1891 г.). Альтъ.

10. Грюнертъ, Альфредъ Альфредовичъ (съ 1 января 1898 г.). Гобой.

11. Данилевскій, Петръ Ѳомичъ (съ 1 іюня 1875 г.). Контрабасъ.

12. Замятинъ, Николай Яковлевичъ (съ 1 октября 1873 г.) Вторая скрипка

13. Зедникъ, Меѳодій Іосифовичъ (съ 1 октября 1900 г.). Вторая скрипка.

14. Зубовъ, Александръ Петровичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

15. Ивановъ, Илья Евтѣевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Контрабасъ.

16. Кеймъ, Аѳанасій Ивановичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Кларнетъ.

17. Келеръ, Альбертъ Федоровичъ (съ 15 сентября 1899 г.). Віолончель.

18. Кеммереръ, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Альтъ.

19. Кириловъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Вальдгорнъ.

20. Клоссе, Константинъ Константиновичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Альтъ.

21. Кристманъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 ноября 1883 г.). Первая скрипка.

22. Крушевскій, Людовикъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Кларнетъ.

23. Леоновъ, Сергѣй Михайловичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Вторая скрипка.

24. Липинъ, Иванъ Николаевичъ (съ 1 октября 1902 г.). Первая скрипка.

25. Мержинскій, Францъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Первая скрипка.

26. Михайловскій, Иванъ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Флейта.

27. Мокѣевъ, Николай Васильевичъ (съ 1 января 1890 г.). Труба.

28. Мюллеръ, Карлъ Карловичъ (съ 1 января 1898 г.). Флейта.

29. Недзейко, Станиславъ Фомичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Ударные инструменты.

30. Плесковъ, Николай Ивановичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

31. Пожаровъ, Михаилъ Тихоновичъ (съ 16 августа 1873 г.). Вальдгорнъ.

32. Поповъ, Николай Федоровичъ (съ 1 декабря 1890 г.) Віолончель.

33. Путырскій, Михаилъ Станиславовичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Фаготъ.

34. Саенко, Иванъ Васильевичъ (съ сентября 1892 г.). Первая скрипка.

35. Торгушниковъ, Владиміръ Васильевичъ (съ 1 іюня 1876 г.). Тромбонъ.

36. Ульрихъ, Василій Васильевичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Ударные инструменты.

37. Фишеръ, Федоръ Андреевичъ (съ 1 сентября 1899 г.) Труба.

38. Циммерманъ, Рейнгардъ Васильевичъ (съ 1 ноября 1883 г.). Труба.

39. Четвертаковъ, Михаилъ Александровичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Контрабасъ.

40. Чугриновъ, Петръ Авксентьевичъ (съ 1 сентября 1881 г.). Віолончель.

41. Широковъ, Гавріилъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Вальдгорнъ.

42. Шмидтъ, Генрихъ Георгіевичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Кларнетъ.
Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

43. Шнабель, Юлій Юліевичъ (съ 15 августа 1880 г.). Флейта.

44. Штейнсъ, Францъ Францевичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Кларнетъ.

45. Энгельманъ, Александръ Андреевичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Вторая скрипка.

Оркестръ Михайловскаго театра.

Капельмейстеръ.

Келеръ, Морицъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1881 г.).

Музыканты:

1. Александровъ, Василій Александровичъ (съ 1 октября 1883 г.). Віолончель.

2. Арусгеймеръ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Труба.

3. Артемьевъ, Леонидъ Ефимовичъ (съ 1 октября 1900 г.). Вальдгорнъ.

4. Бергъ, Максъ Васильевичъ (съ 15 ноября 1901 г.). Флейта.

5. Бровкинъ, Михаилъ Павловичъ (съ 15 января 1891 г.). Гобой.

6. Будаевъ, Александръ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Вторая скрипка.
Переведенъ на первую скрипку съ 1 сентября 1902 г.

7. Вилькенъ, Алексѣй Карловичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Фаготъ.

8. Гавриловъ, Александръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Фаготъ.

9. Геде, Василій Львовичъ (съ 15 ноября 1887 г.). Гобой.
Переведенъ въ оркестръ Маріинскаго театра съ 1 сентября 1902 г.

10. Гельмольдтъ, Германъ Генриховичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Контрабасъ.

11. Герберъ, Августъ-Генрихъ (съ 1 сентября 1893 г.). Вальдгорнъ.

12. Губко, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Кларнетъ.

13. Гуковъ, Василій Рафаиловичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Альтъ.

14. Гуревичъ, Владиміръ Львовичъ (съ 1 сентября 1901 г.). Флейта.

15. Елинекъ, Іоганнъ Вячеславовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Первая скрипка.

16. Завѣтновскій, Викторъ Александровичъ (съ 1 сентября 1901 г.). Вторая скрипка.
Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

17. Зигль, Отто Альбиновичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Гобой.

18. Кречмаръ, Густавъ Георгіевичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Кларнетъ.
Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

19. Кулле 2-й, Альфредъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Тромбонъ.
Переведенъ въ оркестръ Маріинскаго театра съ 1 сентября 1902 г.

20. Ластовскій, Юрій Іосифовичъ (съ 1 мая 1863 г.). Альтъ.

21. Лачиновъ, Владиміръ Петровичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Первая скрипка.

22. Лупицкій, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Ударные инструменты.

23. Майеръ-Пирко, Германъ Федоровичъ (съ 16 сентября 1874 г.). Первая скрипка.

24. Матвѣевъ, Владиміръ Филипповичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Вальдгорнъ.

25. Мацулевичъ, Мечиславъ Владиславовичъ (съ 1 января 1895 г.). Віолончель.

26. Медвѣдевъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Кларнетъ.

27. Мнацагановъ, Христофоръ Сергѣевичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Первая скрипка.

18. Напихъ, Павелъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Труба.

29. Нейманъ, Савва Львовичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Вторая скрипка.

30. Николаевъ, Николай Александровичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Альтъ.

31. Орловъ, Федоръ Максимовичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Вторая скрипка.

32. Островскій, Мечиславъ Владиславовичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Тромбонъ.

33. Петровъ, Иванъ Аѳанасьевичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Флейта.

34. Поббигъ, Рихардъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Контрабасъ.

35. Подгорбунскій, Николай Захаровичъ (съ 1 сентября 1886 г.). Труба.

36. Поповъ, Василій Николаевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Віолончель.

37. Прокоповичъ, Иванъ Григорьевичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Вторая скрипка.

38. Сивовъ, Василій Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Вторая скрипка.

39. Смирновъ, Алексѣй Ивановичъ (съ 15 сентября 1898 г.). Контрабасъ.

40. Толковскій, Александръ Павловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

41. Токаревичъ, Александръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Первая скрипка.

42. Франке, Федоръ Юльевичъ (съ 1 ноября 1868 г.). Кларнетъ.

43. Шмидтъ, Германъ Эдуардовичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Фаготъ.
Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

44. Шнеевейсъ, Николай Дмитріевичъ (съ 15 февраля 1881 г.). Вторая скрипка.

45. Шольце, Павелъ Эмиліевичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Первая скрипка.
Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

46. Шнейдеръ, Карлъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Тромбонъ.

47. Шредеръ, Карлъ (съ 1 декабря 1884 г.). Ударные инструменты.

Старшій библіотекарь
Центральной Музыкальной Библіотеки.

Новоселовъ, Александръ Ильичъ (съ 1 августа 1882 г.).

МОСКВА.

Русская драматическая труппа.

Главный режиссеръ.

Кондратьевъ, Алексѣй Михайловичъ (съ 24 февраля 1862 г.).

Помощники режиссера:

1. Саломатовъ, Филаретъ Осиповичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

2. Строевъ, Матвѣй Михайловичъ (съ 1 сентября 1893 г.).
Оставилъ службу 16 сентября 1902 г.

Суфлеры:

1. Зайцевъ, Владиміръ Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

2. Исаевъ, Кузьма Леонтьевичъ (съ 1 декабря 1888 г.).

3. Монаховъ, Леонидъ Марковичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

4. Понизовскій, Леонидъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Библіотекарша.

Лошкарева, Екатерина Васильевна (съ 1 ноября 1900 г.).

Артистки:

1. Александрова, Екатерина Петровна (съ 1 сентября 1886 г.).

Горе отъ ума (княжна—2); Плоды просвѣщенія (Марья Константиновна 4); на выходахъ—въ 3 пьесахъ—19. *Всего—въ 5 пьесахъ—25 разъ.*

2. Алексѣева, Клавдія Ивановна (съ 1 сентября 1898 г.).

Бѣдность не порокъ (Лиза 1); Виндзорскія кумушки (Анна—2); Вопросъ (Дуняша—11); Гроза (Глаша 3), Женитьба (Дуняшка 1); Лѣсъ (Аксюша — 2), Погоня за наслажденіемъ (бѣлокурая барышня 2); Ревизоръ (гостья 4); Снѣгурочка (Малушка 8); Старый закалъ (Сира Васильевна 11); Хрущевскіе помѣщики (Соломонида—3); Школа злословія (горничная 10); на выходахъ въ 3 пьесахъ—19. *Всего въ 15 пьесахъ 77 разъ.*

3. Арбузова, Софья Леонидовна (съ 1 августа 1885 г.).

Горе отъ ума (княжна 10); Каширская старина (2-я дѣвушка 1); Старый закалъ (Даша—20); на выходахъ въ 14 пьесахъ—58. *Всего—въ 17 пьесахъ 89 разъ.*

Оставила службу 1 сентября 1903 г.

4. Арсеньева, Ольга Николаевна (съ 1 сентября 1900 г.).

Бурный вѣтеръ (Марго—6); Воспитатель Флакеманъ (Лиза Хольмъ 6); Горе отъ ума (княжна—9); Жажда жизни (Мальхенъ—5); Женская логика (Бесула 17); Ирининская община (Хворостина 1), Которая изъ двухъ (Наталья Павловна Кривская, замужняя дама—5), Огни Ивановой ночи (Труда 1), Школьные товарищи (Лизбетъ Герлахъ—1). *Всего въ 9 пьесахъ 51 разъ.*

Оставила службу 1 августа 1903 г.

5. Балкашина, Викторія Михайловна (съ 2 октября 1891 г.).

На выходахъ въ 15 пьесахъ 64 раза.

6. Бересъ, Екатерина Дмитріевна (съ 1 сентября 1893 г.).

Виндзорскія проказницы (Анна 13); Горе отъ ума (княжна 10); Дѣвичій переполохъ (Дарья—8), Женская логика (Милли Фарэй—29); Погоня за наслажденіемъ (молодая дѣвушка 2), Севильскій цирюльникъ (Розина—1), Соломенная шляпка (Элиза 11), Школа злословія (Марія — 10), Школьные товарищи (Амелія Зибертъ 3). *Всего—въ 9 пьесахъ—87 разъ.*

7. Бирилева, Елена Михайловна (съ 1 сентября 1892 г.).

На выходахъ—въ 2 пьесахъ 3 раза.

8. Благово, Елена Александровна (съ 1 сентября 1898 г.).

Виндзорскія проказницы (Купкли—15), Счастливый день (Ольга Николаевна 5), Таланты и поклонники (Нѣтина 2). *Всего — въ 3 пьесахъ - 22 раза.*

9. Валентинова, Марія Карловна (съ 1 сентября 1900 г.).

Василиса Мелентьева (Марья 1); на выходахъ—въ 1 пьесѣ 1. *Всего—въ 2 пьесахъ—2 раза.*

Оставила службу 1 сентября 1903 г.

10. Варенцова, Александра Александровна (съ 16 декабря 1892 г.).

Плоды просвѣщенія (княжна 1); на выходахъ въ 7 пьесахъ—25. *Всего—въ 8 пьесахъ 29 разъ*

11. Васильева 1-я, Вѣра Сергѣевна (съ 21 мая 1875 г.).

Горе отъ ума (графиня-внучка 10); Женская логика (Мисъ Абай 2); Плоды просвѣщенія (баронесса 3); Ревизоръ (Хлопова 1). *Всего въ 4 пьесахъ 16 разъ.*

12. Васильева 2-я, Наталья Николаевна (съ 1 сентября 1886 г.).

Воспитатель Флакеманъ (г-жа Дерманъ 2), Встрѣча (Навроцкая — 7); Горе отъ ума (Горичева 3); Плоды просвѣщенія (дама—4); Погоня за наслажденіемъ (1-я дама 2). *Всего въ 5 пьесахъ—18 разъ.*

13. Васильева 3-я, Варвара Павловна (съ 1 октября 1895 г.).

Дѣвичій переполохъ (Марья Никитишна 1); на выходахъ—въ 5 пьесахъ—35. *Всего — въ 5 пьесахъ—36 разъ.*

14. Великанова-Рамазанова, Софія Николаевна (съ 1 ноября 1893 г.).

Бѣдность не порокъ (Пелагея Егоровна — 1), Огни Ивановой ночи (мадмуазель 1); Около денегъ (Анфиса 1); Ревизоръ (дама 1); Рубль (Марья Андреевна — 4); Хрущевскіе помѣщики (Сухомлина 1). *Всего въ 6 пьесахъ 9 разъ.*

15. Вышневская, Вѣра Константиновна (съ 1 сентября 1900 г.).

Дѣвичій переполохъ (Дарья—2); Женская логика (Бесула 12), Коріоланъ (Валерія 4); Мертвыя души (Манилова—19), Соломенная шляпка (баронесса Шампиньи—11); Счастливый день (Настя 5); Школьные товарищи (Амелія Зибертъ — 1), на выходахъ—въ 3 пьесахъ 14. *Всего—въ 9 пьесахъ 68 разъ.*

16. Гольденталь, Евгенія Егоровна (съ 1 сентября 1888 г.).

Бѣдные деньги (горничная 2); Дѣвичій переполохъ (Матрена 10), Мертвыя души (Фетинья 22), Старый закалъ (Даша 2), на выходахъ въ 11 пьесахъ 54. *Всего въ 18 пьесахъ—90 разъ.*

17. Гофманъ, Анна Францевна (съ 9 августа 1885 г.).

Бѣдность не порокъ (2-я гостья 1); Каширская старина (1-я дѣвушка — 1); Ревизоръ (дама 1); на выходахъ—въ 15 пьесахъ 66. *Всего — въ 17 пьесахъ 69 разъ.*

18. Грейберъ, Софія Андреевна (съ 1 августа 1886 г.).

Воспитатель Флакеманъ (г-жа Дёрманъ — 3); Горе отъ ума (княжна 9); Гроза (Кабанова 1); Плоды просвѣщенія (Бетси 3); Погоня за наслажденіемъ (2-я дама—2); Рубль (княгиня Бѣгичева — 4); Соломенная шляпка (Аспазія Бопертюи 7); Шато-икамъ (Лидія—1); на выходахъ въ 1 пьесѣ—1. *Всего—въ 8 пьесахъ—31 разъ.*

Переведена къ Спб. театрамъ 1 сентября 1903 г.

19. Грибунина, Александра Федоровна (съ 1 сентября 1892 г.).

Буйный вѣтеръ (графиня Доммартенъ 6); Волки и овцы (Мурзавецкая 5); Воспитатель Флакеманъ (г-жа Бизендаль 1); Горе отъ ума (Хлестова 2); Гроза (Кабанова 2); Лѣсъ (Гурмыжская—3); Ревизоръ (Анна Андреевна 4); Рубль (Жукова—4); Старый закалъ (Воротина 21); Хрущевскіе помѣщики (Сухомлина—3); *Всего—въ 10 пьесахъ—51 разъ.*

20. Григорьева, Александра Николаевна (съ 1 сентября 1900 г.).

Оставила службу 1 сентября 1903 г.

21. Ермолова 1-я, Марія Николаевна (съ 16 мая 1871 г.).

Да здравствуетъ жизнь! (Беата 20); Ирининская община (Бойцова 3); Коріоланъ (Волумнія—2); Король Генрихъ VIII (королева Екатерина 7); Невольницы (Евлалія Андреевна—1); Погоня за наслажденіемъ (Камилла—2); Послѣдняя жертва (Тугина — 1); Сердце не камень (Вѣра Филипповна 17). *Всего въ 8 пьесахъ 52 раза.*

22. Ермолова 2-я. Марія Ивановна (съ 25 августа 1886 г.).

Гроза (полусумасшедшая барыня 3); на выходахъ въ 9 пьесахъ 43. *Всего — въ 10 пьесахъ—46 разъ.*

23. Ермолова-Кречетова, Александра Николаевна (съ 1 іюня 1877 г.).

Волки и овцы (Купавина 6); Король Генрихъ VIII (Пацієнца—7). *Всего въ 2 пьесахъ—13 разъ.*

24. Жвирблисъ. Марія Ивановна (съ 1 сентября 1901 г.

Дѣвичій переполохъ (Глафира—2); Женская логика (Горничная 5); Изъ за мышенка (Пастя 3); Соломенная шляпка (Жоржетта — 4); на выходахъ—въ 10 пьесахъ 42. *Всего въ 12 пьесахъ 56 разъ.*

25. Иванова, Анна Николаевна (съ 11 октября 1875 г.).

Дѣвичій переполохъ (Бухалова—10); Не въ свои сани не садись (Анна Антоновна 6); Правда хорошо, а счастье лучше (Фелицата 3); Ревизоръ (Коробкина 1); Свои люди — сочтемся (Аграфена Кондратьевна 1); Старый закалъ (Дарья Кировна—11); на выходахъ—въ 1 пьесѣ—6. *Всего—въ 7 пьесахъ 38 разъ.*

26 Іогансонъ, Софія Федоровна (съ 20 сентября 1876 г.).

На выходахъ—въ 7 пьесахъ 34.

27. Каратыгина. Клеопатра Александровна (съ 1 октября 1896 г.).

Волки и овцы (Мурзавецкая 1). Мертвыя души (Ѳеодулія Ивановна 16); Огни Ивановой ночи (г-жа Фогельрейтеръ — 1); Правда — хорошо, а счастье лучше (Зыбкина 1). *Всего въ 4 пьесахъ 19 разъ.*

Переведена къ Спб. театрамъ 1 января 1903 г.

28. Колосова, Прасковья Константиновна (съ 1 сентября 1887 г.).

Бѣдность не порокъ (1-я гостья — 1); Горе отъ ума (княжна — 10); Ревизоръ (Коробкина 1); Снѣгурочка (Радушка — 3); Соломенная шляпка (горничная 11); Хрущевскіе помѣщики (Сотомонида 1); на выходахъ въ 16 пьесахъ 59. *Всего въ 19 пьесахъ — 86 разъ.*

29. Коннина, Надежда Николаевна (съ 1 сентября 1891 г.).

Горе отъ ума (княжна 10); Дѣвичій переполохъ (Аграфена 5); Женская логика (горничная—24); Ревизоръ (Коробкина 2); Рубль (Анпушка 1); Сильные и слабые (Саша 9); Снѣгурочка (Радушка — 4); Соломенная шляпка (Жоржетта 7); Счастливый день (солдатка — 1); Школа злословія (горничная—1); на выходахъ—въ 3 пьесахъ 11. *Всего — въ 13 пьесахъ — 75 разъ.*

30. Косарева. Маргарита Владиміровна (съ 1 сентября 1903 г.).

31. Лаврова. Ольга Алексѣевна (съ 1 сентября 1888 г.).

Плоды просвѣщенія (барыня (безъ словъ) 4); на выходахъ—въ 12 пьесахъ 58. *Всего - въ 13 пьесахъ 62 раза.*

32. Леонтьева. Ольга Николаевна (съ 1 сентября 1891 г.).

Буйный вѣтеръ (Маро—6); Бѣдность не порокъ (Маша 1); Дѣвичій переполохъ (Устинья — 10); Мертвыя души (Ѳеодулія Ивановна—4); Ревизоръ (Коробкина 1); Свои люди сочтемся (Липочка—1); Старый закалъ (Настя—22); Счастливый день (Липочка 3); на выходахъ въ 5 пьесахъ 20 *Всего въ 13 пьесахъ—68 разъ.*

33. Лешковская. Елена Константиновна (съ 1 января 1888 г.).

Бѣшеныя деньги (Лидія 2); Волки и овцы (Глафира—6); Вопросъ (Варя 11); Горе отъ ума (Горичева 6); Женская логика (Миссъ Гоббсъ—29); Закатъ (Наталья Кириловна 2); Ирининская община (Ника Константиновна 3); Погоня за наслажденіемъ (Елена Вальриги—2); Сильные и слабые (Евгенія Александровна — 22). Школа злословія (Лоди Тизль 11). *Всего — въ 10 пьесахъ -94 раза.*

34. Любимова, Любовь Ильинична (съ 1 сентября 1891 г.).

Закатъ (Василиса 2); Мертвыя души (Мавра — 11); Около денегъ (2-я баба — 1); Ревизоръ (унтеръ-офицерша—4); Таланты и поклонники (Матрена 2); на выходахъ—въ 6 пьесахъ 31. *Всего - въ 11 пьесахъ—51 разъ.*

35. Массалитинова, Варвара Іосифовна (съ 1 сентября 1901 г.).

Благотворительница (Шимелова — 1); Бѣшеныя деньги (Чебоксарова — 1); Жажда жизни (Христова — 2); Мертвыя души (Коробочка — 22); Не такъ живи, какъ хочется (Спиридоновна — 6); Огни Ивановой ночи (городята — 1); Рубль (Пенкина Гавриловна — 4); Сердце не камень (Огуревна — 8); на выходахъ въ 7 пьесахъ — 27. *Всего — въ 11 пьесахъ — 75 разъ.*

36. Матвѣева, Анна Алексѣевна (съ 1 сентября 1898 г.).

Благотворительница (Шимелова — 2); Воспитатель Флакеманъ (г-жа Бисендаль — 5); Дѣвичій переполохъ (Марья Никитишна — 9); Жажда жизни (Бланше а Эрихъ — 5); Женитьба (Агафья Тихоновна — 1); Закатъ (княгиня Дубенская — 2); Кацирская старина (Пелеполиха — 1); Около денегъ (Матрена Карповна — 1); Послѣдняя жертва (Пивокурова — 1); Сильные и слабые (Алевтина Семеновна — 1); Снѣгурочка (Елена Прекрасная — 4); Старый закалъ (Дарья Кировна — 11); Хрущевскіе помѣщики (Арина — 4); Шато-икемъ (Полѣвина — 1). *Всего — въ 14 пьесахъ — 46 разъ.*

37. Музиль, Елена Николаевна (съ 1 сентября 1893 г.).

Да здравствуетъ жизнь (Эллень — 9); Елка (Оля — 1); Жажда жизни (Гретхенъ — 4); Погони за наслажденіемъ (Эстеръ Сальватто — 1); Сильные и слабые (Римма — 12); Хрущевскіе помѣщики (Дуня — 4); Шашки (Мила — 11); Школьные товарищи (Дора Лепцъ — 2). *Всего — въ 8 пьесахъ — 41 разъ.*

38. Нечаева, Серафима Михайловна (съ 1 сентября 1891 г.).

Буйный вѣтеръ (графиня Доммартенъ — 6); Василиса Мелентьева (Василиса Мелентьева — 1); Гроза (Катерина — 3); Кацирская старина (Марьица — 1); Мертвыя души (Анна Григорьевна — 8); Не такъ живи, какъ хочется (Даша — 6); Около денегъ (Степанида Терентьевна — 1). *Всего — въ 7 пьесахъ — 26 разъ.*

39. Никулина, Надежда Алексѣевна (съ 23 апрѣля 1861 г.).

Вопросъ (Волокитина — 11); Воспитатель Флакеманъ (Бетти Стурханъ — 1); Горе отъ ума (княгиня Тугоуховская — 10); Женская логика (Миссъ Абэй — 26); Ирининская община (Анна Евгеніевна — 3); Лѣсъ (Гурмыжская — 3); Невольницы (Софья Сергѣевна — 1); Не въ свои сани не садись (Анна Антоновна — 1); Плоды просвѣщенія (Толбухина — 4); Ревизоръ (Анна Андреевна — 1). *Всего — въ 10 пьесахъ — 61 разъ.*

40. Полянская, Екатерина Павловна (съ 1 сентября 1892 г.).

Воспитатель Флакеманъ (Бетти Стурханъ — 3); Гроза (Феклуша — 2); Жажда жизни (Христина — 2); Женская логика (Миссъ Абэй — 1); Женитьба (Фекла Ивановна — 1); Мертвыя души (Манилова — 3); Не такъ живи, какъ хочется (Степанида — 6); Правда — хорошо, а счастье лучше (Любонька — 2); Разводъ (Колошина — 5); Снѣгурочка (Елена Прекрасная — 4). *Всего — въ 10 пьесахъ — 26 разъ.*

41. Попова, Марія Дмитріевна (съ 26 сентября 1897 г.).

На выходахъ въ 17 пьесахъ — 76 разъ.

42. Порошина, Екатерина Владиміровна (съ 20 августа 1884 г.).

Горе отъ ума (Горичева — 1); Дѣвичій переполохъ (Анна Лукинишна — 10); Плоды просвѣщенія (княгиня — 4); Погони за наслажденіемъ (корнилина — 2). *Всего — въ 4 пьесахъ — 17 разъ.*

43. Погаловская, Анна Сергѣевна (съ 1 сентября 1897 г.).

Воспитатель Флакеманъ (Бетти Стурханъ — 1); Дѣвичій переполохъ (Аграфена — 5); Кацирская старина (Дунька — 1); Ревизоръ (дама — 5); на выходахъ въ 10 пьесахъ — 42. *Всего — въ 13 пьесахъ — 52 раза.*

44. Правдина, Марія Николаевна (съ 1 августа 1884 г.).

Плоды просвѣщенія (графиня — 4); Послѣдняя жертва (Михеевна — 1); Свои люди — сочтемся (Фомишина — 1); Шашки (Прокофьевна — 12). *Всего — въ 4 пьесахъ — 18 разъ.*

45. Русецкая, Марія Мечиславовна (съ 1 сентября 1894 г.).

Бѣдность не порокъ (Арина — 1); Василиса Мелентьева (замка царицы — 1); Гроза (женишина — 3); Дѣвичій переполохъ (Матвѣевна — 10); Женитьба (Арина Пантелеймоновна — 1); Кацирская старина (Дарьина — 1); Лѣсъ (Улита — 3); Мертвыя души (Мавра — 11); Не такъ живи, какъ хочется (Афимья — 6); Около денегъ (Забирайлиха — 1); Ревизоръ (унтеръ-офицерша — 1, Пошлепкина — 4); Сердце не камень (Огуревна — 9); Снѣгурочка (Бобылиха — 5); Счастливый день (солдатка — 4); Таланты и поклонники (Домна Пантелѣевна — 2); Хрущевскіе помѣщики (Матрена — 4); на выходахъ въ 1 пьесѣ — 1. *Всего — въ 17 пьесахъ — 68 разъ.*

46. Рутковская, Наталья Іосифовна (съ 1 сентября 1898 г.).

Встрѣча (Анна Васильевна — 7); Дѣвичій переполохъ (Каптелина — 10); Коріоланъ (рабыня Волумніи — 4); Мертвыя души (Феоктулія Ивановна — 3); Погони за наслажденіемъ (жена бѣднаго кліента — 2); Ревизоръ (Хлопова — 4, гостья — 1); Таланты и поклонники (Смѣльская — 2); на выходахъ — въ 8 пьесахъ — 24. *Всего — въ 15 пьесахъ — 57 разъ.*

47. Рыжова, Варвара Николаевна (съ 1 сентября 1893 г.).

Горе отъ ума (Лиза — 4); Дѣвичій переполохъ (Настасья — 10); Мертвыя души (Анна Григорьевна — 14); Сильные и слабые (Серафима — 21); Снѣгурочка (Бобылиха — 3); Соломенная шляпка (Клара — 8); Старый закалъ (Людмила Борисовна — 13); Хрущевскіе помѣщики (Глаша — 4); Шашки (Мила — 1); Школьные товарищи (Лизбетъ Герлахъ — 2). *Всего — въ 10 пьесахъ — 80 разъ.*

48. Садовская 1-я, Ольга Іосифовна (съ 30 іюня 1881 г.).

Волки и овцы (Анфуса — 6); Вопросъ (Серафима Михайловна — 11); Горе отъ ума (графиня Хрюмина — 10); Завтракъ у предводителя (Каурова — 1); Закатъ (Валунова — 2); Ирининская община (Мамаева — 3); Лѣсъ (Улита — 3); Невольницы (Марфа — 1); Не въ свои сани не садись (Арина Ондотовна — 7); Плоды просвѣщенія (кухарка — 4); Послѣдняя жертва (Глафира Фирсовна — 1); Правда — хорошо, а счастье лучше (Мавра Тарасовна — 3); Ревизоръ (Пошлепкина — 1); Свои люди — сочтемся (Устинья Наумовна — 1); Сердце не камень (Аполлинарія Панфиловна — 17); Сильные и слабые (Варвара Ивановна — 22). *Всего — въ 16 пьесахъ — 96 разъ.*

49. Садовская 2-я, Елизавета Михайловна (съ 1 сентября 1894 г.).

Бѣдность не порокъ (Любовь Гордѣевна—1); Вопросъ (Наташа—11); Да здравствуетъ жизнь (Эллень—11); Елка (Вѣра Ивановна—1); Ирининская община (Хворостина—2); Лѣсъ (Аксюша—1); Не въ свои сани не садись (Авдотья Максимовна—7); Сильные и слабые (Римма—10); Снѣгурочка (дѣвушка-снѣгурочка—8). *Всего—въ 9 пьесахъ—52 раза.*

50. Селиванова, Любовь Васильевна (съ 1 сентября 1899 г.).

Школа злословія (Марія—1). *Всего—въ 1 пьесѣ—1 разъ.* Кромѣ того въ С.-Петербургѣ: Вопросъ (Наташа—12); Забава (Христина—1); Огни Ивановой ночи (Маринка—3); Снѣгурочка (дѣвушка-снѣгурочка—4); Чайка (Нина Михайловна Заречная—13). *Всего—въ 5 пьесахъ—36 разъ.*

Переведена къ Спб. театрамъ съ 1 сентября 1903 г.

51. Семевская, Ольга Ивановна (съ 1 сентября 1882 г.).

Плоды просвѣщенія (баронесса—1); въ 1 пьесѣ—1 разъ.

Оставила службу 1 октября 1902 г.

52. Таирова, Нина Робертовна (съ 1 сентября 1891 г.).

Огни Ивановой ночи (Маринка—1); Плоды просвѣщенія (Бетси—1); Снѣгурочка (Весна-красна—2). *Всего—въ 3 пьесахъ—4 раза.*

53. Таланова, Екатерина Григорьевна (съ 1 августа 1883 г.).

Погоня за наслажденіемъ (горничная—2); Сильные и слабые (Саша—13); Старый закалъ (Сира Васильевна—1); на выходахъ—въ 2 пьесахъ—15. *Всего—въ 5 пьесахъ—31 разъ.*

54. Тираспольская, Надежда Львовна (съ 1 сентября 1895 г. по 1 іюня 1898 г. и съ 1 сентября 1898 г.).

Переведена къ Спб. театрамъ съ 1 января 1903 г.

55. Токарева, Ольга Ивановна (съ 1 сентября 1888 г.).

Волшебные звуки (Вѣра—3); Жажда жизни (Гретхенъ—2), Которая изъ двухъ (Наталья Павловна Кривская, вдова—5); Лѣсъ (Аксюша—3); на выходахъ въ 1 пьесахъ—20. *Всего—въ 8 пьесахъ—33 раза.*

56. Турчанинова 1-я, Евдокія Дмитріевна (съ 1 сентября 1891 г.).

Благотворительница (Пименова—1); Буйный вѣтеръ (графъ Доммартенъ—12); Бѣдность не порокъ (Анна Ивановна—1); Виндзорскія проказницы (Мистрисъ Фордъ—15); Горе отъ ума (Лиза—3); Гроза (Варвара—3); Дѣвичій переполохъ (Марфинька—10); Капитанская старшина (Глаша—1); Мертвыя души (Софія Ивановна—14); Не такъ живи, какъ хочется (Груша—6); Ночное (Дуня—1); Около денегъ (Алена Ѳедотовна—1); Плоды просвѣщенія (Таня—2); Послѣдняя жертва (Ирина—1); Правда—хорошо, а счастье лучше (Поликсена—3); Ревизоръ (Марья Антоновна—3); Сердце не камень (Ольга—17); Снѣгурочка (Лель—8); Соломенная шляпка (Клара—3); Старый закалъ (Людмила Борисовна—9); Школьные товарищи (Тоня Лейтенбергеръ—4). *Всего—въ 22 пьесахъ—130 разъ.*

57. Турчанинова 2-я, Марія Дмитріевна (съ 1 сентября 1900 г.).

Король Генрихъ VIII (придворная дама—7). *Всего—въ 1 пьесѣ—7 разъ.*

Переведена въ оперную труппу 1 мая 1903 г.

58. Харитонова, Екатерина Афанасьевна (съ 1 сентября 1891 г.).

Воспитатель Флаксманъ (г-жа Дерманъ—1); Гроза (Ѳеклуша—1); Дѣвичій переполохъ (Глафира—7); Которая изъ двухъ (Лиза—5); Огни Ивановой ночи (служанка—1); Около денегъ (1-я баба—1); Плоды просвѣщенія (Таня—2); Снѣгурочка (Радушка—1); Старый закалъ (Сира Васильевна—10); Счастливый день (Липочка—2); Хрущевскіе помѣщики (Домна—4); на выходахъ въ 4 пьесахъ—18. *Всего—въ 15 пьесахъ—53 раза.*

59. Хлюстина, Анастасія Давыдовна (съ 7 сентября 1900 г.) артистка балетной труппы.

На выходахъ въ 9 пьесахъ—20 разъ.

Переведена въ драматическую труппу 1 сентября 1903 г.

60. Шиловская, Евгенія Викторовна (съ 1 сентября 1898 г.).

Виндзорскія проказницы (Мистрисъ Педжъ—15); Король Генрихъ VIII (пожилая леди—7); Около денегъ (Марина Ѳедоровна—1); Снѣгурочка (Весна-красна—6); Старый закалъ (Воротина—1). *Всего—въ 5 пьесахъ—30 разъ.*

61. Щепкина 1-я, Александра Петровна (съ 15 ноября 1877 г.).

Благотворительница (Пименова—3); Изъ-за мышенка (Карская—4); Разводъ (Полотовская—5); Соломенная шляпка (Аспазія Бопертюи—4). *Всего—въ 4 пьесахъ—16 разъ.*

Оставила службу 1 сентября 1903 г.

62. Щепкина 2-я, Евгенія Петровна (съ 1 сентября 1893 г.).

Елка (Маша—1); Рубль (Туманова—4); на выходахъ—въ 3 пьесахъ—18. *Всего—въ 4 пьесахъ—22 раза.*

63. Юдина 1-я, Марія Петровна (съ 1 сентября 1893 г.).

Василиса Мелентьева (царица Анна Васильчикова—1); Горе отъ ума (Лиза—3); Мертвыя души (Софія Ивановна—8); Рубль (Аннушка—3); Снѣгурочка (Купава—8); Школьные товарищи (Дора Ленцъ—2). *Всего—въ 6 пьесахъ—25 разъ.*

64. Юдина 2-я, Елизавета Петровна (съ 1 сентября 1900 г.).

Горе отъ ума (Софья Павловна—5); Погоня за наслажденіемъ (Эстеръ Сальвіатти—1); Рубль (Вѣра Ивановна—4). *Всего—въ 3 пьесахъ—10 разъ.*

65. Яблочкина 2-я, Александра Александровна (съ 1 сентября 1888 г.).

Горе отъ ума (Софья Павловна—5); Закалъ (княжна Сосо—2); Коріоланъ (Виргинія—4); Король Генрихъ VIII (Анна Болейнъ—7); Ревизоръ (Марья Антоновна—2); Старый закалъ (Вѣра

Борисовна — 22); Школа злословія (Леди Сиддонс — 11). *Всего въ 7 пьесахъ — 50 разъ.*

66. Ѳедотова, Гликерія Николаевна (съ 13 мая 1862 г.).

Бѣшеныя деньги (Чебоксарова — 1); Вопросъ (синьора Венони — 11); Горе отъ ума (Хлестова — 8); Да здравствуетъ жизнь (Лесина — 20); Коріоланъ (Валучція — 2); Плоды просвѣщенія (Звѣздинцева — 4); Погоня за наслажденіемъ (синьора Ринальди — 2); Сильные и слабые (Аграфена Семеновна — 21); Школа злословія (Мистрисъ Кандеръ — 11). *Всего въ 9 пьесахъ — 80 разъ.*

Артисты.

1. Айдаровъ, Сергѣй Васильевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Бѣдность не порокъ (Гордѣй Торцовъ — 1); Воспитатель Флаксманъ (Вейденбаумъ — 6); Горе отъ ума (Скалозубъ — 5); Да здравствуетъ жизнь (баронъ Людвигъ фонъ Фелькерлингъ — 20); Каширская старина (Коркинъ — 1); Коріоланъ (Коминій — 4); Король Генрихъ VIII (архіепископъ Кранмеръ — 1); Мертвыя души (Муразовъ — 11); Не такъ живи, какъ хочется (Илья Ивановичъ — 6); Огни Ивановой ночи (Фогельрейтеръ — 1); Ревизоръ (Липкинъ-Тяпкинъ — 4); Снѣгурочка (царь Берендей — 5); Старый закалъ (Бристъ — 22); Счастливый день (генералъ Шургинъ — 6); Таланты и поклонники (Великатовъ — 2); Школа злословія (Крэбтри — 11). *Всего въ 16 пьесахъ — 109 разъ.*

2. Акимовъ, Ѳедоръ Акимовичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Василиса Мелентьева (Бомелій — 1); Дѣвичій переполохъ (князь Коромышлевъ-Кречетовъ — 4); Каширская старина (Боровавка — 1); Коріоланъ (Титъ Ларцій — 4); Король Генрихъ VIII (управитель герцога Буккингама — 7); Погоня за наслажденіемъ (важный господинъ — 2). *Всего въ 6 пьесахъ — 19 разъ.*

3. Варравинъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Вопросъ (Сорокинъ — 12); Да здравствуетъ жизнь (Конрадъ — 20); Женская логика (капитанъ Сандсъ — 1); Завтракъ у предсѣдателя (Нагдановичъ — 4); Коріоланъ (гражданинъ — 4); Король Генрихъ VIII (Томасъ Ловель — 7); Мертвыя души (приказчикъ Манилова — 18); Плоды просвѣщенія (кучеръ — 4); Погоня за наслажденіемъ (толстый гость — 2); Ревизоръ (Абдулинъ — 2); Сердце не камень (фабричный — 17); на выходахъ въ 1 пьесѣ 6. *Всего — въ 12 пьесахъ — 97 разъ.*

4. Васенинъ, Александръ Викторовичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Василиса Мелентьева (слуга Воротынскаго — 1), Виндзорскія проказницы (Слендеръ — 15), Горе отъ ума (Загорѣцкій — 5); Дѣвичій переполохъ (Сенька — 3); Женитьба (Анучкинъ — 1); Ирининская община (Нуръ — 3), Коріоланъ (2-й слуга Аѳинія — 1); Лѣсъ (Петръ — 3, Булановъ — 2); Мертвыя души (Мижуевъ — 22), Не такъ живи, какъ хочется (Васи — 6), Около денегъ (Сережка — 1); Ревизоръ (Добчинскій — 4, слуга въ трактирѣ — 1), Севильскій цирюльникъ (Жонесъ — 1), Снѣгурочка (Мальцъ — 4, скоморохъ — 2, бирюзъ — 1), Соломенная шляпка (Фелякъ — 11); Старый закалъ (Илья Борисовичъ — 22), Счастливый день (Михалевичъ — 2), Шинели (Жоржъ — 12). *Всего — въ 18 пьесахъ — 126 разъ.*

5. Васильевъ, Николай Іосифовичъ (съ 22 января 1885 г.).

Бѣдность не порокъ (Митя — 1); Волки и овцы (Горецкій — 4); Воспитатель Флаксманъ (Фдеммингъ — 1); Горе отъ ума (Загорѣцкій — 5), Гроза (Тихонъ — 3); Дѣвичій переполохъ (Сенька — 2), Женитьба (Жевакинъ — 1); Каширская старина (Живуля — 1); Король Генрихъ VIII (помощникъ привратника — 2); Лѣсъ (Петръ — 3); Мертвыя души (Плюшкинъ — 9); Плоды просвѣщенія (Семенъ — 4); Ревизоръ (Хлестаковъ — 4), Сердце не камень (Константинъ — 11); Счастливый день (Ивановъ — 6); Таланты и поклонники (Молузовъ — 2); Хрущевскіе помѣщики (Семка — 4). *Всего — въ 17 пьесахъ — 63 раза.*

6. Волковъ, Леонидъ Егоровичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Бѣдность не порокъ (Гуслинъ — 1); Виндзорскія проказницы (Ретби — 15); Гроза (2-й мѣщанинъ — 3); Дѣвичій переполохъ (Сенька — 5), Коріоланъ (гражданинъ — 4); Около денегъ (странникъ — 1), Ревизоръ (2-й купецъ — 3, слуга въ трактирѣ — 2), Рубль (Дощечкинъ — 1); Севильскій цирюльникъ (альвазилъ — 1); Снѣгурочка (2-й бирючъ — 6); Счастливый день (Михаленко — 4); Таланты и поклонники (Митаевъ — 2); на выходахъ въ 5 пьесахъ — 25. *Всего въ 15 пьесахъ — 73 раза.*

7. Гаринъ, Дмитрій Викторовичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Горе отъ ума (Г. N — 10); Дѣвичій переполохъ (Кукинъ — 10); Коріоланъ (2-й вдилъ — 4); Король Генрихъ VIII (архіепископъ Кранмеръ — 6); Плоды просвѣщенія (Громанъ — 4); Послѣдняя жертва (москвичъ — 1); Ревизоръ (жандармъ — 2); Рубль (Московскій — 4); Снѣгурочка (лѣшій — 7); Соломенная шляпка (Бопертюн — 5); Старый закалъ (Перервенко — 22); Школа злословія (Мозесъ — 11). *Всего — въ 12 пьесахъ — 86 разъ.*

8. Геннертъ, Иванъ Ивановичъ (съ 5 марта 1886 г.).

Воспитатель Флаксманъ (Брезеке — 6); Закатъ (докторъ — 1); Плоды просвѣщенія (Сахатовъ — 4); Ревизоръ (Коробкинъ — 3); Рубль (Тумановъ — 4); Снѣгурочка (Берендя — 5); Старый закалъ (Браунштатс — 22). *Всего въ 7 пьесахъ — 45 разъ.*

9. Гетманъ, Василій Васильевичъ (съ 22 іюля 1864 г.).

Волки и овцы (столяръ — 5); Горе отъ ума (гости Горичевыхъ — 10); Дѣвичій переполохъ (приставъ — 7); Завтракъ у предсѣдателя (Карпъ — 4), Коріоланъ (гражданинъ — 4), Плоды просвѣщенія (2-й мужикъ — 4); Послѣдняя жертва (2-й изъ толпы — 1); Ревизоръ (Люлюковъ — 1); на выходахъ въ 5 пьесахъ 37. *Всего въ 11 пьесахъ — 73 раза.*

† 8 марта 1903 г.

10. Головинъ, Сергѣй Аркадьевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

Виндзорскія проказницы (Фентонъ — 15); Встрѣча (Навроцкій — 7), Гроза (Борисъ — 3); Да здравствуетъ жизнь (Гольцманъ — 20), Завтракъ у предсѣдателя (Вельвицкій — 4); Каширская старина (Саввушка — 1); Король Генрихъ VIII (прологъ — 6, епископъ Гардинеръ — 7); Плоды просвѣщенія (баронъ Клинцевъ — 1); Ревизоръ (Хлопертовъ — 2); Рубль (шаферъ — 1); Снѣгурочка (Мизгирь — 2); Старый закалъ (адъютантъ князя Барятинскаго — 16, Вотяковъ — 1), Таланты и поклонники (Бакинъ — 1); Хрущевскіе помѣщики (Егоровъ — 4); на выходахъ въ 2 пьесахъ — 2. *Всего въ 16 пьесахъ — 98 разъ.*

11. Грековъ, Иванъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Вопросъ (Прохоръ — 2); Да здравствуетъ жизнь (фонъ Берхельвицъ-Грюнгофъ—20); Завтракъ у предводителя (Суслов - 4); Ирининская община (Индусовъ — 3); Лѣсъ (Восьмибратовъ — 3); Невольницы (Кобловъ 1); Не въ свои сани не садись (Степанъ 7); Правда хорошо, а счастье лучше (Грозный - 3); Ревизоръ (Осипъ 3). *Всего въ 9 пьесахъ—46 разъ.*

12. Греминъ (Четвертушкинъ) Николай Николаевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

Буйный вѣтеръ (Этьеннъ 12); Виндзорскія проказницы (Пажъ 15); Гроза (1-й мѣщанинъ 3); Дѣвичій переполохъ (Кирилычъ—10); Каширская старина (дворецкій — 1); Коріоланъ (1-й сенаторъ 4); Мертвыя души (Порфирій — 1); Около денегъ (мужикъ—1); Ревизоръ (Свистуновъ 4); Рубль (Краснопольскій 1); Севильскій цирюльникъ (нотаріусъ 1); Снѣгурочка (Берендей 8); Старый закалъ (Захаровъ 22); Счастливый день (городской голова 6); Таланты и поклонники (оберъ-кондукторъ - 2); на выходахъ въ 4 пьесахъ 16. *Всего въ 19 пьесахъ 110 разъ.*

13. Гундуровъ, Дмитрій Эрастовичъ (съ 29 октября 1897 г.).

Благотворительница (лакей Ланского 2); Бѣдность не порокъ (вожакъ — 1); Василиса Мелентьева (шутъ 1); Виндзорскія проказницы (Сэмпль 15); Воспитатель Флаксманъ (Римаинъ - 6); Горе отъ ума (лакей графини Хрюминой - 9); Да здравствуетъ жизнь (Георгъ 2); Дѣвичій переполохъ (приставъ 4); Коріоланъ (1-й слуга Авфидія—4); Король Генрихъ VIII (Брандонъ 7); Мертвыя души (капитанъ-исправникъ — 4); Не такъ живи, какъ хочется (Яковъ 6); Огни Ивановой ночи (Плетнь—1); Плоды просвѣщенія (артельщикъ 4); Ревизоръ (Ухоевертовъ — 2); Снѣгурочка (скоморохъ - 6); Старый закалъ (Онуфріевъ - 22); Счастливый день (Сапыревъ 6); Таланты и поклонники (Вася - 2); Тяжба (лакей 3); Школьные товарищи (Стефанъ 4); на выходахъ въ 1 пьесѣ 1. *Всего въ 22 пьесахъ 112 разъ.*

14. Дротовъ, Маркелъ Андреевичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Василиса Мелентьева (князь Рѣпнинъ—1); Виндзорскія проказницы (Бардольфъ 15); Волки и овцы (крестьянинъ — 5); Горе отъ ума (лакей Скалозуба—9); Дѣвичій переполохъ (Антошка—10); Женитьба (Степанъ—1); Коріоланъ (гражданинъ 4); Мертвыя души (Порфирій 22); Послѣдняя жертва (одинъ изъ толпы - 1); Ревизоръ (Абдулинъ—3, 2-й купецъ 1); Снѣгурочка (бирючъ 8, масленица - 7); Таланты и поклонники (человѣкъ на вокзалѣ 2); Хрущевскіе помѣщики (мужикъ 4); на выходахъ - въ 6 пьесахъ 33. *Всего —въ 17 пьесахъ 126 разъ*

15. Загорянскій, Михаилъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Буйный вѣтеръ (Пьеръ Фанель — 12); Василиса Мелентьева (царь Иванъ Васильевичъ Грозный—1); Виндзорскія проказницы (Шаллоу—15); Воспитатель Флаксманъ (Диркъ 6); Встрѣча (Иванъ Чмырь - 7); Гроза (Кулигинъ - 3); Дѣвичій переполохъ (Ивдило 10); Жажда жизни (Гюнтеръ Эрихъ фонъ Линденъ — 5); Коріоланъ (гражданинъ 4); Король Генрихъ VIII (джентльменъ—7); Лѣсъ (Милоновъ—2); Мертвыя души (Плюшкинъ—13); Около денегъ (Скоробогатовъ—1); Ревизоръ (Земляника — 4); Рубль (Степанъ Викентьевъ—4); Снѣгурочка (Мурашъ—4); Таланты и поклонники (Нароковъ 2). Хрущевскіе помѣщики (Недосѣсовъ - 4). *Всего въ 18 пьесахъ 104 раза.*

16. Игнатьевъ, Николай Николаевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

Буйный вѣтеръ (Жеромъ 12); Жажда жизни (Карлъ Мейеръ — 5); Погоня за наслажденіемъ (министръ земледѣлія—1); Рубль (Лебедевъ 4); Старый закалъ (Брызгинъ—22); Школа злословія (сэръ Гарри—11); на выходахъ - въ 3 пьесахъ 16. *Всего въ 9 пьесахъ 71 разъ.*

17. Игнатьевъ, Михаилъ Францевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

18. Ильинскій, Александръ Корнеліевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Бѣшеныя деньги (Глумовъ 2); Да здравствуетъ жизнь (принцъ Уэлльсъ 20); Елка (Бибиковъ 1); Жажда жизни (Арведъ фонъ Линденъ — 2); Женская логика (Персиваль Кингсеръ 29); Закатъ (Муравлевъ 2); Ирининская община (графъ Бѣлоборскій - 3); Король Генрихъ VIII (герцогъ Норфолькъ 7), Плоды просвѣщенія (Василій Леонидовичъ 4); Погоня за наслажденіемъ (Витторіо Брель—2); Послѣдняя жертва (Дульчинъ - 1); Сильные и слабые (Георгій—22); Старый закалъ (графъ Бѣлоборскій 5). *Всего - въ 13 пьесахъ—100 разъ.*

19. Красовскій, Иванъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Виндзорскія проказницы (Нимъ 15); Горе отъ ума (Молчалинъ 5); Да здравствуетъ жизнь (баронъ фонъ Брахтманъ 20); Жажда жизни (докторъ Марловъ 2); Закатъ (докторъ 1); Коріоланъ (гражданинъ 4); Король Генрихъ VIII (кардиналъ Кампеюсъ 7); Мертвыя души (Чичиковъ - 22); Погоня за наслажденіемъ (министръ земледѣлія — 1); Ревизоръ (Хлоповъ - 1); Рубль (Петръ Викентьевъ 4); Снѣгурочка (Мурашъ—4); Соломенная шляпка (Эмиль Таверне 4); Хрущевскіе помѣщики (Журавлевъ — 4); Шашки (Гвоздевъ 1). *Всего - въ 15 пьесахъ 95 разъ.*

20. Лазаревъ 1-й, Всеволодъ Николаевичъ (съ 1 октября 1889 г.).

Бѣшеныя деньги (Василій 1); Волки и овцы (маляръ—6); Женская логика (капитанъ Сандсъ 28); Король Генрихъ VIII (привратникъ - 4), Плоды просвѣщенія (Яковъ—4); Погоня за наслажденіемъ (Марко—2); Послѣдняя жертва (Сергѣй 1); Правда—хорошо, а счастье - лучше (Глѣбъ 3); на выходахъ въ 1 пьесѣ 8. *Всего — въ 9 пьесахъ 57 разъ.*

21. Лазаревъ 2-й, Сергѣй Іосифовичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

Буйный вѣтеръ (Рипайль - 1); Волки и овцы (староста 6); Завтракъ у предводителя (Герасимъ 1); Закатъ (лакей 2); Ирининская община (лакей Истокова—1); Коріоланъ (гражданинъ - 4); Король Генрихъ VIII (слуга—7); Лѣсъ (Карпъ—3); Плоды просвѣщенія (1-й выѣздной лакей—4); Послѣдняя жертва (иногородній купецъ—1); Ревизоръ (Держиморда 1); Старый закалъ (Архиповъ — 1); Школа злословія (слуга леди Спируэль — 11); на выходахъ въ 2 пьесахъ 25. *Всего - въ 15 пьесахъ 71 разъ.*

22. Ланской, Владиміръ Александровичъ (съ 16 декабря 1899 г.).

Да здравствуетъ жизнь (врачъ 20); Женская логика (Джорджъ Джессонъ - 13); Изъ-за мышенка (Сѣльскій 4); Коріоланъ (военачальникъ 4); Король Генрихъ VIII (Гартеръ — 7); Мертвыя души (полиціймейстеръ 12); Послѣдняя жертва (посѣтитель клуба—1); Школа злословія (Сивкъ -

11); на выходахъ — въ 1 пьесѣ — 1. *Всего — въ 9 пьесахъ — 79 разъ.*

23. Ленинъ. (Игнатюкъ) Михаилъ Францевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

Василиса Мелентьева (Годуновъ — 1); Коріоланъ (1-й лакей — 4); Погоня за наслажденіемъ (лакей — 2); Ревизоръ (Люлюковъ — 2); Рубль (шафферъ — 3); Снѣгурочка (Мизгирь — 1); Старый закалъ (адъютантъ князя Барятинскаго — 5); Школа злословія (Слуга Жозефъ — 4); на выходахъ въ 4 пьесахъ — 5. *Всего — въ 9 пьесахъ — 27 разъ.*

24. Ленскій 1-й, Александръ Павловичъ (съ 1 іюня 1876 г.).

Волки и овцы (Лынясвъ — 6); Вопросъ (Болотовъ — 2); Горе отъ ума (Фамусовъ — 10); Да здравствуетъ жизнь (графъ фонъ Келлингаузенъ — 11); Закатъ (князь Дубецкій — 2); Приинская община (Истоковъ — 3); Король Генрихъ VIII (кардиналъ Вольсей — 7); Плоды просвѣщенія (Круговѣтовъ — 3); Послѣдняя жертва (Лавръ Прибытковъ — 1); Ревизоръ (Сквозникъ-Дмухановскій — 1); Тяжба (Бурдюковъ — 3); Школа злословія (сэръ Питеръ Тиль — 11). *Всего — въ 12 пьесахъ — 60 разъ.*

25. Ленскій 2-й, Анатолій Павловичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Василиса Мелентьева (князь Василій Ивановичъ Шуйскій — 1); Ревизоръ (Коробкинъ — 2); Снѣгурочка (скоморохъ — 1); на выходахъ — въ 1 пьесѣ — 1. *Всего — въ 4 пьесахъ — 5 разъ.*

26. Мартыновъ, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Буйный вѣтеръ (Лакло — 11); Волшебные звуки (Долининъ — 3); Кавказская старина (Абрамъ — 1); Коріоланъ (1-й вольскій воинъ — 4); Король Генрихъ VIII (лордъ Сандсъ — 2, капуцинъ — 1); Которая изъ двухъ (Смѣловскій — 1); Мертвыя души (капитанъ-исправникъ — 3); Послѣдняя жертва (3-й изъ толпы — 1); Снѣгурочка (Курилко — 8); Соломенная шляпка (Ахиллъ — 11); Старый закалъ (князь Гадаевъ — 22); Школа злословія (Кярлесъ — 11); на выходахъ въ 2 пьесахъ — 6. *Всего — въ 13 пьесахъ — 88 разъ.*

27. Музиль 1-й, Николай Игнатьевичъ (съ 21 іюля 1865 г.).

Волки и овцы (Чугуновъ — 3); Вопросъ (Прохоръ — 10); Горе отъ ума (князь Тугоуховскій — 9); Да здравствуетъ жизнь (Мейкенеръ — 20); Завтракъ у предводителя (Алупкинъ — 4); Король Генрихъ VIII (Генрихъ Гильфордъ — 3); Невольницы (Миронъ — 1); Плоды просвѣщенія (старый поваръ — 3); Послѣдняя жертва (Салай Салтанычъ — 1); Ревизоръ (Добчинскій — 1); Шашки (Прохоръ Демьяновичъ — 12). *Всего — въ 11 пьесахъ — 65 разъ.*

28. Музиль 2-й, Николай Николаевичъ (съ 1 ноября 1896 г.).

Женская натура (Чарльзъ — 29), Коріоланъ (2-й воинъ вольскій — 4); Король Генрихъ VIII (Генрихъ Гильфордъ — 4); Плоды просвѣщенія (Петрушевъ — 4); Погоня за наслажденіемъ (молодой человѣкъ — 2); Послѣдняя жертва (разносчикъ — 1); Ревизоръ (Хлоповъ — 1); Снѣгурочка (Мальшъ — 4); Соломенная шляпка (Бонне — 11); Старый закалъ (Жигалкинъ — 3); Хрущевскіе помѣщики (Петръ Валеріановичъ — 4); Школа злословія (Тренъ — 11). *Всего — въ 12 пьесахъ — 81 разъ.*

29. Мурскій, Александръ Александровичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Буйный вѣтеръ (Пиньероль — 12); Воспитатель Флаксманъ (Ремеръ — 6); Встрѣча (Орлышевъ — 7); Коріоланъ (вольскій полководецъ — 4); Король Генрихъ VIII (лордъ камергеръ — 7); Которая изъ двухъ (Смѣловскій — 1); Мертвыя души (полицій-мейстеръ — 10); Соломенная шляпка (Эмиль Таверне — 6); Старый закалъ (Жигалкинъ — 15); Счастливый день (Пивинъ — 6); Шато-никъ (Веретьевъ — 1); Школа злословія (джентльмэнъ — 11); на выходахъ въ 1 пьесѣ — 4. *Всего — въ 12 пьесахъ — 98 разъ.*

Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

30. Невскій, Александръ Максимовичъ (съ 18 февраля 1882 г.).

Горе отъ ума (Г. Д. — 10); Да здравствуетъ жизнь (Каленбергъ — 20); Дѣвичій переполохъ (князь Крамышевъ-Кречетовъ — 6); Лѣсъ (Милоновъ — 2); Плоды просвѣщенія (баронъ Клинцевъ — 3); Круговѣтовъ — 1); Погоня за наслажденіемъ (худощавый гость — 2); Послѣдняя жертва (наблюдатель — 1); Ревизоръ (Шпекинъ — 1); Старый закалъ (Батуринъ-Вертишевъ — 22); Школа злословія (Роуэлъ — 11). *Всего — въ 10 пьесахъ — 79 разъ.*

31. Никифоровъ, Сергѣй Николаевичъ (съ 30 октября 1870 г.).

Бѣшеныя деньги (Григорій — 2); Волки и овцы (Власъ — 6); Горе отъ ума (слуга Фамусова — 10); Приинская община (лакей Бойновой — 3); Коріоланъ (гражданинъ — 4); Король Генрихъ VIII (глашатай — 7); Плоды просвѣщенія (2-й выѣзной лакей — 4); Послѣдняя жертва (Василій — 1), Разводъ (слуга — 4); Ревизоръ (Держиморда — 1), Свистуновъ — 1); Соломенная шляпка (слуга — 11). *Всего — въ 11 пьесахъ — 54 разъ.*

32. Носовъ, Сергѣй Владиміровичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

33. Ольгинъ, Степанъ Павловичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Василиса Мелентьева (князь Ряполовскій — 1); Лѣсъ (Бодаевъ — 6); Ревизоръ (Ростаковскій — 4); Таланты и поклонники (князь Дулебовъ — 2); Хрущевскіе помѣщики (Семихатовъ — 4). *Всего — въ 5 пьесахъ — 17 разъ.*

34. Остужевъ, Александръ Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1898 г. по 15 февраля 1901 г. и съ 1 марта 1902 г.).

Горе отъ ума (Чацкій — 5); Да здравствуетъ жизнь (Норбертъ — 20); Король Генрихъ VIII (графъ Серри — 7); Лѣсъ (Бузановъ — 4); Старый закалъ (Чарускій — 22); Школа злословія (Чарльзъ Серфасъ — 11). *Всего — въ 6 пьесахъ — 69 разъ.*

35. Паларинъ, Николай Михайловичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Благотворительница (Ланской — 5); Бѣдность не порокъ (Любимъ Торцевъ — 1); Бѣшеныя деньги (Васильевъ — 2); Василиса Мелентьева (князь Воротынскій — 1); Виндзорскія проказницы (Фордъ — 15); Воспитатель Флаксманъ (Пресль — 6); Горе отъ ума (Скалозубъ — 5); Дѣвичій переполохъ (Сапунъ Тюфякинъ — 1); Жажда жизни (докторъ Мардовъ — 2); Женитьба (Подколесинъ — 1); Приинская община (Оборышевъ — 2); Коріоланъ (Сициній Велутъ — 4); Лѣсъ (Геннадій Несчастливцевъ — 3); Разводъ (Вакушевъ — 5); Ревизоръ (Осипъ — 2); Рубль (Григорій Ивановичъ — 4); Свои люди сочтемся (Большовъ — 1); Сердце не

камень (Пинокентій – 7); Старый закалъ (Олгинъ – 22); Хрущевскіе помѣщики (Трифонъ—4); Школьные товарищи (Бруно Мартенсъ – 4). *Всего — въ 21 пьесѣ - 106 разъ.*

36. Пановъ, Николай Викторовичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

Рубль (Дощечкинъ – 3). *Всего — въ 1 пьесѣ — 3 раза.*

37. Парамоновъ, Феоръ Андреевичъ (съ 1 сентября 1891 г. по 20 мая 1892 г. и съ 1 августа 1895 г.).

Буйный вѣтеръ (Ренаръ – 12); Бѣдность не порокъ (Коршуновъ – 1); Бѣшеныя деньги (Василій – 1); Виндзорскія проказницы (хозяинъ гостиницы—15); Волки и овцы (Павлинъ Савельичъ - 1); Воспитатель Флакеманъ (Нетеринкъ – 6); Гроза (Дикой – 3); Дѣвичій переполохъ (Охлябинъ-Сусло—10); Женитьба (Яичница - 1); Король Генрихъ VIII (привратникъ - 1); Лѣсъ (Восьмибратовъ – 3); Не такъ живи, какъ хочется (Агафонъ 6); Почное (Михеичъ – 1); Около денегъ (Гаврила 1); Плоды просвѣщенія (3-й мужикъ – 4); Правда – хорошо, а счастье лучше (Мухояровъ – 3); Ревизоръ (Сквозникъ-Дмухановскій – 4); Севильскій цирюльникъ (Бартоло 1); Снѣгурочка (Бобыль-Вакула 8); Соломенная шляпка (Везине – 11); Старый закалъ (Глушаковъ — 20); Хрущевскіе помѣщики (Сплоамскій – 4); Шашки (Гвоздевъ—3). *Всего — въ 23 пьесахъ – 120 разъ.*

38. Платонъ, Иванъ Степановичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

39. Полетаевъ, Сергѣй Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1903 г.).

40. Политковскій, Сергѣй Яковлевичъ (съ 1 сентября 1889 г.).

Буйный вѣтеръ (Лакло – 1); Волки и овцы (столяръ - 1, крестьянинъ – 1); Горе отъ ума (лакей графини Хрюминой – 3); Да здравствуетъ жизнь (Георгъ 18); Дѣвичій переполохъ (подъячій—6); Коріоланъ (вѣстникъ – 4); Король Генрихъ VIII (Никольсъ Во – 7); Мертвыя души (капитанъ-исправникъ – 13); Послѣдняя жертва (посѣтитель клуба—1); Ревизоръ (Люлюковъ—2); Соломенная шляпка (Эмиль Таверные — 1); Старый закалъ (адъютантъ князя Баратинскаго – 1); Школа злословія (слуга Жозефа – 7); на выходахъ - въ 2 пьесахъ – 19. *Всего — въ 13 пьесахъ – 85 разъ.*

41. Правдинъ, Іосифъ Андреевичъ (съ 4 апрѣля 1878 г.).

Бѣшеныя деньги (Кучумовъ – 2); Волки и овцы (Чугуновъ – 3); Вопросъ (Юрьевъ—12); Горе отъ ума (Репетиловъ – 5); Завтракъ у предводителя (Нехтерьевъ – 4); Ирининская община (Мамасовъ – 3); Лѣсъ (Аркадій Счастливцевъ—2); Плоды просвѣщенія (Федоръ Ивановичъ — 4); Ревизоръ (Ростаковскій – 1); Свои люди сочтемся (Рисположенскій—1). *Всего — въ 10 пьесахъ – 37 разъ.*

42. Розановъ, Сергѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Василиса Мелентьева (дворянинъ — 1); Мертвыя души (капитанъ-исправникъ 2); Погоня за наслажденіемъ (префектъ — 2); Ревизоръ (Уховертовъ—1); Старый закалъ (Жигалкинъ 1); Школа злословія (Сэръ Гарри — 1); на выходахъ – въ 1 пьесѣ - 1. *Всего — въ 7 пьесахъ—9 разъ.*

Оставилъ службу 1 октября 1902 г.

43. Рыбаковъ, Константинъ Николаевичъ (съ 1 августа 1881 г.).

Горе отъ ума (Горичевъ - 8); Закатъ (Рутильскій 2); Ирининская община (Оборышевъ – 1); Король Генрихъ VIII (Король Генрихъ VIII—7), Лѣсъ (Геннадій Несчастливцевъ- 3); Невольницы (Стыровъ 1); Не въ свои сани не садись (Русаковъ 7); Плоды просвѣщенія (Звѣздинцевъ 4), Послѣдняя жертва (Флоръ Прибытковъ — 1); Сердце не камень (Каркуновъ—17); Сильные и слабые (Назарьинъ—22); Тяжба (Пролетовъ – 3) *Всего — въ 12 пьесахъ – 76 разъ.*

44. Рыжовъ, Иванъ Андреевичъ (съ 22 августа 1882 г.).

Василиса Мелентьева (Андрей Кольчевъ – 1); Волки и овцы (Беркутовъ – 6); Жажда жизни (Арвелъ фонъ Линденъ – 3); Женская логика (Джоржъ Джессонъ - 17); Капирская старина (Василій 1); Коріоланъ (Туллъ Авфидій—1); Король Генрихъ VIII (герцогъ Букингамъ—7); Мертвыя души (Маниловъ – 10); Не въ свои сани не садись (Вихоревъ – 7); Они Ивановой ночи (Георгъ – 1); Плоды просвѣщенія (Григорій – 4); Сердце не камень (Эрастъ – 17); Старый закалъ (графъ Бѣлоборскій – 17); Школьные товарищи (Филиппъ Виклерь - 1). *Всего—въ 14 пьесахъ – 99 разъ.*

45. Саловскій 1-й, Михаилъ Прововичъ (съ 2 мая 1870 г.).

Волки и овцы (Мурлавецкій – 6); Завтракъ у предводителя (Безпавдинъ—4); Закатъ (Стремгловъ – 2); Лѣсъ (Аркадій Счастливцевъ - 1); Не въ свои сани не садись (Маломальскій — 7); Плоды просвѣщенія (1-й мужикъ – 4), Послѣдняя жертва (Дергачевъ – 1); Правда – хорошо, а счастье лучше (Барабошевъ – 3); Свои люди сочтемся (Подхалюзинъ – 1); Сердце не камень (Халымовъ – 17); Сильные и слабые (Тамбуриновъ - 22). *Всего - въ 11 пьесахъ – 68 разъ.*

46. Садовскій 2-й, Провъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Буйный вѣтеръ (Марсель де Пріа—12); Вопросъ (Ратищевъ – 12); Воспитатель Флакеманъ (Флеммингъ – 5); Горе отъ ума (Чацкій – 5); Дѣвичій переполохъ (Лыковъ – 5); Ирининская община (Бойцовъ — 3); Король Генрихъ VIII (герцогъ Суффолькъ—7); Погоня за наслажденіемъ (Паоло Сальвіатти—2); Снѣгурочка (Мизгирь – 5); Старый закалъ (Ульпинъ – 1); Школа злословія (Жозефъ Серфасъ — 11). *Всего — въ 11 пьесахъ – 68 разъ.*

47. Славинъ, Алексѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1889 г.).

Василиса Мелентьева (боярина Морозовъ - 1); Коріоланъ (гражданинъ – 4); Король Генрихъ VIII (сержантъ—7); Мертвыя души (князь, генералъ-губернаторъ – 22); Послѣдняя жертва (посѣтитель клуба—1); Ревизоръ (Ляпкинъ-Тяпкинъ – 1); Севильскій цирюльникъ (Донъ Базиліо 1); Снѣгурочка (Масленица—1); Таланты и поклонники (Громиловъ – 1); на выходахъ – въ 1 пьесѣ 1. *Всего — въ 9 пьесахъ—40 разъ.*

48. Соколовъ, Евгеній Петровичъ (съ 1 августа 1884 г.).

Бѣшеныя деньги (Андрей — 1); Волки и овцы (Корнелій—6); Горе отъ ума (лакей Горичевыхъ—10), Гроза (3-й мѣщанинъ – 3); Да здравствуетъ жизнь (лакей – 20); Ирининская община (лакей Бойцовой—3); Коріоланъ (гражданинъ – 4); Мертвыя души (жандармъ - 22); Не такъ живи, какъ хочется (Иванъ 6); Разводъ (слуга – 1); Ревизоръ (жандармъ 3, Пуговицынъ – 1); Руоль (Кон-

пеякъ—1); Старый закалъ (Вилинцынъ 21); Таланты и поклонники (кондукторъ 2); Хрущовскіе помѣщики (посланный—4); на выходахъ въ 3 пьесахъ -6. *Всего — въ 16 пьесахъ - 114 разъ.*

49. Талановъ, Григорій Васильевичъ (с. 1 августа 1888 г.).

Бѣшеныя деньги (Николай — 2); Волки и овцы (Петропилинъ—6); Горе отъ ума (князь Тугоуховскій - 1); Коріоланъ (2-й сенаторъ — 4); Плоды просвѣщенія (шпенцаръ 4); Ревизоръ (Гибнеръ—4); Снѣгурочка (лѣшій 1); на выходахъ въ 8 пьесахъ 8. *Всего — въ 13 пьесахъ—60 разъ.*

50. Тарасенковъ, Петръ Алексѣевичъ (с. 1 октября 1888 г.).

Волки и овцы (лакей Купавиной 6); Воспитатель Флаксманъ (Брокманъ 6); Горе отъ ума (слуга Чацкаго 3); Дѣвичій переполохъ (приставъ—9); Ирининская община (лакей Бѣлого 3); Коріоланъ (гражданинъ — 1); Мертвыя души (прокаженный Манилова 4); Плоды просвѣщенія (генералъ безъ словъ 1); Погоня за наслажденіемъ (бѣдный клієнтъ 2); Соломенная шляпка (Бонертюн—6); Старый закалъ (Архиповъ 21); на выходахъ—въ 2 пьесахъ—5. *Всего—въ 13 пьесахъ—70 разъ.*

51. Тарасовъ, Сергѣй Михайловичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Буйный вѣтеръ (Рипайль - 11); Василиса Мелентьева (князь Сицкій 1); Виндзорскія проказницы (Пистоль 15); Воспитатель Флаксманъ (Клуть—6); Горе отъ ума (швейцаръ—10); Коріоланъ (гражданинъ — 4); Король Генрихъ VIII (Капуціусъ 6); Мертвыя души (Собакевичъ—22). Снѣгурочка (дѣдъ-морозъ 8); Соломенная шляпка (капралъ 11); Старый закалъ (Вотяковъ 21); Таланты и поклонники (Громиловъ 1); на выходахъ въ 2 пьесахъ 2. *Всего въ 13 пьесахъ—118 разъ.*

52. Худолѣевъ, Иванъ Николаевичъ (с. 1 сентября 1893 г.).

Благотворительница (Ланской — 2); Буйный вѣтеръ (графъ де Брізнъ—12); Виндзорскія проказницы (Каюсъ 15); Горе отъ ума (Молчалинъ—5); Дѣвичій переполохъ (Лыковъ 5); Король Генрихъ VIII (гофмаршалъ Гриффитъ 7); Лѣсъ (Милоновъ 2); Мертвыя души (Маниловъ — 12); Плоды просвѣщенія (докторъ 4); Погоня за наслажденіемъ (Джіованни Серра 2); Ревизоръ (Шпекинъ — 4); Севильскій цирюльникъ (графъ Альмавива 1); Старый закалъ (Корневъ 22); Таланты и поклонники (Бакинъ—1); Школа злословія (сэръ Бликэйтъ 11). *Всего — въ 15 пьесахъ 105 разъ.*

53. Южинъ, Александръ Ивановичъ (съ 1 іюля 1882 г.).

Бѣшеныя деньги (Телятевъ -2); Вопросъ (Муратовъ 12); Да здравствуетъ жизнь (баронъ Рихардъ фонъ Фелькерзамъ—20); Женская логика (Вольфъ Кинцеръ 29); Закатъ (Кастулъ — 2); Ирининская община (Бѣлой 3); Коріоланъ (Кай Марцій Коріоланъ — 4); Король Генрихъ VIII (Пролоцъ 1); Невольницы (Мулинъ 1); Погоня за наслажденіемъ (Альдо Рипьярди 2); Сильные и слабые (Претуровъ—22). *Всего — въ 11 пьесахъ 98 разъ.*

54. Яковлевъ 1-й, Николай Капитоновичъ (с. 1 сентября 1893 г.).

Бѣдность не порокъ (Радлюцевъ—1); Виндзорскія проказницы (Гуэ Эвансъ — 15). Волки и овцы (Горецкій — 2); Воспитатель Флаксманъ (Фогельзангъ 6); Горе отъ ума (Горичевъ 1); Гроза (Ваня Бурдашъ 3); Дѣвичій переполохъ (Тимошка-Бѣсомыка 10); Женитьба (Кочкаревъ 1); Король Генрихъ VIII (лордъ Сансъ — 5); Лѣсъ (Аркадій Счастливцевъ—3); Мертвыя души (Ноздревъ—22); Не въ свои сани не садись (Боровкинъ 7); Не такъ живи, какъ хочется (Еремка — 6), Ночное (Ваня 1); Отцы и дѣти (Базаровъ поля (Гаффке 1); Около денегъ (Обожжухинъ 1); Правда хорошо, а счастье лучше (Платоновъ — 3); Ревизоръ (Хлестаковъ—1); Рубль (Обновленскій—4); Севильскій цирюльникъ (Фигаро 1). Сердце не камень (Константинъ—6); Снѣгурочка (Брусило 8); Соломенная шляпка (Фадинаръ 11); Старый закалъ (Ульпинъ 21); Шато-Икемъ (Яковъ 1); Школьные товарищи (Вольдемаръ Шольцъ 4). *Всего — въ 26 пьесахъ—146 разъ.*

55. Яковлевъ 2-й, Степанъ Ивановичъ (съ 28 сентября 1898 г.).

Василиса Мелентьева (Малюта Скуратовъ 1); Виндзорскія проказницы (сэръ Джонъ Фальстафъ—15); Воспитатель Флаксманъ (Флаксманъ—6); Горе отъ ума (Горичевъ 1); Дѣвичій переполохъ (Гжебовъ 10); Завтракъ у предводителя (Мирволинъ—4); Коріоланъ (Мененій Агриппа - 4); Король Генрихъ VIII (Кромвель, слуга Вольсея 7); Мертвыя души (Муразовъ 11); Не въ свои сани не садись (половой 7); Не такъ живи, какъ хочется (Петръ 6); Около денегъ (Иванъ Терентьевичъ 1); Ревизоръ (Земляника — 1); Сердце не камень (Иннокентій 10); Снѣгурочка (Берендя 3); Соломенная шляпка (Нонанкуръ—11); Шашки (Гволевъ 8); Школьные товарищи (Гейнцъ Гелгорнъ -4). *Всего — въ 18 пьесахъ—110 разъ.*

56. Ѳедоровъ, Николай Викторовичъ (с. 1 сентября 1888 г.).

Благотворительница (лакей Ланского—5); Бѣшеныя деньги (Андрей 1); Василиса Мелентьева (дворянинъ - 1); Волки и овцы (Павлинъ Савельичъ 5); Горе отъ ума (слуга Чацкаго 7); Гроза (Шапкинъ—3); Дѣвичій переполохъ (подьячій 4); Женитьба (Стариковъ 1); Ирининская община (лакей Истокова 2); Капитанская старина (Петрушка—1); Коріоланъ (гражданинъ—4); Король Генрихъ VIII (одинъ изъ толпы — 5, привратникъ 2); Лѣсъ (Карпъ 3); Мертвыя души (чиновникъ генералъ-губернатора 22); Послѣдняя жертва (Сакердонъ 1); Ревизоръ (Бобчинскій 4); Рубль (Конисевичъ 3); Севильскій цирюльникъ (Лепелле 1). Сильные и слабые (Калеринъ—3); Снѣгурочка (скоморохъ—7, бирючъ—1); Соломенная шляпка (Тардиво—11); Старый закалъ (Вилинцынъ—1); Счастливый день (мѣщанинъ — 6); на выходахъ въ 4 пьесахъ 17. *Всего — въ 23 пьесахъ — 121 разъ.*

57. Ѳедотовъ, Александръ Александровичъ (с. 1 іюля 1893 г.).

Вопросъ (Болотовъ 10); Горе отъ ума (Репетиловъ 5); Да здравствуетъ жизнь (графъ фонъ Келлингаузенъ 9); Завтракъ у предводителя (Балагаловъ 4); Ирининская община (Мельгинъ—3); Коріоланъ (Юній Брутъ — 4). Не въ свои сани не садись (Варанчевскій—7); Ревизоръ (Бобчинскій - 1); Сильные и слабые (Калеринъ 19); Старый закалъ (Глушаковъ 2); Школа злословія (сэръ Оливеръ-Серфесъ 11). *Всего — въ 11 пьесахъ 76 разъ.*

Русская оперная труппа.

Главный режиссеръ.

Барцалъ, Антонъ Ивановичъ (съ 4 октября 1878 г.).

Режиссеры:

1. Василевскій, Ромуальдъ Викторовичъ (съ 30 августа 1882 г.).

2. Стерлиговъ, Владиміръ Васильевичъ (съ 29 марта 1866 г.).

Учитель сцены.

Павловскій, Сергѣй Евграфовичъ (съ 30 августа 1885 г.).

Главный хормейстеръ.

Авранекъ, Ульрихъ Іосифовичъ (съ 1 мая 1882 г.).

Хормейстеръ.

Беръ, Николай Дмитріевичъ (съ 19 октября 1892 г.).

Аккомпаніаторы:

1. Григорьевъ, Петръ Николаевичъ (съ 30 августа 1882 г.).

2. Китрихъ, Аделина Альбертовна (съ 1 января 1889 г.).

Суфлеры:

1. Кржижановскій, Каспаръ Ивановичъ (съ 1 января 1888 г.).

2. Сущковскій, Николай Георгіевичъ (съ 17 сентября 1884 г.).

Репетиторы хора.

1. Миклашевскій. Николай Андреевичъ (съ 1 декабря 1902 г.).

2. Ванъ-деръ-Вейде, Наталія Васильевна (съ 1 сентября 1903 г.).

Библіотекарь.

Яковлевъ, Василій Петровичъ (съ 3 октября 1861 г.).

Артистки:

1. Азерская, Елизавета Григорьевна (съ 1 сентября 1897 г.).

Бронзовый конь (Пери—4); Валькирія (Фрика 1); Вражья сила (Груня — 4); Евгеній Онѣгинъ (Ольга—3); Карменъ (Карменъ—1); Князь Игорь (Кончаковна - 2); Лоэнгринъ (Ортруда - 2); Пиковая дама (графиня — 1); Псковитянка (Надежда Насонова—3); Риголетто (Маддалена—3); Рогнѣда (Рогнѣда 2); Трубадуръ (Азучена - 2); Фаустъ (Зибель -3). *Всего — въ 13 операхъ—32 раза.*

2. Данильченко, Ольга Лукьяновна (съ 1 сентября 1892 г.).

Бронзовый конь (Стелла 4); Валькирія (Гельмвига 3); Галька (Софія 3); Гугеноты (Урбанъ - 3); Дубровскій (Таня—3); Карменъ (Мерседесъ—4); Лакмэ (Елена — 1, Роза 3); Пиковая дама (Прилѣпа—1); Псковитянка (боярышня Марута 2); Ромео и Джульетта (Стефано — 5); Русалка (Ольга 3); Травіата (Флора Бервуа—4); Трубадуръ (Инеса—2). *Всего—въ 13 операхъ—41 разъ.*

3. Дейша-Сіоницкая, Марія Адріановна (съ 1 мая 1883 г.).

Валькирія (Брунгильда—1); Дубровскій (Маша—2); Князь Игорь (Ярославна 1); Мефистофель (Маргарита—2, Елена—1); Пиковая дама (Лиза—2); Пиръ во время чумы (Луиза 4); Псковитянка (Вѣра Дмитріевна 2); Русалка (Наташа 3). *Всего въ 8 операхъ—18 разъ.*

Оставила службу 1 сентября 1903 г.

4. Збруева. Евгенія Ивановна (съ 1 января 1894 г.).

Борисъ Годуновъ (шинкарка—1); Вражья сила (Спиридоновна—2); Демонъ (добрый геній—2); Дубровскій (Егоровна — 1); Евгеній Онѣгинъ (Ольга 3); Жизнь за Царя (Ваня—3); Карменъ (Карменъ 1); Князь Игорь (Кончаковна 1); Марта (Нанси—1); Мефистофель (Марта—3); Пиковая дама (Полина—1); Риголетто (Маддалена-1); Русалка (княгиня — 2); Русланъ и Людмила (Ратмиръ 3); Фаустъ (Зибель—3). *Всего—въ 15 операхъ- 28 разъ.*

5. Звягина, Лидія Георгіевна (съ 1 сентября 1889 г.).

Борисъ Годуновъ (мамка Ксеніи—1); Валькирія (Швертлейта -3); Вражья сила (Спиридоновна 5); Евгеній Онѣгинъ (Филипьевна — 7); Жизнь за Царя (Ваня - 3); Князь Игорь (Кончаковна - 2); Марта (Нанси—3); Мефистофель (Панталисъ—3); Пиковая дама (Полина — 2); Рогнѣда (Изяславъ—2); Русалка (княгиня 3); Русланъ и Людмила (Ратмиръ — 3). *Всего—въ 12 операхъ 37 разъ.*

6. Кристманъ, Эмилія Ивановна (съ 1 сентября 1899 г.).

Гугеноты (Урбанъ—2); Евгеній Онѣгинъ (Татьяна — 3); Лакмэ (Маллика 5); Марта (Генріетта Дургамъ — 2); Травіата (Віолетта Валери — 7); Фаустъ (Маргарита—3); Фра-Діаволо (Церлина - 1). *Всего—въ 7 операхъ—23 раза.*

Оставила службу 1 сентября 1903 г.

7. Кристманъ, Габріэль Ивановна (съ 1 сентября 1899 г.).

Гугеноты (Маргарита де Валуа—1); Лакмэ (Лакмэ 5); Мефистофель (Маргарита — 2); Ромео и Джульетта (Джульетта—7); Севильскій цирюльникъ (Розина — 6); Сынъ мандарина (Іода — 3). *Всего—въ 6 операхъ—24 раза.*

Оставила службу 1 сентября 1903 г.

8. Куза, Олимпіада Иларіоновна (съ 1 сентября 1903 г.).

9. Лилина, Елизавета Венедиктовна (съ 1 мая 1903 г.).

10. Маклецкая, Анна Ильинична (съ 1 сентября 1899 г.).

Борисъ Годуновъ (Марина Мнишекъ—1); Бронзовый конь (Пеки 2); Валькирія (Фрика 3, Зигруна 1); Вражья сила (Груня 1); Демонъ (добрый геній 2); Евгеній Онѣгинъ (Ольга 2); Карменъ (Карменъ 4); Лоэнгринъ (Ортруда 2); Марта (Нанси 1); Пиковая дама (графиня 2, Миловзоръ 1), Пиръ во время чумы (Мери 2); Псковитянка (Надежда Насонова 1); Трубадуръ (Азучена 2); Фаустъ (Зибель 2); Фра-Діаволо (Памелла—3). *Всего въ 15 операхъ—31 разъ.*

11. Маркова, Александра Михайловна (съ 1 сентября 1892 г.).

Гугеноты (Валентина—3); Демонъ (Тамара 1); Жизнь за Царя (Антонида—1); Лоэнгринъ (Эльза 1); Моракъ-скиталецъ (Сента—8); Псковитянка (княжна Токмакова—2); Русалка (Наташа—4); Русланъ и Людмила (Горислава—3); Трубадуръ (Леонора 3); Фаустъ (Маргарита—2). *Всего въ 10 операхъ 28 разъ.* Кромѣ того въ С.-Петербургѣ: Аида (Аида 1). *Всего въ 1 оперѣ—1 разъ.*

12. Нежданова, Антонина Васильевна (съ 1 мая 1902 г.).

Валькирія (Герхильда—2); Жизнь за Царя (Антонида 1); Карменъ (Михаэла—1); Риголетто (Джильда—5); Ромео и Джульетта (Джульетта—2); Русланъ и Людмила (Людмила—4), Фаустъ (Маргарита—1). *Всего въ 7 операхъ—16 разъ.*

13. Николаева, Лидія Алексѣевна (съ 1 сентября 1893 г.).

Валькирія (Ортлинда 3); Галька (Софія—3); Дубровскій (Таня—1); Карменъ (Фраслита 6); Князь Игорь (половецкая дѣвушка 3); Лакмэ (Елена 3, Роза 2); Псковитянка (боярышня Матута—2); Риголетто (графиня Чепрано 3); Рогнѣда (Мальфрида—2); Русалка (Олга 1); Траніата (Флора Бервуа 4); Трубадуръ (Инеса 2). *Всего въ 12 операхъ 38 разъ.*

14. Павленкова, Варвара Вадимовна (съ 1 сентября 1889 г.).

Валькирія (Росвейса 3); Вражья сила (Степанида 4); Гугеноты (придворная дама 5); Демонъ (Груня—3); Евгеній Онѣгинъ (Ларина 9); Лакмэ (инстрисъ Бентсонъ 5); Моракъ-скиталецъ (Мари 1); Пиковая дама (гувернантка—2); Псковитянка (Перфильевна 2); Риголетто (Джіованна—4); Рогнѣда (Скульда 2); Ромео и Джульетта (Гертруда 5), Русланъ и Людмила (Наина 4); Фаустъ (Марта 1). *Всего — въ 14 операхъ 53 раза.*

15. Салина, Надежда Васильевна (съ 1 января 1888 г.).

Бронзовый конь (Тао-Джинъ—1); Валькирія (Зиглинда 3); Галька (Галька 4); Демонъ (Тамара 2); Дубровскій (Маша 1); Евгеній Онѣгинъ (Татьяна 4); Князь Игорь (Ярославна 2); Лоэнгринъ (Эльза 3); Мефистофель (Елена 1); Пиковая дама (Лиза 1); Псковитянка (Вѣра Дмитріевна 2); Русалка (Наташа 1); Русланъ и Людмила (Горислава 2), Фаустъ (Маргарита 2). *Всего въ 14 операхъ—29 разъ.*

16. Синицина, Серафима Андреевна (съ 1 мая 1896 г.).

Борисъ Годуновъ (Федоръ 1); Валькирія (Гриттерда 3), Вражья сила (Груня—3); Демонъ (добрый геній 2); Евгеній Онѣгинъ (Ольга—2); Жизнь за Царя (Ваня 2); Князь Игорь (половецкая дѣвушка—2); Марта (Нанси 1); Пиковая дама (Миловзоръ 2); Пиръ во время чумы (Мери 2); Псковитянка (Власьевна—4); Риголетто (Маддалена—1); Русалка (княгиня 1), Фаустъ (Зибель 2). *Всего—въ 14 операхъ 31 разъ.*

17. Соколова, Анна Петровна (съ 1 мая 1903 г.).

18. Соколовская, Юлія Леонтьевна (съ 1 марта 1899 г.).

Валькирія (Брунгильда 2); Вражья сила (Даша 8); Галька (Галька 1); Гугеноты (Валентина 2); Дубровскій (Маша—1); Жизнь за Царя (Антонида—2); Князь Игорь (Ярославна—2); Трубадуръ (Леонора—1) *Всего въ 8 операхъ 19 разъ.*

19. Турчанинова, Марія Дмитріевна (съ 1 сентября 1900 г.).

Переведена въ оперную труппу съ 1 мая 1903 г.).

20. Хрѣнникова, Елена Нестеровна (съ 1 сентября 1900 г.).

Валькирія (Герхильда 1); Евгеній Онѣгинъ (Татьяна 3); Карменъ (Михаэла 2); Фаустъ (Маргарита—1). *Всего въ 4 операхъ 7 разъ.*

21. Цыбушенко, Марія Григорьевна (съ 1 сентября 1894 г.).

Борисъ Годуновъ (Ксенія—1); Бронзовый конь (Тао-Джинъ—5); Гугеноты (Маргарита де Валуа 4); Демонъ (Тамара 3); Жизнь за Царя (Антонида—4); Карменъ (Михаэла 3); Марта (Гонріетта Дурхамъ 4); Пиковая дама (Прилѣпа 2); Псковитянка (княжна Токмакова 2); Русланъ и Людмила (Людмила 2); Сынъ мандарина (Іеза 1); Фаустъ (Маргарита 1); Фра-Діаволо (Церлина 3). *Всего въ 13 операхъ 35 разъ.*

22. Чалѣева, Александра Павловна (съ 1 сентября 1903 г.).

23. Шперлингъ, Александра Николаевна (съ 1 января 1899 г.).

Валькирія (Вальтраута 3); Вражья сила (Степанида—5); Гугеноты (придворная дама 5); Демонъ (Груня 3); Дубровскій (Егоровна 3); Евгеній Онѣгинъ (Ларина 1, Филипьевна 3), Моракъ-скиталецъ (Маки 7); Пиковая дама (гувернантка—1); Псковитянка (Перфильевна 2); Рогнѣда (мамушка Изяслава—2); Ромео и Джульетта (Гертруда—4); Русланъ и Людмила (Наина 2); Севильскій цирюльникъ (Берта—6); Фаустъ (Марта 6); Фра-Діаволо (Памелла 1). *Всего въ 15 операхъ—54 раза.*

24. Эйгенъ, Вѣра Григорьевна (съ 1 сентября 1903 г.).

Артисты:

1. Барсуковъ, Степанъ Даниловичъ (съ 1 марта 1902 г.).

Галька (Понтекъ 1); Евгеній Онѣгинъ (Ленскій

2); **Ромео и Джульетта** (Ромео — 2); **Русалка** (князь — 4); Травіата (Альфредъ 1); Фаустъ (докторъ Фаустъ—1). *Всего—въ 6 операхъ—11 разъ.*

2. Барцалъ, Антонъ Ивановичъ (онъ же и главный режиссеръ) (съ 4 октября 1878 г.).

3. Бернарди, Рудольфъ Фридриховичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Демонъ (Демонъ — 1); Карменъ (Эскамильо 1); **Морякъ-скиталецъ** (морякъ-скиталецъ 6); Пиръ во время чумы (предсѣдатель 2); Риголетто (Риголетто 2); Трубадуръ (графъ де Луна 4); Фаустъ (Валентинъ — 1). *Всего въ 11 операхъ 20 разъ.*

Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

4. Борисоглѣбскій, Сергѣй Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Борисъ Годуновъ (Андрей Щелкаловъ 1); Галька (Янушъ 2); Гугеноты (Рене 4); Дубровскій (князь Верейскій 2); Карменъ (Моралесъ — 2); Лоэнгринъ (королевскій глашатай — 4); Пиковая дама (графъ Томскій 1); Псковитянка (бояринъ Шелога 4); Риголетто (графъ Монтероне 3); Ромео и Джульетта (Меркуціо — 1). *Всего въ 10 операхъ—29 разъ.*

5. Власовъ, Степанъ Григорьевичъ (съ 1 сентября 1887 г.).

Валкирія (Вотанъ 3); Вражья сила (Еремка 2); Гугеноты (графъ Сенъ-Бри 3); Демонъ (князь Гудалъ — 2); Жизнь за Царя (Иванъ Сусанинъ — 1); Князь Игорь (Владиміръ Ярославовичъ 2); Лакмэ (Нилакантъ — 4); Марта (Плумкетъ 3); Рогнѣда (Красное солнышко 2); Ромео и Джульетта (Капулетто 4); Русалка (мельникъ 3); Русланъ и Людмила (Русланъ 2); Севильскій цирюльникъ (Донъ Базиліо 6); Фаустъ (Мефистофель 3). *Всего въ 14 операхъ—40 разъ.*

6. Воронцовъ, Сергѣй Николаевичъ (съ 1 сентября 1903 г.).

7. Гарденинъ, Семенъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Борисъ Годуновъ (князь Василій Шуйскій 1); Бронзовый конь (Янгъ 6). Вражья сила (Агафонъ 5, Вася 3); Галька (Іонтекъ 2); Демонъ (князь Синодалъ—2); Дубровскій (Дефоржъ 3); Евгеній Онѣгинъ (Трике 5); Князь Игорь (Владиміръ Игоревичъ 3); Лакмэ (Ходжи — 1); Мефистофель (Вагнеръ—3, Нерсо 3); Морякъ-скиталецъ (рулевой 1); Пиръ во время чумы (молодой человѣкъ — 1); Рогнѣда (княжой дуракъ 2); Русалка (князь—2); Русланъ и Людмила (Баянъ—2, финнъ 3); Севильскій цирюльникъ (графъ Альмавива — 6); Фра-Діаволо (Лоренцо—4). *Всего въ 17 операхъ 61 разъ.*

8. Герасименко, Александръ Николаевичъ (съ 1 августа 1902 г.).

Борисъ Годуновъ (Рангони — 1); Бронзовый конь (Тсингъ-Сингъ 1); Гугеноты (графъ Неверъ—1); **Демонъ** (Демонъ 1); Евгеній Онѣгинъ (Евгеній Онѣгинъ — 4); **Князь Игорь** (Игорь Святославовичъ—1); Лоэнгринъ (Тельрамундъ—2); Морякъ-скиталецъ (морякъ-скиталецъ — 2); Пиковая дама (графъ Томскій — 3); Риголетто (Риголетто 1); **Ромео и Джульетта** (Меркуціо 2); Севильскій цирюльникъ (Фигаро 6); Травіата (Жоржъ Жерменъ 3); Фаустъ (Валентинъ 1). *Всего — въ 14 операхъ—26 разъ.*

9. Гончаровъ, Иванъ Константиновичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Бронзовый конь (Тсингъ-Сингъ 1); Галька (Янушъ — 2); Гугеноты (графъ Неверъ — 2); Демонъ (Демонъ 2); Дубровскій (Троекуровъ — 3); Евгеній Онѣгинъ (Евгеній Онѣгинъ — 4); Карменъ (Эскамильо—2); **Пиковая дама (князь Елецкій** — 2); Пиръ во время чумы (предсѣдатель 2); Русалка (Меркуціо 3); Сынъ мандарина (трактирщикъ — 1); Травіата (Жоржъ Жерменъ 5); Фаустъ (Валентинъ 3). *Всего въ 13 операхъ—32 раза.*

10. Горяиновъ, Матвѣй Захарьевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

11. Державинъ, Андрей Алексѣевичъ (съ 1 августа 1903 г.).

12. Донской, Лаврентій Дмитріевичъ (съ 5 ноября 1883 г.).

Борисъ Годуновъ (Самозванецъ 1); Гугеноты (Рауль де Нанжи 1); Демонъ (князь Синодалъ—1); Дубровскій (Владиміръ—3); Жизнь за Царя (Богданъ Сабининъ—5); Карменъ (Донъ Хозе—1); Лоэнгринъ (Лоэнгринъ 2); Марта (Лионель 3); Фаустъ (Фаустъ 1); Пиковая дама (Германъ 1); Псковитянка (М. А. Туча 2); Русалка (князь—2); Русланъ и Людмила (Баянъ 1); Фаустъ (докторъ Фаустъ 2). *Всего въ 11 операхъ 27 разъ. Кромѣ того въ С. Петербургѣ. Іоаннъ Лейденскій (Іоаннъ Лейденскій 1). Всего — въ 1 оперѣ 1 разъ.*

13. Комаровскій, Іосифъ Николаевичъ (съ 25 февраля 1902 г.).

Борисъ Годуновъ (Пикитичъ 1); Вражья сила (бражникъ — 4); Гугеноты (Торе 4, Рене 1); Евгеній Онѣгинъ (ротный — 9); Жизнь за Царя (начальникъ польскаго отряда 8); Карменъ (Цунига 2, Моралесъ 1); Лакмэ (Домбенъ — 5); Лоэнгринъ (брабантскій дворянинъ — 4); Пиковая дама (Нарумовъ 2); Псковитянка (Бомелій — 3); Риголетто (графъ Чепрано 2, графъ Монтероне 2); Рогнѣда (Добрыня Никитичъ 2); Ромео и Джульетта (Капулетто — 1, Грегоріо—4); Русалка (ловчій 9); Севильскій цирюльникъ (Фіорелло 1); Травіата (баронъ Дуфоль 8); Фаустъ (Вагнеръ 6); Фра-Діаволо (Матео 2). *Всего въ 18 операхъ 84 раза.*

14. Корсовъ, Богомиръ Богомировичъ (съ 1 октября 1869 г.).

Вражья сила (Петръ 2); Гугеноты (графъ Неверъ—1); Лоэнгринъ (Тельрамундъ 1). *Всего—въ 3 операхъ 4 раза.*

15. Кошицъ, Павелъ Алексѣевичъ (съ 8 февраля 1893 г.).

Валкирія (Зигмундъ 1); Демонъ (князь Синодалъ—1); Псковитянка (Туча 2); Русланъ и Людмила (Финнъ—3). *Всего въ 4 операхъ—7 разъ.*

Оставилъ службу 1 мая 1903 г.

16. Лавровъ, Александръ Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1903 г.).

17. Никольскій, Василій Николаевичъ (съ 1 декабря 1899 г.).

Вражья сила (Агафонъ 3); Гугеноты (Буа-Розе—5); Евгеній Онѣгинъ (запѣвало — 1); Карменъ (Донкайро—6); Князь Игорь (Овлуръ—3); Лоэнгринъ (брабантскій дворянинъ—4); Пиковая дама (Чекалинскій—1); Псковитянка (бояринъ Матута 1); Ромео и Джульетта (Теобальдо 1); Русланъ

и Людмила (баянъ—1). *Всего — въ 10 операхъ—24 раза.*

18. Оленинъ, Петръ Сергѣевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Борисъ Годуновъ (Варлаамъ — 1); Вражья сила (Левъ — 1); Гугеноты (графъ Сенъ-Бри—2); Дубровскій (Троекуровъ — 1); Карменъ (Эскамильо—2); Князь Игорь (Игорь Святославовичъ—2); Лакмэ (Нилакантта — 1); Лоэнгринъ (Гельрамундъ — 1); Марта (Плумкетъ — 1); Русланъ и Людмила (Фарлафъ — 2); Сынъ мандарина (Зай-Саншъ — 2); Фра-Діаволо (лордъ Рокбургъ — 2). *Всего — въ 12 операхъ — 20 разъ.*

Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

19. Петровъ, Василій Роліоновичъ (съ 1 августа 1902 г.).

Демонъ (князь Гудалъ — 1); Дубровскій (Архипъ — 2); Евгеній Онѣгинъ (князь Гремминъ — 4); Жизнь за Царя (Иванъ Сусанинъ — 3); Князь Игорь (Владиміръ Ярославовичъ — 1); Пиръ во время чумы (священникъ—3); Ромео и Джульетта (Капулетто — 3); Русалка (мельникъ — 1); Русланъ и Людмила (Русланъ — 3). *Всего — въ 9 операхъ—24 раза.*

20. Разановъ, Александръ Ильичъ (съ 1 сентября 1903 г.).

21. Рыбаковъ, Иванъ Георгіевичъ (съ 1 сентября 1903 г.).

22. Савастьяновъ, Василій Сергѣевичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Евгеній Онѣгинъ (Ленскій — 1); Жизнь за Царя (Богданъ Сабининъ — 1); Карменъ (Донъ Хозе — 1); Моцартъ и Сальери (Моцартъ — 2); Пиковая дама (Германъ — 2); Русланъ и Людмила (баянъ — 1). *Всего — въ 6 операхъ — 8 разъ.*

23. Собиновъ, Леонидъ Виталіевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Демонъ (князь Синодалъ — 1); Евгеній Онѣгинъ (Ленскій — 4); Князь Игорь (Владиміръ Игоревичъ — 1); Лакмэ (Жеральдъ — 4); Мефистофель (Фаустъ — 2); Ромео и Джульетта (Ромео — 5); Сынъ мандарина (Мури — 4); Травіата (Альфредъ—1); Фаустъ (докторъ Фаустъ — 1). *Всего — въ 9 операхъ — 23 раза.* Кромѣ того въ С.-Петербургѣ: Демонъ (князь Синодалъ — 2); Евгеній Онѣгинъ (Ленскій—2); Фаустъ (Фаустъ — 1). *Всего — въ 3 операхъ—5 разъ.*

24. Соколовъ, Илья Яковлевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Гугеноты (графъ Неверъ—1); Евгеній Онѣгинъ (Евгеній Онѣгинъ — 3); Князь Игорь (Игорь Святославовичъ — 1); Лакмэ (Фредерикъ — 2); Фаустъ (Валентинъ — 1). *Всего — въ 5 операхъ — 8 разъ.*

Оставилъ службу 1 января 1903 г.

25. Стрижевскій, Александръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Галька (Іаромъ — 4); Гугеноты (Мореверъ — 5); Дубровскій (испрвникъ — 4); Евгеній Онѣгинъ (Ларинскій — 8); Карменъ (Моралесъ — 3); Лакмэ (Фредерикъ — 3); Марта (Сулли — 3); Пиковая дама (Златогоръ — 3); Псковитянка (Юшка Веледвинъ — 4); Риголетто (Маддало — 3); Рогнѣда (верховный жрецъ Перуна — 2); Ромео и Джульетта (Грегоріо — 5); Русалка (сватъ — 5); Русланъ и Людмила (Финнъ — 4); Севильскій цирюльникъ (Фиорелло — 1); Травіата (маркизъ Обиньи — 8); Трубадуръ (Ферранто — 3); Фра-Діаволо (Матео — 2). *Всего — въ 18 операхъ—73 раза.*

26. Толчанъ (хористъ), Моисей Беніаминовичъ (съ 2 сентября 1885 г.).

Борисъ Годуновъ (ближній бояринъ—1); Вражья сила (бражникъ — 8); Галька (крестьянинъ — 1); Гугеноты (Коссе — 5); Демонъ (гонецъ — 5); Дубровскій (Гришка — 4); Евгеній Онѣгинъ (запѣвало — 9); Жизнь за Царя (запѣвало — 7); Карменъ (Ремендадо — 1); Князь Игорь (Овлуръ — 2); Лакмэ (китайскій торговецъ — 5); Лоэнгринъ (брабантскій дворянинъ—4); Пиковая дама (Чаплинскій—3); Псковитянка (сторожевой—2); Риголетто (Борса — 3); Рогнѣда (1-й охотникъ — 2); Ромео и Джульетта (Парисъ — 9); Русалка (запѣвало — 8); Севильскій цирюльникъ (офицеръ — 5); Травіата (Гастонъ — 5); Трубадуръ (Рюицъ — 3). *Всего — въ 21 операхъ—95 разъ.*

27. Трезвинскій, Степанъ Евтропіевичъ (съ 1 сентября 1889 г.).

Борисъ Годуновъ (отшельникъ — 1); Валкирія (Гунтиръ — 3); Вражья сила (Илья — 6); Гугеноты (Марсель—2); Дубровскій (Андрей Дубровскій — 3); Евгеній Онѣгинъ (князь Гремминъ—1); Жизнь за Царя (Иванъ Сусанинъ — 2); Князь Игорь (Кончакъ—2); Лоэнгринъ (Генрихъ Птицеловъ — 4); Морякъ-скиталецъ (Даландъ — 8); Псковитянка (князь Токмаковъ—3); Риголетто (Спарафучиль — 1); Рогнѣда (старикъ — 2); Ромео и Джульетта (отецъ Лоренцо — 3); Русланъ и Людмила (Фарлафъ — 2); Сынъ мандарина (мандаринъ — 4). *Всего — въ 16 операхъ—47 разъ.*

28. Тютюнникъ, Василій Саввичъ (съ 1 мая 1886 г.).

Бронзовый конь (Чинкао — 6); Гугеноты (капуцинъ—5); Демонъ (князь Гудалъ — 2); Дубровскій (засѣдатель — 4); Князь Игорь (Скула — 5); Марта (лордъ Тристанъ — 6); Риголетто (Спарафучиль — 3); Ромео и Джульетта (Капулетто — 1); Русланъ и Людмила (Фарлафъ — 2); Севильскій цирюльникъ (Бартоло — 6); Сынъ мандарина (Зай-Саншъ — 2); Фра-Діаволо (Джіакомо — 4). *Всего — въ 12 операхъ—46 разъ.*

29. Успенскій, Александръ Михайловичъ (съ 1 января 1895 г.).

Борисъ Годуновъ (Мисаилъ — 1); Бронзовый конь (Нико — 6); Вражья сила (Вася — 5); Гугеноты (Таваннъ — 3); Дубровскій (Шабашкинъ — 2, Дефоржъ — 2); Евгеній Онѣгинъ (Трике — 5); Карменъ (Ремендадо—5); Князь Игорь (Ерошка — 5); Лакмэ (Хаджи — 4); Морякъ-скиталецъ (рулевой — 7); Моцартъ и Сальери (Сальери — 3); Пиковая дама (Чекалинскій — 2); Псковитянка (бояринъ Матута — 3); Рогнѣда (Ингеръ — 2); Ромео и Джульетта (Тебальдо — 8); Травіата (Гастонъ — 3); Фра-Діаволо (Бенно — 4). *Всего — въ 17 операхъ—72 раза.*

30. Фигуровъ, Петръ Павловичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Бронзовый конь (Тепиъ Синъ — 4); Вражья сила (Петръ — 3); Галька (Янушъ — 1); Демонъ (Демонъ — 1); Карменъ (Эскамильо—1); Князь Игорь (Игорь Святославовичъ — 1); Марта (Плумкетъ — 2); Русалка (сватъ — 1); Сынъ мандарина (трактирщикъ — 3); Фаустъ (Валентинъ — 1); Фра-Діаволо (лордъ Рокбургъ — 1). *Всего — въ 11 операхъ — 22 раза.*

31. Фильшинъ, Леонидъ Ивановичъ (съ 25 февраля 1902 г.).

Борисъ Годуновъ (Пименъ—1); Вражья сила (ку-

нецъ 8); Галька (Даемба 1, стольникъ—1); Гугеноты (Мерю—4, капуцинъ 1); Демонъ (старый слуга Синодала—3); Дубровскій (1-й приказный—4); Евгеній Онѣгинъ (князь Гремминъ — 1, Зарѣцкій — 4); Жизнь за Царя (гонецъ польскій 8); Карменъ (Цунига — 2); Лакмэ (Кураваръ 5); Лоэнгринъ (брабантскій дворянинъ — 4); Марта (судья—3); Пиковая дама (Сурминъ 2); Псковитянка (Бомелій — 4); Риголетто (Марулло — 2); Рогнѣда (Друлавъ 2); Ромео и Джульетта (герцогъ Веронскій — 7); Травіата (докторъ Гренвиль 8); Трубадуръ (старый цыганъ — 4); Фаустъ (Вагнеръ 5). *Всего—въ 20 операхъ—84 раза.*

32. Цвѣтковъ, Василій Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Вражья сила (Илья — 2); Галька (стольникъ 3), Гугеноты (Марсель — 1); Демонъ (старый слуга Синодала—1); Дубровскій (Архипъ 2); Евгеній Онѣгинъ (князь Гремминъ—1); Карменъ (Цунига—2); Князь Игорь (Кончакъ 3); Пиковая дама (Сурминъ 2); Пиръ во время чумы (священникъ 1); Псковитянка (князь Токмаковъ—1); Ромео и Джульетта (отецъ Лоренцо — 4); Русланъ и Людмила (Свѣтозаръ — 2); Трубадуръ (Феррандо — 1). *Всего—въ 14 операхъ 26 разъ.*

33. Черноруковъ, Георгій Семеновичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Галька (стольникъ—1); Гугеноты (Мерю 1); Демонъ (старый слуга Синодала 1); Евгеній Онѣгинъ (князь Гремминъ 2); Псковитянка (князь Вяземскій — 1); Ромео и Джульетта (отецъ Лоренцо—3). *Всего—въ 6 операхъ—9 разъ.*

34. Шаляпинъ, Федоръ Ивановичъ (съ 22 сентября 1899 г.).

Борисъ Годуновъ (Борисъ Годуновъ 1); Вражья сила (Еремка 6); Князь Игорь (Владиміръ Ярославовичъ 2); Мефистофель (Мефистофель — 3); Моцартъ и Сальери (Сальери 5); Псковитянка (царь Иванъ Васильевичъ Грозный—4); Русалка (мельникъ — 1); Фаустъ (Мефистофель 1). *Всего — въ 8 операхъ—23 раза.* Кромѣ того въ С.-Петербургѣ: Мефистофель (Мефистофель—1); Фаустъ (Мефистофель 1). *Всего—въ 2 операхъ—2 раза.*

35. Южинъ, Давидъ Христофоровичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Галька (Іонтекъ — 2); Гугеноты (Рауль де-Нанжи—4); Евгеній Онѣгинъ (Ленскій — 2); Жизнь за Царя (Богданъ Сабининъ 2); Карменъ (Донъ-Хозе 2); Князь Игорь (Владиміръ Игоревичъ 1); Лакмэ (Жеральдъ 1); Марта (Люнгель — 3); Морякъ-скиталецъ (Эрикъ — 8); Риголетто (герцогъ—4); Рогнѣда (Руальдъ—2); Ромео и Джульетта (Ромео 1); Русланъ и Людмила (баянъ—1); Травіата (Альфредъ — 6); Трубадуръ (Манрико — 4); Фаустъ (докторъ Фаустъ — 6); Фра-Діаволо (Фра-Діаволо — 3). *Всего — въ 17 операхъ 52 раза.*

Хористки:

1. Александрова, Марія Сергѣевна (съ 1 сентября 1894 г.).

2. Андреева, Марія Петровна (съ 1 октября 1885 г.).

3. Арсеньева 1-я, Евгенія Федоровна (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставила службу 26 сентября 1902 г.

4. Арсеньева 2-я, Марія Алексѣевна (съ 1 декабря 1894 г.).

5. Банкъ, Екатерина Петровна (съ 26 сентября 1892 г.).

6. Березницкая, Римма Афанасьевна (съ 1 августа 1900 г.).

7. Блажеевичъ, Елена Яковлевна (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставила службу 26 сентября 1902 г.

8. Блумъ, Софія Ивановна (съ 1 сентября 1899 г.).

9. Бояринова, Ѳедосья Егоровна (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставила службу 26 сентября 1902 г.

10. Верховитова, Сарра Ивановна (съ 1 февраля 1897 г.).

11. Виноградова, Ольга Петровна (съ 30 августа 1889 г.).

12. Владимірова 1-я, Марія Семеновна (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставила службу 26 сентября 1902 г.

13. Владимірова 2-я, Марія Алексѣевна (съ 1 сентября 1898 г.).

14. Воробьева, Надежда Георгіевна (съ 1 января 1889 г.).

15. Воронцова, Марія Климовна (съ 1 августа 1900 г.).

16. Геккель, Вѣра Адольфовна (съ 1 сентября 1899 г.).
Оставила службу 13 августа 1903 г.

17. Геккель, Юлія Адольфовна (съ 13 декабря 1901 г.).

18. Данильченко 2-я, Анна Саввишна (съ 1 сентября 1886 г.).

19. Денисевичъ, Анна Михайловна (съ 1 сентября 1897 г.).

20. Дицъ, Глафира Александровна (съ 1 сентября 1883 по 25 октября 1892 г. и съ 1 апрѣля 1893 г.).

21. Ермолова, Александра Викторовна (съ 1 сентября 1894 г.).

22. Загребина, Александра Ивановна (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставила службу 26 сентября 1902 г.

23. Збрусева, Елизавета Ивановна (съ 9 августа 1892 г.).

24. Золотарева, Анна Андреевна (съ 8 сентября 1869 г.).

25. Иванова, Зинаида Владиміровна (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставила службу 26 сентября 1902 г.

26. Иванова, Софія Дмитріевна (съ 1 августа 1901 г.).

27. Кашинова, Елизавета Дмитріевна (съ 26 сентября 1902 г.).

28. Кестеръ, Ольга Аполлоновна (съ 26 сентября 1902 г.).

29. Киршнеръ, Марія Викентіевна (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставила службу 26 сентября 1902 г.

30. Киселева, Наталья Петровна (съ 24 сентября 1891 г.).

31. Клейникова, Анастасія Павловна (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставила службу 26 сентября 1902 г.

32. Козлова, Елизавета Федоровна (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставила службу 26 сентября 1902 г.

33. Козлова, Елизавета Тимофеевна (съ 26 сентября 1902 г.).

34. Коровина, Лидія Николаевна (съ 30 августа 1890 г.).

35. Краснова, Анна Ильинишна (съ 23 ноября 1889 г.).

36. Кудревичъ 1-я, Александра Ивановна (съ 1 сентября 1883 г.).

37. Кудревичъ 2-я, Марія Ивановна (съ 1 сентября 1883 г.).

38. Кудревичъ 3-я, Анастасія Ивановна (съ 1 января 1888 г.).

39. Лажечникова, Лидія Васильевна (съ 1 января 1888 г.).

40. Лебедева, Матрена Ивановна (съ 1 сентября 1898 г.).

41. Межуева, Елена Петровна (съ 1 августа 1901 г.).

42. Меркель, Анна Федоровна (съ 20 сентября 1886 г.).

43. Миллеръ, Антонина (съ 1 сентября 1903 г.).

44. Минина, Александра Александровна (съ 1 сентября 1886 г.).

45. Мясина, Евгенія Николаевна (съ 1 сентября 1884 г.).

46. Найденкова, Анна Ивановна (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставила службу 26 сентября 1902 г.

47. Новицкая, Евгенія Григорьевна (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставила службу 26 сентября 1902 г.

48. Олейниченко 1-я, Анастасія Ивановна (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставила службу 26 сентября 1902 г.

49. Олейниченко 2-я, Лидія Ивановна (съ 1 сентября 1898 г.).

50. Пасвикъ Екатерина Александровна (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставила службу 26 сентября 1902 г.

51. Пашъ, Ольга Леопольдовна (съ 20 сентября 1899 г.).

52. Печникова, Софія Николаевна (съ 1 октября 1888 г.).

53. Потапова, Александра Ивановна (съ 17 декабря 1892 г.)

54. Переборова, Лидія Николаевна (съ 1 августа 1900 г.).
† 11 іюля 1903 г.

55. Прокофьева, Анна Ильинична (съ 1 сентября 1886 г.).

56. Радванская, Александра Александровна (съ 7 декабря 1878 г.).
Оставила службу 26 сентября 1902 г.

57. Рошке, Валерія Каэтановна (съ 8 августа 1903 г.).

58. Рысь, Рохля (съ 1 сентября 1883 г.).
Оставила службу 1 сентября 1903 г.

59. Розанова, Зинаида Викторовна (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставила службу 26 сентября 1902 г.

60. Романовская 1-я, Марія Адамовна (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставила службу 26 сентября 1902 г.

61. Романовская 2-я, Александра Адамовна (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставила службу 26 сентября 1902 г.

62. Сергѣева, Доминика Васильевна (съ 30 августа 1890 г.).

63. Скворцова, Людмила Андреевна (съ 1 августа 1903 г.).

64. Соколова, Вѣра Любимовна (съ 26 сентября 1902 г.).

65. Тарашкевичъ, Люцина Ивановна (съ 15 сентября 1896 г.).

65. Тихомірова, Анна Порфирьевна (съ 1 августа 1903 г.).

66. Фонъ-Фрейманъ, Надежда Карловна (съ 30 августа 1892 г.).
Оставила службу 1 октября 1902 г.

67. Химиченко, Прасковья Васильевна (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставила службу 26 сентября 1902 г.

68. Чернова, Прасковья Петровна (съ 3 іюля 1868 г. по 24 апрѣля 1875 г. и съ 28 декабря 1877 г.).

69. Шаеровичъ, Станислава Леоновна (съ 1 мая 1889 г.).

70. Якобсонъ, Александра Александровна (съ 1 октября 1888 г.).

71. Ѳедоровская, Ѳедосья Васильевна (съ 1 сентября 1894 г.).

Хористы:

1. Алексѣевъ, Алексѣй Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

2. Алексѣевъ, Алексѣй (съ 26 сентября 1902 г.).

3. Андреевъ, Алексѣй (съ 28 августа 1903 г.).

4. Байченко, Артемонъ Фомичъ (съ (съ 12 августа 1903 г.).

5. Барсукъ-Самборскій, Константинъ Леонтьевичъ (съ 1 октября 1888 г.).

6. Блиновъ, Тимофей Кузьмичъ (съ 1 февраля 1888 г.).

7. Боровикъ, Андрей Марковичъ (съ 20 августа 1900 г.).

8. Буяновъ, Федоръ Петровичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

9. Волковъ, Дмитрій Ивановичъ (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

10. Гавриловъ, Иванъ Марковичъ (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставилъ службу 26 сентября 1902 г.

11. Голуновъ, Дмитрій Васильевичъ (съ 1 мая 1887 г.).

12. Грабастовъ, Александръ Ивановичъ (съ 1 января 1895 г.).

13. Давыдовъ, Алексѣй Леонтьевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

14. Добровольскій, Павелъ Викентіевичъ (съ 26 сентября 1891 г.).

15. Долинскій, Иванъ Александровичъ (съ 1 сентября 1884 г.).

16. Донской, Иванъ Дмитріевичъ (съ 1 декабря 1889 г.).

17. Дудниченко, Иванъ Дмитріевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

18. Ждановъ, Георгій Михайловичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

19. Жмелевъ, Иванъ Ѳедоровичъ (съ 8 апрѣля 1856 г.).
Оставилъ службу 26 сентября 1902 г.

20. Зайцевъ, Петръ Степановичъ (съ 1 августа 1900 г.).

21. Захаровъ, Георгій Прокофьевичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

22. Зильберманъ, Авраамъ (съ 15 ноября 1884 г.).

23. Ивановъ, Михаилъ Степановичъ (съ 1 августа 1900 г.).

24. Ковалевскій, Иванъ Федоровичъ (съ 1 августа 1900 г.).

25. Козьминъ, Ефимъ Ефимовичъ (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставилъ службу 26 сентября 1902 г.

26. Крыжановскій, Петръ Федоровичъ (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставилъ службу 26 сентября 1902 г.

27. Лазаревъ, Георгій Романовичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

28. Лисидовъ, Иванъ Андреевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

29. Лебедевъ, Константинъ Матвѣевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).
Оставилъ службу 1 августа 1902 г.

30. Мамаевъ, Василій Васильевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

31. Мамонтовъ, Николай Федоровичъ (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставилъ службу 26 сентября 1902 г.

32. Марковъ, Александръ Петровичъ (съ 1 августа 1900 г.).

33. Марковъ, Матвѣй (съ 4 декабря 1902 г.).

34. Могилевскій, Ааронъ Ицковъ (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставилъ службу 26 сентября 1902 г.

35. Морозовъ, Парфентій Герасимовичъ (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставилъ службу 26 сентября 1902 г.

36. Николаевъ 1-й, Алексѣй Николаевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

37. Николаевъ 2-й, Иванъ Николаевичъ (съ 1 августа 1900 г.).

38. Олейниченко, Пантелеймонъ Ивановичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

39. Ольшанскій, Сергѣй Филипповичъ (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставилъ службу 26 сентября 1902 г.

40. Пестляковъ, Каспаръ Іосифовичъ (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставилъ службу 26 сентября 1902 г.

41. Петровъ, Петръ Герасимовичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

42. Подобѣдовъ, Федоръ Афанасьевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставилъ службу 26 сентября 1902 г.

43. Покровскій, Матвѣй Васильевичъ (съ 16 января 1892 г.).

44. Пѣтунинъ, Евграфъ Евгеньевичъ (съ 1 августа 1900 г.).

45. Савицкій, Андрей Ильичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

46. Сафоновъ, Иванъ Ивановичъ (съ 23 августа 1903 г.).

47. Свердляковскій, Исай (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставилъ службу 26 сентября 1902 г.

48. Селингъ, Теодоръ (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставилъ службу 26 сентября 1902 г.

49. Скуратовскій, Іосифъ Іосифовичъ (съ 1 января 1888 г.).

50. Семеновъ, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 ноября 1894 г.).

51. Смирновъ 1-й, Иванъ Александровичъ (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставилъ службу 26 сентября 1902 г.

52. Смирновъ 2-й, Сергѣй Григорьевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

53. Страховъ, Михаилъ Николаевичъ (съ 1 октября 1888 г.).

54. Суриновъ, Иванъ Іосифовичъ (съ 1 мая 1889 г.).

55. Тилесъ, Гирше-Беркъ Хаимовъ (съ 18 октября 1882 г.).

56. Толкачевъ, Хрисанфъ Венедиктовичъ (съ 17 ноября 1899 г.).

57. Толстовъ, Александръ Николаевичъ (съ 26 сентября 1902 г.).

58. Фаворскій, Александръ Засимовичъ (съ 20 августа 1900 г.).

59. Фрейдкинъ, Авраамъ (съ 5 ноября 1873 г.).
Оставилъ службу 26 сентября 1902 г.

60. Хлѣбодаровъ, Александръ Михайловичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

61. Цибульцъ, Карлъ Игнатьевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

62. Черепейниковъ, Никита Савельевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).
Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

63. Чубинскій, Михаилъ Целестиновичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

64. Шаламовъ, Александръ Ефимовичъ (съ 1 января 1884 г.).

65. Шейнъ, Георгій Павловичъ (съ 1 августа 1900 г.).

66. Шифъ, Берка-Лейба Шліомовичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

Оставилъ службу 26 сентября 1902 г.

67. Юницкій, Петръ Яковлевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

Оставилъ службу 26 сентября 1902 г.

68. Якимовъ, Владиміръ Яковлевичъ (съ 26 сентября 1891 г.).

69. Яковлевъ, Иванъ Федоровичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

Оставилъ службу 26 сентября 1902 г.

70. Ярославовъ, Павелъ Николаевичъ (съ 26 сентября 1892 г.).

71. Ѳоминъ, Василій Васильевичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Балетная труппа.

Балетмейстеръ.

Горскій, Александръ Алексѣевичъ (съ 1 іюня 1889 г.).

Режиссеръ.

Де-Лазари, Иванъ Константиновичъ (съ 1 августа 1900 г.).

Помощникъ режиссера.

Гетцманъ, Яковъ Васильевичъ (съ 27 ноября 1872 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

Режиссеръ по балетной части Новаго театра

Манохинъ, Николай Федоровичъ (съ 3 февраля 1871 г.).

Репетиторша балета.

Гантеръ, Розалія Бруноровна (съ 16 августа 1898 г.).

Артистки:

1. Адамовичъ, Екатерина Матвѣевна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 7 балетахъ—36; въ 9 операхъ — 43. *Всего — 79 разъ.*

2. Афонасьева, Вѣра Михайловна (съ 1 сентября 1895 г.).
Въ 6 балетахъ — 31; въ 8 операхъ 35; въ 2 дивертиссементахъ 2. *Всего 18 разъ.* Въ томъ числѣ: Спящая красавица (герцогиня 3).

3. Ахмакова, Анна Александровна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 4 операхъ—7. *Всего—7 разъ.*

4. Бакина, Юлія Всеволодовна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 6 балетахъ—30; въ 5 операхъ 29. *Всего 59 разъ.*

5. Бармина, Елена Андреевна (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 5 балетахъ — 19; въ 1 оперѣ — 5. *Всего 24 разъ.* Въ томъ числѣ: Спящая красавица (фея Кандидъ 3, графиня 3).

6. Берсеньева, Любовь Николаевна (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 7 балетахъ — 38; въ 3 операхъ 18. *Всего—56 разъ.*

7. Борисова, Марія Александровна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 6 балетахъ 28; въ 3 операхъ—10. *Всего 38 разъ.*

8. Боткина, Варвара Ивановна (съ 1 сентября 1895 г.).
Въ 7 балетахъ 26; въ 4 операхъ — 10. *Всего—36 разъ.*

9. Бурина 1-я, Клавдія Александровна (съ сентября 1899 г.).
Въ 7 балетахъ — 39; въ 9 операхъ — 54; въ 2 дивертиссементахъ—2. *Всего—95 разъ.*

10. Бурина 2-я, Марія Александровна (съ 1 сентября 1901 г.).
Въ 8 балетахъ — 40; въ 6 операхъ—17; въ 3 дивертиссементахъ 5. *Всего—62 раза.*

11. Бюхнеръ, Евгенія Фердинандовна (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 7 балетахъ — 34; въ 10 операхъ — 51; въ 2 дивертиссементахъ—2. *Всего 87 разъ.*

12. Васильева, Александра Николаевна (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 6 балетахъ—24; въ 8 операхъ 20; въ 3 дивертиссементахъ—3. *Всего - 47 разъ.*

Оставила службу 1 сентября 1903 г.

13. Васильчикова, Ольга Сергѣевна (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 7 балетахъ — 32; въ 5 операхъ - 16. *Всего 48 разъ.*

14. Востокова, Лидія Михайловна (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 7 балетахъ — 24; въ 4 операхъ 21. *Всего — 45 разъ.* Въ томъ числѣ: Спящая красавица (фея Кроника — 4, герцогиня 4).

15. Гаврилова (Воскресенская) Евлокія Помпеевна (съ 23 августа 1884 г.).

Въ 1 балетѣ — 1; въ 3 операхъ 17. *Всего — 18 разъ.*

16. Галатъ, Надежда Петровна (съ 1 сентября 1894 г.).

Въ 7 балетахъ 37; въ 12 операхъ — 60; въ 2 дивертиссементахъ 2. *Всего — 99 разъ.*

17. Гейтенъ, Серафима Николаевна (съ 1 сентября 1890 г.).

Въ 7 балетахъ — 30; въ 7 операхъ — 35; въ 2 дивертиссементахъ 2. *Всего — 67 разъ.*

18. Гельцеръ, Екатерина Васильевна (съ 1 сентября 1894 г.).

Въ 5 балетахъ — 11; въ 1 оперѣ — 1; въ 3 дивертиссементахъ — 3. *Всего — 15 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (Сандриліона 3), Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Китри 2); Конекъ-Горбунокъ (Царь-Дѣвица 3); Лебединое озеро (Одетта и Одиллія 1); Спящая красавица (королевна Аврора — 3). Кромѣ того въ С.-Петербургѣ: въ 2 балетахъ — 3; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего — 4 раза.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Никія 1); Раймонда (Раймонда — 2).

19. Голубина, Марія Ивановна (съ 1 сентября 1899 г.).

Въ 5 балетахъ 17; въ 5 операхъ — 12. *Всего — 29 разъ.*

20. Горская (Струкова), Марія Александровна (съ 1 сентября 1891 г.).

Въ 6 балетахъ — 28; въ 5 операхъ 26. *Всего — 54 раза.*

21. Гостемилова, Александра Николаевна (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 8 балетахъ 42, въ 7 операхъ — 34; въ 3 дивертиссементахъ — 5. *Всего — 81 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (Лаура 3); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (герцогиня — 2); Спящая красавица (графиня 1); Эсмеральда (Флеръ де Лисъ — 8).

22. Грабовская, Ольга Васильевна (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 8 балетахъ 41; въ 5 операхъ — 24; въ 3 дивертиссементахъ 5. *Всего — 70 разъ.*

23. Грачевская 1-я, Марія Ивановна (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 7 балетахъ — 37. *Всего — 37 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (повелительница дриадъ 3); Корсаръ (Гюльнара — 2); Спящая красавица (фея Сирени 4).

24. Грачевская 2-я, Екатерина Ивановна (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 7 балетахъ 37; въ 10 операхъ — 44; въ 2 дивертиссементахъ — 2. *Всего — 83 раза.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (Лючія 3).

25. Грекова 1-я, Евгенія Александровна (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 11 балетахъ 51; въ 4 операхъ 19; въ 2 дивертиссементахъ — 5. *Всего — 75 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (фея — 1); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Пиринія 3); Клоринда (Клоринда 1); Конекъ-горбунокъ (луна 1); Коппелія (подруга Сванильды 3); Спящая красавица (фея Канцилъ — 1); Эсмеральда (Ударда 1, Льварда — 7).

26. Грекова 2-я, Елена Александровна (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 9 балетахъ — 43; въ 3 операхъ 12; въ 3 дивертиссементахъ 5. *Всего — 60 разъ.* Въ томъ числѣ: Коппелія (Коппелія 3).

27. Гримальди, Генріетта (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 5 балетахъ — 19; въ 1 оперѣ 1; въ 3 дивертиссементахъ — 3. *Всего — 23 раза.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (царь-дѣвица 8); Корсаръ (Медора 3); Лебединое озеро (Одетта и Одиллія — 3); Спящая красавица (королевна Аврора 1); Эсмеральда (Эсмеральда 4); кромѣ того въ С.-Петербургѣ: въ 1 балетѣ 1. Корсаръ (Медора 1).

28. Гулина, Марія Федоровна (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 6 балетахъ — 25; въ 4 операхъ — 11. *Всего 37 разъ.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (Колетъ ла-Шаронъ 5).

29. Денисова, Вѣра Дмитріевна (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 7 балетахъ 37; въ 5 операхъ — 33. *Всего — 70 разъ.*

30. Джури, Аделина Антоновна (съ 1 января 1894 г.).

Оставила службу 1 іюля 1903 г.

31. Домашева, Евлокія Петровна (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 9 балетахъ 12; въ 6 операхъ 34; въ 4 дивертиссементахъ 7. *Всего — 53 раза.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Антонина 1); Клоринда (Ида — 1, Клоринда — 1); Коппелія (подруга Сванильды 3); Спящая красавица (фея Флеръ-де-Фаринъ 4).

32. Дмитріева, Надежда Николаевна (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 9 балетахъ — 37; въ 7 операхъ 28; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего — 66 разъ.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (Діана-де-Кристель 6, Коломба де Гальеронтенъ — 2).

33. Другашева, Марія Алексѣевна (съ 1 сентября 1896 г.).

Въ 8 балетахъ 39; въ 8 операхъ 39. *Всего 78 разъ.* Въ томъ числѣ: Коппелія (жена трактирщика 3); Лебединое озеро (властительная принцесса — 1); Эсмеральда (Гудула 7).

34. Дьякъ, Марія Павловна (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 5 балетахъ 17. *Всего — 17 разъ.*

35. Дьяченко-Краткая, Елизавета Яковлевна (съ 1 сентября 1901 г.).
Въ 8 балетахъ — 37; въ 8 операхъ — 36; въ 2 дивертиссементахъ — 2. *Всего — 75 разъ.*

36. Егорова, Ольга Андреевна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 8 балетахъ — 39; въ 3 операхъ 15; въ 1 дивертиссементѣ - 1. *Всего — 55 разъ.*

37. Елисѣева, Надежда Григорьевна (съ 1 сентября 1887 г.).
Въ 2 балетахъ—3; въ 6 операхъ — 29. *Всего—32 раза.*

38. Ермолова, Елизавета Ивановна (съ 9 января 1882 г.).
Въ 5 балетахъ—21; въ 4 операхъ 23. *Всего 44 раза.* Въ томъ числѣ: Спящая красавица (маркиза—4).
Оставила службу 1 сентября 1903 г.

39. Жвирблисъ Марія Ивановна (съ 1 сентября 1901 г.).
Переведена въ драматическую труппу съ 1 января 1903 г.

40. Иванова 1-я, Александра Александровна (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 7 балетахъ - 32, въ 6 операхъ 25; въ 2 дивертиссементахъ 3. *Всего—60 разъ.*

41. Иванова 2-я, Наталья Евдокимовна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 1 балетахъ—39; въ 7 операхъ 32. *Всего—71 разъ.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (Діана де Кристель—2, Елизавета Труванъ 7).

42. Иванова 3-я, Надежда Михайловна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 9 балетахъ — 41; въ 4 операхъ - 25; въ 3 дивертиссементахъ—3. *Всего — 69 разъ.*

43. Ильина, Вѣра Константиновна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 7 балетахъ 38, въ 10 операхъ 57. *Всего—95 разъ.*

44. Калишевская, Александра Федоровна (съ 1 ноября 1888 г.).
Въ 1 балетѣ 2; въ 5 операхъ 26. *Всего 28 разъ.*

45. Кленникова, Анастасія Викторовна (съ 1 сентября 1898 г.).
Въ 7 балетахъ 36; въ 7 операхъ 30; въ 2 дивертиссементахъ—2. *Всего—68 разъ.*

46. Копьева, Евдокія Петровна (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 7 балетахъ 32; въ 3 операхъ — 11; въ 2 дивертиссементахъ—2. *Всего — 45 разъ.*

47. Кочетовская 1-я, Ольга Владиміровна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 3 балетахъ — 8; въ 8 операхъ - 33. *Всего — 41 разъ.*

48. Кочетовская 2-я, Екатерина Владиміровна (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 7 балетахъ 37; въ 6 операхъ 21. *Всего - 57 разъ.*

49. Крочевская, Владислава Романовна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 7 балетахъ — 22; въ 1 оперѣ - 6. *Всего — 28 разъ.*

50. Крутицкая, Надежда Максимильяновна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 2 балетахъ—7; въ 8 операхъ 45. *Всего 52 раза.*

51. Крылова 1-я, Александра Ивановна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 6 балетахъ—24; въ 5 операхъ - 13. *Всего—37 разъ.*

52. Кувакина, Евгенія Семеновна (съ 23 августа 1884 г.).
Въ 7 балетахъ 36; въ 5 операхъ—18. *Всего—54 раза.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (жена хозяина труппы—2); Корсаръ (негритянка 2); Эсмеральда (старуха нищая -7).

53. Куршинская, Александра Васильевна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 8 балетахъ — 38; въ 7 операхъ - 35; въ 2 дивертиссементахъ—3. *Всего 77 разъ.*

54. Лебедева, Клавдія Петровна (съ 1 сентября 1898 г.).
Въ 7 балетахъ 36; въ 6 операхъ 37. *Всего—73 раза.*

55. Ленская, Лидія Ивановна (съ 1 сентября 1901 г.).
Въ 9 балетахъ 38; въ 6 операхъ- 35; въ 3 дивертиссементахъ - 4. *Всего - 67 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (герцогиня 1); Корсаръ (Зюльма 2); Спящая красавица (герцогиня — 1); Эсмеральда (Коломба де Гальфонтенъ 6).
Оставила службу 1 сентября 1903 г.

56. Максимова, Евдокія Васильевна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 7 балетахъ—29; въ 6 операхъ 19. *Всего—49 разъ.*

57. Мендесъ, Джульетта (съ 1 октября 1896 г.).
Въ 7 балетахъ — 34; въ 4 операхъ 16; въ 2 дивертиссементахъ - 2. *Всего—52 раза.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (Сандрильона—1, фея—2); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Жуанитта—2); Конекъ-Горбунокъ (луна—11); Спящая красавица (фея Біолантъ—4).

58. Милютина, Александра Дмитріевна (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 7 балетахъ -38; въ 6 операхъ—18. *Всего 56 разъ.*

59. Михайлова, Елизавета Александровна (съ 1 сентября 1896 г.).
Въ 7 балетахъ—37, въ 11 операхъ 58. *Всего—95*

разъ. Въ томъ числѣ: Эсмеральда (Колетъ 1с Шарпъ 2, молодая дѣвушка 1).

60. Молчанова, Любовь Михайловна (съ 1 сентября 1897 г.).

Въ 8 балетахъ 39, въ 2 операхъ 35; въ 4 дивертиссементахъ 7. *Всего 81 разъ.*

61. Мосолова, Вѣра Владиміровна (съ 5 сентября 1893 г.).

Въ 5 балетахъ — 19; въ 1 оперѣ 3. *Всего — 22 раза.*

62. Нарышкина, Александра Никоноровна (съ 1 сентября 1894 г.).

Въ 2 операхъ 3. *Всего — 3 раза.*

† 4 января 1903 г.

63. Некрасова 1-я, Анна Владиміровна (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 9 балетахъ 41; въ 11 операхъ — 50; въ 3 драмахъ—5. *Всего—96 разъ.*

64. Некрасова 2-я, Ольга Владиміровна (съ 1 марта 1900 г.).

Въ 2 балетахъ 3. *Всего—3 раза.*

65. Никитина 1-я, Анна Дмитріевна (съ 1 сентября 1895 г.).

Въ 7 балетахъ — 36; въ 9 операхъ—36; въ 2 дивертиссементахъ 2. *Всего — 74 раза.*

66. Никитина 2-я, Екатерина Ивановна (съ 1 сентября 1897 г.).

Въ 9 балетахъ—41; въ 10 операхъ 54; въ 3 дивертиссементахъ 5. *Всего 100 разъ.*

67. Николаева 1-я, Марія Алексѣевна (съ 1 сентября 1887 г.).

Въ 8 балетахъ 30, въ 4 операхъ 14. *Всего—44 раза.*

68. Николаева 2-я, Анна Михайловна (съ 1 сентября 1897 г.).

Въ 8 балетахъ 33; въ 10 операхъ 49. *Всего 82 раза.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (молодая дѣвушка 6).

69. Николаева 3-я, Зинаида Николаевна (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 10 балетахъ 45; въ 3 операхъ - 13; въ 2 дивертиссементахъ 5. *Всего 63 раза.* Въ томъ числѣ. Дочь Фараона (жена рыбака 3); Клоринда (Ина 1); Коппелія (Сванильда - 3). Спящая красавица (фея канареекъ 1); Эсмеральда (Вильгельмина 7, Жерноза 1).

† 1 декабря 1902 г.

70. Новикова 1-я, Екатерина Александровна (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 4 балетахъ—6; въ 8 операхъ 12. *Всего—18 разъ.*

71. Новикова 2-я, Екатерина Дмитріевна (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 8 балетахъ - 32, въ 1 оперѣ 2; въ 2 дивертиссементахъ 5. *Всего 39 разъ.*

72. Павлова, Евгенія Ивановна (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 10 балетахъ 45, въ 1 оперѣ 3, въ 4 дивертиссементахъ — 7. *Всего — 55 разъ.* Въ томъ числѣ Коппелія (подруга Сванильды—3).

73. Панова 1-я, Александра Викторовна (съ 1 сентября 1887 г.).

Въ 7 балетахъ 37; въ 11 операхъ 67; въ 1 дивертиссементѣ -1. *Всего—105 разъ.*

74. Панова 2-я Антонина Викторовна (съ 1 сентября 1888 г.).

Въ 7 балетахъ 31; въ 6 операхъ—19. *Всего - 49 разъ.*

75. Парикова, Зинаида Николаевна (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 8 балетахъ 49; въ 8 операхъ 37; въ 2 дивертиссементахъ—2. *Всего —79 разъ.*

76. Подруцкая, Вѣра Павловна (съ 17 сентября 1881 г.).

Въ 3 балетахъ 10. *Всего—10 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (Урвія -3); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (жена трактирщика 3); Спящая красавица (владѣтельная принцесса 4).

Оставила службу 1 сентября 1903 г.

77. Полякова, Анна Андреевна (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 7 балетахъ—36; въ 2 операхъ 13. *Всего 49 разъ.*

78. Поржицкая, Бронислава Августовна (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 10 балетахъ — 46; въ 5 операхъ — 24; въ 4 дивертиссементахъ 5. *Всего — 75 разъ.* Въ томъ числѣ: Коппелія (подруга Сванильды — 3). Спящая красавица (графиня 4); Эсмеральда (Амелота де Монъ-Мишель 8).

79. Птицына, Надежда Николаевна (съ 1 сентября 1888 г.).

Въ 5 балетахъ—32; въ 2 операхъ—8. *Всего—40 разъ.*

80. Пукирева 1-я, Варвара Ивановна (съ 2 ноября 1881 г.).

Въ 6 балетахъ—23; въ 4 операхъ 23 *Всего 46 разъ.* Въ томъ числѣ: Спящая красавица (баронесса 4).

Оставила службу 1 сентября 1903 г.

81. Пукирева 2-я, Евдокія Петровна (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 6 балетахъ 28; въ 7 операхъ 37. *Всего 65 разъ.*

82. Рагузина, Валентина Николаевна (съ 1 сентября 1893 г.).

Въ 8 балетахъ 39; въ 6 операхъ—20. *Всего 59 разъ.*

83. Романова, Ольга Кондратьевна (съ 1 сентября по 1 декабря 1887 г. и съ 1 марта 1889 г.).

Въ 7 балетахъ — 34; въ 7 операхъ 23. *Всего 57 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (жена хозяина труппы 1).

84. Рославлева, Любовь Андреевна (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 2 балетахъ—2. *Всего — 2 раза.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (царь-дѣвица — 1); Лебединое озеро (Одетта и Одиллія 1).

85. Самойлова, Глафира Николаевна (съ 23 августа 1884 г.).
Въ 4 балетахъ 28; въ 4 операхъ—22. *Всего—51 разъ.* Въ томъ числѣ: Спящая красавица (королева 4); Эсмеральда (Алоиза де Гондолорье 8).

86. Сапожникова, Анна Іосифовна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 7 балетахъ—35; въ 4 операхъ—11. *Всего 46 разъ.*

87. Сергѣева, Наталья Дмитріевна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 4 балетахъ 17; въ 8 операхъ — 43. *Всего—60 разъ.*

88. Сидорова, Наталья Емельяновна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 8 балетахъ 37; въ 2 операхъ—11. *Всего—48 разъ.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (старуха Фомурдель —7).

89. Симонова 1-я, Марія Петровна (съ 1 сентября 1887 г.).
Въ 3 операхъ 16. *Всего—16 разъ.*

90. Симонова 2-я, Антонина Петровна (съ 1 сентября 1894 г.).
Въ 7 балетахъ — 38; въ 11 операхъ 64; въ 3 дивертиссементахъ 5. *Всего—107 разъ.*

91. Смирнова 1-я, Марія Ивановна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 7 балетахъ - 37; въ 3 операхъ 14; въ 2 дивертиссементахъ—2. *Всего 53 раза.*

92. Смирнова 2-я, Марія Владиміровна (съ 1 сентября 1894 г.).
Въ 9 балетахъ 43; въ 9 операхъ—33; въ 4 дивертиссементахъ 5. *Всего — 81 разъ*

93. Соколова, Татьяна Александровна (съ 1 сентября 1901 г.).
Въ 10 балетахъ —44; въ 1 оперѣ—3; въ 4 дивертиссементахъ 7. *Всего—54 раза.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Граціоза—3).

94. Соловьева, Клавдія Константиновна (съ 23 августа 1884 г.).
Въ 1 балетѣ — 2; въ 5 операхъ - 21. *Всего — 23 раза.*

95. Станиславская, Вѣра Аркадіевна (съ 1 сентября 1902 г.).
Въ 7 балетахъ 24; въ 2 дивертиссементахъ 2. *Всего — 26 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Амуръ—3).

96. Тарасенко, Валентина Викторовна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 7 балетахъ 38; въ 4 операхъ 23; въ 2 дивертиссементахъ — 2. *Всего — 63 раза.*

97. Тимофѣева, Анна Ивановна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 7 балетахъ—38; въ 6 операхъ 30. *Всего—68 разъ.*

98. Токарева 1-я, Анна Ивановна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 7 балетахъ—32; въ 10 операхъ 37; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего - 70 разъ.* Въ томъ числѣ: Спящая красавица (баронесса 4).

99. Токарева 2-я, Фелисата Ивановна (съ 1 сентября 1899 г.).
Въ 6 балетахъ—23; въ 8 операхъ 30; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего—54 раза.*

100. Тренинская, Анна Федоровна (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 8 балетахъ 33; въ 8 операхъ 34. *Всего 67 разъ.*

101. Турчанинова, Марія Дмитріевна (съ 1 сентября 1900 г.).
Переведена въ оперную труппу съ 1 мая 1903 г.

102. Фатова, Любовь Андреевна (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 7 балетахъ - 37; въ 8 операхъ 47. *Всего 84 раза.*

103. Хлюстина, Анастасія Давыдовна (съ 7 сентября 1900 г.).
Въ 2 балетахъ — 3; въ 2 операхъ—5. *Всего—8 разъ.*
Переведена въ драматическую труппу съ 1 сентября 1903 г.

104. Хомякова, Александра Петровна (съ 1 сентября 1902 г.).
Въ 10 балетахъ 45; въ 1 оперѣ—3; въ 4 дивертиссементахъ—7. *Всего—55 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Антонина 2, Жуанитта — 1); Коппелія (подруга Сванильды - 3); Эсмеральда (Пьерина 7).

105. Хоцевичъ, Елена Ивановна (съ 1 сентября 1899 г.).
Въ 7 балетахъ—35; въ 8 операхъ—42; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего—78 разъ.*

106. Царманъ, Ольга Александровна (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 8 балетахъ 37; въ 4 операхъ—14. *Всего 51 разъ.*

107. Чичелева, Елизавета Васильевна (съ 1 сентября 1899 г.).
Въ 7 балетахъ—12; въ 3 операхъ—10. *Всего—22 раза.*

108. Чумакова 1-я, Ольга Дмитріевна (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 8 балетахъ 17; въ 5 операхъ 9; въ 1 дивертиссементѣ 2. *Всего- 28 разъ.*

109. Чумакова 2-я, Анна Дмитріевна (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 7 балетахъ 36; въ 3 операхъ 15; въ 3 дивертиссементахъ—4. *Всего 55 разъ.*

110. Шаломытова, Антонина Михайловна (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 8 балетахъ 40; въ 3 операхъ — 13; въ 2 дивертиссементахъ 2. *Всего 55 разъ.*

111. Шарпантье, Елизавета Александровна (съ 1 сентября 1896 г.).

Оставила службу 8 августа 1903 г.

112. Ячменева 1-я, Елизавета Сергѣевна (съ 1 сентября 1902 г.).

Въ 7 балетахъ 38; въ 9 операхъ—38. *Всего — 76 разъ.* Въ томъ числѣ: Спящая красавица (маркиза—4).

113. Ячменева 2-я, Софія Сергѣевна (съ 1 сентября 1890 г.).

Въ 8 балетахъ—32; въ 12 операхъ 45; въ 1 дивертиссементѣ—2. *Всего 79 разъ.*

114. Ячменева 3-я, Надежда Сергѣевна (съ 1 октября 1895 г.).

Въ 8 балетахъ—39; въ 2 операхъ—6; въ 3 дивертиссементахъ 5. *Всего 50 разъ.*

115. Ѳедорова 1-я, Екатерина Никифоровна (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 8 балетахъ 41; въ 12 операхъ—64; въ 2 дивертиссементахъ 2. *Всего—107 разъ.*

116. Ѳедорова 2-я, Софія Васильевна (съ 1 сентября 1899 г.).

Въ 8 балетахъ—37; въ 3 операхъ 13. *Всего—50 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (уличная танцовщица — 3, танцовщица Мерседесъ — 3); Дочь Фараона (Асенифія 3); Конекъ-Горбунокъ (любимая жена хана — 12); Спящая красавица (фея ванарекъ 3); Эсмеральда (Эсмеральда 4).

117. Ѳедорова 3-я, Ольга Васильевна (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 9 балетахъ—45; въ 7 операхъ—41; въ 4 дивертиссементахъ 6. *Всего 92 раза.* Въ томъ числѣ: Коппелія (подруга Сванильды 3); Эсмеральда (Магіета—1, Жоликета 7).

118. Ѳеоктистова, Лидія Васильевна (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 9 балетахъ 41; въ 5 операхъ—23; въ 2 дивертиссементахъ—4. *Всего 68 разъ.*

Артисты:

1. Бакинъ 1-й, Иванъ Павловичъ (съ 1 августа 1885 г.).

2. Бакинъ 2-й, Сергѣй Всеволодовичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 7 балетахъ 34; въ 9 операхъ 40. *Всего—74 раза.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (слѣпой нищій 6).

3. Бакинъ 3-й, Александръ Всеволодовичъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Въ 7 балетахъ 26; въ 10 операхъ — 39; въ 2 драмахъ 10. *Всего 76 разъ.*

4. Барановъ, Константинъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Въ 7 балетахъ 21; въ 9 операхъ—32. *Всего — 53 раза.*

5. Бекъ, Константинъ Александровичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 8 балетахъ 42; въ 4 операхъ 12; въ 3 дивертиссементахъ - 4. *Всего 58 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь Фараона (Таоръ 1); Клоринда (Францъ—2); Лебединое озеро (Бенно 5); Спящая красавица (Галифронъ—4, принцъ Шерн — 4); Эсмеральда (Пьеръ Гренгуаръ—7).

6. Блохинъ, Иванъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 8 балетахъ—40; въ 3 операхъ 9; въ 1 дивертиссементѣ 2. *Всего — 51 разъ.*

7. Бониславскій, Яковъ Денисовичъ (съ 1 октября 1889 г.)

Въ 8 балетахъ—38; въ 5 операхъ—21; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего 60 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (Гаврила—13).

8. Брыкинъ 2-й, Дмитрій Константиновичъ (съ 1 сентября 1891 г. по 1 декабря 1893 г. и съ 1 сентября 1896 г.).

Въ 8 балетахъ—36; въ 10 операхъ—36. *Всего—73 раза.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (церемоніймейстеръ—3).

9. Бычковъ, Александръ Павловичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

Въ 8 балетахъ 44; въ 6 операхъ—36. *Всего 80 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (1-й царедворецъ 3); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (хозяинъ кабачка — 3, хозяинъ труппы 3, Альвазиль 3); Коппелія (трактирщикъ 3).

10. Бѣлоусовъ 1-й, Геннадій Ивановичъ (съ 23 августа 1884 г.).

Въ 7 балетахъ—37; въ 6 операхъ—31. *Всего 68 разъ.*

11. Бѣлоусовъ 2-й, Филиппъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г. по 1 декабря 1894 г. и съ 16 сентября 1897 г.).

Въ 7 балетахъ—37; въ 8 операхъ 36. *Всего 73 раза.*

12. Валининъ, Александръ Емельяновичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 9 балетахъ 35, въ 2 операхъ 7; въ 3 дивертиссементахъ—6. *Всего 48 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь Фараона (Таоръ 2); Клоринда (духъ долины 2); Коппелія (Францъ—3).

13. Воронцовъ, Владиміръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1901 г. по 1 ноября 1898 г. и съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 7 балетахъ 35; въ 9 операхъ 45. *Всего — 80 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (скороходъ 3); Конекъ-Горбунокъ (пляшущій 2); Лебединое озеро (гонцъ изъ грусей принца - 1).

14. Гавриловъ, Александръ Митрофановичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Въ 8 балетахъ—37; въ 3 операхъ — 11; въ 1 дивертиссементѣ 2. *Всего—53 раза.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (одинъ изъ свиты хана 12); Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца 5).

15. Гельцеръ, Василій Федоровичъ (съ 11 апрѣля 1856 г. по 1 ноября 1886 г. и съ 1 августа 1887 г.).

Въ 4 балетахъ -23. *Всего—23 раза.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (ханъ—12); Корсаръ (Бирбанто 3); Спящая красавица (Карабосъ 4); Эсмеральда (Клодъ Фролло—4).

16. Голубинъ 1-й, Николай Ивановичъ (съ 1 сентября 1890 г. по 1 декабря 1894 г. и съ 16 сентября 1897 г.).

Въ 7 балетахъ 37; въ 11 операхъ—58. *Всего—95 разъ.*

17. Голубинъ 2-й, Дмитрій Ивановичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 8 балетахъ 33; въ 11 операхъ — 38. *Всего 71 разъ.*

18. Гулинъ 1-й, Федоръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1887 г.).

Въ 7 балетахъ 36; въ 10 операхъ 36. *Всего- 72 раза.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (бродяга-палачъ—7).

19. Гулинъ 2-й, Александръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1893 г,).

Въ 7 балетахъ- 24; въ 7 операхъ—15. *Всего 39 разъ.*

20. Домашевъ, Николай Петровичъ (съ 7 декабря 1877 г.).

Въ 5 балетахъ 22; въ 1 оперѣ 6; въ 1 дивертиссементѣ- 1. *Всего 29 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ Горбунокъ (Иванушка 6); Корсаръ (Сендъ-паша - 2); Эсмеральда (Квазимодо 7)

21. Евлановъ, Николай Павловичъ (съ 23 августа 1884 г. по 3 декабря 1887 г. и съ 1 ноября 1890 г.).

Въ 6 балетахъ—31; въ 2 операхъ 4. *Всего- 35 разъ.*

22. Ермолаевъ, Александръ Николаевичъ (съ 23 августа 1884 г.).

23. Ефимовъ 1-й, Иванъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Въ 8 балетахъ 37; въ 7 операхъ 36. *Всего - 73 раза.* Въ томъ числѣ: Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца—5).

24. Ефимовъ 2-й, Семенъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Въ 8 балетахъ—39; въ 11 операхъ 49. *Всего—88 разъ.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (безрукій нищій 7).

25. Ивановъ 1-й, Константинъ Ефремовичъ (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 4 балетахъ—10; въ 3 операхъ - 15; въ 1 драмѣ 7. *Всего—32 раза.*

26. Ивановъ 2-й, Евгеній Михайловичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 7 балетахъ 24; въ 9 операхъ 35; въ 1 драмѣ 6. *Всего—65 разъ.*

27. Ивановъ 3-й, Василій Еремѣевичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Въ 7 балетахъ—33; въ 11 операхъ - 54. *Всего 87 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (одинъ изъ свиты хана—1).

28. Кандауровъ, Павелъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Въ 5 балетахъ — 7; въ 12 операхъ 27. *Всего 34 раза.*

29. Карцевъ, Александръ Викторовичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 7 балетахъ—18; въ 8 операхъ — 22. *Всего — 40 разъ.*

30. Кастровскій, Михаилъ Романовичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Въ 8 балетахъ 40; въ 4 операхъ 15; въ 2 дивертиссементахъ—3. *Всего- 58 разъ.*

31. Козловъ, Федоръ Михайловичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Переведенъ въ С.-Петербургъ.

32. Коноваловъ, Владиміръ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 7 балетахъ — 37; въ 7 операхъ — 30. *Всего 67 разъ.*

33. Кувакинъ, Константинъ Семеновичъ (съ 19 сентября 1880 г.).

Въ 6 балетахъ — 29; въ 1 оперѣ - 1. *Всего 30 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (царь огня — 3); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Гамашъ 3); Конекъ-Горбунокъ (приближенный хана 12); Корсаръ (Конрадъ 3); Лебединое озеро (злой геній, онъ же Рошбардъ 5); Эсмеральда (Клодъ Фролло 3).

34. Кузнецовъ, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 8 балетахъ—38; въ 3 операхъ — 10; въ 2 дивертиссементахъ—3. *Всего- 51 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (одинъ изъ свиты хана - 12); Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца 4).

35. Кулыгинъ, Егоръ Сергѣевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 5 балетахъ - 11; въ 4 операхъ - 20; въ 1 драмѣ—6. *Всего- 37 разъ.*

36. Литавкинъ, Дмитрій Спиридоновичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

Въ 7 балетахъ 38; въ 6 операхъ — 25; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего — 64 раза.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (Данила 13); Спящая красавица (принцъ Шарманъ - 4); Эсмеральда (Жеганъ Фролло—7).

37. Лукьяновъ, Николай Ефимовичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 7 балетахъ - 27; въ 14 операхъ 41; въ 1 драмѣ 4. *Всего—72 раза.*

38. Лѣсновскій, Александръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

39. Михайловскій, Александръ Александровичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 7 балетахъ 44; въ 13 операхъ 62. *Всего 106 разъ.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (Жакъ Шармонъ 7, нищій хромой—7).

40. Мордкинъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 8 балетахъ—27; въ 2 операхъ — 10; въ 2 дивертиссементахъ 2. *Всего — 39 разъ.* Въ томъ числѣ. Волшебный башмачекъ (духъ огня — 3); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Эспада 3); Дочь Фараона (нубійскій царь — 3), Лебединое озеро (принцъ Зигфридъ 4); Спящая красавица (принцъ Флеръ де-Пуа 4); Эсмеральда (Фебъ де-Шатопаръ 8).

41. Морозовъ, Сергѣй Егоровичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Въ 9 балетахъ 39; въ 14 операхъ 64. *Всего — 103 раза.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (приставъ суда—3).

42. Мухинъ, Николай Степановичъ (съ 1 августа 1885 г.).

Въ 7 балетахъ 31, въ 13 операхъ—53. *Всего—84 раза.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (одинъ изъ свиты хана 10).

43. Никитинъ 1-й, Владиміръ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Въ 8 балетахъ 40, въ 7 операхъ - 42 *Всего—82 раза.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (одинъ изъ свиты хана 12); Спящая красавица (одинъ изъ друзей принца 5).

44. Никитинъ 2-й, Анатолій Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 6 балетахъ 36; въ 9 операхъ - 45. *Всего—80 разъ.*

45. Николаевъ, Борисъ Константиновичъ (съ 1 сентября 1898 г. по 1 декабря 1901 г. и съ 16 марта 1902 г.).

Въ 9 балетахъ - 40; въ 12 операхъ - 45. *Всего—85 разъ.*

46. Никольскій, Валентинъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Въ 7 балетахъ 18; въ 13 операхъ 51; въ 1 драмѣ 4. *Всего—73 раза.*

47. Орловъ, Алексѣй Владиміровичъ (съ 1 сентября 190: г.).

Въ 7 балетахъ 39; въ 3 операхъ 9; въ 1 дивертиссементѣ 2. *Всего — 50 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Караско 3); Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца 1).

48. Остроградскій, Федоръ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 8 балетахъ 39, въ 8 операхъ 41. *Всего—80 разъ.* Въ томъ числѣ. Донъ-Кихотъ Ламанчскій (сеньоръ 2); Конекъ-Горбунокъ (одинъ изъ свиты хана 12), Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца 4).

49. Пановъ, Александръ Викторовичъ (съ 1 сентября 1895 г. по 6 ноября 1898 г. и съ 1 октября 1901 г.).

Въ 8 балетахъ 39, въ 7 операхъ 37. *Всего—76 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (сеньоръ 1); Конекъ-Горбунокъ (одинъ изъ свиты хана 12), Коппелія (бургомистръ 3); Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца—5)

50. Перешивкинъ, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1892 г. по 1 декабря 1898 г. и съ 1 сентября 1899 г.).

Въ 6 балетахъ 21; въ 9 операхъ 28; въ 2 драмахъ 17. *Всего — 66 разъ*

51. Поливановъ, Василій Егоровичъ (съ 23 декабря 1868 г.).

Въ 6 балетахъ 39. *Всего 39 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (баронъ 3), Донъ Кихотъ Ламанчскій (Лоренцо — 3); Корсаръ (Исаакъ Ланкедемъ 3); Лебединое озеро (Вольфгангъ 5); Спящая красавица (Каталабютъ 1); Эсмеральда (Яковъ Коппеноль — 7, офицеръ городской стражи 7. Тристанъ—7).

52. Поспѣхинъ, Александръ Александровичъ (съ 1 октября 1893 г.).

Въ 8 балетахъ 31; въ 5 операхъ 18; въ 1 дивертиссементѣ—2. *Всего — 54 раза.* Въ томъ числѣ: Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца 5).

53. Рябовъ, Александръ Петровичъ (съ 1 февраля 1892 г.).

Въ 7 балетахъ 20; въ 9 операхъ 23. *Всего 43 раза.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (бродяга палачъ—4).

54. Рябцовъ, Владиміръ Александровичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 5 балетахъ 28; въ 3 операхъ 10; въ 3 дивертиссементахъ 4. *Всего—42 раза.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Санчо-Панса 3), Дочь Фараона (Посифонтъ 3); Конекъ-Горбунокъ (Иванушка 7); Эсмеральда (бродяга-новиченъ—6, бродяга-палачъ 3)

55. Сапожниковъ, Иванъ Іосифовичъ (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 7 балетахъ 36; въ 12 операхъ 38. *Всего 74 раза.*

56. Семеновъ, Николай Прокопьевичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Въ 7 балетахъ -28; въ 12 операхъ—50; въ 2 драмахъ 13. *Всего 91 разъ.*

57. Сигуля, Александръ Макаровичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Въ 7 балетахъ 24, въ 9 операхъ 32; въ 2 драмахъ 6. *Всего—62 раза.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (Вильгельмъ Римъ 1, слѣпой нищій 1).

58. Сидоровъ, Иванъ Емельяновичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Въ 7 балетахъ 37, въ 5 операхъ 20. *Всего 57 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (приворный 3); Клоринда (старикъ-крестьянинъ 2); Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца 5); Эсмеральда (Робертъ Пуспенъ 7).

59. Симоновъ, Александръ Петровичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Въ 7 балетахъ — 36; въ 11 операхъ—57. *Всего 93 раза.*

60. Смирновъ, Александръ Митрофановичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Въ 7 балетахъ—38; въ 10 операхъ 55. *Всего - 93 раза.*

61. Смирягинъ, Николай Николаевичъ (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 7 балетахъ 34; въ 12 операхъ - 33. *Всего—66 разъ.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (бродяга-палачъ—7).

62. Степановъ, Сергѣй Яковлевичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

Въ 7 балетахъ—38; въ 8 операхъ—40. *Всего — 78 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (одинъ изъ свиты хана — 12); Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца — 5); Спящая красавица (принцъ Фортюнэ—4).

63. Тарасовъ, Иванъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Въ 8 балетахъ—42; въ 7 операхъ — 33; въ 1 дивертиссементѣ - 2. *Всего - 77 разъ.*

64. Тихоміровъ 1-й, Василій Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Въ 6 балетахъ—18; въ 1 оперѣ—3; въ 1 драмѣ 2; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего — 24 раза.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (Маріо—3); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Базиль - 2); Лебединое озеро (принцъ Зигфридъ—1); Спящая красавица (принцъ Дезире—4).

65. Тихоміровъ 2-й, Алексѣй Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Въ 9 балетахъ—51; въ 3 операхъ 16. *Всего 67 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь Фараона (рыбакъ 3); Конекъ-Горбунокъ (Конекъ-Горбунокъ — 13); Коппелія (Коппеліусъ — 3); Эсмеральда (Пьеръ Торшерю -7; Генріе Кузенъ -7)

66. Тройниковъ, Константинъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1894 г. по 1 января 1896 г. и съ 16 февраля 1897 г.).

Въ 7 балетахъ 34; въ 9 операхъ — 39. *Всего — 73 раза.*

67. Фроловъ, Сергѣй Александровичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 8 балетахъ—42; въ 3 операхъ — 9; въ 1 дивертиссементѣ—2. *Всего — 53 раза.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (шутъ—3).

68. Хасперъ, Михаилъ Павловичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Въ 9 балетахъ—45; въ 11 операхъ 46. *Всего—91 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (3-й царедворецъ—3); Конекъ-Горбунокъ (одинъ изъ свиты хана 12); Спящая красавица (слуга - 4; начальникъ охоты—4); Эсмеральда (кардиналъ Бурбонскій—2).

69. Хлюстинъ, Иванъ Николаевичъ (съ 6 августа 1878 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

70. Хомяковъ, Василій Васильевичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Въ 7 балетахъ 30; въ 1 оперѣ — 1. *Всего — 31 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (докторъ—3); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (хозяинъ театра - 3); Конекъ-Горбунокъ (глашатай—15); Эсмеральда (кардиналъ Бурбонскій—6).

71. Царманъ 1-й, Александръ Александровичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

Въ 7 балетахъ—29; въ 9 операхъ—37. *Всего—66 разъ.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (Вильгельмъ Римъ 6).

72. Царманъ 2-й, Владиміръ Александровичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 8 балетахъ 37; въ 11 операхъ - 32. *Всего—69 разъ.* Въ томъ числѣ: Лебединое озеро (герольдъ 5); Эсмеральда (приставъ суда 3)

73. Чистяковъ, Андрей Ивановичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

Въ 6 балетахъ 7; въ 11 операхъ 25; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего 33 раза.*

74. Чудиновъ, Василій Алексѣевичъ (съ 10 апрѣля 1881 г.).

Въ 6 балетахъ—32. *Всего—32 раза.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (король 3); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Донъ-Кихотъ Ламанчскій 3); Конекъ-Горбунокъ (старшинушка—13); Корсаръ (смотритель гарема 2); Спящая красавица (Флорестанъ XIV — 4); Эсмеральда (Клопенъ Трульефу—7).

75. Чумаковъ, Александръ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 7 балетахъ—27; въ 15 операхъ—76; въ 2 драмахъ- 10. *Всего - 113 разъ.*

76. Чурбановъ, Валентинъ Сергѣевичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

Въ 8 балетахъ—38; въ 6 операхъ 28. *Всего 66 разъ.*

77. Шеншинъ, Николай Федоровичъ (съ 1 августа 1885 г.).

Въ 7 балетахъ—30; въ 7 операхъ—27. *Всего—57 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (одинъ изъ свиты хана 1); Эсмеральда (Маттіасъ Гупіали 7).

78. Ширяевъ, Сергѣй Яковлевичъ (съ 28 мая 1878 г.).

Въ 6 балетахъ - 33; въ 9 операхъ — 49. *Всего — 82 раза.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (2-й царедворецъ—3); Конекъ-Горбунокъ (городничій—13); Лебединое озеро (церемоніймейстеръ—5); Эсмеральда (Вильгельмъ Руссо—7).

79. Шокоровъ, Дмитрій Николаевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 8 балетахъ—40; въ 5 операхъ — 23; въ 2 дивертиссементахъ—3. *Всего—66 разъ.* Въ томъ числѣ: Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца -5).

80. Щегловъ, Василій Семеновичъ (съ 1 сентября 1896 г. по 1 ноября 1898 г. и съ 16 ноября 1901 г.).

Въ 9 балетахъ — 39; въ 6 операхъ — 24; въ 1 интермиссементѣ 1. *Всего—64 раза.*

81. Ѳеоктистовъ, Сергѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 10 балетахъ 43; въ 11 операхъ — 34. *Всего 77 разъ.*

Оркестры.

Завѣдывающій дѣлами оркестровъ.

Симонъ, Антонъ Юльевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Оркестръ оперы и балета.

Главный капельмейстеръ оперы.

Альтани, Ипполитъ Карловичъ (съ 1 мая 1882 г.).

Капельмейстеръ оперы.

Фельдтъ, Павелъ Павловичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

И. об. капельмейстера оркестра для Вагнеровскихъ оперъ.

Бейдлеръ, Францъ (условіе съ 20 августа 1902 г. по 7/14 марта 1903 г., съ 1 сентября 1903 г. по 8/21 февраля 1904 г.).

Главный капельмейстеръ балета.

Арендсъ, Генрихъ (съ 25 сентября 1883 г.).

И. об. 2-го капельмейстера балета.

Герберъ, Александръ Юліевичъ (съ 19 сентября 1882 г.).

Репетиторы:

1. Барминъ, Василій Антоновичъ (съ 1 сентября 1864 г. по 1 сентября 1882 г. и съ 22 января 1885 г.).

2. Брындинъ, Корнелій Корнеліевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

3. Козловъ, Михаилъ Ѳедоровичъ (съ 16 декабря 1869 г.).
† 5 ноября 1902 г.

Капельмейстеръ военной музыки

Марквардтъ, Августъ (съ 15 августа 1884 г.).

Настройщикъ.

Манкевичъ, Владиславъ Ануфріевичъ (съ 1 февраля 1890 г.).

Музыканты:

1. Алольфи, Фердинандъ Вильгельмовичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

2. Адамовъ, Михаилъ (съ 1 сентября 1898 г.).
Переведенъ къ Московскимъ театрамъ съ 1 сентября 1903 г.

3. Александровъ, Александръ Петровичъ (съ 16 октября 1901 г.). Кларнетъ.

4. Андреевъ, Сергѣй (съ 23 сентября 1898 г.). Ударные инструменты.

5. Аспергеръ, Оскаръ (съ 19 сентября 1882 г.). Віолончель.

6. Барсукъ-Самборскій, Леонтій Степановичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вальдгорнъ.

7. Баунакъ, Германъ (съ 5 января 1873 г.). Контрабасъ.

8. Бесслеръ, Отто (съ 1 сентября 1884 г.). Тромбонъ.

9. Борхъ, Христофоръ (съ 1 августа 1861 г.). Ударные инструменты.

10. Брандтъ, Карлъ-Вильгельмъ (съ 5 сентября 1890 г.). Труба.

11. Брахъ, Эдуардъ (съ 1 сентября 1891 г.). Віолончель.

12. Бюхнеръ, Фердинандъ (съ 8 апрѣля 1856 г.). Флейта.

13. Васильевъ, Петръ Петровичъ (съ 16 октября 1897 г.). Вторая скрипка.

14. Валеніусъ, Альбинъ (съ 1 сентября 1893 г.). Туба.

15. Вильшау, Робертъ (съ 4 мая 1851 г.). Первая скрипка.
Оставилъ службу 1 мая 1903 г.

16. Вихера, Іосифъ (съ 19 сентября 1882 г.). Альтъ.

17. Гедике, Фридрихъ Карловичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Фортепіано.
Оставилъ службу 19 сентября 1902 г.

18. Гейслеръ, Венцель (съ 22 января 1877 г.). Контрабасъ.
Переведенъ съ 1 октября 1902 г. въ Малый театръ.

19. Гильбертъ, Рудольфъ-Эдуардъ (съ 6 ноября 1872 г.). Альтъ.

20. Гольдшмитъ, Іосифъ Януаріевичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Первая скрипка.

21. Грецкій, Аполлонъ Адальбертовичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Віолончель.
Оставилъ службу 20 августа 1903 г.

22. Григорьевъ, Дмитрій Григорьевичъ (съ 19 апрѣля 1885 г.). Альтъ.

23. Гробе, Альбертъ Фердинандовичъ (съ 16 сентября 1891 г.). Первая скрипка.

24. Гуревичъ, Евсей Лейбовичъ (съ 1 октября 1885 г.). Гобой.

25. Данильченко, Петръ Антоновичъ (съ 1 ноября 1890 г.). Віолончель.

26. Домбре, Георгій Николаевичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Альтъ.

27. Дудычъ, Антонъ Васильевичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вальдгорнъ.

28. Еременко, Александръ Матвѣевичъ (съ 3 сентября 1890 г.). Ударные инструменты.

29. Ермоловъ, Алексѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Альтъ.

30. Зингеръ, Викторъ Викторовичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вторая скрипка.

31. Зозель, Павелъ (съ 1 сентября 1883 г.). Тромбонъ.

32. Золотаренко 1-й, Иванъ Петровичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Тромбонъ.

33. Золотаренко 2-й, Павелъ Петровичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

34. Золотаренко 3-й, Василій Петровичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Вторая скрипка.

35. Зюсъ, Францъ (съ 11 сентября 1875 г.). Ударные инструменты.

36. Ивановъ, Иванъ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1890 г.). Первая скрипка.

37. Каминскій, Александръ Николаевичъ (съ 26 сентября 1902 г.). Вторая скрипка.

38. Канисъ, Эрнестъ (съ 16 сентября 1888 г.). Тромбонъ.

39. Кармазинскій, Сергѣй Александровичъ (съ 1 октября 1902 г.) Альтъ.

40. Кведнау, Фридрихъ (съ 1 сентября 1882 г.). Контрабасъ.

41. Кенигсбергъ, Яковъ Константиновичъ (съ 3 ноября 1901 г.). Вторая скрипка.

42. Коробковъ, Василій Ивановичъ (съ 23 октября 1879 г.). Флейта.

43. Костлянъ, Иванъ Іосифовичъ (съ 1 апрѣля 1901 г.). Фаготъ.

44. Котрба, Іосифъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вальдгорнъ.

45. Кратина, Вячеславъ (съ 22 ноября 1882 г.). Первая скрипка.

46. Крейнъ, Давидъ Сергѣевичъ (съ 1 октября 1897 г.). Первая скрипка.

47. Кремеръ, Августъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вторая скрипка.
Оставилъ службу 13 апрѣля 1903 г.

48. Кречманъ, Вильгельмъ (съ 10 сентября 1882 г.). Флейта.

49. Кристель, Вильгельмъ (съ 19 сентября 1882 г.). Фаготъ.

50. Крулевъ, Алексѣй Михайловичъ (съ 26 сентября 1902 г.). Вторая скрипка.

51. Крутоголововъ, Иванъ Никифоровичъ (съ 29 октября 1874 г.). Вальдгорнъ.

52. Кунстъ, Іоганнъ (съ 1 сентября 1883 г.). Труба.

53. Кудряшовъ, Николай Васильевичъ (съ 1 января 1897 г.). Вальдгорнъ.

54. Кусевицкій, Сергѣй Сергѣевичъ (съ 1 октября 1894 г.). Контрабасъ.

55. Лазаревъ, Георгій Артемьевичъ (съ 21 ноября 1891 г.). Віолончель.

56. Лидтке, Готгильдъ Францъ (съ 23 сентября 1898 г.). Литавры.

57. Липаевъ, Иванъ Васильевичъ (съ 1 октября 1893 г.). Тромбонъ.

58. Литвиновъ, Александръ Александровичъ (съ 10 декабря 1879 г. по 20 октября 1880 г. и съ 19 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

Оставилъ службу 19 сентября 1902 г.

59. Лясота, Юліанъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вторая скрипка.

60. Марквардтъ, Августъ (онъ же и капельмейстеръ военной музыки) (съ 19 сентября 1882 г.). Корнетъ-а-пистонъ.

Оставилъ службу артиста-музыканта 1 іюля 1903 г.

61. Миллеръ, Романъ Ѳедоровичъ (съ 16 декабря 1893 г.). Гобой.

62. Недбаль, Іосифъ (съ 19 сентября 1882 г.). Кларнетъ.

63. Фонъ-Нольте, Иванъ Константиновичъ (съ 20 ноября 1889 г.). Вторая скрипка.

64. Омэ, Генрихъ (съ 23 сентября 1898 г.). Арфа.

65. Павловъ, Михаилъ Львовичъ (съ 10 октября 1878 г. по 30 декабря 1880 г. и съ 19 сентября 1882 г.). Альтъ.

66. Пащеевъ, Борисъ Ѳедотовичъ (съ 16 декабря 1893 г.). Первая скрипка.

67. Пекарскій, Андрей Андреевичъ (съ 23 марта 1903 г.). Первая скрипка.

68. Пекарскій, Давидъ Исаевичъ (съ 1 августа 1889 г.). Первая скрипка.

69. Плаксинъ, Александръ Леонтьевичъ (съ 1 октября 1894 г.). Вторая скрипка.

70. Плотниковъ, Евгеній Евгеніевичъ (съ 1 января 1894 г.). Віолончель.

71. Подруцкій, Александръ Панфиловичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вторая скрипка.

72. Порубиновскій, Иванъ Романовичъ (съ 5 февраля 1879 г.). Фаготъ.

Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

73. Потаповъ, Николай Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Віолончель.

74. Путкамеръ, Францъ (съ 16 января 1883 г.). Труба.

Оставилъ службу 1 іюля 1903 г.

75. Рессеръ, Мардохей Земинъ Шліомовичъ (съ 30 іюля 1876 г.). Первая скрипка.

76. Ривкиндъ, Цалька Гешеліовичъ (съ 1 сентября 1870 г.). Первая скрипка.

77. Розановъ, Сергѣй Васильевичъ (съ 16 октября 1894 г.). Кларнетъ.

78. Ромашковъ 1-й, Капитонъ Андреевичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Контрабасъ.

† 20 сентября 1902 г.

79. Ромашковъ 2-й, Петръ Ѳедоровичъ (съ 1 октября 1893 г.). Ударные инструменты.

80. Ромашковъ 3-й, Григорій Ѳедоровичъ (съ 10 октября 1893 г.). Альтъ.

81. Руссъ, Іосифъ (съ 1 августа 1889 г.). Первая скрипка.

82. Рѣзниковъ, Александръ Андреевичъ (съ 1 января 1897 г.). Альтъ.

83. Рязанцевъ, Иванъ Ильичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Гобой.

84. Садовскій, Николай Петровичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Вторая скрипка.

85. Свобода, Венцель (съ 22 ноября 1882 г.). Контрабасъ.

86. Семеновъ, Михаилъ Алексѣевичъ (съ 19 января 1899 г.). Первая скрипка.

87. Слуцкій, Ицхекъ-Мейеръ (съ 19 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

Оставилъ службу 19 сентября 1902 г.

88. Соколовъ, Петръ Николаевичъ (съ 1 декабря 1895 г.). Вторая скрипка.

89. Соколовская, Надежда Александровна (съ 1 октября 1902 г.). Арфа.

90. Солнцевъ, Яковъ Максимовичъ (съ 10 ноября 1884 г.). Альтъ.

91. Степановъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 декабря 1895 г.). Контръ-фаготъ.

92. Стрекаловъ, Георгій Владиміровичъ (съ 1 октября 1894 г.). Вторая скрипка.

Переведенъ съ 1 апрѣля 1901 г. въ оркестръ Малаго театра.

93. Сханилецъ. Іосифъ (съ 1 сентября 1883 г.). Вальдгорнъ.

94. Сысоевъ, Сергѣй Григорьевичъ (съ 1 января 1897 г.). Первая скрипка.

95. Сѣмашко, Маріанъ Ромуальдовичъ (съ 15 сентября 1892 г.). Віолончель.

96. Табаковъ, Михаилъ Инокентіевичъ (съ 1 февраля 1898 г.). Вальдгорнъ.

97. Тезавровскій, Иванъ Сергѣевичъ (съ 1 января 1897 г.). Контрабасъ.

98. Тесситоре, Фердинандъ (съ 16 апрѣля 1891 г.). Гобой.

99. Томсонъ, Николай Фридриховичъ (съ 23 сентября 1898 г.). Альтъ.

100. Фидельманъ, Романъ Васильевичъ (съ 3 ноября 1901 г.). Первая скрипка.

101. Фридрихъ. Іосифъ (съ 22 ноября 1882 г.). Кларнетъ.

102. Фричъ, Георгъ (съ 1 декабря 1895 г.). Альтъ.

103. Фроманъ. Петръ-Іоганнъ (съ 29 сентября 1881 г.). Труба.

104. Фурманъ. Отто (съ 19 сентября 1882 г.). Флейта.

105. Ходаровскій, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 октября 1898 г.). Вальдгорнъ.

106. Цыбинъ, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 апрѣля 1897 г.). Флейта.

107. Чиборъ, Петръ Францевичъ (съ 16 октября 1897 г.). Контрабасъ.

108. Чіарлоне, Джанина (съ 1 апрѣля 1886 г.). Арфа.

109. Шеленбергъ, Альбинъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вторая скрипка.

110. Шефферъ, Андрей (съ 31 марта 1875 г.). Кларнетъ.

111. Шмидтъ 1-й. Францъ (съ 15 августа 1880 г.). Фаготъ.

112. Шмидтъ 2-й, Фридрихъ (съ 1 сентября 1891 г.). Альтъ.

113. Шнейдеръ, Германъ (съ 19 сентября 1882 г.). Контрабасъ.

114. Шпейеръ. Фридрихъ (съ 19 сентября 1882 г.). Органъ.

115. Шретеръ. Христіанъ Мартыновичъ (съ 16 марта 1895 г.). Ударные инструменты.

116. Штадлеръ, Іосифъ (съ 1 сентября 1888 г.). Віолончель.

117. Штернбергъ, Василій Васильевичъ (съ 14 апрѣля 1880 г. по 1 сентября 1882 г. и съ 1 сентября 1883 г.). Віолончель.
Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

118. Эйхенвальдъ 2-я, Надежда Александровна (съ 16 октября 1897 г.). Арфа.
Оставила службу 1 октября 1903 г.

119. Эккертъ, Фердинандъ Фердинандовичъ (съ 1 декабря 1895 г.). Вальдгорнъ.

120. Эрдели. Ксенія Александровна (съ 16 сентября 1899 г.). Арфа.

121. Эрлихъ, Рудольфъ (съ 22 ноября 1882 г.). Віолончель.

122. Юмерихъ, Августъ (съ 1 сентября 1886 г.). Ударные инструменты.

123. Яницкій Алексѣй Сильверстовичъ (съ 16 октября 1897 г. по 1 января 1900 г. и съ 1 декабря 1902 г.). Туба.

124. Яньшиновъ, Алексѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Первая скрипка.

125. Ѳедоровъ, Николай Александровичъ (съ 1 августа 1889 г.). Альтъ.

Оркестръ Малаго театра.

Дирижеръ.

Шульцъ, Августъ (съ 1 октября 1883 г.).

Музыканты:

1. Баулинъ, Александръ Никитичъ (съ 1 апрѣля 1901 г.). Кларнетъ.

2. Бруцинъ, Сергѣй Александровичъ (съ 1 января 1894 г.). Віолончель.

3. Вейденбергъ, Эдуардъ (съ 1 октября 1893 г.). Фаготъ.
Переведенъ 1 октября 1898 г. въ Большой театръ.

4. Воронцовъ, Инокентій (съ 1 октября 1893 г.). Вторая скрипка.

5. Григорьевъ, Василій Игнатьевичъ (съ 1 октября 1893 г.). Флейта.

6. Деите. Викторъ (съ 19 сентября 1882 г.). Гобой.

7. Заальборнъ, Густавъ (съ 8 ноября 1857 г.). Ударные инструменты.

8. Крживицкій, Петръ Михайловичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

9. Клейнике. Альбертъ (съ 22 ноября 1882 г.). Контрабасъ.

10. Кнауеръ, Генрихъ-Эдуардъ (съ 19 сентября 1882 г.). Ударные инструменты.
Оставилъ службу 16 октября 1902 г.

11. Колосовъ, Александръ Кирилловичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Первая скрипка.
Съ 1 апрѣля 1901 г. переведенъ въ оркестръ Большого театра.

12. Кранихъ, Николай (съ 10 марта 1882 г.). Вальдгорнъ.
Оставилъ службу 1 января 1903 г.

13. Кубацкій. Левъ Викентьевичъ (съ 9 октября 1887 г.). Фаготъ.

14. Левинъ, Арій Лейбовичъ (съ 4 декабря 1875 г.). Труба.
Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

15. Леоновъ, Василій Васильевичъ (съ 23 сентября 1898 г.). Флейта.

16. Мясинъ, Ѳедоръ Аѳанасьевичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вальдгорнъ.

17. Нацкій. Петръ Андреевичъ (съ 1 апрѣля 1897 г.). Контрабасъ.
Переведенъ 1 ноября 1901 г. въ оркестръ Большого театра.

18. Никитинъ, Алексѣй Никитичъ (съ 23 сентября 1898 г.). Тромбонъ.

19. Николаевъ, Александръ Михайловичъ (съ 23 сентября 1898 г.). Кларнетъ.

20. Рязанцевъ, Сергѣй Ильичъ (съ 1 декабря 1895 г.). Труба.

21. Славинскій, Болеславъ Феликсовичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Віолончель.

22. Слѣпуховъ, Никифоръ Кузьмичъ (съ 1 января 1894 г.). Контрабасъ.

23. Соболевъ, Александръ Алексѣевичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Альтъ.
Оставилъ службу 19 сентября 1902 г.

24. Столяровъ, Семенъ Ивановичъ (съ 16 августа 1891 г.). Первая скрипка.

25. Терентьевъ, Владиміръ Степановичъ (съ 1 октября 1894 г.). Вторая скрипка.

26. Фарскій. Альбертъ Карловичъ (онъ же и библіотекарь Музыкальной библіотеки (съ 1 января 1894 г.). Альтъ.
† 31 августа 1903 г.

27. Шефферъ, Фридрихъ (съ 19 сентября 1882 г.). Кларнетъ.
Оставилъ службу 19 сентября 1902 г.

28. Шульцевъ, Николай Константиновичъ (съ 1 января 1897 г.). Первая скрипка.

29. Ямикъ, Николай Густавовичъ (съ 1 января 1897 г.). Флейта.

Музыкальная библіотека.

Библіотекарь.

Фарскій, Альбертъ Карловичъ (съ 1 сентября 1882 г.).
† 31 августа 1903 г.

Помощникъ его.

Орловъ, Александръ Андреевичъ (съ 1 января 1857 г. по 1 февраля 1897 г. и съ 1 іюня 1897 г.) (по найму).

СПИСОКЪ

личнаго состава служащихъ по монтировочной части.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Отдѣлъ декораціонный.

Декораторы:

1. Аллегри, Орестъ Карловичъ (съ 1 января 1889 г.).

2. Ивановъ, Константинъ Матвѣевичъ (съ 1 сентября 1883 г.).

3. Ламбинъ, Петръ Борисовичъ (съ 1 іюня 1885 г.).

4. Ширяевъ, Василій Петровичъ (съ 16 мая 1885 г.).

5. Яновъ, Александръ Степановичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Помощники декораторовъ:

1. Бочаровъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 августа 1882 г.).

2. Долговъ, Михаилъ Агаповичъ (съ 1 іюня 1889 г.).

3. Козеровскій, Ромуальдъ Александровичъ (съ 3 февраля 1893 г.).

4. Лупановъ, Алексѣй Родіоновичъ (съ 19 сентября 1862 г. по 1 сентября 1893 г., съ 1 августа 1895 г. по 1 мая 1897 г. и съ сентября 1897 г.).
† 29 мая 1903 г.

5. Максимовъ, Николай Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

6. Табенскій, Антонъ Ѳаддеевичъ (съ 1 августа 1897 г.).

7. Трифоновъ, Александръ Ивановичъ (съ 18 октября 1897 г.).

8. Экъ, Рудольфъ Федоровичъ (съ 1 декабря 1896 г.).

9. Эммэ, Владиміръ Владиміровичъ (съ 1 ноября 1899 г.).

10. Шарбе, Николай Баконовичъ (съ 15 января 1898 г.).

11. Юргенсъ, Николай Ивановичъ (съ 15 сентября 1888 г.).

12. Яковлевъ, Григорій Артемьевичъ (съ 14 мая 1879 г. по 15 декабря 1884 г. и съ 15 февраля 1890 г.).

Ученики декораціонной живописи:

1. Александровъ, Владиміръ Андреевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

2. Безайсъ, Николай Яковлевичъ (съ 1 марта 1897 г.).
Назначенъ помощникомъ декоратора 1 ноября 1901 г.

3. Лапшинъ, Василій Кирилловичъ (съ 1 января 1901 г.).
Назначенъ живописцемъ по тканямъ 1 февраля 1902 г.

4. Максимовъ, Николай Алексѣевичъ съ 1 сентября 1898 г.).

Переведенъ въ помощники декоратора 1 іюля 1903 г.

5. Раздобурдинъ, Дмитрій Ивановичъ (съ 1 октября 1899 г.).

Назначенъ помощникомъ декоратора 1 ноября 1901 г.

Машинисты-механики и ихъ помощники:

Маріинскій театръ.

Машинистъ-механикъ.

Бергеръ, Николай Александровичъ (съ 5 октября 1880 г.).

Помощники машиниста-механика:

1. Бекетовъ, Федоръ Васильевичъ (съ 1 октября 1889 г.).

2. Петровъ, Николай Ивановичъ (съ 1 февраля 1899 г.).

3. Филипповъ, Михаилъ Андреевичъ (съ 15 августа 1901 г.).

Александринскій театръ.

Машинистъ-механикъ.

Петровъ, Анатолій Алексѣевичъ (съ 1 октября 1880 г.).

Помощникъ машиниста-механика.

Галактіоновъ, Павелъ Георгіевичъ (съ 11 января 1903 г.).

Михайловскій театръ.

Машинистъ-механикъ.

Ашитковъ, Александръ Николаевичъ (съ 17 января 1864 г.).

Помощникъ машиниста-механика.

Будниковъ, Александръ Александровичъ (съ 20 іюня 1898 г.).

Отдѣлъ освѣтительный.

Маріинскій театръ.

Завѣдывающій освѣщеніемъ.

Калиновъ, Леонтій Васильевичъ (съ 2 августа 1882 г.).

Помощникъ завѣдывающаго освѣщеніемъ.

Щеголевъ, Василій (съ 1 ноября 1902 г.).

Завѣдывающій электрическою станціею.

Семирадзкій, Францъ (съ 16 января 1900 г.).

Александринскій театръ.

Завѣдывающій освѣщеніемъ.

Панковъ, Францъ Ивановичъ (съ 1 мая 1880 г.).

Михайловскій театръ.

Завѣдывающій освѣщеніемъ.

Петровъ 3-й, Алексѣй Алексѣевичъ (съ 5 октября 1888 г.).

Завѣдывающій электрическою станціею.

Юхневичъ, Раймундъ Раймундовичъ (съ 16 января 1900 г.).

Отдѣлъ бутафорскій.

Бутафоры:

Маріинскій театръ.

Иманъ, Юлій Ивановичъ (съ 1 сентября 1882 г.).

Александринскій театръ.

Рощинъ, Михаилъ Афанасьевичъ (съ 19 февраля 1884 г.).

Михайловскій театръ.

Андреевъ, Леонидъ Александровичъ (съ 10 сентября 1880 г.).

Отдѣлъ гардеробный.

Костюмеры:

1. Каффи, Иванъ Іосифовичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Мужскіе костюмы балетной и французской труппъ.

2. Пипаръ, Христіанъ Петровичъ (съ 26 августа 1869 г.). Мужскіе костюмы оперной и русской драматической труппъ.

Оставилъ службу 1 августа 1903 г.

Костюмерши:

1. Иванова, Евдокія Трофимовна (съ 1 сентября 1882 г.). Женскіе костюмы оперной и русской драматической труппъ.

2. Офицерова, Екатерина Максимовна (съ 1 мая 1863 г.). Женскіе костюмы балетной труппы.

Оставила службу 1 августа 1902 г.

Парикмахеры:

Оперная труппа.

1. Дмитріева, Марія Васильевна (съ 1 іюня 1883 г.). Женскіе парики.
Оставила службу 1 сентября 1902 г.

2. Педдеръ, Георгій Ивановичъ (съ 1 марта 1879 г.). Мужскіе парики.

Балетная труппа.

Педдеръ, Георгій Ивановичъ (съ 1 марта 1879 г.). Мужскіе и женскіе парики.

Русская драматическая труппа.

Александринскій театръ.

1. Аѳанасьевъ, Павелъ Ивановичъ (съ 1 мая 1890 г.). Мужскіе парики.

2. Жуляевъ, Иванъ Даниловичъ (съ 19 мая 1869 г.). Женскіе парики.

Михайловскій театръ.

Шляпниковъ, Алексѣй Никитичъ (съ 1 февраля 1875 г.). Мужскіе парики.

Французская труппа.

1. Варламовъ, Илья Степановичъ (съ 15 сентября 1886 г.). Женскіе парики.

2. Ефимовъ, Александръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Мужскіе парики.

Главный гардеробъ.

Смотрительницы отдѣловъ:

Отдѣлъ мужскихъ костюмовъ.

Цисвицкая, Екатерина Ивановна (съ 1 февраля 1895 г.).

Отдѣлъ женскихъ костюмовъ.

Петрова, Капитолина Васильевна (съ 1 іюля 1889 г.).

Отдѣлъ головныхъ уборовъ, обуви и бѣлья.

Иванова, Марія Гавриловна (съ 9 августа 1886 г.).

Мѣстные гардеробы.

Гардеробмейстеры:

Маріинскій театръ.

Романовъ, Георгій Николаевичъ (съ 1 октября 1882 г.).

Александринскій театръ.

Ковалевъ, Андрей Федоровичъ (съ 1 мая 1888 г.).

Михайловскій театръ.

Петровъ, Кирилль Тимофеевичъ (съ 1 февраля 1895 г.).

Гардеробмейстерши:

Маріинскій театръ.

Иванова, Лариса Михайловна (съ 1 октября 1882 г.).

Александринскій театръ.

Гетманова, Анна Устиновна (съ 1 октября 1882 г.).

Михайловскій театръ.

Защукъ, Анна Іосифовна (съ 15 сентября 1887 г.).

МОСКВА.

Отдѣлъ декораціонный.

Декораторъ.

Вальцъ, Карлъ Федоровичъ (съ 3 октября 1861 г.).

Помощники декоратора:

1. Гуняшевъ, Петръ Тарасовичъ (съ 1 октября 1897 г.).

2. Лавдовскій, Ѳеодосій Александровичъ (съ 16 мая 1898 г.).
Назначенъ декораторомъ 5 февраля 1902 г.

3. Цетельманъ, Адольфъ Егоровичъ (съ 1 января 1899 г.).

Большой театръ.

Машинистъ-механикъ.

Вальцъ, Карлъ Федоровичъ (онъ же и декораторъ) (съ 3 октября 1861 г.).

Помощники машиниста:

1. Маторинъ, Афанасій Петровичъ (съ 1 января 1895 г.).
Оставилъ службу 1 октября 1903 г.

2. Ѳеоктистовъ, Иванъ Никифоровичъ (съ 20 мая 1870 г.).

Малый театръ.

Машинистъ-механикъ.

Коноплевъ, Владиміръ Николаевичъ (съ 3 ноября 1871 г.).

Ст. помощникъ машиниста.

Каверинъ, Сергѣй Дмитріевичъ (съ іюля 1902 г.).

Новый театръ.

Машинистъ-механикъ.

Хмелевскій, Владиміръ Сергѣевичъ (съ 27 марта 1879 г.).

Отдѣлъ освѣтительный.

Большой театръ.

Завѣдывающій освѣщеніемъ.

Кунъ, Францъ Францевичъ (съ 27 ноября 1901 г.).

Завѣдывающій освѣщеніемъ Малаго театра.

Кандауровъ, Константинъ Васильевичъ (съ 16 октября 1887 г.).

Новый театръ.

Завѣдывающій освѣщеніемъ.

Грасицкій, Петръ Леонтьевичъ (съ 1 сентября 1888 г.).
† 4 сентября 1902 г.

Помощникъ завѣдывающаго освѣщеніемъ.

Салатко-Петрищо, Михаилъ Ѳомичъ (съ 16 сентября 1902 г.).

Отдѣлъ бутафорскій.

Большой театръ.

Бутафоръ.

Чарскій, Владиміръ Владиміровичъ (съ 15 августа 1901 г.).

Малый театръ.

Бутафоръ.

Улановъ, Сергѣй Ивановичъ (съ 1 января 1903 г.).

Мл. помощникъ бутафора.

Домашевъ, Федоръ Петровичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

Новый театръ.

И. д. бутафора.

Савурскій, Павлинъ (съ 1 декабря 1899 г.).

Отдѣлъ гардеробный.

И. д. гл. костюмера:

Неменскій, Исаакъ Іосифовичъ (съ 30 іюня 1881 г.). Мужскіе костюмы всѣхъ труппъ.

Переведенъ къ С.-Петербургскимъ театрамъ съ 20 іюля 1903 г.

Костюмеръ.

Холоповъ (онъ-же Хлоповъ), Михаилъ Николаевичъ (съ 10 іюля 1903 г.).

Помощники костюмера:

1. Науіокайтисъ, Іосифъ Павловичъ (съ 7 августа 1903 г.).

2. Павловъ, Александръ Павловичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Переведенъ къ С.-Петербургскимъ театрамъ съ 10 августа 1903 г.

Костюмерша.

Апиханова, Елена Петровна (съ 16 октября 1890 г.).

Художникъ-консультантъ.

Сизовъ, Владиміръ Ильичъ (съ 6 декабря 1902 г.).

Главный гардеробъ.

Начальницы:

1. Солини, Эмилія Ивановна (съ 1 января 1888 г.).

Оставила службу 1 іюня 1903 г.

2. Горохова, Анастасія Павловна (съ 1 іюня 1903 г.).

Смотрительницы отдѣловъ:

Отдѣлъ мужскихъ костюмовъ.

Якубовская, Казиміра Петровна (съ 19 сентября 1882 г.).

Отдѣлъ женскихъ костюмовъ.

Ильинская, Елизавета Ивановна (съ 1 октября 1883 г.).

Отдѣлъ головныхъ уборовъ, обуви и бѣлья.

Межакова, Марья Александровна (съ 1 сентября 1892 г.).

Мѣстные гардеробы.

Гардеробмейстеры:

Большой театръ.

1. Щеголевъ, Алексѣй Дмитріевичъ (съ 22 сентября 1880 г.).
Оставилъ службу 1 декабря 1902 г.

2. Гужинъ, Егоръ Викторовичъ (съ 1 ноября 1898 г.).

Малый театръ.

Синицынъ, Василій Ивановичъ (съ 10 октября 1882 г.).

Новый театръ.

Кочетковъ, Харитонъ Васильевичъ (съ 16 марта 1888 г.).

Гардеробмейстерши:

Большой театръ.

Спасская, Евдокія Ивановна (съ 19 сентября 1882 г.).

Малый театръ.

Фонъ-Фитингофъ-Шель, Варвара Николаевна (съ 19 сентября 1882 г.).

Новый театръ.

Арцимовичъ, Софья Николаевна съ 1 августа 1889 г.).

СПИСОКЪ

личнаго состава театральнаго управленія.

Въ должности директора Императорскихъ театровъ.

Теляковскій, Владиміръ Аркадьевичъ, д. ст. сов. (съ 2 мая 1898 г.).

Чиновники особыхъ порученій при дирекціи.

1. Аршеневскій, Василій Николаевичъ, ст. сов. (съ 20 апрѣля 1889 г.).
Назначенъ помощникомъ управляющаго Конторою 6 декабря 1902 г.

2. Петровъ, Николай Николаевичъ, надв. сов. (съ 21 ноября 1890 г.).

Чиновники особыхъ порученій при директорѣ:

1. Гельмерсенъ, Людвигъ Александровичъ, колл. сов. (съ 30 октября 1897 г.).

2. Крупенскій, Александръ Дмитріевичъ, колл. асс. (съ 21 февраля 1903 г.).

3. Ливенъ, свѣтлѣйшій князь, въ званіи камеръ-юнкера (съ 21 февраля 1903 г.).

4. Ржевусскій, графъ Станиславъ Адамовичъ, колл. рег. (съ 2 декабря 1885 г.).

Электро-механикъ Дирекціи Императорскихъ театровъ.

Свенторжецкій, Людоміръ Вацлавовичъ, полковн. (съ 24 сентября 1899 г.).
Назначенъ техникомъ при С.-Петербургской Конторѣ Императорскихъ театровъ 6 декабря 1902 г.

С.-Петербургская Контора Императорскихъ театровъ.

Управляющіе Конторою:

1. Вуичъ, Георгій Ивановичъ, колл. асс. въ званіи камеръ-юнкера (съ 19 октября 1902 г.).

2. Старженецкій-Лапша, Владиміръ Павловичъ, ст. сов (съ 1 августа 1882 г.).
Оставилъ службу 1 августа 1902 г.

Чиновники особыхъ порученій при Конторѣ.

1. Вильеръ-де-Лиль-Адамъ, Александръ Фердинандовичъ, колл. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).
Назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при дирекціи 6 декабря 1902 г.

2. Петровъ, Владиміръ Андреевичъ, колл. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).
Назначенъ помощникомъ начальника монтировочной части 6 декабря 1902 г.

Распорядительное отдѣленіе.

Дѣлопроизводитель.

Русецкій, Иванъ Сергѣевичъ, колл. асс. (съ 1 ноября 1893 г.).
Назначенъ дѣлопроизводителемъ VI класса 6 декабря 1902 г.

Помощникъ дѣлопроизводителя.

(Завѣдывающій центральною библіотекою).

Шенкъ, Петръ Петровичъ, колл. ассес. (съ 1 іюня 1888 г.).

Назначенъ помощникомъ дѣлопроизводителя VII класса 6 декабря 1902 г.

Хозяйственное отдѣленіе.

Дѣлопроизводитель.

Петровъ, Константинъ Андреевичъ, колл. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).

Помощникъ дѣлопроизводителя VIII класса.

Мецнеръ, Левъ Даниловичъ, колл. секр. (съ 1 января 1903 г.).

Архитекторы:

1. Трамбицкій, Алексѣй Георгіевичъ, ст. сов. (съ 5 октября 1898 г.).

2. Чагинъ, Владиміръ Николаевичъ, надв. сов. (съ 1 октября 1901 г.).

Завѣдывающій экипажнымъ заведеніемъ.

Кедринъ, Никаноръ Никаноровичъ (съ 1 февраля 1897 г.).

Полиціймейстеры театровъ:

Маріинскій театръ.

Лееръ, Евгеній Генриховичъ, подполковникъ л.-гв. Уланскаго полка (съ 18 октября 1893 г.).

Александринскій театръ.

Клечковскій, Альбинъ Владиславовичъ, полковникъ л.-гв. Московскаго полка (съ 1 августа 1882 г.).

Михайловскій театръ.

Адамовичъ, Модестъ Станиславовичъ, подполковникъ л.-гв. 4-го Стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона (съ 1 августа 1882 г.).

Счетное отдѣленіе.

Бухгалтеръ:

1. Вальдштейнъ, Аркадій Логиновичъ, колл. сов. (съ 16 іюня 1867 г.).

Оставилъ службу 1 января 1903 г.

2. Мысовскій, Иванъ Мануиловичъ, колл. сов. (съ 1 января 1903 г.).

Помощникъ бухгалтера.

Поспѣевъ, Дмитрій Александровичъ, тит. сов. (съ 18 января 1883 г.).

Экзекуторъ Конторы.

Анцъ, Павелъ Христофоровичъ, надв. сов. (съ 9 декабря 1880 г.).

Назначенъ помощникомъ дѣлопроизводителя VIII класса 6 декабря 1902 г.

Оставилъ службу 5 апрѣля 1903 г.

Журналистъ Конторы.

Клементьевъ, Николай Степановичъ, тит. сов. (съ 1 января 1883 г.).

Назначенъ регистраторомъ 6 декабря 1902 г.

Монтировочная часть.

Завѣдывающій монтировочною частью.

Кусовъ, баронъ Владиміръ Алексѣевичъ, колл. сов. (съ 16 февраля 1896 г.).

Назначенъ начальникомъ монтировочной части 6 декабря 1902 г.

Старшій помощникъ завѣдывающаго монтировочною частью.

Молчановъ, Иванъ Николаевичъ, колл. сов. (съ 10 ноября 1887 г.).

Назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при дирекціи 6 декабря 1902 г.

Помощники завѣдывающаго монтировочною частью:

1. Карамышевъ, Иванъ Арсеньевичъ, колл. асс. (съ 1 декабря 1900 г.).

Назначенъ помощникомъ начальника монтировочной части VIII класса 6 декабря 1902 г.

2. Шишко, Николай Макаровичъ, колл. сов. (съ 18 января 1880 г.).

Назначенъ помощникомъ начальника монтировочной части VII класса 6 декабря 1902 г.

Художникъ и библіотекарь монтировочной библіотеки.

Пономаревъ, Евгеній Петровичъ, надв. асс. (съ 1 февраля 1887 г.).

Художникъ-консультантъ.

Головинъ, Александръ Яковлевичъ (съ 6 декабря 1902 г.).

Скульпторъ и завѣдывающій бутафорской мастерской.

Изотовъ, Викторъ Егоровичъ (съ 1 мая 1900 г.).

Помощница скульптора.

Астафьева, Ольга Модестовна (съ 15 апрѣля 1900 г.).

Дѣлопроизводитель монтировочнаго отдѣленія.

Андреевъ, Владиміръ Александровичъ, колл. асс. (съ 1 ноября 1879 г.).

Назначенъ помощникомъ начальника монтировочной части VIII класса 6 декабря 1902 г.

Врачебная часть.

Штатные врачи:

1. Генъ, Анатолій Александровичъ, ст. сов. (съ 17 сентября 1882 г.).

2. Липскій, Александръ Александровичъ, ст. сов. (съ 23 октября 1893 г.).

3. Сукова, Надежда Всеволодовна (съ 1 декабря 1897 г.).

Дежурные врачи:

Находятся въ вѣдѣніи придворной медицинской части съ 6 декабря 1902 г.

Канцелярскіе чиновники Конторы:

1. Бартновскій, Петръ Осиповичъ, неимѣющій чина (съ 15 января 1893 г.).

Назначенъ чиновникомъ X класса 6 декабря 1902 г.

2. Глѣбовъ, Николай Петровичъ, губ. секр. (съ 1 января 1889 г.).

Назначенъ чиновникомъ X класса 6 декабря 1902 г.

3. Мамошинъ, Осій Павловичъ, губ. секр. (съ 24 іюля 1876 г.).

Назначенъ чиновникомъ XII класса 6 декабря 1902 г. и X класса—1 іюня 1903 г.

Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

4. Разумовскій, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

Назначенъ чиновникомъ XII класса 6 декабря 1902 г.

5. Робинзонъ, Александръ Александровичъ, неимѣющій чина (съ 1 іюня 1898 г.).

Назначенъ чиновникомъ XII класса 6 декабря 1902 г.

6. Рождественскій, Петръ Арсеньевичъ, губ. секр. (съ 10 сентября 1887 г.).

Назначенъ дѣлопроизводителемъ монтировочнаго отдѣла съ 1 сентября 1902 г. и помощникомъ начальника монтировочной части VIII класса 6 декабря 1902 г.

Чиновникъ XII класса по найму.

7. Ровенбергъ, Иванъ Ивановичъ (съ 6 декабря 1902 г.).

Чиновники XII класса.

8. Самсоновъ, Илья Филипповичъ, колл. секр. (съ 1 марта 1903 г.).

9. Шарыпинъ, Константинъ Петровичъ, колл. секр. (съ 1 сентября 1887 г.).

Назначенъ помощникомъ дѣлопроизводителя VIII класса 1 мая 1903 г.

10. Юрьевъ, Валеріанъ Федоровичъ, неимѣющій чина (съ 1 января 1886 г.).

Назначенъ помощникомъ бухгалтера 1 февраля 1903 г.

Московская Контора Императорскихъ театровъ.

Управляющій Конторою и Императорскимъ Театральнымъ училищемъ.

Фонъ-Боолъ, Николай Константиновичъ, надв. сов. (съ 14 сентября 1898 г.).

Чиновники особыхъ порученій при Конторѣ.

1. Бриллiантовъ, Алексѣй Егоровичъ, колл. сов. (съ 1 августа 1887 г.).

Оставилъ службу 31 декабря 1902 г.

2. Нелидовъ, Владиміръ Александровичъ, тит. сов., въ званіи камеръ-юнкера (съ 4 декабря 1892 г.).

Чиновникъ особыхъ порученій при дирекціи Императорскихъ театровъ.

Графъ Бобринскій, Алексѣй Алексѣевичъ, тит. сов. (съ 25 ноября 1899 г.).

Распорядительное отдѣленіе.

Дѣлопроизводитель.

Каковинъ Михаилъ Константиновичъ, колл. сов. (съ 1 февраля 1891 г.).

Помощники дѣлопроизводителя:

1. Силинъ, Сергѣй Михайловичъ, надв. сов. (съ 1 октября 1867 г.).

2. Михайловъ, Георгій Ивановичъ, по найму, личн. поч. гражл. (съ 7 января 1885 г.).

Хозяйственное отдѣленіе.

Дѣлопроизводитель.

Кахановъ, Михаилъ Александровичъ, ст. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).

Помощникъ дѣлопроизводителя.

Василевскій, Николай Александровичъ, надв. сов. (съ 1 января 1903 г.).

Архитекторъ.

Ползиковъ, Сергѣй Александровичъ, надв. сов. (съ 3 марта 1899 г.).

Полиціймейстеръ театровъ.

Переяславцевъ, Петръ Андреевичъ, полковникъ, состоящій по гвардейской кавалеріи (съ 19 іюня 1897 г.).

И. д. полиціймейстера театровъ.

Бестужевъ-Рюминъ, Алексѣй Ивановичъ, ротмистръ гвард. запаснаго кавалерійскаго полка (съ 15 марта 1903 г.).

Счетное отдѣленіе.

Бухгалтеръ.

Фогельзангъ, Рудольфъ Августовичъ, колл. сов. (съ 21 февраля 1891 г.).

Экзекуторъ и журналистъ Конторы.

Соколовъ, Сергѣй Гавриловичъ, надв. сов. (съ 3 февраля 1875 г.).
Назначенъ помощникомъ бухгалтера 6 декабря 1902 г.

Монтировочная часть.

Завѣдывающій монтировочною частью.

Обуховъ, Сергѣй Трофимовичъ, тит. совѣт. (съ 16 апрѣля 1902 г.).
Назначенъ начальникомъ монтировочной части 6 декабря 1902 г.

Помощники завѣдывающаго монтировочною частью:

1. Розовъ, Александръ Федоровичъ, надв. сов. (съ 18 февраля 1874 г.).
Назначенъ помощникомъ начальника монтировочной части 6 декабря 1902 г.

2. Леммлейнъ, Григорій Рудольфовичъ, надв. сов. (съ 1 іюня 1901 г.).
Назначенъ помощникомъ начальника монтировочной части 6 декабря 1902 г.

Помощникъ начальника монтировочной части.

Плескій, Борисъ Владиміровичъ, неимѣющій чина (съ 1 января 1903 г.).
Оставилъ службу 10 ноября 1903 г.

Художникъ и библіотекарь.

Коровинъ, Константинъ Алексѣевичъ, неклассный художникъ, неимѣющій чина (съ 1 января 1903 г.).
Состоитъ преподавателемъ при московскомъ художественномъ обществѣ училища живописи, ваянія и зодчества.

Регистраторъ.

Дворецъ-Дворецкій, Федоръ Федоровичъ, колл. рег. (съ 6 декабря 1902 г.).

Врачебная часть.

Старшій врачъ.

Казанскій, Левъ Ивановичъ, стат. сов. (съ 20 февраля 1885 г.).

Врачи.

1. Борисовъ, Викторъ Васильевичъ, ст. сов. (съ 23 марта 1892 г.).

2. Соколовъ, Александръ Николаевичъ (съ 8 іюля 1899 г.).

Дежурные врачи:

1. Афанасьевъ, Николай Николаевичъ, ст. сов. (съ 8 іюля 1891 г.).

2. Безсоновъ, Юрій Николаевичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

3. Богоявленскій, Николай Лавровичъ, колл. сов. (съ 1 апрѣля 1903 г.).

4. Борхманъ, Александръ Адольфовичъ (съ 15 ноября 1900 г.).

5. Бурейко, Василій Васильевичъ (съ 15 ноября 1900 г.).

6. Булгаковъ, Владиміръ Венедиктовичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

7. Власовъ, Александръ Васильевичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

8. Горбачевъ, Викторъ Никитичъ, ст. сов. (съ 19 января 1887 г.).

9. Засѣдателевъ, Василій Федоровичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

10. Исцеръ, Матвѣй Филипповичъ, ст. сов. (съ 1 апрѣля 1903 г.).

11. Кирѣевъ, Михаилъ Петровичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

12. Кликовичъ, Станиславъ Казиміровичъ, кол. сов. (съ 1 апрѣля 1903 г.).

13. Купріановъ, Сергѣй Ивановичъ (съ 1 октября 1899 г.).

14. Лисуновъ, Степанъ Акимовичъ, ст. сов. (съ 1 октября 1899 г.).

15. Лотовъ, Іоасафъ Петровичъ, надв. сов. (съ 2 декабря 1901 г.).

16. Менделѣевъ, Дмитрій Ивановичъ, ст. сов. (съ 11 мая 1901 г.).

17. Мусатовъ, Николай Александровичъ, колл. сов. (съ 1 апрѣля 1903 г.).

18. Очерединъ, Николай Іосифовичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

19. Палшковъ, Василій Гавриловичъ, ст. сов. (съ 1 октября 1899 г.).

20. Поморцевъ, Владиміръ Петровичъ, тит. сов. (съ 1 апрѣля 1903 г.).

21. Пузановъ, Александръ Николаевичъ, ст. сов. (съ 7 декабря 1892 г.).

22. Ратомскій, Филиціанъ Протовичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

23. Ремезовъ, Федоръ Никитичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

24. Ромодановскій, Александръ Сергѣевичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

25. Руженцовъ, Николай Леонидовичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

26. Саковичъ, Федоръ Семеновичъ (съ 14 февраля 1902 г.).

27. Сахаровъ, Иванъ Сергѣевичъ, колл. ассес. (съ 1 ноября 1902 г.).

28. Струевъ, Николай Александровичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

29. Титовъ, Алексѣй Сергѣевичъ, тит. сов. (съ 1 октября 1899 г.).

30. Тулиновъ, Александръ Ивановичъ, колл. асс. (съ 23 декабря 1899 г.).

Канцелярскіе чиновники Конторы:

1. Балахнинъ, Викторъ Михайловичъ, губ. секр. (съ 7 апрѣля 1881 г.).
Назначенъ чиновникомъ X класса 6 декабря 1902 г.
Оставилъ службу 6 іюня 1903 г.

2. Зловъ, Петръ Николаевичъ, тит. сов. (съ 31 декабря 1878 г.).
Назначенъ чиновникомъ X класса 6 декабря 1902 г.

3. Захаровъ, Николай Константиновичъ, колл. секр. (съ 1 сентября 1887 г.).
Назначенъ чиновникомъ XII класса 6 декабря 1902 г.

4. Поляковъ, Иванъ Тимофѣевичъ, неимѣющій чина (съ 1 августа 1900 г.).
Назначенъ чиновникомъ XII класса 6 декабря 1902 г.

Чиновники XII класса:

1. Крыловъ, Сергѣй Онисимовичъ, по найму, Московскій цеховой (съ 1 марта 1889 г.).

2. Бѣляевъ, Аркадій Ивановичъ, губ. секр. (съ 1 января 1903 г.).
Назначенъ чиновникомъ X класса 6 іюня 1903 г.

3. Щученко, Константинъ Александровичъ, неимѣющій чина (съ 6 іюня 1903 г.).

СПИСОКЪ

личнаго состава преподавателей и служащихъ въ Императорскихъ Театральныхъ Училищахъ.

Императорское С.-Петербургское Театральное Училище.

Почетные члены конференціи:

1. Боборыкинъ, Петръ Дмитріевичъ.

2. Всеволожской, Иванъ Александровичъ.

3. Іогансонъ, Христіанъ Петровичъ.

4. Климченко, Андроникъ Михайловичъ.

5. Погожевъ, Владиміръ Петровичъ.

6. Потѣхинъ, Алексѣй Антиповичъ.

7. Пчельниковъ, Павелъ Михайловичъ.

Инспекторъ.

Писнячевскій, Владиміръ Порфирьевичъ, ст. сов. (съ 1 августа 1887 г.).

Инспектриса.

Лихошерстова, Варвара Ивановна (съ 1 февраля 1884 г.).

Помощникъ инспектора.

Облаковъ, Николай Ильичъ, надв. сов. (съ 1 октября 1882 г.).

Причтъ церкви Училища:

Священникъ.

Пигулевскій, Василій Фавстовичъ (съ 20 декабря 1886 г.).

Дьяконъ.

Сперанскій, Василій Ивановичъ (съ 1 февраля 1897 г.).

Врачъ при Училищѣ.

Якубовичъ, Василій Филипповичъ, ст. сов. (съ 13 марта 1898 г.).

Лекарскій помощникъ.

Михайловъ, Алексѣй Михайловичъ (съ 1 ноября 1893 г.).

И. д. фельдшерицы.

Абрамова, Александра Дмитріевна (съ 1 мая 1901 г.).

Дѣлопроизводитель.

Артемьевъ, Петръ Филимоновичъ, надв. сов. (съ 1 октября 1864 г.).
Оставилъ службу 6 декабря 1902 г.

Письмоводитель.

Брюнинъ, Евгеній Гавриловичъ, тит. сов. (съ 1 января 1903 г.).

Канцелярскій чиновникъ.

Миронниковъ, Александръ Васильевичъ, кол. секр. (съ 21 октября 1894 г.).
† 21 ноября 1902 г.).

Воспитатели:

1. Исаенко, Григорій Григорьевичъ, тит. сов. (съ 1 февраля 1888 г.).

2. Лаубергъ, Петръ Андреевичъ (съ 26 января 1896 г.).

3. Орловъ, Евгеній Ивановичъ, кол. асс. (съ 1 декабря 1887 г.).

4. Петровъ, Иванъ Степановичъ, кол. асс. (съ 1 сентября 1891 г.).

Классныя дамы:

1. Вирто, Адель-Элиза (съ 1 сентября 1888 г.).

2. Каттани, Софія Францевна (съ 1 октября 1889 г.).

3. Моласъ, Ольга Андреевна (съ 1 декабря 1888 г.).

4. Попова, Юлія Марковна (съ 1 сентября 1888 г.).

5. Сигристъ, Ольга Федоровна (съ 16 августа 1902 г.).

6. Стромилова, Анна Людвиговна (съ 6 января 1888 г.).

Классная дама при драматическихъ курсахъ.

Юргенсъ, Эмилія Владиміровна (съ 1 сентября 1894 г.).

Преподаватели:

а) Балетное отдѣленіе:

1. Андреевъ, Василій Яковлевичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Фехтованіе и военные пріемы.

2. Эльманъ, Александръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1901 г.). Музыка.

3. Вербицкая, Пелагея Ильинишна (съ 1 сентября 1899 г.). Рукодѣліе.

4. Гавликовскій, Николай Людвиговичъ (съ 1 декабря 1899 г.). Бальные танцы.

5. Гавронскій (съ 1 февраля 1895 г.). Законъ Божій для учащихся Римско-Католическаго вѣроисповѣданія.
Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

6. Стобницкій (съ 1 сентября 1902 г.). Законъ Божій для учащихся Римско-Католическаго вѣроисповѣданія.

7. Гердтъ, Павелъ Андреевичъ (съ 11 сентября 1880 г.). Танцы.

8. Жако, Карлъ Генриховичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Французскій языкъ.

9. Зацимовскій, Николай Станиславовичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Ариѳметика.

10. Зрячковъ, Николай Яковлевичъ (съ 1 сентября 1881 г.). Рисованіе и чистописаніе.
† 1 марта 1903 г.

11. Воскресенскій, Аполлинарій Константиновичъ (съ 1 марта 1903 г.). Рисованіе и чистописаніе.

12. Каттерфельдъ, Владиміръ Богдановичъ (съ 1 ноября 1898 г.). Исторія.

13. Куличевская, Клавдія Михайловна (съ 1 сентября 1900 г.). Танцы.

14. Легатъ 1-й, Николай Густавовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Танцы.

15. Легатъ 2-й, Сергѣй Густавовичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Танцы.

16. Леоновъ, Александръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Музыка.

17. Петровская, Вѣра Ильинишна (съ 1 сентября 1889 г.). Музыка.

18. Петровъ, Василій Ивановичъ (съ 1 сентября 1894 г.). Выразительное чтеніе.

19. Пигулевскій, Василій Фавстовичъ (священникъ церкви Училища). Законъ Божій.

20. Писнячевскій, Владиміръ Порфирьевичъ (инспекторъ Училища). Ариѳметика.

21. Поповъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Рисованіе и чистописаніе.

22. Жукова, Вѣра Васильевна (съ 1 сентября 1901 г.). Танцы.

23. Пузырева, Аделаида Федоровна (съ 1 сентября 1901 г.). Теорія музыки.

24. Сандерсъ, Янъ Оттовичъ (съ 1 февраля 1891 г.). Законъ Божій для учащихся евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія.

25. Семенчиковъ, Василій Васильевичъ (съ 1 сентября 1894 г.). Русскій языкъ.

26. Сергѣевъ, Николай Григорьевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Теорія записыванія танцевъ.

27. Смирнова, Екатерина Павловна (съ 1 сентября 1888 г.). Музыка.

28. Тернизьенъ, Эволь Алексѣевичъ (съ 1 декабря 1879 г.). Французскій языкъ.

29. Фокинъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1901 г.) Танцы.

30. Хлапонинъ, Яковъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1900 г.). География.

31. Шафрановъ, Петръ Александровичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Исторія.

32. Ширяевъ, Александръ Викторовичъ (съ 15 сентября 1891 г.). Репетиторъ танцевъ.

33. Штехертъ, Лебрехтъ Лебрехтовичъ (съ 1 октября 1893 г.). Музыка.

34. Щербацевичъ, Мокій Леонтьевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Русскій языкъ.

35. Якубовъ, Александръ Евграфовичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Русскій языкъ.

Учителя приготовительныхъ классовъ:

1. Голяховскій, Петръ Васильевичъ (съ 7 сентября 1888 г.).

2. Зацимовскій, Николай Станиславовичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Учительницы приготовительныхъ классовъ:

1. Вукотичъ, Варвара Платоновна (съ 1 января 1890 г.).

2. Третьякова, Евгенія Николаевна (съ 1 октября 1896 г.).

б) Драматическіе курсы.

1. Андреевъ, Василій Яковлевичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Фехтованіе.

2. Гущинъ, Федоръ Ильичъ (съ 1 сентября 1901 г.). Практика драматическаго искусства.

3. Давыдовъ, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 сентября 1889 г. по 1 сентября 1893 г. и съ 16 февраля 1895 г.). Практика драматическаго искусства.

4. Далькевичъ, Мечиславъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Рисованіе и гримъ.

5. Варнека, Борисъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Бытовая исторія.

6. Морозовъ, Петръ Осиповичъ (съ 1 сентября 1889 г. по 1 сентября 1892 г. и съ 1 сентября 1893 г.). Исторія драмы и театра.

7. Озаровскій, Юрій Эрастовичъ (съ 1 сентября 1899 г.) Практика драматическаго искусства.

8. Арабажинъ, Константинъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Русская и иностранная литература.

9. Пигулевскій, Василій Фавстовичъ (священникъ церкви Училища). Церковная исторія.

10. Поліевктовъ, Михаилъ Александровичъ (съ 1 декабря 1902 г.). Бытовая исторія.

11. Шемаевъ, Василій Романовичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Практика драматическаго искусства.
† 1902 г.

12. Ширяевъ, Александръ Викторовичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Танцы.

13. Санинъ, Александръ Акимовичъ (съ 1 іюня 1902 г.). Практика драматическаго искусства.

14. Петровъ, Василій Ивановичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Практика драматическаго искусства.

Императорское Московское Театральное Училище.

Управляющій Училищемъ.

Фонъ Бооль, Николай Константиновичъ (Управляющій Московской Конторой Императорскихъ театровъ).

Почетные члены конференціи:

1. Веселовскій, Алексѣй Николаевичъ.

2. Всеволожской, Иванъ Александровичъ.

3. Погожевъ, Владиміръ Петровичъ.

4. Пчельниковъ, Павелъ Михайловичъ.

5 Сизовъ, Владиміръ Ильичъ.

6. Стороженко, Николай Ильичъ.

Инспекторъ.

Черемухинъ, Михаилъ Никифоровичъ, ст. сов. (съ 6 сентября 1887 г.).

Помощникъ инспектора.

Михайловскій, Владиміръ Александровичъ, надв. сов. (съ 1 сентября 1888 г.).

Инспектриса.

Львова, Александра Дмитріевна (съ 1 августа 1895 г.).

Письмоводитель.

Павловъ, Николай Павловичъ (съ 16 марта 1903 г.).

Причтъ церкви Училища:

Священникъ.

Никольскій, Иванъ Васильевичъ (съ 10 декабря 1896 г.).

Дьяконъ.

Дружининъ, Василій Васильевичъ (съ 1 февраля 1893 г.).

Врачъ при Училищѣ.

Казанскій, Левъ Ивановичъ, ст. сов. (старшій врачъ при Дирекціи Императорскихъ театровъ въ Москвѣ).

Фельдшерицы:

1. Брянцева, Александра Яковлевна (съ 20 ноября 1900 г.).

2. Бесонова, Марія Николаевна (съ 7 сентября 1902 г.).

Воспитатели:

1. Воздвиженскій, Виталій Петровичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

2. Шаломытовъ, Евгеній Васильевичъ (съ 1 ноября 1902 г.).

Классныя дамы:

Бѣлова, Марія Васильевна (съ 1 октября 1897 г.).

Воробьева, Вѣра Георгіевна (съ 1 сентября 1888 г.).

Теличкина, Екатерина Дмитріевна (съ 1 августа 1901 г.).

Головина, Марія Ивановна (съ 1 августа 1901 г.).

Лабзина, Александра Ивановна (съ 1 августа 1901 г.).

Преподаватели:

а) Балетное отдѣленіе:

1. Апушкинъ, Сергѣй Степановичъ (съ 15 сентября 1897 г.). Фехтованіе.

2. Басистовъ, Алексѣй Павловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Исторія.
Оставилъ службу 1 сентября 1901 г. и вновь поступилъ 1 ноября 1902 г.

3. Бартеневъ, Сергѣй Петровичъ (съ 20 октября 1901 г.). Музыка.

4. Бѣлова, Екатерина Васильевна (съ 1 сентября 1892 г.). Французскій языкъ.

5. Волининъ, Александръ Емельяновичъ (съ 31 января 1903 г.). Танцы.

6. Горскій, Александръ Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Танцы.

7. Гельцеръ, Василій Федоровичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Мимика и пластика.

8. Гурьева, Раиса Александровна (съ 1 сентября 1899 г.). Французскій языкъ.

9. Домашевъ, Николай Петровичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Танцы.

10. Домбре, Георгій Николаевичъ (съ 1 марта 1899 г.). Игра на скрипкѣ.

11. Дружининъ, Василій Васильевичъ (дьяконъ церкви Училища) (съ 20 февраля 1893 г.). Законъ Божій.

12. Дубининъ, Алексѣй Яковлевичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Музыка.

13. Каменевъ, Александръ Петровичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Законъ Божій.

14. Ковалевскій, Иванъ Никаноровичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Пѣніе.

15. Крейнъ, Давидъ Сергѣевичъ (съ 1 марта 1899 г.). Игра на скрипкѣ.

16. Кувакинъ, Константинъ Семеновичъ (съ 20 октября 1900 г.). Рисованіе.

17. Мордкинъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 августа 1901 г.). Танцы.

18. Нелидовъ, Федоръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Русскій языкъ и словесность.

19. Мошковъ, Василій Михайловичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Географія.

20. Никольскій, Иванъ Васильевичъ (съ 10 декабря 1896 г.) (священникъ церкви Училища). Законъ Божій.

21. Орловъ, Алексѣй Владиміровичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Танцы.

22. Станиславская, Марія Петровна (съ 1 октября 1896 г.). Танцы.

23. Тихоміровъ, Василій Дмитріевичъ (съ 1 октября 1896 г.). Танцы.

24. Черемухинъ, Михаилъ Никифоровичъ (инспекторъ Училища). Географія и математика.

Учителя:

1. Бороздина, Юлія Владиміровна (съ 1 сентября 1888 г.)

2. Каменевъ, Александръ Петровичъ, кол. асс. (съ 1 сентября 1888 г.).

б) Драматическіе курсы.

1. Апушкинъ, Сергѣй Степановичъ (съ 15 сентября 1897 г.). Фехтованіе.

2. Бѣлова, Екатерина Васильевна (съ 1 сентября 1899 г.). Французскій языкъ.

3. Веселовскій, Алексѣй Николаевичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Исторія русской литературы.

4. Гутшейнъ, Вѣра Андреевна (съ сентября 1895 г.). Классъ постановки и развитія голосовъ.

5. Гельцеръ, Василій Федоровичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Пластика и танцы.

6. Каменевъ, Александръ Петровичъ (съ 1 ноября 1888 г.). Исторія церкви.

7. Ленскій, Александръ Павловичъ (съ 5 октября 1888 г.). Практика драматическаго искусства.

8. Невскій, Александръ Максимовичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Практика драматическаго искусства.

9. Кувакинъ, Константинъ Семеновичъ (съ 20 октября 1900 г.). Рисованіе и гримъ.

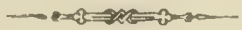
10. Розановъ, Матвѣй Никаноровичъ (съ 15 сентября 1889 г.). Иностранная литература.

11. Сизовъ, Владиміръ Ильичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Бытовая исторія.

12. Смирновъ, Михаилъ Петровичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Исторія драмы и театра.

13. Стороженко, Николай Ильичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Исторія драмы и театра.

14. Тютюнникъ, Василій Савичъ (съ 1 ноября 1893 г.). Пѣніе.



Императорскія Театральныя Училища.

С.-Петербургское Театральное Училище.

Балетное отдѣленіе.

Въ 1902—1903 уч. году въ балетномъ отдѣленіи состояло:

На женской половинѣ—68 ученицъ, которыя распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ 1 классѣ—13 ученицъ, во 2 классѣ—23 ученицы, въ 3 классѣ—13 ученицъ, въ 4 классѣ—11 ученицъ и въ 5 классѣ—8 ученицъ.

На мужской половинѣ—46 учениковъ, которые распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ 1 классѣ—9 учениковъ, во 2 классѣ—18 учениковъ, въ 3 классѣ—3 ученика, въ 4 классѣ—7 учениковъ и въ 5 классѣ—9 учениковъ.

Всего на обѣихъ половинахъ состояло 114 человѣкъ.

Изъ этого числа были вновь приняты осенью 1902 г. — 2 ученицы.

Окончили курсъ весною 1903 г.—14 человѣкъ (7 ученицъ и 7 учениковъ).

Ученицы:

1) Балдина, Александра.
2) Макарова, Марія.
3) Петипа, Вѣра.
4) Пуни, Леонтина.
5) Раманова, Марія.
6) Тупицына, Ксенія.
7) Яковлева, Ольга.

Ученики:

1) Бальму, Адольфъ.
2) Кобелевъ, Константинъ.
3) Кремневъ, Николай.
4) Кузнецовъ, Михаилъ.
5) Леонтьевъ, Леонидъ.
6) Рахмановъ, Викторъ.
7) Эрлеръ, Александръ.

Всѣ означенные окончившіе курсъ ученицы и ученики опредѣлены на службу, съ 1-го іюня 1903 г., въ С.-Петербургскую балетную труппу.

Драматическіе курсы.

Въ 1902—1903 уч. году на драматическихъ курсахъ состояло: 20 ученицъ и 20 учениковъ, всего—40 человѣкъ, которые распредѣлялись по курсамъ слѣдующимъ образомъ: на 1-мъ курсѣ—12 ученицъ и 9 учениковъ, на 2-мъ курсѣ—5 ученицъ и 4 ученика и на 3-мъ курсѣ—3 ученицы и 7 учениковъ.

Поступили на курсы осенью 1902 г.—11 ученицъ и 9 учениковъ, всего—20 человѣкъ.

Весною 1903 г. состоялся тринадцатый выпускъ окончившихъ драматическіе курсы, выпущены были 6 человѣкъ—2 ученицы и 4 ученика.

Всѣ окончившіе курсъ находились въ классѣ преподавателя Ю. Э. Озаровскаго.

Выпускныя испытанія происходили на сценѣ Михайловскаго театра.

Окончили полный курсъ и выпущены:

Съ аттестатами:

Ученицы:

1) Кононова, Нина.
2) Нелидова, Елизавета.

Ученики:

1) Берляндтъ, Константинъ.
2) Лось, Антонъ.
3) Ждановъ, Сергѣй.
4) Лукашевичъ, Василій.

Московское Театральное Училище.

Балетное отдѣленіе.

Въ 1902—1903 учебномъ году въ балетномъ отдѣленіи состояло 52 ученицы и 29 учениковъ (всего 81 человѣкъ), которые по классамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ 1-мъ классѣ младшаго отдѣленія 19 ученицъ и 8 учениковъ; въ 1-мъ классѣ старшаго отдѣленія 11 ученицъ и 8 учениковъ; во 2-мъ классѣ млад. отд. 8 ученицъ и 5 учениковъ; во 2-мъ классѣ старшаго отдѣленія 8 ученицъ и 4 ученика; въ 3-мъ классѣ 6 ученицъ и 4 ученика.

Драматическіе курсы.

Въ 1902—1903 учебномъ году на драматическихъ курсахъ состояло 17 ученицъ и 16 учениковъ (всего 33 человѣка), которые по курсамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: на 1-мъ курсѣ—5 ученицъ и 6 учениковъ; на 2-мъ курсѣ—5 ученицъ и 6 учениковъ и на 3-мъ курсѣ—7 ученицъ и 4 ученика.

Поступили на курсы осенью 1902 г.—5 ученицъ и 6 учениковъ (всего—11 человѣкъ).

Весной 1903 г. состоялся тринадцатый выпускъ окончившихъ драматическіе курсы: выпущено 6 ученицъ *) и 4 ученика.

Всѣ окончившіе курсъ находились въ классѣ А. П. Ленскаго.

Выпускные экзамены происходили на сценѣ Малаго театра 27-го февраля, 3-го, 15-го и 22-го марта.

Изъ экзаменовавшихся ученицъ и учениковъ выпущены:

Съ аттестатами:

1) Косарева, Маргарита.
2) Сергѣева, Екатерина.
3) Мосолова, Надежда.
4) Шухмина, Вѣра.
5) Гольбе, Николай.
6) Рудницкій, Александръ.
7) Діомидовскій, Александръ.

Со свидѣтельствами:

1) Смагина, Елена.
2) Богданова, Марія.
3) Вележевъ, Александръ.

*) Седьмая ученица, Мандрами Инна оставлена по прошенію на повторительный годъ на 3 курсѣ

Театрально-Литературный Комитетъ при Дирекціи Императорскихъ театровъ.

Въ сезонѣ 1902 — 1903 гг. Театрально-Литературный Комитетъ былъ въ слѣдующемъ составѣ:

С.-Петербургское отдѣленіе:

А. А. Потѣхинъ (предсѣдатель).

О. Л. Батюшковъ

П. И. Вейнбергъ.

П. О. Морозовъ.

Московское отдѣленіе:

П. И. Стороженко (съ 14 сентября 1891 г.) (предсѣдатель).

И. И. Ивановъ (съ 1 января 1894 г.).

А. И. Кирпичниковъ (съ 27 ноября 1901 г.).

весною 1903 г.

А. И. кн. Сумбатовъ (Южинъ) (съ 23 сентября 1899 г.).

М. К. Каковинъ, колл. сов. (съ 1 апрѣля 1893 г.) (дѣлопроизводитель).

Въ теченіе сезона 1902 — 1903 г. общее число пьесъ, разсмотрѣнныхъ Театрально-Литературнымъ Комитетомъ было 83, изъ нихъ 52 приходятся на долю С.-Петербургскаго отдѣленія и 31 на долю Московскаго.

С.-Петербургскимъ отдѣленіемъ Комитета одобрены:

1) Безумная, пьеса въ 4 д., соч. *А. А. Тихонова (Лугового).*

2) Босякъ и регентъ, ком. въ 1 д., соч. *Гр. Ге.*

3) Волны, ком. въ 4 д., соч. *Н. Райской.*

4) Да здравствуетъ жизнь! др. въ 5 д., соч. *Г. Зудермана*, переводъ *Я. А. Дельера.*

5) Зимняя сказка, ком. въ 5 д., соч. *Шекспира*, переводъ *П. П. Гнѣдича.*

6) Менестрель, драматич. сцены въ 1 д., соч. *О. Н. Чюминой.*

7) Милая дама, сцены въ 1 д., соч. *Н. Л. Персіяниновой.*

8) На закатѣ славы, ком.-быль въ 4 д., соч. *А. Н. Мосолова.*

9) Обыкновенная женщина, пьеса въ 4 д., соч. *А. М. Ѳедорова.*

10) Она, ком. въ 5 д., соч. *І. Радзивилловича.*

11) Отвѣтъ Мольера, пьеса въ 1 д., соч. *Н. Долгова.*

12) По новому (Высшая школа), пьеса въ 4 д., соч. *И. Н. Потапенко.*

13) Пропалъ, пьеса въ 1 д., соч. *П. Д. Боборыкина.*

14) Розы и лиліи, драма въ 4 д., соч. *Ф. Е. Зарина.*

15) Саранча, сцены въ 3 д., соч. *О. А. Бѣлозоръ.*

16) Свѣтляки, драма въ 4 д., *Н. Янкевича-Платонова.*

17) Святая душа, ком. въ 4 д., соч. *Л. Г. Жданова.*

18) Старая дѣва (Пустоцвѣтъ), ком. въ 4 д., соч. *Н. Л. Персіяниновой.*

19) Стихія, пьеса въ 4 д., соч. *А. М. Ѳедорова.*

20) Эдипъ въ Колонѣ, траг. въ 5 д., соч. *Софокла*, перев. *Д. С. Мережковскаго.*

21) Ядъ, драма въ 5 д., соч. *В. Л. Сергѣева.*

Московскимъ отдѣленіемъ Комитета одобрены:

1) Безъ семьи, ком. въ 4 д., соч. *Е. В. Владиміровой.*

2) Буйный вѣтеръ, драматич. стихотв. въ 5 д., соч. *Гальма*, переводъ *Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.*

3) Внѣ жизни, эпизодъ въ 4 д., соч. *В. В. Протопопова.*

4) Вопросъ, ком. въ 4 д., соч. *А. С. Суворина.*

5) Дамская болтовня, сцена-шутка въ 1 д., соч. *В. В. Билибина.*

6) Жаворонокъ, пьеса въ 4 д., соч. *Вильденбруха*, переводъ *С. Кеттлеръ.*

7) Жизнь не ждетъ, этюдъ въ 1 д., соч. *Е. Владиміровой.*

8) Заколдованный кругъ, драматич. сказка въ 5 д., соч. *Риделя*, переводъ *Н. И. Самойло* (условно).

9) Монна-Ванна, пьеса въ 3 д., соч. *М. Метерлинка*, переводъ *Э. Э. Маттерна* и *А. Воротникова.*

10) Мотылекъ, ком. въ 4 д., соч. *фонъ-Мозера*, переводъ *Е. Полянской.*

11) Набѣгъ (Погромъ), ком. въ 5 д., соч. *П. М. Невѣжина* (условно).

12) Обломовъ, драматич. характ. въ 4 д. (по Гончарову), соч. *Вас. Божовскаго.*

13) Потерянные во мракѣ, драма въ 3 д., соч. *Роб. Бракко*, переводъ *Н. Мировича.*

14) Роковое письмо, ком.-шутка въ 1 д., соч. *А. П. Ободовскаго.*

15) Русалочный міръ, драма въ 4 д., соч. *Генриха Александрова.*

16) Смерть Велизарія, драматич. этюдъ въ 1 д., соч. *А. П. Ободовскаго.*

17) Сынъ Жибуайе, ком. въ 5 д., соч. *Э. Ожье*, переводъ *Б. Б. Коргова.*

18) Фокусъ, ком. въ 4 д., соч. *М. Г. Маро.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Обозрѣніе дѣятельности Императорскихъ Петербургскихъ театровъ:

Русская драма 1
Опера 107
Балетъ 142

Обозрѣніе дѣятельности Императорскихъ Московскихъ театровъ.

Драма 163
Опера 205
Балетъ 222
Французская драма въ С.-Петербургѣ 247
Нѣмецкая драма въ С.-Петербургѣ 263
Репертуаръ за сезонъ 1902—1903 1
Списокъ піесъ, исполненныхъ въ текущемъ сезонѣ 41
Списокъ артистовъ:
С.-Петербургскихъ Императорскихъ театровъ 52
Московскихъ Императорскихъ театровъ 87
Списокъ личнаго состава по монтировочной части 119
Списокъ личнаго состава театральнаго управленія 124
Списокъ личнаго состава преподавателей и служащихъ въ Императорскихъ театральныхъ училищахъ 129
Императорскія театральныя училища 134
Театрально-Литературный Комитетъ 138

Приложенія:

Портретъ А. Н. Островскаго, — геліогравюра съ рѣдкой фотографіи 60-хъ годовъ прошлаго вѣка 1
Иллюминація Палладинова острова на Невѣ . . . . . 72—73

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

СЕЗОНЪ 1902—1903

ПРИЛОЖЕНІЕ 1е

ПРИЛОЖЕНІЕ 1е

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

Первая книга приложеній.

Сезонъ 1902—1903 г.

Изданіе Дирекціи Императорскихъ Театровъ.

Редакція Л. А. Гельмерсена.

Печатано по распоряженію Министра Императорскаго Двора.

Типографія Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ.

СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ.

Пьеса въ 4-хъ актахъ, Н. Тимковскаго.

Исполнена въ 1-й разъ въ Москвѣ, на сценѣ Императорскаго Малаго театра, 21 октября 1902 г.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Претуровъ, Дмитрій Кирилловичъ, присяжный повѣренный, 36—7 лѣтъ. *Г. Южинъ.*

Георгій, его братъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, 30 лѣтъ. *Г. Ильинскій.*

Римма, 23 лѣтъ. Сестра его. *Г-жа Рыжова.*

Серафима, 27 лѣтъ. Сестра его. *Г-жа Садовская 2-я.*

Варвара Ивановна, ихъ мать, 58 лѣтъ. *Г-жа Садовская 1-я.*

Тамбуриновъ, Леонидъ Ивановичъ, мужъ Серафимы, 42—3 лѣтъ. *Г. Садовскій.*

Назарьинъ, Филаретъ Степановичъ, инспекторъ женской гимназіи, 40 лѣтъ. *Г. Рыбаковъ.*

Алевтина Семеновна, жена его, 41 — 2 лѣтъ. *Г-жа Ѳедотова.*

Евгенія Александровна, племянница его, подруга Серафимы по гимназіи, 26—7 лѣтъ. *Г-жа Лешковская.*

Калеринъ, Всеволодъ Петровичъ, учитель математики, 28 лѣтъ. *Г. Ѳедотовъ.*

Саша, горничная Претуровыхъ. *Г-жа Таланова.*

Заусенскій—безъ рѣчей.

Къ характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ.

1) *Дм. Претуровъ* — человѣкъ горячій, но съ большимъ самообладаніемъ и выдержкой. Иногда онъ готовъ вспылить, но подавляетъ въ себѣ вспышку и только нахмурится или поморщится, а если и вспылитъ, то скоро опять овладѣетъ собой. Онъ близко къ сердцу принимаетъ нужды своихъ родныхъ, но когда они ноютъ передъ нимъ, онъ ощущаетъ органическое нетерпѣніе. Это — дѣятельная, энергическая натура. Типичный холерикъ.

2) *Георгій*—красивъ и избалованъ. Видъ съ самаго начала—нѣсколько болѣзненный: отчасти—отъ безпорядочной жизни, отчасти—отъ вѣчнаго недовольства своей судьбой. Страдаетъ нервною раздражительной слабостью. Рѣзкія манеры, острая впечатлительность, легкая возбудимость.

Въ возбужденіи теребитъ и комкаетъ, что подъ руку попадется. Безпрестанно закуриваетъ, жадно затягивается, бросаетъ окурки и спички, куда попало. Становится ногой на мебель, — вообще, подобно Риммѣ, и съ вещами, и съ людьми обращается небрежно. Въ 4-мъ актѣ преображается: мягкій тонъ, вдумчивость, сдержанныя манеры.

3) *Серафима* — имѣетъ большею частью такой видъ, точно она удивлена и испугана. Она сама по своей волѣ какъ будто ничего не дѣлаетъ, а все точно „дѣлается съ нею". Сама она никогда не знаетъ хорошенько, какъ ей надо поступать, что говорить, что думать; можетъ быть, отъ этого у нея часто бываетъ въ лицѣ словно виноватое выраженіе. Въ голосѣ слышится необыкновенная душевная мягкость, безпомощность и какая-то постоянная неопредѣленная тревога за себя и за близкихъ. Сидитъ съ такимъ видомъ, точно вотъ-вотъ ей надо вскочить съ мѣста и бѣжать скорѣе, чтобы не опоздать. Все куда-то торопится: сперва метнется въ одну дверь, а потомъ ужъ сообразитъ, что надо — въ другую. Она точно, какъ родилась на свѣтъ, такъ и растерялась разъ навсегда и безнадежно. Дѣтская ласковость, наивность и незлобивость.

4) *Римма* — разговариваетъ нехотя, иногда почти съ отвращеніемъ. Въ ней все время чувствуется скрытое, накипѣвшее раздраженіе противъ всего на свѣтѣ. И въ манерахъ, и въ тонѣ есть что-то надменное, пренебрежительное. Въ 1 д., когда она выбѣгаетъ въ очкахъ Калерина, въ ней прорывается молодое желаніе повеселиться, подурачиться, но и это она дѣлаетъ скорѣе демонстративно, вызывающе, чѣмъ весело. Иногда (напримѣръ, во 2-мъ д., въ 5-мъ явленіи) ясно видно, что она измучена собственнымъ душевнымъ холодомъ, но обыкновенно она тщательно скрываетъ это ото всѣхъ. Часто въ ея голосѣ слышится злорадство (хотя она вовсе не зла по натурѣ): „все въ жизни скверно и будетъ еще скверѣе"! Говоритъ она неторопливо, смѣется недобрымъ смѣхомъ. На вопросы отзывается не сразу, какъ будто сперва подумаетъ: „да стоитъ-ли разговаривать"?

5) *Варвара Ивановна*. Въ тонѣ и манерахъ иногда проскальзываетъ что-то вульгарное. Въ костюмѣ и движеніяхъ видна безалаберность. Ребячески падка на сласти, порой ребячески обидчива, ребячески легковѣрна. Вполнѣ серьезная сторона ея жизни это—ея чувство къ Георгію и все, что связано съ нимъ: здѣсь она переживаетъ серьезную душевную драму.

6) *Тамбуриновъ*—по натурѣ уменъ и талантливъ. Былъ когда-то даже блестящъ. Теперь поистасканъ, хотя слѣды прежней красоты еще оста-

лись. Здоровый сангвиникъ, съ богатой шевелюрой. Кое что усвоилъ изъ забулдыжныхъ манеръ. Онъ какъ будто не живетъ „въ сурьезъ", а исполняетъ изъ любви къ искусству различныя роли. Тонъ всегда и со всѣми—одинаково добродушный, съ примѣсью шутовства. Движенія — размашистыя, китель разстегнутъ. Его появленіе вноситъ съ собой волну веселой, шальной, безшабашной жизни.

7) *Назарьины*—Назарьинъ имѣетъ серьезную, внушительную наружность. Онъ былъ не глупъ, но ставъ инспекторомъ и женившись, поглупѣлъ. Влюбленъ въ жену и въ себя самого, жена влюблена въ себя и въ мужа. Она любуется мужемъ, но въ то же время держитъ его подъ башмакомъ. Оба „лоснятся самодовольствомъ" и все стремятся поставить себя и другъ друга на пьедесталъ.

8) *Евгенія Александровна*—сначала бодра, весела, даже задорна. Видно, что отъ работы и бѣготни еще не устаетъ. Тонъ — энергичный, походка и посадка—какъ у человѣка, полнаго силъ. За работу ухватилась съ непомѣрнымъ увлеченіемъ: точно хочетъ наверстать праздно проведенное время. Безпокойство и огорченіе пока еще только мимолетно проскальзываютъ по ея душѣ (съ *Варв. Ив.*: д. 1, явл. 9 и 12, и съ Георгіемъ—д. 1, явл. 10). Малодушная тревога быстро смѣняется въ ней негодующимъ протестомъ, твердою увѣренностью въ себѣ. Говоритъ въ 1 д. горячо, сильно, рѣзко (иногда, впрочемъ,—съ пренебреженіемъ сильнаго, увѣреннаго въ себѣ человѣка), скрещиваетъ руки, закидываетъ голову, принимаетъ вызывающій видъ. Словомъ, настроеніе ея—воинственное. — Во 2-мъ д. она и говоритъ, и смотритъ уже нѣсколько иначе. Тонъ 1-го д. здѣсь—только въ видѣ исключенія (конецъ 1-го и 2-го явл.). Въ сценѣ съ Георгіемъ (явл. 3) она уже судорожно обороняется: въ ней уже шевельнулась серьезная тревога за свою новую жизнь. Но въ тонѣ есть еще энергія: она еще скрещиваетъ руки и сурово сдвигаетъ брови. Жалкихъ нотъ въ голосѣ еще не слышно; но когда она выходитъ въ явл. 14, видно, что въ ней нѣтъ уже силы „прыгать": лицо, голосъ манеры—все измѣнилось. Въ 3 д. (явл. 4-е) она взяла себя въ руки, она живетъ, „стиснувъ зубы", загнавъ тревогу на дно души. За это время она много пережила, перемучилась и, собравъ всѣ силы, кое какъ утвердилась. Въ сценѣ съ Назарьиными (явл. 4-е) она дѣлаетъ судорожныя усилія, чтобы удержать подъ собою почву. Здѣсь у нея вырываются уже прямо больныя ноты. Она чувствуетъ, что вотъ-вотъ оборвется, — и въ концѣ 7-го

явленія цѣпляется за Претурова. Когда въ этотъ моментъ входитъ Георгій, она испытываетъ почти ужасъ отъ смутнаго сознанія, что ее готова потащить на арканѣ, противъ ея воли, какая-то сила.—Въ 4-мъ д. она до самой послѣдней минуты не можетъ примириться съ мыслью, что *совсѣмъ* теряетъ Претурова. Ей все хочется уцѣпиться... за что?—она сама не знаетъ. Оправдывая передъ Дм. Претуровымъ свою измѣну, она въ сущности хочетъ всѣми силами оправдать въ собственныхъ глазахъ поработившую ее слабость: хотя въ тонѣ ея звучитъ при этомъ какъ будто горячее, страстное убѣжденіе, чувствуется какъ будто внутренняя сила, но этимъ своимъ оправданіямъ Евг. Ал. въ глубинѣ души сама не вполнѣ вѣритъ. Когда передъ своимъ послѣднимъ уходомъ она переживаетъ мучительную душевную борьбу, то кажется, что къ ней можетъ еще вернуться прежняя сила, которая вырветъ ее „изъ петли состраданія", что Евг. Ал., можетъ быть, и не уйдетъ отъ Дмитрія: до самаго своего послѣдняго слова: „прощай"! она еще не рѣшила окончательно.

9) *Калеринъ.*—Движенія осторожныя безъ надобности и нерѣшительныя, потому что онъ никогда не бываетъ увѣренъ въ себѣ. Иногда вслѣдствіе этого смущенно топчется на мѣстѣ или подхихикиваетъ, какъ глупый, хотя онъ далеко не глупъ. Когда онъ говоритъ о „мастодонтахъ", о „не думаньѣ" о томъ, что „всѣ мы — больные, порченые"..., видно, что онъ черезъ-чуръ много думалъ объ этомъ и что это—его больное мѣсто. Онъ вѣчно думаетъ о жизни вообще и о своей въ честности, вѣчно недоволенъ собой, все ждетъ, что вотъ-вотъ все какъ-то измѣнится и онъ станетъ здоровымъ, нормальнымъ. „Буравъ" его—въ томъ, что онъ въ глубинѣ души не вѣритъ въ возможность для себя нормальной, здоровой жизни: онъ чувствуетъ, что слишкомъ привыкъ рефлектировать надъ каждымъ своимъ и чужимъ движеніемъ. Когда онъ жметъ руку Риммы, цѣлуетъ, играетъ въ лошадки и проч.,—все у него выходитъ какъ-то нескладно, громоздко и некстати серьезно, — и все время онъ точно со стороны присматриваетъ за собой („инспекторъ"!). Вспыливъ, кричитъ жидкимъ голосомъ, противнымъ ему самому. Взволновавшись, долго не можетъ успокоиться и испытываетъ сердцебіеніе. Въ 3-мъ и 4-мъ д. онъ серьезно и сильно страдаетъ и въ отчаяніи цѣпляется за Римму и Претурова. Надо, чтобы въ разговорѣ съ Риммой (2 д., явл. 1) онъ заставилъ зрителя хоть на минуту подумать, что Калеринъ способенъ на серьезный,

рѣшительный шагъ. Въ 4-мъ д. онъ самъ, къ своему ужасу, убѣдился, что на такой шагъ онъ совершенно неспособенъ, и эта мысль окончательно придавила его.

Наружность у Калерина—вполнѣ приличная, довольно красивая, даже почти представительная. Костюмъ на немъ—почти новенькій, такъ какъ онъ аккуратенъ и бережливъ.

АКТЪ ПЕРВЫЙ.

Гостиная. Налѣво отъ зрителей—овальный столъ, накрытый цвѣтной скатертью; около него—мягкій диванъ и кресло. Направо—небольшой столъ, возлѣ него—стулья. Въ глубинѣ сцены (ближе къ правой сторонѣ)—кушетка, столикъ, стулья; налѣво отъ нихъ—ширмочки.—Противъ зрителей (ближе къ лѣвой сторонѣ)—открытая, двустворчатая дверь; черезъ нее видны: часть корридора, открытая, двустворчатая дверь столовой, часть столовой, т. е. одно окно и часть круглаго стола, на которомъ стоитъ подносъ съ чайной посудой. Налѣво отъ зрителей, ближе къ авансценѣ—одностворчатая дверь, ведущая въ комнаты Варвары Ивановны, Георгія, Серафимы и Риммы; направо, въ глубинѣ сцены—дверь въ кабинетъ Дмитрія. По правой стѣнѣ—зеркало съ подзеркальникомъ.

1. Варвара Ивановна, Римма.

Варв. Ив. *раскладываетъ на столѣ пасьянсъ; Римма, положивъ локти на столъ (направо отъ зрителей) и зажавъ уши читаетъ книгу.*

Варв. Ив. Я говорю, Римма,—я вотъ загадала: если пасьянсъ сойдется,—значитъ, Жорженька выиграетъ дѣло. (*Римма не слышитъ*). Римма! (*Та поднимаетъ голову отъ книги*). Да что это ты сидишь съ утра до ночи, зажавши уши, точно я не знаю что? Я тебѣ говорю, а ты не слушаешь.

Римма. Что слушать? Вѣчно одно и то же. Навѣрно, что нибудь про Жоржика?

Варв. Ив. Ну да. Я говорю: если пасьянсъ сойдется, значитъ, Жоржикъ выиграетъ дѣло.

Римма (*продолжаетъ читать*). Какое дѣло?

Варв. Ив. Правду сказалъ про тебя Дмитрій, что ты точно съ луны свалилась. Развѣ ты не знаешь, что Жоржъ сегодня защищаетъ растрату казенныхъ денегъ?

Римма (*разсѣянно*). Казенныхъ? Мм...

Варв. Ив. Ну да... (*Смотритъ въ карты*). Вотъ если бы тутъ была дама, все бы и сошлось. (*Погружается въ пасьянсъ*). Римма, если Дмитрій будетъ спрашивать, куда ушла Серафима, ты смотри, не проговорись.

Римма (*все такъ же*). Мм...

Варв. Ив. Поди-ка сюда, взгляни, можетъ быть, я тутъ что нибудь напутала?

Римма (*не глядя*). Брось. Все равно, не сойдется.

Варв. Ив. Это почему?

Римма. Такъ всегда бываетъ въ жизни: ничего не сходится. (*За сценой электрическій звонокъ. Варв. Ив. прислушивается съ волненіемъ*).

Варв. Ив. Глупости! Жорженька выиграетъ дѣло: онъ такъ хорошо говоритъ, такъ умѣетъ растрогать. По моему, онъ гораздо лучше говоритъ, чѣмъ Дмитрій, хоть Дмитрій и считается извѣстностью. Онъ какъ-то мало на сердце дѣйствуетъ, а Жорженька... Каждое его слово такъ въ душу и просится. (*Входитъ Калеринъ въ учительской формѣ. Въ рукахъ у него книги и связка ученическихъ тетрадокъ*).

2. Калеринъ.

Калеринъ (*кладетъ тетрадки на столъ подлѣ двери и подходитъ къ Варв. Ив.*). Здравствуйте Варвара Ивановна. (*Здоровается*). Забѣжалъ прямо изъ гимназіи... на полчасика. Скоро опять на урокъ: къ Оболенскимъ. (*Кладетъ книгу на столъ, за которымъ сидитъ Варв. Ив.*).

Варв. Ив. (*смѣшиваетъ пассьянсъ*). Ну, значитъ надо напоить васъ чаемъ.

Калер. (*Подходитъ къ Риммѣ*). Здравствуйте, Римма Кирилловна. Сегодня у меня трудный день...

Варв. Ив. (*увидя, что Римма, не отрывая глазъ отъ книги, лѣниво протягиваетъ Калерину руку*) Римма, что же ты такъ здороваешься съ Всеволодомъ Петровичемъ... точно... точно я не знаю что? Тебѣ лѣнь даже поздороваться какъ слѣдуетъ? (*Встаетъ и, увидя принесенную Калеринымъ книгу, перелистываетъ ее*).

Римма. Конечно, лѣнь. Такъ надоѣдаетъ при каждой встрѣчѣ здороваться.

Калер. Римма Кирилловна еще въ гимназіи славилась своей лѣнью.

Варв. Ив. (*смотря въ книгу*). А, съ картинками?

Калер. Это была самая лѣнивая изъ моихъ ученицъ и самая способная.

Римма. Только не къ математикѣ. „Перпендикуляръ"... „Гипотенуза"... Какая мерзость!

Варв. Ив. Вотъ Жорженька тоже не любилъ математики... Вы знаете, онъ сегодня защищаетъ растрату?

Калер. *(безразличнымъ тономъ)*. Да?.. Ну, давай Богъ... *(Подходитъ къ Варварѣ Ив.)*. Это я взялъ для Риммы Кирилловны изъ учительской библіотеки: „Вымершія чудовища".

Варв. Ив. Мы съ Жорженькой, бывало, все смотримъ вмѣстѣ картинки... Посмотри, Римма, какіе уроды. *(Римма подходитъ и заглядываетъ въ книгу)*.

Калер. Филаретъ Степановичъ хотѣлъ сегодня зайти къ вамъ.

Римма. Это вы вспомнили о немъ при словѣ „уроды"?

Варв. Ив. Римма! ты забыла, что онъ старый товарищъ Дмитрія?

Калер. Римма Кирилловна еще въ гимназіи вѣчно сражалась съ Филаретомъ Степановичемъ.

Варв. Ив. Ну, а я очень уважаю и его, и Алевтину Семеновну,— и потому...

Римма. Бр... какіе-то они плоскодонные. *(Калеринъ качаетъ укоризненно головой, но вмѣстѣ съ тѣхъ не можетъ удержаться отъ смѣху)*.

Варв. Ив. Римма?! Нѣтъ, она становится просто невозможной. *(Уходитъ въ столовую, тамъ поворачиваетъ налѣво и скрывается)*.

Калер. Хотите знать самую свѣжую новость? Тамбуриновъ былъ съ визитомъ у Филарета Степановича.

Римма. Да мнѣ-то что?

Калер. Зачѣмъ, собственно, Тамбуриновъ пріѣхалъ?

Римма *(нехотя)*. Почемъ я знаю?

Калер. Неужели Серафима Кирилловна опять сойдется съ мужемъ?

Римма. Неужели и вы еще будете толковать мнѣ про это? Пускай ихъ сходятся, расходятся—какое мнѣ дѣло?

Калер. А вотъ относительно Евгеніи Александровны. Правду говорятъ, будто она?..

Римма. И про нее тоже прожужжали мнѣ всѣ уши сплетнями.

Калер. Но тогда... о чемъ же разговаривать?

Римма. Если не о чемъ, такъ лучше молчать. *(Пауза)*. Давайте играть въ блохи.

Калер. Съ удовольствіемъ.

(Римма достаетъ изъ ящика стола игру, снимаетъ скатерть, при чемъ карты летятъ на полъ; Калеринъ складываетъ на столъ скатерть вдвое).

Калер. Я люблю эту игру: она какъ-то успокаиваетъ. Вотъ какое же успокоительное дѣйствіе я испыталъ, читая „Вымершихъ чудовищъ“: въ этихъ мамонтахъ, мастодонтахъ и всякихъ допотопныхъ существахъ столько здороваго спокойствія, здоровой непосредственности... Вамъ начинать: вы прошлый разъ выиграли. (*Начинается игра*). Лежитъ этакая глыба—какой нибудь ихтіозавръ—по цѣлымъ днямъ на солнышкѣ и спокойно, неторопливо наслаждается своимъ существованіемъ.

Римма. Да, я тоже хотѣла бы лежать такъ просто и ни о чемъ не думать... Бейте.

Калер. А мы вѣчно думаемъ: вотъ, въ чемъ наше проклятіе... Вы очень высоко прыгаете: такъ не попадете... Развѣ мы съ вами—люди? Мы какіе-то нервные клубки. (*Саша вноситъ въ столовую самоваръ, ставитъ его на тотъ конецъ стола, который виденъ зрителямъ, и уходитъ. Варвара Ив. входитъ съ вазочкой варенья и начинаетъ готовить чай*). Вотъ я сейчасъ только всего и прошелъ, что отъ гимназіи до васъ, а вѣдь сколько ощущеній пережилъ дорогой! Эта уличная пестрота, эти озабоченныя лица,—все это нервируетъ тебя, гонитъ куда-то... Все торопишься, все волнуешься,—и въ то же время такое ощущеніе, что все это ни къ чему, и вѣчно какой-то буравъ внутри... (*Прижимаетъ руку Риммы своею*). Вы хотите бить моей блошкой?..

Римма. Да, я ошиблась. Пустите руку. (*Смотрятъ другъ на друга*).

Калер. Больно?

Римма. Пустите же! (*Вырываетъ руку, встаетъ и ходитъ, тряся рукой*). Какъ это глупо!

Калер. (*Смущенный и взволнованный*). Будете играть?

Римма. Нѣтъ, надоѣло... Удивительно глупо!

Калер. А всего глупѣе то, что мы не умѣемъ быть глупыми...

Варв. Ив. (*входя*). А Жорженьки все нѣтъ? Пойдемте чай пить.

Калер, (*увлеченный своею мыслью*). Ахъ, если бы мы могли жить одними непосредственными впечатлѣніями, какъ дитя или даже какъ животное!..

Варв. Ив. Животное? Что это вы говорите?

Калер. Да, да! А главное: не думать, не думать, ни о чемъ не думать! (*Звонокъ, Варвара Ив. прислушивается, волнуется и потому говоритъ разсѣяннымъ тономъ*).

Варв. Ив. Какъ это не думать? Это стыдно. Вамъ еще предстоитъ

цѣлая жизнь... Вы можете быть мужемъ, отцомъ. Какъ это не думать? (*Входитъ Претуровъ въ адвокатскомъ фракѣ, съ портфелемъ. Варв. Ив., увидя, что онъ вошелъ одинъ, заглядываетъ въ дверь: не идешь-ли Георгій*).

3. Претуровъ.

Претур. (*къ Риммѣ и Калерину*). Здравствуйте, дѣти мои! Фу, какіе вы кислые. Точно васъ кто уксусомъ полилъ... (*Здоровается съ Калеринымъ*).

Варв. Ив. (*съ волненіемъ*). Дмитрій, ты одинъ? Гдѣ же Жоржикъ?

Претур. (*роется въ портфелѣ*). Онъ ускользнулъ отъ меня въ судѣ, какъ провинившійся школьникъ.

Варв. Ив. Что же онъ—выигралъ дѣло?

Претур. Нѣтъ, проигралъ.

Варв. Ив. Какъ?!

Римма (*матери*). Ну, вотъ видишь. (*Калерину*). Пойдемте: мама сейчасъ будетъ ныть. (*Беретъ его подъ руку*).

Калер. (*Претурову*). Филаретъ Степановичъ собирается къ вамъ сегодня.

Претур. (*насмѣшливымъ тономъ*). А, Филаретушка? И съ супругой, конечно?

Римма (*Калерину*). Опять про Филарета!.. Пойдемте же: я хочу чаю.

Калер. (*увлекаемый Риммой*), Онъ около 4-хъ хотѣлъ.

Прет. Милости просимъ. (*Римма и Калеринъ уходятъ. Претуровъ укладываетъ часть вынутыхъ бумагъ въ портфель, часть оставляетъ на столѣ, беретъ портфель и хочетъ уйти. Во время слѣдующихъ за этой сценъ Римма и Калеринъ два-три раза появляются у того конца стола, который виденъ изъ зрительнаго зала; Калеринъ наливаетъ себѣ чай, потомъ разбавляетъ его, потомъ наливаетъ Риммѣ*).

Варв. Ив. Куда ты?

Претур. Хочу снять съ себя этотъ хомутъ.

Варв. Ив. (*съ нотой раздраженія*). Такъ скажи мнѣ сначала толкомъ про Жоржика!

Претур. (*нетерпѣливымъ тономъ*). Я уже сказалъ: твой Жоржикъ съ трескомъ провалилъ дѣло... и я очень радъ этому.

Варв. Ив. (*съ негодованіемъ*). Ты радъ?

Претур. Отъ всей души!.. Авось, въ другой разъ онъ поостережется брать на себя подобныя дѣла.

Варв. Ив. Ты просто злишься на него за то, что онъ взялъ дѣло не отъ тебя, а со стороны. Тебѣ хочется, чтобы ничего безъ тебя не обходилось.

Претур. Нѣтъ, я бы предпочелъ, чтобы Георгій обходился безъ моей поддержки; но нѣжная мамочка съ дѣтства такъ пріучила его къ помочамъ...

Варв. Ив. А я тебѣ скажу, что если Жорженькѣ приходится браться за такія невыгодныя дѣла...

Претур. „Невыгодныя?". Я бы сказалъ: „некрасивыя".

Варв. Ив. Все равно!.

Претур. Гм!

Варв. Ив. Ты же первый виноватъ въ этомъ.

Претур. Вотъ какъ? *(Кладетъ портфель)*. Мнѣ это любопытно послушать.

Варв. Ив. Да,—потому что ты слишкомъ мало давалъ ему практики, и онъ не могъ пріобрѣсти опытности.

Претур. А мнѣ думается,—я давалъ ему практики больше, чѣмъ онъ того заслуживаетъ по своей безалаберности.

Варв. Ив. Я знаю, ты вообще слишкомъ низкаго мнѣнія обо всѣхъ... да, обо всѣхъ, кромѣ...

Претур. Кромѣ самого себя? Ты это хочешь сказать?

Варв. Ив. Да... и еще кромѣ этой твоей... помощницы.

Претур. У меня нѣтъ помощницы.

Варв. Ив. Ха! А Евгенія Александровна, изъ-за которой у тебя съ Назарьинымъ вышли...

Претур. Она переписываетъ для меня на ремингтонѣ—вотъ и все.

Варв. Ив. Однако ты Риммѣ не далъ переписывать, а взялъ чужую?

Претур. Наша Риммочка безалаберна не менѣе Георгія.

Варв. Ив. Чѣмъ Евгенія лучше?

Претур. Тѣмъ, что она лучше дѣло дѣлаетъ.

Варв. Ив. Терпѣть не могу этихъ кусочницъ!

Прет. „Кусочницъ?" Вотъ еще словечко! *(Видитъ на полу карты и подбираетъ ихъ; потомъ собираетъ блохъ и прячетъ ихъ въ ящикъ стола)*.

Варв. Ив. Да, вотъ тѣхъ, которыя все за кускомъ бѣгаютъ.

Прет. А ты бы, мама, хотѣла, чтобы кусокъ за нами бѣгалъ?

Варв. Ив. Вѣчно глумится... точно онъ... точно, я не знаю что!..

Прет. Вѣдь и Серафима зарабатываетъ кусокъ хлѣба,—однако ты ничего противъ нея не имѣешь?

Варв. Ив. Это большая разница.

Прет. Серафима даетъ уроки музыки, а Евгенія Александровна зарабатываетъ деньги стенографіей и ремингтономъ—вотъ и вся разница.

Варв. Ив. А все-таки Серафима не кусочница, а та—кусочница.

Прет. Коротко, но не ясно.

Варв. Ив. Кусокъ хлѣба—это для Евгеніи одинъ предлогъ.

Прет. То есть?

Варв. Ив. Она въ домѣ дяди жила на всемъ готовомъ: значитъ, не за кускомъ она погналась.

Прет. То „кусочница", а то—„не за кускомъ". Вотъ и пойми тутъ! Мама, да ты лучше скажи: чѣмъ ты, собственно, недовольна?

Варв. Ив. Всѣмъ!

Прет. Крайне коротко и крайне не ясно.

Варв. Ив. Перестань вышучивать меня! Я заговорила о Жоржѣ, а ты свернулъ на нее...

Прет. Я свернулъ?

Варв. Ив. Разумѣется!.. Должно быть, она для тебя милѣе родного брата, которому ты не желаешь даже помочь какъ слѣдуетъ... точно ты.... точно ты...

Прет. Э, мама,—значитъ, опять пойдетъ про бѣлаго бычка? Бросимъ эту антимонію.

Варв. Ив. Просто, ты хочешь дѣлать всѣ дѣла самъ, а Жоржу даешь, что похуже.

Прет. (*роется въ портфелѣ, стараясь подавить закипающее раздраженіе*). Ну, хорошо, хорошо. (*Звонокъ*).

Варв. Ив. (*волнуясь и прислушиваясь*). И всегда бывало такъ: все самъ, вездѣ самъ! Точно ты... точно... ужъ я и не знаю что!

Прет. Ну, отлично, отлично... (*Входитъ Георгій во фракѣ*).

4. Георгій.

(*Георгій въ этой сценѣ и въ слѣдующихъ комкаетъ нещадно попавшуюся подъ руку книгу, становится ногой на мебель, нервно закуриваетъ и бросаетъ окурки на полъ*).

Варв. Ив. (*бросаясь къ Георгію*) Жорженька, другъ мой, не огорчайся

ужъ очень-то! (*Ласкаетъ его. Георгій тихонько отъ брата суетъ ей небольшой свертокъ*). Что это? (*Догадавшись*) Ахъ да, понимаю... Милый, да онъ не забылъ! (*Къ Претурову*). Вотъ какъ онъ любитъ свою мамочку: до меня ли ему теперь,—а все-таки... (*Ласкаетъ Георгія. Тотъ цѣлуетъ у нея руки*).

Прет. Это, конечно, мило съ его стороны, но ты, мама, забываешь, что докторъ запретилъ тебѣ сладкое.

Варв. Ив. Ну, ты вѣчно ворчишь... Немножко черносливу—какая бѣда? (*Ласкаетъ Георгія*) Жорженька, ангелъ мой, не падай духомъ: со всякимъ бываетъ неудача... особенно у васъ въ судѣ.

Георг. (*цѣлуя руки у матери, больнымъ голосомъ*). Нѣтъ, мамочка, тутъ что-то фатальное. Мнѣ никогда не будетъ удачи... никогда!

Прет. Ну, теперь пойдутъ причитанія.

Георг. Дмитрію повезло въ жизни,—вотъ ему и кажется все легкимъ; а мнѣ...

Варв. Ив. Конечно, онъ не понимаетъ тебя, какъ сытый—голоднаго. (*Ѣстъ черносливъ*).

Прет. Что такое значитъ: „повезло?" Не мнѣ повезло, а самъ я всегда везъ на себѣ тяжесть жизни; ты же предпочиталъ, чтобы за тебя везли другіе, а самъ въ это время сидѣлъ на возу. Ты слишкомъ привыкъ къ тому, чтобы за тебя думали и заботились другіе.

Георг. (*съ внезапной вспышкой*). Нѣтъ, не привыкъ!.. И не могу привыкнуть, потому что эти „другіе" за свои заботы безпрестанно давятъ меня своимъ превосходствомъ, унижаютъ! За свои попеченія ты вѣчно вытягиваешь изъ меня душу!..

Прет. Какъ же ее не вытягивать, если она у тебя коротка?..

Георг. Видишь, мама, какъ онъ издѣвается надо мной?

Варв. Ив. Что же дѣлать, Жорженька? Надо терпѣть, пока самъ на ноги станешь. Для него что братъ, что не братъ—все равно... Участія отъ него не жди: скорѣе высмѣетъ тебя.

Прет. Да?.. Спасибо на добромъ словѣ! Значитъ, мои долголѣтнія заботы о васъ ничего не доказываютъ?

Георг. (*комкаетъ книгу*). Мы твои заботы цѣнимъ—только зачѣмъ ты непремѣнно требуешь, чтобы всѣ были такими же, какъ ты, и никого, кромѣ себя, не признаешь.

Прет. Съ чего ты взялъ? Я тебѣ вовсе не обращикъ... Пускай Дмитрій Претуровъ остается Дмитріемъ, а Георгій—Георгіемъ.

Георг. А что же дѣлать этому Георгію, если онъ родился подъ такой несчастной звѣздой, что обреченъ всю жизнь быть неудачникомъ?

Прет. Такихъ звѣздъ, милый другъ, насколько мнѣ извѣстно изъ астрономіи, на небѣ не существуетъ. Какая, напримѣръ, звѣзда заставила тебя взяться за защиту этого прохвоста Шмурыгина?

Георг. Почему же непремѣнно „прохвоста?" Мой кліентъ увлекся просто по слабохарактерности... Впрочемъ, я знаю, ты не прощаешь никакихъ слабостей.

Варв. Ив. *(Георгію)*. Онъ самъ неспособенъ увлекаться,—потому и...

Георг. Ну, мама, это еще неизвѣстно. (*Многозначительно*). Кажется, и онъ способенъ...

Варв. Ив. (*Съ выразительнымъ вздохомъ*) Положимъ, что...(*Шепчутся съ Георгіемъ*).

Прет. Ну, меня вы пока оставьте: я вѣдь еще не подсудимый. *(Георгію)*. Твой кліентъ систематически обкрадывалъ казну, чтобы кутить съ пѣвичками, а семью свою чуть не уморилъ съ голоду. Я называю это низостью. А ты?

Георг. Тебѣ бы быть не адвокатомъ, а прокуроромъ.

Варв. Ив. Вотъ это пожалуй.

Прет. Вы такъ думаете? Жаль! А я только что собирался сказать рѣчь въ защиту Георгія Претурова.

Георг. Какъ это.

Прет. Я хотѣлъ сказать приблизительно слѣдующее: Гг. присяжные засѣдатели! Мой братъ защищалъ сегодня подсудимаго такъ плохо именно потому, что его самого тошнило въ глубинѣ души отъ этой нравственной слякоти. Онъ отлично понимаетъ, что потворствовать подобнымъ слабостямъ и оправдывать ихъ нельзя,—иначе онѣ разрастутся, какъ злокачественная опухоль, и сгонятъ въ человѣкѣ все здоровое, сильное, свѣтлое...

Георг. Постой! Подсудимый проситъ слова... Ты правъ... Ты всегда правъ... Я не могу спорить съ тобой: у меня нѣтъ твоей самоувѣренности...

Прет. Вѣрить въ себя не значитъ быть самоувѣреннымъ.

Георг. Ты вѣришь въ себя, а я не вѣрю. Впрочемъ, я не то хотѣлъ сказать. Да, я внутренно растерялся,—это ты вѣрно говоришь. Я начинаю хвататься безъ разбору, за что попало; я утрачиваю нравственную брезгливость—и падаю все ниже и ниже въ собственныхъ глазахъ... Ахъ, развѣ я не сознаю, до чего я самъ малодушенъ, жалокъ, ничтоженъ!

Варв. Ив. *(стараясь успокоить его)*. Да что ты, Жорженька,—Богъ съ тобой! вовсе же нѣтъ!.. Ты—такой умный, талантливый.

Георг. Если, мамочка, и есть у меня умъ, то развѣ затѣмъ только, чтобы сойти съ него.

Прет. *(хлопая брата по плечу)*. Ну... вотъ что! Баста, Георгій! Нечего хныкать! Лучше надѣлай еще глупостей, только не разслабляй себя этими самобичеваніями. Что было, то было: плюнь на прошлое и начинай съ легкимъ духомъ заново. Просто скажи себѣ: „Теперь я начну по-новому",—да и расправь хорошенько крылья. Ну, давай мнѣ свою руку—и пошлемъ къ черту уныніе! *(Держитъ руку Георгія въ своей)*. Вонъ и пальцы похолодѣли! Э-эхъ! Смотрю иногда на тебя, на Римму, на Серафиму, на всѣхъ васъ,—и мнѣ такъ хочется схватить васъ всѣхъ въ охапку, прижать къ себѣ, согрѣть васъ, вдохнуть въ васъ силу, бодрость, одушевленіе!.. *(Звонокъ)*.

Варв. Ив. Вотъ что хорошо, то хорошо!

Георг. *(Избѣгая смотрѣть на брата)*. Да, я знаю: ты—великодушный... Тѣмъ хуже для меня... а можетъ быть, и для тебя.

(Видно, какъ Серафима вбѣжала въ часть корридора, видную публикѣ, метнулась въ столовую и, заглянувъ, побѣжала къ гостиной).

Прет. Что это значитъ? Что за вредныя слова ты говоришь? *(Входитъ Серафима запыхавшись и снимаетъ на ходу шляпку)*.

5. Серафима.

(Въ этой сценѣ и въ слѣдующихъ Серафима часто поправляетъ прическу, роняетъ изъ головы шпильки, поднимаетъ ихъ и вставляетъ въ волосы).

Сераф. Мамочка... *(Увидя Претурова, останавливается въ смущеніи)*.

Прет. *(Внимательно всматривается въ ея лицо)*. Серафимочка, откуда вы пожаловали?

Сераф. Я... *(Не знаетъ что сказать)*.

Варв. Ив. *(какъ бы подсказывая ей)*. Ты вѣдь, кажется, хотѣла въ музыкальный магазинъ?

Сераф. Да,—я...

Прет. *(подходитъ къ ней и беретъ ее за голову)*. Взгляни-ка на меня... Глаза заплаканы... Гм! *(Серафима опускаетъ голову)*. Ты у мужа была,—да? *(Серафима молчитъ; Претуровъ смотритъ на нее, потомъ на мать)*. Скажите мнѣ на милость: какая вамъ надобность обманывать меня?

Варв. Ив. Вовсе не обманывать, а просто... (*Серафима, бросивъ на кресло шляпку, подходитъ къ Георгію и съ волненіемъ разсказываетъ ему; тотъ разсѣянно слушаетъ ее*). Я ей говорила, что лучше бы не ѣздить... хотя Леонидъ вовсе не такой ужъ дрянной, какъ ты думаешь. Вѣдь правда, Жорженька? (*Георгій нетерпѣливо поводитъ плечомъ*).

Прет. Этотъ Леонидъ цѣлыхъ семь лѣтъ мучилъ Серафиму и всѣхъ насъ своимъ безобразнымъ поведеніемъ, за которое онъ былъ даже выгнанъ со скандаломъ изъ полка,—а теперь вдругъ оказывается...

Варв. Ив. Тошно мнѣ смотрѣть на Серафиму—вотъ что. Ну, ты добился своего: она ушла отъ мужа... Теперь ни жена, ни вдова, ни разводка... Треплется по урокамъ, точно... точно... Тьфу!

Прет. Да не ты ли первая радовалась тогда, что Серафима получила, наконецъ, возможность жить по человѣчески, безъ мытарствъ и униженій? А теперь обѣ вы... Я, наконецъ, не понимаю ни тебя, ни Серафиму!

Сераф. (*умоляющимъ и примирительнымъ тономъ*). Не сердись, Митя: вѣдь онъ здѣсь проѣздомъ только. Онъ говорилъ, что у него есть какое-то важное дѣло для Жоржика. (*Спохватившись*). Ахъ, что я! Вѣдь это секретъ!

Прет. Опять секреты?

Варв. Ив. Слышишь, Жорженька?

Прет. Ну, я и Жоржу не совѣтовалъ бы видѣться съ нимъ, особенно по секретнымъ дѣламъ.

Георг. Я и самъ не имѣю ни малѣйшаго желанія. Но только къ чему эта опека?

Прет. Если тебѣ хочется попасть вмѣстѣ съ Тамбуриновымъ на скамью подсудимыхъ...

Георг. Да что у тебя за страсть во все вмѣшиваться?

Варв. Ив. Всегда и во все!

Прет. Удивительные вы люди: когда я оставляю васъ въ покоѣ, вы обвиняете меня въ безучастіи, а когда я позволяю себѣ вмѣшиваться, вы начинаете кричать, что я—деспотъ. Одно изъ двухъ: или не прибѣгайте къ моей помощи, или...

Георг. Ты, кажется, хочешь упрекнуть насъ съ мамой кускомъ хлѣба?

Прет. Коротка у тебя душа, Георгій;—чертовски коротка!

Сераф. (*Умоляя*) Митя, Митя!

Варв. Ив. (*Съ негодованіемъ*). Вотъ онъ всегда такъ!

Георг. Мы съ мамой, наконецъ, не хотимъ быть въ твоихъ рукахъ какими-то маріонетками! Ты пользуешься нашей матеріальной зависимостью... (*Звонокъ*).

Прет. Георгій, это низко!

Георг. Ты третируешь насъ, какъ... (*Съ ожесточеніемъ швыряетъ книгу на полъ*). Что я, наконецъ, мальчишка, что-ли? (*Голосъ у него срывается*). Мамочка, дай мнѣ чаю у меня въ горлѣ пересохло. (*Взвинченный, торопливо уходитъ*).

Варв. Ив. Жорженька и такъ разстроенъ, а ты... Стыдно! (*Уходитъ за Георгіемъ, въ корридорѣ у дверей встрѣчается съ Сашей, идущей докладывать; видно, что она спрашиваетъ у горничной: къ кому пришли? Саша указываетъ на Дмитрія Кирил.—Варвара Ив. скрывается въ столовой*).

Сераф. (*обнимаетъ его*). Митя, голубчикъ, не огорчайся: вѣдь мы же всѣ любимъ тебя...

6. Саша.

Саша. Баринъ, васъ тамъ спрашиваютъ.

Прет. Кто?

Саша. По дѣлу пришли.

Прет. Хорошо. Сейчасъ. (*Саша уходитъ, подобравъ по дорогѣ книгу и окурки, брошенные Георгіемъ*).

Сераф. Ты не сердись на Жоржа: онъ въ послѣднее время какой-то странный.

Прет. (*овладѣвъ собой*) Ну, бросимъ это. Зачѣмъ Тамбуриновъ пріѣхалъ изъ Минска? Онъ опять хочетъ опутать тебя?

Сераф. Нѣтъ. Митя,—что ты! Развѣ это возможно? Между нами давно все кончено...

Прет. Такъ пойми же хорошенько, Серафима, что мы не должны имѣть ничего общаго съ нимъ. Твой Леонидъ внесъ растлѣвающее вліяніе въ нашу семью. Дай мнѣ слово, что ты больше не увидишься съ нимъ и ничего не будешь скрывать отъ меня. (*Звонокъ*).

Сераф. Честное слово, Митя! Мнѣ стыдно, что я потихоньку отъ тебя... Я какъ-то потеряла голову... Прости меня, Митя! (*Обнимаетъ его и плачетъ*).

Прет. (*Гладя ее по волосамъ*). Ну, полно, Серафимочка! Поди умойся и будь молодцомъ. Полно, полно!

(*Входитъ Евг. Александровна съ портфелемъ, свернутымъ въ трубку*).

„Сильные и слабые“.

Пьеса Н. Тимковскаго.

Декорація I акта.

7. Евгенія Александровна.

Евг. Ал. Здравствуйте, Симочка! *(Цѣлуется съ Серафимой).* Что это значитъ? Опять на глазахъ сырость? *(Не глядя на Претурова, ласково протягиваетъ ему руку).*

Прет. *(Продолжительно пожимаетъ ей руку).* Это значитъ,—мы были въ гостяхъ у муженька.

Евг. Ал. *(къ Серафимѣ).* Какъ?

Прет. Распеките ее за это,—а меня тамъ ждутъ кліенты. *(Беретъ портфель).*

Сераф. *(сморкается, потомъ вынимаетъ изъ мѣшечка пузырекъ и нюхаетъ).*

Евг. Ал. Переписки много?

Прет. Нѣтъ, не особенно. Вотъ, я отобралъ для васъ. *(Подаетъ ей бумаги, которыя онъ не уложилъ въ портфель; Евг. Ал. просматриваетъ ихъ).* Вы вѣдь прямо изъ суда? Такъ вы сначала отдохните хорошенько. Слышите?

Евг. Ал. *(шутливо).* Слушаю-съ! *(Претуровъ уходитъ).*

Сераф. *(виноватымъ и разслабленнымъ голосомъ).* Женичка...

Евг. Ал. *(поворачиваясь къ ней).* Побывала-таки? Не выдержала характера? А еще вчера только хвасталась передо мной... *(Хлопаетъ ее въ шутку портфелемъ).* Симочка, мнѣ хочется побить васъ за это.

(Георгій, переодѣтый въ домашній костюмъ, выглядываетъ въ дверь, потомъ входитъ. Серафима дѣлаетъ движеніе, чтобы уйти).

Евг. Ал. *(удерживая ее).* Подожди.

(Звонокъ. Варв. Ив. торопливо проходитъ изъ столовой въ переднюю).

8. Георгій.

Геор. *(къ Евг. Ал.)* Я искалъ васъ въ судѣ, но вы точно нарочно спрятались отъ меня.

Евг. Ал. *(съ надмѣнной ноткой).* Я ни отъ кого не прячусь.

Георг. Вы сердитесь на меня за то, что я взялся защищать такое дѣло? *(Евг. Ал., чтобы не глядѣть на Георгія, разсматриваетъ бумаги.— Пауза. Саша проводитъ Заусенскаго по корридору къ комнатѣ Георгія).* Вы сейчасъ нарочно удерживали Серафиму, чтобы не быть со мной на-

единѣ. Я видѣлъ это... (*Серафима хочетъ уйти; Евг. Ал. удерживаетъ ее. Входитъ Варв. Ив. въ ажитаціи. Серафима видитъ на своемъ платкѣ узелокъ и старается вспомнить что-то*).

9. Варвара Ивановна.

Варв. Ив. Жоржъ, Жоржъ иди скорѣе: къ тебѣ кліентъ пришелъ! (*Саша проходитъ назадъ по корридору*).

Георг. Ко мнѣ?

Варв. Ив. Къ тебѣ, къ тебѣ. Заусенскій какой-то... Должно быть, богачъ: всѣ пальцы въ перстняхъ. Иди же скорѣе! (*Георгій торопливо уходитъ. Варв Ив. слѣдуетъ за нимъ и, проходя мимо Евг. Ал., говоритъ ей сухо*). Здравствуйте.

Евг. Ал. (*такъ же сухо*). Здравствуйте.

Варв. Ив. (*выразительно вздохнувъ, уходитъ*).

Сераф. Женичка, ты не сердись на маму: она...

Евг. Ал. (*поборовъ себя*). Богъ съ ней! Скажи лучше: отчего ты такая трухлявая стала?

Сераф. Вотъ я никакъ не могу вспомнить, зачѣмъ я завязала узелокъ на платкѣ?

Евг. Ал. Брось свой узелокъ! Признавайся сейчасъ: о чемъ говорила съ мужемъ?

Сераф. Конечно, ему не легко теперь живется...

Евг. Ал. Ты ужъ разжалобилась? Смотри: увязнешь опять!

Сераф. Нѣтъ, нѣтъ!.. Положимъ, я не такая стойкая, какъ ты... Ты вотъ ушла отъ дяди и стала жить одна... въ одной комнатѣ. Я бы, кажется, умерла!

Евг. Ал. Эхъ, Симочка, неужели ты до сихъ поръ не можешь понять (*поднимаетъ оброненную Серафимой шпильку и вставляетъ ей въ волосы*), что на свѣтѣ нѣтъ ничего лучше независимости? Ты вотъ теперь даешь свои уроки музыки—и никому не обязана... А прежде ты...

Сераф. (*вскакивая въ волненіи*). Господи, я и забыла, что у меня нынче урокъ! (*смотритъ на свои часы*).

Евг. Ал. Ну, какъ тебя не бить послѣ этого?

Сераф. И часы остановились! Ахъ ты... Сколько теперь?

Евг. Ал. (*смотритъ на свои часы*). Безъ четверти четыре.

Сераф. Боже мой, мнѣ въ половинѣ 5-го надо быть на урокѣ! Да

еще надо этюдъ передъ урокомъ проиграть: вотъ для чего я узелокъ-то завязала! *(Хватаетъ шляпку).*

Евг. Ал. Такъ иди-же скорѣй!

(Заусенскій проходитъ назадъ по корридору, направляясь къ кабинету Дмитрія Кирил.).

Сераф. *(суетясь и волнуясь).* Часы завести... Ну, все равно! Непремѣнно опоздаю! *(Идетъ).*

Евг. Ал. Умыться, смотри, не забудь!

Сераф. *(въ дверяхъ).* Ахъ, Господи, что у меня за голова стала! *(Уходитъ. Евг. Ал. собираетъ бумаги и хочетъ идти).*

10. Евгенія Ал., Георгій.

Георг. *(входитъ съ истеричнымъ смѣхомъ).* Ха, ха, ха! Я—„не настоящій" Претуровъ! Я—поддѣльный! Я только братъ своего брата,—не болѣе! „Не настоящій"... Ха, ха!

Евг. Ал. Что съ вами?

Георг. Этотъ Заусенскій началъ разсказывать свое дѣло и назвалъ меня „Дмитріемъ Кирилловичемъ". Я ему сказалъ, что я—„Георгій Кирилловичъ"... Онъ опѣшилъ, а потомъ говоритъ: „Такъ, значитъ вы не тотъ Претуровъ... не настоящій"... Какъ вамъ это нравится? „Не настоящій"... Ха, ха, ха!

Евг. Ал. Перестаньте такъ смѣяться.

Георг. Я говорю: „идите, если такъ, къ брату"—точно хотѣлъ сказать: „идите къ чорту". Ха, ха!

Евг. Ал. Перестаньте же! Мнѣ непріяно васъ слушать.

Георг. Нѣтъ, вы поймите, сколько тутъ униженія: быть до 30 лѣтъ тѣнью своего брата, получать все изъ его рукъ, выслушивать его нотаціи...

(Серафима за сценой играетъ этюдъ).

Евг. Ал. Такъ уйдите отъ него—вотъ и все.

Георг. Уйти?

Евг. Ал. Да,—чтобы не быть „тѣнью своего брата".

Георг. Но у меня для этого нѣтъ средствъ.

Евг. Ал. У меня не было ни копейки, когда я ушла отъ дяди.

Георг. Но поймите: я вѣдь не могу снимать „комнату отъ хозяйки": никто изъ кліентовъ тогда не пойдетъ ко мнѣ, и я никогда не выбьюсь

изъ неизвѣстности. Здѣсь у меня, по крайней мѣрѣ, есть мѣсто, гдѣ я могу принять...

Евг. Ал. Ну, а по-моему, лучше жить въ какой-нибудь каморкѣ, терпѣть какую угодно нужду, чѣмъ...

Георг. Ахъ, неужели я этого не знаю!

Евг. Ал. Вы довольствуетесь только тѣмъ, что знаете это?

Георг. Вашъ тонъ такой жесткій... Прежде вы не такъ говорили со мной. Прежде вы были ближе ко мнѣ. За что вы вдругъ отвернулись отъ меня? Что произошло съ вами?

Евг. Ал. Слушайте... Было время, когда оба мы занимались нытьемъ... именно, занимались. Каждый день мы съ вами говорили о томъ, какая пошлая жизнь окружаетъ насъ, какъ безцѣльно и глупо проходятъ наши лучшіе годы, ныли, жаловались на судьбу—и продолжали жить по-прежнему. Мнѣ нравилось сидѣть съ вами у себя въ комнатѣ и осмѣивать подъ сурдинку дядюшку, тетушку и всѣхъ ихъ добрыхъ знакомыхъ, всѣхъ этихъ милыхъ обывателей. А когда мы съ вами выходили къ этимъ обывателямъ въ гостиную, мы начинали говорить и дѣлать то же самое, что и они дѣлали,—и все шло по-старому. Вы все такъ же ласково журчали съ дядюшкой и тетушкой, а они все такъ же приголубливали васъ. Я попрежнему жила подъ опекой дядюшки, котораго такъ научилась презирать, по-прежнему была на положеніи барышни, которой нечего дѣлать въ жизни, потому что она ничего не смѣетъ и ничего не умѣетъ...

Георг. Потому что кругомъ море пошлости!

Евг. Ал. Постойте... Но вотъ пришелъ однажды вашъ братъ и сказалъ мнѣ просто: „да какъ вамъ не стыдно жить подъ опекой людей, которыхъ вы не уважаете? Уходите отъ нихъ и живите на свой страхъ и рискъ". И мнѣ стало стыдно, и я ушла отъ нихъ...

Георг. А вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ меня, который любитъ васъ еще сильнѣе, еще горячѣе, чѣмъ прежде!

Евг. Ал. Оставьте! Это опять все та же слабость. Это все старое...

Георг. Пусть это слабость,—но что же мнѣ дѣлать, если я—такое жалкое, безпокойное, безсильное существо... если меня неудержимо тянетъ къ вамъ, какъ къ источнику силы?

Евг. Ал. Вы лучше поищите этого источника въ себѣ самомъ.

Георг. А если я весь полонъ вами? Если мое страстное обожаніе...

Евг. Ал. Вы по-прежнему хотите быть моей тѣнью? Когда же вы, наконецъ, станете человѣкомъ, а не чьей-либо тѣнью?

Георг. Въ вашихъ словахъ сквозитъ презрѣніе ко мнѣ... Я подозрѣваю, откуда оно въ васъ. Такъ говорить со мной послѣ всего, что было между нами,—это жестоко, это безчеловѣчно! Вы убиваете меня, вы по клочьямъ раздираете мое сердце!

Евг. Ал. Ахъ, это вѣчное нытье, эта постоянная ваша безпомощность, постоянное цѣпляньe за другихъ! Меня, наконецъ, бѣсятъ всѣ эти упреки, вздохи, всѣ эти минорные звуки!.. (*Въ сердцахъ перелистываетъ бумаги. Входитъ Претуровъ, переодѣтый въ домашній костюмъ*).

11. Претуровъ.

Прет. (*къ Евг. Ал.*). Насилу спровадилъ эту шельму Заусенскаго. Онъ хочетъ всѣми неправдами оттягать домъ у жены и пустить ее по міру. Это—хищникъ 96-й пробы... (*Взглянувъ на братъ*). Что съ тобой? Тебѣ нехорошо?

Георг. Да, нехорошо... и въ головѣ, и въ сердцѣ... И вообще, все такъ скверно, что жить не хочется.

Прет. Да ты, должно быть, совсѣмъ боленъ? Дай пульсъ.

Георг. Ничего... Я обязанъ быть здоровымъ, спокойнымъ! Я долженъ зажимать себѣ ротъ, когда мнѣ хочется кричать отъ невыносимой боли... Я не смѣю даже поморщиться, если у меня все стонетъ внутри,—иначе меня ударятъ безжалостно по самому больному мѣсту! (*Евг. Ал. нервно и нетерпѣливо поводитъ плечами и отходитъ*).

Прет. Ты слишкомъ чувствителенъ.

Георг. И смѣшонъ въ твоихъ глазахъ? Да?.. Я знаю: вы, сильные, любите смѣяться... Ну, что-жъ, будемъ и мы смѣяться! Ха, ха, ха!.. Будемъ веселы даже тогда, когда душа разрывается на части! Ха, ха! (*Уходя*). Мамочка, будемъ веселы! Ха, ха! (*Уходитъ*).

Прет. (*съ недоумѣніемъ смотритъ ему въ слѣдъ*). Что съ нимъ? (*Затворяетъ дверь въ корридоръ и возвращается*). О чемъ вы тутъ говорили?

Евг. Ал. (*съ омраченнымъ лицомъ, погруженная въ свои мысли*). Какимъ-то кладбищемъ вѣетъ на меня отъ него.

Прет. Э-э, мой другъ, — да вы съ нимъ не на шутку въ кислоту въѣхали! Вотъ это непростительно!

Евг. Ал. Да, непростительно! Старая, скверная привычка утопать

въ грусти. (*Встряхнувшись*). Ну, кончено! больше не буду киснуть! Мы должны подумать о томъ, какъ бы намъ его-то общими силами вытащить изъ этой „кислоты". Онъ по уши увязъ въ ней! Знаете, что: нельзя ли поручить ему какой-нибудь серьезный, отвѣтственный процессъ, чтобы онъ захватилъ его всего?

Прет. Другъ мой, это довольно рискованно. Того гляди, провалитъ, чортъ его побери!

Евг. Ал. А помните, какъ онъ въ прошломъ году отстоялъ Савельчикова? Его защитительная рѣчь была прямо великолѣпна.

Прет. Да, тогда онъ молодецки велъ себя. У него все зависитъ отъ настроенія, но настроеніе-то его очень ненадежно.

Евг. Ал. Во всякомъ случаѣ у него есть и умъ, и талантъ.

Прет. Ахъ, боюсь я, что ничего изъ его талантовъ не выдетъ. Знаете, бываютъ на балаганахъ такія многообѣщающія вывѣски: чего-чего тамъ ни нарисовано,—а войдешь туда, и окажется на повѣрку, что тамъ только изъ ружья палятъ, да мукой кого нибудь сверху обсыпаютъ. Вотъ такими же многообѣщающими вывѣсками оказываются иногда такъ называемыя „талантливыя натуры".

Евг. Ал. Послушайте,—мнѣ очень больно, что у васъ съ нимъ все время какія-то натянутыя отношенія.

Прет. „Натянутыя"? Ха! Пожалуй, что и такъ. Я его тяну за собой, а онъ упирается. Отсюда—„натянутость"... Ха, ха!

Евг. Ал. (*зажимая ему ротъ*). Безъ смѣху. Тутъ серьезный вопросъ. (*Претуровъ цѣлуетъ у нея руку*). Я не успокоюсь, пока мы не выведемъ его на дорогу. Поговорите съ нимъ по-хорошему. Вы умѣете говорить.

Прет. Но онъ не умѣетъ слушать. Его очень захвалили съ дѣтства. Мать держала его въ хлопочкахъ, хвасталась имъ, а разныя барыни восторгались его красотой и всякими его причудами. Ему вѣчно твердили: „Ты, Жорженька, умникъ, а кошка—дура",—и ничего другого онъ не желалъ слушать. Отецъ былъ человѣкъ больной, раздражительный; онъ одинъ не щадилъ Георгія, и изъ-за этого у родителей всю жизнь шла ожесточенная война, которая только обостряла... (*Вар. Ив. выглядываетъ въ дверь. Серафима за сценой перестаетъ играть*).

12. Варвара Ивановна.

Прет. Ты что, мама?

Варв. Ив. Я такъ. Вы тутъ вдвоемъ?.. А я думала... (*Скрывается*).

Евг. Ал. (*съ омраченнымъ лицомъ*). Варвара Ивановна не терпитъ меня, и все въ чемъ-то подозрѣваетъ.

Прет. Э, свѣтъ мой ясный,—я вотъ всю жизнь живу съ мамой, всю жизнь забочусь о ней, и все-таки она косится на меня и тоже все въ чемъ-то подозрѣваетъ (*Беретъ руки Евг. Ал.*) Ну, а теперь прогоните съ своего лица тѣнь и слушайте, что я вамъ буду говорить.

Евг. Ал. (*шутливо*). Слушаю.

Прет. Прежде всего надо быть сильной...

Евг. Ал. Такъ.

Прет. ...имѣть бодрый духъ. Это—первое. Вотъ я загну вамъ палецъ... (*Загибаетъ у нея палецъ*). Чтобы быть сильной, надо быть здоровой. Это—второе. (*Загибаетъ у нея палецъ*).

Евг. Ал. Такъ.

Прет. А чтобы быть здоровой, не надо переутомляться. Это—третье, (*Загибаетъ палецъ*). А вы ведете себя скверно, отвратительно.

Евг. Ал. Ругаться стали?

Прет. Да какъ же! Утромъ—стенографія, потомъ—у меня ремингтонъ, вечеромъ урокъ даете... Непомѣрно тратите силы, сударыня.

Евг. Ал. Погодите, вотъ я расплачусь съ долгами, тогда...

Прет. Съ какими долгами?

Евг. Ал. Вы знаете, я ушла отъ дяди въ одномъ платьѣ. У васъ же пришлось взять взаймы.

Прет. Плюньте на это дѣло! Какіе между нами счеты?

Евг. Ал. (*горячо и упрямо*). Я должна отдать и отдамъ!

Прет. Ну, хорошо, хорошо. Другіе долги есть?

Евг. Ал. Есть.

Прет. Говорите: кому должны?

Евг. Ал. Зачѣмъ вамъ?

Прет. Хочу скупить ваши векселя и посадить васъ въ тюрьму.

Евг. Ал. За что такая жестокость?

Прет. За ваше упрямство. Я хочу помочь вамъ, а вы...

Евг. Ал. А я не хочу этого.

Прет. Адское самолюбіе!

Евг. Ал. Тутъ не самолюбіе.

Прет. Ну, такъ ложный стыдъ. Вы должны перепрыгнуть черезъ него.

Евг. Ал. Какъ это „перепрыгнуть?“

Прет. Кто хочетъ быть сильнымъ, тотъ долженъ умѣть перескакивать черезъ все ложное.

Евг. Ал. (*съ веселымъ смѣхомъ*). „Перескакивать“? Это мнѣ, право, нравится. Я уже, съ вашей легкой руки, перескочила черезъ дядюшку съ тетушкой, чувствую, что могу и еще черезъ многое перескочить.

Прет. Ну, такъ и прыгайте сразу черезъ всѣ барьеры? Охота вамъ вязнуть по колѣна въ разныхъ условностяхъ. Бросьте всякіе счеты со мной и перестаньте отдѣлять себя отъ меня.

Евг. Ал. Нѣтъ, нѣтъ... Вы сами же говорили: „Кто хочетъ быть сильнымъ, тотъ долженъ умѣть обходиться безъ посторонней помощи“.

Прет. „Посторонней?“ Повторите, что вы сказали! (*Звонокъ*).

Евг. Ал. Не придирайтесь: я знаю, что слово „посторонней“, тутъ не подходитъ. Я хочу сказать только, что я и такъ ужъ слишкомъ многимъ обязана вамъ. А теперь я хочу быть обязанной во всемъ себѣ самой,— только себѣ. Понимаете? Чтобы не мнѣ помогали, а я сама помогала бы другимъ. Слышали?

Прет. Браво, браво! Предсказываю вамъ: вы сгорите со скоростью шведской спички и будете гордиться тѣмъ, что совершили этотъ подвигъ безъ посторонней помощи. (*За сценой голосъ Назарьина*).

Назар. (*за сценой*). Все времени нѣтъ, Варвара Ивановна. Занятъ по горло!

Евг. Ал. (*вздрогнувъ отъ внезапности*). Дядюшка?

Прет. Да, я и забылъ предупредить васъ...

(*За сценой голосъ Алевтины Семеновны: „Мой Ларенька такъ занятъ, такъ занятъ*).

Евг. Ал. Ну,—и тетушка! Я лучше пойду работать. (*Дѣлаетъ движеніе къ двери въ кабинетъ Претурова*).

Претур. Нѣтъ, останьтесь, а то они будутъ думать, что вы боитесь ихъ.

Евг. Ал. (*подумавъ рѣшительно*). Вы правы. Это съ моей стороны— слабость. Я останусь.

(*Входятъ Варвара Ивановна, Назарьинъ, Алевтина Семеновна. Евг. Ал. прислонясь къ столу и скрестивъ руки, стоитъ лицомъ къ Назарьинымъ*).

13. Варвара Ив., Назарьинъ, Алевтина Семеновна.

Варв. Ив. Я такъ рада, такъ рада... Вотъ и Дмитрій тоже.

Назар. (*здороваясь съ Протуровымъ*). Здравствуй, дружище... Давно не видались. Весьма радъ.

Прет. ...тому, что давно не видались? (*Здоровается съ Алевтиной Сем. Варвара Ив. неодобрительно качаетъ головой по адресу Претур.*).

Назар. Ты все тотъ же: „для краснаго словца — какъ это говорится? — онъ не жалѣетъ ни матери, ни отца!“ (*Какъ будто только что замѣтивъ племянницу*). А-а! Кого я вижу! „Племянница“, какъ говоритъ черный народъ... (*Издали протягиваетъ ей руку. Евг. Ал. не трогается съ мѣста*). Ну, поди же, поздоровайся!

Алев. Сем. (*тоже какъ будто только что увидавъ Евг. Ал.*) Женичка? (*Бросается обнимаетъ ее*).

Варв. Ив. Евгенія Александровна все больше у насъ...

Назар. Да? (*Подходитъ къ Евг. Ал. съ протянутой рукой*). Ну, здравствуй же! Здорова ли?

Евг. Ал. (*холодно здороваясь съ нимъ*). Какъ видите. (*Садится спиной къ Назарьинымъ и просматриваетъ бумаги*).

Варв. Ив. Садитесь, господа. Прошу покорно. (*Назарьины усаживаются рядомъ: возлѣ нихъ—Вар. Ив.; Евг. Ал.—въ отдаленіи; около нея Претур., который тихонько разговариваетъ съ ней*).

Алевт. Сем. (*раскрываетъ свою рабочую корзинку и принимается вязать*). Серафима Кирилловна дома?

Варв. Ив. (*со вздохомъ*). На урокъ побѣжала.

Наз. Жаль. Мы намѣревались побесѣдовать съ ней. (*Вынимаетъ портъ-сигаръ и хочетъ закурить папиросу*).

Алев. Сем. (*беретъ у него изо рта папиросу и бросаетъ*). Ларенька ты рѣшилъ бросить табакъ.

Наз. Да, правда. Человѣкъ созданъ не для того, чтобы отправлять себя никотиномъ.

Алев. Сем. (*подаетъ ему коробку съ карамелью*). Возьми карамельку.

Наз. Благодарю. (*Беретъ карамельку и сосетъ. Къ Варварѣ Ив.*). Георгій Кирилловичъ сегодня самъ не свой... какъ говорится.

Варв. Ив. Да, у него, бѣдненькаго, голова болитъ.

Алев. Сем. Онъ вообще за послѣднее время какъ-то...

Варв. Ив. Ахъ, онъ такой нервный.

Ал. Сем. Мы съ Ларенькой такъ любимъ его!..

Наз. Да, у него добрая душа.

Ал. Сем. Онъ у насъ прежде часто бывалъ, а теперь почему-то... Впрочемъ, мы не осуждаемъ... (*Очевидно съ намекомъ*). Намъ отъ души жаль его: онъ такой довѣрчивый, увлекающійся...

Наз. Да, съ увлеченьицемъ, съ увлеченьицемъ. Ему необходимъ строгій режимъ—не только въ житейскомъ обиходѣ, но, такъ сказать, и въ головѣ, и въ сердцѣ.

Ал. Сем. Я люблю, когда Ларенька такъ говоритъ.

Наз. (*видимо по адресу племянницы*). Тѣ, которые утрачиваютъ этотъ умственный и нравственный режимъ, уподобляются вагону, сшедшему съ рельсъ...

Ал. Сем. Ларенька, ты бы всталъ, походилъ по комнатѣ: вѣдь тебѣ моціонъ предписанъ. Можно и на ходу говорить.

Наз. (*встаетъ*). Да, мнѣ предписанъ моціонъ... какъ можно больше моціону; и я глубоко благодаренъ Алевтиночкѣ за то, что она напоминаетъ мнѣ объ этомъ. (*Ходитъ*).

Варв. Ив. Ахъ, вы съ Алевтиной Семеновной — такіе примѣрные супруги!

Ал. Сем. (*наставительно*). Мы должны показывать примѣръ. Въ современномъ поколѣніи такъ все расшатано...

Варв. Ив. И всегда неразлучны. И всегда вы за работой! (*Киваетъ на работу Алевт. Сем.*).

Ал. Сем. Минуту, когда я ничего не дѣлаю для своей семьи, я считаю потерянной.

Наз. А то, что мы дѣлаемъ для исполненія своего семейнаго долга, мы дѣлаемъ для общества; а что дѣлаемъ для общества, то дѣлаемъ для всего человѣчества.

Варв. Ив. Прекрасно сказано.

Ал. Сем. Конечно, можно и на ходу говорить...

Наз. Къ сожалѣнію, теперь личный произволъ настолько въ модѣ, что даже люди зрѣлаго возраста позволяютъ себѣ легкомысленно играть священными понятіями, на которыхъ зиждется все...

Вар. Ив. Слышишь, Дмитрій?

Прет. А не хотите ли вы, господа, чаю? (*Евг. Ал. смѣется. Алевт. Сем. оставляетъ работу и хочетъ уничтожить племянницу взглядомъ*).

Назар. (*смотритъ на Претур. послѣ паузы, многозначительно*). Да... я знаю тебя. (*Еще многозначительнѣе*). А вотъ свою племянницу не узнаю.

Ал. Сем. (*со вздохомъ*). Я тоже...

Вар. Ив. (*качаетъ неодобрительно головой. Вбѣгаетъ Римма въ очкахъ Калерина, держа въ рукахъ его записную книжку и стараясь прочитать на ходу, что тамъ написано. Калеринъ гонится за нею, чтобы отнять книжку*).

14. Римма, Калеринъ.

Калер. Отдайте же! Развѣ можно читать чужія записныя книжки? (*Увидавъ Назарьиныхъ, останавливается въ смущеніи, потомъ здоровается съ Алевтиной Семеновной и Евгеніей Ал.*)

Римма. Что,—напоролись на инспектора? (*Претуровъ смѣется*).

Варв. Ив. Римма,—что за манеры! Что за выраженія?! (*Указывая на Назарьиныхъ*). Да поздоровайся же наконецъ!

Римма. (*минуя Назарьиныхъ, подходитъ къ Евг. Ал. и цѣлуетъ ее*). Здравствуй, Евгенія!

Варв. Ив. (*указываетъ на Назарьиныхъ*). Съ гостями, съ гостями поздоровайся!

Римма. (*насмѣшливо присѣдая передъ Назарьиными*). Когда я вижу инспектора, я превращаюсь въ гимназистку.

Варв. Ив. Римма, ты можешь помолчать?

Римма. Могу... но не хочу. (*Назарьинъ внушаетъ что-то Калерину*).

Ал. Сем. (*ядовито*). Позвольте нескромный вопросомъ: сколько вамъ лѣтъ?

Римма. А вы умѣете играть на гребенкѣ?

Ал. Сем. (*съ презрительнымъ недоумѣніемъ*). Что это?

Римма. Когда бываетъ скучно, совѣтую играть на гребенкѣ. (*Смотритъ въ записную книжку*).

Алевт. Сем. (*пожимаетъ плечами*).

Варв. Ив. Римма, это изъ рукъ вонъ!

Алевт. Сем. (*тономъ выговора*). Мнѣ никогда не бываетъ скучно.

Римма. (*читаетъ*). „Всего страшнѣе то, что женившись человѣкъ какъ бы перестаетъ принадлежать себѣ“...

Калер. (*стараясь вырвать книжку, умоляющимъ тономъ*). Отдайте же! Вѣдь мнѣ пора на урокъ!

Претур. Не задерживай его, Римма: вѣдь онъ еще не пересталъ „принадлежать себѣ“.

Римма. (*отдавая Калерину книжку и очки*). Отлично, я провожу васъ. Вы идите впередъ, а я пойду сзади и понесу за вами ваши тетрадки (*Беретъ связку тетрадей*).

Варв. Ив. Опять дурачество?

Назар. (*Риммѣ*). Ну, я бы не совѣтовалъ вамъ такъ дурачиться: дѣвушка должна быть прежде всего скромна, — иначе ея доброе имя... (*Взглядываетъ на Евгенію Александровну*).

Калер. (*Риммѣ*). Да,—знаете: неловко. Будутъ смотрѣть, перешептываться...

Римма (*подавивъ вспышку, вызывающимъ тономъ*). Ну, я одна пойду. Вы идите по одному троттуару, я—по другому,—и мы будемъ разговаривать черезъ улицу. (*Идетъ съ тетрадями*).

Варв. Ив. Римма, Римма!

Прет. Да пусть ее дурачится, если ей весело.

Калер. Полноте, Римма Кириловна,—ну, зачѣмъ это?

Римма (*вспыливъ и чуть не плача, топаетъ ногами*). Вы трусъ! Вы испугались своего инспектора!.. Богадѣлка! Просвирня! (*Швыряетъ тетради*). Одна пойду! (*Уходитъ*).

Варв. Ив. (*слѣдуя за ней*). Римма! Сумасшедшая! (*Уходитъ*).

Ал. Сем. (*съ глубокимъ вздохомъ*). Ахъ!.. Впрочемъ, мы не осуждаемъ...

Назар. (*Калерину, который въ смущеніи поднимаетъ тетради*). Всеволодъ Петровичъ, извините за замѣчаніе, но вамъ, какъ педагогу...

Калер. Филаретъ Степановичъ, я не могу сейчасъ разговаривать... Я слишкомъ нервированъ... Простите! (*Торопливо уходитъ, потомъ просовывается въ дверь*). Извините, я забылъ проститься... До свиданья! (*Скрывается*).

Назар. Ну, Дмитрій, теперь ты, надѣюсь, видишь достаточно ясно на своей сестрѣ плоды твоихъ теорій? Если бы насъ съ тобой не связывали старыя товарищескія отношенія, Римма не кончила бы у насъ въ гимназіи.

Прет. Я не просилъ тебя ни о какихъ поблажкахъ для нея. Да и вообще я долженъ тебѣ сказать: я не желаю, чтобы наши прежнія товащескія отношенія меня или тебя къ чему нибудь обязывали.

Назар. (*оскорбленный*). Н-да, если такъ... Если ты отрекаешься...

Ал. Сем. Я понимаю, почему нашъ добрѣйшій Дмитрій Кирилловичъ такъ торопится снять съ себя всякія дружескія обязательства... (*Съ удареніемъ*) именно теперь.

Прет. Что это за намеки?

Наз. Мы съ Алевтиночкой желали бы знать: по какому праву ты вторгся во внутреннюю жизнь нашей семьи, разрушилъ наши родственныя отношенія съ этой молодой особой (*указываетъ на племянницу*) и увелъ ее изъ нашего дома на улицу?

Прет. Что это, какія ты страсти говоришь, Филаретъ? „Разрушилъ“... „Увелъ“... „На улицу“... Прежде всего, эта молодая особа—давно уже совершеннолѣтняя, и сама можетъ отвѣчать за свои поступки...

Евг. Ал. (*встаетъ*). Я и отвѣчу сейчасъ. Никто не разрушалъ нашихъ родственныхъ отношеній по той простой причинѣ, что ихъ никогда и не существовало.

Ал. Сем. Каково, Ларенька?

Наз. (*съ негодованіемъ Евг. Ал.*). Ты смѣешь говорить это намъ, которые замѣняли тебѣ отца и мать?

Евг. Ал. ...и которые привыкли распоряжаться въ моей душѣ, какъ у себя въ кладовой?.. Нѣтъ, довольно съ меня этой родственной опеки.

Наз. (*Претурову*). Это ты возстановилъ ее противъ насъ! Я все знаю!

Прет. Еще бы! Инспектору, да не знать?

Назар. Ты изподтишка подготовлялъ Евгенію къ разрыву съ нами. Ты вбивалъ ей въ голову свои вредныя теоріи... Ты же и надоумилъ ее обучиться заблаговременно этой твоей стенографіи...

Прет. Любезный другъ,—жить своимъ трудомъ законами не воспрещено. (*Евг. Ал. смѣется*).

Ал. Сем. Съ какихъ это поръ, душечка, ты стала такъ весела?

Евг. Ал. Съ тѣхъ поръ, какъ ушла отъ васъ.

Ал. Сем. ...и свила себѣ здѣсь прочное гнѣздо?

Назар. (*бурчитъ*). Ну, въ прочности я сильно сомнѣваюсь. „Стенографія“... гм!

Прет. (*сурово*). Опять какіе-то намеки?

Назар. Бросить родную семью и пресмыкаться въ чужой — это... это...

Ал. Сем. Немножко странно... Да.

Евг. Ал. Ну, а для меня родная семья тамъ, гдѣ я дышу свободно.

Прет. Подсудимая говоритъ не глупо.

Наз. (*Евг. Ал.*). Такъ значитъ, и ты тоже снимаешь съ себя всякія обязательства? Да?

Евг. Ал. Прошлаго больше не существуетъ.

Ал. Сем. Ты, дружокъ мой, поешь съ чужого голоса.

Наз. Родныхъ тебѣ не нужно? Хорошо. Такъ и запишемъ. Но ты, моя милая, забыла, что носишь нашу фамилію.

Евг. Ал. Почему же она—ваша?

Наз. Потому что ты тоже, къ сожалѣнію, Назарьина, и мы не хотимъ, чтобы съ этой фамиліей соединялось представленіе о чемъ либо... мм... непорядочномъ.

Ал. Сем. Или двусмысленномъ.

Наз. Да... или двусмысленномъ.

Евг. Ал. Когда я слышу, какъ бранятъ инспектора Назарьина, мнѣ тоже бываетъ непріятно, что вы носите мою фамифію. Да что жъ тутъ подѣлаешь? (*Прентуровъ смѣется*).

Наз. (*запальчиво*). Евгенія, всему есть, наконецъ, границы!

Прет. Такъ не выходи изъ нихъ, а лучше скажи толкомъ: чего же, собственно, ты отъ насъ хочешь?

Ал. Сем. „Отъ насъ“!.. Слышишь, Ларенька? (*Георгій Кирилловичъ останавливается въ дверяхъ. Его не замѣчаютъ*).

Наз. Я не хочу, чтобы вы трепали мое честное имя на улицѣ! Этой своей стенографіей вы никого не обманете! Это — только для отвода глазъ!..

15. Георгій Кирилловичъ.

Георг. (*выступая*). Что вы подъ этимъ разумѣете?

Алевт. Сем. (*ему*). Ахъ... дорогой мой, какъ мнѣ больно за васъ!

Наз. Вы бы первый должны были... Или вы вѣрите этой „стенографіи“?

Герг. Да скажите же мнѣ, наконецъ...

Наз. Да неужели вы одинъ ничего не видите, ничего не знаете? Вѣдь вездѣ въ трубы трубятъ, что племянница Назарьина предпочла устроиться щедрыми милостями адвоката Претурова и для этого...

Георг. (*съ угрожающимъ жестомъ*). Гнусная клевета, за которую вы...

Прет. (*удерживая его*). Стой!.. Это касается меня... (*Подходитъ въ упоръ къ Назарьину*) Филаретъ, твоя племянница—моя невѣста, а ты—совершенный болванъ! (*Назарьины отъ шены. Георгій, пораженный, отступаетъ*).

Ал. Сем. (*растерянная, съ плохо скрытой злостью*). Невѣста?.. Вотъ какъ!.. Кто бы могъ подумать?.. (*Георгію*). Такъ значитъ; вы... (*Увидя, что Георгію дурно*). Что съ вами? Что съ вами? (*Георгій шатается. Претуровъ поддерживаетъ и усаживаетъ его. Входитъ Вар. Ив. и, увидя съ порога сцену, подбѣгаетъ съ крикомъ къ Георгію.*

16. Варвара Ивановна.

Варв. Ив. Жорженька!.. Господи!.. Что же это? Что съ тобой! Воды!.. (*Мечется*).

Георг. (*рветъ на себѣ галстукъ*). Душитъ!.. Душитъ!.. (*Назарьины многозначительно переглядываются между собой и бросаютъ пытливые взгляды на Претурова и Евг. Ал. Та стоитъ неподвижная, блѣдная, заломивъ руки. Претуровъ вопросительно взглядываетъ на нее*).

Занавѣсъ.

АКТЪ ВТОРОЙ.

Вечеръ. Столовая. Противъ зрителей—два окна. Посреди комнаты круглый столъ; надъ нимъ висячая лампа съ электрическимъ звонкомъ. Налѣво—буфетный шкафъ. Въ правомъ переднемъ углу—столикъ, возлѣ него кресло и стулъ. Три двери: въ гостиную, въ комнату Варвары Ивановны и въ кухню. На столѣ потухшій самоваръ и чайная посуда; только что отпили вечерній чай.

1. Претуровъ, Евгенія Ал.

(*Претуровъ ходитъ по комнатѣ; Евгенія Ал., прихлебывая наскоро остывшій чай, просматриваетъ бумаги*).

Прет. Не могу простить себѣ, что довѣрилъ Георгію такое отвѣтственное дѣло. Я говорилъ вамъ, что это рискованно. Теперь изъ-за него

человѣкъ идетъ въ ссылку. Съѣзжу сейчасъ къ предсѣдателю, посовѣтуюсь: нельзя ли помочь дѣлу? Здѣсь осудили невиннаго: въ этомъ я глубоко убѣжденъ. Поджогъ совершилъ не этотъ несчастный подмастерье, котораго нарочно спаивали, а самъ хозяинъ. Тутъ цѣлая шайка орудовала... Георгій надѣлалъ такихъ крупныхъ промаховъ!.. Онъ велъ себя на судѣ, какъ сумасшедшій... Пока онъ здѣсь, вблизи васъ, онъ органически не способенъ думать о чемъ бы то ни было. Неужели вы не видите этого?

Евг. Ал. Да, я вижу теперь.

Прет. Если видите, то вы должны вмѣстѣ со мной потребовать, чтобы онъ... (*Смотритъ на нее*). Вамъ тяжело сдѣлать это?

Евг. Ал. Да... Теперь, когда онъ такъ страшно упалъ духомъ, потребовать отъ него, чтобы...

Прет. Мнѣ самому тяжело это, но я знаю, что другого выхода нѣтъ, нѣтъ! (*Смотритъ на Евгенію Ал., которая сидитъ въ тяжелой задумчивости; потомъ подходитъ къ ней и кладетъ ей на плечо руку*). Женя, ты все сказала мнѣ о своемъ прошломъ?

Евг. Ал. (*вздрогнувъ*). Что это: допросъ?

Прет. Вовсе нѣтъ. Зачѣмъ ты такъ насторожилась? Я люблю тебя такою, какова ты есть, и мнѣ нѣтъ дѣла до твоего прошлаго. Но, видишь ли, тутъ замѣшанъ мой братъ. Тутъ сплелся узелъ, который намъ надо во что бы то ни стало распутать...

Евг. Ал. Тутъ нечего распутывать: этотъ узелъ надо сразу разрубить.

Прет. Согласенъ. Но только, видишь ли... Я знаю, что братъ давно любитъ тебя: знаю, что и ты его любила...

Евг. Ал. Не я, не я, а та, которая была годъ тому назадъ... и съ которой я не желаю имѣть ничего общаго! Я была тогда глупой и слабой, и всѣ мои чувства выростали изъ этой слабости, которую я теперь сама презираю... Да, я любила твоего брата, но теперь онъ возмущаетъ меня тѣмъ, что все еще сидитъ въ прошломъ, все еще продолжаетъ говорить старыя тоскливыя слова, отъ которыхъ у меня непріятно сжимается сердце. Мнѣ жутко... мнѣ страшно оглядываться назадъ: тамъ столько безполезной грусти, столько безплодной тоски и всякой слабости... Тамъ темно и скучно!.. Не заставляй же меня разбираться въ этомъ прошломъ, а то оно опять будетъ тянуться за мной, и опять я буду вязнуть въ немъ!..

„Сильные и слабые“.

Пьеса Н. Тимковскаго.

Декорація II акта.

Прет. О, если такъ,—то прошлаго больше не существуетъ! Похоронимъ его и поставимъ на немъ крестъ. Станемъ глядѣть только впередъ, въ наше свѣтлое будущее!

Евг. Ал. Да, впередъ, впередъ!.. (*Беретъ руку Претурова*) Вѣдь я теперь совсѣмъ другая, совсѣмъ новая... и все во мнѣ новое: и жизнь, и взгляды, и любовь. (*Прижимаясь къ Претурову*). Скажи мнѣ, вѣдь ты будешь любить меня, что бы я ни переживала внутри, куда бы ни рвалась у меня душа? Вѣдь да, да?

Прет. Зачѣмъ спрашивать объ этомъ?

Евг. Ал. Я сейчасъ такъ много переживаю... столько новаго, неяснаго... страннаго для меня...

Прет. Ты подѣлишься этимъ со мной? Можетъ быть, я помогу тебѣ разобраться?..

Евг. Ал. Нѣтъ, мнѣ хочется пережить это одной... собственными силами.

Прет. Ты ужъ черезчуръ оберегаешь свою нравственную независимость, Женя.

Евг. Ал. О, какъ бы мнѣ хотѣлось, чтобы ты вѣрилъ мнѣ всегда, всегда и несмотря ни на что!

Прет. Другъ мой, да это само сабой разумѣется!

Евг. Ал. Чтобы всегда, всегда вѣрилъ! Мнѣ это страшно нужно, потому что... потому что... знаешь, иногда я сама себѣ не вѣрю!..

Прет. Ты должна вѣрить въ себя: въ тебѣ заложено такъ много силы. (*Тихо и ласково*). Слышите, что я вамъ говорю?

Евг. Ал. Много силы? (*Припадая къ нему головой на грудь*). Я чувствую это, когда бываю съ тобой... И мнѣ, право, иногда досадно сознавать, что я эту силу какъ будто черпаю изъ тебя... да, изъ тебя... (*Вдругъ съ страстнымъ порывомъ обнимаетъ и цѣлуетъ его, потомъ отталкиваетъ*). Теперь иди къ своему предсѣдателю.

Прет. Представь, мнѣ сейчасъ не хочется итти къ предсѣдателю. (*Цѣлуетъ ее*).

Евг. Ал. Оставь... Войдутъ.

Прет. Пускай! (*Хочетъ обнять ее*).

Евг. Ал. (*увертываясь*). Э, э, да вы тоже поддаетесь слабостямъ? Идите, идите!

Прет. У меня есть только одна слабость: это—ты!

Евг. Ал. Фу! Даже въ глазахъ зарябило отъ такого остроумія.

Прет. Не хочется итти, да ничего не подѣлаешь... (*Быстро подходитъ къ Евг. Ал., крѣпко обнимаетъ ее и цѣлуетъ*). Надо къ предсѣдателю... (*Уходитъ. Евгенія Ал. идетъ къ выходной двери и смотритъ вслѣдъ Претурову. — Серафима въ шапочкѣ, съ муфтой, выглядываетъ изъ двери, ведущей въ комнату Варвары Ивановны, потомъ идетъ къ двери, ведущей въ кухню*).

2. Серафима.

Евг. Ал. (*повертывается съ оживленнымъ лицомъ отъ двери и видитъ Серафиму*). Симочка, стой! Куда?

Сераф. (*рвется*). Не удерживай меня, Женя! Мнѣ надо...

Евг. Ал. Опять туда?! Къ мужу?!

Сераф. Да не могу же я!.. Вѣдь я обѣщала ему притти!

Евг. Ал. А брату дала слово, что никогда не пойдешь?

Сераф. Я не знаю, какъ это вышло: мужу сказала, что приду, а Митѣ поклялась, что не пойду... Что жь мнѣ дѣлать, если они оба настаиваютъ? У меня не хватаетъ духу отказать. Я ужъ лучше съѣзжу къ нему... въ послѣдній разъ.

Евг. Ал. Нѣтъ, ты не поѣдешь. Я не пущу тебя.

Сераф. Но вѣдь онъ ждетъ меня! Вѣдь онъ звалъ проститься: онъ уѣзжаетъ!

Евг. Ал. И прекрасно: пусть уѣзжаетъ.

Сераф. Да понимаешь, я не въ силахъ усидѣть на мѣстѣ, когда меня ждутъ! Я ужъ и сейчасъ вся изволновалась... Какъ только подходитъ срокъ, меня точно кто толкаетъ изъ дому, начинается какое-то безпокойство внутри, и я должна бѣжать, бѣжать!.. (*Смотритъ на часы*). Скоро восемь! Я пойду... (*Дѣлаетъ движеніе*).

Евг. Ал. Успокойся: срокъ давно прошелъ! (*Подходитъ къ ней и показываетъ ей свои часы*). Смотри! Твои, по обыкновенію, врутъ, или просто стоятъ.

Сераф. (*посмотрѣвъ на ея часы, прикладываетъ свои къ уху*). Что же это? Они остановились! Я опять забыла завести... Гдѣ у меня ключикъ? Неужели я потеряла? (*Ищетъ ключикъ въ карманѣ и въ портъ-моне*).

Евг. Ал. Ну, теперь, значитъ, ты можешь успокоиться. Иди, играй свою сонату.

Сераф. Фу... отлегло отъ сердца! (*Снимаетъ шапку и бросаетъ ее вмѣстѣ съ муфтой*). Я даже рада, что это само собой вышло. Пойду играть. (*Идетъ и у дверей останавливается*). А вдругъ онъ все еще ждетъ меня? (*Вдругъ испугавшись*). Даже навѣрное ждетъ! (*Хватаетъ муфту, хочетъ надѣть шапку*). Нѣтъ, я не могу играть!

Евг. Ал. (*отнимаетъ у нея муфту и шапку*). Ну, это наконецъ глупо! (*Толкая ее къ зеркалу*). Посмотри въ зеркало, какое жалкое лицо у тебя сейчасъ!

Сераф. Я знаю, тебѣ все это представляется ребячествомъ... Ахъ, я сама не понимаю, что это за странное чувство! (*Евгенія Ал. поправляетъ у нея прическу*). Вотъ я не хочу итти, говорю себѣ, что это глупо, что этого не надо,—а меня тянетъ и тянетъ! Ты думаешь, я люблю мужа? Да вовсе же нѣтъ! Ни капельки! Я и Митю, и тебя, и всѣхъ родныхъ люблю гораздо больше... Митю я просто обожаю! Я его такъ люблю, такъ... Съ мужемъ мнѣ одно мученье, а вотъ гонитъ меня какая-то сила туда... точно кто насильно тащитъ и распоряжается мною... точно это колдовство какое!

Евг. Ал. (*задумчиво*) „Насильно тащитъ"? Странное чувство.

Сераф. (*беретъ ея руку и прижимается къ Евг. Ал.*). Вотъ смотри, какъ я вся переволновалась! У меня сейчасъ и руки, и ноги дрожатъ. Я все ждала, когда уѣдетъ Митя: взяла потихоньку изъ передней шапку и муфту и все хотѣла проскользнуть черезъ кухню... (*Входитъ Георгій, взвинченный и какъ-то зловѣще-растерянный; лицо осунувшееся*).

3. Георгій.

Георг. (*избѣгая глядѣть на Евгенію Ал., протягиваетъ ей руку*). Здравствуйте...

Евг. Ал. (*смотритъ на него тревожно и не безъ колебанія подаетъ ему руку*).

Сераф. Жоржикъ, здравствуй! (*Цѣлуетъ его*). У тебя лихорадка, должно быть? Прими хины. (*Георгій машетъ рукой*). Право, Жоржечка! Мама такъ безпокоится!

Георг. Ахъ, не приставайте вы ради Бога ко мнѣ со своими заботами!

Сераф. Да развѣ я... Грѣшно тебѣ, Жоржъ! (*Сдерживая слезы, идетъ*).

Евг. Ал. Ты идешь играть?

Сераф. Да.

Евг. Ал. Я посижу съ тобой. (*Собираетъ бумаги*).

Георг. Вы не въ состояніи дышать со мной однимъ воздухомъ?

Сераф. (*подходитъ къ Евгеніи Ал. и обнимаетъ ее*). Женя, голубчикъ, миленькая, останься, поговори съ нимъ! (*Сквозь слезы*). Вѣдь онъ... вѣдь онъ... Поговори съ нимъ! (*Подталкиваетъ къ нему Евг. Ал. и торопливо уходитъ, оглядываясь на нее и брата*).

Евг. Ал. Что вы мнѣ хотѣли сказать?

Георг. Ничего, ровно ничего... (*Съ истерическимъ смѣхомъ*). Какъ знатно я провалилъ дѣло сегодня! Ха, ха!.. Вы съ Дмитріемъ... съ своимъ женихомъ... все стараетесь исцѣлить меня работой: приставить мнѣ какую-нибудь мушку, чтобы оттянуло болѣзнь... А я вотъ взялъ да и провалилъ дѣло... позорно, гнусно провалилъ!.. Наканунѣ того дня, когда мнѣ предстояло спасать на судѣ человѣка, я таскался съ разными пошляками по ресторанамъ, одурманивалъ себя пьянствомъ, безобразнымъ, безсмысленнымъ... Мило,—а? Ха, ха!.. Вы думаете, мнѣ жалко подсудимаго, котораго погонятъ въ ссылку? Ни чуточки! Ужъ если всѣ вопросы жизни для меня выѣденнаго яйца не стоятъ, то... Ссылка, такъ ссылка, тюрьма, такъ тюрьма,—все на свѣтѣ безразлично! (*Серафима играетъ за сценой*).

Евг. Ал. Такъ что для васъ ничего уже завѣтнаго въ жизни не осталось?

Георг. Для меня осталась одна зіяющая пустота, въ которой безслѣдно тонетъ и добро, и зло, и правда, и ложь. (*Помолчавъ*). Скажите: это мой братецъ запретилъ вамъ разговаривать со мной наединѣ?

Евг. Ал. Не считаю нужнымъ отвѣчать на подобные вопросы.

Георг. Онъ и къ Серафимѣ васъ прикомандировалъ: я знаю это. Покорная слуга Митеньки, какой-то чиновникъ особыхъ порученій при немъ! Скоро вы станете его безгласной рабой... собаченкой, которой онъ будетъ говорить только: „пиль! тубо!“.

Евг. Ал. Вы сдѣлались невмѣняемы. (*Поворачивается и хочетъ уйти*).

Георг. Постойте! Вы не смѣете сейчасъ уйти отъ меня!

Евг. Ал. По какому праву вы такъ говорите со мной?

Георг. По праву человѣка, котораго душитъ петля! Вы вмѣстѣ съ Дмитріемъ подкрались ко мнѣ и исподтишка накинули мнѣ ее на горло. И теперь предоставляете мнѣ задыхаться въ ней?

Евг. Ал. (*съ волненіемъ*). Вы обвиняете меня... Да развѣ я могла... Развѣ я виновата въ томъ, что...

Георг. Вы измѣнили мнѣ... предательски измѣнили. Вы обѣщались быть моей женой, и потомъ обманули меня!

Евг. Ал. Нѣтъ, я обманула бы васъ, если бы стала притворяться любящей... Я предпочла правду.

Георг. Такъ ваша правда—злая, жестокая! Она хуже всякой лжи!..

Евг. Ал. Что было, того нѣтъ. Прошлаго больше не существуетъ... Его нельзя вернуть.

Георг. Ха! Вы такъ охотно, съ такимъ легкимъ сердцемъ, выбросили за бортъ это прошлое! Вы, не задумываясь, отдали свое сердце Дмитрію, тогда какъ оно принадлежало мнѣ, мнѣ!

Евг. Ал. Вы ошибаетесь. Мое сердце принадлежитъ прежде всего мнѣ самой, и я имѣю право распоряжаться имъ.

Георг. О, я понимаю теперь: когда въ женщинѣ заговоритъ страсть, тогда отмѣняется все: и состраданіе и совѣсть! Тогда она спокойно топчетъ ногами и свое прошлое, и близкихъ людей, и все, что было для нея дорого... Я могу теперь сказать вамъ въ лицо, что вся ваша прежняя любовь ко мнѣ, всѣ ваши хорошія слова и дружескія чувства, все это—одно сплошное глумленіе надъ человѣческой душой!

Евг. Ал. Ну, теперь, кажется, все сказано между нами? (*Хочетъ уйти*).

Георг. (*съ взрывомъ отчаянія*). Нѣтъ, нѣтъ... не уходите! Умоляю васъ! Вѣдь я говорю, какъ въ горячечномъ бреду... Я вѣдь не то хотѣлъ сказать... Дайте собраться съ мыслями... Я долженъ высказать вамъ все, что стонетъ во мнѣ, иначе я съ ума сойду! (*Сжимая себѣ лобъ*). Ахъ, какъ болитъ голова... Что я хотѣлъ сказать? Знаете, я готовъ убить Дмитрія. Меня преслѣдуетъ эта мысль...

Евг. Ал. (*вздрогнувъ*). „Убить?"... Опомнитесь, несчастный!

Георг. За что судьба дала ему все, все: положеніе въ обществѣ, славу и, наконецъ, любовь... вашу любовь!—а мнѣ... Я не могу вымолить у васъ крохъ этой любви... даже простого человѣческаго участія! Тутъ нѣтъ справедливости... Тутъ какая-то злая неправда, которая ожесточаетъ меня!.. О, если бы я могъ высказать вамъ, сколько ужаснаго, ядовитаго скопилось у меня въ душѣ! Все въ жизни представляется мнѣ безсмысленнымъ и ненужнымъ... и подо всѣмъ этимъ ноетъ тоска, отвращеніе

къ себѣ... и ужасъ, ужасъ отъ сознанія, какъ ты низко палъ, какъ упадешь еще ниже!... А вѣдь все это могло бы быть иначе, если-бъ только... О, до чего мучительно сознавать это! Мысль, что вы могли бы быть моей, что вся моя жизнь, все мое счастье, спасеніе, вотъ тутъ, передо мной, но оно—не мое, оно уходитъ отъ меня... ахъ, отъ этой мысли мой черепъ готовъ лопнуть!..

Евг. Ал. (*глубоко потрясенная, нѣсколько разъ пытается жестами остановить его: въ глазахъ ея такое выраженіе, точно передъ ней мелькаетъ страшный призракъ*). Замолчите... Я не могу слушать васъ... Ваши слова, вашъ голосъ, рѣжутъ меня по нервамъ, по душѣ... Не говорите больше!

Георг. О, какъ беумно люблю я васъ! Можетъ ли онъ такъ любить? Нѣтъ, нѣтъ! Развѣ вы для него—все, какъ для меня? Вѣдь для меня вы... О, Боже мой,—и вотъ теперь та, которой я живу, которой дышу, топитъ меня! Моя мысль цѣпенѣетъ, когда я подумаю объ этомъ... Мой мозгъ не въ состояніи вмѣстить этого... Все мое нравственное существо протестуетъ! Нѣтъ, вы не можете, не смѣете покинуть меня! Вы встрѣтились со мной, вы говорили мнѣ слова любви, вы ласкали меня не для того, чтобы измучить и погубить меня!

Евг. Ал. Молчите же!.. Я требую этого... Я не хочу васъ слушать... Вы кладете на мою душу такой камень... О, какъ это нечеловѣчно!

Георг. Я гибну и кричу вамъ: „спасите, пожалѣйте!“ А вы, которую я боготворю, вы... Хватитъ ли у васъ жестокости равнодушно перешагнуть черезъ меня?

Евг. Ал. (*топая въ нервномъ возбужденіи ногой*). Хватитъ,—говорю вамъ, хватитъ! Зачѣмъ вы мучаете меня своимъ больнымъ чувствомъ? Я не хочу ничего больного—слышите? По какому праву вы насильно связываете мое сердце, мою совѣсть? Вы хотите... нѣтъ, вы требуете, чтобы я васъ любила изъ состраданія, изъ боязни за васъ?

Георг. „Изъ состраданія?“... Ну, такъ что же? Пусть такъ! Если мнѣ любовь ваша нужна, какъ нуженъ воздухъ, чтобы дышать, чтобы жить?.. Я ни о чемъ не спрашиваю, ни о чемъ не думаю!..

Евг. Ал. Да гдѣ же послѣ этого ваше человѣческое достоинство, ваше самолюбіе?

Георг. (*въ страстномъ порывѣ беретъ ея руки и крѣпко сжимаетъ ихъ*). Какое достоинство? Какое самолюбіе? О чемъ вы говорите, когда я весь, весь уничтожаюсь передъ вами?

Евг. Ал. (*стараясь освободить свои руки*). Пустите мои руки. (*Варв. Ив. въ дверяхъ*).

Георг. (*продолжая сжимать ея руки*). Вѣдь вы для меня—та святыня, въ которую я вѣрю, хочу вѣрить!

Евг. Ал. Пустите же!

Георг. Кромѣ васъ, я ни въ кого и ни во что не вѣрю, никого и ничего не люблю! Пойми это... пойми же! (*Хочетъ привлечь ее къ себѣ*).

Евг. Ал. Вы съ ума сошли! (*Отталкиваетъ его. Входитъ Варв. Ив.*).

4. Варвара Ивановна.

Варв. Ив. Безсовѣстная! Что вы сдѣлали съ нимъ? Вамъ горя мало, а мнѣ-то каково, мнѣ-то? (*Разражаясь слезами*). Мнѣ-то?! (*Пауза*).

Евг. Ал. (*въ порывѣ состраданія рѣшительно подходитъ къ ней и обнимаетъ ее*). Простите меня, если можете!

Варв. Ив. (*въ сердцахъ отстраняетъ ее*). Ахъ, все вы лжете!

Георг. (*съ угрозой*). Мама!

Евг. Ал. (*глубоко оскорбленная*). Даю себѣ честное слово, что я никогда больше не пойду къ вамъ. (*Уходитъ*).

Варв. Ив. (*подходитъ къ Георгію, который сидитъ, запустивъ руки въ волосы*). Жорженька!.. Бѣдный мой мальчикъ!

Георг. Оставь меня въ покоѣ!

Варв. Ив. Она тебѣ дороже матери стала? Господи Боже, за всю мою любовь... Да что же это? (*Звуки рояли умолкаютъ*).

Георг. (*истерически*). Убирайся отъ меня!

Варв. Ив. (*пораженная, нѣсколько мгновеній стоитъ, потомъ идетъ, пошатываясь; на полдорогѣ падаетъ съ глухимъ рыданьемъ въ кресло*).

Георг. (*подходитъ къ ней и ласкается*). Мамочка, прости меня!.. Я не помню, что говорю... У меня душа помрачилась!.. Не надо слезъ!.. Ну, улыбнись же, будь по-прежнему. Понимаешь: мнѣ нужно хоть крошечку чего-нибудь свѣтлаго, а то мнѣ холодно и страшно... понимаешь, мама,—страшно!

Варв. Ив. (*встаетъ и энергическимъ жестомъ утираетъ слезы*). Да что-жъ это я, безумная, дѣлаю? Мой мальчикъ такъ мучится,—а я... а я... (*Заливается опять слезами*).

Георг. Мама, не плачь же, не плачь!

Варв. Ив. (*утираетъ слезы*). Я теперь не о себѣ плачу, а о тебѣ: какъ я тебя не пожалѣла, какъ я тебя... (*Рѣшительнымъ тономъ*). Нѣтъ, ты больше не увидишь слезъ. Твоя мать сумѣетъ быть веселой, если это нужно для ея мальчика... (*Входитъ Римма съ книгой*).

5. Римма.

Римма. И тутъ тоска? Куда же мнѣ бѣжать отъ васъ? Тамъ Серафима сидитъ съ краснымъ отъ слезъ носомъ, здѣсь... Да куда же, наконецъ, мнѣ дѣваться отъ васъ?.. Вѣдь это—пытка! (*Въ сердцахъ толкаетъ посуду на столъ, наливаетъ себѣ холоднаго чаю и пьетъ нехотя*).

Варв. Ив. (*громкимъ свистящимъ шопотомъ*). Ну, зачѣмъ ты еще притащилась сюда?!

Георг. Да, Риммочка, пытка, и намъ некуда спастись отъ нея. Мы обречены биться головами объ стѣну!.. (*За сценой Серафима играетъ грустную мелодію*).

Римма. Ну, теперь та заныла!

Варв. Ив. Да перестань ты! Какъ не грѣшно? Вѣдь у тебя еще вся жизнь впереди!..

Римма. Ха! Утѣшаетъ тѣмъ, что впереди много еще этой мерзости! „Жизнь... жизнь"... Я точно ѣду на какомъ-то поѣздѣ. Кругомъ—чахлыя деревья, ржавыя болота. Небо сѣренькое, скверненькое;—вагонъ дрянненькій, неуютный: вездѣ насорено, напачкано... изъ оконъ дуетъ... Всѣмъ холодно, скучно... Всѣ злятся другъ на друга, всѣ ноютъ!..

Варв. Ив. Ну, ужъ будетъ, будетъ воображать-то!

Римма. Мы устали ѣхать... Намъ надоѣло до тошноты... Голова болитъ, ноги болятъ, на лицѣ что-то липкое... А мы все ѣдемъ, ѣдемъ, ѣдемъ!.. (*Варв. Ив. старается жестами остановить ее*). А кругомъ—голая пустыня...

Георг. Да,—голая, мертвая...

Римма. Хорошо-бы выскочить изъ вагона—да подъ колёса!

Варв. Ив. Замолчи ты!

Римма. Но мы не выскочимъ, потому что мы—трусы.

Георг. Да, трусы!

Римма. Жалкіе, несчастные, съ вѣчнымъ нарывомъ въ душѣ...

Варв. Ив. Ну, это наконецъ... (*Беретъ Римму подъ руку и хочетъ увести ее*). Пошла отсюда! (*Ведетъ ее*).

Римма. Георгій, давай напьемся въ дребезги!

Варв. Ив. Пошла, пошла! (*Увлекаетъ ее*).

Римма. Чтобы ничего не помнить, ни о чемъ не думать... Понимаешь: въ дребезги! (*Варв. Ив. уводитъ ее*).

Георг. (*самъ съ собой*). Да, небо сѣренькое, скверненькое, а кругомъ— пустыня... да... Что это, я ужъ началъ самъ съ собой разговаривать? Дурной признакъ. (*Ежится*). Брр... холодно! (*Смотритъ въ дверь, куда ушла Евг. Ал*). Пишетъ... хм!.. „И было все глухо и тихо кругомъ"... Тоска! (*Отходитъ къ окну и прижимается къ стеклу лбомъ. Пауза. А за сценой звуки рояли. Въ двери, ведущей въ кухню, появляются Тамбуриновъ и Саша. Тамбуриновъ въ офицерскомъ кителѣ*).

6. Георгій, Тамбуриновъ, Саша.

Тамб. (*не видя Георгія*). Вотъ что, дѣточка: попроси-ка Серафиму Кирилловну.

Саша. Какъ прикажете доложить?

Тамб. Скажи... (*Смотритъ на нее*). У, глазенки! (*Обнимаетъ ее*).

Саша. Что-й то вы, баринъ! (*Вырывается и убѣгаетъ въ правую дверь*).

Тамб. (*Замѣтивъ Георгія*). Егорушка! Ангелъ! Купидонъ! Вотъ, кого я жаждалъ видѣть всѣми фибрами своей поганой душенки! (*Обнимаетъ его. Георгій морщится. Рояль за сценой умолкаетъ*).

Георг. Дѣйствительно, „поганой": пришелъ къ женѣ,—и цѣлуешься съ горничной?

Тамб. (*какъ бы съ удивленіемъ*). Да,—вѣдь я въ самомъ дѣлѣ, какъ-будто поцѣловалъ ее? Пустое! Что такое поцѣлуй? Прикосновеніе губъ— не болѣе! Я люблю простой народъ, люблю этакую первобытность: въ ней есть что-то здоровое, свѣженькое... Нѣтъ, ужъ если необходимо выбрать какое-нибудь направленіе, то я причислю себя къ народникамъ: я сейчасъ только почувствовалъ это всѣмъ своимъ безпутнымъ существомъ!

Саша. (*входя*). Серафима Кирилловна уѣхамши. (*Уходитъ, подбирая по дорогѣ окурки, крошки хлѣба у стола и пр. и съ любопытствомъ оглядывая Тамбуринова*).

Тамб. „Уѣхамши" Ахъ ты, елка зеленая! Да нѣтъ, это вздоръ: я слышалъ ея музыку... Она дома: во внутреннихъ аппартаментахъ. (*Подходитъ къ самовару и пробуетъ его*). Холодный... Ахъ ты, елка зеленая! Ну, да ничего: нашъ братъ, военный, не избалованъ. (*Наливаетъ себѣ чаю и пьетъ*).

Георг. (*подходитъ къ нему*). Леонидъ, ты сквернавецъ, но я радъ тебѣ, какъ чорту, которому хочется душу продать!

Тамб. А-а, наконецъ-то я слышу голосъ истиннаго друга!.. Вижу, братъ, что тебѣ нужно какую-нибудь живую пьющую душу. Куда бы намъ съ тобой сегодня закатиться? Не мѣшало бы тряхнуть стариной, организовать что-нибудь этакое... вакхическое. А? Георгинушка?

Георг. (*самъ съ собою*). Одурманить себя чѣмъ-нибудь, ошеломить! Позабыть обо всемъ!

Тамб. Этакъ турманомъ полетѣть? А? Превосходиссимо! Надо пользоваться благами нашей скоротечной жизни. Развѣ по старой памяти, съ „Якоря" начать? Помнишь, малютка, какія мы тамъ дивныя минуты переживали? (*Напѣваетъ*).

„Захочу—полюблю,
Захочу—разлюблю"...

Это еще въ тѣ времена, когда ты у насъ слылъ подъ именемъ „Колумбины"... „Арлекинъ и Колумбина"... Ха, ха, ха!..

Георг. (*ходитъ, ероша волосы, потомъ останавливается передъ Тамбуриновымъ*). Слушай ты, окаянный человѣкъ... Мнѣ омерзителенъ твой „Якорь" и вся эта грязь и все наше прежнее безпутство! И ты мнѣ противенъ, какъ грязная лужа, въ которой я вывалялся... Я проклинаю свою гнусную слабость! Мнѣ бы хотѣлось выскребсти ее изъ себя, вытравить изъ души, потому что она отравила мои мысли, нервы, сердце, — все мое существо... потому что она волочетъ меня въ омутъ... все ниже и ниже,— на самое дно!.. Ахъ, самъ дьяволъ, должно быть, подослалъ тебя ко мнѣ!

Тамб. Егорушка, дитятко мое, чего ты такъ убиваешься? И за что такъ проклинаешь свою слабость? Я самъ слабъ,—но я горжусь этимъ.. да, горжусь, потому что всякій истинно порядочный человѣкъ обязанъ быть слабымъ. Тутъ, братъ, цѣлая философія... Я тебѣ сейчасъ разовью ее, только дай сначала согрѣть душу вдохновеніемъ... (*Смотритъ въ буфетный шкапъ, беретъ графинъ и, видя, что онъ пустъ, сокрушенно щелкаетъ языкомъ. Вынимаетъ изъ кармана фляжку*). Хорошо, что у меня есть... Вотъ флаконъ, съ которымъ я не разстаюсь. Такъ меня и зовутъ: „человѣкъ съ флакономъ". Это походная фляжка: она всегда даетъ мнѣ этакое походное настроеніе... какую-то свободу отъ времени, пространства и отъ всякихъ условностей. „Кашку слопалъ, чашку объ полъ"—вотъ мой девизъ! (*Беретъ чашку, выплескиваетъ изъ нея на полъ, наливаетъ*

въ чашку коньяку и пьетъ). Добже! (*Наливаетъ въ ту же чашку Георгію*). Теперь пей ты, Георгинъ! Пей, дѣточка! Пей, чортова кукла!.. Да пей же, милунчикъ. А, ты брезгуешь?.. Ну, я тебѣ въ стаканъ перелью. (*Переливаетъ въ стаканъ и подаетъ ему*).

„Пей, страдалица: печали
„Услаждаются виномъ!
„Боги жалостные въ немъ
„Утѣшенье сердцу дали"!

Георг. (*пьетъ залпомъ, закашливается и зажимаетъ ротъ рукой*).

Тамб. Я вижу, ты отвыкъ отъ коньяку. Ну, ничего: опять по маленьку привыкнешь. (*Прячетъ фляжку въ карманъ, беретъ Георгія подъ руку и ходитъ съ нимъ*). Ну, въ ногу! Разъ-два... разъ-два... Держись прямѣе. Ну, теперь—вольно! Оправься!.. Будемъ серьезно разговаривать.. Итакъ, милочка, я утверждаю, что слабость есть во всѣхъ отношеніяхъ превосходное качество. Она всѣхъ равняетъ, она учитъ снисхожденію, ибо если ты самъ слабъ, ты и ближняго своего скорѣе простишь. Не такъ ли, голубка? Сила вооружаетъ противъ себя, а слабость обезоруживаетъ. Правду я говорю? Сила разъединяетъ людей (вѣдь эти сильные, чортъ ихъ побери,—охотники до потасовокъ!), а слабость, душонокъ мой, напротивъ, соединяетъ, потому что немощные особенно нуждаются въ солидарности и взаимной поддержкѣ. Раскусилъ?.. Дай-ка папироску: смерть люблю все чужое! (*Беретъ у Георгія папиросу и закуриваетъ*). Наконецъ, красавчикъ мой, если хочешь,—такъ слабость даже сильнѣе силы, ибо сильный все-таки устаетъ быть сильнымъ, а слабый никогда не устаетъ быть слабымъ. Понимэ?.. И живутъ-то по настоящему лишь слабые, потому что они барахтуются, такъ сказать, въ самой гущѣ, а сильные—знай только тянутъ, какъ буйволы, свою лямку. Пускай тянутъ! Мы, слабые, сидимъ себѣ барами, а сильные везутъ насъ... Ха, ха, ха! Пусть везутъ олухи, пусть тянутъ, пусть кряхтятъ! Глупы эти сильные, какъ 40,000 братьевъ!..

7. Варвара Ивановна.

Варв. Ив. Отправила Римму въ концертъ... (*Останавливается въ изумленіи*). Оглашенный, ты какъ сюда?

Тамб. (*Подбѣгаетъ къ ней мелкими шажками и цѣлуетъ ей руки*). Вотъ кого я всегда боготворилъ!

Вар. Ив. (*съ притворной суровостью, дѣлая видъ, что хочетъ отнять свои руки*). Не подольщайся! Знаю: ты умѣешь подползать ужомъ.

Тамб. Я—ужъ, но больше ужъ не мужъ! Ха, ха!..

Варв. Ив. Что такое онъ плететъ? (*Георгію, который въ возбужденіи ходитъ по комнатѣ, кусая ногти*). Жоржъ, ради всего святого, не кусай пальцевъ!

Тамб. (*вынимаетъ изъ кармана свертокъ и подаетъ его Вар. Ив. закругленнымъ движеніемъ*). Гостинчику! Не погнушайтесь!

Варв. Ив. (*беретъ*). Что это?

Тамб. Ваши любимые пряники съ медомъ.

Варв. Ив. Ахъ, оглашенный,—да онъ не забылъ! (*Развертываетъ*). А мнѣ сладкое запрещено: у меня катарръ.

Тамб. Пустяки! Жизнь коротка,—отчего не доставить себѣ удовольствія?

Варв. Ив. (*ѣстъ пряникъ*). Вотъ и Жорженька говоритъ... Онъ тоже лакомитъ меня. А Дмитрій сердится... Вкусные... Жоржикъ, хочешь? (*Георгій, не отвѣчая, расхаживаетъ нервно по комнатѣ. Тамбуринову*). Что это, гляжу я, ты одѣтъ не по сезону? На дворѣ зима,—а онъ... Ахъ ты майскій жукъ! Ну, говори: зачѣмъ тебя принесло? Отъ кредиторовъ, что ли, бѣгаешь?

Тамб. Ахъ, мамуся, что это за народишко пошелъ на свѣтѣ! Каждый только о томъ и думаетъ, какъ бы съ тебя получить. Всѣ поголовно сдѣлались купцами, ростовщиками, торгашами. Всѣхъ цѣлковый заѣлъ, Въ обществѣ довѣрія не стало! Мизантропія какая-то вездѣ!.. Куда же мы идемъ и куда же наконецъ придемъ?!

Варв. Ив. Ты вотъ что все-таки: иди-ка отъ грѣха домой, а то встрѣтишься съ Дмитріемъ...

Тамб. Но вѣдь крокодила дома нѣтъ: я знаю это.

Варв. Ив. (*строго*). Какъ ты говоришь?

Тамб. Pardon: я немного сильно выразился.

Варв. Ив. То-то!.. Уходи лучше, а то Дмитрій...

Георг. Что это все „Дмитрій, Дмитрій"?.. Шагу безъ Дмитрія нельзя!

Тамб. Я пришелъ проститься съ женой...

Варв. Ив. Нѣтъ, ну тебя совсѣмъ! Уходи!..

Тамб. Можетъ быть, никогда больше не увидимся.

Варв. Ив. И очень хорошо. И уйди ты, сдѣлай милость.

Тамб. Ахъ, ты, елка зеленая! (*Встаетъ*). Жаль. А я хотѣлъ предложить Егорушкѣ одно дѣльце.

Варв. Ив. (*насторожившись*). Какое?

Тамб. Крайне выгодное. Колоссальное дѣло.

Варв. Ив. Слышишь, Жоржечка? (*Тамбуринову*). Какое-же?

Тамб. Да что жъ говорить, если вы меня гоните?

Варв. Ив. Сядь. Не я гоню, а... Сядь же! (*Тамбуриновъ садится*). Говори!.. Да не ломайся ты, ломака!

Тамб. Милліонное наслѣдство, мамуся... Хочу оспаривать.

Георг. У кого?

Тамб. У наслѣдниковъ Мучнина. Я оказываюсь ближайшимъ родственникомъ по теткѣ.

Варв. Ив. Жорженька?

Тамб. Всѣ права на моей сторонѣ.

Варв. Ив. Да ты врешь все?

Тамб. Если мы съ Егорушкой выиграемъ это дѣло, тогда онъ сразу обезпеченъ.

Варв. Ив. Жоржикъ, этимъ все-таки пренебрегать нельзя. Вѣдь не всегда же онъ вретъ: иногда и правду скажетъ.

Тамб. Я уже собралъ справки. Вотъ, Журжушка, смотри. (*Вынимаетъ изъ кармана письма и подаетъ ему*). Прочти-ка это и обмуслякай въ своей умной головушкѣ. (*Тотъ разсматриваетъ письма. Тамбуриновъ вынимаетъ изъ кармана Георгія портсигаръ, беретъ папиросу, кладетъ портсигаръ назадъ и закуриваетъ*). Дѣло—вѣрное... Теперь ѣду въ Пензу добывать еще кой-какіе документы. Я въ свою звѣзду вѣрю, мамуся. Мы съ Жоржемъ крезами станемъ. Вы только пока крокодилу не говорите.

Варв. Ив. (*уже нѣсколько взволнованная, вынимаетъ изъ кармана карты и торопливо очищаетъ мѣсто на столѣ, при чемъ чайное полотенце падаетъ на полъ*). Постой, я сейчасъ загадаю. Если пассьянсъ сойдется... (*Раскладываетъ пассьянсъ*).

Тамб. Одно препятствіе: нѣтъ денегъ на предварительные расходы. И сумма-то нужна пустая. Ко мнѣ ужъ набивались адвокаты: даже всѣ расходы на себя брали... Да я думаю: „Лучше же пусть мой Георгинъ себѣ сюда... того... (*хлопаетъ по карману*) ампоша“...

Варв. Ив. Это ты хорошо говоришь. Это дѣлаетъ тебѣ честь.

Тамб. Да вѣдь я люблю Егорушку, какъ 40,000 братьевъ! (*Обнимаетъ Георгія*). „Я обожа-аю“! (*Георгій съ досадой отстраняется*).

8. Римма.

Рим. (*въ дверяхъ, ведущихъ въ кухню*). Я вернулась съ полдороги... Не хочу въ концертъ: тамъ тоска. (*Вар. Ив. съ недовольнымъ видомъ пожимаетъ плечами. Саша проноситъ верхнее платье и шапку Риммы въ переднюю, потомъ возвращается, по дорогѣ поднимаетъ полотенце и уходитъ съ нимъ*).

Тамб. (*устремляясь къ Риммѣ*). Вотъ, передъ кѣмъ я всегда преклонялся!

Рим. А... „елка зеленая“! (*Смотритъ на него и нерѣшительно подаетъ ему руку*). Какой вы гладкій стали! Неужели у всѣхъ мужей лица дѣлаются такими?

Тамб. Ну, ну, ну, дѣточка! Если лошадь при встрѣчѣ не бросается въ сторону,—значитъ, мужчина красивъ.

Рим. Вы, говорятъ, все кутите? Я завидую вамъ. Пойти въ трактиръ, спросить водки, селедки, огурцовъ; пить, ѣсть и ни о чемъ не думать—какъ это, должно быть, чудесно!

Варв. Ив. Римма, не болтай глупостей! Поди лучше, позови сюда Серафиму: пусть выйдетъ на минутку.

Рим. (*продолжая думать о своемъ*). Вѣдь все равно, чѣмъ бы ни заполнить пустоту, лишь бы заполнить... (*Уходитъ*).

Тамб. (*цѣлуя у Варвары Ив. руку*). Мамуся, вы ангелъ доброты!

Варв. Ив. Ну, ну... будетъ!.. Вотъ пасьянсъ что-то не сходится...

Тамб. А вы... того... домашнимъ способомъ.

Варв. Ив. Какъ это?

Тамб. А вотъ... (*Пародируя ловкаго фокусника, кладетъ карты*). Потомъ—вотъ... Очень просто.

Варв. Ив. Что ты дѣлаешь? Валета на девятку?

Тамб. (*продолжая съ ловкостью фокусника класть карты*). Такъ и надо поступать въ жизни, чтобы все сошлось. Это называется „домашними средствами“... Разъ... два... три... Вотъ и сошлось. Пожалуйте! Милліоны будутъ наши...

Варв. Ив. (*повеселѣвъ*). Ахъ, шутъ... Вѣдь и вправду сошлось!

Рим. (*остановившись на порогѣ съ книгой*). Эта хныкалка заперлась въ своей комнатѣ.

Тамб. Ахъ ты, елка зеленая!

Рим. Евгенія не пускаетъ ее.

Варв. Ив. (*гнѣвно*). „Не пускаетъ"?.. Это еще что?

Тамб. Мою добрую Серафимочку держатъ на цѣпурѣ!

Вар. Ив. Это ужъ, наконецъ... А вотъ я сама сейчасъ... (*Въ гнѣвѣ уходитъ*).

Рим. Я бы на мѣстѣ Серафимы нарочно вышла: на зло всѣмъ!

Тамб. Да вы, дѣточка, просто прелесть, объяденье; (*Хочетъ поцѣловать у нея руку*).

Рим. (*брезгливо и смущенно отдергиваетъ руку*). Пошли вы!.. Евгенія ужъ начинаетъ командовать здѣсь!.. Смотрѣть гадко!

Георг. Римма, прикуси языкъ!

Рим. Ты первый за ней хвостомъ ходишь. Несчастный влюбленный! Какая глупая фигура... ха, ха!..

Георг. Не смѣй издѣваться надо мной, дрянная злючка! Ты бѣсишься оттого, что разругалась съ своимъ Калеринымъ...

Рим. (*топая ногой*). Молчи, кислятина!

Георг. Психопатка!

Тамб. Дѣти мои! Малютки мои! Птенчики мои!

Рим. Господи, какъ все это мерзко, пошло, отвратительно! (*Уходитъ*).

Тамб. Егорушка, дитятко мое, я знаю трагедію твоего сердца: мнѣ Филаретка все разсказалъ. Но ты не унывай: вѣдь женщина измѣнчива, какъ фортуна. Такъ сказалъ одинъ мудрый китаецъ... Фамиліи не помню. (*Хлопаетъ его по плечу*). Да будетъ кукситься-то... въ карманъ тебѣ сорокъ ершей! (*Варвара Ив. вводитъ Серафиму*).

9. Тамбуриновъ, Варв. Ив., Георгій, Сераф.

Варв. Ив. (*говоритъ въ дверь*). Должна же она проститься съ мужемъ,—какъ вы этого не понимаете? Вѣдь онъ все-таки не чужой...

Тамб. (*цѣлуя у жены руку*). Симочка! Голубица моя! (*Серафима стоитъ въ смущеніи, не зная, что дѣлать*).

Варв. Ив. Пойдемъ. Жоржечка... Пусть ихъ! (*Беретъ его подъ руку; Тамбуринову*). Ты тутъ все-таки не долго... (*Идетъ съ Георгіемъ*) Ну, какъ, Жорженька, выходитъ у него по бумагамъ? Похоже на правду?

Георг. Ахъ, мамочка, право, мнѣ теперь ни до чего на свѣтѣ нѣтъ дѣла!

Варв. Ив. Ну, будь же повеселѣе, бѣдный мой мальчикъ! (*Уходятъ. Серафима дѣлаетъ за ними невольное движеніе; Тамбуриновъ удерживаетъ ее*).

Сераф. Зачѣмъ вы пришли сюда?

Тамб. Я сказалъ себѣ: „если гора не идетъ къ Магомету, то"...

Сераф. Говорите скорѣй, что нужно, и уходите... У меня сердце не на мѣстѣ!

Тамб. (*придвигая ей кресло*). Присядь, мой добрый другъ..

Сераф. Нѣтъ, нѣтъ... Уходите, ради Бога!..

Тамб. Вотъ сюда, въ креслице!

Сераф. Ахъ, Боже мой!

Тамб. (*усаживая ее*). Всякой вещи свое мѣсто... Вотъ и опять она со мной, моя добрая женушка! (*Цѣлуетъ ее въ лобъ*).

Сераф. Отъ васъ виномъ пахнетъ.

Тамб. А отъ тебя, мой другъ, валеріанкой.

Сераф. Вы все продолжаете пить?

Тамб. Это, ципочка, не какой-нибудь трехрублевый коньячишко, а настоящій финь-шампань. Впрочемъ, у меня мятныя лепешки есть. (*Вынимаетъ лепешку и кладетъ въ ротъ*).

Сераф. Зачѣмъ вы пьете?

Тамб. Для добродѣтели, Симочка. Когда я трезвъ, мнѣ каждый представляется скотомъ; а когда выпью: „Хоть и скотина, думаю, а все-таки человѣкъ". Я изъ любви къ человѣчеству пью. На днѣ порока я ищу добродѣтель, какъ сказалъ одинъ мудрый китаецъ... а можетъ быть, и не китаецъ, чертъ его знаетъ!

Сераф. Когда вы перестанете вести эту безобразную жизнь?

Тамб. Ахъ, Симочка, кто можетъ предсказать это? Сегодня живъ, здоровъ, а завтра ручки такъ (*показываетъ*), носикъ кверху,—и... шабашъ, Марфутка! (*Беретъ ея палецъ*). А славное у тебя колечко... Премиленькій камушекъ... (*Снимаетъ кольцо*).

Сераф. Оставьте: это—папина память.

Тамб. Чай, не дешево стоитъ?.. Суета! (*Смотритъ на кольцо, потомъ кладетъ его себѣ въ карманъ*).

Сераф. Что вы дѣлаете!

Тамб. Я беру это на память о моей доброй Симочкѣ.

Сераф. Отдайте! Это Богъ знаетъ что!

Тамб. Ты не хочешь оставить мнѣ даже этого утѣшенія?

Сераф. Безсовѣстный!

Тамб. Симочка, когда я вижу тебя, мнѣ хочется плакать этакими теплыми, сладкими слезами... (*Беретъ ея руку и прикладываетъ къ своимъ губамъ*). Ты придешь ко мнѣ завтра вечеромъ? Да?

Сераф. (*отшатываясь въ испугѣ*). Какъ!? Опять!?

Тамб. Въ половинѣ 8-го...

Сераф. Да вѣдь сами же вы говорите, что пришли проститься!

Тамб. Дѣло въ томъ, моя зюзюлечка, что я получаю колоссальное наслѣдство. И тогда мы съ тобой покупаемъ имѣніе, занимаемся агрикультурой или чѣмъ нибудь подобнымъ и...

Сераф. Я—съ вами?! (*Отмахивается*). Ни за что! Никогда!

Тамб. Ты придешь,—и мы обсудимъ все это зрѣло.

Сераф. Съ чего вы взяли? Между нами давно все кончено. (*Хочетъ встать*).

Тамб. (*не пуская ее*). Завтра, въ половинѣ 8-го. Да раздобудь мнѣ деньжатъ: до зарѣзу нужно.

Сераф. Пустите меня!

Тамб. Ровно въ половинѣ 8-го. Не опаздывай, другъ мой.

Сераф. Чтобы я опять... Нѣтъ, я еще не сошла съ ума! Я съ вами столько муки видѣла!.. У меня глаза не пересыхали отъ слезъ... Вы на каждомъ шагу измѣняли мнѣ!

Тамб. Симочка, да вѣдь звѣзды на небѣ и тѣ падаютъ! И солнце не безъ пятенъ!

Сераф. Молчите! Я чуть отъ стыда не умерла съ вами... Вы такъ себя гадко вели, такъ гадко!

Тамб. Да вѣдь ты же сама виновата, Симочка.

Сераф. Я?!. Господи!

Тамб. У тебя, добренькая моя, всегда было слишкомъ мало темперамента.

Сераф. Гадкій, гадкій!.. (*Хочетъ встать*). Пустите меня!

Тамб. (*не пуская ее*). Вѣдь ты, Симочка, невинна, какъ 40,000 младенцевъ. (*Подражая плачу новорожденнаго*). „Увя! увя!“!

Сераф. Пустите!

Тамб. *(вдругъ измѣнивъ тонъ)*. Не смѣю задерживать. (*Отходитъ къ окну, становится спиной къ женѣ и свиститъ*).

Сераф. (*идетъ, останавливается, смотритъ на него въ недоумѣніи*). Прощайте.

Тамб. (*тихонько напѣваетъ*).

„Не говори, что молодость сгубила,
Ты ревностью истерзана моей...“

Сераф. Прощайте же!

Тамб. „Не говори! Близка моя могила,
А ты цвѣтка весенняго свѣжѣй“.

Сераф. (*подходитъ къ нему*). Вы не хотите проститься?

Тамб. (*поворачивается къ женѣ*). Симочка, мнѣ жаль тебя. Зачѣмъ ты такъ себя замариновала? Вѣдь я знаю, что ты рвешься ко мнѣ, что тебѣ безъ меня холодно, пусто...

Сераф. (*горячо, но смущенно*). Вовсе нѣтъ, вовсе нѣтъ!

Тамб. Ты ужъ повѣрь мнѣ: я лучше тебя знаю всѣ твои сердечные изгибы. Моя Симочка создана для того, чтобы жить вотъ съ такимъ чертополохомъ, какъ я... Да, ципочка моя, — да! Это глупо, но неизбѣжно. Куда тебѣ иначе дѣваться съ твоей добротой, которая тебя обуреваетъ? Скучно тебѣ живется, малютка. Ты даешь уроки — и все такое... Можетъ быть, это умно и добродѣтельно, — только вѣдь это, Симочка, не жизнь, а тягомотина. Ты тамъ играешь свои сольфеджіи, арпеджіи... или какъ ихъ?—а сама все думаешь о мерзавцѣ мужѣ и о нашемъ неблагопристойномъ прошломъ. Вѣдь такъ, моя добренькая,—а? (*Ласкаетъ ее. У нея падаютъ изъ волосъ шпильки*).

Сераф. Господи, какое мученье! (*Тамбуриновъ поднимаетъ шпильки и подаетъ ей; она поправляетъ прическу*).

Тамб. И мнѣ съ тобой, зюзюлечка, бываетъ иногда хорошо: такая отъ тебя теплынь! А то вѣдь на меня, Симочка, стала какая-то мерехлюндія нападать. По ночамъ собаки снятся.

Сераф. Вы головой низко спите. Вотъ отъ этого. (*Звонокъ. Серафима вздрагиваетъ*).

Тамб. Да, да... Ахъ ты, моя кроткая голубица! (*Цѣлуетъ ея руки*). Люблю я цѣловать своими грѣшными устами эти мягкія, теплыя... эти невинныя ручки... (*Входитъ Претуровъ*).

10. Тамбуриновъ, Серафима, Претуровъ.

Прет. (*останавливаясь*). Что это значитъ? (*Серафима, вскрикнувъ, убѣгаетъ. Претуровъ входитъ и выразительнымъ жестомъ указываетъ Тамбуринову на дверь*). Ну! (*Варвара Ив. выглядываетъ съ безпокойнымъ видомъ въ дверь, потомъ скрывается*).

Тамб. Митя, ты жестокъ. Ты смотришь на меня, точно я бѣглый каторжникъ; а я просто очень мирное, очень ручное домашнее животное. Карать человѣка только за то, что онъ слабоволенъ, что онъ рожденъ, если можно такъ выразиться, „въ смятку"—это, Митя, по меньшей мѣрѣ невеликодушно. (*Саша входитъ и уноситъ самоваръ*).

Претур. Карать тебя? Ну, это, мнѣ думается, сдѣлаетъ въ свое время судъ присяжныхъ, котораго тебѣ въ концѣ-концовъ не миновать. А я былъ именно великодушенъ къ тебѣ: я заплатилъ твои долги...

Тамбур. Но подъ условіемъ, чтобы я навсегда отказался отъ моей доброй Симы? Жестокое условіе, Митя!

Претур. Котораго ты, какъ видно, не хочешь соблюдать? Такъ я тебя заставлю.

Тамбур. Покажи когти, но не царапай ими... какъ сказалъ мудрый китаецъ. Бей плашмя, но отнюдь не остріемъ. Я, Митя, можетъ быть, безпутенъ... можетъ быть, слишкомъ воспріимчивъ... мм... къ алкоголю,— но я никогда никому не желалъ зла. (*Бьетъ себя патетически въ грудь*). Ни-ко-му! Ни единой человѣческой душѣ!

Претур. Да вѣдь и клопъ тоже никому не желаетъ зла, — однако высасываетъ изъ людей кровь. Такъ и ты. Ты незлобивъ—да. Ты—душа общества... преимущественно пьянаго. Ты—весельчакъ, затѣйникъ. Ты можешь даже въ веселой компаніи разыграть свою жену въ лотерею...

Тамбур. Митя, но вѣдь это была забавная шутка, — своего рода фарсъ,—не болѣе!

Претур. Занимайся этими шутками гдѣ-нибудь подальше отъ насъ, а я такихъ весельчаковъ и забавниковъ не подпущу къ своему дому на выстрѣлъ.

Тамбур. Митя, клянусь тебѣ: я—добрый человѣкъ, я—мякишъ! Я готовъ всѣхъ прижать къ своему сердцу!

Претур. Это очень мило съ твоей стороны, — только видишь ли: чѣмъ дальше ты будешь отъ насъ, тѣмъ скорѣе я оцѣню твои похваль-

ныя качества. Если бы тебѣ посчастливилось угодить куда-нибудь очень далеко, напримѣръ, на островъ Сахалинъ,—я бы окончательно примирился съ тобой.

Тамбур. На Сахалинъ? Ха, ха, ха! Люблю я поговорить съ умнымъ человѣкомъ, ибо брань умнаго лучше, нежели похвала глупаго, какъ сказалъ одинъ мудрый китаецъ... Но, Митя,—если бы всѣхъ такихъ, какъ я, ссылали на Сахалинъ, кто жъ бы на материкѣ остался? Подумай, умница: виноватъ-ли я въ томъ, что я такой негодникъ? Вѣдь въ каждомъ изъ насъ сидитъ цѣлый рядъ поколѣній: отцы, матери, дѣдушки, бабушки и разные пращуры. Всѣ они копошатся во мнѣ, брыкаются, толкаютъ меня во всѣ стороны... Каждый изъ нихъ счелъ долгомъ снабдить меня какимъ-нибудь негодяйствомъ. Посуди самъ: въ силахъ-ли я остаться послѣ этого порядочнымъ человѣкомъ?

Претур. Очевидно, не въ силахъ. Потому-то я и требую, что бы ты, вмѣстѣ со всѣми твоими бабушками и дѣдушками, которые кишатъ въ тебѣ, убирался отъ насъ къ чорту! (*Георгій въ дверяхъ*).

11. Георгій.

Георг. Леонидъ, мы съ мамой просимъ тебя остаться. (*Входитъ Варвара Ивановна*).

12. Варвара Ивановна, потомъ Саша.

Варв. Ив. Да, да—просимъ!

Претур. Что это: демонстрація?

Варв. Ив. Пойдемъ, Леонидъ Иванычъ, ко мнѣ въ комнату: я велю туда самоваръ подать. (*Претурову*). Надѣюсь, что хоть у себя-то въ комнатѣ я могу распорядиться? (*Тамбуринову*). Пойдемъ! (*Уходятъ*).

Тамбур. Умный ты человѣкъ, Митя, но немножко перенаполеонилъ... да... ха, ха... именно—перенаполеонилъ! (*Уходитъ за Варв. Ив.*).

Георг. (*съ ненавистью*). Ты распоряжаешься въ семьѣ, какъ Китъ Китычъ: „чего моя нога хочетъ?“ И я, и мама, и Серафима дерзаемъ имѣть собственное мнѣніе. (*Хочетъ уйти вслѣдъ за матерью. Входитъ Саша и торопливо устанавливаетъ посуду на подносъ*).

Претур. Георгій, подожди... Подожди, говорю тебѣ!

Георг. (*въ полуоборота останавливается. Претуровъ выражаетъ по адресу Саши досаду за ея медленность; Саша съ подносомъ уходитъ*).

Претур. Я долженъ сказать тебѣ, что такъ продолжаться не можетъ. Каждое твое слово дышитъ ненавистью ко мнѣ... Одного этого уже достаточно, чтобы намъ не жить вмѣстѣ.

Георг. А, тебѣ хочется, выражаясь деликатно, удалить меня изъ дому? Понимаю. Что-жъ, ты имѣешь на это полное право: тутъ все твое! Я ѣмъ твой хлѣбъ, сижу на твоей шеѣ... Я твой прихлебатель, паразитъ...

Претур. Георгій, брось этотъ оскорбительный тонъ! Я говорю съ тобой по-человѣчески. Нельзя жить вмѣстѣ при такихъ отношеніяхъ. Возьми у меня денегъ и уѣзжай куда-нибудь.

Георг. Онъ хочетъ откупиться отъ меня! Ха, ха! Даетъ отступнаго!

Претур. Чортъ знаетъ, что за пошлости!

Георг. Ни гроша я у тебя не возьму. Ни гроша! Ты хочешь выгнать меня? Такъ гони прямо, безъ церемоній! По крайней мѣрѣ, все будетъ начистоту.

Претур. *(съ силой).* Да пойми же ты, безумный человѣкъ, что здѣсь ты самъ обрекаешь себя на постоянную пытку, которая въ конецъ замучитъ тебя! Ты довелъ себя до того, что уже не въ состояніи ни работать, ни думать о чемъ бы то ни было: въ этомъ ты могъ убѣдиться сегодня на судѣ. Скоро у тебя въ душѣ не останется ни одного здороваго мѣста! Ты просто потеряешь способность жить!

Георг. Ты обо мнѣ заботишься? Ха, ха!

Претур. Да, о тебѣ, о тебѣ: сто разъ буду говорить это! *(Съ глубокимъ чувствомъ).* Слушай, Георгій: если ты уйдешь теперь и одинъ, безъ посторонней помощи, справишься съ своимъ горемъ,—ты станешь настоящимъ человѣкомъ, ты станешь сильнымъ—а вѣдь въ этомъ все... понимаешь ты! все! Ради одного этого ты долженъ уйти отъ насъ. Вѣдь тутъ дѣло идетъ о всей твоей жизни. Пойми, Георгій: о цѣлой жизни! Зачѣмъ ты глядишь на меня съ такой ненавистью? Развѣ я врагъ тебѣ?

Георг. Ты?.. Ты—мой злѣйшій врагъ! Ты—воръ! Ты укралъ у меня ея любовь, ея сердце!

Претур. Георгій, ты сознаешь, что говоришь?

Георг. Ты отнялъ у меня любимую женщину, а теперь требуешь, чтобы я даже никогда не видѣлся съ нею? Это—новая низость!

Претур. *(звонитъ).* Я больше не буду говорить съ тобой. Пускай она сама говоритъ. *(Входитъ Саша; Варв. Ив. выглядываетъ въ дверь).*

13. Саша, Варв. Ив.

Претур. Попросите сюда Евгенію Александровну.

Саша. Слушаю. (*Уходитъ*).

Варв. Ив. Жорженька!

Георг. (*съ нетерпѣливымъ жестомъ*). Оставь меня въ покоѣ! (*Варв. Ив. скрывается*).

Георг. (*съ нервнымъ подергиваніемъ въ лицѣ*). Во всякомъ случаѣ ты не смѣешь говорить отъ ея лица... (*Входитъ Ев. Ал.*).

14. Евгенія Ал.

Претур. Скажите ему, ради Бога, что онъ ради собственнаго спасенія долженъ уйти отсюда... что другого выхода нѣтъ и быть не можетъ.

Евг. Ал. (*стоитъ, поникнувъ головой, въ мучительной внутренней борьбѣ*). Да, другого выхода нѣтъ...

Георг. Вы приказываете мнѣ исчезнуть?.. Вы вычеркиваете меня изъ списка людей, которые могутъ видѣть васъ, разговаривать съ вами?

Евг. Ал. Другого выхода нѣтъ. (*Пауза. Георгій стоитъ съ убитымъ видомъ*).

Георг. Значитъ, все кончено?

Евг. Ал. Прошлаго больше не существуетъ...

Георг. Хорошо, я исчезну, не буду отравлять вашего спокойствія... Вы все отняли у меня, но зато дали мнѣ право проклинать васъ, сильныхъ, счастливыхъ, васъ, сытыхъ своимъ счастьемъ,—васъ, которые истерзали мою душу и потомъ вышвырнули меня, истерзаннаго, за порогъ... проклинать эту мерзкую, безсмысленную жизнь, эту подлую жизнь, эту... эту... Прощайте! (*Идетъ*).

Евг. Ал. (*съ внезапнымъ порывомъ*). Нѣтъ, нѣтъ!.. (*Удерживаетъ его*). Вы не можете такъ уйти... Мнѣ страшно за васъ! (*Претурову*). Не отпускайте его! Какъ онъ будетъ жить съ такой мукой?!

Георг. (*закрывъ лицо руками и трясясь отъ слезъ, падаетъ на стулъ*). Вы... вы...

Евг. Ал. (*припадая къ нему*). Господи; какъ темно, какъ ужасно у него на душѣ!

Претур. (*ей*). Что вы дѣлаете? Вѣдь это—безуміе! Вы сами затягиваете петлю!

Евг. Ал. (*Претурову умоляющимъ тономъ*). Да развѣ вы не видите? Развѣ вы... (*Ласкаетъ Георгія*). Хорошій мой... бѣдный мой... не мучьте себя такъ! Будемъ сильными, бодрыми... Вѣдь будемъ? Да, да?

Георг. (*жадно цѣлуя ея руки*). Безъ васъ я ничего не могу, ничего не хочу! (*Бросается передъ ней на колѣни*). Дайте мнѣ хоть крошечку вашей любви!.. Хоть обманите меня изъ состраданія!

Претур. (*тономъ, въ которомъ слышится негодованіе, смѣшанное съ презрѣніемъ*). Георгій!?

Георг. (*ничего не слыша*). Прошу этого, какъ нищій... слышите: какъ нищій! Не покидайте меня!.. Какъ милостыни, прошу!..

Евг. Ал. Ну, полно же!.. Я не покину васъ... (*Съ мольбой протягиваетъ Претурову руку*). А вы?.. Зачѣмъ вы такъ?.. Подите сюда... подите же!..

Претур. Нѣтъ, мнѣ глубоко противно видѣть такое униженіе человѣка! Если онъ не уйдетъ изъ этого дома, то я уйду, потому что я... презираю его!.. (*Уходитъ. Евг. Ал., пораженная, смотритъ ему вслѣдъ*).

Занавѣсъ.

АКТЪ ТРЕТІЙ.

Декорація 1-го дѣйствія.

1. Римма, Калеринъ (*играютъ нехотя въ ладошки*).

Калер. (*продолжая разговоръ*). По закону эволюціи, сначала—холостая жизнь, которая соотвѣтствуетъ кочевому періоду, а затѣмъ—семейная... такъ сказать, осѣдлая... (*Римма хочетъ ударить его по рукамъ и промахивается*). Мимо! Пожалуйте теперь вы! (*Римма подставляетъ руки. Игра продолжается*). У меня сегодня трудный день: урокъ у Крицыныхъ, а вечеромъ—поправлять тетрадки... (*Хлопаетъ Римму по рукамъ*). Ну еще... (*Римма подставляетъ ему руки. Игра идетъ*). Что, Георгій Кирилловичъ таки-таки и не бываетъ здѣсь?

Римма. Такъ-таки и не бываетъ.

Калер. Онъ, кажется, живетъ въ номерахъ съ Тамбуриновымъ?

Римма. Говорятъ.

Калер. Правда-ли, что онъ поссорился съ братомъ изъ за...

Римма. Вы хотите посплетничать?

Калер. (*пожимая плечами*). Мнѣ Филаретъ Степановичъ передавалъ. Да, кстати! Назарьины хотѣли быть у васъ нынче.

Римма. Они давно ужъ здѣсь.

Калер. Вотъ какъ! А я и не подозрѣвалъ.

Римма. Филаретъ сидитъ у мамы, а Алевтина—у Серафимы... (*Видя, что Калеринъ забылъ про игру*). Ну, что же вы? (*Подставляетъ руки*).

Калер. (*оглянувшись, беретъ ее за руки*). Я беру своихъ непріятелей въ плѣнъ.

Римма. Инспекторъ идетъ!

Калер. (*въ смущеніи*). Гдѣ? (*Оглядывается. Римма смѣется злымъ смѣхомъ*). А, да вы изволите пугать меня!

Римма (*продолжая смѣяться*). У васъ презабавный видъ сейчасъ!

Калер. Ну, будетъ насмѣхаться. (*Подставляетъ ладони*). Продолжимъ игру.

Римма (*встаетъ*). Должно быть, у насъ съ вами разжиженіе мозговъ.

Калер. Римма Кирилловна...

Римма. Играть въ ладошки, говорить о Филаретѣ— и такъ изо-дня въ день... Какіе мы съ вами жалкіе люди!

Калер. Такъ давайте говорить о „вопросахъ".

Римма. Зачѣмъ намъ съ вами вопросы?.. Я вотъ лучше на балалайкѣ сыграю. (*Беретъ со стола балалайку*).

Калер. Т. е. какъ „зачѣмъ вопросы?"

Римма. Такъ. Вы все равно будете по прежнему ходить на уроки, которыхъ терпѣть не можете, будете поправлять тетрадки, отъ которыхъ васъ тошнитъ, будете говорить, что для васъ нынче трудный день, будете все такъ же бояться инспектора... (*Тренькаетъ на балалайкѣ*).

Калер. „Бояться инспектора?" Да развѣ я Филарета Степановича боюсь?

Римма. А то кого же?

Калер. Я боюсь того инспектора, который сидитъ во мнѣ самомъ. Понимаете? Я проклинаю этого инспектора—и все-таки боюсь. И вѣдь вотъ что всего обиднѣе: въ мысляхъ, въ воображеніи я дерзаю на все, разрушаю всѣ авторитеты,—а на дѣлѣ не смѣю ничего. (*Значительно понизивъ голосъ*). Не Филарета я боюсь,—что онъ мнѣ можетъ сдѣлать? Я считаю его равнымъ нулю. Это—какой-то тупой уголъ, выкрашенный

казенной краской. Да что-жъ мнѣ дѣлать, если мои нервы не выносятъ никакого прикосновенія реальной жизни? Чуть что,—я сейчасъ же весь съежусь, скорчусь. Отвратительно! Бѣда моя въ томъ, что я привыкъ уходить съ головою въ мечту, въ иллюзію: я слишкомъ далеко отошелъ отъ реальной жизни, а между тѣмъ безъ нея не проживешь: пусто и скучно... и красокъ не хватаетъ. А главное, самъ начинаешь какъ-то выдыхаться... Вотъ мнѣ и хотѣлось бы, чтобы эта реальная жизнь какъ-нибудь незамѣтно облапила меня, приручила къ себѣ... раскрыла бы, такъ сказать, тѣ тѣсныя скобки, въ которыя я самъ себя заключилъ.

Римма. Вы напоминаете мнѣ голодную кошку, которая ходитъ вокругъ крынки съ молокомъ и не смѣетъ прикоснуться. И такъ будетъ всю жизнь.

Калер. Всю жизнь? Нѣтъ, это невозможно. Это ужасно! Годы летятъ, и каждый день спадаютъ передъ нами блестки, скрашивающія нашу жизнь... Вотъ вы сравниваете ее съ поѣздомъ; а я иногда чувствую себя плывущимъ на какой-то льдинѣ... Она такъ быстро таетъ подъ моими ногами... Вотъ уже повсюду—трещины... вотъ ужъ она обламывается по краямъ, и вода заливаетъ ее... Еще немного, и я погружусь въ холодную бездну. Вотъ и все тутъ... и вся жизнь. Ахъ! Уроки, тетрадки, отмѣтки, гимназическія сплетни... а жизнь-то гдѣ же, жизнь-то?.. Римма Кирилловна, такъ неужели мы съ вами не посмѣемъ взять отъ жизни всю долю счастья? Что намъ мѣшаетъ?

Римма (*задумчиво и вмѣстѣ насмѣшливо*). Инспекторъ.

Калер. Къ чорту инспектора! Къ дьяволу его! (*Хватаетъ ее за руку*). Что бы тамъ ни было, а вѣдь мы любимъ же другъ друга! Конечно, любимъ!

Римма. Мнѣ какъ-то чудно слышать, когда говорятъ про любовь, про идеалъ: точно мнѣ книгу читаютъ или на сценѣ представляютъ.

Калер. (*нервно и страстно, понизивъ голосъ*). Да нѣтъ же, не на сценѣ, а въ дѣйствительности... въ сердцѣ! (*Ударяя себя въ грудь*). Вотъ здѣсь!

Римма. Здѣсь у васъ записная книжка, гдѣ написано, что „женившись, человѣкъ“...

Калер. Ахъ, бросьте вы это ради всего святаго и перестаньте шутить! (*Тихо и страстно*). Риммочка, вѣдь вы тоже страдаете отъ одиночества... Такъ почему же вы... Скажите же: чего вы боитесь? Что тутъ страшнаго?

Римма (*всматривается въ него*). Нѣтъ, лучше скажите мнѣ: почему вы-то поблѣднѣли?

Калер. Я?! *(Нервно смѣется)*. Вотъ пустяки! Давайте же рѣшимъ наконецъ... *(Входитъ Назарынъ)*.

2. Назарынъ.

Назар. *(при видѣ Калерина и Риммы, останавливается на секунду, обводя ихъ пытливымъ взглядомъ)*. А! *(Калеринъ торопливо отходитъ отъ Риммы. Калерину)*. Здравствуйте! *(Здоровается съ Калеринымъ, который смущенъ. Риммѣ)*. Съ вами уже здоровался.

Римма. Да, достаточно одного раза.

Назар. *(садится)*. Ваша матушка весьма разстроена. *(Римма начинаетъ тренькать на балалайкѣ)*. Она совсѣмъ больна. Поведеніе Георгія Кирилловича убиваетъ ее... да. Онъ потерялъ всякій режимъ; онъ скрывается даже отъ матери... *(Римма напгрываетъ, Назарынъ хмурится)*. Дмитрій дома?

Римма *(продолжая тренькать)*. Дома.

Назар. Мнѣ надо видѣть его.

Калер. Онъ заперся у себя въ кабинетѣ. Кажется, онъ очень занятъ: у него завтра защита.

Назар. *(ему)*. А вы кажется, очень ажитированы?

Калер. *(въ крайнемъ смущеніи)*. Я?! Нимало!

Назар. Мнѣ отъ души жаль Варвару Ивановну... *(Риммѣ)*. Я бы попросилъ васъ бросить на время эту музыку, столь не соотвѣтствующую моменту. *(Римма, напгрывая, уходитъ не спѣша. Назарынъ провожаетъ ее недоброжелательнымъ взглядомъ)*.

Назар. Всеволодъ Петровичъ, эта дѣвица не можетъ быть вашей женой.

Калер. *(задѣтый за живое, смущаясь и волнуясь)*. То-есть... какъ не можетъ?

Назар. *(твердымъ, властнымъ тономъ)*. Не должна быть вашей женой.

Калер. Но позвольте, Филаретъ Степановичъ...

Назар. Вамъ надо жениться на Степановой 2-й.

Калер. Но это такой интимный вопросъ...

Назар. На Лидіи Степановой.

Калер. Но я вовсе не... Лидія Степанова—вотъ что! *(Стучитъ пальцами по столу)*.

Назар. Она создана для того, чтобы быть вашей женой! А эта шальная особа...

Калер. Филаретъ Степановичъ!

Назар. Я знаю, что вы увлечены, но вы ни въ какомъ случаѣ не дожны вступать съ ней въ бракъ.

Калер. Позвольте же, наконецъ!

Назар. Понимаете: ни въ какомъ!

Калер. Но вы посягаете на свободу сердца!

Назар. Не свобода человѣку нужна, а узда... да, уздечка.

Калер. Но вѣдь не можете же вы мнѣ запретить...

Назар. О, разумѣется! Я только говорю вамъ: вы не должны на ней жениться, потому что это нелѣпо, безумно... да! Какъ вашъ инспекторъ, я обязанъ поставить вамъ на видъ, что это увлеченіе мѣшаетъ вамъ въ исполненіи вашихъ прямыхъ обязанностей... да; вноситъ безпорядокъ въ ваши классныя занятія.

Калер. Я не понимаю васъ.

Назар. Сегодня я былъ у васъ въ классѣ. Вы объясняли задачу о колесахъ и несли такую околесицу, за которую васъ стоило бы колесовать.

Калер. (*вздернутый*). Это, конечно, сказано остроумно, но... но... Я, Филаретъ Степановичъ, не позволю учить себя... не позволю-съ!

Назар. О-о! Замѣчаю вліяніе! Вы уже въ значительной степени утратили нравственный режимъ, и это очень нехорошо.

Калер. По-вашему, если ты учитель математики, то обязанъ всецѣло погрязнуть въ разныхъ перпендикулярахъ? А я смѣю думать иначе.

Назар. Потрудитесь объяснить вашу мысль.

Калер. Прежде всего я хочу быть не машиной, а живымъ человѣкомъ... да съ!

Назар. Далѣе?

Калер. Вотъ и все!.. По вашему убѣжденію, руки созданы для того, чтобы работать?.. а можетъ быть, онѣ созданы для того, чтобы махать ими при ходьбѣ? Это еще неизвѣстно-съ!

Назар. Знаете, что? Вы подите... освѣжитесь.

Калер. Вы не хотите понять, что во мнѣ есть живая душа... что она рвется, требуетъ простору!

Назар. Я пришлю къ вамъ завтра нашего гимназическаго врача. (*Покровительственно хлопаетъ его по плечу*).

Калер. (*отстраняясь*). Я не желаю, чтобы вы трепали меня фамиліарно по плечу... Не желаю съ!

Назар. Вы положительно сошли съ рельсъ. Вамъ надо упорядочиться. Знаете что: вы бы для начала остриглись. Безъ шутокъ. Я по себѣ знаю: это вноситъ извѣстный порядокъ... Человѣкъ какъ-то невольно подтягивается, приструнивается...

3. Алевтина Семеновна, Серафима; потомъ Римма.

Алев. Сем. (*въ дверяхъ, продолжая разговоръ*). Мы съ Ларенькой исполняемъ этимъ нашъ христіанскій долгъ.... (*Увидавъ Калерина, насмѣшливо восклицаетъ*). Ахъ! (*Протягиваетъ ему руку*). Сейчасъ буду журить васъ.

Калер. (*пожимаетъ ей руку и растерянно топчется по комнатѣ*). Простите, я не могу: я... я... я слишкомъ нервированъ. (*Уходитъ. Алевтина Сем. провожаетъ его удивленнымъ взглядомъ*).

Назар. Онъ потерялъ всякій режимъ. (*Подходитъ къ Серафимѣ, которая стоитъ въ смущеніи недалеко отъ дверей*). Здравствуйте, моя дорогая! (*Серафима робко и застѣнчиво здоровается съ нимъ*).

Алевт. Сем. Она до сихъ поръ боится тебя, Ларенька, какъ своего бывшаго наставника и начальника.

Назар. (*садится*). Хе, хе... (*Серафимѣ*). Этого не нужно. Вы всегда были моей любимицей. Я ставилъ васъ въ примѣръ всей гимназіи... Посидите съ нами, дорогая. (*Серафима покорно садится. Алевтина Сем. вынимаетъ работу и начинаетъ вязать*). Алевтиночка говорила вамъ, въ чемъ дѣло?

Сераф. Да!..

Алевт. Сем. Но я не могла высказать всего такъ краснорѣчиво и сильно, какъ могъ бы это сдѣлать ты, Ларенька.

Назар. Это—мой долгъ, и я исполню его.

Алевт. Сем. (*мужу*). Ты все сидишь, другъ мой?

Назар. Ахъ да... (*Встаетъ*). Скажу откровенно: многаго я въ вашемъ мужѣ не одобряю, но въ немъ есть одна цѣнная черта; смиренное сознаніе своихъ слабостей и уваженіе къ истиннымъ достоинствамъ человѣка.

Алевт. Сем. Онъ Лареньку, напримѣръ, всегда глубоко уважалъ.

Назар. И всегда высоко цѣнилъ самоотверженную натуру своей доброй и сердечной жены.

Сераф. Онъ ведетъ очень гадкую жизнь...

Назар. Позвольте... Съ моральной точки зрѣнія для жены должно быть безразлично, каковъ у нея мужъ: она должна быть для него вѣрной женой при всякихъ условіяхъ и обстоятельствахъ. Вотъ единственно прочное и безусловное! И даже такъ: чѣмъ хуже мужъ, тѣмъ выше нравственная заслуга жены. Это похоже на парадоксъ, но...

Алев. Сем. Я люблю, когда Ларенька говоритъ такъ. (*Вынимаетъ коробочку съ карамелью и подаетъ мужу, тотъ беретъ и сосетъ*).

Назар. (*все къ Серафимѣ, которая слушаетъ съ убитымъ и покорнымъ видомъ*). Вѣдь въ сущности, дорогая моя, дѣло не въ томъ, нужно это или ненужно для вашего мужа, а лишь въ томъ, чтобы сами-то вы исполнили свой долгъ. Пока онъ живъ, вы обязаны быть съ нимъ; умретъ онъ,— вы обязаны похоронить его по-христіански и свято исполнить его послѣднюю волю. Вѣдь если бы онъ умеръ, вы бы непремѣнно выполнили свой долгъ передъ усопшимъ, — да? Какъ же вы не хотите выполнить его передъ живымъ? (*Садится, — Серафима прикладываетъ платокъ къ глазамъ*).

Алевт. Сем. Вотъ это—глубокая мысль. (*Кротко*). Сѣлъ?

Назар. (*встаетъ*). Если глубже вдуматься, такъ тутъ, собственно, и не въ васъ дѣло, не въ вашемъ личномъ счастіи и спокойствіи, а въ томъ, чтобы не былъ нарушенъ нравственный порядокъ.

Алевт. Сем. Вотъ смотрите на меня: я всегда спокойна, потому что всегда исполняю свой долгъ.

Назар. Вы еще, слава Богу, не заражены взглядами Дмитрія, какъ ваша несчастная сестра. Признайтесь, дорогая моя: вѣдь вы, по собственному почину, никогда не рѣшились бы разорвать узы, освященныя закономъ? Дмитрій заставилъ васъ сдѣлать это? Вѣдь такъ? (*Беретъ ее за руку*).

Сераф. (*чуть слышно*). Да... Но...

Алевт. Сем. (*беретъ ее за другую руку*). Дитя мое, помните, что если жена не обережетъ мужа, то никто этого уже не сдѣлаетъ.

Назар. Жена это — ангелъ-хранитель для мужа. Пусть Серафима Претурова подумаетъ надъ этимъ. (*Вынимаетъ изъ кармана письмо*). А теперь я долженъ передать вамъ письмо отъ него. (*Передаетъ Серафимѣ*).

Намъ съ Алевтиночкой извѣстно въ общихъ чертахъ содержаніе этого письма.

Сераф. (*не можетъ вскрыть письма отъ волненія*). У меня руки дрожатъ...

Алевт. Сем. Позвольте мнѣ... (*Беретъ письмо и разрѣзаетъ спицей конвертъ*).

Назар. Прочтите его и поступите такъ, какъ подскажетъ вамъ ваша совѣсть. Прибавлю только одно: я говорилъ объ этомъ съ вашей матушкой. Варвара Ивановна вполнѣ раздѣляетъ наши съ Алевтиночкой взгляды, но проситъ васъ держать все это въ секретѣ отъ Дмитрія. (*Серафима читаетъ письмо, Алевтина Семеновна обнимаетъ ее*).

Римма (*просовываясь въ дверь*). Всеволодъ Петровичъ!

Назар. Онъ ушелъ.

Римма (*озадаченная*). Куда? (*Входитъ*).

Назар. Не знаю. (*Насмѣшливо*). Онъ не простился съ вами?

Римма. Гм... ушелъ?.. (*Послѣ краткой паузы*). И хорошо сдѣлалъ. (*Круто поворачивается и выходитъ*).

Назар. (*насмѣшливо*). Думаю, что хорошо...

Сераф. (*читаетъ письмо и сморкается*). Онъ пишетъ. Ахъ, Боже мой, что же я теперь должна дѣлать?! (*Входитъ Евгенія Александровна; при видѣ Назарьиныхъ, на мгновеніе останавливается*).

4. Евгенія Александровна.

Евг. Ал. (*проходя мимо Назарьина, сухо киваетъ головой*). Здравствуйте. (*Подходитъ къ Серафимѣ*). Здравствуй, Симочка. (*Цѣлуетъ ее*). Что это за письмо?

Сераф. (*застигнутая врасплохъ*). Это, это...

Алевт. Сем. (*Евг. Ал.*). Это — моя тайна. (*Серафимѣ*). Подите, ангелъ мой, обдумайте все хорошенько наединѣ. (*Ведетъ ее*).

Назар. Да,—именно наединѣ съ своей совѣстью.

Сераф. Господи, у меня даже голова заболѣла!.. (*Скрывается съ Алевтиной Сем. за дверью*).

Евг. Ал. (*все время подозрительно слѣдившая за этой сценой*). Я вижу, вы что-то затѣваете... (*Идетъ за Серафимой*).

Алевт. Сем. (*возвращается отъ дверей и перехватываетъ Евг. Ал.*).

Душечка, наконецъ-то мы можемъ побесѣдовать съ вами: такъ много накопилось!

Евг. Ал. А я думаю, что намъ съ вами не о чемъ разговаривать. (*Дѣлаетъ движеніе, чтобы уйти*).

Алевт. Сем. (*удерживая ее*). Дружокъ мой, не будьте злопамятны. Вѣдь теперь положеніе вещей настолько измѣнилось...

Назар. „Прошлаго больше не существуетъ", — говоря твоими словами.

Алевт. Сем. Мы съ Ларенькой поняли теперь, какъ жестоко ошибались въ васъ.

Евг. Ал. Ну... и что же?

Алевт. Сем. Мы считали васъ мечтательницей, взбалмошной дѣвочкой...

Назар. ...для которой, по нашему убѣжденію, необходима была строгая опека.

Алевт. Сем. И вдругъ оказалось, что вы гораздо умнѣе, практичнѣе, чѣмъ мы думали...

Назар. Я даже скажу: „гораздо политичнѣе".

Евг. Ал. Что все это значитъ?

Алевт. Сем. И потому мы можемъ теперь говорить съ вами, какъ съ взрослымъ человѣкомъ, понимающимъ жизнь.

Назар. Можетъ быть, даже слишкомъ понимающимъ..

Алевт. Сем. Это другой вопросъ, Ларенька. (*Евг. Ал.*). Фактъ тотъ, что вы сумѣли сами, безъ нашей помощи, такъ хорошо устроиться, такъ обезпечить себя...

Евг. Ал. (*вздрогнувъ*). Что вы хотите сказать этимъ?

Алевт. Сем. Во всякомъ случаѣ выдти замужъ за извѣстнаго адвоката лучше, чѣмъ за неизвѣстнаго помощника.

Назар. Губа не дура, какъ говоритъ простонародье.

Евг. Ал. (*не находя словъ*). Послушайте... вы... вы...

Алевт. Сем. Теперь мы съ Ларенькой понимаемъ, почему вы тогда вдругъ заговорили о независимости и обо всемъ такомъ: вѣдь мужчинѣ лестно, когда женщина восхваляетъ независимость, а въ сущности пляшетъ подъ его дудку.

Назар. Или негодуетъ противъ опеки, а сама идетъ за нимъ на буксирѣ. Хе, хе!

Алевт. Сем. Конечно, это льститъ его мужскому самолюбію. Вы употребили очень ловкій маневръ, душечка.

Евг. Ал. *(въ негодованіи хочетъ возразить, но сдерживается)*. Я не намѣрена отвѣчать вамъ на ваши пошлости. *(Идетъ)*.

Ал. Сем. *(перехватывая ее)*. Душечка, да развѣ мы осуждаемъ? Вамъ просто захотѣлось перемѣнить вашу опеку на болѣе заманчивую?

Назар. Большинство современныхъ дѣвицъ мечтаетъ о выгодной партіи.

Евг. Ал. Такъ вы осмѣливаетесь бросать мнѣ въ лицо упрекъ, будто я ловила жениха?

Ал. Сем. Ахъ, милочка, да вовсе жъ нѣтъ! Я знаю, вы были увлечены идеями... и все такое... Но, видите ли: когда у одного есть только идеи, но нѣтъ ни средствъ, ни положенія въ обществѣ, а у другого есть и идеи, и все остальное...

Назар. Не хватаетъ только жены... Хе, хе...

Ал. Сем. Тогда... тогда выборъ, я понимаю, можетъ быть затруднителенъ. Шутка ли: пожертвовать своей первой любовью! Что можетъ быть ужаснѣе для дѣвушки?

Евг. Ал. *(въ страшномъ волненіи)*. Замолчите... Вы не смѣете рыться въ моей душѣ!

Ал. Сем. Несчастная, да развѣ я не вижу, чего это вамъ стоитъ?.. Вонъ вы даже осунулись, поблѣднѣли... Ахъ, какъ я страдаю за васъ! *(Порывисто обнимаетъ ее)*. Бѣдная дѣвочка, этотъ шагъ принесетъ тебѣ много горя!

Евг. Ал. *(рѣзко освобождаясь изъ ея объятій)*. Отвяжитесь отъ меня съ своимъ непрошеннымъ участіемъ! Въ томъ, что вы сказали, нѣтъ ни одного слова правды. Слышите, что я говорю? Ни слова правды!

Назар. Вотъ какъ? И у тебя хватаетъ духу утверждать... Развѣ ты не была невѣстой другого... хоть и не объявленной? Развѣ ты не была связана съ нимъ словомъ, даннымъ тобой свободно, по твоей доброй волѣ?

Ал. Сем. И развѣ не вы разбили ему теперь жизнь?

Назар. Евгенія, да неужели ты не сознаешь, сколько во всемъ этомъ нравственнаго уродства, сколько самаго безшабашнаго произвола?

Алевт. Сем. И безсердечія... О, сколько тутъ безсердечія! И неужели вы, несчастная, думаете, что у мужа будетъ довѣріе къ вамъ, которая такъ легко обманываетъ? *(Слова Назарьиныхъ видимо попадаютъ*

Евгеніи Алекс. въ больное мѣсто. Она хочетъ остановить ихъ, возразить имъ, но не можетъ отъ внезапно нахлынувшихъ на нее мучительныхъ мыслей).

Евг. Ал. *(почти со стономъ).* Низкіе, низкіе люди!.. Какимъ ядомъ хотите вы отравить меня!

Назар. Евгенія, довольно притворства! Пора, наконецъ, снять маску! Ты не только нарушила нравственный порядокъ, но ты прямо исковеркала его: теперь ты обманываешь ужъ не одного, а обоихъ!

Ал. Сем. *(съ негодованіемъ).* Да поймите же, наконецъ, что нельзя такъ играть спокойствіемъ и счастіемъ цѣлой семьи!.. Это ужасно! Это отвратительно!

Евг. Ал. *(ошеломленная).* Постойте... Дайте опомниться... Что вы еще взводите на меня, ненавистные люди?

Ал. Сем. *(съ силой).* Разъ этотъ несчастный выборъ сдѣланъ, нравственный долгъ требуетъ, чтобы вы навсегда порвали съ прошлымъ, — иначе...

Назар. Нельзя, какъ говоритъ простой народъ, гоняться за двумя зайцами. *(Входитъ Варвара Иван., сильно ослабѣвшая на видъ).*

5. Варвара Ивановна.

Варв. Ив. *(къ Евгеніи Ал.).* Гдѣ мой Жоржъ? Гдѣ мой несчастный сынъ? Отвѣчайте мнѣ сейчасъ! *(Съ трудомъ переводитъ духъ).*

Ал. Сем. Успокойтесь, милая Варвара Ивановна...

Варв. Ив. *(не слушая ея, къ Евг. Алек.).* Что вы сдѣлали съ нимъ? Скажите мнѣ ради всего святаго!.. Гдѣ онъ пропадаетъ?

Евг. Ал. Я ужъ говорила вамъ: не знаю, не знаю, не знаю! Перестанете ли вы мучить меня?! *(Уходитъ въ кабинетъ Претурова; въ дверяхъ встрѣчается съ Претуровымъ. Онъ хочетъ остановить ее, спросить о чемъ-то, но она съ разстроеннымъ видомъ проходитъ въ кабинетъ. Претуровъ понялъ, что ее сейчасъ разстроили въ гостиной и потому входитъ съ очень суровымъ видомъ).*

Варв. Ив. Она знаетъ, знаетъ!.. Она обманываетъ меня!.. Господи, что же это на свѣтѣ дѣлается?!

6. Претуровъ.

Претур. А! *(Сухо здоровается съ Назарьиными).*

Назар. Здравствуй... будущій родственникъ.

Варв. Ив. У него родной братъ пропалъ безъ вѣсти,—а онъ можетъ писать свои бумаги! Да гдѣ же у тебя сердце?!

Претур. (*сдерживаясь*). Насколько мнѣ извѣстно, онъ не пропалъ, а живетъ въ номерахъ съ Тамбуриновымъ.

Алевт. Сем. Тамбуриновъ уже три дня, какъ уѣхалъ.

Варв. Ив. А Жорженьки, можетъ быть, и въ живыхъ ужъ нѣтъ! Ахъ, я умру отъ горя! (*Алевтина Сем. старается успокоить ее*). Съ тѣхъ поръ, какъ Дмитрій выгналъ его изъ роднаго дома... (*Претуровъ дѣлаетъ негодующій жестъ*). Да, выгналъ, выгналъ! Если съ Жоржемъ случится что нехорошее, на твоей совѣсти будетъ этотъ грѣхъ! Ты виноватъ въ томъ, что онъ...

Претур. Я знаю, что я во всемъ виноватъ. Это для меня не новость. Георгій взялъ у меня денегъ, чтобы уѣхать заграницу,—значитъ, я виноватъ въ томъ, что далъ ему ихъ. Онъ не уѣхалъ заграницу, а сталъ кутить съ своимъ другомъ Тамбуриновымъ,—и въ этомъ, конечно, виноватъ опять я, а не кто-нибудь другой.

Варв. Ив. Да, да!.. потому что вы съ Евгеніей вымотали изъ него всю душу, измучили его въ конецъ, довели его чуть не до сумасшествія! Вы... вы... (*Закашливается*).

Алевт. Сем. Варвара Ивановна, милая, успокойтесь!.. Подите, прилягте лучше. (*Хочетъ увести ее*).

Варв. Ив. Ахъ, я не переживу этого! Зачѣмъ вошла къ намъ въ домъ эта бездушная кокетка, эта лукавая...

Претур. Мама! (*Назарьины стараются успокоить Варвару Ивановну*).

Варв. Ив. Спроси у нея, зачѣмъ она бѣгала къ Жоржу, проводила у него цѣлые вечера, сидѣла съ нимъ до поздней ночи,—а потомъ вдругъ... (*Претуровъ, непріятно пораженный, хмурится, стараясь подавить свое волненіе*). Вынула изъ него душу—и ушла! Это подло, подло!.. Это, это... (*Закашливается*).

Алевт. Сем. (*ведетъ ее*). Подите, лягте!

Варв. Ив. (*въ дверяхъ, сквозь кашель*). Подло! (*Уходитъ съ Алевтиной Сем.*).

Назар. (*Претурову, который ходитъ по комнатѣ, морщась какъ отъ боли, кусая губы и стараясь овладѣть собой*). Жаль мнѣ тебя, будущій родственникъ.

Претур. (*разсѣянно и сурово, продолжая ходить*). Что такое?

Назар. Хотя мы порвали съ тобой всякія отношенія, но мой нравственный долгъ побуждаетъ меня стать выше всякихъ личныхъ счетовъ...

Претур. Да перестань ты суслить! Какъ это скучно! Въ чемъ, наконецъ, дѣло?

Назар. Въ томъ, будущій мой родственникъ, что ты успѣлъ стать посмѣшищемъ въ кругу добрыхъ знакомыхъ.

Претур. Плюнь этимъ добрымъ знакомымъ въ глаза!

Назар. Или ты не слыхалъ, что говорила сейчасъ Варвара Ивановна про твою невѣсту?

Претур. Слышалъ—и знаю, что эти сплетни исходятъ отъ господъ Назарьиныхъ.

Назар. Сплетни? Жаль, что здѣсь нѣтъ Тамбуринова: онъ бы разсказалъ тебѣ, что видѣлъ въ номерѣ твоего брата. Весьма и весьма трогательныя сцены... да.

Претур. (*запальчиво*). Филаретъ!

Назар. Нѣжныя сцены, умилительныя...

Претур. Ты замолчишь?

Назар. Бѣдняга, онъ ничего не подозрѣваетъ.

Претур. Ни слова больше! (*Останавливается противъ Назарьина и говоритъ съ удареніемъ*). Я очень благодаренъ Евгеніи Александровнѣ за то, что она принимаетъ въ моемъ братѣ дружеское участіе. Слышалъ?.. (*Назарьинъ фыркаетъ отъ смѣха*). Заруби это на своемъ скверномъ носу, который ты любишь совать, куда не слѣдуетъ.

Назар. Онъ еще благодаренъ! Ха, ха, ха! Ну, ужъ это черезчуръ современно! Это курамъ на смѣхъ, какъ говоритъ простой народъ!

Претур. Филаретъ, прекрати свой дурацкій смѣхъ!

Назар. (*переставая смѣяться*). Ты думаешь, что хорошо знаешь мою племянницу? Напрасно, милый другъ, ты такъ увѣренъ въ этомъ. Евгенія себѣ на умѣ; она знаетъ отлично не одну стенографію: она умѣетъ отлично вести и двойную бухгалтерію... Хе, хе...

Претур. Филаретъ, не совѣтую тебѣ выводить меня изъ терпѣнія.

Назар. Обыкновенно, выходя замужъ, бросаютъ старые романы, но моя племянница продолжаетъ читать ихъ... потихоньку, конечно. Вотъ это я и называю двойной бухгалтеріей.

Прет. Говорю тебѣ разъ навсегда: я презираю сплетниковъ!

Назар. (*встаетъ*). Ты всегда былъ легкомысленъ, Дмитрій. Ты не хочешь подумать о томъ, что Георгій моложе тебя и, какъ говорятъ дамы, красивѣе. Кромѣ того, тутъ первая любовь. Берегись, любезный другъ!

Прет. (*нервно, съ трудомъ сдерживаясь*). Ну, ты исполнилъ свой нравственный долгъ, и тебѣ больше тутъ нечего дѣлать.

Назар. Прощай... будущій родственникъ! Скажу одно: я не завидую тебѣ. (*Протягиваетъ Претурову руку; тотъ скрещиваетъ свои руки*). Да... вотъ какъ!.. Ну, я стою выше этого. (*Уходитъ*).

Претур. (*ходитъ по сценѣ, потирая грудь, потомъ подходитъ къ двери, куда ушла Евг. Ал., хочетъ войти туда или позвать ее, нѣкоторое время колеблется, потомъ отходитъ. Подходитъ къ окну, открываетъ форточку и дышитъ въ нее. Входитъ Евг. Ал. съ тетрадью, все еще разстроенная и видимо занятая своими тревожными мыслями*).

7. Евгенія Александровна.

Евг. Ал. (*увидя Претурова у форточки, торопливо подходитъ къ нему*). Что вы дѣлаете? Сегодня такой морозъ! Вы хотите на смерть простудиться? (*Отстраняетъ его отъ форточки и закрываетъ ее*).

Прет. Ничего. (*Ходитъ по комнатѣ*). Хотѣлъ освѣжить голову послѣ Филарета. (*Евг. Ал. бросаетъ на него пытливый взглядъ. Пауза*).

Евг. Ал. (*протягивая бумагу*). Вотъ я тутъ не разобрала одной фразы...

Прет. (*беретъ бумагу и бросаетъ ее на столъ*). Бросьте. (*Дѣлаетъ конецъ по комнатѣ, потомъ останавливается противъ Евг. Ал.*) Зачѣмъ ты скрыла отъ меня, что бывала у Георгія?

Евг. Ал. Скрыла?

Прет. Да, да! Скрыла!

Евг. Ал. (*оскорбленная*). Значитъ, ты думаешь, что я боялась, какъ бы ты не узналъ про это?

Прет. Я знаю только, что ты мнѣ объ этомъ ни слова не сказала.

Евг. Ал. Я имѣю право умалчивать о томъ, о чемъ не считаю нужнымъ говорить.

Прет. Но я тоже имѣю право спрашивать о томъ, что близко касается меня.

Евг. Ал. Тебя?

Прет. Да, обоихъ насъ. Ты это хорошо понимаешь... Какая тебѣ была надобность умалчивать?... Или ты уже переняла отъ моихъ домочадцевъ эту милую манеру—дѣйствовать подъ сурдинку?

Евг. Ал. Ты начинаешь говорить со мной тономъ опекуна?

Прет. Причемъ тутъ опека?

Евг Ал. Неужели Назарьины сказали правду... что я попадаю изъ одной опеки въ другую?

Прет. Тебѣ не стыдно ссылаться на нихъ?

Евг. Ал. Значитъ, я должна жить подъ твою диктовку?

Прет. Ты сама-то вѣришь въ то, что говоришь?

Евг. Ал. Такъ знай! я не считаю себя обязанной отдавать кому бы то ни было отчетъ во всѣхъ своихъ поступкахъ.

Прет. Никто не требуетъ у тебя отчета. Я только хочу знать о тебѣ по крайней мѣрѣ не меньше, чѣмъ знаютъ другіе.

Евг. Ал. Я этимъ другимъ ничего не говорила.

Прет. Но они знаютъ и опутываютъ насъ гнусными сплетнями.

Евг. Ал. Которымъ ты уже начинаешь вѣрить? Да?

Прет. Если я называю это сплетнями,—значитъ, не вѣрю.

Евг. Ал. Довольно мнѣ было умолчать о чемъ-нибудь,—и въ тебѣ уже шевелится недовѣріе. Неужели Назарьины и въ этомъ были правы?

Прет. „Недовѣріе"? Ты можешь говорить это? Да что съ тобой случилось? Или тебя испортила нездоровая атмосфера въ моемъ домѣ?

Евг. Ал. Такъ ты находишь, что я уже испортилась?

Прет. Я вижу, какъ ты переживаешь что-то больное, какъ ты на моихъ глазахъ худѣешь, слышу со всѣхъ сторонъ толки объ этомъ и разныя нашептыванія, и напрасно жду, когда ты мнѣ сама скажешь объ этомъ. Какая же у насъ возможна при этомъ общая душевная жизнь? *(Смотритъ на Евг. Ал., которая слушаетъ его, закусивъ губу и нахмурившись).* Въ твоемъ лицѣ я вижу сейчасъ не любовь, а вражду... Женя, зачѣмъ ты становишься въ какое-то оборонительное положеніе ко мнѣ? Или ты до такой степени напугана призракомъ опеки?

Евг. Ал. *(проводя рукой по лбу).* Да,—можетъ быть. Еще съ того времени, какъ я жила у Назарьиныхъ... Это вѣчное залѣзанье ко мнѣ въ душу... *(Лицо ея нервно подергивается).*

Прет. Ну, бросимъ ихъ. Не надо! Вонъ у тебя ужъ нервная дрожь въ лицѣ...

Евг. Ал. Это они сейчас постарались... Имъ нужно было все опошлить, все унизить во мнѣ... Они никогда не простятъ мнѣ, что я ушла изъ-подъ ихъ опеки!

Прет. Да брось ихъ! Что тебѣ Назарьины?

Евг. Ал. У меня до сихъ поръ такое ощущеніе, какъ будто вся эта грязь лѣзетъ мнѣ въ уши, въ глаза, въ ротъ, застреваетъ въ горлѣ, мѣшаетъ мнѣ дышать... отнимаетъ у меня всякую силу!.

Прет. Женя!

Евг. Ал. Я перестаю вѣрить себѣ... перестаю понимать себя... У меня точно все скомкано, все обезображено внутри!

Прет. Да полно же! Что они сказали тебѣ?

Евг. Ал. *(теребитъ воротникъ платья)*. О, я по горло наглоталась отъ нихъ... и отъ Варвары Ивановны тоже.

Прет. И отъ мамы? Вотъ какъ!.. А я ничего не знаю! Я принужденъ стоять въ сторонѣ и смотрѣть, какъ ты изводишься. Нѣтъ, это наконецъ бѣситъ меня! *(Дѣлаетъ рѣзкій жестъ и хочетъ отойти)*.

Евг. Ал. *(удерживая его)*. Не отходи отъ меня... Слушай... Мнѣ самой больно, что я все это время прятала отъ тебя свою душу... Я сама чувствовала въ этомъ что-то уродливое. Но иначе я не могла...

Прет. Не могла? Почему?

Евг. Ал. Помнишь, когда твой братъ уходилъ отсюда съ такимъ отчаяніемъ?.. Мнѣ стало такъ жаль его, такъ страшно за него... А ты...

Прет. Да, мнѣ не было жаль его: мнѣ было только стыдно за него.

Евг. Ал. Тогда я почувствовала, что въ этомъ мы съ тобой никогда не поймемъ другъ друга. И я рѣшила сдѣлать безъ твоего вѣдома то, что раньше хотѣла сдѣлать вмѣстѣ съ тобой.

Прет. Ты рѣшила...

Евг. Ал. Отогрѣть хоть немножко его душу.

Прет. Ну, и что же... удалось тебѣ это? *(Евг. Ал. съ грустью отрицательно качаетъ головой)*. Стало ему легче? Примирила ты его сколько-нибудь съ жизнью?

Евг. Ал. *(съ тѣмъ же выраженіемъ)*. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ...

Прет. Петля только затягивалась все туже и туже?

Евг. Ал. Да... Каждый разъ, когда я уходила отъ него домой, нимъ дѣлался припадокъ такого сумасшедшаго горя...

Прет. Которое онъ старался утопить въ винѣ?

Евг. Ал. Да,—онъ говорилъ, что хочетъ залить въ себѣ виномъ все живое...

Прет. А потомъ онъ еще больше терзался отчаяніемъ, еще сильнѣе проклиналъ себя?

Евг. Ал. Онъ мучился, плакалъ, твердилъ, что я презираю его...

Прет. И требовалъ отъ тебя все новыхъ доказательствъ твоего участія къ нему? Все болѣе и болѣе нѣжныхъ... Да?

Евг. Ал. Не только участія...

Прет. Но и любви?

Евг. Ал. Да,—возврата къ прошлому...

Прет. Я знаю его!

Евг. Ал. Это стало наконецъ такой мукой для насъ обоихъ...

Прет. Какъ вы оба могли выносить это? И неужели ты все еще надѣешься...

Евг. Ал. Я ушла отъ него съ тѣмъ, чтобы больше не видѣться съ нимъ. Это было три дня тому назадъ... За эти дни я мѣста себѣ не нахожу... Я не могу ни работать, ни спать... Какъ только я вспомню его лицо, при прощаньѣ... это отчаяніе въ глазахъ... представлю себѣ всю эту агонію... (*Припадая къ Претурову*). Милый, говори мнѣ сейчасъ какія-нибудь хорошія, бодрыя слова: мнѣ такъ это нужно! Я хочу, чтобы ты шутилъ, смѣялся... потому что сильные должны смѣяться, а не плакать—вѣдь такъ? Я хочу, чтобы ты разогналъ этотъ мракъ... хочу, чтобы опять мнѣ казалось все легкимъ, возможнымъ... Только ты можешь сдѣлать это... Говори, говори!.. Я хочу чувствовать тебя, твои мысли, твое сердце... (*Входитъ Георгій и останавливается на порогѣ. Лицо у него —больное, глаза воспаленные, одѣтъ въ чужой затасканный костюмъ. Видъ у Георгія—приниженный, растерянный*).

8. Георгій.

(*Евгенія Алекс. увидавъ его вздрагиваетъ, молча смотритъ на него въ испугѣ и отходитъ отъ Претурова*).

Георг. Зачѣмъ вы на меня такъ смотрите? Я не привидѣніе. Я еще живъ... Впрочемъ, живъ ли я? (*Входитъ*). Вы не бойтесь: я не стану мучить васъ... Я знаю, что я здѣсь пятое колесо... (*Садится*). Вотъ посижу немного, а потомъ... (*Претурову*). Дай папироску. Папиросъ нѣтъ. (*Пре-*

туровъ подаетъ ему портсигаръ). Ужъ выкурю послѣднюю, —а тамъ... (*Претуровъ подаетъ ему огня; Георгій съ трудомъ закуриваетъ: руки и губы дрожатъ у него*).

Прет. Георгій, ты боленъ совсѣмъ. Тебя надо уложить въ постель.

Георг. И въ землѣ еще належусь.

9. Варвара Ивановна.

Варв. Ив. (*вбѣгаетъ съ крикомъ и судорожно обнимаетъ Георгія*). Мальчикъ мой!.. Дѣточка моя!.. Сокровище мое!..

Георг. Ну, полно, мамочка... Ты, я слышалъ, все хвораешь?

Варв. Ив. (*взглянувъ на него*). А ты-то? ты-то?.. Что ты сдѣлалъ съ собой?!

Георг. Э, мамочка, одинъ конецъ!.. Ты сама разсуди: зачѣмъ жить на свѣтѣ такимъ людямъ, какъ я? Кому они нужны?

Варв. Ив. Мнѣ, мнѣ ты нуженъ, безжалостный, злой мальчикъ!

Георг. Нѣтъ, только сильные имѣютъ право на жизнь: вотъ чего я прежде никакъ не хотѣлъ понять. (*Указываетъ на Претурова и Евг. Ал.*). Взгляни на нихъ: они могутъ жить, они должны жить. А я—такой жалкій, непріятный, ничтожный... Я—и другимъ, и самому себѣ въ тягость. Надо поскорѣй убрать себя со сцены.

Варв. Ив. Перестань же! (*Претурову*). Ты довелъ его до этого, ты!

Георг. Полно, мама. Никто не виноватъ въ этомъ. Я просто попалъ въ колесо и долженъ погибнуть... Кому что предназначено... Раньше я топорщился, цѣплялся за жизнь, а теперь смотрю кругомъ, какъ живутъ другіе, и знаю, что все это не для меня, не для меня...

Прет. Георгій, постой...

Варв. Ив. (*Претурову*). Уйди ты! Ты никого не жалѣешь! (*Бросается къ Евг. Ал.*). Вотъ, кто насъ пожалѣетъ! Женичка, вѣдь только ты можешь спасти его! Родная, пожалѣй его, пожалѣй меня! (*Рыдаетъ, припавъ къ Евгеніи Александровнѣ*).

Прет. Мама, подумай: о чемъ ты просишь?

Евг. Ал. (*у которой слезы сжимаютъ горло*). Я не могу... не въ силахъ переносить этого! У меня разрывается сердце!.. Чего вы хотите отъ меня?

Георг. Мама, все это вздоръ... Не въ этомъ дѣло... Была у меня одна нить, которая привязывала меня къ жизни. Теперь она оборвалась....

Да. И все для меня умерло... Вотъ что значитъ: висѣть на ниточкѣ... Я, видишь ли, иду сюда: небо ясное, прозрачное... солнце такъ славно свѣтитъ... Вотъ я и сказалъ себѣ: „Небо такое чистое,—зачѣмъ его коптить?“ *(Вынимаетъ изъ кармана револьверъ).*

Варв. Ив. *(съ крикомъ).* Что ты дѣлаешь?!

Георг. Ну, вотъ и все тутъ... *(Хочетъ застрѣлиться. Претуровъ бросается къ нему и хочетъ отнять револьверъ. Варвара Ивановна съ крикомъ падаетъ безъ чувствъ).*

Евг. Ал. *(бросается къ ней).*

Георг. *(кричитъ брату).* Ты не смѣешь, не смѣешь! Это насиліе! *(Претуровъ отнимаетъ у него револьверъ и кладетъ себѣ въ карманъ).* Ты помѣшалъ мнѣ жить,—теперь мѣшаешь умереть?

Прет. *(увидавъ мать въ обморокѣ).* Мама, онъ живъ, живъ!.. Очнитесь же, мама! *(Георгію).* Стрѣляться на глазахъ у матери?.. *(Съ негодованіемъ отворачивается отъ него и вмѣстѣ съ Евг. Ал. старается привести Варв. Ив. въ чувство. Варв. Ив. стонетъ).*

Георг. *(сначала стоитъ пораженный, уничтоженный, съ ужасомъ глядя на мать, потомъ бросается къ ней).* Мамочка, мамочка, прости меня!.. Я негодяй! Я подлецъ! Я не подумалъ о тебѣ!.. О, моя подлая, подлая натура!.. *(Рыдаетъ, припавъ къ рукѣ матери. Варв. Ив. стонетъ).*

Занавѣсъ.

АКТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Кабинетъ Претурова. Слѣва отъ зрителей — большое венеціанское окно; вблизи него — письменный столъ. Справа — арка, ведущая въ спальню Претурова. Противъ зрителей каминъ; справа отъ него — дверь въ корридоръ и переднюю, слѣва — въ гостиную. Возлѣ послѣдней двери въ углу — маленькій круглый столикъ, на немъ на подносѣ — графинъ съ водой, стаканъ, бутылка вина и два стаканчика. По стѣнамъ книжные шкапы и полки. На авансценѣ слѣва — ремингтонъ. Вечеръ. Топится каминъ. Претуровъ пишетъ за письменнымъ столомъ. Римма читаетъ при свѣтѣ камина.

1. Претуровъ, Римма.

Римма *(закрываетъ книгу и долго смотритъ на брата, который продолжаетъ работать).* Дмитрій, ты меня, наконецъ, возмущаешь.

Прет. *(поднявъ голову).* Что такое?

Римма. Какъ это ты можешь по цѣлымъ часамъ сидѣть спокойно и работать?

Прет. „Спокойно?“... Ну, нѣтъ, я бы не желалъ тебѣ такого спокойствія.

Римма. А, значитъ, и у тебя внутри кошки?

Прет. Да,—и очень злыя.

Римма. Какія же?

Прет. Зачѣмъ о нихъ говорить?

Римма. Ты всегда былъ до противности скрытенъ.

Прет. Вовсе нѣтъ. Я только не считаю нужнымъ обнажать передъ другими свои больныя мѣста. (*Работаетъ*).

Римма. Тебя хоть въ стѣну замуравь,—ты все будешь работать.

Прет. Разъ это необходимо?

Римма (*пожимая плечами*). Не понимаю. (*Наклоняется къ камину и читаетъ. Пауза*).

Прет. (*пишетъ, потомъ кладетъ перо*). Римма, ты увѣрена, что Серафима уѣхала къ подругѣ?

Римма. Почему тебѣ пришло въ голову спрашивать меня объ этомъ?

Прет. Потому что она уѣхала безъ меня: я былъ въ отъѣздѣ...

Римма. Она сказала мнѣ, что ѣдетъ погостить къ Зиминой. Больше я ничего не знаю.

Прет. Ты правду говоришь?

Римма. Это что за вопросъ?

Прет. Вѣдь вы всѣ склонны утаивать отъ меня. (*Римма презрительно пожимаетъ плечами*). Впрочемъ, нѣтъ,—въ этомъ ты не грѣшна.

Римма. Такъ тебя безпокоитъ Серафима?

Прет. Не одно это... (*Работаетъ*). Послушай: ты рѣшительно выходишь замужъ?

Римма. Да, хочу сдѣлать эту нелѣпость.

Прет. По крайней мѣрѣ, любишь ли ты его хоть немножко?

Римма. Не знаю... Такъ себѣ... Все равно.

Претур. А ты думала о томъ, что будетъ представлять изъ себя ваша семейная жизнь?

Римма (*злорадно*). Еще бы! Я всегда до гадости ясно предвижу, что будетъ. Онъ съ утра въ гимназіи, а я сижу и читаю; потомъ онъ приходитъ усталый, обѣдаетъ и говоритъ о своемъ Филаретѣ; потомъ скажетъ, что нынче трудный день и что онъ очень нервированъ, и ляжетъ отдохнуть; а я буду сидѣть и читать... (*Звонокъ*). Потомъ онъ встанетъ, на-

пьется чаю и пойдетъ на урокъ или начнетъ поправлять тетрадки; а я буду читать... (*Щелкая пальцемъ по книгѣ*), вотъ такія же книжки, гдѣ разсказывается о такихъ же мизерныхъ людяхъ, какъ и мы... Я все представляю себѣ такъ ясно, что заранѣе теряю всякій вкусъ къ жизни.

Претур. Римма, да для чего же ты въ такомъ случаѣ идешь за него замужъ?

Римма (*пожимая плечами*). Для разнообразія.

2. Калеринъ.

Калер. (*въ дверяхъ*). Я вамъ не помѣшаю?

Прет. Входите, входите.

Калер. (*входитъ*). Здравствуйте, дорогая невѣста. (*Цѣлуетъ у нея руку*).

Римма. Жениху надлежитъ цѣловать руку невѣсты. Таковъ порядокъ вещей, какъ говоритъ Филаретъ. (*Нагибается къ камину и читаетъ*).

Калер. (*здоровается съ Претуровымъ*). Вы скажите, ради Бога, если я вамъ мѣшаю. Я больше всего боюсь быть въ тягость кому-нибудь.

Прет. Э, бросьте вы это празднословіе. Хотите краснаго вина? Вонъ тамъ, на столѣ. (*Киваетъ*).

Калер. Нѣтъ, знаете, я боюсь вина: оно слишкомъ возбуждаетъ. (*Зажигаетъ стоящую на каминѣ свѣчу. Ставитъ ее около Риммы*). Вы такъ глаза себѣ испортите. (*Римма молча задуваетъ свѣчу и читаетъ при свѣтѣ камина*). Но вѣдь со свѣчей удобнѣе.

Римма. А я вотъ хочу читать безъ свѣчки.

Калер. Глаза, знаете, такой важный органъ...

Римма. Зачѣмъ они мнѣ? Только для того, чтобы видѣть повсюду ничтожество?

Калер. Какъ ничтожество?

Римма. Всѣ, всѣ ничтожны! (*Съ горечью, тихо*). И несчастны.

Прет. Римма, да брось ты прежде всего въ печку эту неврастеническую литературу; а то ты всасываешь въ себя, какъ грецкая губка, всякое уныніе и немощь.

Калер. Да, да... Это правда. Мы — больные, слабые, порченые; да къ тому же еще привыкли поэтизировать нашу порчу, окружать какимъ-то ореоломъ нашу тоску... Намъ надо чего-нибудь такого... Намъ дѣт-

скихъ наивныхъ сказочекъ надо... Я вотъ хрестоматію съ удовольствіемъ перечитываю.

Римма. А мнѣ надо нарочно растравлять себя, чтобы не оцѣпенѣть окончательно.

Прет. Ты цѣпенѣешь потому, что тебѣ нѣтъ никакого дѣла до чужой жизни. Ты только вертишься все время вокругъ своей оси.

Римма. Что же я должна, по-твоему?..

Прет. Ищи себѣ живого дѣла, здоровыхъ, жизненныхъ впечатлѣній, здоровыхъ, бодрыхъ людей...

Римма. Фу! эти здоровые—прѣсны до тошноты: всѣ эти Филареты, Алевтины, всѣ эти плоскодонные...

Калер. (*роясь въ карманѣ*). Ахъ, виноватъ! Забылъ совсѣмъ... Филаретъ Степановичъ просилъ передать вамъ письмо. (*Отдаетъ Претурову письмо, подходитъ къ Риммѣ, беретъ ее за руку и говоритъ ей, видимо стараясь убѣдить ее въ чемъ-то и успокоить*).

Римма (*ему*). Вы нанялись въ почтальоны къ Филарету? (*Калеринъ возражаетъ ей, смотритъ на заглавіе книги, которую она читаетъ, неодобрительно качаетъ головой, потомъ не безъ усилія отнимаетъ у нея книгу,—Претуровъ читаетъ письмо*).

Прет. Серафима уѣхала не къ подругѣ, а къ мужу. Она обманула всѣхъ... (*Ударяя рукой по столу*). Проклятая слабость! (*Встаетъ и ходитъ въ гнѣвѣ. Калеринъ говоритъ съ волненіемъ по этому поводу Риммѣ; та отвѣчаетъ ему пренебрежительными жестами*). Это устроили Филаретъ съ женой... Они, видите ли, рады, что теперь снова „возстановленъ нравственный порядокъ и опять скрѣплены порванныя узы". Этому проповѣднику лямки, съ моралью, построенной на деревянныхъ сваяхъ, нѣтъ ни малѣйшаго дѣла до того, что Серафима опять залѣзла по горло въ грязь и захлебывается въ ней!

Калер. Но гдѣ-же теперь Серафима Кирилловна?

Прет. Это извѣстно одному Филарету: ему одному она повѣряетъ теперь свои тайны. (*Наливаетъ вина и выпиваетъ*).

Римма. Будешь ее разыскивать?

Прет. (*рѣзко*). Нѣтъ.

Римма. Надо пойти, сказать мамѣ. (*Встаетъ*). Интересно посмотрѣть, какую гримасу она скорчитъ?.. (*Идетъ и останавливается*). Какъ все это глупо: выходятъ замужъ, расходятся, опять сходятся... А главное:

какъ все это старо и скучно! Когда поглядишь кругомъ и увидишь, что все въ жизни остается по-старому, и другого ничего нѣтъ, и не будетъ и не можетъ быть... Мнѣ кажется, явись теперь Жанна д'Аркъ, — и она трепалась бы за мужемъ или осталась старой дѣвой и вязала чулки... (*Наливаетъ вина, выпиваетъ; Калерину — умышленно скучнымъ, будничнымъ тономъ*). Приходите играть въ блошки. (*Уходитъ*).

Калер. (*задумчиво и растерянно*). Да, „все остается по старому"... Вотъ я теперь женихъ, а какъ будто ничего не измѣнилось: тѣ же „блошки", тѣ же... Это меня, знаете, смущаетъ... Римма Кирилловна чудная дѣвушка, и я обожаю ее, но... Можно говорить съ вами откровенно?

Прет. (*погруженный въ свои безпокойныя мысли, старается углубиться въ работу*). Сдѣлайте одолженіе.

Калер. Съ того момента, какъ я сталъ женихомъ, я ничего не понимаю.

Прет. (*смотритъ на него*). Я тоже ничего не понимаю.

Калер. Дмитрій Кирилловичъ, я — странный человѣкъ. У меня въ головѣ, противъ моей воли, складываются все такіе мрачные афоризмы...

Прет. Напримѣръ?

Калер. Напримѣръ: „Любовь это — блаженство, а бракъ это — сдѣлка, невыгодная для обѣихъ сторонъ".

Прет. Гм! Вотъ какія у васъ... теоремы.

Калер. Или: „женихъ, невѣста" — это что-то ласковое, нѣжное, а „мужъ, жена" — въ этомъ слышится даже какъ будто... угроза... Видите, до чего я нелѣпъ?

Прет. Вижу.

Калер. Я только теперь почувствовалъ во всей силѣ, до какой степени я боюсь жизни. Она для меня — какой-то сплошной иксъ!..

Прет. Вы боитесь...

Калер. Я и математикомъ-то сдѣлался собственно изъ-за этого; мнѣ нужна раковина, куда бы я могъ прятаться отъ жизни.

Прет. Значитъ, вы залѣзли въ свою математику со страху?

Калер. Именно, именно! Въ жизни, Дмитрій Кирилловичъ, все такъ измѣнчиво, случайно: каждую минуту она можетъ застать тебя врасплохъ. Оттого-то я и боюсь ея... А въ математикѣ все ясно, опредѣленно, неизмѣнно... и все такъ далеко отъ капризовъ этой жизни. Тутъ знаешь, что дважды два всегда будетъ четыре — и спокоенъ... Такъ что я и математику то избралъ главнымъ образомъ изъ-за безпокойства.

Прет. (*бросаетъ работать*). Такъ въ чемъ же наконецъ дѣло?

Калер. Вонъ Филаретъ Степановичъ твердитъ, что мы съ Риммой Кирилловной не подходимъ другъ къ другу.

Прет. А!

Калер. Онъ раздражаетъ меня; мы даже съ нимъ поссорились изъ-за этого, — но... я все-таки не могу отдѣлаться отъ мысли... Я теряюсь, пугаюсь... У меня внутри такая масса всякихъ *за* и *противъ*... У меня какъ будто центра нѣтъ, а только одни радіусы, которые топорщатся въ разныя стороны. Я попалъ въ какой-то тупикъ... Выведите меня изъ него, ради Бога! Воздѣйствуйте какъ-нибудь на меня! Обругайте, прибейте меня... дѣлайте со мной, что хотите, только вытащите меня изъ этого проклятаго заколдованнаго круга!..

Прет. Знаете, мнѣ смѣшно и жалко на васъ смотрѣть. Человѣкъ, который бѣгаетъ то къ одному, то къ другому и спрашиваетъ, какъ ему жить, кого любить, на комъ жениться... (*Пожимаетъ плечами, садится къ столу и принимается за прерванную работу*).

Калер. (*съ отчаяніемъ ерошитъ волосы*). Ахъ, я самъ презираю себя за эту безличность! Но — клянусь вамъ, — нѣтъ человѣка, который бы такъ страстно, такъ лихорадочно жаждалъ быть личностью, какъ я, такъ изступленно мечталъ объ этомъ, такъ издѣвался бы надъ собственной душевной мелкотой! (*Входитъ съ разстроеннымъ видомъ Варвара Ивановна*).

3. Варвара Ивановна.

Варв. Ив. Дмитрій, ты знаешь, что сдѣлалъ этотъ разбойникъ?

Прет. Какой разбойникъ?

Варв. Ив. Этотъ негодникъ Леонидъ...

Прет. Ну?

Варв. Ив. Какъ только Римма сказала мнѣ, что Серафима сбѣжала къ нему...

Прет. (*съ горечью и насмѣшкой*). Не думаю, чтобы это было для тебя новостью.

Варв. Ив. (*сдѣлавъ видъ, что не слыхала его замѣчанія*). Я сейчасъ же первымъ долгомъ бросилась къ Серафимѣ въ комнату, точно... точно у меня предчувствіе было.

Прет. Ну... и что же?

Варв. Ив. Я вѣдь знаю, чего надо ожидать отъ этого поганца... Ужъ не въ первый разъ!

Прот. Да говори наконецъ!

Варв. Ив. Она увезла съ собой всѣ драгоцѣнныя вещи: и свои, и отцовскія, которыя хранились у нея... Каково это тебѣ покажется?

Прет. Ахъ, ты о драгоцѣнностяхъ?..

Варв. Ив. Кто жъ могъ подумать, что Серафима способна на это? Вѣдь это грабежъ! Онъ, онъ подучилъ ее... этотъ мерзавецъ... Ахъ, Боже мой, Боже мой! (*Обративъ вниманіе на Калерина*). Ахъ вы, батюшка мой, какъ сдѣлались женихомъ, такъ и здороваться перестали?

Калер. Простите: я такъ нервированъ... (*Здоровается*).

Варв. Ив. Отчего вы не около невѣсты? Римма тамъ одна сидитъ, ждетъ васъ... Совсѣмъ вы на жениха не похожи!

Калер. (*видимо задѣтый за больное мѣсто*). Не похожъ?.. Гм!.. Я, Варвара Ивановна, ни на что не похожъ! (*Уходитъ въ гостиную разстроенный*).

Варв. Ив. Онъ имѣетъ сегодня такой видъ, точно... точно я не знаю что. Это ты, должно быть, ему наговорилъ? (*Замѣтивъ, что Претуровъ работаетъ, внезапно раздражается*). Да ты каменный какой-то: сестра убѣжала, а онъ хоть бы что! Сидитъ и пишетъ! Конечно, отъ такого брата всѣ разбѣгутся!

Прет. Ты хочешь сказать, что Серафима убѣжала по моей винѣ?

Варв. Ив. Если бъ она не боялась тебя, она не ушла бы потихоньку. Скажешь: неправда? Я знаю, что ты скажешь!

Прет. (*пишетъ и говоритъ*). „По статьѣ 2171—Уложенія"...

Варв Ив. Вылитый отецъ!.. Тотъ, бывало, тоже не удостоиваетъ отвѣтомъ...

Прет. (*пишетъ и говоритъ*). „Имѣя въ виду означенную статью, а также"...

Варв. Ив. Ну, характерецъ!.. Да вѣдь надо же что-нибудь дѣлать! Этотъ сударь оберетъ Серафиму и броситъ ее... Надо же притянуть къ суду этого нахала! Да ты не слышешь, что ли?

Прет. (*кладетъ перо*). Если бы можно было, я бы притянулъ къ суду прежде всего тебя.

Варв. Ив. Меня?!

Прет. Да, за то, что ты испортила своихъ дѣтей баловствомъ, поблаж-

ками, за то, что ты всегда любовалась ихъ слабостями и сдѣлала изъ нихъ безпомощныхъ, развинченныхъ, нравственно хилыхъ...

Варв. Ив. *(отъ изумленіи и негодованія не находитъ словъ).* Да ты... да ты...

Прет. За то, что ты отвадила отъ нашей семьи всѣхъ, кто поумнѣе, посерьезнѣе: ты любила только ласковыхъ телятъ или вотъ такихъ весельчаковъ и забавниковъ, какъ Тамбуриновъ, котораго ты же высватала дочери... Ты первая виновата въ томъ, что твои дѣти вязнутъ въ тинѣ и другихъ тащатъ за собою!

Варв. Ив. Да ты просто-напросто съ ума сошелъ, Дмитрій!

Прет. *(сразу подавивъ свою вспышку).* Нѣтъ, не сошелъ еще, но могу сойти, если всѣ вы... *(Входитъ Римма, она видимо разстроена, взволнована, но старается не показывать этого и подавить свой готовый прорваться истерическій смѣхъ).*

4. Претуровъ, Варв. Ив., Римма.

Римма. Женихъ сбѣжалъ... Ха, ха! *(Пьетъ воду; рука у нея дрожитъ, зубы стучатъ о стаканъ).*

Варв. Ив. Какъ сбѣжалъ?

Римма. Надо публиковать: „пропалъ женихъ... примѣты такія-то... немедленно просятъ доставить за приличное вознагражденіе"... Ха, ха!

Варв. Ив. Римма, да что случилось?

Римма. Онъ больше не вернется,—я знаю это. И прекрасно! *(Подходитъ къ письменному столу).* Спасибо Митенькѣ: онъ такъ заботится обо мнѣ! Женихъ ушелъ отъ него, какъ ошпаренная собака... Ха, ха!.. Ай да Митенька!

Варв. Ив. *(старается увести ее).* Оставь, Римма, оставь... Ему не до тебя теперь...

Римма. Конечно, конечно!.. О, какъ вы мнѣ всѣ опостылили!.. Куда мнѣ бѣжать отъ васъ? Я ненавижу эти комнаты, эти стѣны... и эти будни, эти вѣчныя будни!.. *(Указывая на Претур.).* А больше всѣхъ его, который сидитъ съ утра до ночи за своими проклятыми бумагами, какъ каменное изваяніе! *(При послѣднихъ словахъ съ ней начинается истерическій смѣхъ).*

Варв. Ив. Молчи ты! Оставь его въ покоѣ! *(Уводитъ ее. За сценой все еще слышится истерическій смѣхъ Риммы).*

„Сильные и слабые“.

Пьеса Н. Тимковскаго.

Декорація IV акта.

Претур. *(когда его не видятъ, поднимаетъ голову, глубоко вздыхаетъ и судорожно третъ себѣ грудь).*

Варв. Ив. *(возвращаясь къ Претурову).* **Ну, это вздоръ... Калеринъ вернется... Римма выйдетъ за него.**

(Входитъ Евгенія Александровна; въ рукахъ у нея портфель, свернутый въ трубку).

5. Евгенія Александровна.

Евг. Ал. *(Варваръ Ив.).* **Тамъ Георгій Кирилловичъ. Подите къ нему.**

Варв. Ив. *(остолбенѣвъ).* **Вы вмѣстѣ съ нимъ пришли?**

Евг. Ал. Да. *(Варвара Ив. смотритъ на нее съ волненіемъ и видимо хочетъ спросить о чемъ-то, но удерживается и торопливо уходитъ. Варвара Ив. за сценой: „Жоржикъ, Жоржикъ, гдѣ ты"?)*

Евг. Ал. *(въ задумчивости сама съ собой).* **Серафима ушла къ мужу... Что заставило ее? Тутъ что-то фатальное.**

Прет. *(все время слѣдившій за нею съ тревожнымъ недоумѣніемъ, подходитъ къ ней).* **Мы не видались съ тобой сегодня...** *(Протягиваетъ ей руку).*

Евг. Ал. Ахъ, да... *(Жметъ ему руку).* **Тутъ какая-то притягательная сила крючка, на которомъ манитъ повѣситься.** *(Садится къ ремингтону и начинаетъ переписывать).*

Прет. Странныя слова ты говоришь. Это на тебя не похоже...

Евг. Ал. Зачѣмъ Симочка ушла? Спасать мужа?.. **Нѣтъ, она никогда не разсчитывала на это... Тутъ какое-то безуміе, которое опрокидываетъ все и тащитъ за собой человѣка точно на арканѣ...**

Прет. Противъ безумія у человѣка есть разумъ, воля, сознаніе своей нравственной личности...

Евг. Ал. „Разумъ, воля"? Да, да...

Прет. Брось писать.

Евг. Ал. Почему?

Прет. У тебя дрожатъ руки.

Евг. Ал. Пустяки. Ты же можешь всегда работать... И я хочу.

Прет. *(прикладываетъ ей ко лбу руку).* **Да у тебя, кажется, жаръ?**

Евг. Ал. Вовсе нѣтъ.

Прет. Лицо—нехорошее...

Евг. Ал. Я совершенно здорова... Не мѣшай мнѣ писать. Вотъ я тутъ вмѣсто „присяжный“ написала: „пристяжный“... (*Стираетъ резинкой*).

Прет. Женя, что у тебя на душѣ?.. Я вижу въ твоихъ глазахъ какое-то новое выраженіе... Мѣсяцъ тому назадъ ты подошла бы ко мнѣ и сказала все прямо, смѣло, какъ умѣютъ говорить сильные; а теперь ты...

Евг. Ал. (*пишетъ*) „Его Высокопревосходительству“... Какое длинное слово! (*Входитъ Георгій въ сопровожденіи Варвары Ивановны. Онъ посвѣжѣлъ, поздоровѣлъ; одѣтъ довольно элегантно, имѣетъ какой-то праздничный видъ*).

6. Георгій, Варвара Ив.

Прет. (*увидавъ брата, выражаетъ удивленіе*).

Георг. Митя, здравствуй! (*Горячо пожимаетъ ему руку*).

Варв. Ив. (*радостно возбужденная, подходитъ прямо къ Евгеніи Алекс. и порывисто обнимаетъ ее*). Родная моя! (*Цѣлуетъ ее*). Славная моя! Подите ко мнѣ въ комнату: такъ много, много хочется сказать вамъ! (*Претурову мягко и смущенно*). Митя, ты... (*Не знаетъ, что сказать*). Вѣдь вы мнѣ оба родные! (*Евгенія Ал. встаетъ съ понуренной головой, ни на кого не глядя; Варвара Иван. увлекаетъ ее*). Я сейчасъ вся какъ-то... точно... точно ужъ и не знаю что!.. (*Обѣ уходятъ*).

Претур. Откуда такой приливъ нѣжности у мамы?

Георг. Я тебѣ не помѣшаю?

Прет. Садись, побесѣдуемъ. (*Георгій садится къ столу*). Кури. (*Подаетъ ему коробку съ папиросами; тотъ закуриваетъ*).

Георг. Мы съ тобой давно не видались.

Прет. Ты какъ будто посвѣжѣе сталъ.

Георг. А ты, должно быть, чересчуръ много работаешь?

Прет. А что?

Георг. У тебя утомленный видъ... Или просто озабоченный, что-ли?

Прет. Можетъ быть... Это не суть важно. Ну, а ты какъ? Были у тебя какія-нибудь дѣла? Защищалъ кого-нибудь?

Георг. Да нѣтъ... такъ больше по мелочамъ. Настоящаго дѣла не было. (*Пауза*). У насъ тутъ разныя семейныя событія?

Прет. Да, да...

Георг. Риммочка опять поссорилась съ Калеринымъ?

Прет. Возможно.

Георг. А Серафима-то?.. Прямо скандаль! Тамбуриновъ это—такой прохвостъ: ты былъ совершенно правъ, Митя... Мнѣ теперь стыдно вспомнить: я взялъ тогда у тебя денегъ, чтобы ѣхать заграницу, а вмѣсто этого...

Прет. Ну, что вспоминать. Это не важно.

Георг. Надо розыскать Серафиму. Я могу, если хочешь, навести справки.

Прет. Нѣтъ, не трудись.

Георг. Что это ты, Митя? Меня удивляетъ твое равнодушіе.

Прет. Довольно: не хочу больше никого тащить на буксирѣ.

Георг. Иногда можно и пожалѣть, Митя.

Прет. (*пожимая плечами*). Зачѣмъ? Безполезно.

Георг. Это ужъ черезчуръ жестоко.

Прет. Кто упорно хочетъ тонуть, пусть тонетъ.

Георг. Нѣтъ, чѣмъ слабѣе человѣкъ, тѣмъ скорѣе надо помочь ему.

Прет. Лучше итти навстрѣчу тому, кто хочетъ и можетъ быть сильнымъ, кто самъ старается выплыть.

Георг. Я понимаю твое настроеніе, Мятя: мы всѣ такъ долго цѣплялись за тебя, такъ часто черпали изъ тебя силы... Ты усталъ съ нами... Конечно, не ты виноватъ въ этомъ, а мы... да,—мы.

Прет. Къ чему разбирать, кто виноватъ, кто правъ?

Георг. Нѣтъ, только теперь мнѣ стало ясно, какъ я плохо понималъ тебя, какъ мало цѣнилъ. Не могу простить себѣ этого.

Прет. Ты говоришь, точно вспоминаешь съ умиленіемъ покойника... или некрологъ пишешь.

Георг. Ну, что ты... Я хочу только сказать, какъ глубоко уважаю тебя, твою нравственную силу... Ты кажешься мнѣ прямо необыкновеннымъ... и я... я горжусь такимъ братомъ!

Прет. Постой... Къ чему это славословіе? Теперь это становится похоже на юбилейную рѣчь.

Георг. Полно, Митя. Я говорю то, что чувствую.

Прет. Прежде ты такъ не чувствовалъ.

Георг. Да,—потому что не былъ живымъ.

Прет. А теперь ожилъ?

Георг. Да, теперь я могу думать, работать, любить, жалѣть...

Прет. Что тебя воскресило? (*Входитъ Евг. Ал., стараясь ни на кого не глядѣть; садится къ ремингтону и работаетъ. Варвара Ивановна, проводивъ ее до двери, пытливо смотритъ на сыновей и скрывается. Георгій, взглянувъ на Евг. Ал., встаетъ; Претуровъ тоже встаетъ*).

7. Претуровъ, Георгій, Евг. Ал.

Георг. Митя, я очень дорожу твоей дружбой... (*Претуровъ молча смотритъ на него, стараясь прочитать въ его лицѣ истинный смыслъ его словъ*). Мнѣ будетъ больно, если ты отвернешься отъ меня. (*Евг. Ал. въ изнеможеніи опускаетъ голову на руки; этого никто не видитъ*).

Прет. (*продолжая смотрѣть на него*). Да развѣ я...

Георг. Я только хотѣлъ высказаться... Ну, я зайду на минуту къ мамочкѣ, а потомъ долженъ ѣхать по дѣлу. До свиданія, Митя.

Прет. (*протягиваетъ ему руку*). До свиданія. (*Евг. Ал. употребляетъ страшныя усилія, чтобы работать; по временамъ все ея существо выражаетъ невыносимую боль и изнеможеніе*).

Георг. (*удерживая его руку*). Митя, если тебѣ будетъ слишкомъ тяжело...

Прет. (*съ недоумѣніемъ смотритъ на брата*).

Георг. Я знаю, ты сумѣешь найти въ себѣ силу... Ты выйдешь побѣдителемъ изъ всякаго испытанія... Ты уйдешь съ головой въ работу,—и...

Прет. Что тебѣ вздумалось заранѣе утѣшать меня?

Георг. Впрочемъ, ты привыкъ утѣшать другихъ, и самъ не нуждаешься въ утѣшеніяхъ. Ты выше всякихъ слабостей... (*Жметъ ему руку, идетъ, потомъ внезапно возвращается и горячо обнимаетъ брата; проходя мимо Евгеніи Ал. хочетъ что-то сказать ей, но посмотрѣвъ на нее, молча выходитъ*).

Прет. Что съ нимъ такое? И отчего вы всѣ какіе-то... Право, мнѣ это не нравится. Я начинаю чувствовать себя въ положеніи тяжко больного, котораго приходятъ навѣщать... (*Евг. Ал. опускаетъ голову все ниже и ниже, наконецъ ложится лбомъ на клавиши ремингтона*). Женя, что все это значитъ? Да объясни же наконецъ!

Евг. Ал. Мнѣ страшно...

Прет. Что?

Евг. Ал. Ты меня вывелъ на свѣтъ... Ты такъ много сдѣлалъ для меня... И вотъ теперь я... Ужасно!

Прет. (*кладетъ ей на плечо руку и говоритъ тихимъ, твердымъ голосомъ*). Говори все сразу... безъ колебаній.

Евг. Ал. Какъ я скажу тебѣ это? Какъ объясню? У меня не хватитъ силы...

Прет. Женя, я жду...

Евг. Ал. (*послѣ минутной борьбы*). Слушай... Ну вотъ... я не могу быть твоей женой.

Прет. (*пораженный, отступаетъ*).

Евг. Ал. Я должна быть съ нимъ... его женой.

Прет. И это ты, ты говоришь мнѣ?! (*Съ внезапной мыслью*). Постой... (*Беретъ ее за голову*). Покажи глаза... (*Глядитъ ей въ глаза*). Ты все время видѣлась съ нимъ... Ты не переставала думать о немъ... Теперь понимаю: проснулась первая любовь, воскресло прошлое. Ты любишь его, а не меня! Его, его! Ты должна сказать мнѣ это прямо и честно.

Евг. Ал. Нѣтъ, я все такъ же люблю тебя... Но у меня... раздвоилось сердце...

Прет. Раздвоилось?

Евг. Ал. Да... Точно въ немъ двѣ половины: одна—здоровая, которая любитъ тебя, а другая—больная, которая любитъ его...

Прет. Все таки „любитъ?"

Евг. Ал. Да, — больною, мучительною любовью. Это даже не любовь, а мука... Она какой-то цѣпью приковываетъ меня къ нему.

Прет. Такъ надо разорвать эту цѣпь, потому что цѣпей не должна терпѣть на себѣ живая человѣческая душа!

Евг. Ал. Я не смѣю разорвать эту цѣпь.

Прет. Какъ?! Ты не смѣешь... Женя, гдѣ жъ твоя прежняя сила? Это онъ, онъ отравилъ твою душу больными чувствами и вѣчными стонами и мракомъ! Ты сама не замѣчала, какъ лицо твое становилось унылымъ, какъ въ тебѣ свивали гнѣздо тоска и страхъ, какъ нервы напрягались и надрывались... Проклятіе этому истерическому состраданію!

Евг. Ал. Нѣтъ, нѣтъ! Тутъ не одно больное... О, какъ мнѣ хочется, чтобы ты заглянулъ поглубже въ мою душу и понялъ бы... Вѣдь ты же пробудилъ во мнѣ новую жизнь, къ тебѣ я шла со всѣми своими сомнѣніями. И теперь мнѣ нужно, чтобы мы оба одинаково поняли самое для

меня важное. Вѣдь прежде всего, важнѣе всего — спасти человѣка, а потомъ ужъ думать о себѣ.

Прет. Спасти?.. Гм!..

Евг. Ал. (*горячо, почти съ экстазомъ*). Да! Спасти во что бы то ни стало! Чѣмъ бы ни помочь, лишь бы помочь! Неужели въ этомъ нѣтъ правды?

Прет. Ну, а отъ меня ты уйдешь съ спокойной совѣстью?

Евг. Ал. Ахъ, какая это мука! Я истерзалась и за тебя, и за себя... Я чувствую, какой въ этомъ ужасъ... Но, милый, пойми: вѣдь ты сильнѣе его, ты не погибнешь безъ меня, ты справишься...

Прет. Но вѣдь я люблю тебя, такъ глубоко люблю!

Евг. Ал. Милый, подумай: для него моя любовь — все... въ ней вся его жизнь, сила, надежда... А для тебя?

Прет. Для меня она—радость жизни, тепло, которое согрѣваетъ меня, чудная звѣзда, блескомъ которой я любуюсь...

Евг. Ал. (*закрываетъ лицо руками и плачетъ*). Зачѣмъ я такъ люблю тебя?

Прет. Зачѣмъ ты уходишь отъ того, кого любишь?

Евг. Ал. Вѣдь тебя я люблю для себя, а его люблю для него.

Прет. Ты должна итти съ тѣмъ, кого больше любишь.

Евг. Ал. Нѣтъ,—съ тѣмъ, кому я нужнѣе.

Прет. Больное сердце, больная, отравленная совѣсть!

Евг. Ал. О, Господи... да вѣдь я, все равно, не могу быть твоею радостью. Мнѣ было бы стыдно, жутко наслаждаться своимъ счастьемъ, если-бъ я перешагнула черезъ другого. Я знаю, что съ тобой я была бы счастливѣе, но вотъ это-то и пугаетъ меня.

Прет. Пугаетъ? Зачѣмъ ты такъ исковеркала свою душу? Ты хочешь непремѣнно сдѣлать изъ любви муку? Ты ужъ не понимаешь любви иначе, какъ страданіе, какъ жертву, какъ самоистязаніе?

Евг. Ал. Да, я всю жизнь мучилась бы отъ мысли, что благодаря тебѣ я обезпечена, ограждена отъ заботъ, что ты за меня думаешь, ведешь меня за собой... А я? Какъ мало я могу внести въ твою жизнь!

Прет. Значитъ ты... Да о чемъ мы съ тобой говоримъ? Мы любимъ другъ друга—и этимъ все сказано! Мы давно ждали, давно искали другъ друга!.. Мы должны быть вмѣстѣ!

Евг. Ал. Постой... Ты — умный, честный... Ты любишь правду...

Спроси свою совѣсть и отвѣть мнѣ: справедливо ли, когда одному дано все—слава, любимое дѣло, уваженіе общества, любовь, а другому ничего?

Прет. Я тебѣ отвѣчу...

Евг. Ал. Справедливо ли отнять у слабаго послѣднюю поддержку—и отдать тебѣ, сильному, который и безъ поддержки устоитъ... котораго ничто не сломитъ?

Прет. Ты все сказала? Теперь выслушай меня. Пока мой братъ жилъ беззаботно, спрятавшись подъ крыло матери, я несъ на себѣ всю тяжесть труда, я тянулъ за собой своихъ родныхъ, какъ пароходъ тянетъ противъ теченія вереницу барокъ. Я расчищалъ передъ ними дорогу,—они ее безпрестанно загромождали дрязгами и личными счетами. Я призывалъ ихъ къ бодрости,—они угнетали меня уныніемъ. Я бился, чтобы устроить имъ хорошую человѣческую жизнь, — они упрямо комкали и портили ее, жаловались на судьбу, роптали на меня, подрывали во мнѣ силу своимъ упорствомъ, недовѣріемъ, безконечными упреками и безконечнымъ нытьемъ. Теперь этотъ Георгій, избалованный и испорченный съ дѣтства похвалами, ласками и всякими потачками, никогда не трудившійся надъ собой, заявляетъ права на твою душу и отнимаетъ ее у меня. *(Евг. Ал. хочетъ возразить).* Да, да!.. Гдѣ тутъ справедливость? Чѣмъ онъ заслужилъ твое горячее участіе? Своей безпомощностью? Но онъ безпомощенъ оттого, что всегда сидѣлъ на плечахъ другого. Я спрашиваю тебя: справедливо ли отнимать у сильнаго то, что онъ пріобрѣлъ упорнымъ трудомъ, внутренней ломкой, и отдавать слабому только потому, что тотъ слабъ? Справедливо ли? Отвѣчай мнѣ!

Евг. Ал. Что я тебѣ отвѣчу? Я знаю одно только: безъ меня ему—смерть. Понимаешь ты: смерть!

Прет. Ха! Если для того, чтобы жить, ему надо заѣдать чужой вѣкъ, если онъ безъ этого ничего не можетъ и ничего не хочетъ, — то пусть лучше умретъ!

Евг. Ал. Какъ?

Прет. Да,—лучше умереть, чѣмъ быть всю жизнь нравственнымъ паразитомъ.

Евг. Ал. Нѣтъ, нѣтъ! Я вѣрю въ него. Я выхожу его, какъ больного ребенка.

Прет. Возмущаетъ меня это неудержимое стремленіе быть, прежде всего, сидѣлкой, нянькой...

Евг. Ал. Да къ чему-жъ тогда намъ сила? Какой смыслъ въ ней?

Прет. Слабаго ты не сдѣлаешь сильнымъ, только сама потеряешь съ нимъ силу.

Евг. Ал. Нѣтъ, онъ будетъ итти впередъ... изъ любви ко мнѣ будетъ!..

Прет. Изъ любви? Ха!.. Да развѣ эти люди могутъ любить? Не любовь это, а только истерическая чувствительность!

Евг. Ал. Нѣтъ, нѣтъ! Ты неправъ!

Прет. Да если бы онъ въ самомъ дѣлѣ любилъ тебя, онъ подумалъ бы о твоемъ здоровьи, спокойствіи, счастіи—но онъ думаетъ и будетъ думать только о себѣ, потому что онъ ощущаетъ остро только самого себя, свое настроеніе.

Евг. Ал. Ты несправедливъ къ нему!

Прет. Ему прежде всего нужно, чтобы ты страдала за него, мучилась вмѣстѣ съ нимъ... О, мнѣ-то хорошо извѣстны эти слабые!

Евг. Ал. Подумай: если моя сознательная жизнь начинается съ того, что изъ-за меня пропадаетъ человѣкъ, то какая цѣна въ ней? И если я вошла въ твою семью съ тѣмъ, чтобы сдѣлать твоего брата и твою мать несчастными, то... лучше бы мнѣ было не выходить изъ-подъ опеки Назарьиныхъ!..

Прет. Къ моему горю, ты и теперь еще не вышла изъ-подъ нея. Я вижу, какъ глубоко эта опека впилась въ твою душу, въ какихъ тискахъ она до сихъ поръ держитъ ее... Ты хочешь свободы, простору, свѣта,—а она дѣлаетъ изъ тебя слабое, убогое существо, едва способное влачить черезъ силу проклятую лямку жизни! Неужели вся задача человѣка въ этомъ? Неужели въ жизни не можетъ быть ничего лучше, умнѣе, прекраснѣе, чѣмъ эта унылая лямка, во имя которой ты хочешь надрываться?

8. Варвара Ивановна.

Варв. Ив. *(просовываясь въ дверь, нерѣшительно зоветъ).* Женичка.

Евг. Ал. *(машетъ ей рукой).* Сейчасъ! *(Варв. Ив. скрывается).*

Евг. Ал. Вотъ я знаю: онъ сидитъ тамъ, ждетъ меня и мучится..! Ему все кажется, что я вдругъ уйду отъ него,—и онъ сходитъ съ ума отъ этой мысли. Его тревога передается мнѣ... Я сама начинаю мучиться... Я

не въ силахъ быть здѣсь, когда онъ ждетъ меня... Я не могу!.. *(Дѣлаетъ движеніе, чтобы уйти).*

Прет. Не уходи... Будь со мной!

Евг. Ал. У меня все ноетъ, все дрожитъ внутри... Понимаешь ты, я не въ силахъ!

Прет. *(крѣпко сжимаетъ ея руки).* Будь со мной, если меня любишь. Не уходи отъ меня!.. Женя... я умоляю!

Евг. Ал. *(съ отчаяніемъ).* Да не могу же я!

Прет. *(сдѣлавъ надъ собою страшное усиліе).* Ну, если не можешь... *(Евг. Ал. мучительно борется съ собой).*

Варв. Ив. *(просовываясь въ дверь, умоляющимъ тономъ)* Женичка! Ради Бога!.. Онъ тамъ сумасшествуетъ!

Евг. Ал. *(съ больнымъ нетерпѣніемъ машетъ ей).* Сейчасъ, сейчасъ... *(Варв. Ив. скрывается).* Я... сейчасъ... вернусь. *(Нерѣшительно идетъ).*

Прет. Постойте... *(Евг. Ал., вздрогнувъ, останавливается).* Захватите съ собой вашу работу *(подаетъ ей портфель).*

Евг. Ал. Зачѣмъ?

Прет. Чтобы больше не возвращаться.

Евг. Ал. *(какъ автоматъ).* Не возвращаться?

Прет. Наши дороги расходятся. *(Пауза).*

Евг. Ал. *(перебирая дрожащими руками бумаги на ремингтонѣ).* Я тутъ не дописала...

Прет. Ничего. Римма допишетъ.

Евг. Ал. А вотъ это переписано въ двухъ экземплярахъ.

Прет. Прекрасно. Спасибо.

Евг. Ал. Вотъ я здѣсь одного слова не разобрала.

Прет. Ничего. Это не важно.

Евг. Ал. Ну, кажется, все... Да, все...

Прет. Хорошо. Благодарю васъ. *(Евгенія Алекс. смотритъ на него, закусивъ губу и сдерживая свое волненіе; идетъ и останавливается у дверей).*

Евг. Ал. *(со слезами бросается къ Претурову).* Ты остаешься одинъ... совсѣмъ одинъ! Милый, хорошій мой... какъ мнѣ мучительно жаль тебя!

Прет. Если ты вернулась ко мнѣ потому, что жалѣешь меня, то ты напрасно возвращалась.

Евг. Ал. Напрасно?

Прет. Да, мнѣ сожалѣній не нужно... Я не стану говорить тебѣ, какъ мнѣ тяжело, не стану выплакивать у тебя твою любовь. Я хочу, чтобы ты любила меня за мою силу, а не за мою слабость. Я хочу любви радостной, свободной!

Евг. Ал. (*какъ бы внезапно принявъ новое рѣшеніе, тихимъ подавленнымъ отъ тяжелой внутренней борьбы голосомъ*). Слушай... Если ты не можешь безъ меня... Если ты...

Прет. Не надо этихъ „если"... ради Бога не надо! Я спрашиваю тебя: можешь ты отдать мнѣ свое сердце безраздѣльно, какъ сдѣлалъ это я — пойти со мной безъ оглядки и на всю жизнь? Отвѣчай мнѣ.

Евг. Ал. (*съ мучительной борьбой*). Ты требуешь... А онъ, а онъ?

Прет. Такъ значитъ, ты... (*Сдерживаетъ свою душевную бурю и говоритъ подавленнымъ голосомъ*). Перестанемъ такъ постыдно торговаться изъ-за любви... Кончимъ скорѣй эту унизительную для обоихъ насъ сцену... Я спрашиваю тебя въ послѣдній разъ: найдешь ли ты въ себѣ силу вырваться изъ этой петли состраданія, которую такъ крѣпко затянули на тебѣ? Мнѣ страшно за тебя! Мнѣ обидно за тебя! Воскреси въ себѣ прежнюю силу, стряхни съ себя это безуміе!

Евг. Ал. (*ломая руки*). А онъ, а онъ? Могу ли я?! Смѣю ли я?!

Прет. Это твое послѣднее слово? (*Евг. Ал. опускаетъ голову*). (*Пауза*). Ну, такъ уйди отъ меня... и чтобы мы больше никогда не встрѣчались. Слышишь: никогда!

Евг. Ал. Никогда не встрѣчаться?.. Никогда?..

Прет. Я вырву эту любовь изъ сердца, какъ занозу, причиняющую только боль! Я постараюсь стереть изъ памяти твой образъ, помутившій во мнѣ душу. Скорѣй забыть тебя и эту жалкую любовь, боязливую, оглядывающуюся по сторонамъ, опозоренную колебаніями и измѣной, разбавленною, какъ водой, слезливой чувствительностью, обезображенную больными настроеніями, обидными противорѣчіями и разными пугалами,— и всю эту безплодную тревогу, муку и разочарованіе! Забыть, скорѣй забыть!

Евг. Ал. (*дѣлаетъ невольное движеніе къ нему*). Забыть? Ты хочешь забыть? Ты можешь это?!

Прет. Оставь меня. Мнѣ жалки люди, развѣшивающіе на вѣсахъ свое сердце. Мнѣ не надо такой любви... Я себя самого буду презирать

за нее... Оставь меня! (*Садится къ столу и судорожно хватается за работу*).

(*Пауза. Евгенія Александровна вся содрагается отъ внутренней борьбы и муки*).

Варв. Ив. (*просовываясь въ дверь*), **Женичка!**

Евг. Ал. Прощай! (*Сдерживая рыданіе уходитъ*).

Занавѣсъ.

Двадцать пять лѣтъ изъ жизни московскаго театра *).

I.

Въ половинѣ тридцатыхъ годовъ, я въ первый разъ переступилъ порогъ московскаго театра и вотъ какимъ онъ былъ въ то время относительно своего административнаго устройства и своей художественной части.

Тогда театръ московскій не былъ соединенъ, какъ теперь, съ петербургскимъ подъ одною дирекціею, а имѣлъ свое отдѣльное, самобытное существованіе. Директоромъ его былъ Михаилъ Николаевичъ Загоскинъ; управляющимъ конторою — Александръ Дмитріевичъ Васильцевскій и инспекторомъ репертуара — Алексѣй Николаевичъ Верстовскій. Эти лица сосредоточивали въ себѣ всю власть и силу: они творили судъ и расправу и держали въ своихъ рукахъ всѣ судьбы театральнаго міра и сценическаго дѣла; только въ особенно важныхъ случаяхъ московская дирекція испрашивала разрѣшенія у главнаго, непосредственнаго начальника Императорскихъ театровъ—у министра Двора, которымъ тогда былъ свѣтлѣйшій князь Петръ Михайловичъ Волконскій.

Контора помѣщалась въ нижнемъ этажѣ Большого театра и представляла собою двѣ комнаты съ перегородками въ каждой; помѣщеніе было

*) См. „Ежегодникъ", сез. 1895—96 г. Прил. I „Отрывки изъ памятной книжки отставного режиссера". С. Соловьева.

довольно мизерное, похожее больше на какой-нибудь провинціальный уѣздный судъ, чѣмъ на контору Императорскаго театра. Въ первой комнатѣ, противъ входной двери, у стѣны, стояли рядомъ три кресла, передъ ними длинный столъ, покрытый краснымъ сукномъ; среднее кресло для директора, направо отъ него—для управляющаго, а налѣво—для инспектора репертуара; въ углу, рядомъ со входною дверью, у окна, стоялъ небольшой столъ для секретаря директора. Эта комната называлась „присутствіемъ"; ея небольшая часть съ однимъ окномъ, была отдѣлена перегородкой: тамъ находились—бухгалтеръ и контролеръ съ ихъ писцами. Во второй комнатѣ помѣщались столы—репертуарный, гардеробный, экономическій или хозяйственный и конторка смотрителя за сборами Большого театра; въ концѣ комнаты, за перегородкой, было казначейство съ обычнымъ желѣзнымъ сундукомъ для денегъ и подлѣ него съ постоянно дремавшимъ часовымъ изъ ветхихъ отставныхъ солдатъ, служившихъ въ театрѣ; тутъ же находился присяжный изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ съ георгіевскимъ крестомъ.

Михаилъ Николаевичъ Загоскинъ былъ человѣкъ умный отъ природы и хорошо образованный, съ добрымъ благороднымъ сердцемъ, деликатный, великодушный, сочувствующій чужому горю и всегда готовый протянуть ему руку помощи; но, къ сожалѣнію, съ излишне-идеальнымъ воззрѣніемъ на жизнь и людей. Онъ безпрестанно увлекался и все видѣлъ въ розовомъ цвѣтѣ; на что чувствовалъ неспособнымъ себя, въ томъ никогда не подозрѣвалъ и другихъ, а потому твердо вѣрилъ въ неподкупную честность и благородство всѣхъ его окружающихъ. Опыты разочарованія нисколько его не исправляли: онъ всегда находилъ причины, вполнѣ оправдывающія тотъ или другой дурной поступокъ. Какъ у писателя, голова его была постоянно занята какимъ-нибудь новымъ сочиненіемъ, отъ чего онъ былъ чрезвычайно разсѣянъ. Эта разсѣянность иногда отражалась и на его служебныхъ дѣлахъ, въ чемъ его недоброжелатели, — а онъ ихъ имѣлъ, да кто же ихъ не имѣетъ?—видѣли предосудительную небрежность и непростительное невниманіе къ своимъ обязанностямъ. При безхарактерности, онъ былъ очень вспыльчивъ. Эту вспыльчивость многіе употребляли въ свою пользу: если кому было нужно что-нибудь у него выпросить, тотъ, прежде всего, старался его разсердить; онъ вспыхнетъ, раскричится и черезъ нѣсколько минутъ, по обыкновенію, начнетъ ухаживать за тѣмъ, на кого накричалъ; ну, тутъ, разумѣется, и просьба его исполнялась.

Однимъ словомъ Михаилъ Николаевичъ былъ превосходный симпатичный человѣкъ, но слабый директоръ театра.

Алексѣй Николаевичъ Верстовскій, своими умственными и нравственными качествами былъ діаметрально противоположенъ Загоскину: съ умомъ гибкимъ, острымъ и чрезвычайно практичнымъ, онъ соединялъ драгоцѣнную способность уживаться со всѣмъ и со всѣми и употреблять все и всѣхъ въ свою пользу. Онъ имѣлъ сильный, энергичный характеръ; рѣшительность и твердая воля были присущи всѣмъ его начинаніямъ; для достиженія предположенной цѣли, онъ не затруднялся въ выборѣ средствъ и ничѣмъ не пренебрегалъ: для него было все равно по какой бы дорогѣ не итти, лишь бы добраться до желаемаго. Въ обращеніи съ людьми онъ, при наружной откровенности, былъ чрезвычайно скрытенъ: начавъ службу небогатымъ мелкимъ чиновникомъ, онъ окончилъ ее, имѣя два дома, порядочный денежный капиталъ и чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Но при такихъ исключительно утилитарныхъ способностяхъ, онъ обладалъ изящнымъ художественнымъ вкусомъ, превосходно понималъ драматическое искусство и самъ былъ замѣчательнымъ актеромъ, что доказалъ на дѣлѣ,—о чемъ скажу позднѣе. Онъ почти не имѣлъ голоса — la voix de compositeur, какъ онъ самъ говорилъ, но знаніе музыки, прекрасный методъ и необыкновенное одушевленіе дѣлали его пѣніе чрезвычайно пріятнымъ. Мнѣ случалось слышать, какъ онъ, сидя за фортепіано, проходилъ съ нѣкоторыми пѣвцами партіи изъ оперы его сочиненія, — какая могучая сила чувствъ, какая страстная выразительность и какой огонь въ каждой нотѣ! Слушаешь бывало — и не вѣришь, что это поетъ человѣкъ, которому сорокъ лѣтъ. Пѣвецъ Бантышевъ своимъ блестящимъ успѣхомъ въ роли Торопки, въ оперѣ „Аскольдова могила", былъ обязанъ главнымъ образомъ указаніямъ Верстовскаго. Онъ передалъ ему и этотъ широкій разгулъ русскаго человѣка, и эту беззаботную веселость вмѣстѣ съ хитрымъ „себѣ на умѣ". Вообще, въ дѣлѣ искусства, Верстовскій дѣйствовалъ благотворно на всѣхъ артистовъ, — приходилъ-ли на сцену во время репетиціи, сидѣлъ-ли въ ложѣ во время спектаклей,—онъ всегда сообщалъ артистамъ жизнь и одушевленіе. Они чувствовали себя, какъ говорится, въ ударѣ: имъ хотѣлось играть, и въ его присутствіи они всегда играли лучше, нежели безъ него, хотя-бы то было и при многочисленной публикѣ. Его замѣчанія были всегда вѣрны и полезны, а похвалы всегда заслуженны; оттого артисты ими очень дорожили. Съ Алексѣемъ Николаевичемъ Вер-

стовскимъ, какъ съ человѣкомъ, надо было жить и оглядываться, а какъ инспекторъ репертуара, онъ былъ истиннымъ сокровищемъ. Михаилъ Николаевичъ Загоскинъ былъ директоръ только по названію, а всѣмъ театромъ управлялъ одинъ Верстовскій. Театральный людъ очень мѣтко и характерно называлъ его, употребляя простонародное слово — театральнымъ воротилой, или многозначительнымъ „самъ".

Александръ Дмитріевичъ Васильцевскій—личность, о которой затрудняешься что сказать. Онъ былъ мелочно золъ и мелочно мстителенъ, имѣлъ черные глаза, орлиный носъ и короткіе сѣдые волосы, щеголялъ тонкимъ бѣльемъ и говорилъ съ дурнымъ произношеніемъ по-французски; писалъ некрасивымъ, неразборчивымъ почеркомъ и очень любилъ конфеты, которыя всегда носилъ съ собою; былъ лошадинымъ охотникомъ и имѣлъ свой конскій заводъ. Со своими крестьянами и дворней нерѣдко злоупотреблялъ крѣпостнымъ правомъ.

Для полноты картины административной машины того времени, считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ второстепенныхъ членахъ конторской корпораціи. Николай Васильевичъ Кислинскій, секретарь директора и помощникъ инспектора репертуара, былъ человѣкъ весьма замѣчательный по своей необыкновенной во всемъ точности и самой нѣмецкой аккуратности. Онъ былъ не золъ и не добръ, не далекій и не глупый; какъ секретарь директора, онъ дальше буквы закона ничего не видѣлъ и ничего не хотѣлъ видѣть; какъ помощникъ инспектора репертуара, онъ ничего не понималъ въ дѣлѣ искусства, но считалъ себя въ немъ большимъ знатокомъ. При исполненіи этихъ двухъ должностей, ему почти нечего было дѣлать, такъ онѣ были многосложны и отвѣтственны; но несмотря на это, онъ аккуратно каждый день пріѣзжалъ въ контору театра однимъ изъ первыхъ, съ серьезнымъ озабоченнымъ видомъ садился за свой столъ, прежде всего снималъ очки, которые постоянно носилъ и начиналъ ихъ медленно протирать бѣлымъ носовымъ платкомъ; потомъ, надѣвши ихъ снова, отпиралъ ящикъ своего стола и вынималъ оттуда томъ Свода законовъ, въ которомъ говорится о театрѣ, пачку чистой бумаги разнаго формата, портфель со старыми ненужными бумагами и письменный приборъ. Все это размѣщалось на столѣ въ самой строгой симметріи. Окончивъ эту трудную операцію, онъ вставалъ, и заложивъ за спину руки, начиналъ прохаживаться по конторѣ, обмѣниваясь короткими фразами съ нѣкоторыми чинов-

никами—и это ежедневно, одно и то же въ продолженіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ!

Владиміръ Григорьевичъ Караколпаковъ былъ прежде, кажется, смотрителемъ Малаго театра, и потомъ получилъ должность столоначальника репертуарнаго стола,—человѣкъ безхитростный, по своему добрый, съ калмыцкимъ типомъ лица, говорящимъ о его восточномъ происхожденіи. Онъ учился въ Академіи Художествъ и былъ товарищъ Брюлова. Когда этотъ извѣстный художникъ пріѣзжалъ въ Москву, то непремѣнно посѣщалъ Караколпакова, какъ своего стариннаго коллегу, и на радостяхъ свиданія они всегда кутили сряду по нѣскольку дней. Я незнаю, что заставило Караколпакова промѣнять кисть живописца на перо чиновника, но это очень жаль. Впрочемъ, онъ иногда возвращался къ своей прежней спеціальности: такъ, онъ нарисовалъ карандашемъ портретъ съ извѣстнаго артиста Павла Степановича Мочалова и нарисовалъ съ поразительнымъ сходствомъ. Знаменитый трагикъ изображенъ на портретѣ въ роли Мейнау изъ пьесы „Ненависть къ людямъ и раскаяніе", въ сценѣ, гдѣ спрашиваетъ у него старинный его другъ, отчего онъ избѣгаетъ людей, и Мейнау, скрестивши на груди руки, отвѣчаетъ: „сердце мое подобно давно засыпанной могилѣ, зачѣмъ разрывать ее и заражать воздухъ?" Эта минута, бывшая всегда сценическимъ торжествомъ Мочалова, была избрана художникомъ для портрета, и онъ выполнилъ эту задачу съ блестящимъ успѣхомъ: портретъ былъ награвированъ и очень распространенъ по Россіи. Караколпаковъ имѣлъ двухъ сыновей: одинъ изъ нихъ служилъ нѣкоторое время въ московскомъ театрѣ—актеромъ, подъ фамиліей Востокова; другой опредѣлился въ военную службу и въ Севастопольскую кампанію былъ убитъ въ дѣлѣ при Черной рѣчкѣ.

II.

Кромѣ перечисленныхъ мною, въ первомъ отрывкѣ моихъ воспоминаній *), дѣятелей московской сцены, безпристрастный обозрѣватель не можетъ пройти молчаніемъ артистовъ чрезвычайно полезныхъ и даровитыхъ, какими были: Николай Матвѣевичъ Никифоровъ, Дмитрій Тимофѣевичъ Ленскій, Илья Васильевичъ Орловъ, Ѳедоръ Семеновичъ По-

*) См. „Ежегодникъ", на который указано выше.

танчиковъ, Петръ Гавриловичъ Степановъ, Павелъ Мардарьевичъ Щепинъ (былъ послѣ опернымъ режиссеромъ) Василій Петровичъ Степановъ, и позднѣе: Владиміръ Александровичъ Дмитревскій и Александръ Андреевичъ Разсказовъ. Строгаго раздѣленія артистовъ по ихъ амплуа не было, да едва-ли когда оно возможно. Такъ, драматическіе артисты играли въ комедіяхъ и водевиляхъ, комическіе и водевильные — въ драмахъ и даже въ операхъ, а оперные, въ свой чередъ, участвовали въ драматическихъ спектакляхъ. Спектакли шли, большею частію, на сценѣ Большого театра, что было не совсѣмъ выгодно для играющихъ артистовъ: чтобы быть услышанными въ огромной зрительной залѣ, они должны были усиливать свой голосъ, отчего страдала естественность разговора. Въ воскресные и праздничные дни, спектакли составлялись изъ трагедій или драмъ, съ прибавленіемъ, для окончанія, какой-нибудь русской интермедіи или большого дивертисмента Въ эти спектакли театръ наполнялся по преимуществу чиновниками, учащеюся молодежью, купцами и ремесленниками; всѣ они въ эти дни были свободны и чувствовали себя въ полномъ правѣ отдохнуть отъ трудовъ и повеселиться послѣ будничной жизни. И веселились они во всю ширь и мощь русскаго человѣка; крикамъ „браво“ и „фора“ не было конца.

На Маломъ-же театрѣ постоянно играла французская труппа, находившаяся на службѣ дирекціи: въ числѣ ея артистовъ были весьма даровитые. Въ недѣлю давалось два французскихъ спектакля, по средамъ и субботамъ, которые отличались прекраснымъ ансамблемъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ каждой роли.

Въ оперѣ заливались соловьемъ Николай Владиміровичъ Лавровъ, Александръ Олимпіевичъ Бантышевъ и, позднѣе, Екатерина Алексѣевна Семенова; въ нѣкоторыхъ операхъ участвовала Н. В. Рѣпина, и всегда съ большимъ успѣхомъ. Капельмейстеромъ опернаго оркестра былъ Фельцманъ, хорошо знавшій музыку, но управлявшій оркестромъ съ хладнокровіемъ истаго нѣмца. Позднѣе былъ Іоганнистъ, превосходный скрипачъ, получившій классическое музыкальное образованіе; онъ очень много подвинулъ впередъ оперный оркестръ. Послѣ него былъ капельмейстеромъ Сергѣй Ивановичъ Штуцманъ, большой знатокъ музыки; онъ самъ игралъ на трехъ инструментахъ, не считая фортепіано. Кромѣ должности капельмейстера, онъ обучалъ въ театрѣ игрѣ на мѣдныхъ инструментахъ, и въ недолгое время приготовилъ цѣлый

хоръ такихъ музыкантовъ. Дирижеромъ водевильнаго оркестра былъ А. Ф. Колосовъ, человѣкъ неразвитой, музыкантъ стараго закала, но отлично знавшій свое дѣло. Онъ почти ко всѣмъ водевилямъ набиралъ музыку и тутъ ясно доказалъ и свой музыкальный вкусъ и свое, хотя инстинктивное, но очень вѣрное пониманіе, какого рода музыки требуетъ та или другая пьеса и какой преобладающій мотивъ долженъ быть въ томъ или другомъ положеніи поющаго лица.

Всѣ артисты того времени искренно любили искусство; конечною цѣлью всѣхъ ихъ желаній и стремленій было возможно лучшее исполненіе своей обязанности и непрестанное совершенствованіе. Получалъ-ли артистъ роль въ двадцать страницъ или въ двадцать строкъ,— онъ къ ней относился съ равною добросовѣстностью и стараніемъ; даже третьестепенные артисты, бывшіе разъ заняты въ какой-либо пьесѣ, сливались со всѣми въ одно цѣлое, дѣлались необходимыми деталями общей картины и нерѣдко ея украшеніемъ. Вообще между артистами царствовали согласіе, дружба и братское единеніе во имя общаго дѣла. Я говорю: вообще, но, разумѣется, тутъ были и нехорошія исключенія. Въ семьѣ не безъ урода, и, должно признаться, эти исключенія съ теченіемъ времени все увеличивались въ своей численности и къ началу пятидесятыхъ годовъ перестали быть исключеніями.

Для спектаклей драматическихъ и оперныхъ былъ одинъ только режиссеръ. Я засталъ оканчивающимъ службу режиссера С. Л. Кротова; послѣ него должность эту исполнялъ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ актеръ Козловскій, а потомъ былъ сдѣланъ режиссеромъ Алексѣй Ѳедоровичъ Акимовъ, у котораго я былъ сначала помощникомъ, а потомъ меня сдѣлали отдѣльнымъ режиссеромъ водевилей.

На сценѣ театра есть двѣ должности невидимыя, какъ воздухъ, и какъ воздухъ необходимыя: это—режиссеръ и суфлеръ. Послѣдній болѣе или менѣе извѣстенъ театральной публикѣ. Этимъ онъ обязанъ, главнымъ образомъ, своему мѣстопребыванію: его будочка, устроенная посреди авансцены, невольно бросается въ глаза зрителей — для чего это? и для кого? Это уже есть первый шагъ къ знакомству съ суфлеромъ. Но режиссеръ невидимъ и неслышимъ; онъ вездѣ и нигдѣ; его мѣсто, во время спектакля, за кулисами; онъ, какъ невидимое, но необходимое колесо въ машинѣ, какъ паръ въ локомотивѣ: ихъ нѣтъ — и стоитъ машина! Режиссеръ есть скрытая, но главная пружина, которою приводится

въ движеніе весь механизмъ театральнаго дѣла; онъ такъ сказать, душа сценическаго представленія. Онъ долженъ быть человѣкомъ образованнымъ и спеціально изучившимъ всѣ сценическія условія: сверхъ того, онъ долженъ имѣть быстрое соображеніе, находчивость и спокойную увѣренную распорядительность въ своихъ работахъ, часто очень суетливыхъ и требующихъ самаго скораго исполненія. Авторъ написалъ пьесу, ей посчастливилось остаться живой послѣ тяжкихъ испытаній въ театральной цензурѣ и въ театрально-литературномъ комитетѣ, и возвратиться къ виновнику своей жизни, который обыкновенно отдаетъ ее въ дирекцію для представленія на сценѣ. Режиссеръ, получивъ эту пьесу, читаетъ ее съ самымъ сосредоточеннымъ вниманіемъ, и по находящимся въ ней даннымъ, опредѣляетъ время и мѣсто дѣйствія и среду соціальнаго положенія дѣйствующихъ лицъ. Принимая все это во вниманіе, онъ составляетъ полную монтировку пьесы и посылаетъ ее въ контору для разрѣшенія необходимыхъ расходовъ, потомъ дѣлаетъ отдѣльныя выписки—машинисту, декоратору, костюмеру, парикмахеру, цвѣточницѣ и бутафору (лицо, завѣдывающее мебелью и всѣми мелкими вещами, употребляемыми на сценѣ). Послѣ этого онъ отдаетъ пьесу для выписки ролей. Роли готовы, и режиссеръ, соображаясь съ амплуа и способностями артистовъ, надписываетъ надъ каждой ролью, кто изъ артистовъ долженъ ее играть; послѣ это назначеніе утверждается инспекторомъ репертуара и роли отсылаются артистамъ. Назначается считка. Артисты, съ ролью и карандашемъ въ рукахъ, садятся вокругъ стола и, за отсутствіемъ автора, читаетъ пьесу режиссеръ: артисты слушаютъ и провѣряютъ свои роли. Читая, онъ долженъ охарактеризовать каждое дѣйствующее лицо и дать общій тонъ всей пьесѣ. Если этого иногда не дѣлается, то это зависитъ отъ индивидуальнаго развитія режиссера и отъ того положенія, которое онъ, какъ человѣкъ, занимаетъ въ обществѣ артистовъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней послѣ считки, назначаются репетиціи, первыя не на сценѣ, а въ репетирной залѣ. Здѣсь режиссеръ говоритъ каждому артисту—откуда онъ выходитъ, какое занимаетъ мѣсто на сценѣ, когда и куда переходитъ во время дѣйствія. Для этого режиссеръ предварительно прочитываетъ нѣсколько разъ пьесу, и при каждомъ явленіи отмѣчаетъ порядокъ дѣйствующихъ лицъ, въ какомъ они должны находиться на сценѣ и всѣ переходы; молодыхъ, малоопытныхъ актеровъ онъ долженъ руководить и въ самомъ исполненіи ролей. На сценичe-

скихъ репетиціяхъ режиссеръ заботится о дружномъ, разумномъ ходѣ пьесы—объ ансамблѣ; улаживаетъ съ декораторомъ и машинистомъ всю декораціонную постановку; распредѣляетъ на сценѣ мебель и всѣ мелкія вещи, требуемыя пьесой.

Наконецъ все слажено и пьеса идетъ твердо. Назначенъ день перваго представленія, и режиссеръ является въ театръ за нѣсколько часовъ до спектакля, осматриваетъ, все-ли готово на сценѣ и за кулисами, потомъ идетъ въ уборныя взглянуть, приготовлены-ли для артистовъ костюмы, обувь и прочее. Въ шесть часовъ даетъ первый звонокъ, по которому артисты должны одѣваться и съ этой минуты наступаетъ страшная пытка для режиссера: со всѣхъ сторонъ, въ уборныхъ, раздаются голоса, мужскіе и женскіе:—„Г. Режиссеръ! Мнѣ костюмъ очень узокъ.—Эти сапоги такъ широки, что я непремѣнно потеряю ихъ на сценѣ.—Я играю не прачку, и въ такомъ отвратительномъ платьѣ не выйду на сцену. Слышите-ли—ни за что не выйду!—Ко мнѣ до сихъ поръ не приходитъ парикмахеръ, и я сижу не одѣта! Если опоздаю къ началу, то не вините меня!—Г. Режиссеръ, прикажите дать мнѣ перчатки"! И такъ далѣе, все одна и та-же пѣсня, только на разные тоны. Наконецъ режиссеръ, измученный до нельзя физически и нравственно, улаживаетъ дѣло, артисты одѣты, пришли на сцену, все готово, и онъ, въ семь часовъ, даетъ знакъ начинать увертюру, по окончаніи которой поднимаетъ занавѣсъ.

Во время дѣйствія режиссеръ выпускаетъ на сцену артистовъ, для чего онъ долженъ слѣдить слово за словомъ всю пьесу; поднимаетъ и опускаетъ занавѣсъ; даетъ повѣстку—дѣлать день и ночь; все совершающееся за кулисами, какъ то: громъ, стукъ, крики, звонки, выстрѣлы и проч., все это лежитъ на отвѣтственности режиссера. Пьеса кончилась и если она, по своимъ внутреннимъ недостаткамъ, оказалась несостоятельной и была холодно принята публикой, то авторъ въ этомъ неуспѣхѣ винитъ болѣе всего режиссера, жалуется, что онъ не хорошо ее поставилъ и далъ ей очень мало репетицій.

Къ числу служебныхъ обязанностей режиссера должно отнести необходимость выслушивать частные выговоры начальства за вину и неисправность другихъ и переносить непріятныя столкновенія съ артистами. Кромѣ описанныхъ обязанностей, у режиссера есть много занятій письменныхъ, чисто канцелярскихъ: послѣ спектакля онъ посвящаетъ около часа времени

на корректуру завтрашней афиши. Кстати здѣсь сказать, что въ зимній сезонъ бываетъ каждую недѣлю по два бенефиса, и въ каждомъ идутъ новыя пьесы; можно вообразить, сколько тутъ поработать режиссеру! Вотъ сжатый очеркъ режиссерской дѣятельности, вотъ что такое режиссеръ. Его жизнь какъ служебная, такъ и частная, очень исключительна и своеобразна. Внѣ театра онъ не можетъ имѣть ни друзей, ни знакомыхъ, потому что, будучи ежедневно съ утра до поздней ночи занятъ въ театрѣ, онъ не имѣетъ времени поддерживать эти связи; а въ театрѣ съ нимъ всѣ очень хорошо знакомы, но никто не друженъ и, по моему мнѣнію, этому единственная и главная причина есть самая его должность. По обязанности службы, режиссеръ долженъ замѣчать неисправность артистовъ и записывать ихъ въ штрафъ, что, конечно, никому не можетъ быть пріятно; онъ же передаетъ артистамъ всѣ непріятныя замѣчанія и выговоры начальства; а иногда бываетъ и такъ, что начальникъ, находя нужнымъ сдѣлать артисту выговоръ, но, по какимъ-нибудь особеннымъ причинамъ, не желая съ нимъ ссориться, поручаетъ это исполнить режиссеру отъ своего имени. Разумѣется, режиссеръ въ такихъ случаяхъ всѣ усилія употребляетъ позолотить эту пилюлю, но пилюля все-таки остается пилюлей, а непріязнь артистовъ къ режиссеру съ каждымъ днемъ усиливается.

Несмотря на эти невыгодныя условія, я очень полюбилъ эту должность и былъ вѣренъ моей любви до конца. Я въ этой должности находилъ сторону художественную и даже поэтическую. Бывало читаешь новую пьесу, и если въ ней есть вѣрная мысль и житейская правда, то я сейчасъ же начиналъ воображать ея представленіе на сценѣ со всѣми мелкими подробностями. Этотъ невидимый спектакль всегда доставлялъ мнѣ большое удовольствіе и даже много помогалъ моимъ режиссерскимъ работамъ: я заранѣе обдумывалъ весь ходъ пьесы и положеніе дѣйствующихъ лицъ. Должность эта интересовала меня и въ другомъ отношеніи: по роду своей службы я находился въ непрестанномъ общеніи съ артистами, и потому имѣлъ всю возможность наблюдать за ихъ жизнью и изучать ихъ характеръ; и Боже мой! — какая разнообразная картина открылась предо мною! Сколько талантовъ и сколько жалкой посредственности! Сколько добрыхъ благородныхъ душъ и сколько мелкихъ душонокъ! Конечно, все тоже и въ цѣломъ мірѣ, но въ театрѣ это виднѣе, такъ сказать, осязательнѣе: здѣсь для всѣхъ страстей и всей

житейской борьбы, судьба отмѣрила только нѣсколько саженъ, а всѣмъ остальнымъ людямъ отданъ цѣлый міръ.

III.

Въ балетѣ привлекала зрителей неотразимою силою своихъ волшебныхъ чаръ легкокрылая фея, Екатерина Александровна Санковская. Все существо этой превосходной танцовщицы было преисполнено какой-то обаятельной граціи, ея пантомима была понятною рѣчью для всѣхъ и каждаго, отъ креселъ и до райка, а малютки-ножки творили чудеса непостижимыя. Она была мала ростомъ и далеко не красавица, но шагъ на сцену—и Санковская преображалась; она выростала, хорошѣла, выдѣлялась изъ всѣхъ окружающихъ и приковывала къ себѣ всеобщее вниманіе,—такъ велика и могущественна сила истиннаго таланта! Послѣ Санковской первою танцовщицею была Лебедева; она превосходно танцовала и обладала живой, выразительной физіономіей, но она скоро сошла со сцены шумнаго балета на сцену тихой семейной жизни. Я засталъ также г жу Гюлленьсоръ: она исполняла должность балетмейстера и учила танцамъ въ школѣ. На ея мѣсто поступилъ г. Герино: онъ былъ балетмейстеромъ, пермейстеромъ, первымъ танцовщикомъ и учителемъ танцевъ. Капельмейстеромъ балета былъ сначала г. Карасевъ, а послѣ него г. Лузинъ, очень хорошій музыкантъ. Онъ былъ самъ прежде танцовщикомъ и это обстоятельство сдѣлало его отличнымъ капельмейстеромъ; онъ понималъ всѣ нужды танцующихъ, угадывалъ, нужно-ли замедлить или ускорить темпъ, а поэтому всѣ балетные артисты называли его своимъ спасителемъ и поддержкой; онъ управлялъ оркестромъ съ увлеченіемъ и увѣренностью знатока дѣла. Главнымъ машинистомъ былъ г. Пино, человѣкъ очень образованный и большой знатокъ своей спеціальности; его машины отличались изяществомъ, легкостью, быстротою и прочностью; при немъ почти не случалось катастрофъ, столь обыкновенныхъ при волшебныхъ представленіяхъ; онъ ничего не дѣлалъ на авось, а все съ самымъ строгимъ математическимъ расчетомъ.

Декораторомъ былъ г. Браунъ. Этотъ талантливый художникъ вполнѣ обладалъ тайною декораціонной перспективы и всѣхъ очаровывалъ произведеніями своей кисти. Прежде дирекція почти ежегодно ставила по одному новому балету, истрачивая на эту постановку десятки тысячъ; но балетъ,

привлекая постоянно многочисленныхъ зрителей, всегда возвращалъ дирекціи затраченныя на него деньги. И теперь дирекція *) ставитъ новые балеты, стоющіе порядочныхъ денегъ, но балетъ нынѣшняго времени никогда не возвращаетъ затраченныхъ на него суммъ, потому что послѣ двухъ, а много трехъ представленій, онъ оказывается несостоятельнымъ, зрители его уменьшаются не по днямъ, а по часамъ и дирекція получаетъ вмѣсто ожидаемаго плюса—одинъ только непріятный минусъ. Отчего-же это? Вотъ отчего: прежніе балеты, кромѣ прекрасной постановки и художественнаго исполненія, обладали еще другою притягательною силою, эта сила заключалась въ идеѣ балета и въ постепенномъ развитіи интереса дѣйствія. Въ доказательство истины моихъ словъ, я назову нѣсколько старыхъ балетовъ, напримѣръ: „Сильфида", „Дѣва Дуная", „Жизель" и другіе. Если переложить ихъ програму на стихи, то выйдетъ интересная поэма. О нынѣшнихъ-же балетахъ этого сказать нельзя: нынѣшній балетъ блеститъ своею безсодержательностью; да это и не балетъ, а длинный, предлинный разнохарактерный дивертисментъ, въ которомъ только и дѣлаютъ, что танцуютъ,—танцуютъ всѣ и все—и люди, и духи, и грибы, и раки, и цвѣты, и рыбы. Кто разъ полюбовался такимъ повальнымъ плясомъ, того другой разъ на эту штуку ужъ и калачемъ не заманишь.

За годъ до моего вступленія на службу въ Московскій театръ, я познакомился почти со всѣми воспитанниками театральной школы, а съ воспитанникомъ И. В. Самаринымъ былъ очень друженъ и часто ходилъ къ нему въ школу. Въ это-же время я познакомился съ нѣкоторыми театральными музыкантами и, благодаря имъ, я нерѣдко смотрѣлъ спектакли изъ оркестра: но моимъ постояннымъ и самымъ сильнымъ желаніемъ было пробраться на сцену театра, побывать за волшебными кулисами и насмотрѣться тамъ всякихъ чудесъ и всякихъ дивныхъ дивъ. И я серьезно былъ увѣренъ, что непремѣнно увижу тамъ что нибудь необыкновенное, еще невиданное мною и чрезвычайно интересное. Все это въ порядкѣ вещей, потому что мнѣ было тогда только 16 лѣтъ, а въ эти годы кто не бываетъ, болѣе или менѣе, мечтателенъ и кто не считаетъ и невозможное возможнымъ! Эти годы составляютъ второй возрастъ волшебныхъ сказокъ, только здѣсь сказки говоритъ не старушка няня, а

*) Писано въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія. *Ред.*

молодое, кипучее воображеніе, да учащенное біеніе сердца. Наконецъ, въ одинъ прекрасный день я рѣшился на великій подвигъ—исполнить завѣтное желаніе! вошелъ въ театръ съ одного изъ боковыхъ подъѣздовъ, который привлекъ меня прямо въ глубину сцены. Тутъ на первомъ шагѣ я былъ пораженъ быстрымъ переходомъ отъ дневнаго свѣта къ темнотѣ, которая сначала казалась мнѣ неприглядной. Постоявъ нѣсколько минутъ, я началъ понемногу различать предметы: по кулисамъ кое-гдѣ чуть-чуть горѣли одиночныя лампы, освѣщая только самихъ себя; въ глубинѣ сцены висѣло нѣсколько декораціонныхъ занавѣсей, а другія, свернутыя, лежали на полу; тутъ-же стояли какіе-то станки, доски, лѣстницы; на сценѣ былъ страшный шумъ, стукъ, трескъ; снизу и сверху раздавались какіе-то неясные крики: по сценѣ суетливо бѣгали во всѣ стороны рабочіе. Все это, окутанное какимъ-то пыльнымъ полумракомъ имѣло фантастическій видъ и произвело на меня очень сильное впечатлѣніе: мнѣ было страшно и хорошо. Я случайно попалъ на постановку декорацій для репетиціи новой еще неигранной оперы: „Аскольдова Могила"; я пробирался по закулисью черепашьимъ шагомъ, натыкаясь безпрестанно то на бѣгущаго рабочаго, то на какую-нибудь декорацію. Впереди виднѣлось особенно свѣтлое мѣсто, туда-то я и направлялъ свои робкіе шаги: это мѣсто была главная часть сцены съ зажженымъ переднимъ свѣтомъ Здѣсь также было шумно и многолюдно: сюда собрались на репетицію оперные артисты и хоръ. Передняя занавѣсь была поднята, огромная зрительная зала была совершенно пуста и темна, а отъ яркаго освѣщенія авансцены она казалась еще мрачнѣе. Въ оркестрѣ музыканты настраивали инструменты; будочка суфлера была пуста, но передъ нею стояли двѣ зажженыя свѣчки и лежала толстая тетрадь нотъ; недалеко отъ нея, на авансценѣ, стояло кресло, спиною къ оркестру. Въ одномъ углу сцены сидѣло нѣсколько дамъ; по авансценѣ ходили, разговаривая между собою, два человѣка: одинъ, довольно высокаго роста, свѣтлорусый, съ открытымъ красивымъ лицомъ и съ добрыми голубыми глазами; другой—пониже ростомъ, довольно полный, черноволосый, съ темными глазами, лицо пріятное, но съ какимъ то апатичнымъ выраженіемъ: въ его походкѣ и во всѣхъ движеніяхъ, было что-то лѣнивое. Первый былъ Николай Владиміровичъ Лавровъ, басъ московской оперы, второй — Александръ Олимпіевичъ Бантышевъ, теноръ.

Къ директору театра, Ѳедору Ѳедоровичу Кокошкину, явился однажды

молодой человѣкъ, очень скромно одѣтый, и застѣнчиво отрекомендовался чиновникомъ опекунскаго совѣта, желающимъ поступить на сцену театра. Кокошкинъ, по обыкновенію, принялъ его очень ласково и спросилъ на какія роли онъ желаетъ поступить. Пришедшій видимо затруднялся и, наконецъ, проговорилъ: „У меня есть голосъ и я немножко пою.—Прекрасно, сказалъ Кокошкинъ:—такъ не угодно-ли вамъ, мой милый, что нибудь пропѣть, что знаете". По приглашенію Кокошкина, бывшій тутъ-же А. Н. Верстовскій сѣлъ за фортепіяно и началось пѣніе русской пѣсни „Вечеркомъ румяну зорю". Послѣ перваго куплета пѣсни, Верстовскій быстро всталъ и подойдя къ Кокошкину, сказалъ ему по-французски: „Больше не нужно и пробовать, превосходный теноръ, сокровище, а не голосъ". Застѣнчивый молодой человѣкъ былъ Александръ Олимпіевичъ Бантышевъ, столько лѣтъ восхищавшій публику своимъ превосходнымъ и, по справедливости, феноменальнымъ голосомъ, зачто и былъ прозванъ „московскимъ соловьемъ". Кромѣ оперы, какъ своей главной спеціальности, Бантышевъ съ большимъ успѣхомъ игралъ комическія роли во многихъ водевиляхъ, напримѣръ: роль слуги Емельяна въ водевилѣ „Хороша и дурна", цирюльника Лаверже въ „Любовномъ зельѣ", Ивана—въ „Барской спѣси" и другія. Здѣсь кстати разсказать объ одномъ случаѣ, который свидѣтельствуетъ, до какой степени невнимательно и небрежно относился Бантышевъ къ своему прекрасному голосу. Въ Москвѣ нѣкогда существовала кофейня; она помѣщалась въ одномъ изъ зданій, гдѣ теперь находится трактиръ купца Гурина. Эту кофейню можно было, по справедливости, назвать театральной, потому что она была любимымъ уголкомъ артистовъ; они ежедневно сходились туда и до и послѣ спектакля. Въ Большомъ Театрѣ была назначена пятиактная опера „Робертъ". Часа за два до спектакля, я зашелъ въ эту кофейню и встрѣтилъ тамъ Бантышева: ему только что подали огромную порцію поросенка подъ сметаной. „Вамъ предстоитъ нынче большой трудъ, Александръ Олимпіевичъ, сказалъ я, садясь подлѣ него и враждебно посматривая на геркулесовый кусокъ поросенка".—Да-съ, часа четыре придется пропутешествовать по сценѣ, всегда устанешь, какъ собака. Я вотъ для этого-то и хочу себя немножко подкрѣпить. Съѣвши всю порцію до-чиста, Бантышевъ отправился прямо въ театръ пѣть партію Роберта. Мнѣ тутъ невольно пришелъ на память знаменитый пѣвецъ прежнихъ временъ—Рубини. Онъ, окончательно сойдя со сцены театра, пріѣзжалъ въ Москву дать нѣсколько концертовъ, и въ день

концерта онъ довольствовался только одною чашкою бульона. Нѣтъ, такое воздержаніе ради искусства не въ натурѣ русскаго человѣка.

Тотъ-же директоръ театра Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, проѣзжая по лѣсному ряду, услышалъ русскую пѣсню, пѣтую чистымъ, сильнымъ баритономъ. Онъ остановился, вышелъ изъ экипажа и пошелъ на этотъ голосъ: пѣлъ молодой прикащикъ, сидя у своей лавки. При видѣ барина, прикащикъ умолкъ.

— Это вы, мой милый, сейчасъ пѣли? спросилъ Кокошкинъ.—Точно такъ-съ. У васъ славный голосъ, вамъ-бы въ театръ опредѣлиться; тамъ-бы васъ сначала немножко поучили. — Ахъ! отвѣчалъ прикащикъ съ глубокимъ вздохомъ:—давно имѣю-съ такое намѣреніе, да гдѣ-же намъ? Насъ туда не допустятъ; знакомыхъ-же у меня тамъ никого. — Да тутъ знакомыхъ и не надо. Вы, мой милый, знаете, гдѣ театральная контора?— Какже-съ, знаю.—Ну такъ придите туда завтра утромъ, часовъ въ 12, и скажите тамъ, что вамъ велѣлъ придти директоръ Кокошкинъ, не забудьте-же!

Молодой прикащикъ былъ Николай Владиміровичъ Лавровъ, талантливый оперный пѣвецъ и очень хорошій драматическій актеръ.

Кокошкинъ, страстно любивши театръ, неустанно отыскивалъ для сцены людей если не талантливыхъ, то по крайней мѣрѣ способныхъ и полезныхъ, и его поиски почти всегда увѣнчивались полнымъ успѣхомъ,—по пословицѣ,—на ловца и звѣрь бѣжитъ.

Возвращаюсь къ прерванному мною разсказу. Все, что я видѣлъ и слышалъ, было такъ своеобразно и такъ для меня ново, что я нисколько не раскаявался въ моемъ воровскомъ приходѣ на сцену.

— Отчего-же не начинаютъ репетиціи? спросилъ я у стоявшаго подлѣ меня ламповщика.

— Да самого еще нѣтъ.

— Кого—самого?

— Извѣстно кого: Верстовскаго, Алексѣя Николаевича.

Въ это время шумъ за кулисами и на сценѣ вдругъ утихъ; во всѣхъ присутствовавшихъ сдѣлалось замѣтно стремленіе къ порядку, въ оркестрѣ музыканты перестали настраивать инструменты и усѣлись на мѣста; суфлеръ юркнулъ въ свою будочку; всѣ, бывшіе на сценѣ, размѣстились по сторонамъ, и изъ-за кулисъ вышелъ человѣкъ средняго роста съ смуглымъ лицемъ и съ черными блестящими глазами, которые смотрѣли бойко и пытливо. Скорая походка и быстрыя порывистыя движенія—все

обличало въ немъ человѣка съ сильнымъ, энергичнымъ характеромъ. Всѣ ему почтительно поклонились. Онъ, пройдя по сценѣ, сѣлъ на приготовленное кресло: капельмейстеръ махнулъ своею палочкой и раздался первый аккордъ увертюры. Пришедшій и былъ Алексѣй Николаевичъ. Опера начинается монологомъ и аріей молодой дѣвушки Надежды, дочери рыбака, и на сцену вышла женщина средняго роста, одѣтая очень просто и даже небрежно, съ черными, горящими глазами, съ выразительнымъ и чрезвычайно подвижнымъ лицомъ. Всѣ движенія ея были просты, естественны и необыкновенно граціозны, особенно движенія рукъ. Это была Надежда Васильевна Рѣпина, драгоцѣнная жемчужина московской сцены, любимое и даже избалованное дитя публики. Она играла въ операхъ, драмахъ, комедіяхъ и преимущественно въ водевиляхъ и вездѣ была равно прекрасна и вездѣ приводила въ восторгъ своей художественной игрой. Здѣсь-же я увидѣлъ въ первый разъ вблизи Аграфену Тимофѣевну Сабурову. Эта почтенная талантливая артистка была очень любима и до конца своей сценической жизни не была оцѣнена по достоинству,—она не получала ни полнаго оклада жалованья, ни полной пенсіи; бенефисы свои всегда составляла съ артистическою добросовѣстностью, изъ пьесъ, оставшихся надолго на репертуарѣ, и всегда получала весьма плохіе сборы. Причина такой вопіющей несправедливости какъ театральной дирекціи, такъ и московской публики, осталась для меня неразгаданной загадкой.

Въ это время всѣ, бывшіе на сценѣ, какъ-то весело встрепенулись и одушевились, даже самъ Верстовскій улыбнулся. Отчего же произошла во всѣхъ такая перемѣна? — А!.. На сцену вышелъ Василій Игнатьевичъ Живокини, это олицетвореніе сценическаго одушевленія и необыкновенной веселости, которая невольно сообщалась всѣмъ и каждому. Тогда онъ былъ въ цвѣтѣ лѣтъ и въ полной силѣ своего прекраснаго таланта. Грустно подумать, что изъ всѣхъ тогда видѣнныхъ мною лицъ остался въ живыхъ одинъ только Н. И. Никифоровъ. Онъ, окруженный могилами своихъ современниковъ, остается теперь на сценѣ печальнымъ памятникомъ прекраснаго былаго. Опера „Аскольдова Могила“, комедія „Ревизоръ“ были поставлены на московской сценѣ въ половинѣ тридцатыхъ годовъ и почти одновременно ихъ авторы: Алексѣй Николаевичъ Верстовскій и Николай Васильевичъ Гоголь сдѣлали большую ошибку, отдавши дирекціи: первый свою музыку, а второй комедію, за

единовременное вознагражденіе и получили каждый только по двѣ тысячи рублей; а ихъ произведенія до сихъ поръ, теперь почти сорокъ лѣтъ,— не сходятъ съ репертуара и постоянно дѣлаютъ сборы. Еслибы они были отданы на условіяхъ поспектакльной платы, то Верстовскій и Гоголь получили бы теперь сотни тысячъ. А. Н. Верстовскій, наученный этимъ горькимъ опытомъ, отдалъ свои послѣдующія оперы.—„Сонъ на Яву" и „Громобой"—на поспектакльную плату, но онѣ, къ сожалѣнію, имѣли успѣхъ весьма посредственный, даже и въ первое время давались не часто, а теперь уже окончательно сошли съ репертуара и ихъ, конечно, было-бы выгоднѣе отдать за единовременное вознагражденіе. Но не узнаешь гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь.

IV.

На сценѣ Большого театра была назначена репетиція. Собравшіеся артисты, въ ожиданіи начала, составили небольшой кружокъ; одни сидѣли, другіе стояли. Сидѣвшіе были: Мочаловъ, Щепкинъ, Орловъ, Саматинъ; около нихъ стояли Усачевъ, В. Степановъ, Соколовъ и другіе. Артисты-бенефиціанты сообщали другъ другу предположенія о составѣ своихъ будущихъ спектаклей.

— А я хочу дать въ свой бенефисъ „Гамлета", сказалъ Мочаловъ. При этихъ словахъ Щепкинъ быстро вскочилъ, точно его сдернуло со стула, и началъ скорѣе кричать, нежели говорить.

— „Гамлета"? Ты хочешь дать „Гамлета"? Ты первый драматическій актеръ, любимецъ московской публики, и хочешь угостить ее дюсисовскою дрянью!.. Да это чортъ знаетъ что такое! — Да ты не кипятись, а выслушай: я хочу дать... началъ было Мочаловъ, но Щепкинъ его не слушалъ; онъ почти бѣгалъ по сценѣ и кричалъ: „Возобновлять такую отвратительную пьесу! Да я-бы этого подлеца Дюсиса повѣсилъ на первой осинѣ! Осмѣлиться передѣлывать Шекспира!—Да и ты, братъ, хорошъ! Хочешь вытащить изъ театральнаго хлама эту мерзость—стыдъ и срамъ!"— Да я хочу дать другого „Гамлета"! почти прокричалъ Мочаловъ. — „Другого?" спросилъ Щепкинъ, остановясь. „Да, другого,—перевелъ съ англійскаго Полевой.—„Ты такъ-бы и сказалъ", проговорилъ Щепкинъ, садясь на прежнее мѣсто.—Я и хотѣлъ сказать, да ты ничего не слушалъ.—Ты пьесу читалъ?

— Нѣтъ, Полевой пригласилъ меня къ себѣ и читалъ самъ. Вещь превосходная! и слогъ такой легкій, разговорный...—„А пьеса цензурована?“ спросилъ Орловъ.—Да, для этого Полевой самъ ѣздилъ въ Петербургъ. Въ пьесѣ много дѣйствующихъ лицъ и нѣкоторымъ изъ васъ, господа, придется играть маленькія роли... Ужъ, пожалуйста, неоткажитесь, сказалъ Мочаловъ, обращаясь ко всѣмъ. Всѣ заявили свою полную готовность.—У Шекспира нѣтъ маленькихъ ролей, проговорилъ Самаринъ.

— Что до меня, кричалъ Орловъ, насыпая на руку нюхательнаго табаку изъ серебрянаго рожка, то я для товарища готовъ стулья выносить.

— Одно меня затрудняетъ, сказалъ Молчановъ:—въ пьесѣ есть пѣніе у Офеліи, нужна новая музыка, и я не придумаю къ кому съ этимъ обратиться.

— Въ чемъ-же тутъ затрудняться? возразилъ Щепкинъ: — попроси Верстовскаго.

— Не будь онъ начальникъ—я бы сейчасъ попросилъ, но я терпѣть не могу низкопоклонничать передъ начальствомъ, да и не умѣю.

— А это, другъ любезный, иногда не мѣшаетъ. Отъ лишняго поклона голова не отвалится, а поклонъ нерѣдко играетъ въ жизни очень важную роль.

— Можетъ быть, но только я такихъ ролей не играю, предоставляю ихъ другимъ.

— Поговорите объ этомъ съ Варламовымъ, онъ для васъ съ удовольствіемъ сдѣлаетъ, сказалъ Самаринъ.

— И сдѣлаетъ не хуже всякаго другого, прибавилъ Орловъ.

— Ахъ въ самомъ дѣлѣ! вскричалъ Мочаловъ. Сегодня-же постараюсь съ нимъ повидаться.

— А я этого дѣлать не совѣтую, возразилъ Щепкинъ. Верстовскій обидится, что его обошли, и постарается тебѣ за это отомстить. Мочаловъ вспыхнулъ.

— Пусть его дѣлаетъ, что хочетъ, а ужъ я просить его не буду, не хочу!

— Глупо дѣлаешь: съ начальствомъ заѣдаться нерасчетливо.

— Глупо или нѣтъ, ужъ позвольте мнѣ это знать!

Въ это время Щепкина зачѣмъ-то позвали въ контору, и онъ ушелъ.

— Какъ видно, что онъ родился и выросъ крѣпостнымъ человѣкомъ! проговорилъ Мочаловъ съ своимъ особеннымъ подергиваніемъ плечъ.

— Да, ужь каковъ въ колыбелькѣ, таковъ и въ могилкѣ, заключилъ Орловъ

Пришелъ режиссеръ и началась репетиція. Между Мочаловымъ и Щепкинымъ не было дружбы, потому что ихъ воззрѣнія на жизнь и на служебныя обязанности были діаметрально противоположны и сцены, подобныя описанной, повторялись нерѣдко; но онѣ никогда не доходили до серьезныхъ ссоръ, всегда очень скоро оканчивались и нисколько не мѣшали имъ быть хорошими товарищами. Орловъ, грубый отъ казеннаго воспитанія прежнихъ временъ, съ взбалмошнымъ характеромъ, но съ добрымъ сердцемъ, бывая свидѣтелемъ этихъ сценъ, старался всегда держаться на нейтральной почвѣ, но противъ воли склонялся на сторону Мочалова; а Самаринъ, какъ еще очень молодой человѣкъ, не позволялъ себѣ говорить ни за ни противъ и ограничивался благоразумнымъ молчаніемъ.

Характеръ его еще тогда не сложился, какъ должно, и не окрѣпъ до самобытности; всѣ его мнѣнія и убѣжденія еще находились подъ сильнымо вліяніемъ авторитетовъ.

V.

Мочаловъ, послѣ долгихъ колебаній, какъ безхарактерный человѣкъ, наконецъ рѣшился заявить Верстовскому, что даетъ въ свой бенефисъ „Гамлета", въ новомъ переводѣ съ англійскаго Полеваго. Роли выписаны, розданы и назначенъ день считки; причемъ всѣмъ артистамъ, занятымъ въ пьесѣ, было повѣщено, что на считку обѣщалъ пріѣхать Полевой, и артисты, изъ опасенія заставить себя дожидаться, собрались въ залу Большаго театра, гдѣ была считка (повѣрка ролей по цензурованной пьесѣ) гораздо ранѣе назначеннаго времени. Тогда сочинители и переводчики пользовались особеннымъ уваженіемъ артистовъ: такъ, напримѣръ, никто изъ артистовъ не рѣшался выбросить изъ своей роли и одного какого-нибудь слова безъ дозволенія автора. Теперь, какъ мнѣ говорили, есть въ театрѣ лицо, спеціально занимающееся урѣзкою пьесъ, и чѣмъ больше тѣмъ лучше, наблюдая при этомъ только одно, чтобы не вырѣзать цѣликомъ какой-нибудь роли и тѣмъ не нанести матеріальнаго ущерба товарищу, потому что теперь почти всѣ артисты получаютъ поспектакльную плату, болѣе или менѣе значительную, а объ согласіи на эти убавки авторовъ и объ авторскихъ правахъ тутъ нѣтъ и помина. Считаю не лишнимъ здѣсь сказать, что прежде драматическіе писатели не появлялись съ

плодовитостью грибовъ въ дождливое лѣто какъ мы видимъ теперь, а потому и драматическая литература прежняго времени много уступаетъ нынѣшней въ количествѣ своихъ представителей; но едва-ли она не превосходитъ ее въ ихъ качествѣ.

Въ назначенное время считки въ залу вошелъ Полевой въ сопровожденіи Верстовскаго. Онъ былъ довольно высокаго росту, худощавый, лѣтъ 45-ти, съ жидкими, русыми волосами, въ которыхъ мѣстами проглядывали сѣдины, въ лицѣ не было ничего особенно типичнаго, очки мѣшали разсмотрѣть цвѣтъ и выраженіе глазъ; на немъ былъ черный фракъ съ орденомъ въ петлицѣ, въ рукахъ портфель съ пьесой.

Николай Алексѣевичъ Полевой былъ человѣкъ очень замѣчательный по своей чрезвычайной и неутомимой литературной дѣятельности: онъ былъ журналистомъ, сатирикомъ, беллетристомъ и драматическимъ писателемъ, и во всѣхъ этихъ родахъ онъ съумѣлъ завоевать себѣ болѣе или менѣе видное мѣсто. Какъ журналистъ онъ былъ, такъ сказать, праотцемъ московской журналистики; его „Телеграфъ" имѣлъ блестящій успѣхъ и огромное число подписчиковъ, въ немъ участвовали Пушкинъ, Жуковскій, Вяземскій, Марлинскій (Бестужевъ) и другіе. Критика „Телеграфа" имѣла большой авторитетъ и своими приговорами рѣшала судьбу новыхъ сочиненій. Историческіе труды Полеваго надѣлали очень много шума въ читающей публикѣ и особенно въ ученомъ мірѣ. Много было высказано и за, и противъ нихъ, много было притуплено перьевъ и истреблено бумаги на препирательства враждующихъ сторонъ; схватки были жаркія, — спорили, бранились и чуть-ли дѣло не доходило до рукопашной расправы; значитъ, труды эти были настолько сильны и значительны, что могли произвести такую тревогу; ни чѣмъ этого не сдѣлаешь. Какъ беллетристъ, онъ пользовался большимъ сочувствіемъ публики; его повѣсти „Мечты и Жизнь" и особенно романъ „Абаддона" покупались на расхватъ и читались съ жадностью. Началъ онъ писать для театра—и всѣ его пьесы имѣли положительный успѣхъ и очень долго держались на сценахъ Москвы и Петербурга; напримѣръ: „Дѣдушка русскаго флота", „Купецъ Иголкинъ", „Уголино", „Смерть или Честь", „Параша Сибирячка" и друг., а его переводъ „Гамлета", такъ хорошо принаровленный для нашей сцены, имѣлъ успѣхъ у насъ еще небывалый. Конечно во всѣхъ его трудахъ есть много недостатковъ,—вѣдь совершенство не дано въ удѣлъ человѣку,—но отказать Полевому въ умѣ, въ на-

учномъ самообразованіи, и въ литературной способности было-бы несправедливо и грѣшно.

По приходѣ Полевого всѣ усѣлись вокругъ длиннаго стола и началась считка. Полевой самъ читалъ пьесу и на первый разъ осилилъ прочитать только половину. Онъ не былъ искусснымъ чтецомъ, какимъ нѣкогда былъ Сергѣй Тимофѣевичъ Аксаковъ и какъ теперь Александръ Николаевичъ Островскій; слабая грудь, полуразбитый альтовый голосъ, и какое-то вскрикиванье въ патетическихъ мѣстахъ драмы — все это непріятно дѣйствовало на слушателей и чтеніе не произвело хорошаго впечатлѣнія. Передъ началомъ чтенія онъ попросилъ позволенія у артистовъ сказать нѣсколько вступительныхъ словъ объ этой драмѣ, и вотъ приблизительно, что онъ говорилъ, насколько это удержалось въ моей памяти послѣ десятковъ лѣтъ.

Драма „Гамлетъ" при первомъ взглядѣ кажется написанной безъ всякаго заранѣе обдуманнаго плана; въ ней нѣтъ никакой интриги, нѣтъ даже и любви, потому что любовь Офеліи, какъ нѣжный, нераспустившійся цвѣтокъ, быстро вянетъ и умираетъ отъ перваго холоднаго дуновенія жизни; въ пьесѣ нѣтъ самаго главнаго, самаго необходимаго элемента каждой драмы: — это борьбы страстей. Все въ ней совершается какъ-то случайно и неожиданно; всѣ лица пьесы лишены собственнаго произвола и дѣйствуютъ пассивно, повинуясь чему-то невидимому и неизвѣстному. Самъ герой пьесы, юный принцъ Гамлетъ, не дѣйствуетъ, а только философствуетъ и разсуждаетъ. Можно подумать, что Шекспиръ написалъ эту пьесу для разрѣшенія какой-нибудь философской темы, но философія и драма—вещи несовмѣстимыя, исключающія другъ друга. Въ строгомъ смыслѣ, это и не драма, а монологъ или вѣрнѣе діалогъ между человѣкомъ и тѣнью. Пьеса эта прошла почти незамѣченной при жизни Шекспира и послѣ, въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій, она не была оцѣнена по достоинству. Такъ, въ XVIII-мъ вѣкѣ она не понравилась умному французу Вольтеру, и онъ прошелъ мимо нея, не поклонившись, причемъ обозвалъ Шекспира мясникомъ. Послѣ, другой французъ, Дюсисъ, не столько умный, какъ Вольтеръ, но болѣе его смѣлый, нашелъ нужнымъ и возможнымъ поправить и передѣлать „Гамлета". Не долго думая, онъ наложилъ руку на это произведеніе, изуродовалъ „Гамлета", одѣлъ его въ классическій костюмъ и низвелъ до уровня пошлыхъ, ходульныхъ пьесъ своей эпохи. Только XIX-му вѣку досталась

эта драма и несмотря на всѣ свои сказанные недостатки, она производитъ на насъ такое сильное, глубокое впечатлѣніе, чего мы никогда не испытываемъ, смотря на другія пьесы Шекспира, въ которыхъ есть и кипучія огненныя страсти, и свирѣпая борьба этихъ страстей. Отчего мы съ такимъ сосредоточеннымъ вниманіемъ, съ такимъ замираніемъ сердца слѣдимъ за всѣми странными поступками этого жалкаго говоруна, который называется Гамлетомъ? Оттого, что краеугольнымъ камнемъ этой драмы положена Шекспиромъ общечеловѣческая мысль, понятная всѣмъ и знакомая каждому, эта мысль—слабость воли противъ долга. Она и олицетворяется личностью Гамлета. Вотъ въ чемъ и заключается причина нашего горячаго сочувствія юному принцу, его страданія намъ понятны; они болѣзненно отзываются въ нашей душѣ, какъ страданія близкаго намъ родного человѣка; мы плачемъ вмѣстѣ съ Гамлетомъ и плачемъ о самихъ себѣ. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ людей можетъ сказать, положа руку на сердце, что онъ никогда не измѣнялъ своему долгу, по недостатку воли для его исполненія?—Конечно, никто. Этотъ недостатокъ присущъ нашей природѣ, онъ достался намъ по наслѣдству отъ перваго человѣка. Но тутъ рождается вопросъ: почему-же эта самая причина не заставила людей прошедшихъ столѣтій отнестись къ Гамлету съ такимъ-же сочувствіемъ, съ какимъ относимся къ нему мы? Вѣдь не могли-же они не сознавать этой великой истины, на которой построена вся драма, и не могли считать себя непогрѣшимыми относительно этой истины? Отчего-же происходило ихъ равнодушіе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ самой сущности роли Гамлета. Шекспиръ, создавая этотъ характеръ, былъ не только великимъ поэтомъ, но и пророкомъ, прозрѣвшимъ за 300 лѣтъ впередъ. Изъ пьесы мы узнаемъ, что дѣйствіе происходитъ въ средневѣковыя варварскія времена и что самъ Гамлетъ принадлежитъ полудикому варварскому семейству деспотическихъ королей. Не слѣдя за ходомъ драмы, мы убѣждаемся, что это неправда, что это анахронизмъ: Гамлетъ по своему міросозерцанію и по нравственному настроенію не полудикій варваръ, а человѣкъ нашего времени, дитя XIX вѣка. Беремъ тому доказательство изъ самой драмы. Въ началѣ пьесы, когда Гамлету еще ничего неизвѣстно о страшныхъ подробностяхъ смерти его отца, онъ выходитъ на сцену, блѣдный, печальный, съ глубокой думой на челѣ и говоритъ: „Не знаю отчего, но съ нѣкоторыхъ поръ пропала вся моя веселость! Земля—прекрасная планета, но мнѣ она кажется дикою, безлюд-

ною скалой... Надъ нею какъ великолѣпный балдахинъ виситъ воздухъ, а тамъ, выше, на голубомъ сводѣ сіяетъ безчисленное множество золотыхъ звѣздъ; но для меня все это не болѣе, какъ масса заразительныхъ паровъ. Жить на землѣ — значитъ страдать: зачѣмъ-же страдать, когда одинъ ударъ—и я не существую? Но что-же насъ ожидаетъ тамъ, превыше звѣздъ? Что будетъ съ нами въ той далекой сторонѣ, откуда нѣтъ возврата? Да! Вотъ что заставляетъ насъ страдать и жить!" Это стремленіе отъ конечнаго къ безконечному, отъ земли къ небу, этотъ внутренній разладъ и нравственная усталость—все это можетъ быть доступно только тому человѣку, до котораго уже коснулась новѣйшая цивилизація вмѣстѣ съ цивилизаціей христіанской. Это самое обстоятельство и было причиною, почему современники Шекспира и позднѣйшія поколѣнія отнеслись равнодушно къ Гамлету: они не раздѣляли его убѣжденій, не сочувствовали его желаніямъ и потому не понимали его словъ. По этой-же причинѣ отвернулся отъ Гамлета и ни во что не вѣрующій Вольтеръ; но мы любимъ Гамлета, какъ родного брата; онъ милъ намъ даже и своими слабостями, потому что его слабости суть слабости наши, онъ чувствуетъ нашимъ сердцемъ и думаетъ нашей головой. Гамлетъ недоволенъ окружающей его средой, она его не удовлетворяетъ; его возмущаетъ общее веселье, когда еще такъ недавно умеръ его отецъ; онъ не любитъ себя, ему не нравится человѣкъ и женщина также. Приходятъ его друзья, Гораціо и другіе. Они говорятъ, что прошедшую ночь, стоя на часахъ у крѣпостной стѣны, близъ дворца, они видѣли тѣнь его умершаго родителя. Гамлетъ приходитъ въ ужасъ, вѣритъ и не вѣритъ, колеблется, и чтобы положить конецъ сомнѣнію, говоритъ друзьямъ, что нынѣшнюю ночь самъ придетъ къ нимъ; онъ хочетъ увѣриться, хочетъ собственными глазами видѣть тѣнь своего отца. Ночь наступаетъ; приходитъ Гамлетъ; бьетъ двѣнадцать часовъ и является тѣнь. Эта сцена и есть главная и самая важная во всей пьесѣ, изъ нея какъ изъ зерна выростаетъ весь характеръ Гамлета. Съ этой минуты начинается борьба Гамлета съ тѣнью, или, другими словами—борьба слабой человѣческой воли съ грознымъ неумолимымъ долгомъ; но это борьба Іакова съ ангеломъ, и Гамлетъ долженъ изнемочь, сдавленный такимъ могучимъ борцомъ. Съ этого же явленія тѣни, Гамлетъ начинаетъ чувствовать, что на него положили тяжелое бремя, которое онъ не въ силахъ нести и не можетъ его сбросить. Гамлетъ похожъ на драгоцѣнный сосудъ, предназначенный только для

того, чтобы въ немъ росли прекрасные, благоуханные цвѣты, и вдругъ въ него положили сѣмя дуба; дерево разрослось и драгоцѣнный сосудъ распался на части.

Тѣнь говоритъ Гамлету страшную повѣсть о своей насильственной смерти, заклинаетъ его отомстить убійцѣ и, исчезая, говоритъ ему на прощанье многозначительное слово: „Помни обо мнѣ!“ Гамлетъ клянется помнить, клянется отомстить и тутъ-же, сознавая свое безсиліе и недостатокъ воли, съ тоскою восклицаетъ: „О проклятый жребій! Родиться для того, чтобы наказать преступленіе!“ Онъ безпрестанно твердитъ себѣ, что долженъ отомстить и никогда не приводитъ своихъ словъ въ дѣйствіе; все его мщеніе выражается только въ горькихъ злыхъ насмѣшкахъ надъ преступниками, въ жестокомъ нравственномъ бичеваніи самого себя. Онъ бранитъ, унижаетъ себя, бьетъ себя въ грудь, чтобы вызвать оттуда хотя искру воли, вездѣ и во всемъ онъ ищетъ причины, которая-бы подвигнула его на мщеніе—и все напрасно.—„Какое я ничтожное, презрѣнное существо!—говоритъ онъ въ глубокой скорби;—самъ отецъ мой приходилъ ко мнѣ, завѣщалъ мнѣ мщеніе; я далъ клятву это исполнять—и что-же?.. Я, сложа руки, остаюсь празднымъ зрителемъ того, какъ виновные торжествуютъ свое преступленіе!“ Приходятъ странствующіе актеры, онъ заставляетъ ихъ читать. Одинъ декламируетъ тираду изъ трагедіи и Гамлетъ говоритъ: — „Посмотрите, какъ этотъ человѣкъ одушевился отъ пустаго вымысла о какой-то Гекубѣ! Ну, что ему Гекуба? И что онъ для Гекубы? А между тѣмъ онъ весь взволнованъ, голосъ его дрожитъ и на глазахъ блестятъ слезы... Чтожь-бы онъ сдѣлалъ, если-бы для своей печали имѣлъ такую же причину, какую имѣлъ я? Онъ-бы своими рыданіями потрясъ все зданіе и затопилъ-бы слезами всю сцену! А я?..“ Наконецъ сама судьба сталкиваетъ его съ убійцей. Они одни, минута благопріятная. Онъ обнажаетъ мечъ и останавливается: умъ его сейчасъ-же изобрѣтаетъ важную причину, которая заставляетъ его отложить мщеніе до другого раза,—и таковъ Гамлетъ до конца драмы.

И несмотря на всю странность и непослѣдовательность его поведенія, намъ все это кажется такъ просто, естественно и такъ вѣрно; правда, каждый изъ насъ чувствуетъ, что все это непремѣнно должно было такъ случиться и что иначе этого и быть не могло; тутъ невольно преклоняешься передъ геніемъ Шекспира! Одинъ онъ, и только онъ одинъ

могъ такъ глубоко глядѣть въ душу человѣка и могъ читать въ нашемъ сердцѣ, какъ въ раскрытой книгѣ! Эта драма похожа на картину геніальнаго живописца, на которой на темномъ фонѣ изображена одна только блѣдная, задумчивая фигура датскаго принца Гамлета, всѣ-же остальныя дѣйствующія лица пьесы служатъ рамой для этой картины, но рамой, составленной изъ превосходныхъ, изящныхъ орнаментовъ, изъ которыхъ каждый, взятый отдѣльно, есть драгоцѣнное художественное произведеніе.

Этими словами Полевой окончилъ свою вступительную рѣчь. Послѣ небольшаго отдыха, началось чтеніе самой пьесы. Въ продолженіи рѣчи Полевого, я внимательно его слушалъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, не спускалъ глазъ въ Мочалова. Съ нимъ творилось что-то особенное, онъ былъ въ страшномъ волненіи; лицо какъ-то судорожно подергивалось, въ дрожащихъ рукахъ онъ безсознательно вертѣлъ и мялъ свою роль; глаза его то закрывались, то вдругъ онъ ихъ открывалъ и въ нихъ былъ виденъ какой-то необыкновенный огонь. Натура художника дѣлала свое и въ глубинѣ его души, помимо его собственной воли, создавался идеалъ Гамлета, котораго онъ послѣ и воспроизвелъ на сценѣ.

VI.

Я уже говорилъ, что прежде театры петербургскій и московскій жили каждый своею отдѣльною самобытною жизнью и каждый имѣлъ своего директора: въ то время, о которомъ я пишу, былъ директоромъ въ Москвѣ—Михаилъ Николаевичъ Загоскинъ, а въ Петербургѣ—Александръ Михайловичъ Гедеоновъ. Неизвѣстно отчего, въ московскомъ закулисномъ мірѣ вдругъ распространился слухъ о выходѣ въ отставку Загоскина. Такое крупное событіе, какъ выходъ въ отставку главнаго начальника, всегда и вездѣ производитъ тревогу и волненіе, а тѣмъ болѣе въ театрѣ, потому что артисты большею частью очень впечатлительны, съ сильнымъ воображеніемъ и раздражительны до болѣзни: все дурное и хорошее они непремѣнно преувеличиваютъ. За кулисами стали составляться кружки разговаривающихъ, и главною темою разговоровъ была отставка директора. Всѣхъ артистовъ можно было раздѣлить на три группы: въ первой находились сторонники Загоскина, которые желали, чтобы онъ остался директоромъ и все бы шло попрежнему; они желали этого потому, что

Загоскинъ не мѣшалъ дѣйствовать Верстовскому, съ которымъ они были въ большихъ ладахъ. Другая группа состояла изъ людей недовольныхъ Загоскинымъ; они говорили, что его давно надо смѣнить, что онъ совершенно неспособенъ для этой должности, и говорили это, потому что онъ, по своей безхарактерности, не могъ, или просто не хотѣлъ ограничить своею властью излишній произволъ Верстовскаго, съ которымъ они имѣли разныя непріятныя столкновенія. Третья же группа стояла на нейтральной почвѣ, очень равнодушно относясь къ слуху объ отставкѣ директора: для нихъ было все равно—останется-ли Загоскинъ, или займетъ его мѣсто кто другой. Группу эту составляли люди талантливые, любимые публикой; они чувствовали, что необходимы для театра, что они сила, которую не сломитъ никакой директоръ. Самъ же Верстовскій при наружномъ спокойствіи больше всѣхъ волновался и тревожился; директорское кресло было его завѣтной мечтой, а теперь для этого предстоялъ удобный случай. Въ Петербургѣ онъ имѣлъ расположенныхъ къ нему людей изъ высшаго сословія, къ нимъ-то и обратился онъ съ просьбою похлопотать въ его пользу.

Между тѣмъ, сдѣлалось достовѣрно извѣстно, что Загоскинъ подалъ просьбу объ отставкѣ и что просьба его принята; артисты начали ломать себѣ голову, стараясь угадать, кто будетъ сдѣланъ директоромъ; но эта неизвѣстность продолжалась недолго. Петербургскіе знакомые прислали Верстовскому непріятное извѣстіе, что они ничего не могли для него сдѣлать, что театры московскій и петербургскій соединены подъ одну дирекцію, и что директоромъ назначенъ директоръ петербургскаго театра А. М. Гедеоновъ; вскорѣ объ этомъ была получена бумага въ конторѣ московскаго театра. Тогда Верстовскій, простясь навсегда съ мечтой о директорствѣ, нашелъ благовременнымъ подумать о близкой ему женщинѣ, о Надеждѣ Васильевнѣ Рѣпиной.

Артистка эта обладала огромнымъ сценическимъ дарованіемъ; глубокое чувство, вѣрное пониманіе ролей, одушевленіе и грація были присущи ея игрѣ; изъ каждой новой роли она создавала художественный типъ; публика ее горячо любила и выражала свою любовь громкими апплодисментами, вызовами и наполненіемъ съ верху до низу зрительной залы въ ея бенефисные спектакли. Рѣпина жила искусствомъ и для искусства; жизнь ея состояла или въ игрѣ на сценѣ, или въ приготовленіи къ этой игрѣ;—помимо этой жизни она не жила и

не могла жить. И хорошо ей тогда жилось: на сценѣ она встрѣчала любовь публики, за кулисами — дружбу, уваженіе и нерѣдко раболѣпство сослуживцевъ; каждое ея желаніе было сейчасъ же исполняемо, ей, такъ сказать, всѣ смотрѣли въ глаза. Къ сожалѣнію, такое полное счастье очень дурно повліяло на ея характеръ; она сдѣлалась настойчивой, своенравной и капризной, она не знала и не хотѣла знать никакихъ театральныхъ постановленій, которыя для всѣхъ прочихъ артистовъ были обязательны; такъ, напримѣръ, артистъ не имѣлъ права держать болѣе пяти минутъ присланный за нимъ казенный экипажъ, она же держала его по цѣлымъ часамъ; всѣ артисты были обязаны являться на репетицію непремѣнно въ назначенные часы, а она постоянно опаздывала; артистъ, провинившійся противъ этихъ правилъ, наказывался денежнымъ штрафомъ, а ей никогда не было сдѣлано и малѣйшаго замѣчанія. Верстовскій хорошо понималъ, что такой порядокъ вещей не можетъ продолжаться при новомъ директорѣ, и что Рѣпина будетъ сравнена въ правахъ со всѣми артистами, а также хорошо понималъ, что она не будетъ въ силахъ подчиниться этимъ новымъ условіямъ, и для того, чтобы избавить и ее, и себя отъ непремѣнныхъ большихъ непріятностей, но зная, что она на это никогда не согласится, самъ началъ хлопотать объ ея отставкѣ безъ ея вѣдома. Верстовскій былъ человѣкъ очень умный и практичный, но тутъ сдѣлалъ весьма важную роковую ошибку. Отставку для Рѣпиной Верстовскій получилъ очень скоро, ей назначалась пенсія — двѣ трети получаемаго ею жалованья, полнаго оклада она не получила потому, что не выслужила узаконенныхъ лѣтъ. Верстовскій дѣйствовалъ въ этомъ дѣлѣ съ такою осторожностью, что и въ театрѣ никто даже и не подозрѣвалъ этого и всѣхъ менѣе сама Рѣпина. Она вела свою обычную жизнь, была спокойна, весела и почти каждый день играла. Былъ спектакль въ Маломъ театрѣ, шелъ водевиль Ленскаго „Въ людяхъ ангелъ, не жена", въ которомъ Рѣпина постоянно исполняла роль г-жи Славской и была такъ неподражаемо хороша во 2-мъ актѣ. Спектакль окончился; какъ и всегда, много апплодировали и вызывали. Рѣпина, раздѣваясь въ уборной, весело разговаривала съ окружающими и много смѣялась. Бѣдная! она не предчувствовала, что сыгранная сейчасъ ею роль была ея лебединою пѣсней! Пріѣхавши домой, она удивилась, найдя у себя гостей изъ близкихъ знакомыхъ ея и Верстовскаго.

— Мы тебя ждемъ, Наденька, сказалъ ей Верстовскій — чтобы съ

бокалами въ рукахъ поздравить съ полученіемъ отставки и пенсіи. Тебѣ давно пора отдохнуть отъ усиленныхъ трудовъ; теперь ты можешь почивать на лаврахъ, вполнѣ тобою заслуженныхъ.

Она, страшно блѣдная, стояла молча и пугливо оглядывала всѣхъ присутствующихъ, какъ бы стараясь понять сказанное.—Отставка!—вскричала она, наконецъ, голосомъ, въ которомъ слышалась вся боль ея души: „Я не служу! не буду играть! о, театръ, театръ!“...

И она безъ чувствъ упала па руки Верстовскаго. Онъ, конечно, нисколько того не желая, сдѣлался ея нравственнымъ убійцей; было бы гораздо благоразумнѣе осудить ее на всевозможныя служебныя непріятности, нежели прибѣгнуть къ такой крутой мѣрѣ; онъ долженъ былъ знать, что эта женщина не можетъ жить безъ театра. Оставшись безъ занятій, она не знала, что дѣлать, за что приняться, мучительная тоска не покидала ее ни на минуту. Къ несчастью она не любила ни читать, ни заниматься рукодѣліемъ, ни выѣзжать въ общество, ни принимать къ себѣ гостей,—для нея все это было скучно, не удовлетворяло ее; она любила, любила страстно только одно—и этого ее безжалостно лишили. Были дни, въ которые отъ страшной, невыносимой тоски она приходила въ полное отчаяніе, близкое къ безумію, и тогда, чтобы хотя на короткое время забыться и отдохнуть, она стала употреблять средства, которыя, наконецъ, сдѣлались для нея смертельнымъ ядомъ и свели въ могилу. Такъ печально окончилась эта прекрасная, блестящая жизнь. Она пережила Верстовскаго нѣсколькими годами, и много, очень много онъ выстрадалъ за свой неблагоразумный съ нею поступокъ; можетъ быть, эти тайныя страданія и ускорили его смерть.

Въ контору театра пришло извѣстіе изъ Петербурга, что черезъ нѣсколько дней пріѣдетъ въ Москву директоръ Гедеоновъ. Начались приготовленія къ его принятію, вездѣ выметали, чистили, бѣлили, все спѣшили привести въ порядокъ. Наконецъ, онъ пріѣхалъ и начались оффиціальныя представленія. Конторскіе чиновники облеклись въ парадные мундиры и вооружились шпагами; счастливые смертные, имѣвшіе знаки отличія, возложили ихъ на себя, кто на грудь, а кто и на шею, а одинъ чиновникъ, получившій на службѣ сначала крестъ Станислава 3-й степени, а потомъ 2-й, нашелъ не лишнимъ надѣть этотъ крестъ въ двухъ экземплярахъ—одинъ на грудь, другой на шею. Директоръ держалъ себя съ приличною важностью и былъ со всѣми оффиціально-холоденъ; но Верстовскій замѣтилъ, что

съ нимъ онъ былъ гораздо холоднѣе, нежели съ другими. Это его, какъ человѣка очень нервнаго и самолюбиваго, до того потрясло и оскорбило, что онъ почувствовалъ себя очень дурно и на другой день прислалъ директору рапортъ о своей болѣзни и прошеніе объ отпускѣ для поправленія здоровья. Отпускъ былъ ему немедленно данъ, и онъ уѣхалъ въ свое небольшое подмосковное имѣніе. Этой поѣздкой онъ разсчитывалъ достигнуть двухъ цѣлей: во-первыхъ поправить свое серьезно разстроенное здоровье и, кромѣ того, онъ надѣялся, что его отсутствіе заставитъ почувствовать директора, что для успѣшнаго хода театральныхъ дѣлъ Верстовскій необходимъ. Эта надежда не обманула Верстовскаго.

Во время его отпуска, исправляющимъ должность инспектора репертуара былъ сдѣланъ Коровкинъ, авторъ нѣсколькихъ водевилей, которые въ свое время не безъ успѣха были играны на сценахъ Петербурга и Москвы. Онъ былъ человѣкъ очень не глупый, получившій университетское образованіе и любившій искусство, но еще очень молодой и потому безпрестанно увлекался и подъ впечатлѣніемъ минуты дѣлалъ частыя ошибки; онъ нерѣдко позволялъ себѣ дерзкія выходки относительно артистовъ и, въ заключеніе, пополнялъ спектакли своими пьесами, для постановки которыхъ назначалъ излишне-усиленныя репетиціи, что, конечно, было для артистовъ очень непріятно и обременительно. Директору все это было извѣстно; онъ посмотрѣлъ вокругъ себя и не нашелъ человѣка надежнаго и понимающаго дѣло, которому бы можно было довѣрить управленіе сценой. Вслѣдствіе этого Верстовскій получилъ отъ него очень ласковое письмо, въ которомъ онъ просилъ его пріѣхать въ Москву и заняться прежнимъ дѣломъ, если настолько поправилось его здоровье. Разумѣется, Верстовскій не заставилъ повторить этого приглашенія, онъ явился къ директору и былъ имъ принятъ очень ласково. Тутъ Верстовскій узналъ и причину прежней холодности къ нему директора. Еще бывши въ Петербургѣ, Гедеоновъ получилъ изъ Москвы нѣсколько анонимныхъ писемъ, въ которыхъ Верстовскій обвинялся въ безчисленныхъ злоупотребленіяхъ. Конечно, это подло, но неудивительно,—такая подпольная литература въ порядкѣ вещей; странно только то, что Гедеоновъ повѣрилъ этимъ письмамъ, которыя уже и потому не заслуживали довѣрія, что были безъименныя. Болѣзнь и скоро смерть Васильцевскаго сдѣлала вакантнымъ мѣсто управляющаго конторой. Директоръ предложилъ это мѣсто Верстовскому, и тотъ его принялъ; Гедеоновъ просилъ его не забывать и сцены,

на что Верстовскій замѣтилъ, что если-бы онъ былъ сдѣланъ управляющимъ театромъ, чего онъ очень желалъ, тогда-бы онъ имѣлъ на это полное право, а какъ онъ теперь только управляющій конторой, то можетъ имѣть на сценѣ столкновенія съ инспекторомъ репертуара, который есть главный начальникъ искусственной части. Но Гедеоновъ успокоилъ его тѣмъ, что обѣщалъ поставить на это мѣсто такого человѣка, съ которымъ невозможно будетъ никакое столкновеніе, и онъ сдержалъ свое обѣщаніе.

Исправляющимъ должность инспектора репертуара былъ сдѣланъ Алексѣй Степановичъ Мельгуновъ. Онъ былъ русскій баринъ, не совсѣмъ злой и не совсѣмъ добрый, очень богатый, довольно тучный; невозмутимо самодовольный и совершенно увѣренный, что превосходно понимаетъ драматическое искусство, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ не зналъ и азбуки этого искусства. Разумѣется, Верстовскій очень скоро его понялъ, завладѣлъ имъ и управлялъ по своей волѣ. Нерѣдко, ради развлеченія, заставлялъ его выдѣлывать очень смѣшныя вещи. Вотъ одинъ изъ такихъ курьезовъ.

Не знаю, какъ теперь, а прежде у насъ всегда составляли репертуаръ спектаклей заранѣе, на недѣлю, а иногда и на двѣ. Его составляли режиссеры, а инспекторъ скрѣплялъ своею подписью, и онъ вывѣшивался въ репетирной залѣ для того, чтобы артисты видѣли, когда и въ чемъ они будутъ заняты, и могли бы заранѣе заняться той или другой ролью. Такъ и теперь, я и мой товарищъ Акимовъ, принесли Мельгунову составленный репертуаръ и прочитали его. Онъ прослушалъ молча, потомъ сказавши намъ, чтобы подождали, началъ ходить по комнатѣ, часто останавливался и теръ рукою лобъ. Было видно, что онъ старался что-то вспомнить.

— А, вспомнилъ! сказалъ онъ и усѣвшись въ кресло, съ важностью спросилъ у насъ:

— Почему вы не поставили здѣсь прехорошенькой пьески „Дѣловой человѣкъ“ или „Дѣло въ шляпѣ?“

Я отвѣтилъ, что эта пьеса сама по себѣ не имѣетъ особеннаго достоинства, къ тому-же она очень давно шла и потребуетъ нѣсколько репетицій, успѣхъ-же ея на сценѣ едва-ли оправдаетъ эти труды.

— Не правда-съ, возразилъ Мельгуновъ:—пьеска премиленькая, я ее видѣлъ, въ ней Шумскій играетъ чиновника и какъ играетъ!—надѣлъ на себя темнозеленый фракъ съ гербовыми пуговицами и на шею повѣ-

силъ орденъ; ну рѣшительно настоящій чиновникъ! Непремѣнно поставьте эту пьесу.

Я замѣтилъ, что Шумскій игралъ ее уже очень давно, и едва-ли согласится играть теперь, потому что у него большой репертуаръ изъ серьезныхъ пьесъ, а сверхъ того, онъ участвуетъ почти въ каждомъ бенефисѣ.

— Это ничего не значитъ, сказалъ Мельгуновъ; вы только скажите ему отъ меня и онъ съ радостью ее сыграетъ.

Шумскій былъ въ театрѣ, что-то репетировалъ, и я объявилъ ему желаніе Мельгунова. Разумѣется, онъ наотрѣзъ отказался и сказалъ, чтобы и впередъ не относились къ нему съ такими ролями,—онъ играть ихъ не будетъ. Мельгуновъ вспыхнулъ отъ досады, когда я передалъ ему отвѣтъ Шумскаго.

— Такъ онъ будетъ-же играть эту роль!

Проговоривъ это, онъ скоро ушелъ въ контору къ Верстовскому, конечно для совѣта. Черезъ полчаса онъ возвратился и съ торжествующимъ видомъ, сказалъ:

— „Шумскій не хочетъ сыграть этой роли, такъ скажите-же ему отъ меня, что ужъ онъ и никогда ее играть не будетъ“! и увѣренный, что примѣрно наказалъ Шумскаго, онъ былъ очень доволенъ собою... Разумѣется, такъ сказать научилъ его Верстовскій и такіе случаи бывали нерѣдко.

VII.

М. Н. Загоскинъ въ первое время своего директорства очень любилъ балетное искусство и ежегодно ставилъ новые балеты, постановка которыхъ стоила большихъ денегъ: но, къ счастію, балеты того времени постоянно привлекали къ себѣ многочисленную публику, и затраченныя на нихъ деньги всегда возвращались дирекціи. Хотя Загоскинъ очень скоро охладѣлъ къ балетамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ко всѣмъ другимъ родамъ сценическаго искусства, но постановка новыхъ балетовъ продолжалась попрежнему, въ силу установившагося порядка. Директоръ Гедеоновъ засталъ нашу балетную труппу въ полномъ составѣ и въ очень хорошемъ состояніи—въ отношеніи искусства; первой балериной была талантливая Санковская, а первымъ танцовщикомъ и балетмейстеромъ—Герино; всѣ остальные дѣятели, отъ солистовъ до кордебалета, хорошо знали свое дѣло и безукоризненно его исполняли. Но Гедеоновъ нашелъ нужнымъ привезти изъ Петербурга первую танцовщицу петер-

бургскаго театра—Андреянову и съ нею съ десятокъ корифеекъ изъ воспитанницъ Петербургской школы. Съ пріѣздомъ Андреяновой, Санковская почти не появлялась на сценѣ и публика очень сердилась, что не видитъ своей любимицы. Андреянова была хорошая танцовщица, но уступала Санковской въ легкости и граціи, пантомима ея была очень размашиста, условна и рутинна, тогда какъ у Санковской она была чрезвычайно граціозна, естественна и до того выразительна, что она была понятна для всѣхъ, отъ креселъ и до райка. Публика недоумѣвала и спрашивала другъ у друга: зачѣмъ-же эта гостья? и почему не пускаютъ на сцену Санковскую? Когда же сдѣлалось извѣстно, что Андреянову привезли въ Москву съ единственною цѣлью дать ей возможность заработать деньги посредствомъ усиленной поспектакльной платы и бенефиса, который былъ ужъ ей назначенъ, тогда публика пришла въ большое негодованіе. Любители театра раздѣлились на два враждебные другъ другу лагеря: въ одномъ, самомъ многочисленномъ, находились сторонники Санковской,—застрѣльщиками у нихъ была вся учащаяся молодежь съ университетомъ впереди; въ другомъ лагерѣ были защитники Андреяновой. Война была объявлена и начался ожесточенный бой: стоило только кому нибудь изъ андреянистовъ зааплодировать Андреяновой, сейчасъ же со всѣхъ сторонъ раздавалось шиканье. Понятно, что Андреяновой было невесело танцовать подъ такую музыку и она громко говорила всѣмъ и каждому, что все это дѣлается вслѣдствіе интригъ Санковской. Это было несправедливо: напротивъ того, Санковская въ это время вела себя очень умно, осторожно и съ большимъ тактомъ: она никому не жаловалась и ни у кого не заискивала участія, она даже очень рѣдко показывалась въ театрѣ. Когда объ этомъ несправедливомъ обвиненіи узнали санковисты, то ихъ прежнее нерасположеніе къ Андреяновой превратилось въ ненависть, а нѣсколько отчаянныхъ санковистовъ довели эту ненависть до крайнихъ предѣловъ и произвели небывалый отвратительный скандалъ. Шелъ балетъ,—не помню какой именно, Андреянова была на сценѣ: вдругъ къ ея ногамъ падаетъ довольно большая мертвая кошка, вся разукрашенная бантами и лентами. Съ Андреяновой сдѣлалось дурно, а публика была такъ возмущена отвратительнымъ поступкомъ, что забывъ всю рознь и всю вражду, дружно соединилась въ одинъ громкій протестъ за оскорбленную женщину и съ необыкновеннымъ единодушіемъ нѣсколько разъ вызывала Андреянову. Едва опустился за нею занавѣсъ, какъ на

сценѣ раздались крики и шумъ; занавѣсъ снова поднялся и публика увидѣла, что сцена наполнена артистами балета и всѣхъ другихъ труппъ. Они стояли, оборотясь къ той сторонѣ, гдѣ была уборная Андреяновой и громко ее вызывали; этимъ они, какъ артисты, заявляли свое сочувствіе оскорбленной артисткѣ. Публика ихъ поняла, присоединилась къ нимъ и начался общій оглушительный вызовъ,—кричали и апплодировали на сценѣ и въ зрительномъ залѣ, дамы изъ ложъ махали платками. Андреянова, чрезвычайно взволнованная, вся въ слезахъ, благодарила публику и съ рыданіемъ обнимала близъ стоявшихъ артистокъ. Это была минута полнаго ея торжества. Ярые санковисты, рыцари кошки, оказали Санковской медвѣжью услугу, а Андреяновой дали возможность очень много выиграть въ глазахъ публики; теперь санковисты считали своимъ долгомъ хотя сколько нибудь смягчить сдѣланное ей оскорбленіе, и если они не апплодировали ей сами, то и не мѣшали апплодировать другимъ.

Въ этомъ театральномъ сраженіи хотя никто не лишился жизни, но жизнь многихъ была испорчена. Такъ, университетское начальство нашло нужнымъ удалить изъ университета нѣсколько студентовъ, единственно за то, что они громко выражали свою непріязнь къ Андреяновой. Такое наказаніе очень превышаетъ проступокъ; эти строгіе судьи не хотѣли подумать, что они имѣли дѣло съ очень еще молодыми людьми, а молодость безъ глупости на словахъ, на бумагѣ и на дѣлѣ, все равно, что разводъ безъ музыки—сказалъ одинъ писатель 20 годовъ.

Г-жа Андреянова очень печально окончила свое артистическое поприще: выйдя изъ театра, она набрала небольшую балетную труппу и, въ качествѣ антрепренерши, отправилась давать представленія въ Одессѣ. Выборъ времени для такой поѣздки былъ очень неудаченъ,—это было именно въ ту грозную эпоху, когда уже начался прологъ кровавой севастопольской драмы. Нѣкоторые изъ артистовъ ея труппы, не успѣвши во время уѣхать изъ Одессы, были очевидцами какъ англійскіе корабли бомбардировали этотъ городъ. Съ разстроеннымъ здоровьемъ и разстроеннымъ состояніемъ возвратилась Андреянова въ Петербургъ, гдѣ ожидала ее жизнь, полная лишеній; часто она нуждалась даже въ самомъ необходимомъ и вскорѣ умерла.

VIII.

Директоръ Гедеоновъ былъ человѣкъ добрый, но его доброта зависѣла главнымъ образомъ отъ его личнаго расположенія. Если онъ нахо-

дился въ хорошемъ настроеніи духа, то часто осыпалъ своими благодѣяніями перваго попавшагося ему на глаза, хотя бы онъ того совсѣмъ и не заслуживалъ, и наоборотъ, если онъ былъ разсерженъ, то не рѣдко отказывалъ въ помощи самой вопіющей нуждѣ. Пріѣзжая въ Москву, онъ всегда привозилъ своего секретаря; этимъ секретаремъ былъ нѣсколько лѣтъ нѣкто Примъ; потомъ Гедеоновъ далъ ему мѣсто въ петербургскомъ театрѣ, кажется смотрителя за гардеробомъ, и пріѣхалъ къ намъ уже съ новымъ секретаремъ, Беккеромъ, бывшимъ прежде комическимъ танцовщикомъ петербургской балетной труппы. Онъ имѣлъ красивый почеркъ и говорилъ по-французски не совсѣмъ правильно, но довольно бойко. Однажды Гедеоновъ былъ очень веселъ, прохаживался по комнатѣ, поглаживая бакенбарды, что всегда означало его хорошее расположеніе. Въ другой комнатѣ сидѣлъ Беккеръ и писалъ.

— Беккеръ! крикнулъ Гедеоновъ. Беккеръ явился. — Сколько ты получаешь жалованья?

Беккеръ сказалъ незначительную цифру.—Съ нынѣшняго дня ты будешь получать полный окладъ жалованья.

Беккеръ низко поклонился.

— Бенефисъ въ лучшее время.

Поклонъ еще ниже.

— Я дѣлаю тебя режиссеромъ здѣшней драматической труппы.

Беккеръ осмѣлился робко проговорить: „Ваше превосходительство, здѣсь режиссеръ есть“.

— Это ничего. Ты будешь главнымъ режиссеромъ. Пиши сейчасъ объ этомъ бумагу въ контору и подай мнѣ подписать.

Бумага написана. Директоръ подписалъ и она отослана въ контору. Дѣло сдѣлано и Беккеръ не помнилъ себя отъ радости: вдругъ столько неожиданныхъ благъ! точно они съ неба свалились! Онъ никогда не смѣлъ и мечтать о такомъ счастіи, ему даже никогда и во снѣ не снилось ничего подобнаго: и полный окладъ, и бенефисъ, и главный режиссеръ. Послѣдняя милость едва ли не больше всего его радовала: онъ былъ очень честолюбивъ.

Но потомъ новопоставленный главный режиссеръ крѣпко призадумался. „Чтоже я буду дѣлать въ этой новой должности? спрашивалъ онъ себя; а вѣдь дѣлать что нибудь надо“. Долго онъ ломалъ голову надъ этимъ вопросомъ и наконецъ остановился на подписаніи бумагъ, выходящихъ изъ

режиссерской канцеляріи, а эти бумаги были весьма важнаго содержанія: записка труппному капельдинеру объ репетиціяхъ на завтрашній день, нарядъ на экипажи для артистовъ, рапортъ о вчерашнемъ спектаклѣ и тому подобное. На этихъ лоскуткахъ бумаги Беккеръ съ большимъ удовольствіемъ подписывалъ: „Главный режиссеръ московскаго театра Н. Беккеръ". Если пьесу, сыгранную въ первый разъ на сценѣ Петербурга или Москвы посылаютъ для представленія въ другой театръ, тогда на пьесѣ подписываются такъ: „Съ цензурованнымъ вѣрно. Режиссеръ такой-то, годъ и число". Разумѣется Беккеръ и этотъ трудъ принялъ на себя и на пьесахъ, посылаемыхъ въ Петербургъ, онъ съ большимъ стараніемъ воспроизводилъ всю свою должность. Въ Петербургѣ былъ въ это время режиссеромъ Куликовъ, авторъ многихъ пьесъ. Конечно ему, какъ умному человѣку, была смѣшна эта подпись несуществующей должности. Вскорѣ одинъ изъ нашихъ бенефиціантовъ выписалъ изъ Петербурга одноактную комедію Полеваго, подъ названіемъ „Сигарка"; на ней Куликовъ подписалъ. „Съ цензурованнымъ вѣрно. Самый главный режиссеръ Куликовъ". Это очень оскорбило Беккера; онъ взялъ пьесу къ себѣ домой и на другой день возвратилъ ее, но на ней словъ: „самый главный" уже не было, онъ ихъ подчистилъ. Въ постановку новыхъ пьесъ Беккеръ не вмѣшивался, потому что не зналъ этого дѣла, но на всѣ сценическія репетиціи непремѣнно являлся и садился на видномъ мѣстѣ, на авансценѣ, около будочки суфлера и такимъ образомъ просиживалъ по цѣлымъ часамъ молча и ничего не дѣлая. Пожалуй и это трудъ, да еще и не малый. Иногда его соблазняло желаніе порисоваться и покорчить изъ себя начальника, но это всегда выходило у него какъ-то неловко, безтактно и очень комично. Ленскій какъ-то не явился разъ на репетицію. На другой день, когда онъ пришелъ на сцену, Беккеръ, сидя на своемъ мѣстѣ, громко и серьезно сказалъ ему.

— Дмитрій Тимофѣевичъ, вы вчера не явились на репетицію, за это слѣдовало-бы васъ поставить въ рапортъ и оштрафовать. Если въ другой разъ это случится, я непремѣнно прикажу васъ записать въ рапортъ.

Ленскій, подойдя къ нему, серьезно сказалъ: — Какже вы смѣли не записать меня въ рапортъ за вчерашнюю неявку? Развѣ вамъ дано право карать и миловать по вашей собственной волѣ? Что вы здѣсь такое?

— Я здѣсь главный режиссеръ! сердито проговорилъ Беккеръ.

— Вотъ какъ-съ. А что же это за должность такая? спросилъ, улыбаясь Ленскій.

— Вы это скоро увидите! почти прокричалъ Беккеръ внѣ себя отъ досады.

— Буду ждать этого съ нетерпѣніемъ, продолжалъ Ленскій очень спокойно. Я васъ видѣлъ въ Петербургѣ на сценѣ въ роли Жоко, бразильской обезьяны; въ этой роли вы были очень хороши, а вотъ въ этой роли главнаго режиссера я еще не имѣлъ удовольствія васъ видѣть, а очень желательно.

— Г. Ленскій, я на васъ буду жаловаться.

— А я на васъ сейчасъ пожалуюсь за преувеличеніе власти: вы не имѣли права прощать меня.

Тутъ вмѣшались нѣкоторые изъ артистовъ и постарались окончить ссору мировой. Одного этого случая достаточно, чтобы показать, какъ артисты смотрѣли на Беккера; одни называли его пятымъ колесомъ, другіе—глазомъ и ухомъ директора. Вообще, щедрыя милости Гедеонова не сдѣлали бѣднаго Беккера счастливымъ. Онъ чувствовалъ себя въ ложномъ положеніи и безпрестанно ожидалъ какихъ нибудь оскорбленій, прямыхъ или косвенныхъ, отчего сдѣлался очень обидчивъ и раздражителенъ и не имѣлъ почти ни минуты полнаго спокойствія—а гдѣ нѣтъ спокойствія, тамъ нѣтъ счастія. Не долго онъ побылъ главнымъ режиссеромъ: холера въ нѣсколько дней лишила его жизни; вмѣстѣ съ нимъ умерло навсегда и главное режиссерство.

IX.

Гедеоновъ смотрѣлъ на петербургскій театръ, какъ на свое родное дѣтище, а на московскій, какъ на пріемыша; съ московскими артистами онъ всегда обходился холодно и какъ-то свысока, а съ каждымъ пріѣхавшимъ изъ Петербурга онъ былъ очень разговорчивъ и ласковъ; все истинно прекрасное на московской сценѣ, все выходящее изъ круга обыкновеннаго или имъ не замѣчалось, или онъ относился къ нему съ оскорбительнымъ равнодушіемъ. Естественно, что отъ такой постоянной холодности главнаго начальника стала у артистовъ пропадать энергія и любовь къ дѣлу, и это, по моему мнѣнію, было первымъ шагомъ къ упадку искусства; а

тутъ на помощь этому подоспѣла усиленная поспектакльная плата, и артисты стали заниматься не качествомъ ролей, а ихъ количествомъ: чѣмъ больше ролей, тѣмъ чаще придется играть и больше получить денегъ; объ художественной отдѣлкѣ, объ созданіи ролей тутъ некогда и думать, впору-бы только выучить. Если и оставались, и теперь еще остаются, истинные художники, служащіе искусству для искусства, то они составляли и составляютъ самое ограниченное меньшинство, самое почетное исключеніе.

1853-й годъ останется навсегда памятнымъ московскимъ артистамъ; этотъ годъ ознаменованъ печальнымъ событіемъ — пожаромъ Большаго театра. Тутъ казна потерпѣла убытка на многія сотни тысячъ, а у артистовъ сгорѣло много надеждъ и ожиданій, много разрушено счастія и нѣсколько человѣкъ поплатились жизнью. Утро 11 марта 1853 года было сѣренькое, безсолнечное, въ воздухѣ носился туманъ не густой, но мѣшавшій ясно видѣть отдаленные предметы. Былъ девятый часъ, я сбирался итти въ театръ; въ это время взошелъ ко мнѣ театральный медикъ Л., жившій со мною. — Ты ничего не слыхалъ? — спросилъ онъ. — Ничего, а что такое?—Да говорятъ, что театръ горитъ, только не знаю который. Я бросился къ окну, изъ котораго былъ виденъ верхній этажъ Большого театра и крыша Малаго, но туманъ не позволялъ ясно разсмотрѣть; только было видно, что какая-то движущаяся темная масса стояла надъ этими зданіями. Я сейчасъ-же отправился и увидѣлъ, что горитъ Большой театръ и какъ горитъ! Я до тѣхъ поръ не могъ представить себѣ, чтобы солидное каменное зданіе могло горѣть съ такою силою. Огонь особенно свирѣпствовалъ на сценѣ и въ зрительной залѣ, оттуда проникъ въ верхніе этажи; нижній уцѣлѣлъ, благодаря своимъ сводамъ. На мѣсто катастрофы однимъ изъ первыхъ явился Верстовскій. Благодаря его энергіи и быстрой распорядительности, была спасена театральная касса и всѣ нужныя конторскія бумаги. (Я уже говорилъ, что контора помѣщалась въ Большомъ театрѣ). Скоро собравшіяся пожарныя команды не могли принести существенной пользы, потому что внутрь театра взойти было невозможно, по причинѣ страшнаго жара, а снаружи онѣ не могли дѣйствовать, потому что ихъ лѣстницы не доставали и до половины зданія, и онѣ оставили его горѣть на свободѣ. И горѣлъ-же нашъ Большой театръ ужаснымъ адскимъ огнемъ, и горѣлъ онъ цѣлую недѣлю! Въ первый день жаръ былъ такъ силенъ, что на площади противъ театра и на всѣхъ сосѣднихъ ули-

цахъ растаялъ снѣгъ. Къ сожалѣнію, въ этотъ пожаръ погибло нѣсколько рабочихъ, которые оставались въ театрѣ, по случаю ревизіи декорацій. Помимо великолѣпнаго зданія, самая цѣнная потеря заключалась въ богатѣйшемъ гардеробѣ, который, не знаю почему и для чего, помѣщался въ самомъ верхнемъ этажѣ театра. Многочисленныя толпы народа тѣснились на площади и на всѣхъ смежныхъ улицахъ: въ лицахъ этихъ зрителей большею частью было видно одно любопытство, а на иныхъ даже удовольствіе, вѣроятно отъ дарового спектакля. Артисты-же бродили вокругъ горѣвшаго зданія съ поникшими головами и печальными лицами: горѣло ихъ родное гнѣздо, съ которымъ они свыклись и сжились—артистъ любитъ свой театръ, какъ морякъ свой корабль. Наконецъ, отъ прекраснаго зданія остался одинъ безобразный скелетъ: на фронтонѣ главнаго подъѣзда уцѣлѣла, какъ-бы въ насмѣшку, надпись: „возобновленъ въ 1843 году".

Послѣ пожара артисты всѣхъ труппъ и музыканты столпились въ одномъ Маломъ театрѣ. Балету, оперѣ и большому числу музыкантовъ почти нечего было дѣлать, а жалованье они получали отъ дирекціи; сверхъ того, почти для каждаго спектакля надо было дѣлать новые костюмы. Находясь въ такомъ финансовомъ затрудненіи, дирекція рѣшилась на крайнюю мѣру—на убавку артистовъ. Не знаю кому поручено было составить списокъ увольняемыхъ, этотъ скорбный листъ для живыхъ покойниковъ, но составитель не всегда держался строгой справедливости и безпристрастія. Были уволены лица полезныя и даже необходимыя, и оставлены тѣ, чье отсутствіе не было-бы совсѣмъ замѣтно. Здѣсь я назову нѣкоторыхъ, которые, по моему мнѣнію, несправедливо были уволены: Щепинъ былъ полезнымъ актеромъ и потомъ прекраснымъ опернымъ режиссеромъ; Акимовъ хорошо зналъ технику сценической постановки и былъ дѣятельнымъ драматическимъ режиссеромъ; Соколовъ весьма вѣрно исполнялъ роли купцовъ; Кашина была полезной актрисой въ роляхъ пожилыхъ женщинъ и старухъ. Эти люди сознавали, что они полезны и даже необходимы, а потому никакъ не думали, что ихъ постигнетъ такая горькая участь. Послѣдствія доказали, какъ былъ для нихъ тяжелъ этотъ неожиданный ударъ: Щепинъ помѣшался, и не приходя въ сознаніе, скоро умеръ; у Акимова развилась опасная болѣзнь, которая свела его въ могилу; у Соколова вся нравственная скорбь прежде всего отразилась на зрѣніи; онъ ослѣпъ и недолго влачилъ свою темную жизнь.

Грустно и тяжело становится на сердцѣ, когда вспомнишь объ этомъ: вѣдь всѣ эти люди были далеко не старые и могли-бы еще долго прожить, если-бы не было этого роковаго исключенія.

С. П. Соловьевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Сильные и слабые. Пьеса въ 4 актахъ, *Н. Тимковскаго.* 1

Двадцать пять лѣтъ изъ жизни московскаго театра. *С. П. Соловьева.* 92

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

СЕЗОНЪ 1902—1903

ПРИЛОЖЕНІЕ 2е

ПРИЛОЖЕНІЕ 2е

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

Вторая книга приложеній.

Сезонъ 1902—1903 г.

Изданіе Дирекціи Императорскихъ Театровъ.

Редакція Л. А. Гельмерсена.

Печатано по распоряженію Министра Императорскаго Двора.

Типографія Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Измѣна. (Изъ грузинскихъ преданій). Трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ *Князя А. Сумбатова.* 1

Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ на Московской сценѣ. Матеріалъ для его біографіи. (По поводу сорокалѣтія его смерти) 79

ИЗМѢНА.

(Изъ грузинскихъ преданій).

Трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, Князя А. Сумбатова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Солейманъ ханъ—предводитель арабской гвардіи шаха, его намѣстникъ въ Грузіи.

Зейнабъ, лѣтъ 40, его главная жена, вдова Теймураза, послѣдняго царя Грузіи до ея завоеванія Солейманомъ.

Рукайя, лѣтъ 25, его рабыня.

Иссахаръ, нянька Зейнабъ, жена Ананіи Глахи.

Отаръ-бегъ, правитель Карталиніи, провинціи Грузіи, ренегатъ изъ грузинъ, лѣтъ 50.

Гаянэ, его дочь, лѣтъ 18.

Ананія Глаха, крестьянинъ, лѣтъ 70.

Эрекле, его пріемышъ, лѣтъ 22.

Дато, его сынъ, лѣтъ 25.

Сабба, странникъ, лѣтъ 50.

Кара-Юсуфъ, правитель Тифлиса.

Аль Разакъ, аббисинецъ, главный евнухъ Солеймана.

Бессо, слуга Отаръ-бега, лѣтъ 45.

Майко, няня Гаяне.

Ибнъ-Саадъ, начальникъ стражи, арабъ.

Гига, грузинскій воинъ.

Орбеліанъ, **Сембатъ**, } вожди грузинскихъ ополченій.

Стража Солеймана. Грузинскіе воины. Рабыни Солеймана. Крестьяне. Слуги Отаръ-бега.

1-е дѣйствіе—дворецъ Солейманъ-Хана въ Тифлисѣ. 2-е и 3-е дѣйствія—садъ Отаръ-бега близь Гори. 4-е дѣйствіе—ущелье близь Тифлиса. 5-е дѣйствіе—дворецъ Солеймана въ Тифлисѣ.

Все дѣйствіе происходитъ около XVI в. въ Грузіи, въ эпоху одного изъ завоеваній ея персами.

Между 1 и 2 дѣйствіями проходитъ пять дней. 2 и 3 происходятъ въ однѣ сутки. Между 3 и 4—пять дней. 4 и 5—въ одну ночь.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Терраса во дворцѣ Солейманъ-Хана въ крѣпости, въ Тифлисѣ, надъ берегомъ Куры. Задняя занавѣсь изображаетъ зарѣчную часть города: Метехскій утесъ, на немъ замокъ и церковь. Отъ рѣки террасу отдѣляетъ рядъ мраморныхъ цвѣтныхъ витыхъ колоннъ, соединенныхъ арками, украшенныхъ арабскими письменами и восточной разноцвѣтной мозаикой. Всюду розы и вьющіяся растенія. Справа и слѣва отъ зрителя—стѣны въ золотыхъ и эмалевыхъ арабескахъ. Въ стѣнахъ инкрустированныя двери. Посреди сцены—четырехугольный бассейнъ, наполняющійся ароматной водой изъ четырехъ

львиныхъ пастей по угламъ. Лѣвѣе его—широкій тронъ изъ ковровъ и подушекъ. Ранняя весна. Яркій закатъ, переходящій довольно быстро въ яркую лунную ночь. Солейманъ-Ханъ, худощавый высокій старикъ, смуглый, съ черной бородой съ серебряными нитями, въ длинномъ царскомъ одѣяніи, въ высокомъ бѣломъ тюрбанѣ, украшенномъ бриліантовымъ перомъ, съ золотой саблей, лежащей на его колѣняхъ, увѣшанной амулетами, испещренной надписями изъ Аль-Корана, возсѣдаетъ на широкомъ сѣдалищѣ изъ ковровъ и подушекъ у фонтана. Сзади его трона стоятъ тѣлохранители въ полномъ вооруженіи и тюрбанахъ. По бокамъ его трона слѣва—евнухъ Аль Разакъ, толстый аббиссинецъ съ ожирѣвшимъ лицомъ и маленькими бѣгающими глазами. Справа — Кара-Юсуфъ, съ рѣдкой бородкой, сухощавый, небольшого роста. Передъ Солейманомъ—Отаръ-бегъ — эриставъ Горійскій, высокій, полный, могучаго сложенія, въ персидской одеждѣ, въ однихъ сѣдыхъ усахъ, нависшихъ на грудь. Густыя брови, лицо мужественное, но открытое и порою веселое, пересѣченное со лба до половины щеки глубокимъ шрамомъ. На немъ нѣтъ оружія. Слышенъ глухой рокотъ Куры. Разакъ, Юсуфъ и Отаръ-бегъ стоятъ, понуривъ головы, глядя въ землю, закрывъ полами платья руки. Солейманъ съ грознымъ, но усталымъ и мертвенно-желтымъ лицомъ неподвижно глядитъ вверхъ, перебирая бирюзовыя четки. Долгое молчаніе. Придворные еле дышатъ.

1.

Солейманъ ханъ. Великъ Аллахъ!

Трое придворныхъ (*преклоняясь*). Великъ Аллахъ! (*молчаніе*).

Солейманъ ханъ. Падишахъ шлетъ упреки мнѣ, повелителю Гюджистана. Пока издали глухо грохочетъ громъ его гнѣва. Мы всѣ прахъ его ногъ.

Трое придворныхъ. Да покроетъ его тѣнь весь міръ!

Солейманъ ханъ. Лукавый царь Имеретинскій, подъ угрозами проклятаго суннита, паши Ахалцихскаго, шлетъ въ Карталинію тайные подсылы и вливаетъ свѣжесть и прохладу въ нечистыхъ собакъ христіанъ.

Отаръ-бегъ. Да будетъ кровь ихъ утолять жажду лисицъ и шакаловъ.

Солейманъ ханъ. Прозорливъ глазъ мой и чутко мое ухо. (*переводитъ глаза на Отаръ-бега*). Эриставъ Горійскій! Ты мой оплотъ въ Карталиніи. Слова твои нѣжатъ уши, но сердце твое таитъ измѣну.

Отаръ-бегъ. Да буду я жертвой твоей правды, повелитель. Твой гнѣвъ для меня—ударъ грома среди яснаго дня. Мое сердце чисто передъ твоимъ судомъ.

Солейманъ ханъ. Когда ты отрекся отъ мрака и принялъ свѣтъ Ислама, я забылъ твою дерзкую борьбу съ моимъ непобѣдимымъ войскомъ, я приблизилъ тебя и вручилъ тебѣ, рабу, мою власть въ Карталиніи.

Отаръ-бегъ. Мечъ Пророка! Я за твои милости истребилъ тѣ же храмы, въ которыхъ я когда-то молился. Надъ гробами отцовъ моихъ я обрушилъ своды, и волки воютъ надъ ихъ могилами! Давалъ-ли я пощаду

моимъ близкимъ и дальнимъ? Не ты ли звалъ меня огнемъ и мечемъ своимъ? Не отъ моей ли руки нечистая христіанская кровь вотъ уже восемнадцать лѣтъ окрашиваетъ воды Куры и Арагвы, и въ этой крови развѣ не текла кровь моихъ братьевъ, родныхъ и друзей? Я не оставилъ камня на камнѣ въ двадцати трехъ церквахъ, сравнялъ съ землей одиннадцать монастырей и на деревянныхъ крестахъ пустилъ въ Каспію плыть по рѣкѣ оскверненныя тѣла поповъ и монаховъ. Во славу Ирана! Я, грузинъ по рожденію, растопталъ Грузію, какъ топчетъ сынъ развратную мать, я бросилъ ее къ ногамъ твоимъ связанную и покорную. И если этого мало, если это не угодно памяти твоей, я—твоя жертва. Казни меня, могучій царь! (*Склоняется къ его ногамъ*).

Солейманъ ханъ (*слушалъ все съ неподвижно устремленными вверхъ глазами*). Эриставъ Кахетинскій вѣрнѣе тебя: онъ зарылъ живыми въ землю по горло двѣнадцать проклятыхъ эриванцевъ и оставилъ ихъ на съѣденіе мухамъ и мошкамъ на семь знойныхъ дней. Ихъ заячьи сердца не вынесли мукъ: они выдали замыслы Эриванскаго сердаря. Онъ губитъ меня въ Исфагани. Онъ шлетъ дары падишаху и каждый даръ сопровождаетъ клеветой на меня. Гдѣ же мои оправданія?

Отаръ-бегъ (*поднимаясь*). Въ силѣ меча твоего, великій царь!

Солейманъ ханъ (*задумчиво*). Не одинъ мечъ сила владыкъ. Левъ крадется долго, но когда онъ прыгнетъ на добычу — прыжокъ долженъ нести вѣрную смерть. Усыпляй врага — и потомъ разрывай его.

Кара-Юсуфъ. Мудрость древняго царя Солеймана—пыль передъ мудростью нашего повелителя.

Солейманъ ханъ. Эриванскій сердарь шлетъ къ подножію престола золото и серебро, карабахскихъ коней и караваны рису, плодовъ и пшеницы, крѣпкихъ рабовъ и красавицъ рабынь. Онъ ползаетъ у ногъ падишаха и щелкаетъ зубами на мой Гюрджистанъ. А гдѣ была трусливая собака, когда я, двадцать лѣтъ назадъ, истребилъ, какъ моровая язва, мужей Грузіи съ ихъ женами и дѣтьми? Развѣ онъ сдѣлалъ рабами Ирана князей Кахетіи и Карталиніи, а дворянъ и народъ—кормомъ своихъ охотничьихъ собакъ? Не я-ли затмилъ солнце Гюрджистана и не эта-ли рука вырвала трепещущее сердце изъ груди его послѣдняго царя? (*Дверь въ домъ тихо отворяется на терассу. За дверью стоитъ Зейнабъ въ богатомъ восточномъ нарядѣ*).

Кара Юсуфъ. Кто устоитъ противъ могучаго?
Аль Разакъ. Ты серпъ Аллаха!
Отаръ-бегъ. Да ослѣпнутъ враги твои!
Почти всѣ вмѣстѣ.

Солейманъ ханъ (*опустивъ голову*). И вотъ слава человѣческая! Я сижу здѣсь на моемъ престолѣ, а враги уже забыли мою силу и кольцомъ обвили меня.

Отаръ-бегъ. Испытай мою вѣрность, великій царь. Я вооружу всю Карталинію, подступлю къ Кутаису и Ахалциху, Имеретинскаго царя и Ахалцихскаго пашу я свяжу одной веревкой, перекину ихъ, какъ переметную суму, черезъ ослиное сѣдло, привезу ихъ и брошу у твоего порога. Вели мнѣ только — я ударю на Эривань, я въ мѣшкѣ изъ козьей шкуры пришлю тебѣ голову сердаря.

Солейманъ ханъ (*проницательно глядя на него*). Наступитъ время, я спущу тебя со своры. Пока еще рано. По повелѣнію падишаха слетитъ голова сердаря, Кара Юсуфъ!

Кара Юсуфъ (*преклоняясь*). Повелѣвай, могучій!

Солейманъ ханъ. Изготовь рабское письмо къ падишаху. Ты повезешь его самъ вмѣстѣ съ дарами. Отаръ-бегъ! Сегодня до полуночи ты выѣдешь въ Карталинію. Черезъ одиннадцать дней ты пришлешь сюда вьюкъ чистаго золота, три вьюка серебра и двѣнадцать коней, и чтобы первый конь былъ бѣлъ, какъ снѣгъ, а послѣдній черенъ, какъ ночь, и чтобы у каждаго отъ перваго до послѣдняго сѣть жилъ была видна сквозь кожу.

Отаръ-бегъ (*преклоняясь*). Будетъ все на девятый день.

Солейманъ ханъ. Отбери красивѣйшихъ дѣвушекъ въ даръ отъ меня падишаху. Я самъ буду судить ихъ и лучше тебѣ не родиться, если... Постой! Я слышалъ, у тебя есть дочь?

Отаръ-бегъ (*подавивъ волненіе, шутливо*). Больше сорока дочерей, повелитель, милостью пророка, избавившаго насъ отъ одной жены, да будетъ благословенно имя его. Лучшихъ я представлю свѣтлому твоему оку.

2.

Зейнабъ (*отворивъ двери и опустивъ покрывало*). Отаръ-бегъ, не забудь прислать и Ганнэ.

Отаръ-бегъ (*вздрогнувъ отступаетъ и, чтобы скрыть смущеніе, низко кланяется. Зейнабъ идетъ къ сѣдалищу Солейманъ хана, опускается,*

цѣлуетъ его колѣни, затѣмъ встаетъ и садится съ нимъ рядомъ. Старуха Иссахаръ выходитъ изъ той же двери и останавливается въ глубинѣ у колонны. Кара Юсуфъ и Аль Разакъ преклоняются передъ Зейнабъ).

Солейманъ ханъ. Про кого ты говоришь, Зейнабъ?

Зейнабъ. Солнце Грузіи! давно минуло проклятое время, когда глаза мои еще не знали тебя и мое сердце не было подъ ногами твоими. Ты теперь и родина моя, и вѣра моя, и господинъ мой. Но когда я еще не была твоей — да будетъ проклята самая память объ этихъ черныхъ дняхъ, — когда я была еще женой подлаго труса, бывшаго недостойнаго царя Гюрджистана, убитаго твоей рукой — я знала хорошо мой хитрый народъ. О, недаромъ я всѣ эти годы молила тебя — не жалѣй ихъ крови, топчи и дави ихъ. Только страхъ исправляетъ ихъ лживыя сердца.

Солейманъ ханъ (*грозно*). Отаръ-бегъ, что значатъ рѣчи царицы?

Отаръ-бегъ (*потерянный*). Я не знаю повелитель. Царица гнѣвается не на меня, раба своего.

Зейнабъ (*презрительно*). Гнѣва стоитъ левъ, а не лисица. Господинъ мой, онъ еще не успѣлъ солгать тебѣ и никто не успѣетъ, пока я жива. Вблизи и вдали я знаю, что тебѣ готовятъ. Я не дамъ никому обмануть тебя, и вся твоя стража не убережетъ тебя такъ, какъ бережетъ моя любовь. Отаръ-бегъ! гдѣ твоя дочь отъ твоего перваго брака съ дочерью батона Мухранскаго, отъ той, по чьимъ наущеніямъ ты долго боролся съ нашимъ непобѣдимымъ мечемъ въ Ахалкалакскихъ горахъ? Отъ Маріи? (*Смотритъ на него острымъ напряженнымъ взглядомъ*). Отъ твоей христіанской жены Маріи? Она погибла отъ руки повелителя, защищая твой замокъ, пока ты волочился за Имеретинской царевной въ Кутаисѣ и выпрашивалъ помощь ея вора-отца противъ непобѣдимаго Солеймана? Гдѣ эта дочь твоя? Гаянэ? Скажи, что она умерла?

Отаръ-бегъ (*судорожно хватаясь за полы своего платья, блѣдный, съ расширенными глазами молчитъ*).

Зейнабъ (*не сводя съ него глазъ*). Блѣднѣй, блѣднѣй, подлая лисица! Она жива, солнце Грузіи. Онъ скрылъ дочь въ неприступныхъ лѣсахъ близь Ахалциха. Она расцвѣла, какъ горная лилія, и онъ любуется ею, навѣщая ее тайкомъ. Обширенъ гаремъ отступника, — о, еслибъ онъ не любилъ женской красоты, онъ не такъ легко попралъ ногами все, во что вѣрилъ — но въ этомъ гаремѣ нѣтъ Гаянэ, и нѣтъ ни одной дѣвушки равной ей красотой. — Отаръ-бегъ, оставь себѣ всѣхъ своихъ дочерей, а царю до-

ставь только ее. (*Съ насмѣшкой смотритъ на Отаръ-бега. Онъ стоитъ блѣдный. Кара Юсуфъ и Аль Разакъ не спускаютъ съ него хищнаго взгляда. Солейманъ ханъ, зловѣще сощуривъ глаза, напоминаетъ всей позой тигра, готоваго прыгнуть. Долгое молчаніе, каждый живетъ своимъ чувствомъ*).

Солейманъ ханъ. Отаръ-бегъ! Что скажешь?

Отаръ-бегъ (*овладѣвъ собой, простовато и добродушно*). Если только въ этомъ мое преступленіе, то я въ немъ не виновенъ. Гаяна я ростилъ для тебя и хотѣлъ повергнуть къ стопамъ твоимъ, какъ лучшій даръ твоего раба.

Зейнабъ (*вздрогнувъ, изумленная, невольно*). Какъ? Ты... (*овладѣвъ собой*). Давно бы такъ.

Солейманъ ханъ. Сколько ей лѣтъ?

Отаръ-бегъ. Шестнадцать.

Зейнабъ. Восемнадцать.

Отаръ-бегъ (*смутившись*). Можетъ быть, повелительница. Я и своихъ лѣтъ не знаю, гдѣ же мнѣ помнить года дѣвченки. Но она еще такъ молода съ виду, что я боялся твоего гнѣва, могучій царь, за недостойный тебя даръ.

Солейманъ ханъ (*качая головой*). Ты хитеръ, карталинецъ!

Отаръ-бегъ. Великій прозорливецъ, что моя хитрость передъ твоей мудростью? Правда, первые годы я боролся съ тобой — тьма застилала глаза мои, но не я ли первый изъ владѣтелей и князей Гюрджистана пришелъ къ твоему высокому порогу и положилъ на плаху свою непокрытую голову? Кто привелъ съ собой и батона Мухранскаго, и владѣтеля Цицу, и непокорнаго Сембата и многихъ владѣтелей горныхъ твердынь? Три дня безъ пищи мы лежали у порога твоего и покорно ждали смерти. Ты помиловалъ насъ, и я по волѣ твоей принялъ побѣдный Исламъ. Съ тѣхъ поръ прошло почти двадцать лѣтъ. Вспомни, мечъ Аллаха, кто вѣрнѣе меня служилъ тебѣ? Батонъ Мухранскій бѣжалъ въ Имеретію, умеръ Цица, а лукавый Сембатъ соединился съ невѣрнымъ Орбеліаномъ и блуждаетъ въ горахъ Яглуджинскихъ, налетая на вѣрныхъ слугъ твоихъ, какъ барсъ на ягнятъ. Къ нимъ бѣгутъ христіане, для вида и изъ страха передъ моей яростью принявшіе Исламъ. У нихъ нашли себѣ пріютъ христіанскіе попы и монахи, избѣгшіе рукъ моихъ. Такъ неужели я сталъ бы лукавить передъ тобой изъ-за дочери, когда я свою душу и мечъ, и силу сложилъ къ твоимъ побѣднымъ стопамъ?

Зейнабъ. Рабъ высчитываетъ заслуги повелителю? Что ты такое, пыль царскихъ ногъ? Что твоя сила передъ нашими арабскими воинами и нашими кизильбашами? Или ты все еще думаешь, что ты служишь своему грузинскому отродью, кого вы, князья, заставляли дрожать передъ вашей строптивостью и держали на престолѣ только потому, что Амилахваръ боялся, чтобы не возсѣлъ на его мѣсто Орбеліанъ, Орбеліанъ боялся Сембата, Сембатъ—Цицы? Вы своими хищными зубами, какъ волки, тянули въ разныя стороны коверъ царскаго стола, а на немъ, какъ кукла, сидѣлъ вашъ царекъ. Царь Солейманъ смялъ васъ всѣхъ однимъ дуновеніемъ, отъ свиста его меча полетѣли ваши головы, какъ головы глупыхъ барановъ. И пусть берегутъ свои головы тѣ, кто еще уберегъ ихъ! Милостивъ царь Солейманъ! Если бы онъ слушалъ меня, давно бы князья и азнауры пахали землю подъ бичемъ арабскихъ надсмотрщиковъ. А ты, за гаремъ продавшій свою совѣсть, молилъ только о томъ, чтобы позволили тебѣ пить вино. Ты не зналъ, что предпочесть — гаремъ вину, или вино гарему. И какъ жадная собака вымолилъ себѣ и то и другое. Чѣмъ же ты хвалишься? Тѣмъ, что ты, пьяный и развратный, изъ страха лишиться почета и жизни ползаешь у ногъ непобѣдимаго? Хорошъ стражъ Ислама, упившійся виномъ.

Отаръ-бегъ (*стараясь шутить*). Старъ я сталъ, повелительница. Вино горячитъ мою голову и даетъ силу рукѣ во славу Ислама. У меня такая мѣра—сколько выпью, вдвое больше пролить невѣрной крови. Можетъ быть она перетянетъ въ мою сторону на вѣсахъ пророка, миръ съ нимъ и благословеніе.

Солейманъ ханъ. Ты смѣешься, Отаръ-бегъ?

Отаръ-бегъ. Смѣюсь, повелитель. Это собаки да злодѣи не смѣются, а человѣкъ съ чистымъ сердцемъ всегда улыбкой веселитъ сердце своего повелителя. Да и что мнѣ грустить? Судьба наша написана на небесахъ, измѣнить ее нельзя. Если суждено мнѣ погибнуть жертвой гнѣва твоего или царицы моей—я умру съ той же улыбкой, такъ какъ совѣсть моя чиста передъ тобой. (*Отважно смотритъ имъ въ глаза. Молчаніе*).

Солейманъ ханъ (*вставая*). Исполни мои повелѣнія (*сверкнувъ глазами*). И безъ лукавыхъ путей!.. Кара Юсуфъ! Сегодня опять до меня донесся звонъ колоколовъ—мнѣ онъ надоѣлъ. Ступай и скажи отъ меня Католикосу Грузіи—я отмѣняю мое разрѣшеніе звонить въ Сіонѣ и въ Анчисхатѣ, и по всему Тифлису. Пусть молятся безъ звону. И это имъ хорошо.

Кара Юсуфъ. Онъ сошлется на договоръ, повелитель. Завтра ихъ Пасха.

Солейманъ ханъ. Пророкъ сказалъ: Исламъ развязываетъ всѣ договоры и измѣняетъ сердца. Скажи ему, что если до меня еще разъ донесется этотъ звонъ, я велю перелить ихъ колокола въ пушки, а церкви превращу въ конюшни, какъ превратилъ Метехскій храмъ въ пороховой складъ. (*Кара Юсуфъ кланяется въ землю и уходитъ*).

Отаръ-бегъ. А зачѣмъ откладывать, великій царь? Позволь мнѣ съ моими чапарами немедля собрать тебѣ всѣ колокола Тифлиса въ крѣпость.

Зейнабъ. Не заботься о колоколахъ Тифлиса, Отаръ-бегъ. Мы съ ними справимся и безъ тебя. Или они еще безпокоятъ твои уши и будятъ въ тебѣ то, что ты хочешь забыть?

Отаръ-бегъ (*опять поблѣднѣлъ и потрясъ головой*). Нѣтъ, государыня. То, что забыто, умерло и разбудить этого не могли даже стоны и мольбы, а не то что звонъ мѣдныхъ котловъ.

Солейманъ ханъ. Иди за мной, Аль Разакъ. (*уходитъ, Аль Разакъ и стража за нимъ*).

3.

Зейнабъ (*Отаръ-бегу*). Постой, Отаръ-бегъ. Или ты спѣшишь на пиръ къ Орбеліану? Онъ, говорятъ, со своей шайкой бродитъ недалеко.

Отаръ-бегъ. Я и думать не хочу объ измѣнникахъ, царица.

Зейнабъ. Однако ты думаешь о себѣ.

Отаръ-бегъ. Я не измѣнникъ. Чѣмъ мнѣ увѣрить тебя въ моей вѣрности?

Зейнабъ. Кому?

Отаръ-бегъ. Своему повелителю и тебѣ.

Зейнабъ. Даже обоимъ?!

Отаръ-бегъ (*не понимая*). Царь и царица моя—для меня нераздѣльны. (*Внезапно*). Я оттого и медлилъ привезти Гаяна къ царю Солейману, что хотѣлъ тебѣ блага, царица. Мы, старые люди, падки на молодую красоту. Но ты сама захотѣла указать на нее, такъ не вини меня.

Зейнабъ. Ты заботился обо мнѣ? Благодарю тебя, мой старый слуга. А я думала, остатокъ княжеской чести говоритъ въ тебѣ. Вѣдь Гаяна твоя единственная дочь?

«Измѣна», драма кн. А. И. Сумбатова.

I актъ. Дворецъ Солеймана. Декорація К. А. Коровина.

Отаръ-бегъ. Нѣтъ, царица...

Зейнабъ. Знаю. Про этихъ я не говорю. А отъ Маріи, отъ дочери батона Мухранскаго? Единственная?

Отаръ-бегъ (*дрогнувшимъ голосомъ*). Единственная.

Зейнабъ. Разскажи про нее. Она высока и стройна?

Отаръ-бегъ. Стройна и... высока.

Зейнабъ. Я помню ея глаза.

Отаръ-бегъ. О, глаза ея!.. Нѣтъ, глаза нехороши, царица.

Зейнабъ. Лжешь. (*Отаръ-бегъ потупляется*). У матери ея были такіе глаза, какихъ ты уже не найдешь во всемъ своемъ гаремѣ.

Отаръ-бегъ. Отецъ не судья красотѣ дочери, царица. Нравъ у нея отважный и... (*съ трудомъ*) гордый. Любитъ охоту и скачетъ за звѣремъ на необъѣзженномъ конѣ, быстрѣе вѣтра. Я боюсь, понравится-ли такой нравъ царю—царей. (*Съ мольбой смотритъ на Зейнабъ*).

Зейнабъ (*не сводя съ него глазъ*). Царь-царей смиритъ ея нравъ. Я помню, какъ сквозь сонъ, лѣтъ двадцать тому назадъ, бывшій царь и мужъ мой, Теймуразъ, показывалъ тебѣ своего ребенка сына и говорилъ: Отаръ, роди мнѣ для него невѣсту. Пожалуй, ты бы предпочелъ отдать ее теперь за наслѣдника небольшой Грузіи, чѣмъ въ гаремъ повелителя міра?

Отаръ-бегъ (*съ затуманившимся лицомъ, глазами моля ея пощады*). Мы всѣ рабы Аллаха и его тѣни на землѣ.

Зейнабъ. Воистину, отвѣтъ свободнаго грузина.

Отаръ-бегъ. Ты испытываешь меня, царица. Но если тебѣ дорога память твоего убитаго сына...

Зейнабъ (*холодно*). Чѣмъ же ты лучше меня? За что мой сынъ спитъ въ могилѣ вмѣсто того, чтобы царить въ Грузіи, а твоя дочь носится на волѣ и дышетъ роднымъ воздухомъ? Я скоро забыла сына и ты скоро забудешь свою дочь. И тебѣ легче забыть. У тебя полонъ домъ женъ, наложницъ и рабынь, и вино, и веселье, и почетъ. И ты будешь отцомъ наложницы падишаха — какой еще чести для правовѣрнаго грузина? А если она сумѣетъ угодить и разогрѣть остывшую кровь падишаха, то кто посмѣетъ тронуть тебя? Ты неблагодаренъ судьбѣ и мнѣ, Отаръ-бегъ! Вези скорѣе сюда свою дочь. Ты помогъ намъ положить христіанскій народъ къ ногамъ падишаха, мы наградимъ тебя—мы положимъ къ его ногамъ твою любимую дочь. А сынъ мой—въ могилѣ и я забыла его. Сколько воиновъ у тебя въ Гори?

Отаръ-бегъ. Пять тысячъ всадниковъ.

Зейнабъ. Среди нихъ много грузинъ?

Отаръ-бегъ. Простые всадники почти всѣ. Арабы и персы—начальствуютъ отрядами.

Зейнабъ. Ты отвѣчаешь за ихъ вѣрность?

Отаръ-бегъ. Головой, царица. Имъ некуда больше идти.

Зейнабъ. А въ Имеретію?

Отаръ-бегъ. Тамъ царитъ Ахалцихскій паша. Чѣмъ турки лучше персовъ?.. *(Опомнившись)*. То есть для грузинъ, для рабовъ христіанъ... да будутъ они повержены подъ ноги падишаха вмѣстѣ съ проклятыми суннитами.

Зейнабъ *(подавивъ удовольствіе)*. Плохо ты притворяешься, храбрый Отаръ-бегъ. Но льстишь хорошо. Только это тебя и спасаетъ. Иди съ миромъ, Отаръ-бегъ, я не забуду о тебѣ! Пей, ласкай своихъ женъ и служи намъ, какъ вѣрный песъ. Чего еще тебѣ желать, Отаръ-бегъ?

Отаръ-бегъ. Да продлятся твои дни, государыня. *(Уходитъ, опустивъ голову)*.

4.

Зейнабъ *(Иссахаръ)*. Иссахаръ! И это неустрашимый Отаръ! Это правая рука царя Теймураза! Левъ Грузіи!

Иссахаръ *(голосъ ея глухъ и сдавленъ. Взглядъ глубокъ и сосредоточенъ)*. Пока боевой конь навьюченъ, какъ верблюдъ, онъ не можетъ скакать. Сбрось съ него эти тюки позора, и онъ заиграетъ подъ тобой.

Зейнабъ. Онъ самъ безъ сопротивленія отдаетъ дочь! Онъ самъ предлагаетъ сорвать колокола съ древнихъ церквей, гдѣ его крестили, вѣнчали! Я оскорбляла его—онъ лизалъ землю у моихъ ногъ, какъ трусливая борзая собака подъ арапникомъ, и визжалъ и вилялъ хвостомъ, и извивался. И это Отаръ! Какой онъ сподвижникъ *ему*? Какая онъ опора... Онъ продастъ, Иссахаръ, онъ продастъ!..

Иссахаръ *(качая головой)*. Нѣтъ. Если пойдетъ—не продастъ.

Зейнабъ. Все умерло въ немъ, кромѣ пьянства, разврата и жажды почета. Рабство его отучило любить. Неужели вся Грузія стала такая?

Иссахаръ. Ты слышала, царица, Солейманъ повелѣлъ строить мечеть въ Сейдабадѣ. Народъ хлынулъ, перебилъ каменщиковъ и заготовленный камень побросалъ въ рѣку. Персы не подоспѣли изъ крѣпости, какъ

все было кончено, и народъ разсѣялся. Теперь проклятые рыщутъ по городу—хватаютъ и правыхъ и виноватыхъ на расправу къ Кара-Юсуфу. Богатые откупаются отъ жаднаго пса, бѣдныхъ казнятъ, если они не мѣняютъ вѣры.

Зейнабъ (*съ горящими глазами*). Кто эти люди?

Иссахаръ. Крестьяне окрестные, пастухи, армянскіе ремесленники, садовники, цеховые,—кто ихъ знаетъ? Народъ!

Зейнабъ (*съ тоской*). Иссахаръ, я не могу больше медлить. Дай знать Ананіи—пусть онъ приведетъ его къ Отару въ Гори. Я должна видѣть его, надежду мою, кровь моего сердца! Божьяго воина! Спасенье Грузіи!

Иссахаръ. Пора! Пора!

Зейнабъ. Двадцать лѣтъ. Двадцать лѣтъ, Иссахаръ. Какъ онъ бился, и плакалъ, и не хотѣлъ итти къ Ананіи въ ту проклятую ночь. Я оторвала его отъ груди,—и двадцать лѣтъ не смѣла взглянуть на него... О, если бы этотъ звѣрь узналъ про него... Пора! Пора, Иссахаръ! Дай знать Ананіи, пусть онъ ведетъ дѣтей нашихъ къ Отару. Я буду тамъ. И если въ могучемъ Отарѣ не умерло все, онъ упадетъ къ ногамъ его, въ немъ проснется вѣрный боецъ за Бога, за родину, за молодого царя.

Иссахаръ. Тише! чѣмъ ближе гроза, тѣмъ тишина глубже. Чѣмъ ближе часъ, тѣмъ меньше словъ. (*Поднимаетъ голову*). Луна свѣтитъ ярко, а изъ-за Метеха заходитъ туча. И вѣтеръ упалъ. Слышишь, какая тишина. Ночью будетъ гроза.

Зейнабъ. Скорѣе бы эта ночь. Грозная, страшная ночь, вся въ молніяхъ Божьяго гнѣва. (*Отворяется дверь, Солейманъ ханъ показывается въ дверяхъ. Иссахаръ опять уходитъ въ глубь. Зейнабъ стоитъ, озаренная луной*).

5.

Солейманъ ханъ. Это ты, Зейнабъ?

Зейнабъ. Я, повелитель мой.

Солейманъ ханъ. Воздухъ тяжелъ, какъ свинецъ. Ушелъ Отаръ-бегъ?

Зейнабъ. Ушелъ, повелитель.

Солейманъ ханъ (*опускается на тахту. Зейнабъ стоитъ передъ нимъ. Въ глубинѣ Иссахаръ*). Зейнабъ, я пересталъ ему вѣрить. Я прика-

залъ Аль Разаку приготовить тебѣ коней и свиту. Ты выѣдешь слѣдомъ за нимъ, Зейнабъ. Гляди сотней глазъ, слушай сотней ушей. Узнай все. (*Задумывается*).

Зейнабъ (*у ногъ Солеймана*). Я узнаю, царь мой. Мнѣ не узнать? Развѣ сердце мое не скажетъ мнѣ прежде, чѣмъ уши услышатъ и увидятъ глаза?

Солейманъ ханъ. Ночью вокругъ моего ложа вѣютъ какіе-то звуки. Звѣзды тускнѣютъ, когда я гляжу на нихъ.

Зейнабъ (*напряженно слушаетъ*). Звѣзды тускнѣютъ? А для меня онѣ горятъ все ярче и свѣтлѣе. Я ношу въ себѣ твою душу—я не боюсь за тебя.

Солейманъ ханъ. Поѣзжай за Отаръ-бегомъ. И при первомъ слухѣ о томъ, что онъ сносится съ мятежниками въ Яглуджинскихъ горахъ или съ царемъ Имеретинскимъ, съ Ахалцихомъ, или съ Эриванскимъ намѣстникомъ, — вели его заколоть на твоихъ глазахъ и пришли его голову.

Зейнабъ (*съ трудно скрываемой радостью*). Все мое счастье служить тебѣ вблизи и вдали, царь души моей! Вся моя награда — твой ласковый взглядъ, твоя улыбка и твой покой.

Солейманъ ханъ. Кто вѣритъ женщинѣ, тотъ самъ рубитъ сукъ, на которомъ сидитъ. Но тебѣ я вѣрю, потому... что если погибну я, погибнешь и ты.

Зейнабъ. Зачѣмъ мнѣ жить безъ тебя, свѣтъ моей души!

Солейманъ ханъ. Твоя красота осенней поры—она не защититъ тебя... Тебя ненавидятъ въ Гюрджистанѣ—поэтому я вѣрю тебѣ.

Зейнабъ. Я не изъ страха за себя берегу тебя. Когда ты подошелъ къ Тифлису, послѣ боя въ Согалугѣ, я могла бѣжать въ Имеретію, въ Мингрелію, въ Гурію. Самъ царь Московскій обѣщалъ мнѣ свою помощь. Но сердце мое было полно слуховъ о тебѣ, я видѣла тебя въ моихъ грезахъ и во снѣ, и на яву—и я на колѣняхъ передъ конемъ твоимъ поднесла тебѣ ключи. Сіяніе власти и смерти вѣнчало твое чело. Когда ты нагнулся ко мнѣ—молнія пронизала мнѣ грудь. Передъ тобой — левъ пустыни, звучало во мнѣ. Онъ все покорилъ—твоему-ли сердцу устоять передъ его взглядомъ? И я отдала тебѣ мою вѣру, помыслы, жизнь, душу и тѣло. Я стерегла тебя по ночамъ, склонясь надъ твоимъ изголовьемъ. Я направляла твой гнѣвъ и истребленіе на тѣхъ, кто когда-то ростилъ и

лелѣялъ меня, и преклонялся передо мной. Я дочь и жена царя — служила тебѣ, какъ раба, а ты знаешь меня, нѣтъ во мнѣ страха смерти, и гордая кровь течетъ въ моихъ жилахъ. Ты самъ понялъ это, когда твоя страсть ко мнѣ охладѣла — ты позволилъ мнѣ быть въ твоемъ совѣтѣ, и раздѣлять твой престолъ и возсѣдать на немъ рядомъ съ тобой. А что мнѣ власть (*ревниво*). Я бы все отдала, чтобы ты, какъ прежде, скрывалъ меня отъ людского взора, терзалъ бы ревностью, подчинялъ своимъ евнухамъ. Или я не хороша еще? Не могу дать тебѣ тѣхъ наслажденій, какія дарятъ тебѣ твои рабыни? (*Покорно*). Но ты этого хотѣлъ — и я покорилась тебѣ. Я стала сама выбирать твои прихоти. Я окружила тебя райскими гуріями на землѣ. Лишь бы ты отдыхалъ и наслаждался, я... я... О, каждая ночь твоихъ наслажденій была для меня смертью! Смертью!.. Вы, мужчины, умѣете только наслаждаться — развѣ вы знаете, что значитъ любить?

Солейманъ ханъ. Ты еще хороша, когда сердишься.

Зейнабъ. Нѣтъ, я еще хороша, потому что я люблю тебя, хочу служить тебѣ... ползать у ногъ твоихъ и владѣть твоей душой. (*Припадаетъ къ нему*).

Солейманъ. Мнѣ понравились сказки вчерашней рабыни. Пришли ее ко мнѣ.

Зейнабъ. Даръ Мингрельскаго князя—Рукайю?

Солейманъ ханъ. Я не помню ихъ именъ. Принеси съ собой лютню. Повѣяло прохладой. Можетъ быть я засну подъ ея разсказы и твою тихую музыку. Я давно не сплю.

Зейнабъ (*цѣлуя его руки*). Иду, мой царь! (*Уходитъ, за ней Иссахаръ. Съ противоположной стороны входитъ Кара-Юсуфъ*).

6.

Кара Юсуфъ. Властитель, Католикосъ разослалъ съ гонцами приказъ ко всѣмъ священникамъ и берамъ не бить въ колокола.

Солейманъ ханъ. Стража на мѣстахъ?

Кара Юсуфъ. На мѣстахъ, повелитель!

Солеманъ ханъ. Конные объѣзды разосланы?

Кара Юсуфъ. Разосланы. Ворота заперты и пушки съ Метеха наведены на горы и городъ.

Солеймaнъ ханъ. Много еще захвачено изъ разрушителей мечети?

Кара-Юсуфъ. Двадцать семь человѣкъ я повѣсилъ за ребра на крѣпостныхъ стѣнахъ во славу Аллаха. Пятьдесятъ обезглавилъ и выбросилъ тѣла на навозныя кучи. Тридцать шесть привели только что.

Солеймaнъ хахъ. Казни ихъ утромъ на Майданѣ и объяви народу мое повелѣніе: — чтобы всѣ жители принесли на своей спинѣ по обтесанному камню въ полтора локтя длины, ширины, и высоты и сложили на томъ мѣстѣ, гдѣ разрушена мечеть. Дай имъ семидневный срокъ.

Кара-Юсуфъ. Слава справедливѣйшему!

Солеймaнъ ханъ. Выѣхалъ Отаръ-бегъ?

Кара-Юсуфъ. Сейчасъ заперлись за нимъ ворота крѣпости.

Солеймaнъ ханъ. Я посылаю царицу черезъ три дня по его слѣдамъ. Юсуфъ! Въ воздухѣ пахнетъ измѣной. (*Кара Юсуфъ вздрагиваетъ и лицо его измѣняется*). Аль Разакъ поѣдетъ съ ней.

Кара-Юсуфъ. Аль Разакъ вѣренъ, но глупъ. Царица умна, да умножитъ Господь ея дни.

Солеймaнъ ханъ. Что ты хочешь сказать?

Кара-Юсуфъ. Она прочтетъ все, что въ душѣ Отаръ-бега, и что вокругъ него...

Солеймaнъ ханъ. А дальше?

Кара-Юсуфъ (*согнувшись*). Я бы, око Меркурія, послалъ за такимъ дѣломъ любимую жену, но въ помощь ей далъ бы одну изъ тѣхъ, кто хочетъ стать любимой. Золото повѣряютъ камнемъ, женщину—женщиной, родникъ мудрости!

Солеймaнъ ханъ (*зорко глядитъ на Юсуфа*). Иди. Твой совѣтъ хорошъ!

Кара-Юсуфъ (*цѣлуя землю у ногъ Солеймана*). Да умножится твоя тѣнь, сынъ Дестона. (*Уходитъ. Входитъ Зейнабъ, ведя Рукайю. Иссахаръ за ними*).

7.

Зейнабъ. Иди, ночь счастья твоего пришла, Рукайя.

Рукайя (*дрожа отъ страха*). Повелитель суровъ и грозенъ. Я боюсь...

Зейнабъ (*подводя ее къ полулежащему Солейману*). Склонись къ ногамъ повелителя, красавица, и скажи ему сказку. (*Солейману*). Обрати лучъ твоего сіянія, покоритель царей. Свѣжая роза ждетъ его, чтобы распустить душистые лепестки. (*отходишъ къ террасѣ, садится у колонны въ тѣни. Иссахаръ подаетъ ей инструментъ, вродѣ гитары, съ металлическими струнами, (тари), и садится около нея на приступкѣ, обнявъ руками колѣна. Солейманъ откидываетъ покрывало Рукайи и играетъ ея волосами. Она у его ногъ, голосъ дрожитъ, красивое лицо блѣдно отъ страха. Глаза искрятся*).

Селейманъ ханъ. Гдѣ ты родилась?

Рукайя. Не знаю, повелитель. Помню, меня привезли дѣвочкой въ Мингрелію. Я плыла по морю. Потомъ росла тамъ, на горахъ, близъ моря.

Селейманъ ханъ. Кто научилъ тебя твоимъ разсказамъ?

Рукайя. Старыя женщины. Онѣ меня научили и пѣть и плясать. Я знаю все, чтобъ угодить тебѣ, повелитель. Повели — я разскажу тебѣ о любви Вѣтра, царя морей, и царевны Гурійской.

Солейманъ ханъ. Говори.

Зейнабъ (*начинаетъ играть нѣжную и страстную мелодію восточнаго склада*).

Рукайя. У царя Гуріи была дочь такой красоты, что снѣгъ горъ казался синимъ рядомъ съ ея бѣлизной, крыло ворона сѣрымъ рядомъ съ ея косами, а цвѣтокъ гранаты желтѣлъ близъ ея пурпурныхъ губъ. Когда она наклонялась надъ терновымъ кустомъ, онъ покрывался розами. Когда она въ лѣтній жаръ купалась въ морѣ, волны благоухали амброю и нардомъ. Мужской глазъ не касался ея лица—сто трехглазыхъ и двѣсти одноглазыхъ великановъ приставилъ къ ней стражами грозный отецъ. Но вѣтерки освѣжали ея щеки своимъ дуновеніемъ, и они полетѣли на вершину Кафъ-Дага и разсказали о ея красотѣ самому Кару, царю всѣхъ вѣтровъ, могучему губителю кораблей. И загорѣлась любовь въ его мощной груди. Поднялся Вѣтеръ-царь на черныхъ крыльяхъ и понесся къ морю. И ни одинъ корабль въ морѣ не достигъ берега въ эту ночь. Вѣковыми дубами и кедрами выхлеснулъ Вѣтеръ глаза стражей-дэвовъ, ослѣпилъ ихъ пескомъ и камнями, снесъ кровлю дворца царевны, освѣтилъ ее молніей крыльевъ своихъ и замеръ отъ восторга и страсти: царевна спала на ложѣ изъ перьевъ дивныхъ, невиданныхъ птицъ. (*Страстно*

начиная ласкаться къ Солейману, сильнѣе и сильнѣе). Мягкія, черныя волны волосъ покрывали ея жемчужное тѣло. Благовоніями горныхъ травъ вѣяло ея дыханіе. И страстно вздохнулъ царь-Вѣтеръ красавецъ— развѣялись косы и увидѣлъ царь-Вѣтеръ... (*Раздается одинокій, отчетливый, но робкій и дрожащій ударъ въ колоколъ. Солейманъ поднимается на ложѣ на одной рукѣ. Рукайя боязливо прижимается къ ногамъ Солеймана. На его лицѣ бѣшеный гнѣвъ*).

Солейманъ ханъ. (*Страшнымъ голосомъ*). Кара Юсуфъ! (*Кара - Юсуфъ вбѣгаетъ, помертвѣлый отъ ужаса*). Что это?

8.

Кара Юсуфъ. Великій повелитель! Только одинъ ударъ. Католикосъ немедленно разослалъ повсюду гонцовъ. Кто-нибудь изъ нихъ не поспѣлъ... Завтра ихъ Пасха...

Солейманъ ханъ (*спокойно*). Къ утреннему намазу принеси мнѣ голову Католикоса. И пусть ея цвѣтъ будетъ такимъ же, какъ ихъ пасхальное яйцо. Въ Аль-Коранѣ написано: поступи съ ними такъ, чтобы они служили примѣромъ для тѣхъ, кто будетъ послѣ нихъ. Иди. (*Опускается на ложе, привлекая Рукайю*). Продолжай, Рукайя!

Иссахаръ (*тихо Зейнабъ*). Это двадцатая Пасха такая.

Зейнабъ (*начиная играть*). Послѣдняя Пасха такая.

Рукайя (*продолжая сказку*). И увидѣлъ царь-Вѣтеръ-красавецъ...

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Садъ Отаръ-бега—близъ Гори, надъ Курой, на лѣвомъ ея берегу.—Часть глубины занимаетъ уголъ башни, выходящій въ садъ широкой террасой, возвышающейся надъ землей ступени на четыре. Ее поддерживаютъ колонны, соединенныя арками. Въ стѣнахъ—желѣзныя двери, окна—въ рѣшеткахъ. Въ глубинѣ—розовые и жасминные кусты въ цвѣту. Глубь сцены—зарѣчныя Ахалцихскія горы, покрытыя лѣсомъ. Справа—виноградная аллея въ видѣ корридора, уходящая вглубь и заворачивающая направо. Почти у входа въ нее—громадное дуплистое дерево грецкаго орѣха, подъ нимъ широкая тахта въ коврахъ и подушкахъ. Яркій, полный солнца вечеръ, около 6 часовъ.

1.

Отаръ-бегъ съ озабоченнымъ лицомъ выходитъ изъ дома. За нимъ Бессо, его слуга, съ отважнымъ, нѣсколько плутоватымъ видомъ.

Отаръ-бегъ (*прошелся съ гнѣвнымъ и озабоченнымъ видомъ. Бессо стоитъ въ небрежной позѣ*). Ты чего, собачій сынъ, въ шапкѣ? голова надоѣла?

Иссахаръ (г-жа Грибунина).

«Измѣна», драма кн. А. И. Сумбатова.

Эрекле (г-нъ Остужевъ). Зейнабъ (г-жа Ермолова).

Отаръ-бегъ (г-нъ Южинъ).

(Исполнители Императорскаго Малаго театра).

Бессо (*снимая шапку*). Спутался, великій господинъ! Когда ты персъ, сохрани Богъ снять шапку, когда ты грузинъ—сохрани Богъ надѣть.

Отаръ-бегъ. Подай вина! (*садится на тахту подъ деревомъ*). Спутался? Самъ я спутался. (*Бессо возвращается съ серебряной кулой — кувшинъ съ узкимъ длиннымъ горлышкомъ на серебряномъ подносѣ. Отаръ-бегъ пьетъ долго прямо изъ горлышка и, отдуваясь, отдаетъ кулу*).

Бессо. Люди говорятъ, Католикоса убили въ Тифлисѣ, передъ самой заутреней.

Отаръ-бегъ (*мрачно*). Убили. Царь повелѣлъ, чтобы въ колокола не звонили. Католикосъ тотчасъ же всюду разослалъ приказы, а своему-то звонарю и забылъ приказать. Тотъ и ударилъ — всего одинъ разъ успѣлъ. Католикосъ бросился самъ на колокольню и стащилъ его. А тутъ подоспѣли чапары и...

Бессо. Значитъ, разъ всего и ударилъ?

Отаръ-бегъ. Разъ!

Бессо. И убили за это?

Отаръ-бегъ (*стараясь быть грознымъ*). А то какъ же?

Бессо (*понуривъ голову*). Нѣтъ, вѣдь я къ тому сказалъ, что если ужъ умирать ему, Католикосу, то-есть, такъ ужъ передъ смертью хватить бы во всѣ колокола.

Отаръ-бегъ (*сразу начинаетъ орать, безо всякаго сердца*). Я тебя на вертелъ насажу и живымъ изжарю, какъ свинью, на горячихъ угляхъ. Я тебя въ одинъ мѣшокъ съ кошкой, съ собакой и въ воду...

Бессо. Ужъ что-нибудь одно, великій господинъ. Или въ огонь, или въ воду. А впрочемъ, все твоя воля.

Отаръ-бегъ. Вина! (*долго пьетъ*).

Бессо. Люди говорятъ, что трудно будетъ твоимъ сборщикамъ, великій господинъ, набрать вьюкъ золота и три вьюка серебра: церкви давно всѣ обобраны.

Отаръ-бегъ. А у сурамскихъ евреевъ? Мало у нихъ золота и серебра?

Бессо. На три вѣры все-таки не хватитъ.

Отаръ-бегъ (*нахмурившись*). Что ты врешь, дуракъ?

Бессо. Я не вру, великій господинъ, я по пальцамъ считаю. (*Загибая пальцы*). Мы ихъ грабили, пока не приняли ислама—разъ. Турки грабили—два. Персы грабятъ—три. Золото не огурецъ, къ веснѣ не растетъ.

Отаръ-бегъ. Шути во́-время. Кнута захотѣлъ?

Бессо. Кто его хочетъ, пропади онъ совсѣмъ. А я такъ разсуждаю моимъ глупымъ умомъ; прежде мы съ нихъ драли за то, что они у насъ Христа замучили, а теперь мы еще хуже ихъ съ Нимъ поступили—за что же теперь?

Отаръ-бегъ. Бессо!

Бессо (*отважно*). Да еще для персовъ. У тѣхъ ужъ никакихъ правъ нѣтъ. Пусть жиды у нихъ кого-нибудь замучаютъ, тогда и бери.

Отаръ-бегъ. Кого же, собака?

Бессо. Да хоть бы желтаго Солеймана!

Отаръ-бегъ (*въ ужасѣ, кидаясь на него*). Молчи, проклятый! (*зажимаетъ ему ротъ и оглядывается*). Нѣтъ, я тебя повѣшу.

Бессо (*освободившись*). Теперь еще — шесть дѣвушекъ красавицъ! Водились онѣ и у насъ, красавицы, только недолго въ дѣвицахъ сидѣли. А ужъ съ тѣхъ поръ, какъ мы съ тобой приняли свѣтъ Ислама, да развели друзей кизильбашей по Карталіи, да Грузію зовемъ Гюрджистаномъ, встрѣтилъ я разъ и всего одну дѣвушку и то—косая, да и у нея оказалось двое ребятъ.

Отаръ-бегъ (*хохочетъ*). Охъ, Бессо, плохо ты кончишь!

Бессо. Кто честно живетъ, тотъ всегда плохо кончаетъ, великій господинъ! (*Изъ аллеи выбѣгаетъ Гаяна съ крикомъ и хохотомъ. Она очень красива, стройна, въ свѣтломъ костюмѣ восточнаго покроя, съ открытымъ лицомъ. Фата развѣвается за ней*).

2.

Гаяна. Не найдешь, Майко, не найдешь! (*заливается хохотомъ*). Отецъ! (*съ размаху обнимаетъ Отаръ-бега и цѣлуетъ его, когда онъ только-что собирался пить*).

Отаръ-бегъ. Откуда ты взялась? (*Бессо*). Пошелъ! (*Бессо уходитъ*).

Гаяна. Отецъ, Майко съ ума сошла. Пристаетъ ко мнѣ, чтобы я лицо закрывала, точно я турчанка изъ Ахалциха. Поставили у моихъ дверей какого-то толстаго урода съ пискливымъ голосомъ—я хотѣла выйти въ садъ, онъ разставилъ руки такъ, болтаетъ что-то... должно быть по-персидски... уморительно!.. Я хотѣла его оттолкнуть, но у него была такая смѣшная рожа... Я какъ сумасшедшая стала хохотать... На полъ упала съ хохоту. Охъ; и теперь не могу вспомнить. (*Хохочетъ*).

Отаръ-бегъ (*стараясь быть строгимъ*). Какъ тебѣ не стыдно, Гаянэ! Ты ужъ большая... а точно... точно дѣвченка...

Гаянэ. Да ты бы на него посмотрѣлъ, отецъ... (*передразниваетъ жесты евнуха и рѣчи*). Аба-ла-ба-ла-ба-ла... А щеки трясутся, глаза, какъ щели (*щуритъ глаза*) Аба-ла-ба-ла-ба-ла. О, Господи Христе... (*хохочетъ. Внезапно, серьезно и гнѣвно*). А пока я хохотала—онъ заперъ дверь. Вообрази, отецъ! Я стучала, кричала, сердилась... войди онъ ко мнѣ, я бы научила его, какъ запирать дверь передо мною, княжной Гаянэ. (*Гордо наморщивъ лобъ, грозно оглядывается вокругъ. Отаръ-бегъ смотритъ на нее съ невыразимой скорбью и восхищеніемъ*). Я такъ разсердилась, что заснула. И спала-спала... и видѣла во снѣ, что я скачу у себя тамъ, по горамъ въ Шинди, за оленемъ... и будто олень ужъ совсѣмъ—совсѣмъ близко, и я догоняю его—вдругъ передъ моимъ конемъ выростаетъ этотъ толстый ба-ла-ба-ла ба-ла, конь въ сторону, и я какъ вздрогну... сразу проснулась и кричу: Гелашь, хватай... Это моя любимая борзая... помнишь, черная? Ты ее еще такъ хвалилъ... Смотрю, ни Гелаша, ни оленя, а сидитъ со мной старая Майко... Я протерла глаза — ничего не понимаю. А она пошла причитать (*дразнитъ*). Дочка милая, ты теперь будешь царицей. Ты теперь должна ходить съ закрытымъ лицомъ. Твой отецъ приказалъ—ты теперь должна не бѣгать, а тихо ходить и ты должна въ домѣ сидѣть, и ты должна... Я слушала, слушала да однимъ прыжкомъ въ окно: смотрю, высоко, а передъ окномъ старый орѣхъ. Не успѣла Майко ахнуть — я прыгъ прямо на вѣтки, крикнула ей—теперь лови! Спустилась по дереву, изъ аллеи въ аллею, изъ-за куста за другой, какъ заяцъ, когда слѣды путаетъ — и къ тебѣ. (*Обнимая его*). Ты велѣлъ меня не пускать? Ты? Неправда! А почему Майко говоритъ, что я буду царицей? Что для этого нужно? Скоро буду? Правда, что ты здѣсь больше царя? Да что ты все молчишь?

Отаръ-бегъ. Ты будешь царицей, Гаянэ. Могучей царицей—повелительницей всего міра.

Гаянэ. Ахъ, какъ хорошо!

Отаръ-бегъ. Только для этого ты должна меня слушаться, Гаянэ. Ты взрослая дѣвушка, а не мальчишка. Тебѣ надо бросить твои привычки—скакать сломя голову, какъ черкесъ, за охотой...

Гаянэ. Такъ зачѣмъ же быть царицей, если нельзя охотиться?

Отаръ-бегъ. Ну, ты еще глупа, Гаянэ! Зачѣмъ?! (*Вдругъ начинаетъ орать*). Я отецъ тебѣ или нѣтъ? Кто это тебя научилъ на каждое слово

мнѣ бросать сто словъ? Отецъ я или нѣтъ? (*Она, перепуганная, отшатнувшись, съ широко раскрытыми глазами глядитъ на него. Все дальнѣйшее Отаръ-бегъ говоритъ все понижая и понижая тонъ, почти до сдавленныхъ рыданій*). Майко говорила тебѣ, что я приказалъ тебѣ сидѣть въ комнатѣ, покрывать лицо, а ты... ты въ окно? Что, ты птица, что-ли, чтобы по деревьямъ летать?

Гаяна (*резонно*). Нѣтъ, я не птица, только я взаперти сидѣть не буду. А это покрывало... это чтобы я дышать не могла? Да я... да я... вотъ твое покрывало! (*Рветъ его*).

Отаръ-бегъ. (*опѣшивъ, хлопаетъ себя по колѣнамъ*). Ахъ, ты... какъ ты смѣешь?!

Гаяна. Я не мертвая. Это мертвымъ лицо закрываютъ.

Отаръ-бегъ (*стараясь быть грознымъ, но съ невольнымъ восхищеніемъ глядя на нее*). Я свяжу тебѣ руки и ноги! Я брошу тебя въ подвалъ къ мышамъ и крысамъ...

Гаяна. Зачѣмъ? Просто убей меня! (*Глядятъ другъ на друга*).

Отаръ-бегъ (*послѣ большой паузы*). Ну, ну, перестань упрямиться. Поди сюда... Слушай меня.

Гаяна (*не подходя*). Говори.

Отаръ-бегъ. Видишь, Гаяна, ты спрашивала, правда ли, что я здѣсь больше царя? Не больше, но все-таки я самый могущественный изъ нашихъ князей. А почему? Потому что я всегда былъ умный. Я всегда заботился, чтобы мнѣ было хорошо и... и... видишь, какъ мнѣ хорошо! Ты помнишь дѣдушку, батона Мухранскаго? Гдѣ теперь старикъ? Живетъ изъ милости въ Имеретіи. А гдѣ Гульбаатъ Цица? Казненъ. А гдѣ Орбеліанъ, гдѣ Сембатъ? Безъ крова и безъ пріюта разбойничаютъ въ горахъ. А другіе? Кто раззоренъ, кто служитъ, дрожа за свою голову... Скажемъ, и я иногда... но тебѣ до этого нѣтъ дѣла... Зато, если я разсержусь, я могу утопить, повѣсить, казнить всѣхъ! Ты думаешь, этого мало? А почему? Потому что меня любятъ и царь, и царица — я тебя къ ней отвезу — она тоже всегда при другихъ съ покрытымъ лицомъ. Потому что женщинѣ стыдно показывать лицо.

Гаяна. Почему стыдно? Мы красивѣе васъ. Вѣдь вамъ не стыдно. А ужъ какія лица бываютъ у васъ — охъ, Господи Іисусе Христе...

Отаръ-бегъ. И что ты все о Христѣ?! Богъ одинъ у всѣхъ у насъ... и у тебя... и у всѣхъ... Аллахъ! Говори, Аллахъ!

Гаянэ (*обидѣвшись*). Да что я, татарка, что-ли?!

Отар-бегъ (*начинаетъ орать*). Ты еще что за монахъ такой, чтобы объ этомъ разсуждать! Какъ я тебѣ велю, такъ и молись.

Гаянэ. Ну, отецъ, этого ужъ я не могу. Богъ больше всѣхъ, даже больше отца. Ты спроси у Майко. Я тебя очень люблю, ты мнѣ подарилъ и коня, и борзыхъ, и вотъ это красивое платье, и это ожерелье и все... но про Бога Майко знаетъ лучше тебя.

Отаръ-бегъ (*оретъ*). Какъ, лучше меня? Кто лучше меня!?

Гаяне. (*твердо*). Майко. Она мнѣ всегда говоритъ: мужское дѣло—война. Вотъ твой отецъ знаменитый вождь! Имъ некогда молится. А мы, женщины, молимся и за себя и за нихъ. И Сабба—странникъ—онъ святой человѣкъ, хотя тоже охотникъ, и у него простая собака, совсѣмъ простая, но такая быстрая, какъ молнія...

Отаръ-бегъ. Гдѣ ты узнала этого Саббу? Откуда?

Гаяне. А онъ бродитъ. У него была своя церковь, ей Богу. Ее сожгли. Теперь у него нѣтъ дома, и онъ бродитъ. Онъ говоритъ, что куда Господь Іисусъ Христосъ взглянетъ, тамъ и церковь выростетъ, только мы ее видѣть не можемъ, потому что мы грѣшные, и что теперь такое время, когда надо просить Господа чаще глядѣть на Грузію, потому что и наши забыли своего Бога и продали его персамъ за деньги или изъ страха. Какъ же ты это позволяешь? Сабба какъ только гдѣ остановится, сейчасъ вынетъ книгу, покроетъ камень или пень платкомъ и молится. Но онъ очень храбрый. Разъ я заблудилась, отбилась отъ своихъ псарей, на меня выскочилъ вепрь, огромный, страшный, вся морда въ пенѣ. Конь мой на дыбы и сбросилъ меня. Я ужъ думаю—пропала, Гаянэ! А Сабба тутъ какъ тутъ! Какъ хватитъ вепря ножемъ сюда (*показываетъ на сердце*) тотъ его подмялъ подъ себя, я успѣла вскочить и помогла ему. Сабба часто къ намъ заходитъ въ Шинди. А тебя онъ боится, хотя я и говорила ему, что ты только кричишь страшно, а никого не трогаешь.

Отаръ-бегъ. Молчать! (*ходитъ съ большимъ смущеніемъ*). Слушай, Гаянэ. Всѣ эти охоты, эти странники—конецъ всему этому. Послѣ завтра я везу тебя въ Тифлисъ. И если ты понравишься царю и царицѣ, они отправятъ тебя къ царю-царей въ Иранъ, къ самому падишаху. Онъ возьметъ тебя въ жены и тогда ты станешь сама царицей Ирана и Грузіи и госпожей твоего отца.

Гаянэ (*насторожившись*). Царицей Ирана? женой падишаха? Гдѣ Иранъ? Кто такой падишахъ? Я не хочу... я не хочу!..

Отаръ-бегъ (*торопясь*). Ты будешь жить въ золотомъ дворцѣ, спать на шелку и бархатѣ, сотни рабынь будутъ лежать у твоихъ ногъ и ждать твоихъ повелѣній, жемчужные фонтаны будутъ бить въ твоемъ саду, мое сердце, моя бѣлая роза.

Майко (*за сценой въ аллеѣ*). Гаянэ, сердце мое... Гаянэ... гдѣ ты?

Гаяне (*встрепенувшись*). Ай, Майко! Не говори ей, что меня видѣлъ... (*Убѣгаетъ, оставивъ изумленнаго Отаръ-бега на словѣ: постой*).

Отаръ-бегъ. Всѣ меня боятся... она одна не боится! О! легче бы мнѣ... (*Изъ аллеи вбѣгаетъ запыхавшись Майко, старуха въ черномъ платьѣ, маленькая и довольно полная; на ней бѣлая чадра*).

3.

Майко. Гаянэ, Гаянэ... Ахъ великій господинъ...

Отаръ-бегъ (*воспользовавшись случаемъ скрыть волненіе, оретъ*). Такъ то ты смотришь за дѣвушкой, старуха! Какъ ты смѣла ее выпустить?

Майко. Да развѣ у меня крылья, чтобы за ней поспѣть? Да она, горлинка моя! Напорхалась, запираютъ въ клѣтку, голубка моя, роза моя алая... (*Плачетъ*).

Отаръ-бегъ. Бѣги за ней, она сюда убѣжала. И если ты ее еще выпустишь, я тебя...

Майко (*голося*). Изумрудъ ты мой чистый! Гдѣ ты, Гаянэ?.. Гаянэ! (*Уходитъ и долго еще слышенъ ея удаляющійся зовъ*). Гаянэ...

Отаръ-бегъ. Нѣтъ, это надо кончить. Бессо! (*Входитъ Бессо*).

4.

Отаръ-бегъ. Нѣтъ еще изъ Сурама?

Бессо. Прискакалъ чапаръ. Вьюки идутъ. Удивительно. Правду говоритъ поговорка: если хорошо нажать—изъ камня вино брызнетъ. А изъ Ананура трехъ коней привели—откуда только взялись такіе. А дѣвушекъ нѣтъ еще, господинъ. Я говорилъ, перевелись дѣвушки.

Отаръ-бегъ. Все равно. Вели готовить арбы, крытыя коврами, стражу и коней. На разсвѣтѣ мы ѣдемъ въ Тифлисъ. Гдѣ кони? Хороши?

Бессо (*закрываетъ глаза отъ восторга*). Цѣны нѣтъ!

Отаръ-бегъ (*оживившись*). Кто досталъ, чапары?

Бессо. Нѣтъ, шесть человѣкъ нашихъ привели. Одинъ старикъ, кривой, другіе—молодые. Старикъ проситъ тебя видѣть, великій господинъ, и не глядѣть коней, пока тѣ не отдохнутъ. Я имъ отвелъ особую конюшню. А то сглазятъ, они боятся. Трое съ конями остались, а старикъ и двое ребятъ ждутъ твоего разрѣшенія.

Отаръ-бегъ. Зови ихъ сюда! (*Бессо уходитъ*). (*Отаръ-бегъ одинъ, тяжко вздыхаетъ и въ глубокой задумчивости медленно идетъ на террасу*). Охъ, охъ, охъ! (*Изъ глубины входятъ Бессо, Глаха Ананія, за нимъ Эрекле и Дато*).

5.

Глаха Ананія,—кривъ на одинъ глазъ, въ короткой сѣдоватой бородѣ и большихъ усахъ, гладко остриженъ; около ушей небольшіе зюльфы (короткіе пейсы). Эрекле—молодой человѣкъ лѣтъ двадцати двухъ. Дато—лѣтъ двадцати четырехъ. Эрекле—блондинъ, съ мечтательными сѣрыми глазами, рыжеватымъ пушкомъ на бородѣ и усахъ. Дато—смуглый шатенъ, съ темноватой бородкой.

Ананія (*снимая шапку и кланяясь*). Побѣда великому господину.

Бессо (*ему*). Надѣнь шапку, кривой песъ! Не научатъ васъ, дураковъ, хорошему поведенію. (*Уходитъ въ домъ*).

Ананія (*грубымъ голосомъ*). Покойный родитель нашего господина научилъ бы тебя, какъ съ нимъ говорить въ шапкѣ.

Отаръ-бегъ. Откуда ты, человѣкъ? Кто ты?

Ананія. Изъ-за Ананура, великій господинъ. Старшина сельскій—Ананія, по прозванію Глаха. Приспѣлъ твой гонецъ съ приказомъ въ три дня привезти къ тебѣ трехъ коней и трехъ дѣвушекъ. Коней привелъ—лучше не найдешь. А дѣвушекъ, господинъ, въ прошломъ году еще всѣхъ дѣвушекъ, какія покрасивѣе, забрали въ Тифлисъ, а какія похуже, тогда же твои чапары разобрали.

Отаръ-бегъ (*грозно нахмуривъ брови*). Что ты несешь, старикъ!

Ананія. Спроси у твоихъ гонцовъ, великій господинъ. А мнѣ что-жъ! Въ округѣ дѣвокъ смазливыхъ ни одной нѣтъ. Хотѣлъ женить сыновей, не нашелъ невѣстъ. Такъ и ходятъ холостые. Вотъ привелъ ихъ на твою волю. И самъ я когда то служилъ твоему отцу, а теперь для тебя сыновей выростилъ. Пусть они служатъ тебѣ своей силой и храбростью. (*Кланяется*).

Отаръ-бегъ (*съ удовольствіемъ оглядывая молодежь*). Тебя какъ звать, ты старшій?

Дато (*снимая шапку*). Дато, господинъ.

Отаръ-бегъ. А теб... Стой! Это твой *сынъ*, старикъ?

Ананія (*вглядываясь въ Отаръ-бега однимъ глазомъ*). Сынъ, господинъ великій.

Отаръ-бегъ (*не можетъ отвести глазъ*) Родной?

Ананія. Родной, господинъ великій!

Отаръ-бегъ. Не можетъ быть!

Ананія (*усмѣхаясь*). Допроси мою старуху, господинъ. Можетъ быть тебѣ она въ чемъ и сознается. А меня увѣряла, что мой.

Отаръ-бегъ. Какъ тебя звать, мальчикъ?

Эрекле. Эрекле, господинъ.

Отаръ-бегъ. Сколько тебѣ лѣтъ?

Эрекле. Двадцать второй, господинъ великій.

Отаръ-бегъ (*Ананіи*). Ты христіанинъ, старикъ?

Ананія. Крестили меня, господинъ великій, еще при отцѣ твоемъ...

Отаръ-бегъ. Знаю я васъ, ананурцевъ! Вы тамъ украдкой поповъ держите, даете пріютъ врагамъ истинной вѣры. Мальчишки тоже христіане?

Дато и Эрекле. Христіане, господинъ великій.

Отаръ-бегъ. Ну, какой вѣры господинъ, такой должны быть и слуги. Твоей старой душѣ все равно не поможешь, да и на кой чортъ великому пророку набивать рай такой дрянью. А вы, молодцы, завтра же примете исламъ.

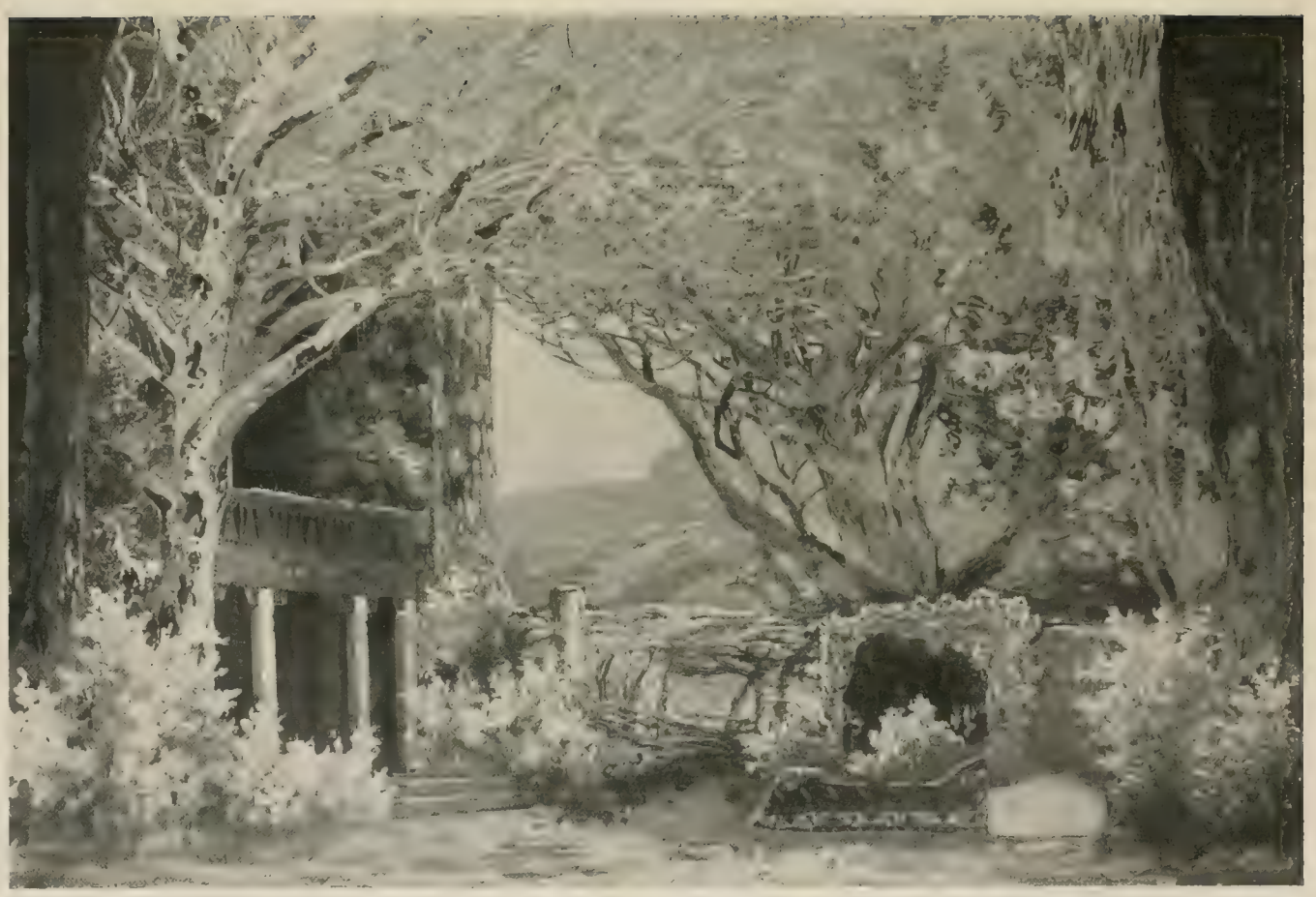
Эрекле. Нѣтъ, господинъ.

Дато. Невозможно, господинъ. Мать взяла съ насъ клятву не мѣнять вѣры. Невозможно.

Отаръ-бегъ (*нахмуривъ брови*). Послѣ сотни нагаекъ узнаешь, что возможно.

Эрекле и Дато (*вмѣстѣ*). Твоя воля, господинъ; а мы не можемъ.

Ананія (*сыновьямъ*). Молчать, негодяи! Смѣете вы противиться волѣ великаго господина?! Онъ лучше васъ знаетъ, какая вѣра лучше, какая хуже. Если онъ самъ бросилъ вѣру отца своего, и дѣда, и прадѣда, и своей родной земли, значитъ въ немъ совѣсть этого захотѣла. (*Ударяя въ грудь*). Совѣсть! Вы понимаете, дураки, что такое совѣсть? Я и самъ бы, великій господинъ, хоть сейчасъ перемѣнилъ свою вѣру... какой прокъ отъ нея? Только одинъ убытокъ! И дерутъ съ тебя вдвое, и бьютъ, какъ собакъ, и почету никакого нѣтъ... слышите, дураки? — а только одно: какъ съ



«Измѣна», драма кн. А. И. Сумбатова.

II и III актъ. Садъ Отаръ-бега. Декорація К. А. Коровина.

твоимъ покойнымъ отцомъ на томъ свѣтѣ встрѣчусь? Вѣдь онъ въ глазъ мнѣ плюнетъ, да скажетъ: жаль, Ананія, что тебѣ другой глазъ персы выбили въ бою, рядомъ со мной, а то я и въ тотъ бы тебѣ плюнулъ. Вотъ онъ что скажетъ. Какъ-же, скажетъ, тебѣ не стыдно быть въ раю съ кизильбашами, когда я въ аду мучаюсь? А если мнѣ это мой старый господинъ скажетъ, мнѣ и рая не нужно. Что мнѣ рай, если твой покойный отецъ...

Отаръ-бегъ (*багровый отъ стыда и гнѣва*). Что ты привязался къ отцу моему, кривой дуракъ!?

Ананія. Всю жизнь былъ привязанъ, великій господинъ. Да и какъ не привязаться было? Тогда на насъ другіе правовѣрные сидѣли — изъ подъ Ахалциха. И у нихъ тоже Аллахъ и Магометъ—только должно быть не тѣ, какіе у персовъ. Такъ твой отецъ бросилъ все—и сады, и домъ, и стада, собралъ насъ, да въ лѣса... вонъ видишь, вонъ синѣютъ въ горахъ... и какъ узнаетъ, что отрядъ турецкій какую-нибудь деревню разграбилъ, сейчасъ ударитъ на перерѣзъ, какъ соколъ на стаю воронъ, плѣнныхъ отобьетъ, турокъ перерѣжетъ, добро все отберетъ и вернетъ ограбленнымъ.

Отаръ-бегъ. Какъ же я тебя не помню?

Ананія. Гдѣ тебѣ помнить, господинъ! Много заботъ у тебя стало. Да и я постарѣлъ. А я недалеко былъ отъ тебя, когда Солейманъ разбилъ насъ подъ Тифлисомъ.

Отаръ-бегъ (*вглядываясь*). Постой... постой... какъ будто твое лицо мнѣ знакомо... Гдѣ-жъ ты былъ послѣ, когда я...

Ананія (*перебивая, быстро*). Когда ты еще за насъ стоялъ и бился съ прок... съ теперешними господами нашими? Да вѣдь это не долго было. Года два... Израненный лежалъ, господинъ, нога не сросталась. И дѣло было еще. Важное дѣло. А вотъ когда ты ушелъ въ Имеретію, а твоя покойная жена заперлась въ твоемъ замкѣ, къ ней то ужъ я притащился... и на моихъ глазахъ нашъ великій царь Солейманъ искрошилъ ее послѣ приступа... Ну, вижу—помочь не могу... отбился отъ собакъ... охъ, что я... отъ господъ нашихъ и ушелъ... свое дѣло дѣлать.

Отаръ-бегъ. Довольно! Болтливъ ты, старикъ.

Ананія. Жизнь прошла, господинъ, а смерть еще не беретъ. Дѣлать то ничего не могу, вотъ и болтаю. А вы, негодяи, слушайтесь господина. Онъ двѣ вѣры перемѣнилъ, онъ лучше васъ знаетъ, которая лучше.

Отаръ-бегъ. Молчать! Завтра увидимъ. Я беру васъ на службу. Но чтобъ драться лихо.

Дато. Я, господинъ, лихо дерусь. Кабы не отцовскій приказъ, не видать бы тебѣ нашихъ коней, хоть еще двадцать чапаровъ прислалъ бы. (*Отецъ взглядываетъ на него. Онъ мѣняетъ тонъ*). Я не зналъ, великій господинъ, что это твои люди были. Я думалъ, опять персы изъ Тифлиса... А тебѣ мы съ братомъ будемъ служить вѣрно и храбро, грудью тебя заслонимъ отъ враговъ, великій вождь! Такъ отецъ приказалъ. (*Кланяется*).

Отаръ-бегъ (*любуясь юношами*). И я буду любить васъ, дѣти мои.

Эрекле. Только, господинъ... (*смущается и замолкаетъ*).

Отаръ-бегъ (*вздрогнулъ при звукѣ его голоса, про себя*). Живой царь Теймуразъ... (*Громко*). Что, Эрекле?

Эрекле (*нѣжнымъ, звонкимъ голосомъ*). Не посылай насъ грабить своихъ. Мы тебя охранять хотимъ.

Ананія (*Эрекле*). Молчи, мальчишка! Вотъ, господинъ великій, справься ты съ ними, нѣтъ больше силъ моихъ. Сто разъ говорилъ имъ: учитесь, дураки, какъ теперь на свѣтѣ надо жить у нашего великаго Отаръ-бега! Онъ для господъ нашихъ, царя Солеймана и падишаха, родного дядю Николоза осадилъ и убилъ въ бою, двухъ двоюродныхъ братьевъ въ тюрьмѣ держитъ, тестя загналъ въ Имеретію...

Отаръ-бегъ (*смущенно и гнѣвно*). Ну довольно, довольно...

Ананія (*продолжая*). Да что, говорю я имъ, дядя, тесть, братъ!.. Во всей Карталиніи дѣти кричать перестаютъ, когда мать имъ скажетъ: Отаръ-бегъ идетъ! Вотъ это воинъ! Отъ его имени—сердца разрываются. И за это, говорю я имъ, и падишахъ, и Солейманъ ласкаютъ его и дали ему власть надъ нами. А гдѣ другіе князья? Всѣ пропали, живутъ, какъ звѣри, въ лѣсахъ, въ бѣгахъ, въ рабствѣ... А все за то, что ума нѣтъ сказать—Ля-илля-иль-Алла во время и начать бить, кого царь прикажетъ. Научи ихъ уму, великій господинъ! Всѣ мы рабы твои!

Отаръ-бегъ (*слушаетъ, какъ подъ градомъ пощечинъ, и сразу начинаетъ орать*). Ты меня, старая лисица, не обманешь твоими сказками и лестью. Выводи своихъ коней. И если хоть одинъ изъ нихъ плохъ, я изъ твоей дырявой шкуры сдѣлаю на нихъ чепраки. (*Уходитъ въ домъ*).

6.

Ананія (*быстро, вполголоса*). Осмотритесь здѣсь, дѣти. Узнайте всѣ ходы и выходы. Намъ можетъ статься это нужно будетъ... Дато,

пройди сюда—да не мѣшкай, онъ можетъ замѣтить. Эрекле, обойди кругомъ дома... (*Уходитъ*).

7.

Эрекле. Дато, у меня сердце бьется, точно должно случиться что-то...

Дато (*беззаботно*). Вотъ моя рука и вотъ моя шашка. Не бойся, братъ. Насъ вдвоемъ не одолѣютъ.

Эрекле. Я не боюсь, но я видѣлъ сонъ прошлой ночью—тяжелый сонъ. Мнѣ снилось, что Святой Георгій пробилъ мнѣ грудь своимъ копьемъ.

Дато (*прерывая его*). Охота Святому Георгію съ тобой возиться. Обойди скорѣе домъ, пока никого не видно. А сны разсказывай старымъ бабамъ. Я ихъ толковать не умѣю. Иди.

Эрекле. Приходи скорѣе. (*Уходитъ за Ананіей. Дато идетъ направо. На встрѣчу ему выходитъ Гаянэ*).

8.

Гаянэ (*сразу останавливается и глядитъ на Дато*). Кто ты?

Дато (*ошеломленный, жадно, удивленно и страстно глядитъ на нее и молчитъ въ нѣмомъ восторгѣ*).

Гаянэ (*онъ ей очень приглянулся*). Ты нѣмой?

Дато. Я воинъ Отаръ-бега. А ты кто, дѣвушка?

Гаянэ. Я его дочь. Какъ тебя зовутъ?

Дато. Дато. А тебя?

Гаянэ. Гаянэ. (*Молчаніе. Глядятъ другъ на друга*). Зачѣмъ ты здѣсь? Воины отца въ Гори.

Дато. Я привелъ лошадей по приказу твоего отца для падишаха.

Гаянэ (*встрепенувшись*). Для падишаха? Кто этотъ падишахъ?

Дато. Я не знаю.

Гаянэ. Его никто не знаетъ! Онъ царь?

Дато (*глядитъ на нее*). Я не знаю.

Гаянэ. А ты знаешь, гдѣ Иранъ?

Дато. Нѣтъ. Знаю, что оттуда пришли персы, завоевали нашу страну, и что твой отецъ теперь служитъ царю Солейману. И мы всѣ тоже.

Гаянэ. А царь Солейманъ—тоже персъ? Изъ Ирана?

Дато. Должно быть. Туда посылаютъ золото, серебро, коней и дѣвушекъ. Отнимаютъ у насъ и посылаютъ туда.

Гаянэ. Кто отнимаетъ?

Дато. Твой отецъ.

Гаянэ. Неправда... (*сразу останавливается, пораженная смутной мыслью. Дато глядитъ на нее. Молчаніе*). Откуда ты самъ?

Дато. Изъ Ананура.

Гаянэ. Гдѣ этотъ Ананурь?

Дато. Тамъ, въ горахъ.

Гаянэ. Ты охотникъ?

Дато. Я убилъ одиннадцать барсовъ.

Гаянэ (*благоговѣйно*). А-а. Ты меня научи, какъ съ ними биться.

Дато. Ты дѣвушка. Тебѣ не одолѣть барса.

Гаянэ. Онъ очень сильный?

Дато. Онъ уноситъ теленка. Какъ горятъ твои глаза! Если бы ты мнѣ приказала, я вышелъ бы на двухъ барсовъ сразу. Я буду служить твоему отцу до послѣдней капли крови за одинъ твой взглядъ.

Гаянэ (*грустно*). Я скоро уѣду. Отецъ везетъ меня къ царицѣ. Потомъ... (*замолкаетъ*).

Дато (*поблѣднѣвъ, задыхаясь*). Уѣдешь?

Гаянэ. Въ Иранъ. (*Грустно*). Отецъ хочетъ, чтобы я была царицей Ирана. Только для этого надо бросить охоту, закрыть лицо и стать женой падишаха.

Дато. (*Вскрикиваетъ и хватается за голову*). И тебя? И тебя тоже! Въ Иранъ? Царицей? Закрывать лицо? И твой отецъ? Твой отецъ! Самъ? По своей волѣ? Да я бы не отдалъ въ такія царицы дочь моего заклятаго врага!

Гаянэ. Что ты сказалъ?

Дато. Гаянэ, Гаянэ! Туда везутъ на рабство, а не на царство. Отнимаютъ насильно дочь у матери, жену у мужа, невѣсту у жениха. Тебя обманываютъ, Гаянэ! Тебя продаютъ, какъ продали Грузію, какъ продали Христа!

Гаянэ (*съ ужасомъ*). Кто? Кто?

Дато. Первый—твой отецъ.

Гаянэ (*въ ужасѣ, блѣдная, гнѣвная*). Грузію? Христа?.. мой отецъ... продалъ... мой отецъ?

Дато. Да, твой отецъ. Объ этомъ говоритъ весь народъ. Спроси у странника—Саббы, онъ ходитъ вездѣ. Твой отецъ запугалъ народъ казнями. Скажи онъ намъ слово—и мы стали бы стѣной вокругъ него. Насъ много молодыхъ и сильныхъ. Не всѣхъ еще насъ продали въ рабство Ирану, какъ твой отецъ хочетъ продать тебя, красавица, Божій ангелъ, свѣтъ моей души!

Гаяна (*растерянная*). Постой! Что ты говоришь? Я... я...

Дато. (*Все сильнѣе и страстнѣе*). Какъ искра зажигаетъ порохъ, такъ ты зажгла мою душу. Если я медлилъ—я перестану медлить. Въ тебѣ все, что я хотѣлъ защищать и спасать,—и родина, и Богъ, и свобода. Мнѣ не страшны всѣ полчища твоего отца и его проклятаго повелителя, бича Грузіи. Я вырву тебя изъ рукъ твоихъ стражей... и, если тебя повезутъ, я, какъ барсъ, таясь пойду за твоимъ караваномъ, у меня много друзей! Они ищутъ вождя—я стану ихъ вождемъ. Пусть льдинка тронется на вершинѣ горы и покатится внизъ, она выростетъ въ грозный обвалъ... Онъ снесетъ на своемъ пути и вѣчныя скалы, и лѣса, и деревни!.. Такъ мы снесемъ все для твоей свободы: заря моей души! (*Цѣлуетъ ее. Голосъ Майко:* Гаяна! Гаяна)!

Гаяна (*отрываясь отъ него*). Уйди скорѣе...

Дато. Не бойся ничего! (*убѣгаетъ. Входитъ, еле плетясь, усталая Майко*).

9.

Майко. Вотъ ты гдѣ, наконецъ... Ахъ, Гаяна, ты меня уморишь. (*Въ изнеможеніи тяжело дыша, падаетъ, схвативъ ее за руку и крѣпко держа*). Часъ бѣгаю, кричу, ищу... О, Пресвятая Богородица, дышать не могу!

Гаяна (*успѣла прійти въ себя. Оглядывается. Точно вся переродилась. Въ ней сразу проснулась умная, скрытная женщина*). Прости, няня... Встань, пойдемъ, куда хочешь, я... (*задумчиво*) больше бѣгать не буду. Я устала тоже.

Майко. (*охая*). Сейчасъ, только тише, не могу. Охъ...

Гаяна. Скажи мнѣ... (*задумчиво глядя въ пространство*). Мой отецъ... христіанинъ?

Майко. (*оторопѣвъ*). Тебѣ что за дѣло, жасминъ ты мой бѣленькій?

Гаяна. (*сжавъ ея руку*). Отвѣчай!

Майко. (*окончательно пораженная новымъ тономъ*). Былъ прежде...

Гаяна. А теперь?

Майко. А теперь нѣтъ.

Гаяна (*шопотомъ*). Правда... все правда... А моя мать... была убита... Кѣмъ?

Майко. Тише, дитя мое, тише, ради Бога!

Гаяна (*грозные*). Кѣмъ?!

Майко (*еле слышно*). Царемъ Солейманомъ.

Гаяна. И ему служитъ теперь мой отецъ?

Майко. Да что ты, птичка моя! (*на жестъ Гаяны*). Да! Всѣ мы его рабы.

Гаяна. Мы рабы, а отецъ ему служитъ?

Майко (*умоляющимъ голосомъ, трясясь*). Замолчи, замолчи, дитя мое!..

Гаяна (*все напряженнѣе и напряженнѣе*). Отчего я не жила съ отцомъ?

Майко. Не знаю я ничего. Ты меня погубишь!

Гаяна. Отчего?

Майко. Онъ боялся держать тебя въ своемъ гаремѣ.

Гаяна. Гдѣ?

Майко. Въ гаремѣ. У него много новыхъ женъ, и дочерей, и сыновей... Такой обычай по ихъ вѣрѣ... можно женъ имѣть, одни говорятъ, только четырехъ, а другіе—хоть сто! У твоего отца сто-ли, не знаю, но говорятъ люди, что иногда больше, а иногда меньше. И всѣ живутъ вмѣстѣ. А если какая нибудь не угодитъ—онъ только скажетъ—даю тебѣ разводъ. И прогонитъ. Только нашъ господинъ добрый, онъ никогда не прогонитъ такъ, а когда ему надоѣстъ, онъ отдаетъ ее въ жены кому-нибудь изъ своихъ воиновъ или пошлетъ другу въ подарокъ. А такъ никогда не броситъ.

Гаяна. И у него есть другія дѣти, кромѣ меня?

Майко. Есть. Только тебя онъ любитъ. А тѣхъ такъ много, что всѣхъ нельзя любить.

Гаяна. Гдѣ Иранъ?

Майко. Далеко.

Гаяна. Кто тамъ царь?

Майко. Падишахъ. Онъ царь надъ нашимъ царемъ.

Гаяна. И у него столько же женъ, какъ у отца?

Майко. И—и! Больше. Со всего свѣта самыхъ красивыхъ дѣвушекъ ему посылаютъ въ жены.

Гаянэ (*схватившись за голову, долго молчитъ, напряженно думая; на лицѣ невыразимая мука*). Пойдемъ! (*Уходитъ съ Майко. Майко шепчетъ ей: „только молчи, дитя, молчи, не говори что я“... Входитъ Отаръ-бегъ, за нимъ Глаха, слѣва*).

10.

Отаръ-бегъ (*видимо довольный*). Хороши кони, очень хороши. Объяви отъ меня своимъ односельчанамъ, что я освобождаю ихъ отъ работъ на постройкѣ Ананурской крѣпости.

Ананія. Велика твоя милость, господинъ! Только напрасно. Наши охотно работаютъ. Они говорятъ: крѣпости персы съ собой не унесутъ, она намъ останется.

Отаръ-бегъ (*круто повернулся отъ неожиданности и зорко смотритъ*). Послушай, Глаха! Откуда у тебя эта смѣлость? Ты думаешь, я не понялъ, что ты въ лицо смѣялся надо мной, вспоминая отца? (*лицо его багровѣетъ отъ сдерживаемаго гнѣва*). Но я люблю шутки моего шута Бессо, а другіе шутники у меня корчатъ рожи, только не отъ смѣха, а отъ огня и плетей. Смѣлость я люблю, когда бьютъ моихъ враговъ. А со мною я смѣлыхъ не знаю: блѣднѣе смерти я дѣлаю ихъ лица.

Ананія (*просто, грубоватымъ тономъ*). Такъ что же медлить, великій господинъ! Смерть въ твоихъ рукахъ, но мы съ ней старые друзья и не разъ смотрѣли другъ другу въ глаза. Хоть она не краснѣла, да и я не блѣднѣлъ. Такъ каждый изъ насъ оставался при своемъ цвѣтѣ.

Отаръ-бегъ (*хватая его за плечи*). Старикъ, я читаю твои мысли: ты просилъ меня взять къ себѣ на службу твоихъ дѣтей, чтобы они убили меня ударомъ въ спину?

Ананія. Ты спутался, господинъ. Персы бьютъ въ спину. Мы бьемъ въ грудь. (*Отаръ-бегъ опускаетъ руки*). Пошли тебѣ и прежній, и новый твой Богъ побольше такихъ тѣлохранителей, какъ мои дѣти, вождь и сынъ вождя. И когда персы захотятъ избавиться отъ твоей службы по своему обычаю, кликни Эрекле и Дато. Дорого продадутъ они персамъ своего прирожденнаго князя.

Отаръ-бегъ. Слушай, старикъ. Я отпускаю тебя цѣлымъ, но

брось свои рѣчи, (*понизивъ тонъ*) не то время, чтобы говорить ихъ. Наша сила—раздавлена. Гдѣ намъ, пьянымъ, горланящимъ пѣсни, любящимъ пляски и смѣхъ—бороться съ желѣзнымъ Солейманомъ? никогда улыбка не промелькнула въ его усахъ. Его взглядъ—остеръ и холоденъ, какъ его душа. Никогда капля вина не освѣжала его губъ. Онъ покорилъ падишаху Синдъ и Джибаль, проникъ въ великую Соленую пустыню и пилъ воды Инда. Онъ смотритъ только на небо, точно видитъ тамъ самого Пророка, указывающаго ему путь. Брось бредни, старикъ, доживай въ мирѣ свой вѣкъ.

Ананія. Благодареніе Господу! Ты еще жалѣешь христіанскую душу. Не даромъ народъ не вѣритъ твоимъ злодѣяніямъ. Онъ знаетъ, что не отъ сердца твоего они исходятъ. Покорно гнетъ онъ шею передъ твоимъ именемъ. Великій господинъ! дозволь мнѣ сказать тебѣ все про твою страну, что она терпитъ, какъ она страдаетъ! Дай мнѣ раздуть огонь твоей жалости, пока онъ еще тлѣетъ подъ пепломъ...

Отаръ-бегъ. Не говори о жалости. Ты ее видишь послѣдній. (*Гнѣвно*). Иди, пока еще ты не раздулъ моего гнѣва, вмѣсто жалости. Сейчасъ, передъ тобой, на меня глядѣли, меня молили о жалости, вмѣсто твоего тусклаго глаза, пара такихъ глазъ... Уходи скорѣй!.. (*Вбѣгаетъ Бессо, весь дрожа отъ страха*).

11.

Бессо. Великій господинъ! Царица со свитой идетъ слѣдомъ за мной.

Отаръ-бегъ. Ты обезумѣлъ! (*Въ глубинѣ показываются Дато и Эрекле*).

Бессо. Нѣтъ, господинъ! Вотъ она! (*Падаетъ на колѣни. Входятъ Зейнабъ, Рукайя, за ними Аль-Разакъ, нѣсколько рабынь и воиновъ въ кольчугахъ и шлемахъ, обвитыхъ чалмой, съ обнаженными саблями; лица женщинъ закрыты до глазъ. Отаръ-бегъ падаетъ на колѣни. Ананія тоже*).

Зейнабъ (*не снимая покрывала*). Хороша твоя стража, Отаръ-бегъ. Никто даже не предупредилъ тебя о моемъ пріѣздѣ. Но когда ѣдешь къ измѣннику, надо заставать его врасплохъ. Я велѣла хватать всѣхъ твоихъ воиновъ, кто встрѣтился мнѣ на пути. Отчего ты не при твоемъ отрядѣ? Что ты дѣлаешь здѣсь, въ своемъ загородномъ домѣ? Какъ ты рѣшился бросить свой гаремъ?

«Измѣна», драма кн. А. И. Сумбатова.

Солейманъ (г-нъ Айдаровъ). Сабба (г-нъ Рыжовъ).

Рукайя (г-жа Яблочкина).

(Исполнители Императорскаго Малаго театра).

Отаръ-бегъ. Великая царица, я здѣсь собираю дары царю царей по твоему повелѣнію. Завтра съ разсвѣтомъ я собирался къ высокому твоему порогу въ Тифлисъ отвезти дочь, золото, серебро и коней. Я уже отдалъ приказъ—допроси моихъ слугъ.

Зейнабъ. Я устала съ пути и проведу ночь въ твоемъ домѣ.

Отаръ-бегъ. Стѣны расширятся, крыша поднимется до облаковъ, великая повелительница. Эй, слуги! Готовьте пиръ, зовите рабынь. Луна Грузіи отдыхаетъ у своего раба... (*Хочетъ итти*).

Зейнабъ. Стой. Пиры мнѣ не нужны. Рабыни со мной.—Аль Разакъ! Разставь стражей у всѣхъ дверей. (*Указываетъ на крыло дома, выступающее впередъ*). Я займу эти покои. (*Аль Разакъ приклонившись уходитъ. Царица Зейнабъ взглядываетъ на Ананію и, узнавъ его, хватается за сердце съ подавленнымъ крикомъ*).

Рукайя. Что съ тобой, госпожа?

Зейнабъ. Ничего, дитя. Я устала съ дороги. Мнѣ кольнуло въ грудь. (*Отаръ-бегу*). Кто этотъ человѣкъ?

Отаръ-бегъ. Сельскій староста изъ-за Ананура, государыня. Привелъ трехъ коней въ даръ твоему могуществу.

Ананія. Всѣ кони хороши, великая царица! Но одинъ изъ нихъ—несравненной цѣны.

Зейнабъ (*дрогнувшимъ голосомъ*). Это могучій... боевой конь?

Ананія. Въ немъ течетъ царственная кровь семнадцати колѣнъ.

Зейнабъ. Ты хорошо его знаешь?

Ананія. Я ростилъ и любилъ его больше сына.

Отаръ-бегъ. Я думаю, царица, онъ чистыхъ арабскихъ кровей. Падишахъ будетъ доволенъ.

Зейнабъ. Падишахъ будетъ доволенъ.

Ананія. Ужъ не знаю, угодитъ ли онъ падишаху, но капли въ немъ нѣтъ крови ни арабской, ни персидской. Въ немъ наша кровь. (*Оборачивается и подзываетъ знакомъ дѣтей*). Мои сыновья лучше знаютъ коня. (*Эрекле и Дато подходятъ. Рукайя, встрѣтившись глазами съ Эрекле, быстро, какъ бы нечаянно, роняетъ покрывало. Эрекле вздрагиваетъ и замираетъ отъ восхищенія*).

Зейнабъ (*блѣдная, внѣ себя отъ волненія, не сводитъ глазъ съ Эрекле*).

Ананія. Одинъ изъ нихъ объѣзжалъ коня.

Зейнабъ (*погасающимъ голосомъ*). Который?

Ананія. Тотъ, на кого ты глядишь.

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Та же декорація. Ночь. Луна на ущербѣ. Небо облачно.

Входитъ Эрекле, за нимъ крадется Дато. Всѣ сцены идутъ въ полголоса, но очень быстро и въ возбужденномъ тонѣ.

1.

Дато. (*кладя ему руку на плечо*). Что ты здѣсь дѣлаешь?

Эрекле (*оборачиваясь, вздрогнувъ отъ внезапности*). Ахъ, это ты, Дато!?

Дато. Да, я. Кого ты ждешь?

Эрекле. Уйди отсюда! Это не твое дѣло!

Дато (*настойчивѣе*). Отвѣчай, кого ты ждешь?

Эрекле (*вспыхнувъ*). Какъ ты смѣешь слѣдить за мной?

Дато. Развѣ тебѣ надо что-нибудь скрывать отъ меня? Прежде этого не было.

Эрекле. Я жду дѣвушку.

Дато. (*вспыхнувъ*). Гаянэ?

Эрекле. Я не знаю, какъ ее зовутъ. Уйди!

Дато. (*все болѣе горячась*). Слушай, братъ. Уйди ты отсюда. Я ее встрѣтилъ первый, я ее цѣловалъ. Я ее не отдамъ за жизнь, слышишь?

Эрекле (*тоже вспыльчиво*). Ты лжешь! Когда ты могъ ее цѣловать! Она не отходила отъ царицы. Ее стерегутъ. Когда царица упала замертво, она едва успѣла шепнуть мнѣ: „приходи сюда, когда всѣ уснутъ". И ее увели. (*Хватаясь за кинжалъ*). Когда ты могъ цѣловать ее? Говори!

Дато (*понявъ свою ошибку*). Оставь кинжалъ. Я цѣловалъ другую. (*Смѣется*). Какъ весело, Эрекле! А сейчасъ мы чуть было не зарубили другъ друга. Будь это Гаянэ, одинъ изъ насъ сталъ бы Каиномъ.

Эрекле (*хмурясь, не вѣря*). Кого другую? Здѣсь не было никого, кромѣ нея, царицы и закутанныхъ старухъ.

Дато (*размашисто*). Правду говоритъ пѣсня: — „Ты свѣтъ моихъ глазъ". У всякаго свой и ничего кромѣ свѣта своего не видишь. Ну, если я тебѣ не нуженъ, я уйду. Только смотри, Эрекле, береги голову. Персы не шутятъ, а эти черные дьяволы арабы еще хуже. Искрошатъ тебя, какъ луковицу. Свисни, если они кинутся—я буду близко.

Эрекле. Нѣтъ, стой! Кого ты цѣловалъ? Я здѣсь никого не видѣлъ, кромѣ нея.

Дато (*смѣясь*). Даже царицу?

Эрекле. Что мнѣ царица!? Отвѣчай, Дато!

Дато. Да постой. Братья мы или нѣтъ, наконецъ?

Эрекле. Были братья, пока ты не обманулъ меня.

Дато. Ну, слушай. У Отаръ-бега есть дочь, Гаяна. За ней и пріѣхала сюда царица—ее увозятъ въ Персію въ даръ падишаху. Да не увезутъ, Эрекле! Если бы ты ее видѣлъ! Не увезутъ! Я встрѣтился съ ней здѣсь. Она, какъ серна, вылетѣла изъ-за кустовъ, и стала, какъ вкопанная... а я... О братъ мой! и жизнь и смерть—все теперь для нея!

Эрекле (*все еще подозрительно*). Это не она стояла рядомъ съ царицей?

Дато. И сдернула покрывало, чтобы тебя ослѣпить! (*смѣясь обнимаетъ его*). Клянусь Святымъ Георгіемъ, нѣтъ! И эту, и всѣхъ другихъ женщинъ цѣлаго свѣта я отдаю кому угодно, а лучшую—тебѣ. Гаяна убѣжала въ эту сторону, и я видѣлъ тутъ въ чащѣ небольшую высокую башню надъ самой рѣкой. Должно быть она тамъ. Я не успѣлъ прослѣдить. Я туда и крался, когда увидѣлъ тебя, и мнѣ показалось... (*очень серьезно*). Знаешь, братъ мой, Богъ спасъ и тебя, и меня. Будь благословенъ пріѣздъ царицы и ея спутницы.

Эрекле. Слушай, Дато! Ты теперь долженъ понять меня. Скажи она мнѣ, брось отца, мать, честь, вѣру, родину—и я все брошу!

Дато (*беззаботно*). Ну, моя мнѣ не скажетъ, а если бы сказала, такъ я *ей* велѣлъ бы бросить свою вѣру и родину для меня! Нѣтъ, нѣтъ, ты не то говоришь! (*все тревожнѣе*). Помнишь слова отца по дорогѣ сюда? Дѣти, не на веселье мы ѣдемъ теперь—на большое дѣло. Что это значило, Эрекле?

Эрекле (*глядя въ окно*). Какъ тяжело ждать. Она мнѣ успѣла показаться вечеромъ въ этомъ окнѣ и сдѣлать знакъ. Я брошу камешекъ.

Дато. Брось лучше песокъ. (*Продолжая свое раздумье*). Пора кон-

чить съ этимъ позоромъ. Мы не люди — мы скотъ мусульманъ! Мы молимся тайкомъ въ глухихъ ущельяхъ, наши церкви разрушены! У насъ отнимаютъ наши стада, нашъ хлѣбъ и плоды. У насъ отнимаютъ сестеръ и невѣстъ и продаютъ ихъ на рынкахъ и позорятъ на нашихъ глазахъ. Мнѣ противно думать о томъ, что надо ѣсть и спать, когда это ярмо давитъ шею. Чего ждать? Чего ждать, Эрекле?

Эрекле (*не слушившій*). Да, ждать — хуже смерти. Я брошу песокъ.

Дато. Разбудишь стражу. (*Опять о своемъ*). Когда я взглянулъ ей въ глаза, сила моя поднялась изъ сердца, выросла, какъ горный потокъ, залила меня. О, какъ я силенъ, Эрекле, какъ я сталъ силенъ. Ея голосъ зазвучалъ мнѣ въ уши, какъ боевой рогъ! Ея голосъ сказалъ мнѣ — часъ насталъ. Бейся за Бога, за родину, за волю, за меня!

Эрекле. Тсс... она идетъ. (*Справа слышны шаги и голоса. Оба прислушиваются*).

Дато (*шопотомъ*). Мужскіе голоса... Притаимся. (*Прячутся въ чащу*).

2.

Изъ глубины входятъ Бессо, Ананія и Сабба. Сабба высокаго роста, сухощавый, съ бодрыми веселыми глазами и длинными волосами. Одѣтъ, какъ Глаха, но цвѣта еще строже и одежда изорвана. Голова не покрыта. Въ рукѣ простая палка въ корѣ. За поясомъ кинжалъ.

Бессо (*шопотомъ*). Тише, отецъ. Подожди здѣсь. Я посмотрю, какъ пройти безопаснѣе въ подземелье. Тамъ собираются наши и ждутъ тебя. Не хотѣли и разговляться безъ молитвы—вотъ цѣлая недѣля. (*Тихо крадучись, уходитъ за домъ*).

Ананія (*уводя Саббу въ тѣнь аллеи*). Откуда, куда, отецъ Сабба?

Сабба (*веселымъ, звучнымъ басомъ*). Молимся и деремся, сынъ мой. Будимъ людей.

Ананія. Гдѣ былъ послѣ Ананура?

Сабба. Прошелъ въ Кахетію. Ухъ, тяжело тамъ! Всего три раза пришлось помолиться, да и то въ погребахъ, а восемь разъ отбиваться. Ни одной службы не довелось отстоять безъ схватокъ.

Ананія. Былъ у Хевсуровъ?

Сабба. Храбрый народъ. Тамъ отдохнулъ немного. Набралъ изъ нихъ, изъ Пшавовъ, изъ Тушинцевъ отчаянныхъ головъ — кинулся съ ними къ Казбеку. Отбили и крѣпость, и святой храмъ Гергетскій—успѣли

поговѣть три дня. Только какъ разъ въ Благовѣщенье—люди причащаться собрались—въ самую середину обѣдни обложили насъ Гудаурскія войска. Выпилъ я все Святое Причастіе, чтобы не досталось на поруганіе проклятымъ... Взялъ крестъ въ одну руку, въ другую—старую сѣкиру — а ужъ нашихъ мало оставалось. Однако, пробились и разсыпались по Осетіи. Пробрался къ Боржомскимъ горамъ,—вездѣ вѣдь христіанская душа или входитъ, или исходитъ изъ тѣла. Надо и встрѣтить, и проводить. Оттуда сюда на плотахъ меня привезли добрые люди. На водѣ встрѣтили Свѣтлый Праздникъ и разговѣлись. А вчера помолились въ подземельѣ у Божьей крѣпости. А мало насъ осталось, Ананія, сынъ мой, охъ мало! Сколько погибло мучениками! А вотъ меня не удостоилъ Господь пока!

Ананія. Слышалъ? Католикоса убили!

Саббa. Слышалъ! Охъ слышалъ! Мученикъ! Мученикъ! Его убивали, а я, грѣшный, въ эту ночь радовался съ людьми на плотахъ. Да вѣдь и то: кабы всѣ были мучениками, кому-жъ отстоять Святой Крестъ? Охъ, грѣшенъ я, грѣшенъ—нѣтъ во мнѣ смиренія! Кровь то сильнѣе меня... Забушуетъ душа—и нѣтъ ей удержу! Охъ, охъ, охъ!

Ананія (*сокрушенно*). Забылъ насъ Господь!

Саббa (*сурово*). Не забылъ Господь удѣлъ Своей Матери! Вѣритъ Господь силѣ слугъ своихъ! Я вдоль и поперекъ исходилъ нашу землю! Отъ моря до моря, отъ Царьграда до Инда, отъ Китая до Аравіи бушуетъ Исламъ. Какъ горчичное зерно, мала земля наша среди его необъятныхъ волнъ—одна она, но Господь съ ней! Съ ней, говорю тебѣ! И сбережетъ она Его Святой Крестъ! Пронесемъ его! Говорю тебѣ, сквозь кровь пронесемъ, да будетъ его святая сила намъ въ помощь во вѣки вѣковъ.

Ананія (*тяжело вздыхая*). О, Господи! Скоро ли? Скоро ли...

Саббa. Скоро. Выросли дѣти тѣхъ, кто палъ вмѣстѣ съ нашей землей двадцать лѣтъ назадъ. И тѣхъ, кто продалъ землю! Но матери ихъ, качая, пѣли имъ пѣсни о родинѣ, осѣняли Святымъ Крестомъ! Говорю тебѣ—выросли воины, старый боецъ. Я видѣлъ ихъ тысячи, я слышалъ ихъ рѣчи! Да благословитъ Богъ ихъ матерей! Вождя только нѣтъ!

Ананія (*наклоняясь къ Саббѣ*). Есть. Слушай мою исповѣдь, отецъ. Трое въ цѣломъ мірѣ знали эту тайну. Двадцать лѣтъ я молчалъ, какъ могила. Но и я чую, часъ насталъ. Иди. Говори дѣтямъ Грузіи, воинамъ нашимъ, теперь эту тайну. Пусть она воспламенитъ ихъ души на великій подвигъ. Слушай. Царевичъ Георгій живъ!

Сабба. Ананія! Не надо обмана. Безъ обмана, безъ ложныхъ именъ свершится спасеніе.

Ананія (*сурово*). Молись Богу, отецъ! Я не лгу!

Сабба. Сына царя Теймураза растопталъ конь Солеймана. Ананія! И онъ живъ? Я видѣлъ это! И онъ живъ?

Ананія (*опустивъ голову на грудь*). Нѣтъ, отецъ. Кого бросили подъ копыта коня—того нѣтъ. Это былъ мой сынъ. Помолись за него. (*Молчаніе. Сабба смотритъ вверхъ, губы его шевелятся. Глаза полны слезъ. Ананія погруженъ въ тяжкія думы*). И за меня помолись, отецъ! Мой грѣхъ. Я самъ того хотѣлъ.

Сабба (*важно*). Прощаю и отпускаю тебѣ. Гдѣ юноша?

Ананія. Царица укажетъ!

Сабба. Гонительница наша?

Ананія. Спасительница наша!

Сабба. И есть доказательства? Знаки?

Ананія. Есть, отецъ!

Сабба. Гдѣ же выросъ царевичъ?

Ананія. У меня! (*Входитъ Бессо*).

3.

Бессо. Всѣ наши собрались на молитву, отецъ, въ заброшенномъ подземельи для загона быковъ.

Сабба. И Христосъ родился въ ясляхъ. Куда итти?

Бессо. Сюда. За мной... И тише... Проклятый евнухъ, кажется, не спитъ... Идемъ, я провожу тебя такъ, что ни мой господинъ, ни самъ Солейманъ ничего не пронюхаетъ. (*Всѣ трое уходятъ*).

Дато (*выходя изъ засады. Лицо его взволнованно и блѣдно*). Ты слышалъ, что сказалъ отецъ?

Эрекле. Да, но я не понялъ. Какой царевичъ живъ?

Дато. И я не понимаю. Кто же росъ у отца? Ты и... и я?

Эрекле (*смѣясь*). Кто же изъ насъ царевичъ?

Дато. Тебѣ смѣшно? (*Рукайя въ бѣломъ покрывалѣ осторожно показывается между деревьями*).

Эрекле. (*Вздрогнувъ, забывъ все*). Платье мелькнуло въ кустахъ! (*Кидается въ сторону Рукайи*).

Дато (*задумчиво, понуривъ голову, скрывается въ аллеѣ*).

4.

Рукайя (*быстро обвиваетъ его шею руками. Долгій поцѣлуй*). Меня убьютъ, если застанутъ съ тобой. Какъ тебя зовутъ?

Эрекле. Эрекле.

Рукайя. Кто ты? Откуда?

Эрекле. Я воинъ съ горъ.

Рукайя. А мои братья — моряки. Ихъ всѣ боятся. Они меня продали.

Эрекле (*страстно*). Тебя? Продали? Кому? Ты моя навсегда! Никто тебя не полюбитъ, какъ я! Я сожгу тебя ласками! Я... (*цѣлуетъ ее*).

Рукайя (*вдругъ вырвавшись*). Тише! (*прислушивается*).

Эрекле (*охваченный страстью, держитъ ее въ объятіяхъ*). Чего ты боишься со мной? Кто въ силахъ тебя вырвать изъ моихъ рукъ? Ты моя навсегда.

Рукайя. (*Печально и страстно*). Я твоя только этотъ мигъ, сіяніе моей души! Цѣлуй меня, пока я въ твоихъ рукахъ! Я все забыла, едва увидѣла тебя—только бы прильнуть къ тебѣ, только бы упиться твоимъ дыханіемъ, хоть разъ, хоть мигъ,—а тамъ пусть опять неволя, даже смерть. (*Опускаетъ голову на его грудь*).

Эрекле. (*осыпая ее поцѣлуями*). Зачѣмъ говорить о смерти! кто смѣетъ коснуться тебя, когда ты на моей груди?

Рукайя (*съ страстной нѣгой обвиваясь вокругъ него, какъ змѣя*). О если бъ быть теперь далеко—далеко... тамъ, гдѣ я жила и росла, у моря Мингреліи. Если бы качаться на волнахъ въ легкой фелукѣ съ тобою вдвоемъ... и слушать ласковый плескъ воды и глядѣть то на звѣзды неба, то на звѣзды твоихъ глазъ—и вдыхать благоуханіе прибережныхъ цвѣтовъ и твоего дыханія... И пѣть тебѣ пѣсни любви... И растаять въ тебѣ, какъ облака таютъ въ огнѣ солнечныхъ лучей...

Эрекле (*обезумѣвъ отъ страсти*). Хочешь бѣжать? Здѣсь во дворѣ мои кони, быстрѣе вѣтра и молніи. Друзья мои стерегутъ ихъ! Мы умчимся, какъ вихрь—не догнать насъ всѣмъ воинамъ царскимъ (*хочетъ итти*).

Рукайя (*схвативъ его*). Нѣтъ.—Кругомъ стража... И здѣсь каждый мигъ... (*прислушивается*). Когда можно будетъ бѣжать, я скажу тебѣ. Слушай—ты знаешь, кто я?

Эрекле. Я знаю, что я твой рабъ, а ты—моя царица!

Рукайя (*съ лукавой властью въ голосѣ*). Такъ ты знаешь меня? Да, я—Рукайя—любимая раба царя Солеймана! Царица стара, надоѣла царю. О, я это видѣла... И я буду царицей! Мнѣ это предсказала старуха, когда меня продавали. Я плакала сперва, а когда я узнала, что буду царицей, я перестала плакать. Куда же ты увезешь меня отъ власти царя Грузіи? На насъ будутъ охотиться, какъ на дикихъ звѣрей, и когда насъ схватятъ... О, ты не знаешь царя Солеймана!

Эрекле. Ты—рабыня царя Солеймана?

Рукайя (*съ гордостью*). Да! А буду женой, когда онъ велитъ убить царицу. (*Таинственно*) Это скоро будетъ. Онъ поручилъ мнѣ смотрѣть за ней. Онъ не вѣритъ ей,—о, не измѣны ея онъ боится! Не будь она раньше самого царя царицей вашей, онъ давно подарилъ бы ее кому нибудь изъ своихъ слугъ. Такъ онъ цѣнитъ ея красоту! И теперь, когда мы вернемся, мнѣ стоитъ сказать царю слово—и голова ея скатится съ плечъ. Ты не знаешь Солеймана! Онъ любитъ кровь. Разъ онъ велѣлъ казнить двѣнадцать человѣкъ передъ моими окнами! И каждый разъ какъ слетала голова и брызгала кровь, я видѣла, онъ дѣлалъ такъ (*щурится*).

Эрекле (*со взрывомъ ревности*). Зачѣмъ же ты звала меня сюда, если ты его раба и наложница? Зачѣмъ ты сверкнула мнѣ въ глаза своей непобѣдимой красотой? Я не раздѣлю тебя ни съ кѣмъ! Слышишь! Ты должна быть только моей! Только моей!

Рукайя. Ты глупый мальчикъ! Или ты не хочешь меня совсѣмъ? Развѣ я люблю царя? Я люблю тебя—я для тебя пошла на смертельную опасность...

Эрекле (*дрожащимъ отъ горя и страсти голосомъ*). Рукайя!..

Рукайя. Молчи! (*Цѣлуетъ его въ губы*). Не ревнуй меня. Онъ старъ, а ты молодъ. Развѣ можно любить, его, когда знаешь тебя? Но онъ царь... И онъ грозенъ, какъ мечъ. Онъ страшенъ, какъ смерть. Ты знаешь — у него всегда одинъ взглядъ и одинъ голосъ—и для любви, и для гнѣва, и для ласки, и для казни. Когда онъ глядитъ, взглядъ его пронизываетъ камень. Мнѣ и теперь кажется, точно онъ изъ Тифлиса видитъ меня съ тобой сквозь горы, лѣса, стѣны и скалы... (*Дрожа, прижимается къ Эрекле. Тотъ невольно вздрагиваетъ и озирается. Она смѣется тихимъ, вибрирующимъ смѣхомъ*). Видишь, и ты дрожишь... Куда же мы убѣжимъ отъ него?

Эрекле (*схватившись за голову*). Ты меня лишила разума, я не понимаю, что со мной. Мнѣ нужно одно—видѣть тебя, дышать тобой!..

Рукайя (*съ той же нѣгой и страстью*). И мнѣ... и я хочу только тебя!.. (*Аль Разакъ показывается въ тѣни и слушаетъ*). О, какія у насъ будутъ ночи, мой безцѣнный! Я умѣю скользить, какъ змѣя въ темнотѣ. Шаги мои—легче пуха. Я перешагну черезъ спящую собаку и вернусь, не разбудивъ ее... Будь покоренъ моей волѣ, и я дамъ тебѣ такое счастіе, какого не зналъ ни одинъ челов... (*быстро съ легкимъ крикомъ вскакиваетъ и оборачивается къ кустамъ, за которыми спрятался Аль Разакъ*). Кто то есть... (*Эрекле кидается въ кусты и схватываетъ Аль Разака*).

5.

Аль Разакъ (*хочетъ крикнуть*). Сюд... (*Эрекле однимъ движеніемъ зажимаетъ ему ротъ и хватаетъ его за горло*).

Рукайя (*подбѣгая и узнавъ Аль Разака*). Убей его! Убей его!

Эрекле. Я подарю тебѣ жизнь, если ты поклянешься...

Рукайя. Убей его! Это евнухъ! Это собака! Онъ поклянется и погубитъ и меня, и тебя! Убей же его!

Эрекле (*выхватываетъ кинжалъ, замахивается — и останавливается*). Рукайя, онъ глядитъ...

Рукайя. Трусъ! Бей!

Эрекле (*съ размаху бьетъ его кинжаломъ въ сердце. Евнухъ валится безъ стона. Въ ужасѣ*). Я убилъ!

Рукайя (*нагибается и глядитъ въ глаза убитому*). Теперь онъ ничего не разскажетъ. (*Страстно и долго цѣлуетъ Эрекле. Быстро*). Жди моей вѣсти! Будь всегда близко. Бѣги! (*Неслышно пропадаетъ въ тѣни. Вбѣгаетъ Дато съ другой стороны*).

6.

Дато. Отаръ-бегъ со стражей обходитъ домъ... Что это?

Эрекле (*почти не сознавая ничего*). Евнухъ. Я убилъ его. Она приказала.

Дато. Погубишь ты всѣхъ! Бѣжимъ! Притворимся спящими. (*Увлекаетъ Эрекле. Входитъ Отаръ-бегъ въ боевомъ костюмѣ. За нимъ стража*).

7.

Отаръ-бегъ (*одному изъ стражей*). Приведи смѣну. Я не лягу всю ночь.

Одинъ изъ стажей. Посмотри, господинъ... Здѣсь человѣкъ... Онъ убитъ... (*Отаръ-бегъ и стража подходятъ. Крикъ ужаса: „Аль Разакъ!“*).

Отаръ-бегъ. Да... Аль Разакъ! Скорѣе, воды...

Одинъ изъ стражей. Онъ не дышитъ.

Общій говоръ. Убитъ кинжаломъ въ сердце... Измѣна... Обыскать надо садъ... На помощь! (*Въ окнѣ второго этажа, съ рѣшеткой, показывается царица Зейнабъ*).

8.

Зейнабъ. (*повелительнымъ голосомъ*). Кто смѣетъ тревожить мой покой? (*Зоветъ, обернувшись въ комнату*). Аль Разакъ! Сойди внизъ! Позови Отаръ-бега и стражу...

Отаръ-бегъ (*внизу*). Отаръ-бегъ здѣсь, государыня! Онъ бережетъ твой сонъ. Не смыкая глазъ, мы ходимъ со стражей всю ночь вокругъ дома.

Зейнабъ (*гнѣвно*). Аль Разакъ!

Отаръ-бегъ (*дрожащимъ голосомъ*). Аль Разакъ убитъ, царица! Мы сейчасъ нашли его трупъ. Вотъ онъ. Крики стражи разбудили тебя.

Зейнабъ (*пораженная*). Убитъ? Кѣмъ?

Отаръ-бегъ. Я не знаю, царица. (*Сбѣгаются стража и люди Отаръ-бега. Между ними Бессо, Ананія, Дато и Эрекле. Общее волненіе*)

9

Зейнабъ (*уходя отъ окна*). Убитъ Аль Разакъ (*Скрывается*).

Отаръ-бегъ (*грозно, окружающимъ*). Эй, вы, слуги! Въ моемъ домѣ убитъ присланный ко мнѣ повелителемъ его ближній слуга и сановникъ. Чья рука смѣла опозорить мой домъ? (*Молчаніе*).

Нѣсколько человѣкъ изъ стражи. Это христіане! Мы въ засадѣ! Къ оружію! Бей проклятыхъ псовъ! (*Хватаются за сабли, лица разгораются*).

Бессо и нѣск. слугъ Отаръ-бега. Мы не знали убитаго... Мы вѣрные слуги великаго господина! Вы сами, можетъ, ненавидѣли его... Убили здѣсь, чтобы свалить на насъ. Измѣна! (*выхватываютъ сабли и кинжалы. Въ окнахъ показываются перепуганныя женщины. Споры грознѣе и грознѣе, крики женщинъ*).

Стража. Надо истребить это невѣрное гнѣздо!.. Ла Илла иль Алла! Бей! бей!

Слуги Отаръ-бега. На помощь, Христовы люди! Людей Отаръ-бега бьютъ!

Одни. Проклятыя собаки!

Другіе. Хищные волки!.. (*Все это происходитъ съ необычайной быстротой. Сверкаютъ сабли и кинжалы. Люди той и другой партіи сбѣгаются съ разныхъ сторонъ*).

Отаръ-бегъ (*громовымъ голосомъ*). Мечи въ ножны! Собаки! (*Всѣ стихаютъ*). Или не я вождь Карталинскихъ войскъ царя Солеймана? Или не довольно моего слова, чтобы полетѣли головы правыхъ и виноватыхъ? Мечи въ ножны, говорю я. (*Всѣ вкладываютъ мечи и лишь обмѣниваются грозными и злобными взглядами*). Воины и люди! На мою сѣдую голову палъ позоръ! Никто со стороны не могъ проникнуть сюда. Убійца—или мой слуга, или кто-нибудь изъ стражи. (*Ропотъ*). Слушать меня! (*Указываетъ на 1-го стража, араба*). Ибнъ Саадъ не отходилъ отъ меня всю ночь ни на шагъ. Ибнъ Саадъ! Вотъ тебѣ мой перстень. Скачи въ Гори и приведи сюда немедленно отрядъ въ пятьсотъ человѣкъ. (*Ибнъ Саадъ быстро и легко уходитъ*). Теперь—искать убійцу! Если онъ не будетъ найденъ до прихода отряда, всѣ кто здѣсь стоитъ, всѣ, кто живетъ въ этомъ домѣ и кто прибылъ съ царицей, будутъ съ восходомъ солнца изрублены въ куски. (*Общій шумъ, волненіе. Слышны фразы*). „Я былъ съ господиномъ... Я стерегъ коней... Я стоялъ на стражѣ... Прокляни Господь убійцу.. Сознавайтесь!.. За что гибнуть всѣмъ?..“ (*Говоръ все сильнѣе и сильнѣе*).

Дато (*во время послѣдняго шума отошелъ въ глубину и становится на высокій тынъ, рукою схватившись за колъ*). Эй, люди! (*Всѣ обернулись*). Евнухъ пошелъ впередъ сказать Магомету, что скоро придетъ за нимъ и лютый волкъ Солейманъ! Послалъ его я, Дато Глаха! Ловите меня! (*Быстрымъ скачкомъ исчезаетъ за тыномъ. Всѣ съ страшнымъ крикомъ кидаются за нимъ*).

Голоса. Онъ вскочилъ на коня! Въ погоню... (*раздаются выстрѣлы*).

Голосъ Дато (*удаляясь*). Стрѣляйте въ привязанныхъ, собаки... (*Страшный крикъ*).

Голоса. Коней! Трое погнались... Онъ далеко впереди... (*отдаленный выстрѣлъ*). Керимъ упалъ съ коня... Онъ убилъ его... Отстаютъ... Еще трое... Не догнать...

Отаръ-бегъ (*въ бѣшенствѣ*). Сто золотыхъ за его голову! Десять человѣкъ на коней и за нимъ! (*Десять человѣкъ убѣгаютъ. Взглядъ его*

падаетъ на Анананію и Эрекле). **Схватить этихъ двухъ!** (*Воины и слуги кидаются на Ананію и Эрекле и схватываютъ ихъ*). **Они отвѣтятъ мнѣ за все! Раскалить желѣзо. Несите тѣло. Ведите ихъ за мной!** (*Въ дверяхъ башни появляется Зейнабъ, опираясь на старую рабыню, и Рукайя, прижавшаяся къ царицѣ*).

10.

Зейнабъ. **Отаръ-бегъ? Что это значитъ?** (*Всѣ стихаютъ*).

Отаръ-бегъ (*склоняясь*). **Измѣна прокралась въ мой домъ, государыня! Три змѣи вползли ко мнѣ, смиренно легли подъ моей кровлей и на смерть ужалили моего гостя и друга. Дай мнѣ расправиться съ ними, а тамъ ужъ суди меня. Одинъ убѣжалъ, но двое въ моихъ рукахъ. Я скоро вернусь, государыня! Ведите ихъ!**

Зейнабъ. **Стойте! Я сама допрошу ихъ.** (*Узнавъ Эрекле и Ананію, поблѣднѣвъ*). **Это убійцы?!**

Отаръ-бегъ. **Его сынъ, государыня, братъ этого мальчишки!**

Зейнабъ. (*Въ молчаніи сходитъ со ступеней. Между ней и схваченными стоитъ дрожащій отъ ярости Отаръ-бегъ. Четверо держатъ Ананію и Эрекле. Группа воиновъ изъ десяти—двѣнадцати человѣкъ стоитъ за ними. За Зейнабъ—Рукайя. Человѣкъ шесть подняли тѣло Аль Разака и стоятъ съ нимъ отдѣльной группой. Въ окнахъ лица женщинъ*). **За что вы убили его?**

Ананія (*прислушиваясь*). **Ни въ чемъ мы, великая царица, не виноваты! Ни я, ни сынъ и не знали, что задумалъ этотъ злодѣй! На горе себѣ я его выростилъ!** (*Прислушивается*).

Зейнабъ (*съ глубокой любовью глядя на Эрекле, но суровымъ тономъ*). **Какъ ты могъ, ребенокъ, пойти на такое дѣло?**

Эрекле (*глядя на Рукайю, которая незамѣтно дѣлаетъ отрицательное движеніе головой*). **Я ничего не зналъ, царица!**

Ананія. **Мы съ нимъ спали у коней, царица! Допроси всѣхъ, кто былъ въ конюшнѣ... Вдругъ, слышимъ крики... бѣгутъ... Мы вскочили... Я еще спрашивалъ у всѣхъ, не видалъ-ли кто Дато...**

Отаръ-бегъ (*яростно*). **Лжешь, старая собака!.. Я тебя знаю!..**

Зейнабъ (*Отаръ-бегу*). **Кто смѣетъ допрашивать преступника вмѣстѣ съ царицею?**

Отаръ-бегъ. **Прости, повелительница!**

Зейнабъ. **Внести тѣло въ домъ.** (*Тѣло уносятъ. Стражи и людямъ*).

Разойдитесь по своимъ мѣстамъ. (*Всѣ, кромѣ четверыхъ, держащихъ Ананію и Эрекле, расходятся*). Иди спать, красавица, никто больше не потревожитъ твой сонъ.

Рукайя (*не желая уходить*). Я боюсь, госпожа, безъ тебя.

Зейнабъ (*властно*). Иди, дитя! Ночная роса и тревога повредятъ твоей красотѣ. А чтобы ты не боялась, у дверей твоихъ станутъ стражи. Иди!

Рукайя (*злобно взглянувъ на царицу*). Исполняю твое повелѣніе, госпожа. (*Проходя мимо Эрекле, останавливается и говоритъ царицѣ нѣжнымъ, пѣвучимъ голосомъ съ особеннымъ значеніемъ*). Ты велишь казнить ихъ теперь же, царица?

Зейнабъ (*изумленная, выпрямляясь*). Зачѣмъ тебѣ знать мое рѣшеніе?

Рукайя (*униженно*). Можетъ быть повелитель захочетъ самъ допросить ихъ, царица. Прости мое глупое слово! (*Цѣлуетъ ея руку и уходитъ, взглянувъ на Эрекле*).

11.

Зейнабъ (*Отаръ-бегу, глядя на Эрекле*). Рукайя права. (*Съ трудомъ*). Сковать ихъ, и чтобы волосъ не упалъ съ ихъ головы! Уведите ихъ! (*Ананію и Эрекле уводятъ. Она долго слѣдитъ за ними взглядомъ и изнеможенная падаетъ на тахту подъ деревомъ, Отаръ-бегъ кидается къ ней*).

Отаръ-бегъ. Великая царица, прости меня! Я, старый твой слуга, не уберегъ твоего покоя. (*Голова его трясется*). Я заслужилъ казнь — и не прошу пощады.

Зейнабъ. И не жди ее, Отаръ-бегъ!

Отаръ-бегъ. Царица великая, могучая царица! (*Становится на колѣна*). Твоя грозная опала погубила меня. Но пусть одна моя кровь насытитъ твой гнѣвъ! Помилуй дочь мою, государыня. Зачѣмъ тебѣ ея жизнь?

Зейнабъ. Такъ ты ее любишь?

Отаръ-бегъ (*безсвязно, ползая у ея ногъ*). О, царица! Если бы ты ее слышала... Я и самъ не зналъ, какъ я люблю ее... Самъ я продажный, развратный, Бога своего позабывшій... а въ ней моя молодость, госпожа великая! Давно я ея не видалъ — увидѣлъ сегодня... О, госпожа! Великая, могучая царица! Все я отдалъ тебѣ и царю... все забылъ для его и твоей славы и мощи... Не измѣнникъ я, великая царица!.. Нѣтъ, не измѣнникъ.

Пусть одного меня сразитъ твой гнѣвъ—отпусти ее на волю! Не губи ея души... губи одного меня! (*Рыдая цѣлуетъ ея платье*).

Зейнабъ (*радостно, но подавляя радость*). Отаръ-бегъ! Кто же ее защититъ послѣ твоей смерти? Гдѣ же спасется она отъ руки тѣхъ, кто рыщетъ по Грузіи, какъ волки среди стада овецъ?

Отаръ-бегъ. У меня есть одинъ вѣрный слуга. Онъ увезетъ ее въ Имеретію.

Зейнабъ. Не ты ли сказалъ мнѣ на-дняхъ—чѣмъ турки лучше персовъ и арабовъ? Нѣтъ ей прибѣжища нигдѣ, Отаръ-бегъ, нигдѣ! Нѣтъ свободнаго человѣка, нѣтъ пяди свободной земли отъ Каспія до береговъ великаго Чернаго моря. Всюду кровь и насиліе. Всюду нога ислама стоитъ на груди поверженныхъ. Всюду слезы и рабство. Всюду смерть, нищета, неволя, муки, пытки... и рабство, рабство, рабство — одно рабство, какъ черная ночь!

Отаръ-бегъ (*изумленный ея новымъ тономъ*). Великая царица!..

Зейнабъ. Гдѣ она, эта царица? Кого ты зовешь такъ, Отаръ?

Отаръ-бегъ. Тебя, царица Зейнабъ!

Зейнабъ. Я знала царицу Тамару, а я—я раба, а не царица. Я помню Тамару молодую, гордую, съ непокрытымъ лицомъ, свѣтлую и радостную подругу царя Теймураза! Радость свободнаго Божьяго народа! Вокругъ меня тѣснились свободныя дочери и жены ваши, князья и дворяне Грузіи. Подъ нашимъ благословеннымъ небомъ, подъ звонъ святыхъ колоколовъ, среди благоуханныхъ садовъ и тучныхъ полей, проѣзжали мы къ роднымъ святынямъ въ великіе дни. Свободно приставали къ намъ встрѣчные люди—и шелъ царь съ царицей во главѣ свободнаго народа свободно молиться въ своихъ церквахъ. И свободныя пѣсни гремѣли на нашихъ пирахъ у подножья отцовскихъ храмовъ. И пировалъ царь во главѣ вольнаго народа, на вольной землѣ, подъ покровомъ небеснымъ. И великъ, неизмѣримо великъ былъ нашъ пиршественный чертогъ. Потолкомъ былъ небесный сводъ, стѣнами—лѣсистыя горы, поломъ—изумрудные холмы, а святыней—отцовскіе храмы. И свободно искалъ вольный грузинъ любви вольной грузинки. Безъ страха матери прижимали къ груди своихъ дѣтей. Безъ страха пахарь шелъ за своимъ плугомъ, пастухъ стерегъ свои стада, и каждый свободно собиралъ плоды въ своихъ садахъ. И Господь, окруженный своими святыми, улыбался Грузіи и благословлялъ съ небесъ радость своего вѣрнаго народа, един-

ственной опоры Своего Креста на всемъ необъятномъ Востокѣ. — А теперь?

Отаръ-бегъ. Государыня!

Зейнабъ. Вотъ мы двое глядимъ другъ на друга, Отаръ! Мои глаза отучились плакать, но научились лгать, льстить и не спать отъ тревоги и думъ. А ты—ты могучій боецъ и другъ Теймураза, кто ты теперь со всей своей силой и властью? Ты—рабъ! Ты—собака въ глазахъ Солеймана, собака, годная только на то, чтобы ловить ему дичь, и дрожать подъ его кнутомъ, и бѣжать у ногъ его коня. За всю твою службу, у тебя берутъ любимую дочь и бросаютъ ее въ чужую страну на потѣху одной—двухъ ночей бича нашей родины. И тебѣ самому грозитъ смерть за чужое убійство гнусной твари—евнуха. А Грузія! Отаръ! Грузія! Взгляни, что кругомъ! Говорю тебѣ—одно рабство, одно рабство, какъ безпросвѣтная черная ночь!

Отаръ-бегъ. (*Хватаясь за голову*). Царица! Царица!

Зейнабъ. А я? Знаешь ли, кого я сейчасъ велѣла сковать? Знаешь ли, кого я должна въ оковахъ привезти къ Солейману? Знаешь ли, кто умретъ въ лютыхъ пыткахъ на моихъ глазахъ? Отаръ, знаешь ли... кто? Мой сынъ!

Отаръ-бегъ (*пораженный*). Какъ... царица... твой сынъ?

Зейнабъ. Двадцать лѣтъ я его не видала! Чужая рука взростила его. Чужіе глаза глядѣли, какъ онъ росъ, какъ мужалъ. Чужіе уши слышали его голосъ. А я не смѣла хоть разъ, хоть издали взглянуть на него цѣлыхъ двадцать лѣтъ. И сегодня въ первый разъ я увидѣла его—и не смѣла коснуться его, облить его моими слезами, прижать къ сердцу! И первое мое слово ему было—слово суда, а первая ласка—оковы!

Отаръ-бегъ. Какъ же онъ спасся, Тамара? Весь народъ знаетъ, что онъ погибъ!

Зейнабъ. Вспомни ту ночь послѣ боя, гдѣ былъ убитъ Теймуразъ и раздавлена Грузія. Израненный, съ немногими воинами, примчался ты, Отаръ, ко мнѣ въ Метехскій замокъ, возвѣстить мнѣ смерть мужа и гибель царства. И упалъ у моихъ ногъ, истекая кровью изъ этой раны. (*Указываетъ на шрамъ лица Отаръ-бега*).

Отаръ-бегъ. Гибельный, страшный день!

Зейнабъ. Я стояла надъ тобой Отаръ, и прижимала ребенка къ груди. А послѣдніе остатки нашего войска рубились на стѣнахъ и падали

одинъ за другимъ. А войска Солеймана, какъ саранча, покрывали окрестныя горы по обоимъ берегамъ рѣки, и не было видно конца! И Тифлисъ пылалъ у подножія Метеха. И стѣны дрожали отъ воплей и стоновъ! И отъ зарева пожаровъ было свѣтло, какъ днемъ! И волны рѣки были красны отъ крови. И падалъ одинъ оплотъ за другимъ. И побѣдные крики враговъ становились все громче и громче. Три человѣка защищали послѣднюю твердыню: я, ребенокъ-сынъ на моей груди и полумертвый воинъ у ногъ моихъ—ты *(оба молчатъ)*. О, я помню каждый мигъ этой ночи, точно она выжжена на моей груди. Ты очнулся, взглянулъ мнѣ въ глаза—помнишь, Отаръ?

Отаръ-бегъ (*глубоко взволнованный*). Помню, Тамара! Я поднялся и молча пошелъ умирать за тебя, цѣпляясь за стѣны, съ туманомъ въ глазахъ. Что было дальше—не помню. Очнулся я черезъ много дней—и видитъ Богъ, бился за тебя до тѣхъ поръ, пока не прошла грозная вѣсть, что ты... ты, Тамара!..

Зейнабъ. Стала царицей Зейнабъ, любимой женой Солеймана? Бичомъ моей родины и моего Бога!

Отаръ-бегъ. И я пошелъ по твоимъ слѣдамъ.

Зейнабъ (*схвативъ его за руку*). Такъ иди же по нимъ, Отаръ, до конца! Знаешь, что было послѣ тебя? Слушай же—и суди меня! Когда озвѣрѣлые персы ломились въ послѣдній оплотъ, Ананія Глаха, цѣпляясь какъ кошка по уступамъ, добрался по отвѣсной скалѣ надъ рѣкой до моего окна. Въ рукахъ его былъ ребенокъ. Великое дѣло свершилось въ этотъ мигъ, Отаръ! Великое дѣло! Оно стало свѣтить мнѣ всю жизнь, оно научило меня, какъ надо жить!

Отаръ-бегъ. Какое дѣло, царица?

Зейнабъ (*вся охваченная воспоминаніемъ*). Глаха сказалъ мнѣ. Персы ищутъ твоего сына. Онъ имъ страшнѣе всѣхъ. Отдай мнѣ его. Я тебѣ его верну, когда настанетъ день. Пусть мой сынъ умретъ за него.—И онъ взялъ моего сына и исчезъ въ окнѣ. А когда ворвалась орда и окружила меня, на моихъ рукахъ былъ его сынъ. И вытащили меня вмѣстѣ съ нимъ. Измѣнники-князья наши нарядили меня въ царскій нарядъ, дали мнѣ въ руки золотое блюдо и на немъ ключи уже взятой крѣпости, вывели меня подъ руки за ворота, поставили на колѣни въ пыли. И связали бѣднаго малютку и положили у ногъ моихъ. И подъѣхалъ къ намъ царь Солейманъ, упоенный побѣдой. Взглянулъ на

«Измѣна», драма кн. А. И. Сумбатова.

Гаяне (г-жа Косырева).

Зейнабъ (г-жа Ермолова).

Сембатъ (г-нъ Полетаевъ).

Ананія (г-нъ Красовскій).

(Исполнители Императорскаго Малаго театра).

ребенка—и копыто коня его ступило на его грудь. О, этотъ крикъ! Послѣдній крикъ! (*закрываетъ лицо*).

Отаръ-бегъ. (*потрясенный*). Мученикъ Божій! (*молчаніе*).

Зейнабъ (*вся ушла въ прошлое*). Иссахаръ служила мнѣ. Вмѣстѣ родились наши дѣти. И отецъ въ эту страшную ночь взялъ его изъ рукъ матери и принесъ его мнѣ. Эрекле его звали. И это имя носитъ теперь мой Георгій. Чтобы не навести враговъ на его слѣдъ, Иссахаръ осталась со мной, бросила домъ свой, и мужа, и послѣдняго сына. Сестра Ананіи замѣнила имъ мать. Годъ не знала я, что съ нимъ, спасся ли онъ, или тоже погибъ. Черезъ годъ вѣрный слуга далъ мнѣ знать, что Георгій живъ! Отаръ! Начались годы моего стыда, грѣха, позора! Я приняла ихъ проклятую вѣру. Чтобы заслужить его довѣріе, я стала такою, какъ онъ! Я требовала крови и угнетеній. Мое новое имя стало страшнѣе въ моей родинѣ, чѣмъ имя ея палача. Я была хороша — и моя красота стала игрушкой его прихотей. Честь, гордость, любовь, свое царственное величіе я волочила въ грязи у ногъ арабскаго выходца. Я научилась лгать, лгать лицомъ, голосомъ, страстью, всѣмъ своимъ существомъ!.. Шли годы... И гибли родные, друзья, вѣрные старые слуги. И я научилась не жалѣть никого! И жалость, и любовь, и муки совѣсти—все заглохло въ моей душѣ. Я уже не люблю никого—ни родныхъ, ни друзей, ни себя... даже сына. Я люблю только народъ, мой измученный, нищій народъ. Ему я принесла въ жертву мою царскую и женскую честь, правду сердца, спасеніе моей безсмертной души! Что я могла ему дать еще?

Отаръ-бегъ. Тамара! Или не было у тебя случая пронзить сердца врага?

Зейнабъ. Отаръ, развѣ для мести стоило отдавать то, что я отдала? И я раньше думала только о ней. Сколько разъ упоенный моими ласками онъ безоружный засыпалъ на моей груди. Мнѣ стоило протянуть руку—и этотъ проклятый песъ утолилъ бы месть предсмертными корчами! Но развѣ мстить и только мстить должна была я, царица Грузіи, мать ея законнаго царя, дочь измученной, истерзанной отчизны? Что принесла бы его смерть? Развѣ она спасла бы отъ рабства? Развѣ мало у шаха такихъ же клевретовъ, еще свирѣпѣе, еще ужаснѣе? Нѣтъ, не мести ждала я! Я ждала того дня, когда накипитъ гнѣвъ народа, когда онъ хлынетъ, какъ горный потокъ, когда въ каждомъ рабѣ проснется, наконецъ, свободный человѣкъ! И этихъ людей поведетъ мой сынъ! И

вокругъ его станутъ вольные бойцы. И къ его ногамъ, на его судъ положу я мой грѣхъ, мой позоръ. И грозно будетъ слово суда его для меня, его матери. Но отъ его же грозы рухнетъ могучій исламъ къ подножью Святого Креста!

Отаръ-бегъ. Царица! Святая царица!

Зейнабъ. Говорятъ нѣтъ счастья на землѣ! Нѣтъ, оно есть, Отаръ. Эти слезы на твоемъ лицѣ—это счастье мое! Это взглядъ твой—грозный и свѣтлый—это счастье мое! Если ты, окруженный почетомъ и властью, не забылъ своей родины—какъ же могли забыть ее тѣ, кто зналъ только горе, позоръ и страхъ (*въ дверяхъ появляется Сабба*).

Отаръ-бегъ. Тамара, Тамара!

Зейнабъ. Отаръ! Подними свой могучій мечь! Это не я, не сынъ мой, не дочь твоя зоветъ тебя! Тебя зоветъ на землѣ твой народъ, а съ неба—оскорбленный и поруганный Богъ! Зоветъ тебя съ неба ребенокъ, раздавленный конемъ Солеймана! Это сердце Грузіи, истекшее чистой невинной кровью.

Отаръ-бегъ. Веди, указывай, царица моя! Проклятья моему подлому сердцу! Позоръ моей сѣдой головѣ, продавшей отчизну и Бога за почетъ и развратъ. Не молю я прощенья ни у тебя, ни у Бога... нѣтъ мнѣ его... Нѣтъ прощенья мнѣ, отступнику и измѣннику! Но заплатятъ мнѣ тѣ, кто сдѣлалъ такимъ! Что велишь мнѣ?

Зейнабъ. Пойдутъ за тобой грузинскіе воины твоего отряда?

12.

Сабба (*выступая впередъ*). Пойдутъ! И вся Грузія за ними!

Отаръ-бегъ (*хватаясь за шашку*). Кто ты?

Сабба. Божій слуга. Сабба—странникъ.

Зейнабъ. Святой отецъ! Богъ послалъ тебя!

Сабба. Богъ! Воскресъ Христосъ! (*Цѣлуетъ Зейнабъ и Отара*).

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Развалины стараго духана подъ Тифлисомъ. Лѣвая часть сцены представляетъ грубую каменную сѣрую кладку съ разрушенной крышей, поросшую кустарникомъ и верескомъ. Правая—скатъ ущелья, уходящаго въ глубь, поросшаго лѣсомъ. Сквозь деревья видны багровыя тучи заката. Изрѣдка погромыхиваетъ отдаленный громъ и поблескиваютъ зарницы.

Ананія и Эрекле, скованные, лежатъ въ развалинахъ. Десять человѣкъ стражи въ грузинскихъ костюмахъ съ обнаженными шашками и ружьями за спиной стоятъ надъ ними. Среди нихъ Гига; Бессо у входа сидитъ на обрушившихся камняхъ. У него на колѣняхъ небольшой бурдючекъ, изъ котораго онъ потягиваетъ. Около него на травѣ разостланъ синій пестрый платокъ. На немъ хлѣбъ въ видѣ лепешекъ, сыръ, лукъ и красныя яйца.

1.

Бессо (*поетъ*).

Вотъ опять вино играетъ,
Арьяралэ!
Ночь весельемъ озаряетъ,
Тарьяралэ!
Съ Арарата лишь спустился,
Арьяралэ,
Ной немедленно напился,
Тарьяралэ!

Гига (*старикъ съ большой сѣдой бородой*). Замолчи, орясина! Чего ты вздумалъ горланить свои богохульныя пѣсни?

Бессо (*нѣсколько навеселѣ*). Пѣсня сама полилась, какъ меньше стало въ отрядѣ крашенныхъ рожъ! Эй! (*поетъ*).

Лишь вино удалый пьетъ,
Арьяралэ!
Воду тянетъ всякій скотъ!
Тарьяралэ!

Скотъ и наши господа иранцы и всякая сволочь. Да хватитъ ихъ громомъ въ самую бритую макушку! (*пьетъ*).

Ананія (*съ тревогой глядя на Эрекле*). Ты упалъ духомъ, сынъ мой. Неволя тебя гложетъ.

Эрекле (*блѣдный, осунувшійся, съ горящими лихорадочнымъ огнемъ глазами*). Она высосала мнѣ сердце, отецъ! О, какъ мнѣ нужна теперь свобода! Дато погубилъ насъ.

Ананія. Да заслонитъ его Святой Георгій. Заиграла въ немъ кровь.

Отвага ослѣпила его, и онъ все забылъ *(тихо)*, но онъ близко. Есть вѣсти о немъ. Мнѣ вчера шепнулъ одинъ изъ стражей... Онъ освободитъ насъ—вѣрь мнѣ—освободитъ!

Эрекле. Когда? Когда? Мы подъ самымъ Тифлисомъ... Это послѣдній привалъ.

Ананія. Надѣйся до петли и меча, Эрекле. Надѣйся въ петлѣ и подъ мечомъ. Пока дышешь—надѣйся!

Эрекле. О, какая мука! Теперь въ цѣпяхъ! Теперь. Не видѣть!.. не знать!.. а близко!.. здѣсь... только цѣпи мѣшаютъ...

Ананія. Что ты говоришь, Эрекле?

Эрекле. Я разобью сегодня или ихъ, или голову... Я не могу!.. не могу!.. Только взглянуть... увидѣть разъ—и хоть смерть, хоть смерть потомъ... *(падаетъ лицомъ на камень)*.

Бессо *(все время напѣвавшій)*. Эй, вы! Стража и узники! Я тутъ на вольномъ воздухѣ желаю, чтобъ всѣ были веселы! Все равно! Всѣхъ повѣсятъ,—кого завтра, а кого въ пятницу! Почему же вы не пьете! Развеселитесь! *(Поднимается и направляется въ духанъ съ бурдюкомъ. Гига молча нацѣливается въ него)*. Смотри, не выпали, сѣдой дуракъ! *(Придя въ азартъ, размахивая бурдюкомъ)*. Ты въ кого цѣлишься, а? Ты знаешь, кто я? Меня сто разъ хотѣлъ повѣсить, сжечь и утопить самъ великій господинъ—и ни разу не могъ, а ты въ меня цѣлишься? Я тебѣ вино несу, а ты въ меня цѣлишься?

Гига. Не подходи къ плѣнникамъ!

Бессо *(горячась, но не двигаясь)*. Вотъ подожди до завтра, я тебя научу, какъ въ меня цѣлиться! Мой господинъ получилъ право пить вино, значитъ и я получилъ право пить вино! Мой господинъ получилъ сто женъ, у меня и у самого можетъ быть больше женъ... только не сразу, а въ разное время... и въ разныхъ мѣстахъ. А вмѣстѣ... нѣтъ, это неудобно и дорого стоитъ. А ты въ меня цѣлишься?

Ананія *(Гигѣ)*. Братъ, у меня въ горлѣ пересохло. Позволь ему дать мнѣ глотокъ вина.

Гига *(значительно, дѣлая легкій знакъ головой)*. Ну ты, пьяный человѣкъ, дай старику хлебнуть—и убирайся.

Бессо. Ага, испугался! То-то, братъ, а то цѣлишься! *(Подходитъ, и цѣдя изъ бурдюка въ небольшой бычачій рогъ вино, сразу трезвѣетъ и напѣваетъ)*:

И лѣсами, и горами,
Арьяралэ!
Наши тянутся толпами,
Тарьяралэ! (*подавая рогъ*).

Пей и благословляй Бессо.

Ананія (*Эрекле*). Освѣжи свои губы сынъ мой!

Эрекле (*не глядя молча отстраняетъ рогъ*).

Бессо:

Орбельанъ подходитъ съ юга,
Арьяралэ!
Сталъ Сембатъ у Согалуга,
Тарьяралэ!

Ну не лучше такъ, козлиная борода? А ты цѣлишься! (*Напѣваетъ*).

И съ большой рѣки заморской,
Арьяралэ!
Шлетъ намъ помощь царь московскій,
Тарьяралэ!

(*Стража и Ананія, не подавая другъ другу вида, жадно вслушиваются въ слова пѣсни*).

Ананія (*выпивъ рогъ, отдаетъ*). Освѣжи Господь такъ твою душу на страшномъ судѣ, братъ мой!

Гига (*взглянувъ налѣво*). Убирайся живо! Царица и Отаръ-бегъ идутъ сюда!

Бессо (*быстро отпрыгнувъ и забирая все въ свой платокъ*). Не бойтесь, друзья мои, никто не бойтесь! Я всѣхъ васъ оправдаю! (*напѣваетъ*).

Съ Арарата лишь спустился,
Арьяралэ!
Ной немедленно напился.
Тарьяралэ! (*Уходитъ за духанъ*).

(*Входятъ справа Зейнабъ, Отаръ-бегъ и двое стражей грузинъ*).

2.

Отаръ-бегъ (*стражѣ*). Гига! Окружить развалины и не подпускать никого. Царица допрашиваетъ преступниковъ. (*Гига и остальные располагаются полукругомъ въ отдаленіи, спиной къ духану. Зейнабъ и Отаръ-бегъ входятъ въ духанъ. Ананія и Эрекле поднимаются гремя цѣпями*).

Зейнабъ (*глядя съ глубокимъ страданіемъ и любовью на Эрекле*). Какъ ты измѣнился, бѣдный мальчикъ! Тебѣ тяжелы твои цѣпи?

Эрекле. Нѣтъ, царица, не цѣпи, а неправда. За что ты сковала насъ и везешь на муки и казнь? Мы отъ чистаго сердца пригнали въ даръ нашихъ лучшихъ коней, все наше богатство. Что случилось ночью—развѣ мы знаемъ? Братъ пошелъ за свѣжей травой лошадямъ. Вдругъ слышимъ шумъ, крикъ, голосъ брата—и насъ хватаютъ.

Зейнабъ (*тихо Отаръ-бегу*). Смотри, какимъ царственнымъ гнѣвомъ горятъ его глаза! (*Сыну съ притворной суровостью*). Какъ ты смѣешь, скованный рабъ, говорить такъ съ царицею?

Эрекле (*въ сильномъ нервномъ возбужденіи*). Я не рабъ! Я говорю правду. За что мы въ оковахъ? Мнѣ нужно быть свободнымъ! Все равно, ты не довезешь меня до тюрьмы и до плахи. Я кинусь на стражу, пусть зарубятъ меня. Мнѣ нужно быть свободнымъ!

Зейнабъ. Ты боишься пытокъ и казни? Развѣ ты не привыкъ видѣть смерть и мученія, пока ты росъ?

Эрекле (*въ крайнемъ волненіи*). Я не боюсь ничего! Но я хочу быть свободнымъ!

Зейнабъ (*слезы на глазахъ, быстрымъ неудержимымъ порывомъ*). И ты будешь, дитя мое. О, благослови Господь твою отважную душу. И не только ты, а всѣ, кто вмѣстѣ съ тобой былъ въ оковахъ.

Эрекле (*блѣдный отъ радости и волненія*). И ты не шутишь, царица! Когда же? Когда? Сейчасъ?!

Зейнабъ. Сейчасъ, мой смѣлый соколъ. Сейчасъ, надежда, гордость, счастье мое! (*Обнимаетъ его, рыдая*). Отаръ, ты видишь его? Чья это кровь заливаетъ его щеки? Чей огонь горитъ въ его глазахъ?

Отаръ-бегъ (*взволнованный*). Вижу, царица, и умру за него.

Эрекле. Что это значитъ? Отецъ!

Ананія. И я умру за тебя, сынъ души моей!

Зейнабъ. Не выдержитъ сердце, Отаръ! Двадцать лѣтъ ждать—и все свершить въ одну ночь. Двадцать лѣтъ притворяться—и въ одинъ мигъ сорвать покровы всѣхъ тайнъ. Двадцать лѣтъ страдать — и вдругъ это счастье!.. Ананія, благослови тебя Богъ, какъ я благословляю! (*Шатается и опускается на камень. Молчаніе*). Довольно! Въ одну ночь надо свершить все—иначе ничего не свершено. Слушайте вы, трое, чего я хочу! Вотъ ключи отъ оковъ. (*Отдаетъ ключи*).

Эрекле (*жадно схвативъ ключъ, хочетъ отмыкать цѣпи. Задыхаясь отъ счастья*). О, царица...

Зейнабъ. Спрячь ихъ на груди, безумный мальчикъ, и слушай меня... Я и Отаръ въ разныя стороны разослали персовъ, но все же не всѣхъ. Если хоть одинъ замѣтитъ ваше бѣгство—погибнетъ все.

Эрекле (*изумленный*). Развѣ надо бѣжать?

Зейнабъ. Скоро ты будешь повелѣвать, юноша, учись пока повиноваться! Когда мы начнемъ сниматься, стражи по прежнему окружатъ васъ. Эти двое (*указывая на пришедшихъ съ ними*) займутъ ваше мѣсто. Вы скроетесь здѣсь, снимете цѣпи и пропустите весь отрядъ. Когда отрядъ исчезнетъ изъ глазъ за поворотомъ, спуститесь къ рѣкѣ. Васъ ждетъ плотъ за обрывомъ. Скажите людямъ на немъ: „Сабба странникъ". Въ одинъ часъ теченье принесетъ васъ въ Тифлисъ.

Эрекле. Да, въ Тифлисъ... И тамъ... тамъ будутъ всѣ, кто съ тобой?

Зейнабъ. Кто всѣ, Эрекле?

Эрекле (*нервно, глядя ей въ глаза*). И друзья и враги.

Зейнабъ. Всѣ, дитя мое! Солнце заходитъ. Мы войдемъ въ крѣпость черезъ два часа. Отаръ, въ послѣдній разъ: ты отвѣчаешь за всѣхъ людей нашего отряда?

Отаръ-бегъ. Какъ за себя, царица.

Зейнабъ. Теперь, Эрекле, въ твои руки я отдаю судьбу святой вѣры, судьбу Грузіи и твою судьбу! Готово ли сердце твое на великій подвигъ?

Эрекле (*не понимая, взволнованный*). Приказывай, царица!

Зейнабъ. Да, пока я твоя царица, но завтра, завтра... (*подавляетъ волненіе*). Знайте же все, что знаемъ я и нашъ вождь. Вокругъ гнѣзда Солеймана, въ ущельяхъ и трещинахъ скалъ, въ лѣсахъ и кустахъ—со всей Грузіи стеклись ея дѣти. Давно я готовила все—и все тотово. Кольцомъ обвитъ Тифлисъ и глядятъ на гнѣздо Солеймана наши люди—и нѣтъ числа этимъ глазамъ, нѣтъ мѣры огню и ярости ихъ. А въ самомъ Тифлисѣ у подножія крѣпости и Метехской скалы въ эту ночь не будетъ спать ни одинъ человѣкъ, кто въ силахъ сжать оружіе въ рукѣ. Три дня тому назадъ твой сынъ, Дато, собралъ три тысячи юношей съ Ананура, Душета, Цилканъ—теперь ихъ втрое больше. Горными тропами и ущельями, кто подъ видомъ пастуховъ и погонщиковъ, кто тайно, кто явно подошли они съ сѣвера. Ночными переходами съ юга подошли къ Тифлису и таятся въ

горахъ и ущельяхъ отряды Орбеліана и Сембата. Рядомъ съ нами съ запада идутъ къ Тифлису жители Боржомскихъ и Ахалцихскихъ горъ и владѣній убитаго Цицы. Каждый день разъѣзды Солеймана хватаютъ людей—но люди идутъ, идутъ, идутъ, какъ капли дождя, и неслышно, какъ осенніе листья, облегаютъ Тифлисъ.

Ананія. Назрѣлъ гнѣвъ въ ихъ сердцахъ.

Отаръ-бегъ. Тронулась Мухрань, пошли изъ Тіонетъ. Слухъ идетъ двинулись Кахетинцы.

Эрекле. Зачѣмъ намъ ждать? Кинемся сейчасъ и по камнямъ разнесемъ стѣны крѣпости.

Зейнабъ. О, мой орелъ, какъ ты расправилъ крылья! Нельзя. Все оружіе нашихъ людей—одинъ кинжалъ на трехъ, одно ружье на сотню, одинъ зарядъ на десять человѣкъ. А въ крѣпости... Ты не видѣлъ этихъ стѣнъ, этихъ пушекъ, этихъ горъ риса и хлѣба въ ямахъ и пещерахъ твердыни, ты не знаешь складовъ пороха и снарядовъ въ недоступномъ Метехѣ. Мы не умѣемъ осаждать. У насъ нѣтъ оружія, чтобы взять крѣпость приступомъ. Намъ нельзя взять ее голодомъ. Намъ нельзя взять ее жаждой—рѣка протекаетъ въ ея стѣнахъ. Одинъ неосторожный шагъ—и погибли защитники и на десятки лѣтъ раздавлена родина.—Нѣтъ, надо наступить на змѣю въ норѣ.

Ананія. Какъ же это сдѣлать, царица?

Зейнабъ. Солейманъ не боится раздавленнаго, и обезоруженнаго народа. Онъ боится немилости падишаха, доносовъ Эриванскаго сердаря, подкоповъ и козней въ Иранѣ. Я займу его умъ разсказами о томъ, что случилось, я отвлеку его дарами падишаху—а въ это время Отаръ къ каждой стражѣ у каждыхъ воротъ приставитъ нашихъ людей. Они же окружатъ дворецъ Солеймана и займутъ всѣ выходы. Мы съ нимъ будемъ держать жилище змѣя въ нашихъ рукахъ, а ты — Эрекле, ты — сынъ мой, вырвешь его ядовитое жало. Ананія, ты его спасъ, ты же и поведешь его въ эту великую ночь. Нечѣмъ мнѣ больше наградить тебя пока, мой вѣрный слуга!

Ананія *(вздрогнувъ отъ радости)*. Приказывай, царица!

Зейнабъ. Тѣмъ же путемъ, какимъ ты унесъ ребенка, ты проведешь въ Метехъ могучаго бойца.

Ананія. Такъ, царица!

Зейнабъ. Его рука должна взорвать эти склады. Онъ освѣтитъ

«Измѣна», драма кн. А. И. Сумбатова.

IV актъ. Развалины дуxана. Декорація К. А. Коровина.

огненнымъ столбомъ дорогу нашимъ войскамъ, онъ зажжетъ факелъ свободы надъ измученной землей.

Отеръ-бегъ *и* Ананія. Такъ, царица! такъ, великая царица!

Зейнабъ (*съ глубокимъ чувствомъ*). Дитя мое, пусть Богъ зачтетъ мнѣ то, что я переживу за тебя въ эту ночь! У самой неумолимой смерти мать вырветъ своего ребенка, истомленнаго болѣзнью, я ли не вымолю тебѣ силъ и побѣды? Для тебя твоя мать отдала свою честь и безсмертную душу! За тебя умеръ невинный ребенокъ! Тебя обовьетъ Господь царственнымъ вѣнцомъ и вложитъ мечъ на защиту Креста Своего—заслужи вѣнецъ, искупи невинную кровь, оправдай свою мать передъ Господнимъ Судомъ!

Эрекле (*изумленный и подавленный*). Постой... царица... Отецъ... Кому ты говоришь? Кто же я?

Зейнабъ (*на колѣняхъ*). Ты царь мой и сынъ мой! Эти оковы сегодня твоя царская одежда—я сдѣлаю изъ нихъ вериги на тѣло мое, когда засіяетъ вѣнецъ на твоемъ челѣ, и буду молиться безъ устали, безъ конца за тебя (*встаетъ*). Но не скажутъ завтра свободные люди, за что этотъ юноша царь нашъ? Могучій спаситель отчизны, какъ Божій ангелъ, взойдетъ на отцовскій престолъ. И слава дѣлъ твоихъ будетъ твоею порфирой. И я благословлю тебя завтра на царство, какъ теперь благословляю на смертный бой. (*Благословляетъ*).

Эрекле (*охваченный восторгомъ*). Я твой сынъ? Я — царь Грузіи?! Царица! О мать моя! Я свершу все, что ты повелѣла! Скорѣй долой эти цѣпи! Онѣ давятъ меня!

Отаръ-бегъ (*преклоняя колѣна*). Отпусти мнѣ, государь, мои вины предъ тобой! Я заслужу тебѣ ихъ въ эту ночь.

Ананія (*преклоняя колѣна*). Будь отцомъ народа, какъ народъ былъ твоимъ отцомъ, государь! Заслони его, какъ мой сынъ заслонилъ тебя въ грозный часъ!

Эрекле (*дрогнувшимъ голосомъ*). О, пусть скорѣе спадутъ эти цѣпи! Мать моя, вели скорѣе, скорѣе тронуться въ путь... Царь и въ цѣпяхъ! О, скорѣе, скорѣе!

Отаръ-бегъ (*вставая*). Сейчасъ, государь!

Эрекле. Я—государь?! Я?! Я съ ума сойду!

Зейнабъ (*невольно вздрогнувъ*). Ананія! сбереги мнѣ его сегодня, какъ берегъ двадцать лѣтъ!

Ананія. Сберегу, царица! Вѣрь мнѣ—сберегу!

Зейнабъ (*осушивъ слезы*). Идемъ, Отаръ! Прощай, дитя мое! Прощай кровь моя! Богъ защититъ своего слугу. (*Уходитъ*).

3.

Отаръ-бегъ. Стража! Окружить скованныхъ! Гига! (*Гига и стража подходятъ*). Ты станешь во главѣ. (*Значительно*). Люди, беречь ихъ и... помнить мой приказъ. Мы выступаемъ! (*Уходитъ. За сценой, пока стража вновь окружаетъ Эрекле и Ананію*). На коней! Послѣдній переходъ! (*Тучи сильно надвинулись. Темнѣетъ. Раскаты грома все ближе и ближе. За сценой крики и шумъ выступающаго войска. По сценѣ проходятъ и пробѣгаютъ люди въ буркахъ и черкескахъ. Среди нихъ, изъ глубины ущелья справа, входитъ Рукайя. На ней длинная бурка и башлыкъ, скрывающій часть лица*).

Голоса за сценой. На коней! Стража, къ вьюкамъ! Коня царицѣ! Окружить арбы съ женщинами! Голосъ Отара. Ибнъ-Саадъ! возьми своихъ людей и поѣзжай впередъ осмотрѣть дорогу! *Голоса сливаются въ общій неразборчивый шумъ. Слышенъ топотъ коней, крики арабщиковъ, лязгъ оружія*).

На сценѣ. 1-й голосъ въ глубинѣ. Не доѣхать безъ грозы! 2-й голосъ. Гдѣ мой недоуздокъ? 3-й голосъ. Сосико! Подержи коня, я наберу воды. 4-й голосъ. Снимай торбу скорѣе, собачій сынъ! Бессо, (*проходя по сценѣ слѣва направо сталкивается съ* Рукайей. *Въ то же время, стража выводитъ плѣнныхъ*).

4.

Бессо (*съ бурдючкомъ и узломъ, налетаетъ на Рукайю*). Эй, братецъ! Не слыхалъ, Отаръ-бегъ не звалъ Бессо?

Рукайя (*быстро пробѣгая къ духану*). Нѣтъ!

Голосъ Отаръ-бега. Гдѣ Бессо? Эй, Бессо! (*крики: „Бессо“*).

Бессо (*убѣгая*). Здѣсь, господинъ великій, здѣсь Бессо! Вездѣ ищу тебя! (*Рукайя, пропустивъ стражу, вмѣшивается въ толпу около нихъ*).

Гига (*грознымъ голосомъ*). Дальше, люди, здѣсь плѣнные! (*Описываетъ кругъ шашкой*). Сторонитесь! (*Сильный ударъ грома, очень темнѣетъ*). Голосъ Отаръ-бега (*за сценой*). Гига! Крики за сценой: „*Гига! Господинъ зоветъ!*“

Гига. Я здѣсь, господинъ!

Голосъ Отаръ-бега. Береги плѣнныхъ! Надвигается ночь! (*голосъ удаляется. Слышны удары нагаекъ и крики всадниковъ. На сценѣ только группа стражей и Рукайя*).

Гига. Отвѣчаю за нихъ головой, господинъ! (*Рукайя вбѣгаетъ въ покинутый духанъ и прячется. Шумъ постепенно удаляется во время слѣдующей сцены*).

Гига (*въ полголоса*). Сняли цѣпи?

Ананія (*шопотомъ*). Сняли.

Гига (*также*). Залягте въ кусты. Проходятъ послѣдніе ряды. Живо. Спаси васъ Святой Георгій! (*громко*). Тѣснѣе вокругъ плѣнниковъ. Примыкай къ отряду! (*Уводитъ группу. Сцена кажется пустой. Въ духанѣ слѣва притаилась Рукайя. Справа въ кустахъ ущелья залегли Глаха и Эрекле. Изъ-за кулисъ доносится все слабѣе и слабѣе шумъ идущаго отряда. Темнѣетъ. Громъ грохочетъ отдаленно, но протяжно и сильно*).

5.

Дато (*выходитъ изъ-за кустовъ и подходитъ къ скрывавшимся брату и отцу*). Отецъ...

Глаха (*быстро*). Дато!..

Эрекле. (*тоже*). Братъ! (*Рукайя хочетъ выйти, но замѣтивъ людей, опять скрывается съ легкимъ подавленнымъ крикомъ*).

Дато (*быстро*). Я въ сумеркахъ примкнулъ незамѣтно къ отряду. Всѣ наши подошли по одиночкѣ и окружили крѣпость.

Глаха. Сколько ихъ?

Дато. Гдѣ ихъ счесть!—всѣ идутъ. Все бросаютъ и идутъ... Изъ однихъ нашихъ мѣстъ вышли тысячи... И Отаръ нашъ! Эхъ, пойдетъ потѣха! (*радостно и тихо смѣется*).

Эрекле. Ты войдешь въ крѣпость?

Дато. Съ отрядомъ царицы... Не терпится, горитъ сердце, хочется быть поближе... Наши ворвутся, когда взорвутъ Метехъ. Кто взрываетъ, не знаете?

Эрекле. Я съ отцомъ.

Дато (*съ завистью*). Возьмите и меня!

Ананія (*сердито*). Убирайся, пока цѣлъ! Ты и такъ чуть не погубилъ насъ, шалая башка! Зачѣмъ ты тутъ путаешься?

Дато. Дѣло есть, отецъ. И въ крѣпости найдется. Прощайте! Надо вмѣшаться, пока не ушли. Встрѣтимся, когда пойдетъ игра. *(Убѣгаетъ).*

6.

Ананія. Царевичъ, вотъ пороховой фитиль. У меня такой же. Его мнѣ далъ Гига отъ господина. Спрячь на груди! Есть у тебя огниво и кремень?

Эрекле. Всегда на поясѣ.

Ананія (*тихо*). Тсс.. говори тише. Шумъ затихаетъ. Могутъ быть отсталые.

Эрекле. Идемъ къ плоту.

Ананія. Рано. Надо плыть, когда совсѣмъ стемнѣетъ, чтобы не замѣтили съ берега. Насъ принесетъ въ Тифлисъ меньше чѣмъ въ часъ, а отрядъ не раньше двухъ. Надо, чтобы онъ насъ опередилъ. На плоту будутъ люди. Слушай, пока мы вдвоемъ.

Эрекле. Слушаю.

Ананія. Мы сойдемъ съ плота недалеко отъ Метехской скалы и вплавь достигнемъ до ея подножья. Быстрина рѣки велика, но мы съ тобой переплывали Арагву въ разливъ. Фитиль, кремень и огниво спрячь подъ шапку, чтобъ не подмокли.

Эрекле. Хорошо.

Ананія. По скалѣ мы взберемся наверхъ до хода, заросшаго кустарникомъ. Немногіе изъ насъ стариковъ его знаютъ—онъ ведетъ въ подземелье Метехскаго храма. Этимъ путемъ я унесъ тебя, когда Солейманъ вступилъ въ Тифлисъ и искалъ твоей смерти. Этимъ же путемъ мы вернемся теперь, въ ночь его гибели.

Эрекле. И я вырву ее у него!

Ананія (*изумленно*). Кого?

Эрекле (*опомнясь*). Кого? Мою мать!

Ананія. Такъ, царевичъ! И мать, и весь свой народъ. А ужъ пора! Измучились люди, измучились въ конецъ! Но слушай. Когда ты зажжешь фитиль, бѣги тѣмъ же ходомъ. Я поспѣю за тобой. Да обо мнѣ и не думай. (*Разглядывая фитиль*). Онъ будетъ тлѣть не меньше получасу—намъ и половины довольно, чтобъ уйти отъ опасности. Наискось мы пересѣчемъ рѣку—насъ отнесетъ внизъ по теченью—тамъ мы должны

встрѣтить нашихъ—изъ отряда Сембата или Орбеліана. И мы вторгнемся въ крѣпость вмѣстѣ съ ними, какъ только взлетитъ ея оплотъ.

Эрекле. Раньше чѣмъ взойдетъ солнце, она будетъ со мною, въ этихъ рукахъ! Отецъ! Я сойду съ ума! Грудь у меня разрывается отъ счастья. Скажи мнѣ одно—царь женится на комъ хочетъ?

Ананія (*смѣясь*). Эхъ, царевичъ, жаль, что ты уже не Эрекле! До женитьбы ли теперь? Подожди до утра! Впрочемъ, такова ужъ кровь! И покойный отецъ твой... ну да что ужъ! а умеръ, какъ воинъ, и бился до послѣднихъ силъ. Ну ужъ скажу тебѣ! царица готовитъ тебѣ жену! Красавица!

Эрекле (*схвативъ его за руку*). Кого?

Ананія. Гаянэ, дочь Отаръ-бега! Э! что тутъ! Сегодня напьемся кровью, и своей и чужой—а тамъ, Господь пошлетъ, напьемся и виномъ на свадьбѣ царской! Неужели же не будетъ твоей милости намъ? Не вздохнемъ вольной грудью послѣ столькихъ мученій? Неужели-жъ я не отпляшу нашу лихую пляску на твоемъ пиру?

Эрекле (*пораженый*). Ты говоришь... Гаянэ? Дочь Отаръ-бега?

Ананія (*сурово*) Прости, царевичъ! разговорамъ этимъ теперь не время. Я огляжу окрестность—нѣтъ ли кого изъ отсталыхъ на дорогѣ къ плоту... Жди меня здѣсь и сторожи. Какъ услышишь тихій свистъ, спускайся къ рѣкѣ. Значитъ пора и дорога свободна. (*Украдкой, неслышными шагами уходитъ налѣво*).

7.

Эрекле (*стоитъ въ тѣни дерева близъ духана и шепчетъ*). Нѣтъ, этого не будетъ... Дочь Отаръ-бега? Гаянэ... Дато говорилъ...

Рукайя (*тихо*). Эрекле!

Эрекле (*вздрогнувъ*). Что это! (*замираетъ*).

Рукайя. Эрекле! Это я, Рукайя.

Эрекле. (*съ подавленнымъ крикомъ радости кидается къ духану въ нѣсколько прыжковъ, обхватываетъ ее, глядитъ въ лицо и безъ звука, какъ подкошенный, падаетъ безъ чувствъ къ ея ногамъ*).

Рукайя. Опомнись, очнись, Эрекле! Это я, Рукайя! (*цѣлуетъ его. Онъ вздрагиваетъ и открываетъ глаза*).

Эрекле. Нѣтъ, это не бредъ!.. не сонъ... ты! Ты здѣсь! Со мной! О, если бы ты знала, что я переживалъ въ эти пять дней! А теперь!..

это ты!.. это твои руки!.. твое либо!.. это твое благоуханіе!.. это ты... это ты! (*цѣлуетъ ея лицо, руки, колѣна*).

Рукайя (*сразу сильно вырывается и властно кладетъ ему руку на голову*). Стой! Теперь дорога каждая минуту. Возьми пока—послѣдній поцѣлуй. (*Страстно и долго цѣлуетъ его. Потомъ сразу отрывается и глядитъ ему въ глаза*). Теперь ты мой. Я впила въ себя твою душу!

Эрекле (*обезумѣвъ отъ счастья, глядитъ ей въ глаза*). Да, это ты... ты.

Рукайя. Я хочу, чтобъ всегда ты былъ моимъ—такъ и будетъ, Измѣна идетъ на царя Солеймана. Меня держали, какъ плѣнницу, всѣ эти дни. Я не могла послать ему ни одного гонца. Если-бъ не надо было убить Аль Разака, я дала бы знать черезъ него. Но его надо было убить, иначе убили бы меня.

Эрекле. О, не бойся теперь ничего. Ты не знаешь, кто любитъ тебя. Я раздавлю твоего Солеймана, какъ эту засохшую глину! (*топчетъ комъ глины*).

Рукайя. Ты? (*Смѣется тихимъ, раздражающимъ смѣхомъ*). Ты умѣешь цѣловать лучше, чѣмъ онъ, но давитъ людей онъ лучше, чѣмъ ты. Нѣтъ, не давить его надо, а бѣжать къ нему вмѣстѣ со мной и сейчасъ.. Я вызнала все, они хотятъ войти въ городъ, отворить ворота бунтовщикамъ. Нѣтъ, я буду тамъ раньше ихъ—я бѣгаю, какъ лань—они медленно тянутся со своимъ обозомъ... Имъ нельзя свернуть съ дороги—мнѣ надо только пересѣчь эту гору.

Эрекле. Рукайя, постой, ты не знаешь... Да и тебя не пропустятъ!.. Тамъ засѣли наши...

Рукайя. Право? Даже отъ „Саббы странника"! (*Смѣется*). О! царица Зейнабъ! Ты хитра, но я хитрѣе тебя. Я обманула тебя. Я узнала все—я прокрадывалась къ тебѣ, когда ты вела свои рѣчи съ твоею проклятою старухой. Я слышала съ плоской крыши, какъ измѣнникъ Отаръ-бегъ говорилъ съ этимъ бродягой Саббой... Они въ моихъ рукахъ! Они довезли меня вплоть до города. Чтобы не увядала моя красота, меня посадили въ арбу, одну, чтобы не подкупила ни кого, и окружили почетной стражей (*смѣется*). И вотъ, видишь? Этотъ плащъ и башлыкъ одного изъ моихъ стражей. Они хватятся меня только въ крѣпости—и я встрѣчу ихъ тамъ. Они хотятъ войти и войдутъ, и ихъ искрошатъ—всѣхъ, всѣхъ! А царицу—о, ей особая честь? Я наступлю ногой на ея гордые глаза. И она задохнется подъ этой ногой. Что съ тобой?

Эрекле (*блѣдный, какъ смерть, безумными глазами глядитъ на нее*). Нѣтъ, Рукайя, ты не знаешь...

Рукайя. Чего я не знаю? Я знаю одно, что я встрѣтила тебя и свободнымъ. Я бѣжала бы прямо, но я искала тебя... слышишь. Я освободила бы тебя тамъ, но—теперь лучше... Мнѣ страстно хотѣлось взглянуть на тебя... А теперь... Мы вдвоемъ прибѣжимъ къ царю. Я скажу, что ты помогъ мнѣ бѣжать, что ты былъ схваченъ измѣнниками за то, что былъ вѣренъ ему—и эту вѣрность ты докажешь на дѣлѣ. Онъ наградитъ тебя, и я стану царицей и буду любить тебя, и возвеличу тебя. Бѣжимъ! Они не успѣютъ пройти половины дороги, какъ мы уже будемъ тамъ. Теперь какъ разъ время. (*Взбѣгаетъ на стѣну дворца и глядитъ вдаль*). Отрядъ спускается... вонъ, вьется чернымъ длиннымъ пятномъ.... О! я вижу, какъ кошка, я слышу, какъ растетъ трава (*смѣется своимъ обычнымъ смѣхомъ*). Идите, идите... я встрѣчу васъ... (*съ размаху кидается на шею Эрекле*). О, какъ мы будемъ счастливы! Вотъ тебѣ еще залогъ (*цѣлуетъ его и хохочетъ*). Они везутъ Рукайю. Ха, ха, ха! Больную Рукайю... Ха, ха, ха! подъ стражей.. Вѣроятно близъ воротъ царица подниметъ занавѣску арбы и скажетъ: (*дразнитъ царицу*) тебѣ лучше красавица?—О, посмотрѣла бы я на нее, когда она увидитъ пустую клѣтку! Поздно! Ну, летимъ же, какъ птицы. Я знаю всѣ тропочки... Летимъ за счастьемъ... И помни: Сабба—странникъ. Ха, ха, ха! (*Тянетъ его*). Ты боишься итти?

Эрекле. Стой, Рукайя!.. Нельзя... нельзя...

Рукайя (*изумленно*). Чего нельзя?..

Эрекле. Ты не знаешь, кто я и что я долженъ дѣлать... Ты не знаешь, кого ты хочешь погубить!... Это моя мать, Рукайя!

Рукайя. Что?! Ты бредишь!

Эрекле (*сильно и страстно*). Нѣтъ Рукайя! Этотъ царь Солейманъ убилъ моего отца... хотѣлъ убить меня... меня спасъ Глаха—этотъ старикъ... Мой отецъ былъ царь... Сама царица, самъ Отаръ-бегъ и старикъ... сейчасъ стояли передо мной на колѣняхъ... Все готово... Рукайя, все! Я сегодня долженъ взорвать Метехскіе склады... Мои люди ринутся въ разрушенную крѣпость, и твой владыка погибнетъ со всѣмъ своимъ войскомъ. Я взойду на родной престолъ—и ты рядомъ со мной...

Рукайя (*глядя на него во всѣ глаза*). Ты сошелъ съ ума!

Эрекле. Нѣтъ, жизнь моей души! Нѣтъ, мое свѣтлое солнце! О

тебѣ была первая моя мысль, когда я узналъ, кто я. Они хотятъ дать мнѣ въ жены дочь Отаръ-бега...

Рукайя *(съ невольнымъ крикомъ ревности и злобы)*. А!

Эрекле. ...Но кто смѣетъ указывать царю? Для тебя заблеститъ вѣнецъ на моей головѣ. Къ твоимъ ногамъ склонится все мое царство вмѣстѣ со мной.

Рукайя. Постой!.. постой!.. *(Усиленно думаетъ, сдвинувъ брови)*. Ты, мальчикъ... царь? Ты царь! И царица Зейнабъ надъ тобой... А я... *(Заливается хохотомъ)*.

Эрекле. Не смѣйся, Рукайя! Не мальчикъ я — ты не знаешь моей силы

Рукайя *(быстро)*. Тебя обманули! Тебя провели, ребенокъ! Ты царь! Развѣ царей посылаютъ на вѣрную смерть! Ты ея сынъ? Развѣ мать продержитъ сына недѣлю въ цѣпяхъ? Развѣ мать пуститъ своего сына гибнуть подъ облаками скалъ?

Эрекле *(въ колебаніи, не зная чему вѣрить)*. Нѣтъ... нѣтъ... Ананія идетъ со мной... Онъ любитъ меня...

Рукайя. Ты уже сказалъ, что ты не сынъ его. Чего-жъ ему жалѣть тебя. Его родной сынъ бѣжалъ, а тебя схватили...

Эрекле. Но онъ принялъ на себя мое убійство...

Рукайя. И бѣжалъ, а тебя схватили. И теперь — твой пріемный отецъ пуститъ тебя взорвать замокъ, самъ убѣжитъ, а ты, растерзанный въ клочья, взлетишь на воздухъ. Къ этому и готовили тебя... Кому ты нуженъ? Кто любитъ тебя? Я одна! *(Цѣлуетъ его. Внезапно)*. Постой! такъ это ты! Это о тебѣ говорили Отаръ-бегъ съ царицей?

Эрекле *(потерянный)*. Что?

Рукайя. То, что я сейчасъ только поняла! Постой! Дай припомнить! *(Какъ бы припоминая)*. „Подкидышъ взорветъ Метехъ"...

Эрекле *(вздрогнувъ)*. Подкидышъ?!

Рукайя. Да, да... А мнѣ этотъ подкидышъ милѣе всѣхъ царей! Я не дамъ тебя погубить! Я ихъ погублю! Я отомщу... за тебя! О, мой любимый, о мое сердце, моя жизнь! *(Цѣлуетъ его. Смѣясь обычнымъ смѣхомъ)*. Да если бы ты и былъ царемъ... Развѣ царица Зейнабъ отдастъ тебѣ меня... живою? Меня — рабыню? Она отравитъ меня!.. Но вѣдь все это ложь... Она давно любитъ Отаръ-бега! Его она хочетъ сдѣлать царемъ — о я знаю все, я все понимаю... Я слышала ихъ рѣчи... Но не отнимутъ тебя. Не погубятъ, пока я жива... Я спасу тебя... Ты мой міръ, мое царство..

«Измѣна». драма кн. А. И. Сумбатова.

Орбеліанъ (г-на Греминъ). Эреклэ (г-нъ Остужевъ).

Солейманъ (г-нъ Айдаровъ). Бессо (г-нъ Ѳедотовъ).

(Исполнители Императорскаго Малаго театра).

Эрекле (*глядя ей въ глаза*). **Они обманули меня! Да... О, проклятые!** (*Вдали слышенъ легкій свистокъ*).

Рукайя. Что это?

Эрекле. Глаха зоветъ меня...

Рукайя. Куда?

Эрекле. На плоты....

Рукайя (*обвивая его руками*). **Пусть зоветъ! Ты идешь со мной?**

Эрекле. Въ послѣдній разъ, Рукайя! Ты клянешься мнѣ, что ты любишь меня?

Рукайя. Если бы не любила, не спасла бы тебя! (*Цѣлуетъ его. Второй свистъ*). **Свисти! Мы найдемъ дорогу и безъ тебя!** (*Убѣгаютъ вдвоемъ въ глубину ущелья*).

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Покой во дворцѣ Солеймана. Въ глубинѣ—амбразура, выходящая стѣной изъ цвѣтныхъ стеколъ на террасу съ мавританскими колоннами. За рѣкой—видъ Метехской скалы съ бастіонами и храмомъ, какъ въ 1-мъ дѣйствіи. Стѣны покоя въ коврахъ; расписные сводчатые потолки, въ стѣнахъ глубокія ниши, въ нихъ сосуды. Съ потолковъ спускаются свѣтильники на цѣпяхъ. По стѣнамъ широкія ложа (тахты) въ коврахъ и подушкахъ, на нихъ наброшены шитыя золотомъ и шелками ткани. Съ лѣвой стороны у стѣны—широкая тронная тахта, надъ ней оружіе по стѣнѣ: пистолеты, шашки, бердыши и копья.—Двери, кромѣ средней, справа и слѣва на первомъ планѣ. Посреди покоя—бассейнъ цвѣтного мрамора.—

Ночь. Небо часто озаряется блескомъ молніи, изрѣдка глухіе, сильные удары грома.

1.

Солейманъ ханъ (*полулежитъ на тахтѣ. Кара Юсуфъ передъ нимъ въ раболѣпной позѣ. Въ глубинѣ, на террасѣ видна фигура Иссахаръ*). **Много ли людей забрано сегодня разъѣздами въ окрестностяхъ города?**

Кара Юсуфъ. Девяносто человѣкъ, краса міра. Сейчасъ гонецъ Отаръ-бега съ послѣдняго привала извѣщаетъ, что Эриставъ ведетъ съ собой еще пятьдесятъ!

Солейманъ ханъ. Чѣмъ вооружены захваченные?

Кара Юсуфъ. Больше всего—пастушьи дубины, окованныя желѣзомъ, молоты, серпы. У немногихъ—кинжалы и шашки, всего у четверыхъ ружья...

Солейманъ ханъ. И съ этимъ они идутъ... на меня?! Что они говорятъ на допросахъ? Зачѣмъ они стекаются?

Кара Юсуфъ. Одни ссылаются на семейныя дѣла, другіе — на торговыя, побѣдитель царствъ. Только одинъ не вынесъ пытки и сталъ кричать угрозы... (*Смѣется*).

Солейманъ ханъ. Какія?

Кара Юсуфъ. Вздоръ, властитель властителей. Бормоталъ, что крестъ раздавитъ всѣхъ, кто идетъ на него. Что близокъ гнѣвъ Божій, что... переполнилось терпѣніе... Они часто такъ кричатъ передъ смертью. (*Громъ*).

Солейманъ ханъ. Царица извѣщаетъ сегодня, что Орбеліанъ и Сембатъ бѣжали къ царю Московскому молить его о помощи.

Кара Юсуфъ. Далекъ царь Московскій, побѣдоносный владыко.

Солейманъ ханъ. За Кавказомъ, въ полночныхъ странахъ живутъ Гогъ и Магогъ, вѣщаетъ Коранъ. Но нескоро еще пробьетъ часъ Ислама!

Иссахаръ (*съ террасы*). Уже слышно... издали.

Солейманъ ханъ. Что ты сказала?

Иссахаръ. Я слышу отдаленный топотъ коней. Царица приближается.

Солейманъ ханъ. Кара Юсуфъ, царица доноситъ, что были нападенія на сборщиковъ дани, что убійцы Аль Разака на допросахъ дерзаютъ поносить ее въ глаза...

Кара Юсуфъ. Царица доноситъ? Пусть она передастъ ихъ мнѣ повелитель! (*скосивъ глаза*). А дозволь узнать, есть вѣсти отъ Рукайи?

Солейманъ ханъ. Она доноситъ, что царица боится красоты дочери Отаръ-бега. Отаръ-бегъ умолялъ царицу донести мнѣ, что дочь его не стоитъ взгляда падишаха. Рукайя сообщаетъ съ послѣднимъ гонцомъ, что царица испортитъ дѣвушку. (*Съ насмѣшкой*). Женщина думаетъ, что нѣтъ ничего въ мірѣ, кромѣ ея красоты.

Кара Юсуфъ. Слава твоей проницательности, око мудрости!

Иссахаръ. Слава твоей проницательности!

Солейманъ ханъ. Вернулся отрядъ, посланный противъ скопищъ Орбеліана?

Кара Юсуфъ. Нѣтъ еще, гроза невѣрія.

Солейманъ ханъ. Я повелѣлъ вернуться на третій день. Сегодня пятый.

Кара Юсуфъ. Пятый, убѣжище справедливости. Грозы размыли пути, разлились рѣки...

Солейманъ ханъ. Въ такія грозы, трусливая собака, я переплылъ Индъ съ тысячью бедуиновъ и обратилъ въ бѣгство тысячу слоновъ. (*Задумчиво*). Правда, тогда солнце еще не было чернымъ, когда я глядѣлъ на него.

Иссахаръ. Оно скоро опять засіяетъ.

Солейманъ ханъ. Что ты говоришь, Иссахаръ?

Иссахаръ. Я говорю, солнце скоро засіяетъ... послѣ грозы этой ночи.

Солейманъ ханъ. Не тучи его застилаютъ... Измѣна. (*Спокойно*). Кара Юсуфъ, что тебѣ пишетъ сердарь изъ Эривани?

Кара Юсуфъ (*помертвѣвъ отъ страха, не можетъ сказать ни слова. Колѣни его бьютъ одно о другое*).

Солейманъ ханъ (*ледянымъ тономъ, не глядя на него*). Что тебѣ пишетъ сердарь, изъ Эривани?

Кара Юсуфъ. Соп... соперникъ звѣздъ, я не получалъ письма...

Солейманъ ханъ. Такъ получи... Ты давно ждалъ этого отвѣта. (*Даетъ письмо. Кара Юсуфъ еле передвигая ноги подходитъ, беретъ письмо и валится къ ногамъ Солеймана*).

Иссахаръ (*про себя*). Крысы бѣгутъ передъ пожаромъ. (*Громко*) Властитель, кликнуть палача?

Кара Юсуфъ (*еле шевеля губами*). Украшеніе... свѣтъ вселенной... я не измѣнялъ... я хотѣлъ вызнать ихъ замыслы... пощади.

Солеймааъ ханъ. Зачѣмъ? (*Ударъ грома*).

Кара Юсуфъ (*ползая у его ногъ*). Я служилъ тебѣ... пощади!

Солейманъ ханъ. Я спрашиваю—зачѣмъ? Гдѣ же твоя мудрость, Кара Юсуфъ, визирь мой? Тамъ же, гдѣ вѣрность?

Иссахаръ. Кликнуть палачей, властитель?

Солейманъ ханъ (*задумчиво и мрачно*). Стоитъ ли жизнь моленій? Все минетъ. Нѣтъ времени, есть одна вѣчность. Того, что было вчера, уже нѣтъ. Того что будетъ завтра, не будетъ черезъ два дня... Нѣтъ ужъ того, что я сказалъ тебѣ, когда началъ говорить. Зачѣмъ же тебѣ пощада? Все минетъ.

Кара Юсуфъ. Я сообщу тебѣ всѣ козни враговъ твоихъ. (*Цѣлуетъ его ноги*).

Солейманъ ханъ (*съ презрѣніемъ*). Говори!

Кара Юсуфъ (*съ безумнымъ крикомъ восторга*). Властитель вселенной — я выдамъ все! На дняхъ будетъ здѣсь посолъ падишаха. Ты

долженъ по обычаю встрѣтить его за воротами крѣпости. Тебя хотятъ изрубить, властитель.

Солейманъ ханъ. Ты рано сказалъ, Кара Юсуфъ. (*Поднимаясь, покойно*). Иди за мной. (*Подходитъ къ дверямъ террасы и открываетъ дверь*). Мнѣ ты больше не нуженъ, ты все сказалъ. Да свершится правосудіе. Ты заслужилъ казнь за измѣну мнѣ и пощаду за измѣну имъ. Аллахъ укажетъ, кому изъ насъ побѣдить: мнѣ, если ты погибнешь, имъ, если ты спасешься. Вотъ твой путь. (*Указываетъ внизъ на рѣку*).

Кара Юсуфъ. Повелитель! Тамъ быстрина! Тамъ острые камни... Это казнь, владыка міра!

Солейманъ ханъ. Если тебѣ суждено спастись, ты спасешься... (*Юсуфъ падаетъ къ его ногамъ*). Слово устъ моихъ—мечъ мой! (*Кара Юсуфъ кидается въ рѣку*).

2.

Иссахаръ. Второй! Осыпаются ядовитые листья.

Солейманъ ханъ (*глядя внизъ*). Погибъ! Погибнутъ и враги мои. (*Протягивая руку къ Метеху*). Пусть возьмутъ меня, пока Метехъ стоитъ надъ Тифлисомъ.

Иссахаръ. Береги Метехъ, повелитель! Береги Метехъ!

Солейманъ ханъ (*обернувшись, глядитъ ей въ глаза*). Что ты сказала?

Иссахаръ. Я говорю, береги Метехъ. Тамъ все твое войско. Тамъ всѣ твои снаряды. Береги Метехъ. Ты говоришь, нѣтъ времени, есть вѣчность. А пока — береги Метехъ!

Солейманъ ханъ (*схватываетъ ея руку*). Говори! старуха! Что ты знаешь?

Иссахаръ (*беззвучно смѣется*). Повелитель, кости мои давно жаждутъ могилы, и тѣло мое не боится пытокъ. Мнѣ нечего жалѣть на землѣ. Я давно одна, какъ могильный камень. Чѣмъ ты меня устрашишь?

Солейманъ ханъ (*сжимая сильнѣе*). Что ты знаешь?

Иссахаръ. Непобѣдимый Солейманъ, ты побѣдилъ полъ міра, а меня нельзя побѣдить. Какъ ты побѣдишь ничто? Я—ничто.

Солейманъ ханъ (*опустивъ руку*). Ничто?

Иссахаръ. Стань ничто, какъ я—и ты перестанешь бояться смерти и мукъ, измѣны и падишаха. И я боялась—пока было, что беречь. Были

сыновья—я боялась за сыновей, были дочери—я берегла ихъ честь, былъ домъ—я любила свой домъ... Сынъ мой—раздавленъ.

Солейманъ ханъ. Твой сынъ?

Иссахаръ. Да... онъ былъ вотъ такой.

Солейманъ ханъ. Когда?

Иссахаръ. Давно. Дочери—опозорены. Домъ разрушенъ. И такъ все стало легко: ничего нѣтъ и сама я ничто. (*Смѣясь*). Не нужно ни измѣнять, ни бороться... только надо ждать.

Солейманъ ханъ. Старуха, брось свои бредни. Говори, что ты знаешь?

Иссахаръ (*нагибаясь къ нему*). Иди въ Метехъ. Тамъ безопасно. Тамъ твои воины. Тамъ твои снаряды. Тамъ живые тебѣ не повредятъ. А мертвые... (*указывая на тучи надъ Метехомъ*) они въ этихъ тучахъ. Они парятъ надъ Метехомъ. Ихъ, все равно, нельзя побѣдить.

Солейманъ (*невольно вздрогнувъ*). Ты бредишь...

Иссахаръ. Ихъ нельзя побѣдить, бѣдный, непобѣдимый Солейманъ. А отъ людей иди въ Метехъ. (*Входитъ Зейнабъ и Отаръ-бегъ, въ шлемѣ обвитомъ чалмой*).

3.

Зейнабъ (*кидается къ ногамъ Солеймана*). Наконецъ-то я обнимаю твои колѣни, владыка мой! О, будь прокляты дни разлуки съ тобой! Ни буря, ни ливень не могли удержать меня!

Отаръ-бегъ (*при входѣ сталъ на колѣни*). Побѣда да осѣнитъ тебя, могучій повелитель!

Солейманъ ханъ (*спокойно и величественно*). Будь счастливо твое возвращеніе, Зейнабъ. (*Зейнабъ, поцѣловавъ руку, встаетъ*). Кто убилъ Аль Разака?

Зейнабъ. Рукайя. Она бѣжала.

Солейманъ ханъ (*вскинувъ на нее глаза*). Когда?

Зейнабъ. Еще за два часа, на послѣднемъ привалѣ, я видѣла ее. Змѣя три дня притворялась больною. Вечерѣло, когда мы снимались. Она все просила пить и металась. Стража окружала ее—почетная стража. Я не смѣла везти ее въ оковахъ—ты приставилъ ее слѣдить за мной. Или ты думаешь, я этого не поняла?

Солейманъ ханъ. Бѣжала изъ отряда въ тысячу воиновъ? Отаръ-бегъ!

Отаръ-бегъ. Я разослалъ всюду гонцовъ. Она найдется, повелитель.

Зейнабъ. Мнѣ надо было смотрѣть за дѣвушкой, повелитель, за золотомъ и серебромъ, за плѣнными, за нимъ самимъ, наконецъ. У меня не хватало силъ... я устала, измучена путемъ, тоской по тебѣ... я ждала нашей встрѣчи... было ли мнѣ время слѣдить за презрѣнной рабыней? моимъ соглядатаемъ! Клянусь, Солейманъ, еслибъ твоя воля не была мнѣ закономъ, развратная Рукайя лежала бы теперь въ оковахъ у твоихъ ногъ. И все-таки, у воротъ крѣпости я еще разъ навѣдалась къ ея арбѣ. Арба была пуста. Одинъ изъ стражей, почти ребенокъ, былъ безъ бурки и башлыка. Я велѣла схватить его—и по глазамъ и по рѣчамъ его поняла, что твоя любимая довѣренная Рукайя соблазнила его!

Солейманъ ханъ. Рукайя сама убила Аль Разака? Ты видѣла это?

Зейнабъ. Нѣтъ, повелитель. Убійца бѣжалъ. Схваченъ его отецъ и... (*Голосъ ея дрогнулъ*) братъ. (*Быстро, стараясь засыпать его словами*) Я привела ихъ скованными и велѣла до утра заключить ихъ въ Метехской тюрьмѣ. Или ты хочешь сейчасъ допросить ихъ? Я велю привести ихъ немедленно. (*Хочетъ итти*).

Солейманъ ханъ. Время ихъ не уйдетъ.

Зейнабъ. О, если бы ты видѣлъ змѣиные глаза Рукайи, когда мы схватили преступниковъ. Если бы ты слышалъ лживые переливы ея чарующаго голоса... Подозрѣніе сверкнуло въ моей головѣ, какъ молнія... Но въ ея глазахъ я прочла—самъ царь приставилъ меня къ царицѣ Зейнабъ... (*Съ желчнымъ смѣхомъ*). Какъ будто нельзя вѣрить царицѣ Зейнабъ!?. Какъ будто взглядъ, дыханіе, движеніе рѣсницъ твоихъ не было всегда закономъ для бѣдной царицы Зейнабъ... И я не посмѣла коснуться твоей развратной Рукайи... А теперь—ты видишь! Видишь, кому ты довѣрилъ надзоръ за мной? О, какое оскорбленіе! Если ты такъ вѣрилъ ей, почему ты ей одной не поручилъ...

Солейманъ ханъ. Собраны дары?

Отаръ-бегъ. Все исполнено, повелитель! Золото, серебро, кони и дѣвушки... Все доставлено на десятый день.

Зейнабъ. Повелитель, всѣ дары достойны высокаго порога. Но дѣвушка, дочь его! О, государь, властитель Ирана за одинъ ея взглядъ

броситъ къ твоимъ ногамъ связаннымъ Эриванскаго сердаря... Остальные дары ты успѣешь осмотрѣть завтра, но на дѣвушку взгляни сейчасъ. Повелишь привести ее? (*Солейманъ киваетъ головой*). Отаръ-бегъ! (*Значительно*) приведи твою дочь и займи караулы... у коней и вьюковъ. Иссахаръ, иди вмѣстѣ съ нимъ за дѣвушкой. (*Отаръ-бегъ и Иссахаръ уходятъ*).

4.

Зейнабъ (*Быстро и нервно*). Отаръ-бегъ теперь будетъ вѣренъ тебѣ до гроба. Эта дѣвушка для него дороже жизни. А намъ теперь нужны вѣрные люди. Грузія волнуется.

Солейманъ ханъ. Аль Разакъ убитъ. Убійца не схваченъ. — Рукайя бѣжала. Грузія волнуется. Кара-Юсуфъ казненъ.

Зейнабъ. Казненъ? За что?

Солейманъ ханъ (*глядя ей въ глаза*). За измѣну! Царица Зейнабъ! Царица Зейнабъ!

Зейнабъ (*съ мукой обнимая его колѣна*). Что! Что ты повелишь мнѣ, свѣтъ моихъ глазъ! Зачѣмъ ты глядишь на меня такимъ мертвящимъ взоромъ? Ты напуганъ измѣной кругомъ—и не вѣришь твоей рабѣ... Да, рабѣ, рабѣ, всю жизнь рабѣ!.. Но я раба взятая съ бою, не купленная золотомъ, не подаренная... Я раба твоихъ грозныхъ глазъ, твоего львинаго сердца, твоей желѣзной руки... (*Тонъ ея переходитъ невольно въ тонъ ненависти и злобы*). Что ты оставилъ мнѣ, кромѣ себя самого? Ты взялъ моего сына, царство, вѣру... (*мѣняя тонъ*). Ты одинъ покорилъ и истребилъ все и я, какъ голубка, жмусь подъ крылья орла... Куда мнѣ улетѣть отъ тебя? Все въ твоихъ могучихъ когтяхъ... и терзай, терзай ими всѣхъ, но не меня... (*Опять не выдержавъ*). Терзай пока когти твои... (*сильный ударъ грома и молніи*). А!

Солейманъ. Что съ тобой?

Зейнабъ (*овладѣвъ собой*). Я испугалась. Сердце устало отъ мукъ, заботъ о тебѣ... и я испугалась... Не гляди такъ.

Солейманъ ханъ. Я въ голосѣ твоемъ слышу ложь...

Зейнабъ (*съ гнѣвомъ*). Ну, убей меня... и станешь спокоенъ. Онъ слышитъ ложь въ моемъ голосѣ! А въ голосѣ развратной Рукайи ты слышалъ правду? А въ голосѣ продажнаго Кара Юсуфа ты слышалъ правду? Солейманъ, не я, твой слухъ измѣняетъ тебѣ. Твои глаза лгутъ тебѣ. Звѣзды ты видишь черными—или эти тучи тебѣ освѣщаютъ ночь?

Убей меня! Убей! Я съ радостью умру для твоего покоя! Или вѣрь мнѣ— или убей меня!

Солейманъ (*смягченный, но мрачный*). До сихъ поръ смерть шла со мной рядомъ, впереди меня, она не смѣла никогда взглянуть въ мои глаза. Теперь она обратила лицо свое ко мнѣ... Она стала спиной къ врагамъ моимъ—и на меня вѣетъ съ ея чела, какъ съ ледниковъ Кафъ-Дага. (*Зейнабъ глядитъ на него взглядомъ, какъ бы глядѣла смерть*). Я свершилъ свой путь. Грозенъ онъ былъ, какъ Исламъ, и слава озаряла его. Но Пророкъ сказалъ: чьи стопы покрыты прахомъ битвъ Аллаха, тотъ будетъ дальше отъ геенны въ день страшнаго суда, чѣмъ самый быстрый конь пробѣжитъ въ тысячу дней. (*Входитъ Отаръ-бегъ, съ нимъ Иссахаръ и Гаянэ съ опущеннымъ покрываломъ, видны только глаза*).

5.

Зейнабъ (*быстро подходя къ ней*). Оставь эти мысли, могучій. Взгляни на эту красоту. (*Откидываетъ покрывало Гаянэ и подводитъ ее къ Солейману. Гаянэ блѣдна, лицо строгое. Зейнабъ быстро взглядываетъ на Отаръ-бега*).

Отаръ-бегъ (*еле слышно*). Наши заняли ворота. Орбеліанъ въ стѣнахъ.

Зейнабъ. Взгляни въ эти глаза, повелитель... Теперь они горятъ злобой... Она дика и пуглива... Но когда ихъ освѣтитъ страсть, (*прислушивается, говоритъ почти не сознавая смысла*) когда нѣга покроетъ ихъ влагой... А эти волосы... Этотъ дѣвичій станъ.

Солейманъ (*любуясь ею*). Падишахъ будетъ доволенъ.

Гаянэ (*звонко*). Нѣтъ.

Солейманъ (*не обращая вниманія*). Ты сама, Зейнабъ, привезешь ее падишаху.

Гаянэ. Мертвую.

Солейманъ (*Иссахаръ*). Уведи ее.

Иссахаръ (*хочетъ взять ея руку*). Пойдемъ, дѣвушка.

Гаянэ. Не трогай меня! Показывай, гдѣ моя тюрьма.

Иссахаръ. Я покажу тебѣ. (*уводитъ Гаянэ*).

6.

Солейманъ. Отаръ-бегъ! Я доволенъ твоимъ усердіемъ. Сама царица отвезетъ твою дочь въ Испагань.

«Измѣна», драма кн. А. И. Сумбатова.

V актъ. Дворецъ Солеймана. Декорація К. А. Коровина.

Отаръ-бегъ. Велика твоя милость, повелитель, и я заплачу тебѣ за нее.

Солейманъ. Завтра ты разсѣешь сборища вокругъ Тифлиса. Иди, Отаръ-бегъ! *(Отаръ-бегъ преклоняется и уходитъ направо).*

Зейнабъ *(проводивъ Гаянэ)*. Какая гроза! Повелитель, я изнемогаю... Силы измѣняютъ мнѣ! О, сколько думъ и тревогъ пережила я эти дни! *(Солейманъ глядитъ на Метехъ).* Что ты глядишь въ ночную темноту?

Солейманъ ханъ. Бойся мертвыхъ, а отъ живыхъ—иди въ Метехъ.

Зейнабъ *(задрожавъ отъ ужаса)*. Въ Метехъ? Зачѣмъ? О какихъ мертвыхъ ты говоришь?

Солейманъ. Я выросъ въ пустыняхъ Аравіи, покорилъ Синдъ и Джебаль, водами Инда я совершилъ священныя омовенія прежде, чѣмъ внесъ мечъ Ислама въ предѣлы Кавказа. Моя душа привыкла шептать мнѣ: Солейманъ, облачайся въ кольчугу и шлемъ, обнажай мечъ — врагъ твой близокъ—онъ тамъ, за горой, онъ въ заросляхъ рѣкъ, онъ распластался въ пескахъ пустыни. И пока я былъ только воиномъ — я видѣлъ сквозь тьму, я слышалъ шорохъ засохшаго листа и, какъ ястребъ съ вышины, падалъ на головы враговъ. А теперь двадцать лѣтъ покоя притупили меня. Я чую опасность, но уже не знаю — откуда она. *(Слѣва съ террасы голосъ Рукайи: „Измѣна! Царь! Измѣна!“ Солейманъ, узнавъ голосъ Рукайи, выпрямляется сразу, какъ ужаленный, и, понявъ въ чемъ дѣло, хватаетъ Зейнабъ за руку).*

Солейманъ. Змѣя!

Зейнабъ. Нашлась! Вотъ она! Ей нужна моя гибель! *(Врывается Рукайя).*

7.

Рукайя *(въ буркѣ, срывая съ себя башлыкъ, волосы падаютъ на лицо и плечи)*. Повелитель, я поспѣла во время! Я спасла тебя... Царица тебѣ измѣнила.

Зейнабъ *(съ силой, стараясь выиграть время)*. Измѣна въ тебѣ, безстыдная раба! Клеветой ты хочешь прикрыть свой развратъ? Гдѣ твой любовникъ? Съ кѣмъ ты бѣжала?

Рукайя *(иступленно)*. Мой любовникъ?—онъ со мной! *(Кидается на террасу и выводитъ Эрекле быстрымъ порывомъ).* Вотъ онъ!

Зейнабъ (*съ нечеловѣческой силой вырывается изъ рукъ Солеймана, кидается къ сыну и съ протяжнымъ, тяжкимъ стономъ падаетъ ницъ*).

Рукайя (*задыхаясь*). Не бойся ничего теперь, повелитель. Я прослѣдила лисицу... Я едва проникла сюда... Вокругъ крѣпости несмѣтныя толпы народа... они подъ самыми стѣнами и... они въ горахъ... они на крышахъ города... всюду. Условный ихъ знакъ — „Сабба странникъ"... Безъ этихъ словъ... (*голосъ ея прерывается*).

Солейманъ. Кто этотъ челов... (*онъ вглядывается и постепенно отступаетъ, какъ отъ видѣнія*). Мертвые встаютъ!

Рукайя. Онъ твой вѣрный слуга. Онъ выдалъ все. Онъ долженъ былъ взорвать Метехъ. Его принуждали угрозами, его обманули, что онъ сынъ царя... Но я сказала—бѣжимъ къ повелителю, откроемъ все, онъ наградитъ тебя...

Солейманъ-ханъ (*очнувшись, быстро рванувъ Зейнабъ, поднимаетъ ее съ пола*). Это твой сынъ?

Зейнабъ. Нѣтъ.

Рукайя (*Эрекле*). Ты слышишь?

Эрекле (*въ ярости*). Нѣтъ, царь, я подкидышъ. Они ростили меня, чтобы погубить... Я подкидышъ. Я долженъ былъ, какъ жертвенный быкъ, лежать у ихъ ногъ, истекая кровью... На голову подкидыша оперлась бы нога Отаръ-бега, вступая на твой престолъ...

Рукайя (*схватывая пороховую нить съ его груди*). Гляди, властитель, вотъ что дала ему твоя вѣрная Зейнабъ. Твой оплотъ—твоя сила—Метехъ взлетѣлъ бы на воздухъ, если бы я не проникла въ ея лживую грудь. Я спасла тебя!

Солейманъ-ханъ. Зейнабъ! Я стою высоко. Надо мной еще выше—Богъ. Измѣна лежитъ внизу. Пусть беретъ меня, если можетъ. (*Глядитъ на нее*). Кто спасетъ васъ теперь?

Зейнабъ. Царь Солейманъ, зачѣмъ мнѣ теперь спасеніе? Ты видишь, кто предалъ меня... Зачѣмъ мнѣ спасеніе? (*Эрекле, тихо, съ невыразимой скорбью*). Да, ты не сынъ мой, да! Я хотѣла тебя погубить... Но твоя родина... твои братья... Крестъ на твоей презрѣнной груди... неужели все... все ты могъ продать за ея ласки... за милость того, кто выпилъ кровь твоей земли... знаешь ли ты, что ты сдѣлалъ? О, лучше тебѣ умереть, не узнавши! Знаешь-ли, что ты сдѣлалъ? Ты погасилъ солнце передъ его восходомъ! Ты создалъ въ отчизнѣ безпросвѣтную ночь!

Эрекле. Рукайя! Мои мысли мутятся... Рукайя! Это голосъ правды.

Рукайя. Я спасла тебя, повелитель.

Солейманъ (*наслаждаясь видомъ Зейнабъ*). Зейнабъ! Это твой мститель? Ты умѣешь выбирать. (*Въ двери*). Эй, стража! Схватить Отаръбега, привести его немедленно ко мнѣ! Бить тревогу!.. Изрубить весь отрядъ царицы! (*Схватка за сценой. Страшные крики. Лязгъ оружія*).

Зейнабъ (*кидается къ Эрекле*). Спаси себя отъ послѣдняго позора! Иди—тамъ умираютъ за тебя! Умри съ ними. О, перестань жить. Перестань жить. Люди не простятъ тебѣ... можетъ быть Христосъ... проданный тобою... разбойника простившій... Иди! Умирай!

Эрекле (*съ воплемъ*). Рукайя!

Рукайя (*не глядя на него*). Я спасла тебя, властитель!

Солейманъ (*грозно*). Зейнабъ! Не для шутокъ Богъ создалъ землю—и небо не для игры. Прежде чѣмъ ты умрешь, ты увидишь вновь все, что видѣла двадцать лѣтъ назадъ. Я вторично ступлю конемъ на грудь твоего сына, но прежде узнаетъ народъ, какъ твой сынъ продалъ и его и свою мать. Съ высотъ Метеха ты будешь глядѣть, какъ кровь захлещетъ у его подножья. Ты собрала свой народъ, ты сама поднесешь фитиль къ орудіямъ, наведеннымъ на него. (*Окно озаряется кровавымъ блескомъ. Слышенъ оглушительный взрывъ. Видны взлетающіе обломки. Страшные крики и лязгъ оружія. Рукайя съ отчаяннымъ крикомъ убѣгаетъ*).

Зейнабъ. Ананія! Спаси тебя Богъ!

Эрекле (*кидаясь къ двери*). Мать! Не прощай живому, молись за мертваго. (*Убѣгаетъ*).

8.

Солейманъ (*остолбенѣвшій отъ ужаса, кидается къ стѣнѣ, гдѣ оружіе, схватываетъ пистолетъ и шашку*). Ко мнѣ, воины Аллаха! (*Бой во всѣхъ дверяхъ и на террасѣ. Съ террасы врубается Дато на встрѣчу кинувшемуся Солейману*).

Дато. Волкъ, выходи изъ норы! (*схватывается съ нимъ грудь съ грудью, обмѣнявшись ударами*).

Зейнабъ (*на авансценѣ, на колѣняхъ, во время схватки*). Пресвятая Матерь Божія! Къ твоему пронзенному сердцу молитва моя. На меня

возложи его грѣхъ, на меня одну! На меня одну! *(Дато валитъ Солеймана и наступаетъ ему на грудь. Врываются: Орбеліанъ, высокій лысый старикъ, Сембатъ, въ черной бородѣ съ просѣдью, другіе вожди, крестьяне. Сабба входитъ съ посохомъ въ одной, съ обнаженной шашкой въ другой рукѣ. Къ шуму боя присоединяется колокольный звонъ. Справа выбѣгаетъ Гаянэ, за ней Иссахаръ).*

9.

(Крики при входѣ: „Крѣпость въ нашихъ рукахъ". Они бѣгутъ. Спасайте царицу. Гдѣ Солейманъ? Смерть Солейману!).

Гаянэ. Дато!

Дато. *(Держа Солеймана подъ колѣномъ)* Вожди! Онъ подъ моимъ колѣномъ!

Иссахаръ. Дави его, какъ онъ раздавилъ твоего брата! Дави его, какъ онъ раздавилъ твою землю! *(Подходитъ къ лежащему на тахтѣ Солейману)*. Видишь-ли теперь мертваго младенца, непобѣдимый Солейманъ? Колѣно его брата давитъ твою грудь, какъ копыто твоего коня давило его, непобѣдимый Солейманъ! *(Выхватывая кинжалъ изъ рукъ ближайшаго воина)*. Пусть брызнетъ твоя кровь, какъ брызнула его, непобѣдимый Солейманъ. *(Заноситъ кинжалъ)*.

Сабба *(хватаетъ ея руку)*. Стой! Кто смѣетъ судить при царицѣ Тамарѣ? Юноша, отпусти его. Теперь онъ не страшенъ. *(Дато отпускаетъ колѣно. Бой стихаетъ. Солеймана схватываютъ)*.

Орбеліанъ *(кладя руку на плечо Солеймана)*. Я, Орбеліанъ, наслѣдный вождь воиновъ царскихъ, налагаю на хищника руку мою и беру мечъ его.

Сембатъ *(срывая съ него тюрбанъ)*. Я, Сембатъ, по наслѣдному праву вѣнчаю царей. Я срываю уборъ съ головы разбойника и бродяги и топчу его *(топчетъ чалму ногой)*.

Толпа. Ослѣпить его! Искрошить лютаго звѣря! *(Солейманъ стоитъ съ глазами, возведенными къ небу)*.

Сабба *(заслонивъ его, громкимъ голосомъ)*. Стойте, люди! Царица и царь рѣшатъ его судьбу.

Толпа. Суди его, царица! Да живетъ царевичъ Георгій!

10.

Отаръ-бегъ, *(израненный и обезсиленный вмѣстѣ съ другими вноситъ смертельно раненаго Эрекле).*

Отаръ-бегъ (*шатаясь*). Царица... сынъ твой убитъ. (*Эрекле кладутъ къ ногамъ царицы. Она не глядитъ на него. Все смолкаетъ*).

Зейнабъ. Благодарю тебя, Господи!

Эрекле. Прости мнѣ... мать... (*умираетъ*).

Зейнабъ (*склоняется молча къ его трупу. Она долго глядитъ на него. Потомъ поднимается, медленно идетъ къ Солейману и останавливается передъ нимъ, не спуская съ него глазъ*).

Солейманъ ханъ. (*Съ поднятой головой, глядя вверхъ, спокойно*). Твоя побѣда, Зейнабъ! Вели убить меня!

Зейнабъ. Тебя убить? Развѣ ты убилъ меня, когда ты побѣдилъ? Ты выпилъ по каплѣ душу, вѣру, честь мою. Ты двадцать лѣтъ топталъ и позорилъ народъ мой и моего Бога—и теперь, въ часъ побѣды и радости я, царица, горю отъ стыда и позора. Одна звѣзда свѣтила мнѣ въ непроглядной тьмѣ. (*Голосъ ея прерывается рыданіями*). Объ одномъ часѣ молила я Бога въ безсонныя ночи... Росъ мститель въ глуши, въ нищетѣ... И я видѣла часъ, когда я паду къ его ногамъ, и онъ будетъ судьей моимъ за мою ложь, за мой стыдъ... Онъ, освободитель земли моей, онъ, царь моего народа, смѣлый и чистый... И ты... твой развратный гаремъ... твой исламъ... порабощающій и безпощадный... (*голосъ ея обрывается*)... отняли... отняли мой послѣдній свѣтъ... погасили звѣзду мою... И за все — только смерть?!. Вожди и народъ! За всѣ мои муки—подарите мнѣ жизнь его! (*ропотъ*). Вожди и народъ! Отомстите за вашу царицу! Не смертью! Не муками! Что муки и смерть для изувѣра? Нѣтъ! Его, непобѣдимаго, его, могучаго, его, гордаго, бросьте живымъ, побѣжденнымъ, безсильнымъ, униженнымъ къ ногамъ его господина. Подъ ярмомъ отошлите его въ руки враговъ. Пусть не раздѣлитъ онъ славы павшихъ сегодня. Пусть позоръ, рабство и безславіе заплатятъ ему за мой позоръ, за ваше рабство... за его безславную смерть. (*Указываетъ на трупъ сына*). Сегодня умеръ вашъ царь!.. сынъ мой!.. Мой сынъ! (*Общій ропотъ*).

Солейманъ! Сынъ твой—изм...

Зейнабъ (*властно*). Молчи, рабъ! Прирожденная царица не лжетъ своему народу. Вожди и народъ! Этотъ убитый ребенокъ, мой сынъ и сынъ царя вашего,—измѣнилъ вамъ. Правда, онъ былъ обманутъ, но онъ измѣнилъ. И я велѣла ему умереть—и онъ умеръ! Пусть же вмѣстѣ насъ судитъ Господь! (*Закалывается. Общій крикъ ужаса и затѣмъ мертвое молчаніе*).

Сабба. Покойтесь въ мирѣ, смертью поправшіе грѣхъ! Господь ждетъ васъ!

Занавѣсъ.

Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ на Московской сценѣ.

Матеріалъ для его біографіи.

(По поводу сороколѣтія его смерти *).

М. С. Щепкинъ поступилъ на службу къ „Императорскимъ московскимъ театрамъ" изъ вольноотпущенныхъ дворовыхъ людей, съ отпускною, выданною ему отъ помѣщика его, князя Николая Григорьевича Рѣпнина, 1821 года ноября 18-го. Изъ свидѣтельства же московской казенной палаты 1832 г. августа 8-го, даннаго матери Михаила Семеновича, какъ сказано въ томъ свидѣтельствѣ „отпущенный вѣчно на волю отъ князя Н. Г. Рѣпнина, вдовѣ Марьѣ Тимофеевой съ дочерьми Анною и Елизаветою и рожденными послѣ 7-й ревизіи внуками Дмитріемъ и Николаемъ Михайловыми Щепкиными, для избранія рода жизни", видно, что умершій мужъ ея (отецъ знаменитаго артиста), Семенъ Григорьевъ Щепкинъ, со всѣмъ семействомъ достался князю Рѣпнину, „по покупкѣ у наслѣдниковъ помѣщика Курской губерніи Суджакскаго уѣзда, графа Гаврилы Волкенштейна". М. С. Щепкинъ былъ опредѣленъ на службу къ московскимъ театрамъ актеромъ, вслѣдствіе его прошенія, по предложенію московскаго военнаго генералъ-губернатора, подъ главнымъ начальствомъ котораго былъ въ то время московскій театръ. Срокъ службы положено считать съ 6-го марта 1823 г., т. е. со времени пріѣзда Щеп-

*) Изъ бумагъ В. И. Родиславскаго, провѣренныхъ по архивнымъ матеріаламъ конторъ Императорскихъ Московскихъ театровъ.

кина въ Москву изъ тульскаго театра, гдѣ онъ еще оставался уже послѣ дебютовъ своихъ на московской сценѣ.

29-го сентября 1831 г., по существующему въ дирекціи правилу, чтобы артистъ за шесть мѣсяцевъ до срока своего контракта заявлялъ о томъ, хочетъ-ли онъ продолжать свою службу при дирекціи и на какихъ условіяхъ,—Щепкинъ подалъ состоявшему въ то время въ должности директора московскихъ театровъ, извѣстному писателю М. Н. Загоскину, доношеніе, въ которомъ объяснялъ, что срокъ заключеннаго съ нимъ контракта кончается 6-го марта 1832 г., и спрашивалъ: благоугодна ли будетъ его служба при дирекціи на дальнѣйшее время и на какихъ условіяхъ? Загоскинъ написалъ на этомъ доношеніи: „на сто лѣтъ, только бы прожилъ". По всей вѣроятности, Щепкинъ видѣлъ эту резолюцію, но оффиціальнымъ образомъ ему было объявлено отъ конторы, что „правящій должность директора, каммергеръ Михаилъ Николаевичъ Загоскинъ, въ уваженіе его отличнаго таланта, пріятностью поставляетъ имѣть его на службѣ при Императорскихъ театрахъ на тѣхъ-же самыхъ кондиціяхъ, какія были прежде. Въ 1832 г. Щепкинъ ѣздилъ въ Петербургъ и игралъ на тамошнихъ театрахъ.

13-го іюля 1832 г., директоръ московскаго театра Загоскинъ вошелъ съ рапортомъ къ министру Императорскаго Двора, въ которомъ объяснилъ, что „хотя въ штатѣ школы С.-Петербургскаго Императорскаго театра и въ самомъ постановленіи положенъ въ числѣ прочихъ учителей и преподающій правила декламаціи, но въ здѣшней (московской) театральной школѣ до сихъ поръ не было еще постояннаго мѣста учителя драматической декламаціи."—Находя этотъ классъ необходимо-нужнымъ, Загоскинъ испрашивалъ разрѣшенія министра Двора—опредѣлить въ учители декламаціи при Московской театральной школѣ, съ жалованьемъ по 2.000 р. асс. въ годъ „актера Щепкина, какъ человѣка, совершенно знающаго это искусство и способнаго образовать полезныхъ для сцены драматическихъ артистовъ".

Министръ Двора кн. Волконскій утвердилъ это представленіе и Щепкинъ назначенъ былъ учителемъ декламаціи въ московской Театральной школѣ. Въ должность эту онъ вступилъ 9-го августа 1832 г.

Въ 1833 г., Щепкинъ хлопоталъ объ опредѣленіи сына своего, Дмитрія, въ московскій университетъ и подавалъ въ контору московскихъ театровъ прошеніе о выдачѣ ему для этого потребныхъ документовъ.

Въ 1837 г. Щепкинъ испрашивалъ пятимѣсячный отпускъ для поправленія здоровья, съ сохраненіемъ жалованья и выдачею ему вспомоществованія на поѣздку въ южный край. Въ прошеніи, поданномъ имъ Загоскину, онъ писалъ: „Въ продолженіе четырнадцатилѣтней службы моей на Императорскомъ московскомъ театрѣ въ званіи артиста, отъ частой игры многотрудныхъ ролей и отъ огромности московской сцены *), голосъ мой ослабѣлъ до такой степени, что теряю всякую надежду на продолженіе службы безъ необходимаго излѣченія. Медики, у которыхъ я просилъ совѣта, въ такомъ случаѣ предлагаютъ, какъ весьма полезное средство, для отвращенія такого рода болѣзни, отправиться на полгода въ одинъ изъ южныхъ приморскихъ городовъ, утверждая, что морская вода можетъ укрѣпить ослабѣвшее мое горло и голосъ".— Московская дирекція ходатайствовала о дозволеніи ему этого отпуска, не только „изъ уваженія къ его таланту, но по его примѣрной службѣ, усердію и отличному поведенію". Императоръ Николай Павловичъ разрѣшилъ ему этотъ отпускъ, хотя и безъ сохраненія жалованья, но всетаки съ выдачею ему единовременнаго пособія, равнаго его полугодовому содержанію, что составляло 4.500 р. асс. Щепкинъ въ это время получалъ въ годъ, какъ актеръ 4.000 р., какъ учитель декламаціи 2.000 р. на гардеробъ 1.000 р. и квартирныхъ 2.000 р. (все это на ассигнаціи). 17-го марта 1843 г. Щепкинъ былъ награжденъ пенсіономъ изъ Кабинета Его Величества по 1142 р. 82 коп. с. въ годъ и оставленъ на прослуженіе двухъ лѣтъ въ благодарность дирекціи за пожалованный пенсіонъ, на основаніи закона, по которому артисты, русскіе подданные, по полученіи пенсіи обязаны прослужить еще два года въ благодарность, если впрочемъ, дирекція театровъ признаетъ это нужнымъ, не требуя болѣе того содержанія, какое получали до назначенія пенсіи.

Щепкинъ былъ оставленъ на прослуженіе этой благодарности, съ производствомъ ему отъ дирекціи добавочныхъ окладовъ, не вошедшихъ въ сумму пенсіона, исключая квартирныхъ и экипажныхъ; но въ апрѣлѣ того-же года велѣно было ему производить и квартирные и экипажные, а только прекратить окладъ жалованья, обращенный ему въ пенсіонъ.

Въ 1843 г. онъ ѣздилъ въ отпускъ въ Одессу для поправленія

*) Драматическіе спектакли въ то время шли постоянно въ Большомъ театрѣ, который до пожара былъ очень дуренъ въ акустическомъ отношеніи и требовалъ отъ актера большого усиленія голоса.

здоровья, срокомъ на 5 мѣсяцевъ безъ сохраненія жалованья. По минованіи срока 17-го марта 1845 г. заключеннаго съ дирекціею контракта, было предложено Щепкину заключить съ нимъ контрактъ еще на три года, съ производствомъ прежде получаемаго Щепкинымъ жалованья по 1.142 р. 80 к. сереб. въ годъ и поспектакльныхъ по 35 р. 70 к. сер. за каждое сыгранное въ казну представленіе, съ полнымъ ежегоднымъ бенефисомъ въ зимнее время, на собственныхъ вечеровыхъ расходахъ Щепкина, и съ предоставленіемъ ему ежегоднаго отпуска на мѣсяцъ. Но Щепкинъ не согласился на это предложеніе и просилъ заключить съ нимъ контрактъ на этихъ условіяхъ только на годъ, по причинѣ разстроеннаго здоровья. Дирекція согласилась на желаніе Щепкина, но только подъ тѣмъ условіемъ, если состояніе здоровья его позволитъ ему продолжать службу, тогда контрактъ его продолжится еще на два года, на тѣхъ-же условіяхъ. Контрактъ былъ заключенъ. По окончаніи этого контракта, 17-го марта 1843 г. Щепкину было предложено возобновить его на прежнихъ условіяхъ; но Щепкинъ просилъ прибавки еще 1.000 р. сер. въ годъ. Однако-же согласія на это не послѣдовало, а ему было предложено увеличеніе поспектакльной платы, вмѣсто прежнихъ 35 р. за спектакль до 40 р.; и съ этимъ условіемъ былъ заключенъ по 17-е марта 1851 г. контрактъ, по окончаніи котораго Щепкину было снова предложено возобновить свой контрактъ еще на три года на прежнихъ условіяхъ. Но Щепкинъ просилъ, чтобы въ контрактѣ было выставлено опредѣлительно число разъ, сколько онъ долженъ сыграть въ годъ, а именно 40, представляя при этомъ, что онъ участвовалъ въ казенныхъ спектакляхъ: въ 1845 г. 72 раза, въ 1846 г. 43 раза, въ 1847 г. 76 разъ, въ 1848 г. 51 разъ и 1849 г. 47 разъ.—Но на это ему было объявлено, что, по существующему въ дирекціи правилу, слѣдуетъ въ контрактахъ, заключаемыхъ съ артистами, получающими поспектакльную плату, отнюдь не опредѣлять число разъ, въ которыхъ долженъ сыграть артистъ, ибо поспектакльная плата есть не жалованье, а только мѣра поощренія, и слѣдственно, должна быть опредѣляема не инымъ чѣмъ, какъ числомъ дѣйствительныхъ, а не предполагаемыхъ представленій. Поэтому контрактъ съ 17-го марта 1851 г. по 17-е марта 1854 г. былъ заключенъ на прежнихъ условіяхъ.

Съ 22-го іюля 1852 года Щепкинъ былъ отпущенъ на 28 дней въ разные города Россійской Имперіи. Съ этимъ отпускомъ онъ поѣхалъ въ

Петербургъ и просилъ у бывшаго въ то время директора Императорскихъ театровъ позволенія играть тамъ, что и было ему разрѣшено. Между тѣмъ срокъ его отпуска кончился, но онъ былъ постоянно отсрачиваемъ директоромъ по 1 октября 1852 г. Контора московскихъ театровъ просила разрѣшенія директора прекратить, по происшествіи 28 дней, Щепкину производство жалованья на общихъ правилахъ дирекціи, на что и послѣдовало согласіе директора. По объявленіи Щепкину объ этомъ распоряженіи, онъ подалъ отъ себя объясненіе, которое мы приводимъ вполнѣ, такъ какъ по нашему мнѣнію оно довольно характеристично.

„Воспользовавшись, на основаніи контракта, отпускомъ съ 22-го іюля сего года на 28 дней, отправился я по собственнымъ дѣламъ въ Петербургъ. Предъ наступленіемъ срока моему отпуску, г. инспекторъ репертуара с.-петербургскихъ театровъ объявилъ мнѣ волю его высокопревосходительства г. директора театровъ, чтобы я участвовалъ въ представленіяхъ тамошняго театра, ради чего и выдана была мнѣ, съ разрѣшенія его высокопревосходительства, отсрочка по 1-ое октября текущаго года. Нынѣ, по возвращеніи своемъ въ Москву, контора московскихъ театровъ поставляетъ меня въ извѣстность, что, согласно предписанію его высокопревосходительства, послѣдовавшему 16-го сентября сего года за № 430, по рапорту конторы московскихъ театровъ, за сдѣланную „будто бы, мною просрочку—выдача жалованья мнѣ прекращена. Въ теченіи долголѣтней своей службы, не позволивъ себѣ уклоняться отъ обязанностей своихъ, и въ настоящемъ случаѣ, кромѣ нѣкотораго недоразумѣнія, не видя никакого упущенія съ своей стороны, при всемъ уваженіи моемъ къ начальству, беру смѣлость обратить его вниманіе на то, что оставался я въ С.-Петербургѣ долѣе даннаго мнѣ отпуска единственно во исполненіе воли его высокопревосходительства, и слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ не могу подлежать штрафу за дѣйствіе, совершенное мною изъ повинованія къ начальству, тѣмъ болѣе, что, и по смыслу 5 пункта, заключеннаго мною контракта, я обязанъ, по волѣ дирекціи, играть на Императорскихъ театрахъ, въ какомъ-бы городѣ оные ни были. Вслѣдствіе сего, покорнѣйше прошу Контору московскихъ театровъ довести о вышеизложенномъ до свѣдѣнія его высокопревосходительства и испросить разрѣшеніе на выдачу мнѣ удержаннаго жалованья, ибо въ настоящемъ случаѣ я выполнялъ единственно приказаніе моего начальства. Артистъ Михайло Щепкинъ“.

На это объясненіе Щепкина, бывшій въ то время директоромъ Императорскихъ театровъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Гедеоновъ, предписалъ ему объявить, что на выдачу ему жалованья за время, въ которое послѣ даннаго отпуска, пробылъ онъ въ С.-Петербургѣ, согласиться не можетъ, потому: 1) что отпускъ былъ данъ Щепкину отъ московской конторы не по требованію с.-петербургской дирекціи, для участія въ спектакляхъ оной, но по собственнымъ дѣламъ его. 2) Каждая отсрочка отпусковъ иначе не дѣлается, какъ съ разрѣшенія директора; но это не доказываетъ еще того, чтобы вмѣстѣ съ отсрочкою предполагалось бы и утвержденіе на выдачу жалованья за время отсроченнаго отпуска. Отсрочка отпусковъ избавляетъ артистовъ только отъ взысканія штрафовъ, налагаемыхъ въ тѣхъ случаяхъ, еслибы артистъ просрочилъ отпускъ самовольно, не испрося предварительно на то дозволенія. 3) Участіе актера Щепкина въ представленіяхъ на с.-петербургскихъ театрахъ было основано не на требованіи о томъ дирекціи, но на собственномъ вызовѣ и желаніи г. Щепкина не проживать въ Петербургѣ безъ дѣла и самыя отсрочки были даваемы ему не прямо по 1-е октября, но первоначально на нѣсколко дней и продолжены потомъ до 1-го октября, смотря по тому какъ просилъ Щепкинъ, соображаясь съ своими дѣлами. 4) Предъ начатіемъ г. Щепкинымъ въ С.-Петербургѣ своихъ представленій, были ему предъявлены условія, между коими не было и рѣчи о сохраненіи при немъ жалованья,—и наконецъ, 5) получивши за каждое представленіе по 40 р. сер. поспектакльныхъ, а сверхъ того послѣ 13 разъ, полубенефисъ, директоръ полагаетъ, что г. Щепкинъ за труды свои достаточно уже вознагражденъ. Но вскорѣ жалованье это было выдано Щепкину по предписанію того-же директора, подъ тѣмъ предлогомъ, что Щепкинъ, во время этого отпуска, имѣлъ счастіе играть и при Высочайшемъ дворѣ, въ Царскомъ Селѣ.

Въ апрѣлѣ 1853 г. Щепкинъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, магистромъ московскаго университета, Дмитріемъ, для излѣченія болѣзни послѣдняго, былъ уволенъ въ отпускъ заграницу въ южную Францію и Италію на пять мѣсяцевъ. Передъ отъѣздомъ Щепкина, въ честь его былъ устроенъ почитателями его таланта въ саду М. П. Погодина прощальный обѣдъ.

Чествуемый приглашенъ былъ наканунѣ: два литератора С. П. Шевыревъ и А. Н. Островскій, и два актера, П. М. Садовскій и С. В. Шумскій, ѣздили къ нему съ приглашеніемъ отъ имени его почитателей. Въ 4 часа

въ воскресенье 10 мая собрались гости. М. С. Щепкинъ встрѣченъ былъ на балконѣ хозяиномъ дома, М. П. Погодинымъ, который сказалъ ему: „Привѣтствую васъ отъ имени вашихъ многочисленныхъ почитателей, здѣсь собравшихся; вы можете вообразить себѣ сами, какъ мнѣ пріятно быть ихъ представителемъ, въ увѣнчаніе нашей двадцатипятилѣтней съ вами пріязни. Милости просимъ!“ Михайло Семеновичъ прослезился съ первыхъ словъ. Всѣ присутствовавшіе наперерывъ спѣшили къ нему навстрѣчу чтобы пожать ему руку. Погода, ненастная впродолженіи всей недѣли, разгулялась, какъ нарочно, ко времени обѣда. Солнце сіяло во всемъ блескѣ. „Природа нынче за искусство“, сказалъ Шевыревъ. „Оттого, что искусство обращается нынче къ природѣ“, отвѣтилъ Островскій.

Когда за обѣдомъ налиты были бокалы шампанскаго, М. П. Погодинъ сказалъ слѣдующее: „Милостивые государи! Нѣсколько лѣтъ сряду, въ этомъ самомъ саду, въ этотъ почти день и часъ, собирались мы обыкновенно къ незабвенному нашему Гоголю, праздновать его именины. Это былъ самый дорогой для него день, о которомъ онъ любилъ заранѣе хлопотать, совѣтоваться,—устраивать. Въ послѣдній разъ, вы помните,—это такъ недавно,—сидѣлъ онъ здѣсь на краю, облокотясь на столъ, задумчивый и молчаливый, какъ будто предчувствуя близкій свой конецъ. И вотъ нынѣ его нѣтъ между нами!.. Не могу не вспомнить объ немъ при этомъ случаѣ, по многимъ причинамъ. Онъ первый поспѣшилъ бы выразить наши чувства глубокаго уваженія и истинной признательности тому достойному артисту, которому собрались отъ души воздать мы честь, и кто лучше Гоголя исполнилъ бы эту обязанность? Чье слово можетъ имѣть столько вѣса, какъ не автора Городничаго, Утѣшительнаго, Кочкарева и Бурдюкова? Прибавлю еще вотъ что: Гоголь самъ обязанъ былъ многимъ Щепкину. Не говорю объ ихъ слишкомъ двадцатилѣтней, близкой, короткой связи, не говорю объ ихъ частыхъ бесѣдахъ, исключительно посвященныхъ драматическому искусству и русской жизни, не говорю о веселыхъ, живыхъ и умныхъ разсказахъ Щепкина, которые часто встрѣчаются въ сочиненіяхъ Гоголя,—но тотъ смѣхъ, который Щепкинъ возбуждалъ въ Гоголѣ, еще молодомъ человѣкѣ, выступившемъ на поприще, не былъ ли задаткомъ того смѣха, какимъ послѣ надѣлилъ насъ Гоголь съ такимъ избыткомъ? Выводя на сцену многія дѣйствующія лица, Гоголь не имѣлъ ли въ виду Щепкина? Есть русская пословица: началъ за здравье, а свелъ за упокой. Мнѣ пришлось наоборотъ—начать за упокой и свести

за здравье. Да здравствуетъ старшій, знаменитый представитель русской комедіи, заслуженный артистъ московской сцены, добрый, веселый, любезный, живой человѣкъ, — Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ!" Раздались рукоплесканія, и здоровье Михаила Семеновича выпито всѣми гостями до дна. С. П. Шевыревъ произнесъ стихи, обращаясь къ знаменитому артисту:

Московской сцены честь и слава!
Комедій русскихъ красота!
Сердечный смѣхъ — твоя держава,
Игра — природы простота.

* * *

Художникъ честный, безъ упрека,
И красоты, и правды жрецъ,
Казнитель страсти и порока,
Прими отъ насъ любви вѣнецъ!

Раздались голоса: „вѣнокъ, вѣнокъ!" и на бюстъ Щепкина, стоявшій среди аллеи, возложенъ былъ торжественный вѣнокъ изъ миртовыхъ листьевъ и цвѣтовъ.

Вѣнецъ тѣхъ чувствъ и наслажденій,
Намъ всѣмъ дарованныхъ тобой,
Когда твой вдохновенный геній
Насъ очаровывалъ игрой.

* * *

Игрою той веселонравной
Вѣнокъ давно ты заслужилъ,
Его тебѣ нашъ Гоголь славный
Еще при жизни присудилъ.

* * *

Всѣхъ слабостей людскихъ личины,
Отъ глубины душевныхъ силъ,
Изъ сердца пошлой, грязной тины,
Ты въ перлъ созданья возводилъ.

* * *

И съ нами здѣсь незримымъ пиромъ
Пируетъ понятый тобой,

Вслѣдъ за Мольеромъ и Шекспиромъ,
Поэтовъ русскихъ честный строй.

* * *

Репертуаръ твой, безъ избытка,
Ихъ именами озлатимъ:
Капнистъ, Загоскинъ, Гоголь, Квитка,
И Грибоѣдовъ съ Шаховскимъ.

* * *

Блаженъ, кто нашихъ чувствъ былъ эхомъ,
Кто силу ихъ въ душѣ носилъ,
И подъ веселымъ яркимъ смѣхомъ
Слезу сердечную таилъ.

* * *

Тѣмъ смѣхомъ намъ не обижаться,
Таковъ ужъ сердца вѣщій гласъ:
Тому надъ нами лишь смѣяться,
Кто чистымъ сердцемъ любитъ насъ.

* * *

Ты любишь насъ, смѣясь надъ нами,
Надъ нашей праздной суетой,
И жизни мелкими страстями,
Съ ихъ безотрадной пустотой.

* * *

И жаромъ сильнаго попрека,
Живѣй, чѣмъ блескомъ похвалы,
Разумный образъ человѣка
Въ насъ озаряетъ сердца мглы.

* * *

Прекрасны въ Божьемъ мірѣ грозы,
Улыбки дня, и дождь, и снѣгъ!
Прекрасенъ плачъ, прекрасны слезы,
И отъ души текущій смѣхъ.

* * *

Прощай до сладкаго свиданья!
Скорѣй чтобъ Богъ тебя принесъ!..
Для грохота, рукоплесканья,
Для хохота сквозь радость слезъ!

Стихи кончились подъ громомъ рукоплесканій. Послѣ С. П. Шевырева прочелъ другіе стихи Н. В. Бергъ.

Здѣсь, подъ этими вѣтвями,
Вспомнилъ я обѣдъ другой:
Здѣсь сидѣлъ когда-то съ нами
Именинникъ дорогой.

* * *

Въ маѣ, радуясь раздолью
Зеленѣющихъ полей,
Здѣсь любилъ онъ хлѣбомъ-солью
Угощать своихъ друзей.

* * *

Будто слышу и досель я
Раздающійся межъ насъ,
Полный чистаго веселья,
Оживленный вѣщій гласъ...

* * *

Нѣтъ его... сокрылся геній!..
Но остался съ нами тотъ,
Кто живыхъ его твореній
Типы намъ передаетъ.

* * *

За великаго актера
Выпьемъ дружно: будь здоровъ,
Городничій „Ревизора",
Бурдюковъ и Кочкаревъ!

* * *

Ѣдешь въ путь ты,—но смотри же,
Объѣзжая чуждый край,
На Рашель глядя въ Парижѣ,
И своихъ не забывай!

* * *

Хлестакову здѣсь, пожалуй,
Безъ тебя не сдобровать;
Да и Осипъ—славный малый—
Тоже будетъ горевать!

* * *

Да и всѣ друзья и братья...
Такъ вернись же поскорѣй
Въ распростертыя объятья
Этихъ братьевъ и друзей!

Гости единогласно потребовали повторенія: bis, bis!.. Послѣ Берга прочелъ В. И. Родиславскій свое стихотвореніе, сопровождавшееся тоже общими рукоплесканіями:

Настало время разставанья:
Разлука сердце намъ щемитъ,
И пѣснь хвалы пусть на прощанье
Тебѣ достойно прогремитъ!

* * *

Красою, славой русской сценѣ
Ты много лѣтъ, нашъ Щепкинъ, былъ,
И Таліи, и Мельпоменѣ
Ты честно, праведно служилъ!

* * *

Сокровища родныхъ поэтовъ
Умѣлъ достойно передать,
И Пушкинъ, Гоголь, Грибоѣдовъ—
Спасибо громкое сказать

* * *

Тебѣ должны; и вмѣстѣ съ ними
Хвала тебѣ изъ рода въ родъ,
Съ воспоминаньями живыми,
Къ потомкамъ нашимъ перейдетъ!

* * *

Творилъ ты образы живые,
Ты нашу Русь лицетворилъ,
На сценѣ нашей ты впервые
Какъ человѣкъ заговорилъ.

* * *

Скорѣй, скорѣе въ путь обратный,
Тебя въ отчизну мы зовемъ,

Здѣсь ждетъ тебя, артистъ нашъ славный,
Родной московскій нашъ пріемъ.

Михаилъ Семеновичъ со слезами всталъ и прерывающимся голосомъ благодарилъ за честь, ему оказанную. Вотъ его слова: „Священнымъ долгомъ считаю принесть вамъ глубочайшую признательность за ту высокую честь, которой вы въ нынѣшній день меня удостоили. Къ сожалѣнію, несмотря на свойственное каждому человѣку самолюбіе, я чувствую, что не въ полной мѣрѣ заслужилъ ее, а единственно обязанъ этой честью вашему доброму снисхожденію. Къ тому же все, что вы находите во мнѣ достойнымъ какой-либо оцѣнки принадлежитъ собственно не мнѣ,—все это принадлежитъ Москвѣ, то есть тому избранному, высоко-образованному обществу, умѣющему глубоко понимать искусство, которымъ Москва всегда была богата. Это общество, при самомъ появленіи моемъ на московской сценѣ, благодаря содѣйствію покойнаго, многоуважаемаго начальника, Ѳедора Ѳедоровича Кокошкина, приняло меня въ свой кругъ. Въ этомъ кругу было все,—и литераторы, и поэты, и преподаватели московскаго университета; тридцать лѣтъ я находился въ этомъ кругу. Правда, я не сидѣлъ на скамьяхъ студентовъ, но съ гордостью скажу, что я много обязанъ московскому университету въ лицѣ его представителей; одни научили меня мыслить, другіе глубоко понимать искусство. Бесѣды объ искусствѣ собственно для меня не умолкали, и я съ глубочайшимъ вниманіемъ вслушивался въ нихъ. И такъ, м. гг., вы сами видите, что все, что находите во мнѣ замѣчательнаго, принадлежитъ собственно вамъ;—вы были, такъ сказать, сѣятели, а мнѣ, какъ счастливцу, досталась жатва;—вы м. гг., вы создали для меня нынѣшній великій день!

Въ тридцать лѣтъ многое измѣнилось, но измѣнялись лица, а мысль объ искусствѣ жила, не измѣняясь; да, въ тридцать лѣтъ много выбыло изъ общества, много прибыло вновь, и къ числу первыхъ, съ сердечною горестью и глубокимъ уваженіемъ скажу, принадлежатъ и наши два великіе комическіе писателя. Имъ я обязанъ болѣе всѣхъ, они меня, силою своего могучаго таланта, такъ сказать, поставили на видную степень въ искусствѣ: это—Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ и Николай Васильевичъ Гоголь. Находясь долго въ такой семьѣ, я былъ бы совершенно ничто, еслибъ изъ меня не вышло уже ничего дѣльнаго. Итакъ еще разъ, съ совершенною признательностью, скажу вамъ, м.м. г.г.,—вамъ все принадлежитъ; вашимъ бесѣдамъ я собственно обязанъ тѣмъ, что любовь моя къ искусству

съ каждымъ днемъ развивалась болѣе и болѣе. Одно, что собственно принадлежитъ мнѣ,—это добросовѣстное занятіе, трудъ, на какой только способенъ человѣкъ, посвятившій всю жизнь свою драматическому искусству, и да послужитъ это примѣромъ молодымъ моимъ товарищамъ, которымъ дорога къ искусству гораздо болѣе очищена. Пусть изъ нынѣшняго дня они поймутъ, какая блестящая будущность ждетъ ихъ впереди: примѣръ передъ глазами. Вы, м.м. г.г., на сорокъ восьмомъ году моего драматическаго поприща, сегодня подарили меня счастливѣйшимъ днемъ въ жизни моей; да, счастливѣйшимъ: вы меня, всегдашняго вашего собесѣдника, такъ сказать семьянина, нынче удостоили быть избраннымъ вашимъ гостемъ. Это много, слишкомъ много для старика. Простите... тутъ я долженъ остановиться поневолѣ, потому что не нахожу словъ, чтобы хоть въ половину выразить то глубокое чувство благодарности, какимъ проникнуто въ эту минуту мое старое, но все еще сильно бьющееся сердце".

Рукоплесканія не умолкали. Т. Н. Грановскій сказалъ: „позвольте мнѣ предложить бокалъ за здоровье тѣхъ, кому пришла благородная и прекрасная мысль нынѣшняго праздника. Мы собрались сюда со всѣхъ приходовъ нашей Москвы, во имя всѣхъ братающаго и соединяющаго искусства. И кому же приличнѣе быть предсѣдателемъ такого пира, достойнѣйшимъ представителемъ искусства, какъ не М. С. Щепкину! На Руси всегда было и будетъ много дарованій. Природа щедро надѣлила умственными силами русскаго человѣка. Но скажемъ со смиреніемъ, что намъ часто недостаетъ одного качества, безъ котораго благороднѣйшія силы безплодно гибнутъ: намъ не достаетъ терпѣнія въ трудѣ, выдержки, умственнаго упорства. Честь и слава русскому художнику, который почти полвѣка трудился на поприщѣ искусства, не слабѣя духомъ, не слабѣя усердіемъ! Да послужитъ его жизнь, исключительно посвященная служенію искусству, примѣромъ всѣмъ намъ, позднѣе его вступившимъ на поприще и уже носящимъ въ груди начатки преждевременной усталости и охлажденія!"

Затѣмъ послѣдовали тосты за здоровье Н. А. Рамазанова, сохранившаго черты Щепкина, А. Н. Островскаго, П. М. Садовскаго, Васильева, Степанова, Шумскаго. Послѣ обѣда Т. М. Домбровскій (только что приглашенный на московскую сцену малорусскій актеръ, замѣчательный талантъ комическій), подошелъ къ Щепкину и сказалъ:

Мій милый, мій сердечный тату!
Погодинъ тебе и насъ зазвавъ до себе въ хату

Винъ гарными вареньками накормывъ
И шампанскимъ добре напоивъ.

* * *

Мы все прибрали чистенько;
Наився кажный зъ насъ всмакъ.
Вси будутъ згадовать частенько,
Та ще и спасыби скаже всякъ.

* * *

Яка жъ тому була причина...
Ты наша потиха едина!
Го насъ оставляетъ,
Въ чужи краи отъизжаетъ,
Такъ ми зійшлыся попрощаться,
На дорогу добре нациловаться.
Прощай! Цилую тебе, мой голубке сыженькій;
Вертайся, вертайся жъ до насъ здоровенькій!
Охъ! безъ тебе ни съ кимъ мыни Стецька дурного граты...
Москва и я будемъ съ нетерпиньемъ тата ждаты.

Bis! bis! bis!...

Между тѣмъ загорѣлась жжонка, а Щепкинъ и Садовскій прочли нѣсколько отрывковъ изъ сочиненій Гоголя. Потомъ Щепкинъ разсказалъ, съ неподражаемымъ своимъ искусствомъ, нѣкоторыя сцены изъ сочиненій Гоголя. Къ позднему вечеру разъѣхались гости, пожелавъ любезному путешественнику счастливаго пути и скораго возвращенія.

10-го марта 1834 г. Щепкинымъ былъ возобновленъ контрактъ еще на три года на прежнихъ условіяхъ, по окончаніи котораго онъ былъ оставленъ на продолженіе службы на прежнемъ положеніи, но только безъ контракта; почему Щепкинъ, дабы сохранить въ памяти условія прежняго контракта, просилъ выдать съ него скрѣпленную копію, что и было исполнено. Въ 1855 г. справлялся пятидесятилѣтній юбилей театральной дѣятельности Михаила Семеновича.

За два дня до него, назначена была депутація объявить заслуженному артисту о желаніи московской публики и его знакомыхъ дать въ честь его обѣдъ, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія его службы, въ залѣ художественнаго класса (Школа живописи и ваянія). Депутатами избраны: отъ публики А. Ф. Томашевскій, одинъ изъ стар-

шихъ знакомыхъ Щепкина въ Москвѣ, землякъ по Курску; отъ ученаго сословія С. П. Полуденскій, университетскій библіотекарь и С. В. Шумскій, воспитанникъ и товарищъ его по театру. Нечего говорить съ какимъ удовольствіемъ и благодарностью принято было радушное предложеніе. 26-го ноября, въ субботу (единственный день, когда актеры свободны) назначенъ былъ обѣдъ. Когда все было готово въ залахъ и собрались всѣ участвовавшіе. Въ 3-мъ часу отправились депутаты: А. О. Армфельдъ, П. М. Леонтьевъ, (вмѣсто занемогшаго М. Н. Каткова) и Н. И. Самаринъ просить честнаго гостя къ обѣду. Лишь только онъ показался въ дверяхъ, грянула музыка. Онъ встрѣченъ былъ учредителями празднества и отведенъ въ среднюю залу, гдѣ посаженъ на приготовленное ему въ срединѣ за столомъ мѣсто. Началось чтеніе. К. С. Аксаковъ прочелъ обозрѣніе сценической дѣятельности Щепкина, сочиненное отцомъ его С. Т. Аксаковымъ. Прекрасная статья была прослушана съ глубочайшимъ вниманіемъ. Щепкинъ плакалъ, слѣдя за годами своей жизни, пролетавшими одинъ за другимъ въ его воображеніи, начиная съ перваго дня, когда онъ, бѣдный мальчикъ, изъ суфлерской конурки явился на сцену. У слушателей не разъ вырывались клики похвалы. Окончаніе было покрыто рукоплесканіями. Эта рѣчь дала смыслъ всему празднику: всякій увидѣлъ ясно, понялъ, оцѣнилъ достоинства и заслуги художника. Ѳ. А. Бурдинъ, только что пріѣхавшій нарочно изъ Петербурга, прочелъ привѣтствіе отъ петербургскихъ артистовъ, вызвавшее громъ рукоплесканій. Къ обѣду сопровождаемъ былъ Щепкинъ М. П. Погодинымъ и С. В. Перфильевымъ. Великолѣпная зала, украшенная картинами и статуями, вся загорѣлась яркими огнями: посрединѣ возвышался бюстъ Щепкина, изваянный Рамазановымъ, осѣненный миртами и розами. Внизу блистала подпись: 1805—1855. Въ срединѣ обѣда, предлагая тостъ за здоровье честнаго гостя, произнесъ привѣтственную рѣчь М. П. Погодинъ. Вслѣдъ за нимъ подошелъ къ столу К. П. Барсовъ и выразилъ чувства своей благодарности многолѣтнему благодѣтелю своего семейства. Слезы прерывали его рѣчь. Всѣ присутствовавшіе были тронуты и осыпали молодого человѣка изъявленіями своего къ нему сочувствія и уваженія. Хорошо тому, кто добро дѣлаетъ: еще лучше тому, кто добро помнитъ, сказалъ кто-то. М. К. Гульковскій, старый любитель театра сказалъ, подойдя къ Щепкину: „много вы смѣшили меня, Михаилъ Семеновичъ, но все таки не столько, сколько я теперь плакалъ“. Рѣчи слѣдовали одна за другою: говорилъ

С. П. Шевыревъ, С. М. Соловьевъ, С. В. Шумскій; Н. А Рамазановъ изваялъ свою прекрасную рѣчь, будто рѣзцомъ, какъ замѣтилъ одинъ изъ присутствовавшихъ; Ѳ. А. Бурдинъ прочелъ два стихотворенія петербургскихъ артистовъ, П. А. Каратыгина и П. И. Григорьева; С. П. Шевыревъ прочелъ письмо петербургскихъ литераторовъ. Всѣ рѣчи и стихи покрывались рукоплесканіями. Растроганный, дрожащимъ голосомъ, произнесъ онъ слѣдующее благодарственное слово.

— Мм. г.г.! Этотъ ничѣмъ неоцѣнимый почетъ, которымъ вы удостоиваете стараго представителя искусства, радостенъ для меня тѣмъ болѣе, что я вижу въ немъ явное свидѣтельство того уваженія, которое въ послѣднее время развилось къ искусству, такъ мною любимому. Если не ошибаюсь, съ самаго основанія русскаго театра, едва ли я не первый почтенъ такимъ торжествомъ. Искренно сознавая, что невполнѣ заслуживаю чести, которую вы мнѣ оказываете, могу только сказать, положа руку на сердце, что въ продолженіе всей моей пятидесятилѣтней дѣятельности, я любилъ искусство, и честно, добросовѣстно выполнилъ по моему крайнему разумѣнію, все, чего оно требуетъ отъ артиста. Вотъ вся моя заслуга. Но эту любовь, эту добросовѣстность развивали и поддерживали во мнѣ вы же сами, милостивые государи. Многіе изъ присутствующихъ здѣсь были моими двигателями на сценическомъ поприщѣ, а многихъ и нѣтъ—нѣтъ и дорогаго нашего Грановскаго. Простите господа, мнѣ старику, что я омрачаю свѣтлую радость этого торжества воспоминаніемъ о столь недавней и столь горестной утратѣ не только для меня, но и для всѣхъ. Бесѣды съ Грановскимъ поднимали меня нравственно, укрѣпляли во мнѣ постоянно упорную и неутомимую любовь къ труду и искусству. И такъ онъ желалъ, чтобы я дожилъ до этого дня! Сегодняшній день, милостивые государи, имѣетъ для меня великое значеніе. Да послужитъ онъ моимъ собратамъ и товарищамъ по искусству, блестящимъ свидѣтельствомъ того, какъ почтенъ честный и добросовѣстный трудъ, какъ признаетъ и уважаетъ общество истинную любовь къ искусству. Что же касается до меня лично, то чувствъ, которыя волнуютъ меня всего, что у меня дѣлается на душѣ, я не въ силахъ выразить словами. Скажу только, что истинная и глубокая признательность, которую я питаю къ вамъ, милостивые государи, сохранится въ душѣ моей до послѣдняго дня моей жизни; что оно оставитъ меня развѣ только съ послѣднимъ вздохомъ, который вылетитъ изъ моей старой груди!

Привѣтствіямъ, поздравленіямъ, пожеланіямъ не было конца. Послѣ начались тосты въ честь петербургскихъ и московскихъ артистовъ. По окончаніи обѣда, когда всѣ гости собрались въ среднюю залу, Щепкину поднесены были приготовленные подарки: серебряный вызолоченный ковшъ отъ имени славянофиловъ, бокалъ—отъ европейцевъ, подносъ, золотое кольцо съ вырѣзаннымъ числомъ—26-го ноября—на память о праздникѣ, отъ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ—сочиненія Пушкина и Гоголя въ богатомъ переплетѣ, и альбомъ съ портретами знаменитѣйшихъ актеровъ русскихъ и иностранныхъ. Графиня А. А. Нессельроде прислала въ даръ Щепкину, при письмѣ на имя М. П. Погодина, богатый кубокъ съ вырѣзанными на краяхъ именами всѣхъ пьесъ, въ которыхъ онъ особенно отличался. Грянула музыка, начались танцы и продолжались до поздней ночи. Вдругъ является между танцующими Щепкинъ въ колпакѣ и шлафрокѣ, ступаетъ едва движущимися ногами, держа въ рукѣ тетрадь съ ролью, которую завтра долженъ былъ играть... Новые поцѣлуи и поздравленія и старикъ еще молодѣетъ. Шампанское льется. Далеко за полночь разъѣхались гости.

Такъ московскіе друзья искусства засвидѣтельствовали знаменитому русскому актеру свое уваженіе и благодарность за доставляемое имъ публикѣ впродолженіе пятидесяти лѣтъ благородное удовольствіе и почтили постоянную, горячую его преданность своему дѣлу.

15-го апрѣля 1860 г. послѣдовало предписаніе бывшаго директора Императорскихъ театровъ Сабурова, о томъ, чтобы Щепкину, вмѣсто получаемой имъ поспектакльной платы, за участіе въ представленіяхъ, производить, не въ примѣръ другимъ, по двѣ тысячи серебромъ въ годъ, начавъ выдачу ихъ съ 1-го апрѣля 1860 г. Распоряженіе это было вызвано собственнымъ желаніемъ Щепкина, который, можетъ быть уже видѣлъ, что его за старостью лѣтъ и по причинѣ большой поспектакльной платы имъ получаемой, начинали обѣгать въ текущемъ репертуарѣ. Въ 1862 г. Щепкинъ просилъ о выдачѣ ему, вмѣсто бенефиса, 1000 р. что и было исполнено.

Въ апрѣлѣ 1863 г. государь разрѣшилъ уволить Щепкина въ отпускъ на лѣто 1863 г. въ Крымъ на время, необходимое для пользованія отъ болѣзни, съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было пожаловать ему въ пособіе, на лѣченіе и путевыя издержки пятьсотъ рублей серебромъ.

Михаилъ Семеновичъ, какъ извѣстно, изъ этой поѣздки не вернулся. Великій русскій актеръ скончался 11-го августа 1863 г. По ходатайству дирекціи Императорскихъ театровъ, Государь повелѣлъ: въ уваженіе заслугъ покойнаго актера Щепкина и во вниманіе къ болѣзненному состоянію дочери его Вѣры, производить ей, до вступленія въ бракъ, тотъ самый пенсіонъ, который слѣдовалъ бы ей, если бы она была несовершеннолѣтняя, т. е. по двѣсти восьмидесяти пяти рубл. 70 коп. сер. въ годъ изъ Кабинета Его Величества.

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

СЕЗОНЪ 1902—1903

ПРИЛОЖЕНІЕ 3е

ПРИЛОЖЕНІЕ 3е

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

Третья книга приложеній.

Сезонъ 1902—1903 г.

Изданіе Дирекціи Императорскихъ Театровъ.

Редакція Л. А. Гельмерсена.

Печатано по распоряженію Министра Императорскаго Двора.

Типографія Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Надежда Алексѣевна Никулина. (Заслуженная артистка Московскаго Малаго театра). 1

Марія Адріановна Дейша-Сіоницкая. (Солистка Его Императорскаго Величества). 9

Николай Игнатьевичъ Музиль. (Заслуженный артистъ Императорскаго Московскаго Малаго театра). 11

Антонъ Ивановичъ Барцалъ. (Заслуженный артистъ Императорской московской оперы). 13

Марія Александровна Славина. (Солистка Его Императорскаго Величества). 16

Первыя исполнительницы роли Авдотьи Максимовны въ комедіи А. Н. Островскаго „Не въ свои сани не садись". 20

А. П. Щепкина, артистка московскаго Малаго театра. (По поводу 25-тилѣтія ея сценической дѣятельности). 28

М. К. Третьяковъ-Стрѣльскій. Некрологъ. 29

Ольга Эдуардовна Шредеръ. Некрологъ. 31

Н. И. Троицкій. Некрологъ. 34

Ѳедоръ Игнатьевичъ Стравинскій, заслуженный артистъ, пѣвецъ русской оперы. 35

А. П. Грубинъ. Некрологъ. 40

Николай Ѳедоровичъ Сазоновъ. Некрологъ. 41

В. Р. Шемаевъ. Некрологъ. 45

Я. Г. Брянскій. (По поводу 50-лѣтія его кончины, 20-го февраля 1853 г). 46

Памяти Е. И. Гусевой. (По случаю 50-тилѣтія ея кончины). 49

О. А. Петровъ. (По поводу 25-тилѣтія его смерти 27-го февраля 1878 года). 51
О. А. Правдинъ. (По поводу 25-лѣтія его сценической дѣятельности). 59
Гавріилъ Николаевичъ Стремляновъ. Некрологъ. 64
Александръ Васильевичъ Сухово-Кобылинъ. Некрологъ. 65
О. И. Дютшъ. (По поводу сорокалѣтія его смерти). 73
Антонина Михайловна Дюжикова. (По поводу 30-лѣтія ея артистической дѣятельности). 75
И. И. Монаховъ. (По поводу 25-лѣтія его смерти). 77
Надежда Васильевна Рѣпина. (По поводу 35-лѣтія ея смерти). . . . 80
Александра Ивановна Колосова, артистка Московскаго Малаго театра. (По поводу 35-лѣтія ея смерти). *В. И. Родиславскій.* 83
Николай Петровичъ Домашевъ. (По поводу 25-лѣтія его дѣятельности) 92
А. А. Майковъ. (Бывшій управляющій Московскими Императорскими Театрами). Некрологъ. 93

Портреты:

Н. А. Никулина 1
Н. И. Музиль 12
М. А. Славина 16
А. М. Читау 22
— въ роли Фрошаръ 26
О. Э. Шредеръ 32
Ѳ. И. Стравинскій 36
Н. Ѳ. Сазоновъ 44
А. А. Майковъ 92

Надежда Алексѣевна Никулина.

(Заслуженная артистка московскаго Малаго театра).

Нѣтъ ничего труднѣе для искусства, какъ истинная простота; нѣтъ ничего труднѣе для фантазіи, какъ увидать, что ей не нужно другого матеріала кромѣ того, который открыто лежитъ въ природѣ и исторіи. („Эстетика“ Куно Фишера, т. II, стр. 223).

„Если въ драматической труппѣ, пишетъ Э. Лессингъ въ своей Гамбургской драматургіи, есть четверо актеровъ, которые играютъ превосходно, а остальные только хорошо, то она можетъ считаться образцовой“. Основываясь на мнѣніи этого великаго знатока театра, можно смѣло было причислить труппу московскаго Малаго театра въ началѣ шестидесятыхъ годовъ къ образцовымъ. Въ ней было не два и не четыре даровитыхъ артиста, но она сплошь состояла изъ талантовъ: Екатерина Васильева, Кавалерова, Львова-Синецкая, Никулина-Косицкая, сестры Бороздины, Колосова, Медвѣдева, Акимова, Н. М. Рыкалова, Щепкинъ, Садовскій, Шумскій, Самаринъ, Живокини, Никифоровъ, Дмитревскій, Ленскій, Степановъ, Черкасовъ входили въ составъ ея. Но какъ ни хорошъ былъ персоналъ Малаго театра, неумолимое время накладывало на него уже свою руку. Особенно это ощутительно давало себя чувствовать въ женской половинѣ труппы, болѣе разумная часть которой спѣшила искать себѣ успѣха въ другомъ амплуа и вотъ, какъ бы на смѣну ей, Московское Театральное училище приготовило нѣсколькихъ своихъ воспитанницъ, въ числѣ которыхъ была и Надежда Алексѣевна Никулина, впервые появившаяся на сценѣ Малаго театра, вмѣстѣ съ г. Рябовымъ, въ водевилѣ

„Взаимное обученіе“, въ декабрѣ 1861 г. Извѣстный критикъ Баженовъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ такъ описываетъ первые шаги этой артистки въ Маломъ театрѣ. „Піеса для дебюта г-жи Никулиной и г. Рябова была выбрана слишкомъ старая и шла въ началѣ спектакля для съѣзда. Молодые артисты, несмотря на это, все-таки сумѣли зарекомендовать себя съ самой хорошей стороны и изъ ничтожныхъ ролей сдѣлали все, что могли; исполненіе ихъ было живо, весело, свободно; они выказали даже достаточное знакомство со сценой. Г-жа Никулина при первомъ появленіи на сцену нѣсколько оробѣла, потомъ обошлась и держала себя мило, безъ малѣйшаго кокетства, что, признаться, мнѣ особенно понравилось въ ея игрѣ. Простота, доходящая до наивности, прямота чувства,—вотъ характеристическія черты игры дебютантки“. Первой серьезной ролью Н. А. на сценѣ Малаго театра была роль Липочки, въ комедіи того-же названія В. Острогорскаго, напечатанной въ журналѣ „Эпоха“, издаваемомъ М. М. Достоевскимъ и обратившей, благодаря своимъ несомнѣннымъ литературнымъ достоинствамъ, вниманіе критики. Комедія эта, несмотря на превосходную игру въ ней Никулиной, А. Акимовой, Садовскаго, Самарина, Дмитревскаго и Вильде, успѣха не имѣла. Вкусъ публики былъ испорченъ царившей на сценѣ Малаго театра мелодраматической шумихой и вновь нарождающейся „гражданской“ драмой и комедіею. Одинъ изъ извѣстныхъ литераторовъ того времени, въ шутливомъ письмѣ къ Е. И. Васильевой, нашелъ одну общую форму, выражающуюся такимъ шутливымъ, въ тонѣ кухонныхъ руководствъ, совѣтомъ: „Возьми чистую дѣвушку, или женщину (дѣвушку лучше), поставь ее подъ сильный свѣтъ и дай нѣсколько подсохнуть. Затѣмъ возьми двѣ доли коварныхъ родственниковъ, одного невѣрнаго или сквернаго любовника (мужа или жениха) и половину (можно и больше, или меньше) благороднаго человѣка. Все это взболтай въ мутной либеральной жидкости и, не давая ей черезчуръ настаиваться, переливай изъ актовъ въ актъ, пока дѣвушка совсѣмъ не остынетъ; тогда хорошенько дай вскипѣть и не остуживая, неси къ россійской театральной публикѣ; причемъ необходимо подабавить побольше драматическихъ икотъ, рыданій, одну или двѣ истерики, чтобы публика не могла оцѣнить правдивую, вырванную цѣликомъ изъ жизни пьесу Острогорскаго“. Впрочемъ постановка на сценѣ Малаго театра комедіи Острогорскаго, не прошла незамѣтной въ печати. Князь Урусовъ (Александръ Ивановичъ) въ „Библіотекѣ для Чтенія“ о „Липочкѣ“, и о худо-

жественной въ ней игрѣ г-жи Никулиной, отозвался съ большею похвалою. Такой-же сочувственный отзывъ о пьесѣ и объ ея исполнителяхъ, въ особенности Никулиной, находимъ мы и въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“.

Объ исполненіи порученной затѣмъ г-жѣ Никулиной болѣе или менѣе отвѣтственной роли Капитанши въ комедіи Турбина „Картинка съ натуры“, сыгранной ею въ бенефисъ г. Черкасова въ 1862 г., въ тѣхъ же „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ А. Баженовъ писалъ, что г-жа Никулина „исполнила ее съ увлекательной искренностью, и что въ игрѣ ея прежде всего бросалось въ глаза отсутствіе притворнаго жеманства, чѣмъ на первыхъ порахъ спѣшатъ обзавестись обыкновенно актрисы. Ничего рутиннаго, никакихъ избитыхъ общихъ мѣстъ не было въ ея умномъ исполненіи, а дѣтская наивность и безхитростность сообщали ему особенную какую-то свѣжесть и живость. Необыкновенно свободно и легко жилось ей въ роли изображаемой ею молоденькой женщины, ребяческій мягкій характеръ которой она такъ прекрасно поняла. Съ какою ясностью и полнотою передала она всѣ маленькія огорченія, заботы и радости узкой будничной жизни этой молодой офицерши. Много задушевности и теплоты было въ дешевыхъ слезахъ ея и еще больше откровенности въ смѣхѣ. Вся роль отъ начала до конца была полна той милой любезности (sic), которая рѣдка и такъ хороша на сценѣ. Да не огорчается молодая артистка на то, что ее публика приняла не такъ какъ бы слѣдовало. Ея оцѣнка въ будущемъ. Дѣйствительно, первое время своей сценической карьеры, Надеждѣ Алексѣевнѣ приходилось исполнять однородныя, шаблонныя роли и только два раза пришлось появиться, за болѣзнью другой исполнительницы, въ роляхъ болѣе или менѣе благодарныхъ. Мы говоримъ о роли „Институтки“, въ комедіи Дьяченко того же названія и роли Дашеньки въ комедіи А. Потѣхина „Мишура“, для которой у ней нашлось все, что нужно: и молодость, и честный порывъ, и искренняя страсть.

Въ 1864 году въ бенефисъ г. Разсказова, Н. А. выступила въ роли „Вѣрочки“ въ комедіи Островскаго „Шутники“, объ исполненіи которой покойный маститый поэтъ А. Н. Плещеевъ дѣлаетъ слѣдующій отзывъ: „Болѣе свѣжести, правды, искренности намъ не случалось встрѣчать въ роляхъ наивной дѣвочки. Казалось, что г-жа Никулина не играетъ, но что она такая и есть въ самомъ дѣлѣ: ни одной фальшивой аффектированной нотки, ни тѣни рутины. Отъ всей души привѣтствуемъ да-

рованіе этой начинающей артистки. Каждая новая роль ея показываетъ, что она работаетъ надъ собой, учится, думаетъ, а это, право, такая рѣдкость, что невольно порадуешься этому явленію. Мы видѣли ее нѣсколько ранѣе этого спектакля, продолжаетъ А. Н., въ комедіи Корфа „Браслетъ", гдѣ она играла молоденькую женщину, только что вышедшую замужъ, которая по совѣту опытной тетеньки, чтобы выпросить у мужа браслетъ, притворяется, падаетъ въ обморокъ и плачетъ, а потомъ, разумѣется, въ раскаяніи падаетъ „къ ногамъ" мужа. Тотъ, поколебавшись минутъ съ пять, прощаетъ ее. Г-жа Никулина въ сценѣ, гдѣ она колеблется упасть опять-ли ей въ обморокъ или на колѣна — превосходна". Въ слѣдующемъ, 1865 г., Н. А. создаетъ роль Нади въ комедіи Вильде „Молодежь". Пьеса эта, послѣ двухъ представленій снятая со сцены Александринскаго театра въ Петербургѣ, имѣла громадный успѣхъ въ Москвѣ и, благодаря превосходному исполненію Н. А. вышеназванной роли, почти два сезона не сходила съ афиши. Въ томъ же сезонѣ Н. А. играетъ Машеньку, въ комедіи Дьяченко „Гувернеръ"; она удается ей настолько, что самъ авторъ пьесы сознался въ одной изъ своихъ критическихъ замѣтокъ: „я никогда и не воображалъ, чтобы можно было такъ хорошо и правдиво исполнить эту роль". Въ томъ-же году Н. А. получаетъ въ награду первый бенефисъ, который А. Баженовъ, въ газетѣ „Антрактъ" привѣтствовалъ слѣдующими строками: „Ни одинъ дебютъ не доставлялъ намъ такого удовольствія, какъ дебютъ молоденькой дѣвушки, воспитанницы театральной школы, которая лѣтъ пять тому назадъ очень мило, съ живостью, большою веселостью и умомъ, сыграла небольшую роль въ маленькомъ водевилѣ „Взаимное обученіе". Это была г-жа Никулина. Мы тогда поспѣшили подѣлиться нашими впечатлѣніями и высказали надежды, которыя, судя по первому дебюту, могли возлагать на дарованіе г-жи Никулиной. Мы не обманулись, надежды наши сбываются, если не сбылись. Г-жа Никулина имѣетъ за собою цѣлый репертуаръ ролей и сдѣлалась любимицей публики". Мы не будемъ останавливаться надъ ролями Сашеньки въ „Свѣтскихъ ширмахъ", В. Дьяченко, Любочки въ „Гражданскомъ бракѣ" Чернявскаго, сыгранныхъ Н. А. въ очередь съ Г. Н. Ѳедотовой; скажемъ только, что въ нихъ Н. А. оставалась на высотѣ своей задачи, равно какъ съ большимъ успѣхомъ сыграла она роль Наденьки въ комедіи В. Дьяченко, „Семейные пороги", написанную спеціально для нея, и Вѣрочки въ комедіи В. Острогорскаго

„Мгла“, пьесѣ, обладавшей, точно также какъ и его комедія „Липочка“, несомнѣнными литературными достоинствами, но мало сценичной, въ томъ узкомъ значеніи этого слова, въ какомъ понимаетъ его масса зрительной залы.

Объ участіи Н. А. въ пьесахъ классическаго репертуара мы упоминаемъ ниже, а здѣсь отмѣтимъ одно изъ лучшихъ ея сценическихъ созданій: роль Царицы Анны въ драмѣ Островскаго „Василиса Мелентьева“. „До этого времени, пишетъ въ своемъ отчетѣ А. Н. Плещеевъ, г-жа Никулина особенно хороша была въ роляхъ требующихъ живости, подвижности, а также и въ роляхъ наивныхъ дѣвочекъ. Въ „Василисѣ Мелентьевой“ она явилась въ драматической роли и сыграла ее превосходно. Особенно понравилась она намъ своей неподдѣльной искренностью; за сцену съ Малютой Скуратовымъ она единодушно была вызвана шесть разъ всѣмъ театромъ. Кромѣ того, г-жа Никулина едва-ли не единственная артистка на нашей сценѣ, обладающая мимикой. Черты лица ея, подвижныя и выразительныя, необыкновенно способны измѣняться сообразно изображаемой личности. „Весьма интересенъ отзывъ также этого писателя и знатока театральнаго дѣла, объ исполненіи въ томъ же сезонѣ Н. А. роли Красновой въ драмѣ Островскаго „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“. „Что сказать,—пишетъ онъ,—объ игрѣ г-жи Никулиной въ роли Тани, въ которой публика еще помнитъ свою любимицу Колосову? По нашему крайнему разумѣнію г-жа Никулина заслужила не такой холодный пріемъ, какимъ встрѣтила ее публика. Правда, Колосова очень хороша была въ „Тани“, но въ игрѣ была недостаточно простодушна. Краснова простенькая, немного глуповатая женщина; въ лицѣ же Колосовой видѣлось постоянно какое-то глуповатое выраженіе. Игра г-жи Никулиной въ продолженіе всей пьесы была очень правдива. Ни разу она не взяла фальшивой нотки, нигдѣ не сказалась рутина. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ роли, артистка, какъ это часто бываетъ съ нею, обнаружила замѣчательную мимику. Мы уже не разъ замѣчали, что ни у одной изъ нашихъ артистокъ нѣтъ такой подвижной физіономіи, какъ у г-жи Никулиной. Въ сценѣ четвертаго дѣйствія, гдѣ мужъ допрашиваетъ Таню, мимика г-жи Никулиной не могла не обратить на себя вниманіе зрителя. Артистка не форсировала, чтобы придать своему лицу необычайное выраженіе, не прибѣгала она также къ этой вѣчной манерѣ актрисъ-рутинерокъ тяжело дышать, поднимая грудь; но на блѣдныхъ ея чертахъ читался весь ужасъ той внутренней драмы,

которая должна была происходить въ эту минуту въ душѣ Красновой. Сцена съ Бабаевымъ, послѣ которой Таня уходитъ отъ него разсерженная, но потомъ присылаетъ сказать, что придетъ на свиданье — была передана г-жею Никулиною до мельчайшихъ оттѣнковъ съ поразительной правдой, сказавшейся какъ въ интонаціи, такъ и въ жестахъ. Но даже въ этой сценѣ г-жу Никулину едва и едва вызвали. Какая же тому причина? Не то-ли, что наша публика чересчуръ привыкла къ искусственности, или что тонкая игра, не бьющая на эффектъ, не жертвующая сценическому эффекту жизненной правдой, не можетъ быть у насъ достойно оцѣнена большинствомъ?"

Покойный Островскій глубоко цѣнилъ талантъ Н. А. Для нея онъ написалъ нѣсколько ролей, изъ которыхъ роли: вдовы Лебедкиной („Поздняя любовь"), Насти Крутицкой („Не было ни гроша"), Поликсены („Правда хорошо, а счастье лучше"), Глафиры („Овцы и волки"), Купавы („Снѣгурочка"), Н. А. исполняла превосходно. Комедіи „Ваалъ", „Просвѣщенное время" (Писемскаго), „Гдѣ тонко, тамъ и рвется" (Тургенева) нашли отличную толковательницу въ лицѣ Н. А.; наконецъ, театръ Д. В. Аверкіева далъ возможность создать ей Варюшу (въ комедіи „Фролъ Скабѣевъ") и Глашу (въ драмѣ „Каширская старина"), въ которыхъ у ней до сихъ поръ нѣтъ соперницъ. Съ большимъ успѣхомъ Н. А. исполняла также роль Ульяны Вяземской, въ одинъ изъ своихъ бенефисовъ, въ трагедіи того-же автора. „Г-жа Никулина, читаемъ мы въ рецензіи Антропова въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ", какъ нельзя болѣе подходитъ къ Ульянѣ. Въ сильныхъ мѣстахъ своей роли она не стояла ниже своей задачи. Какъ трогательна была она въ сценѣ, когда узнаетъ отъ стараго своего слуги, что Юрій убилъ ея супруга, какъ трогательно молилась она за него, съ какой энергіею и экспрессіею провела она сцену обличенія Юрія! Однимъ словомъ, артистка имѣла въ трагедіи успѣхъ полнѣйшій". Очень удалась также Н. А. роль Лелечки въ „Блуждающихъ огняхъ", пьесѣ Л. Н. Антропова. Въ ней Н. А. имѣетъ одну только соперницу, М. Г. Савину. Попытка культивировать Шекспира и Кальдерона, иниціатива чего всецѣло принадлежала А. Баженову, сильно ратовавшему въ „Антрактѣ" за возстановленіе ихъ репертуара на сценѣ Малаго театра, прививалась весьма и весьма туго. Считаемъ при этомъ своимъ долгомъ замѣтить, что сѣмя, брошенное имъ, упало на добрую почву и пьесы классическаго репертуара (Шекспира, Шиллера, Гете, Мольера, Бомарше, Кальдерона и Лессинга) постепенно завоевывая вниманіе публики, заняли видное мѣсто.

Причина же ихъ слабаго успѣха при первоначальной постановкѣ въ Маломъ театрѣ объясняется тѣмъ, что онѣ ставились безъ всякой системы. По волѣ бенефиціанта на афишѣ изъ богатаго репертуара Шекспира и Кальдерона появлялись только однѣ ихъ комедіи, т. е. пьесы, полныя не столько образами, сколько очертаніями, которыя скорѣе, по замѣчанію Гервинуса, наброски, чѣмъ строго законченныя произведенія. Ставить-же трагедіи и драмы этихъ авторовъ, съ болѣе богатымъ содержаніемъ, въ которыхъ характеры ярко и рельефно очерчены, и которыя, несмотря на трудность исполненія, полны столькими достоинствами, что невольно привлекаютъ къ себѣ вниманіе публики, Малый театръ того времени не былъ въ состояніи: въ составѣ его труппы не значилось актера на трагическія роли и, единственный изъ нихъ, которому былъ по плечу репертуаръ подобнаго рода, К. Полтавцевъ, былъ на смертномъ одрѣ. Въ прощальный бенефисъ этого артиста, въ которомъ онъ самъ по болѣзни не участвовалъ, была поставлена комедія Шекспира „Все хорошо, что хорошо кончается" и въ ней Н. А. не безъ успѣха сыграла роль Діаны. Баженовъ объ ея исполненіи пишетъ слѣдующее: „Г-жа Никулина очень недурно сыграла роль Діаны, изъ которой у нея вышла неглупая, скромная и добрая дѣвушка. Г-жа Никулина, всмотрѣвшись въ роль, очень хорошо поняла, что если Діана и впутывается въ интригу, такъ съ тѣмъ, чтобы помочь Еленѣ возвратить любовь ея мужа; но и прежде, и послѣ интриги она сохраняетъ нравственную чистоту, въ которой и она, и мать ея видятъ лучшее ихъ достояніе". Н. А. играла также Геро въ комедіи того же автора, „Много шуму изъ ничего", но роль эта, равно какъ и роль Причудницы въ пьесѣ того же названія Лопе-де-Вега, не удались ей... Зато она превосходно исполнила нѣсколько лѣтъ спустя роль Куикли въ „Виндзорскихъ проказницахъ". Театры Мольера, Бомарше и современнаго французскаго репертуара дали Н. А. нѣсколько выдающихся ролей. Роли: Туанетты въ „Мнимомъ больномъ", Дорины въ „Тартюфѣ", Пажа въ „Свадьбѣ Фигаро", Бомарше, врядъ-ли когда видали лучшее исполненіе; Жильберта въ извѣстной комедіи „Фру-фру", Мельяка и Галеви также очень удалась Н. А. Изъ всѣхъ видѣнныхъ нами на русской сценѣ Жильбертъ, Н. А. была самой лучшей. Ни у одной исполнительницы этой роли не было той непосредственности и симпатичности, которую проявляла въ ней Н. А. Комическія сцены роли, само собой разумѣется, должны были удасться ей: въ нихъ артистка была какъ рыба въ

водѣ, но драматическая часть роли: сцены объясненія съ сестрою, мужемъ послѣ дуэли и, наконецъ, сцена смерти исполнены ею были безподобно. Попытка Н. А. сыграть Бланшъ-де-Шель, въ извѣстной комедіи Октава Фелье „Сфинксъ“ была тоже не безуспѣшна: она превосходно справилась съ этой трудной ролью, отмѣтивъ Бланшъ преимущественно, какъ натуру страстную, порывистую и пламенную. Можно также упомянуть о весьма удачномъ исполненіи Н. А. роли въ комедіи В. Крылова, передѣланной изъ пьесы Сарду „Яблоки сосѣда“—„Отъ преступленія къ преступленію“ и комедіи Мельяка въ передѣлкѣ В. Родиславскаго „Она его ждетъ“. Въ 1879 г. въ свой бенефисъ Н. А. появляется въ послѣдній разъ въ молодой роли, а именно, роли Вари въ комедіи Островскаго и Соловьева „Дикарка“. Съ этого времени Н. А. только изрѣдка появляется въ нѣкоторыхъ своихъ коронныхъ роляхъ, и постепенно переходитъ на амплуа женщинъ среднихъ и пожилыхъ лѣтъ. Въ этомъ новомъ амплуа Н. А. осталась все той же умной, задушевной, талантливой артисткой, чуждой всякой аффектаціи, полной свѣжести, правды, жизни и простоты“. 6-го декабря 1886 года Н. А. праздновала на сценѣ Малаго театра 25-лѣтній юбилей своей сценической дѣятельности, а 2-го февраля 1902 года удостоена званія заслуженной артистки Императорскихъ театровъ.

Марія Адріановна Дейша-Сіоницкая.

(Солистка Его Императорскаго Величества).

М. А. Дейша-Сіоницкая — уроженка города Чернигова. Родилась г-жа Сіоницкая (такова собственно дѣвичья фамилія артистки) 22-го Октября 1861 г. Отецъ ея былъ человѣкъ бѣдный и притомъ все свое время отдававшій на добываніе средствъ къ существованію своей многочисленной семьи. Вся обстановка, въ которой г-жа Сіоницкая провела свои дѣтскіе и отроческіе годы, была отнюдь не такова, чтобы давать должную пищу для развитія художественныхъ задатковъ будущей примадонны. Но талантъ побѣдилъ среду, и М. А. Сіоницкая добилась наконецъ того, что отецъ далъ ей немного денегъ, съ которыми она пріѣхала въ 1878 г. въ Кіевъ и стала брать уроки пѣнія въ мѣстномъ музыкальномъ Училищѣ по классу профессора Кравцова. Въ 1879 г. г-жа Сіоницкая поступаетъ въ петербургскую Консерваторію и въ качествѣ стипендіатки одинъ годъ занимается у г-жи Цванцигеръ, а потомъ переходитъ къ Эверарди. Лѣтомъ 1881 г. г-жѣ Сіоницкой пришлось какъ-то пѣть въ К***, въ кругу представителей лучшаго мѣстнаго дворянскаго общества. Юная талантливая консерваторка, обладавшая великолѣпнымъ голосомъ, такъ понравилась своимъ слушателямъ, что они, узнавъ о матеріальныхъ обстоятельствахъ своей новой знакомой, тутъ-же собрали 4.000 руб., которые были вручены будущей примадоннѣ на поѣздку заграницу для усовершенствованія въ пѣніи. Впослѣдствіи, когда г-жа Сіоницкая стала артисткой Императорскихъ театровъ, она выплатила свой долгъ лицамъ, помогавшимъ ей въ минуту жизни трудную. Спустя нѣсколько лѣтъ, дѣла одной изъ добровольныхъ жертвовательницъ пошли такъ скверно, что она не была въ состояніи запла-

тить проценты по заложенной въ банкѣ землѣ, и дворянское гнѣздышко должно было пойти съ молотка. Совершенно случайно узнала объ этомъ г-жа Сіоницкая и внесла слѣдуемую сумму въ банкъ, за нѣсколько минутъ до окончанія рѣшительныхъ торговъ. Такъ добрая заслуга, оказанная ближнему, была вознаграждена сторицей... Заграницей М. А. Сіоницкая училась въ Вѣнѣ у Маркези, а затѣмъ переѣхала съ нею въ 1882 году въ Парижъ. Въ 1883 году 24-го апрѣля состоялся дебютъ М. А. Сіоницкой въ С.-Петербургѣ, въ заглавной партіи оперы „Аида". Зачисленная послѣ дебюта въ составъ Петербургской Императорской оперной труппы, М. А. Сіоницкая прослужила тамъ восемь лѣтъ. Вскорѣ М. А. вышла замужъ за г. Дейша. Въ 1891 году состоялся переводъ г-жи Дейша-Сіоницкой въ Москву. Въ Большомъ театрѣ артистка дебютировала въ оперѣ „Евгеній Онѣгинъ" въ партіи Татьяны. Петербургскій репертуаръ артистки состоялъ изъ 17 оперъ: Аида, Русалка, Мазепа, Русланъ и Людмила (Горислава), Евгеній Онѣгинъ (Татьяна и Ларина), Фрейшютцъ, Тангейзеръ, Робертъ, Мефистофель (Маргарита и Елена), Гарольдъ, Жизнь за Царя, Чародѣйка, Джіоконда, Нижегородцы (Ольга), Купецъ Калашниковъ, Снѣгурочка и Князь Игорь. Въ Москвѣ къ этому репертуару примадонны прибавились еще 19 оперъ: Пиковая дама, Африканка, Гугеноты, Алеко, Іоланта, Зигфридъ, Донъ-Жуанъ, Тушинцы, Дубровскій, Федулъ съ дѣтьми (Дуняша), Ночь подъ Рождество, Балъ-Маскарадъ, Макковеи (Клеопатра), Торжество музъ (Кліо), Ледяной домъ (Маріорица), Вѣра Шелога, Пиръ во время чумы и Валкирія (Брунгильда). Въ декабрѣ 1903 года М. А. удостоена высшей артистической награды — почетнаго званія заслуженной артистки Его Императорскаго Величества.

Николай Игнатьевичъ Музиль.

(Заслуженный артистъ Императорскаго Московскаго Малаго театра)

Сынъ фабриканта суконъ, Н. И. Музиль родился въ 1840 году, въ Москвѣ, на Чесменахъ, а въ 1848 году поступилъ въ извѣстный пансіонъ Стори, гдѣ, впрочемъ, пробылъ недолго: черезъ три года онъ уже былъ переведенъ пансіонеромъ въ первую московскую гимназію. Въ стѣнахъ этой гимназіи юбиляръ впервые выступилъ на сценическіе подмостки въ спектакляхъ, даваемыхъ воспитанниками гимназіи подъ руководствомъ извѣстнаго критика Ап. Григорьева. Тогда же у Н. И. Музиля зародилась мысль посвятить себя сценической дѣятельности, но мысли этой не скоро суждено было осуществиться. Судьба забросила Н. И. въ провинцію, откуда онъ вернулся только въ началѣ шестидесятыхъ годовъ и вернулся уже съ твердымъ намѣреніемъ осуществить свою давнишнюю мечту. Добиться дебюта на сценѣ Малаго театра было не легко, и Н. И. очень долго приходилось довольствоваться участіемъ въ любительскихъ спектакляхъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ нимъ игралъ и М. И. Писаревъ. Такъ прошло три-четыре года и только въ 1865 году 21 іюля Н. И. Музилю былъ данъ, наконецъ, дебютъ на казенной сценѣ театра въ Петровскомъ паркѣ; дебютировалъ Н. И. въ передѣланной съ французскаго комедіи, по выбору Дирекціи „Колечко съ бирюзой“ въ роли Ивана.

Г. Музиль еще разъ на той же сценѣ съигралъ ту же роль Ивана а вслѣдъ затѣмъ спектакли въ театрѣ Петровскаго парка были прекращены навсегда: театръ былъ проданъ Дирекціей въ частныя руки. Дебюты Н. И. были признаны Дирекціей удачными, хотя лучшій изъ тогдашнихъ критиковъ, Бажановъ, видимо сильно возбужденный противъ

любительскихъ спектаклей и любителей, изъ среды которыхъ вышелъ дебютантъ, отозвался о немъ съ нѣкоторымъ раздраженіемъ, замѣтивъ, что г. Музиль „вмѣсто камердинера Ивана, можетъ быть незамѣтно для самаго себя, сыгралъ покойнаго Васильева въ роли Ивана“ Н. И. Музиль въ январѣ 1866 года былъ оффиціально принятъ на Императорскую сцену „безъ жалованья“ и въ первый же годъ съигравъ около ста ролей,—между прочимъ, съ особымъ успѣхомъ роль Любена въ мольеровскомъ „Жоржѣ Данденѣ“ и роль Митрофанушки въ „Недорослѣ“, сразу завоевалъ себѣ почетное мѣсто на сценѣ Малаго театра. Въ то же время было исполнено и желаніе Бажанова: Н. И. проявилъ несомнѣнный талантъ и несомнѣнную способность къ самостоятельному творчеству; по поводу исполненія нашимъ юбиляромъ роли Митрофанушки, тотъ-же Бажановъ даетъ восторженный отзывъ.

Нелегко было тогда на сценѣ Малаго театра обратить вниманіе публики. Молодому артисту приходилось дѣлать свои первые сценическіе шаги среди такихъ артистовъ, какъ Шумскій, Самаринъ, Садовскій, Живокини, Никифоровъ, Дмитревскій, Полтавцевъ,—но и среди нихъ Музиль скоро становится замѣтнымъ и дѣлается однимъ изъ любимцевъ публики. Это должно служить лучшей характеристикой размѣра талантливости юбиляра. О размѣрахъ его сценической дѣятельности за истекшую четверть вѣка, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ болѣе 450 исполненныхъ имъ отвѣтственныхъ ролей.

Поступивъ на сцену безъ жалованья, Н. И. Музиль въ настоящее время получаетъ 7.000 руб. въ годъ, а съ 1885 года—и пенсію за 20 лѣтъ, въ размѣрѣ 1.140 рублей. Николай Игнатьевичъ возведенъ въ званіе потомственнаго почетнаго гражданина. Въ 1870 году онъ женился на дочери выдающейся артистки Малаго театра В. В. Бороздиной—В. П. Бороздиной, бывшей тогда воспитанницей театральной школы. Талантливый, искренно любящій сцену, энергичный, любезный, всегда отзывчивый на все доброе и честное, Музиль пользовался большою любовью и уваженіемъ покойнаго А. Н. Островскаго: начиная съ 1872 года, новыя пьесы знаменитаго драматурга шли въ Москвѣ въ первый разъ всегда въ бенефисъ г. Музиля. Въ 1890 году Н. И. Музиль праздновалъ 25-лѣтіе своей артистической дѣятельности, а въ февралѣ 1903 г. удостоенъ званія заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ.

Николай Игнатьевичъ

Музиль.

Заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ.

Антонъ Ивановичъ Барцалъ.

(Заслуженный артистъ Императорской московской оперы).

А. И. родился 25 мая 1847 г. въ городкѣ Чешско-Будеевице (Южная Богемія). Воспитывался онъ въ мѣстной гимназіи, но музыкальное образованіе получилъ въ Вѣнѣ, въ придворной оперной школѣ, куда поступилъ въ 1865 г. Директоромъ этой школы былъ Сальви, когда то знаменитый колоратурный теноръ, потомъ директоръ Императорской вѣнской оперы. Одной оперной школой А. И. однако не ограничился и посѣщалъ музыкально-декламаціонные классы профессора вѣнской консерваторіи Ферхтготъ-Товочовскаго, замѣчательнаго пѣвца-баритона. Въ качествѣ публичнаго исполнителя, А. И. выступилъ впервые 4 сентября 1867 г. въ концертѣ Большого Общественнаго Пѣвческаго Общества въ Вѣнѣ. Юный пѣвецъ обратилъ на себя вниманіе, несмотря на то, что въ тотъ же вечеръ игралъ незабвенный скрипачъ Лаубъ, для котораго главнымъ образомъ и съѣхалась публика. Результатомъ удачнаго концерта было приглашеніе А. И. дебютировать въ Пражской національной оперѣ, и дебютъ состоялся въ октябрѣ того же года въ „Велизаріѣ" Доницетти (партія Аламира). Дебютантъ имѣлъ успѣхъ (первый же речитативъ былъ биссированъ) и пріемъ его въ труппу былъ такимъ образомъ рѣшенъ. Три года пѣлъ А. И. на сценѣ Пражской оперы, успѣлъ себѣ составить разнообразный, большею частью классическій репертуаръ, но несмотря на постоянный успѣхъ, какимъ онъ пользовался, только къ концу третьяго года службы получилъ прибавку въ 1000 гульденовъ и 3 гульдена разовыхъ, до тѣхъ же поръ онъ получалъ всего 30 гульденовъ мѣсячнаго жалованья. Въ концѣ іюня 1870 года прибылъ въ Прагу извѣстный тогда своими русско-славянскими концертами кн. Ю. Н. Голицынъ. Прага приняла его самымъ радушнымъ и торжественнымъ образомъ. Между про-

чимъ ему была въ „Пражской бесѣдѣ“ устроена серенада превосходнымъ хоромъ любителей „Глаголъ“, подъ управленіемъ композитора Карла Бендля. Здѣсь принялъ участіе и А. И., и познакомилъ русскаго гостя съ народными чешскими пѣснями, которыя у него дѣйствительно выходили восхитительно. Кн. Голицынъ былъ въ восторгѣ и тутъ же, въ тотъ самый вечеръ, 29 іюня 1870 г. ангажировалъ А. И. на шесть недѣль для артистическаго путешествія съ нимъ по Россіи. А. И. въ Петербургѣ участвовалъ съ громаднымъ успѣхомъ въ концертахъ, устраиваемыхъ кн. Голицынымъ въ Павловскѣ.

Въ одномъ изъ этихъ концертовъ, его услышалъ В. А. Кологривовъ, основатель и директоръ музыкальнаго общества въ Кіевѣ. Участь А. И. была рѣшена: черезъ Кологривова онъ былъ приглашенъ кіевскимъ антрепренеромъ Бергеромъ въ тамошнюю оперную труппу. Передъ кіевской публикой А. И. выступилъ впервые въ третьемъ актѣ „Трубадура“, потомъ въ партіи Мазаніелло въ оперѣ „Фенелла“. Такъ началась его карьера въ Россіи. Въ лѣтніе сезоны 1873 и 1874 годовъ А. И. принималъ участіе въ одесской русской оперѣ, пользуясь тамъ не меньшей симпатіей, какъ и въ Кіевѣ, наравнѣ съ такими артистическими и вокальными силами, какъ г-жи Меньшикова, Лавровская, Крутикова-Раабъ, г.г. Никольскій, Орловъ, Корсовъ, Палечекъ,—съѣхавшимися лѣтомъ 1874 г. въ Одессу. Въ томъ же году, 4 октября, А. И. дебютировалъ на сценѣ петербургскаго Маріинскаго театра въ оперѣ „Фаустъ“ и былъ приглашенъ въ составъ труппы. Въ началѣ 1875 года, онъ снова въ Кіевѣ, и поетъ сезонъ въ тамошней оперной антрепризѣ г. Сѣтова. Черезъ годъ состоялось, однако, вторичное приглашеніе А. И. въ петербургскую оперу. Въ 1878 году А. И. почти одновременно съ Б. Б. Корсовымъ переведенъ въ труппу московскаго Большого театра. Съ 1878 г. А. И. служилъ въ Москвѣ непрерывно. Этой службѣ 4-го октября 1902 года исполнилось ровно 25 лѣтъ, и пожалованный званіемъ заслуженнаго артиста, А. И. простился съ Большимъ театромъ, гдѣ съ 1882 г. онъ былъ главнымъ опернымъ режиссеромъ, и гдѣ онъ оставляетъ по себѣ хорошую память, какъ добрый отзывчивый человѣкъ и хорошій товарищъ. Особенно обязаны ему оркестръ и хоръ, такъ какъ, по его энергичному ходатайству, проведена реформа объ увеличеніи жалованья хористамъ и оркестрантамъ. Какъ артистъ-пѣвецъ. А. И. Барцалъ много поработалъ на русской сценѣ, особенно въ первое десятилѣтіе своей службы. Въ его

репертуаръ входили теноровыя партіи очень многихъ оперъ. Изъ нихъ назовемъ Фауста, Берендея (Снѣгурочка), Сабинина (Жизнь за Царя), Миме (Зигфридъ), Элеазара (Жидовка), Альмавивы (Севильскій цирюльникъ), боярина (Нижегородцы), Финна (Русланъ и Людмила), князя (Русалка), Манрико (Трубадуръ), Мазаніелло (Фенелла), Трике (Евгеній Онѣгинъ) и др. Какъ искусный пѣвецъ, А. И. Барцалъ стоялъ всегда въ ряду первоклассныхъ артистовъ. Красивый и звучный голосъ его былъ прекрасно обработанъ, въ пѣніи всегда видна была строгая школа, музыкальность и художественное чувство. Помимо театральной дѣятельности А. И., отмѣтимъ его ежегодныя поѣздки въ Петербургъ для участія въ классическихъ ораторіяхъ. Въ пѣніи этого стиля, А. И. у насъ единственный спеціалистъ. А. И. извѣстенъ и какъ педагогъ: онъ состоялъ долгое время въ числѣ профессоровъ пѣнія въ училищѣ Московскаго Филармоническаго Общества.

Марія Александровна Славина.

(Солистка Его Императорскаго Величества).

Марія Александровна Славина, по мужу баронесса Медемъ, по своему происхожденію принадлежитъ къ артистической семьѣ. Отецъ ея, А. П. Славинъ, былъ въ половинѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія весьма замѣтнымъ дѣятелемъ петербургской Императорской труппы. Мать, Надежда Петровна, тоже подвизалась на сценѣ съ 1847 по 1867 годъ, участвуя въ драмахъ, комедіяхъ и водевиляхъ. Наконецъ ея сестра и оба ея брата были также актерами Александринскаго театра. М. А., родившаяся въ 1858 г., свое дѣтство провела въ Петербургскомъ Театральномъ училищѣ, гдѣ первоначально обучалась танцамъ до 16-лѣтняго возраста, а затѣмъ перешла на курсы драматическаго искусства, преподавателемъ которыхъ былъ тогда Н. И. Свѣденцовъ. Когда-же у будущей молодой артистки ясно опредѣлилось вокальное призваніе, для занятія съ ней былъ приглашенъ Дирекціей первоначально извѣстный преподаватель пѣнія Гальери, а затѣмъ профессоръ петербургской консерваторіи Н. А. Ирецкая. У нея М. А. и закончила свое музыкальное образованіе, пользуясь ея совѣтами два года и послѣ выхода изъ школы, откуда М. А. была выпущена 15-го мая 1877 года. Дебютировала она 17-го сентября 1879 года съ громаднымъ успѣхомъ въ оперѣ Верди „Аида", въ партіи Амнерисъ, послѣ чего была принята въ составъ оперной труппы, на весьма незначительный окладъ — всего 800 руб., который былъ вскорѣ ей увеличенъ до 1143 руб. и 53 руб. поспектакльной платы. и затѣмъ постепенно возрасталъ до получаемыхъ артисткою въ настоящее время 9000 рублей. Съ 14 мая 1897 г. къ нему прибавилась пенсія (за 20 лѣтъ) въ 1143 рубля, и наконецъ въ декабрѣ 1902 г. М. А.

Марія Александровна

Славина.

Солистка Его Императорскаго Величества.

была удостоена высшей артистической награды—званія солистки Его Императорскаго Величества.

М. А. Славина съ первыхъ своихъ сценическихъ шаговъ, благодаря своему дарованію, заняла одно изъ видныхъ мѣстъ въ петербургской оперѣ; съ каждымъ сезономъ репертуаръ даровитой артистки росъ, и въ настоящее время достигъ 48 оперъ. Цифра эта получитъ еще больше значенія, если принять во вниманіе разнохарактерность партій, исполняемыхъ ею (отъ Амнерисъ въ „Аидѣ" и „Орлеанской дѣвы" Чайковскаго, до Груни въ „Вражьей Силѣ" Сѣрова включительно) для чего требовался обширный и гибкій талантъ какъ вокальный, такъ и сценическій. Сдѣлавшись очень скоро любимицей публики, заслуженная артистка ни въ началѣ своей сценической дѣятельности, ни послѣ, никогда не прибѣгала къ искусственнымъ мѣрамъ, чтобы имѣть успѣхъ; она тихо и скромно себѣ завоевала симпатію публики, безъ рекламъ, заискиванія и пристегиванія своего имени ко всевозможнымъ благотворительнымъ концертамъ, что ей однако нисколько не помѣшало быть всегда очень отзывчивой къ нимъ и никогда не отказывать въ своемъ безвозмездномъ въ нихъ участіи. Вся дѣятельность этой артистки принадлежитъ Петербургу; внѣ его она появлялась всего три раза на концертной эстрадѣ и театральныхъ подмосткахъ: разъ пѣла она въ Москвѣ въ симфоническомъ Собраніи и два раза выступала на Харьковской оперной сценѣ. Артистическая скромность М. А. была по достоинству оцѣнена не только публикой и ея товарищами по сценѣ, но и всѣми почти музыкальными и художественными учрежденіями обѣихъ столицъ, явившимися въ лицѣ своихъ депутатовъ въ Маріинскомъ театрѣ выразить свое привѣтствіе этой сценической художницѣ на празднованіе двадцатилѣтія ея славной дѣятельности. Въ этотъ день юбилярша блистательно доказала исполненіемъ четырехъ разнообразныхъ партій въ отрывкахъ изъ оперъ: „Аида", „Пиковая дама", „Карменъ" и „Самсонъ и Далила", что она, несмотря на свою четвертьвѣковую артистическую дѣятельность, можетъ еще увлекать долго своей художественной вокальной передачей партій и удивительной законченностью ролей. Какъ человѣкъ, Марія Александровна отзывчива, проста, доступна, не себялюбива и не было примѣра, чтобы она отказала кому нибудь въ просьбѣ или помощи.

Партіи, исполненныя М. А. Славиной въ продолженіе 25-лѣтія ея артистической дѣятельности.

1879 г. Аида (Амнерисъ) 17 сентября; Вражья сила (Груня) 14 ноября; Фаустъ (Зибель) 18 ноября; Ріенци (Адріано) 7 декабря.

1880 г. Майская ночь (Ганна) 9 января; Демонъ (Геній добра) 20 января; Рогнѣда (Изяславъ) 12 октября; Гугеноты (Урбанъ) 24 октября.

1881 г. Бронзовый конь (Пекки) 25 ноября; Борисъ Годуновъ (Ѳедоръ) 11 декабря.

1882 г. Снѣгурочка (Весна) 5 февраля; Севильскій цирульникъ (Розина) 13 октября.

1883 г. Кавказскій плѣнникъ (Маріамъ) 4 февраля; Орлеанская дѣва (Іоанна) 16 сентября; Лоэнгринъ (Ортруда) 11 ноября.

1884 г. Мазепа (Любовь) 9 февраля; Рогнѣда (Рогнѣда) 3 октября; Евгеній Онѣгинъ (Ольга) 19 октября.

1885 г. Карменъ (Карменъ) 30 сентября; Снѣгурочка (Лель) 29 ноября.

1886 г. Русланъ и Людмила (Ратмиръ) 31 августа; Гарольдъ (Гита) 11 ноября; Месть (Уберта) 22 декабря.

1887 г. Чародѣйка (Княгиня) 20 октября.

1888 г. Джіоконда (Лаура) 21 января; Русалка (Княгиня) 16 сентября; Жуанъ де-Теноріо (Зулема) 21 октября.

1889 г. Горюша (Горюша) 21 ноября.

1890 г. Князь Игорь (Кончаковна) 23 октября; Пиковая дама (Графиня) 7 декабря.

1891 г. Ромео и Джульетта (Стефано) 14 января; Іоаннъ Лейденскій (Фидесъ) 15 октября.

1892 г. Эсклармонда (Парсеида) 6 января.

1893 г. Сельская честь (Леля) 18 января; Джамиля (Джамиля) 6 декабря.

1894 г. Фальстафъ (Куикли) 9 января; Черное домино (Бригитта) 2 февраля.

1895 г. Орестейя (Клитемнестра) 17 октября; Рафаэль (Рафаэль) 13 декабря.

1896 г. Самсонъ и Далила (Далила) 19 ноября.

1897 г. Виндзорскія кумушки (г-жа Пэджъ) 13 февраля; Опричникъ (Морозова) 1 сентября.

1898 г. Фераморсъ (Гафиза) 15 сентября.

1899 г. Юдиѳь (Авра) 14 марта.

1900 г. Валкирія (Фрика) 24 ноября.

1901 г. Садко (Нѣжата) 6 февраля; Царская невѣста (Любаша) 30 октября.

1902 г. Франческа да-Римини (Анджела) 26 ноября; Борисъ Годуновъ (Марина); Гибель боговъ (Вальтруда).

Первыя исполнительницы роли Авдотьи Максимовны въ комедіи А. Н. Островскаго „Не въ свои сани не садись“.

I.

Л. П. Косицкая.

Любовь Павловна Косицкая была крупный талантъ, но талантъ самородокъ. Она происходила изъ крѣпостного званія и почти ребенкомъ была отдана въ услуженіе къ одной барынѣ, съ которой она какъ то разъ случайно пошла въ Нижнемъ-Новгородѣ въ театръ, и съ этой минуты почувствовала къ нему такое влеченіе, что покинувъ родныхъ, поступила на провинціальную сцену, и скиталась по городскимъ и ярмарочнымъ театрамъ Нижняго-Новгорода, Костромы, Ярославля и Рыбинска. Сыгравъ весьма успѣшно во время одной изъ нижегородскихъ ярмарокъ съ гастролировавшимъ тамъ извѣстнымъ пѣвцомъ Бантышевымъ Агату въ „Волшебномъ стрѣлкѣ“ и Надежду въ „Аскольдовой могилѣ“, Косицкая рѣшилась искать болѣе широкой среды для своей сценической дѣятельности и попробовать свои силы на сценѣ Московскаго театра, а для того, чтобы быть поближе къ ней, она заключила въ 1845 г. контрактъ съ антрепренеромъ Алексѣевымъ, державшимъ театръ въ Костромѣ, Ярославлѣ и Рыбинскѣ. По окончаніи сезона въ Рыбинскѣ она, Успенскимъ постомъ 1846 года, пріѣхала въ Москву. Ей было тогда всего 16 лѣтъ. Въ Москвѣ молодую дѣвушку на первыхъ порахъ встрѣтило полное разочарованіе. У нея не было тамъ никого знакомыхъ, кромѣ молодого актера Степанова, съ которымъ она познакомилась во время его гастролей въ Рыбинскѣ, но который и самъ въ то время былъ начинающимъ, не имѣвшимъ ни вѣсу, ни значенія въ московской Дирекціи актеромъ. Къ тому-же, управляю-

щаго конторой Императорскихъ театровъ Верстовскаго какъ разъ не было тогда въ Москвѣ, а онъ одинъ могъ разрѣшить дебютъ Любови Павловнѣ, положеніе которой день ото дня становилось болѣе критическимъ. Она все ожидала пріѣзда съ дачи Верстовскаго, израсходовала всѣ деньги, привезенныя ею въ Москву, и чтобы не умереть съ голода, должна была поступить въ качествѣ служанки въ семейство Степанова. Узнавъ отъ него, что Верстовскій пріѣхалъ, Косицкая рѣшилась прямо отправиться къ нему. На театральномъ подъѣздѣ ее встрѣтилъ Бантышевъ, единственное послѣ Степанова знакомое ей лицо въ Москвѣ; онъ проводилъ Л. П. къ Верстовскому; тотъ попросилъ ее спѣть арію изъ „Аскольдовой могилы" и, очарованный ея прекраснымъ голосомъ, помѣстилъ ее въ театральную школу. Въ школѣ Любовь Павловна провела два года въ классѣ учительницы пѣнія Остерманъ, готовясь въ оперу, но случай отнялъ эту артистку у лирической сцены и подарилъ ее драмѣ. По поводу этого Соловьевъ, бывшій режиссеръ драматической труппы Малаго театра и преподаватель драматическаго искусства въ Театральной школѣ, разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ слѣдующее: „Постомъ 1847 года я готовилъ къ пріѣзду изъ Петербурга А. М. Гедеонова, директора театра, испытательный спектакль. Во время одной изъ репетицій, подошли ко мнѣ двѣ сестры Бороздины, воспитанницы школы, (впослѣдствіи бывшія долгое время украшеніемъ Малаго театра) и младшая изъ Бороздиныхъ, Евгенія, сказала мнѣ, что въ школу къ нимъ недавно поступила одна воспитанница, которую готовятъ въ оперу, но она хочетъ играть непремѣнно въ драмѣ. „Сдѣлайте одолженіе, просила Бороздина,—дайте ей какую-нибудь рольку". „Вслѣдъ затѣмъ, разсказываетъ Соловьевъ, — ко мнѣ подошла дѣвушка средняго роста съ прекрасными голубыми глазами и симпатичнымъ лицомъ.—„Какія вамъ роли больше нравятся? спросилъ я у нее. — Драматическія, отвѣтила мнѣ она, потупивъ взоръ и покраснѣвъ до ушей. — Знаете ли вы что-нибудь наизусть?—Знаю... Если угодно, я вамъ могу прочитать роль Миказли, изъ драмы „Дочь короля Рене".—Хорошо, извольте читать.—И она начала. „Отъ робости-ли, или отъ неопытности, продолжаетъ Соловьевъ,—но она читала нехорошо; возвышала голосъ не тамъ гдѣ слѣдуетъ, останавливаясь на концѣ стиха, отъ чего терялся смыслъ и неправильно его произносила; но несмотря на это, я, прослушавъ ее въ продолженіи болѣе двадцати минутъ, ни разу не рѣшился остановить ее, такъ много звучало въ ея голосѣ чего-то удивительно хватающаго за душу. Эта дѣ-

вушка была Любовь Павловна Косицкая". Соловьевъ приготовилъ съ Л. П. для испытательнаго спектакля въ школѣ роль Маріи въ драмѣ „Материнское благословеніе", и она сыграла ее такъ хорошо, что въ началѣ осени 1847 года ей данъ былъ въ ней дебютъ на сценѣ Малаго театра. Дебютъ этотъ превзошелъ всѣ ожиданія. Косицкую закидали цвѣтами, такъ какъ въ то время букеты не подносили черезъ оркестръ, а кидали на сцену. Билеты на представленія „Материнскаго благословенія" брались съ боя. Суфлеръ Ермоловъ (отецъ Маріи Николаевны Ермоловой) написалъ водевиль, въ которомъ одинъ куплетъ кончался слѣдующими стихами въ честь дебютантки:

„Ее Мочаловъ самъ замѣтилъ
И на театръ благословилъ".

Поводъ къ этому куплету далъ слѣдующій случай. Мочаловъ, находившійся на гастроляхъ въ провинціи во время первыхъ дебютовъ Л. П., не видалъ Косицкой въ „Материнскомъ благословеніи". Онъ въ первый разъ встрѣтился съ нею въ Маломъ театрѣ, на репетиціи трагедіи „Коварство и любовь", пріѣхавъ прямо изъ Ярославля и не заѣзжая даже домой. Косицкая должна была играть роль Луизы, и Мочалову настолько понравилось чтеніе молодой артистки, что, подойдя къ ней, онъ поцѣловалъ ее и благословилъ, сказавъ, что будетъ играть съ ней роль Миллера, которая за его отсутствіемъ была поручена оперному пѣвцу, очень слабому актеру С. Сахарову. Мочаловъ прямо съ репетиціи отправился въ театральную контору заявить о своемъ пріѣздѣ и желаніи играть съ Косицкой роль Миллера. Верстовскій, протежировавшій Сахарову и не любившій Мочалова за его прямоту, отказалъ ему въ этомъ на томъ основаніи, что отпускъ Мочалова еще не кончился. Это такъ взбѣсило Мочалова, что онъ въ тотъ же день уѣхалъ обратно въ провинцію, откуда возвратился только уже въ 1848 году, незадолго до своей смерти...

Съ появленіемъ репертуара Островскаго, имя Косицкой заблистало рядомъ съ именами другихъ корифеевъ Малаго театра. Лучшими ролями въ театрѣ Островскаго у Косицкой были: Авдотьи Максимовны Русаковой („Не въ свои сани не садись"), вдовы Анны Ивановны („Бѣдность не порокъ"), Груши („Не такъ живи, какъ хочется"), Бѣлотѣловой („Зачѣмъ пойдешь, то и найдешь"), Андригиной (въ другой части той же трилогіи „Свои собаки грызутся—чужая не приставай"). Л. П. была также довольно хорошей исполнительницей роли Катерины въ „Грозѣ". Пробовала она въ

Александра Матвѣевна

Читау.

одинъ изъ своихъ бенефисовъ сыграть роль Лизаветы въ „Горькой Судьбинѣ“, Писемскаго, но эта попытка была крайне неуспѣшна. О Косицкой сохранилась память, какъ объ одной изъ честнѣйшихъ, благороднѣйшихъ и добрѣйшихъ женщинъ, когда-либо появлявшихся на сценическихъ подмосткахъ. У нея было золотое сердце. Оно-то и свело ее прежде времени въ могилу и заставило умереть въ крайней бѣдности, чуть не на соломѣ. Она скончалась въ Москвѣ 5-го сентября 1868 г. черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ своего послѣдняго бенефиса, который совпадалъ со днемъ двадцатипятилѣтняго ея служенія при Московскомъ театрѣ. Публика, какъ бы чувствуя, что больше не увидитъ своей любимицы на сценѣ, переполнила театръ въ этотъ вечеръ сверху до низу, и кромѣ устроенной въ честь ея оваціи, поднесла Любови Павловнѣ цѣнный подарокъ съ надписью: „Л. П. Косицкой—отъ почитателей ея таланта и любителей драматическаго искусства“.

II.

Александра Матвѣевна Читау.

А. М. Читау начала свое драматическое поприще въ 1849 году 2-го ноября, дебютируя на сценѣ Александринскаго театра въ бенефисъ Г. Григорьева 1-го, въ извѣстной комедіи А. Грибоѣдова „Своя семья“, и съ перваго своего дебюта обратила на себя вниманіе публики. Заслуженная эта симпатія еще болѣе увеличилась въ 1853 году, 19 февраля, когда, на другой день послѣ прощальнаго бенефиса г-жи Самойловой 2-й, была поставлена въ первый разъ комедія А. Н. Островскаго: „Не въ свои сани не садись“. Пьеса эта еще болѣе упрочила любовь публики къ А. М. Еще полная воспоминаніями, о своей сценической утратѣ, публика, незнавшая кто можетъ замѣнить ей Самойлову 2-ю, вдругъ увидѣла передъ собою артистку съ талантомъ самобытнымъ, незнающимъ никакого подражанія, проникнутымъ задушевностью и чувствомъ, а главное необыкновенно естественнымъ и чисто русскимъ. Съ этихъ поръ А. М., постоянно стала занимать главное амплуа и выходила всегда побѣдительницей въ роляхъ самыхъ трудныхъ и разнообразныхъ.

„Г-жа Читау—новая утѣшительная звѣзда на русской сценѣ, и притомъ звѣзда первой величины“, писалъ про А. М. въ Пантеонѣ Ѳ. А. Кони,

послѣ перваго представленія „Не въ свои сани не садись". „Она создана на нашемъ театрѣ ролями г. Островскаго. Отличительныя свойства таланта г-жи Читау состоятъ въ особенности глубоко проникаться характеромъ роли, чувствовать искренно и выливать свои чувства симпатически, но просто, въ формы, совершенно чуждыя всякой театральности. Это—сама истина на сценѣ, безъ заученія движеній, безъ принятыхъ сценическихъ уловокъ. Въ органѣ ея есть звуки, доходящіе прямо до души. Если это постиженіе и естественность передачи самыхъ тонкихъ чувствъ человѣческой души въ г-жѣ Читау плодъ глубокаго изученія—то она великая художница; если это просто артистическій инстинктъ, дарованный свыше, инстинктъ въ родѣ Мочаловскаго, въ родѣ инстинкта Е. С. Семеновой и Мартынова, то, во всякомъ случаѣ, артистка эта—отрадное явленіе на сценѣ, потому что она въ состояніи дать совершенно новое направленіе театральному изученію характеровъ. Мы особенно высоко цѣнимъ на сценѣ художническія натуры, особенныя организаціи, одаренныя въ одно и тоже время нѣжной воспріимчивостью чувства и энергической способностью передавать каждый его оттѣнокъ. Натуры эти рѣдки, но тѣмъ болѣе надо дорожить ими. Къ такимъ-то именно натурамъ принадлежитъ г-жа Читау. До сихъ поръ мы считали ее только умной актрисой, съ толкомъ, съ тактомъ разрѣшающей заданную ей тему. Но она пока играла только роли лицъ—безъ образовъ, очертаній — безъ содержанія. Въ комедіяхъ Островскаго ей въ первый разъ попались живые человѣческіе элементы, и она изъ нихъ создала живыхъ людей, дышащихъ полною грудью, смыслящихъ, чувствующихъ и дѣйствующихъ по непремѣннымъ законамъ природы. Успѣхъ ея въ обѣихъ роляхъ, и въ неразборчивой купеческой дочкѣ (въ „Не въ свои сани не садись") и разборчивой барышнѣ (въ „Бѣдной невѣстѣ") былъ одинаково великъ и вполнѣ заслуженъ. Столько правды, столько типичности и столько женской натуры въ этихъ двухъ изображеніяхъ, что публика, несмотря на новизну такого рода игры, почувствовала всю эту истину и прелесть и громкими рукоплесканіями привѣтствовала новый, замѣчательный талантъ русской сцены, талантъ совершенно свѣжій и глубоко обаятельный. Г-жа Читау, съ прекрасной наружностью, крупными, но нѣжными и чрезвычайно подвижными чертами лица, соединяетъ голосъ звучный, пріятный, которымъ владѣетъ мастерски. Она обладаетъ весьма рѣдкимъ достоинствомъ между театральными дамами: говоритъ ясно, произноситъ слова внятно и дѣлаетъ правильныя ударенія, не глотая

гласныхъ буквъ. Въ отношеніи дикціи, она равняется единственной по этой части русской артисткѣ Е. Я. Сосницкой. Мы уже сказали, что она натуральна на сценѣ, стало быть, нечего прибавлять, что ея походка, пріемы и движенія не заучены, не придуманы, а просто необходимыя физическія слѣдствія внутренняго движенія. Оттого они такъ правдивы и эффектны".

Въ 1854 году А. М. Читау удалилась со сцены, выйдя замужъ за М. И. Огарева, владимірскаго предводителя дворянства и двѣнадцать лѣтъ не появлялась на ней, хотя и не разрывала окончательно связи съ театромъ, время отъ время появляясь на любительскихъ подмосткахъ и принимая самое живое участіе въ судьбахъ Владимірскаго театра, находившагося подъ ея дирекціей. Въ 1867 году вслѣдствіе крайне неблагопріятно сложившихся для нея семейныхъ обстоятельствъ, А. М. вновь поступила на сцену въ городской Виленскій театръ, антрепренеромъ котораго былъ ея мужъ М. И. Огаревъ, а затѣмъ въ 1868 году снова вошла въ составъ Императорской драматической труппы петербургскихъ театровъ, конечно перемѣнивъ амплуа драматической актрисы на роли свѣтскихъ женщинъ и кокетокъ, съ котораго она постепенно затѣмъ перешла на благородныхъ матерей и характерныя роли полукомическаго характера. Пріемъ А. М. былъ сдѣланъ блистательный и она вновь сдѣлалась любимицей публики, хотя въ игрѣ ея замѣтна была нѣкоторая дѣланность. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, выслуживъ полную пенсію, А. М. сошла со сцены, которую еще долго могла бы украшать своимъ дарованіемъ.

Роли, исполненныя г-жей Читау на Императорской сценѣ: Мирандолина; Наташа — „Своя семья"; Жюльетта — „Семейная драма"; Эмилія— „Клевета"; Олинька — „Поѣздка заграницу"; Кларисса — „Двѣ женщины противъ одного мужчины"; Лизавета Ивановна — „Сей домъ продается"; Курочкина — „Ночь на пескахъ". Сюзетта; Людмила — „За золотомъ въ Калифорнію"; Серафима—„Докторское предписаніе"; Евгенія—„Именины городничаго"; Адель — „Порывъ и Страсть"; Иванова — „Всякій шутъ Иванъ Ивановъ"; Лиза—„Притворная невѣрность"; Мальвина Нельская — „Талисманъ"; Елецкая—„Житейская школа"; Березина—„16 лѣтъ кокетка"; Зинаида — „Школа натурщицъ."; Ширина — „Воспоминаніе о Персіи"; Маша — „Бѣда отъ нѣжнаго сердца"; Маркиза — „Мельничиха въ Марли"; Александрина—„Заговорило рѐтивое"; Сесилія—„Дѣвичьи клятвы"; Софья

Ивановна — „Богатая старушка“; Тереза — „Двѣ Терезы“; Варенька — „Итальянскія наслажденія“; Марго—„Пятница“; Соничка — „Френологъ“; Акцея — „Карлъ XII“; Эммелина—„Старый мундиръ“; Цвѣткова — „Богатый холостякъ“; Луиза — „Много шуму“; Софья Павловна — „Горе отъ ума“; Корделія — „Король Лиръ“; Марія — „Замокъ Плесси Латуръ“ Матильда — „Женскій умъ“; Марія „Елена Глинская“; Юлія — „Материнская любовь“; Фанни—„Клевета“; Нина—„Маскарадъ“; Леона—„Дамская война“; Зубкова — „Амишка“; Аделаида Павловна—„Сотрудники“; Корнелія—„Дѣдушка русскаго флота“; Авдотья Максимовна—„Не въ свои сани не садись“; Марья Андреевна — „Русская свадьба“; Марія — „Кораблекрушители“; Вероника—„Уголино“; Горинева — „Упрямство и настойчивость“; Катарина — „Венеціанская актриса“; Варвара — „Великодушіе“; Тереза — „Старая аристократія“; Люція Ламермурская: Лелія — „Любовь и предразсудокъ“; Дуняша — „ Мартинъ“; Марья Андреевна—„Бѣдная невѣста“; Наташа—„Дядюшка о трехъ ногахъ“; Наденька — „Кащей“; Люція—„Это былъ я“; Маша — „Бракъ при Петрѣ Великомъ“; Амалія — „Лейзевицъ“; Ольга Михайловна — „Праздникъ въ Севастополѣ“; Глафира Львовна — „Разлука“; Татьяна — „Маркитантка“; Скодзоне — „Бенвенуто Челлини“; Матрена — „Судъ людской“; Дуня — „Станціонный смотритель“; Валерія—„Деоклетіанъ“; Любовь Гордѣевна—„Бѣдность не порокъ“; Марѳа—„3-й бракъ Іоанна II“; Агнеса—„Отецъ и дочь“; Жанна—„Демонъ“; Селима—„Взятіе Казани“; Наташа—„Любовь, долгъ“; Груня—„Экипировался“; Наташа — „2-я часть Житейской школы“; Марья Андреевна — „Карьера“; Марья Алексѣевна — „Подвигъ матери“; Даша — „Не такъ живи какъ хочется“; Анна Демби — „Кинъ“; Лемтюгина — „Паутина“; „Василиса Мелентьева“; Мамаева — „На всякаго мудреца“; кн. Елена — „Матери соперницы“; Буланина—„Въ доброе время“; Людмила Васильевна—„Мѣщанская семья“; Соковнина—„Наканунѣ ссылки“ баронесса фонъ-Бацъ—„Заблудшія овцы“; Егорова—„Рѣшительная ночь“; Элиза—„Хижина дяди Тома“; кн. Хотовская—„Общее благо“; Поппея—„Неронъ“; Клара—„Защитницы Капитолія“; Васильева—„Когда-бъ онъ зналъ“; Регана — „Король Лиръ“; Ольга — „Чужое имя“; Франциска — „Вѣчный жидъ“; Сара — „Бездна“; княгиня Рѣзцова — „Ошибки молодости“; Вельская — „Столичный воздухъ“; княгиня Цезанъ — „Ольга“; графиня де-Кассаньякъ—„Бабушка“; Гуслярова—„Семейная бѣда“; Ростовская—„Либералъ“; княгиня Барская—„Я буду васъ имѣть въ виду“; Виницкая „На хлѣбахъ“; Зинаида Михай-

А. М. Читау.

Въ роли Фрошаръ (Двѣ сиротки).

Съ фотографіи Бергамаско 1879 года.

ловна—„Приданое современной барышни“; Гурмыжская—„Лѣсъ“; Орлинская — „Прежде маменька“; Курдюкова — „Каково вѣется“; Жанна — „Ограбленная почта“; баронесса д'Обиньи—„Дитя“; Катерина Петровна — „Противъ теченія“; Крутицкая — „Не было ни гроша“; Софья Львовна— „Старый баринъ“; Бляхина — „Это мой маленькій капризъ“; Ястребова — „Ангелъ доброты“; Сара—„Воровка дѣтей“; г-жа Жерди—„Дѣло Леружъ“; Полозова — „Серебрянная свадьба“; графиня де-Бланжи — „15-ти-лѣтняя вдовушка“; Градищева—„Злоба дня“; Графиня—„Графъ Говорлинъ“; г-жа Вернье—„Парижскіе нищіе“; г-жа Бонаръ—„Два отца и два купца“; Потрохова — „Трудовой хлѣбъ“; графиня Вильморъ — „Бабушка и внучка“; Сохачова — „Неожиданный переворотъ“; Фрошаръ — „Двѣ сиротки“; Сбоева — „Мертвая петля“ Мавра — „Въ осадномъ положеніи“; баронесса Рютлингъ — „И крылья есть“; Мурзавецкая — „Волки и овцы“; Амалія — „Забубенная головушка“; Айдарова—„Чья правда“; Бородавкина—„Виноватая“; Марья Яковлевна—„Богатырь вѣка“; Тереза—„За монастырской стѣной“; Барабанова—„Правда хорошо“; Посадница—„Посадникъ“; Засухина— „Не такъ страшенъ чортъ“; Сахарова — „Сообщники“; Чукушина — „Безъ вины виноватые“; Ласточкина—„Наслѣдство мужа“; Коробочка — „Мертвыя души“; Квашнина—„Выгодное предпріятіе“; Сандырева—„Счастливый день“; Глафира Фирсовна — „Послѣдняя жертва“; Бѣлугина — „Женитьба Бѣлугина“; Матрена Захарьевна—„Откуда сыръ боръ“; Марья Петровна—„Паутина“; Стружкина — „Въ средѣ расчетливыхъ людей“; г-жа Дюранъ — „Дочь адвоката“; Огудалова—„Безприданница“; Горина — „Дитя несчастья“; г-жа Фуршамбо — „Старшій братъ“; г-жа Тревичъ — „Старая пѣсня“; графиня де-Бюссе — „Жена убійцы“; Трувильская — „Домовой шалитъ“; Улита Прохоровна—„Шутники“; Озарина—„Семья Жирцовыхъ“; Алекина—„Нищіе духомъ“; Марковну—„Капризница“; Ашметьева — (мать) „Дикарка“; Варвару Петровна —„Второй бракъ“; Поспѣлова—„Нашъ другъ Неклюжевъ“; Каурова — „Завтракъ у предводителя“; Скомова — „Поздній расцвѣтъ“; графиня Хрюмина — „Горе отъ ума“; Барыня — „Гроза“; Любовь Михайловна — „Фофанъ“; Липочка — „Карьеристъ“; Жозефина — „Жизнь прожить не поле перейти“; Потачкина — „Однимъ грѣхомъ болѣе“; Хвостова — „Шалость“; Сарытова — „Блажь“; Пошлепкина — „Ревизоръ“; Анна Львовна—„Вакантное мѣсто“.

А. П. Щепкина,

артистка московскаго Малаго театра.

(По поводу 25-тилѣтія ея сценической дѣятельности).

15-го ноября 1902 г. исполнилось 25-лѣтіе сценической дѣятельности А. П. Щепкиной, внучки знаменитаго артиста. Артистическую свою карьеру А. П. начала въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ Павловскѣ (подъ Петербургомъ) въ антрепризѣ покойнаго А. Ѳ. Ѳедотова, а затѣмъ дебютировала въ бенефисѣ Г. Лентовскаго въ роли Любочки, въ небольшой комедіи: „Съ благонамѣренной цѣлью", послѣ чего была зачислена въ труппу Малаго театра. Сценическая дѣятельность А. П. была посвящена водевильному репертуару, небольшимъ одноактнымъ пьесамъ, которыя она весело и бойко разыгрывала. Александра Петровна была замужемъ за С. А. Черневскимъ, извѣстнымъ режиссеромъ московскаго Малаго театра.

М. К. Третьяковъ-Стрѣльскій.

Некрологъ.

† 14 ноября 1902 г.

Михаилъ Кузьмичъ Третьяковъ-Стрѣльскій принадлежалъ къ артистической семьѣ. Отецъ его, Кузьма Васильевичъ Третьяковъ, былъ заслуженный артистъ московскихъ и петербургскихъ театровъ, гдѣ не безъ успѣха несъ амплуа резонеровъ и злодѣевъ. М. К. родился въ Петербургѣ въ 1844 году, воспитывался въ одной изъ гимназій, гдѣ курса не кончилъ, увлекшись театромъ. Къ поступленію на сцену готовилъ его Н. Н. Куликовъ, бывшій режиссеромъ петербургскихъ театровъ, въ семьѣ котораго онъ почти выросъ. На сценѣ М. К. выступилъ въ первый разъ въ Москвѣ, въ декабрѣ 1864 года, въ извѣстной опереткѣ „Кетли", такъ какъ обладалъ очень недурнымъ баритономъ, въ роли де-Сенвиля. Онъ понравился больше, какъ пѣвецъ, чѣмъ какъ актеръ, а потому ему стали поручать роли въ оперетткахъ, въ которыхъ онъ пѣлъ, между прочимъ роль Париса въ модной опереткѣ того времени Зуппе: „Десять невѣстъ, ни одного жениха", трактирщика въ опереткѣ Адама „Глухой", Корнеліуса въ „Нюрнбергской куклѣ" того-же композитора и многія другія *). Чувствуя, что въ Москвѣ трудно занять видное амплуа въ труппѣ Малаго театра, которая блистала тогда дѣйствительно выдающимися артистами, М. К. принялъ весьма выгодный ангажементъ въ провинцію, сдѣланный ему І. Я. Сѣтовымъ, съ которымъ онъ и уѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ прослужилъ два года, женившись тамъ на извѣстной пѣвицѣ

*) М. К. были поручены на сценѣ Малаго театра всего только три отвѣтственныя роли: Хорькова (Бѣдная невѣста), Васи (Горячее сердце) и Зайчикова сына (Мишура) которыя онъ сыгралъ безъ особеннаго успѣха.

Воячко. Въ Кіевѣ молодой артистъ участвовалъ не только въ драмахъ, но и пѣлъ также вторыя баритонныя партіи въ операхъ; благодаря совѣтамъ І. Я. Сѣтова голосъ его настолько развился, что по окончаніи контракта въ Кіевѣ ему предложено было самарскимъ антрепренеромъ поступить къ нему въ театръ на первыя опереточныя партіи. Онъ съ успѣхомъ нѣсколько лѣтъ, несъ это амплуа въ большихъ театральныхъ центрахъ Волги и юга Россіи, занимая вмѣстѣ съ тѣмъ амплуа сначала jeune premier, а затѣмъ перваго резонера и актера на характерныя роли. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, М. К. вновь поступаетъ на Императорскую сцену, уже не въ Москву, а въ Петербургъ, но остается тамъ недолго. Соскучившись своимъ бездѣйствіемъ въ Александринскомъ театрѣ, М. К. снова ѣдетъ въ провинцію, гдѣ до самой смерти занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Послѣдніе шесть сезоновъ, М. К. съ успѣхомъ подвизался на сценѣ Виленскаго театра, которую заставилъ его покинуть въ 1898 году приковавшій его къ постели на два года, тяжкій недугъ. М. К. умеръ въ Петербургѣ въ Убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ 14-го ноября 1902 года.

Ольга Эдуардовна Шредеръ.

Некрологъ.

† 31 марта 1902 г.

Ольга Эдуардовна Шредеръ (по мужу Направникъ) родилась въ С.-Петербургѣ 14-го августа 1844 года. Воспитаніе получила она въ Театральномъ Училищѣ, гдѣ обучалась пѣнію у профессоровъ Вителяро и Риччи и фортепіанной игры у Дрейшока; дебютировала она въ Русской оперѣ, будучи еще воспитанницей Училища 26-го августа 1863 года. Объ этомъ дебютѣ въ журналѣ „Якорь" извѣстный композиторъ А. Сѣровъ писалъ слѣдующее:

„Блистательное представленіе превосходнаго созданія Глинки 26-го августа нынѣшняго года должно быть отмѣчено капитальною чертою въ лѣтописяхъ русской оперы, гдѣ „Жизнь за Царя" вообще играетъ столь важную роль. Уже нѣсколько времени (т. е. съ начала нынѣшняго лѣта) до приверженцевъ русской оперы доносились отрадные слухи, что для сцены Маріинскаго театра готовится новый и притомъ „настоящій" контральто. Ольга Шредеръ еще пансіонерка Императорскаго театральнаго училища, ей только 19-й годъ. Контральтовый голосъ, для своего полнаго развитія, требуетъ нѣсколько большей зрѣлости и въ самомъ возрастѣ. Но юность—хотя бы даже излишняя — небольшая еще помѣха въ роли отрока Вани, и особенно въ соединеніи съ прелестною наружностью и самымъ счастливымъ отъ природы звукомъ голоса. Недостатки въ пѣніи Ольги Шредеръ конечно есть и даже значительные, но—право—невозможно обращать на нихъ вниманіе при такихъ великолѣпныхъ задаткахъ чарующаго голоса и симпатичной оживленной игры — невозможно замѣчать мелочи, при полномъ обаяніи отъ расцвѣта передъ нами

рѣдко-даровитой, истинно художественной натуры! Въ каждомъ словѣ, въ каждомъ движеніи Ольги Шредеръ чувствуется ея призваніе къ театру. Она родилась для сцены, оттого съ первыхъ шаговъ на ней, какъ у себя дома. Даже робость—столь понятная въ молодомъ существѣ передъ пытливыми взорами тысячеглавой гидры — публики, даже эта робость, которую иногда самые опытные артисты не могутъ вполнѣ преодолѣть, въ нашей дебютанткѣ поглощена тѣмъ чувствомъ наивнаго спокойствія, самоувѣренной простоты, которое дается въ удѣлъ только призваннымъ художникамъ. Сценическая иллюзія вообще—не бездѣлица, тѣмъ менѣе въ пьесѣ, которая такъ небогата драматическими положеніями и увлекательнымъ ихъ сплетеніемъ. Любоваться надо было нашимъ новымъ Ваней съ самой первой сцены. И пѣсенка о птенчикѣ пропѣлась въ увлекательной наивностью—и дуэтъ съ Сусанинымъ прошелъ совсѣмъ исправно и даже съ одушевленіемъ—и въ квартетѣ чистый контральтовый тембръ завоевалъ себѣ опять настоящее мѣсто. Но—апогеемъ исполненія г-жи Шредеръ на этотъ разъ была сцена передъ воротами Ипатьевскаго монастыря—она послужила самымъ вѣрнымъ залогомъ для великихъ будущихъ торжествъ г-жи Шредеръ въ области сильно-драматическаго пѣнія. Это, впрочемъ, отчасти уже въ свойствѣ истинныхъ контральтовъ! Контральто органъ или для обаятельнаго, мечтательнаго, убаюкивающаго грезами лиризма, или для могучей страстности, для взрывовъ паѳоса. Каждый женскій голосъ въ минуту патетическаго выраженія долженъ перейти въ контральтовый регистръ. Слѣдовательно паѳосъ—истинная область контральта. Самый костюмъ Ольги Шредеръ въ этой эффектной сценѣ рѣзко выдавался отъ прежнихъ, по штату положенныхъ, форменно-ямщицкихъ кафтанчиковъ съ галунчиками и позументиками. Нынче мы видѣли Ваню въ настоящемъ, овчинномъ полушубкѣ, какъ и подобаетъ костромскому деревенскому мальчику въ морозную ночь. Ну, да это совсѣмъ другой вопросъ. Къ эпилогу голосъ юной дебютантки успѣлъ уже нѣсколько утомиться и знаменитое изумительно-геніальное тріо „Ахъ, не мнѣ бѣдному“ неимѣло еще всего того эффекта, котораго мы въ правѣ ожидать отъ Ольги Шредеръ впослѣдствіи“. На сценѣ О. Э. Шредеръ оставалась 21 годъ. Она покинула службу въ русской оперѣ 20-го августа 1884 года, исполнивъ въ Маріинскомъ театрѣ 30 партій въ 26 операхъ. Она пѣла въ „Жизни за Царя“ (Ваню); „Мартѣ“ (Нанси); „Русланѣ и Людмила“ (Ратмира и Наину); „Рогнѣдѣ“ (Изяслава и Скульду); „Русалкѣ“ (Княгиня);

Ольга Эдуардовна

Шредеръ.

† 31 марта 1902 г.

„Линдѣ“ (Пьеро); „Травіатѣ“ (Флору); „Нижегородцахъ“ (Ксенію); „Вражьѣ силѣ“ (Афимью); „Проданной невѣстѣ“ (Людмилу); „Аскольдовой могилѣ“ (Буслаевну); „Гугенотахъ“ (Придворную даму); „Карлѣ Смѣломъ“ (Эдвигу); „Псковитянкѣ“ (Перфильевну): „Фаустѣ“ (Марту); „Ермакѣ“ (Лину); „Борисѣ Годуновѣ“ (Мамку Ксеніи); „Опричникѣ“ (Захарьевну); „Демонѣ“ (няню Тамары); „Анджело“ (Дафну); „Маккавеяхъ“ (Рабыню Клеопатры); „Тѣни воеводы“ (пріѣзжую на водахъ); „Бронзовомъ конѣ“ (Ло-Мангелли); „Риголетто“ (Джіованну); „Майской ночи“ (Мачеху); „Купцѣ Калашниковѣ“ (сосѣдку); „Тарасѣ Бульбѣ“ (католическую монахиню); „Снѣгурочкѣ “(Бобылиху). Наиболѣе успѣшными ролями въ ея репертуарѣ можно считать партіи: Вани, Ратмира, Княгини, Изяслава, Ксеніи (Нижегородцы) Нанси и Пьеро. О. Е. скончалась 31-го марта 1902 года; погребена она въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Покойная была замужемъ за Э. Ѳ. Направникомъ, капельмейстеромъ русской оперы.

Н. И. Троицкій.

Некрологъ.

† 11 сентября 1902 г.

Н. И. Троицкій родился въ С.-Петербургѣ въ 1837 году, воспитывался въ петербургскомъ Театральномъ училищѣ. Въ 1854 году онъ былъ выпущенъ изъ него въ балетную труппу, занявъ въ ней, весьма неохотно, амплуа перваго танцовщика, такъ какъ, обладая несомнѣннымъ комическимъ талантомъ, который онъ проявилъ на школьныхъ спектакляхъ, тяготѣлъ къ драмѣ и если бы не случай, можетъ быть, ему никогда не удалось бы обнаружить истинное свое призваніе. Въ 1864 г. Т. А. Стуколкинъ, танцуя въ балетѣ „Два вора", попавъ ногою въ рейку, переломилъ себѣ берцовую кость. Въ это время репетировали балетъ Сенъ Леона „Конекъ Горбунокъ"; роль Иванушки-Дурочка долженъ былъ играть въ немъ заболѣвшій Стуколкинъ; чтобы не отмѣнять балета, представленіе котораго и такъ долго затянулось благодаря репетиціямъ, рѣшили „ввидѣ опыта" передать на время его болѣзни роль Н. И. Троицкому, но онъ исполнилъ ее настолько хорошо, что она осталась за нимъ, создавъ ему славу выдающагося балетнаго комика. Въ продолженіе своей тридцатилѣтней сценической карьеры, Н. И. участвовалъ въ семидесяти балетахъ, какъ танцовщикъ и какъ актеръ. Н. И. пользовался также большой популярностью, какъ учитель бальныхъ танцевъ, которые онъ преподавалъ почти во всѣхъ корпусахъ и оставилъ послѣ себя цѣлую сотню учениковъ. Н. И. умеръ въ Петербургѣ въ 1902 году, 11 сентября отъ туберкулеза въ легкихъ. Похороненъ на Митрофаньевскомъ кладбищѣ.

Ѳедоръ Игнатьевичъ Стравинскій,

заслуженный артистъ, пѣвецъ русской оперы.

† 21 ноября 1902 г.

21-го ноября 1902 г. русская Петербургская опера осиротѣла: не стало виднаго представителя строго-художественнаго исполненія—Ѳ. И. Стравинскаго, память о которомъ не исчезнетъ никогда и слава о созданныхъ этимъ артистомъ образовъ будетъ переходить изъ поколѣнія въ поколѣніе. Ѳ. И. Стравинскій происходитъ изъ старинной дворянской фамиліи. Родился 8 іюня 1834 года въ Черниговской губерніи и раннее дѣтство свое провелъ въ деревнѣ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Мозырскомъ (Минской губ.) Дворянскомъ пансіонѣ и Мозырской прогимназіи, и уже здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе, благодаря своему голосу, такъ какъ принималъ участіе въ гимназическомъ хорѣ, пѣвшемъ въ мѣстномъ соборѣ, и своимъ выдающимся исполненіемъ привлекалъ многихъ слушателей. Изъ Мозырской гимназіи онъ былъ переведенъ въ Нѣжинскую гимназію, по окончаніи которой поступилъ въ Кіевскій Университетъ св. Владиміра, а впослѣдствіи перешелъ на послѣдній семестръ въ бывшій Юридическій лицей (Нѣжинскій) кн. Кушелева-Безбородка, гдѣ и окончилъ курсъ юридическихъ наукъ по первому разряду въ 1869 г.

По окончаніи лицея, Ѳ. И. пріѣхалъ въ Петербургъ, предполагая поступить на службу и заниматься музыкой лишь между прочимъ. Но тутъ онъ познакомился съ извѣстными въ то время выдающимися музыкальными дѣятелями Вильбоа и Кологривовымъ (они вмѣстѣ съ Рубинштейномъ были основателями Русск. Имп. Музыкальнаго Общ. и Консерваторіи) и это знакомство рѣшило дальнѣйшую судьбу Ѳ. И. Они обратили

вниманіе на его голосъ и будущій пѣвецъ, поддавшись своему влеченію къ искусству и ихъ совѣтамъ, и заручившись рекомендательными письмами къ представителямъ консерваторіи, въ томъ же году поступилъ туда, гдѣ, пробывъ 4 года и занимаясь подъ руководствомъ лучшихъ въ то время и извѣстныхъ профессоровъ Віардо, Репетто, Ниссенъ-Саломонъ и Эверарди, окончилъ курсъ въ 1873 г. Въ томъ-же году, прямо съ консерваторской скамьи, Ѳ. И. былъ приглашенъ на кіевскую оперную сцену, гдѣ и дебютировалъ съ огромнымъ успѣхомъ 11 сентября 1873 г. въ роли Мефистофеля въ оперѣ „Фаустъ".

Въ Кіевѣ онъ прослужилъ 3 года (сперва у Бергера, а затѣмъ у Сѣтова). Въ первый же годъ, служа у Бергера, онъ пѣлъ лѣтній сезонъ въ Одессѣ. Весною 1876 года Ѳ. И. былъ приглашенъ въ Петербургъ на Императорскую сцену, гдѣ 18 и 23 апрѣля дебютировалъ въ Маріинскомъ театрѣ въ Фарлафѣ и Мефистофелѣ. Съ этого времени онъ до конца жизни оставался на Императорской сценѣ. За 25 лѣтъ своего служенія на Имп. сценѣ Ѳ. И. былъ Высочайше пожалованъ въ званіе заслуженнаго артиста и сдѣланъ пожизненнымъ членомъ Имп. Русск. Оперы. Всего на сценѣ онъ былъ 29½ лѣтъ. (3 года въ Кіевѣ и 26½ въ Петербургѣ).

Ѳ. И. съ первыхъ шаговъ на сценѣ сдѣлался однимъ изъ главныхъ и незамѣнимыхъ дѣятелей русской оперы. За 26 лѣтъ своего пребыванія въ Маріинскомъ театрѣ, онъ участвовалъ въ 59 самыхъ разнообразныхъ операхъ, изъ которыхъ 31 принадлежитъ русскимъ композиторамъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ исполнялъ даже по двѣ партіи. Голосъ Ѳ. И. представлялъ собою настоящій basso cantante, одинаково звучный во всѣхъ регистрахъ, прекрасно разработанный, и пѣніе Ѳ. И., отличавшееся замѣчательной музыкальностью, всегда носило на себѣ печать полной художественной законченности. Но не вокальное исполненіе поставило Стравинскаго на исключительную высоту, — хорошихъ пѣвцовъ на русской сценѣ много было и до него, — а тотъ изъ ряду вонъ выходящій драматическій талантъ, которымъ былъ надѣленъ этотъ пѣвецъ и который помогъ ему опрокинуть царствовавшую до того на оперныхъ подмосткахъ рутину. Онъ былъ новаторомъ въ оперномъ искусствѣ, такъ какъ больше, чѣмъ кто-либо другой, доказалъ, что въ оперѣ мало только хорошо пѣть, но можно и должно заботиться о художественномъ воплощеніи сценическихъ образовъ. И онъ далъ цѣлую галлерею яркихъ, незабываемыхъ типовъ. Каждая роль изучалась имъ до мельчайшей подроб-

Ѳедоръ Игнатьевичъ

Стравинскій.

† 21 ноября 1902 г.

ности; всякое свое сценическое созданіе онъ вынашивалъ въ атмосферѣ исторіи и изобразительныхъ искусствъ, пока оно не являлось отвѣчающимъ всѣмъ самымъ строгимъ требованіямъ научной и художественной критики. Въ этомъ ему помогало то счастливое обстоятельство, что, будучи тонкимъ знатокомъ искусства во всѣхъ его проявленіяхъ, онъ таилъ въ себѣ необыкновенную, фанатическую любовь къ книгамъ и гравюрамъ, собирая которыя всю жизнь, постепенно составлялъ себѣ грандіозную библіотеку. Такимъ образомъ у него всегда былъ подъ руками обширный матерьялъ, служившій необходимымъ подспорьемъ для созданія вполнѣ законченныхъ сценическихъ образовъ. Многія изъ старыхъ знаменитыхъ басовыхъ партій получили новую окраску въ исполненіи Стравинскаго и новую полную художественную жизнь. Много создано имъ и чисто русскихъ, до него не существовавшихъ на сценѣ, типовъ, крайне разнообразныхъ и своеобразныхъ. Еремка во „Вражьей силѣ" Сѣрова, Панасъ въ „Ночи передъ Рождествомъ" Н. А. Римскаго-Корсакова, Голова въ „Майской ночи" того-же композитора, Скула въ „Князѣ Игорѣ" Бородина, Дуда въ „Садко" Римскаго-Корсакова, Фарлафъ въ „Русланѣ", Іоаннъ Грозный въ „Купцѣ Калашниковѣ" и „Князѣ Серебрянномъ" и, наконецъ, Олофернъ въ „Юдиѳи", врядъ ли скоро будутъ имѣть послѣ Стравинскаго достойныхъ преемниковъ. Съ трудомъ вѣрится, что одно и то же лицо могло дать такое громадное разнообразіе одинаково правдивыхъ обликовъ; но Стравинскій своимъ изумительнымъ художественнымъ чутьемъ понималъ и обнималъ все. Этою богатою сокровищницею трагическихъ, комическихъ, историческихъ и бытовыхъ ролей, онъ увѣковѣчилъ себѣ имя великаго художника и артиста.

Приводимый перечень исполненныхъ имъ ролей даетъ понятіе о разнообразіи и гибкости его таланта.

„Сомнамбула" (графъ Родольфъ), „Фаустъ" (Мефистофель), „Русланъ и Людмила" (Русланъ и Фарлафъ), „Эрнани" (Сильва), „Севильскій цирульникъ" (донъ Базиліо и донъ Бартоло), „Фра-Дьяволо" (Милордъ и Джіакомо), „Гугеноты" (Марсель и Сенъ-Бри), „Русалка" (мельникъ и сватъ), „Линда ди-Шамуни" (маркизъ), „Опричникъ" (князь Вязьминскій), „Волшебный стрѣлокъ" (Каспаръ), „Риголетто" (Спарафучиле), „Донъ-Жуанъ" (Лепорелло), „Жидовка" (кардиналъ), „Жизнь за Царя" (Сусанинъ и начальникъ польскаго отряда), „Рогнѣда" (Странникъ), „Пророкъ" (анабаптистъ Захарій), „Кузнецъ Вакула", Чайковскаго (свѣтлѣйшій),

„Тангейзеръ“ (Ландграфъ), „Лоэнгринъ“ (Генрихъ Птицеловъ), „Каменный гость“ (командоръ), „Борисъ Годуновъ“ (Рангони и Варлаамъ), „Маккавеи“ (Воозъ), „Аида“ (Рамфисъ), „Виндзорскія кумушки“ (Фальстафъ), „Тѣнь воеводы“ (Кюнеръ), „Нижегородцы“ (Мининъ), „Бронзовый конь“ (Чинъ-Као), „Ріэнци“ (Колонна), „Вражья сила“ (Еремка), „Майская ночь“ (голова), „Купецъ Калашниковъ“ (Іоаннъ Грозный), „Тарасъ Бульба“ (Тарасъ Бульба), „Орлеанская дѣва“ (Дюнуа), „Снѣгурочка“ (Дѣдъ-Морозъ), „Кавказскій плѣнникъ“ (Казанбекъ), „Мазепа“ (Орликъ), „Карменъ“ (Цунига), „Корделія“ (Югурта), „Гарольдъ“ (Вильгельмъ Завоеватель), „Мефистофель“ (Мефистофель), „Чародѣйка“ (дьякъ Мамыровъ), „Жуанъ ди-Теноріо“ (Лепорелло), „Вильгельмъ Тель“ (Гесслеръ), „Юдиѳь“ (Олоферпъ), „Горюша“ (бояринъ Полтевъ), „Африканка“ (донъ-Діего), „Князь Игорь“ (Скула), „Ромео и Джульетта“ (Капулетто), „Князь Серебрянный“ (Іоаннъ Грозный), „Млада“ (Мстивой), „Фальстафъ“ (Пистоль), „Черное домино“ (Жиль-Перезъ), „Дубровскій“ (Дубровскій-отецъ), „Орестейя“ (Агамемнонъ), „Ночь передъ Рождествомъ“ (Панасъ), „Вертеръ“ (судья), „Сарацинъ“ (Раймондъ), „Садко“ (Дуда). Итого въ 59 операхъ 66 ролей.

Наибольшій подъемъ и расцвѣтъ дѣятельности Стравинскаго приходится на конецъ 80-хъ и на начало 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда онъ въ нѣкоторые сезоны выступалъ на сценѣ по шестидесяти, а иногда даже по девяносто разъ. Голосъ пѣвца сталъ въ послѣдніе годы слабѣть, но художественность его игры заставляла совершенно забывать объ этомъ. Въ послѣдніе годы жизни Ѳ. И. сталъ появляться на сценѣ рѣже; такъ въ сезонъ 1896-й—97-й годовъ онъ пѣлъ всего 14 разъ въ восьми операхъ, а въ сезонъ 1900—1901 годовъ участвовалъ всего 15 разъ въ 5-ти операхъ. Съ этимъ послѣднимъ сезономъ совпало его юбилейное торжество: 3-го января 1901 года исполнилось 25-лѣтіе его сценической дѣятельности; въ этотъ день онъ выступилъ въ одной изъ лучшихъ своихъ партій: Олоферна въ „Юдиѳи“ и былъ предметомъ самыхъ задушевныхъ овацій, какъ со стороны представителей музыкальнаго міра и публики, такъ и со стороны своихъ товарищей. Вскорѣ послѣ этого, Стравинскаго сталъ подкашивать страшный недугъ. Въ послѣдній разъ онъ выступилъ 3 февраля 1902 г. въ оперѣ „Карменъ“, въ роли Цуниги. 21 ноября того же года его не стало. Это былъ превосходный человѣкъ и товарищъ въ полномъ значеніи этого слова. Особенно цѣнна была въ немъ присущая ему неизмѣнная артистическая скромность. Онъ никогда

не гастролировалъ, не выступалъ ни въ какихъ концертахъ или вечерахъ, сопряженныхъ съ его личными матеріальными выгодами, на призывы же благотворительности откликался самымъ щедрымъ образомъ, принявъ за время своей артистической дѣятельности участіе въ громадномъ количествѣ концертовъ, иногда даже по два раза въ день; никогда не прибѣгалъ ни къ какимъ рекламамъ, не унижалъ достоинствъ истиннаго художника путемъ тѣхъ практическихъ, въ житейскомъ смыслѣ слова, дѣйствій, съ какими нерѣдко приходится встрѣчаться въ артистическомъ мірѣ.

А. П. Грубинъ.

Некрологъ.

† 18-го декабря 1903 г.

18-го декабря въ г. Каширѣ скончался небезызвѣстный артистъ-антрепренеръ Анатолій Павловичъ Грубинъ (Булгаковъ). Анатолій Павловичъ происходилъ изъ дворянъ Курской губерніи, воспитывался въ Кіевскомъ университетѣ, гдѣ увлекшись сценой, курса не кончилъ. Покойный въ молодости не безъ успѣха игралъ молодыя драматическія роли, по преимуществу бытового характера. Большая часть его артистической дѣятельности протекла въ Москвѣ, гдѣ онъ сначала игралъ на сценѣ Артистическаго кружка, а затѣмъ нѣкоторое время въ Маломъ Императорскомъ театрѣ, оставивъ который онъ занялся антрепризой.

Николай Ѳедоровичъ

Сазоновъ.

† 22 декабря 1902 г.

Николай Өедоровичъ Сазоновъ.

Некрологъ.

† 22-го декабря 1902 г.

Николай Өедоровичъ Сазоновъ родился 20-го апрѣля 1843 г. въ Петербургѣ. Талантливый артистъ служилъ въ молодости въ Главномъ обществѣ росс. ж. д. На улицѣ, Сазоновъ случайно познакомился съ преподавателемъ драматическаго искусства въ Театральномъ училищѣ В. П. Василько-Петровымъ. Послѣдній, узнавъ о страсти Сазонова къ сценѣ, согласился представить его начальнику репертуара П. С. Өедорову и принять вольноприходящимъ ученикомъ въ училище. Въ училищѣ Сазоновъ былъ признанъ лишеннымъ всякихъ сценическихъ способностей. Василько-Петровъ рекомендовалъ его въ провинцію и это сохранило Сазонова для сцены. Сазоновъ, подъ фамиліей Шувалова, игралъ во Владимірѣ и Нижнемъ-Новгородѣ. Во время пребыванія въ училищѣ, уже возвратившись изъ провинціи и отличившись на ученическомъ спектаклѣ, Сазоновъ былъ переведенъ изъ вольноприходящихъ въ пансіонеры и получилъ 10 р. въ мѣсяцъ жалованья, на что долженъ былъ содержать семью. По окончаніи школы, ему назначили 600 р. въ годъ. На столичную сцену онъ выпущенъ въ 1863 г. и выступилъ въ комедіи Дружинина „Не всякому слуху вѣрь". Въ 1864 году Сазоновъ былъ зачисленъ артистомъ въ труппу Александринскаго театра съ жалованьемъ 600 р. въ годъ. Съ этого времени его имя начинаетъ все чаще и чаще появляться на афишахъ Александринскаго театра. Онъ играетъ съ успѣхомъ: Нилова въ ком. „Несчастье особаго рода", Смѣльскаго въ ком. „Которая изъ двухъ", Алинскаго—„Хороша и дурна"; имѣетъ шумный, выдающійся успѣхъ въ роли Карлуши, въ ком. „Булочная".

Отношеніе критики къ молодому артисту первое время было весьма недружелюбно. В. А. Александровъ (Крыловъ) писалъ въ „Петербургскихъ

Вѣдомостяхъ" послѣ его дебютовъ, что „изъ дебютанта никакого толку не будетъ". Интересно, насколько впослѣдствіи В. А. измѣнилъ свое мнѣніе о немъ: Н. Ѳ. игралъ постоянно всѣ главныя роли въ его пьесахъ. Одобрительно встрѣтили юнаго артиста только рецензенты М. Г. Вильде и Театральный Нигилистъ (А. А. Соколовъ). Полныя жизни и правды пьесы А. Н. Островскаго дали однако Н. Ѳ. возможность въ самомъ скоромъ времени показать чуткость и разнообразіе его дарованія въ роляхъ: Гольцова—въ ком. „Шутники", Мити—въ ком. „Бѣдность не порокъ", Бородкина — въ ком. „Не въ свои сани не садись" и др. Своей задушевностью, искренностью тона, тщательной отдѣлкой и художественной простотой исполненія, онъ заявилъ себя прекраснымъ актеромъ на роли бытовыхъ любовниковъ и простаковъ.

Къ глубокому сожалѣнію Н. Ѳ. увлекся въ сторону и бросился въ оперетку, царившую въ концѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія на сценѣ Александринскаго театра, которая, доставивъ ему дешевый успѣхъ, чуть было не убила въ публикѣ всякое довѣріе въ возможности серьезнаго отношенія молодого артиста къ драматическому искусству. Къ счастію увлеченіе это продолжалось недолго. Н. Ѳ. отказался отъ оперетки, чѣмъ отчасти способствовалъ тому, что она потеряла почву, лишившись въ немъ, все-таки, весьма талантливаго исполнителя. Публика стала относиться гораздо радушнѣе и внимательнѣе къ исполненію Сазоновымъ серьезныхъ ролей въ драмахъ и комедіяхъ, и сезоны середины семидесятыхъ годовъ могутъ считаться лучшими въ дѣятельности покойнаго. Въ продолженіи ихъ онъ выступилъ въ роляхъ: Бомбикова („Общее благо"), Куницына („Ваалъ"), Василькова („Бѣшеныя деньги"), Сергѣя Хлопонина („Злоба дня"), Зайчикова-сына („Мишура"), Грунцова („Трудовой хлѣбъ"), Мурзавецкаго („Волки и овцы"), Фрола (въ пьесѣ г. Аверкіева „Фролъ Скабѣевъ"), Платона („Правда хорошо, а счастье лучше"), и наконецъ Андрея Бѣлугина въ комедіи Н. Соловьева и Островскаго „Женитьба Бѣлугина", изъ роли котораго онъ создалъ неувядаемый типъ русскаго человѣка, въ его переходномъ состояніи отъ прежняго купца къ новому. Около этого же времени Н. Ѳ. дѣлаетъ попытку сыграть пожилую характерную роль Сладнева въ комедіи Шпажинскаго „Майорша", которая увѣнчивается нѣкоторымъ успѣхомъ. Изъ пьесъ иностраннаго репертуара въ этотъ періодъ времени ему удаются также роли: Тартюфа въ комедіи тогоже названія Мольера, и Фигаро въ комедіи Бомарше „Свадьба Фигаро".

Начало восьмидесятыхъ годовъ ознаменовалось появленіемъ на сценѣ Александринскаго театра, съ новой обстановкой и новымъ составомъ исполнителей, комедіи Грибоѣдова „Горе отъ ума". Н. Ѳ. Сазонову была поручена роль Чацкаго; онъ съ должной серьезностью отнесся къ этой трудной роли и съ успѣхомъ ее исполнилъ. Правда, въ его исполненіи роли были мало оттѣнены сарказмъ и иронія, которыми дышутъ монологи Чацкаго, въ особенности въ первыхъ двухъ дѣйствіяхъ, но зато другая сторона роли — пылкость, искренность негодованія на ничтожность окружающихъ его людей, страстная любовь къ Софьѣ были имъ ярко и жизненно обрисованы. Онъ имѣлъ особенно большой успѣхъ въ 3-мъ и 4-мъ актахъ. За послѣдній монологъ Чацкаго въ 4-мъ актѣ его вызывали безъ конца.

Въ половинѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія Н. Ѳ. окончательно переходитъ на роли пожилыхъ резонеровъ полукомическаго характера. Изъ ролей этого порядка ему особенно удаются: Князь Чембарскій („Первая муха"), Репетиловъ („Горе отъ ума"), Чичиковъ („Мертвыя души"), Радловъ („Джентльменъ") и Тарелкинъ („Дѣло").

Сазоновъ былъ любимцемъ публики, какъ хорошій талантливый актеръ. Артистъ умный съ художественнымъ чутьемъ, съ большимъ знаніемъ своего дѣла, онъ былъ весь преданъ ему, ни на минуту не успокаиваясь на пріобрѣтенныхъ лаврахъ, а ежедневно стремясь все къ новому труду. „Сазоновъ иногда возбуждалъ зависть въ товарищахъ тѣмъ, (разсказываетъ про Н. Ѳ. извѣстный драматургъ В. А. Крыловъ въ своихъ воспоминаніяхъ о немъ), что получалъ отъ авторовъ лучшія роли. — Но дѣло въ томъ, что Сазоновъ, серьезно любя свое искусство, искалъ себѣ общества среди литераторовъ; онъ заблаговременно разузнавалъ, что новаго готовили драматическіе писатели, разыскивалъ пьесы, прочитывалъ каждую новинку прежде даже, чѣмъ она попадала въ цензуру. Благодаря своему знакомству и пріятельству въ литературныхъ сферахъ, онъ зачастую побуждалъ драматурговъ къ творчеству, ободряя ихъ, подталкивая ихъ къ новому труду. Съ самымъ строгимъ вниманіемъ относился онъ къ своимъ актерскимъ обязанностямъ. Не было случая, чтобы онъ не прочиталъ и не зналъ подробно пьесы, въ которой онъ игралъ, что мы видимъ далеко не у всѣхъ актеровъ. Несмотря на свое крупное дарованіе и положеніе на сценѣ, Сазоновъ любилъ, чтобы посторонніе присутствовали на его репетиціяхъ и не только выслушивалъ охотно

дѣлаемыя ему замѣчанія, но самъ даже просилъ объ этомъ, прислушивался ко всему тому, что ему говорили, и бралъ все, что находилъ справедливымъ. Н. Ѳ. былъ вспыльчивъ, что приводило иногда его къ проявленію рѣзкости, въ которой потомъ онъ самъ раскаивался; но съ другой стороны эта горячность не разъ выказывала въ немъ человѣка правдиваго, искренняго, вѣрнаго тому, что онъ считалъ хорошимъ. Онъ умѣлъ постоять за себя и за дорогое ему искусство. „Въ Н. Ѳ. Сазоновѣ, писалъ вскорѣ послѣ его кончины о немъ В. С. Кривенко, заложенъ былъ организаторъ, руководитель театра". Помимо превосходнаго знанія сцены, глубокаго пониманія дѣла, онъ обладалъ сильной, непреклонной волей. Постановка Бориса Годунова въ Эрмитажномъ театрѣ, показала его талантъ отвѣтственнаго режиссера, который впослѣдствіи развернулся въ Народномъ Попечительствѣ. Изъ ничего, на небольшія средства, онъ организовалъ тамъ драматическую, оперную и балетную труппу. Покойный, кромѣ того, преподавалъ драматическое искусство въ Театральномъ училище и въ Консерваторіи. Смерть Н. Ѳ. не явилась неожиданностью. Тяжелая и не поддававшаяся излѣченію болѣзнь (параличъ мозга) первые признаки которой почувствовалъ покойный артистъ еще весною 1902 года, подготовила близкихъ къ нему лицъ къ печальному неизбѣжному концу. Весною Н. Ѳ. уѣхалъ въ Крымъ, гдѣ у него было небольшое имѣніе. Болѣзнь здѣсь, несмотря на самыя благопріятныя условія жизни, прогрессировала. Это сказалось при первой попыткѣ Н. Ѳ. принять участіе въ спектаклѣ мѣстнаго театральнаго кружка съ благотворительною цѣлью. Тѣмъ не менѣе, Н. Ѳ. возвратился въ Петербургъ, и игралъ въ день открытія сезона 1-го мужика въ „Плодахъ Просвѣщенія". Но отъ порученной ему большой роли Василія Шуйскаго въ пьесѣ Островскаго того-же названія, онъ принужденъ былъ отказаться. Къ октябрю, болѣзненное состояніе Н. Ѳ. сильно обострилось. Посѣщавшій больного артиста докторъ заявилъ въ концѣ концовъ о необходимости консиліума. На консиліумъ были приглашены: профессоръ Мержеевскій, лейбъ-медикъ Бертенсонъ и докторъ медицины Гизе. Результатъ совѣщанія былъ быстро опредѣленъ: Н. Ѳ. оставалось жить всего нѣсколько часовъ. Въ четверть десятаго вечера 22-го декабря 1902 г. Н. Ѳ. не стало. Онъ скончался почти наканунѣ 40-лѣтняго юбилея своего служенія искуству.

В. Р. Шемаевъ.

Некрологъ.

† 11 января 1903 г.

В. Р. Шемаевъ родился 23-го января 1836 г. Онъ былъ внукъ небезизвѣстнаго въ свое время пѣвца Шемаева и сынъ скульпторнаго мастера. Воспитывался онъ въ Театральномъ училищѣ, по окончаніи курса въ которомъ былъ выпущенъ пенсіонеромъ на 10 рублей жалованья. Дебютировалъ весной 1854 г. въ роли Фамусова въ комедіи „Горе отъ ума" на сценѣ Александринскаго театра, и затѣмъ выступалъ въ первое время своей артистической карьеры въ слѣдующихъ отвѣтственныхъ роляхъ: Молчалинъ („Горе отъ ума"), Алексѣй („Чужое добро въ прокъ не идетъ", А. Потѣхина), Миша („Провинціалка", Тургенева), Осипъ („Ревизоръ"), Замухрышкинъ („Игроки", Гоголя), Андрей Титычъ („Въ чужомъ пиру похмѣлье", Островскаго), Милашинъ и Добротворскій („Бѣдная невѣста", Островскаго), Кулигинъ („Гроза"), Маломальскій („Не въ свои сани не садись"), Подколесинъ („Женитьба"), Гордѣй Карпычъ и Коршуновъ („Бѣдность не порокъ"), Орѣхинъ („Карьера"), Расплюевъ („Свадьба Кречинскаго"), Рисположенскій („Свои люди—сочтемся"), Ивановъ („Нахлѣбникъ"), Жабинъ („Однодворецъ"), Капустинъ („Испорченная жизнь"), Поль („Не сошлись характерами"), Троша („Друзья-пріятели"), и мн. другія. Словомъ, это былъ артистъ огромнаго репертуара, въ который входили роли отъ jeune premier (Поль „Не сошлись характерами") до комиковъ (Расплюевъ) включительно, артистъ съ не менѣе огромной любовью къ сценѣ и добросовѣстностью, но съ весьма ограниченнымъ дарованіемъ. Съ 1895 г. В. Р. состоялъ преподавателемъ драматическаго искусства въ Театральномъ училищѣ, а со дня основанія Общества для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ, впослѣдствіи преобразованнаго въ Русское Театральное, онъ считался незамѣнимымъ его казначеемъ, отличаясь своей удивительной аккуратностью, пунктуальностью и честностью. Скончался онъ отъ болѣзни легкихъ 11-го января 1903 года.

Я. Г. Брянскій.

(По поводу 50-лѣтія его кончины, 20-го февраля 1853 г.).

Сыну бѣднаго чиновника, учившемуся на мѣдныя деньги, юному Григорьеву (фамилія Брянскаго внѣ сцены), пристроившемуся въ одной изъ петербургскихъ канцелярій, судьба сулила уже должность повытчика, когда онъ пристрастился къ театру и полюбилъ трагедію, бѣгая за четвертакъ мѣдью въ раекъ посмотрѣть Яковлева и Шушерина. Страсть пробилась чрезъ чиновничью оболочку и привела молодого человѣка къ царившему тогда на сценѣ князю Шаховскому. Двадцатилѣтнимъ юношею безъ всякой спеціальной подготовки, Брянскій какъ то на вечерѣ у него прочелъ роль Полиника изъ трагедіи Озерова „Эдипъ въ Аѳинахъ" и тотчасъ же былъ принятъ въ русскую драматическую труппу, въ которой тогда господствовалъ знаменитый Яковлевъ. 11-го сентября 1811 г. Брянскій уже дебютируетъ въ роли „Влюбленнаго Шекспира", и выходитъ побѣдителемъ. Яковлевъ оцѣнилъ игру новичка, а публика приняла его восторженно. Но до самой смерти Яковлева, Брянскому не удавалось выступать въ трагедіи, къ которой онъ питалъ сильную страсть. Послѣ смерти Яковлева (1817 г.) Брянскому открывается широкая дорога: онъ съ успѣхомъ выступаетъ въ роляхъ покойнаго. Исполненіе „Танкреда" упрочило за нимъ симпатіи публики. Въ 1820 г. взошло на Александринской сценѣ новое свѣтило—Каратыгинъ и звѣзда Брянскаго хотя не закатилась, но и не пошла къ зениту. Брянскій долженъ былъ уступить дорогу, а самъ занялъ второе мѣсто, которое съ честью удержалъ за собою втеченіе 30 лѣтъ. Изъ героевъ онъ перешелъ на „злодѣевъ", благородныхъ отцовъ и т. д. Самыми блестящими ролями Брянскаго въ сезоны 1821—1843 годовъ были: Старнъ („Фингалъ"), Агамемнонъ („Поликсена"), Тераменъ („Федра"), Тезей („Эдипъ въ Аѳинахъ"), Президентъ и Миллеръ („Коварство и любовь"), Францъ Мооръ („Разбойники"), Филиппъ II („Донъ-Карлосъ"), Юстиніанъ („Велизарій"), Шейлокъ („Венеціанскій купецъ"), Уголино (въ пьесѣ

того же названія, Полевого), Минина („Рука Всевышняго отечество спасла"), Колриджа („Отцовское проклятіе"), Квазимодо („Эсмеральда"), Вернеръ („Тридцать лѣтъ или жизнь игрока"), Яго („Отелло", въ переводѣ Панаева). Въ роли Яго онъ, по словамъ современниковъ, превзошелъ себя; всѣ детали роли были отдѣланы имъ съ необыкновеннымъ искусствомъ. Роль Ричарда III-го исполнялась имъ такъ, что въ ней онъ могъ бы имѣть успѣхъ на любой изъ европейскихъ сценъ. Самая наружность Брянскаго, по словамъ его біографовъ, вполнѣ подходила къ этимъ ролямъ. Онъ былъ невысокаго роста, не особенно тученъ, коренастъ; густые, черные какъ смоль, волосы падали на довольно низкій лобъ. Изъ подъ густыхъ бровей сверкали небольшіе глаза; онъ рѣдко улыбался, смѣхъ же проявлялся въ немъ вспышками и быстро обрывался. Обычная его поза была — заложенныя за спину руки, при сгорбленномъ станѣ и наклоненной головѣ. Вслѣдствіе этого взглядъ его былъ большею частью исподлобья. Вообще, въ наружности Брянскаго была какая-то угрюмость и суровость. Я. Г. первый изъ всѣхъ актеровъ въ 1830 году обратился къ Булгарину, который имѣлъ право на „Горе отъ ума", за позволеніемъ поставить эту комедію въ свой бенефисъ. До этого времени изъ нея разъ были поставлены Каратыгинымъ только отрывки, причемъ Булгаринъ ничего не взялъ съ актера за право постановки. Брянскій же испрашивалъ позволеніе дать всю пьесу. Булгаринъ разрѣшилъ, но взялъ съ бенефиціанта тысячу рублей. Пьеса была представлена 28-го октября 1830 г. Семенова играла въ ней Софью, Каратыгинъ — Чацкаго, Брянскій — Платона Михайловича. По свидѣтельству П. Каратыгина, Брянскій не сдѣлалъ въ бенефисъ полнаго сбора, потому что назначилъ высокія цѣны за мѣста. По словамъ же дочери Брянскаго, г-жи Головачевой-Панаевой, сборъ былъ превосходный, несмотря на всѣ опасенія родныхъ, которые отговаривали Якова Григорьевича отъ затраты на покупку права. „За день до бенефиса, — говоритъ она, — билеты уже всѣ были разобраны въ кассѣ, и много ливрейныхъ лакеевъ являлось къ намъ на домъ за билетами, но отецъ никогда не бралъ изъ кассы билетовъ, чтобы продавать на дому, а также не развозилъ самъ ни креселъ, ни ложъ въ свой бенефисъ богатымъ и важнымъ особамъ, что дѣлали всѣ артисты, не исключая и В. А. Каратыгина".

Черезъ годъ или черезъ два, Брянскій взялъ въ комедіи „Горе отъ ума" роль Фамусова и исполнилъ ее недурно. Но въ его игрѣ былъ одинъ

недостатокъ, за который его упрекали и публика и актеры: этотъ недостатокъ—„серьезность", которая не позволяла развернуться актеру и придать характеру Фамусова извѣстную типичность. Въ 1842 г., не сойдясь съ дирекціею въ условіяхъ, Брянскій оставилъ службу при Императорскомъ театрѣ. Ему была назначена пенсія 1127 р. въ годъ, или какъ тогда считали 4000 ассигн.; но этой пенсіи было недостаточно для содержанія такой большой семьи, которая была у Я. Г.; къ тому же онъ вскорѣ соскучился по театру, и лѣтъ черезъ пять, въ 1847 г., онъ снова поступаетъ на самыхъ выгодныхъ для себя условіяхъ на сцену. Черезъ три года, когда память начинаетъ измѣнять ему, а слухъ ослабѣвать, онъ вторично бросаетъ театръ, чтобы отдохнуть и полѣчиться, и переселяется въ Самару, но тамъ остается весьма недолго:—не будучи въ силахъ поладить со складомъ провинціальной жизненной обстановки, онъ возвращается въ Петербургъ и въ третій разъ поступаетъ на сцену. Для напоминанія публикѣ о выдающихся роляхъ Я. Г., было возобновлено нѣсколько лучшихъ пьесъ изъ прежняго его репертуара. Затѣмъ ему приходилось играть заурядъ въ драмахъ, комедіяхъ и мелодрамахъ роли самаго разнообразнаго характера, которыя, несмотря на ихъ пестроту и преклонные годы Я. Г.—ему было тогда болѣе шестидесяти лѣтъ,—онъ исполнялъ съ прежнимъ усердіемъ и любовью. Такъ было до 1853 года. Передъ самой масленицей, въ пятницу 20 февраля, съ Я. Г. внезапно сдѣлался приступъ холеры и онъ умеръ совершенно неожиданно. Его имя въ день смерти значилось на афишѣ: онъ долженъ былъ играть Квазимодо въ „Эсмеральдѣ". Я. Г. былъ женатъ на Аннѣ Матвѣевнѣ Степановой, нѣкоторое время подвизавшейся на сценѣ и между прочимъ исполнявшей одну изъ главныхъ ролей въ трагедіи „Семирамида" (1816 г., мая 14).

Изъ его многочисленнаго семейства одна только Евдокія Яковлевна разъ въ бенефисъ своего отца въ 1836 г. выступала на театральныхъ подмосткахъ въ роли Дездемоны („Отелло", переводъ Панаева), но не поступила на сцену, несмотря на свой удачный дебютъ. Вскорѣ она вышла замужъ за переводчика трагедіи И. И. Панаева, посвятивъ себя литературѣ; подъ именемъ Станицкаго она пріобрѣла себѣ въ ней вскорѣ довольно громкое имя между русскими романистками. Ея литературныя воспоминанія представляютъ значительный вкладъ въ литературу, талантливо характеризуя эпоху.

Памяти Е. И. Гусевой.

(По случаю 50-ти лѣтія ея кончины).

27-го февраля 1903 года исполнилось пятьдесять лѣтъ со дня кончины извѣстной въ свое время артистки петербургскаго Александринскаго театра Елены Ивановны Гусевой. Покойная родилась въ 1787 году. Она была выпущена изъ Театральнаго училища въ 1809 году, 11-го августа,—служила, слѣдовательно, театру слишкомъ сорокъ три года. Въ дѣвушкахъ она называлась Ежовой, потомъ вышла замужъ за актера Глухарева и носила его фамилію; а послѣ его смерти вступила во вторичный бракъ съ Гусевымъ, служившимъ, въ чинѣ титулярнаго совѣтника, секретаремъ въ департаментѣ Каммеръ-Коллегіи. При первыхъ своихъ дебютахъ на сценѣ, она сравнительно мало обращала на себя вниманіе публики. Но когда Е. И. Гусева перешла на роли комическихъ старухъ—кухарокъ-бабъ, то сдѣлалась однимъ изъ лучшихъ украшеній Александринскаго театра. Она какъ бы „предварила" будущее направленіе нашего сценическаго искусства и во времена трагедіи и мелодрамы прекрасно исполняла бытовыя роли въ тѣхъ немногихъ русскихъ комедіяхъ, которыя изрѣдка попадали въ тогдашній репертуаръ. Особенно хороша была Е. И. Гусева въ созданныхъ ею роляхъ: Пошлепкиной („Ревизоръ") и Ѳеклѣ Ивановнѣ („Женитьба"). Болѣе сорока лѣтъ посвятила артистка служенію родному искусству и умерла, какъ вѣрный солдатъ, на своемъ посту—во время представленія, 27-го февраля 1853 года, въ пятницу, на масленицѣ. Е. И. Гусева должна была играть няню въ извѣстной комедіи Сухонина „Русская свадьба". Когда начинали спектакль, артистка чувствовала себя уже очень плохо, но всетаки не захотѣла отказаться отъ участія. Игравшій вмѣстѣ съ нею Максимовъ, окончивъ свою роль въ первомъ актѣ, пришелъ за кулисы и сказалъ

П. А. Каратыгину (брату знаменитаго трагика):—„Что это сегодня съ Гусевой? я поцѣловалъ ее въ лобъ (такъ слѣдовало по пьесѣ) и испугался—точно я прикоснулся ко льду, или къ мертвой головѣ?“ Черезъ нѣсколько минутъ послѣ этого разговора вышла за кулисы и Е. И. Гусева, только что окончившая свою послѣднюю сцену. Вдругъ она зашаталась, упала на руки кого-то изъ стоявшихъ позади нея. Ее тотчасъ-же отнесли въ уборную, и по дорогѣ туда артистка, не приходя въ себя, скончалась. Спектакль, между тѣмъ, продолжался обычнымъ порядкомъ. „По внезапной болѣзни г-жи Гусевой“ (такъ было анонсировано со сцены) роль няни въ слѣдующихъ актахъ исполнила г-жа Рамазанова.

(Подробную библіографію Е. И. Гусевой см. въ прил. къ „Ежегодн. Имп. Театр.“ 1894—1895 г., кн. I).

О. А. Петровъ.

(По поводу 25-ти-лѣтія его смерти 27-го февраля 1878 года).

Осипъ Аѳанасьевичъ Петровъ родился 3-го ноября 1807 года, въ городѣ Елисаветградѣ Херсонской губерніи. Отецъ Петрова былъ мелкій бакалейный торговецъ; вскорѣ послѣ рожденія сына онъ умеръ, оставивъ семью безо всякихъ средствъ, такъ что мать Петрова должна была переселиться съ сыномъ, вскорѣ послѣ смерти мужа, къ брату покойнаго. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ, О. А. обнаруживалъ музыкальныя способности, обладая звонкимъ дискантомъ; онъ по воскреснымъ днямъ пѣлъ на клиросѣ въ своей приходской церкви. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ переселенія Петровой къ брату ея мужа, въ домѣ его былъ отведенъ постой полковому капельмейстеру Бехману. Тотъ, замѣтивъ талантъ въ юномъ Петровѣ, тайно отъ его дяди, сталъ учить играть на кларнетѣ и читать ноты. Въ 1826 году, 19-ти лѣтъ отъ роду, О. А. въ первый разъ попалъ въ театръ, антрепренеромъ котораго въ то время былъ въ Елисаветградѣ Жураховскій. Спектакль произвелъ такое сильное впечатлѣніе на юношу, что онъ безсознательно почувствовалъ непреодолимое влеченіе къ сценѣ, и на другой день, выпросивъ у театральнаго портного костюмъ, вышелъ на сцену въ числѣ статистовъ. Жураховскій, замѣтивъ сильную любовь въ Петровѣ къ театру, въ октябрѣ того же года далъ ему отвѣтственную роль въ опереткѣ „Казакъ-стихотворецъ", соч. князя Шаховскаго и Кавоса, послѣ удачнаго исполненія которой пригласилъ его въ свою труппу, на жалованье 15 рублей въ мѣсяцъ. Изъ Елисаветграда труппа Жураховскаго переѣхала въ Николаевъ, соединясь тамъ съ труппою другого провинціальнаго антрепренера, Штейна, въ которую перешелъ и Петровъ. Въ этой труппѣ онъ пробылъ четыре года, играя съ ней въ Харьковѣ, Одессѣ

и другихъ городахъ; въ 1830 году въ Курскѣ онъ познакомился съ Лебедевымъ, тогдашнимъ режиссеромъ петербургскихъ театровъ, откомандированнымъ директоромъ петербургскихъ театровъ въ провинцію „обрѣсти нужныхъ для казенной сцены артистовъ“ (см. Дѣло архива Дирекціи Императорскихъ театровъ за № 71 подъ заглавіемъ: „Объ откомандированіи режиссера Лебедева для отысканія артистовъ“).

„Въ 1830 году когда я съ труппою Штейна, разсказываетъ О. А. Петровъ въ своей автобіографіи, игралъ въ Курскѣ на Коренной ярмаркѣ, совершенно неожиданно режиссеръ Петербургской оперы М. С. Лебедевъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе поступить въ Петербургъ на придворный театръ. Это было для меня такою неожиданностью, что я подумалъ первоначально, не шутитъ-ли онъ со мной. Но когда онъ серьезно объяснилъ мнѣ, что посланъ начальствомъ для пріисканія артистовъ и что мой голосъ и физіономія ему очень понравились, то я его поблагодарилъ и сказалъ ему, что несмотря на все мое пламенное желаніе побывать въ Петербургѣ, я на дебюты не поѣду ни за какія деньги, потому что нигдѣ не учился пѣть. Если онъ находитъ во мнѣ способность быть артистомъ, то я согласенъ принять его предложеніе, но только на одинъ годъ въ видѣ испытанія, и если втеченіе этого времени у меня не окажется способностей, то пусть меня отправятъ на казенный счетъ туда, откуда меня взяли. Лебедевъ согласился на мои условія, назначилъ мнѣ жалованье 1.000 руб. ассигнаціями (280 р. серебромъ), заключилъ со мной формальный договоръ, и въ началѣ іюля 1830 года увезъ меня изъ Курска въ Петербургъ“. По пути Петровъ съ Лебедевымъ остановились на нѣсколько дней въ Москвѣ, гдѣ О. А. отыскалъ М. Н. Щепкина, съ которымъ былъ знакомъ ранѣе, такъ какъ участвовалъ съ нимъ въ Полтавѣ въ опереткѣ „Казакъ-стихотворецъ“. „Щепкинъ, разсказываетъ О. А. очень похвалилъ мою рѣшимость на трудный подвигъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ободрилъ, сказавъ, что замѣтилъ во мнѣ большія артистическія способности. Ахъ, какъ мнѣ было отрадно слышать эти слова отъ такого великаго артиста! Они придали мнѣ столько бодрости и силы, что я не зналъ, какимъ образомъ выразить ему благодарность за его доброту къ неизвѣстному заѣзжему человѣку. Кромѣ того М. С. водилъ меня въ Большой театръ на концертъ г-жи Зонтагъ. Я пришелъ въ полный восторгъ отъ ея пѣнія. До сихъ поръ я ничего подобнаго не слышалъ и даже не понималъ до какого совершенства можетъ дойти человѣческій голосъ. Итакъ

первымъ художественнымъ впечатлѣніемъ я обязанъ М. С. Щепкину и Зонтагъ". Лебедеву по дѣламъ нужно было остаться въ Москвѣ, а О. А. онъ отправилъ съ драматическимъ актеромъ Алекинымъ въ Петербургъ, куда они пріѣхали 23-го іюля 1830 года. По пріѣздѣ въ Петербургъ О. А. тотчасъ отправился къ начальнику репертуара Зотову и затѣмъ въ канцелярію директора князя С. С. Гагарина, который сдѣлалъ распоряженіе явиться ему въ залъ Большого театра къ капельмейстеру и инспектору музыки, Катарину Альбертовичу Кавосу. Кавосъ принялъ О. А. чрезвычайно ласково, долго распрашивалъ,—знаетъ ли онъ ноты и интервалы, много-ли пѣлъ въ театрѣ и что пѣлъ. О. А. откровенно отвѣтилъ ему, что ноты читаетъ порядочно и что пѣть никогда не учился. Попробовавъ его голосъ и слухъ, Кавосъ остался доволенъ и тѣмъ и другимъ. Впрочемъ въ то время и было чѣмъ остаться довольнымъ: голосъ у О. А. былъ двѣ съ половиною октавы отъ *до* до *соль*. Кавосъ назначилъ ему учиться пѣть у господина Даль-Окка (а впослѣдствіи у Доминика Рубини) и обѣщалъ прислать на квартиру фортепіано, чтобъ О. А. могъ заниматься у себя дома пѣніемъ. Вскорѣ, по распоряженію Кавоса, казенный настройщикъ Дерингъ привезъ небольшое фортепіано О. А. „Когда его уставили, пишетъ онъ въ своей автобіографіи, я пренаивно попросилъ Деринга показать мнѣ клавишу С. Онъ хотѣлъ показать и остальныя, но я поблагодарилъ его и сказалъ ему, что мнѣ довольно одной С, остальныхъ я добьюсь самъ,—и черезъ день зналъ всю клавіатуру. Спасибо, что квартирные хозяева (О. А. поселился у портного въ Коломнѣ, гдѣ платилъ за комнату безъ мебели но со столомъ 30 р. ассигнац. въ мѣсяцъ) терпѣливы были, а то бывало барабанишь часовъ до 3-хъ ночи. Зато какъ придешь къ учителю, онъ тотчасъ услышитъ, что занимался дома и похвалитъ; кромѣ того съ сентября Кавосъ велѣлъ мнѣ являться къ нему ежедневно къ часу на урокъ пѣнія. Послѣ четвертаго урока онъ нашелъ, что я вскорѣ буду въ состояніи показаться на сценѣ и далъ мнѣ разучить партію Зороастра изъ „Волшебной флейты" Моцарта, которая была мною скоро выучена наизусть, такъ что въ концѣ сентября начали дѣлать общія спѣвки и дѣло дошло до генеральной репетиціи съ оркестромъ; но тогдашній теноръ Климовскій часто болѣлъ и мой дебютъ все откладывался, къ моей радости. Наконецъ 10-го октября 1830 года онъ состоялся. Когда я увидѣлъ свою фамилію на афишѣ, „вновь ангажированный Петровъ" у меня мурашки пошли по тѣлу и неудивительно: въ

концѣ іюля пріѣхалъ, не успѣлъ хорошенько осмотрѣться, а въ началѣ октября дебютъ! Въ день его я пришелъ въ театръ рано, часовъ въ пять, еще и портныхъ не было; пошелъ я на сцену и принялся голосъ пробовать. Но одинъ изъ плотниковъ остановилъ меня, замѣтивъ, что я могу преждевременно устать. Наконецъ меня позвали одѣваться. Пришелъ режиссеръ и при немъ меня одѣли въ костюмъ Зороастра. Первое мое появленіе на сценѣ, — на колесницѣ, запряженной тиграми и львами. Повезли меня голубчика, и только что колесница показалась на сценѣ, слышу,—публика начинаетъ смѣяться и чѣмъ ближе подвигается къ авансценѣ, тѣмъ болѣе смѣхъ усиливается. Я готовъ былъ сквозь землю провалиться, думая, что смѣются надо мной. Чего то мнѣ тогда не мерещилось! а между тѣмъ надо было пѣть, когда дыханіе замирало отъ страха и конфуза. Лишь только колесница остановилась, публика перестала хохотать, но апплодисмента—ни одного! Я кое какъ собрался съ духомъ, пропѣлъ первый речитативъ („Возстань прелестная дѣва" и пр.) и сошелъ съ колесницы; слушаю—публика не смѣется, пропѣлъ арію—поапплодировали немного, ну, думаю себѣ, слава Богу! Но когда меня стали увозить, въ публикѣ опять послышался смѣхъ. Что бы это значило?—думаю себѣ. Наконецъ ужъ за кулисами я узналъ причину этого веселаго настроенія зрителей. Оказалось, что звѣри были одѣты кое какъ, въ худыя шкуры. У кого не хватало половины морды, у кого ноги, у кого хвоста. (Вотъ какова была обстановка того времени). Я, незная этого, только напрасно перестрадалъ, думая, что смѣются надо мною. Не будь этой передряги, мой дебютъ былъ бы удачнѣй. На другой день я съ радостью прочелъ въ „Сѣверной пчелѣ" слѣдующій отзывъ: „Нынѣшній разъ въ оперѣ „Волшебная флейта" явился впервые на нашей сценѣ г. Петровъ, обѣщающій намъ хорошаго пѣвца-актера. Помоги только Аполлонъ, чтобы онъ постарался сдержать это обѣщаніе. Природа, одѣливъ его ростомъ, надѣлила его обширнымъ голосомъ и сильною грудью. Басъ его довольно пріятенъ, но весьма мало обработанъ, что доказалъ намъ рѣзкій переходъ онаго въ высокія ноты. Впрочемъ, мы замѣтили у г. Петрова довольно правильную дикцію. Даже въ жестахъ онъ дѣйствовалъ обѣими руками, тогда какъ г. Шуваловъ всѣ почти жесты дѣлаетъ правою рукой. Въ добромъ мнѣніи о будущихъ способностяхъ г. Петрова еще болѣе насъ утверждаетъ то, что въ началѣ второго акта онъ удачно выразилъ монологъ и спѣлъ трудную арію".

Для второго своего дебюта О. А. сыгралъ роль Сенешаля въ оперѣ Боальдье „Жанъ Парижскій“, а для третьяго—роль тюремщика въ оперѣ „Монтенерскій замокъ“ послѣ чего былъ принятъ въ составъ оперы. Мѣсяца за два до окончанія своего контракта, О. А. подалъ въ контору прошеніе, чтобы его увѣдомили, находятъ ли его способнымъ продолжать службу. Ему объявили, что директоръ приказалъ заключить съ нимъ условіе на три года, жалованье 1.500 р. ассигн. въ годъ, съ правомъ уволить его во всякое время по усмотрѣнію Дирекціи. Послѣдній пунктъ оскорбилъ, но не испугалъ его, потому что онъ былъ въ себя увѣренъ. Жалованье-же показалось ему малымъ и онъ по совѣту добрыхъ людей сталъ просить себѣ на первый годъ—1.500 р. асс., на второй—2.000 р. асс., на третій—2.500 р. асс. Условія эти, хотя и не безъ нѣкотораго протеста, Дирекціей были приняты. Послѣ заключенія контракта, О. А. остался въ Петербургѣ навсегда. Въ 1832 году князь Гагаринъ безъ всякой просьбы со стороны О. А., въ награду за успѣхи, подарилъ ему полъ-бенефиса, который состоялся 20-го іюля 1832 года. Шла опера Обера „Невѣста“ и несмотря на то, что время для бенефиса было очень плохое, на его долю все таки очистилось 600 р. асс. Въ этотъ періодъ времени, въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, у О. А. изъ ряда ролей его многочисленнаго репертуара особенно выдались: Каспара („Волшебный стрѣлокъ“, Вебера), въ которой онъ поражалъ публику трагичностью злобнаго элемента; Мандарина Цингъ-Цинга (въ „Бронзовомъ конѣ“ Обера), въ которой онъ былъ удивительно комиченъ, и роль Бертрама въ оперѣ „Робертъ“ Мейербера, давшая возможность выказать ему свой драматическій талантъ въ полномъ блескѣ; имена Бертрама и Петрова стали неразлучны, и въ петербургскомъ обществѣ, начиная со среднихъ слоевъ до высшаго включительно, только и было рѣчи въ это время, что о превосходномъ исполненіи Петровымъ роли Бертрама.

27-го ноября 1836 года — день памятный для русскаго искусства. Въ этотъ день впервые была поставлена опера Глинки „Жизнь за Царя“ и роль Сусанина создалъ О. А. Петровъ, самый блестящій исполнитель роли этого народнаго героя, какъ никто до него проникшій въ народный духъ творчества Глинки. Въ передачѣ О. А. Петрова не только приходилось восхищаться его могучимъ басомъ, но и потрясающимъ, полнымъ истиннаго драматизма и благороднаго паѳоса исполненіемъ. Тріумфы Глинки и О. А. Петрова дѣлила молодая пѣвица А. Я. Воробьева, впослѣдствіи

вѣрная жизненная спутница незабвеннаго пѣвца *), создавшая роль Вани, для которой Глинка написалъ сцену у монастыря.

А. Я. Воробьева—дочь репетитора хоровъ при Императорскихъ петербургскихъ театрахъ, родилась 2-го февраля 1816 года. Свое воспитаніе и образованіе она получила въ петербургскомъ Театральномъ училищѣ, гдѣ сперва обучалась въ балетномъ классѣ Дидло, а затѣмъ переведена въ музыкальный классъ пѣнія Сапіенца, откуда и была выпущена въ труппу петербугской казенной оперы въ 1832 году. Дебютировала А. Я. въ 1833 году въ роли Пино въ оперѣ Россини „Сорока-воровка" и съ перваго появленія на сценѣ очаровала всѣхъ своимъ замѣчательнымъ голосомъ — контральто удивительно мягкаго бархатистаго тембра, а также задушевнымъ полнымъ страсти пѣніемъ. По свидѣтельству современныхъ ей хроникъ, она заставляла своихъ слушателей проливать слезы при исполненіи ею различныхъ партій ея обширнаго репертуара. Къ сожалѣнію эта знаменитая артистка недолго раздѣляла тріумфы со своимъ мужемъ. Заботы о семействѣ и постепенная утрата дивнаго голоса заставили ее въ 1845 году сойти со сцены **). За время своего пребыванія на ней А. Я. участвовала въ слѣдующихъ операхъ: „Жизнь за Царя" и „Русланъ и Людмила"—Глинки; „Семирамида", „Танкредъ", „Графъ Ори",„Сорока-воровка",—Россини; „Монтекки и Капулетти", „Норма" — Беллини; „Осада Калэ" — Доницетти; „Теобальдъ и Изолина"—Морлакки; „Цампа"—Герольда „Пуритане",—Беллини, въ которыхъ она исполняла баритонную партію. Въ 1840 году, она вмѣстѣ со знаменитой, геніальной итальянкой Пастой пѣла „Монтекки и Капулетти", и приводила публику въ неописуемый восторгъ своимъ страстнымъ, патетическимъ исполненіемъ партіи „Ромео". Въ томъ же году, она исполняла съ одинаковымъ же совершенствомъ и энтузіазмомъ партію „Теобальдо" въ оперѣ Морлакки „Теобальдо и Изолина", по либретто своему очень сходной съ „Монтекки и Капулетти". По поводу первой изъ этихъ двухъ оперъ, Кукольникъ писалъ въ „Художественной Газетѣ": „Скажите, у какого Тальмы или Гаррика училась г-жа Петрова? У кого перенялъ Теобальдо дивную простоту и правду игры? Только способностямъ высшаго разряда дозволено однимъ вдохновеннымъ предчувствіемъ уга-

*) А. Я. Воробьева въ 1837 году вступила въ бракъ съ О. А. Петровымъ.

**) Сойдя со сцены, А. Я. скромно доживала остальную часть своей жизни въ семьѣ. Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія она стала терять зрѣніе и за послѣдніе пять лѣтъ утратила его совершенно. Она скончалась 13-го апрѣля 1902 года на 86 году жизни.

дывать предѣлы изящнаго и, увлекая другихъ, самимъ увлекаться, выдерживая до конца и возрастаніе страстей, и силу голоса, и малѣйшіе оттѣнки роли. Оперное пѣніе врагъ жестикуляціи. Нѣтъ артиста, который не былъ бы хотя нѣсколько смѣшонъ въ оперѣ. Г-жа Петрова въ этомъ отношеніи поражаетъ изумленіемъ. Не только не смѣшно, напротивъ, все у ней картинно, сильно, выразительно, граціозно, а главное, правдиво, истинно!"

О. А. Петровъ нетолько былъ крупнымъ несравненнымъ художникомъ въ произведеніяхъ національнаго генія (стоитъ вспомнить его мельника въ „Русалкѣ", Лепорелло въ „Каменномъ гостѣ" Даргомыжскаго, Фарлафа и Руслана въ „Русланѣ", Варлаама въ „Борисѣ" Мусоргскаго и др.), но и въ многочисленныхъ роляхъ иностраннаго репертуара. Съ честью подвизался О. А. Петровъ на нашей итальянской казенной сценѣ, въ 40-хъ годахъ, вмѣстѣ съ Віардо, Лаблашемъ, Рубини, Тамбурини и др. корифеями итальянскаго музыкально-драматическаго искусства. Въ общей сложности О. А. Петровъ создалъ слишкомъ сто ролей въ разнообразнѣйшемъ репертуарѣ. Упомянуть должно и его чудесное исполненіе, полное художественной красоты, романсовъ Глинки, Даргомыжскаго и Мусоргскаго, новыя музыкальныя вѣянія котораго нашли въ артистѣ-художникѣ весьма чуткаго истолкователя.

21-го апрѣля 1876 года праздновался въ Маріинскомъ театрѣ 50-тилѣтній юбилей О. А. Это торжество было совершенно необычайное. Не многіе изъ русскихъ представителей сценическаго искусства удостоивались такихъ шумныхъ овацій, какихъ онъ былъ удостоенъ въ этотъ день. Отъ Государя Императора была пожалована ему и надѣта публично на сценѣ, переполненной артистами французской, нѣмецкой и балетной труппъ, золотая медаль съ бриліантами; затѣмъ прочитаны были рескриптъ отъ Великаго Князя Константина Николаевича, покровителя Русскаго Музыкальнаго Общества, множество адресовъ, телеграммъ и стихотвореній, присланныхъ изъ разныхъ концовъ Россіи, потомъ были поднесены разные цѣнные подарки какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ цѣлыхъ обществъ. Главными между ними были: два шифра, украшенные бриліантами и золотой вѣнокъ съ бриліантами, на каждомъ листочкѣ котораго было выгравировано названіе одной изъ 100 оперъ, исполненныхъ впродолженіе долгой своей художественной карьеры, О. А. Петровымъ. Наконецъ, возвратясь домой въ каретѣ, которую везла сама публика, при восклицаніяхъ слѣдовавшей за нею безчисленной толпы народа, художникъ нашелъ домъ свой весь

сіяющій газовой иллюминаціей съ шифровымъ щитомъ. 27-го февраля 1878 года тихо и безболѣзненно заснулъ и отошелъ въ вѣчность этотъ знаменитый артистъ, богатырь русской оперной сцены, незабвенный въ ея исторіи. Больше пятидесяти лѣтъ прослужилъ онъ родному искусству, озаряя его лучами своего высокаго и могучаго таланта и умеръ, не переживъ своей славы, еще за день — за два до смерти дивя зрителей крѣпостью своихъ силъ и неувядаемостью дарованія.

О. А. Правдинъ.

(По поводу 25-лѣтія его сценической дѣятельности).

Осипъ Андреевичъ Правдинъ родился 16-го іюня 1849 г. въ Петербургѣ. Отецъ его, купецъ 1-й гильдіи Трейлебенъ, имѣлъ большое торговое дѣло и готовилъ своего сына въ морской корпусъ. Но торговыя дѣла отца Правдина пошатнулись, онъ вышелъ изъ 1-й гильдіи и тѣмъ самымъ потерялъ право помѣстить сына въ корпусъ. О. А. Правдинъ учился сначала въ Peterschule, а затѣмъ въ 5-й Петербургской гимназіи, гдѣ и кончилъ курсъ (тогда семиклассный). Между гимназистами четвертаго класса образовался любительскій кружокъ, въ которомъ О. А. Правдинъ занялъ видное мѣсто. Его дядя, художникъ, былъ тоже страстный любитель: въ его квартирѣ была устроена постоянная, довольно большая сцена, небезизвѣстнаго въ то время любительскаго кружка „Конкордія". О. А. удалось уговорить своего дядю и тотъ уступилъ гимназистамъ свою сцену, на которой они и практиковались. Затѣмъ юный любитель подвизался въ труппѣ извѣстнаго артиста-любителя Квадри-Рамина. Два года подрядъ не пропускалъ онъ ни одной репетиціи этого кружка и молча сидѣлъ на нихъ въ глубинѣ театра. Случай однако помогъ и ему заговорить. Репетировали „Бѣдность не порокъ". Локтевъ, игравшій Разлюляева, заболѣлъ. Замѣнить его было не кѣмъ. Раминъ тогда вспомнилъ о молчаливомъ гимназистѣ.—Можете сыграть Разлюляева?—Очень могу.—Играйте. Правдинъ сыгралъ, и имѣлъ шумный успѣхъ, окончательно рѣшившій его судьбу. Въ этомъ спектаклѣ роль Гуслина игралъ извѣстный пѣвецъ Саріотти (Сиротининъ), тоже бывшій гимназистъ 5-й гимназіи; знаменитый пѣвецъ Осипъ Афанасьевичъ Петровъ, пришелъ посмотрѣть на своего сотоварища. Увидѣвъ Правдина въ Разлюляевѣ, онъ былъ пріятно пораженъ и,

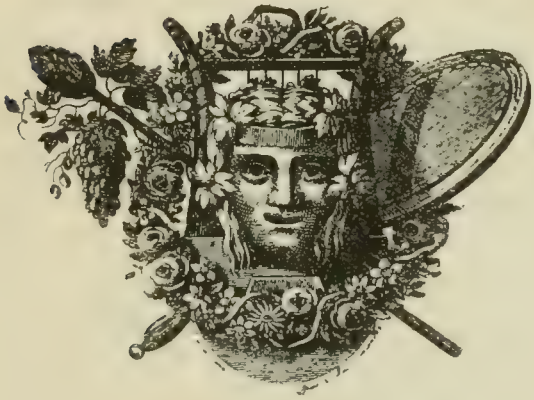
похваливъ молодого дебютанта, сказалъ ему: „работай, трудись, изъ тебя выйдетъ очень хорошій актеръ". Все это было въ эпоху перваго появленія частныхъ театровъ, въ концѣ 60-хъ годовъ въ Петербургѣ, когда частные спектакли были очень въ ходу и пользовались большой симпатіей у публики, что дало мысль двумъ театральнымъ критикамъ—М. Е. Рапопорту и М. Г. Вильде устроить лѣтомъ 1868 г. театръ въ Лѣсномъ. Труппа состояла исключительно изъ молодыхъ актеровъ. Въ ней сразу выдвинулись и стали любимцами публики слѣдующія лица: Н. П. Кирѣевъ (тогда еще офицеръ), К. А. Варламовъ, О. А. Правдинъ, А. М. Невскій, сестры Козловскія, Бѣльскія, Алексѣевы, Уманецъ-Райская, Весеньевъ, извѣстный любитель полковникъ Щукаревъ, Я. М. Холодовъ и многіе др. Репертуаръ состоялъ изъ комедій, драмъ и опереттъ. О. А. Правдинъ, благодаря своей талантливости, выдвинулся весьма скоро. Успѣхъ его не прошелъ незамѣтнымъ, онъ обратилъ вниманіе Гельсингфорской казенной дирекціи, которая въ августѣ 1869 г. пригласила его на роли комиковъ. Конкурентъ О. А., извѣстный провинціальный артистъ Андреевъ-Бурлакъ, опасно заболѣлъ и Правдинъ самостоятельно неся весь репертуаръ первыхъ комиковъ, съ успѣхомъ прослужилъ въ Гельсингфорсѣ два сезона. На 1871 годъ О. А. Правдинъ получилъ приглашеніе въ Новочеркасскъ, гдѣ въ то время директоромъ былъ графъ Ю. Н. Подгоричани. Тамъ Правдинъ игралъ драмы и комедіи, водевили и главнымъ образомъ оперетки, которыя въ то время вошли въ моду и игрались на всѣхъ сценахъ. По словамъ О. А., директоръ Новочеркасскаго театра былъ очень образованный и чуткій человѣкъ; онъ относился съ замѣчательной любовью къ театру и интересовался всѣми мельчайшими подробностями театральной техники. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ раздачѣ ролей; зачастую на дому у графа дѣлались считки. Графъ обладалъ солиднымъ музыкальнымъ образованіемъ и поэтому дѣлалъ всегда указанія капельмейстеру Шмиту, типичному флегматичному нѣмцу. Однажды графъ заѣхалъ на репетицію въ камергерскомъ мундирѣ, при орденахъ. Его возмутилъ какой-то неправильный темпъ капельмейстера; онъ попросилъ уступить ему на моментъ капельмейстерское кресло, а самъ, увлекшись, прекрасно продирижировалъ всю оперетку, чѣмъ вызвалъ громъ рукоплесканій труппы. Послѣ двухъ очень успѣшныхъ сезоновъ въ Новочеркасскѣ, О. А. былъ приглашенъ съ апрѣля 1873 г. (на круглый годъ) въ г. Тифлисъ, гдѣ режиссеръ Императорскихъ театровъ А. А. Яблочкинъ

снялъ театръ. О. А. пробылъ въ Тифлисѣ два года и имѣлъ очень большой успѣхъ. Вѣроятно онъ пробылъ-бы тамъ еще долгое время, но на несчастье 11-го октября 1874 г. сгорѣлъ чудный зимній театръ, выстроенный кн. Воронцовымъ, и О. А. пришлось разстаться съ Тифлисомъ. Послѣ пожара Тифлисскаго театра, О. А. поѣхалъ къ себѣ домой въ Петербургъ, гдѣ встрѣтился со своимъ бывшимъ директоромъ графомъ Подгоричани, который предложилъ ему свое содѣйствіе и сталъ сильно хлопотать о поступленіи О. А. на Императорскую Петербургскую сцену. Директоръ театровъ баронъ Кистеръ и П. С. Ѳедоровъ, тогдашній начальникъ репертуара, отнеслись къ ходатайству графа съ должнымъ вниманіемъ и Правдинъ былъ допущенъ къ дебютамъ на Александринскомъ театрѣ 27-го апрѣля 1875 г. въ комедіи А. Н. Островскаго „Лѣсъ", въ роли Счастливцева, и въ водевилѣ „Настроилъ, разстроилъ, устроилъ" въ роли Штиммера, 30-го апрѣля въ „Прекрасной Галатеѣ" опереткѣ Зуппе, (роль Мидаса), 7-го мая въ „Мужья одолѣли" А. Плещеева (ролью Ивана Ивановича Шмерца), и 14-го мая онъ выступилъ въ „Птичкахъ пѣвчихъ", опереткѣ Оффенбаха въ роли губернатора. Очень большую нравственную поддержку во время дебюта оказалъ молодому дебютанту извѣстный въ свое время артистъ И. И. Монаховъ. Дебютантъ имѣлъ солидный успѣхъ во всѣхъ выше помянутыхъ роляхъ, но не сошелся въ условіяхъ съ дирекціей. Дирекція предлагала 900 руб. жалованья, 10 р. разовыхъ, Правдинъ же просилъ кромѣ этого еще и полубенефисъ. Не сойдясь, онъ вновь уѣхалъ въ провинцію. Въ Кіевѣ у Сѣтова, гдѣ онъ игралъ послѣдній лѣтній сезонъ 1877 г., на гастроли пріѣхалъ артистъ Императорскихъ московскихъ театровъ Шумскій. Послѣдній обратилъ вниманіе на О. А., какъ на выдающагося актера и посовѣтовалъ ему ѣхать въ Москву и дебютировать въ Маломъ театрѣ. Правдинъ послушался его совѣта и поѣхалъ въ Москву искать счастья. Здѣсь онъ вначалѣ устроился въ артистическомъ кружкѣ, поступивъ туда въ качествѣ актера и режиссера (обязанности котораго онъ не разъ исполнялъ и въ провинціальныхъ театрахъ). Громадный успѣхъ на сценѣ артистическаго кружка посодѣйствовалъ тому, что управляющій московскими театрами П. А. Кавелинъ, по настоянію тогдашняго начальника репертуара В. П. Бѣгичева, разрѣшилъ ему дебюты въ Маломъ театрѣ, гдѣ они и состоялись: 5-го марта 1878 г. въ комедіи „Мужья одолѣли", 11-го марта въ „Запискахъ сумасшедшаго", Гоголя, 12-го марта въ комедіи „Лѣсъ",

А. Н. Островскаго и 15-го марта въ комедіи К. Тарновскаго „Тетеревамъ не летать по деревамъ". Дебютантъ во всѣхъ этихъ роляхъ понравился публикѣ, имѣлъ выдающійся успѣхъ и дирекція предложила ему 900 р. жалованья, 15 р. разовыхъ и полубенефисъ. Интересенъ разсказъ самого О. А. объ его настроеніи на этихъ дебютахъ: „Какъ я вошелъ въ уборную, какъ я загримировался и вышелъ изъ нея на сцену, какъ ухватился за стулъ и опустился на него, благо онъ стоялъ около двери, я этого ничего тогда не помнилъ. Только рукоплесканія публики вывели меня изъ полнаго оцѣпенѣнія и призвали меня снова къ жизни. Я всталъ и началъ роль, мнѣ и не надо было садиться. Я опустился только потому, что сами ноги подкосились", такъ высоко стоялъ тогда московскій Малый театръ и такъ велико было преклоненіе провинціальныхъ артистовъ передъ традиціями театра. „Мало того, прибавляетъ О. А, „даю вамъ честное слово, что въ продолженіи 2—3 лѣтъ я ни разу не игралъ, отдаваясь вполнѣ безотчетному чувству воплощенія роли. Всегда докучный анализъ, надоѣдливая самокритика, сопровождали каждое мое слово, каждый мой жестъ. Даже такая высокохудожественная игра, какъ покойныхъ Н. М. Медвѣдевой, С. П. Акимовой, И. В. Самарина и нынѣ здраствующихъ Г. Н. Ѳедотовой, М. Н. Ермоловой, Н. А. Никулиной, не могли меня заставить забыться вполнѣ. Только по истеченіи приблизительно трехъ лѣтъ я сталъ принадлежать самому себѣ, какъ артистъ, и нашелъ возможность отдаваться во время игры воплощенію задуманнаго типа". О. А. Правдинъ артистъ весьма разнообразнаго дарованія, съ обширнымъ репертуаромъ, и одно изъ выдающихся качествъ его—это умѣніе гримироваться.

О. А. очень рано занялся театральной педагогикой: еще въ Тифлисѣ началъ онъ давать уроки драматическаго искусства, преподавалъ и преподаетъ его и въ Императорскомъ театральномъ училищѣ и въ школѣ Филармоническаго общества. Когда въ Москвѣ, въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, учреждалась драматическая школа при Императорскихъ театрахъ, по новой программѣ, О. А. Правдинъ былъ командированъ дирекціей въ Петербургъ для принятія участія въ Комиссіи по выработкѣ ея новыхъ положеній, правъ и программы. Въ числѣ учениковъ и ученицъ Правдина, надо назвать Е. К. Лешковскую, М. А. Потоцкою, Е. П. Полянскую, И. А. Рыжова, Н. К. Яковлева, Ѳ. А. Парамонова. О. А. является также первымъ иниціаторомъ поѣздокъ артистовъ Императорскихъ театровъ. Самые отдаленные города видѣли не разъ образцовое сценическое исполненіе

благодаря энергіи и стараніямъ ихъ организатора. Остается прибавить о весьма плодотворной дѣятельности юбиляра на почвѣ филантропіи. Онъ, какъ предсѣдатель Общества для призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ, положилъ много труда, энергіи и силъ для успѣха этого симпатичнаго учрежденія.

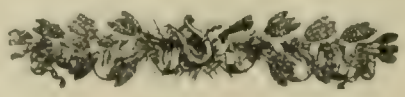


Гавріилъ Николаевичъ Стремляновъ.

Некрологъ.

† 18-го марта 1903 г.

18-го марта 1903 г., на 72 году жизни, скончался въ Петербургѣ Г. Н. Стремляновъ (Подраменцовъ), отецъ М. Г. Савиной. Покойный, окончивши курсъ въ московской школѣ живописи и ваянія, долгое время былъ въ провинціи учителемъ рисованія, профессію котораго въ половинѣ пятидесятыхъ годовъ онъ перемѣнилъ, послѣ многолѣтняго удачнаго участія въ любительскихъ спектакляхъ въ Каменецъ-Подольскѣ, на званіе провинціальнаго актера. Свою сценическую карьеру Г. Н. началъ въ Кіевѣ, гдѣ удачно дебютировалъ въ „Ревизорѣ" Гоголя ролью Осипа; затѣмъ онъ долгое время служилъ въ Одессѣ и многихъ южныхъ городахъ, занимая съ успѣхомъ въ нихъ амплуа комика резонера. Въ половинѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія Г. Н., переселясь въ Петербургъ, сталъ играть на клубныхъ сценахъ роли самаго разнообразнаго характера; изъ числа ихъ любимой его была Самсона Вырина въ драмѣ „Станціонный смотритель", передѣланной изъ повѣсти Пушкина, которую онъ дѣйствительно исполнялъ очень удачно. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ поступить на Императорскую сцену, Г. Н. въ 1886 году былъ принятъ на нее; прослуживъ 14 лѣтъ, онъ, получивъ пенсію, въ которую была зачислена его служба по министерству народнаго просвѣщенія, вышелъ 1 февраля 1900 г. въ отставку и несмотря на свои преклонные года, не разрывалъ связи съ театромъ, появляясь на его подмосткахъ почти до послѣднихъ дней своей жизни.



Александръ Васильевичъ Сухово-Кобылинъ.

Некрологъ.

Александръ Васильевичъ Сухово-Кобылинъ—сынъ полковника артиллеріи, героя Отечественной войны трижды раненаго георгіевскаго кавалера, которому при взятіи Парижа было поручено съ его батареей занять и охранять Пала-руаяль. Александръ Васильевичъ родился въ 1817 году, 17-го сентября, получилъ домашнее образованіе, затѣмъ поступилъ въ московскій Университетъ по второму отдѣленію философскаго факультета и окончилъ курсъ въ 1838 году кандидатомъ, съ серебряною медалью за сочиненіе „Ingenie Horatiani historia interior". Въ университетѣ Александръ Васильевичъ пристрастился къ философіи и поѣхавъ въ Берлинъ, окунулся въ первоисточникъ философіи, слушая лекціи самого Гегеля. Сухово-Кобылинъ, вѣроятно, никогда не сдѣлался-бы литераторомъ, еслибы суровая дѣйствительность не заставила его задуматься надъ условіями тогдашней жизни и не натолкнула его на оригинальные типы. Въ 1851 году въ Москвѣ 16-го января была убита француженка Симонъ. Она вышла вечеромъ изъ дома и назадъ не возвращалась. Встревоженный этимъ А. С. Сухово-Кобылинъ, имѣвшій основаніе считать ее себѣ лицомъ болѣе близкимъ, а не только гувернанткой дочери, заявилъ объ этомъ исчезновеніи въ канцелярію московскаго оберъ-полицмейстера. Начались розыски полиціи. Симонъ была найдена черезъ нѣсколько дней въ сугробѣ снѣга на Ходынскомъ полѣ убитой, съ переломленными ребрами, со слѣдами удушенія на горлѣ. Она была одѣта такъ, какъ вышла изъ дому—въ шубкѣ, шляпкѣ, съ муфтой въ рукахъ, на которыхъ были перчатки, въ ушахъ серьги, при часахъ, съ портмонэ съ деньгами, на пальцахъ

кольца. Словомъ, никакихъ слѣдовъ ограбленія или какой-либо корыстной цѣли. Явилось убѣжденіе, что поводомъ убійства могла быть месть, злоба или иныя побужденія подобнаго свойства. Дознали, что убитая француженка была вспыльчива, и, по условіямъ того крѣпостнаго времени, нерѣдко жестока съ людьми, прислугой. Тѣло убитой найдено было по указанію самого Сухово-Кобылина, что впослѣдствіи послужило одной изъ уликъ противъ него, хотя обвиняемый и объяснялъ вполнѣ правильно свое указаніе: наканунѣ убитая говорила ему, что поѣдетъ кататься въ Петровскій паркъ. Оговоръ противъ Сухово-Кобылина сдѣлала „дворовая дѣвка", Аграфена Иванова, показавшая слѣдователю, будто „баринъ" обѣщаніями награды и заступничества склонилъ „вѣрныхъ слугъ своихъ" на дѣло убійства и на лжесвидѣтельство. Все это въ концѣ-концовъ по суду было признано ложью и Сухово-Кобылинъ былъ оправданъ. Но ложь эта открыла ему глаза на многія явленія въ жизни... И ей мы, по всему вѣроятію, обязаны появленіемъ его пьесъ. Существуетъ мнѣніе, что „Свадьба Кречинскаго" написана въ тюрьмѣ, куда А. В. Сухово-Кобылинъ попалъ по дѣлу Симонъ. Это невѣрно. Самъ Александръ Васильевичъ не разъ разсказывалъ, что знаменитая комедія писалась въ Берлинѣ и набрасывалась имъ „между прочимъ" въ промежутки между „настоящимъ дѣломъ", т. е. занятіями философіей Гегеля. „Я не придавалъ этимъ наброскамъ никакого значенія и не думалъ о томъ, что мои эскизы когда нибудь попадутъ на сцену!" говорилъ А. В. Сюжетомъ для своего перваго произведенія А. В. избралъ надѣлавшій много шума скандальный случай, сильно взволновавшій петербургское общество,— о подмѣнѣ драгоцѣнной булавки нѣкіемъ полякомъ красавцемъ Крысинскимъ, выдававшемъ себя за графа, а потому имѣвшемъ входъ въ лучшее петербургское общество, но оказавшимся въ концѣ концовъ лакеемъ князя Радзивилла. Крысинскій долгое время жилъ въ Ярославлѣ, гдѣ съ нимъ встрѣчался и Сухово-Кобылинъ въ семьѣ мѣстнаго помѣщика Ильина, давшей ему матеріалъ для созданія Муромскаго и Атуевой; прототипомъ Расплюева для А. В. послужилъ нѣкій пѣвчій Ярославскаго архіерейскаго хора Евсей Крыловъ, состоящій при Крысинскомъ во время его пребыванія въ Ярославлѣ, „билліардный" игрокъ и шулеръ, покончившій весьма печально свою жизнь въ началѣ шестидесятыхъ годовъ въ Ярославлѣ, послѣ одной шулерской продѣлки съ актерами мѣстнаго театра на билліардѣ въ гостиницѣ „Столбы".

А. В. Сухово-Кобылинъ окончилъ „Свадьбу Кречинскаго“ въ 1854 году и тогда-же познакомилъ съ ней гостившаго у него П. М. Садовскаго. Сохранилось преданіе, что послѣдній забраковалъ комедію и предсказывалъ ей неуспѣхъ на сценѣ. С. В. Шумскому, взявшему пьесу въ свой бенефисъ, большихъ трудовъ стоило уговорить знаменитаго артиста исполнить въ ней роль Расплюева, сдѣлавшуюся впослѣдствіи одной изъ лучшихъ въ его репертуарѣ. Первое представленіе знаменитой комедіи состоялось 26-го ноября 1855 года въ бенефисъ г. Шумскаго. Но именно то обстоятельство что „Свадьба Кречинскаго“ шла въ бенефисный, а не въ казенный спектакль повлекло за собою для автора большую непріятность. Онъ двадцать пять лѣтъ не получалъ за ея представленія никакого вознагражденія. Роли въ комедіи при первой ея постановкѣ на сценѣ Малаго театра играли: Муромскаго—г. Щепкинъ; Лидочку—г-жа Воронова; Атуеву—г-жа Рыкалова; Расплюева—г. Садовскій; Нелькина—г. С. В. Васильевъ; Ѳедора—г. Дмитревской; Щебнева—г. Никифоровъ. Первое представленіе комедіи прошло съ громаднымъ успѣхомъ и для автора и для артистовъ, а на слѣдующія представленія билеты брались уже съ бою и попасть въ театръ на пьесу считалось необыкновеннымъ счастіемъ. По поводу этого рѣдкаго успѣха существуетъ даже такой характерный анекдотъ. Послѣ одного изъ представленій пьесы, былъ поставленъ водевиль „Подставной женихъ“. Въ самомъ концѣ, когда, по обыкновенію всѣхъ водевилей, дѣло оканчивается свадьбой, знаменитый комикъ-буффъ В. И. Живокини долженъ былъ, по замыслу автора, пригласить присутствующихъ въ театрѣ зрителей на свадебный балъ своей дочери. „Иди, иди, проси къ себѣ на бракосочетаніе“—говоритъ Живокини дочери, указывая на публику. Дочь конфузится. „Ну, я за тебя попрошу“,—говоритъ онъ, и обращается къ зрителямъ; „Моя дочь выходитъ замужъ, черезъ недѣлю состоится ея свадьба. Удостойте чести молодыхъ—пожалуйте на свадьбу... Что-съ? Вы молчите? Вамъ не угодно?—Ахъ, папенька! робко шепчетъ невѣста.—Не хотятъ! съ комическою гордостью произноситъ Живокини и вставляетъ импровизацію. „Вотъ на твоей-то свадьбѣ и побывать не хотятъ, а на „Свадьбу Кречинскаго“, посмотри-ка, такъ и лѣзутъ, мѣстъ не хватаетъ!“ Успѣхъ „Свадьбы Кречинскаго“ возрасталъ съ каждымъ представленіемъ. Многія выраженія изъ нее стали поговорками: „Была игра“, „Просвѣщенные мореплаватели“, „Ударь разъ, ударь два“ и другія вошли во всеобщее употребленіе, а Кречинскій, и въ особенности Расплюевъ, стали нарицательными именами.

„Свадьба Кречинскаго“ была сыграна на сценѣ Малаго театра 194 раза. Роли въ ней исполняли послѣдовательно: Муромскаго — гг. Щепкинъ, Нѣмчиновъ, Петровъ, Никифоровъ, Акимовъ, Рыбаковъ; Лидочки — г-жи Воронова, Никифорова 1-ая, Мухина, Зеленькова, М. Н. Ермолова, Ермолова-Кречетова, Домашева, Н. Васильева, Шумская, Бирилева, Арсеньева; Атуевой—г-жи Рыкалова, Акимова, Полянская, Г. Н. Ѳедотова; Нелькина—гг. С. В. Васильевъ, В. Ленскій, Нѣмовъ, Александровъ, Лавровъ 2, Ленскій 2-ой, Яковлевъ, Рыжовъ, Красовскій; Кречинскаго — гг. Шумскій, Рѣшимовъ, Южинъ; Расплюева—гг. Садовскій, П. М., Макшеевъ, Грековъ, Парамоновъ; Бека—гг. Кремневъ, Черневскій, Кондратьевъ, Рябовъ, Колосовъ, Дротовъ, Гаринъ: Ѳедора—гг. Дмитревскій, Миленскій, Шаломытовъ, Д. Живокини, Падаринъ, Лазаревъ 2; Щебнева,—Никифоровъ, Разсказовъ, Охотинъ, Ленскій, Геннертъ. Постановка „Свадьба Кречинскаго“, въ Петербургѣ на сценѣ Александринскаго театра встрѣтила также протестъ со стороны актеровъ. Знаменитые Максимовъ и Мартыновъ, которымъ самъ Сухово-Кобылинъ предназначалъ роли Кречинскаго и Расплюева отказались принять какое-либо участіе въ пьесѣ, мотивируя свой отказъ несимпатичнымъ освѣщеніемъ героевъ, одного шулера, другого - мошенника [1]). Лично симпатизировавшій автору директоръ Гедеоновъ, самъ упрашивалъ актеровъ согласиться, но даже его просьбы оказались безплодны. Обѣ знаменитости пророчили пьесѣ рѣшительный провалъ. Быть можетъ, здѣсь играло роль и опасеніе скандала, такъ какъ ни для кого не могло быть секретомъ, что въ Кречинскомъ нужно узнавать Крысинскаго, темная исторія котораго только что отгремѣла. Приходилось или отложить постановку пьесы, или отдавать роли другимъ. Кречинскій былъ отданъ Самойлову, Расплюевъ—Бурдину, что автору было не по душѣ. Мало того, когда пьесу репетировали, случился любопытный эпизодъ. Кто-то изъ присутствовавшихъ замѣтилъ, что комедія неоригинальна: недавно въ Парижѣ была поставлена комедія „Le Faiseur“ („Аферистъ“), въ которой почти такія же сценическія положенія, какъ и въ репетируемой сейчасъ, и также она кончается словомъ: „сорвалось!“ А. В.

---

[1]) Мартыновымъ впослѣдствіе была сдѣлана попытка сыграть роль Расплюева, но она оказалась неудачной: „Роль Расплюева, — пишетъ одинъ изъ театральныхъ хроникеровъ того времени, — представляла много возможности отличиться г. Мартынову, но онъ не вполнѣ воспользовался этою возможностью. Онъ не создалъ лица, а явился просто г. Мартыновымъ, которому зрители много апплодировали — какъ не апплодировать г. Мартынову!“

Сухово-Кобылинъ въ ужасѣ! Онъ—плагіаторъ?! Онъ даетъ честное слово, что о парижскомъ „Фезерѣ“ даже не слышалъ. Впрочемъ, инцидентъ скоро исчерпывается и „Свадьба Кречинскаго“, данная 4-го мая 1856 года въ бенефисъ Ѳ. Бурдина, имѣетъ выдающійся успѣхъ. Критика, или точнѣе сказать, журналы отозвались о комедіи Сухово-Кобылина чрезвычайно холодно, какъ это почти всегда бываетъ относительно пьесъ опередившихъ свое время, и возвышающихся надъ уровнемъ пониманія критиковъ. Безпристрастнѣй другихъ въ этомъ отношеніи былъ А. Шпилевскій, давшій послѣ перваго представленія пьесы, въ „Музыкальномъ и Театральномъ Вѣстникѣ“ Раппапорта слѣдующій отзывъ: „Легкость языка и умѣнье пользоваться лицами и событіями — выдвигаютъ комедію на степень очень занимательной пьесы. Мы видимъ въ комедіи г. Сухово-Кобылина умно-слаженную пьесу для занимательнаго и успѣшнаго сценическаго представленія. Авторъ показалъ много знанія въ первомъ своемъ сценическомъ опытѣ: достоинство его знанія состоитъ въ томъ, что онъ не запутался въ довольно сложной интригѣ и всю эту сложность сумѣлъ вдвинуть въ три дѣйствія. Въ пьесѣ—много очень дѣльныхъ, мѣткихъ и ловкихъ фразъ, въ которыхъ проглядываетъ умное намѣреніе казнить дурную сторону человѣка, казнить ѣдко, но безъ громкихъ пустыхъ фразъ... Многія фразы какъ бы выхвачены изъ жизни и производятъ надлежащее дѣйствіе... Вообще „Свадьбу Кречинскаго“—можно смѣло назвать искусно задуманнымъ и счастливо выполненнымъ сценическимъ представленіемъ... Кречинскій вышелъ превосходный живой фатъ... Расплюевъ—тоже. Зрители были очень довольны піесою и вызовы автора были дружные, единогласные... Но автора не было въ театрѣ... Г. Самойловъ окончательно дополнилъ мысли автора и, если можно такъ выразиться, доконалъ Кречинскаго... Сомнѣваемся, чтобъ г. Шумскій въ Москвѣ могъ сравниться съ нашимъ Самойловымъ въ роли Кречинскаго... Лишь только явился г. Самойловъ, въ первомъ дѣйствіи, въ домѣ Муромскихъ—всѣ такъ и изумились, увидя предъ собою живую натуру этихъ самоувѣренныхъ, пустыхъ, безденежныхъ фатовъ, умѣющихъ какъ-то, съ перваго своего появленія въ обществѣ, обратить на себя общее вниманіе. Г. Самойловъ былъ безподобенъ! Роль Кречинскаго—богатое созданіе генія-артиста!.. Какъ вѣрно онъ держалъ себя въ обществѣ съ тетушкой, съ отцомъ Лидочки, съ самой Лидочкой! Какъ натураленъ въ обращеніи со своимъ паразитомъ; во всемъ видно творческое созданіе артиста... Но каковъ былъ г. Самойловъ, въ сценѣ мнимо-бла-

городнаго негодованія, по случаю возведенной на него клеветы!! Какое умѣнье угадать положеніе самоувѣреннаго наглеца, понимающаго, какъ должно воспользоваться правомъ своего мнимо-честнаго поведенія... Презрѣніе, гордость, торжество и вмѣстѣ внутреннее сознаніе своей порочности — все это вмѣстѣ отразилось въ физіономіи г. Самойлова, когда онъ выгонялъ изъ дому Нелькина... А какъ спокойно и вмѣстѣ величаво произнесъ онъ „Сорвалось"! Какъ ясно обнаружилъ онъ происхожденіе своего героя, когда на вопросъ полицейскаго: „ваша фамилія? отвѣтилъ роднымъ акцентомъ героя: „Кречинскій"! Зрители торжествовали при видѣ чудной, неподражаемой игры г. Самойлова; вызовамъ въ продолженіи комедіи, даже въ срединѣ, не было счету... Роль Нелькина у автора не совсѣмъ замѣтная... Но г. Максимовъ выдвинулъ ее силою своего таланта и оживилъ блѣдный очеркъ этого лица. Въ первомъ дѣйствіи онъ очень вѣрно очерчиваетъ характеры такихъ людей, какъ Кречинскій; съ насмѣшкой, но безъ желчи онъ передаетъ свои мнѣнія о Кречинскомъ. Но особенно хорошъ былъ г. Максимовъ въ сценѣ отчаянія, когда его обвиняютъ въ клеветѣ и отказываютъ отъ входа въ домъ любимаго имъ семейства, гдѣ онъ находилъ отраду въ обществѣ съ Лидочкой... Съ горькимъ упрекомъ онъ жалуется на свою судьбу, на свою неловкость и скорбитъ, что свѣтъ предпочитаетъ „бакенбарды войлокомъ" прямой, честной, но не вертлявой натурѣ... Какъ жаль, что авторъ, не совсѣмъ окончилъ изображеніе лица Нелькина... Г. Максимовъ заслужилъ всеобщее, восторженное браво: первый выходъ его встрѣченъ былъ даже гораздо восторженнѣе, чѣмъ появленіе г. Самойлова. Роль Муромскаго исполнена г. Григорьевымъ нѣсколько вяло: болѣе удаченъ былъ онъ въ разговорѣ съ Расплюевымъ. Г-жа Громова—какъ намъ кажется, преувеличила мысль автора въ роли тетушки, когда эта тетушка и безъ того очерчена авторомъ (хотя и неполно) слишкомъ размашисто. „Роль Лидочки, по словамъ рецензента, очень шла къ г-жѣ Владиміровой; чтоже касается роли Расплюева, исполненной самимъ бенефиціантомъ, то, по свидѣтельству „Современника" (1856 г., к. 6 стр. 160). „Г. Бурдинъ, понялъ ея грубо, чисто внѣшнимъ образомъ и тѣмъ набросилъ на всю пьесу непріятную тѣнь". „Свадьба Кречинскаго" до сихъ поръ не сходитъ съ репертуара. Исполнителями въ ней главныхъ ролей послѣдовательно являлись: Кречинскаго: г.г. Самойловъ, Шумскій (гастроли), Монаховъ, Полонскій, Киселевскій, Далматовъ, Ленскій; Расплюева: г.г. Бурдинъ, Мартыновъ, Шемаевъ, П. Садовскій (гастроли),

П. Васильевъ, Виноградовъ, Градовъ-Соколовъ, Давыдовъ и П. М. Медвѣдевъ.

„Свадьба Кречинскаго“ составляетъ въ сущности первую часть трилогіи, остальныя части которой—драма „Дѣло“ и комедія-шутка „Смерть Тарелкина“. „Дѣло“ является яркою иллюстраціею дореформенныхъ судебныхъ порядковъ. По признанію самого автора, пьеса эта „плоть и кровь его“, написана его „желчью“: это его месть его врагамъ. Самое важное въ ней то, что она по его же заявленію, прямо списана съ натуры и является такимъ образомъ документальною дѣйствительностью. По цензурнымъ условіямъ, на сценѣ комедія была представлена лишь черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ ея написанія (въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія), т. е. когда были введены новыя судебныя учрежденія, а потому и не произвела сильнаго впечатлѣнія на зрителей. „Дѣло“, подъ названіемъ „Отжитое время“, было дано на московскомъ Маломъ театрѣ въ первый разъ 16-го апрѣля 1882 года, въ бенефисъ А. М. Кондратьева, режиссера драматической труппы, а затѣмъ возобновлено 9-го ноября 1900 г. въ бенефисъ г. Правдина, выдержавъ со дня его первой постановки 18 представленій. Главныя роли въ драмѣ послѣдовательно исполняли: Муромскаго—гг. Самаринъ, Ленскій; Лидочки—г-жи Ѳедотова и Яблочкина; Атуевой—г-жа Медвѣдева и Ѳедотова; Нелькина—гг. Рыбаковъ, Рыжовъ; Ивана Ѳедорова—гг. Дурново и Ѳедотовъ; князя—гг. Рѣшимовъ и Айдаровъ; Варравина—гг. Правдинъ и Рыбаковъ; Тарелкина—гг. Андреевъ—Бурлакъ, Правдинъ

На сценѣ Императорскихъ петербургскихъ театровъ „Дѣло“ (Отжитое Время) было первый разъ поставлено 31-го августа 1882 года; а затѣмъ возобновлялось 11-го октября 1896 года и 3-го сентября 1903 года, причемъ роли въ комедіи послѣдовательно исполняли: князя—гг. Киселевскій, Далматовъ, Ленскій; Варравина — г. Варламовъ; Тарелкина — гг. Сазоновъ, Аполлонскій; Живца—гг. Арди, Ремезовъ, Медвѣдевъ; Чибисова—гг. Осокинъ, Ждановъ; Ибисова — гг. Душкинъ, Лирскій, Усачевъ; Шила—гг. Трофимовъ, Осокинъ; Герца—гг. Глазуновъ, Гарлинъ; Шерца—гг. Трофимовъ, Крюковъ; Шмерца—гг. Шемаевъ, Лукашевичъ; Омеги—гг. Парамоновъ, Шаповаленко, Пантелѣевъ; Муромскаго—гг. Давыдовъ, Свободинъ; Лидочку—г-жи Дюжикова, Мичурина, Пасхалова, Стравинская; Атуеву—г-жи Жулева, Немирова-Ральфъ; Нелькина—гг. Горевъ, Новинскій, Аполлонскій, Петровъ; Разуваева—гг. Шкаринъ, Санинъ, Ст. Яков-

левъ; Тишку—гг. Петровскій, Берляндъ, Парамоновъ. Третья часть трилогіи А. С. Сухово-Кобылина—„Веселые Расплюевскіе дни“ (Смерть Тарелкина), написанная еще въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія (въ 1868 г.), болѣе тридцати лѣтъ не появлялась на сценѣ, вслѣдствіе несогласія автора на нѣкоторыя измѣненія, потребованныя цензурой и не исполнялась на Императорской сценѣ. Пьеса была поставлена въ первый разъ 15-го сентября 1900 года на сценѣ театра Петербургскаго Литературно-Артистическаго Общества. Успѣхъ, который имѣла тамъ эта комедія-шутка, показалъ, что она не совсѣмъ еще устарѣла и не утратила интереса для нашего времени.

Кромѣ трилогіи, А. С. Сухово-Кобылинъ не написалъ ничего, Вся популярность и слава его основаны на „Свадьбѣ Кречинскаго“ и благодаря этой пьесѣ онъ избранъ въ почетные академики по разряду изящной словесности. А. С. Сухово-Кобылинъ скончался въ Больё на Ривьерѣ, 10-го марта 1903 года.

О. И. Дютшъ.

(По поводу сорокалѣтія его смерти).

5-го апрѣля 1863 года во Франкфуртѣ, вслѣдствіе хроническаго пораженія легкихъ, скончался извѣстный въ петербургскомъ музыкальномъ мірѣ О. И. Дютшъ, дѣятельность котораго по стеченіи разныхъ случайностей, не была оцѣнена такъ, какъ она этого заслуживала. Дютшъ былъ родомъ датчанинъ и музыкантъ по призванію, окончившій свое музыкальное образованіе подъ руководствомъ знаменитаго Мендельсона-Бартольди. Онъ явился въ Петербургъ юношей, безо всякихъ матеріальныхъ средствъ, но съ большимъ запасомъ энергіи, жаждой труда и извѣстности и самыми блестящими надеждами, какъ и всякій артистъ, сознающій въ себѣ присутствіе творческой силы. Къ несчастью, съ нимъ повторилась таже печальная судьба, которая уже сломила столько дарованій. Надежды его не осуществились; разочарованіе наступило очень скоро; онъ долженъ былъ отказаться отъ самостоятельнаго труда, къ которому себя готовилъ и ради насущнаго хлѣба принять горькую обязанность поденщика нѣкоторыхъ бездарныхъ эксплуататоровъ. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя лица—имена ихъ извѣстны только близкимъ друзьямъ покойнаго—заказывали Дютшу разныя танцы для фортепіано и оркестра, безстыдно выставляли подъ ними свое имя, выпускали въ свѣтъ, пріобрѣтая такимъ образомъ и матеріальныя выгоды и нѣкоторую извѣстность на счетъ Дютша. Бѣдный артистъ не могъ долго выносить ни унизительной зависимости отъ эксплуататоровъ, ни гнетущей бѣдности, которая не оставляла его съ самаго пріѣзда въ Петербургъ, и получивъ, по приглашеніи князя А. И. Барятинскаго, мѣсто капельмейстера въ одномъ изъ нашихъ армейскихъ полковъ, отправился на Кав-

казъ. Онъ пробылъ тамъ семь лѣтъ, впродолженіе которыхъ изъ музыкантовъ князя Чернышева полка образовалъ лучшій во всемъ краю, не только духовой, но и скрипичный оркестръ. Оставивъ службу, Дютшъ рѣшился снова поселиться въ Петербургѣ. Довольно скоро по возвращеніи Дютша съ Кавказа, онъ былъ опредѣленъ въ дирекцію Императорскихъ театровъ на должность капельмейстера, въ которой и оставался до самой смерти. Ему была также поручена обязанность разучивать вокальныя партіи съ хористами и пѣвцами. Дѣятельность Дютша какъ композитора почти незамѣтна, потому что, кромѣ оперетки „Узкіе башмаки", драматической оперы „Кроатка", музыки къ комедіи „Русская свадьба", „Деньщикъ" и проч., онъ подъ своимъ именемъ издалъ лишь нѣсколько вокальныхъ пьесъ для пѣнія, сонатъ и симфоній. Музыкальная критика, замѣтившая въ произведеніяхъ Дютша нѣкоторую искусственность (Gemachtheit) мелодіи, отдавала справедливость ихъ главному достоинству: мастерской, истинно художественной оркестровкѣ, которою онъ владѣлъ въ совершенствѣ. Но надобно замѣтить, что произведенія Дютша, для того, чтобы гармоническія достоинства ихъ выступали передъ слушателями рельефно, требовали исполнителей первоклассныхъ, чего не въ такой степени требуютъ произведенія съ оригинальною мелодичностью. Знаніе контрапункта было въ немъ изумительно... О личныхъ свойствахъ покойнаго Дютша, какъ члена общества, семьянина, можно сказать, что каждому, знавшему добрую и симпатическую личность этого артиста—не любить его было невозможно.

Антонина Михайловна Дюжикова.

(По поводу 30-лѣтія ея артистической дѣятельности).

Антонина Михайловна Дюжикова родилась въ 1853 году и на 8-мъ году жизни поступила въ частный нѣмецкій пансіонъ M-me Щерба. Она окончила курсъ въ этомъ пансіонѣ въ 1869 году и послѣ долгихъ споровъ съ отцомъ, предназначавшимъ ее къ учительской дѣятельности, поступила въ 1870 году экстерной на драматическіе курсы Императорскаго Петербургскаго театральнаго училища, гдѣ и пробыла 3 года. Преподавателемъ драматическаго искусства на курсахъ былъ въ это время Павелъ Васильевичъ Васильевъ 2-й, у котораго она была любимой ученицей, вмѣстѣ съ покойнымъ Свободинымъ. А. М. была выпущена въ драматическую труппу 27-го мая 1873 года, на роли „первыхъ драматическихъ любовницъ" съ окладомъ жалованья въ 600 р. и дебютировала 5-го сентября того же года въ „Бѣдной невѣстѣ" Островскаго. Первую прибавку (10 рублей разовыхъ) за роль Крамолиной Антонина Михайловна получила сыгравъ пьесу Н. Потѣхина „Мертвая петля", въ которой она имѣла настолько шумный успѣхъ, что начальникъ репертуара, Павелъ Степановичъ Федоровъ, назначилъ ей эту прибавку послѣ 3-го акта, на первомъ же представленіи драмы Н. Потѣхина. Съ 1881 года окладъ жалованья Антонины Михайловны возвысился до 5,500 р., а съ іюня 1893 года она оставлена была на вторую службу и получила пенсію. Изъ массы ролей Антонины Михайловны (ей пришлось переиграть чуть ли не всѣ соотвѣтствующія ея амплуа роли репертуара) отмѣтимъ главнѣйшія: Марія Андреевна („Бѣдная невѣста"), Офелія („Гамлетъ"), Софья („Горе отъ ума"), Крамолина („Мертвая петля", Николая Потѣхина), Беатриче („Много шума изъ пустяковъ"), Катерина („Гроза"), Юдифь („Уріэль-Акоста"), Маріанна Крафъ

(„Призраки счастья“), Гедвига („Вильгельмъ Телль“ Шиллера), Василиса Мелентьева, княгиня въ „Чародѣйкѣ“ (Шпажинскаго), Каркунова въ „Сердце не камень“, царевна Софья („Правительница Софья“), Клавдія („Старые годы“), Буланова („Въ духѣ времени“), вдова („На новыхъ началахъ“—Ге), Степанида („Около денегъ“, Алексѣя Потѣхина), Паулина („Зимняя сказка“, Шекспира), Пелагея („Хворая“, Алексѣя Потѣхина) и т. д. Въ 1902 году, Антонина Михайловна по болѣзни, въ полномъ расцвѣтѣ своего дарованія, покинула сцену, которой еще долгое время могла бы, благодаря своему недюжинному дарованію, служить украшеніемъ, Артисты-товарищи, для которыхъ утрата Антонины Михайловны была большой неожиданностью, душевно простились съ ней, поднеся ей на память при разставаніи драгоцѣнный медальйонъ, осыпанный бриліантами. Но, быть можетъ, долгое и строгое лѣченіе, возстановитъ силы А. М., и позволитъ ей вернуться на сцену.

И. И. Монаховъ.

(По поводу 25-лѣтія его смерти).

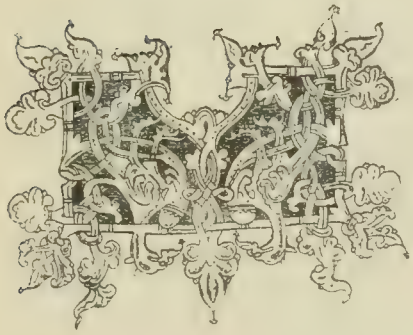
27 ноября 1877 года скончался отъ разрыва сердца Ипполитъ Ивановичъ Монаховъ. На сцену онъ поступилъ въ 1865 году совершенно случайно, удачно продебютировавъ въ водевилѣ Н. Кулакова „Средство выгонять волокитъ". Первое время служилъ онъ безъ жалованья, но послѣ превосходнаго исполненія роли Молчалина, былъ зачисленъ на окладъ 900 руб. и 15 руб. разовыхъ, при бенефисѣ; кромѣ Молчалина, онъ игралъ въ „Горе отъ ума" Чацкаго; Гончаровъ посвятилъ ему обширную статью подъ заглавіемъ „Милліонъ терзаній". Незадолго до смерти онъ попробовалъ свои силы въ роли „Репетилова". Репертуаръ Монахова очень великъ и крайне разнообразенъ. Въ продолженіе своей двѣнадцатилѣтней сценической карьеры имъ было сыграно 138 ролей, въ числѣ которыхъ къ самымъ удачнымъ могутъ быть причислены: Митрофанушка „Недоросль", Хлестаковъ „Ревизоръ", Кочкаревъ „Женитьба", Тартюфъ „Тартюфъ", Дмитрій Самозванецъ „Дмитрій Самозванецъ" — (Островскаго), Коршуновъ „Бѣдность не порокъ", Городулинъ „На всякаго мудреца", Гольцевъ „Шутники", Счастливцевъ „Лѣсъ", Кутузкинъ и Теодоръ „Виноватая", Лынчиковъ „Въ мутной водѣ", Жакъ „Скупой" — Кречинскій „Свадьба Кречинскаго", Дорси „Гувернеръ". Во время царства на Александринской сценѣ оперетки, онъ въ этой области сценическаго искусства занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ, создавъ Валентина „Маленькій Фаустъ" — Эрве, Фальзакаппа „Разбойники" — Оффенбаха, Ахилла „Прекрасная Елена" его-же, Януса „Легкая кавалерія" — Зуппе, Си-фа-ю „Чайный цвѣтокъ" — Лекока, Пикилло „Перикола" — Оффенбаха, Герцога „Зеленый островъ" — Лекока, Рисоляре „Всѣ мы

жаждемъ любви" и м. др. Монахова по справедливости считали русскимъ Лавассаромъ. Онъ дѣйствительно въ совершенствѣ передавалъ пѣсенки Беранже и комическіе куплеты; въ этомъ отношеніи онъ имѣлъ только одного соперника на русской сценѣ—незабвеннаго Живокини. Не чуждъ былъ онъ также и литературы. Имъ написанъ цѣлый рядъ статей, помѣщенныхъ въ различнаго рода изданіяхъ. Монаховъ легко владѣлъ стихомъ и послѣ него осталась масса стихотвореній, частью напечатанныхъ, частью неудобныхъ еще пока къ обнародованію, такъ какъ живы еще затронутыя въ нихъ лица. Свою любовь къ этому артисту, угасшему преждевременно въ полной силѣ своего дарованія, умершему тридцати пяти лѣтъ, публика выразила самымъ нагляднымъ образомъ на его похоронахъ: толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ шла за его гробомъ и почти до могилы несла его на рукахъ... На могилѣ усопшаго было сказано нѣсколько задушевныхъ рѣчей и поэтъ-композиторъ, тоже покойный, Г. А. Лишинъ, написавшій для него цѣлый рядъ куплетовъ, и извѣстную свою комедію съ куплетами „Гамбетта" (Ромео Пензенскаго уѣзда), произнесъ слѣдующее стихотвореніе, посвященное памяти покойнаго:

Еще зарытая могила,
Еще слезъ искреннихъ потокъ,
Еще одинъ на вѣки слегъ,
Еще загубленная сила!
Угасшій другъ,—въ прощанія часъ
Мы рады вѣрить, что средь насъ
Твой свѣтлый духъ еще витаетъ,
Что видитъ онъ людей сердца,
И въ нихъ унынье безъ конца,
И скорбь гнетущую читаетъ.
Почти ребенкомъ я когда-то
Свой первый трудъ ему принесъ...
Легка ли мнѣ того утрата,
Въ комъ я нашелъ участье брата,
Въ комъ сердце дружбою зажглось.
Въ немъ было столько обаянья,
Ума, раздумья, теплоты,
Что недостойны порицанья
Тѣ, чьи завѣтныя мечты

Къ нему стремились... Кто готовымъ
Былъ на призывъ его всегда:
Бывало взглянетъ... Только словомъ
Подаритъ, грусти нѣтъ слѣда.
Творцу средь горняго селенья
Безплотныхъ силъ звучатъ хвалы,
Но долетятъ и тѣ моленья,
Что шлемъ изъ нашей сѣрой мглы.
И вѣримъ: славою сіяя,
Тѣней великихъ вспрянетъ рядъ,
Забывъ отраду пѣсенъ рая,
Собрата встрѣтить поспѣшатъ.
И скажутъ: здѣсь, гдѣ нѣтъ печали,
Ему за то вѣнецъ сплетенъ,
Что слезы въ смѣхѣ томъ звучали,
Которымъ землю тѣшилъ онъ.

(Смотри о Н. И. Монаховѣ „Воспоминанія“,
„Ежегодн. Импер. театр.“ 1892—93 г., прил. I).



Надежда Васильевна Рѣпина,

(По поводу 35-лѣтія ея смерти).

Надежда Васильевна была жена извѣстнаго композитора, автора „Аскольдовой могилы", А. Н. Верстовскаго, но и сама была знаменита не менѣе своего мужа. Это была одна изъ тѣхъ актрисъ, имена которыхъ не умираютъ. Довольно сказать, что Н. В. Верстовская до своего замужества была актрисой московскаго театра, „г-жею Н. Рѣпиной" (какъ писалось на театральныхъ афишахъ), и всякому любителю театра припомнится имя извѣстное и дорогое. Н. В. Рѣпина родилась 25-го сентября 1809 г. Отецъ ея, Б. Д. Рѣпинъ, былъ музыкантомъ Московскаго театра, происходилъ изъ крѣпостныхъ людей Столыпиныхъ и былъ выкупленъ на волю дирекціей московскаго театра. Въ то время, когда въ Москвѣ существовало не мало труппъ крѣпостныхъ актеровъ и оркестровъ крѣпостныхъ музыкантовъ, дирекція нашего театра нерѣдко выкупала на волю актеровъ и музыкантовъ съ ихъ семействами, внося за нихъ деньги, которыя потомъ они заслуживали. И эти выкупленники дирекціи большею частію своими талантами приносили не малую ей пользу. Такъ и семейство В. Д. Рѣпина славно заплатило за свой выкупъ: оно дало театру Н. В. Рѣпину. Ея сестры, М. и Т. Рѣпины и Сорокина, и братъ, игравшій въ операхъ, были сравнительно обижены судьбою: имъ не было отпущено никакого таланта, а весь талантъ, назначавшійся на семейство Рѣпиныхъ, украсилъ только одну Н. Рѣпину. Н. В. Рѣпина поступила въ Московское театральное училище 7-го іюля 1816 г. Еще въ бытность свою въ училищѣ она (съ 1823 г.) начала появляться на сценѣ московскаго театра и съ первыхъ же выходовъ на сцену своимъ талантомъ обратила на себя вниманіе и публики, и дирекціи. Особенно обратилъ на нее вниманіе служившій въ

то время при театрѣ инспекторомъ музыки А. Н. Верстовскій. Будучи самъ хорошимъ актеромъ-любителемъ и прекрасно понимая театральное искусство, онъ много помогалъ своими совѣтами развитію таланта молодой воспитанницы. Здѣсь, кстати разсказать, какъ строго относилась въ то время дирекція къ воспитанницамъ училища. Рѣпина разсказывала извѣстному театралу В. И. Родиславскому, что разъ, при первомъ представленіи переведенной съ французскаго пьесы Скриба „Простая исторія", въ которой она играла главную женскую роль, она сбилась въ куплетѣ, и за это послѣ спектакля ее поставили на колѣни. 26-го мая 1825 г. Рѣпина вышла изъ училища и сразу заняла первое мѣсто на московской сценѣ. Это была артистка первоклассная; ей, по выраженію Д. Т. Ленскаго, недоставало только игры въ Парижѣ и похвалы французскихъ журналовъ, чтобъ имя ея гремѣло, какъ имя европейской знаменитости. Талантъ ея былъ обширенъ и многостороненъ: отъ ролей наивныхъ и веселыхъ до ролей страстныхъ и сильно драматическихъ, отъ ролей водевильныхъ до первыхъ ролей въ драмахъ и до первыхъ партій въ операхъ. Для нея написаны партіи: Надежды въ „Аскольдовой могилѣ" и Пахиты въ „Тоскѣ по родинѣ"; кромѣ того, французская комическая опера (какъ, напримѣръ, „Невѣста", „Фра-Дьяволо", „Черное домино" и друг.) имѣла въ ней прекрасную исполнительницу, хотя и не обладавшую обширнымъ голосомъ, но вполнѣ искупавшую этотъ недостатокъ превосходною игрой; а извѣстно, что французскія оперы требуютъ хорошей игры не менѣе, если еще не болѣе, чѣмъ хорошаго пѣнія. Г-жа Рѣпина не была красавица. „Я увидѣлъ ее въ первый разъ на сценѣ въ 1840 г., писалъ про нее въ своемъ некрологѣ В. И. Родиславскій, то-есть уже въ концѣ ея артистическаго поприща и не въ первой молодости, но на сценѣ она была миловидна, и хотя ей уже было тридцать лѣтъ, и между критиками и зрителями иногда прорывались намеки на то, что для молодыхъ водевильныхъ ролей она уже начинаетъ старѣть, но силой таланта, молодостью своей души, она скрывала свои лѣта. Въ ней много было наивности въ роляхъ наивныхъ, хитрости и лукавства въ тѣхъ роляхъ, которыя этого требовали, но главное—въ ней было много чувства, страсти. Игра ея кипѣла ими не только въ роляхъ драматическихъ, но и въ роляхъ водевильныхъ. Въ игрѣ Рѣпиной было очень много одушевленія, веселости и вообще жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она, при всей одушевленности и страстности своей игры, не была только такъ-называемой артисткой вдохновенія, артисткой ми-

нуты; нѣтъ, она большею частію создавала роль и вполнѣ выдерживала ее сначала до конца. Но она также не принадлежала и къ числу тѣхъ актрисъ, которыя замѣняютъ талантъ однимъ изученіемъ, которыя разсчитываютъ и изучаютъ каждое слово, каждый жестъ, каждое движеніе, что невольно кладетъ на игру такихъ артистокъ печать мертвенности. Это была актриса чрезвычайно живая, но вмѣстѣ съ тѣмъ никогда не пренебрегавшая и отдѣлкой роли, всегда обдумывавшая ее до мельчайшихъ подробностей. Все это давало ей возможность изъ ролей, которыя сами по себѣ какъ бы ничего не представляли, дѣлать такія созданія, которыя доселѣ живутъ въ памяти публики. Напримѣръ, возьмемъ роль Лизы въ „Синичкинѣ": десятокъ актрисъ видала въ этой роли московская публика послѣ Н. В. Рѣпиной, и между ними актрисъ далеко не бездарныхъ, но роль эта въ ихъ исполненіи всегда казалась безцвѣтною; такою она кажется и при чтеніи пьесы; а между тѣмъ она считалась одной изъ лучшихъ ролей Рѣпиной. Рѣпина какъ этой ролью, такъ и многими другими, какъ бы подтверждала слова: „нѣтъ дурныхъ ролей, есть только дурные актеры". „Бѣлинскій пошелъ еще далѣе: говоря объ игрѣ Рѣпиной въ роли Сусанны въ „Свадьбѣ Фигаро", онъ сказалъ: „признаемся, что если-бы всѣ и всегда такъ играли, то не было-бы больше плохихъ пьесъ, но всѣ пьесы, даже дурныя, были бы превосходны" („Соч. Бѣлинскаго", т. III-й, стр. 124-я). При исполненіи пѣсни Земфиры въ „Цыганахъ" Пушкина—„Старый мужъ, грозный мужъ!" г-жа Рѣпина, по словамъ того же Бѣлинскаго, „вся была огонь, страсть, трепетъ, дикое упоеніе" („Соч. Бѣлинскаго" т. III-й стр. 158-я). Бывшій режиссеръ московскаго театра, С. П. Соловьевъ, въ статьѣ своей „Отрывки изъ записной книжки отставного режиссера" („Антрактъ" 1865 г. № 68-й) разсказываетъ, что П. С. Мочаловъ, игравъ роль Алеко, до того поддался очарованію игры Рѣпиной, что при стихахъ пѣсни: „Какъ ласкала его—я въ ночной тишинѣ", совершенно забылся и вскричалъ: „Это чортъ, а не женщина". Публика была приведена въ неописанный восторгъ, и театръ задрожалъ отъ криковъ и грома рукоплесканій. Въ роли Луизы въ драмѣ „Коварство и любовь" Рѣпина была превосходна. Точно также прекрасно играла она мольеровскія роли, которыя доставались на ея долю. Послѣднею ролью, созданною Рѣпиной, была роль Славской, въ водевилѣ Ленскаго — „Въ людяхъ ангелъ—не жена, дома съ мужемъ сатана". Въ этой роли г-жа Рѣпина была совершенство. Это капризное дитя, мучащее наединѣ своего

мужа, а между тѣмъ, при людяхъ умѣющее казаться съ нимъ ангеломъ смиренія, кротости, покорности и любви, было передаваемо Рѣпиной прекрасно, до малѣйшихъ подробностей, до тончайшихъ переходовъ. Напримѣръ, въ первомъ актѣ,—въ той сценѣ, когда мужъ заставляетъ Славскую уѣхать съ бала, досада кипитъ въ ней, она долго старается удержаться, но не можетъ; на глазахъ ея блеснула слеза досады. Но какъ мгновенно удерживала она эту слезу, какъ только замѣчала, что ее видятъ другіе, и съ какою улыбкой смиренія, покорности, ласки и любви произносила отвѣтъ мужу на его зовъ ѣхать: „Я иду, иду, папаша!" Такъ что невольно можно воскликнуть вмѣстѣ со всѣми бывшими на этомъ балѣ: „Это ангелъ—не жена!" И потомъ съ какимъ совершенствомъ этотъ ангелъ во второмъ актѣ, когда она была наединѣ съ мужемъ, превращался въ демона! Но какъ только слышались голоса кого-либо пріѣхавшаго въ гости, этотъ демонъ мгновенно и совершенно превращался снова въ ангела. Съ особенною же прелестью Рѣпина произносила какъ бы по секрету публикѣ, приложивъ при послѣднемъ словѣ палецъ къ губамъ, слова заключительнаго куплета: „И здѣсь есть вѣрно не одна, что въ людяхъ ангелъ — не жена, а дома съ мужемъ—сатана!" Въ этой роли Рѣпина въ послѣдній разъ играла на московской сценѣ 8-го февраля 1841 г. *). Рѣпина оставила сцену, не прослуживъ узаконеннаго числа лѣтъ и не получивъ полной пенсіи. Какая причина заставила ее сойти со сцены, на которой она была любимицей публики, на которой участіе ея обезпечивало успѣхъ піесы,—не знаю. Иные говорятъ, что назначеніе А. М. Гедеонова директоромъ московскаго театра, послѣ М. Н. Загоскина, мѣсто котораго, по слухамъ, надѣялся занять А. Н. Верстовскій, ускорило намѣреніе Рѣпиной оставить сцену; другіе говорятъ, что артистка сама чувствовала, что становилась недостаточно молода для занимаемыхъ ею ролей (хотя ей было всего только 31-й годъ); наконецъ, иные утверждаютъ, что причиною оставленія ею сцены былъ бракъ ея съ А. Н. Верстовскимъ, по-

*) С. П. Соловьевъ пишетъ слѣдующее: „Послѣ этого спектакля наша превосходная артистка уже не появлялась на сценѣ. Публикѣ это было совершенно неизвѣстно, а иначе прощаніе съ любимицей было бы очень шумно и трогательно. Я зналъ, что она играетъ въ послѣдній разъ, и впродолженіе всего спектакля мнѣ было чрезвычайно грустно, грустно по моей искренней любви къ искусству и по понятному чувству—пишущаго для сцены; присутствіе въ піесѣ Н. В. Рѣпиной всегда ассюрировало успѣхъ; съ ея выходомъ московская сцена понесла великую утрату, и, Богъ знаетъ, когда и кѣмъ она будетъ пополнена; по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ мѣсто незабвенной артистки остается вакантнымъ. Истинные таланты не родятся какъ грибы. („Антрактъ" 1865 г. № 57-й).

слѣдовавшій вскорѣ послѣ ея отставки. Выйдя въ отставку, Верстовская, до смерти своего мужа часто посѣщала московскій театръ, особенно въ то время, когда Верстовскій еще служилъ при немъ. Актеры, и особенно актрисы, очень дорожили ея мнѣніемъ объ ихъ игрѣ; хотя приговоръ ея былъ всегда очень снисходительный, но всегда показывавшій въ бывшей артисткѣ вкусъ и пониманіе дѣла. Здоровье Надежды Васильевны въ послѣднее время, особенно послѣ смерти ея мужа, было постоянно слабо, но, все-таки, она не была положительно больна. Вечеромъ 19-го ноября 1867 года, она почувствовала себя дурно, а 20-го ноября, въ 11 часовъ утра, ея уже не было въ живыхъ. Тѣло ея похоронено на Ваганьковскомъ кладбищѣ, подлѣ могилы ея мужа.

Александра Ивановна Колосова,

артистка Московскаго Малаго театра.

(По поводу 35-ти-лѣтія ея смерти). [1]).

Александра Ивановна Колосова, до замужества Григорьева, родилась въ Москвѣ 14-го апрѣля 1834 г. Въ Московское Театральное Училище, она поступила въ число пенсіонерокъ Дирекціи 15-го мая 1849 года. Еще дѣвочкой она участвовала въ балетахъ; покойная разсказывала съ какимъ страхомъ опускалась она въ живомъ хороводѣ сильфидъ въ послѣднемъ актѣ балета „Сильфида", въ хороводѣ, такъ прекрасно устроенномъ бывшимъ машинистомъ Московскаго театра, Пино. Драматическому искусству въ Театральномъ Училищѣ обучалъ тогда бывшій режиссеръ московской драматической труппы С. П. Соловьевъ. Занятія его принесли много хорошихъ плодовъ; его ученицами были двѣ Бороздины, Косицкая, Медвѣдева, Соболева 2-я, Дмитріева, Воронова и др. А. И. Григорьева была также его ученицею, и притомъ одною изъ любимыхъ; по крайней мѣрѣ С. П. Соловьевъ еще до появленія ея передъ публикой не разъ говорилъ о ней, какъ о дѣвочкѣ, подающей большія сценическія надежды. Но при появленіи своемъ на сценѣ, Григорьева не сразу заняла видное мѣсто и только уже по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ сдѣлалась любимицею публики. Первый ея выходъ на московской сценѣ, былъ въ водевилѣ Ленскаго „Минеральныя воды", шедшей въ бенефисъ этого артиста 26-го октября 1849 г. Въ маленькой роли Эрнестины молодая дебютантка не могла выказать своего дарованія, но публика и тутъ уже замѣтила весьма выгодную для сцены симпатичную наружность молодой воспитанницы, а одинъ тогдашній рецензентъ отозвался объ ней, какъ о дѣвушкѣ, подающей сценическія

[1]) Извлечено изъ бумагъ В. И. Родиславскаго.

надежды. Съ тѣхъ поръ Григорьева стала появляться, хотя и очень рѣдко, и въ другихъ пьесахъ. Во время представленія съ Фанни Эльслеръ пьесы Скриба „Ольга, русская сирота“ (въ 1851 г.,) въ которой Григорьева исполняла незначительную роль Аглаи, публика встрѣтила ее уже съ рукоплесканіями. Но вообще г-жа Григорьева не принадлежала къ числу тѣхъ счастливцевъ, которыя сразу овладѣваютъ любовью публики, которыхъ самые первые дебюты сопровождаются блестящими успѣхами. Талантъ ея высказывался какъ-то медленно и надо сказать правду и высказываться то ему было не въ чемъ; начинающая артистка имѣла очень мало хоть сколько нибудь выдающихся ролей, которыя исполнялись въ это время другими артистками: Косицкой, Лавровой (Васильевой), Бороздиной, Соболевой, Дмитріевой, Михайловой, Наумовой, Сорокиной и др. 15-го мая 1852 года Григорьева была выпущена изъ училища въ драматическо-оперную труппу актрисою „на роли по способностямъ“, съ жалованьемъ по 200 руб. въ годъ. Воспитанницею она имѣла еще хоть сколько нибудь выдающіяся роли (какъ напр. роль Добраго генія въ волшебствѣ „Вотъ такъ пилюли“), такъ какъ, по заведенному обычаю, воспитанницамъ всетаки дирекція какъ-бы считала своею обязанностью покровительствовать и не обдѣлять ихъ ролями; но съ выходомъ изъ училища, на долю Григорьевой стали доставаться только самыя пустыя, почти выходныя роли. 24-го августа 1852 г. Александра Ивановна вышла замужъ за актера московскаго театра К. П. Колосова, отчего сценическая карьера артистки не сдѣлалась блестящѣе. Въ началѣ 1854 г. мы видимъ ее въ циркѣ, содержимомъ въ то время Новосильцевымъ рядомъ съ Малымъ театромъ, играющую роль Тамары въ „Блокадѣ Ахты“. Но въ томъ-же году Колосовой представились случай заявить свой талантъ. Лѣтомъ 1854 г. ей удалось сыграть роль Лизы въ „Горе отъ ума“, исполнявшуюся въ то время г-жею Рябовой 2-й (Дмитріевой). Роль эта была исполнена Колосовой хорошо. Этимъ же лѣтомъ была сыграна ею, за болѣзнью Бороздиной, довольно видная роль въ водевилѣ Востокова „Пустяки“. Игра Колосовой обратила на себя вниманіе немногихъ любителей театра, посѣщающихъ московскіе лѣтніе спектакли, но все-таки она оставалась въ тѣни. Мнѣ кажется, что съ моей стороны не будетъ нескромностью разсказать случай, немало содѣйствовавшій Колосовой выдвинуться на первый планъ нашей сцены. Я разскажу его затѣмъ, чтобы показать, отъ какихъ незначительныхъ обстоя-

тельствъ иногда зависитъ карьера артистки. Подарившій нашу сцену нѣсколькими водевилями П. Н. Баташевъ, перевелъ съ французскаго для бенефиса Е. В. Бороздиной пьесу „Сосѣдъ и сосѣдка". Двѣ роли этого водевиля назначались Шумскому и Е. Бороздиной. По какимъ то обстоятельствамъ водевиль этотъ не былъ данъ въ бенефисъ той актрисы, для которой былъ переведенъ. Его назначилъ въ свой бенефисъ г. Шумскій и по болѣзни Бороздиной роль Луизы была передана въ немъ, безъ согласія переводчика, — Колосовой. Узнавъ объ этой передачѣ, Баташевъ пріѣхалъ ко мнѣ посовѣтоваться, что ему надо дѣлать, чтобы снять пьесу съ афиши, такъ какъ роль Луизы въ своемъ водевилѣ онъ назначалъ Бороздиной и молодой переводчикъ боялся, что игра видѣнной имъ только въ однѣхъ незначительныхъ роляхъ актрисы погубитъ его водевиль. Но я уже имѣлъ случай видѣть Колосову и въ „Горе отъ ума" и въ „Пустякахъ", и былъ твердо увѣренъ, что Колосова хорошо сыграетъ главную роль въ водевилѣ и потому посовѣтывалъ Баташеву прежде, чѣмъ онъ приметъ какія либо мѣры къ снятію съ афиши его водевиля, отправиться на репетицію и посмотрѣть игру Колосовой, увѣряя его, что піеса нисколько не пострадаетъ отъ ея игры. Онъ отправился на репетицію. Возвращаясь съ нея, онъ заѣхалъ опять ко мнѣ. Онъ уже былъ въ восторгѣ отъ игры Колосовой, о снятіи пьесы съ афиши не было уже и рѣчи, и потомъ всѣ свои водевили Баташевъ писалъ уже для Колосовой. Въ самомъ дѣлѣ, роль Луизы Колосова исполняла прекрасно, несмотря на робость явиться почти передъ полнымъ театромъ въ роли, назначавшейся для первой водевильной актрисы того времени, для Бороздиной. „Московскія Вѣдомости", отозвались о Колосовой въ этой роли слѣдующимъ образомъ: „намъ пріятно при этомъ случаѣ обратить вниманіе нашихъ читателей на молодую артистку, г-жу Колосову, которая была истинно превосходна въ этой маленькой пьескѣ и по справедливости заслужила всеобщія рукоплесканія публики. Сколько веселости, сколько жизни, сколько неподдѣльнаго комизма! Мы увѣрены, что эта молодая артистка въ самое короткое время сдѣлается любимицей публики" („Моск. Вѣдомости" 6-го ноября 1854 г. № 133). Слова эти сбылись вполнѣ. Роль Луизы была первою ролью, обратившею на Колосову вниманіе и публики, и дирекціи, и съ тѣхъ поръ актриса эта пошла быстро впередъ и начала занимать первое мѣсто между артистками Малаго театра. Для нея въ началѣ 1855 г. была поставлена трехъ-актная комедія, переведен-

ная съ французскаго Каратыгинымъ „Бабушкина внучка"; хотя довольно и эксцентричный, но эффектно и симпатично поставленный характеръ внучки, полудѣвушки, полуребенка, балованной, но съ душею и сердцемъ, былъ прекрасно переданъ г-жею Колосовою. Съ этихъ поръ она уже нерѣдко стала исполнять значительныя роли. Передѣлавшій съ французскаго большое число водевилей К. А. Тарновскій, старался найти въ московской труппѣ другую водевильную актрису достойную стать рядомъ съ Е. В. Бороздиной. Большая часть попытокъ его найти такую актрису была неудачна; наконецъ успѣхи Колосовой помогли ему въ этомъ. Правя въ 1856 г. должность инспектора репертуара, онъ сталъ давать Колосовой часто исполнять первыя роли въ водевиляхъ, и успѣхъ постоянно сопровождалъ ея исполненіе. Дирекція не оставила безъ вниманія успѣховъ молодой артистки, и еще въ 1855 г. ея незначительное жалованье (200 руб. въ годъ) было увеличено болѣе, чѣмъ вдвое; она начала получать по 500 руб. въ годъ, а въ 1856 г. ей былъ назначенъ первый бенефисъ. Съ этихъ поръ Колосова стала получать бенефисы ежегодно. Въ одномъ изъ нихъ (въ 1858 г.) шла передѣланная Л. Н. Оберомъ изъ французской повѣсти драма „Мать и дочь". Пьеса эта открыла въ Колосовой новую сторону ея таланта. До сихъ поръ она играла только въ комедіяхъ и водевиляхъ, но и въ нихъ въ игрѣ ея уже замѣтно было много страсти; теперь Колосова явилась въ драматической роли и вполнѣ выказала, что въ игрѣ ея очень много чувства. Въ 1858 же году была сдѣлана Колосовой новая прибавка жалованья, — ей было назначено по 800 р. въ годъ.

Послѣ этого, Колосова нерѣдко начала появляться въ драмахъ и хотя не всегда выдерживала вполнѣ и вѣрно драматическіе характеры, но вносила въ игру свою много чувства и страсти. Въ 1859 г. въ бенефисъ П. М. Садовскаго, она играла роль принцессы Эболи въ „Донъ-Карлосѣ" Шиллера. Характеръ этой страстной, рѣшительной, увлекающей и увлекающейся женщины не былъ вполнѣ ею переданъ; но сцены раскаянія Эболи были сыграны съ такимъ истиннымъ, съ такимъ горячимъ чувствомъ, что заставляли невольно мириться съ невѣрнымъ исполненіемъ остальной части роли.

Колосова была уже любимицей публики и по всей справедливости занимала мѣсто между первыми актрисами московской сцены, но получала жалованья менѣе, чѣмъ другія актрисы перваго амплуа. По

правиламъ Московскаго Театральнаго Училища казенныя воспитанницы, по выпускѣ, обязаны, въ благодарность за полученное образованіе, прослужить при Императорскомъ театрѣ 10 лѣтъ безъ контракта по усмотрѣнію дирекціи, съ тѣмъ жалованьемъ, которое будетъ имъ назначено. По странному недоразумѣнію правило это прилагали и къ пансіонеркамъ дирекціи, которыя были обязаны прослужить за свое воспитаніе не 10, а только 8 лѣтъ. Это недоразумѣніе было столь общимъ, что ему всѣ подчинялись, и никто не думалъ противъ него протестовать. Колосова дожидалась окончанія 10-тилѣтія своей службы, чтобы предложить дирекціи свои условія. Въ то время я служилъ въ конторѣ московскихъ театровъ и мнѣ посчастливилось разъяснить это недоразумѣніе. Казенныхъ воспитанницъ, обязанныхъ прослужить за свое воспитаніе 10 лѣтъ, съ 1845 г. уже не было, и были только пансіонерки дирекціи, а онѣ обязаны служить только 8 лѣтъ. Въ то время, какъ мнѣ удалось разъяснить недоразумѣніе относительно лѣтъ службы „въ благодарность за воспитаніе", исполнилось 8 лѣтъ службы Колосовой (въ 1860 г.); я объяснилъ ей, что она уже имѣетъ право заявить свои предложенія дирекціи. Колосова воспользовалась этимъ и подала прошеніе о заключеніи съ нею контракта на условіяхъ, на которыхъ служили другія актрисы нашего театра, занимавшія въ то время, подобно ей, первое амплуа. По просьбѣ ея, 15-го іюля 1860 г. состояласъ слѣдующая резолюція Министра Императорскаго двора, графа В. О. Адлерберга: „Согласенъ назначить жалованье, поспектакльныя и полубенефисъ наравнѣ съ г-жами Васильевой и Медвѣдѣвой". Согласно съ этою резолюціею дирекція заключила контрактъ съ Колосовою срокомъ на три года (съ 15-го іюля 1860 г.) съ жалованьемъ по 1,143 руб. въ годъ (maximum жалованья, опредѣленнаго закономъ для русскихъ артистовъ) поспектакльныхъ по 7 руб. за представленіе и по полубенефису ежегодно. По прошествіи этихъ лѣтъ контрактъ былъ возобновленъ еще на три года съ назначеніемъ поспектакльной платы уже по 10 руб. за представленіе, а 15-го іюля 1866 года контрактъ этотъ возобновленъ на тѣхъ же условіяхъ еще на три года, но смерть не дозволила Колосовой дослужить до срока этого контракта. Еще 18-го октября 1867 г. артистка эта играла роль Дорины въ „Тартюфѣ" публика рукоплескала своей любимицѣ, и никто не могъ подумать, что за этой женщиной, полной жизни, здоровья, цвѣтущей молодостью и талантомъ, стоитъ уже смерть за плечами. 19-го октября Колосова простудилась, съ нею сдѣла-

лось сильнѣйшее воспаленіе; 21-го она слегла въ постель, 22-го перестала уже говорить, а 23-го ея уже не было въ живыхъ.

Трудно исчислить лучшія роли г-жи Колосовой: она была болѣе или менѣе хороша во всѣхъ игранныхъ ею роляхъ (за исключеніемъ весьма немногихъ, какъ напр., Маріи Антоновны въ „Ревизорѣ“ и Варвары въ „Грозѣ“). Мольеръ нашелъ въ ней хорошую исполнительницу своихъ субретокъ и недурную Агнессу; Бомарше — умную Розину, Грибоѣдовъ — хорошую Лизу, Гоголь — Агафью Тихоновну, Островскій назначалъ ей первыя роли во многихъ своихъ пьесахъ и въ большей части изъ этихъ ролей она была очень хороша (какъ, напр., въ роли Татьяны въ др. „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“, въ роли Полины въ ком. „Доходное мѣсто“ и мног. др.). Колосовой переиграно множество ролей во множествѣ драмъ, комедій, водевилей, опереттъ и во всѣхъ этихъ роляхъ, какъ я уже сказалъ, она была болѣе или менѣе хороша. Нѣкоторыя роли, поддерживаемыя ея игрою, производили огромный эффектъ на публику. Припомнимъ, напр., хотя бы роль Наташи (въ комедіи „Пріемышъ“), въ которой игра Колосовой была превосходна и производила огромный фуроръ. На долю Колосовой выпалъ завидный жребій: въ ея бенефисъ поставлена была комедія Шекспира „Укрощеніе строптивой“, первая изъ Шекспировскихъ пьесъ на нашей сценѣ, сыгранная послѣ продолжительнаго промежутка времени, въ который на московской сценѣ не ставилась ни одна изъ пьесъ Шекспира. Такимъ образомъ слава возобновленія Шекспира на нашей сценѣ падаетъ и на г-жу Колосову.

Въ игрѣ этой артистки было много ума, правды, естественности, жизни, веселости, огня, чувства и страсти; но иногда проявлялась излишняя рѣзкость и не всегда доставало чувства надлежащей мѣры. Впрочемъ, несмотря на этотъ недостатокъ, г-жа Колосова по всей справедливости должна быть причислена къ лучшимъ украшеніямъ драматической труппы Малаго театра. Публика навсегда сохранитъ память о своей даровитой любимицѣ, а имѣвшіе счастіе знать покойную лично, а также и ея товарищи—о доброй, прекрасной и умной женщинѣ.

Ровно черезъ 18 лѣтъ послѣ перваго ея дебюта на сценѣ, 26-го октября 1867 года, происходило отпѣваніе ея тѣла въ церкви св. Пимена, именуемой „Старымъ“. Церковь была полна явившимися отдать послѣдній долгъ усопшей. Трупъ покойной и весь гробъ ея были убраны цвѣтами; на

крышѣ гроба лежали два великолѣпныхъ вѣнка; въ срединѣ одного изъ нихъ, сдѣланнаго съ необыкновеннымъ вкусомъ, была выложена надпись изъ бѣлыхъ безсмертокъ: „Артистическій кружокъ своему достойному члену А. К.“, а въ срединѣ надписи былъ сдѣланъ крестъ изъ розовыхъ камелій.

Во время отпѣванія было видно много слезъ, слышались рыданія, и эти слезы и эти рыданія были не однихъ только родныхъ покойной. По выносѣ изъ церкви, гробъ не дали поставить на дроги, и почитатели таланта покойной донесли его до самаго Ваганьковскаго кладбища.

В. И. Родиславскій.

Николай Петровичъ Домашевъ.

(По поводу 25-лѣтія его дѣятельности).

Николай Петровичъ Домашевъ родился 7-го декабря 1861 г. въ Москвѣ. Образованіе г. Домашевъ получилъ въ балетномъ отдѣленіи Московскаго Императорскаго Театральнаго Училища и бралъ уроки танцевъ сначала у Г. И. Легата, а потомъ у И. А. Ермолова. Находясь еще на школьной скамьѣ, г. Домашевъ обратилъ на себя вниманіе училищнаго начальства, которое поручило даровитому и воспріимчивому ученику исполненіе ролей „подростковъ". Первою піесой, въ которой г. Домашевъ выступилъ на подмосткахъ Малаго театра, была комедія „Практичный людъ". Окончивъ курсъ училища въ 1877 г. артистъ былъ зачисленъ въ балетную труппу Большого театра. Не разъ за время своей службы Н. П. очень умѣло ставилъ отдѣльные па и нумера въ различныхъ балетахъ. Лучшія роли обширнаго репертуара Н. П.—Мефистофель въ балетѣ „Фаустъ", Шутъ въ „Свѣтланѣ", Дьяволино въ „Катаринѣ", Иванушка—дурачекъ въ „Конькѣ-Горбункѣ", Японецъ въ „Коппеліи", Паша въ „Корсарѣ", Котъ въ „Спящей красавицѣ" и др.

Съ 1898 г. г. Домашевъ состоитъ преподавателемъ классическихъ танцевъ въ мужскомъ балетномъ отдѣленіи Императорскаго Театральнаго Училища.

Аполлонъ Александровичъ

Майковъ.

† 1902 г.

А. А. Майковъ.

(Бывшій управляющій Московскими Императорскими театрами).

Некрологъ.

Гофмейстеръ Высочайшаго двора и бывшій адъюнктъ Московскаго Университета по каѳедрѣ русской словесности, членъ корреспондентъ Академіи Наукъ и управляющій Императорскими театрами въ Москвѣ, Аполлонъ Александровичъ Майковъ, скончавшійся 17-го октября 1902 г. былъ двоюроднымъ братомъ извѣстныхъ писателей Аполлона, Валеріана и Леонида Майковыхъ. Онъ родился въ Москвѣ 28-го іюля 1826 г., воспитывался въ Московскомъ Дворянствѣ Институтѣ и окончилъ курсъ въ Университетѣ въ 1847 г. Ранній любитель литературы и театра, онъ еще въ молодости перевелъ съ нѣмецкаго вмѣстѣ съ Родиславскимъ драму „Байронъ или поэтъ и общество", и имѣвшую громадный успѣхъ на сценѣ Московскаго Малаго Театра драму Денери „Актриса". Позже писалъ онъ о театрѣ: таковы его статьи о драмѣ Писемскаго „Горькая судьбина". (СПБ. Вѣд. 1860, №№ 65, 67, 69 „Донъ Жуанъ Мольера" (Голосъ № 1876 352). „Объ авторскихъ правахъ на драматическія произведенія. (Суд. Вѣстн. 1874. № 162)" „О правѣ драматической собственности". (Моск. Вѣд. 1875, 213). Втеченіе 30 л., А. А. былъ казначеемъ Общества драматическихъ писателей, и въ концѣ 80-хъ гг. прошлаго столѣтія съ 1887 г. по 1888 г. занималъ постъ Управляющаго Императорскими театрами въ Москвѣ. Какъ дворянинъ и землевладѣлецъ Владимірской губерніи и домовладѣлецъ Москвы, Майковъ принималъ живое участіе въ дѣлахъ дворянства и земства своей губерніи, состоялъ членомъ Владимірскаго комитета по улучшенію быта крестьянъ, а затѣмъ былъ мировымъ посредникомъ съ

1861 по 1869 годъ, а съ 1869 по 1872 годъ—ковровскимъ предводителемъ дворянства. Втеченіе 1875 — 1886 г. онъ служилъ чиновникомъ особыхъ порученій при Московскомъ генералъ-губернаторѣ князѣ Долгорукомъ. Какъ домовладѣлецъ и гражданинъ Московскій, въ 1874 и 1875 г. Майковъ живо интересуясь городскимъ хозяйствомъ, напечаталъ шесть статей въ „Русскихъ Вѣд." подъ названіемъ „Замѣтки о нуждахъ и пользѣ г. Москвы" („Русс. Вѣд. 1874 №№ 15, 32, 97 и 105, 1875 г. №№ 148, 159) и въ Судебн. Вѣстн. (1873 № 8) „О денежномъ сборѣ на частныя дворянскія повинности съ домовъ, принадлежащихъ дворянамъ въ Москвѣ. „Кромѣ того онъ состоялъ редакторомъ журнала „Бесѣда", издаваемаго г. Кошелевымъ; но какъ ни почтенны были всѣ эти литературные труды и общественная дѣятельность А. А. Майкова, не ими однако завоевалъ онъ себѣ видное мѣсто въ исторіи науки. Его магистерская диссертація 1875 г. увѣнчанная Академіей Наукъ Демидовскою преміею—„Исторія Сербскаго языка по памятникамъ, писаннымъ кириллицею въ связи съ исторіею, народа",—это строго обдуманный тщательно исполненный почти десятилѣтній трудъ Майкова смѣло можетъ быть названъ классическимъ. А. А. въ немъ свелъ все, что было до него писано по сербски и на разныхъ европейскихъ языкахъ по исторіи народа и языка сербскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ образцовый трудъ Майкова возбудилъ и повелъ за собою въ Россіи и заграницей цѣлый рядъ новыхъ изысканій историческихъ, филологическихъ, археологическихъ и этнографическихъ о народности сербской, какъ южныхъ окраинъ Австро-Венгріи, такъ и западной половины юговосточнаго полуострова за Дунаемъ и за Савой. До А. А. Майкова, кромѣ замѣчательныхъ статей Прейса о сербской народной поэзіи и Срезневскаго о Вукѣ Караджичѣ, да двухъ интересныхъ книжекъ Е. Ковалевскаго и А. Попова о „Черной Горѣ," русская литература не имѣла по этой части ничего самостоятельнаго. За великую цѣнность его труда говоритъ и то, что хотя прошло почти полъ вѣка съ выхода его въ свѣтъ, но и теперь постоянно приходится къ нему обращаться за справками и указаніями. Предпріятіемъ и завершеніемъ такого труда, тщательною точностью и богатствомъ собранныхъ въ немъ данныхъ и трезвою критическою ихъ оцѣнкою—съ одной стороны,—а съ другой своимъ благодушіемъ и участливымъ отношеніемъ къ людямъ, А. А. Майковъ оставилъ по себѣ славную и добрую память, какъ въ лѣтописяхъ науки, такъ и въ сердцахъ множества людей его знавшихъ.

„Жизнь А. А. Майкова, писалъ вскорѣ послѣ его смерти М. Поліектовъ, была богата не внѣшними событіями, но разносторонними впечатлѣніями, и литературное наслѣдіе имъ оставленное, обильно и разнообразно. Натура живая и отзывчивая, Майковъ считалъ своимъ гражданскимъ долгомъ высказываться по каждому очередному общественному вопросу, разъ чувствовалъ, что его мнѣніе будетъ вѣско и компетентно. Самая широкая гласность была для него не отвлеченнымъ требованіемъ, но насущной потребностью, дѣломъ всей его жизни. „Вѣдь не напишутъ... нельзя объ этомъ написать",—вотъ фраза, которая зачастую съ горечью срывалась съ его устъ, когда разговоръ касался какой-либо интересующей его темы. А какія темы его не интересовали? Рѣдко можно было встрѣтить человѣка съ болѣе широкимъ горизонтомъ, духовные интересы котораго не замыкались въ какомъ либо одномъ опредѣленномъ кругѣ, но вплоть до послѣднихъ дней его жизни росли и направлялись на новые, до этой поры оставляемые имъ въ сторонѣ вопросы. Интересуясь всѣмъ, А. А. Майковъ никогда не удовлетворялся наскоро схваченными фактами и постоянно старался пополнять свѣдѣнія, необходимыя ему для тѣхъ темъ, которыя онъ разрабатывалъ въ данное время въ своихъ статьяхъ. Постороннія занятія зачастую отвлекали покойнаго отъ его литературной работы; нерѣдко ему приходилось вести ее урывками, но все это не оказывало вліянія на результаты работы. Шагъ за шагомъ онъ шелъ къ намѣченной имъ цѣли, къ выясненію того или другого спорнаго пункта, захватывая въ своихъ работахъ все новыя и новыя темы. Произнести оцѣнку всей литературной и общественной дѣятельности А. А. Майкова теперь еще не настало время. Будущій историкъ не оставитъ эту дѣятельность безъ вниманія, но можно быть твердо убѣжденнымъ, что со временемъ его имя займетъ почетное мѣсто на страницахъ исторіи русской общественности. Около 40 лѣтъ онъ работалъ на поприщѣ русской журналистики. За это время жизнь далеко ушла впередъ и заставила людей болѣе молодыхъ поколѣній измѣнить взглядъ на многое. Получило новое толкованіе и само понятіе народности, этотъ нервъ всей дѣятельности А. А. Майкова. Въ своихъ трудахъ болѣе поздняго времени хотя онъ стоялъ на той-же точкѣ зрѣнія, какую развилъ еще во своей вступительной лекціи въ 1858 г., но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ было живо и прежнее горячее чувство правды и глубокой симпатіи къ народнымъ интересамъ. Это послѣднее придаетъ

всей дѣятельности А. А. Майкова чисто юношескую свѣжесть и дѣлаетъ его духовный обликъ понятнымъ и дорогимъ не только для его сверстниковъ и единомышлениковъ, но и для людей иного поколѣнія, иныхъ воззрѣній.

BINDING SECT. NOV 27 1969

PN
2007
E9
1902/03
&suppl

Ezhegodnik imperatorskikh teatrov

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY